МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
ДЕМОКРАТИЯ

РОССИЯ XX ВЕК

ЛУБЯНКА

СТАЛИН
И НКВД–НКГБ–ГУКР«Смерш»
1939 – март 1946

ДОКУМЕНТЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»
(Фонд Александра Н. Яковлева)

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А.Н. ЯКОВЛЕВА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.Н. Яковлев (председатель),
Г.А. Арбатов, Е.Т. Гайдар, В.П. Козлов,
В.А. Мартынов, С.В. Мироненко, В.П. Наумов,
Е.М. Примаков, Э.С. Радзинский, А.Н. Сахаров,
Г.Н. Севостьянов, Н.Г. Томилина, С.А. Филатов,
А.О. Чубарьян, В.Н. Якушев

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «**ДЕМОКРАТИЯ**», МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «**МАТЕРИК**», МОСКВА

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ЛУБЯНКА

СТАЛИН И НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш»

1939 — март 1946

СОСТАВИТЕЛИ:
В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова

МОСКВА 2006

ББК 63.3(2)61
Л 82

Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева) благодарит Региональную общественную организацию «Открытая Россия» за поддержку данного издания

Л 82 **Лубянка. Сталин и НКВД—НКГБ—ГУКР «Смерш».** 1939 — март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М.: МФД: Материк, 2006. — 640 с. — (Россия. XX век. Документы).

ISBN 5-85646-162-2

Данный том — один из сборников документов, посвященных роли Иосифа Сталина (Джугашвили) в создании советских карательных органов и использовании их в качестве инструмента государственного управления и укрепления режима диктатуры.

ББК 63.3(2)61

© Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева), 2006
© В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. Составление, введение, примечания, 2006

ISBN 5-85646-162-2

ВВЕДЕНИЕ

В третьем томе документов о роли И.В. Сталина в организации и деятельности органов государственной безопасности отражены события, связанные с предвоенным периодом, годами Великой Отечественной войны и перехода к мирному развитию.

В органах НКВД СССР с конца 1938 г. происходит значительное обновление кадрового состава в связи с массовыми увольнениями оперативных работников, обвиненных Сталиным в нарушениях законности в годы Большого террора. Передав право утверждения на должности сотрудников безопасности партийным органам, он не допустил кампании по привлечению к ответственности подавляющей части нарушителей законности, выполнявших приказы Политбюро. В круг виновных попал главным образом руководящий состав центра и областей во главе с бывшим наркомом Н.И. Ежовым, который и был расстрелян. Основная часть сотрудников была уволена со службы.

В документах прослеживается роль Сталина в расширения масштабов карательной политики Советского государства после периода массового террора 1937—1938 гг., его ослаблении в большинстве республик СССР при одновременном перенесении центра тяжести на территории западных областей Украины и Белоруссии, прибалтийских государств.

Политика советизации в этих регионах проводилась с опорой на репрессии. Органы госбезопасности совместно с войсками Красной армии выполняли волю Политбюро, которое давало установки на слом сложившихся органов государственной власти и управления, нивелирования социальной структуры через аресты и депортации населения. В категории «классово-враждебных» включали представителей различных некоммунистических партий и движений, ликвидируя тем самым любые проявления инакомыслия. Такая политика являлась прямым продолжением того, что происходило в СССР в 1920—1930-х гг.

В ответ на это развернулось массовое движение протеста, и в 1939 г. началась вооруженная борьба с советской властью, с новой силой вспыхнувшая в 1944 г.

Материалы тома подтверждают положение о том, что в предвоенные годы огромные людские и материальные ресурсы были направлены в оборонные отрасли промышленности, которые развивались форсированными темпами. В условиях начавшейся Второй мировой войны советское руководство осознавало необходимость укрепления боеготовности Красной армии, вооружения ее новыми образцами военной техники. Для Сталина органы НКВД—НКГБ, с одной стороны, оставались источником информации о положении дел в отраслях оборонного комплекса страны, средством контроля за выполнением планов. В результате очередной реорганизации в конце 1938 г. в ор-

ганах госбезопасности были образованы два управления — Главное экономическое управление (ГЭУ) и Главное транспортное управление (ГТУ), которые выполняли эти задачи. С другой стороны, как и в предшествующие годы, одним из «приемов устрашения» руководящего состава наркоматов, сотен тысяч людей, занятых в производстве продукции для нужд армии, являлись аресты и последующие обвинения во «вредительской» работе.

Существовавшая в СССР система авторитарно-бюрократического режима, отсутствие демократических процедур принятия жизненно важных решений трагическим образом повлияли на судьбу страны в целом и каждого человека в отдельности. Для органов госбезопасности это нашло отражение в том, что информация о готовящемся нападении Германии была проигнорирована Сталиным.

В годы Великой Отечественной войны реорганизации, проводившиеся под контролем Сталина, привели к созданию разветвленной системы органов, обеспечивавших безопасность фронта и тыла. В 1943 г. они представляли собой огромную армию сотрудников Наркомата внутренних дел и Наркомата государственной безопасности, Главного управления контрразведки «Смерш» и войск по охране тыла действующей армии.

На органы государственной безопасности были возложены задачи, необходимые для отражения нападения Германии и обеспечения последующего наступления Красной армии. В первую очередь НКВД, НКГБ и ГУКР «Смерш» вели борьбу с разведывательно-подрывной деятельностью германских спецслужб. Истребительные батальоны, действовавшие в тылу и возглавляемые сотрудниками органов госбезопасности, сыграли важную роль в борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника. Их численность к концу 1944 г. превышала 300 тысяч человек. Оперативные группы активно действовали в тылу противника, участвовали в создании партизанского движения. Сталин постоянно уточнял задачи органов госбезопасности, контролировал их деятельность, а в апреле 1943 г. даже прямо подчинил себе Главное управление контрразведки «Смерш».

Внешняя разведка снабжала высшее руководство страны стратегической информацией о планах Германии и стран — союзников СССР по антигитлеровской коалиции.

Вместе с тем в годы Великой Отечественной войны не могла измениться карательная направленность органов государственной безопасности, которые являлись составной частью сложившейся жестокой, основанной на насилии бюрократической системы. За годы войны органами госбезопасности были раскрыты тысячи так называемых антисоветских контрреволюционных организаций. Десятки тысяч людей были необоснованно репрессированы за несогласие с политикой Сталина.

Документы, публикуемые в данном томе, хранятся в фондах Архива Президента Российской Федерации (АП РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Центрального архива ФСБ.

Документы расположены в хронологическом порядке. В том включены документы Политбюро ЦК ВКП(б), высших органов государственной власти и управления, судебных учреждений. Прежде всего, в них содержатся сведения о событиях, с которыми был ознакомлен, которые обсуждал и по которым часто давал свое заключение Сталин. Подавляющая часть документов отражает основные направления деятельности органов НКВД, НКГБ, ГУКР

«Смерш». Это специальные сообщения, приказы, циркуляры, директивы, шифротелеграммы, информационные сводки, протоколы допросов.

Большая часть документов публикуется впервые. Некоторые документы приводятся с сокращениями, не влияющими на общее содержание источника. Пропущенный при публикации текст отмечен отточием. Не публикуются некоторые приложения к документам, когда в основном документе раскрывается их содержание.

Определенная часть выявленных документов не вошла в основной корпус публикации, но по мере возможности использована в примечаниях.

Тексты документов печатаются с сохранением стилистических особенностей, но по большей части в соответствии с правилами современной орфографии. Орфографические ошибки и описки в документах исправлены без оговорок.

Сохранены и воспроизведены все резолюции и пометы на документах, кроме малозначимых делопроизводственных.

Том снабжен научно-справочным аппаратом, включающим введение, примечания по тексту и содержанию публикуемых документов, именные комментарии, список сокращений, а также именной указатель, который содержит перечень фамилий и, по возможности, инициалов лиц, упоминаемых в документах.

В.Н. Хаустов
В.П. Наумов

№ 1
АНОНИМНОЕ ПИСЬМО И.В. СТАЛИНУ О «ВРАГАХ» В НАРКОМАТЕ МАШИНОСТРОЕНИЯ

3 января 1939 г.

Копия

ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Долго колебался я, посылать или не посылать то, что я давно написал. *Долго продумывал все слышанное мною и пришел к выводу, что в Наркоммаше, видимо, существует глубоко замаскированное вражеское гнездо* и поддерживается оно кем-то свыше, поэтому нужно помочь родине вскрыть и разоблачить этих двурушников, провокаторов — врагов народа.

Несколько дней тому назад я случайно попал к начальнику Отдела кадров Наркоммаша Локшину на день рождения или именины его ребенка. Вечер был богатый. Гуляли до утра. **У дома дежурили четыре машины**. Люди были важные. Дело, конечно, не в пьянке, а мне очень непонятными и загадочными остались те разговоры, которые мне пришлось слышать от выпивших людей.

1) Как Локшин, Безеленский (начальник секретной части Наркоммаша) и другие хвалились о том, что хитро и умело разогнали свой партком, как им в этом деле помогли работники промышленного отдела ЦК ВКП(б) — **Игансон**, **Добровольский**, **Шишкин**, **Аникеева и другие**.

2) *Теперь Локшин, Безеленский должны добиваться всеми путями коекого из старого парткома арестовать*, тогда их авторитет очень поднимется. Большой человек из НКВД **Лермант** или **Лерман** в этом должен им помочь.

3) В Наркоммаше *создана секретная комиссия в составе: Локшина, Мандрова и Безеленского* для удаления из аппарата Наркоммаша всех, кто их не поддерживает.

4) Они должны расставить в аппарате и вне только «своих людей».

5) Очень долго разговаривали о том, кого из членов партии им завербовать и подкупить на свою сторону. Перечисляли очень много фамилий, всех я не запомню, но часть запомнил. **Рузен**, **Куцуков**, **Щенов**, **Чижов**, **Петросян**, **Камзинов** из парткома, **Грязный**, **Гинзбург** — сотрудники при Наркоме.

6) *Покончить с ленинградскими «делами» и какими-то другими заявлениями на Локшина и Безеленского*. Локшин заверил, что это чепуха, теперь в парткоме наши. Все устроим.

7) *Локшин рассказывал, как в бытность его в Ленинграде арестовали секретаря райкома Кировского завода и Нарком очень запечалился*.

8) Что Локшина и Безеленского в НКВД информировали об аресте многих сотрудников НКВД в Октябрьские дни и почему сняли тов. Ежова.

Между прочим, один из гостей Локшина, живет в Астраханском переулке, до того напился, что шофер на своей собственной спине тащил в квартиру, и причем очень высоко.

Из всех разговоров этих гостей чувствуется группка людей, способных на любую провокацию, лишь бы пробить себе карьеру и славу.

Перед отъездом Мандрова от Локшина последний благодарил его, Мандрова, за цвет машины «ЗИС» и просил приплачивать шоферу к основной ставке.

3.1.39 г. **СИДОРОВ**

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 326. Л. 173—174. Копия. Машинопись.

На листе имеется резолюция Сталина: «Т-щу Берия. Это анонимка (Сидоров — вымышленная фамилия), но ценная. И. Ст.».
— Подчеркнуто карандашом.
— Обведено карандашом в кружок.

№ 2
ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОТКРЫТОГО СУДА НАД РАБОТНИКАМИ НКВД (1)

3 января 1939 г.

Т. Вышинскому

Необходим открытый суд над виновниками. И. Сталин.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 96. Л. 110. Копия. Машинопись.

№ 3
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОСОБОМ ТЕХНИЧЕСКОМ БЮРО

7 января 1939 г.
№ 47/б

ЦК ВКП(б) — товарищу С Т А Л И Н У И.В.

При этом представляю «Положение об Особом техническом бюро при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР», структуру, штат и приказ Наркомата об Особом техническом совещании.

До настоящего времени дело использования заключенных специалистов для проектирования объектов вооружений армии и флота было предоставлено наспех организованному 4-му Спецотделу НКВД СССР, который не был

обеспечен ни кадрами соответствующей квалификации, ни необходимыми условиями для успешного проведения этой работы.

Для серьезного улучшения работы по использованию заключенных специалистов мною приняты следующие меры: установлен штат бюро в таком количестве, чтобы было полностью обеспечено материальное обслуживание, техническое снабжение и техническая консультация конструкторских групп; приняты меры к улучшению бытового обслуживания заключенных, работающих в конструкторских группах; состав работников бюро пополнен молодыми специалистами.

На работу в Особое техническое бюро командированы молодые специалисты, имеющие опыт конструкторской и производственной работы, из числа мобилизованных ЦК ВКП(б) для НКВД работников.

Для придания большего значения работе по использованию заключенных специалистов Особое бюро будет возглавляться Народным Комиссаром.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

« » января 1939 г.

П О Л О Ж Е Н И Е
ОБ ОСОБОМ ТЕХНИЧЕСКОМ БЮРО
ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

1. В целях использования заключенных, имеющих специальные технические знания и опыт, при Народном Комиссаре Внутренних Дел организуется Особое техническое бюро.

2. Задачей Особого технического бюро является организация конструирования и внедрения в производство новых средств вооружения армии и флота.

3. Бюро имеет в своем составе следующие группы по специальностям:

а) группа самолетостроения и авиационных винтов;
б) группа авиационных моторов и дизелей;
в) группа военно-морского судостроения;
г) группа порохов;
д) группа артиллерии, снарядов и взрывателей;
е) группа броневых сталей;
ж) группа боевых отравляющих веществ и противохимической защиты;
з) группа по внедрению в серию авиадизеля АН-1 (при заводе № 82).

По мере необходимости могут быть созданы новые группы, как за счет разделения существующих групп, так и путем организации групп по специальностям, не предусмотренным выше.

4. Особое техническое бюро возглавляется Народным Комиссаром Внутренних Дел СССР.

5. Группы по специальностям возглавляются помощниками начальника Особого бюро. В обязанности помощника начальника бюро входит: организация рабочего места для группы; материально-бытовое обслуживание работающих в группе; организация технических консультаций для работников групп и подготовка к производству опытных моделей и образцов.

6. Тематические планы Особого технического бюро вносятся на утверждение Комитета Обороны.

7. Тематические планы Особого технического бюро составляются как на основе предложений заключенных, так и по заявкам.

8. Изготовленные технические проекты представляются на утверждение Комитета Обороны для получения разрешения на изготовление опытных образцов.

Передача испытанных опытных образцов в серийное производство производится после утверждения этих образцов Комитетом Обороны.

9. Особое техническое бюро привлекает для работы в группах вольнонаемных специалистов, в первую очередь из числа молодых специалистов.

10. Для рассмотрения планов работы групп и технических проектов при начальнике Особого технического бюро создается постоянное совещание в составе: начальника бюро (председатель), его заместителей и секретаря бюро с участием начальника групп.

П Р И К А З
ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
за 1939 год

« » января 1939 года М о с к в а

1. Создать при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР Особое техническое бюро для использования заключенных, имеющих специальные технические знания.

2. Утвердить «Положение об Особом техническом бюро».

3. Утвердить структуру и штат Особого технического бюро.

4. Оставить завод № 82 при Особом техническом бюро как опытно-вспомогательную базу.

5. Начальнику АХУ — комиссару государственной безопасности 3-го ранга тов. СУМБАТОВУ в месячный срок обеспечить Особое бюро необходимым служебным помещением, а также выделить для Особого бюро 6 легковых автомашин М-1.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Л. БЕРИЯ

«УТВЕРЖДАЮ»
Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
(Л. БЕРИЯ)

« » января 1939 года

Ш Т А Т
ОСОБОГО БЮРО ПРИ НАРКОМЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

1. Начальник бюро 1
2. Заместители начальника бюро 3
3. Секретарь бюро 1
4. Помощники начальника бюро (руководители групп) 8
5. Заместители руководителей групп 8
6. Сотрудники для поручений 3
7. Делопроизводители 3
8. Бухгалтер 1
9. Счетовод-кассир 1
10. Машинисток 4

11. Стенографистка 1
12. Чертежников-конструкторов 15
13. Копировщиков 15
14. Курьеров 3
15. Уборщиц 3
16. Шоферов 12

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 142. Л. 72—79. Подлинник. Машинопись.

№ 4
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РАБОТАХ ПО СОХРАНЕНИЮ ТЕЛА В.И. ЛЕНИНА

8 января 1939 г.

№ 58/б

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ И.В.

Профессор ЗБАРСКИЙ, наблюдающий за работами по сохранению тела В.И. ЛЕНИНА, внес следующие предложения по дальнейшему сохранению тела В.И. ЛЕНИНА: описать подробно весь процесс бальзамирования, проведенный в 1924 году, а также работу, проведенную по сохранению тела за истекшие 14 лет, для чего раздобыть все материалы по этому вопросу; оборудовать лабораторию по проведению опытного бальзамирования, для обучения в ней молодых специалистов, могущих заменить профессора ЗБАРСКОГО в этой работе; провести некоторые переделки саркофага для создания лучших условий по обозрению тела; подчинить Мавзолей кому-нибудь из ответственных руководителей Партии; разрешить написать к 15-летию со дня смерти В.И. ЛЕНИНА статью «Как мы сохранили тело В.И. ЛЕНИНА».

Совнарком СССР решением от 26 сентября прошлого года решил одобрить предложения профессора ЗБАРСКОГО и возложить на тов. ЕЖОВА наблюдение за всей работой профессора ЗБАРСКОГО и его группы и оказание им необходимой помощи.

По сей день для выполнения этого решения ничего не сделано.

Прошу Ваших указаний.

Копию предложений профессора ЗБАРСКОГО прилагаю.

Одновременно, в соответствии с заключением профессора ЗБАРСКОГО о необходимости проведения очередных работ по освежению тела В.И. ЛЕНИНА, *прошу разрешить закрытие Мавзолея В.И. ЛЕНИНА с 9 по 20 января*.

Под руководством профессора ЗБАРСКОГО тело В.И. ЛЕНИНА будет освежено путем обмывания.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Л. БЕРИЯ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1207. Л. 79—80. Подлинник. Машинопись.

Публикуется без записки Збарского.

На первом листе имеются резолюции: «За. И. Ст.»; «В. Молотов»; «Каганович»; «К. Ворошилов»; «Жданов». Рукой Поскребышева: «т. Микоян — за, т. Калинин — за, т. Андреев — за».

— Подчеркнуто карандашом.

№ 5
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАБОТНИКАХ НКВД ПО УССР (ТЕЛЕГРАММА т. ХРУЩЕВА)»

8 января 1939 г.

25 — О работниках НКВД по УССР (телеграмма т. Хрущева)

а) Утвердить следующее решение ЦК КП(б)У:

1) Освободить т. Коркунова Г.И. от работы начальника УНКВД по Ворошиловградской области.

Утвердить т. Череватенко М.И. начальником УНКВД по Ворошиловградской области, освободив его от работы зав. Отделом печати Николаевского обкома КП(б) Украины.

2) Освободить т. Кораблева И.М. от работы начальника УНКВД по Винницкой области.

Утвердить т. Шаблинского Б.К. начальником УНКВД по Винницкой области, освободив его от работы секретаря Днепропетровского горкома КП(б) Украины.

3) Освободить т. Волкова А.А. от работы начальника УНКВД по Полтавской области.

Утвердить т. Бухтиярова Н.Д. начальником УНКВД по Полтавской области, освободив его от работы секретаря Магдалиновского райкома КП(б) Украины Днепропетровской области.

...

б) Освобождаемых настоящим решением работников отозвать в распоряжение НКВД СССР **(2)**.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1005. Л. 8—9. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 67.

№ 6
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О С.Я. ГАЛЕМБЕ (3)

9 января 1939 г.

№ 71/б
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б) товарищу С Т А Л И Н У

ГАЛЕМБА София Яковлевна была арестована 22 февраля 1938 года как жена изменника родины.

Муж ее ГАЛЕМБА А.Л. — бывший начальник отдела вооружений Инженерного Управления РККА, в 1938 году осужден.

Следствием, продолжавшимся в течение 2-х месяцев, ГАЛЕМБА Софии никаких конкретных обвинений предъявлено не было; сама она виновной себя не признала. Других компрометирующих ее материалов у НКВД не было. Однако решением Особого Совещания при НКВД от 13-го октября 1938 года ГАЛЕМБА София была осуждена на 5 лет ссылки.

После проверки дела ГАЛЕМБА Софии мною дано распоряжение о немедленном освобождении ее от отбывания наказания. Одновременно мной внесен вопрос на Особое Совещание о пересмотре дела.

Одновременно сообщаю, что мной дано указание — не производить ареста академиков БРИЦКЕ и ЛАЗАРЕВА, на арест которых НКВД СССР испрашивалась санкция.

Прилагаю при этом копию моего распоряжения об освобождении ГАЛЕМБА С.Я.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 206. Л. 118. Подлинник. Машинопись.

№ 7
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАБОТЕ БАШКИРСКОГО ОБКОМА ВКП(б)»

9 января 1939 г.

32 — О работе Башкирского обкома ВКП(б)

Заслушав отчетный доклад первого секретаря Башкирского обкома ВКП(б) тов. Заликина, ЦК ВКП(б) признает работу Башкирского обкома партии неудовлетворительной.

Зная о неудовлетворительной работе НКВД Башкирской республики, о засоренности органов НКВД явно сомнительными элементами, т. Заликин не только не принял никаких мер для проверки и устранения недостатков в работе НКВД и очищения его аппарата от сомнительных людей, что являлось прямой обязанностью обкома ВКП(б), но скрывал от обкома имеющиеся сигналы и факты и тем самым покрывал крупные недостатки и безобразия в органах НКВД.

В результате слабого руководства Башкирского обкома ВКП(б) промышленностью, крупнейшие предприятия (Уфимский моторный завод, Белорецкие заводы, предприятия треста «Башзолото» и др.) не выполняют свою производственную программу... **(4)**.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1005. Л. 12—13. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 67.

№ 8
ШИФРОТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ И РУКОВОДСТВУ НКВД—УНКВД О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ «ВРАГОВ НАРОДА»

10 января 1939 г.

26/ш

Шифром ЦК ВКП(б)

СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИИ, НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД

ЦК ВКП стало известно, что секретари обкомов — крайкомов, проверяя работников УНКВД, ставят им в вину применение физического воздействия к арестованным как нечто преступное. ЦК ВКП разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с

разрешения ЦК ВКП. При этом было указано, что физическое воздействие допускается как исключение, и притом в отношении лишь таких явных врагов народа, которые, используя гуманный метод допроса, нагло отказываются выдать заговорщиков, месяцами не дают показаний, стараются затормозить разоблачение оставшихся на воле заговорщиков, — следовательно, продолжают борьбу с Советской властью также и в тюрьме. Опыт показал, что такая установка дала свои результаты, намного ускорив дело разоблачения врагов народа. Правда, впоследствии на практике метод физического воздействия был загажен мерзавцами Заковским, Литвиным, Успенским и другими, ибо они превратили его из исключения в правило и стали применять его к случайно арестованным честным людям, за что они понесли должную кару. Но этим нисколько не опорочивается сам метод, поскольку он правильно применяется на практике. Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата, и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманной в отношении *заядлых* агентов буржуазии, *заклятых* врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод. ЦК ВКП требует от секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартии, чтобы они при проверке работников НКВД руководствовались настоящим разъяснением.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 145—146. Подлинник. Машинопись.

— Вписано от руки Сталиным.

№ 9
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПЕРЕДАЧЕ “ИНТУРИСТА” В ВЕДЕНИЕ НКВТ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ (5)

10 января 1939 г.

44 — О передаче «Интуриста» в ведение НКВТ

Передать «Интурист» в ведение Наркомвнешторга.

Сов. секретно
9 января 1939 г.
№ 63/б

ЦК ВКП(б) товарищу ПОСКРЕБЫШЕВУ

Направляю при этом копию письма от 7-го декабря 1938 года на имя тов. СТАЛИНА и тов. МОЛОТОВА о *Всесоюзном Акционерном Обществе «ИНТУРИСТ»*.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
(Л. БЕРИЯ)

7 декабря 1938 года
№ 111967

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ*

Всесоюзное Акционерное Общество «ИНТУРИСТ» решением правительства передано в Наркомвнудел СССР.

Нахождение «ИНТУРИСТА» в системе НКВД считаем нецелесообразным по следующим причинам:

1. «ИНТУРИСТ» известен за границей как Всесоюзное Акционерное Общество, его филиалы, ведущие работу по вербовке (аквизиции) интуристов по ряду стран, также известны, существуют и регистрируются как акционерные общества.

2. Договорные отношения «ИНТУРИСТА» с капиталистическими туристскими, железнодорожными и пароходными фирмами регламентируются особыми пунктами в договорах, в которых особо оговаривается, что фирмы обязуются предъявлять все претензии только ВАО «ИНТУРИСТ» и не предъявлять никаких претензий к Правительству СССР, Наркомвнешторгу, торгпредствам или каким-либо иным организациям СССР.

3. Факт перехода «ИНТУРИСТА» в ведение НКВД безусловно станет известен за границей. Капиталистические туристские фирмы и враждебная нам печать этот факт постараются использовать для развертывания травли вокруг представительств «ИНТУРИСТА», будут называть их филиалами НКВД и тем самым затруднят их нормальную работу, а также своей провокацией будут отпугивать лиц из мелкой буржуазии и интеллигенции от поездок в СССР.

Исходя из указанных соображений, считаю целесообразным «ИНТУРИСТ» изъять из ведения НКВД.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
комиссар государственной безопасности I ранга БЕРИЯ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1207. Л. 69. Подлинник. Рукопись. Л. 70—72. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 67.
— Подчеркнуто карандашом.
* На листе имеется резолюция: «Т.т. Молотову, Микояну. Кажется, т. Берия прав, можно бы передать «Интурист» Наркомвнешторгу. И. Сталин. 10.1.39 г.»; «За — Молотов, за — Микоян, за — Каганович, Ворошилов, Жданов». Рукой Поскребышева: «Т. Калинин — за, т. Андреев — за».

№ 10
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАБОТЕ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР» (6)

11 января 1939 г.
Строго секретно

52 — О работе особых отделов НКВД СССР

1. На Особые Отделы НКВД возлагаются специальные задачи по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Военно-Морском флоте и пограничных и внутренних войсках НКВД.

2. Особые Отделы НКВД осуществляют эти задачи путем:

а) организации агентурно-осведомительного аппарата в армии, флоте и среди гражданского населения, имеющего непосредственное соприкосновение с войсковыми частями, учреждениями, снабженческим аппаратом и отдельными военнослужащими;

б) ведения следствия по делам о контрреволюции, шпионаже, диверсии, измене родине, вредительстве в РККА и Военно-Морском флоте, войсках НКВД и среди указанного выше гражданского населения и путем производства, в связи с этим, обысков, арестов и выемок.

3. Аресты рядового и младшего начальствующего состава РККА Особые Отделы НКВД военных округов (армий) согласовывают с Военными Советами округов. Аресты среднего, старшего и высшего командного и начальствующего состава РККА согласовываются Особым Отделом НКВД СССР с Народным Комиссаром Обороны СССР.

4. Для руководства Особыми Отделами НКВД и выполнения задач, возложенных на Особые Отделы по центральному аппарату Народного Комиссариата Обороны Союза ССР, Народного Комиссариата Военно-Морского флота и Главного Управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР, организуется Особый Отдел НКВД СССР армии и флота, входящий в состав Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР.

5. В местах дислоцирования управлений военных округов, отдельных армий и флотов создаются Особые Отделы НКВД округов, отдельных армий и флотов, непосредственно подчиненные Особому Отделу НКВД СССР.

6. При армейских группах, корпусах, флотилиях, дивизиях и бригадах, укрепленных районах и крупных военных объектах (военные училища, склады и т.д.) создаются Особые Отделы (отделения, группы и уполномоченные) НКВД, подчиняющиеся во всех отношениях соответствующим Особым Отделам НКВД военного округа, отдельной армии или флота.

7. Начальник Особого Отдела НКВД СССР назначается Народным Комиссаром Внутренних Дел Союза ССР по согласованию с Народным Комиссаром Обороны Союза ССР и подчиняется начальнику Главного Управления Государственной Безопасности.

Начальники Особых Отделов округов, армий, корпусов, дивизий и бригад назначаются Народным Комиссаром Внутренних Дел по согласованию с Народным Комиссаром Обороны Союза ССР. Назначение оперуполномоченных Особого Отдела при полках, военно-учебных заведениях и складах согласовывается с Военными Советами округов (армий).

Назначение Наркомвнуделом СССР начальника Особого Отдела НКВД СССР, начальников Особых Отделов округов (армий) и начальников Особых Отделов дивизий объявляется также приказом Народного Комиссара Обороны СССР.

8. Особый Отдел НКВД СССР выполняет специальные задания Народного Комиссара Обороны Союза ССР и Народного Комиссара Военно-Морского флота, а на местах — Военных Советов соответствующих округов, армий и флотов.

9. Начальник Особого Отдела НКВД СССР обязан своевременно и исчерпывающе информировать Народный Комиссариат Обороны Союза ССР (Наркома, его заместителей, а по отдельным вопросам, по указанию Народного Комиссара Обороны, — начальников центральных управлений Народного

Комиссариата Обороны), обо всех недочетах в состоянии частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и обо всех проявлениях вражеской работы, а также о всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих, особенно на начальствующий состав. На местах Особые Отделы округов, армий и флотов информируют соответствующие Военные Советы, особые отделения НКВД корпусов, дивизий и бригад — командиров и комиссаров соответствующих войсковых соединений, а оперуполномоченные при отдельных частях, учреждениях и заведениях РККА — соответствующих командиров и комиссаров этих частей.

10. Начальники Особых отделений корпусов, дивизий и бригад входят в состав военно-политических совещаний и информируют эти совещания о недочетах в политико-моральном состоянии частей, их боевой подготовке и снабжении.

11. Коммунисты и комсомольцы, работающие в Особых Отделах, кроме работающих в центре и в Особых Отделах НКВД военных округов (армий) и флотов, состоят на партийном и комсомольском учете при соответствующих политорганах.

Настоящий порядок распространить на Народный Комиссариат Военно-Морского флота.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 24. Л. 82—83. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 67.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Ворошилову, Мехлису, Фриновскому».

№ 11
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРЕДАНИИ СУДУ РАБОТНИКОВ НКВД ЯКУТСКОЙ АССР (7)

17 января 1939 г.
Строго секретно

111 — Вопрос Вышинского

Утвердить предложение т. Вышинского о предании суду Военного трибунала Ефимова и Тимофеева — работников НКВД Якутской АССР за необоснованный арест и избиение учителя Гаврильева.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 96. Л. 114. Копия. Машинопись.

Протокол № 67.

№ 12
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СОСТАВЕ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК ПО СУДЕБНЫМ ДЕЛАМ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ М.И. КАЛИНИНА

19 января 1939 г.
СТРОГО СЕКРЕТНО

122 — О составе Комиссии Политбюро ЦК по судебным делам

Ввести членом в Комиссию Политбюро ЦК по судебным делам т. Берия Л.П. с заменою т. Меркуловым В.Н., освободив от работы в Комиссии т. Ежова Н.И.

17 января 1939 г.
№ 37/сс
Копия

ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) т. СТАЛИНУ И.В.

В связи с происшедшими перемещениями прошу ввести в состав Комиссии Политбюро ЦК по судебным делам членом Комиссии т. Берия Л.П., с заменою т. Меркуловым В.Н., с освобождением от работы в ней т. Ежова Н.И.

Проект постановления ЦК прилагаю.

М. КАЛИНИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 73. Л. 128—129. Копия. Машинопись.

Протокол № 67.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Калинину, Берия, Меркулову».

№ 13
ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ С СОДЕРЖАНИЕМ ШИФРОТЕЛЕГРАММЫ ОТ 10 ЯНВАРЯ 1939 г.

26 января 1939 г.
№ 58лсс
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ И.В.

Прошу разрешить ознакомить работников центрального аппарата Прокуратуры СССР, осуществляющих надзор за следствием по делам НКВД, с содержанием шифртелеграммы ЦК ВКП(б) от 10 января с.г., адресованной секретарям Крайкомов и Обкомов ВКП(б), ЦК нацкомпартий, НКВД Союзных и автономных республик и УНКВД краев и областей.

Одновременно прошу разрешить секретарям Крайкомов, Обкомов ВКП(б) и ЦК нацкомпартий ознакомить с содержанием названной шифртелеграммы местных прокурорских работников, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД.

А. ВЫШИНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 156. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется резолюция: «За. И. Ст.».
— подчеркнуто карандашом.

№ 14
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЫЛКЕ ИТАЛЬЯНСКИХ ГРАЖДАН

26 января 1939 г.
Строго секретно

171 — Вопрос НКИД (Италия)

Не возражать против следующего предложения тов. Литвинова:

Обещать итальянскому посольству при условии освобождения из плена моряков с советских пароходов «Комсомол», «Катаяма», «Цюрупа» и «Макс

Гельц» замену отбытия наказания арестованным итальянским гражданам высылкой из пределов СССР и разрешением выезда из СССР В.В. Лавровой — жене итальянского подданного.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 24. Л. 87. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 67.

№ 15
ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИЙ ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ С СОДЕРЖАНИЕМ ШИФРОТЕЛЕГРАММЫ ОТ 10 ЯНВАРЯ 1939 г.

27 января 1939 г.
Сов. секретно
Шифром
Копия

СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИЙ

Ознакомьте местных прокурорских работников, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД, с содержанием шифртелеграммы ЦК ВКП(б) от 10 января с.г. за № 26/ш о методах следствия. № 83/ш

Секретарь ЦК И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 157. Копия. Машинопись.

№ 16
ПИСЬМО Г.М. МАЛЕНКОВА И.В. СТАЛИНУ О СЛЕДОВАТЕЛЯХ МОСКОВСКОЙ ПАРТКОЛЛЕГИИ

28 января 1939 г.

Товарищ Сталин!

После Вашего замечания, в связи с ошибкой ОРПО, я принимаю серьезные меры по исправлению недостатков в работе ОРПО, по проверке аппарата и по воспитанию многих новых и малоопытных работников аппарата. Делать это приходится с малоопытными замами, так как лучшие замы — Скворцов, Бурмистенко, Донской, Пономаренко, Селезнев — назначены на местную работу.

Могу фактами убедительно доказать, что замечание Ваше крепко принял к руководству и делаю все, что требует в таком случае партийный долг.

Вынужден сейчас обратиться к Вам потому, что т. Спичкин и следователи Московской партколлегии т. Клестова и т. Лебедева, с которыми он ведет расследование ошибки ОРПО, направляют все это дело, и притом довольно шумно, с явным пристрастием к аппарату ЦК и лично ко мне. (Да и самый факт, по поводу которого возникло дело, требует гораздо более объективного подхода.)

Следователи требуют от работника ОРПО заполнять ответами (при этом с подчеркнутым запрещением выходить из комнаты следователя) заранее составленную анкету с многочисленными вопросами, в том числе и обо мне.

Продолжается это уже много дней. В партколлегии МК на совещании следователь говорит об аппарате ЦК так, как не следовало бы говорить.

Прошу Вас, товарищ Сталин, дело об ошибке ОРПО поручить тов. Андрееву.

Я прошу об этом еще и потому, что тов. Щербаков на днях сказал мне о том, что он занимается вопросом о засоренности Московской партколлегии. Тов. Щербаков сообщил мне, что, при всей малочисленности Московской партколлегии, в ее составе есть явно сомнительные люди.

Например, на одного работника партколлегиии по фамилии Пресняков имеются в НКВД прямые показания о том, что он является участником контрреволюционной организации.

О т. Клестовой, которая занимается нашим делом, в НКВД имеются материалы о том, что она еще в 1937 г. была связана с троцкистами, разоблаченными в Моск. Гос. Университете, и что она является дочерью помещика. Почему-то Журбенко этот материал прикрыл и не проверял. Глубже копнуть, будут и другие факты. Московской партколлегией еще никто не занимался. А ее что-то совершенно не слыхать было в разоблачении многочисленных врагов в Московской организации.

Сейчас нуждаюсь, товарищ Сталин, в Вашей поддержке. Прошу оградить от следователей, подобных описанным выше.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 762. Л. 1—3. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется помета: «Мой архив. Ст.», «От т. Маленкова».

№ 17
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О И.И. ЕЖОВЕ

30 января 1939 г.
№ 471/б

ЦК ВКП(б) — товарищу С Т А Л И Н У

В НКВД СССР от члена ВКП(б), сотрудника УНКВД по Московской области тов. ШАБУЛИНА Михаила Ивановича поступило заявление о том, что ему известно о террористических высказываниях ЕЖОВА Ивана Ивановича — брата бывшего Наркома Внутренних Дел СССР.

Нами было проведено расследование по этому заявлению и допрошены заявитель ШАБУЛИН, свидетельница СОКОЛОВА (ЛОГИНОВА) Александра Ивановна (беспартийная, работница-паяльщица) и свидетельница ЕЖОВА Зинаида Васильевна (жена И.И. ЕЖОВА, беспартийная, делопроизводитель домоуправления дома № 14, по Народной улице).

Свидетель ШАБУЛИН М.И. на допросе от 14-го января с.г. показал:

— Его знакомая Иванова Зинаида Васильевна несколько лет тому назад вышла замуж за ЕЖОВА Ивана Ивановича — родного брата тов. Н.И. ЕЖОВА.

Летом 1937 года в отсутствие ШАБУЛИНА к нему на квартиру явилась другая его знакомая, ЛОГИНОВА Александра, работница, жена члена партии — управделами Пролетарского райсовета, и сообщила, что ее подруга ИВАНОВА (ЕЖОВА) Зинаида передавала о террористических настроениях своего мужа ЕЖОВА Ивана Ивановича. Последний говорил жене, что «теперь будет работать в НКВД и что ему легко будет пробраться и совершить убийство тов. СТАЛИНА».

ШАБУЛИН далее показал, что на другой же день он подал рапорт на имя Начальника ДТО ГУГБ НКВД Дзержинской железной дороги КАМЕНСКОГО (ныне арестован), который, в свою очередь, докладывал рапорт бывшему начальнику Транспортного Отдела ГУГБ НКВД ВОЛКОВУ (также арестован).

Свидетельница СОКОЛОВА (ЛОГИНОВА) А.И. на допросе от 15-го января с.г. показала:

— Однажды, в середине 1937 года, ИВАНОВА-ЕЖОВА Зинаида в разговоре с ЛОГИНОВОЙ заявила о том, что ее муж — ЕЖОВ Иван в компании высказывает свою озлобленность к партии, говоря, что при первой возможности совершит террористический акт против тов. СТАЛИНА.

Свидетельница ЕЖОВА З.В. на допросе от 15-го января с.г. показала:

Её муж — ЕЖОВ Иван без конца пьянствовал, развратничал, неоднократно задерживался милицией, однажды за то, что в пьяном виде проломил голову милиционеру, но каждый раз его отпускали, выяснив его близкое родство с б. Наркомом Внутренних Дел тов. Н.И. ЕЖОВЫМ.

ЕЖОВ Иван в разное время от НКВД получил четыре комнаты с обстановкой, которую тотчас же распродавал, а комнаты оставлял сожительствовавшим с ним женщинам.

26-го ноября 1936 года ЕЖОВА Зинаида по поводу своего мужа обратилась с устным заявлением к бывшим работникам НКВД — ВОЛОВИЧУ и САВИЧУ, а затем в конце мая 1937 года направила заявление на имя Н.И. ЕЖОВА. В этом заявлении ЕЖОВА Зинаида сообщала о том, что ее муж установил связь с поляками, ШПАКОВСКИМ, проживающими в Москве, пьянствует с ними в подозрительной компании, что сам ШПАКОВСКИЙ однажды в разговоре заявил: — «Хорошо бы мне оказаться избранным в Верховный Совет. Я бы при первой возможности убил СТАЛИНА, а там видно было бы — может, и еще кого». Однако ответа на свое заявление, адресованное на имя Н.И. ЕЖОВА, Зинаида ЕЖОВА не получила.

Одновременно ЕЖОВА Зинаида показала, что со слов КРАСНОЛУЦКОЙ Ксении, проживающей в одной квартире с племянником тов. Н.И. ЕЖОВА — Виктором БАБУЛИНЫМ, ей известно, что последний систематически пьянствует и путается с иностранцами, часто посещает рестораны, а однажды в пьяном виде был привезен к себе на квартиру на машине какого-то посольства.

Та же КРАСНОЛУЦКАЯ передавала ЕЖОВОЙ Зинаиде о том, что Виктор БАБУЛИН берет взятки с лиц, родственники или родные которых арестованы. Так, Виктор БАБУЛИН взял 2000 рублей с гражданки СОИНОЙ Матильды Ивановны за то, что ходатайствовал об освобождении сына последней — Николая, арестованного за подготовку террористического акта против тов. СТАЛИНА; Николай СОИН был освобожден. За взятку Виктору БАБУЛИНУ удалось освободить из тюрьмы другого арестованного, по фамилии МАКАРОВ Алексей.

Виктор БАБУЛИН получал путевки на курорты через жену ЕЖОВА Н.И. — Евгению Соломоновну и продавал их.

Кроме того, Зинаида ЕЖОВА показала, что сестра Н.И. ЕЖОВА — Евдокия Ивановна и ее муж ПИМЕНОВ Егор, портной-кустарь, проживающие в прежней квартире тов. Н.И. ЕЖОВА, высказывают резко антисоветские настроения. Евгения Соломоновна ЕЖОВА постоянно целыми машинами направляла подарки на квартиру ПИМЕНОВЫХ.

НКВД СССР считает необходимым арестовать ЕЖОВА Ивана Ивановича.

Прошу Ваших указаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Протокол допроса свидетельницы ЕЖОВОЙ З.В. от 15 января 1939 года.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 372. Л. 112—115. Подлинник. Машинопись.

№ 18
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ О СНЯТИИ СУДИМОСТИ С ОСУЖДЕННЫХ ВНЕСУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ НКВД СССР С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА УКАЗА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

5 февраля 1939 г.
№ 530/б
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК ВКП(б) товарищу С Т А Л И Н У

Особым совещанием НКВД, бывшей коллегией ОГПУ и тройками на местах за время с 1927 года осуждено к различным мерам наказания (к заключению в лагеря, ссылке и высылке) — 2 100 000 человек.

Органами ОГПУ и НКВД не практиковалось снятие судимостей и, в частности, применительно к статье 55 Уголовного Кодекса РСФСР по делам, по которым наказание было определено до 3-х лет лишения свободы, по которым судимость снимается механически по истечении определенных сроков и судебные инстанции обязаны выдавать об этом бывшим судимым справки. Также ни разу Особое совещание не рассматривало вопроса о снятии судимости иным порядком.

Все эти лица считаются судимыми, и по закону о паспортном режиме (Постановление Совнаркома СССР № 1441 от 8-го августа 1936 года) большинство из них и после отбытия мер наказания не могут проживать в ряде городов страны.

Наркомвнудел и Прокуратура СССР считают целесообразным упорядочить этот вопрос и представляют на Ваше решение следующие предложения.

1. Со всех судимых бывшей коллегией ОГПУ, особым совещанием НКВД и тройками ОГПУ—НКВД как социально опасных, так и по всем статьям УК (исключая 58-1-14) по истечении трех лет после отбытия срока наказания — судимость и связанные с ней ограничения снимать, если эти лица не совершили новых преступлений.

2. Предоставить право Особому совещанию НКВД СССР снимать судимость с осужденных бывшей коллегией ОГПУ, особым совещанием НКВД и тройками ОГПУ—НКВД по всем пунктам статьи 58 Уголовного Кодекса РСФСР (и соответствующих статей Уголовных Кодексов союзных республик) по их заявлениям, если эти лица не менее 3-х лет после освобождения от наказания не совершили новых преступлений и занимались все это время общественно полезным трудом.

Оформление этого решения в советском порядке необходимо провести в порядке ст. 49 п. «3» Конституции СССР указом Президиума Верховного Совета СССР.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ
Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ

П р о е к т

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О СНЯТИИ СУДИМОСТИ С ОСУЖДЕННЫХ б. КОЛЛЕГИЕЙ О.Г.П.У, ОСОБЫМ СОВЕЩАНИЕМ И ТРОЙКАМИ НКВД

Установить следующий порядок снятия судимости с осужденных б. Коллегией ОГПУ, Особым совещанием и тройками НКВД:

1. Со всех судимых б. коллегией ОГПУ, Особым совещанием НКВД и тройками ОГПУ—НКВД как социально опасных, так и по всем статьям УК (иск-

лючая 58-1-14) по истечении трех лет после отбытия срока наказания — судимость и связанные с ней ограничения снимать, если эти лица не совершили новых преступлений.

2. Предоставить право Особому совещанию НКВД СССР снимать судимость с осужденных б. коллегией ОГПУ, Особым совещанием НКВД и тройками ОГПУ—НКВД по всем пунктам статьи 58 Уголовного Кодекса РСФСР (и соответствующих статей Уголовных Кодексов союзных республик) по их заявлениям, если эти лица не менее 3-х лет после освобождения от наказания не совершили новых преступлений и занимались все это время общественно полезным трудом.

Председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР
М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета Союза ССР
А. ГОРКИН

« » февраля 1939 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 207—209. Подлинник. Машинопись.

№ 19
ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИЙ ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ СУДЕБНЫХ РАБОТНИКОВ С СОДЕРЖАНИЕМ ШИФРОТЕЛЕГРАММЫ ОТ 10 ЯНВАРЯ 1939 г.

14 февраля 1939 г.
Сов. секретно
Шифром
Копия

СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИЙ

Ознакомьте председателей областных, краевых, республиканских судов с содержанием шифртелеграммы ЦК ВКП(б) от 10 января с.г. за № 26/ш о методах следствия. № 165/ш

Секретарь ЦК И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 169. Копия. Машинопись.

№ 20
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАЗРЕШЕНИИ ОБРАТНОГО ВЪЕЗДА В СССР РАНЕЕ КОМАНДИРОВАННЫХ ИККИ В КАЧЕСТВЕ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ИСПАНИЮ И НЫНЕ НАХОДЯЩИХСЯ ВО ФРАНЦИИ»

14 февраля 1939 г.
Строго секретно

99 — О разрешении обратного въезда в СССР ранее командированных ИККИ в качестве добровольцев в Испанию и ныне находящихся во Франции

1. Разрешить обратный въезд в СССР 300 чел., ранее командированных ИККИ в качестве добровольцев в Испанию, ныне находящихся во Франции.

2. Поручить т.т. Берия и Литвинову разрешение всех вопросов, связанных с возвращением указанных в пункте первом товарищей.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 24. Л. 104. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 68.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Димитрову, Берия, Литвинову, Андрееву».

№ 21
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРЕДАНИИ СУДУ ЧЛЕНОВ «ПРАВОТРОЦКИСТСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ

16 февраля 1939 г.
Строго секретно

112 — Вопрос НКВД

Дела активных врагов партии и Советской власти, входивших в руководящий состав контрреволюционной правотроцкистской заговорщической шпионской организации в количестве 469 человек — передать на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР с применением закона от 1 декабря 1934 года.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 373. Л. 1. Копия. Машинопись.

Протокол № 68.

№ 22
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ, А.Я. ВЫШИНСКОГО И Н.М. РЫЧКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРИКАЗА О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР И ЦК ВКП(б) ОТ 17 НОЯБРЯ 1938 ГОДА «ОБ АРЕСТАХ, ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ И ВЕДЕНИИ СЛЕДСТВИЯ»

21 февраля 1939 г.

№ 676/б

ЦК ВКП(б) товарищу С Т А Л И Н У

В целях проверки выполнения органами НКВД и Прокуратуры постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» в части организации следственной работы и осуществления прокурорского надзора за следствием, в НКВД СССР было созвано 19 февраля с.г. совещание, в котором приняли участие 26 начальников областных, краевых УНКВД и наркомов внутренних дел союзных и автономных республик и ряд ответственных работников прокуратуры центра и периферии.

На совещании было установлено, что в данное время в органах НКВД имеется большое количество незаконченных следственных дел, что отрицательно влияет на качество следственной работы, все еще отстающей от требований, предъявляемых постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.

Совещание вскрыло весьма слабое состояние прокурорского надзора за следствием как в центре, так и в особенности на периферии.

Слабость прокурорского надзора объясняется несоответствием как с политической, так и с деловой стороны ряда прокурорских работников, а также большим разрывом между потребным количеством работников и наличным составом.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) в части, касающейся проверки и представления на утверждение ЦК ВКП(б) кандидатур всех прокуроров, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД, несмотря на истечение установленного срока, не выполнено.

Особо необходимо отметить слабое участие прокуроров в следственной работе, проводимой органами НКВД, недопустимую задержку проверки дел, поступающих из органов НКВД, и волокиту с передачей дел по подсудности, что находится в прямой зависимости от недостатка кадров и практикующейся рядом прокуроров самостраховки.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г., в связи с ликвидацией судебных троек, созданных в порядке особых приказов НКВД СССР, а также троек при областных, краевых и республиканских управлений, обязывало Наркомюст и судебные органы (военные трибуналы, областные и верховные суды, линейные суды железнодорожного и водного транспорта) подготовиться к приему этих дел, чтобы обеспечить правильное и своевременное разбирательство поступающих дел из органов НКВД. Для этого следовало пересмотреть и укрепить судебные органы проверенными квалифицированными кадрами, такой подготовки со стороны Наркомюста проведено не было.

Во многих судебных инстанциях разбирательство дел осуществляется чрезвычайно медленно, дела задерживаются рассмотрением месяцами, само рассмотрение судебных дел неудовлетворительно, имеется много случаев неосновательного возвращения дел на доследование.

В целях обеспечения выполнения постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 года просим ЦК ВКП(б):

1. Увеличить количество работников прокуратуры, осуществляющих надзор за органами НКВД, на 1100 человек.

2. Поручить тов. ВЫШИНСКОМУ совместно с обкомами, крайкомами и ЦК нацкомпартий проверить личный состав прокуроров, осуществляющих надзор за следствием, и удалить сомнительных и негодных работников. О результатах проделанной работы в месячный срок сообщить в ЦК ВКП(б).

3. Обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий оказать полное содействие тов. ВЫШИНСКОМУ в проверке личного состава прокуроров.

4. Обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий под личную ответственность первых секретарей укомплектовать в месячный срок местные органы прокуратуры, надзирающие за следствием в органах НКВД, проверенными и квалифицированными работниками. Отчет о проведенной работе представить в ЦК ВКП(б).

5. Обязать тов. тов. МАЛЕНКОВА и ВЫШИНСКОГО подобрать для прокуратуры СССР 100 человек, преимущественно из числа окончивших высшие учебные заведения.

6. Обязать Наркомюст СССР тов. РЫЧКОВА и председателя Верховного Суда СССР тов. ГОЛЯКОВА принять меры к рассмотрению судами накопившихся дел, переданных из органов НКВД и прокуратуры, и установить порядок, гарантирующий в дальнейшем своевременное и правильное рассмотрение дел, передаваемых в суды.

7. Поручить тов. РЫЧКОВУ совместно с соответствующими партийными организациями в 2-х декадный срок проверить и укомплектовать судебные органы Ленинграда, Саратова, Украины (Сумская, Кировоградская и Запорожская области), Ростова, Челябинска, Перми и других и о результатах доложить ЦК ВКП(б).

Прилагаем копию приказа НКВД СССР и прокурора СССР о мероприятиях по обеспечению выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.

Наркомвнудел БЕРИЯ
Прокурор СССР ВЫШИНСКИЙ
Наркомюст СССР РЫЧКОВ

ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР и ПРОКУРОРА СССР за 1939 год
О ходе выполнения Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия»

« » февраля 1939 г. *гор. Москва*

В целях проверки выполнения органами НКВД и Прокуратуры Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» в части организации следственной работы и осуществления прокурорского надзора за следствием, в НКВД СССР было созвано 19 февраля сего года совещание, в котором приняли участие 22 начальника областных и краевых УНКВД и Наркомов Внутренних дел союзных и автономных республик и ряд ответственных работников Прокуратуры центра и периферии.

На совещании было установлено, что в данное время в органах НКВД имеется большое количество незаконченных следственных дел, что отрицательно влияет на качество следственной работы, все еще отстающей от требований, предъявляемых Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года.

Совещание вскрыло, что прокурорский надзор за следствием как в центре, так и в особенности на периферии осуществляется весьма слабо.

Особо необходимо отметить слабое участие прокуроров в следственной работе, проводимой органами НКВД, недопустимую задержку проверки дел, поступающих из органов НКВД, и волокиту с передачей этих дел по подсудности.

В целях решительного устранения недостатков в деле выполнения органами НКВД и Прокуратуры СССР Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года

ПРИКАЗЫВАЕМ:

1. Всем Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам краевых и областных Управлений Особых и транспортных органов НКВД:

а) для быстрейшего окончания накопившихся следственных дел укрепить следственные части работниками за счет других оперативных отделов;

б) принять меры к устранению имеющихся недостатков в следственной работе (слабая документация, несоблюдение требований УПК, особенно в части

сроков ведения следствия и обязательного составления протоколов после каждого допроса и т.д.).

2. Прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей, военным прокурорам, прокурорам железнодорожного и водного транспорта, районным прокурорам:

а) установить деловой контакт с органами НКВД, обеспечивающий своевременное и оперативное разрешение всех возникающих в процессе следствия вопросов с момента возникновения дела до его окончания и передачи по подсудности;

б) усилить прокурорский состав путем привлечения к рассмотрению следственных дел, накопившихся в республиканских, краевых, областных прокуратурах и прокуратурах военных округов, ряда работников центральных и периферийных органов прокуратуры;

в) обеспечить установление такого порядка рассмотрения поступающих из органов НКВД следственных дел, при котором сроки рассмотрения этих дел в органы прокуратуры не превышали бы 10 дней;

г) обратить внимание прокуроров на недопустимость возвращения в органы НКВД дел для доследования по малозначительным, большей частью формального порядка основаниям, особенно в случаях, когда недочеты следствия могут быть устранены непосредственно самими прокурорами без возвращения дел на доследование;

д) при предъявлении требования о разделении или объединении дел в соответствии со ст. 117-й УПК РСФСР и соответствующей ст. УПК Союзных республик исходить из конкретных обстоятельств каждого дела, учитывая политическую целесообразность и практическую необходимость и возможность осуществления этих требований.

3. Установленный приказом НКВД СССР за № 701 от 23 октября 1938 года порядок продления сроков ведения следствия отменить и впредь руководствоваться статьей 116 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик.

4. Настоящий приказ зачитать на совместных оперативных совещаниях работников органов НКВД и прокуратуры и наметить необходимые практические мероприятия.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Прокурор Союза ССР ВЫШИНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 172—175. Подлинник. Машинопись.

№ 23
ПИСЬМО О.А. КЕДРОВОЙ И.В. СТАЛИНУ (8)

7 марта 1939 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я, Кедрова О.А., старая подпольщица, 37 лет без перерыва в рядах ВКП(б), — обращаюсь к Вам с просьбой разобрать лично дело, поданное в ЦК ВКП(б) моим сыном, работником НКВД, имеющее, по моим наблюдениям, по ходу событий государственной важности значение.

В середине февраля мой сын, Игорь Кедров, чл. ВКП(б), заявил мне, что он с работы снят с мотивировкой «за невозможностью использовать». Незадолго до этого он поставил перед руководством вопрос о каких-то очень тревожных фактах и серьезном неблагополучии в работе Наркомата, но что поддержки от т. Берия он не встретил и он этот вопрос перенес в ЦК ВКП(б).

Причем он дал мне понять, что не исключена возможность дальнейших репрессий со стороны т. Берия, поскольку он, Игорь, решил во что бы то ни стало довести до сведения ЦК ВКП(б), правительства и КПК о неблагополучии в работе НКВД.

Я, не будучи посвящена в сущность дела, доверяя его честности и исключительной преданности делу коммунизма, взялась сама передать пакет т. Шкирятову, а на другой день, 20 или 21 февраля, он был арестован.

Одновременно с сыном арестован другой работник НКВД — В. Голубев, который вместе с ним подал материал в ЦК ВКП(б), и как будто арестована и его опекунша, лежачая больная Н.В. Батурина.

Еще осенью 1938 г. сына сняли с работы и направили комендантом лагеря далеко на север. Я тогда написала письмо т. Ежову, но ответа не получила. После этого жена сына написала тов. Молотову, и тогда только выяснилось, что оснований к снятию его с работы не было, и он был возвращен в начале января, и т. Берия поручил ему серьезную оперативную работу.

Все это заставляет еще больше насторожиться и думать, что сигналы сына и Голубева имеют под собой серьезную почву, и я, не только как мать, но и как член ВКП(б), гражданка Советской республики, прошу Вас детально ознакомиться с их заявлением.

О. КЕДРОВА
член ВКП(б), п.б. № 1223175

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 180. Л. 13—14. Подлинник. Рукопись.

№ 24
ЗАПИСКА Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ (9)

13 марта 1939 г.

Тов. Сталин!
Очень прошу Вас, поговорите со мной одну минуту.
Дайте мне эту возможность.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 20. Л. 53. Подлинник. Рукопись.

№ 25
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

27 марта 1939 г.
№ 893/б

ЦК ВКП(б) — товарищу С Т А Л И Н У

Товарищ ВОРОШИЛОВ обратился в НКВД СССР с просьбой об освобождении следующих лиц, арестованных НКВД:

1. ТУРОВЕРОВ К.И. — б. преподаватель Артиллерийской академии, рождения 1887 г., бывш. подполковник царской армии, арестован в июле 1938 года как участник к.-р. военно-фашистской организации, в которую был завербован в 1928 году.

Следствие по делу закончено и подлежит направлению в Военную коллегию Верхсуда СССР.

2. ЛЕОНОВ К.В. — б. преподаватель Артиллерийской академии, рождения 1894 г., бывш. офицер царской армии, состоял в ВКП(б) с 1919 по 1920 г., арес-

тован в июне 1938 г. как участник к.-р. офицерской организации, в которую был завербован в 1936 году.

Следствие по делу закончено и подлежит направлению в Военную коллегию Верхсуда СССР.

3. ЖУКОВСКИЙ Н.И. — б. служащий Артиллерийского Управления РККА, рождения 1877 года, б. полковник царской армии, арестован в январе 1938 года как германский шпион, завербованный в 1906 году, и как участник военно-фашистского заговора.

Следствие по делу не закончено.

Работает по специальности в Особом техническом бюро НКВД СССР.

4. БЕРКАЛОВ Е.А. — б. служащий Артиллерийского Управления РККА, рождения 1878 года, бывш. генерал царской армии, арестован в феврале 1938 года, изобличается показаниями ряда бывших работников РККА в шпионской и вредительской работе.

Следствие по делу закончено.

БЕРКАЛОВ используется по специальности в Особом техническом бюро НКВД СССР.

Товарищ ВОРОШИЛОВ просит их освободить как крайне нужных специалистов по артиллерии.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
комиссар гос. безопасности I ранга Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 142. Л. 81—82. Копия. Машинопись.

№ 26
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СДАЧЕ ДЕЛ Н.И. ЕЖОВЫМ ПО СЕКРЕТАРИАТУ ЦК ВКП(б)»

29 марта 1939 г.

99 — О сдаче дел Ежовым Н.И. по Секретариату ЦК ВКП(б)

Поручить комиссии в составе т.т. Маленкова, Поскребышева и Крупина в 5-ти дневный срок принять все дела по Секретариату ЦК ВКП(б) б. секретаря ЦК ВКП(б) т. Ежова Н.И.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1006. Л. 23. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 1.

№ 27
ШИФРОТЕЛЕГРАММА Н.А. СКВОРЦОВА И.В. СТАЛИНУ И Л.П. БЕРИИ ОБ АРЕСТАХ ДЕПУТАТОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

3 апреля 1939 г.
№ 368/ш
Сов. секретно

Москва, ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ, БЕРИЯ

Депутаты Верховного Совета Союза ССР Конуспанов, Кужаев, Умурзаков, Манкин изобличены в принадлежности к буржуазно-националистической организации. На каждого из них имеется от четырех до шести прямых пока-

заний, от трех до пяти косвенных, а также агентурные материалы, подтверждающие их вражескую работу, имеются в НКВД СССР.

После XVIII съезда партии я просил товарища Берию дать санкцию на арест указанных лиц, согласия не получил.

Настоятельно прошу, в виде исключения, дать санкцию на арест Манкина и Кужанова, ведущих до последнего дня антипартийную работу. Их арест является совершенно необходимым, оба находятся без работы

Прошу Ваших указаний.

Секретарь ЦК КП(б) Казахстана СКВОРЦОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 66. Л. 2. Подлинник. Машинопись.

На шифротелеграмме имеется резолюция: «За арест Манкина и Кужанова. Ст.» и помета: «Сообщено т. Берия».

№ 28
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ШТАТОВ НКВД СССР (10)

5 апреля 1939 г.
Строго секретно

182 — Вопрос НКВД

Увеличить штатную численность оперативно-чекистских органов НКВД с 1-го марта 1939 года на 5189 единиц и выделить для этого необходимые средства.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 1.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Молотову».

№ 29
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СНЯТИИ СУДИМОСТИ С ОСУЖДЕННЫХ ВНЕСУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

5 апреля 1939 г.

183 — О снятии судимости с осужденных б. коллегией ОГПУ, особым совещанием и тройками НКВД

Утвердить следующий проект Указа Президиума Верховного Совета СССР:

«Установить следующий порядок снятия судимости с осужденных б. Коллегии ОГПУ, особым совещанием и тройками НКВД:

1. Со всех судимых б. Коллегией ОГПУ, Особым совещанием НКВД и тройками ОГПУ—НКВД как социально опасных, так и по всем статьям УК (исключая 58-1-14) по истечении трех лет после отбытия срока наказания судимость и связанные с ней ограничения снимать, если эти лица не совершили новых преступлений.

2. Предоставить право Особому совещанию НКВД СССР снимать судимость с осужденных б. Коллегии ОГПУ, Особым совещанием и тройками ОГПУ—НКВД по всем пунктам статьи 58 Уголовного Кодекса РСФСР (и соответст-

вующих статей Уголовных кодексов союзных республик) по их заявлениям, если эти лица не менее 3-х лет после освобождения от наказания не совершили новых преступлений и занимались все это время общественнополезным трудом».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1008. Л. 42—43. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 1.

№ 30
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОСУЖДЕНИИ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЫХ» ЭЛЕМЕНТОВ (11)

8 апреля 1939 г.
Строго секретно

217 — Вопрос НКВД и Прокуратуры СССР

Дела на активных участников контрреволюционных, правотроцкистской, заговорщической и шпионской организаций в количестве 931 человека передать Военной Коллегии Верховного суда СССР для рассмотрения в соответствии с законом от 1 декабря 1934 года. Причем в отношении 198 руководящих участников этих организаций — применить высшую меру уголовного наказания — расстрел, а остальных 733 обвиняемых приговорить к заключению в лагерь на срок не менее 15 лет каждого.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 7. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 1.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Вышинскому, Ульриху».

№ 31
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МОБОТДЕЛА В СОСТАВЕ НКВД СССР С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ

9 апреля 1939 г.

225 — Об организации Моботдела в составе НКВД СССР

а) Разрешить организацию Мобилизационного Отдела в составе НКВД Союза ССР.

б) Начальником Мобилизационного Отдела НКВД утвердить т. Шередега И.С.

8 апреля 1939 г.
№ 1007/б
Сов. секретно

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Мобилизационный отдел НКВД СССР в 1934 году был ликвидирован.

С того времени в Народном комиссариате внутренних дел СССР нет аппарата, который непосредственно руководил бы разработкой мобилизационных вопросов, касающихся подготовки всех органов и войск НКВД к войне

и обеспечением надежной охраны государственных границ и тыла страны на военное время.

Для установления контроля за мобилизационной готовностью органов и войск НКВД на военное время, для планирования мобилизационной работы, составления сводного мобилизационного плана по всем элементам мобилизации органов и войск НКВД Народный комиссариат внутренних дел СССР просит разрешить организацию Мобилизационного отдела в составе НКВД Союза ССР.

Начальником Мобилизационного отдела НКВД прошу утвердить тов. Шередега Ивана Самсоновича, работающего сейчас помощником начальника Следственной части НКВД СССР.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 181. Копия. Машинопись; Л. 182. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 1.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Берия, Маленкову».

№ 32
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СУДЕ НАД ЧЛЕНАМИ «ПРАВОТРОЦКИСТСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

10 апреля 1939 г.
Строго секретно

228 — Вопрос Краснодарского крайкома ВКП(б)

Утвердить предложение Краснодарского крайкома ВКП(б) и НКВД СССР о заслушании дела правотроцкистской организации, действовавшей на Гулькевическом комбикормовом заводе в открытом судебном заседании в селе Гулькевичи.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 96. Л. 127. Копия. Машинопись.

Протокол № 1.

№ 33
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ М.П. ФРИНОВСКОГО

13 апреля 1939 г.
№ 1048/б

ЦК ВКП(б) товарищу И.В. СТАЛИНУ

При этом направляем заявление арестованного Фриновского от 11.III.39 г. Допрос Фриновского продолжаем.

Приложение: по тексту.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР БЕРИЯ

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦ. РЕСПУБЛИК — КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА:
Б Е Р И Я Л.П.
От арестованного ФРИНОВСКОГО М.П.

З А Я В Л Е Н И Е

Следствием мне предъявлено обвинение в антисоветской заговорщической работе. Долго боролась во мне мысль необходимости сознаться в своей преступной деятельности в период, когда я был на свободе, но жалкое состояние труса взяло верх. Имея возможность обо всем честно рассказать Вам и руководителям партии, членом которой я недостойно был последние годы, обманывая партию, — я этого не сделал. Только после ареста, после предъявления обвинения и беседы лично с Вами я стал на путь раскаяния и обещаю рассказать следствию всю правду до конца, как о своей преступно-вражеской работе, так и о лицах, являющихся соучастниками и руководителями этой преступной вражеской работы.

Стал я преступником из-за слепого доверия авторитетам своих руководителей ЯГОДЫ, ЕВДОКИМОВА и ЕЖОВА, а став преступником, я вместе с ними творил гнусное контрреволюционное дело против партии.

В 1928 году, вскоре после моего назначения командиром и военкомом Дивизии Особого назначения при Коллегии ОГПУ, на состоявшейся районной партийной конференции я был избран в состав пленума, а пленумом в состав бюро партийной организации Сокольнического района.

Еще на конференции я установил контакт с бывшим работником ОГПУ (в 1937 г. покончил самоубийством в связи с арестом ЯГОДЫ) — ПОГРЕБИНСКИМ, который информировал меня о наличии групповой борьбы среди членов райкома. В последующем я примкнул в составе бюро к большинству, оказавшемуся правыми, и вел работу совместно с этой группой членов бюро до ее разоблачения в районной партийной организации.

На следующей партийной конференции в 1929 г. это большинство бюро, в том числе и я, и другие работники ОГПУ: МИРОНОВ, ЛИЗЕРСОН, ПОГРЕБИНСКИЙ, были до конца разоблачены. Я и МИРОНОВ выступали с покаянными речами на конференции, однако не порвали полностью с правой группой в районе.

После конференции в ОГПУ состоялось совещание руководящего состава в связи с указанием ЦК, осуждавшим втягивание партийной организации ОГПУ в групповую борьбу в Сокольническом райкоме.

После районной партийной конференции я заколебался и решил стать на правильный партийный путь, порвать с этой группой. Однако вскоре после этого я был вызван ЯГОДОЙ для служебного доклада по делам дивизии. После доклада ЯГОДА перешел со мной на разговор о делах партийной организации. Он начал всячески ругать меня, говоря: «Как вы, командир и военком, струсили, начали на конференции каяться, как вам можно доверять после этого дивизию?» И тут же он сказал: «Имейте в виду, что за вами были еще кое-какие грехи». Я недоуменно спросил — какие? ЯГОДА ответил: «У вас были попытки дискредитировать РЫКОВА». Я говорю, «когда это было?» Давно, документы о попытке дискредитации РЫКОВА находятся в моих руках, вы имейте это в виду». Когда я спросил ЯГОДУ — в чем же дело, он расска-

зал, как в 1920 г. в Харькове, во время приезда РЫКОВА с группой работников, в том особняке, где он проживал, мною был произведен обыск. Тут же ЯГОДА мне сказал: «Вы имейте в виду, РЫКОВ возьмет свое». И добавил: «Постарайтесь в политических делах полностью ориентироваться на меня и почаще советоваться, в частности с ПОГРЕБИНСКИМ. А по политической работе в дивизии вы советуйтесь с МИРОНОВЫМ; он человек политически грамотный и укажет, как вести это дело».

В том же 1929 году в Москву приехал ЕВДОКИМОВ в связи с намечаемым переводом его в качестве начальника СОУ ОГПУ. Я был у него в номере гостиницы «Селект». Вначале ЕВДОКИМОВ расспрашивал меня, как идут дела в Москве, потом сообщил, что он переводится в Москву и что ЦК предлагает ему наладить оперативную работу ОГПУ.

В этой же беседе я поделился с ЕВДОКИМОВЫМ и сообщил, что попал в правые на практике.

В это время уже имели место осложнения в деревне в связи с коллективизацией сельского хозяйства. Я спросил ЕВДОКИМОВА — как у вас на Северном Кавказе идут дела? Он говорит: «Дела сложны, колхозы в казачьих и национальных районах прививаются туго, сопротивление идет большое», и он выразился так: «Черт его знает, выйдет ли из этого дела что-нибудь?»

За время нахождения ЕВДОКИМОВА в Москве, а потом уже после его переезда в Москву у меня с ним было несколько встреч. В процессе этих встреч ЕВДОКИМОВ говорил, что ЦК допускает много безобразий в деревне и «черт его знает, к чему все это приведет».

В 1930 году, после решительного наступления партии и правительства на кулачество, в результате допущенных на местах перегибов начались восстания, и особо сложные формы эти восстания приняли в национальных областях Северного Кавказа, в частности в Дагестане. Меня вызвали в Коллегию ОГПУ и направили в Дагестан. Поговорить с ЕВДОКИМОВЫМ перед отъездом мне не удалось.

Следующая встреча с ЕВДОКИМОВЫМ у меня состоялась уже во время приезда в Закавказье в 1930 году, когда он объезжал районы, в которых проводились операции по борьбе с повстанчеством.

После официальных разговоров я имел с ЕВДОКИМОВЫМ интимную беседу, во время которой он мне говорил, что вооруженным путем, как думает ЦК, колхозов не создашь. Вот, говорит он, в Дагестане население говорит, что колхозам капут, и это не только в национальных областях, что обстановка очень сложна и в центральной России. Может так получиться, говорил ЕВДОКИМОВ, что кулака-то мы разорим и физически уничтожим, а осложнений у нас в стране может быть много и хозяйства в деревне партия не создаст.

На этом разговор с ним и кончился. Пробыв несколько дней, ЕВДОКИМОВ уехал.

Последующая встреча с ЕВДОКИМОВЫМ у меня была в 1930 году перед отъездом на работу в Азербайджан. Встретились мы в кабинете у ЕВДОКИМОВА. Я спрашивал его указаний. Наряду с оперативно-служебными указаниями он заявил мне, что в успех начавшейся операции по ликвидации кулачества как класса он — ЕВДОКИМОВ, хотя на него и возложено проведение этой операции по СССР, — не верит. В целесообразность проводимой по решению Центрального Комитета операции он также не верит, считая, что это может привести к обнищанию деревни и деградации сельского хозяйства.

За это время в Азербайджане я никакой антисоветской работы не вел.

В 1933 году, вскоре после назначения меня начальником ГУПВО ОГПУ и приезда в Москву, я встретился с ЕВДОКИМОВЫМ у него на квартире. Он приехал из Ростова.

ЕВДОКИМОВ повел со мной разговор о том, что обстановка в стране, несмотря на, казалось бы, некоторое улучшение положения в деревне с промтоварами и с продовольствием в городах, — все же чрезвычайно сложная. И вот тут же ЕВДОКИМОВ начал со мной откровенный разговор. Он спросил: «Как у тебя, правые настроения, которые у тебя были, — изжились или нет?» Я говорю: «Черт его знает, изжились или нет, не знаю, а что?» «Видишь ли, рано или поздно правым удастся доказать Центральному Комитету неправоту линии Центрального Комитета и правильность линии правых». Я попытался возразить, заявив, что положение колхозов становится прочным. Он ответил: «Подожди, колхозы-то начали существовать, но это только начало, а что будет дальше — неизвестно. Кадры правых — большие, правыми ведется большая подпольная работа и по вербовке кадров, и по созданию недовольства против правительства и Центрального Комитета».

Дальше ЕВДОКИМОВ спросил: «Ты ГУПВО принял или нет?» После моего утвердительного ответа он сказал: «Тебе надо было бы заинтересоваться как следует вопросами войск. Войска будут играть большую роль в случае каких-либо осложнений внутри страны, и ты должен прибрать войска к своим рукам».

Зная, что моими заместителями по ГУПВО являются КРУЧИНКИН, ЛЕПИН и РОШАЛЬ, ЕВДОКИМОВ, коснувшись их, заявил: «КРУЧИНКИН, видимо, ягодинский человек, но это ничего. ЯГОДА сам войсками занимается, но и это не страшно». Тут же ЕВДОКИМОВ сообщил мне о том, что сам ЯГОДА также является правым, рекомендовал: «Все же в отношениях с ЯГОДОЙ далеко не заходи и полностью ему и, в особенности, его окружению не доверяйся, так как эти люди способны на преступления, на этих преступлениях провалятся и могут выдать тебя, а КРУЧИНКИНА прибери к рукам». И тут же ЕВДОКИМОВ рассказал о том, что КРУЧИНКИН, будучи в командировке в Средней Азии, в бытность там ЕВДОКИМОВА, при проведении операций, из-за своей трусости операцию провалил. Я поставил вопрос перед ЯГОДОЙ, говорил ЕВДОКИМОВ, об отдаче КРУЧИНКИНА под суд, но что-то молчат. Осторожно нужно его к себе потянуть, но начинай также заводить и свои кадры в войсках ОГПУ.

Я спросил, что нужно конкретно делать по войскам? Во-первых, говорил ЕВДОКИМОВ, заимей своих совершенно надежных людей и так прибери их к рукам, чтобы в случае осложнений они выполняли твою волю.

В том же 1933 году ЯГОДА, после моей с ним стычки по служебному вопросу, начал вновь приближать меня к себе при помощи БУЛАНОВА. БУЛАНОВ часто зазывал меня к себе на дачу под видом рыбной ловли и игры в бильярд. В одну из таких поездок к БУЛАНОВУ, в выходной день на дачу, приехал ЯГОДА, который после обеда и выпивки имел со мной разговор в отдельной комнате.

ЯГОДА начал разговор с того, что я не прав, настраиваясь против него, и что, видимо, здесь орудует рука ЕВДОКИМОВА, и тут же сказал мне: «Имейте в виду: о том, что вы остаетесь правым, — мне известно, что вы ведете работу, я также знаю, и не лучше ли вам смириться с той обстановкой, которая существует у нас в центральном аппарате, свой гонор сбавить и слушаться меня». И тут же, продолжая разговор, ЯГОДА спросил меня: «Как идут дела в ГУПВО, у вас там много замов, не лучше ли было бы освободиться кое от кого. Как вы думаете — кого лучше оставить: КРУЧИНКИНА или ЛЕПИНА?»

Не дожидаясь моего ответа, ЯГОДА сказал, что КРУЧИНКИН — человек надежный. Я понял, что КРУЧИНКИН связан с ним по преступной деятельности.

В отношении ЛЕПИНА ЯГОДА сказал, что тот колебался, ориентировался на АКУЛОВА и БАЛИЦКОГО, когда они работали в ОГПУ. «Может быть, его и предложить БАЛИЦКОМУ, — сказал он, — пусть поедет к нему. РОША-ЛЯ надо обломать*, а на отдел боевой подготовки вам надо было бы взять КРАФТА или РЫМШАНА». После этого ЯГОДА стал приглашать поехать к нему на дачу, но из-за позднего времени я отказался. Прощаясь, ЯГОДА сказал: «Ну — мировая и полный контакт».

Во исполнение заданий, которые я получил от ЕВДОКИМОВА, и после разговора с ЯГОДОЙ я начал всячески приближать к себе КРУЧИНКИНА и вскоре повел с ним открытый разговор. Я спросил КРУЧИНКИНА — какую работу он ведет по заданиям ЯГОДЫ в войсках. Сначала КРУЧИНКИН сделал недоуменный вид, а после начал говорить, что особых заданий он не получает, главным образом, ведет работу по части подбора людей и их воспитанию в духе бесконечной преданности персонально ЯГОДЕ.

О проделанной им работе и ряде людей, которые им были завербованы и вели работу внутри войск ОГПУ, КРУЧИНКИН мне окончательно рассказал по своем возвращении его из Синьцзяна в 1934 году.

Развернув полную картину своей антисоветской работы, КРУЧИНКИН назвал мне следующих людей: КРАФТА, РЫМШАНА, который в это время был уже из ГУПВО откомандирован в РККА, РОТЕРМЕЛЯ, ЛЕПСИСА, ЗАРИНА, БАРКОВА, КОНДРАТЬЕВА, командующего в это время дивизией особого назначения, причем оговорил, что с КОНДРАТЬЕВЫМ прямую связь имеют ЯГОДА и БУЛАНОВ и что у КОНДРАТЬЕВА *имеются свои люди в дивизии*.

ЛЕПИН в это время уже работал на Украине начальником УПВО, причем, несмотря на то что его согласился взять БАЛИЦКИЙ к себе, отношения у него с БАЛИЦКИМ сложились не совсем нормальные, а ЯГОДА ему не мог простить его ориентировки в свое время на АКУЛОВА и БАЛИЦКОГО.

В очередной свой приезд в Москву в 1934 году ЛЕПИН пожаловался мне. Я вызвал КРУЧИНКИНА, и вместе с ним мы заявили ЛЕПИНУ, что мне стало известно об участии ЛЕПИНА во вражеской работе под руководством КРУЧИНКИНА. ЛЕПИН вначале удивился, а потом, узнав о том, что я также принимаю участие в этой работе и начал уже руководить ею в погранохране, мы раскрылись друг перед другом. После этого ЛЕПИН попросил урегулировать вопрос его взаимоотношений с ЯГОДОЙ и БАЛИЦКИМ. Нам удалось это сделать прямым разговором с ЯГОДОЙ о том, что ЛЕПИН — наш человек и нельзя ставить его в такое положение, тем паче на Украине, где в наших интересах он должен связаться и с украинскими людьми и узнать, что делается на Украине. С БАЛИЦКИМ я сам говорил, чтобы он ЛЕПИНА не обижал.

От ЛЕПИНА я узнал о том, что у него складывается такое впечатление, что на Украине также ведется работа правых внутри органов и войск ОГПУ. Я и КРУЧИНКИН дали задание ЛЕПИНУ, чтобы он связался с украинцами, не выдавая им своих связей в Москве и не говоря ничего о ЯГОДЕ, обо мне и КРУЧИНКИНЕ, влезть в среду БАЛИЦКОГО и, если они будут его вербовать, пойти на это.

Примерно в первых месяцах 1935 года ЛЕПИН в свой очередной приезд в Москву рассказал мне о том, что он связался с БАЛИЦКИМ и что БАЛИЦ-

КИЙ связал его с рядом лиц из пограничной охраны, в частности с начальником политотдела УПВО — САРОЦКИМ**, начальником пограничного отряда в Одессе — КУЛЕШОМ** и зам. начальника УПВО Украины — СЕМЕНОВЫМ**.

За это же время — 1934 год — у меня с ЕВДОКИМОВЫМ было несколько встреч при его приезде в Москву. На этих встречах он постепенно открывал мне свою практическую работу и говорил о работе центра правых и по Союзу. В частности, он говорил о том, что он имеет ряд людей внутри аппарата ГПУ, и назвал РУДЯ, ДАГИНА, РАЕВА, КУРСКОГО, ДЕМЕНТЬЕВА, ГОРБАЧА и других. Говорил о том, что заимел связи по национальным областям: в Дагестане — через МАМЕДБЕКОВА, в Чечне — ГОРШЕЕВА или ГОРШЕНИНА, и тут же сказал, что ему трудно приходится только с КАЛМЫКОВЫМ, у которого своя собственная линия, и ЕВДОКИМОВ никак не может его обломать, но характеризовал КАЛМЫКОВА как человека полностью «нашего» — правого, но, видимо, имеющего самостоятельную линию.

Я его спрашивал, а что вообще в Союзе делается? ЕВДОКИМОВ говорил, что ведется большая работа, целый ряд людей, занимающих большое положение в ряде других областей СССР, перешли к правым. И вот здесь он заявил: «Видишь, как сейчас приходится вести борьбу с Центральным Комитетом: когда-то боролись с повстанчеством, а сейчас самим приходится искать нити, связи с повстанчеством и, чтобы его организовать, приходится идти в низовку. Это очень сложная и опасная работа, но без низовки — секретарей райкомов, председателей РИКов или людей, которые связаны с деревней, — мы возглавить повстанчество не сумеем, а это одна из основных задач, которая стоит перед нами».

ЕВДОКИМОВ расспрашивал, что я делаю по войскам. Я полностью рассказал ему обо всем, в частности и о встрече с ЯГОДОЙ, о разговоре с ним. ЕВДОКИМОВ дал мне вновь такую установку, что этой связи с ЯГОДОЙ не порывать, но до конца не идти и, главным образом, ничего не говорить ЯГОДЕ о моей связи с ним — ЕВДОКИМОВЫМ.

В одну из встреч ЕВДОКИМОВ предложил мне связаться с быв. зам. наркома внудел ПРОКОФЬЕВЫМ и прощупать его настроения. Когда я спросил — какая цель, он ответил — потом скажу.

Во исполнение задания ЕВДОКИМОВА я близко сошелся с ПРОКОФЬЕВЫМ. После я узнал, что ЕВДОКИМОВ искал связей с ПРОКОФЬЕВЫМ с целью связаться с ним самому лично, что он по существу и выполнил через меня. Первая встреча у них была на моей даче, а после этого во время своих приездов в Москву он стал заезжать к ПРОКОФЬЕВУ. Спустя некоторое время ЕВДОКИМОВ мне рассказал, что сближением с ПРОКОФЬЕВЫМ он преследовал цель проверить — не связан ли КАЛМЫКОВ с ОГПУ.

В 1934 же году, разворачивая работу в ГУПВО, мы вместе с КРУЧИНКИНЫМ пытались поближе связаться с быв. командиром дивизии особого назначения ОГПУ — КОНДРАТЬЕВЫМ, поскольку КОНДРАТЬЕВ непосредственно получал задания от ЯГОДЫ и БУЛАНОВА. Мы хотели знать — какие именно задания он получает по дивизии. Однако разговор КРУЧИНКИНА с КОНДРАТЬЕВЫМ результатов не дал, и только после инспекции дивизии, которую удалось провести во время отпуска ЯГОДЫ и вскрытия ряда фактов о безобразном состоянии частей дивизии нам удалось заставить КОНДРАТЬЕВА рассказать о проводимой им заговорщической работе по дивизии.

КОНДРАТЬЕВ рассказал, что большинство командиров полков дивизии, а также многие из работников политаппарата им завербованы. КОНДРАТЬЕВ

сказал также о том, что ГОЛЬХОВ — начальник политотдела дивизии (прибыл с КОНДРАТЬЕВЫМ с Дальнего Востока) — привлечен к заговору.

Дальше КОНДРАТЬЕВ рассказал, что ЯГОДА дал ему задание (и это отрабатывается им), чтобы командный состав, завербованный и привлеченный к работе, проработал план возможных действий дивизии в условиях Москвы. План этот в основном заключался в оцеплении и изоляции Кремля от остальной части города. Кроме того, он сказал, что в случае осложнений имеется **войсковая группа из состава дивизии**, которая должна сразу же поступить в распоряжение ЯГОДЫ. И, наконец, он сообщил, что командиры, назначаемые в состав наряда для дежурства внутри ОГПУ, на броневиках, выделяются, главным образом, из состава участников заговора***. Рассказав это, КОНДРАТЬЕВ, тут же оробев, начал говорить о том, что он хотел бы, чтобы ЯГОДА не знал о его разговорах с нами, пока он не уладит с ним этого вопроса. Одновременно КОНДРАТЬЕВ сказал, что ему от БУЛАНОВА известно, что КРУЧИНКИН и я ведем работу.

В 1935 году ЕВДОКИМОВ стал спрашивать меня: нет ли руки ЯГОДЫ в деле убийства КИРОВА и не имею ли я об этом данных? Причем он указал, что если ЯГОДА участник этого дела — поступок нехороший, не с точки зрения сожаления о потере КИРОВА, а с точки зрения усложнения положения и тех репрессий, которые начались вскоре после убийства КИРОВА.

Во время этой беседы к нему на квартиру зашел ЛИФШИЦ Яков, быв. зам. наркомпути, который, поздоровавшись со мной, сказал: «Живем в одном городе и не встречаемся». ЕВДОКИМОВ тут же сказал — надо было бы встретиться, полезно было бы для обоих. Это было под выходной день, и ЛИФШИЦ пригласил нас к себе на дачу на выходной день.

После отъезда ЛИФШИЦА от ЕВДОКИМОВА я спросил его, что по-честному ли раскаялся ЛИФШИЦ? ЕВДОКИМОВ ответил: «По-честному такие, как Яшка, не каются» — и добавил, что ЛИФШИЦ ведет соответствующую работу.

На второй день я и ЕВДОКИМОВ были на даче у ЛИФШИЦА. Заговорщических разговоров у нас не было, но ЕВДОКИМОВ все время подчеркивал необходимость тесной связи с ЛИФШИЦЕМ, с которым мы условились о дальнейших встречах.

В одну из этих встреч, во время верховой поездки, ЛИФШИЦ сказал мне: «Слышал я от ЕВДОКИМОВА о тебе, откровенно говоря, не ожидал, что ты тоже с нами, молодец». Я начал с ЛИФШИЦЕМ говорить, а как, мол, ты? Он ответил: «Тебе же ЕВДОКИМОВ сказал о том, что я работаю». Я его еще спросил, — а большую работу ведешь? Он сказал, что работу ведет большую, имеет связь с центром через ПЯТАКОВА, имеет большое количество людей и не порывает связей с украинцами.

При следующей встрече, в связи с начавшимися арестами ряда троцкистов, ЛИФШИЦ дал мне задание, хотя я и работал в ГУПВО и прямого отношения к оперативной работе не имел, — прислушиваться, какие показания дают арестованные троцкисты, и информировать его.

В 1935 году, осенью, был пробег жен украинских пограничников в Москву. ЯГОДА разрешил мне организовать их прием у меня на даче, а утром этого же дня я ездил верхом с ЛИФШИЦЕМ и говорил ему об этом приеме. ЛИФШИЦ спросил, а кто у тебя будет? Я говорю, что приглашаю начальников отделов. Тогда он сказал — пригласи и МОЛЧАНОВА, и нельзя ли мне быть на этом приеме. Я сказал, что ничего особенного не будет, приходи как будто невзначай. ЛИФШИЦ под вечер действительно пришел ко мне на дачу. При-

ехал и МОЛЧАНОВ. После обеда ЛИФШИЦ и МОЛЧАНОВ сидели рядом, выпивали, а после этого ушли в сад гулять. ЛИФШИЦ уехал, когда остальные присутствующие еще не разъезжались, и только спустя дней десять я спросил ЛИФШИЦА, о чем ты говорил с МОЛЧАНОВЫМ, не сказал ли ему что-нибудь обо мне? Он ответил, что говорил с ним о троцкистах. «Видишь ли, МОЛЧАНОВ тоже не совсем чистый человек, но фанаберию со мной разводил. Прямого разговора у меня с ним не было, а я его щупал, какие показания дают троцкисты».

В одну из встреч в 1935 году ЕВДОКИМОВ у него на квартире рассказал мне о ряде людей, которые им привлечены к работе в Пятигорске. Он назвал ПИВОВАРОВА, большую группу чекистов: ***БОЯРА, ДЯТКИНА и ШАЦКОГО***. Здесь же он мне рассказал о его связях с ХАТАЕВИЧЕМ, причем всячески его расхваливал как знатока деревни; с ЭЙХЕ, о части ленинградской группы — ЧУДОВЕ, ЖУКОВЕ, причем тут же меня предупредил — иметь в виду с ними не особенно встречаться, потому что ленинградцы пьянствуют и вообще в ЦК слывут как люди подмоченные, разложившиеся на почве пьянства.

В этот же его приезд ЕВДОКИМОВ говорил: нельзя ли как-нибудь, через ЯГОДУ, протянуть ДАГИНА на оперативный отдел. «Хотя ПАУКЕР — ягодинский человек, но он — дурак, и, если ему что-нибудь серьезное поручить, он обязательно провалит», сказал ЕВДОКИМОВ. При этом он предупредил, что если будешь пытаться протянуть ДАГИНА на первый отдел, то надо это делать очень осторожно, учитывая обстановку.

ЕВДОКИМОВ говорил и о том, что в ряде районов Северного Кавказа удалось возглавить своими людьми повстанческие группы, и о том, что проводившаяся перед этим чистка партии помогла в смысле вербовки людей.

Во время процесса ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и других, когда было опубликовано в печати о БУХАРИНЕ, перед концом процесса, ЕВДОКИМОВ был в Москве. Он очень волновался и, в разговоре со мной, говорил: «Черт его знает, как удастся выкрутиться из всего этого дела. Никак не понимаю ЯГОДУ, что он там делает, зачем расширяет круг людей для репрессий, или у этих поджилки слабы — выдают. Но можно было бы поставить таким образом ход следствия, чтобы всячески обезопасить себя».

Тут же он расспрашивал меня в отношении ЛИФШИЦА: проходит ли ЛИФШИЦ где-либо по чекистским материалам? ЛИФШИЦА в этот момент в Москве не было, он был в отпуске. Я ЕВДОКИМОВУ рассказал, что присутствовал на одном из оперативных совещаний, где МОЛЧАНОВ докладывал показания на ЛИФШИЦА, и что эти показания идут с Украины. ЕВДОКИМОВ при этом сказал: «ЛИФШИЦ скоро вернется из отпуска, ты открыто с ним не встречайся». Я в это время уже собирался в командировку на Дальний Восток, а с ЛИФШИЦЕМ как-то в одну из поездок верхом, перед его отпуском, мы говорили относительно возможной совместной поездки на Дальний Восток.

Я ЕВДОКИМОВУ говорю, что мы собирались вместе с ЛИФШИЦЕМ ехать на Дальний Восток. Он сказал, что, если можешь, лучше в этой обстановке поезжай один. ЕВДОКИМОВ интересовался — кто из чекистов ведет следствие и агентурную разработку по троцкистам и правым. Сам он был очень подавлен.

Перед моим отъездом на Дальний Восток ЛИФШИЦ вернулся из отпуска, но я перестал с ним встречаться, учитывая наличие на него показаний и возможную мою компрометацию.

Когда я уезжал на Дальний Восток, ЯГОДА дал мне письмо ДЕРИБАСУ, содержание которого мне неизвестно, и, кроме того, просил на словах передать ДЕРИБАСУ о том, что Центральный Комитет не совсем доволен работой ДЕРИБАСА, что у него в части удара по троцкистам обстоит неважно, и тут же добавил: «Вы ему укажите, что хочет он этого или не хочет, но делать надо, он поймет». Я спросил ЯГОДУ, а если он будет спрашивать о моем отношении к вам и о ваших делах? ЯГОДА мне ответил: «ДЕРИБАС умный человек, и я думаю, что он этого делать не будет, расскажите, что мы здесь пережили после убийства КИРОВА».

С ДЕРИБАСОМ у меня этот разговор был, и ДЕРИБАС интересовался, главным образом, фамилиями людей уже репрессированных и людей, которые проходят по материалам. Я ему рассказал о ЛИФШИЦЕ и ПЯТАКОВЕ, которые — на грани разоблачения.

По дороге с Дальнего Востока в Москву, уже после назначения меня заместителем наркома, на одной из ж.-д. станций зашел ко мне в вагон агент и сказал, что на следующей станции со мной хочет поговорить зам. наркомпути ЛИФШИЦ. И действительно, я встретился с ЛИФШИЦЕМ на следующей станции. Я сознательно вышел из вагона, чтобы не разговаривать с ним в вагоне, поскольку со мной ехал ряд сотрудников. ЛИФШИЦ подошел ко мне вместе с РУТЕНБУРГОМ — начальником дороги. ЛИФШИЦ просил разрешения проехать со мной одну станцию. Он рассказал, что с должности заместителя наркома снят, что в Москве у него были очные ставки с арестованными. Он всячески ругал людей, которые его выдали, нервничал и просил меня, как уже заместителя наркома, как-нибудь сделать так, чтобы из этого дела ему выкрутиться. Я его, в свою очередь, просил: «Уж если ты попадешь, поскольку так далеко зашло дело, так держись как следует».

На следующей станции он ушел. Встретившись с ЛИФШИЦЕМ, я немножко сам струхнул, как бы на этой почве не было каких-нибудь неприятностей, и принял план, что по приезде в Москву я об этом расскажу ЕЖОВУ, и расскажу в таком контексте, что ЛИФШИЦ клялся и божился, что он не виновен, страшно нервничает и практической работой старается доказать свою преданность Центральному Комитету. По возвращении в Москву я так и сделал.

Вскоре после вступления в должность заместителя наркома ЕЖОВ начал меня приближать к себе, выделять из остальных замов, вести со мной более откровенные разговоры в оценке других замов, высказывать некоторое недовольство АГРАНОВЫМ. Перед распределением обязанностей между замами, помимо того, что я продолжал быть начальником ГУПВО, ЕЖОВ предложил мне интересоваться и оперативными вопросами, а примерно в 1937 году, после ареста ЯГОДЫ, он начал со мною вести разговоры в отношении возможного моего назначения первым заместителем Наркома. Во время одного из таких разговоров ЕЖОВ мне сказал: «Я предрешил этот вопрос, но хочу с тобой поговорить, только давай — по-честному, за тобой есть грешки кое-какие».

Вначале я совершенно опешил, думая — пропало дело. Увидев мою растерянность, ЕЖОВ начал говорить: «Ты не бойся, расскажи по-честному». Тогда я ему рассказал об истории с сокольническим делом, о своей связи с ЯГОДОЙ, связи с ЕВДОКИМОВЫМ и через него с ЛИФШИЦЕМ. Тогда ЕЖОВ сказал: «Грехов у тебя столько, хоть сейчас тебя сажай, ну, ничего, будешь работать, будешь на сто процентов моим человеком». Я растерянно посмотрел на него и пытался отказаться от назначения на должность первого зам.

наркома, но он сказал: «Садись, работай, будем вместе работать и отвечать будем вместе».

До ареста БУХАРИНА и РЫКОВА, разговаривая со мной откровенно, ЕЖОВ начал говорить о планах чекистской работы в связи со сложившийся обстановкой и предстоящими арестами БУХАРИНА и РЫКОВА. ЕЖОВ говорил, что это будет большая потеря для правых, после этого вне нашего желания, по указанию ЦК могут развернуться большие мероприятия по правым кадрам, и что в связи с этим основной задачей его и моей является ведение следствия таким образом, чтобы, елико возможно, сохранять правые кадры. Тут же он развернул план этого дела. В основном этот план заключался в следующем: «Нужно расставить своих людей, главным образом, в аппарате СПО, следователей подбирать таких, которые были бы или полностью связаны с нами, или за которыми были бы какие-либо грехи и они знали бы, что эти грехи за ними есть, а на основе этих грехов полностью держать их в руках. Включиться самим в следствие и руководить им». «А это заключается в том, — говорил ЕЖОВ, — чтобы записывать не все то, что говорит арестованный, а чтобы следователи приносили все наброски, черновики начальнику отдела, а в отношении арестованных, занимавших в прошлом большое положение и занимающих ведущее положение в организации правых, протоколы составлять с его санкции». Если арестованный называл участников организации, то их нужно было записывать отдельным списком и каждый раз докладывать ему. Было бы неплохо, говорил ЕЖОВ, брать в аппарат людей, которые уже были связаны с организацией. «Вот, например, ЕВДОКИМОВ говорил тебе о людях, и я знаю кое-кого. Нужно будет их в первую очередь потянуть в центральный аппарат. Вообще нужно присматриваться к способным людям и с деловой точки зрения из числа уже работающих в центральном аппарате, как-нибудь их приблизить к себе и потом вербовать, потому что без этих людей нам работу строить нельзя, нужно же ЦК каким-то образом работу показывать».

В осуществление этого предложения ЕЖОВА нами был взят твердый курс на сохранение на руководящих постах в НКВД ягодинских кадров. Необходимо отметить, что это нам удалось с трудом, так как с различных местных органов на большинство из этих лиц поступали материалы об их причастности к заговору и антисоветской работе вообще.

Для сохранения этих кадров и их формальной реабилитации арестованные, дававшие такие показания, вызывались в Москву, где путем передопросов приводили их к отказу от данных ими показаний (дело ЗИРНИСА, дело ГЛЕБОВА и других).

Наряду с этим взамен арестованных ягодинцев (которых не удавалось сохранить) по указанию ЕЖОВА на руководящую работу в центральный аппарат и местные органы НКВД усиленно стягивались и назначались северокавказские кадры чекистов.

Значительное количество этих чекистов, составлявших кадры ЕВДОКИМОВА, было взято и на работу в отдел охраны НКВД. Как я указал выше, эти кадры использовались ДАГИНЫМ для подготовки к осуществлению ими по указанию ЕЖОВА в необходимый момент террористических актов против руководителей партии и правительства.

После ареста ПАУКЕРА ЕЖОВ поставил вопрос о подборе начальника первого отдела и сам же предложил КУРСКОГО, который был назначен на должность начальника 1-ого отдела. Вскоре после назначения КУРСКОГО в Москве был ЕВДОКИМОВ. ЕВДОКИМОВ спрашивал меня — что делается.

Я ему рассказал об установлении связи с ЕЖОВЫМ. ЕВДОКИМОВ тогда сразу перешел к первому отделу, говоря, что КУРСКОГО неудачно назначили на первый отдел, хотя этот человек и наш, говорил он, но он неврастеник и трусоват; я тебе говорил, что ДАГИНА надо было назначить.

Я рассказал ему о настроениях КУРСКОГО уже в процессе работы, что он всячески хочет освободиться от должности начальника 1-ого отдела. ЕВДОКИМОВ предложил воспользоваться этими настроениями и во что бы то ни стало назначить на место КУРСКОГО ДАГИНА. КУРСКИЙ был освобожден, и назначен был ДАГИН.

В эту же встречу с ЕВДОКИМОВЫМ он говорил: «При вас тоже будет продолжаться ягодинская линия; будем сами себя истреблять. Доколь это будет продолжаться?»

Я ему рассказал о состоявшемся разговоре с ЕЖОВЫМ и указал, что мы принимаем сейчас меры, елико возможно, сохранять кадры.

ЕВДОКИМОВ посоветовал мне поскорее провести дела на арестованных и намечаемых к аресту чекистов. «Видишь ли, — говорил он, — ягодинские кадры не скроешь, они всем известны, не сегодня завтра будет вытолкнут каждый из них, просто коллективы с низов поднимутся против них, так что здесь надо скорее эти дела провернуть».

Дальше он говорил, что особо осторожным нужно быть с ЯГОДОЙ. ЯГОДА человек такой, что начнет болтать на следствии несусветные вещи, и посоветовал, чтобы следствие по делу ЯГОДЫ вел КУРСКИЙ.

Об этом разговоре с ЕВДОКИМОВЫМ я рассказал ЕЖОВУ. ЕЖОВ сказал — это хорошо, что ты мне рассказываешь, но зря ты ЕВДОКИМОВУ рассказываешь о том, что мы с тобой говорили, давай лучше условимся так — ты будешь говорить ЕВДОКИМОВУ только то, что я тебе скажу.

После октябрьского пленума ЦК в 1937 г. я и ЕВДОКИМОВ первый раз встретились вместе на даче у ЕЖОВА. Причем разговор начал ЕВДОКИМОВ, который, обращаясь к ЕЖОВУ, спросил: «Что у тебя не так получается, обещал выправить ягодинское положение, а дело все больше углубляется и теперь подходит вплотную к нам. Видно, неладно руководишь делом». ЕЖОВ сперва молчал, а потом заявил, что «действительно обстановка тяжелая, вот сейчас принимаем меры к тому, чтобы сократить размах операций, но, видимо, с головкой правых придется расправиться». ЕВДОКИМОВ ругался, плевался и говорил: «Нельзя ли мне пойти в НКВД, я окажу помощи больше, чем другие». ЕЖОВ говорит: «Было бы хорошо, но ЦК едва ли пойдет на то, чтобы тебя передать в НКВД. Думаю, что дело не совсем безнадежно, но тебе надо поговорить с ДАГИНЫМ, ты имеешь на него влияние, надо, чтобы он развернул работу в Оперативном отделе, и нам быть готовым к совершению террористических актов».

Не помню — ЕЖОВ или ЕВДОКИМОВ говорили, что нужно посмотреть, как были расставлены кадры у ПАУКЕРА и ЯГОДЫ, и их убрать. Раз люди остались, без управления они могут сделать глупости, пойти на самостоятельные действия. Здесь ЕВДОКИМОВ сказал, что было бы неплохо завести в наружной охране, непосредственно на дачах, людей из националов Северного Кавказа, этот народ будет служить честно, ведь охраняли же ингуши царя. После этого ЕЖОВ опять стал говорить, что работу ни в коем случае не надо прекращать и сворачивать, но нужно уходить больше в подполье и ни в коем случае ему самому (ЕВДОКИМОВУ) не завязывать дополнительных связей по краю. «Есть же у тебя люди, пусть они сами потихоньку проверяют и заводят людей».

Возвращаясь из Монголии, я узнал о том, что стоит вопрос о моем переводе из НКВД в Наркомат обороны — зам. наркома.

В день открытия пленума я спросил об этом ЕЖОВА. Он говорит, что вопрос еще не решен. На мой вопрос — соответствуют ли действительности разговоры в аппарате о переводе ЗАКОВСКОГО в Москву на должность первого заместителя наркома, ЕЖОВ ответил: ЗАКОВСКОГО хотим взять в аппарат в качестве начальника отдела с правом заместительства. Этот человек, сказал он, наш полностью, но человек, за которым надо иметь присмотр, и потом его нужно из ленинградской обстановки перебросить, потому что в отношении его связей с ЧУДОВЫМ и КОДАЦКИМ большие идут разговоры. В ЦК также говорят о разложении ЗАКОВСКОГО.

После одного из заседаний пленума, вечером, на даче у ЕЖОВА были ЕВДОКИМОВ, я и ЕЖОВ. Когда мы приехали туда, там был ЭЙХЕ, но ЭЙХЕ с нами никаких разговоров не вел. Что было до нашего приезда у ЕЖОВА с ЭЙХЕ — ЕЖОВ мне не говорил. После ужина ЭЙХЕ уехал, а мы остались и почти до утра разговаривали. ЕВДОКИМОВ, главным образом, напирал на то, что подбираются и под нас, в частности, он начал говорить о себе и выражал недовольство, почему ЕЖОВ направил к нему в край ДЕЙЧА, который подбирает на него материалы.

Во время этого же пленума у меня была еще одна встреча с ЕВДОКИМОВЫМ. Он все время нажимал на то, что надо Николая ЕЖОВА все время держать в руках, что «вы не можете справиться с этим делом, берете свои собственные кадры и расстреливаете», и тут же ЕВДОКИМОВ предложил: «Я бы советовал не отправлять ленинградских арестованных (ЧУДОВ, КОДАЦКИЙ, СТРУППЕ) в Ленинград потому, что хотя ЗАКОВСКИЙ и наш человек полностью, а кто с ним работает, черт их знает, как бы не начали мотать». ЕВДОКИМОВ продолжал: «Я считаю, что вы рано начали награждать орденами. Ведь люди награждаются не только наши, но и другие, порыв борьбы растет, а это надо было бы попридержать, ордена же — стимул людям, которые с нами органически и организационно не связаны и потому могут расширять операции». И здесь ЕВДОКИМОВ и ЕЖОВ уже вместе говорили о возможном сокращении операций, но, так как это было признано невозможным, договорились отвести удар от своих кадров и попытаться направить его по честным кадрам, преданным ЦК. Такова была установка ЕЖОВА.

Забыл упомянуть об одном обстоятельстве, для дела имеющем существенное значение.

Осенью 1935 г. на даче у ЛИФШИЦА состоялась встреча ЕВДОКИМОВА, меня, ДАГИНА и ЛИФШИЦА, на которой ЕВДОКИМОВ в крайне раздраженном состоянии стал говорить о том, что он не совсем верит в успешность подготавливаемых троцкистами и правыми террористических актов против СТАЛИНА. ЕВДОКИМОВ при этом прямо заявил о том, что только силами отдела охраны НКВД может быть реально осуществлен теракт против СТАЛИНА.

ЕВДОКИМОВ усиленно сожалел, что ему не удалось ДАГИНА назначить начальником отдела охраны, еще в бытность своей работы начальником СОУ ОГПУ, и предлагал мне осторожно при удачном случае рекомендовать ДАГИНА вместо ПАУКЕРА.

Вскоре ЕВДОКИМОВ был переведен на работу в Москву. Встречи у нас стали происходить чаще, как у ЕЖОВА непосредственно с ЕВДОКИМОВЫМ, так и нас троих.

Тут я считаю необходимым отметить следующее:

После арестов членов центра правых ЕЖОВ и ЕВДОКИМОВ по существу сами стали центром, организующим:

1) сохранение по мере возможности антисоветских кадров правых от разгрома; 2) нанесение удара по честным кадрам партии, преданным Центральному Комитету ВКП(б); 3) сохранение повстанческих кадров как на Северном Кавказе, так и в других краях и областях СССР с расчетом на их использование в момент международных осложнений; 4) усиленную подготовку террористических актов против руководителей партии и правительства; 5) приход к власти правых во главе с Н. ЕЖОВЫМ.

По возвращении с Дальнего Востока по просьбе ЕЖОВА я, не заезжая домой, поехал в Наркомат. Я ЕЖОВА вообще никогда в таком удрученном состоянии не видел. Он говорил: «Дело дрянь» — и сразу же перешел к вопросу о том, что БЕРИЯ назначен в НКВД вопреки его желанию. Паршивое дело будет, говорил он. Боюсь, что все будет вскрыто и рухнут наши планы.

27—28 августа 1938 г. позвонил мне ЕВДОКИМОВ и попросил зайти к нему на квартиру. Весь наш разговор ЕВДОКИМОВ свел к тому, что, если есть какие-либо недоделки, по которым может начаться разворачиваться наше причастие к преступным делам, до приезда БЕРИЯ закончить, и тут же мне ЕВДОКИМОВ сказал: «Ты проверь — расстреляли ли ЗАКОВСКОГО и расстреляны ли все люди ЯГОДЫ, потому что по приезде БЕРИЯ следствие по этим делам может быть восстановлено и эти дела повернутся против нас». Я проверил и установил, что ЗАКОВСКИЙ, МИРОНОВ и группа других чекистов была расстреляна 26—27 августа****.

Перехожу к практической вражеской работе, проведенной ЕЖОВЫМ, мною и другими заговорщиками в НКВД.

Следственная работа

Следственный аппарат во всех отделах НКВД разделен на «следователей-кололыциков», «кололыциков» и «рядовых» следователей.

Что из себя представляли эти группы и кто они?

«Следователи-кололыцики» были подобраны в основном из заговорщиков или скомпрометированных лиц, бесконтрольно применяли избиение арестованных, в кратчайший срок добивались «показаний» и умели грамотно, красочно составлять протоколы.

К такой категории людей относились: НИКОЛАЕВ, АГАС, УШАКОВ, ЛИСТЕНГУРТ, ЕВГЕНЬЕВ, ЖУПАХИН, МИНАЕВ, ДАВЫДОВ, АЛЬТМАН, ГЕЙМАН, ЛИТВИН, ЛЕПЛЕВСКИЙ, КАРЕЛИН, КЕРЗОН, ЯМНИЦКИЙ **** и другие****.

Так как количество сознающихся арестованных при таких методах допроса изо дня в день возрастало и нужда в следователях, умеющих составлять протоколы, была большая, так называемые «следователи-кололыцики» стали, каждый при себе, создавать группы просто «кололыциков».

Группа «кололыциков» состояла из технических работников. Люди эти не знали материалов на подследственного, а посылались в Лефортово, вызывали арестованного и приступали к его избиению. Избиение продолжалось до момента, когда подследственный давал согласие на дачу показания.

Остальной следовательский состав занимался допросом менее серьезных арестованных, был предоставлен самому себе, никем не руководился.

Дальнейший процесс следствия заключался в следующем: следователь вел допрос и вместо протокола составлял заметки. После нескольких таких до-

просов следователем составлялся черновик протокола, который шел на «корректировку» начальнику соответствующего отдела, а от него еще не подписанным — на «просмотр» быв. народному комиссару ЕЖОВУ и в редких случаях — ко мне. ЕЖОВ просматривал протокол, вносил изменения, дополнения. В большинстве случаев арестованные не соглашались с редакцией протокола и заявляли, что они на следствии этого не говорили, и отказывались от подписи.

Тогда следователи напоминали арестованному о «кололщиках», и подследственный подписывал протокол. «Корректировку» и «редактирование» протоколов, в большинстве случаев, ЕЖОВ производил, не видя в глаза арестованных, а если и видел, то при мимолетных обходах камер или следственных кабинетов.

При таких методах следствия подсказывались фамилии.

По-моему, скажу правду, если, обобщая, заявлю, что очень часто показания давали следователи, а не подследственные.

Знало ли об этом руководство наркомата, т.е. я и ЕЖОВ? — Знали.

Как реагировали? Честно — никак, а ЕЖОВ даже это поощрял. Никто не разбирался — к кому применяется физическое воздействие. А так как большинство из лиц, пользующихся этим методом, были врагами — заговорщиками, то ясно шли оговоры, брались ложные показания и арестовывались и расстреливались оклеветанные врагами из числа арестованных и врагами — следователями невинные люди. Настоящее следствие смазывалось.

Был арестован МАРЬЯСИН — быв. пред. Госбанка, с которым ЕЖОВ до ареста был в близких отношениях. К следствию по его делу ЕЖОВ проявил исключительный интерес. Руководил следствием по его делу лично сам, неоднократно бывая на его допросах. МАРЬЯСИН содержался все время в Лефортовской тюрьме. Избивался он зверски и постоянно. Если других арестованных избивали только до момента их признания, то МАРЬЯСИНА избивали даже после того, как кончилось следствие и никаких показаний от него не брали.

Однажды, обходя кабинеты допросов вместе с ЕЖОВЫМ (причем ЕЖОВ был выпивши), мы зашли на допрос МАРЬЯСИНА, и ЕЖОВ долго говорил МАРЬЯСИНУ, что он еще не все сказал, и, в частности, сделал МАРЬЯСИНУ намек на террор вообще и теракт против него — ЕЖОВА, и тут же заявил, что «будем бить, бить и бить».

Или еще: у арестованного ЯКОВЛЕВА на первом же или втором допросе после его ареста ЕЖОВ в пьяном виде добивался показаний о подготовке ЯКОВЛЕВЫМ террористического акта против ЕЖОВА. ЯКОВЛЕВ говорил, что это — неправда, но он был избит ЕЖОВЫМ и присутствующими, и после этого ЕЖОВ ушел, не добившись признания. Спустя несколько дней появились показания о теракте, готовившемся против ЕЖОВА — ЯКОВЛЕВЫМ.

Сознательно проводимая ЕЖОВЫМ неприкрытая линия на фальсифицирование материалов следствия о подготовке против него террористических актов дошла до того, что угодливые следователи из числа «кололщиков» постоянно добивались «признания» арестованных о мнимой подготовке террористических актов против ЕЖОВА.

Арестованный КРУГЛИКОВ (быв. предс. Госбанка) в своих показаниях также давал тергруппу, готовящую убийство ЕЖОВА. Я присутствовал на предопросе КРУГЛИКОВА ЕЖОВЫМ. КРУГЛИКОВ заявил, что он налгал в вопросе о теракте против ЕЖОВА. ЕЖОВ после этого замечания поднялся, не стал разговаривать с КРУГЛИКОВЫМ и вышел. Следом за ним вышел следователь, который допрашивал КРУГЛИКОВА, подошел к ЕЖОВУ. По-

следний ему что-то сказал, и я с ЕЖОВЫМ уехали в Наркомат. Что он сказал следователю — не знаю, но знаю, что наутро было заявление КРУГЛИКОВА, в котором он свой отказ объяснил тем, что он, увидя ЕЖОВА, «растерялся» и не хотел ему лично в глаза подтверждать своих показаний.

КРУГЛИКОВА заставили подтвердить эти показания, а ЕЖОВ после этого ни разу не поинтересовался — где же правда.

При проведении следствия по делу ЯГОДЫ и арестованных чекистов-заговорщиков, а также и других арестованных, особенно правых, установленный ЕЖОВЫМ порядок «корректировки» протоколов преследовал цель — сохранение кадров заговорщиков и предотвращение всякой возможности провала нашей причастности к антисоветскому заговору.

Можно привести десятки и сотни примеров, когда подследственные арестованные не выдавали лиц, связанных с ними по антисоветской работе.

Наиболее наглядными примерами являются заговорщики ЯГОДА, БУЛАНОВ, ЗАКОВСКИЙ, КРУЧИНКИН и др., которые, зная о моем участии в заговоре, показаний об этом не дали*****.

Как подготавливались арестованные к очным ставкам, и особенно к очным ставкам, которые проводились в присутствии членов правительства?

Арестованных готовили специально, вначале следователь, после начальник отдела. Подготовка заключалась в зачитке показаний, которые давал арестованный на лицо, с которым предстояла ставка, объясняли, как очная ставка будет проводиться, какие неожиданные вопросы могут быть поставлены арестованному и как он должен отвечать. По существу, происходил сговор и репетиция предстоящей очной ставки. После этого арестованного вызывал к себе ЕЖОВ или, делая вид, что он случайно заходил в комнату следователя, где сидел арестованный и говорил с ним о предстоящей ставке, спрашивал — твердо ли он себя чувствует, подтвердит ли, и, между прочим, вставлял, что на очной ставке будут присутствовать члены правительства.

Обыкновенно ЕЖОВ перед такими очными ставками нервничал, даже и после того, как разговаривал с арестованным. Были случаи, когда арестованный при разговоре с ЕЖОВЫМ делал заявление, что его показания не верны, он оклеветан.

В таких случаях ЕЖОВ уходил, а следователю или начальнику отдела давалось указание «восстановить» арестованного, так как очная ставка назначена. Как пример можно привести подготовку очной ставки УРИЦКОГО (начальник Разведупра) с БЕЛОВЫМ (командующий Белорусским военным округом). УРИЦКИЙ отказался от показаний на *****БЕЛОВА***** при допросе его ЕЖОВЫМ. Не став с ним ни о чем разговаривать, ЕЖОВ ушел, а спустя несколько минут УРИЦКИЙ через НИКОЛАЕВА извинился перед ЕЖОВЫМ и говорил, что он «смалодушничал».

Подготовка процесса РЫКОВА, БУХАРИНА, КРЕСТИНСКОГО, ЯГОДЫ и других

Активно участвуя в следствии вообще, ЕЖОВ от подготовки этого процесса самоустранился. Перед процессом состоялись очные ставки арестованных, допросы, уточнения, на которых ЕЖОВ не участвовал. Долго говорил он с ЯГОДОЙ, и разговор этот касался, главным образом, убеждения ЯГОДЫ в том, что его не расстреляют.

ЕЖОВ несколько раз беседовал с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ и тоже в порядке их успокоения заверял, что их ни в коем случае не расстреляют.

Раз ЕЖОВ беседовал с БУЛАНОВЫМ, причем беседу начал в присутствии следователя и меня, а кончил беседу один на один, попросив нас выйти.

Причем БУЛАНОВ начал разговор в этот момент об отравлении ЕЖОВА. О чем был разговор, ЕЖОВ мне не сказал. Когда он попросил зайти вновь, то говорил: «Держись хорошо на процессе — буду просить, чтобы тебя не расстреливали». После процесса ЕЖОВ всегда высказывал сожаление о БУЛАНОВЕ. Во время же расстрела ЕЖОВ предложил БУЛАНОВА расстрелять первым и в помещение, где расстреливали, сам не вошел.

Безусловно, тут ЕЖОВЫМ руководила необходимость прикрытия своих связей с арестованными лидерами правых, идущими на гласный процесс.

По существу отравления ЕЖОВА. Мысль об его отравлении подал сам ЕЖОВ — изо дня в день заявляя всем замам и начальникам отделов, что он плохо себя чувствует, что, как только побудет в кабинете, чувствует какой-то металлический привкус и запах во рту. После этого начал жаловаться на то, что у него из десен стала появляться кровь и стали расшатываться зубы. ЕЖОВ стал твердить, что его отравили в кабинете, и тем самым внушил следствию добиться соответствующих показаний, что и было сделано с использованием Лефортовской тюрьмы и применением избиения.

Массовые операции

По массовым операциям в самом начале была спущена директива ЕЖОВА в полном соответствии с решением правительства, и первые месяцы они протекали нормально.

Вскоре было установлено, что в ряде краев и областей, и особенно в Орджоникидзевском крае, были случаи убийства арестованных на допросах, и в последующем дела на них оформлялись через тройку как на приговоренных к расстрелу. К этому же периоду стали поступать данные о безобразиях и из других областей, в частности с Урала, Белоруссии, Оренбурга, Ленинграда и Украины.

Особенно сильно возросли безобразия, когда дополнительно к проводимым массовым операциям в краях и областях была спущена директива о репрессировании инонациональностей, подозрительных по шпионажу, связям с консульствами иногосударств, перебежчиков. В Ленинградской, Свердловской областях, Белорусской ССР, на Украине стали арестовывать коренных жителей СССР, обвиняя их в связи с иностранцами. Нередки были случаи, когда никаких данных о подобной связи не было. Дела по этой операции рассматривались в Москве специально созданной тройкой. Председателем тройки были вначале ЦЕСАРСКИЙ, а затем — ШАПИРО.

Принятое ЕЖОВЫМ, мною и ЕВДОКИМОВЫМ решение о невозможности приостановить и отвести удар от своих — антисоветских повстанческих кадров и необходимости перенести удар на честные, преданные родине и партии, кадры практически нашло свое выражение в преступном проведении карательной политики, которая должна была быть направлена против изменников родины и агентуры иностранных разведок. Честные работники НКВД на местах, не подозревая предательства со стороны руководства НКВД СССР и многих руководителей УНКВД, причастных к антисоветскому заговору, принимали наши вражеские установки за установки партии и правительства и объективно оказались участниками истребления ни в чем не повинных честных граждан.

Поступающие к нам массовые сигналы о так называемых «перегибах», по существу разоблачающие нашу вражескую работу, по указанию ЕЖОВА оставлялись без всякого реагирования. В тех случаях, когда не было возможности вследствие вмешательства ЦК прикрыть, заглушить тот или иной разоблачительный сигнал, шли на прямые подлоги и фальсификацию.

Так, например, в 1938 г. по поручению ЦК ВКП(б) в Орджоникидзевский край ездил ШКИРЯТОВ для расследования поступивших материалов о преступных извращениях при массовых операциях, проводимых органами НКВД в крае.

ЕЖОВ, с целью показать ЦК ВКП(б), что он своевременно реагировал уже на сигналы, вручил ШКИРЯТОВУ «приказ», якобы изданный им по НКВД. На самом же деле такого приказа он не издавал.

В других случаях в целях прикрытия вражеской работы заговорщиков к судебной ответственности привлекались рядовые работники НКВД.

Обман партии и правительства

ЕЖОВ, придя в НКВД, на всех совещаниях, в беседах с оперативными работниками, заслуженно критикуя существующую среди чекистов ведомственность, изоляцию от партии, подчеркивал, что он будет прививать работникам партийность, что он не скрывал и не будет скрывать ничего и никогда от партии и от СТАЛИНА. Фактически же обманывал партию как в серьезных, больших вопросах, так и в мелочах. Разговоры же эти ЕЖОВ вел не для чего иного, как усыпления бдительности у честных работников НКВД.

ЕЖОВ себе сам создавал, а после и его ближайшие помощники, начиная с меня, ореол славы лучшего из лучших, бдительного из бдительных. Нередко ЕЖОВ говорил, что, если бы не он, в стране был бы переворот, в результате его работы и вскрытых дел оттянули войну и т.д. Критиковал вражески и дискредитировал отдельных членов Политбюро. Говорил о ряде из них открыто как ненадежных, шатающихся. Нередко в присутствии ряда подчиненных работников бросал крылатые фразы о близких связях отдельных членов политбюро с разоблаченными и репрессированными заговорщиками. О некоторых отзывался как о слепых, не видящих, что делается вокруг них, проморгавших врагов в своем окружении. Все это были фразы, прикрывающие его обман партии и ЦК и его преступную деятельность. Было бы, может, и достаточно тех фактов, которые я раньше изложил, но хочу привести еще несколько примеров.

Быв. нач. разведупра РККА УРИЦКИЙ начал давать показания на командующего БВО — БЕЛОВА, который был вызван в Москву, где предполагалась очная ставка БЕЛОВА с УРИЦКИМ. Очная ставка намечалась на вечер. ЕЖОВ был вызван в Кремль на квартиру СТАЛИНА и спустя некоторое время — звонит по телефону ко мне в кабинет и говорит: «Надо срочно разыскать БЕЛОВА и попросить его приехать в НКВД». На мой вопрос, а где он может быть, ЕЖОВ повышенным тоном ответил: «Я же отдал Вам распоряжение установить наружку за БЕЛОВЫМ?» При моей попытке сказать ЕЖОВУ, что он об этом мне никаких указаний не давал, ЕЖОВ, не выслушав меня, положил трубку.

Проверкой было установлено, что никакого наблюдения за БЕЛОВЫМ установлено не было и ЕЖОВ обманул ЦК.

Второй факт, о котором мне стало известно после ухода из НКВД. ЕЖОВ скрыл от ЦК и СТАЛИНА показания, присланные из Грузинского НКВД на ЛЮШКОВА и других заговорщиков при назначении ЛЮШКОВА начальником управления НКВД ДВК.

По заданию ЕЖОВА мною была проведена «проверка» этих показаний на ЛЮШКОВА путем допроса ЯГОДЫ. Допрос сознательно был проведен с таким расчетом, что ЯГОДА этих показаний на ЛЮШКОВА не подтвердил, в то время как ЛЮШКОВ являлся одним из самых его близких людей. ЛЮШКОВ, как известно, бежал за границу.

Третий факт. О группе заговорщиков и террористов в Кремле (БРЮХАНОВ, ТАБОЛИН, КАЛМЫКОВ, ВИНОГРАДОВА).

Не знаю — есть ли смысл писать это, гражданин Народный Комиссар, так как Вам это известно, но все же считаю необходимым сообщить, что протокол показаний на БРЮХАНОВА и других был тотчас же по их получении сдан ЕЖОВУ, оставлен им у себя, якобы для доклада СТАЛИНУ и МОЛОТОВУ. А необходимость в этом была, так как БРЮХАНОВ являлся мужем ВИНОГРАДОВОЙ, а последняя работала по обслуживанию СТАЛИНА и его секретариата. Однако ЕЖОВ, как это мне стало известно по возвращении из Дальнего Востока, скрывал эти материалы от партии и правительства на протяжении семи месяцев.

Настоящее заявление далеко не исчерпывает всей суммы фактов моей преступной работы.

В последующих моих показаниях я с исчерпывающей полнотой расскажу следствию все, что мне известно, и не скрою ни одного известного мне врага коммунистической партии и советской власти, и назову всех лиц, причастных к антисоветской заговорщической работе независимо от того, арестованы они на сегодня или нет.

М. ФРИНОВСКИЙ

11 апреля 1939 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 373. Л. 3—44. Подлинник. Машинопись.

На полях имеются рукописные пометы Сталина:
* фраза «Рошаля надо обломать» обведена в кружок, и на полях написано: «Это что значит?»;
— фраза обведена в кружок, и на полях написано: «Кто такие?»;
** фамилии обведены в кружок, и на полях написано: «Где они?»;
— фраза подчеркнута, и на полях написано: «Кто там?»;
*** предложение подчеркнуто, и на полях написано: «Кто они?»;
— фамилии обведены в кружок, и на полях написано «Где они?»;
**** слова «расстреляны 26—27 августа» обведены в кружок, и на полях поставлен знак «хх».;
****—**** слово обведено в кружок, и на полях написано: «Какие другие?»;
***** предложение обведено в кружок, и на полях написано: «Сговорились? Врешь!»;
*****—***** фамилия обведена в кружок, и в конце страницы написано: «Врешь!»

№ 34
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ВЗРЫВЕ НА ШАХТЕ

14 апреля 1939 г.
№ 1055 б

Тов. СТАЛИНУ

В дополнение к нашим сообщениям по делу имевшего место 19.III. 1939 г. взрыва на шахте № 13 бис треста «Советскуголь» направляем протоколы допросов арестованных:

1. ЯСЕНЕВА Павла Федоровича, бывшего начальника вентиляции шахты № 13 бис, и

2. ИВАНОВА Василия Николаевича, бывш. главного механика той же шахты.

ЯСЕНЕВ показал, что в антисоветскую правотроцкистскую организацию он был завербован в 1934 году бывшим управляющим трестом «Уралмедьруда» — ФЕДОРАЕВЫМ Д.П. (осужден).

По заданию ФЕДОРАЕВА ЯСЕНЕВ организовал ряд вредительских актов на шахте «Центральная» Уралмедьруды.

После двоекратного увольнения с работы за вредительство в 1936 году ЯСЕНЕВ переехал в Донбасс и поступил на должность зав. шахтой им. Кирова треста «Советскуголь».

Здесь он по вражеской работе связался с б. управляющим трестом «Советскуголь» ИВАНОВЫМ С.А. (арестован), по заданиям которого вновь провел на шахте им. Кирова ряд вредительских актов.

В мае 1938 года приказом Наркома тяжелой промышленности ЯСЕНЕВ был третий раз снят с работы за невыполнение плана и перешел на шахту № 19/20 того же треста на должность помощника начальника участка.

Однако и тут ЯСЕНЕВ был уволен через три месяца «как не справившийся с работой».

В сентябре 1938 года через быв. пом. главного инженера треста «Советскуголь» МИХАЙЛЕНКО С.Е. (арестован по этому же делу) ЯСЕНЕВ устроился на должность начальника вентиляции шахты № 13 бис треста «Советскуголь».

На этой шахте он связался с участниками вредительской организации ИВАНОВЫМ В.Н. и МИРОШНИЧЕНКО К.И. (арестованы), совместно с которыми совершил взрыв 19 марта 1939 года.

ИВАНОВ В.Н. показал, что в антисоветскую организацию он был завербован главным механиком треста «Советскуголь» ПРИМАКОВЫМ Иваном Ефимовичем (не арестован) в январе 1939 года.

По заданиям ПРИМАКОВА, а затем б. главного инженера шахты № 13 бис ЕНА Л.А. (арестован) ИВАНОВ осуществил несколько вредительских актов на механизмах шахты № 13 бис.

17 марта 1939 года ИВАНОВ от ПРИМАКОВА получил задание организовать взрыв с человеческими жертвами.

Показания всех непосредственных исполнителей диверсионного акта — МИРОШНИЧЕНКО, ЯСЕНЕВА и ИВАНОВА — об организации и проведении взрыва совпадают.

Следствие продолжается.

Приложение: по тексту.

Народный комиссар внутренних дел
Л. БЕРИЯ

Публикуется без приложения.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 374. Л. 48—50. Подлинник. Машинопись

№ 35
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ РАЙОНА ГОРОДА СВЕРДЛОВСКА

17 апреля 1939 г.

263 — О переименовании Ежовского района г. Свердловска в район имени В.М. Молотова

Удовлетворить просьбу Свердловского обкома ВКП(б) о переименовании Ежовского района города Свердловска в район имени В.М. Молотова.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1008. Л. 59. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 1.

№ 36
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ДОПРОСЕ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ОХРАНЫ НКВД СССР И.Я. ДАГИНА (12)

20 апреля 1939 г.
№ 1123/б

Товарищу Сталину

При этом направляю Вам протокол допроса от 14 апреля 1939 года арестованного начальника отдела охраны НКВД СССР Дагина И.Я.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.П. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 375. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

Публикуется без протокола допроса.

№ 37
СООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О Н.И. ЕЖОВЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

27 апреля 1939 г.
№ 1268/б
Совершенно секретно

Товарищ СТАЛИН

При этом направляю Вам протокол допроса Ежова от 26 апреля 1939 года. Допрос продолжается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА АРЕСТОВАННОГО ЕЖОВА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА от 26 апреля 1939 года

ЕЖОВ Н.И., 1895 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, бывший член ВКП(б) с 1917 года. До ареста — Народный Комиссар Водного транспорта.

ВОПРОС: На предыдущем допросе вы показали, что в течение десяти лет вы вели шпионскую работу в пользу Польши. Однако вы скрыли ряд своих шпионских связей. Следствие требует от вас правдивых и исчерпывающих показаний по этому вопросу.

ОТВЕТ: Должен признать, что, дав правдивые показания о своей шпионской работе в пользу Польши, я действительно скрыл от следствия свою шпионскую связь с немцами.

ВОПРОС: В каких целях вы пытались отвести следствие от своей шпионской связи с немцами?

ОТВЕТ: Мне не хотелось показывать на следствии о своей прямой шпионской связи с немцами, тем более что мое сотрудничество с немецкой разведкой не ограничивается лишь шпионской работой по заданию германской разведки, я организовал антисоветский заговор и готовил государственный

переворот путем террористических актов против руководителей партии и правительства.

ВОПРОС: Покажите обо всех ваших шпионских связях, которые вы пытались скрыть от следствия, и обстоятельствах вашей вербовки.

ОТВЕТ: В качестве агента немецкой разведки я был завербован в 1934 году при следующих обстоятельствах: летом 1934 года был послан на лечение за границу в Вену к профессору НОРДЕНУ.

ВОПРОС: Кто такой НОРДЕН?

ОТВЕТ: НОРДЕН по национальности немец, по неизвестным мне причинам переехавший из Франкфурта в Вену, крупнейший специалист в медицинской науке, является совладельцем многих санаториев не только в Австрии, но и в некоторых других странах Европы.

В Вену к НОРДЕНУ на лечение направлялись больные из ряда стран мира, в том числе многие руководящие работники из СССР.

ВОПРОС: Кто именно?

ОТВЕТ: Насколько я знаю, у НОРДЕНА лечились ЧУБАРЬ, ГАМАРНИК, ЯКИР, *ВЕЙНБЕРГ*, МЕТАЛИКОВ.

ВОПРОС: Кто же вас завербовал?

ОТВЕТ: Завербован я был для сотрудничества с немецкой разведкой доктором ЭНГЛЕРОМ, который является старшим ассистентом НОРДЕНА.

ВОПРОС: Непонятно, какое отношение имеет доктор ЭНГЛЕР к работе немецкой разведки?

ОТВЕТ: Чтобы ответить на этот вопрос подробно, я прошу разрешить мне рассказать об обстоятельствах, при которых я был завербован ЭНГЛЕРОМ.

ВОПРОС: Говорите.

ОТВЕТ: По приезде в Вену в конце июля 1934 г. я был помещен в наиболее комфортабельный коттедж — санаторий.

На третьей неделе своего пребывания в санатории я вступил в интимную связь с медицинской сестрой, имени которой не помню. В первую ночь все обошлось благополучно, но в следующее ее дежурство в комнату неожиданно вошел доктор ЭНГЛЕР, который застал меня в непристойном виде с медсестрой и поднял скандал. Он немедленно вызвал сестру, та с криком выбежала из комнаты, а ЭНГЛЕР стал на ломаном русском языке объясняться со мной.

Он заявил: «Такого скандального случая у нас в санатории еще не было, это вам не дом терпимости, вы портите доброе имя нашего санатория. Здесь имеются ученые всего мира, а вы такие дела делаете. Придется вам выписаться из санатория, а мы доведем до сведения наших властей об этом безобразном факте. Я не ручаюсь, что эта скандальная история не появится в печати».

Я стал умолять ЭНГЛЕРА не делать этого и предложил ему деньги. ЭНГЛЕР еще более вспылил и демонстративно ушел.

На второй день я сам подкатился к ЭНГЛЕРУ извиняться за грубость, за деньги, которые я предложил ему, заявив, что хочу все дело уладить миром. В тоне, не допускавшем возражений, ЭНГЛЕР предложил мне: «Либо вы будете впредь сотрудничать с немцами, либо мы вас дискредитируем в печати. Выбирайте».

Тут же ЭНГЛЕР сказал мне, что прекрасно знает, кто я такой, что делаю в СССР и какое положение занимаю в партии (я тогда работал зав. промышленным отделом ЦК ВКП(б) и зам. председателя Комиссии партийного контроля).

Я был озадачен и понял, что медицинская сестра по заранее обдуманному плану была подставлена ко мне, и попросил у ЭНГЛЕРА разрешения подумать. Он согласился.

Так как с решением этого вопроса я не торопился, на второй или третий день ЭНГЛЕР сам подошел ко мне и спросил: «Ну как, вы надумали, что решаете делать?» Я опять пытался его упросить уладить добром, без всяких скандальных историй. Он наотрез отказался. ЭНГЛЕР прямо заявил, что сегодня же доложит об этой истории президенту полиции, а завтра о моем безобразном поведении появится сообщение в австрийской печати. «Учтите, — продолжал ЭНГЛЕР, — что помимо разврата в санатории вы еще занимались подкупом наших служащих».

Я решил согласиться на предложение ЭНГЛЕРА.

ВОПРОС: Излагаемые обстоятельства вашей вербовки немецкой разведкой не внушают доверия.

Непонятно и странно то, что вы пошли на вербовку, лишь опасаясь огласки в иностранной печати факта вашей интимной связи с какой-то женщиной.

Говорите прямо, на чем вас подцепила немецкая разведка?

ОТВЕТ: К этому времени я только был выдвинут на большую политическую работу, огласка же этого инцидента дискредитировала бы меня в СССР и, возможно, привела бы к разоблачению моего бытового разложения. Кроме того, до этого, как известно следствию, я уже был связан с польской разведкой, так что терять мне было нечего.

ВОПРОС: И вы связали себя обязательством работать еще на немцев?

ОТВЕТ: Пришлось. ЭНГЛЕР потребовал от меня краткого письменного обязательства о сотрудничестве с немецкой разведкой, что я и сделал.

ВОПРОС: То есть вы дали письменное обязательство?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Дали ли вам кличку?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Что же дальше?

ОТВЕТ: После оформления вербовки я попросил ЭНГЛЕРА осведомить меня, с кем и как я буду связан. ЭНГЛЕР ответил, что он сам является сотрудником военной разведки Германии.

Связь со мной, с его слов, он будет поддерживать лично.

ВОПРОС: Неясно, каким образом ЭНГЛЕР мог поддерживать с вами связь, если он проживал в Вене, а вы в Москве?

ОТВЕТ: Дело в том, что ЭНГЛЕР предполагал переехать на работу в Москву, воспользовавшись тем, что Лечсануправление Кремля еще в 1932—33 гг. поставило вопрос об организации в СССР специального санатория по типу Норденовского.

В качестве главного врача этого санатория предполагалось пригласить кого-либо из ассистентов НОРДЕНА. ЭНГЛЕР мне сообщил, что с ним переговоры велись, и он дал свое согласие на переезд в Москву. Однако дело затягивалось потому, что Москва не принимала поставленных ЭНГЛЕРОМ условий.

ВОПРОС: Вы только что сказали, что с ЭНГЛЕРОМ были начаты переговоры относительно его перевода на работу в Москву. Кто вел эти переговоры?

ОТВЕТ: ЭНГЛЕР мне говорил, что эти переговоры он вел с МЕТАЛИКОВЫМ, бывш. нач. Лечсануправления Кремля, который приезжал специально по этому поводу в Вену.

ВОПРОС: Какие задания дал вам ЭНГЛЕР после вербовки?

ОТВЕТ: Прежде всего, ЭНГЛЕР дал мне задание оказать всяческое содействие быстрейшему разрешению вопроса о его приглашении в Москву. Я обещал ЭНГЛЕРУ принять зависящие от меня меры к ускорению этого вопроса.

ВОПРОС: Выполнили ли вы это требование ЭНГЛЕРА?

ОТВЕТ: По приезде в Москву я сразу же поговорил с МЕТАЛИКОВЫМ и рекомендовал ему поставить этот вопрос для разрешения в СНК СССР.

Через некоторое время МЕТАЛИКОВ сообщил мне, что СНК это предложение отклонил. Тогда я посоветовал МЕТАЛИКОВУ поставить вопрос в ЦК ВКП(б).

Политбюро ЦК ВКП(б) решило ЭНГЛЕРА в СССР не приглашать, а вместо этого командировать к НОРДЕНУ на практику группу советских врачей, чтобы затем из них выбрать специалистов на должность главного врача вновь создаваемого по норденовскому типу санатория «Барвиха».

Таким образом, приезд ЭНГЛЕРА в Москву не состоялся.

ВОПРОС: Были ли вами переданы ЭНГЛЕРУ для немецкой разведки какие-либо сведения, представлявшие специально охраняемую государственную тайну Советского Союза?

ОТВЕТ: За время моей непосредственной связи с ЭНГЛЕРОМ в Вене, а затем в Бадгаштайне (курорт радиоактивных вод в Австрии), куда он дважды приезжал связываться со мной, я информировал ЭНГЛЕРА только об общем положении Советского Союза и Красной Армии, которой он интересовался особенно.

ВОПРОС: Вы уклоняетесь от прямого ответа. Следствие интересует вопрос, какие сведения шпионского характера были переданы вами ЭНГЛЕРУ?

ОТВЕТ: В пределах того, что я знал по памяти, я рассказал ЭНГЛЕРУ все о состоянии вооружения и боеспособности Красной Армии, особенно подчеркнув наиболее узкие места в боеспособности РККА. Я рассказал ЭНГЛЕРУ о том, что Красная Армия очень отстает по артиллерии, как по качеству артиллерийского вооружения, так и по количеству, и значительно уступает артиллерийским вооружениям передовых капиталистических стран.

Касаясь общего экономического положения в СССР, я рассказал ЭНГЛЕРУ о трудностях колхозного строительства и больших неполадках в индустриализации страны, особо остановившись на медленном освоении вновь построенных предприятий. Это я иллюстрировал на примере Сталинградского тракторного завода, где к моменту освоения производства уже была выведена из строя значительная часть ценного оборудования. Следовательно, заявлял я ЭНГЛЕРУ, успехи в области индустриализации СССР являются сомнительными.

Далее я информировал ЭНГЛЕРА об огромной диспропорции в росте отдельных отраслей промышленности, сильно сказывающейся на общем экономическом положении страны. Особо подчеркнул я отставание группы цветных металлов и специальных сплавов, тормозящих развитие боеспособности Красной Армии.

ВОПРОС: Вы показали, что организовать въезд ЭНГЛЕРА в СССР вам не удалось. Каким же образом вы осуществляли связь с немецкой разведкой после вашего возвращения в СССР?

ОТВЕТ: Я уже показывал, что состоялось решение о посылке группы советских врачей на практику к НОРДЕНУ. По возвращении их из Вены один из практиковавших у НОРДЕНА врачей, по фамилии **ТАЙЦ**, установил со мной по поручению ЭНГЛЕРА шпионскую связь.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах была установлена ваша шпионская связь с этим врачом?

ОТВЕТ: Это было примерно в начале 1935 года. Врач ТАЙЦ всегда присутствовал при консультациях больных ответственных работников, так что я его хорошо знал и до этого. Первый разговор, при котором он установил со мной шпионскую связь от имени ЭНГЛЕРА, происходил у меня на квартире,

куда он явился под предлогом очередного осмотра. После обычных справок о моем здоровье он начал мне рассказывать о своей поездке в Вену. Рассказав о пребывании в санатории НОРДЕНА, он сообщил мне, что близко познакомился с доктором ЭНГЛЕРОМ, который просил передать мне привет как его хорошему знакомому.

В разговоре об ЭНГЛЕРЕ ТАЙЦ осторожно рассказал об инциденте, происшедшем у меня с медицинской сестрой в Вене. В шуточном тоне я сослался на свое легкомыслие и спросил у него, знает ли кто-либо об этом инциденте из других практиковавшихся у НОРДЕНА врачей. Он меня успокоил, заявив, что, кроме его и ЭНГЛЕРА, никто об этом инциденте не знает, добавив, что ему известно об установившихся между мной и ЭНГЛЕРОМ «добрых» отношениях. Мне стало ясно, что он все знает, и я прямо поставил перед ним вопрос, какое поручение просил передать мне доктор ЭНГЛЕР. ТАЙЦ мне заявил, что ЭНГЛЕР поручил ему связаться со мной по шпионской работе, поддерживать эту связь до тех пор, пока в этом не отпадет необходимость, и передавать все интересующие ЭНГЛЕРА сведения через него.

ВОПРОС: Где этот ТАЙЦ теперь находится?

ОТВЕТ: Он был арестован в 1937 году и, насколько помню, расстрелян.

ВОПРОС: Как долго длилась ваша связь с ним?

ОТВЕТ: Примерно на протяжении 1935 года.

ВОПРОС: Где происходили у вас явки?

ОТВЕТ: Во всех случаях, когда мне необходимо было передать те или иные шпионские сведения, встречи происходили у меня на квартире. ТАЙЦ приходил ко мне под видом проверки состояния моего здоровья.

ВОПРОС: Какие задания по шпионской работе вы получили от ТАЙЦА?

ОТВЕТ: По словам ТАЙЦА, ЭНГЛЕР интересовался, главным образом, секретными сведениями о вооружении Красной Армии и всеми данными о состоянии обороноспособности СССР. Я тогда заведовал промышленным отделом ЦК ВКП(б) и одновременно был заместителем председателя Комиссии партийного контроля, которым фактически руководил.

В Комиссии партийного контроля существовала военная группа, которую возглавлял Н. КУЙБЫШЕВ. Работа группы и ее материалы носили сугубо секретный характер, и потому группа подчинялась мне. Материалы, которые составлялись военной группой КПК по вопросам состояния или обследования того или иного рода войск и вооружений, посылались только в Комитет Обороны и мне. Как правило, все эти документы я периодически брал с собой на квартиру и во время посещения ТАЙЦА передавал ему на короткий срок, после чего он мне их возвращал.

Я знаю, что большинство этих записок ТАЙЦ фотографировал и передавал по принадлежности.

ВОПРОС: Он вам об этом говорил?

ОТВЕТ: Да, однажды я поинтересовался, каким образом и куда он передает получаемые от меня сведения. ТАЙЦ мне сказал, что эти сведения в сфотографированном виде он передает определенному лицу в немецком посольстве, которое уже пересылает эти фотографии германской разведке.

ВОПРОС: А как он проникал в немецкое посольство?

ОТВЕТ: Помимо своей основной работы в Лечсануправлении Кремля врач ТАЙЦ обслуживал и сотрудников германского посольства в Москве.

ВОПРОС: Вы помните характер сведений, которые вами были переданы ТАЙЦУ?

ОТВЕТ: Да, помню.

ВОПРОС: Конкретизируйте.

ОТВЕТ: За время моей связи с доктором ТАЙЦ мной было передано большое количество докладных записок и справок по вопросам вооружения, вещевого и продовольственного снабжения, морально-политического состояния и боевой подготовки Красной Армии. В этих материалах давалась исчерпывающая цифровая и фактическая характеристика того или иного рода войск, видов вооружений и состояния военных округов.

За это же время мной были переданы ТАЙЦУ сведения о ходе и недостатках перевооружения военной авиации, о медленном внедрении новых, более совершенных образцов авиамашин, об аварийности военных самолетов, плане подготовки летных кадров и тактико-технические данные, характеризующие качество и количество производимых нами авиационных моторов и самолетов.

Кроме того, мною были переданы через ТАЙЦА германской разведке имевшиеся в КПК данные о состоянии танкового вооружения Красной Армии. Я обращал внимание немцев на плохое качество советской брони и неналаженность переключения танков на дизельный мотор вместо применявшегося тогда авиационного мотора.

Далее, мною были переданы ТАЙЦУ исчерпывающие данные о крупнейших недостатках в области вещевого и продовольственного снабжения и складского хозяйства РККА. По этим вопросам, между прочим, в ЦК ВКП(б) состоялось специальное совещание, решение которого мною также было доведено до сведения германской разведки.

Сообщенные мною материалы давали ясную картину положения в этой важной отрасли войскового хозяйства. Из них явствовало, что в самом начале войны Красная Армия окажется перед серьезными затруднениями.

Аналогичные материалы я передал ТАЙЦУ о состоянии химического, стрелкового, инженерного вооружения РККА, кроме того, отдельные материалы, характеризующие состояние боевой подготовки и политико-морального состояния частей Ленинградского, Белорусского, Приволжского и Среднеазиатского военных округов, которые были обследованы КПК.

ВОПРОС: В чем выразилось ваше дальнейшее сотрудничество с германской разведкой?

ОТВЕТ: В начале 1936 года по предложению Лечсануправления Кремля для консультации ряда ответственных работников в Москву был приглашен НОРДЕН, который пробыл в СССР дней 15—20.

Из большого количества лиц, проконсультированных НОРДЕНОМ, я точно помню ГАМАРНИКА, ЯКИРА, ЧУБАРЯ, ПЕТРОВСКОГО, КОСИОРА, ВЕЙНБЕРГА и МЕТАЛИКОВА. Проконсультировал НОРДЕН и меня.

ВОПРОС: Вы установили связь с НОРДЕНОМ по шпионской работе?

ОТВЕТ: Да, я связался с НОРДЕНОМ.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах?

ОТВЕТ: Для прохождения специального клинического исследования я был направлен в Барвиху, где мне отвели отдельную квартиру, в которой я пробыл дней 8—10.

В один из этих дней ко мне зашел НОРДЕН, который передал привет от ЭНГЛЕРА, заявив: «ЭНГЛЕР доволен вашим вниманием и весьма сожалеет, что ему не удалось приехать в СССР. Вам обязательно надо еще раз попасть за границу, чтобы закончить курс лечения».

Я заявил НОРДЕНУ, что здоров и не вижу нужды в специальной поездке за границу. Тогда НОРДЕН мне прямо дал понять, что в моей поездке за границу нуждаются немцы и что дело не столько в моем желании, сколько в требовании германской разведки.

Тогда я попросил НОРДЕНА дать соответствующее заключение о состоянии моего здоровья, что он и сделал впоследствии, указав, что мне необходимо пройти курс лечения в его венском санатории и проконсультироваться еще у ряда специалистов за границей. На этом основании было решено вновь командировать меня на лечение за границу.

ВОПРОС: НОРДЕН говорит по-русски?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: А как же вы с ним объяснялись?

ОТВЕТ: Я объяснялся с ним через мою жену Евгению Соломоновну ЕЖОВУ, которая владела немецким, английским и французским языками.

ВОПРОС: Состоялась ли ваша поездка за границу?

ОТВЕТ: Летом 1936 года я выехал в Вену и вновь поместился в санатории НОРДЕНА.

Однако там мне делать было нечего, так как фактически я уже ни в каком лечении не нуждался. Я спросил НОРДЕНА — как мне быть. Он мне рекомендовал поехать на курорт в Мерано (Италия).

Перед поездкой в Мерано ЭНГЛЕР сказал, что со мной там будет иметь разговор человек, которому по разведывательной работе подчинен и сам ЭНГЛЕР.

Дня через 3—4 после моего приезда в Мерано туда же приехал бывший торгпред в Германии КАНДЕЛАКИ, страдавший сахарной болезнью.

ВОПРОС: КАНДЕЛАКИ приехал в Мерано лечиться?

ОТВЕТ: Мерано — курорт, где лечат виноградом, который, понятно, противопоказан болезни КАНДЕЛАКИ.

ВОПРОС: Чем же в таком случае был вызван приезд КАНДЕЛАКИ?

ОТВЕТ: Как мне об этом позже стало известно, приезд КАНДЕЛАКИ в Мерано, как и мой приезд, был связан со шпионскими делами, о которых я покажу ниже.

ВОПРОС: Продолжайте свои показания?

ОТВЕТ: Вскоре после КАНДЕЛАКИ в Мерано приехал ЛИТВИНОВ, а затем ШТЕЙН, полпред СССР в Италии, который, пробыв пару дней, уехал, оставив свою машину ЛИТВИНОВУ.

На пятый или шестой день моего пребывания в Мерано КАНДЕЛАКИ мне сообщил, что в наш санаторий приехал видный немецкий генерал ГАММЕРШТЕЙН в сопровождении польского министра торговли, фамилию которого я сейчас не помню.

Вслед за ГАММЕРШТЕЙНОМ в Мерано прибыл и ЭНГЛЕР.

Тут я считаю необходимым отметить следующее: как-то прогуливаясь по парку санатория, я заметил, как КАНДЕЛАКИ поздоровался с ГАММЕРШТЕЙНОМ и вступил с ним в разговор.

Однажды вечером ко мне зашел ЛИТВИНОВ и пригласил пойти с ним в кафе. ЛИТВИНОВ обратился на немецком языке к сидящему за соседним с нами столиком ГАММЕРШТЕЙНУ и обменялся с ним приветствиями. На следующий день доктор ЭНГЛЕР представил меня ГАММЕРШТЕЙНУ.

ВОПРОС: Как это произошло?

ОТВЕТ: ЭНГЛЕР зашел ко мне в комнату и заявил: «Хочу вас осмотреть», и тут же он мне сообщил, что со мной должен встретиться ГАММЕРШТЕЙН.

Моя встреча с ГАММЕРШТЕЙНОМ была организована ЭНГЛЕРОМ под видом совместной прогулки с ЭНГЛЕРОМ по парку Мерано. В одной из беседок, как бы случайно, мы встретили ГАММЕРШТЕЙНА, которому меня представил ЭНГЛЕР, после мы продолжали прогулку втроем.

ГАММЕРШТЕЙН в начале беседы заявил: «Мы очень благодарны за все услуги, которые вы нам оказываете». Он заявил, что доволен сведениями, которые немцы получили от меня. Но, заявил ГАММЕРШТЕЙН, все это чепуха! Занимаемое вами положение в СССР таково, что мы не можем удовлетвориться передаваемыми вами сведениями. Перед вами стоят иные задачи, политического порядка».

ВОПРОС: Что это за «политические» задачи?

ОТВЕТ: ГАММЕРШТЕЙН, зная, что я уже избран секретарем ЦК ВКП(б), заявил: «Вы имеете возможность не только информировать нас, но и влиять на политику советской власти».

Далее ГАММЕРШТЕЙН меня поставил в известность о весьма серьезных, по его словам, связях, которыми располагают немцы в кругах высшего командования Красной Армии, и сообщил о существовании в Советском Союзе нескольких военно-заговорщических групп.

ГАММЕРШТЕЙН говорил мне, что ряд крупных военных работников недоволен создавшимся положением в СССР и ставит своей целью изменение внутренней и международной политики Советского Союза.

Советское правительство при его нынешней политике, продолжал ГАММЕРШТЕЙН, неизбежно приведет СССР к военному столкновению с капиталистическими государствами, тогда как этого можно вполне избежать, если бы Советский Союз, идя на уступки, мог «притереться» к европейской системе.

Поскольку ГАММЕРШТЕЙН не владел русским языком, я через ЭНГЛЕРА, игравшего роль переводчика, спросил его, насколько серьезны связи руководящих кругов Германии с представителями высшего командования Красной Армии.

ГАММЕРШТЕЙН ответил: «С нами связаны различные круги ваших военных. Цель у них одна, но, видимо, точки зрения разные, никак между собой договориться не могут, несмотря на наше категорическое требование».

ВОПРОС: Какие задания дал вам ГАММЕРШТЕЙН?

ОТВЕТ: ГАММЕРШТЕЙН предложил мне связаться с этими военными кругами, и в первую очередь с ЕГОРОВЫМ. Он заявил, что ЕГОРОВА знает очень хорошо, как одну из наиболее крупных и влиятельных фигур среди той части военных заговорщиков, которая понимает, что без германской армии, без прочного соглашения с Германией не удастся изменить политический строй в СССР в желаемом направлении.

ГАММЕРШТЕЙН предложил мне через ЕГОРОВА быть в курсе всех заговорщических дел и влиять на существующие в Красной Армии заговорщические группы в сторону их сближения с Германией, одновременно принимая все меры к их «объединению». «Ваше положение секретаря ЦК ВКП(б) вам в этом поможет», — заявил ГАММЕРШТЕЙН.

На этом ГАММЕРШТЕЙН попрощался, предупредив, что будет иметь со мной еще несколько встреч.

ВОПРОС: От имени кого говорил с вами ГАММЕРШТЕЙН?

ОТВЕТ: От рейхсверовских кругов Германии. Дело в том, что еще до прихода Гитлера к власти о ГАММЕРШТЕЙНЕ было создано мнение как о сторонике сближения германской армии с Красной Армией. В 1936—1937 гг. ГАММЕРШТЕЙН был отведен от непосредственной работы в Рейхсвере, но так как он больше других германских генералов располагал связями среди военных работников СССР, то ему и было поручено ведение т.н. «русских дел».

ВОПРОС: Состоялись ли ваши дальнейшие встречи с ГАММЕРШТЕЙНОМ?

ОТВЕТ: Да, с ГАММЕРШТЕЙНОМ я имел еще три встречи. При второй встрече ГАММЕРШТЕЙН интересовался подробностями, связанными с убий-

ством С.М. КИРОВА, и серьезностью влияния троцкистов, зиновьевцев и правых в ВКП(б).

Я дал ему исчерпывающую информацию, в частности, отметил то обстоятельство, что среди чекистов наблюдается сейчас растерянность и что положение ЯГОДЫ в связи с убийством КИРОВА пошатнулось. Тогда же ГАММЕРШТЕЙН сказал: ***«Было бы очень хорошо, если бы вам удалось занять пост ЯГОДЫ»***.

Я улыбнулся, ответив, что «не от меня только это зависит».

Третий мой разговор с немецким генералом касался заговорщической работы военных в СССР, поскольку гражданские дела меньше интересовали ГАММЕРШТЕЙНА.

Четвертая, и последняя, встреча с ГАММЕРШТЕЙНОМ состоялась в кафе.

ВОПРОС: Остановитесь подробно на вашей последней встрече с ГАММЕРШТЕЙНОМ.

ОТВЕТ: Однажды КАНДЕЛАКИ предложил мне пойти в типичное немецкое кафе. Я согласился. Вскоре в это же время в кафе зашел ГАММЕРШТЕЙН, с которым КАНДЕЛАКИ поздоровался и затем пригласил подсесть к нашему столику.

КАНДЕЛАКИ о чем-то поговорил по-немецки с ГАММЕРШТЕЙНОМ, а потом сказал: «Кажется, вы уже знакомы с генералом?» После моего утвердительного ответа ГАММЕРШТЕЙН заявил, что в Берлине он часто встречается с КАНДЕЛАКИ и «будет рад через него передавать мне всякие хорошие пожелания».

Перед своим уходом, уже прощаясь, ГАММЕРШТЕЙН попросил «передать большой привет Александру Ильичу» (ЕГОРОВУ).

ВОПРОС: Как вы понимали «хорошие пожелания», которые ГАММЕРШТЕЙН решил передавать через КАНДЕЛАКИ?

ОТВЕТ: Я понял, что КАНДЕЛАКИ, как и я, связан с ГАММЕРШТЕЙНОМ по шпионской работе и будет служить в дальнейшем одним из каналов моих связей с немецкой разведкой, тем более что спустя несколько дней после отъезда ГАММЕРШТЕЙНА и КАНДЕЛАКИ выехал в Берлин, а за время всего пребывания на курорте вовсе не лечился.

После отъезда КАНДЕЛАКИ ко мне стал часто заглядывать ЛИТВИНОВ и приглашать на прогулки или в кафе.

Как-то, сидя в кафе, ЛИТВИНОВ спросил у меня: «Какое впечатление на вас произвел ГАММЕРШТЕЙН?» Я, несколько смутившись, ответил: «Впечатление неглупого человека». «Да, — сказал ЛИТВИНОВ, — ГАММЕРШТЕЙН один из наиболее умных и дальновидных генералов Рейхсвера. С ним очень крепко считаются военные круги Германии, ГАММЕРШТЕЙН пользуется там большим влиянием в армии».

Помню, что разговор с ЛИТВИНОВЫМ происходил в присутствии моей жены — Евгении Соломоновны.

Потанцевав фокстрот, ЛИТВИНОВ повел дальше со мной довольно странный разговор. Он заявил: «Вот мы здесь разлагаемся, ходим по ресторанам, танцуем, а если об этом узнают в СССР, поднимется целая буча».

На мой недоуменный вопрос ЛИТВИНОВ ответил: «Страшного тут ничего нет, но, видите ли, культуры у нас нет, у наших государственных деятелей абсолютно отсутствует какая-либо культура».

«Вот вы познакомились с генералом ГАММЕРШТЕЙНОМ, — продолжал ЛИТВИНОВ, — а что в этом знакомстве, кроме пользы для Советского Союза? Если бы наши политические руководители имели связь с европейскими политическими деятелями, то многие острые углы во взаимоотношениях

с зарубежными странами были бы сглажены. А вот вы вернетесь в Москву, и вас могут проработать за знакомство с ГАММЕРШТЕЙНОМ».

На этом разговор с ЛИТВИНОВЫМ закончился. Вскоре я выехал из Мерано в Париж, оттуда на автомобиле проехал в Рим и поездом вернулся в Вену.

ВОПРОС: Эта поездка была связана с вашей шпионской работой?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Вы посвятили свою жену в шпионский характер ваших встреч с ГАММЕРШТЕЙНОМ?

ОТВЕТ: Нет, я ей тогда этого не говорил, сказал о характере связи с ГАММЕРШТЕЙНОМ позже.

ВОПРОС: Вы расскажете об этом, когда коснетесь шпионской деятельности вашей жены Евгении Соломоновны ЕЖОВОЙ, а сейчас переходите к своей практической работе в осуществление заданий ГАММЕРШТЕЙНА.

ОТВЕТ: В разговоре с ГАММЕРШТЕЙНОМ было обусловлено, что связь с ним я должен буду осуществлять через ЕГОРОВА и КАНДЕЛАКИ, во время приездов последнего в Москву.

Вскоре по возвращении в Москву я пригласил к себе на дачу ЕГОРОВА и стал прощупывать его, знает ли он о моей связи с ГАММЕРШТЕЙНОМ, но, поскольку ЕГОРОВ ничего конкретного не сообщил, я перед ним в этот раз не раскрылся.

Однако зимой 1936 года ЕГОРОВ сам позвонил мне и заявил, что хочет со мной переговорить по одному серьезному делу.

В выходной день он приехал ко мне на дачу, и между нами состоялся первый разговор, в котором ЕГОРОВ сообщил мне, что знает уже о моей встрече с ГАММЕРШТЕЙНОМ, с которым и сам давно связан.

Наш разговор был прерван неожиданным появлением у меня на даче гостей, ввиду чего мы условились с ЕГОРОВЫМ продолжить в ближайшие дни начатую беседу.

ВОПРОС: Состоялась ли следующая встреча с ЕГОРОВЫМ?

ОТВЕТ: Да. Через три-четыре дня ЕГОРОВ вновь зашел ко мне и в этот раз подробно рассказал о существовании в РККА группы заговорщиков, состоящей из крупных военных работников и возглавляемой им — ЕГОРОВЫМ.

ЕГОРОВ далее назвал мне в качестве участников возглавляемой им заговорщической группы: БУДЕННОГО, ДЫБЕНКО, ШАПОШНИКОВА*, КАШИРИНА, ФЕДЬКО, командующего Забайкальским военным округом, и ряд других крупных командиров, фамилии которых я вспомню и назову дополнительно.

Дальше ЕГОРОВ сказал, что в РККА существуют еще две конкурирующие между собой группы: троцкистская группа ГАМАРНИКА, ЯКИРА и УБОРЕВИЧА и офицерско-бонапартистская группа ТУХАЧЕВСКОГО.

ВОПРОС: Подробно о характере и составе каждой группы в отдельности вы расскажете потом, а сейчас изложите ваш дальнейший разговор с ЕГОРОВЫМ вокруг ГАММЕРШТЕЙНА.

ОТВЕТ: В беседе с ЕГОРОВЫМ я подробно ему рассказал о всех моих встречах и переговорах с ГАММЕРШТЕЙНОМ, предупредив его, что мне уже известно от самого ГАММЕРШТЕЙНА о наличии в РККА нескольких заговорщических групп.

Тут же я передал ЕГОРОВУ, что ГАММЕРШТЕЙН видит в качестве одной из основных наших задач — объединение всех военно-заговорщических групп в единую мощную организацию для более успешного осуществления планов антисоветского заговора. Я сказал, что сделаю все от меня зависящее к выполнению задания ГАММЕРШТЕЙНА.

ЕГОРОВ сообщил мне, что и он связан по шпионской работе с ГАММЕРШТЕЙНОМ, что эту связь осуществляет через военного атташе при германском посольстве в Москве КЕСТРИНГА. Затем ЕГОРОВ обещал и меня связать с КЕСТРИНГОМ, что произошло в том же 1936 году.

ВОПРОС: Каким образом вы связались с КЕСТРИНГОМ?

ОТВЕТ: В конце 1936 года вскоре после моего назначения Наркомом Внутренних Дел СССР ко мне зашел ЕГОРОВ и сказал, что КЕСТРИНГ по поручению ГАММЕРШТЕЙНА хочет возможно скорее лично повидаться со мной. Так как меня всегда сопровождала охрана, я сказал, что надо как-то подготовить эту встречу, чтобы избежать излишних подозрений. Для этого я решил воспользоваться предстоящим осмотром предоставленной мне дачи по Ленинградскому шоссе, ранее принадлежавшей ЯГОДЕ. Я договорился с ЕГОРОВЫМ, что, выехав вместе с КЕСТРИНГОМ, он совершит вынужденную остановку автомобиля возле моей дачи в день осмотра мной этой дачи, а я случайно, якобы, приглашу его с КЕСТРИНГОМ ко мне закусить. ЕГОРОВ одобрил мой вариант встречи с КЕСТРИНГОМ.

В условленный день ЕГОРОВ вместе с КЕСТРИНГОМ, одетым в штатское, подъехал к моей даче и неподалеку сделал вынужденную остановку. Якобы случайно заметив ЕГОРОВА у автомобиля, я пригласил его вместе с КЕСТРИНГОМ осмотреть мою новую дачу. ЕГОРОВ и КЕСТРИНГ согласились, и мы направились на дачу.

За завтраком между мною и КЕСТРИНГОМ произошел следующий разговор. КЕСТРИНГ, отрекомендовавшись, заявил: «Я получил задание поговорить с вами лично и установить полное взаимопонимание наших общих задач».

ВОПРОС: КЕСТРИНГ говорит по-русски?

ОТВЕТ: Да, он свободно владеет русским языком. Затем КЕСТРИНГ передал мне, что мое назначение Наркомом Внутренних Дел открывает перспективы «объединения всех недовольных существующим строем, что, возглавив это движение, я сумею создать внушительную силу».

КЕСТРИНГ говорил: «Мы — военные — рассуждаем так: для нас решающий фактор — военная сила. Поэтому первая задача, которая, как нам кажется, стоит перед нами, — это объединение военных сил в интересах общего дела. Надо всячески усилить ваше влияние в Красной армии, чтобы в решающий момент направить русскую армию в соответствии с интересами Германии».

КЕСТРИНГ особенно подчеркивал необходимость ориентации на егоровскую группу. Он говорил, что «Александр Ильич наиболее достойная фигура, которая может нам пригодиться, а его группа по своим устремлениям целиком отвечает интересам Германии».

Этим и объясняется, что впоследствии в своей практической работе в НКВД я всячески сохранял от провала Егоровскую группу, и только благодаря вмешательству ЦК ВКП(б) ЕГОРОВ и его группа были разоблачены.

ВОПРОС: На этом и прекратился ваш разговор с КЕСТРИНГОМ?

ОТВЕТ: Нет, КЕСТРИНГ коснулся НКВД. Он говорил: «В общем плане задач, которые стоят перед нами, Народный Комиссар Внутренних Дел должен сыграть решающую роль. Поэтому для успеха переворота и прихода к власти вам надо создать в НКВД широкую организацию своих единомышленников, которые должны быть объединены с военными». КЕСТРИНГ заявил, что эти организации, как в армии, так и в НКВД, должны быть так подготовлены, чтобы к началу войны обеспечить объединенное выступление в целях захвата власти.

ВОПРОС: А что делал в это время ЕГОРОВ?

ОТВЕТ: ЕГОРОВ слушал КЕСТРИНГА и вместе со мной соглашался с его предложениями.

Беседа длилась часа полтора-два, после чего ЕГОРОВ взял с собой КЕСТРИНГА и уехал.

ВОПРОС: Только ли через КЕСТРИНГА вами осуществлялась связь с германской разведкой?

ОТВЕТ: Нет, связь с германской разведкой я осуществлял также через КАНДЕЛАКИ.

ВОПРОС: Расскажите подробно о ваших встречах с КАНДЕЛАКИ.

ОТВЕТ: Весной 1936 года из Германии в Москву приехал КАНДЕЛАКИ, встретившись со мной, он передал привет от ГАММЕРШТЕЙНА и прямо повел со мной разговор о том, что, будучи тесно связан с германскими правительственными кругами в лице ГЕРИНГА, он слышал из авторитетных источников, что моему политическому, как он выразился, сотрудничеству с немцами придается большое значение и что правящие круги Германии возлагают на мое сотрудничество большие надежды.

ВОПРОС: Какие конкретные задачи через КАНДЕЛАКИ поставила перед вами германская разведка?

ОТВЕТ: КАНДЕЛАКИ подробно ориентировал меня о той подрывной работе, которую он ведет как торгпред СССР в Берлине, путем заключения с германским правительством невыгодных для СССР договоров.

ВОПРОС: Вас не об этом спрашивают. Не крутите, отвечайте прямо: осуществляли ли вы через КАНДЕЛАКИ шпионскую связь с германской разведкой?

ОТВЕТ: Да, КАНДЕЛАКИ являлся как бы контрольной связью германской разведки со мной. Он расспрашивал меня о ходе выполнения заданий, поставленных передо мной ГАММЕРШТЕЙНОМ, а полученную от меня информацию по возвращении в Берлин, с его слов, передавал ГАММЕРШТЕЙНУ и ГЕРИНГУ.

ВОПРОС: Что вам конкретно говорил КАНДЕЛАКИ о своей связи с ГЕРИНГОМ?

ОТВЕТ: В одну из встреч со мною, в конце 1936 или начале 1937 года, КАНДЕЛАКИ мне сообщил, что он через ГАММЕРШТЕЙНА связался с ГЕРИНГОМ.

ГЕРИНГ поручил КАНДЕЛАКИ по приезде в Советский Союз информировать Советское правительство о том, что якобы ему, КАНДЕЛАКИ, удалось оказать давление на германское правительство в смысле предоставления СССР займа и что министр хозяйства ШАХТ под давлением германских деловых кругов готов пойти на некоторые уступки и предоставить Советскому Союзу кредиты.

КАНДЕЛАКИ далее говорил, что ГЕРИНГ проинформирован ГАММЕРШТЕЙНОМ о моем сотрудничестве с немецкой разведкой и просил меня содействовать заключению кредитного соглашения между СССР и Германией.

ВОПРОС: Почему требовалось ваше содействие в заключении этого соглашения?

ОТВЕТ: Потому что оно целиком соответствовало интересам только одной Германии и направлено было в сторону усиления экспорта из СССР сырья, необходимого для военной промышленности Германии.

ВОПРОС: Что вы предприняли в осуществление задания немцев?

ОТВЕТ: Я обещал КАНДЕЛАКИ поддержку и действительно переговорил с РОЗЕНГОЛЬЦЕМ о целесообразности заключения такого соглашения. В ре-

зультате Наркомвнешторг дал свое положительное заключение по этому соглашению.

ВОПРОС: Как дальше протекала ваша шпионская работа?

ОТВЕТ: Летом 1937 года, после процесса над ТУХАЧЕВСКИМ, ЕГОРОВ от имени германской разведки поставил передо мной вопрос о необходимости строить всю заговорщическую работу в армии и НКВД таким образом, чтобы можно было организовать, при определенных условиях, захват власти, не ожидая войны, как это условлено по первоначальному плану.

ЕГОРОВ сказал, что немцы мотивируют это изменение опасением, как бы начавшийся разгром антисоветских формирований в армии не дошел до нас, т.е. до меня и ЕГОРОВА.

По словам ЕГОРОВА, немцы предложили наши конкретные соображения по этому вопросу сообщить как можно скорей.

Обсудив с ЕГОРОВЫМ создавшееся положение, мы пришли к заключению, что партия и народные массы идут за руководством ВКП(б) и почва для этого переворота не подготовлена. Поэтому мы решили, что надо убрать СТАЛИНА или МОЛОТОВА под флагом какой-либо другой антисоветской организации с тем, чтобы создать условия к моему дальнейшему продвижению к власти. После этого, заняв более руководящее положение, создастся возможность для дальнейшего, более решительного, изменения политики партии и Советского правительства в соответствии с интересами Германии.

Я просил ЕГОРОВА передать немцам через КЕСТРИНГА наши соображения и запросить на этот счет мнение правительственных кругов Германии.

ВОПРОС: Какой ответ вы получили?

ОТВЕТ: Вскоре после этого, со слов КЕСТРИНГА, ЕГОРОВ сообщил мне, что правительственные круги Германии соглашаются с нашим предложением.

ВОПРОС: Что вами было предпринято для осуществления ваших предательских замыслов?

ОТВЕТ: Я решил организовать заговор в НКВД и вовлечь в него людей, через которых я смог бы осуществить террористические акты против руководителей партии и правительства.

ВОПРОС: Разве только после разговора с ЕГОРОВЫМ вы решили сколотить заговорщическую организацию в НКВД?

ОТВЕТ: Нет. Фактически дело обстояло следующим образом: еще задолго до этого разговора с ЕГОРОВЫМ, при моем назначении Наркомом Внутренних Дел, мною была взята с собой в НКВД группа работников, тесно связанных со мной по контрреволюционной работе. Таким образом, мое показание о том, что я приступил к организации заговора, следует понимать только в том смысле, что в связи с переговорами с ГАММЕРШТЕЙНОМ и установлением контакта с военными заговорщиками надо было в НКВД шире развернуть, форсировать, сколачивание заговорщической организации в самом НКВД.

ВОПРОС: Назовите, кого именно из лиц, связанных с вами по контрреволюционной работе, вы взяли с собой в НКВД?

ОТВЕТ: ЛИТВИНА, ЦЕСАРСКОГО, ШАПИРО, ЖУКОВСКОГО и РЫЖОВА.

ВОПРОС: Кто из старых работников НКВД был привлечен вами к антисоветскому заговору?

ОТВЕТ: Уже будучи Наркомом Внутренних Дел, через известный промежуток времени из числа работников НКВД мною были приближены, а многие и выдвинуты на ответственную работу бывшие участники заговорщической организации в НКВД, как ягодинцы, так и северокавказцы.

Все эти три группы заговорщиков мною были возглавлены.

ВОПРОС: Назовите участников этих заговорщических групп в НКВД.

ОТВЕТ: 1. Участниками группы, которая была создана мною лично, являлись: ЛИТВИН, ЦЕСАРСКИЙ, ШАПИРО, ЖУКОВСКИЙ и РЫЖОВ;

2. В состав заговорщической группы «северокавказцев» входили: ФРИНОВСКИЙ, ДАГИН, ЕВДОКИМОВ (хотя ЕВДОКИМОВ и не был работником НКВД, но о нем и о его группе работников НКВД я особо дам исчерпывающие показания);

3. Третья группа заговорщиков состояла из БЕЛЬСКОГО*, УСПЕНСКОГО, ЖУРБЕНКО*, РЕЙХМАНА, ЛЮШКОВА*, ПАССОВА, ГЕНДИНА и ЯРЦЕВА*.

Эти лица еще до привлечения их мною к антисоветской работе состояли в заговорщической организации, возглавлявшейся ЯГОДОЙ, БАЛИЦКИМ.

Я сохранил эти кадры заговорщиков и разновременно привлек их к антисоветской работе в НКВД, проводившейся под моим руководством.

Обо всех участниках этой группы я дам исчерпывающие показания по каждому в отдельности.

ВОПРОС: Перечисленных выше лиц вы ввели в курс дела?

ОТВЕТ: Да, каждого из этих лиц я в той или иной мере поставил в известность об организации заговора, целях и задачах, которые мы преследовали. В целом же все они знали о существовании заговора и выполняли даваемые им поручения по антисоветской заговорщической работе. Каждому из них мною было дано задание расширять нашу организацию путем вовлечения людей, способных безоговорочно выполнять все наши указания по антисоветской работе.

Что же касается ЕВДОКИМОВА и ФРИНОВСКОГО, последние полностью были введены мною в курс дела заговора, знали абсолютно все, в том числе о моих связях с группой военных заговорщиков РККА и военными кругами Германии.

ВОПРОС: Следствие предупреждает вас, что об обстоятельствах вербовки каждого из названных вами участников заговора вы будете допрошены особо, а сейчас покажите, как в дальнейшем осуществлялась вами связь с германской разведкой?

ОТВЕТ: Связь с германской разведкой я продолжал осуществлять через КЕСТРИНГА.

ВОПРОС: Где происходили у вас явки с КЕСТРИНГОМ?

ОТВЕТ: На конспиративной квартире НКВД по Гоголевскому бульвару ***(бывший особняк БАЛИЦКОГО)***.

ВОПРОС: Сколько явок к КЕСТРИНГУ вы имели, как организовывались эти явки?

ОТВЕТ: С КЕСТРИНГОМ я имел на конспиративной квартире две явки. По договоренности со мной КЕСТРИНГ в эту квартиру являлся ***под фамилией «ИВАНОВ»***. Обслуживающий персонал квартиры мною заблаговременно предупреждался о беспрепятственном пропуске «ИВАНОВА».

ВОПРОС: А обслуживающий персонал знал, кто такой «ИВАНОВ»?

ОТВЕТ: Нет, никто о моих встречах с КЕСТРИНГОМ не знал.

ВОПРОС: Укажите внешние приметы КЕСТРИНГА?

ОТВЕТ: КЕСТРИНГ — выше среднего роста, нормального телосложения, с типичным немецким лицом, ровный нос, выдающийся подбородок, бреет бороду, носит усики.

ВОПРОС: Изложите содержание ваших бесед с КЕСТРИНГОМ.

ОТВЕТ: Дело в том, что незадолго до второй встречи с КЕСТРИНГОМ на ЕГОРОВА в ЦК ВКП(б) поступило заявление, изобличавшее ЕГОРОВА в антисоветских разговорах.

В результате специально проведенной проверки этого заявления ЕГОРОВ был освобожден от занимаемой должности и переведен на работу в Закавказский военный округ.

ЕГОРОВ остро переживал свое снятие с работы первого заместителя Наркома обороны и рассматривал этот факт как начало своего разоблачения.

В разговоре с КЕСТРИНГОМ я его информировал о снятии ЕГОРОВА с занимаемой должности, на что КЕСТРИНГ предложил мне во что бы то ни стало сохранить ЕГОРОВА от разоблачения.

Я проинформировал также КЕСТРИНГА о том, что в НКВД СССР мною создана заговорщическая организация, которая успешно проводит свою подрывную работу. КЕСТРИНГ одобрил мои мероприятия, после чего мы стали договариваться о порядке и формах нашей дальнейшей связи.

ВОПРОС: О чем вы договаривались?

ОТВЕТ: КЕСТРИНГ предложил мне, в случае необходимости, прибегнуть к посредничеству ФЕДЬКО, который также был привлечен к шпионской работе и к которому КЕСТРИНГ имел официальный доступ как к заместителю Наркома обороны.

ВОПРОС: Зачем вам нужно было поддерживать связь с КЕСТРИНГОМ через лишнее промежуточное звено, если вы были связаны с ним непосредственно. Вы что-то недоговариваете.

Следствие требует от вас прекратить отвиливание и дать правдивое показание.

ОТВЕТ: Такое предложение исходило не от меня, а от КЕСТРИНГА, и вот почему. По договоренности с КЕСТРИНГОМ, постоянную связь с ним я осуществлял через ЕГОРОВА, и только в исключительных случаях могла быть организована непосредственная встреча со мной.

Такой порядок связи диктовался соображениями конспирации.

После отъезда ЕГОРОВА на работу в Закавказье КЕСТРИНГ хотел взамен ЕГОРОВА использовать для связи со мной ФЕДЬКО, который по занимаемой должности имел возможность безбоязненно встречаться с КЕСТРИНГОМ, но, так как я с ФЕДЬКО не был даже знаком, соглашаясь на то, чтобы в принципе иметь промежуточное лицо для связи с немцами, отвел все же кандидатуру ФЕДЬКО.

ВОПРОС: На ком же вы остановились?

ОТВЕТ: Я лично никого не выдвигал и просил до следующей встречи дать мне возможность обдумать и назвать соответствующее лицо.

ВОПРОС: Кого же вы наметили?

ОТВЕТ: Я лично никого не намечал. При следующей встрече с КЕСТРИНГОМ, которая происходила примерно в июле 1938 года, КЕСТРИНГ мне назвал несколько человек, через которых он считал бы возможным осуществить связь со мной.

В качестве связистов КЕСТРИНГ предложил: Захара БЕЛЕНЬКОГО, ЖУКОВСКОГО (бывшего моего заместителя) и ХОЗЯИНОВА — заместителя начальника Морского Управления Наркомвода.

ВОПРОС: Кого из них вы использовали для связи с КЕСТРИНГОМ?

ОТВЕТ: Я остановился на кандидатуре ХОЗЯИНОВА.

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: Потому что БЕЛЕНЬКОГО я знал как болтливого, неорганизованного человека, а ЖУКОВСКИЙ был известен по своим прошлым связям

с троцкистами. Я предпочел им ХОЗЯИНОВА, с которым я имел возможность в любое время встретиться в Наркомводе под прикрытием деловых отношений.

ВОПРОС: На этом закончился ваш разговор с КЕСТРИНГОМ?

ОТВЕТ: Нет, я проинформировал КЕСТРИНГА о дальнейших арестах среди военных работников, заявив, что предотвратить эти аресты не в силах, в частности сообщил об аресте ЕГОРОВА, который может повлечь за собой провал всего заговора.

КЕСТРИНГА все эти обстоятельства крайне обеспокоили. Он резко поставил передо мной вопрос о том, что либо сейчас же необходимо предпринимать какие-то меры к захвату власти, либо вас разгромят поодиночке.

КЕСТРИНГ вновь вернулся к нашему старому плану так называемого «короткого удара» и потребовал его скорейшего осуществления.

ВОПРОС: О ваших злодейских намерениях вы будете допрошены, а сейчас продолжайте ваши показания о дальнейших шпионских связях с ХОЗЯИНОВЫМ. Вы установили связь с ХОЗЯИНОВЫМ?

ОТВЕТ: Да, с ХОЗЯИНОВЫМ я установил связь. При одной из частых служебных встреч с ним, в моем служебном кабинете в Наркомводе, я спросил ХОЗЯИНОВА — бывал ли он за границей. Тот ответил утвердительно, заявив, что по линии Наркомвнешторга работал в Лондонском, а затем в Берлинском торгпредствах. Так как ХОЗЯИНОВ ничего больше мне не сказал, я понял, что КЕСТРИНГОМ он пока не предупрежден.

Через несколько дней, будучи у меня на докладе, ХОЗЯИНОВ спросил о причинах моей заинтересованности его работой за границей. В этом же разговоре ХОЗЯИНОВ мне сообщил, что имеет поручение от немцев связаться со мной. Я дал свое согласие.

ВОПРОС: Назвал ли вам ХОЗЯИНОВ КЕСТРИНГА?

ОТВЕТ: Нет, насколько я понял КЕСТРИНГА при перечислении фамилий БЕЛЕНЬКОГО, ЖУКОВСКОГО и ХОЗЯИНОВА, последние были связаны с германской разведкой через другого работника посольства, но не КЕСТРИНГА, который проводил разведывательную работу только по военной линии, перечисленные же лица использовались по линии общего шпионажа.

ВОПРОС: Больше встреч с КЕСТРИНГОМ у вас не было?

ОТВЕТ: Лично с КЕСТРИНГОМ я больше не встречался. В дальнейшем связь между нами осуществлялась через ХОЗЯИНОВА.

ВОПРОС: Знал ли ХОЗЯИНОВ о подготавливавшихся вами террористических актах против руководителей партии и правительства?

ОТВЕТ: Да, знал. Об этом ХОЗЯИНОВ был поставлен в известность не только мною, но и германской разведкой, так как при первой же встрече после установления между нами связи ХОЗЯИНОВ передал мне директиву немцев: во что бы то ни стало ускорить совершение террористических актов.

Кроме того, ХОЗЯИНОВ передал мне указания германской разведки о том, что в связи с освобождением меня от работы в НКВД и назначением БЕРИЯ Наркомом Внутренних Дел германская разведка считает необходимым совершить убийство кого-либо из членов Политбюро и, таким образом, спровоцировать новое руководство НКВД.

В этот же период в самом Наркомвнуделе начались аресты активных участников возглавляемого мною заговора, и тут мы пришли к выводу о необходимости организовать выступление 7-го ноября 1938 года.

ВОПРОС: Кто это «мы»?

ОТВЕТ: Я — ЕЖОВ, ФРИНОВСКИЙ, ДАГИН и ЕВДОКИМОВ.

ВОПРОС: В чем должно было выразиться ваше выступление 7-го ноября 1938 года?

ОТВЕТ: В путче.

ВОПРОС: Уточните, что за путч?

ОТВЕТ: Безвыходность положения привела меня к отчаянию, толкавшему меня на любую авантюру, лишь бы предотвратить полный провал нашего заговора и мое разоблачение.

ФРИНОВСКИЙ, ЕВДОКИМОВ, ДАГИН и я договорились, что 7-го ноября 1938 года по окончании парада, во время демонстрации, когда разойдутся войска, путем соответствующего построения колонн создать на Красной площади «пробку». Воспользовавшись паникой и замешательством в колоннах демонстрантов, мы намеревались разбросать бомбы и убить кого-либо из членов правительства.

ВОПРОС: Как были между вами распределены роли?

ОТВЕТ: Организацией и руководством путча занимались я — ЕЖОВ, ФРИНОВСКИЙ и ЕВДОКИМОВ, что же касается террористических актов, их практическое осуществление было возложено на ДАГИНА. Тут же я должен оговориться, что с каждым из них я договаривался в отдельности.

ВОПРОС: Кто должен был стрелять?

ОТВЕТ: ДАГИН мне говорил, что для этих целей он подготовил ПОПАШЕНКО, ЗАРИФОВА и УШАЕВА, секретаря ЕВДОКИМОВА, бывшего чекиста «северокавказца», о котором ДАГИН отзывался как о боевом парне, вполне способном на исполнение террористического акта.

По договоренности с ДАГИНЫМ, накануне 7-го ноября он должен был проинформировать меня о конкретном плане и непосредственных исполнителях террористических актов. Однако 5-го ноября ДАГИН и другие заговорщики из отдела охраны, в том числе ПОПАШЕНКО и ЗАРИФОВ, были арестованы. Все наши планы рухнули. Тут же считаю необходимым отметить, что, когда 5-го ноября Л. БЕРИЯ поставил вопрос в ЦК ВКП(б) об аресте заговорщиков из отдела охраны НКВД, в том числе — ДАГИНА, ПОПАШЕНКО и ЗАРИФОВА, я всячески старался отстоять этих людей и оттянуть их арест, мотивируя тем, что, якобы, ДАГИН и остальные заговорщики из отдела охраны нужны для обеспечения порядка в дни Октябрьских торжеств. Невзирая на это, ЦК ВКП(б) предложил арестовать заговорщиков. Так рухнули все наши планы.

ВОПРОС: Учтите, что следствие потребует от вас выдать всех заговорщиков и террористов. Ни одного из этих изменников скрыть вам не удастся.

Отвечайте, какие меры вы предприняли к осуществлению террористических актов после провала ваших коварных замыслов?

ОТВЕТ: В последних числах ноября 1938 года я был освобожден от работы в Наркомвнуделе. Тут я окончательно понял, что партия мне не верит и приближается момент моего разоблачения. Я начал искать выход из создавшегося положения и решил не останавливаться ни перед чем для того, чтобы: или осуществить задание германской разведки, убить одного из членов Политбюро, или самому бежать за границу и спасти свою шкуру.

ВОПРОС: Как вы мыслили осуществить эти ваши намерения?

ОТВЕТ: Теперь я решил лично подготовить человека, способного на осуществление террористического акта.

ВОПРОС: Кого же вы привлекали для этих целей?

ОТВЕТ: ЛАЗЕБНОГО, бывшего чекиста, начальника портового управления Наркомвода.

Я знал, что в НКВД на ЛАЗЕБНОГО имеются показания о его причастности к антисоветской работе, и решил использовать это обстоятельство для вербовки ЛАЗЕБНОГО.

В одну из встреч в моем служебном кабинете в Наркомводе я сообщил ЛАЗЕБНОМУ, что на него в НКВД имеются компрометирующие материалы, что не сегодня завтра его арестуют и что ему грозит гибель.

Я сказал ЛАЗЕБНОМУ: «Выхода у вас нет, вам все равно погибать, но зато, пожертвовав собой, вы можете спасти большую группу людей». На соответствующие расспросы ЛАЗЕБНОГО я ему сообщил о том, что убийство СТАЛИНА спасет положение в стране. ЛАЗЕБНЫЙ дал мне свое согласие.

ВОПРОС: Какое вы имели основание повести с ЛАЗЕБНЫМ столь откровенный разговор?

ОТВЕТ: Вообще ЛАЗЕБНЫЙ за последнее время ходил как в воду опущенный, находился в состоянии безнадежности и не раз высказывал мысль о самоубийстве. Поэтому мое предложение он принял без колебаний. ЛАЗЕБНЫЙ согласился даже с тем, чтобы после осуществления террористического акта на месте преступления покончить самоубийством.

ВОПРОС: Кого еще, кроме ЛАЗЕБНОГО, вы завербовали в качестве террористов?

ОТВЕТ: Кроме ЛАЗЕБНОГО мною были подготовлены в качестве террористов мои старые друзья — КОНСТАНТИНОВ Владимир Константинович, начальник Военторга Ленинградского военного округа, и ДЕМЕНТЬЕВ Иван Николаевич — помощник начальника охраны Ленинградской фабрики «Светоч», которые дали мне свое полное согласие совершить террористический акт по моему указанию.

ВОПРОС: Почему именно на ДЕМЕНТЬЕВЕ и КОНСТАНТИНОВЕ вы остановили свой выбор как на террористах?

ОТВЕТ: Помимо длительной личной дружбы с КОНСТАНТИНОВЫМ и ДЕМЕНТЬЕВЫМ, меня связывала с ними физическая близость. Как я уже сообщал в своем заявлении на имя следствия, с КОНСТАНТИНОВЫМ и ДЕМЕНТЬЕВЫМ я был связан порочными отношениями, т.е. педерастией.

ВОПРОС: Об обстоятельствах вербовки КОНСТАНТИНОВА и ДЕМЕНТЬЕВА и конкретных заданиях, которые вы им дали, вы будете допрошены особо. Сейчас расскажите, каким путем вы мыслили совершить свой побег за границу?

ОТВЕТ: В целях предотвращения моего неминуемого ареста я поручил ХОЗЯИНОВУ поставить вопрос перед немцами об организации моего бегства за границу. Через несколько дней ХОЗЯИНОВ сообщил мне, что немцы не соглашаются перебросить меня в Германию и предлагают оставаться в СССР и продолжать свою антисоветскую работу.

ВОПРОС: Что же, вы согласились с указаниями германской разведки?

ОТВЕТ: Нет, не согласился, и, решив во чтобы то ни стало уйти за границу, я задумал обратиться за помощью к англичанам.

ВОПРОС: Причем тут англичане? Разве вы связаны с английской разведкой?

ОТВЕТ: С английской разведкой был связан не я, а моя жена Евгения Соломоновна ЕЖОВА.

ВОПРОС: Откуда вам это известно?

ОТВЕТ: Весной 1938 года в ЦК ВКП(б) меня спросили о характере моих отношений с КОНАРОМ. Из этого факта я заключил, что меня проверяют, я стал нервничать и на этой почве пьянствовать. Жена моя Евгения Соломоновна ЕЖОВА не раз спрашивала меня о причинах пьянства. Будучи уверен в ее преданности мне, я решил наконец перед ней раскрыться и сообщить о своей антисоветской работе и связях с польской и германской разведками.

Успокаивая меня, Евгения Соломоновна ЕЖОВА сообщила мне, что она тоже связана с английскими разведывательными органами, что к шпионской работе в пользу англичан она была привлечена бывшим ее мужем ГЛАДУНОМ еще в 1926 году, в бытность их на работе в Англии.

ВОПРОС: Где в настоящее время находится ГЛАДУН?

ОТВЕТ: Насколько я помню, в 1937 году ГЛАДУН являлся начальником строительства одного из заводов в Харькове.

ВОПРОС: Значит, ГЛАДУН также является английским шпионом?

ОТВЕТ: Да, ГЛАДУН — со слов Евгении ЕЖОВОЙ — является старым английским шпионом и, как я показывал выше, привлек ее к шпионской работе в пользу английской разведки.

ВОПРОС: Что сообщала вам ЕЖОВА о своей связи с английской разведкой?

ОТВЕТ: ЕЖОВА мне рассказала, что она связана с разведывательной службой министерства иностранных дел Англии и освещает положение в СССР, политические настроения русской интеллигенции. В своих шпионских целях ЕЖОВА использовала и меня, так как я свободно делился с ней всеми имевшимися у меня секретными материалами.

ВОПРОС: Вы лжете. О связи вашей жены — Е.С. ЕЖОВОЙ с английской разведкой вам было известно задолго до 1938 года, и вы об этом не только знали, но и активно сотрудничали вместе с вашей женой в пользу англичан. По этому поводу вам придется держать ответ перед следствием.

Говорите прямо, с кем еще была связана ЕЖОВА по шпионской работе в СССР?

ОТВЕТ: С Зинаидой ГЛИКИНОЙ и Михаилом КОЛЬЦОВЫМ.

ВОПРОС: К вопросу характера шпионской связи ЕЖОВОЙ, ГЛИКИНОЙ и КОЛЬЦОВА следствие вернется, а теперь покажите, как вы хотели прибегнуть к помощи английской разведки для организации своего побега за границу?

ОТВЕТ: Так как в декабре 1938 года жена моя умерла, а немцы отказали мне в переброске в Германию, я сам предпринял меры к установлению связи с англичанами.

ВОПРОС: Какие меры вы предприняли для установления связи с англичанами?

ОТВЕТ: Из материалов НКВД мне было известно о том, что начальник Балтийского пароходства в Ленинграде МЕЛЬНИКОВ по шпионской работе был связан с английским разведчиком, бывшим начальником Ленинградского порта, ныне осужденным БРОНШТЕЙНОМ.

Об этих материалах я проинформировал ЕВДОКИМОВА и предложил ему завербовать МЕЛЬНИКОВА в заговорщическую организацию.

Вскоре ЕВДОКИМОВ мне сообщил, что МЕЛЬНИКОВА он сумел завербовать, и тот дал свое согласие на участие в антисоветском заговоре.

Примерно к концу января или началу февраля этого года МЕЛЬНИКОВ обратился ко мне с заявлением о разрешении ему выехать по делам службы в Англию.

Я решил воспользоваться этим предлогом и рассказать МЕЛЬНИКОВУ об известных мне материалах по его шпионской связи с английским разведчиком БРОНШТЕЙНОМ.

Далее, я решил сказать ему, что знаю со слов ЕВДОКИМОВА об участии МЕЛЬНИКОВА в антисоветском заговоре, и дать поручение при поездке в Англию связаться с английскими правительственными кругами и попросить от моего имени содействия переброски меня в Англию, напомнив, что жена моя Е.С. ЕЖОВА являлась сотрудником английской разведки.

ВОПРОС: Состоялся ли у вас такой разговор с МЕЛЬНИКОВЫМ?

ОТВЕТ: Нет, такой разговор не состоялся, так как к этому времени начались партийные конференции; командирование МЕЛЬНИКОВА в Англию я отложил до окончания XVIII съезда партии, делегатом которого являлся МЕЛЬНИКОВ.

После съезда я был арестован.

ВОПРОС: Ваши показания о МЕЛЬНИКОВЕ неубедительны. Вы совершенно напрасно пытаетесь скрыть ваши действительные связи с английской разведкой.

ОТВЕТ: Я вовсе не намерен что-либо скрыть от следствия. Прошу дать мне возможность восстановить в памяти все, что мне известно по этому вопросу, и на очередном допросе дать правдивые показания.

ВОПРОС: Следствием установлено, что отравление вашей жены Е.С. ЕЖОВОЙ, в результате которого последовала ее смерть, было дело ваших рук.

Признаете ли вы себя в этом виновным?

ОТВЕТ: Да, признаю.

ВОПРОС: В каких целях вы отравили свою жену?

ОТВЕТ: Я боялся ее ареста и того, что на следствии она выдаст все, что ей известно о моей заговорщической и шпионской работе.

ВОПРОС: Каким образом вы совершили это отравление?

ОТВЕТ: После того как мне было предложено развестись с Е.С. ЕЖОВОЙ и я ее об этом предупредил, она пала духом и неоднократно проявляла намерения покончить самоубийством. Я ее устроил в психиатрический санаторий и прикрепил к ней, по ее просьбе, Зинаиду ГЛИКИНУ и врача ВИЭМа Екатерину ГОЛЬЦ.

Вскоре Зинаида ОРДЖОНИКИДЗЕ, навещавшая мою жену, принесла мне письмо, в котором ЕЖОВА сообщала, что твердо решила принять все меры к тому, чтобы покончить с собой, и просила меня прислать ей снотворное средство.

ВОПРОС: Вы исполнили просьбу ЕЖОВОЙ?

ОТВЕТ: Через ДЕМЕНТЬЕВА, упомянутого мною в настоящем протоколе, я послал ей фрукты, статуэтку гнома и в большом количестве люминал, которые ДЕМЕНТЬЕВ вручил лично Е.С. ЕЖОВОЙ, в свою очередь, получив от нее записку ко мне.

ВОПРОС: Какой ответ принес вам ДЕМЕНТЬЕВ от ЕЖОВОЙ?

ОТВЕТ: ДЕМЕНТЬЕВ принес мне записку от ЕЖОВОЙ, в которой она прощалась со мной.

Кроме этого, я получил через Зинаиду ОРДЖОНИКИДЗЕ второе письмо, в котором Е.С. ЕЖОВА вторично прощалась со мной.

Когда я получил это письмо, ЕЖОВА была уже мертва, отравившись присланным мною в большом количестве люминалом.

ВОПРОС: Следовательно, прямым виновником смерти Е.С. ЕЖОВОЙ являетесь вы?

ОТВЕТ: Да, я признаю себя виновным в этом.

ВОПРОС: Следствие констатирует, что вы продолжаете стоять на вражеских позициях и ведете себя неискренне. Это выражается в том, что вы:

1. Умалчиваете о ваших связях с польской разведкой после 1937 года;
2. Недоговариваете по вопросу о вашей шпионской работе в пользу Германии;
3. В качестве лиц, причастных к вашей заговорщической и шпионской работе, называете или мертвых, или официальных сотрудников иностранных посольств;
4. Скрываете лиц, которые вместе с вами руководили предательской работой по организации контрреволюционного переворота в СССР.

Учтите, что по всем этим вопросам вы будете завтра же допрошены, и вам придется дать исчерпывающие показания.

Допрос прерывается.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано.

Н. ЕЖОВ

ДОПРОСИЛИ:

нач. следчасти КОБУЛОВ
пом. нач. следчасти ШВАРЦМАН
ст. следователь СЕРГИЕНКО

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 375. Л. 122—164. Подлинник. Машинопись.

На полях имеются рукописные пометы Сталина:
* фамилия обведена в кружок;
— фамилия обведена в кружок, и на полях написано: «Профсоюзник? Спросить: 1. Вейнберг = сволочь. 2. Металликов = негодяй. 3. Где врач Тайц?»;
— фамилия обведена в кружок, и на полях написано: «Где он? В Барвихе»;
— фраза подчеркнута.

№ 38
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАГРАЖДЕНИЯХ СОТРУДНИКОВ НКВД С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР И ЗАПИСКИ Л.П. БЕРИИ (13)

29 апреля 1939 г.

81 — О награждении Киреева И.М., Рудакова А.Г., Федотова П.В., Балашова И.А., Лоскутова П.А. и др.

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР (см. приложение).

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении т.т. Киреева И.М., Рудакова А.Г., Федотова П.В., Балашова И.А., Лоскутова П.А. и др.

За успешное выполнение специального задания наградить:

ОРДЕНОМ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

1. КИРЕЕВА Ивана Максимовича,
2. РУДАКОВА Александра Григорьевича,
3. ФЕДОТОВА Петра Васильевича.

ОРДЕНОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

1. БАЛАШОВА Ивана Александровича,
2. ЛОСКУТОВА Петра Алексеевича,
3. СОШНИКОВА Илью Дмитриевича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. ГАГУА Иллариона Авксентьевича
2. МАЛЬКОВА Владимира Матвеевича

3. МАТУСОВА Якова Наумовича,
4. РАЙХМАНА Леонида Федоровича

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН

Москва, Кремль
29 апреля 1939 года
Копия
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

НКВД СССР просит Вашего решения о награждении орденами за успешное выполнение специального задания Правительства СССР ряда работников НКВД, принимавших особо активное участие в розыске и аресте государственного преступника — бывшего Наркома Внутренних Дел УССР УСПЕНСКОГО А.И., перешедшего 14-го ноября 1938 года на нелегальное положение и до 16 апреля 1939 года скрывавшегося в разных городах Союза под фамилией ШМАШСКОВСКИЙ И.Л.

ОРДЕНОМ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

1. КИРЕЕВА Ивана Максимовича, сержанта госбезопасности.
2. РУДАКОВА Александра Григорьевича, сержанта госбезопасности.
3. ФЕДОТОВА Петра Васильевича, майора госбезопасности.

ОРДЕНОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

1. БАЛАШОВА Ивана Александровича, младшего лейтенанта госбезопасности.
2. ЛОСКУТОВА Петра Алексеевича, лейтенанта госбезопасности.
3. СОШНИКОВА Илью Дмитриевича, капитана госбезопасности.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. ГАГУА Иллариона Авксентьевича, майора госбезопасности.
2. МАЛЬКОВА Владимира Матвеевича, сержанта госбезопасности.
3. МАТУСОВА Якова Наумовича, капитана госбезопасности.
4. РАЙХМАНА Леонида Федоровича, капитана госбезопасности.

Кроме этого, 25 работников НКВД, принимавших активное участие в розыске УСПЕНСКОГО, приказом Наркома Внутренних Дел Союза ССР награждаются знаками «Почетного чекиста», внеочередным присвоением специального звания, боевым оружием и денежной премией.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

№ 1153/б
21 апреля 1939 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1224. Л. 36. Подлинник. Рукопись; Л. 37—39. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 2.
На первом листе имеется резолюция: «За. И. Ст.», «В. Молотов». Рукой Поскребышева: «Т. Андреев — за, т. Калинин — за, т. Микоян — за, т. Ворошилов — за, т. Каганович — за, т. Жданов — за».
Первый и последний абзацы зачеркнуты рукой Сталина. Оставлено: «За успешное выполнение специального задания», вписано Сталиным: «наградить».

№ 39
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АППАРАТА НКИД

3 мая 1939 г.

92 — Об аппарате НКИД (Решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР)

Поручить т.т. Берия (председатель), Маленкову, Деканозову и Чечулину навести порядок в аппарате НКИД, выяснить дефекты в его структуре, особенно в секретной его части, и ежедневно докладывать о результатах своей работы т.т. Молотову и Сталину.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 28а. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 2.

№ 40
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА А.Н. БАБУЛИНА (14)

5 мая 1939 г.
№ 1513/б
Сов. секретно

ЦК ВКП(б)
Тов. С Т А Л И Н У

При этом направляем протоколы допроса арестованных:
1. БАБУЛИНА А.Н. от 18-го апреля 1939 года — племянника ЕЖОВА, до ареста — инженер Центрального научно-исследовательского института авиационного моторостроения;
2. БАБУЛИНА В.Н. от 17 апреля 1939 года — племянника ЕЖОВА, до ареста — студент Промакадемии им. Л.М. Кагановича.

Приложение: по тексту.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного БАБУЛИНА Анатолия Николаевича
от 18-го апреля 1939 года

БАБУЛИН А.Н., 1911 г.р., урож. Калининской области, русский, гр-н СССР, беспартийный. До ареста — инженер-механик Центрального научно-исследовательского института авиационного моторостроения.

Вопрос: Вы арестованы за активную антисоветскую деятельность и на допросе заявили, что хотите дать показания по существу предъявленного вам обвинения.

О чем вы намерены давать показания?

Ответ: Прежде всего, я хочу сказать, что свой арест ставлю в прямую связь с арестом Н. ЕЖОВА.

Вопрос: Почему?

Ответ: Я был арестован 10 апреля 1939 года на квартире Н. ЕЖОВА, когда его не было дома, и понял, что ЕЖОВ также арестован. Поскольку моя связь с ЕЖОВЫМ носила антисоветский характер, я хочу рассказать все, что мне известно, но до этого прошу разрешить мне более подробно остановиться на моих личных взаимоотношениях с ЕЖОВЫМ.

Вопрос: Что именно вы хотите рассказать?

Ответ: Я племянник ЕЖОВА, и ко мне он относился, пожалуй, лучше, чем к другим своим родственникам.

С 1925 по 1931 г. я жил в семье ЕЖОВА и находился на его иждивении. Когда ЕЖОВ переехал на новую квартиру, он оставил мне старую квартиру по 2 Неопалимовскому пер. д. № 1, кв. 3.

В 1933—34 гг. ко мне приехали из Ленинграда мой брат Виктор с матерью.

Хотя я с 1931—32 г. жил отдельно от ЕЖОВА, но продолжал бывать у него вместе с братом Виктором, и мы считались в его семье своими людьми.

Находясь в близких отношениях с ЕЖОВЫМ, бывая у него часто на квартире и на даче, я, естественно, хорошо знал бытовую сторону его жизни и уже тогда замечал в семье ЕЖОВА элементы бытового и морального разложения.

Вопрос: В чем это конкретно заключалось?

Ответ: У ЕЖОВА и его жены Евгении Соломоновны был обширный круг знакомых, с которыми они находились в приятельских отношениях и запросто их принимали в своем доме. Наиболее частыми гостями в доме ЕЖОВА были: ПЯТАКОВ; быв. директор Госбанка СССР — МАРЬЯСИН; быв. зав. иностранным отделом Госбанка — СВАНИДЗЕ*; быв. торгпред в Англии — БОГОМОЛОВ*; редактор «Крестьянской газеты» — УРИЦКИЙ Семен; КОЛЬЦОВ* Михаил; КОСАРЕВ А.В.; РЫЖОВ с женой; Зинаида ГЛИКИНА и Зинаида КОРИМАН.

В 1936—37 гг. круг близких людей ЕЖОВА пополнился рядом бывших ответственных работников Наркомвнудела СССР. Из них я помню как частых гостей ЕЖОВА — ЯГОДУ*, МИРОНОВА, ПРОКОФЬЕВА, АГРАНОВА, ОСТРОВСКОГО, ФРИНОВСКОГО, ЛИТВИНА, ДАГИНА.

Приятельские отношения ЕЖОВА с этими людьми строились на систематических пьяных оргиях, которые обычно происходили у него на даче.

Все эти лица в 1937—38 гг. были разоблачены как враги народа.

Жена ЕЖОВА окружала себя политически сомнительными людьми из числа артистов и журналистов, я бы сказал, богемного типа.

Они окружали жену ЕЖОВА большим вниманием и часто делали ей различные дорогие подарки

Все это, насколько я мог убедиться из своих собственных наблюдений, привело ЕЖОВА и его жену к полному бытовому и моральному разложению.

С осени 1938 года мне бросилась в глаза подозрительная нервозность, которую стал проявлять ЕЖОВ.

Вопрос: На основании каких фактов вы об этом говорите?

Ответ: В один из выходных дней, в конце октября, когда я был на даче у ЕЖОВА, к нему приехал ФРИНОВСКИЙ. Жена ЕЖОВА в это время находилась в отпуску в Крыму. После изрядной выпивки ФРИНОВСКИЙ остался наедине с ЕЖОВЫМ. Как мне потом рассказал мой брат Виктор, которого они также вскоре удалили из комнаты, ФРИНОВСКИЙ привез ЕЖОВУ какой-то документ. Ознакомившись с этим документом, ЕЖОВ начал сильно беспокоиться.

ФРИНОВСКИЙ и ЕЖОВ долго о чем-то наедине беседовали, и на другой день ЕЖОВ, связавшись с женой по телефону, предложил ей немедленно

выехать в Москву. С этого времени настроение ЕЖОВА резко изменилось к худшему. Он стал больше пить и сильно нервничал.

Через несколько дней, в первых числах ноября, ЕЖОВ неожиданно, около 2-х часов ночи, вызвал меня к себе на квартиру в Кремль. У ЕЖОВА я застал ДАГИНА, и, когда я вошел, они прервали разговор и ДАГИН немедленно ушел. Тут я заметил, что ЕЖОВ сильно расстроен.

В эту ночь ЕЖОВ напился, что называется, «до чертиков». Я это говорю потому, что, сидя со мной в столовой, он самым серьезным образом уверял меня, что видит на столе и на стенах комнаты — чертей.

Вопрос: О чем же говорили ДАГИН и ЕЖОВ, когда вы пришли на квартиру?

Ответ: Содержание этого разговора мне неизвестно, так как ДАГИН сразу прекратил беседу с ЕЖОВЫМ, как только я показался на пороге комнаты. Но по упадочному настроению и нервозности ЕЖОВА я понял, что этот разговор носил для него исключительно неприятный характер.

Этот вывод у меня укрепился еще и потому, что в последующие дни ЕЖОВ, ссылаясь на болезнь, не выходил на работу, но в действительности был здоров и целыми днями пьянствовал.

Я пытался расспрашивать ЕЖОВА о причинах его столь подавленного состояния, но он мне отвечал, что у него «куча неприятностей», и от дальнейшего разговора на эту тему уклонился.

В дни празднования XXI годовщины Октября я находился у своего родственника в Ленинграде — КИРИЛЛОВА Георгия Ивановича — механика гаража Кировского завода. По возвращении в Москву я застал ЕЖОВА в еще более мрачном и подавленном настроении. Он спрашивал меня — были ли его портреты на демонстрации 7 ноября в Ленинграде и интересовался — не ходят ли там слухи о том, что его могут снять с работы в Наркомвнуделе. Я не мог добиться от ЕЖОВА ответа, почему все это его интересует, и был в некотором недоумении.

Во второй половине ноября ЕЖОВ по несколько дней не выходил на работу и, как мне говорил его приятель *ДЕМЕНТЬЕВ Иван*, который жил у него с октября по декабрь 1938 года, ЕЖОВ опасался ареста.

Вскоре на эту тему я имел разговор с порученцем ЕЖОВА — ЕФИМОВЫМ, которому он очень доверял. Я полагал, что ЕФИМОВ осведомлен о причинах подозрительного поведения ЕЖОВА, и действительно, он мне рассказал, что ЕЖОВ крайне обеспокоен тем, что в Наркомвнуделе после прихода Л.П. БЕРИЯ арестованы ДАГИН, ШАПИРО и ряд других ответственных работников НКВД СССР, которые были близки к ЕЖОВУ.

Напряженное состояние ЕЖОВА все больше возрастало, и я обратил внимание на отдельные явно подозрительные моменты в его поведении.

Вопрос: Что же вы заметили?

Ответ: ЕЖОВ по ночам открывал окна и устраивал в квартире сквозняк, а потом принимал горячую ванну и в одном нижнем белье становился у окна. Я понял, что он хочет простудиться и заболеть. На мой вопрос — зачем он это делает, ЕЖОВ не дал прямого ответа, заявив: «Вот других болезнь берет, а со мной ничего не делается».

23 ноября вечером ЕЖОВ вызвал к себе на дачу меня и моих братьев Виктора и Сергея БАБУЛИНЫХ. На даче мы его не застали, а его мать нам сообщила, что жена ЕЖОВА отравилась и сегодня состоялись ее похороны.

ЕЖОВ приехал из города поздно ночью вместе с ДЕМЕНТЬЕВЫМ, и за ужином они сильно напились. На другой день мне Виктор БАБУЛИН рассказал, что, когда он спросил ЕЖОВА, чем объясняется самоубийство Евге-

нии Соломоновны, ЕЖОВ ответил ему: «Женя хорошо сделала, что отравилась, а то бы ей хуже было».

С этого времени, т.е. с конца ноября, по просьбе ЕЖОВА я и мой брат Виктор почти постоянно находились при нем.

Вопрос: Что же дальше происходило?

Ответ: В конце ноября ЕЖОВ, с его слов, решением ЦК ВКП(б) был снят с поста Наркома внутренних дел, и после этого он окончательно опустился — начал пить запоем и развратничать. Пил он все время вдвоем с ДЕМЕНТЬЕВЫМ Иваном и подолгу с ним о чем-то беседовал, но о чем именно они говорили, я не знаю, так как я в это время к ним в комнату не заходил.

ЕЖОВ был сильно озлоблен снятием его с работы в Наркомвнуделе и в моем присутствии неоднократно ругал и поносил И.В. СТАЛИНА и В.М. МОЛОТОВА похабной уличной бранью.

Я припоминаю еще такой факт. Когда в январе 1939 г. ЕЖОВУ решением СНК был объявлен выговор за манкирование работой в Наркомводе — он ответил на это отборной руганью по адресу МОЛОТОВА.

В декабре 1938 г., когда была создана комиссия для сдачи дел Наркомвнудела, ЕЖОВ систематически уклонялся от участия в работе комиссии, звонил по телефону в ЦК и Л.П. БЕРИЯ, заявляя, что он болен и поэтому не может явиться для сдачи дел. В действительности же он был совершенно здоров и каждый раз, когда ему нужно было выезжать на заседание комиссии, нервничал, ругался похабной бранью, оттягивал выезд и в конце концов оставался дома, отдавая все свободное время пьянству и разврату с разными женщинами легкого поведения.

Вопрос: Откуда это вам известно?

Ответ: При мне неоднократно на дачу к ЕЖОВУ приезжала по его вызову некая ПЕТРОВА Татьяна, как я слышал сотрудница Наркомвнешторга, и обычно оставалась у него ночевать.

Кроме того, ЕЖОВ обращался ко мне с просьбой, как он выражался, «привезти к нему девочек», и я ему привозил знакомых мне женщин, с которыми он сожительствовал.

Вопрос: Каких женщин вы привозили к ЕЖОВУ?

Ответ: Под Новый год я привез на дачу к ЕЖОВУ свою знакомую ШАРИКОВУ Валентину, работницу станкозавода им. Орджоникидзе. ЕЖОВ устроил попойку, и ШАРИКОВА осталась с ним на ночь. В конце февраля на дачу к ЕЖОВУ я пригласил СЫЧЕВУ Екатерину, работницу Наркомвода, которую ЕЖОВ отвез к себе на квартиру в Кремль.

Особенно резко возросла озлобленность ЕЖОВА против руководителей партии и правительства, когда на Московской областной партконференции он не был выбран делегатом на XVIII партийный съезд.

ЕЖОВ продолжал манкировать работой, часто не являлся по несколько дней в Наркомвод, ходил по комнатам, пил и нецензурно ругался по адресу И.В. СТАЛИНА, В.М. МОЛОТОВА и Политбюро ЦК ВКП(б).

В первые дни съезда ЕЖОВ ходил на заседания, потом прекратил посещать заседания съезда, и, как я заметил, у него обострилась боязнь ареста.

Так продолжалось до последних дней, и, хотя мне прямо ЕЖОВ ничего не говорил, я понял, что он опасается ответственности за какие-то тяжелые преступления.

Вопрос: За какие преступления? Вы знаете больше, нежели сейчас рассказали. Договаривайте до конца.

Ответ: ЕЖОВ со мной ни разу откровенно не говорил, и я не знаю, в чем конкретно заключались его преступления. Но из суммы наблюдений и раз-

говора с ЕФИМОВЫМ для меня было ясно, что эти преступления относятся к работе его в Наркомвнуделе и что здесь имеется какая-то преступная связь ЕЖОВА с арестованными в наркомате врагами народа.

Кроме того, я обратил внимание на одну, правда отрывочную, беседу ЕЖОВА с ДЕМЕНТЬЕВЫМ, перед отъездом последнего в Ленинград в декабре 1938 года.

Вопрос: О чем говорил ЕЖОВ и ДЕМЕНТЬЕВ?

Ответ: ДЕМЕНТЬЕВ перед отъездом был на квартире ЕЖОВА в Кремле и, прощаясь с ЕЖОВЫМ, заявил ему: «Ничего, не унывай, Коля, и не забудь, что от тебя зависит и моя судьба, мы им еще покажем».

ЕЖОВ на это ничего не ответил, и ДЕМЕНТЬЕВ уехал на вокзал.

Вопрос: Вы скрываете свою заговорщическую работу и известные вам преступления ЕЖОВА. Мы вас об этом будем допрашивать, а вы подумайте, стоит ли вам скрывать то, что уже известно следствию?

Допрос прерывается.

Записано с моих слов верно, мною прочитано.

БАБУЛИН

ДОПРОСИЛИ:

пом. нач. следчасти НКВД СССР
капитан госуд. безопасности
ВЛОДЗИМИРСКИЙ

ст. следователь следчасти НКВД СССР
лейтенант госуд. безопасности
НЕМЛИХЕР

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 375. Л. 61—70. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется помета Сталина: «Кто такой приятель Ежова — Иван Дементьев?»
* Фамилия обведена в кружок.
— Фамилия подчеркнута, и на полях имеется помета: «Где он?»

№ 41
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ГОЗНАКЕ, АФФИНАЖНОМ ЗАВОДЕ И УПРАВЛЕНИИ ДРАГМЕТАЛЛОВ»

10 мая 1939 г.
Строго секретно

159 — О Гознаке, Аффинажном заводе и Управлении драгметаллов. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)

Поручить НКВД, под личной ответственностью т. Берия, проверить в срочном порядке состояние Гознака, Аффинажного завода и кладовых Управления драгметаллов, учтя при этом факты, сообщенные т. Булганиным, о непорядках на этих предприятиях, проверить личный состав всего руководящего и среднего звена этих предприятий и подготовить в 2-недельный срок все необходимые условия для передачи этих трех предприятий в ведение и под ответственность НКВД.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 30. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 2.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Большакову, Булганину».

№ 42
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О НАЧАЛЬНИКЕ 5-го ОТДЕЛА НКВД СССР

10 мая 1939 г.
№ 1373/б
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

В связи с переводом на работу в НКИД и освобождением от работы в НКВД СССР тов. ДЕКАНОЗОВА В.Г., НКВД СССР просит утвердить начальником 5-го (Иностранного) отдела НКВД СССР тов. ФИТИНА Павла Михайловича.

Тов. ФИТИН в настоящее время работает заместителем начальника этого отдела.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1225. Л. 6. Подлинник. Машинопись.

На листе имеются резолюции: «За. И. Ст.», «В. Молотов», «К. Ворошилов». «Т. Микоян — за, т. Калинин — за, т. Андреев — за, т. Каганович — за, т. Жданов — за». (П2/165 от 12.5.39 г.).

№ 43
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ВЗРЫВЕ НА ШАХТЕ

11 мая 1939 г.
№ 1431/б
Сов. секретно

ЦК ВКП(б)
товарищу С Т А Л И Н У

В дополнение к нашим сообщениям по делу имевшего место 19-го марта 1939 года взрыва на шахте № 13-бис треста «Советскуголь» направляем показания:

ВАСИЛЬЧИКОВА Михаила Саввича, бывшего начальника технического отдела треста «Советскуголь»,

ЖИРОВА Александра Сергеевича, бывшего главного инженера того же треста,

ЕНА Леонида Алексеевича, бывшего главного инженера шахты № 13-бис. начальника капитальных работ шахты им. Шмидта того же треста.

1. ВАСИЛЬЧИКОВ показал, что в антисоветскую организацию «шахтинцев» был завербован еще в 1925 году своим тестем, обрусевшим немцем, ныне работающим в качестве профессора Индустриального института в гор. Сталино, — МЕЛЛЕРОМ Эммануилом Федоровичем.

По заданию антисоветской вредительской организации «шахтинцев» ВАСИЛЬЧИКОВ осуществил ряд вредительских актов на шахтах Донбасса.

В 1938 году ВАСИЛЬЧИКОВ перешел на работу в трест «Советскуголь», где установил антисоветскую связь с зам. главного инженера треста — МИХАЙЛЕНКО, с главным инженером ЖИРОВЫМ и с главным механиком треста ПРИМАКОВЫМ И.Е.

В январе месяце 1939 года, желая расширить свои антисоветские связи по вредительской работе в тресте «Советскуголь», ВАСИЛЬЧИКОВ восстановил связь с МЕЛЛЕРОМ. От МЕЛЛЕРА ВАСИЛЬЧИКОВУ стало известно, что МЕЛЛЕР, в свою очередь, связан с германской разведкой. ВАСИЛЬЧИКОВ получил от МЕЛЛЕРА задание организовать на шахте № 13-бис диверсию с человеческими жертвами, приурочив ее к 18-му съезду ВКП(б).

Это задание ВАСИЛЬЧИКОВ передал ЖИРОВУ, МИХАЙЛЕНКО и ПРИМАКОВУ.

Для подготовки диверсии участникам антисоветской организации, действовавшим на шахте № 13-бис (главному механику шахты ИВАНОВУ и зам. главного инженера — МИРОШНИЧЕНКО), через МИХАЙЛЕНКО и ПРИМАКОВА было передано задание — путем вредительства в вентиляции и механизмах привести шахту № 13-бис к аварийному состоянию, чтобы впоследствии можно было объяснить взрыв объективными причинами.

17-го марта 1939 года ВАСИЛЬЧИКОВ через ПРИМАКОВА передал ИВАНОВУ задание о совершении взрыва 19-го марта.

2. ЖИРОВ показал, что в антисоветскую организацию был завербован в конце 1938 года МИХАЙЛЕНКО; совместно с МИХАЙЛЕНКО и ВАСИЛЬЧИКОВЫМ на шахте № 13-бис провел ряд вредительских актов, приведших шахту к аварийному состоянию.

В отношении подготовки и осуществления взрыва показания ЖИРОВА и ВАСИЛЬЧИКОВА полностью совпадают.

3. ЕНА сознался в том, что является участником антисоветской организации, существовавшей на шахте 13-бис, в которую был вовлечен МИХАЙЛЕНКО.

По заданию МИХАЙЛЕНКО, совместно с МИРОШНИЧЕНКО и ЯСЕНЕВЫМ проводил на шахте вредительскую диверсионную работу, срывая план добычи угля. Таким образом, показания ВАСИЛЬЧИКОВА, ЖИРОВА и ЕНА совпадают с ранее посланными Вам показаниями МИРОШНИЧЕНКО, МИХАЙЛЕНКО, ЯСЕНЕВА и ИВАНОВА. В связи с тем, что следствием полностью установлена причастность к организации взрыва на шахте № 13-бис

1. *ПОДДУБНОГО* Федора Тихоновича, помощника начальника участка шахты № 13-бис треста «Советскуголь» (изобличается в причастности к осуществлению взрыва показаниями МИРОШНИЧЕНКО, ЯСЕНЕВА и ИВАНОВА);

2. *ПРИМАКОВА* Ивана Ефимовича — врид главного механика треста «Советскуголь» (изобличается показаниями ВАСИЛЬЧИКОВА, ИВАНОВА и ЖИРОВА),

НКВД СССР считает необходимым арестовать этих лиц.

Что же касается *МЕЛЛЕРА* Эммануила Федоровича, профессора Индустриального института в гор. Сталино, то материалы в отношении его проверяются.

Прошу Ваших указаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР —
комиссар государственной безопасности I ранга Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 333. Л. 194—197. Подлинник. Машинопись.

Публикуется без приложения.

На первом листе имеется резолюция: «Т. Берия. За арест Поддубного, Примакова, а также Меллера. Ст.». Также имеется помета: «Распоряжение об аресте дал. 13/V.39. Берия».

— Фамилии подчеркнуты карандашом двумя чертами.

* Поставлен знак х), и в конце текста имеется помета: «Направлены Берия № 181 13.5.39 г.».

№ 44
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ ПАРОХОДА ДАЛЬСТРОЯ

13 мая 1939 г.

170 — О переименовании парохода Дальстроя

Утвердить предложение НКВД о переименовании парохода Дальстроя «Николай Ежов» в «Феликс Дзержинский».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1009. Л. 35. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 2.

№ 45
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЖЕНАХ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ

13 мая 1939 г.
Строго секретно

171 — Вопрос НКВД

Утвердить следующее предложение т. Берия:

1. Особо опасный контингент заключенных спецотделений жен изменников родины, знавших о контрреволюционной деятельности своих мужей или замеченных в антисоветской и контрреволюционной деятельности во время пребывания в лагере, перевести для дальнейшего содержания в Северо-Восточный, Воркутский, Норильский лагеря НКВД и в лагеря Коми АССР.

2. Остальных заключенных спецотделений перевести на общелагерный режим и использовать их на общих работах и по специальности.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 31. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 2.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписка послана т. Берия».

№ 46
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР «ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЗАПРЕТНОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ЗОНЫ В СЕВАСТОПОЛЬСКОМ УКРЕПЛЕННОМ РАЙОНЕ»

15 мая 1939 г.
Строго секретно

192 — Об установлении запретной пограничной зоны в Севастопольском укрепленном районе

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

«Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

<...>

2. Ввести в указанной запретной зоне режим, установленный для пограничных районов, со всеми вытекающими из него ограничениями въезда и проживания населения.

3. Предложить Народному Комиссариату Внутренних Дел Союза ССР в 2-месячный срок выдворить из указанной запретной зоны всех лиц, не имеющих права проживания в запретных зонах (лица, не связанные работой в местных организациях и учреждениях, иноподданные, имеющие судимость). Поручить НКВД СССР уточнить перечень категорий лиц, подлежащих выдворению.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 33. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 2.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Кузнецову, Берия, Большакову».

№ 47
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О А.М. ТАМАРИНЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА (15)

23 мая 1939 г.
№ 1677/б
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

При этом направляю протокол допроса арестованного бывшего торгпреда СССР в Польше и Иране ТАМАРИНА Антона Моисеевича от 20—21 мая 1939 года.

До ареста ТАМАРИН А.М. работал зам. директора литературного музея Наркомпроса.

Приложение: по тексту.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Л. БЕРИЯ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ТАМАРИНА Антона Моисеевича от 20—21 мая 1939 года

ТАМАРИН А.М., 1884 г. рождения, еврей, гражданства СССР, бывш. чл. ВКП(б) с 1904 г., до ареста зам. директора Литературного музея Наркомпроса (до 1938 года торгпред СССР в Персии).

Вопрос: На прошлых допросах вы имели возможность убедиться в том, что следствие располагает достаточными материалами, изобличающими вас в антисоветской шпионской работе.

Намерены ли вы дать правдивые показания о своих преступлениях и выдать ваших сообщников?

Ответ: Я готов дать исчерпывающие показания по существу предъявленного мне обвинения.

Вопрос: О чем именно вы хотите дать показания?

Ответ: В 1934 г. я изменил родине и стал агентом польской разведки. По заданиям этой разведки я вел шпионскую работу.

Вопрос: Только ли в шпионаже заключалась ваша вредительская антисоветская работа?

Ответ: Нет, уже будучи шпионом, я вошел в правотроцкистскую организацию, действовавшую в системе Наркомвнешторга, и вел подрывную работу по заданиям этой организации.

Вопрос: В правотроцкистскую организацию вы, очевидно, вступили по заданию польской разведки?

Ответ: Нет. В антисоветскую правотроцкистскую организацию я был завербован в 1935 году бывшим Наркомвнешторга РОЗЕНГОЛЬЦЕМ.

Должен, однако, признать, что, запутавшись в шпионских связях, я без особых возражений согласился на предложение РОЗЕНГОЛЬЦА войти в эту организацию.

Вопрос: Начнем с вашей шпионской работы. Скажите, когда и кем вы были завербованы в качестве агента польской разведки?

Ответ: К шпионской работе меня привлек осенью 1934 года представитель польской разведки Юлиан БРИГЕВИЧ.

Вопрос: Кто такой БРИГЕВИЧ и откуда вы его знаете?

Ответ: Юлиан БРИГЕВИЧ является председателем польско-советской торговой палаты в Варшаве и представителем польских металлургических фирм.

С БРИГЕВИЧЕМ я познакомился в 1933 году во время моей поездки в Польшу в составе делегации Наркомвнешторга.

Он в числе других представителей польской промышленности и министерства торговли сопровождал нашу делегацию во время поездок по Польше, которые мы совершали в целях ознакомления с польской промышленностью.

Вопрос: Каким путем он привлек вас к шпионской работе?

Ответ: В мае 1934 г. я был назначен торгпредом СССР в Польшу и прибыл в Варшаву. Здесь я вновь столкнулся с БРИГЕВИЧЕМ.

Сначала наши встречи были чисто официальными, так как мне приходилось вести с ним дела как с представителем польских металлургических фирм и представителем польско-советской торговой палаты.

В дальнейшем между нами установились хорошие личные отношения.

Это привело к тому, что я стал встречаться с БРИГЕВИЧЕМ не только в официальной обстановке в Торгпредстве, но и у него на квартире или в кафе.

БРИГЕВИЧ в деловых вопросах оказывал мне ряд услуг неофициального порядка. Это заключалось в том, что он информировал меня о ценах, по которым польские металлургические фирмы согласятся выполнять заказы Советского Союза на металл, о возможности увеличения вывоза из СССР в Польшу пушнины и других товаров, ввоз которых лимитировался польским правительством.

При содействии БРИГЕВИЧА я получал разрешения от польского министерства торговли на дополнительный ввоз в Польшу указанных выше товаров.

В свою очередь БРИГЕВИЧ интересовался некоторыми сведениями, имеющими отношение к нашей торговле с Польшей. Эти сведения не носили секретного характера, и я считал себя обязанным в порядке взаимности сообщать их БРИГЕВИЧУ.

Вопрос: О каких сведениях вы говорите?

Ответ: БРИГЕВИЧ интересовался вопросом о возможности увеличения наших заказов металлургическим фирмам, представителем которых он являлся.

Желая оказать любезность БРИГЕВИЧУ, я связывался по телефону с Наркомвнешторгом и давал ему тс ные справки.

Вопрос: Нас интересуют не деловые, а ваши шпионские связи с БРИГЕВИЧЕМ.

Ответ: Вначале я давал БРИГЕВИЧУ некоторые справки по упомянутым выше вопросам, но потом БРИГЕВИЧ начал интересоваться сведениями

секретного характера, которые представляли интерес для польских металлургических фирм.

Не желая портить хороших деловых и личных отношений с БРИГЕВИЧЕМ, я счел возможным кое о чем его информировать, но БРИГЕВИЧ этим не удовлетворялся и стал требовать от меня более обширную информацию.

Вопрос: Какую информацию?

Ответ: БРИГЕВИЧ требовал от меня сведения, которые являлись государственной тайной. Я вынужден был информировать его о наших экспортно-импортных планах в торговле с Польшей, о предельных ценах, по которым Наркомвнешторг намечал сбыт наших товаров на польском рынке и т.п.

Я видел, что эта информация представляет интерес для польского правительства, и мне стало ясно, что БРИГЕВИЧ действует не по собственной инициативе, а по указаниям польской разведки.

Вопрос: Скажите все же прямо, откуда вам стало известно о том, что БРИГЕВИЧ является польским разведчиком?

Ответ: Повторяю, что в этом я убедился по информации, которую от меня требовал БРИГЕВИЧ.

Эта информация выходила за пределы интересов металлургических фирм и представляла, несомненно, значительную ценность для разведки.

Вопрос: Вы не увиливайте от прямого ответа и скажите, когда БРИГЕВИЧ вам сообщил о том, что он является представителем польской разведки?

Ответ: БРИГЕВИЧ мне об этом никогда не говорил, но на основе приведенных выше фактов я понимал, что он работает по заданиям польской разведки.

Вопрос: Вы несомненно знали об этом от самого БРИГЕВИЧА и вели шпионскую работу для польской разведки по его прямым заданиям.

Ответ: Я утверждаю, что прямых разговоров о шпионской работе БРИГЕВИЧ со мной не вел, но я знал, что выполняю его шпионские задания, и, опасаясь разоблачения, вел эту работу до моего отъезда из Польши в конце 1936 года.

Вопрос: Вы признали, что, являясь торгпредом СССР в Польше, занимались не только шпионажем, но и вели подрывную работу как участник право-троцкистской организации, в которую были завербованы РОЗЕНГОЛЬЦЕМ.

Расскажите, при каких обстоятельствах вас вовлек РОЗЕНГОЛЬЦ в эту организацию?

Ответ: По приезде на работу в Польшу в 1934 году я ознакомился с работой Торгпредства и убедился в том, что наши торговые обороты с Польшей могут быть значительно расширены на выгодных для Советского Союза условиях.

Наш экспорт в Польшу был явно занижен несмотря на то, что ряд товаров мы могли сбывать на польском рынке по более высоким ценам, чем в других странах, например в Германии.

Ряд импортных товаров нам также выгоднее было покупать в Польше.

Я неоднократно обращался к приезжавшим в Польшу председателям советских экспортных и импортных объединений и непосредственно в Наркомвнешторг, указывая на необходимость расширить экспортно-импортные операции с Польшей за счет сокращения наших торговых оборотов с Германией и другими странами, где мы переплачивали на импорте и недополучали на экспорте.

Однако положение оставалось прежним, а на мои официальные обращения в Наркомвнешторг я получал стереотипные ответы со ссылкой на экспортно-импортный план, который-де надо выполнять.

Осенью 1934 года я обратился с этим вопросом лично к РОЗЕНГОЛЬЦУ. На это он мне заявил, что существующий порядок торговли с Польшей

и с другими странами диктуется торгово-политическими соображениями, и предложил мне точно выполнять экспортно-импортный план.

Вопрос: Вы согласились с этими указаниями РОЗЕНГОЛЬЦА?

Ответ: Меня не удовлетворило объяснение РОЗЕНГОЛЬЦА, так как я считал нецелесообразным придерживаться экспертно-импортного плана в ущерб торговым интересам Советского Союза.

Вопрос: Как же вы поступили?

Ответ: Я вынужден был выполнять эти установки РОЗЕНГОЛЬЦА. Летом 1935 года, когда РОЗЕНГОЛЬЦ остановился проездом в Варшаве по пути на один из заграничных курортов, я снова поставил перед ним вопрос о неправильности планирования нашей торговли с Польшей и доказывал необходимость ее расширения. Однако РОЗЕНГОЛЬЦ в весьма настойчивой форме повторил мне свои прежние установки, сославшись на то, что существующий экспортно-импортный план Наркомвнешторга диктуется «торгово-политическими соображениями».

Вопрос: О каких «торгово-политических соображениях» шла речь?

Ответ: На мою просьбу более детально поставить меня в курс указанных соображений РОЗЕНГОЛЬЦ ответил, что по возвращении с курорта он заедет в Берлин, куда меня вызовет, и там обстоятельно поговорит со мной по этим вопросам.

Вопрос: Вызвал ли вас РОЗЕНГОЛЬЦ в Берлин?

Ответ: Да, спустя два или три месяца, осенью 1935 года я получил вызов от РОЗЕНГОЛЬЦА из Берлина.

Когда я приехал в Берлин, РОЗЕНГОЛЬЦ пригласил меня на квартиру, где он остановился, и предложил дать ему информацию о наших торговых операциях в Польше. Выслушав меня, РОЗЕНГОЛЬЦ стал доказывать неправильность моей точки зрения о необходимости расширения торговых оборотов с Польшей, всячески подчеркивая преимущество торговли с Германией. РОЗЕНГОЛЬЦ говорил, что для Советского Союза гораздо выгоднее вести внешнюю торговлю с такими крупными странами, как Германия, нежели распылять экспортно-импортные операции по мелким странам, так как в конечном итоге, несмотря на некоторую разницу в ценах по ряду товаров, мы выгадываем на убыстрении товарооборота и более скором получении валюты.

В конце беседы РОЗЕНГОЛЬЦ пригласил меня зайти к нему на другой день.

Вопрос: И вы снова встретились с РОЗЕНГОЛЬЦЕМ?

Ответ: Да, на другой день я зашел к РОЗЕНГОЛЬЦУ и имел с ним обстоятельную беседу, в которой он вовлек меня в правотроцкистскую организацию, действовавшую в Наркомвнешторге.

Вопрос: Изложите подробно содержание этой беседы с РОЗЕНГОЛЬЦЕМ.

Ответ: РОЗЕНГОЛЬЦ начал разговор с трудностей в области внешней торговли Советского Союза. Он указывал, что удельный вес нашей внешней торговли на европейском рынке падает, а это снижает торгово-политическое значение Советского Союза и нам становится все труднее производить торговые сделки с отдельными странами.

Такое положение РОЗЕНГОЛЬЦ объяснял неправильной политикой ЦК ВКП(б), в первую очередь в вопросах экономического развития страны.

Вопрос: А именно?

Ответ: РОЗЕНГОЛЬЦ говорил, что политика партии в области индустриализации и коллективизации страны себя не оправдала. Он доказывал, что коллективная форма хозяйства не обеспечивает страну достаточным количеством сырья для промышленности и экспорта.

«Отсюда, — заключил РОЗЕНГОЛЬЦ, — ясно, что темпы индустриализации, взятые партией, нереальны, так как при существующей товарной базе сельского хозяйства наша промышленность не может дать достаточного количества продукции как для внутреннего потребления, так и для внешней торговли, и это создает в стране острое недовольство политикой партии».

РОЗЕНГОЛЬЦ заявил, что эту точку зрения разделяют многие руководящие партийные и советские работники в СССР и что он как руководитель Наркомата Внешней торговли проводит в торговых отношениях с иностранными государствами особую линию.

В заключение РОЗЕНГОЛЬЦ выразил надежду, что я буду выполнять все его установки.

Вопрос: Как вы отнеслись к этому предложению РОЗЕНГОЛЬЦА?

Ответ: Я согласился.

Вопрос: Чем объяснить подобную откровенность РОЗЕНГОЛЬЦА в первой же беседе с вами?

Ответ: Я должен сказать, что еще в 1933—1934 годах, когда я работал в Секторе проверки исполнения Наркомвнешторга, у меня были антисоветские правые колебания по вопросам индустриализации и коллективизации страны, о чем, очевидно, было известно РОЗЕНГОЛЬЦУ.

Вопрос: Откуда ему это было известно?

Ответ: Дело в том, что я делился правыми взглядами с заместителем РОЗЕНГОЛЬЦА — СУДЬИНЫМ Сергеем Кирилловичем и зав. Оргсектором Наркомвнешторга ДАВЫДОВЫМ Зиновием Марковичем. СУДЬИН частично соглашался со мной, а ДАВЫДОВ высказывал явно правые настроения в вопросе о темпах индустриализации и коллективизации.

Как я понял из приведенного выше разговора с РОЗЕНГОЛЬЦЕМ, он был в курсе моих антисоветских настроений и это дало ему основание к вербовке меня в правотроцкистскую организацию.

Вопрос: Какие же установки по вражеской работе вы получали от РОЗЕНГОЛЬЦА?

Ответ: РОЗЕНГОЛЬЦ сказал мне, что моя задача как участника антисоветской организации будет заключаться в точном выполнении его указаний, направленных на всемерное сжатие торгового оборота СССР с Польшей. РОЗЕНГОЛЬЦ также информировал меня о том, что в своей подрывной работе в Наркомвнешторге он опирается на ряд ответственных работников Наркомата, которые проводят в жизнь все его указания.

Вопрос: Кого из участников правотроцкистской организации в Наркомвнешторге вам назвал РОЗЕНГОЛЬЦ?

Ответ: РОЗЕНГОЛЬЦ не употреблял термина «участник организации». Он говорил, что ряд ответственных работников Наркомвнешторга являются его «гвардией» и через них он проводит «торгово-политическую линию» в интересах организации. В числе этих лиц он назвал своего заместителя СУДЬИНА, председателя «Экспортлеса» КРАЕВСКОГО, председателя «Союзпромэкспорта» КАЛМАНОВСКОГО, председателя «Экспортхлеба» КИСИНА, председателя «Техноэкспорта» ПОЛИЩУКА, председателя «Нефтеэкспорта» ШИНДЕЛЯ, работника «Союзпромэкспорта» ГАРИБОВА и председателя «Союзметимпорта» РОЗОВА.

Вопрос: С кем из названных участников антисоветской организации вы лично были связаны по вражеской работе?

Ответ: В конце 1935 года, находясь в командировке в Москве, я установил антисоветскую связь с СУДЬИНЫМ.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: Зная со слов РОЗЕНГОЛЬЦА, что СУДЬИН является участником нашей организации, я ему подробно рассказал о своем разговоре с РОЗЕНГОЛЬЦЕМ осенью 1935 года в Берлине и об установках, которые получил от него по вредительской работе.

Вопрос: Зачем вам нужно было открываться перед СУДЬИНЫМ?

Ответ: Как я уже показывал, еще в 1933—1934 годах я делился с СУДЬИНЫМ своими антисоветскими правыми взглядами и тогда находил у него некоторую поддержку. С другой стороны, я понимал, что, выполняя вредительские установки РОЗЕНГОЛЬЦА по работе в Польше, я ставил себя под опасность разоблачения, и хотел проверить правильность сообщения РОЗЕНГОЛЬЦА о причастности к организации СУДЬИНА, тем более что моя вредительская работа была видна, бесспорно, ему. Я полагал, что, если даже СУДЬИН и не является участником организации, он меня все же не выдаст, а в том случае, если информация РОЗЕНГОЛЬЦА правильна, непосредственная связь с СУДЬИНЫМ укрепит мое положение. Так оно и вышло.

СУДЬИН подтвердил свою принадлежность к нашей антисоветской организации и сказал, что полностью осведомлен о вредительских установках РОЗЕНГОЛЬЦА.

В дальнейшем я поддерживал антисоветскую связь с СУДЬИНЫМ до моего отъезда на работу в Иран в ноябре 1935 года.

Вопрос: С кем из участников вашей организации вы связались помимо СУДЬИНА?

Ответ: Из известных мне со слов РОЗЕНГОЛЬЦА участников правотроцкистской организации я связался только с СУДЬИНЫМ в Наркомвнешторге, кроме того, я пытался завербовать в нашу организацию председателя Разноэкспорта ДАВЫДОВА Зиновия Марковича.

Вопрос: И вы его завербовали?

Ответ: Нет, так как при моей попытке завербовать ДАВЫДОВА он дал мне понять, что уже является участником нашей организации.

Поскольку ДАВЫДОВ еще в 1933—1934 годах разделял мои антисоветские правые настроения, я при встречах с ним в Москве в Наркомвнешторге и у него на квартире подробно рассказал ему о моем разговоре с РОЗЕНГОЛЬЦЕМ осенью 1935 года в Берлине.

Выслушав меня, ДАВЫДОВ сказал, что все это для него не новость, и из дальнейшего разговора с ним я понял, что он уже ведет вредительскую работу в Разноэкспорте.

Вопрос: Теперь перейдите к показаниям о вашей вражеской работе в Польше.

Ответ: По заданиям РОЗЕНГОЛЬЦА я вел работу, направленную к сужению торгового оборота СССР с Польшей. Конкретно это заключалось в том, что я снижал закупки железа, стали и металлических изделий в Польше, что давало возможность нашей организации переносить заказы в Германию, несмотря на более высокие цены германской промышленности.

В 1935—1936 годах, несмотря на то что Польша настаивала на запродаже ей большого количества марганцевой руды, мы увеличили вывоз руды не в Польшу, а в Германию, хотя Польша предлагала более высокие цены.

Такое же положение при моем участии было создано в вопросе сбыта пушного сырья, на которое Польша предлагала цены выше существующих на европейском рынке. Однако пушное сырье в основном было продано в Германию и другие страны, и польские пушные фирмы зачастую приобретали нашу пушнину в Германии.

Такая торговая политика имела своим последствием ухудшение отношений Советского Союза с Польшей и вела к сближению ее с Германией.

Вопрос: Привлекли ли вы кого-либо из работников торгпредства к этой вредительской работе?

Ответ: В выполнении вредительских установок РОЗЕНГОЛЬЦА мне способствовал мой заместитель БЛУМБЕРГ Ане Ансович.

Вопрос: Как именно способствовал? Вы с ним были связаны как с участником правотроцкистской организации?

Ответ: Прямых разговоров с БЛУМБЕРГОМ как с участником организации я не имел, но он мне активно содействовал во вражеской работе, которую я вел по указаниям РОЗЕНГОЛЬЦА.

Вопрос: Как же вы могли привлекать БЛУМБЕРГА, не зная его как участника вашей организации?

Ответ: Еще в 1934 году, при назначении меня торгпредом в Польшу, РОЗЕНГОЛЬЦ рекомендовал мне БЛУМБЕРГА как одного из лучших работников торгпредства, на которого я могу опереться в своей работе.

После моей вербовки РОЗЕНГОЛЬЦЕМ я понял, что БЛУМБЕРГ является нашим человеком, хотя мне РОЗЕНГОЛЬЦ о нем прямо ничего и не говорил. Это мое предположение подтвердилось несколько позже, в конце 1935 или начале 1936 года, при следующих обстоятельствах:

До конца 1935 года мы продавали фирме «Зоненберг» в Данциге бочковые клепки на очень выгодных условиях. В начале 1936 года БЛУМБЕРГ по распоряжению «Экспортлеса» прекратил продажу клепок указанной фирме.

В 1936 году, будучи в командировке в Москве, я по этому вопросу имел разговор с РОЗЕНГОЛЬЦЕМ, и он мне рассказал, что торговля клепками прекращена БЛУМБЕРГОМ по указанию председателя «Экспортлеса» КРАЕВСКОГО.

Поскольку я знал со слов РОЗЕНГОЛЬЦА о причастности КРАЕВСКОГО к нашей организации, я понял, что БЛУМБЕРГ связан с ним по вражеской работе. Поэтому я не стеснялся привлекать БЛУМБЕРГА к выполнению вредительских указаний РОЗЕНГОЛЬЦА.

Вопрос: Почему вы были отозваны с работы в Польше?

Ответ: В связи с назначением меня торгпредом в Иран должен сказать, что в 1935—1936 годах я неоднократно ставил перед РОЗЕНГОЛЬЦЕМ вопрос об отзыве меня с работы в Польше. Это объяснялось тем, что я хотел порвать свои шпионские связи с БРИГЕВИЧЕМ, которые меня очень тяготили.

Вредительскую работу в Польше в указанном выше направлении я проводил до отзыва меня в Москву в конце октября 1935 года.

Вопрос: Вы поставили РОЗЕНГОЛЬЦА в известность о вашей шпионской работе в пользу польской разведки?

Ответ: Нет, я не говорил РОЗЕНГОЛЬЦУ о своей шпионской работе и мотивировал желание уехать из Польши тем, что хочу уйти с заграничной работы и что меня может вполне заменить мой заместитель БЛУМБЕРГ, который давно претендовал на должность торгпреда.

Вопрос: Непонятно, почему вам надо было скрывать от РОЗЕНГОЛЬЦА свою шпионскую работу, если вы уже были с ним организационно связаны?

Ответ: Я рассчитывал, что после отъезда из Польши мне удастся порвать шпионские связи с польской разведкой и постепенно отойти от вредительской работы, так как передо мной все реальней вырастала угроза разоблачения и ареста.

Вопрос: Вы хотите сказать, что после отъезда из Польши вы прекратили свою шпионскую и вредительскую работу?

Ответ: У меня были такие намерения, но на деле вышло иначе.

Вопрос: Как иначе?

Ответ: В конце октября 1935 года РОЗЕНГОЛЬЦ отозвал меня из Польши в СССР и объявил, что я назначаюсь на должность торгпреда в Иран. Это назначение меня не устраивало, так как я с 1928 по 1930 год уже работал в Иране торгпредом, но РОЗЕНГОЛЬЦ сказал, что моя кандидатура наиболее приемлема на должность торгпреда в Иране именно по тем соображениям, что я раньше там работал и хорошо знаю местные условия. В итоге я вынужден был согласиться с предложением РОЗЕНГОЛЬЦА, и тогда он мне сказал о действительных мотивах моего назначения в Иран.

Вопрос: О каких мотивах вам говорил РОЗЕНГОЛЬЦ?

Ответ: РОЗЕНГОЛЬЦ мне сказал, что отозвал торгпреда в Иране ШОСТАКА, так как он пробыл в Иране 4 года, и, кроме того, некоторые другие соображения вызывают необходимость его замены. Какие именно соображения, РОЗЕНГОЛЬЦ мне не сказал, и я его об этом не расспрашивал.

8 или 9-го ноября 1936 года РОЗЕНГОЛЬЦ мне сообщил, что у ШОСТАКА отобран ранее выданный ему паспорт на выезд из СССР и что я должен буду выехать один и принять дела торгпредства у зам. торгпреда САДОВСКОГО.

В связи с этим обстоятельством я понял, что ШОСТАК является участником нашей организации, и, так как он, очевидно, провалился, РОЗЕНГОЛЬЦ решил послать меня на его место.

Действительно, перед моим отъездом в Иран РОЗЕНГОЛЬЦ дал мне прямые указания по вредительской, подрывной работе.

Вопрос: В чем конкретно заключались вражеские указания РОЗЕНГОЛЬЦА?

Ответ: В беседе со мной в начале ноября 1935 года РОЗЕНГОЛЬЦ напомнил мне о моем разговоре с ним в 1935 году в Берлине и спросил: «Вы помните нашу беседу в Берлине?», я ответил, что, конечно, помню, и тогда РОЗЕНГОЛЬЦ договорил то, что не сказал осенью 1935 года при вербовке меня в правотроцкистскую организацию.

Вопрос: О чем конкретно шла речь?

Ответ: РОЗЕНГОЛЬЦ говорил, что неправильная политика ЦК ВКП(б) и Советского правительства привела страну к банкротству как в области промышленности, так и сельского хозяйства. Он подчеркивал, что в данное время в стране нарастает недовольство населения и что поэтому сейчас мы должны стремиться не к внесению корректив в политику партии, а к коренному изменению советской системы. На мой вопрос, в каком смысле он говорит об этом, РОЗЕНГОЛЬЦ прямо ответил, что речь идет о замене советского строя капиталистической формой управления, причем, говорил РОЗЕНГОЛЬЦ, политическая обстановка в данное время настоятельно требует применения в этой борьбе самых крайних средств.

Далее РОЗЕНГОЛЬЦ прямо поставил вопрос — буду ли я и впредь на работе в Иране неукоснительно выполнять все его задания. Я заверил РОЗЕНГОЛЬЦА, что он может полностью рассчитывать на меня и что я постараюсь целиком оправдать его доверие.

В заключение РОЗЕНГОЛЬЦ дал мне следующие конкретные установки по вражеской работе в Иране:

1) не допускать в наших торговых отношениях с Ираном активного баланса в пользу Советского Союза;

2) сосредоточить все торговые операции в руках иранских «шаркетов» (иранские государственные торговые организации и монопольные купеческие объединения, находящиеся под контролем государства).

Эта установка на практике должна была принести валютный ущерб Советскому Союзу, так как при сделках с иранскими купцами, не входящими в «шаркеты», мы могли бы получать более высокие цены на наши товары;

3) сдерживать реализацию технического экспорта, расширяя сбыт потребительских товаров, что должно было подорвать хозяйственно-политический авторитет СССР в восточных, аграрных странах.

Вопрос: Указал ли вам РОЗЕНГОЛЬЦ лиц, которых вы должны были привлечь для проведения этой вражеской работы в Иране?

Ответ: РОЗЕНГОЛЬЦ рекомендовал привлечь к выполнению этих установок заместителя торгпреда в Иране САДОВСКОГО Павла Яковлевича и уполномоченного торгпредства в Машеди КОРАКА Бориса Яковлевича.

Вопрос: Точнее, РОЗЕНГОЛЬЦ предложил вам связаться с САДОВСКИМ и КОРАКОМ как с участниками правотроцкистской организации?

Ответ: РОЗЕНГОЛЬЦ мне не называл САДОВСКОГО и КОРАКА как участников нашей организации, но сказал, что САДОВСКИЙ хорошо ориентируется в иранской обстановке и я должен это иметь в виду при выполнении данных мне поручений по вредительской работе. Мне было ясно, что я могу установить с САДОВСКИМ непосредственную связь по вражеской работе, тем более что я его знал как близкого человека ЛОГАНОВСКОГО и РОЗЕНГОЛЬЦА и ШОСТАКА, у которого он в течение 2-х лет был заместителем.

КОРАКА мне РОЗЕНГОЛЬЦ рекомендовал как человека, на которого я могу положиться в своей работе в Тегеране, и я понял это как прямое указание установить с ним антисоветскую связь.

Вопрос: Связались ли вы с САДОВСКИМ и КОРАКОМ?

Ответ: Прямой антисоветской связи с САДОВСКИМ и КОРАКОМ я не устанавливал, но они оба безоговорочно помогали мне проводить вредительскую работу в соответствии с указаниями РОЗЕНГОЛЬЦА. Точно такие же отношения я быстро установил с моим вторым заместителем, МАТИСОНОМ Абрамом Абрамовичем.

Вопрос: Почему же вы не установили непосредственной антисоветской связи с этими лицами?

Ответ: Я имел в виду прямо договориться с САДОВСКИМ, КОРАКОМ и МАТИСОНОМ и передать им установки РОЗЕНГОЛЬЦА по вражеской работе, но в связи с арестом ШОСТАКА в начале 1937 года решил от этого воздержаться, опасаясь, что в случае ареста кого-либо из них по делу ШОСТАКА мне может угрожать опасность разоблачения.

Вопрос: Какую вредительскую работу вы проводили в Иране вместе с САДОВСКИМ, КОРАКОМ и МАТИСОНОМ?

Ответ: В соответствии с установками РОЗЕНГОЛЬЦА мы почти весь торговый оборот СССР с Ираном передали в руки «шаркетов».

В целях сужения сбыта технических товаров в Иране мы не сообщали в Москву сведений о спросе на эти товары на иранском рынке.

Несмотря на то что купеческая клиентура торгпредства была засорена маклерами и некредитоспособными купцами, мы не принимали мер к ликвидации маклерских операций по экспорту и импорту, что удорожало цены на импортные товары и уменьшало нашу валютную выручку по экспорту.

Наряду с этим мы умышленно не принимали мер к приему экспортных товаров достаточно высокого качества, а в импортных операциях не считались с качеством поставляемых товаров. Это дискредитировало наши торговые операции с Ираном, наносило материальный ущерб нашим импортным организациям.

Летом 1937 года я узнал об аресте РОЗЕНГОЛЬЦА и, опасаясь провала, вредительскую работу прекратил.

В целях перестраховки я быстро перестроился и начал посылать в Москву докладные записки с критикой директив РОЗЕНГОЛЬЦА по договорам

с Ираном и предлагал ряд мер к исправлению нами же проведенного вредительства.

Вопрос: Только ли с САДОВСКИМ, КОРАКОМ и МАТИСОНОМ вы были связаны по совместной вражеской работе в Иране?

Ответ: Я еще должен сказать о своей антисоветской связи с консультантом торгпредства БЕЛГОРОДСКИМ Николаем Александровичем.

Вопрос: В чем заключалась ваша антисоветская связь с БЕЛГОРОДСКИМ?

Ответ: Это была шпионская связь.

Вопрос: По линии польской разведки?

Ответ: Нет, БЕЛГОРОДСКИЙ являлся агентом японской разведки.

Вопрос: Каким путем вы установили шпионскую связь с БЕЛГОРОДСКИМ?

Ответ: Я уже показывал выше, что рассчитывал с отъездом из Польши прекратить шпионскую работу. Однако весной 1937 года в Тегеране со мной установил связь представитель японской разведки.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: Примерно в апреле 1937 года ко мне в торгпредство позвонил по телефону неизвестный мне человек, назвавшийся представителем общества «Маркези», и сказал, что просит его немедленно принять по очень важному личному делу.

В тот же день, в конце занятий, этот человек (фамилию его сейчас не помню) явился ко мне и в беседе наедине заявил, что это он говорил со мной по телефону как представитель общества «Маркези».

На мой вопрос — чем я могу быть ему полезен, он без всяких предисловий ответил, что ему известно о том, какие сведения я давал БРИГЕВИЧУ о работе торгпредства в Польше, и что он предлагает мне давать такую же информацию о работе советского торгпредства в Иране для японцев.

Вопрос: Как вы реагировали на это предложение?

Ответ: Я был крайне огорошен подобной бесцеремонностью и пытался было с возмущением заявить, что никаких сведений БРИГЕВИЧУ я не передавал и, собственно, не считаю возможным продолжать этот разговор. Тогда представитель японской разведки сказал, что я напрасно пытаюсь отрицать свою шпионскую связь с БРИГЕВИЧЕМ, и подчеркнул, что, если я не выполню его требований, о моей связи с польской разведкой будет доведено до сведения соответствующих советских органов. Должен сказать, что в это время я находился в весьма напряженном состоянии, опасаясь вскрытия моей вредительской работы, и угроза разоблачить мою связь с польской разведкой меня сильно напугала. Я тогда спросил представителя японской разведки, что ему от меня надо. Он ответил, что я должен буду передавать члену правления общества «Маркези» СУДЖАИ кое-какие сведения о работе советского торгпредства.

Вопрос: Каким путем вы установили связь с СУДЖАИ?

Ответ: Я встречал СУДЖАИ раза два в официальной обстановке, когда был с визитами в правлении общества «Маркези», и знал, что он ранее был директором одной частной японской фирмы в Тегеране. Шпионской связи я лично с ним не устанавливал, а осуществил ее через консультанта торгпредства БЕЛГОРОДСКОГО. Спустя неделю после описанного выше разговора с представителем японской разведки БЕЛГОРОДСКИЙ как-то зашел ко мне в кабинет и в конфиденциальной форме сообщил, что СУДЖАИ просит начать передачу ему сведений, о которых было условлено.

Вопрос: Какие шпионские сведения вы передавали японской разведке через БЕЛГОРОДСКОГО?

Ответ: Примерно раз в 3 месяца я передавал БЕЛГОРОДСКОМУ для СУДЖАИ сведения о планах торгпредства по экспорту и импорту, а также о це-

нах, по которым мы планировали торговлю с Ираном. Благодаря этому японцы заранее знали, какие именно товары и по каким ценам мы намерены экспортировать в Иран и какие статьи импорта из Ирана интересуют Советский Союз.

Вопрос: Для чего нужно было японской разведке привлекать вас к шпионской работе, если в торгпредстве находился ее агент БЕЛГОРОДСКИЙ?

Ответ: БЕЛГОРОДСКИЙ передавал самостоятельно ряд шпионских сведений японской разведке, но он не имел доступа к квартальным и годовым экспортным и импортным планам, в курсе которых были только я и мои заместители. Эти планы являлись строго секретными, и японцы были крайне заинтересованы в их получении.

Вопрос: Где сейчас находится БЕЛГОРОДСКИЙ?

Ответ: БЕЛГОРОДСКИЙ сейчас проживает в Тегеране. Я уехал из Тегерана в сентябре 1938 года, и от МАТИСОНА, прибывшего в СССР в конце декабря 1938 года, я слышал, что БЕЛГОРОДСКИЙ, получив предложение выехать в СССР, ушел с работы в торгпредстве и отказался вернуться в Советский Союз.

Вопрос: До какого времени вы проводили шпионскую работу по заданиям японской разведки?

Ответ: До моего выезда из Ирана в Советский Союз, т.е. до сентября 1938 года.

Вопрос: С кем вы связались по шпионской работе по прибытии в СССР?

Ответ: После моего возвращения в Советский Союз со мной никто шпионской связи не устанавливал, и на этом моя шпионская и вредительская работа оборвалась.

Вопрос: Вы явно недоговариваете о своей шпионской и антисоветской работе и пытаетесь скрыть от следствия известных вам участников правотроцкистской организации в Наркомвнешторге.

Ответ: Я рассказал все о своей вредительской и шпионской работе и назвал всех известных мне участников правотроцкистской организации.

Правда, я знаю еще ряд близких людей РОЗЕНГОЛЬЦА, о которых я имею основания полагать, что они являлись если не участниками организации, то, во всяком случае, сообщниками РОЗЕНГОЛЬЦА во вражеской работе.

Вопрос: Назовите этих лиц и расскажите, что вы знаете об их связях с РОЗЕНГОЛЬЦЕМ и практической, вражеской работе?

Ответ: К числу близких к РОЗЕНГОЛЬЦУ людей, которых я подозреваю как участников нашей правотроцкистской организации, я отношу: быв. торгпреда в Бельгии ХАЗОВА; быв. председателя Техноимпорта КИСЕЛЕВА; быв. торгпреда в Англии БОГОМОЛОВА; быв. заместителей Наркомвнешторга КАНДЕЛАКИ и ФРИДРИХСОНА; быв. начальника экспортного управления Наркомвнешторга РАБИНОВИЧА; быв. зам. торгпреда в Англии МОСИНУ; быв. торгпреда в Америке БОЕВА. Этих людей мне никто не называл как участников правотроцкистской организации, но, судя по их близости к СУДЬИНУ и РОЗЕНГОЛЬЦУ и его доверию к этим лицам, я считаю, что они могли быть причастны к вражеской работе правотроцкистской организации в Наркомвнешторге.

Вопрос: Какие вы имеете основания заявлять о причастности названных вами лиц к вражеской работе в Наркомвнешторге?

Ответ: Об этом я сужу на основании известных мне фактов близких личных и деловых связей перечисленных лиц с РОЗЕНГОЛЬЦЕМ, СУДЬИНЫМ и ЛОГАНОВСКИМ.

Вопрос: В чем же заключались эти связи?

Ответ: Начну с ХАЗОВА, — он пользовался большим доверием у РОЗЕНГОЛЬЦА, который его выдвигал по работе. Будучи зам. экспортного управления, ХАЗОВ был представлен РОЗЕНГОЛЬЦЕМ к награждению орденом и в 1933—1934 гг. назначен на должность торгпреда в Бельгии.

КИСЕЛЕВ был очень близок к ЛОГАНОВСКОМУ и пользовался неограниченным доверием РОЗЕНГОЛЬЦА, который его, так же как и ХАЗОВА, представил к ордену.

Кроме того, КИСЕЛЕВ еще в 1933 году вместе со мной ездил в Польшу в составе торговой делегации, которую возглавлял БОЕВ. Состав этой делегации подбирал лично РОЗЕНГОЛЬЦ, а ее руководитель БОЕВ являлся доверенным человеком РОЗЕНГОЛЬЦА.

БОГОМОЛОВ до 1934 г. возглавлял отдел кадров Наркомвнешторга. Как мне известно, РОЗЕНГОЛЬЦ расставлял участников организации по линии Наркомвнешторга в Советском Союзе и за границей и, естественно, не мог без помощи БОГОМОЛОВА проводить расстановку наших кадров. В 1937 году РОЗЕНГОЛЬЦ выдвинул БОГОМОЛОВА на должность торгпреда в Англии.

Особенно близкие, дружеские отношения РОЗЕНГОЛЬЦ поддерживал с КАНДЕЛАКИ, который работал торгпредом в Бельгии, а затем в Германии, и его заместителем ФРИДРИХСОНОМ.

МОСИНА в 1934 г. одно время возглавляла отдел кадров Наркомвнешторга и, так же как БОГОМОЛОВ, не могла не быть в курсе расстановки участников нашей организации на руководящей работе в СССР и за границей.

В 1935—1936 гг. РОЗЕНГОЛЬЦ выдвинул МОСИНУ зам. торгпреда в Англии, причем надо отметить, что она была в близких отношениях с семьей РОЗЕНГОЛЬЦА, где считалась своим человеком.

РАБИНОВИЧ, насколько мне известно, сдружился с РОЗЕНГОЛЬЦЕМ еще во время совместной с ним работы в Англии, когда РОЗЕНГОЛЬЦ был советником полпредства. По представлению РОЗЕНГОЛЬЦА в 1932 или в 1933 году РАБИНОВИЧ получил орден. Последнее время он возглавлял экспортное управление Наркомвнешторга и несомненно был в курсе вражеской работы, которую мы вели во внешней торговле с другими странами, в частности по экспорту.

Вопрос: Вы не все показали о своей вредительской и шпионской работе и продолжаете скрывать известных вам участников вашей организации.

На следующем допросе мы вас будем об этом допрашивать и изобличать имеющимися у следствия материалами.

Допрос прерывается.

Протокол записан с моих слов верно и мной прочитан:

ТАМАРИН

ДОПРОСИЛИ:

следователь следчасти НКВД СССР
лейтенант госуд. безопасности ЗИМЕНКОВ

следователь следчасти НКВД СССР
лейтенант госуд. безопасности РОМАНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 376. Л. 12—46. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «По Внешторгу ар[естова]ть: 1. Давыдова Зиновия Марковича, 2. Калмановского, 3. Кисина, 4. Полищука, 5. Шинделя, 6. Гарибова».

№ 48
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА В.П. ЖУРАВЛЕВА И.В. СТАЛИНУ (16)

26 мая 1939 г.

Тов. Сталин!

Убедительно прошу Вас принять меня на несколько минут. Прошу не отказать в этом.

С приветом.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 734. Л. 13. Подлинник. Рукопись.

Записка написана на бланке Начальника Управления НКВД по городу Москве и Московской области.

№ 49
ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ О НАРУШЕНИЯХ В ПОРЯДКЕ СОГЛАСОВАНИЯ АРЕСТОВ

31 мая 1939 г.
№ 215 лс

Товарищу Сталину
Товарищу Молотову

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года органам НКВД было запрещено производство арестов без предварительной санкции Прокуратуры.

Это постановление полностью отвечает требованиям 127 статьи Конституции СССР.

Между тем в практике НКВД продолжают иметь место случаи производства арестов отдельных лиц без предварительного получения санкции Прокуратуры Союза. Так, например, были арестованы без предварительного получения санкции Прокуратуры СССР Фриновский М., Беленький З., Кедров и др.

Докладывая об этом, прошу дать указание НКВД СССР о неуклонном соблюдении порядка производства арестов, установленного статьей 127 Конституции СССР и постановлением ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1937 года.

ВЫШИНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 185. Копия. Машинопись.

№ 50
ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ ОБ ОСОБОМ СОВЕЩАНИИ ПРИ НКВД СССР (17)

31 мая 1939 г.
№ 216 лсс
Сов. секретно

В ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ
СНК СССР — тов. МОЛОТОВУ

За последнее время через Особое Совещание при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР проходит большое количество дел, причем в каждом заседании Особого Совещания рассматривается от 200 до 300 дел.

При таком положении вещей не исключается возможность принятия ошибочных решений.

По этому поводу я представил свои соображения тов. Берия с предложением установить такой порядок работы Особого Совещания, чтобы заседания его созывались чаще и с рассмотрением в каждом заседании меньшего количества дел.

Полагал бы целесообразным, чтобы по этому поводу Народный Комиссариат Внутренних Дел получил специальные указания ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

А. ВЫШИНСКИЙ

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 2. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

На листе имеются резолюции и пометы: «Т. Берия. Как быть? В. Молотов»; «Послано сообщение в ЦК ВКП(б) т. Сталину, в СНК т. Молотову. 10.6.39 г. № 2016/б».

№ 51
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЫЛКЕ ИТАЛЬЯНСКИХ ГРАЖДАН

3 июня 1939 г.
Строго секретно

89 — Вопрос НКИД

1. Освободить и выслать из СССР, сверх 10 итальянских подданных и 2 советских гражданок, о которых имеется решение ПБ от 26 января с.г., 5 итальянских подданных: 1) Де Блази Филомена, 2) Чиуфетти Леония, 3) Джакомелли Алесандро, 4) Мунухос Михаил, 5) Мунтер Джованни.

2. Разрешить выход из советского гражданства с последующим выездом из СССР Алидовой-Лавренчич Пелагее, жене итальянского подданного.

3. Поручить НКИД совместно с НКВД рассмотреть представленный итальянским посольством 5 апреля с.г. список лиц, за которых оно ходатайствует, для последующей постановки перед ПБ вопроса о возможности замены ряду поименованных в нем лиц примененного к ним ареста или наказания высылкой из СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 49. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 3.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Молотову, Берия — все, Горкину — п. 2».

№ 52
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ В ЧИТЕ «АГЕНТА» ПОЛЬСКОЙ РАЗВЕДКИ (18)

7 июня 1939 г.
№ 1958/б

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу С Т А Л И Н У

Управлением НКВД по Читинской области в январе 1939 года в г. Чите был арестован агент польской разведки ДАВИДОВИЧ Л.Ф., заведующий плановым отделом Читинского строительного треста.

На допросе от 31 января 1939 года Давидович Л.Ф. показал, что в гор. Читу он прибыл в марте 1938 года из Москвы по заданию резидента польской

разведки Жарковского Г.П. для сбора шпионских сведений в пограничной полосе. Давидович далее показал, что Жарковский дал ему явку и рекомендательное письмо к жене секретаря Читинского обкома ВКП(б) тов. Муругова — Иоганне Александровне Муруговой, связанной с Жарковским по шпионской работе.

По приезде в Читу Давидович Л.Ф., с его слов, связался с Муруговой И.А. и при ее активном содействии вошел в круг местных ответственных работников, бывавших в доме Муруговых, широко используя знакомства в этом кругу для сбора шпионских сведений.

Так, Давидович показал, что в доме Муруговых он познакомился и связался по антисоветской работе с бывшим белым офицером — Бельским Н.А., начальником проектного бюро Читинского стройтреста, и Тамм Л.А., заведующим областным отделом коммунального хозяйства, вместе с которым организовал подрывную работу в Читинском стройтресте, в результате чего были сорваны планы строительства в гор. Чите.

Затребованный нами для передопроса в НКВД СССР арестованный Давидович Л.Ф. вначале отказался от своих показаний, а затем вновь их подтвердил.

3-го мая 1939 года НКВД СССР был арестован Жарковский Г.П., который, признавшись в шпионаже в пользу польской разведки и связи по шпионской работе с Давидовичем Л.Ф., подтвердил факт передачи им в марте 1938 года Давидовичу рекомендательного письма к Муруговой И.А., отрицая, однако, ее причастность к шпионской работе.

В связи с этим между Давидовичем Л.Ф. и Жарковским Г.П. 29-го мая 1939 года нами была проведена очная ставка, на которой арестованный Давидович Л.Ф., подтвердив свои показания по шпионской работе Жарковского Г.П. с Муруговой И.А., дополнительно показал, что со слов Жарковского ему было известно, что Муругова И.А. сожительствовала с ним и в интересах шпионской работы специально была подставлена им к Муругову И.В., работавшему в тот период в аппарате ЦК ВКП(б).

Несмотря на показания Давидовича Л.Ф., арестованный Жарковский Г.П. продолжает отрицать непосредственную связь по шпионской работе с Муруговой И.А., вместе с тем показал, что Муругова И.А. действительно является агентом польской разведки и для шпионской работы была завербована братом Давидовича Л.Ф. — бывшим белогвардейским контрразведчиком — Давидовичем Юрием Федоровичем, работающим в г. Ленинграде директором магазина Ленпромторга.

Мною дано указание Управлению НКВД по Ленинградской области арестовать Давидовича Ю.Ф. и направить в НКВД СССР.

По телеграфному сообщению Управления НКВД по Читинской области от 1-го июня 1939 года, в результате агентурной разработки связанного с Муруговой И.А. указанного выше бывшего белого офицера Бельского Н.А. — установлено, что Бельский является убежденным фашистом. Агенту Управления НКВД Бельский проговорился, что, будучи в плену в Польше, он обучался в школе разведчиков. Далее Бельский сообщил, что 29-го мая он был у секретаря обкома ВКП(б) Муругова И.В., который ему сообщил, что арестованный Давидович Л.Ф. сознался в немецком шпионаже. По словам Бельского, жена Муругова через два дня после ареста Давидовича Л.Ф. в тревоге выехала в Москву. Муругова действительно в настоящее время находится в Москве, причем выяснено, что она сейчас беременна на 7-м месяце.

Бельский также сообщил агенту о своей близости к Муругову И.В., который, якобы в связи с арестом и признанием Давидовича, предложил ему выехать из Читинской области.

В связи с этим Бельский высказал мысль о необходимости покончить жизнь самоубийством.

НКВД СССР располагает также агентурными сведениями о близкой связи Муругова И.В. с директором зала Читинской области на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке — Беловой Н.А., исключенной из ВКП(б) за сокрытие прошлого своего мужа — бывш. офицера белой армии. Белова нами разрабатывается по подозрению в антисоветской работе и шпионаже.

По этим же сведениям Белова Н.А., пользуясь близостью к Муругову, при выезде в Читинскую область в начале 1939 года собирала секретные сведения о спецзаводах, аэродромах, пограничных сооружениях и завязывала знакомства с военными летчиками и инженерами оборонных предприятий.

Агентурные сведения НКВД СССР о поведении Беловой при командировке в Читинскую область подтверждены сообщением Балейского райотделения НКВД, которое зафиксировало подозрительный интерес с ее стороны к расположению частей Красной Армии, погранзастав и строительству оборонных предприятий.

Следствие по делу Давидович Л.Ф. и Жарковского Г.П. продолжается. Муругова И.А., Белова Н.А. и Бельский Н.А. агентурно разрабатываются.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 255. Л. 79—83. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Т-щу Берия. Муругова, видимо, нерусская (поганка!), почему не выясняют национальность Муруговой? Нужно немедля арестовать Муругову, Белову и Бельского и потом через них раскрыть шпионское гнездо в Чите. И. Сталин».

№ 53
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ЛИКВИДАЦИИ В ШКОЛАХ МОСКВЫ И ЛЕНИНГРАДА «АНТИСОВЕТСКИХ» ГРУПП

7 июня 1939 г.
№ 1973/б
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. С Т А Л И Н У

Органами НКВД СССР среди студентов отдельных вузов и учеников старших классов средних школ Москвы, Ленинграда, Киева, Иванова, Саратова и других городов Союза ССР вскрыт и частью ликвидирован ряд антисоветских групп.

Участники антисоветских формирований среди молодежи, как правило, ставят своей задачей активную борьбу против Советской власти, обсуждают планы террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства, изготовляют и распространяют антисоветские листовки и лозунги, призывающие к свержению соответствующего строя в СССР.

Так, например:

1. В декабре 1938 г. НКВД СССР была ликвидирована террористическая группа студентов Московского Историко-философско-литературного института в составе: Шатилова И.М. — 1915 года рождения, исключенного из ВЛКСМ; Улитина П.П. — 1918 года рождения, беспартийного; Сухова Н.П. — 1918 года рождения, беспартийного Мазура — 1917 года рождения, члена ВЛКСМ.

Группа поставила себе задачей организацию «Ленинской народной партии» в целях объединения в ее рядах всех недовольных Соввластью и ВКП(б), подготовки вооруженного восстания и террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советской власти.

Участники группы вели активную антисоветскую агитацию среди студенчества, разрабатывали «Программу ленинской народной партии» и проводили вербовочные работы по расширению организации.

2. В октябре 1938 года НКВД СССР была арестована антисоветская группа студентов 1-го Московского Государственного Педагогического института, в составе: Мельникова М.С. — 1914 года рождения, исключенного из ВЛКСМ за сокрытие соц. происхождения; Виноградова А.Г. — члена ВЛКСМ; Мошенкова Б.М. — члена ВЛКСМ; Голышкина В.С. — 1915 года рождения, члена ВЛКСМ, Семенова Д.И. — 1910 года рождения, члена ВЛКСМ, и Савушкина Л.П. — 1914 года рождения, беспартийного.

Группа изготовила и пыталась распространить в дни Октябрьских праздников 1938 года фашистские листовки с призывом к активной борьбе против Советской власти.

3. В феврале 1939 года Управлением НКВД Московской области арестована антисоветская группа из учеников средней школы № 336 в г. Москве в составе: Лазича И.Г. — 1922 года рождения, сына члена ВКП(б); Андреева В.А. — 1922 года рождения; Гордеева Н.П. — 1922 года рождения, беспартийного.

Группа изготовила и распространила в Москве 40 листовок-лозунгов троцкистско-фашистского содержания.

4. В марте 1939 года в г. Ленинграде ликвидирована фашистская группа студентов различных вузов в составе: Кару И.И. — 1916 года рождения, беспартийного; Казачевского — 1914 года рождения, беспартийного, и Мазунина Ф.С. — беспартийного.

Группа разработала программу создания фашистской организации, изготовила ряд фашистских листовок и пыталась их распространить.

5. В феврале 1939 года в городе Краснодаре арестована контрреволюционная группа среди учащейся молодежи — детей репрессированных родителей в составе: Гладилина Е.К. — 1923 года рождения, сына репрессированного за антисоветскую работу; Горягина Г.И. — 1922 года рождения, бывшего воспитанника детдома, и Кац Е.К. — 1921 года рождения, сына репрессированного троцкиста.

Участники группы ставили своей задачей подготовку террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства и подготовляли выпуск антисоветских листовок с призывом к восстанию против Советской власти. Идейным вдохновителем группы являлся бывший провокатор царской охранки Чистяков Г.В., рабочий-котельщик ж/д ст. Кавказская (арестован).

6. В марте 1939 года в г. Иваново арестована террористическая группа студентов местных вузов из детей репрессированных врагов народа: Михайловского — 18 лет, Манахова — 18 лет, сына расстрелянного участника троцкистской организации, Дивногорцева — 18 лет, сына расстрелянного участника троцкистской организации, Ильиченко — 20 лет, сына белого офицера, арестованного за антисоветскую работу, и Костюкова — 23 лет, брата расстрелянного врага народа.

Группа ставила своей задачей подготовку террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства, установление связи с антисоветскими организациями внутри страны, а также установление связи с фашистскими разведками и нелегальный переход в Финляндию.

Участники группы изготовили и распространили 11 контрреволюционных лозунгов с призывом к террору против руководителей ВКП(б), к свержению Советской власти и установлению фашистской диктатуры.

Группа разработала план исполнения террористического акта при демонстрации на Красной площади, путем бомбометания на правительственную трибуну.

7. В марте 1938 года в гор. Барнауле ликвидирована диверсионно-террористическая группа бывших студентов (эстонцев) педагогического училища в Ленинграде: Киве А.И. — 1914 года рождения, бывш. педагога эстонской средней школы, Михкли Р.А. — 1918 года рождения, бывш. директора эстонской средней школы, исключенного из комсомола за антисоветскую работу, и ряд других студентов и преподавателей эстонского педагогического училища, всего 7 человек.

Группа ставила задачу — поднять восстание против Советской власти, организовать диверсии на предприятиях оборонного значения и железнодорожном транспорте и подготовить террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

8. В феврале 1939 года в гор. Сумы Полтавской области УССР ликвидирована антисоветская группа учащихся старших классов местной средней школы: Кныш Н.Ф. — 1922 года рождения, исключенный из ВЛКСМ за антисоветские проявления; Савчук В.А. — механически выбывший из ВЛКСМ и Абакумов Д.М. — 1918 года рождения, сын репрессированного врага народа.

Группа именовала себя «тайным обществом», приняла за основу своей антисоветской работы программу и устав партии «Народная воля», через военнослужащих предполагала приобрести оружие для террористических целей и обсуждала вопрос об устройстве подпольной типографии для изготовления антисоветских листовок.

В результате следствия было установлено, что вдохновителями группы являлись: бывший заведующий библиотекой Сумского химтехникума украинский националист Кулиш И.В. (осужден) и бывш. народоволец, эсер Сердюк Н.Н. (арестован).

9. В декабре 1938 года в Тульчинской средней школе Винницкой области арестована антисоветская террористическая группа учеников старших классов из числа детей репрессированных родителей: Кадык А.Н. — 1919 года рождения, Черный И.В. — 1920 года рождения, Ренжин В.А. — 1920 года рождения, Олейник Г.Г. — 1922 года рождения.

По плану этой группы, наиболее волевые и решительные ее участники должны были установить связь в Москве с кремлевской охраной, проникнуть в Кремль и совершить террористические акты против членов Политбюро.

10. В Немировском детдоме Винницкой области УССР арестована антисоветская группа детей репрессированных родителей в составе: Пронашко В. — 16 лет, Ладис Г.Г. — 16 лет, Свидзинского Ю.К. — 17 лет, Сочиво В.А. — 17 лет, Скопелидис Г.Г. — 16 лет.

Участники группы терроризировали комсомольцев, организовали забастовку, издевались над детьми еврейской и украинской национальности, уничтожали портреты руководителей ВКП(б), рисовали на стенах фашистские свастики и агитировали воспитанников «мстить» Советской власти за репрессированных родителей.

11. В январе 1939 года в г. Коврово арестован бывший ученик 8 класса средней школы Левин-Соболенский, готовивший террористические акты против учителей-общественников.

На допросе Левин-Соболенский показал, что он под влиянием антисоветских настроений в семье пришел к мысли о необходимости борьбы с Советской властью. С этой целью он написал письмо немецкому послу в СССР, в котором предложил свои услуги в шпионской и диверсионной работе про-

тив СССР. По своей инициативе в школе он произвел отравление питьевой воды и пытался устроить взрыв самодельной гранаты.

Наряду с этим НКВД СССР в настоящее время разрабатываются следующие антисоветские группы среди молодежи в гор. Москве:

1. Контрреволюционная группа детей репрессированных врагов народа, учащихся в различных учебных заведениях гор. Москвы: студентка 2 курса 1-го медицинского института Бессонова Татьяна, Медведева Тамара, 1921 года рождения, студентка техникума при Московской консерватории — Ломова Нина, 1919 года рождения, студентка подготовительных курсов Московского педагогического института иностранных языков, Крестинская Наталья — 1920 года рождения, студентка 1 медицинского института, Смилга Татьяна — 1919 года рождения, студентка подготовительных курсов Московского педагогического института иностранных языков, Рухимович Елена — студентка института Цветметзолото.

Участники группы ведут антисоветскую агитацию, клевещут на руководителей партии и правительства, ставят задачу формирования подобных групп детей репрессированных врагов народа в других городах Советского Союза и ищут возможность связаться с антисоветским подпольем для активного участия в борьбе с советской властью и ВКП(б).

2. В средней школе № 125 в гор. Москве выявляется антисоветская группа учеников 9 класса, руководителями которой являются ученики той же школы: Папин Л.М. — 1921 года рождения, сын бухгалтера, и Монгушев В.А. — 1922 года рождения, сын бывшего работника НКВД, объединяющие вокруг себя до 10 человек антисоветски настроенных учеников школы.

Участники группы систематически собираются на квартирах друг у друга, где они ведут антисоветские разговоры, в которых обсуждают политику партии и правительства, восхваляют троцкизм и читают изъятые произведения врагов народа Троцкого, Бухарина, Радека.

3. В школе № 114 Советского района по инициативе сына осужденного за к.-р. деятельность Гавриленко сформировалась антисоветская группа учеников 8 и 9 классов, ставящая задачу организации «общества анархистов».

Группа разрабатывает «конституцию» общества и пытается организовать нелегальную газету для пропаганды идей анархизма.

Участники группы изготовили печать «общества» с рисунком черепа и костей, которую они ставят на расклеенных в школе лозунгах и плакатах.

Отмечается, что за последнее время среди антисоветски настроенной молодежи появляется тенденция к созданию нелегальных кружков с привлечением рабочей молодежи для «изучения» классиков марксизма в целях их критики с антисоветской позиции и попытки ревизовать основы марксизма.

НКВД СССР даны указания об усилении агентурно-оперативной работы среди молодежи и в первую очередь среди репрессированных врагов народа.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 206. Л. 159—168. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Т-щу Берия. Предложения см. в тексте. Ст.»; помета: «От т. Берия».
На полях имеются резолюции Сталина:
— «Этих всех арестовать и выслать в разные лагеря».
— «Арестовать, выслать в раз[ные] места».
— «Ар[естовать], выслать».

№ 54
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СТОЛОВОЙ САНУПРА КРЕМЛЯ

9 июня 1939 г.

145 — О столовой Санупра Кремля и домах отдыха «Сосны» и «Барвиха»
I. О столовой Санупра Кремля
1. Столовую Санупра Кремля (для ответработников) передать с 1-го июля в ведение НКВД.
2. Сократить контингент лиц, имеющих право пользоваться столовой, до 400 человек. Поручить комиссии в составе т.т. Поскребышева, Шкирятова, Власика и Хломова определить персональный состав лиц, имеющих право пользования столовой.
3. Установить плату за питание в столовой в размере 12 руб. в сутки...

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1010. Л. 39. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 3.

№ 55
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ИСПАНЦАХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЛЕТНЫХ ШКОЛАХ КИРОВАБАДА И ЛИПЕЦКА, В КОЛИЧЕСТВЕ 192-х ЧЕЛОВЕК»

10 июня 1939 г.
Строго секретно

159 — Об испанцах, находящихся в летних школах Кировабада и Липецка, в количестве 192-х человек
1. Разрешить НКО и НКВД отобрать для спецработы 50 человек, из них по линии РУ — 30 человек, по линии НКВД — 20 человек.
2. Желающим уехать из СССР (63 человека) выезд разрешить. Отпустить на расходы по их отправке 30 тысяч американских долларов. Организацию отправки возложить на НКО совместно с НКВД.
3. Поручить ВЦСПС изъявивших желание остаться в СССР в количестве 79 человек распределить по своим домам отдыха, в которых в настоящее время находятся прибывшие из-за границы испанцы, и в дальнейшем определить их на работу на равных основаниях с последними.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 52. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 3.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Ворошилову, Берия — все; Молотову, Звереву — 2, Швернику — 3».

№ 56
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЛАГЕРЯХ НКВД»

10 июня 1939 г.
Строго секретно

164 — О лагерях НКВД
Утвердить предложение НКВД о проведении следующих мероприятий:
1. Отказаться от системы условно-досрочного освобождения лагерных контингентов. Осужденный в лагерях должен отбывать установленный судом срок своего наказания полностью.

Дать указание Прокуратуре СССР и судам прекратить рассмотрение дел по условно-досрочному освобождению из лагерей, а Наркомвнуделу прекратить практику зачетов одного рабочего дня за два дня срока отбытия наказания.

2. Основным стимулом для повышения производительности труда в лагерях установить — улучшенное снабжение и питание хороших производственников, дающих высокие показатели производительности труда, денежное премирование этой категории заключенных и облегченный лагерный режим с общим улучшением их бытового положения.

По отношению к отдельным заключенным, отличникам производства, дающим за длительное время в лагерях высокие показатели труда, — допускать их условно-досрочное освобождение решением Коллегии НКВД или Особого Совещания НКВД по особому ходатайству начальника лагеря и начальника Политотдела лагеря.

3. По отношению к прогульщикам, отказчикам от работы и дезорганизаторам производства применять суровые меры принуждения — усиленный лагерный режим, карцер, худшие материально-бытовые условия и другие меры дисциплинарного воздействия.

К наиболее злостным дезорганизаторам лагерной жизни и производства применять более суровые, судебные меры наказания, в отдельных случаях до высшей меры наказания включительно.

О всех случаях применения этих мер воздействия широко оповещать лагерников.

4. Лагерную рабочую силу снабжать продовольствием и производственной одеждой с таким расчетом, чтобы физические возможности лагерной рабочей силы можно было использовать максимально на любом производстве.

Совнаркому Союза ССР пересмотреть и утвердить нормы снабжения продовольствием и одеждой лагерной рабочей силы Наркомвнудела.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 54—55. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 3.

В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Панкратьеву, Молотову, Рычкову п. 1, Горкину п. 1, 2, 3».

№ 57
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ГОЗНАКЕ, АФФИНАЖНЫХ ЗАВОДАХ И УПРАВЛЕНИИ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ» (19)

15 июня 1939 г.
Строго секретно

214 — О Гознаке, аффинажных заводах и управлении драгоценных металлов (ПБ от 10.V.39 г., пр. № 2, п. 159). (Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР.)

Принять следующее решение (см. приложение).

ПРИЛОЖЕНИЕ

К п. 214 (о.п.) пр. ПБ № 3

О ГОЗНАКЕ, АФФИНАЖНЫХ ЗАВОДАХ И УПРАВЛЕНИИ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ

Постановление Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров Союза ССР

ЦК ВКП(б) и СНК СССР отмечают, что произведенным НКВД СССР обследованием вскрыты серьезные недочеты в работе Управления Гознака,

его Московской печатной фабрики, Управления Драгоценных Металлов и Государственного Хранилища (ГОХРАН) Наркомфина СССР и Аффинажного завода № 171 Наркомцветмета:

I. Личный состав этих предприятий засорен чуждыми и сомнительными элементами.

Учет и контроль на отдельных участках печатной фабрики Гознака поставлены неудовлетворительно...

II. ...Кладовые Государственного Хранилища не отвечают современным требованиям защиты от воздушного нападения и подкопа.

III. ...За период с 1937 года по настоящее время через скупочные пункты Госбанка поступило около 38 кг золота (из них 14 кг за 4 месяца 1939 года), которое оказалось золотом, похищенным с Аффинажного завода.

ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР постановляют:

1. Предложить НКФ СССР тов. Звереву:

а) обеспечить организацию работы на печатной фабрике Гознака, исключающую всякую возможность хищения денежных знаков, денежных бумаг, облигаций, займов и др. государственных документов;

<...>

10. Передать в ведение НКВД СССР Государственное Хранилище (ГОХРАН) Наркомфина СССР.

11. Установить, что НКВД СССР ведает хранением государственных запасов драгоценных металлов (золото, платина, платиноиды, серебро), драгоценных камней и других ценностей, а также алмазного фонда Союза ССР.

12. Установить, что драгоценный металл, поступающий с Аффинажных заводов, а также от других организаций, принимается Государственным Хранилищем НКВД СССР на хранение только от Наркомфина СССР.

13. Возложить на ГОХРАН НКВД СССР разборку и сортировку поступающих ценностей (конфискаты, скупленное золото)...

15. Установить, что драгоценные металлы, драгоценные камни и другие ценности, находящиеся в кладовых ГОХРАНА, одновременно учитываются в Управлении драгоценных металлов Наркомфина СССР.

Финансовые расчеты как с поставщиками, так и с получателями драгоценных металлов и других ценностей производятся Наркомфином СССР.

16. Обязать Наркомфин СССР сдать, а НКВД СССР принять Государственное Хранилище, организовав при приеме-сдаче тщательную количественную и качественную проверку всего государственного запаса драгоценных металлов, драгоценных камней и других ценностей. Сдачу-приемку закончить в двухмесячный срок и представить приемо-сдаточный акт в ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

17. Предложить НКВД СССР разработать и представить ЦК ВКП(б) и СНК СССР мероприятия по улучшению дела хранения государственных запасов, драгоценных металлов и других ценностей.

18. Для руководства работой Государственного Хранилища (ГОХРАН) организовать в системе НКВД СССР отдел под наименованием «5-й Специальный отдел НКВД СССР». Утвердить структуру и штат 5-го Специального отдела НКВД СССР (прилагается). Начальником отдела утвердить тов. Владимирова В.Н.

19. Ввести на Гознаке, печатной фабрике в Москве, бумажных фабриках в Ленинграде и Краснокамске и на Аффинажных заводах Наркомцветмета СССР институт комиссаров НКВД, возложив на них надзор за

порядком, борьбу со всякого рода возможными злоупотреблениями и хищениями и осуществление чекистско-оперативной работы на этих предприятиях.

20. Для чекистско-оперативного обслуживания предприятий Гознака и Аффинажных заводов, а также для руководства комиссарами НКВД организовать в составе Главного Экономического Управления НКВД СССР специальный отдел под наименованием «4-й отдел ГЭУ НКВД СССР», возглавив этот отдел заместителем начальника Главного Экономического Управления. Утвердить структуру и штат 4-го отдела ГЭУ НКВД СССР (прилагается). Начальником отдела утвердить по совместительству заместителя начальника ГЭУ тов. Андреева.

21. СНК СССР отпустить НКВД необходимые дополнительные ассигнования на увеличение численности войсковой охраны предприятий Гознака, Аффинажных заводов и ГОХРАНА.

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. СТАЛИН

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР В. МОЛОТОВ

Сов. секретно.

СТРУКТУРА И ШТАТ
5-го СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛА НКВД СССР
(по руководству ГОХРАНом)

Начальник — 1
Зам. начальника — 1
Секретарь — 1
Машинистка — 1

---

4 человека

Оперуполномочен. — 2
Гл. контролеров — 1
Контролеров — 11

ВСЕГО: 18 человек

СТРУКТУРА И ШТАТ
4-го ОТДЕЛА ГЭУ НКВД СССР
(по наблюдению за Гознаком и аффинажными заводами)

Начальник — 1, он же зам. нач. ГЭУ
Зам. начальника — 1
Секретарь — 1
Машинистки — 2

---

5 чел.

Оперуполномочен. — 3
Комиссаров НКВД при Гознаке — 9

при Ленинград. бумфабрике — 5
при Краснокамской бумфабрике — 5
при аффинажном заводе в Москве — 5
при аффинажном заводе в Свердловске — 3

30 чел.

ВСЕГО: 35 человек

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 56, 71—74. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 3.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Булганину, Звереву, Самохвалову, Хломову — все; Денисову — 3, Маленкову — 8, 9, 18, 19, 20».

№ 58
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАБОЧЕЙ СИЛОЙ РАБОТ, ПРОВОДИМЫХ НКВД СССР В 1939 ГОДУ»

16 июня 1939 г.

11 — Об обеспечении рабочей силой работ, проводимых НКВД СССР в 1939 году

Утвердить следующее постановление СНК СССР:

«В целях обеспечения выполнения плана работ по капитальному строительству важнейших строек, проводимых ГУЛАГом НКВД СССР в 1939 году, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Разрешить НКВД СССР прекратить выдачу нарядов на выделение рабочей силы ГУЛАГа для других наркоматов и ведомств.

2. Для обеспечения рабочей силой строек, проводимых Наркомвнуделом СССР на Дальнем Востоке, разрешить Наркомвнуделу СССР в течение июня и июля месяцев 1939 года перебросить на Дальний Восток 120 тысяч человек за счет:

а) снятия 60 тысяч человек заключенных с работы в других наркоматах, согласно приложению;

б) перевода в лагеря из исправительно-трудовых колоний осужденных на срок до 2-х лет.

3. Предложить НКПС обеспечить по заявкам Наркомвнудела СССР перевозку 120 тысяч человек на Дальний Восток в соответствии со ст. 2 настоящего постановления.

4. В связи с проведением указанных мероприятий предложить Наркомфину СССР совместно с Наркомвнуделом СССР пересмотреть план финансирования ГУЛАГа НКВД СССР на 1939 г. и в 10-дневный срок представить его на утверждение Экономсовета при СНК СССР.

5. Разрешить Наркомвнуделу СССР снять с 1 января 1940 года всю рабочую силу ГУЛАГа НКВД СССР с других наркоматов, ведомств и организаций.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1011. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 4.

№ 59
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РЕОРГАНИЗАЦИИ ФЕЛЬДЪЕГЕРСКОЙ СВЯЗИ НКВД СССР»

16 июня 1939 г.

12 — О реорганизации фельдъегерской связи НКВД СССР

Утвердить с поправками постановление СНК СССР о реорганизации фельдъегерской связи НКВД СССР (см. приложение).

ПРИЛОЖЕНИЕ

к п. 12 пр. ПБ № 4

О РЕОРГАНИЗАЦИИ ФЕЛЬДЪЕГЕРСКОЙ СВЯЗИ НКВД СССР

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР
(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 16 июля 1939 года)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Произвести к 1 августа 1939 г. сокращение численного состава фельдъегерской связи НКВД СССР до 2000 человек, оставив за фельдсвязью НКВД СССР перевозку секретной и совершенно секретной корреспонденции ЦК ВКП(б), СНК СССР, Президиума Верховного Совета СССР, Наркомата Обороны, Наркомвоенфлота и НКВД СССР от Москвы до республиканских, краевых и областных центров и обратно.

2. Установить, что корреспонденция перечисленных выше учреждений и организаций, адресованная в остальные пункты, перевозится Народным Комиссариатом Связи.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1011. Л. 5, 46. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 4.

№ 60
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОТМЕНЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ»

16 июня 1939 г.
Строго секретно

17 — Об отмене условно-досрочного освобождения осужденных (ПБ от 10.VI.39 г., пр. № 3, п. 164)

В дополнение к решению ЦК от 10.VI.39 г. принять предложение тов. Берия об отмене условно-досрочного освобождения также и для осужденных, отбывающих наказание в исправительно-трудовых колониях и тюрьмах.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 75. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 4.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы т.т. Берия, Панкратову, Горкину, Хломову, Рычкову».

№ 61
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТОВАННОМ Н.А. БОГОМОЛОВЕ

17 июня 1939 г.
№ 2154/б

ЦК ВКП(б) товарищу С Т А Л И Н У

Направляю протокол допроса арестованного, бывшего торгпреда СССР в Англии — БОГОМОЛОВА Николая Александровича от 15-го июня 1939 года.

Из лиц, изобличаемых БОГОМОЛОВЫМ в антисоветской работе, в целях дальнейшего разворота следствия НКВД СССР считает необходимым арестовать:

1. МОСИНУ Нину Васильевну, бывшую зам. торгпреда СССР в Англии, в данное время — редактора отдела печати Всесоюзного общества Культурной связи с заграницей (стр. стр. 8, 9, 10, 11, 14, 25, 27, 28).

Кроме того, по показанию ныне осужденного бывшего Замнаркома СУДЬИНА, он был связан с МОСИНОЙ как с участницей правотроцкистской организации.

Как участница правотроцкистской организации МОСИНА изобличается также показаниями бывших сотрудников Наркомвнешторга — ТАМАРИНА, ЛЕВИНА и МАШКЕВИЧА.

2. КОТЕЛЬНИКОВА Ивана Михайловича — заместителя председателя Экспортхлеба (стр. стр. 22, 23, 24, 25, 26, 27).

Ныне осужденный, бывший начальник Главного Управления трикотажной промышленности Наркомлегпрома СССР — ГУРЕВИЧ показал, что с КОТЕЛЬНИКОВЫМ как с участником правотроцкистской организации он был связан лично.

3. РОТЛЕЙДЕРА Михаила Абрамовича — бывшего заведующего Отделом печати и экономическим отделом Торгпредства СССР в Англии, а в настоящее время начальника планового отдела Управления Чайной промышленности (стр. стр. 10, 11, 12, 14).

4. БЕЛИЦКОГО Ефима Яковлевича — бывшего уполномоченного Экспортлеса в Англии, а в данное время начальника Финотдела Глававтопрома (стр. стр. 9, 10, 11).

Кроме того, показаниями арестованного СУДЬИНА — БЕЛИЦКИЙ изобличается как участник правотроцкистской организации.

5. КЛЕБАНОВА Макса Абрамовича — бывшего главного бухгалтера Торгпредства СССР в Лондоне, а в настоящее время бухгалтера-ревизора в Экспортлесе (стр. стр. 21, 22).

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 376. Л. 91—92. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Молотову, Микояну. Арестовать всю пятерку. И. Ст.». «За — Молотов»; «За — Микоян».

№ 62
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБМЕНЕ АРЕСТОВАННЫХ ГЕРМАНСКИХ ПОДДАННЫХ НА СОВЕТСКИХ МОРЯКОВ

28 июня 1939 г.
Строго секретно

114 — Вопрос НКИД

Освободить и выдворить из СССР в обмен на 7 моряков из экипажа «Комсомола», капитана «Цюрупы» т. Соловьева, младшего командира Мосолова А. и лейтенанта Бойко Н.А. следующих германских граждан, арестованных и отбывающих наказание в СССР:

1. Бухенгейн Гарри
2. Биненштейн Иоганн
3. Геринг Вячеслав
4. Панцер Виктор
5. Пауш Пауль
6. Риссок Максимилиан
7. Штоссе Франциск.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 79. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 4.

№ 63
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ИСПАНЦАХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ОДЕССЕ»

1 июля 1939 г.
Строго секретно

126 — Об испанцах, находящихся в Одессе

Утвердить предложения т. Берия о проведении следующих мероприятий:

1. переселить уезжающих за границу испанцев (фашистов) в другое помещение;
2. испанцев, едущих в Испанию, доставить группами в Стамбул на советских пароходах, обеспечив получение виз на транзит через Турцию. Фашистов отправить в последнюю очередь;
3. для испанцев, едущих в другие страны (кроме Испании), обеспечить визы на въезд и отправить также на советских судах в ближайшие от этих стран пункты;
4. пересмотреть вопрос об использовании испанцев, работающих в качестве чернорабочих;
5. по линии ВЦСПС обеспечить политико-воспитательную работу среди остающихся в СССР испанцев и оказать им помощь в изучении русского языка.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 80. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 4.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Молотову, Дукельскому, Швернику».

№ 64
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ЗАКЛЮЧЕННЫХ-СПЕЦИАЛИСТАХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ОСОБОМ ТЕХНИЧЕСКОМ БЮРО ПРИ НКВД СССР (20)

4 июля 1939 г.
№ 2561/б
Совершенно секретно

ЦК ВКП (б) товарищу С Т А Л И Н У

Организованное в 1938 году при НКВД СССР Особое техническое бюро в настоящее время состоит из семи основных производственных групп: 1) самолетостроения, 2) авиадизелестроения, 3) судостроения, 4) артиллерии, 5) порохов, 6) отравляющих веществ, 7) броневых сталей.

В указанных группах работает 316 специалистов, арестованных органами НКВД в период 1937—1938 гг. за участие в антисоветских, вредительских, шпионско-диверсионных и иных контрреволюционных организациях.

Следствие по делам этих арестованных приостановлено еще в 1938 году, и они без приговоров содержатся под стражей на положении следственных.

Возобновить следствие по этим делам и передать их в суд в обычном порядке нецелесообразно, так как, во-первых, это отвлечет арестованных специалистов на длительное время от работ по проектированию важнейших объектов и фактически сорвет работу Особого технического бюро, и, во-вторых, следствие не даст по существу положительных результатов вследствие того, что арестованные, находясь длительное время во взаимном общении во время работы, договорились между собой о характере данных ими показаний на предварительном следствии.

Между тем виновность арестованных подтверждена в процессе предварительного следствия личными признаниями арестованных, показаниями соучастников (многие из которых уже осуждены) и свидетелями.

Исходя из этого, НКВД СССР считает необходимым:

1) арестованных специалистов в количестве 316 человек, используемых на работе в Особом Техническом бюро НКВД СССР, не возобновляя следствия, предать суду Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР;

2) в зависимости от тяжести совершенного преступления арестованных разделить на три категории: подлежащих осуждению на сроки до 10 лет, до 15 лет и до 20 лет;

3) отнесение к категориям поручить комиссии в составе Народного Комиссара Внутренних Дел СССР, прокурора Союза ССР и председателя Военной Коллегии Верховного суда СССР;

4) в целях поощрения работы арестованных специалистов в Особом техническом бюро, закрепления их на этой работе и создания стимула для дальнейшей работы по проектированию важнейших объектов оборонного значения предоставить право НКВД СССР входить с ходатайством в Президиум Верховного Совета Союза ССР о применении к осужденным специалистам, проявившим себя на работе в Особом техническом бюро, как полного условно-досрочного освобождения, так и снижения сроков отбывания наказания.

Прошу Ваших указаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Список арестованных специалистов, используемых на работе в Особом техническом бюро НКВД СССР.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 142. Л. 84—86. Подлинник. Машинопись.

Публикуется без приложения.
На первом листе имеется рукописная помета Сталина: «Т-щу Берия. Согласен. И. Сталин».

№ 65
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ УЧАСТНИКАХ «ДИВЕРСИОННО-ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» В ТРЕСТЕ «СОВЕТСКУГОЛЬ»

6 июля 1939 г.
№ 2584/б

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

19-го марта 1939 года в Донбассе (станция Ханженково) на шахте № 13 БИС треста «Советскуголь» *произошел взрыв, в результате которого погибло 95 человек горняков.

Следствием по этому делу установлено, что взрыв был подготовлен и осуществлен участниками антисоветской диверсионно-вредительской организации, существовавшей в тресте «Советскуголь» и на шахте № 13 БИС этого же треста в следующем составе*:

1. *МЕЛЛЕР Эммануил Федорович*, 1875 года рождения, беспартийный, *бывший профессор Индустриального института г. Сталино*, сын жандармского генерала, начальника жандармского управления в гор. Туле. Арестовывался дважды: в 1919 году за проживание по чужим документам, осужден к одному году тюрьмы, но белыми был освобожден; в 1931 году как участник контрреволюционной военно-повстанческой организации. Сын и два зятя арестованы за антисоветскую работу.

Сознался в том, что в 1918—1919 годах информировал немецких оккупантов о настроениях рабочих Донбасса, с 1923 года участник организации «Шахтинцев», с 1928 года агент германской разведки. Является инициатором диверсии на шахте № 13 БИС.

2. *ВАСИЛЬЧИКОВ Михаил Саввич*, 1891 года рождения, женат на дочери МЕЛЛЕРА, *бывший начальник технического отдела треста «Советскуголь»*.

Сознался в том, что с 1925 года состоял участником организации «Шахтинцев», участник диверсионно-вредительской организации в тресте «Советскуголь», организатор взрыва на шахте № 13 БИС.

3. *ЖИРОВ Александр Сергеевич*, 1908 года рождения, бывший член ВКП(б) с 1929 года, *бывший главный инженер треста «Советскуголь»*.

Сознался в том, что с 1938 года состоял в диверсионно-вредительской организации в тресте и участвовал в подготовке взрыва.

4. *ПРИМАКОВ Иван Ефимович*, 1902 года рождения, бывший член ВКП(б) с 1924 года, *бывший главный механик треста «Советскуголь»*.

Сознался в том, что был участником организации в тресте и подготавливал взрыв.

5. *МИХАЙЛЕНКО Семен Евстигнеевич*, 1888 года рождения, бывший член ВКП(б) с 1929 года, *бывший инженер-проходчик шахты № 13 БИС* «Никополь-Мариупольская» треста «Куйбышевуголь», судим за расхищение государственных средств.

Сознался в том, что является участником организации и готовил взрыв на шахте № 13 БИС.

6. *ИЛЬИНЫХ Александр Яковлевич*, 1903 года рождения, бывший член ВКП(б) с 1925 года, *зам. зав. шахтой № 13 БИС*.

Сознался в том, что с 1929 года стоит на правотроцкистских позициях, с 1936 года участник правотроцкистской организации; умышленно вредил и вместе с другими вредителями создал аварийное положение на шахте № 13 БИС.

7. *МИРОШНИЧЕНКО Кузьма Иванович*, 1898 года рождения, беспартийный, *бывший зам. главного инженера шахты № 13 БИС*, дважды судим за завалы и аварии в шахтах.

Сознался в том, что является участником вредительско-диверсионной организации и участвовал в подготовке взрыва.

8. *ЯСЕНЕВ Павел Федорович*, 1896 года рождения, бывший член ВКП(б) с 1930 года, *бывший начальник вентиляции шахты № 13 БИС*. Четыре раза находился в должности с формулировкой «как не справившийся с работой».

Сознался в том, что с 1934 года был участником правотроцкистской организации, в 1934 году связался с диверсионно-вредительской группой на шахте 13 БИС и являлся основным организатором взрыва.

9. *ИВАНОВ Василий Николаевич*, 1908 года рождения, беспартийный, *бывший главный механик шахты № 13 БИС*, судим за бытовые преступления.

Сознался в том, что с 1938 года был участником диверсионно-вредительской организации, вредил на шахте № 13 БИС и руководил подготовкой взрыва.

10. *ПОДДУБНЫЙ Федор Тихонович*, 1910 года рождения, беспартийный, *бывший начальник участка шахты № 13 БИС*, судим в 1926 году за воровство, в 1928 году за бандитизм.

Не сознался, но изобличен показаниями ИВАНОВА, ЯСЕНЕВА и МИХАЙЛЕНКО как участник подготовки диверсии.

НКВД СССР считает необходимым организовать слушание этого дела гласным процессом, на месте совершения преступления, т.е. на ст. Ханженково, Макеевского района, Сталинской области УССР, с привлечением в качестве обвиняемых перечисленных выше лиц.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 333. Л. 190—193. Копия. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Согласен. И. Сталин», помета: «От т. Берия».
— Подчеркнуто карандашом.

№ 66
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЫЛКЕ ИЗ СССР АРЕСТОВАННЫХ ИРАНСКИХ ПОДДАННЫХ

10 июля 1939 г.
Строго секретно

33 — Вопрос НКИД

1. Поручить НКИД предложить иранскому правительству в 10-дневный срок разрешить окончательно вопрос о приеме всех подлежащих высылке из СССР арестованных ирано-подданных в количестве 2126 человек вместе с членами их семей.

Одновременно предупредить иранское правительство, что в противном случае надлежащие советские органы поступят с указанными ирано-подданными в соответствии с решением судебной инстанции, которой они будут переданы в обычном порядке.

2. Поручить НКВД в случае отказа иранского правительства в принятии арестованных ирано-подданных с их семьями выслать их в северные районы Казахстана.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д 255. Л. 126. Копия. Машинопись.

Протокол № 5.

№ 67
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОСОБОМ РЕЖИМЕ ДЛЯ МАНЬЧЖУРСКИХ КОНСУЛОВ В гг. ЧИТЕ И БЛАГОВЕЩЕНСКЕ»

23 июля 1939 г.

141 — Об особом режиме для маньчжурских консулов в гг. Чите и Благовещенске

В связи с рядом непрекращающихся полицейских и белогвардейских провокаций в Харбине в отношении советского консульства, а также на станции Маньчжурия по отношению к работникам советского консульства и рабочим Молотовской жел. дороги провести следующие мероприятия по отношению к маньчжурским консулам в гг. Чите и Благовещенске:

1) Окружить оба консульства охраной и не пропускать никого посторонних.
2) Прервать телеграфную связь между этими консульствами и Маньчжоу-Го.
3) Выключить все телефоны.
4) Не принимать никаких телеграмм на Маньчжурию от обоих консульств ввиду занятости телеграфа.
5) Каждый сотрудник консульств, включая и самих консулов, выходящие из помещения консульств, должны сопровождаться двумя агентами НКВД, которые не должны выпускать его из-под тщательного наблюдения.
6) Ограничить консульства снабжением предметами питания наполовину.
7) Прекратить выдачу бензина для консульских машин.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 114—115. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 5.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписка послана тов. Молотову».

№ 68
ЦИРКУЛЯР НКВД СССР, ПРОКУРАТУРЫ СССР И НАРКОМЮСТА СССР О СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ (21)

25 июля 1939 г.
№ 136
Сов. секретно

НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, НАЧАЛЬНИКАМ КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НКВД, ПРОКУРОРАМ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ВЕРХОВНЫХ СУДОВ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ

Несмотря на ряд указаний и директив НКВД СССР, Прокуратуры СССР и Наркомюста СССР о порядке выполнения решений СНК СССР и ЦК ВКП(б)

от 17 ноября 1938 года, до сих пор еще в следственной работе органов НКВД, в работе Прокуратуры по осуществлению надзора и в работе верховных, краевых, областных, окружных судов и военных трибуналов по рассмотрению дел о контрреволюционных преступлениях имеют место серьезные недочеты. Отдельные НКВД и УНКВД до сих пор не закончили следствие по старым залежавшимся следственным делам. В процессе следствия органы НКВД не всегда принимают необходимые меры к всестороннему и полному расследованию дел, что влечет нередко к возвращению их Прокуратурой и судами на доследование. В свою очередь органы Прокуратуры и суда возвращают дела в органы НКВД на доследование без достаточных к тому оснований или по маловажным поводам, ставя порой невыполнимые требования (о допросе лиц, осужденных к ВМН, выбывших из СССР, активно разрабатываемых и т.д.). За период с 1 января по 15 июня 1939 года Прокуратурой и судами возвращено на доследование органам НКВД свыше 50% следственных дел. По отдельным краям и областям процент возвращенных дел еще выше. Так, по Челябинской области из направленных в органы суда и Прокуратуры за тот же период дел на 1559 человек возвращено дел на 1599 человек. УНКВД по Алтайскому краю направлено в суд и Прокуратуру дел на 661 человек, получено же возвращенных на 787 человек (излишек возвращенных дел представляют дела, направленные в Прокуратуру и судебные органы до 1 января 1939 года).

Аналогичное положение с возвратом дел на доследование имеет место по Орджоникидзевскому краю, Московской, Ленинградской, Тульской и другим областям.

Органы Прокуратуры могли значительно сократить возвращение дел к доследованию, если бы принимали активное участие в следствии и вовремя указывали ведущим следствие на обстоятельства, подлежащие доследованию.

Суды часто возвращают дела к доследованию по таким обстоятельствам, которые при активном ведении судебного процесса могли бы быть выяснены в суде.

Наряду с этим имеет место длительная задержка в рассмотрении органами Прокуратуры и суда следственных дел, вследствие чего за ними в настоящее время числится значительное количество арестованных.

В целях решительного устранения недостатков в деле выполнения органами НКВД, Прокуратуры и суда постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года,

ПРИКАЗЫВАЕМ:

1. Органам НКВД принять меры к окончанию следствия по старым делам, заведенным еще до 1939 года. В процессе следствия с необходимой полнотой выяснять обстоятельства дела по всем пунктам обвинения.

2. Органам Прокуратуры в соответствии с нормами УПК взять на учет все незаконченные дела, обеспечить реальный надзор за ходом предварительного следствия, тщательнее ознакамливаться с делами и быть постоянно в курсе их, с тем чтобы своевременно, еще в процессе расследования, устранять замеченные недочеты следствия, ускорить окончание следственных дел, направить их по подсудности и предотвратить возвращение дел к доследованию.

3. Органам Прокуратуры в случае необходимости самим проводить дополнительные следственные действия по полученным от НКВД следственным делам.

4. Председателям верховных, краевых, областных, окружных судов и специальных судов обратить серьезное внимание на полное использование в про-

цессе судебного заседания своих прав по расследованию обстоятельств дела и дополнению данных предварительного следствия новыми материалами судебного следствия.

Суды должны возвращать к доследованию только те дела, по которым недостатки предварительного следствия нельзя восполнить в судебном заседании.

Прокуроры, выступающие в судах, также должны принимать все меры к выяснению всех обстоятельств дела, возбуждая в установленном порядке протесты в случае вынесения судом необоснованного оправдательного приговора или определения о возвращении дела на доследование.

Народный комиссир внутр. дел Союза ССР Л. БЕРИЯ
Прокурор Союза ССР ПАНКРАТЬЕВ
Народный комиссар юстиции СССР РЫЧКОВ

25 июля 1939 г.
№ 136

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 18—19. Копия. Машинопись.

№ 69
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ДАЧАХ, ИЗЪЯТЫХ ОРГАНАМИ НКВД У РЕПРЕССИРОВАННЫХ ЧЛЕНОВ ДАЧНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ»

26 июля 1939 г.

166 — О дачах, изъятых органами НКВД у репрессированных членов дачных коллективов

1. Сохранить за наркоматами и ведомствами переданные им Наркомвнуделом дачи, ранее принадлежавшие репрессированным членам дачных кооперативов.

2. Установить, что в тех случаях, когда паи репрессированных членов дачных кооперативов меньше балансовой стоимости дач, которыми они пользовались, наркоматы и ведомства должны произвести расчет с дачными кооперативами, выплатив им разницу между суммой ранее внесенных паев и фактической балансовой стоимостью дач.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1012. Л. 38. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 5.

№ 70
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О КАТАСТРОФЕ САМОЛЕТА ДБ-3» (22)

29 июля 1939 г.
Строго секретно

194 — О катастрофе самолета ДБ-3

Поручить НКВД произвести строжайшее расследование обстоятельств катастрофы самолета ДБ-3, при которой погиб тов. Хользунов и другие.

Результаты расследования доложить в ЦК и СНК.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 121. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 5.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы Берия, Молотову».

№ 71
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРИМОРСКОМ КРАЕ» (23)

31 июля 1939 г.
Строго секретно

210 — О Приморском крае

Утвердить следующие предложения НКВД о порядке очистки Приморского края:

1. Поручить НКВД СССР провести очищение Приморского края от проживающих в нем антисоветских, чуждых и подозрительных элементов (бывших белых, бывших харбинцев, бывших кулаков и торговцев, лиц, проживавших в прошлом за границей или имеющих связь с заграницей, и т.д.).

2. Установить следующий порядок проведения чистки края:

а) наиболее злостные из указанных в п. 1 лиц, проходящих по материалам УНКВД Приморского края, арестовываются, и в зависимости от результатов следствия дела о них передаются в суды или ставятся на Особое Совещание при НКВД СССР;

б) списки лиц, представляемых на Особое Совещание, с кратким изложением установленного следствием материала, тщательно рассматриваются секретарем Приморского крайкома ВКП(б) тов. Пеговым и начальником НКВД тов. Гвишиани, с участием краевого прокурора и с их заключением направляются на Особое Совещание для вынесения решения о соответствующей мере наказания (заключение в лагеря, ссылке и высылке);

в) все остальные проходящие по материалам лица, а также семьи репрессированных Особым Совещанием при НКВД СССР выдворяются из Приморского края в порядке применения к ним существующих постановлений и инструкций о проживании в пограничных и режимных местностях. Материалы об этих лицах также рассматриваются т.т. Пеговым и Гвишиани с участием прокурора, и вопрос о них решается на месте.

3. Всю работу по очистке края закончить в двухмесячный срок.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 123. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 5.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы тов. Берия, Приморский крайком т. Пегову — шифром».

№ 72
ШИФРОТЕЛЕГРАММА Я.А. ЧУБИНА И.В. СТАЛИНУ О НАРКОМЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Т.М. БОРЩЕВЕ (24)

5 августа 1939 г.
№ 802 ш

Москва, Секретарю ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

В ЦК Туркмении поступило заявление Онопченко — старшего бухгалтера Ашхабадской ж.д., что наркомом НКВД Борщевым было ей дано задание установить, кто из жен арестованных сотрудников НКВД писал коллективное письмо в ЦК ВКП(б) на Ваше имя и содержание письма, тут же назначил ей на завтра агентурную встречу на улице вблизи своей квартиры 1-го августа.

Онопченко, явившись на явку, была Борщевым приглашена к себе на квартиру для беседы, где Борщев, по заявлению Онопченко, держал ее до двух часов ночи и дважды пытался ее изнасиловать.

Мною в присутствии третьего секретаря ЦК Ионычева и уполномоченного КПК Фонина Онопченко была вызвана, где она полностью подтвердила свое заявление, она и ее муж, коммунисты, настаивают на немедленном расследовании и разборе.

Просим поручить тов. Берия срочно командировать особоуполномоченного для расследования.

Секратарь ЦК Туркмении ЧУБИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 66. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется резолюция Сталина: «Т-щу Берия. Обратите внимание. И. Сталин».

№ 73
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ВЫПУСКЕ НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

10 августа 1939 г.
№ 3456/б

ЦК ВКП(б) товарищу С Т А Л И Н У

В марте и июне месяце 1939 года НКВД СССР сообщал о том, что взрыватели типа КТ опасны в обращении и хранении, так как наблюдались случаи взрыва их на складах.

Постановлением Комитета Обороны при СНК СССР от 13 июня 1939 года на НКВД было возложено установление причин и виновных внедрения в производство недоброкачественных взрывателей типа КТ.

Производственным расследованием установлено:

В 1930 году конструктором Васильевым М.Ф. (ныне диввоенинженер, начальник факультета Артакадемии РККА, доктор технических наук) был разработан взрыватель «КАТ-1» военного времени полупредохранительного типа, предназначенный для 45 м/м и 76 м/м пушек и названный по доработке «КТ-1».

В 1931 году по предложению Артиллерийского Управления РККА конструктор Центрального Конструкторского Бюро № 22 (Ленинград) Кондратьев (осужден к ВМН как участник антисоветского военного заговора) и Пономарев (ныне работает конструктором ЦКБ-22) переработали взрыватель «КАТ-10» в «КТ-1» для применения *не только в пушках, но и в гаубицах за счет снижения сопротивления лапчатого предохранителя с 20 кг на 14 кг*, что создало опасность взрыва взрывателя во время хранения и перевозок (резкие толчки, падение).

Другим серьезным недостатком взрывателя КТ-1 являлось заклинивание ударного стержня, вследствие чего при стрельбе получались преждевременные разрывы у дула орудия.

С 1931 по 1938 год в РККА при практических стрельбах зарегистрировано 35 случаев таких разрывов.

Несмотря на конструктивные недостатки, в 1931 году по распоряжению бывшего начальника Артуправления РККА *Симонова* и начальника Научно-Технического Отдела Артуправления *Роговского* (оба осуждены к ВМН) взрыватель КТ-1 был *внедрен на валовое производство*. Параллельно взрывателю

КТ-1 были разработаны и внедрены в производство конструкции взрывателей КТ-2 и КТ-3, отличающиеся от КТ-1 только размером наружной резьбы.

С 1931 по 1933 год взрыватели типа КТ изготовлялись на заводах имени М. Гельца и Ф. Энгельса в Ленинграде с вышеуказанными дефектами.

Только в 1933 году Артуправление РККА внесло необходимые конструктивные изменения в чертежи взрывателей КТ, но *не обеспечило этими чертежами все заводы-изготовители*, поэтому завод № 10 Народного Комиссариата Боеприпасов в г. Перми до 1935 года продолжал выпускать взрыватели типа *КТ по недоработанным чертежам*.

Таким образом, с 1931 по 1936 год на вооружение РККА с заводов поступили недоброкачественные взрыватели.

За это время всего было изготовлено **5 464 000** взрывателей типа КТ.

Кроме этого, на заводах-изготовителях были грубые нарушения технических условий, технологического процесса изготовления и приемки взрывателей типа КТ как работниками отдела технического контроля, так и аппаратом военпреда.

В результате этого на снаряжение попадали взрыватели с взведенным ударным механизмом, что привело к трем взрывам с человеческими жертвами на военных складах №№ 34, 35, 39 в 1936 и 1939 гг.

Одним из грубейших нарушений технологического процесса изготовления взрывателей являлось применение *травления лапчатых предохранителей смесью азотной* и серной кислот в целях подбора требуемого сопротивления, что *вызвало обнаруженное в середине 1938 года массовое разрушение этих деталей*. Разрушение лапчатого предохранителя делает взрыватели типа КТ опасными для хранения на складах, при перевозках и во время досылки снаряда в канал орудия.

Ввиду этого в настоящее время с целью замены разрушенных предохранителей происходит переборка всех имеющихся в РККА взрывателей типа КТ в количестве 5 млн штук.

Кроме того, применение травления до 1939 года в взрывателях типа КТМ, изготавливающихся с 1937 года вместо КТ и имеющих предохранители, аналогичные КТ, указывает на необходимость проверки и этих взрывателей.

Такая работа по замене и проверке предохранителей и взрывателей типа КТ и КТМ требует затраты более 45 млн рублей и лишает Красную Армию комплектного выстрела.

О растрескивании лапчатых предохранителей при хранении в результате травления их кислотой еще в 1934 году было известно работникам промышленности и Артуправлению РККА, в частности Хасину, Запольскому и Иванову.

По поступившим в 1934 году с Лысьвенского завода (г. Лысьва) материалам о растрескивании лапчатых предохранителей указанными работниками промышленности и Артуправления РККА никаких мер принято не было, и травление деталей КТ-1, 2, 3 продолжалось до 1936 года, а в взрывателях типа КТМ до 1939 года.

Виновными в внедрении на вооружение РККА недоброкачественных взрывателей КТ-1, 2, 3 являются:

1) бывший начальник АУ РККА Симонов;

2) бывший начальник НТО Артуправления РККА Роговский (оба осуждены к ВМН), внедрившие в валовое производство конструктивно недоработанные взрыватели КТ;

3) Стафеев Федор Евстафьевич, ныне работает на заводе пишущих машин в г. Лигово Ленинградской области, бывший начальник сборочного и электролизного цехов завода им. М. Гельца, с 1930 по 1936 год сдавший недобро-

качественные взрыватели на снаряжение, в том числе и взрыватели, давшие взрыв на складах № 34 и 39 (Калининский военный округ);

4) Раздобарин Тихон Илларионович, бывший военпред завода им. М. Гельца и Ф. Энгельса, в настоящее время инженер Артиллерийского научно-исследовательского опытного полигона в Ленинграде, с 1932 по 1936 год принимавший для РККА явно недоброкачественные взрыватели типа КТ, взорвавшиеся при хранении на складах № 34, 35 и 39 (Калининский военный округ);

5) Хасин Фридман Рувимович, военинженер 2-го ранга, бывший начальник 10 сектора Управления боеприпасов, авиации и артиллерии Артуправления РККА с 1931 по 1936 год, в настоящее время в счет тысячи откомандирован в Народный Комиссариат боеприпасов, где работает начальником Технического Отдела 6-го Главка;

6) Запольский Сергей Алексеевич, военнослужащий, откомандирован в счет тысячи в Народный Комиссариат боеприпасов, бывший заместитель начальника 10 сектора УБАА АУ РККА с 1931 по 1936 год, ныне работает старшим инженером проекта в государственном строительном проектном институте № 4; бывший юнкер Михайловского артиллерийского училища; с 1917 по январь 1918 года служил в старой армии на румынском фронте в чине прапорщика.

Хасин и Запольский не обеспечили внедрение на все заводы-изготовители измененных чертежей КТ-1, КТ-2, КТ-3 и не приняли мер к предотвращению массового разрушения лапчатых предохранителей, хотя материал о растрескивании деталей они имели еще в 1934 году.

7) Иванов Георгий Алексеевич, военинженер 1-го ранга, бывш. военпред АУ РККА на заводах им. М. Гельца и Ф. Энгельса с 1931 по 1932 г. и бывш. начальник валового сектора Управления Боеприпасов Авиации и Артиллерии АУ РККА, в настоящее время старший военпред Златоустинского завода, с 1932 по 1936 г. возглавлявший приемку взрывателей КТ −1, 2, 3, изготовлявшихся по недоработанным чертежам, и не принявший мер по поступившим сигналам о растрескивании деталей.

НКВД считает необходимым *Хасина Ф.Р., Запольского С.А. арестовать и провести следствие*.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 123—128. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «От т. Берия».
На последнем листе имеется резолюция: «Согласен. И. Ст.»; помета: «Дано указание об аресте Хасина. 18 августа. Л. Берия».
— Подчеркнуто карандашом.
— Подчеркнуто карандашом двумя чертами.

№ 74
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБМЕНЕ КОМАНД ЯПОНСКИХ И СОВЕТСКИХ СУДОВ

11 августа 1939 г.
Строго секретно

75 — Вопрос НКИД

1. Поручить НКИД и НКВД выдворить из Союза ССР 12 японских судов и 21 чел. команды при условии одновременного освобождения японцами катера «Д-30» и его команды в составе 15 чел.

2. Предложить НКИД поручить Полпредству в Токио принять меры к ремонту катера «Д-30», находящегося в «Нанао».

3. Организацию доставки катера в Союз после его ремонта возложить на Наркомморфлота.

4. Поручить НКИД после обмена обсудить вопрос о денежных претензиях японцев по спасению катера «Д-30» и предъявить им встречные претензии по нашим расходам, связанным с задержанием в 1937/38 гг. японских судов в наших водах.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 157. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 6.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Молотову».

№ 75
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ИЗОБРЕТЕНИИ А.А. ВИНОКУРОВА

14 августа 1939 г.
№ 3517/б
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

С декабря месяца 1938 года при 2-м Спецотделе НКВД СССР работает тов. ВИНОКУРОВ А.А. над изготовлением модели предложенного им изобретения — газовой авиационной турбины мощностью в 16 тысяч лошадиных сил при 30 тыс. оборотов и весом машины не более 250 кг. Турбина должна работать на газах авиационного бензина.

Для работы т. ВИНОКУРОВА были созданы все необходимые материальные и технические условия.

К началу июля 1939 года т. ВИНОКУРОВ изготовил образец машины (без технического проекта и расчетов), представляющий из себя газовую турбину с оригинальным валом, на конце которого находится мощный конус с желобами. Изготовленная машина испытывалась с 31 июля по 7 августа э.г. При испытании вал турбины прокручивался электромотором на 1500—3000 оборотов, после чего намечалось прокручивание вала сжатым воздухом от баллонов давлением в камерах до 20 атмосфер. Однако под давлением воздуха вал прокрутить не удалось.

К испытанию машины т. ВИНОКУРОВА были привлечены видные специалисты Особого Технического бюро НКВД СССР.

В результате неоднократных испытаний машины и тщательной проверки причин, задерживающих прокручивание вала, проведенных с участием т. ВИНОКУРОВА, установлено, что конструкция конуса вала требует длительной и тщательной доработки в направлении изменения конфигурации лопат. С этой целью признано необходимым провести длительные экспериментальные работы в целях установления правильных углов наклона лопат, а также правильного направления сопел, дающих газовую струю от камеры сгорания.

Организация дальнейших экспериментальных работ по машине т. ВИНОКУРОВА мною возложена на Особое Техническое Бюро НКВД СССР. Тов. ВИНОКУРОВУ будут созданы необходимые условия для продолжения своей работы при ОТБ. Одновременно т. ВИНОКУРОВ будет устроен на учебу на теплотехнический факультет Московского Энергетического института им. В.М. Молотова.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Сов. секретно

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ИЗОБРЕТЕНИЮ ТОВ. ВИНОКУРОВА (газовая турбина)

В декабре 1938 года тов. ВИНОКУРОВ в Наркомате внутренних дел Союза ССР приступил к изготовлению предложенного им изобретения — газовой авиационной турбины мощностью 16 тыс. лошадиных сил при 30 тысяч оборотов, вес машины не должен превышать 250 кг. Рабочим телом указанного двигателя должен являться авиабензин, для чего ему были созданы все материальные и технические условия.

В начале июля 1939 года тов. ВИНОКУРОВ предъявил изготовленный по его замыслу образец машины (тех. проект и расчеты отсутствуют), представляющий из себя газовую турбину с оригинальным валом, на конце которого находится мощный конус с выфрезерованными желобами, долженствующими представлять из себя лопатки.

Так как комплектование машины насосом высокого давления для подачи воздуха не было к моменту готовности запроектировано автором, испытание машины намечалось произвести на воздухе.

Изготовленная машина испытывалась с 31.07 по 7.08 после прокрутки вала электромотором на 1500—3000 оборотов сжатым воздухом от баллонов давлением в камерах от 3-х до 20 атмосфер. Однако вал под воздухом провернуть не удалось.

После тщательного исследования причин, задерживающих прокрутку вала, мы пришли к выводу, что конструкция конуса с выфрезерованием на нем лопатки этой конфигурации и под этими углами требует длительной над ними работы и экспериментального подбора углов наклона, а также направления сопел, дающих газовую струю.

На основании этого считаем, что машина должна быть поставлена на длительное экспериментирование автором и дорабатываться соответственно с комплектованием дополнительно агрегатом (насосом высокого давления) в организуемой для него специальной лаборатории.

11 августа 1939 года

ВИНОКУРОВ
ЛАПШИН
ДАВЫДОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 142. Л. 102—105. Подлинник. Машинопись.

№ 76
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О НАЧАЛЬНИКЕ УНКВД ПО ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

14 августа 1939 г.
№ 3531/б
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Начальником УНКВД по Пермской области работает тов. ШАХОВ Д.А., выдвинутый на эту работу из числа работников Свердловского Управления НКВД при организации Пермской области.

Тов. ШАХОВ за время работы в Свердловской области в прошлом допустил ряд серьезных ошибок и в настоящее время не может обеспечить руководства Пермским УНКВД.

Народный Комиссариат внутренних дел Союза ССР просит освободить т. ШАХОВА Дмитрия Александровича от должности начальника управления НКВД по Пермской области и утвердить т. САЗЫКИНА Николая Степановича начальником Управления НКВД по Пермской области.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1233. Л. 170. Подлинник. Машинопись.

№ 77
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПЕРЕСМОТРЕ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНО ВЫСЛАННЫХ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГОРОДОВ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПРИКАЗА НКВД И ПРОКУРОРА СССР

17 августа 1939 г.
№ 3630/б

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б) товарищу С Т А Л И Н У

В течение 1937—1938 гг. при выселении родственников врагов народа из центральных городов СССР был допущен ряд извращений. Как правило, высылка производилась без следствия, без решения судебных органов или Особого совещания, не определялись сроки высылки, значительное количество выселенных отнесено к социально опасным элементам без должных на то оснований.

В партийные и советские органы, в НКВД, прокуратуру, суды поступают многочисленные жалобы от этой категории лиц на неправильную их высылку.

В процессе рассмотрения жалоб высланных установлены случаи явно незаконной высылки.

В 1937 году из Ленинграда вместе с семьей был выслан служащий ЖИЛИНСКИЙ за то, что в 1935 году он был исключен из ВКП(б) «за пассивность».

В 1937 году из Ленинграда был выслан семидесятилетний старик ВАЙСФЕЛЬД Илья, приехавший погостить к своей падчерице, которая вскоре была арестована.

В 1938 году из Ленинграда была выслана гр. СУМЛИС Александра вместе с 4-мя детьми в возрасте от 11 месяцев до 10 лет за связь с мужем, который еще не был осужден и 9 мая с.г. из-под стражи освобожден за недоказанностью предъявленного обвинения.

На всех высланных огульно был распространен режим, применяемый к лицам, осужденным к высылке за к.-р. преступления.

В то же время среди лиц, высланных в таком массовом порядке, имеются активные враги, укрывшиеся от ареста и следствия вследствие явно недостаточной проверки их в момент массовых высылок.

НКВД СССР считает необходимым:

1. До 1-го января 1940 года пересмотреть дела на лиц, высланных без определения срока высылки на основании инструкции, отдельных распоряжений НКВД и по постановлениям Особого совещания за 1935 год.

2. Для пересмотра дел на указанную выше категорию высланных организовать в НКВД СССР группу квалифицированных сотрудников с привлечением прокурорских работников, которой поручить тщательно изучить материалы, как послужившие основанием для высылки, так и добытые за время,

истекшее с момента высылки. На основе этих материалов, в зависимости от степени социальной опасности каждого высланного, арестовать укрывшихся при массовом выселении активных к.-р. элементов, определить сроки ограничения в правах проживания для социально опасных элементов и освободить из ссылки неправильно высланных.

3. Решения об определении срока высылки и об ограничениях в правах проживания — оформить через Особое совещание при НКВД СССР.

4. Инструкцию НКВД СССР от 15.VI.37 г. о высылке из центральных городов лиц, исключенных из ВКП(б), и членов семей репрессированных как противоречащую постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17.XI.38г. — отменить.

НКВД СССР просит утвердить прилагаемый при этом проект приказа, согласованного с Прокурором Союза ССР.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
комиссар государственной безопасности I ранга БЕРИЯ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПРИКАЗ
«О пересмотре дел административно-высланных
из центральных городов»

ВСЕМ НАРКОМАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗНЫХ
И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД
КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ

ВСЕМ ПРОКУРОРАМ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК,
КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ

В ходе массовых операций по выяснению социально опасных элементов из Москвы, Ленинграда и других центральных городов бывшим вражеским руководством НКВД допущен ряд извращений: высылка, как правило, производилась без дифференцированного подхода, не определены сроки высылки, ряд лиц отнесены к социально опасным элементам без достаточных оснований.

Циркуляром НКВД и Прокуратуры СССР № 80 от 13.IV.38 г. ко всем высланным огульно применен одинаковый режим: у высланных отобраны паспорта, проживают они по удостоверениям для административно ссыльных, с распространением на них всех ограничений, применяемых к лицам, осужденным к ссылке за к.-р. преступления.

В то же время среди лиц, высланных в таком массовом порядке, имеются активные враги, ускользнувшие от ареста и репрессирования вследствие недостаточной их проверки в момент массовой высылки.

П Р Е Д Л А Г А Е Т С Я:

1. Инструкцию НКВД СССР от 15.VI.37 г. о порядке высылки из центральных городов лиц, исключенных из ВКП(б), и членов семей репрессированных и циркуляр НКВД и Прокуратуры СССР № 80 от 13.IV.38 г. — отменить.

2. Не позже 1-го января 1940 года пересмотреть дела об административной высылке следующих категорий:

а) высланных, без указания срока высылки, в 1937—1938 гг. по постановлениям начальников УНКВД, на основании инструкции НКВД СССР от 15.VI.37 г., из Москвы, Ленинграда, Киева, Ростова-на-Дону, Таганрога, Со-

чи и прилегающих к Сочи районов — исключенных из ВКП(б) и членов семей репрессированных;

б) высланных из Москвы без постановлений в апреле 1938 года родственников осужденных врагов народа, проживающих в доме Правительства по ул. Серафимовича, дом. 2;

в) высланных без постановлений в апреле 1938 года из г. Алма-Ата и расселенных в дальних районах Казахстана жен репрессированных врагов народа;

г) высланных в 1935 году по постановлению Особого совещания при НКВД СССР из г. Ленинграда — без указания срока, так называемых «бывших людей».

3. Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, на территории которых проживают высланные, в месячный срок тщательно их проверить и завести на всех учетные дела, в которых сосредоточить материалы, поступившие на высланных за время отбывания ими срока наказания, подробные характеристики о их поведении в ссылке и со своими заключениями направить в те УНКВД, с территории которых эти лица были высланы.

4. Последним в 2-х декадный срок с момента получения дел дополнить учетные дела материалами, послужившими основанием для высылки, проверить, не проходят ли указанные лица по проверенным показаниям арестованных, агентурным и другим материалам, и вместе со своими заключениями представить дела в 1-й спецотдел НКВД СССР — для рассмотрения.

5. В НКВД СССР для рассмотрения указанных дел выделить из состава Следственной части и 1-го Спецотдела группу квалифицированных сотрудников под руководством зам. нач. Следственной части НКВД СССР тов. МАКАРОВА и зам. нач. 1-го Спецотдела НКВД СССР тов. БАШТАКОВА.

Указанной группе поручить путем детального изучения поступающих материалов и оценки на их основе степени социальной опасности каждого отдельного лица составить и согласовать с Прокуратурой СССР заключения об освобождении из высылки неправильно высланных, об определении срока ограничения в правах проживания для социально опасных элементов и об аресте укрывшихся при массовом выселении активных к.-р.элементов

6. Заключения об освобождении из ссылки с утверждения Народного комиссара или его заместителя — приводить в исполнение через 1-й спецотдел НКВД, об аресте — через Следственную часть НКВД СССР, об определении срока высылки и об ограничениях в правах проживания — через Особое совещание.

На всех освобожденных из высылки изъять сторожевые листки из кустовых адресных бюро и уничтожить.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. БЕРИЯ
Прокурор Союза ССР ПАНКРАТЬЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 376. Л. 141—147. Подлинник. Машинопись.

№ 78
ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА И.И. ПРОСКУРОВУ О КАДРАХ РАЗВЕДКИ (25)

25 августа 1939 г.

Тов. Проскурову

Есть постановление правительства не иметь на службе в разведке поляков, финнов, латышей, эстов, немцев и т.п. Кто рекомендовал вам этого финна, который по какой-то причине носит фамилию Ворошилова. И. Ст.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 255. Л. 127. Копия. Машинопись.

№ 79
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О НАЗНАЧЕНИЯХ ПО НКВД»

2 сентября 1939 г.

261 — О назначениях по НКВД

а) Утвердить:

1. Народным Комиссаром Внутренних Дел Украинской ССР т. Серова И.А., ныне работающего заместителем начальника Главного Управления Государственной Безопасности и начальником Секретно-Политического отдела НКВД СССР, с освобождением его от работы в НКВД СССР.

2. Начальником 2-го отдела НКВД СССР — т. Федотова П.В., ныне работающего заместителем начальника этого отдела.

3. Начальником Г.Э.У. НКВД СССР — т. Кобулова Б.З., с освобождением его от обязанностей заместителя начальника ГУГБ и начальника Следственной части НКВД СССР.

4. Начальником Особого технического бюро НКВД СССР — т. Давыдова М.А., ныне работающего заместителем начальника этого бюро.

б) Санкционировать реорганизацию Следственной части НКВД СССР и образование следственных частей: а) Главного Управления Государственной Безопасности; б) Главного Экономического Управления и в) Главного Транспортного Управления.

в) Утвердить:

1. Начальником Следственной части и заместителем начальника Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР т. Сергеенко В.Т., ныне работающего помощником начальника Следственной части НКВД СССР.

2. Начальником Следственной части Главного Экономического Управления — т. Мешик П.Я., ныне работающего помощником начальника Следственной части НКВД СССР.

3. Начальником Следственной части Главного Транспортного Управления — т. Синегубова Н.И., работавшего заместителем начальника 1-го отдела Главного Транспортного Управления НКВД СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1013. Л. 63—64. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 6.

№ 80
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОТПРАВКЕ В КАЗАХСТАН ИНТЕРНИРОВАННОЙ РОТЫ МАНЬЧЖУР

2 сентября 1939 г.
Строго секретно

262 — Вопрос НКВД

Принять предложение НКВД об отправке интернированной роты маньчжур (находящейся на разъезде Хунхуз) в Казахстан для дальнейшей эвакуации в Синьцзян.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 165—166. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 6.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Молотову, Меркулову (НКВД)».

№ 81
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАДИОСТАНЦИЯХ» (26)

2 сентября 1939 г.
Строго секретно

263 — О радиостанциях («постановление СНК ССС и ЦК ВКП(б)»)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Разрешить Наркомсвязи построенные по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5.9.1937 г. в Сибири и на Дальнем Востоке радиостанции, наряду с их основной работой по забивке антисоветского вещания иностранных радиостанций, использовать также и для обслуживания радиовещанием населения.

2. Предложить Наркомсвязи работу этих радиостанций проводить под маркой существующих широковещательных радиостанций, с тем чтобы они не были расшифрованы.

3. Обязать Наркомсвязи не регистрировать указанные радиостанции в Бернском и др. международных бюро радиосвязи, а также не публиковать их в официально издаваемых списках в СССР.

4. Предложить Наркомсвязи в 15-дневный срок составить оперативный план борьбы с антисоветским радиовещанием иностранных радиостанций и представить этот план в Экономсовет.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 165—166. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 6.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Пересыпкину, Берия, Ворошилову, Хломову».

№ 82
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ГАРНИЗОНА КРЕМЛЯ

2 сентября 1939 г.
Строго секретно

265 — Вопрос НКВД

Принять предложение НКВД об увеличении гарнизона Управления Коменданта Московского Кремля на 406 человек.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 166. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 6.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Меркулову, Хломову».

№ 83
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕВОДЕ г. МУРМАНСКА НА РЕЖИМНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

16 сентября 1939 г.
Строго секретно

122 — О г. Мурманске.

1) Перевести г. Мурманск на режимное положение.

2) Провести эту меру постепенно, без шума и без того, чтобы излишне запугать людей.

3) Во всяком случае выслать из Мурманска не более 500—700 человек безусловно подозрительных людей, особенно финнов, эстонцев и других иностранцев. Остальным беспаспортным выдать паспорта и следить за тем, чтобы впредь Мурманск не засорялся антисоветскими элементами.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 5. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 7.

№ 84
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОСЫ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ»

1 октября 1939 г.

252 — Вопросы Западной Украины и Западной Белоруссии

32. Поручить т.т. Берия и Мехлису в трехдневный срок представить предложения по вопросам о военнопленных и беженцах.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1014. Л. 57, 61. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 7.

№ 85
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОРЬБЕ С ПОМЕХАМИ РАБОТЕ РАДИОСТАНЦИЙ СССР СО СТОРОНЫ ИНОСТРАННЫХ РАДИОСТАНЦИЙ»

2 октября 1939 г.
Строго секретно

258 — О мероприятиях по борьбе с помехами работе радиостанций СССР со стороны иностранных радиостанций

Утвердить следующее решение Экономического Совета при СНК Союза ССР:

«1. Обязать Наркомсвязи усилить борьбу с помехами работе радиостанций СССР со стороны радиостанций иностранных государств и проникновением антисоветского вещания иностранных радиостанций на территорию СССР.

2. Для усиления борьбы с помехами работе радиостанций СССР со стороны иностранных радиостанций разрешить НКСвязи провести в 1939 году строительство упрощенных радиопередатчиков и дооборудование существующих радиостанций.

Выделить НКСвязи на эти цели 8 млн рублей из резервного фонда СНК СССР.

3. Разрешить НКСвязи образовать в составе радиоуправления НКСвязи специальную службу по борьбе с помехами работе радиостанций СССР со стороны иностранных радиостанций, увеличив в связи с этим штат НКСвязи на 25 человек и штат областных управлений связи на 144 человека.

Выделить НКСвязи в 1939 году на содержание этой службы из резервного фонда СНК СССР 900 тыс. рублей.

4. Возложить на Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР руководство всеми мероприятиями по борьбе с помехами работе радиостанций СССР со стороны радиостанций иностранных государств».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 19. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 7.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Пересыпкину, Берия, Помазневу».

№ 86
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАГРАЖДЕНИИ СОТРУДНИКОВ НКВД С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ И ПРОЕКТА УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

16 октября 1939 г.

85 — О награждении Серикова П.А., Есипенко Д.И., Бокова Я.Е. и других

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета о награждении т.т. Серикова П.А., Есипенко Д.И., Бокова Я.Е. и других (см. приложение).

14 октября 1939 г.
№ 4616/б
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

В связи с успешным выполнением группой работников НКВД специального задания НКВД СССР просит наградить 5 товарищей, выполнивших задание, — орденами Союза ССР.

Прилагаю проект указа Президиума Верховного Совета Союза ССР.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Л. БЕРИЯ

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР
О награждении т.т. СЕРИКОВА П.А., ЕСИПЕНКО Д.И., БОКОВА Я.Е. и других

За успешное выполнение *правительственного* задания НАГРАДИТЬ:

ОРДЕНОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

1. СЕРИКОВА Павла Андреевича — капитана государственной безопасности.
2. ЕСИПЕНКО Данила Ивановича — капитана государственной безопасности.
3. БОКОВА Якова Ефимовича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. ХАНГУЛОВА Виктора Томасовича — ст. лейтенанта государственной безопасности.

2. СЛОМА Андрея Ивановича.

Председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР
КАЛИНИН М.И.
Секретарь Президиума Верховного Совета Союза ССР ГОРКИН А.Ф.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1237. Л. 107. Подлинник. Рукопись; Л. 108—109. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 8.
— Вписано Сталиным вместо зачеркнутого «специального».
На листе имеются резолюции: «За. И. Сталин», «В. Молотов». «Т. Микоян — за, т. Каганович — за, т. Андреев — за, т. Калинин — за, т. Ворошилов — за, т. Жданов — за».

№ 87
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПРИНЯТИИ ИЗ ЛИТВЫ ИНТЕРНИРОВАННЫХ ПОЛЬСКИХ ВОЕННЫХ

7 ноября 1939 г.
№ 4982/б
Сов. секретно

тов. СТАЛИНУ

В связи с рассмотрением вопроса о принятии из Литвы интернированных польских военных, НКВД СССР считает необходимым установить следующий порядок приема интернированных.

1. Для организации проверки, отбора и приема интернированных командировать в Литву правительственную комиссию под председательством комбрига т. ПЕТРОВА Г.А. и членов: капитана т. УДАЧИНА М.М., капитана т. СОЛОВЬЕВА В.А., капитана т. ЗЛОЧЕВСКОГО Г.Я., капитана госбезопасности т. РОДИТЕЛЕВА С.А., лейтенанта госбезопасности т. ВАРЬЯШ И.Г., ст. лейтенанта госбезопасности т. ПЧЕЛКИНА А.А.

Комиссии необходимо иметь: секретаря комиссии, фотографов 2, фотолаборантов 2, машинисток 2, шоферов 3; три автомашины.

2. Приему подлежат только жители Западной Украины и Западной Белоруссии, изъявляющие желание оставаться на жительстве в СССР.

3. Принимаемые рядовые и младший командный состав армии бывшей Польши распускаются по местам жительства. Офицеры, военные чиновники, полицейские принимаются и направляются для содержания: офицеры в Юхновский лагерь, чиновники и полицейские — в Южский лагерь для военнопленных, где проходят фильтрацию.

4. Все отобранные правительственной комиссией, принимаемые в СССР, получают на руки документ с фотографией, который будет служить пропуском через границу и временным удостоверением личности.

5. Пропуск через границу интернированных производить через четыре контрольно-пропускных пункта, расположенных в Гудогаце и Мариинканце, по 250 человек в день через каждый пункт.

6. Расходы, связанные с приемом военнопленных (расходы комиссии в Литве, довольствие военнопленных от границы до места жительства и проезд по железной дороге) оплачиваются Наркомфином по заявке НКВД СССР.

Прилагается проект постановления ЦК ВКП(б).

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 413. Л. 14—15. Подлинник. Машинопись.

Публикуется без проекта постановления ЦК ВКП(б).

№ 88
ПРИКАЗ НКВД СССР О НЕДОСТАТКАХ В СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ ОРГАНОВ НКВД

9 ноября 1939 г.

Начальникам управлений и отделов НКВД СССР, наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам окружных, городских и районных отделов (отделений) НКВД, начальникам ДТО и ОДТО НКВД, начальникам особых отделов НКВД военных округов, флотов, армий, воинских соединений и частей, начальникам пограничных отрядов НКВД, начальникам 3 отделов ИТЛ и ИТК НКВД, начальникам УРКМ республик, краев, областей и городов.

Несмотря на неоднократные указания НКВД СССР (приказы НКВД СССР № 00701 от 23 октября 1938 г., № 00762 от 26 ноября 1938 г., № 00786 от 8 декабря 1938 г., № 00156 от 20 февраля 1939 г., № 0264 от 17 августа 1939 г., № 00954 от 17 августа 1939 г., циркуляр № 136 от 25 июля 1939 г.), в следственной работе органов НКВД до настоящего времени имеет место ряд нарушений уголовно-процессуального кодекса.

Эти нарушения в основном сводятся к следующему:

1. Вопреки приказам НКВД СССР № 00762 от 26 ноября 1938 года и № 00954 от 17 августа 1939 года в ряде случаев аресты производятся без предварительной санкции прокурора, постановления о заключении под стражу обвиняемым не объявляются.

Так, например:

а) В апреле 1938 г. УНКВД по Харьковской области по следственному делу № 114096 без санкции прокурора был арестован Братчик В.М.

Следствие по делу было закончено 31 марта 1939 г., и дело было направлено, также без согласования с прокурором, в Особое совещание при НКВД СССР.

б) По следственному делу № 12720 НКВД Крымской АССР были арестованы как участники антисоветской организации Кукуян, Бикоквян и другие, в числе 10 человек.

14 февраля 1939 г. все обвиняемые из-под стражи были освобождены, а 17 апреля 1939 года — вторично арестованы.

Постановление об их аресте и санкции прокурора на повторный арест этих лиц в деле отсутствуют.

2. Допросы арестованных, вопреки ст. 134 УПК РСФСР и § «б», пункта 4 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г., зачастую производятся не в течение 24 часов после ареста, а через 10—15 дней.

Систематически нарушается ст. 145 УПК РСФСР — обвинение арестованному предъявляется не в течение 14 суток со дня ареста, а через 1—2 месяца после ареста. Причем обвиняемые не допрашиваются неделями, если же и

допрашиваются, то эти допросы, вопреки ст. ст. 138, 139 УПК РСФСР, не всегда протоколируются.

Нарушается решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 года о точном указании времени начала и окончания допросов.

Отмечены случаи изъятия из следственных дел документов, в частности протоколов допросов арестованных.

Так:

В 1938 году НКВД БССР был арестован по обвинению в шпионаже в пользу одной из иностранных разведок Зубик-Зубковский П.А.

Вначале Зубковский сознался и показал, что для шпионской работы был завербован в 1930 году Тамковичем. Впоследствии от своих показаний отказался и заявил, что с Тамковичем он был связан как агент НКВД. На очной ставке же заявил, что Тамковича видит впервые и такой фамилии до этого не слыхал. Это обстоятельство не проверено.

В деле отсутствует 19 листов между листами 75—104. Никаких объяснений по этому вопросу в деле нет.

В таком виде дело было направлено на рассмотрение Особого совещания.

Дело Зубик-Зубковского возвращено для доследования в НКВД БССР.

3. Нарушаются сроки ведения следствия.

Ходатайство перед прокурором о продлении срока содержания арестованных под стражей по ряду дел возбуждается с опозданием на 2—3 месяца и более.

Вопреки ст. 206 УПК РСФСР, следственные материалы обвиняемым либо вовсе не предъявляются, либо предъявляются только частично.

Так:

а) Следственное дело № 203308 УНКВД Калининской области по обвинению Строилова С.М: при выполнении ст. 206 УПК обвиняемый просил приобщить к делу ряд документов. Последние к делу не приобщены, и постановления об отказе ему в этом в деле нет.

б) Подобный факт имеет место и по делу № 31218 в УНКВД Пермской области, где обвиняемый Сребницкий при выполнении 206 ст. УПК просил о приобщении ряда документов, имеющих существенное значение по делу. Между тем следствием ему отказано в этом без достаточных на то оснований.

в) По следственному делу № 92726 НКВД БССР по обвинению Утинского А.О. в шпионаже: Утинский уличается показаниями жены. Очная ставка не проведена. Постановление о привлечении к уголовной ответственности обвиняемому не предъявлено, также не объявлено об окончании следствия и не предъявлены материалы следствия.

г) Следственное дело № 19727 НКВД Армянской ССР по обвинению Бурсиян, Таноян и других, в числе 6 человек: обвиняемые не владеют русским языком, между тем допрос велся на русском языке, в отсутствие переводчика. По окончании следствия обвиняемые с материалами дела не ознакомлены.

Перечисленные выше дела также возвращены на доследование.

4. Имеют место случаи, когда органы НКВД, не опротестовывая постановления прокуроров о прекращении дел, продолжают содержать арестованных под стражей.

В нарушение приказа НКВД СССР № 00762 от 26 ноября 1938 года некоторые органы НКВД продолжают направлять в Особое совещание при НКВД СССР дела, которые при соответствующей доработке могли быть рассмотрены в судах, или такие дела, которые за отсутствием состава преступления должны быть прекращены на местах.

Так:

а) 22 апреля 1939 года 434-я военная прокуратура вынесла постановление о прекращении дела Павлова А. А. и направила дело начальнику УНКВД по Одесской области для выполнения постановления прокурора об освобождении Павлова из-под стражи.

Получив дело, начальник УНКВД по Одесской области не согласился с постановлением прокурора, однако, не опротестовав его и не испросив санкции на дальнейшее содержание Павлова под стражей перед вышестоящим прокурором (в данном случае военным прокурором КОВО), продолжал незаконно содержать Павлова под стражей до августа 1939 года, когда дело было направлено им в НКВД УССР с ходатайством об отмене постановления 434-й военной прокуратуры и направлении дела для рассмотрения в Особое совещание.

б) Прокурором г. Кизела (Пермская область) были вынесены постановления о прекращении дел и освобождении из-под стражи Голицина, Дубицкого, Кузнецова, Кива и других арестованных. Ни одно из этих постановлений горотделом НКВД не было выполнено, опротестовано также не было, а по делам Голубева Я.Ф. и Вечтомова А.М. постановления прокурора были выполнены лишь спустя 3 месяца.

в) Следственное дело особого отдела КОВО № 132762 по обвинению Марушевского Б.П. по заключению военного прокурора от 21 мая 1939 года подлежало прекращению, а Марушевский — освобождению из-под стражи. Однако особый отдел КОВО не опротестовал заключения военного прокурора, направил дело на рассмотрение Особого совещания.

5. В отдельных управлениях НКВД все еще не изжиты факты утери следственных дел и неналаженности учета.

Так, например:

а) 22 сентября этого года начальником Кунгурской тюрьмы № 7 был обнаружен в этой тюрьме следственно-заключенный Фишер И. М., который содержится под стражей с 14 декабря 1937 г. и с 15 января 1938 г. совершенно не вызывался на допрос, причем следственного дела по обвинению Фишера обнаружено не было.

Как показала проверка, дело по обвинению Фишера возникло в декабре 1937 года в Кунгурском РО НКВД и в этом же месяце было направлено в 3 отдел УНКВД по Свердловской области вместе с арестованным. Фактически дело находилось без движения.

Дело Фишера прекращено, арестованный из-под стражи освобожден. Виновные привлекаются к ответственности.

б) В практике следственной работы УНКВД по Свердловской области отмеченный факт не единичен. Так, например, следственная часть УНКВД в своем производстве числила до 15 сентября с.г. арестантское дело по обвинению Хупли, умершего в тюрьме в 1938 году.

Дело по обвинению Леурда М.Е., арестованного в 1937 г., было направлено из УНКВД на доследование в Верхне-Туринское РО НКВД, где в течение ряда месяцев лежало без движения.

Начальник УНКВД по Свердловской области майор госбезопасности тов. Иванов, имея сигналы об утере 20 следственных дел, не принял мер к немедленному устранению этой преступной расхлябанности.

Приказываю:

1. Тщательно проверить все находящиеся в производстве органов НКВД следственные дела и те, в которых отсутствуют данные для дальнейшего ведения следствия, производством прекратить и арестованных из-под стражи освободить.

2. Проверить правильность оформления арестов и устранить вседопущенные нарушения уголовно-процессуального кодекса в части оформления следственного дела.

3. Организовать проверку в тюрьмах всех арестованных, числящихся за органами НКВД (за исключением осужденных), на предмет выявления возможно содержащихся под стражей без необходимого оформления. По всем таким фактам немедленно установить целесообразность дальнейшего содержания арестованных под стражей и провести тщательное расследование для определения и наказания виновных.

4. Установить строгий контроль за соблюдением уголовно-процессуальных норм в соответствии с инструкцией (§§ 3, 10, 18, 23, 24), объявленной приказом НКВД СССР № 00931 от 11 августа 1939 года и циркуляром НКВД СССР № 167 от 17 августа 1939 г.

При выполнении требований ст. 206 УПК по групповым делам обвиняемым обязательно представлять материал всего следственного дела.

5. В случае несогласия с предложениями прокурора о прекращении следственных дел, освобождении арестованных, немедленно опротестовывать решения прокуроров перед вышестоящими органами прокуратуры, испрашивая в таких случаях санкцию на содержание арестованного под стражей до разрешения вопроса в высшей прокурорской инстанции. Копии протестов направлять в НКВД СССР.

6. На лиц, виновных в указанных в настоящем приказе нарушениях, наложить взыскание и предупредить весь оперативный состав НКВД, что впредь за подобные нарушения уголовно-процессуального кодекса виновные будут подвергаться строгим взысканиям.

Начальнику УНКВД по Свердловской области доложить мне о принятых мерах во исполнение настоящего приказа.

7. С настоящим приказом ознакомить весь оперативный состав НКВД.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 20—22 об. Копия. Машинопись.

№ 89
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О БЕЖЕНЦАХ С ТЕРРИТОРИИ, НЫНЕ ЗАНЯТОЙ НЕМЦАМИ»

10 ноября 1939 г.

3 — О беженцах с территории, ныне занятой немцами

1. Для решения вопросов, связанных с использованием рабочей силы беженцев, а также вопроса об эвакуации части беженцев обратно, образовать комиссию в составе т.т. Берия, Булганина, Шверника и Корниец. Созыв комиссии за т. Берия.

2. Поручить этой комиссии точно учесть количество беженцев и организовать работу по целесообразному использованию части беженцев как рабочей силы, а также рассмотреть вопрос об обратной эвакуации остальной части их. Свои предложения внести на утверждение ЦК.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1016. Л. 3. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 9.

№ 90
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТАХ СОТРУДНИКОВ ЛИТОВСКОЙ ГАЗЕТЫ

13 ноября 1939 г.
№ 5008/б

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Проверкой, произведенной НКВД Белорусской ССР, установлено следующее.

Редактором газеты «Слово», издававшейся в Вильно, был МАЦКЕВИЧ Станислав — двоюродный брат военного министра Литвы. Заместителем редактора был его брат МАЦКЕВИЧ Иосиф. Оба они до прихода частей Красной Армии в Вильно бежали.

Газета «Слово» субсидировалась князем РАДЗИВИЛЛОМ, графом ПОНЯТОВСКИМ, графом ТЫШКЕВИЧЕМ и др.

В редакции работало 28 сотрудников, из которых установлены следующие лица, проживающие на территории Литвы: БОХЕНСКИЙ А., ШИХОВСКИЙ К., КУРСКИЙ К.И., ЛЮБАНСКИЙ К.Б., ВЫШЕМИРСКИЙ Г.К., КОЗЕЛЬ-ПАКЛЕВСКАЯ Я., КАРПЕВИЧ В.А., КРУШИНСКИЙ К.Э.

Из работников газеты «Слово» нами арестованы:

ТРЕТЬЯКОВ А.Д., поляк, сын офицера царской армии, работавший экспедитором редакции газеты «Слово».

ЛЕВИЦКИЙ С.А. — корреспондент газеты «Слово».

КРУПОВИЧ Я.И. — корреспондент газеты «Слово».

РУМЯНЦЕВ Е.В., русский, штабс-капитан царской и деникинской армий, работавший администратором и корреспондентом газеты «Слово».

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 283. Л. 201. Подлинник Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Т.т. Молотову, Берия. Должны выдать их нам литовцы, в том числе ренегата Дзевялтовского нужно потребовать. И. Ст.».

№ 91
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВО УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ В.М. МОЛОТОВА

24 ноября 1939 г.

121 — Об отпуске средств на жилстроительство УНКВД по Ленинградской области

Предложить Наркомфину СССР предусмотреть в бюджете на 1940 год выделение Управлению НКВД по Ленинградской области 10 мил. руб. на жилищное строительство.

24 ноября 1939 г.
Сов. секретно

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Т.т. ЖДАНОВ и БЕРИЯ просят ассигновать в 1940 году 10 млн руб. на жилищное строительство Управлению НКВД по Ленинградской области.

Ввиду того что значительное количество работников УНКВД по Ленинградской области находится в тяжелых жилищных условиях, считаю необходимым ходатайство т.т. ЖДАНОВА и БЕРИЯ удовлетворить. В связи с этим прошу принять следующее решение:

«Предложить Наркомфину СССР предусмотреть в бюджете на 1940 год выделение Управлению НКВД по Ленинградской области 10 млн руб. на жилищное строительство».

В. МОЛОТОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1016. Л. 37. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 9.

№ 92
ШИФРОТЕЛЕГРАММА Н.С. ПАТОЛИЧЕВА И.В. СТАЛИНУ О ПОЖАРЕ НА РЫБИНСКОМ АВИАЗАВОДЕ

29 ноября 1939 г.
№ 1163/ ш

Москва, ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

27 ноября на Рыбинском авиазаводе № 26 пожаром уничтожена половина механического цеха № 3-В. Почти полностью вышли из строя группа картеров, группа блока, электронная, бронзовая и алюминевые группы.

Комиссией по установлению причин пожара признано наличие диверсионного акта, прямые виновники еще не найдены, ведется следствие.

Создана комиссия по срочному восстановлению цеха. Намечены и проводятся следующие мероприятия: сохранившуюся от пожара половину цеха к вечеру 28 изолировали специальной утепленной стеной, 30-го заканчивается электропроводка, пуск 1 декабря в 00 часов. Сгоревшая часть цеха очищена к утру 28. 30-го заканчивается временное перекрытие цеха. Железобетонные перекрытия будут устанавливаться после пуска цеха.

Из 133 станков 83 требуют текущего ремонта. Срок окончания текущего ремонта установлен 2-го декабря, большинство их будет отремонтировано 1-го декабря. Капитальному ремонту подлежат 50 станков. Приняты меры по группе картеров. К 3 декабря из 11 отремонтировать 6 станков, по группе блока из 15 отремонтировать 10 станков.

При этом с 4-го декабря цех даст половинную мощность. Вторая очередь будет закончена к 10-му. С 10 декабря цех будет пущен на полную мощность.

Принимаем меры к сокращению установленных сроков, мобилизуем стройматериалы и оборудование внутри области.

Вторично выезжаю на завод.

Секретарь Ярославского обкома ПАТОЛИЧЕВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 66. Л. 14. Подлинник. Машинопись.

На листе имеются резолюции: Сталина: «Т-щу Берия. Нужно найти диверсантов. Ст.»; Берии: «ГЭУ. Тов. Кобулову. Представьте свои предложения. Надо крепко искать и виновных найти. Л.Б.».

№ 93
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И Л.М. КАГАНОВИЧА И.В. СТАЛИНУ О ПРОВЕРКЕ ВРЕМЕННЫХ ЖИЛЫХ СТРОЕНИЙ ВБЛИЗИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ (27)

1 декабря 1939 г.
Совершенно секретно
Копия

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Выделенные НКВД и НКПС комиссии проверили все временные жилые строения, прилегающие к железным дорогам на расстоянии до 3 километров.

Проверкой установлено, что временных строений («землянок», «шанхаек», «китаек», «копай городов»), прилегающих к железным дорогам, имеется 80 945 и проживает в них (с семьями) 318 260 человек. При этом 77% всех временных строений с 72% населения расположены вдоль 12 железных дорог: Южно-Уральской, Сталинской, Туркестано-Сибирской, Томской, Омской, Ашхабадской, Южно-Донецкой, им. Ворошилова, им. Кагановича, Закавказской, В. Сибирской, Ташкентской.

В том числе на перечисленных выше 12 дорогах:

		Всего	% к общему кол-ву
1) Общее количество временных строений	80 945	62 711	77%
2) Общее количество проживающих в них	318 263	229 680	72%

Состав проживающих виден из следующих данных:

	Всего с семьями	%	В т.ч. глав семей
Всего	318 263	—	113 364
Работающих на ж.д. транспорте	90 149	28%	30 220
Работающих в др. госучр. и предприятиях	208 910	66%	76 771
Без определ. занятий	19 210	6%	6373

*В числе проживающих 137 913 несовершеннолетних иждивенцев и 66 986 взрослых иждивенцев.

Значительная часть временных жилых строений расположена вблизи важнейших железнодорожных узлов и сооружений: мостов, виадуков, депо, водокачек, воинских платформ*. Так, например, на ст. Боготол Красноярской железной дороги рядом с крупнейшим элеватором, паровозным депо и складом топлива стихийно возник поселок из 150 временных жилищ под названием «Копай город». На ст. Ташкент на небольшом расстоянии от полотна железной дороги возникла улица из 110 мазанок, выстроенных без разрешения органов власти. Часть этих мазанок кольцом охватила водоемные здания, нефтекачку и угольную эстакаду. На ст. Кислотная Пермской железной дороги в 30 метрах от полотна расположены 2 поселка из 233 землянок и времянок, имеющие местное название «Тараканья горка» и «Нахаловка». Вокруг ст. Пермь II создан поселок под названием «Шанхай» из 252 временных жилищ и т.д.

Эти поселения представляют большую угрозу безопасности движения поездов. Кроме того, содержатся исключительно в антисанитарном состоянии и являются очагами различных эпидемических заболеваний.

Возникновение столь большого количества временных жилых строений в непосредственной близости к железнодорожному полотну объясняется недопустимой беспечностью как местной железнодорожной администрации и городских, районных, поселковых и сельских советов, так и местных органов милиции и ДТО.

Местная ж.д. администрация (нач. отделений, станций) разрешала железнодорожникам строить временные помещения для жилья вблизи ж.д. пунктов, что приводило к нарушениям установленных правил застройки вдоль ж.д. путей. В районе ст. Челябинск Южно-Уральской ж.д. 109 землянок выстроены у насыпи железнодорожного полотна, причем в ряде случаев столбы телеграфной линии оказались внутри помещения землянок. ДН-1 Одесской ж.д. тов. КОРНАУХ разрешил сигналисту КРАВЧЕНКО выстроить землянку в районе того блокпоста, где КРАВЧЕНКО работал. КРАВЧЕНКО выкопал землянку в насыпи под железнодорожным путем, разрыл водопроводную магистраль и устроил отвод воды к себе в землянку. Аналогичное строение возвел там же составитель поездов КЛИНОВСКИЙ.

На некоторых дорогах местной администрацией под жилье представлялась часть исключенных из инвентаря вагонов, приспособленных для временного жилья, в особенности в период 1932—1933 гг., которые установлены прямо на путях и мешают нормальной работе станции и узлов. На станциях Махач-Кала и Дербент Орджоникидзевской железной дороги используется под жилье 52 кузова вагонов, установленных в 1,5 метрах от железнодорожного полотна. Жители этих вагонов строят себе погреба, кладовые и другие подсобные помещения непосредственно в насыпи железнодорожного полотна. На ст. Москва Октябрьской железной дороги под жилье установлено 46 вагонных кузовов на станционных путях около воинских площадок. На ст. Москва тех. ж.д. им. Дзержинского непосредственно на путях установлено 53 вагонных кузова и на ст. Люблино той же дороги — 135.

Другой причиной стихийного возникновения поселений из временных жилищ в зоне железных дорог является исключительно безответственное отношение городских, районных, поселковых и сельских советов к отводу мест застройки и отсутствие какого бы то ни было контроля за типом строений. В ряде случаев горсоветы отводят для строительства участки, примыкающие к железнодорожному полотну (Казанская, Ярославская ж.д., им. В.В. Куйбышева). На ст. Купино Омской ж.д. во временном поселении, насчитывающем до 500 землянок, значительная часть этих строений была возведена за счет кредитов на индивидуальное строительство типовых зданий.

Вместе с тем необходимо отметить, что вдоль железнодорожного пути на Омской, Красноярской, Туркестано-Сибирской, Северной, ж.д. им. Кагановича сооружено большое количество спецпоселков НКВД, в которых проживает большое количество ссыльных.

В ходе проверки было установлено, что такие же поселки из землянок существуют и вблизи важнейших промышленных предприятий и оборонных объектов. В Мурманске в районе военного порта имеется 3 поселка из землянок: «Роста», «Зеленый мыс» и «Угольная база», насчитывающие 241 строение с 2000 жителями.

В Ташкенте и Курске поселки из землянок примыкают к военным аэродромам. Много землянок имеется также в непосредственной близости к военно-химическим заводам в г. Чапаевске, Куйбышевской области.

При проверке комиссиями в числе жителей временных жилых строений выявили 10 190 бывших харбинцев, перебежчиков, иностранно-подданных, не имеющих вовсе гражданства, бывших кулаков, вернувшихся из ссылки, тюрем и лагерей, уголовного и прочего антисоветского элемента.

Проверка показала, что местные органы милиции, Д.Т.О. и командно-политический состав ж.д. транспорта совершенно не занимаются вопросами проверки временных жилищ и людей, их населяющих, вокруг узлов, станций и вдоль полотна железных дорог.

Органы железнодорожной и территориальной милиции не занимались разработкой и проверкой лиц без определенных занятий и не проводят установленный паспортный режим в районе железных дорог. В результате среди жителей во временных жилищах в паспортной зоне жел. дор. транспорта выявлено 1339 человек без паспортов и значительное количество лиц, проживающих без прописки.

Особо засорены антисоветским и уголовным элементом временные поселения на Урало-Сибирских железных дорогах. На Томской железной дороге, например, проживающих во временных строениях лиц с наличием компрометирующих материалов учтено 1479, на Омской железной дороге — 1225, на Восточно-Сибирской — 548, на Южно-Уральской — 592 и т.д.

Кроме того, вдоль железных дорог в спецпоселках НКВД на трассе Северной жел. дор. проживает 6974 ссыльных. На протяжении 305 и 308 километров Красноярской железной дороги расположены поселки, целиком заселенные ссыльными. На Северной железной дороге ссыльные с разрешения коменданта не живут в спецпоселках, а возводят себе временные жилые строения в непосредственной близости к железнодорожному полотну и т.д.

Ссыльные обычно имеют бытовую связь с железнодорожниками и развращают их.

При проверке комиссии выявили и арестовали 751 шпионов, диверсантов и уголовного элемента. По дорогам: на Сталинской — 110, Омской — 79, Южно-Уральской — 70, Томской — 68, Юго-Восточной — 62, им. Л.М. Кагановича — 50 и Казанской — 40 человек.

Внести следующие предложения**:

1)*Очистить существующие вблизи железных дорог временные поселения («землянки», «шанхайки», «китайки» и т.д.) от проживающего в них подозрительного антисоветского и уголовного элемента*, для чего:

а) предложить НКВД СССР в трехмесячный срок произвести изъятие и выселение в отдаленные местности и ИТЛ всего выявленного в поселениях вблизи железных дорог антисоветского и уголовного элемента;

б) установить паспортный режим на важнейших железнодорожных узлах, имеющих оборонное и хозяйственное значение, приравняв их к режимным городам, Совнаркому СССР издать об этом соответствующее постановление;

в) НКВД СССР разработать и представить на утверждение СНК СССР порядок проведения паспортного режима на важнейших железнодорожных узлах, имеющих оборонное и хозяйственное значение, а также порядок изъятия и высылки антисоветского и уголовного элемента, проживающего в поселениях вблизи железных дрог.

2) Запретить строительство временных жилых построек вблизи полосы отвода железных дорог и с весны 1940 года приступить к ликвидации существующих вблизи железнодорожных путей и станций Союза ССР временных жилых поселений, для чего поручить Совнаркому СССР:

а) издать постановление, по которому в дальнейшем самовольно построенные жилые помещения ближе 2 километров к полосе отвода желез-

ных дорог подлежат сносу, а владельцы их — привлечению к уголовной ответственности;

б) предложить Наркоматам СССР и Союзных республик, городским и районным советам обязать владельцев временных жилых строений, расположенных вблизи железнодорожных путей и станций, в шестимесячный срок перенести свои временные строения в отведенные для этого участки;

в) предложить городским и районным советам отвести для переселяемых под постройку индивидуальных жилых строений участки на расстоянии от 2 до 3 километров от полосы отвода железных дорог, в зависимости от рельефа местности;

г) предложить руководителям хозяйственных предприятий и железных дорог оказать содействие материалами и технической помощью проживающим во временных жилых строениях рабочим и служащим, которые работают на соответствующих предприятиях не менее шести месяцев;

д) обязать НКПС впредь не допускать строительство временных жилищ на расстоянии ближе 2—3-х километров от линии железной дороги.

Обязать начальников железных дорог и начальников железнодорожной милиции систематически проверять и не допускать возведения каких бы то ни было жилищ вдоль железных дорог без специального на то разрешения начальника дороги.

3) Предложить органам НКВД отнести спецпоселки и лагеря ГУЛАГа от полотна железных дорог на расстояние не ближе чем 5 километров.

4) Предложить органам НКВД не допускать в дальнейшем засорения поселков вблизи железных дорог подозрительным антисоветским и уголовным элементом.

Народный комиссар внутренних дел СССР БЕРИЯ
Народный комиссар путей сообщения СССР Л. КАГАНОВИЧ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1242 Л. 11—18. Подлинник. Машинопись.

На листе 16 имеются резолюции: «За. И. Сталин», «За. Молотов, К. Ворошилов, А. Микоян. Андреев — за.» На этом же листе название решения.

№ 94
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ВЫСЕЛЕНИИ ОСАДНИКОВ ИЗ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ

2 декабря 1939 г.
№ 5332/б
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) товарищу С Т А Л И Н У

В декабре 1920 года бывшее польское правительство издало декрет о насаждении в пограничных с СССР районах так называемых осадников.

Осадники выбирались исключительно из бывших военнослужащих-поляков, наделялись землей в количестве до 25 гектаров, получали сельхозинвентарь и поселялись вдоль границы Советской Белоруссии и Украины. Окруженные вниманием и заботой, поставленные в хорошие материальные условия, осадники являлись опорой бывшего правительства Польши и польской разведки.

Органами НКВД учтено в Западной Белоруссии 3998 семейств осадников и по Западной Украине 9436, а всего 13 434 семейств. Из этого количества органами НКВД арестовано 350 человек.

Ввиду того что осадники представляют благоприятную почву для всякого рода антисоветских действий и в подавляющем большинстве, в силу своего имущественного положения, являются безусловно врагами Советской власти, считаем необходимым выселить их вместе с семьями из занимаемых ими районов.

В связи с этим просим утвердить следующие мероприятия:

1. Поручить НКВД СССР произвести выселение всех проживающих в Западной Белоруссии и Западной Украине осадников вместе с семьями с использованием их на лесных разработках Наркомлеса СССР по договоренности с последним.

2. Наиболее злостных из числа выселяемых, в отношении которых будут получены материалы об их антисоветской и контрреволюционной деятельности в прошлом или настоящем, подвергнуть аресту с последующей передачей дел о них на Особое Совещание.

3. Поручить НКВД СССР в двухдекадный срок разработать и представить на утверждение Совнаркома СССР порядок переселения осадников, предусмотрев:

а) перечень имущества и мелкого сельскохозяйственного инвентаря, которые могут быть взяты выселяемыми с собой;

б) организацию спецпоселков выселяемых в местах расселения с использованием жилых помещений Наркомлеса СССР;

в) организацию комендатур НКВД при спецпоселках;

г) средства, необходимые на проведение этой операции.

4. Установить, что скот и основной сельхозинвентарь выселяемых остаются на местах и поступают в распоряжение местных органов власти.

Поручить Совнаркому и ЦК Белоруссии и Украины в двухдекадный срок разработать и представить на утверждение СНК СССР порядок использования недвижимого имущества выселяемых осадников, их скота и инвентаря.

5. Срок окончания выселения определить 1.5.II—1940 года.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 199. Л. 3—5. Копия. Машинопись.

№ 95
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЛЕННЫХ ПОЛЯКАХ

3 декабря 1939 г.
Строго секретно

151 — Вопрос НКВД

Утвердить предложение НКВД об аресте всех взятых на учет кадровых офицеров бывшей польской армии.

Опубликовано: Катынь. Пленники необъявленной войны: Документы и материалы / Под ред. Р.Г. Пихоя, А. Гейштора; Сост.: Н.С. Лебедева, Н.А. Петросова, Б. Вощинский, В. Матерский. М., 1999. С. 237—238.

Протокол № 9.

№ 96
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИСВОЕНИИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ ИМЕНИ Л.П. БЕРИИ

11 декабря 1939 г.

6 — О присвоении Закавказской жел. дороге имени Берии Л.П.
Удовлетворить ходатайство железнодорожников Тбилисского ж.д. узла о присвоении Закавказской жел. дороге имени тов. Берия Л.П.

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 163. Д. 1242. Л. 22. Подлинник. Рукопись.

Протокол № 10.

№ 97
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О БЕЖЕНЦАХ»

20 декабря 1939 г.

14 — О беженцах (ПБ от 4.XII.39 г., пр. № 9, п. 168)
Отменить решение Политбюро ЦК от 4.XII.39 г. (п. 168, п/п 9) в части передачи германским властям 58 тысяч беженцев.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1018. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 11.

№ 98
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИЗЪЯТИИ И ВЫСЫЛКЕ «АНТИСОВЕТСКОГО» И УГОЛОВНОГО ЭЛЕМЕНТА

29 декабря 1939 г.
Строго секретно

70 — Вопрос НКВД
Провести изъятие и высылку антисоветского и уголовного элемента, проживающего в поселениях, расположенных вблизи канала Москва — Волга, в порядке, установленном СНК от 11.12.1939 г., за № 2031—568/сс, для временных жилых строений в районе железных дорог.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 160. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 11.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Хломову».

№ 99
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О БОЛЕЗНИ Н.И. ЕЖОВА

11 января 1940 г.
№ 83/б
Совершенно секретно

Арестованный ЕЖОВ Николай Иванович 9-го января 1940 года стал жаловаться на боли в области правой лопатки, сильные головные боли и общее недомогание.

Медицинским освидетельствованием, произведенным 10-го января 1940 года, установлено, что ЕЖОВ Н.И. болен крупозным воспалением правого легкого.

Пульс — 140 в минуту, температура держится в пределах 39°.

Арестованный ЕЖОВ Н.И. помещен в соответствующие условия, с обеспечением постоянного врачебного наблюдения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 377. Л. 109. Подлинник. Машинопись.

№ 100
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ОПЕРАЦИИ ПО ВЫСЕЛЕНИЮ ОСАДНИКОВ И ЛЕСНОЙ СТРАЖИ ИЗ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ (28)

12 февраля 1940 г.
№ 559/б

ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Сообщаю предварительные данные о результатах проводимой НКВД СССР операции по выселению из западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР осадников и лесной стражи.

Подготовительная работа была проведена с расчетом окончания операции в течение одного дня с тем, чтобы исключить возможность побегов и скрытия лиц, подлежащих изъятию.

Участвовало в проведении операции работников НКВД и милиции, красноармейцев войск НКВД, районного и сельского актива — 52 тысячи человек.

Операция была начата на рассвете 10 февраля. К началу дня 11 февраля изъятие осадников, лесной стражи и их семей — закончено.

	Всего	по УССР	по БССР
По данным учета	27 356 сем.	17 753	9603
подлежало выселению	146 375 чел.	95 065	51 310
Изъято к полудню 11.II.	26 776 сем.	17 227	9549
	137 501 чел.	88 262	49 239
Погружено в эшелоны	24 133 сем.	16 388	7745
к полудню 11.II.	124 247 чел.	85 362	38 885

Изъятие лиц, уклонившихся от выселения или не оказавшихся на месте постоянного жительства, продолжается.

При проведении операции каких-либо заслуживающих внимания происшествий не было. В отдельных селах со стороны некоторых осадников имели место попытки к бегству или оказанию сопротивления выселению.

В селе Ковыничи Драгобычской области группа местных жителей пыталась воспрепятствовать выселению осадников. Однако принятыми оперативной группой НКВД мерами намеченные к выселению 27 семейств были вывезены. В селе Куклинцы Тарнопольской области собравшаяся группа жен-

щин в количестве до 60 человек обратилась с просьбой не выселять осадника. После соответствующих разъяснений — группа разошлась.

10 февраля ночью на ст. Воропаево Вилейской области обнаружен труп начальника этой станции тов. КИСЕЛЕВА Е.И. Осмотром трупа установлено, что смерть КИСЕЛЕВА наступила в результате удара тупым предметом по затылку. Производится расследование.

По Белорусской ССР, в связи с сильными морозами, доходящими до 30°, отмечено несколько случаев легкого обморожения пальцев рук у красноармейцев, участвовавших в проведении операции.

Население западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР на выселение осадников и лесной стражи реагирует положительно. В ряде случаев в задержании бежавших осадников местные жители оказывали помощь оперативным группам НКВД.

Эшелоны с изъятыми осадниками и лесной стражей направляются к местам их переселения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 199. Л. 50—51. Копия. Машинопись.

№ 101
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПОЛОЖЕНИИ В ЧУНЦИНЕ

2 марта 1940 г.
№ 810/б
Сов. секретно
Срочно

т. СТАЛИНУ

От резидента НКВД СССР в Чунцине получено следующее сообщение:

Общее положение в Чунцине крайне напряженное. Внутри Гоминьдана обсуждается вопрос о разрыве с коммунистами.

По данному вопросу имеется две точки зрения: первую выражает военный министр ХЭ ИН ЦИН и его сторонники. Эта группа против разрыва с коммунистами, так как разрыв, по ее мнению, может привести к гибели власти Гоминьдана и государства. Группа считает необходимым продолжать поддерживать отношения с китайской компартией.

Вторую точку зрения высказывает Начальник Политотдела Военного Комитета ЧЕН ЧЕН и группы «Вампу» и «Синерубашечников». Эти группы за немедленный разрыв с китайской компартией. Они считают, что чем дальше, тем труднее будет справиться с коммунистами. Эти группы предлагают вести борьбу на два фронта — против японцев и коммунистов.

ЧАН КАЙШИ еще своего мнения не высказал.

3—4 марта должно состояться совещание членов Верховного Совета национальной обороны, на котором будет обсуждаться вопрос о взаимоотношениях с особым районом.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 578. Л. 150. Подлинник. Машинопись.

№ 102
ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА РЕШЕНИЯ «ОБ УСТРАНЕНИИ НЕДОСТАТКОВ В ОТНОШЕНИИ ПОРЯДКА СОГЛАСОВАНИЯ АРЕСТОВ»

4 марта 1940 г.
№ 949/б
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

При этом представляем проект решения ЦК ВКП(б) «Об устранении имеющихся недостатков в отношении порядка согласования арестов, а также освобождения из-под стражи органами суда, НКВД и прокуратуры лиц, арестованных по делам НКВД».

Прилагаем постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 1-ого декабря 1938 года.

Л. БЕРИЯ
ВЫШИНСКИЙ

Копия послана т. Вышинскому.

ПРОЕКТ
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)
«Об устранении имеющихся недостатков в отношении порядка согласования арестов, а также освобождения из-под стражи органами суда, НКВД и прокуратуры лиц, арестованных по делам НКВД»

В целях устранения имеющихся недостатков в отношении порядка согласования арестов, а также освобождения из-под стражи органами суда, НКВД и прокуратуры лиц, арестованных НКВД, в дополнение к постановлениям ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17.XI.—1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» и от 1.XII.—1938 года — «О порядке согласования арестов», Центральный Комитет ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Предложить судебным органам, прокуратуре СССР и НКВД СССР впредь руководствоваться следующим:

1. Категорически воспретить производство арестов с нарушением порядка, установленного постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 1.XII.—1938 года, обязав органы НКВД и Прокуратуры привлекать к строжайшей ответственности должностных лиц за нарушение этого порядка.

2. Разрешения на аресты высшего начальствующего и политического состава РККА и военно-морского флота (от командира и комиссара полка и выше и по соответствующим им должностям в военно-морском флоте) даются лишь по предварительному согласованию с Народным комиссаром Обороны или Народным комиссаром военно-морского флота по принадлежности и санкции Секретариата ЦК ВКП(б).

3. Установить, что освобождение из-под стражи лиц, арест которых был произведен по согласованию с партийными органами, может иметь место только по предварительному согласованию с соответствующими партийными органами.

4. Установить, что освобождение Прокуратурой из-под стражи лиц, арестованных по делам, переданным Прокуратуре из органов НКВД, может иметь место лишь по предварительному уведомлению органов НКВД.

При наличии возражений со стороны органов НКВД освобождение арестованных не может иметь места впредь до разрешения вопроса вышестоящими органами Прокуратуры и НКВД.

В случае же разногласий между НКВД СССР и Прокуратурой СССР — вопрос переносится НКВД СССР на разрешение ЦК ВКП(б).

5. Категорически запретить какую-либо ссылку в материалах следственного и судебного производства на решения и постановления партийных органов.

6. Обязать прокуроров принимать активное участие в предварительном следствии, производимом органами НКВД с тем, чтобы еще в процессе расследования устранять замеченные недочеты следствия, своевременно направлять следственные дела по подсудности и предотвращать возвращение их к доследованию без достаточных оснований.

Органы прокуратуры в случае необходимости сами обязаны проводить дополнительные следственные действия по полученным из НКВД следственным делам.

Участвуя в судебных процессах, прокуроры обязаны принимать все меры к выяснению всех обстоятельств дела. В случае вынесения судами необоснованных оправдательных приговоров и определений о возвращении дел к доследованию прокуроры обязаны опротестовывать такие приговоры и определения в установленном порядке.

7. Обязать председателей Верховных, Краевых, Областных, Окружных, Городских и Специальных судов полностью обеспечить в процессе судебного следствия исчерпывающее расследование всех обстоятельств дела и в случае необходимости обеспечить дополнение данных предварительного следствия новыми материалами судебного следствия.

Возвращение судами дел к доследованию может иметь место лишь в тех случаях, когда недостатки предварительного следствия невозможно восполнить в самом судебном заседании.

8. Обязать судебные органы во всех случаях вынесения ими оправдательных приговоров и освобождения из-под стражи обвиняемых по делам, переданным им из органов НКВД, немедленно сообщать о вынесенных приговорах органам НКВД.

9. Отметить наличие в ряде случаев поверхностного и невнимательного рассмотрения органами прокуратуры и суда дел, передаваемых из НКВД, и формальный подход их к решению вопросов, связанных с прекращением дел и направлением их на доследование.

10. Поручить тов. БЕРИЯ и тов. ВЫШИНСКОМУ на совещании руководящих работников суда и прокуратуры СССР и руководящего состава оперативных работников НКВД СССР разъяснить настоящее постановление.

« » марта 1940 года

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 24—28. Подлинник. Машинопись.

№ 103
ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ДОКУМЕНТАХ, ИЗЪЯТЫХ У ЭМИССАРОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА В. СИКОРСКОГО

11 марта 1940 г.
№ 953/б

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ

Как уже сообщалось НКВД СССР 26-ого февраля 1940 г. № 708/б, у задержанных при нелегальном переходе границы из Румынии в СССР эмиссаров «правительства» СИКОРСКОГО в Париже, братьев ЖИМЕРСКИХ Юзефа и Станислава, пограничниками Чертковского отряда НКВД была незаметно изъята шифрованная переписка, которую они при задержании выбросили в снег.

Долго не поддававшиеся расшифровке документы в настоящее время удалось расшифровать при помощи книги польского писателя Адама МИЦКЕВИЧА «Деды», оказавшейся ключом шифра.

НКВД СССР при этом направляет следующие расшифрованные документы в переводе с польского языка:

1. Инструкция «Союза вооруженной борьбы» № 1 для доверенных лиц.
2. Приказ главного коменданта «Союза вооруженной борьбы» от 29-го декабря 1939 года гр-ну ЛЕНКОВСКОМУ в гор. Львове.
3. Приказ главного коменданта «Союза вооруженной борьбы от 29 декабря 1939 года коменданту Белостокского округа № 2.
4. Выдержка из решения комитета министров по делам родины от 5-го ноября 1939 года.
5. Предписание коменданту округа № 3 от 9 ноября 1940 года о порядке получения денег.
6. Записка от 9-го января 1940 года для коменданта Львовского округа.
7. Предписание коменданту округа № 3 от 9-го января 1940 года о радиосвязи.

Расшифрованные документы направлены в НКВД УССР и БССР с соответствующими указаниями об их оперативном использовании.

Наркомам Внутренних Дел УССР и БССР предложено с указанными документами ознакомить тов. ХРУЩЕВА и тов. ПОНОМАРЕНКО.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Перевод с польского языка

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ДОВЕРЕННЫХ ЛИЦ № 1
Основные указания в деле отношения польской общественности к оккупантам

Методы сопротивления:

а) Обязательный политический и товарищеский бойкот оккупантов. Опыт до настоящего времени показывает, что польский народ с негодованием отвергает какой бы то ни было контакт с оккупантами, как с немецкими, так

и с большевистскими. Польские семьи, женщины, даже дети, должны отгородиться от грабителей каменной стеной равнодушия, презрения и ненависти. Грабители должны почувствовать, насколько позорна их роль мучителей и насильников вольности народа, независимо от того, действуют ли они добровольно или по принуждению.

б) В борьбе с оккупантами следует использовать все формы организаций легальных, культурных, просветительных и союзных. Все проявления общественной жизни должны быть проникнуты духом веры в предстоящее освобождение и расчетов с оккупантами, а массовое выступление организаций или общественных групп с выражением протеста против оккупантов должны принимать такую форму, которая бы в наименьшей степени давала поводы для прямых репрессий. Польская общественность самоотверженностью и выдержкой окажет гигантские услуги народному делу.

в) Не противоречит интересам новой Польши то, что поляки будут служить в школьных, административных, торговых, промышленных, сельскохозяйственных, лесных, железнодорожных, почтовых и санитарных учреждениях, постольку поскольку такое положение даст им возможность совмещать выполнение условий работы с политическими обязательствами.

г) При случае без всякого смущения допустимо сотрудничество поляков с оккупационными властями в общественных организациях, имеющих своей целью помощь населению.

д) Польским немцам следует дать понять, что им будут отомщены все прежние кривды в отношениях к гражданам. Коммунистам польским следует напомнить, что их деятельность на территории оккупантов носит характер насилия, что насилие это будет отплачено, что коммунисты, которые сотрудничают с оккупантами, на своей собственной спине испытывают, что с улучшением внутренних дел они будут навсегда потеряны для польской общественности и заклеймены.

е) Шпионы и провокаторы, в случае доказанной вины, будут наказаны смертью, документы об их вине следует пересылать польскому правительству.

Необходимо высылать в комитет документации жестоких репрессий оккупантов в Польше — имена застреленных и увеченных, краткое их описание, фотографии и т.п.

Политическое руководство оккупации будет сотрудничать с польским правительством во Франции. Формы этого сотрудничества зависят от условий и возможностей. Польское правительство со своей стороны приложит все усилия, чтобы обеспечить моральную и материальную поддержку тайным политическим организациям страны. Организации эти должны создать собственную службу связи, чтобы конспиративным путем распространять печать, инструкции и производить обмен секретной корреспонденции. При организации службы связи необходимо придерживаться принципа двух путей, параллельно идущих к одной местности с тем, чтобы первый путь не знал о существовании другого и наоборот.

Вообще во всей конспиративной работе, а также в секретной службе связи необходимо избегать всевозможных письменных следов. Главным образом не записывать фамилии, псевдонимы и другие тайны военной организации. Организации действующего сопротивления создаются в настоящее время самопроизвольно и должны объединяться между собой под военной командой на следующих принципах: тайная военная организация и «Союз вооруженной борьбы» составляют составную часть вооруженных сил польской республики. Главный комендант тайной военной организации подчиняется верховному командующему польских войск.

Цели организации:

а) Путем объединения в конспиративные союзы старательно подобранных единиц создать центр действующего национального сопротивления, противопоставляющего угнетению моральные силы польской общественности.

б) Совместно действовать в восстановлении государства путем вооруженной борьбы, а с момента вступления польских войск в страну организация подлежит роспуску и вступает в ряды регулярной армии.

Формы и пути действия:

а) Информировать польскую общественность о политической и военной ситуации, а также вести борьбу с немецкой и большевистской пропагандой на ослабление моральных сил народа.

б) Поддерживать чувства ненависти к оккупантам и требовать мести.

в) Дружеские, политические и организационные связи польского населения с оккупантами будут рассматриваться польским правительством как измена Польше, и лица, замеченные в этом, будут караться.

г) Проведение боевой и диверсионной деятельности на территории страны в период оккупации — определяется указаниями коменданта «Союза вооруженной борьбы». Последний назначает время, характер и размер этих действий в соответствии с указаниями верховного вождя.

д) Военная подготовка кадров для вооруженного восстания в тылах оккупационных армий, которое должно вспыхнуть в момент вступления регулярных польских войск в страну, — производится средствами «Союза вооруженной борьбы».

Политическая характеристика организации:

а) Организация «Союз вооруженной борьбы» является единой организацией, действующей на территории страны, и не может быть ни в коем случае союзом нескольких родственных организаций.

б) «Союз вооруженной борьбы» является общей надпартийной национальной организацией, объединяющей в своих рядах всех правдивых поляков без различия их политических убеждений, жаждущих вооруженной борьбы с оккупантами, а также отдающим свои силы на вербовку новых членов «Союза вооруженной борьбы» и создание новых организаций этого союза.

в) Вся вербовочная работа в этот союз проводится в индивидуальном порядке, в основном через общественно-политические организации, существующие на территории страны, и комитеты «Союза вооруженной борьбы», действующие в соответствии с указаниями и директивами комитета министров по делам страны.

г) В составе «Союза вооруженной борьбы» не может быть привилегированных, для всех польских организаций и групп обязательно равноправие и подчинение их политическому руководству «Союза вооруженной борьбы».

д) Политическое соревнование и политическая вражда отдельных группировок не допускается.

е) Тайная военная организация всю свою работу проводит под руководством окружного коменданта «Союза вооруженной борьбы».

ж) Необходимо избегать вооруженных выступлений, которые влекут за собой потери и нежелательные репрессии.

Каждое вооруженное действие должно иметь строго определенную цель и соответствовать возможным потерям и жертвам.

з) Основой солидарности всех граждан польского государства, невзирая на языки и вероисповедание, в настоящие тяжелые минуты должна быть активная совместная борьба с оккупантами.

и) Польское правительство подтверждает требование народа о необходимости урегулирования вопроса национальных меньшинств.

«Союз вооруженной борьбы» — «Годземба» (псевдоним генерала СОСНОВСКОГО — главный комендант «Союза вооруженной борьбы» — наше примечание).

Утверждаю «Стражница» (псевдоним генерала СИКОРСКОГО — глава польского «правительства» в Париже — наше примечание).

4 декабря 1939 года.

С польского языка перевел:

зам. нач. 3 отд. 2 отдела ГУГБ НКВД —
ст. лейтенант госбезопасности МАЗУР

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ПЕРЕВОД С ПОЛЬСКОГО

П Р И К А З

главного коменданта «Союза вооруженной борьбы»
для гражданина ЛЕНКОВСКОГО

(предположительно полковник ДОБРОВОЛЬСКИЙ, находится на нелегальном положении в г. Львове — наше примеч.)

По причине ареста гр-на КАРПИНСКОГО (псевдоним генерала ЯНУШАЙТИСА — арестован, находится под следствием в Москве — наше примеч.) назначаю Вас временно комендантом округа три (г. Львов).

Обязываю Вас исполнять мою инструкцию от 29 ноября сего года, направленную гражданину КАРПИНСКОМУ.

В связи с арестом гр-на КОПА (псевдоним генерала БОРУТА-СПЕХОВИЧ, находится на нелегальном положении, разыскивается — наше примеч.), назначенного мною комендантом округа два (г. Белосток), уполномочиваю Вас также руководить этим округом. Назначение временное, до выборов на то место соответствующего офицера, которому передадите мои инструкции для коменданта округа два. О своем выборе прошу уведомить меня под псевдонимом Ф. Местопребыванием для коменданта округа два оставляю на выбор: Белосток или Вильно.

В случае прибытия в Львов гражданина СТОЛЯРОВСКОГО (псевдоним генерала ТОКАРЖЕВСКОГО, назначенного в г. Львов комендантом — наше примеч.) подчините ему коменданта округа три. Его фамилия будет Вам сообщена эмиссаром.

Высланный через гражданина АЛЬБЕРТА (личность не установленная — наше примеч.) один миллион злотых для Львова, который должен был быть доставлен на промежуточные пункты по адресу книготорговца, юриста или магистра, — разделить по согласованию с местными политическими руководителями.

В основном половину денег предназначаю на военную работу. Часть этих денег дать назначенному коменданту округа два.

Стражница (псевдоним генерала СИКОРСКОГО — наше примеч.) приказывает коменданту округа похитить из госпиталя арестованного гр-на ВАЛИ-

ГУРА (псевдоним генерала АНДЕРСА — арестован, находится в г. Москве под следствием — наше примеч.) и переправить его за границу.

В случае если бы гр-н ЛЕНКОВСКИЙ по какой-либо причине не смог выполнять функции коменданта округа три — всем распоряжается его заместитель.

Главный комендант — Годземба (псевдоним генерала СОСНОВСКОГО — наше примеч.).

29 декабря 1939 г.

Перевел с польского:

зам. нач. 3 отд. ГУГБ
ст. лейтенант гос. безопасности МАЗУР

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Перевод с польского

ГЛАВНЫЙ КОМЕНДАНТ
«СОЮЗА ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ»

КОМЕНДАНТУ ОКРУГА № 2

В связи с арестом КАРПИНСКОГО (псевдоним генерала ЯНУШАЙТИСА — арестован, находится в г. Москве под следствием — наше примечание) комендантом округа № 3 в Львове временно назначается гр-н ЛЕНКОВСКИЙ (предположительно полковник ДОБРОВОЛЬСКИЙ, находящийся на нелегальном положении в гор. Львове — наше примечание), временно замещавший коменданта округа № 2 Белосток, охватывающего территорию бывших воеводств Белостокского, Виленского, Новогрудского, Полесского.

Комендантом Варшавского округа является гр-н РАКОНЬ (псевдоним полковника РОВЕЦКОГО — наше примечание), который от моего имени назначит временных комендантов округов Краков, Познань, Торунь, Лодзь.

Белостоку поручается постоянная связь с Варшавой — РАКОНЬ и Львовом — ЛЕНКОВСКИЙ, через которых, до момента организации базы № 3 в Литве, будут присылать Вам инструкции.

При их посредстве старайтесь также завязать связь с комендантом базы № 1 в Будапеште гр-ном ПОЛЕСИНСКИМ (псевдоним полк. ЗАКРЕВСКОГО — наше примечание) и с комендантом базы II в Бухаресте гр-ном ПРАВДИЦЕМ (псевдоним полковника РОЗТВОРОВСКОГО — наше примечание).

Инструкция для коменданта округа № 3 обязательна также и для коменданта округа два.

На территории литовской оккупации (район Вильно) помимо организационной работы нельзя проводить никаких вооруженных выступлений.

Одновременно посылаю Вам решения комитета министров по литовским делам. Деньги получите от гражданина ЛЕНКОВСКОГО. По вступлении в должность коменданта округа два сообщите возможность пуска в ход радиостанций. Дайте через коменданта три Ваш позывной или часы работы радиостанции (технические данные).

Шифр для округа два, а также распознавательные обязательные знаки для эмиссара даны в инструкции для Львова. Комендант округа два должен сообщить мне распознавательные знаки своих эмиссаров.

Подтвердите получение инструкции и денег, направленных через коменданта округа три. Ожидаю также докладов, касающихся условий работы на участке округа два. Выбор Вашего местопребывания предоставляем Вам. Если Белосток не подходит, расположитесь в Вильно.

Главный комендант — Годземба (псевдоним генерала СОСНОВСКОГО — наше примечание).

29/XII—1939 года.

Перевел с польского:

оперуполном. 3 отд. 2 отдела ГУГБ
мл. лейтенант госуд. безопасности ЧЕРСТВАЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 206. Л. 182—191. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется помета Сталина: «NB».

№ 104
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВОЗВРАЩЕНИИ ГЕРМАНСКОГО САМОЛЕТА

15 марта 1940 г.
Строго секретно

206 — Вопрос НКВД

Утвердить предложение НКВД о разрешении экипажу немецкого самолета, нарушившего госграницу, возвратиться на немецкую сторону, а также о передаче немцам самолета после окончания ремонта.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 27. Л. 52. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 13.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Молотову (НКИД)».

№ 105
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОШИБКЕ ЦК КП(б) КИРГИЗИИ»

26 марта 1940 г.

95 — Об ошибке ЦК КП(б) Киргизии

1. Отметить, что ЦК КП(б) Киргизии поступил неправильно, когда он огульно предоставил ответственные должности группе работников, освобожденных прокуратурой из-под ареста, не проверив при этом по существу каждого из этих работников и не разобравшись в политической и деловой целесообразности восстановления их на ответственной работе.

В результате такого неправильного огульного подхода ЦК КП(б) Киргизии засорил отдельные звенья партийного и советского аппарата людьми, не вызывающими полного политического доверия, а также людьми, которые своим невыдержанным поведением оказывают разлагающее влияние и подрывают дисциплину в партийных и советских органах.

2. Разъяснить ЦК КП(б) Киргизии, что он допускает ошибку, смешивая вопрос об освобождении отдельных работников по суду из-под ареста с вопросом о возможности восстановления их на ответственной работе.

Разъяснить ЦК КП(б) Киргизии также и то, что освобождение из-под ареста коммунистов, ранее арестованных по политическим мотивам, должно производиться с ведома и согласия ЦК КП(б) Киргизии.

3. Поручить уполномоченному КПК при ЦК ВКП(б) по Киргизской ССР т. Кудимову рассмотреть факты непартийного поведения т.т. Михайлова Б.Г., Кокомбаева, Кольбаева К., Фирсова и Токомбаева, заключающиеся в том, что они в ходе выборов партийных органов устраивали скрыто от партийных собраний и конференций сговор по провалу на партийных выборах руководящих работников республики.

4. Настоящее решение разослать всем обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1021. Л. 30. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 14.

№ 106
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОТМЕНЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ МЕР В ПРИГРАНИЧНЫХ С ФИНЛЯНДИЕЙ РАЙОНАХ

3 апреля 1940 г.
Строго секретно

138 — Вопрос НКВД

В связи с окончанием военных действий разрешить НКВД СССР:

1. Установленный порядок передвижения граждан по Кировской железной дороге по индивидуальным пропускам — отменить.

2. Изъятые у гражданского населения радиоприемники личного пользования возвратить.

3. Отменить распоряжение о закрытии радиостанций наркоматов и ведомств.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 27. Л. 71. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 14.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписка послана: т. Берия».

№ 107
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОСЫ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УКРАИНЫ»

4 апреля 1940 г.
Строго секретно

155 — Вопросы западных областей Украины

1. Предложить Генштабу РККА в 2-недельный срок выдать револьверы и патроны к ним следующим работникам западных областей УССР: секретарям обкомов партии, первым, вторым и третьим секретарям райкомов и горкомов КП(б)У, председателям и заместителям председателей облисполкомов, председателям и заместителям председателей райисполкомов. зав. облторготделами, зав. отделами обкомов партии и первым секретарям обкомов комсомола — всего 1800 револьверов.

2. Обязать НКВД УССР обеспечить выдачу разрешения на ношение оружия (револьверов) указанным работникам.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 27. Л. 72. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 14.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Хрущеву, Ворошилову, Берия».

№ 108
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О НАГРАЖДЕНИЯХ СОТРУДНИКОВ НКВД СССР (29)

18 апреля 1940 г.
№ 1245/б
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР товарищу МОЛОТОВУ

При выполнении органами и войсками НКВД заданий партии и правительства ряд работников самоотверженно и успешно выполняли возложенные на них задачи.

НКВД СССР считает необходимым наиболее отличившихся работников органов и войск НКВД наградить правительственными наградами.

Представляю на Ваше рассмотрение проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении: орденами — 382 человек и медалями — 375 человек.

Кроме того, приказом НКВД СССР будет отмечен ряд отличившихся работников.

В числе представляемых к награждению орденами нами включены: т. ДЕКАНОЗОВ — ныне работающий заместителем наркома иностранных дел, т. ПАНЮШКИН — полпред СССР в Китае и т. КОБУЛОВ А. — советник полпредства в Берлине.

Прошу Вашего решения.

ПРИЛОЖЕНИЕ: проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР.

СПРАВКА

Орденом Ленина — 15
—«— Красное знамя — 36
—«— Красная звезда — 127
—«— Знак Почета — 204
Всего орденами — 382

Медалью «За отвагу» — 321
—«— «За трудовую доблесть» — 54
Всего медалями — 375
ИТОГО — 757

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1258. Л. 135—136. Подлинник. Машинопись.

№ 109
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБМЕНЕ ВОЕННОПЛЕННЫМИ С ФИНЛЯНДИЕЙ

19 апреля 1940 г.
№ 1462/б

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ

В соответствии с Вашими указаниями НКВД СССР докладывает:

I. Для обмена военнопленными между СССР и Финляндией постановлением СНК СССР от 10 апреля 1940 года образована правительственная комиссия в составе: председателя комиссии — начальника Разведывательного отдела Ленинградского Военного округа комбрига тов. ЕВСТИГНЕЕВА и членов — помощника заведующего Правовым отделом НКИД тов. ТУНКИНА и начальника Управления по делам военнопленных НКВД тов. СОПРУНЕНКО.

Подлежит приему со стороны Финляндии военнопленных красноармейцев и командиров 5395 человек и передаче военнопленных финнов в количестве 800 человек.

Обмен военнопленными начался 16 апреля. На сегодня 19 апреля — передано финнам 107 человек, принято от них 792 человека. Обмен происходит на ст. Вайникала, недалеко от Выборга.

II. Генеральным Штабом РККА намечен следующий порядок приема, транспортировки и содержания военнопленных:

Прибывшие из Финляндии военнопленные разбиваются на команды, а команды — на группы. Для дальнейшей отправки военнопленных назначается начальник и комиссар команды и в их распоряжение выделяется необходимый политический, хозяйственный и санитарный состав из расчета: на 200 человек военнопленных — 1 средний командир, 1 политрук и 10 младших командиров и кроме этого на команду — 2 врача и 4 человека среднего медицинского состава.

Согласно указаний Генштаба РККА, военнопленные не конвоируются, а сопровождаются выделенным комсоставом.

Все принятые военнопленные должны быть размещены в казармах вблизи города Новгорода, причем начсостав размещается отдельно от красноармейцев.

В месте размещения военнопленных (в казармах города Новгорода) внутренние наряды в казармах (дежурные и дневальные) назначаются из выделенного обслуживающего персонала. Никакой другой охраны не предусмотрено.

Увольнение в город из казармы разрешается только командами не ранее чем через 10 дней после возвращения из плена. Для начсостава разрешается увольнение в город одиночным порядком.

III. Для проведения соответствующей оперативно-чекистской работы среди принятых военнопленных по линии НКВД СССР предпринято следующее:

На обменном пункте на ст. Вайникала находится 8 оперативных работников Ленинградского Особого отдела НКВД для предварительной фильтрации и дальнейшего сопровождения принятых военнопленных в эшелонах, по одному оперативному работнику на каждый эшелон.

В месте размещения военнопленных в г. Новгороде организована оперативная группа в составе 32 человек под руководством зам. начальника след-

ственной части ОО ГУГБ НКВД СССР капитана госбезопасности КАЗАКЕВИЧА, которой даны соответствующие указания о порядке проведения работы.

IV. Установленный НКО порядок перевозки и размещения военнопленных не обеспечивает должной их изоляции и не гарантирует от возможных побегов. Казармы в гор. Новгороде рассчитаны только на 3000 человек и не смогут вместить всех военнопленных.

Учитывая, что среди принимаемых военнопленных, безусловно, будет значительное количество лиц, обработанных финской, а возможно, и другими разведками, НКВД СССР считает необходимым обеспечить тщательную фильтрацию принятых военнопленных и проведение среди них соответствующих чекистско-оперативных мероприятий, для чего необходима их изоляция на срок не менее 2—3 месяцев.

Для осуществления этого считаем целесообразным военнопленных поместить в Южский лагерь НКВД, находящийся в Ивановской области в 47 километрах от железнодорожной станции Вязники. В этом лагере в прошлом помещалась исправительно-трудовая колония НКВД для несовершеннолетних преступников. Лагерь рассчитан на 8000 человек и вполне приспособлен для организации размещения в нем военнопленных.

Оперативно-чекистская группа будет доведена до 50 человек и обеспечена соответствующим руководством.

V. Исходя из этого, просим Вашего решения:

1. Предложить Наркомату Обороны:

а) принятых из Финляндии военнопленных направлять в Южский лагерь НКВД СССР;

б) установить при движении эшелонов с военнопленными порядок охраны и конвоирования, исключающий возможность побегов;

в) передать руководству Южского лагеря необходимые фонды на питание военнопленных;

г) организовать внутри лагеря среди военнопленных соответствующую работу.

2. Предложить НКВД СССР:

а) подготовить Южский лагерь для приема военнопленных из Финляндии;

б) организовать наружную охрану лагеря силами конвойных войск НКВД СССР;

в) организовать довольствие военнопленных по нормам и за счет фондов НКО;

г) обеспечить тщательное проведение чекистско-оперативных мероприятий среди военнопленных лиц, обработанных иностранными разведками, сомнительных и чуждых элементов и добровольно сдавшихся финнам, с последующим преданием их суду;

д) работу по фильтрации военнопленных закончить в 3-х месячный срок.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 580. Л. 88—92. Подлинник. Машинопись.

№ 110
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О БОРЬБЕ С ОЧЕРЕДЯМИ ЗА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ» (30)

4 мая 1940 г.

148 — О борьбе с очередями за продовольственными товарами.
Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

«Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Распространить постановление СНК СССР от 17 января 1940 года № 99—49с «О борьбе с очередями за продовольственными товарами в городах Москве и Ленинграде» на следующие города:

Минск
Пенза
Тула
Свердловск
Молотов
Киров
Нижний Тагил
Серов
Ростов-на-Дону
Таганрог
Шахты
Магнитогорск
Челябинск
Ленинск-Кузнецкий
Прокопьевск
Кемерово
Сталинск
Анжеро-Судженск
Новосибирск
Черемхово
Воронеж
Дзержинск
Сталинград
Астрахань
Саратов
Казань
Ижевск
Архангельск
Шуя
Иваново
Александров (Ивановская обл.)
Ярославль
Рыбинск
Куйбышев
Уфа
Артемовск
Винница
Днепропетровск
Полтава
Чернигов

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1022. Л. 41—42. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 15.

№ 111
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РАЗРАБОТКЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ (31)

23 мая 1940 г.
№ 2065/б

Тов. СТАЛИНУ

В порядке обмена военнопленными с Финляндией было принято *бывших военнослужащих* Красной армии 5277 человек, из них 373 человека командного, начальствующего и политического состава.

Возвращенные военнопленные содержатся в Южских лагерях НКВД.

Из общего числа военнопленных, находящихся в лагере, имеется: 1368 украинцев, 176 белорусов, 19 финнов, 173 карела, 97 татар, 39 грузин, 31 коми и другие*.

Для специальной работы по военнопленным выделена группа оперативных работников в составе 50 человек.

В процессе работы оперативной группы выявлено: шпионов и подозрительных по шпионажу — 106 человек, участников антисоветского доброволь-

ческого отряда — 166 человек, провокаторов — 54 человека, издевавшихся в плену над нашими военнопленными — 13 человек, добровольно сдавшихся в плен — 72 человека.

К 15 мая с.г. оперативной группой было допрошено *1448* бывших военнопленных.

Из числа выявленных шпионов, завербованных финской разведкой для работы против СССР, заслуживают внимания:

Военнопленный РОМАНОВ Лев Николаевич, служивший в 146 стрелковом полку 44 стрелковой дивизии в качестве кодировщика секретной части полка, до призыва в Красную армию — главный инженер Ашхабадского горсовета, лично сообщил, что он завербован финнами для шпионской работы.

Находясь в плену, РОМАНОВ, по требованию финнов, редактировал несколько контрреволюционных листовок, что впоследствии и явилось основанием для его вербовки. Перед отъездом в СССР РОМАНОВ получил от финнов задание устроиться работать на Беломорский канал или в одну из воинских частей. Для связи у него был взят домашний адрес. (Подробно РОМАНОВ не допрошен, так как в связи с тяжелым ранением находится в Ковровском госпитале.)

Бывший красноармеец 138 кавалерийского полка 25 мотокавалерийской дивизии ГРИППА Николай Иванович, 1919 года рождения, будучи допрошен, показал, что ему в лагере финны неоднократно предлагали проводить разведывательную работу против СССР и вступить в антисоветскую организацию, ставящую целью свержение Советской власти «в интересах всего русского народа».

Во время нахождения в плену ГРИППА Николай дал финнам письменные ответы по специальному вопроснику, включавшему свыше 50 вопросов военного, экономического и политического характера. Кроме этого, по предложению финнов ГРИППА ознакомился с антисоветской литературой, из числа которой он назвал три книги: «За черным чертополохом», «Корабль смерти», «Отлично сшитый фрак».

За несколько дней до обмена военнопленными ГРИППА был переведен в тюрьму г. Турку, где были сконцентрированы военнопленные нерусской национальности. В тюрьме ГРИППА вызывался русским белогвардейцем, офицером финской разведки, который предложил ему по возвращении в СССР устроиться работать в редакции какой-либо газеты на Ферганском канале. Этим офицером было сказано, что независимо от согласия ГРИППА к нему явится курьер разведки, который с ним свяжется по паролю: «Где вы были 1 марта 1940 года».

Военнопленный СИВОЛАПОВ Сергей Григорьевич, 1907 года рождения, командир взвода связи 1 батальона 146 стрелкового полка 44 стрелковой дивизии, лейтенант, сознался в том, что он, находясь в плену, по предложению белофиннов ответил на развернутую анкету, охватывающую военно-политические и экономические вопросы из жизни СССР. После этого СИВОЛАПОВ из лагеря был доставлен в Хельсинки в полицейское управление, где также в письменной форме ответил на целый ряд вопросов из жизни Советского Союза. СИВОЛАПОВУ финской разведкой было предложено поддерживать в дальнейшем с ним связь и порекомендовать способ связи, который он найдет более целесообразным. В качестве способа связи СИВОЛАПОВ рекомендовал радио. Каким образом он должен был осуществлять связь по

радио, СИВОЛАПОВ не говорит. Находясь в плену, СИВОЛАПОВ числился под фамилией ГРОДОВСКИЙ.

Военнопленный ШЕМБЕРКО Роман Харитонович, бывший писарь 25 стрелкового полка 44 стр. дивизии, украинец, до призыва в Красную армию бухгалтер Топорковского свеклосовхоза Житомирской области, сознался в том, что 19 января с.г. он был завербован белофиннами для антисоветской и шпионской деятельности на территории СССР. ШЕМБЕРКО дал финской разведке два письменных обязательства и получил задание организовать на селе контрреволюционные ячейки.

Военнопленный ФЕЩЕНКО Валентин Васильевич, бывший клубный работник 85 стр. полка, 1917 года рождения, до призыва в РККА художник железнодорожного клуба в гор. Самарканде, показал, что он попал в плен после заключения мирного договора — 13 марта 1940 года в 18 часов. Будучи в лагерях, ФЕЩЕНКО неоднократно вербовался финской разведкой для шпионской работы. Офицер финской разведки предлагал ФЕЩЕНКО поехать в Америку для обучения шпионажу, после чего обещал перебросить его для разведывательной работы в СССР. ФЕЩЕНКО на допросе говорит, что он от этого предложения отказался, но согласился вести разложенческую работу среди военнопленных и по заданию офицера финской разведки агитировал среди военнопленных за невозвращение в СССР.

Военнопленный АКАТЬЕВ, бывший военнослужащий 18 стр. дивизии, работавший до призыва в РККА помощником машиниста на ст. Маяльская Кировской жел. дороги, показал, что при неоднократных вызовах его на допрос в лагере финский следователь особенно интересовался Беломор-Балтийским каналом и Кировской железной дорогой. АКАТЬЕВ финскому следователю рассказал все, что ему было известно об устройстве шлюзов и других сооружений Беломор-Балтийского канала. Получив от следователя предложение уточнить на карте данные о подъемах, мостах и других сооружениях на Кировской железной дороге, АКАТЬЕВ увидел, что на этой карте все уточнения были уже нанесены, и поэтому он добавить ничего не смог.

Показаниями 41 военнопленного установлено, что в феврале месяце с.г. финское командование вместе с представителями белогвардейских центров из военнопленных красноармейцев и командиров сформировало добровольческий отряд с целью использования его против Красной армии.

Бывший красноармеец 305 полка 44 стр. дивизии, участник этого отряда КРАВЧУК Степан показал, что 25 февраля с.г. в лагере военнопленных производилась вербовка в добровольческий отряд. Всего было завербовано в лагере № 4 в добровольческий отряд 152 человека. После вербовки, производившейся путем индивидуальных вызовов, все участники отряда были переведены в специальный лагерь, где они были разбиты на взводы и где велась их антисоветская обработка. Им указывалось при этом, что назначением отряда было — действовать вместе с разведывательными финскими частями на Ухтинском направлении. Командный состав отряда был подобран из финских офицеров, знающих русский язык (4 человека). После заключения мира каждый из участников отряда был опрошен, не желает ли он остаться в Финляндии, и предупрежден о необходимости скрыть от советских властей факт участия в добровольческом отряде.

По показаниям участников добровольческого отряда военнопленных ЛАРЮХИНА и ГОЛОДУХИНА, бывший командир отделения 14 дорожно-экс-

плуатационного полка ГОЛОВ Владимир, 1907 года рождения, беспартийный, работавший до призыва в РККА механиком фабрики Москвошвея, выполнял функции вербовщика этого отряда. После заключения мира ГОЛОВ провел несколько собраний участников отряда и требовал, чтобы добровольцы скрыли от советских властей свое участие в отряде, а также укрыли бы оставшихся невозвращенцев. На допросе ГОЛОВ признал свою организаторскую роль в создании антисоветского отряда.

По показаниям военнопленных АНТОНЕСЯН, СИДЯКИНА и БУНДАК, среди военнопленных украинцев проводилась вербовка в «украинский легион», который создается якобы англо-французами в Закарпатской Украине. Вербовка производилась при участии белоэмигрантов, украинских националистов ШУЛЬГИНА и полковника ВОРОНА. ШУЛЬГИН предлагал вступить в этот легион военнопленным БУНДАК и ГРИЦАЮК Дмитрию Акимовичу. ГРИЦАЮК вызывался в канцелярию лагеря, где ему финнами было вручено письмо от ШУЛЬГИНА, в котором он просил дать ответ по существу его предложения. В письме указывался парижский адрес ШУЛЬГИНА, по которому ГРИЦАЮК должен был направить свой ответ. (Сам ГРИЦАЮК не допрошен, так как проявляет признаки психического расстройства.)

Бывший красноармеец 469 стрелкового полка 13 армии ГАРИФУЛИН Шариф показал, что среди военнопленных по национальности татар производилась вербовка для шпионской работы и велась агитация о необходимости борьбы за создание «Волго-уральского государства». ГАРИФУЛИНУ предлагалось установить связь с мусульманским духовным управлением в гор. Уфе.

Установлено, что в лагере Утти финнами был создан из состава военнопленных 44 стрелковой дивизии антисоветский хор во главе с регентом, бывшим красноармейцем 44 стрелковой дивизии ЛЫСЮК. Этот хор исполнял в лагерях монархические и религиозные песни и антисоветские частушки.

Некоторые военнопленные получали предложения выступить по радио с антисоветскими измышлениями и обращениями к бойцам Красной армии о сдаче в плен.

Военнопленные ЯШИН и АНДРЕЕВ по заданию белофиннов позировали на кинофабрике для провокационных киносъемок. ЯШИН после киносъемок был привезен в радиостудию, где выступал перед микрофоном с изменническим обращением к бойцам Красной армии, предлагая бросать оружие, убивать политруков и командиров и добровольно сдаваться в плен.

Лагеря для военнопленных посещали корреспонденты английских, французских и других газет. В лагере № 3 для беседы с корреспондентами вызывалось 10 военнопленных, в том числе бывший помощник командира 25 полка 44 стрелковой дивизии майор АЛИЯНОВ и медсестра 163 стрелковой дивизии КУРИЦИНА.

Показаниями военнопленных, бывших красноармейцев 25 полка 44 стрелковой дивизии, КАЛИНИНА и КОМИСАРЧУК, установлено, что 7 января с.г., в период окружения белофиннами частей 44 дивизии, группа бойцов и командиров из 25 и 146 полков, в количестве 60 человек, по предварительному сговору бросила оружие и добровольно сдалась белофиннам в плен. КАЛИНИН и КОМИСАРЧУК были в числе этих добровольно сдавшихся в плен.

Добровольно сдались в плен также красноармейцы отдельной телеграфно-строительной роты 168 стрелковой дивизии ХОВЧИНЕН, КИРИЛЛОВ, СЕ-

МЕНОВ и ЕВДОКИМОВ, проживавшие до призыва в Красную армию в Карельской АССР.

ХОВЧИНЕН, 1910 года рождения, беспартийный, по национальности финн, использовался финнами для агитации среди красноармейцев.

В группе военнопленных из 44 человек, прибывших 14 мая в Южский лагерь, установлен 21 человек, которые, будучи в плену, заявили финнам о своем желании остаться в Финляндии. Несмотря на это, финны направили их в СССР.

Как установлено допросом военнопленных ФЕДЧЕНКО и СМУРЫГИНА, прибывших с этой группой, перед отправкой в Советский Союз со всеми лицами, изъявившими желание остаться в Финляндии, имел специальную беседу полковник финской разведки, который предупредил их о том, чтобы они ни в коем случае не сообщали советским властям о высказанном ими желании остаться в Финляндии.

Дальнейшая работа по выявлению среди бывших военнопленных лиц, скомпрометировавших себя во время пребывания в плену, продолжается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 580. Л. 108—116. Подлинник. Машинопись.

---

* На полях имеется помета Сталина: «А русские?»
— Подчеркнуто карандашом.

№ 112
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ПОЖАРЕ НА ШАХТЕ

7 июня 1940 г.
№ 2319/б
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу С Т А Л И Н У

31 мая т.г. в 5 часов 35 минут на шахте имени Ленина треста Кизелуголь (Молотовская область) возник пожар.

Пожаром захвачен весь третий уклон шахты, и добыча угля вместо 1500 тонн в сутки в настоящее время составляет 600—700 тонн.

На ликвидации пожара заняты четыре команды горноспасателей в количестве 150 человек.

Тушение пожара производится путем установления огнеупорных и торцовых перемычек, установка которых будет закончена к вечеру 7 июня. По данным предварительного расследования, пожар возник от небрежного обращения с огнем.

Расследование на месте ведется зам. начальника УНКВД по Молотовской области.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР МЕРКУЛОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 333. Л. 198. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется резолюция: «Т. Берия. Нужно виновников «небрежного обращения» с огнем наказать на 5—8 лет тюрьмы. И. Ст.».

№ 113
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О МЕШИКЕ П.Я.»

10 июня 1940 г.

141 — О Мешике П.Я. (ОБ от 8.VI.40 г., пр. № 39, п. 126-гс)
Утвердить т. Мешике П.Я. начальником 1 отдела Главного экономического управления НКВД СССР, освободив его от работы начальника следственной части Главного экономического управления НКВД СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1024. Л. 40. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 17.

№ 114
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ГРАЖДАН ИНОСТРАННЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ИЗ ГОР. МУРМАНСКА И МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ»

23 июня 1940 г.
Строго секретно

256 — О переселении граждан иностранных национальностей из г. Мурманска и Мурманской области
Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:
«Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:
Утвердить следующие предложения Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР:
1. Поручить НКВД СССР произвести переселение из города Мурманска и Мурманской области всех граждан иностранных национальностей в количестве 3215 семейств — 8617 человек.
2. Переселяемых разместить:
а) в Карело-Финской ССР — 2540 семейств, в составе 6973 человек: финнов, эстонцев, латышей, норвежцев, литовцев и шведов — по следующим районам:
В Заонежском районе — 600 хозяйств,
Пудожском — 700
Медвежьегорском — 340
Шелтозерском — 900
б) в Алтайский край — 675 семейств, в составе 1743 человека: немцев, поляков, китайцев, греков и корейцев — по следующим районам:
...
6. Предложить Наркомздраву СССР обеспечить переселенцев в пути их следования медицинским обслуживанием, необходимыми медикаментами и медико-санитарным инвентарем по заявкам НКВД СССР, представляемым Наркомздраву СССР не позднее чем за 3 дня до отправки эшелонов.
7. Обязать Наркомторг СССР организовать питание переселенцев в пути их следования в пунктах, определяемых НКВД СССР.
8. Срок окончания переселения определить 10.7.1940 г.».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 27. Л. 166—167. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 17.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Чекменеву, Хломову — все; Кагановичу — 5, Митереву — 6, Любимову — 7».

№ 115
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О СЛЕДСТВИИ ПО ДЕЛУ Н.С. АНГАРСКОГО-КЛЕСТОВА С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА (32)

29 июня 1940 г.
№ 2656/б

тов. СТАЛИНУ

При этом представляю протокол допроса арестованного АНГАРСКОГО-КЛЕСТОВА Николая Семеновича от 26-го июня 1940 года, бывшего старшего научного сотрудника института Маркса — Энгельса — Ленина.

АНГАРСКИЙ-КЛЕСТОВ признался в том, что с 1896 года по 1915 год сотрудничал с царской охранкой и по ее заданиям проводил активную провокаторскую работу в гг. Смоленске, Ставрополе, Ростове, Харькове и Москве (см. стр. 1—18).

В 1903 году, в целях отвлечь от себя возникшие подозрения в провокаторской деятельности, АНГАРСКИЙ-КЛЕСТОВ, по договоренности с охранкой, выезжает в Женеву, где связывается с группой социал-демократов во главе с ПЛЕХАНОВЫМ.

Из Женевы АНГАРСКИЙ-КЛЕСТОВ вернулся в Россию с нелегальными материалами социал-демократической партии, в том числе протоколами 2-ого Съезда РСДРП, адресованными Донскому Комитету РСДРП (см. стр. 9, 10).

После Февральской революции АНГАРСКИЙ-КЛЕСТОВ неоднократно выступал против политики руководства партии: в апреле 1917 года — против ЛЕНИНА по вопросу оценки политической ситуации того периода; на VI Съезде Партии — против СТАЛИНА по вопросу о движущих силах революции и оценки текущего момента; в 1918 году был исключен из партии за выступление в Московском Совете против политики партии в деревне; в 1921 году на Московской Городской конференции выступил от объединенной оппозиции «демократического централизма» и «рабочей оппозиции» (см. стр. 19).

В 1924 году, будучи на работе в Берлине в качестве уполномоченного Мосвнешторга, АНГАРСКИЙ через члена заграничной делегации меньшевиков НИКОЛАЕВСКОГО был привлечен к работе в пользу германской разведки и был связан с меньшевистской эмиграцией (см. стр. 19, 20, 21).

С германской разведкой АНГАРСКИЙ-КЛЕСТОВ сотрудничал вплоть до 1938 года.

В 1924 году, через бывшего секретаря АРКОСА — А. БОГДАНОВА (осужден) АНГАРСКИЙ-КЛЕСТОВ был привлечен к работе в пользу английской разведки (см. стр. 24, 25, 26, 27 и 28).

В 1932 году, перед назначением на должность торгпреда СССР в Греции, АНГАРСКИЙ-КЛЕСТОВ был вовлечен РОЗЕНГОЛЬЦЕМ в правотроцкистскую организацию и по заданию РОЗЕНГОЛЬЦА проводил вражескую работу в Греции (см. стр. 29, 30, 31).

С 1935 года, возглавляя «Международную книгу», АНГАРСКИЙ-КЛЕСТОВ также вел вражескую работу.

Из лиц, привлеченных АНГАРСКИМ-КЛЕСТОВЫМ к антисоветской работе, не арестованы:

1. ИЗАК Иван Яковлевич, старший инженер экспортного отдела Наркомлеса СССР (см. стр. 27, 28).

2. АДАМСОН Владимир Александрович, бывший зам. торгпреда СССР в Греции, ныне без определенных занятий (см. стр. 31, 33).

3. ЕЛЕНЕВСКИЙ Валентин Ануфриевич, бывший зам. председателя «Международной книги», ныне без определенных занятий (см. стр. 35—38).

4. ЛЕВЕНСОН Федор Савельевич, быв. зам. директора экспортной конторы «Международной книги» (см. стр. 35—36).

ИЗАК И.Я., АДАМСОН В.А., ЕЛЕНЕВСКИЙ В.А. и ЛЕВЕНСОН Ф.С. НКВД СССР арестовываются.

Следствие по делу АНГАРСКОГО-КЛЕСТОВА Н.С. продолжается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного АНГАРСКОГО-КЛЕСТОВА Николая Семеновича
от 26 июня 1940 года

АНГАРСКИЙ-КЛЕСТОВ Н.С., 1873 года рождения, уроженец г. Смоленска, б. член ВКП(б) с 1902 года, до ареста — старший научный сотрудник Института Маркса — Энгельса — Ленина.

Вопрос: Вы признали себя виновным в активной контрреволюционной работе на протяжении многих лет в качестве агента царской охранки и шпиона немецкой и английской разведок.

Вы это подтверждаете?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: Тогда предоставляем вам возможность рассказать о всех своих преступлениях в личных показаниях.

Ответ: Теперь, когда я арестован, не желая скрывать больше своей многолетней предательской работы против партии и рабочего класса, я хочу рассказать все о своих преступлениях органам советского следствия.

Я считался членом РСДРП с 1902 года, в действительности же, еще за четыре года до этого момента, с 1898 года я являлся агентом царской охранки.

Прежде чем показать свой путь к охранке, вкратце сообщу свои биографические данные.

Я происхожу из семьи купца 2-й гильдии КЛЕСТОВА Семена Алексеевича, владельца книжного магазина, 2-х домов и самой большой в гор. Смоленске публичной библиотеки.

В 1893 или 1894 гг., проживая в Смоленске, я примкнул к революционному кружку из административно-ссыльных, руководимому МЫШЛЯЕВЫМ.

В 1896 году меня арестовало губернское жандармское управление за нелегальное хранение 2-х брошюр, изданных народовольцами под названием «С Родины на Родину».

Зимой того же 1896 года на допросе у жандармского ротмистра (фамилию за давностью времени не припоминаю) я дал откровенные показания о происхождении этих брошюр, назвав студента, у которого я их получил, будучи на излечении в Москве.

Я сообщил также полиции, что у меня еще хранится журнал «Социал-демократ», издававшийся ПЛЕХАНОВЫМ. Эта книжка — показал я на допросе в жандармском управлении — была послана мною студенту ШАМОВСКОМУ, проживавшему в то время в Смоленске.

Жандармскому ротмистру я заявил далее, что давно уже отказался от революционных взглядов и не намерен впредь принимать участия в студенческом или ином движении против существующего государственного строя.

По истечении 2-х недель я был освобожден из тюрьмы под поручительство старшего брата студента ШАМОВСКОГО, занимавшего видное положение в городском банке, которому за это я впоследствии выплатил до 1000 рублей.

Через год из министерства внутренних дел пришел приговор, по которому я подлежал тюремному заключению сроком на 3 месяца и после этого — гласному надзору полиции сроком на 2 года.

Находясь в Смоленской тюрьме, я много передумал над тем, что нахожусь на контрреволюционных позициях, вот уже давно не имею отношения к практической революционной деятельности, а между тем заключен под стражу и преследуюсь властями. В тюрьме у меня впервые зародилась мысль о постоянной связи с полицией.

По выходе из тюрьмы, в 1897 году, я как-то раз был приглашен на собрание студенческого кружка в Смоленске, но студент ТЕОДОРОВИЧ, узнавший откуда-то о моем недостойном, предательском поведении на допросах в жандармском управлении, посоветовавшись с другими, предложил мне уйти с собрания, что еще более меня озлобило.

Это обстоятельство, мои контрреволюционные взгляды, а также буржуазное происхождение, все это вместе взятое толкнуло меня на путь мщения, доносов и предательства и окончательно сделало провокатором.

К этому времени обстоятельства сложились следующим образом. По освобождении из тюрьмы мне предстояло легализовать библиотеку и книжный магазин, которые остались безнадзорными после смерти отца, последовавшей в психиатрической больнице.

В этих целях моя мать, как бы увлекшись картежной игрой, в дворянском клубе стала проигрывать крупные суммы начальнику жандармского управления полковнику ГРОМЫКО, я же инсценировал продажу ему рысака и пролетки, но в действительности то и другое являлось «благородным» прикрытием взятки.

Женитьба на крестной дочери правителя канцелярии смоленского губернатора, дворянке Зинаиде Константиновне КАЗАНЦЕВОЙ (умерла в 1918 году) довершила мое моральное падение.

Я стал неоднократно бывать на квартире у жандармского полковника ГРОМЫКО и настойчиво доказывал ему, что навсегда порвал с революцией, держусь теперь таких же, как и он, взглядов и готов представить соответствующие подтверждение на деле.

Я доказывал жандармскому полковнику, что «социализм есть — гипотеза, результат больной нравственности», что я признаю существующий порядок в России наилучшим и готов жизнью ограждать его от посягательств наших самобытных «всесловных» интеллигентов или «сословных» социал-демократов, что я предан правительству и «мечтаю о счастье называться верноподданным государя императора».

Таким образом, жандармскому полковнику не пришлось даже приложить труд к моей вербовке, так как я, собственно, сам предложил сотрудничать в охранке, на что и получил его согласие.

В результате хлопот полковника ГРОМЫКИ и моего ходатайства перед департаментом полиции, после годичного сотрудничества с жандармским управлением, в октябре 1899 года министр юстиции МУРАВЬЕВ сообщил мне, что «по высочайшему повелению государя императора» я — Николай КЛЕС-

ТОВ — освобожден от гласного надзора полиции, о чем поставлен в известность прокурор Московской судебной палаты.

С конца 1898 года я стал систематически доставлять Смоленскому жандармскому управлению донесения о политических настроениях местных либералов и революционеров, сообщал, отчасти из мести, об антигосударственной работе студента ТЕОДОРОВИЧА, о котором показал выше, о местном жителе, примыкавшем к народовольческому кружку, Михаиле ВАСИЛЬЕВЕ, об учителе АЛЕКСАНДРОВЕ, о революционных настроениях лиц, входивших в правление публичной библиотеки, о своем родном брате — Василии КЛЕСТОВЕ.

Я же сообщил охранке о нелегальном печатании книги ТУНА по истории революционного движения, о дебатах на земских собраниях, о медицинском обществе, настроенном радикально, о деятелях уездного земства с теми же настроениями, о местных студенческих кружках и другие данные, которых от меня поступало так много, что в настоящий момент все их я затрудняюсь вспомнить.

Передача охранке этих донесений осуществлялась через полковника ГРОМЫКУ, которого я время от времени посещал непосредственно в жандармском управлении, и через жандармского вахмистра (фамилии не помню), который получал от меня пакеты и направлял их по назначению во время моего проживания в гор. Вязьма, под Смоленском.

В Вязьме в те годы моя жена имела книжный магазин, я же корреспондировал в «Смоленский вестник» и «Московские ведомости».

Продав свой книжный магазин в Вязьме, моя жена вскоре приобрела такой же магазин в Ставрополе, куда в 1899 году мы переехали на постоянное жительство.

Летом 1900 года студент ШУЛЬЦ — брат местного врача-окулиста — вручил мне на улице листовку, напечатанную на гектографе и содержавшую протест против подавления полицией студенческих беспорядков.

Получив эту листовку, я направился в полицейское управление, но полицмейстера там не застал и передал тогда листовку дежурному приставу.

В тот же день я был вызван в жандармское управление, где меня продержали 7 часов, а затем в сопровождении полицейского чиновника препроводили ко мне на квартиру, причем обыск был произведен не в месте, где я указал (у ШУЛЬЦА), а у меня на квартире, куда явились полицмейстер и два пристава.

Ввиду истерики, которую закатила моя жена, об обыске стало известно всем соседям, все это меня крайне взволновало.

В связи с обыском, который навлек на меня излишние подозрения, я обратился с жалобой к директору департамента полиции, заявив протест против действий жандармского ротмистра в Ставрополе, сослался при этом на то, что давно уже известен департаменту полиции по моему «Смоленскому делу», и потребовал ответа — с какой стати мои показания, данные жандармскому ротмистру, обсуждались полицмейстером в присутствии пристава.

Эти показания — писал я в своей жалобе — мог лишь знать прокурор и начальник охраны, зачем же они стали достоянием пристава. Я высказал также свое недоумение по поводу того, что против квартиры ШУЛЬЦА, о котором я донес полиции, был поставлен городовой, когда можно было бы поручить дело кому-либо другому. Тут же в письме я спрашивал директора департамента полиции — разве нельзя было избежать театральности с учетом того, что неожиданно появившийся городовой произвел как раз обратное действие, чем то, что для дела было бы полезным.

В заключение я ходатайствовал перед директором департамента полиции о выражении мне скорейшего доверия, «дабы у меня не опустились руки в дальнейшей работе».

В том же 1899 году, минуя жандармское управление в Ставрополе, директору департамента полиции в Петербурге я сообщил о направленной к подрыву существующего строя антигосударственной деятельности земцев ВОРОНОВСКОГО, КАВЕРЗНЕВА, ПОСТНИКОВА, ПОЛУЭКТОВА и в целом возглавляемого ими «Комитета грамотности», а также земского собрания, о готовящихся демонстрациях, о распространяемых не только ШУЛЬЦЕМ, но и другими известными мне лицами нелегальных листовках, о прочтении местным общественным деятелем КУЛЯБКО-КОРЕЦКИМ реферата на тему о МИХАЙЛОВСКОМ.

В 1902 году я переехал в Ессентуки, где получил работу в качестве заведующего минераловодским отделом газеты «Казбек».

В том же 1902 году под влиянием революционного кружка ФЕДОРЧЕНКО и БЕРДИЧЕВСКОГО я сделал попытку освободиться от тяготившей меня связи с охранкой и решил для этого уехать в Париж.

В Ставрополе-Кавказском я явился к губернатору, которому стал говорить, что я — вовсе не революционер, за границу собираюсь только по личным делам и на короткий срок, что обо мне можно навести подробные справки в департаменте полиции, где я на хорошем счету как верноподданный государя императора.

Через две недели я получил паспорт с визой на право выезда за границу и уехал в Париж, где пробыл недолго и вернулся затем в Ростов-на-Дону.

Возвратившись в Россию зимой 1902 года, я стал сотрудничать в газете «Донская речь» и одновременно поступил в Ростовскую городскую управу в качестве заведующего юридическим отделением.

1-го мая 1902 года я был арестован на вокзале в Ростове-на-Дону и направлен в Новочеркасскую тюрьму, где обо мне быстро распространились слухи как о провокаторе.

Как я понимаю, этот арест был произведен станционным жандармом без ведома губернского управления, во всяком случае, через 2 недели меня освободили и я, чтобы отвлечь возникшие подозрения в провокаторской деятельности, по договоренности с охранкой выехал в Женеву.

В соответствии с инструкцией, полученной от Ростовского жандармского управления, я через ФЕДОРЧЕНКО познакомился с ПЛЕХАНОВЫМ, Верой ЗАСУЛИЧ и другими социал-демократами, вошел к ним в доверие.

В Женеве я пробыл один месяц и вернулся обратно в Ростов, получив нелегальную литературу и в одном экземпляре только что вышедшие протоколы 2-го съезда РСДРП, которые я провез в чемодане с двойным дном.

Согласно полученной мною в Женеве явки, всю нелегальную литературу я передал секретарю Донского комитета РСДРП — БОГУТСКОЙ, предварительно информировав обо всем охранку.

О результатах своей поездки в Женеву, встречах с ПЛЕХАНОВЫМ, настроениях социал-демократов в связи с расколом, происшедшим на 2-ом съезде РСДРП, а также о полученных мною явках по Ростову я во всех подробностях поставил в известность жандармского ротмистра, фамилия которого как будто МАРТЫНОВ, но точно уже не припоминаю, помню лишь хорошо его внешние приметы: низкого роста, слегка оспенное лицо, шатен, с небольшой бородкой.

В начале 1904 года я получил выгодное предложение — выехать в Екатеринодар, на должность заведующего местным отделением Ростовской газеты

«Донская речь». Меня это предложение вполне устраивало, да и Жандармское Управление в Ростове против отъезда не возражало.

По приезде в Екатеринодар, воспользовавшись официальным предлогом — задержкой в получении столичных газет, в связи с начавшейся русско-японской войной, я посетил жандармское управление и возобновил свои связи, регулярно встречаясь с адъютантом управления — молодым человеком высокого роста, в чине поручика, фамилии не помню.

Вначале я сообщил охранке, что пока еще ни с какими организациями не установил связи, но коль скоро познакомлюсь с интересующими жандармов лицами, тотчас же ей сообщу об этих лицах. Вскоре социал-демократами была организована рабочая демонстрация во время обсуждения в городской думе вопроса о бюджете. Я присутствовал на этой демонстрации в качестве представителя печати и выдал затем охранке организаторов — писателя ОЛИГЕРА и ссыльнопоселенца МАРТЫНОВСКОГО; первый из них был арестован, а второй отделался обыском.

В ноябре 1904 года Екатеринодарский комитет РСДРП, с которым я уже связался, поручил мне выступить на банкете, состоявшемся под председательством адвоката ШИРСКОГО. Я выступил на банкете с революционной речью в присутствии незнакомого мне полицмейстера, который пытался меня задержать, но я скрылся через черный ход.

Опасаясь провала как провокатор, которому даже революционные речи сходят с рук, я в ту же ночь выехал в Новороссийск, где пробыл 2—3 дня, оттуда в Киев, от СМИДОВИЧА получил явку в Кременчуг, прожил там около месяца и через Екатеринодар направился в Харьков, где по истечении трех месяцев, в феврале 1905 года, был арестован.

В Харькове на допросе в жандармском управлении я выдал санитарного врача ФИЛЬКОВУ, секретаря комитета РСДРП, присяжного поверенного ШУСТЕРА, к которому я имел явку, членов РСДРП СМИРНИТСКУЮ, КУЧЕРОВА, БЕЛЯЕВА, показал о забастовке на Харьковском паровозостроительном заводе и «Гельферихс-Саде», а также других предприятиях, сообщил данные о рабочих кружках, которые я вел как пропагандист, расшифровал нелегальную квартиру Харьковской социал-демократической организации.

На суде, состоявшемся в Екатеринодаре, в качестве свидетеля обвинения выступил полицмейстер, присутствовавший в момент произнесения мною речи, который, однако, в этот раз заявил, что фразы в моей речи «долой самодержавие!» он якобы не припоминает, и я был освобожден из-под стражи за недоказанностью состава преступления.

В Октябрьские дни 1905-го года по заданию Кубанского комитета РСДРП(б) я снова выступил с речью на демонстрации в том же Екатеринодаре, но и это выступление, благодаря заботам обо мне охранки, никаких последствий для меня не имело.

В ночь на 9-е декабря 1905 года за участие в военной демонстрации я был арестован, но не жандармами, а военными властями, и сослан на 5 лет в Туруханский край. По пути из Омской тюрьмы, в которой я пробыл одну ночь, я бежал, воспользовавшись чужим паспортом и крайне слабой постановкой охраны заключенных. Паспорт на имя ШЕВТУНОВА и форму землемера я получил на явке у Омского социал-демократа; затем проехал через Тюмень и Пермь в Москву.

Летом 1906 года я явился в Московское Охранное отделение, что на Гнездниковском переулке. В Охранке я встретился с полковником фон КОТТЕН, которому рассказал о себе и своих намерениях на будущее, заявив, что пока думаю заниматься только литературной работой.

«Ну, вот и хорошо, — сказал полковник, — если же понадобитесь, мы вас найдем». Потом полковник спросил меня: «Как вы здесь живете?» Я сказал, что из Омска бежал с паспортом на имя ШЕВТУНОВА Аркадия Николаевича. Полковник на это ничего не сказал, предупредив лишь меня, что в любое время я могу быть вызван по делам охранки.

Осенью 1906 года в связи с предстоящей конференцией московской организации РСДРП(б) меня действительно вызвали в охранное отделение и поручили присутствовать на конференции и представить о ней подробную информацию, что я и сделал, сообщив впоследствии охранке о выступлениях АЛЕКСИНСКОГО, ПОКРОВСКОГО и других ораторов, а также о принятых конференцией решениях.

В 1906—1907 гг. я систематически освещал деятельность большевиков так называемого «Типографского экстерриториального района» Московской организации РСДРП(б), книжного склада «Весна», принадлежавшего Областному и городскому Комитетам партии, а также об участии большевиков в кампании по выборам в Государственную Думу.

По моему донесению значительная часть литературы, предназначенной к выборам в думу, была задержана и конфискована на Николаевском вокзале в Москве.

В 1907 году я переменил свой паспорт на имя МАСЛЕННИКОВА Александра Васильевича, сообщив об этом жандармскому управлению, и выразил свое удивление по поводу того, что ко мне на квартиру, в мое отсутствие, надо полагать, без ведома охранки, явился околоточный надзиратель и пригласил наведаться в полицейский участок.

При мне в охранке стали наводить какие-то справки, а потом спросили: «Какой же у вас теперь паспорт?» Я сказал, что вынужден был в связи с визитом околоточного надзирателя выхлопотать себе новый паспорт на имя МАСЛЕННИКОВА, после чего жандармы к этому вопросу больше не возвращались.

В конце 1907 или в начале 1908 гг. я переехал в Петербург, где получил работу в издательстве «Зерно», у сына Московского домовладельца и нотариуса Михаила КЕДРОВА. В этот период я сообщал охранному отделению (но не Петербургскому, а Московскому, с которым поддерживал постоянную связь) об издательской деятельности большевиков и, в частности, о «Календаре для всех», а также о массовых выпусках, посвященных рабочему и крестьянскому вопросам.

Летом 1909 года Московская охранка меня арестовала, обвинив в том, что я ее обманываю, не все сообщаю, а один из присутствовавших на допросе жандармских офицеров заявил, что «я играю на две стороны, о пустяках доношу, а главное оставляю при себе».

Я на это ответил, что считаю такой упрек несправедливым, так как обо всем, что становится мне известным, доношу охранке.

Так оно и было в действительности, придирчивость же московской охранки я объясняю тем, что ее опережало Петербургское охранное отделение, имевшее своего опытного провокатора внутри издательства «Зерно» и в партийной типографии «Дело» по фамилии ШНЕЕРСОН.

Ввиду того что ШНЕЕРСОН имел возможность гораздо чаще видеться с петербургскими жандармами, чем я со своими — московскими (в Москву я ездил обычно один раз в 2 месяца), естественно, его донесения были более своевременными. Так, например, в результате донесений ШНЕЕРСОНА сочинения ЛЕНИНА (сборник «За 12 лет») были задержаны Петербургской охранкой перед самым их вывозом из типографии, что на Васильевском острове.

В охранке на допросах со мной сперва грубили, затем перешли на более мягкий тон, приняв решение направить меня доживать срок ссылки, к которому я был приговорен еще в 1906 году, но фактически его не отбывал. Тут же меня предупредили, что придется в ссылке провести не пять, а лишь немногим более двух лет.

С лета 1909 года по осень 1911 года я находился в ссылке, но не в Туруханском крае, а на Ангаре, где условия легче. В бытность мою на Ангаре я лишь однажды сообщил приставу о предполагавшемся совещании по вопросу об организации центральной библиотеки для обслуживания ссылки.

По отбытии ссылки я направился в Москву, где явился в охранное отделение и заявил, что имею намерение остаться на постоянное жительство в Москве, но мне ничего определенного в этот раз не сказали, заявив: «Хорошо — посмотрим».

В 1912 году, накануне 100-летия Бородинского боя, меня вызвали в охранное отделение, предложив покинуть Москву на время торжеств. Я обратился с прошением, в котором ссылался на всю мою предыдущую работу по заданиям охранки, заявил, что устал, болен, только что вернулся с ссылки, занят пришедшими в расстройство личными делами и хотел бы избежать выдворения из Москвы. Меня все же не оставили в Москве, разрешив, правда, выехать в один из московских уездов. Я выбрал Каширу, переждав там окончания Бородинских торжеств, после чего с разрешения охранки возвратился в Москву.

В 1913 году, ввиду отсутствия у меня реальных связей с большевистской организацией в Москве, я ничего не сделал для охранки, но продолжал поддерживать с ней связь.

В 1914 и 1915 гг. я сообщал московской охранке об антивоенных настроениях среди писателей, как профессионалов, так и кружковцев, об антивоенных выступлениях адвоката ЯХОНТОВА, большевиков СМИДОВИЧА и СТЕПАНОВА-СКВОРЦОВА, с которыми я поддерживал близкое знакомство, о собрании в обществе торговых служащих, на котором я присутствовал как член этого общества, о группе студентов коммерческого института, стоящих на пораженческих позициях.

Я передал также охранке листовку против войны, полученную от студента коммерческого института, не то КИРИЛЛОВА, не то ОСТРОВИТЯНИНОВА, с которым я был знаком по книгоиздательской работе.

1915-м годом кончается моя связь с царской охранкой, так как во время войны нелегальные организации в Москве были почти разгромлены, а я чувствовал себя усталым и к тому же болел тяжелым заболеванием позвоночника.

Перехожу к своей антисоветской работе после Октябрьской революции.

Признаюсь, что и после 1917 года я по-прежнему оставался врагом партии, против которой до революции вел активную работу в тесном сотрудничестве с охранкой.

В 1917 году, будучи членом Московского Комитета партии и организатором Хамовнического района, я проводил в жизнь меньшевистские установки, не соглашаясь с решениями апрельской конференции и 6-го съезда РСДРП(б) и оставаясь по-прежнему противником социалистической революции.

В апреле 1917 года, на конференции РСДРП(б), я выступал против Ленина по вопросу оценки политической ситуации того периода.

В 1917 году, на 6-м съезде партии, я выступал против СТАЛИНА по вопросу о движущих силах революции и оценке текущего момента.

В 1918 году я был исключен из партии за выступление в Московском Совете против политики Коммунистической партии в деревне и в борьбе за хлеб.

В 1919 году я был восстановлен в рядах партии после двурушнического признания своих ошибок, но вскоре же в 1920 году примкнул к антипартийной группировке ИГНАТОВА и БУРОВЦЕВА, стоявших на платформе «рабочей оппозиции».

В 1921 году я выступал на Московской городской конференции от объединенной оппозиции, в которую входили представители «демократического централизма», «рабочей оппозиции» и других антипартийных группировок.

Однако наиболее активный период моей вражеской работы против партии и советского государства начинается с 1924 года, когда я установил шпионскую связь с агентом германской разведки, членом загранделегации меньшевиков в Берлине — НИКОЛАЕВСКИМ.

Будучи уполномоченным Мосвнешторга в Берлине, в 1923 году я познакомился и на почве общности антисоветских убеждений быстро сблизился с НИКОЛАЕВСКИМ. В антисоветских беседах с НИКОЛАЕВСКИМ я заявлял, что ЦК ВКП(б) якобы не допускает внутрипартийной демократии, что старых большевиков зажимают, и возводил всякую иную белогвардейскую клевету на руководителей ВКП(б).

В 1923—24 гг. я, кроме НИКОЛАЕВСКОГО, встречался с меньшевиками ЛИТКЕНС, ЮГОВОЙ, ГУРЕВИЧЕМ, с немецким социал-демократом БУХГОЛЬЦ, которых также в антисоветском духе информировал о положении в СССР. Но основная моя меньшевистская связь того периода был НИКОЛАЕВСКИЙ.

В конце 1924 года на основе моей информации НИКОЛАЕВСКИЙ в газете «Социалистический вестник» поместил статью, в которой клеветал на Советский Союз. По этому поводу я высказал НИКОЛАЕВСКОМУ свое недовольство и просил его больше не публиковать статей, в основе которых лежала бы информация, полученная от меня, так как это могло бы привести к моему провалу.

НИКОЛАЕВСКИЙ на это заявил, что сотрудничает с германской разведкой, которой передает все получаемые от меня сведения, и обещал меня впредь подобным образом не компрометировать, но при условии, если я стану снабжать его сведениями, интересующими германскую разведку.

Я согласился с предложением НИКОЛАЕВСКОГО и начал периодически передавать ему данные о решениях ЦК ВКП(б), внутрипартийных разногласиях, о ходе происходившей в партии дискуссии по важнейшим вопросам политики, передавал содержание стенографических отчетов Пленумов ЦК ВКП(б), которые во время моих приездов в Москву я получал для прочтения у б. секретарей МК ВКП(б) ЗЕЛЕНСКОГО и МИХАЙЛОВА, а также у б. секретаря Бауманского райкома ВКП(б) — ЦИХОНА.

Постоянно ориентируя НИКОЛАЕВСКОГО по вопросам международной и внутренней политики партии и советского правительства, я поддерживал с ним шпионскую связь до конца 1929 года, затем возобновил свою разведывательную работу в пользу немцев в конце 1933 года.

Дело происходило при следующих обстоятельствах. В 1932 году я был назначен торгпредом СССР в Грецию. В конце 1933 г. меня вызвал к себе быв. полпред СССР в Греции ДАВТЯН и предупредил, что ему известно о том, что я был связан с немцами и оказывал им услуги.

ДАВТЯН сказал, что ко мне придет редактор греческой газеты «Врадени» АРВАНТИНОС*, через которого я должен продолжать связь с немцами.

АРВАНТИНОС действительно вскоре явился ко мне в торгпредство и, сославшись на специальный разговор на этот счет с ДАВТЯНОМ, потребовал новых сведений для германской разведки. Через АРВАНТИНОСА я систе-

матически передавал германской разведке все интересующие ее сведения о работе торгпредства и Наркомвнешторга.

В 1935 году, ввиду моего отъезда из Греции, я вынужден был прервать связь с АРВАНТИНОСОМ, но возобновил шпионскую работу через агента германской разведки ОЛИГЕР* Ольгу Александровну.

ОЛИГЕР работала секретарем б. торгпреда СССР в Германии СТОМОНЯКОВА. Ее муж имел германское подданство и ежегодно по официальной визе выезжал в Германию. С ОЛИГЕР я был знаком еще с 1923 года, по совместной работе в торгпредстве СССР в Германии, а в 1936 году пригласил ее на работу в «Международную книгу» в Москве.

В том же 1936 году в одном из разговоров с ОЛИГЕР я заявил, что ее муж весьма подозрителен по шпионажу. ОЛИГЕР, нисколько не смутившись, ответила, что и ей известно о моей связи с немцами. Тут же она призналась, что собирает необходимые сведения и передает их своему мужу, который непосредственно связан с представителями германского консульства в Москве.

ОЛИГЕР тут же предложила мне продолжить связь с немцами, пользуясь ее услугами в качестве посредницы. Я принял это предложение, допустил ОЛИГЕР к секретной работе в «Международной книге», что дало ей возможность получать много материалов, интересующих германскую разведку.

Кроме того, через ОЛИГЕР я сообщил в разведку адреса книжных складов, находящихся в Париже и Праге, откуда революционная литература нелегально переправлялась в Германию.

В 1937 году ОЛИГЕР была арестована, муж ее ЭЛСТЕР* пытался установить связь по телефону под предлогом поисков работы, но я через секретаря передал ответ, что ничем помочь ему не могу. Последний раз ЭЛСТЕР звонил мне в начале 1940 года, но я снова уклонился от встреч с ним из опасений своего провала.

В 1936 году я был командирован Наркомвнешторгом в Париж по вопросу о заключении генерального договора с французской фирмой «Ашет» и в этот приезд снова передал шпионские сведения для НИКОЛАЕВСКОГО.

Уполномоченный «Международной книги» в Париже, в прошлом — граф, ныне комбриг ИГНАТЬЕВ* Алексей Алексеевич, работающий в отделе военных учебных заведений Красной Армии, познакомил меня с директором фирмы «Ашет» белоэмигрантом БОГУСЛАВСКИМ, о котором дал в письменной форме самые лестные отзывы (они хранились в делах «Международной книги»).

БОГУСЛАВСКИЙ был известен как установленный враг Советского Союза, что, однако, не помешало ИГНАТЬЕВУ, знавшему это, представить мне БОГУСЛАВСКОГО как лицо, вполне сочувствующее советскому строю, которое вдобавок он знает с 1914 года, когда ИГНАТЬЕВ еще являлся военным атташе царского правительства при Пуанкаре.

БОГУСЛАВСКИЙ при встрече со мной передал привет от НИКОЛАЕВСКОГО и сказал, что, если у меня имеются какие-либо материалы, то он — БОГУСЛАВСКИЙ — может их взять для передачи НИКОЛАЕВСКОМУ.

На второй или третий день я передал БОГУСЛАВСКОМУ в запечатанном конверте письмо на имя НИКОЛАЕВСКОГО, в котором содержалась информация о политических настроениях населения, особенно в деревне, о продовольственных затруднениях, а также о внутрипартийном положении в ВКП(б). Это был мой последний материал, переданный немецкой разведке через НИКОЛАЕВСКОГО.

В дальнейшем связь с немцами я поддерживал через ОЛИГЕР, о которой показал выше.

Моя шпионская работа, однако, шла в двух направлениях, не только на немецкую, но и на английскую разведку.

В конце 1924 или в первых числах 1925 гг. по делам Мосвнешторга я ездил в Лондон, где имел встречи с секретарем «Аркоса» БОГДАНОВЫМ* Алексеем Алексеевичем, который по совместительству ведал представительством Мосвнешторга. Я хорошо знал старшего брата БОГДАНОВА — Петра Алексеевича, работавшего в свое время в ВСНХ, поэтому с Алексеем быстро установил близкие отношения.

Алексей БОГДАНОВ, как это выяснилось из первых же бесед, оказался антисоветским человеком, не стеснявшим себя в выражениях своей озлобленности против партии и советской власти.

БОГДАНОВ познакомил меня с машинисткой МИЛЬТОН; по национальности — русская, вышла замуж за англичанина и уехала с ним в Лондон. Как-то в беседе со мной БОГДАНОВ дал мне понять, что МИЛЬТОН подозревается в связи с английской разведкой и что торгпредство собирается ее в ближайшее время уволить. Он просил меня ее защитить, так как у МИЛЬТОН, мол, двое детей. При моем содействии МИЛЬТОН оставили на работе в Мосвнешторге, в Лондоне.

Перед моим отъездом из Лондона БОГДАНОВ, который в это время уже был со мной вполне откровенным, просил прислать ему сведения о состоянии городского транспорта в Москве, особенно о перспективах советских заказов на автобусы и грузовые машины, которые могли бы быть проданы англичанами.

При этом БОГДАНОВ мне прямо сказал, что этими сведениями интересуется «Интеллеженс-Сервис». Требуемые сведения я направил БОГДАНОВУ по возвращении своем в Москву в первой половине 1925 года.

В том же разговоре БОГДАНОВ просил меня сохранить на работе МИЛЬТОН, в которой он заинтересован по определенным деловым соображениям. Я понял, что речь шла об интересах разведки, с которой помимо БОГДАНОВА была также связана и МИЛЬТОН.

В скором времени и сам БОГДАНОВ был отозван в Советский Союз, некоторое время работал еще в Мосвнешторге, а затем перешел на какую-то большую хозяйственную работу в Москве. БОГДАНОВ снова при встречах со мной интересовался состоянием транспорта в Москве, требуемые сведения я ему передал, получив их, как депутат Московского Совета, в Московском отделе коммунального хозяйства.

С 1926 года БОГДАНОВА я потерял из виду, так как он уехал из Москвы.

Английская разведка возобновила со мной связь в конце 1933 года, в бытность мою торгпредом в Греции.

Однажды вместе с АРВАНИТИНОСОМ ко мне явился редактор морского журнала, органа греческих судовладельцев грек ГИТИС*.

Вначале ГИТИС предложил свое посредничество в торговых переговорах с греческим правительством, о моей связи с англичанами и что он заинтересован получить от меня кое-какие сведения.

При этом он особо интересовался перспективами советского фрахтования. Этот вопрос, — сказал ГИТИС, — поручили мне выяснить не только заинтересованные круги греческих судовладельцев, но и англичане.

Вопрос этот представлял большой интерес, поскольку касался всего плана наших перевозок, в зависимости от которого греки и англичане могли поднять ставки на морские перевозки.

Я представил ГИТИСУ требуемые сведения, после чего отдал распоряжение фрахтовому отделу в Перее и впредь представлять все материалы, кото-

рыми отдел располагает, под тем предлогом, что ГИТИС — мол — благоприятствует торговым переговорам с греческим правительством.

В 1934 году я представил ГИТИСУ — по его требованию — данные о плане советского экспорта леса, дав соответствующее распоряжение зав. лесным отделом торгпредства ИЗАКУ*.

ИЗАК, как и я, находился в очень затруднительном положении, заключив крайне невыгодный договор на поставку леса греческим фирмам, в связи с чем угрожала опасность потерять всю валюту за проданный нами лес и вместо него получить лишь табак и коринку.

В связи с этим неприятности ожидали не только меня, но и ИЗАКА, который вместе со мной составлял и подписывал договора, невыгодные для Советского Союза. Я был убежден, что ГИТИС и ИЗАК полностью договорятся по интересующим их вопросам, а ИЗАК не посмеет мне перечить.

После встреч с ГИТИСОМ ИЗАК в разговоре со мной сказал: «Что это вы мне посылаете шпиона?» Я сделал недоуменное лицо, спросив: «Откуда вам это известно?» Тогда ИЗАК ответил: «Об этом все знают в Перее». Я заявил: «Шпион — ГИТИС или нет, но он — выгодный человек, а вы, пожалуйста, с ним уж договоритесь».

Позже ГИТИС установил полный контакт с ИЗАКОМ.

ИЗАКА, которого я знал из бесед со мной как антисоветского человека, разложившегося в условиях длительного пребывания за границей и связанного с отъявленным белогвардейцем СЛУЦКИМ, с которым он заключил крайне невыгодный для Советского Союза договор по поставке древесного угля Италии, я целиком держал в своих руках.

Должен добавить, что в том же 1934 году, еще до встречи ГИТИСА с ИЗАКОМ, последний на основе общности наших антисоветских убеждений был мною вовлечен в правотроцкистскую организацию, которую я создал в Греции. Поэтому я с такой уверенностью посылал ГИТИСА к ИЗАКУ.

Шпионская связь с ГИТИСОМ была прервана в связи с отзывом меня в Москву в 1935 году.

Перехожу сейчас к последней части своей преступной работы, связанной с моей принадлежностью к антисоветской правотроцкистской организации, в которую я был вовлечен РОЗЕНГОЛЬЦЕМ еще в 1932 году.

С РОЗЕНГОЛЬЦЕМ я был знаком с 1917 года. Он знал о моих антипартийных выступлениях еще в 1917 и 1918 годах.

Кроме того, в 1927—28 гг., когда на Московской партийной конференции прорабатывали ФРУМКИНА* за его антипартийное выступление и поддержку правых, я выразил ему свое сочувствие. РОЗЕНГОЛЬЦУ было известно, что я остался сторонником правых, и при моем вовлечении в антисоветскую организацию он сослался на ФРУМКИНА, от которого РОЗЕНГОЛЬЦУ — с его слов — стало известно о моем согласии с правыми установками ФРУМКИНА.

Летом 1932 года, перед моим назначением на должность торгпреда в Греции, РОЗЕНГОЛЬЦ пригласил меня к себе на московскую квартиру, в дом Правительства.

В беседе со мной РОЗЕНГОЛЬЦ, лишний раз убедившись в моем несогласии с политикой партии, сообщил о существовании нелегального блока правых и троцкистов. При этом он поставил меня в известность, что в Наркомвнешторге существует группа людей, примыкающих к правотроцкистскому блоку, и предложил мне принять участие в работе этой группы. Когда я изъявил согласие, РОЗЕНГОЛЬЦ назвал мне участников этой организации — своего заместителя ФРУМКИНА, бывшего начальника экспортного управ-

ления РАБИНОВИЧА* — и предложил установить с ними связь по вражеской работе.

Перед выездом в Грецию, в 1932 году, я связался с ФРУМКИНЫМ и РАБИНОВИЧЕМ и получил от них указания по дальнейшей антисоветской деятельности.

Смысл их указаний сводился к тому, что я должен был проводить в Греции политику, которая бы наносила материальный ущерб Советскому Союзу. В этих целях я должен был заключить невыгодные для Советского Союза сделки с греческими фирмами, завозить товары, не считаясь с конъюнктурой, и срывать своевременное фрахтование судов для перевозки советских товаров.

ФРУМКИН подчеркнул, что для маскировки нашей вредительской работы необходимо обеспечить количественное выполнение валютного плана, и предложил это сделать за счет продажи товаров по заниженным ценам.

Вскоре же после приезда в Грецию мною было продано примерно 10 000 тонн хлеба по весьма заниженным ценам. Эта вредительская работа была настолько очевидна, что явилась предметом обсуждения на собрании партийной организации полпредства и торгпредства СССР в Греции.

В 1933 году мною был заключен явно невыгодный для Советского Союза долгосрочный договор на монопольных началах по продаже советских содопродуктов.

Выполнение этого договора было сопряжено с большим материальным ущербом для Советского Союза, заключавшимся в том, что, несмотря на наличие конкурентов, предлагавших высокие цены на содопродукты, мы, будучи связаны монопольно договором, не имели права продавать эти продукты другим лицам.

Вредительская работа была проведена мною также в области фрахтования. Так, мне было поручено заключать договора с греческими судовладельцами на перевозку советских товаров в разные европейские порты. На протяжении 1933—34 гг. я срывал заключение этих договоров, что создавало напряженное положение с перевозками и значительно повышало их стоимость.

Понимая, что действовать одному будет трудно, я привлек к антисоветской работе АДАМСОНА* Владимира Александровича — заместителя торгпреда СССР в Греции, которого лично завербовал в организацию в 1933 году.

АДАМСОНА я знал с 1919 года по совместной работе в Правлении Московского потребительского общества. Еще в то время АДАМСОН разделял антисоветские взгляды.

В 1925 или 1926 гг. по приезде из Берлина я в качестве своего преемника в должности уполномоченного Мосвнешторга в Берлине устроил АДАМСОНА.

В Берлине с АДАМСОНОМ мы вели антисоветские разговоры, критиковали и сочувственно комментировали белогвардейскую литературу. В конце 1933 года РОЗЕНГОЛЬЦ по моей просьбе назначил АДАМСОНА моим заместителем, в Грецию.

Зная антисоветские настроения АДАМСОНА, учитывая нашу давнишнюю дружбу и его сочувственное отношение к моему антисоветскому выступлению в 1918 году, я постепенно подвел его к признанию правильности той позиции, которая сводилась к объединению правых и троцкистов для изменения политической линии партии. Я говорил, что хозяйственные наркоматы могли бы много сделать в области дезорганизации хозяйства и заставить руководителей партии пойти на уступки. Так я постепенно подготовил его к вербовке, а затем прямо поставил вопрос о его участии в правотроцкистской организации, существовавшей в Наркомвнешторге.

АДАМСОН без всяких колебаний изъявил свое согласие и в последующем вместе со мной проводил в жизнь вредительские установки РОЗЕНГОЛЬЦА.

После моего отъезда оставшийся в Греции АДАМСОН всецело продолжал мою вредительскую линию, фрахтовал пароходы у белогвардейских фирм, из-за чего в Наркомвнешторге возникло целое дело, продолжал покупать табаки через шпионов ГИТИСА и АРВАНИТИНОСА, срывал торговые операции с Грецией.

Будучи отозван из Греции, я и АДАМСОНА перетянул в Москву, устроил его в Наркомат Местной промышленности к П.А.БОГДАНОВУ — моему приятелю, а в дальнейшем рекомендовал на работу в Наркомат строительных материалов.

В конце 1933 года, еще в бытность мою в Греции, я вовлек в правотроцкистскую организацию БРУКА* (имени и отчества не помню) — быв. заведующего хлебным отделом советского торгпредства. С ним я неоднократно вел антисоветские разговоры. Однажды я заметил у БРУКА номер «Последних новостей» и обменялся с ним мнениями по поводу передовой статьи. БРУК сочувственно отозвался о статье, сказав, что международные обзоры в газете весьма хороши.

БРУК сам мало работал и плохо разбирался в хлебном деле, передоверив его греку-эмигранту, имевшему советский паспорт. БРУК, не имея на то права, заключил с этим греком, явным жуликом, невыгодный для СССР монопольный договор о поставке греческим торговцам советской пшеницы.

В 1933 году БРУК самовольно, вопреки моему запрещению, выехал в Советский Союз, якобы за инструкциями председателю «Экспортхлеба», а вместо себя оставил в качестве заместителя все того же грека, который в его отсутствие самостоятельно продавал советскую пшеницу.

По возвращении БРУКА вопрос о нем обсуждался в партийной организации советской колонии в Греции.

Весь этот компрометирующий БРУКА материал я использовал при его вербовке, особенно же факт срыва реализации пшеницы во время его самовольного отъезда в Москву. Я предупредил БРУКА, что ему не избежать серьезной ответственности.

В то же время я говорил с ним на тему о хозяйственном и политическом положении СССР и намечал перспективы, которые сводились к отказу от строительства социализма. В конечном счете БРУК был вовлечен мною в антисоветскую группу и принял к исполнению мои задания по вредительской организации продажи советской пшеницы, не считаясь с коммерческой конъюнктурой.

Последние две вербовки связаны с моей работой в «Международной книге», где осенью 1936 года мною был вовлечен в антисоветскую организацию заместитель директора Экспортной конторы ЛЕВЕНСОН* Федор Савельич, а летом 1937 года — ЕЛЕНЕВСКИЙ* (имени и отчества не помню) — заместитель председателя «Международной книги».

ЛЕВЕНСОН являлся одним из самых старых работников «Международной книги». Несмотря на то что при нем несколько раз менялось руководство, он оставался одной из центральных фигур вредительства, имевшего место в «Международной книге». ЛЕВЕНСОНУ удалось уцелеть, хотя вопрос о его снятии с работы неоднократно обсуждался в партийных и советских инстанциях.

Через его руки проходили все экспортные договора, в которых иностранным фирмам предоставлялись непомерно большие скидки без гарантии распространения определенного количества советской литературы, что особен-

но сказалось на договорах по периодике с французской фирмой «Ашет», английской — «Лоренс» и американской «Буккнига».

Сам характер монопольных договоров без обеспечения сбыта определенного количества советской литературы являлся вредительским и тормозил распространение советской прессы в капиталистических странах.

Кроме того, ЛЕВЕНСОН в течение многих лет посылал за границу техническую, военную и справочную литературу о советской промышленности, которая хотя издавалась легально, но предоставляла возможность заграничным разведкам использовать обобщенные и систематизированные сведения в своих шпионских целях. Некоторые же издания, как, например, справочники о промышленных объектах, не подлежали вовсе распространению, однако ЛЕВЕНСОН их направлял за границу.

Будучи раньше руководящим работником импортной конторы, ЛЕВЕНСОН выписывал в адреса воинских частей импортную литературу без зашифровки адресов, чем расконспирировал места расположения в СССР военных объектов.

На протяжении длительного времени я вел с ЛЕВЕНСОНОМ антисоветские разговоры, критиковал линию партии с правотроцкистских позиций и таким путем подготовил к вербовке в организацию.

Вербовка ЛЕВЕНСОНА облегчалась еще и тем, что он, как я уже показал выше, задолго до 1936 года вел активную вредительскую работу, которая теперь стала обнаруживаться не только в части экспорта, но и в беспорядочной расценке книг. Так, например, политическая литература повышалась в расценке, а художественная, наоборот, — снижалась. Когда я поставил перед ЛЕВЕНСОНОМ вопрос о его участии в антисоветской организации, ему ничего не оставалось делать, как изъявить свое согласие.

Что касается вербовки ЕЛЕНЕВСКОГО, то она произошла при следующих обстоятельствах. Будучи в 1936 году в Нью-Йорке, я обратил внимание на необходимость ликвидации огромного стока кустарно-художественных изделий, которые были завезены из Советского Союза и хранились в Америке несколько лет, за что приходилось платить валюту.

ЕЛЕНЕВСКИЙ, являясь консультантом по реализации этих товаров, выразил мнение, что весь этот огромный запас можно реализовать по более или менее нормальным ценам и в минимальный срок. Некоторую часть художественных изделий он действительно реализовал, но большая осталась непроданной, несмотря на все его уверения.

Ввиду создавшегося затруднительного положения ЕЛЕНЕВСКИЙ, прикрываясь разрешением «Международной книги», вернул залежавшиеся товары обратно в Советский Союз. ЕЛЕНЕВСКИМ был зафрахтован для этого целый пароход, а по прибытии его в Мурманск пришлось подать специальный состав для перевозки товаров в Москву.

Вредительский характер этой операции был настолько очевидным, что, если бы не меры к ее сокрытию с моей стороны, при содействии заместителя Наркома — СУДЬИНА, ЕЛЕНЕВСКИЙ, я, а вместе с нами и СУДЬИН понесли бы суровую ответственность.

Все же, несмотря на принятые нами меры, чтобы скрыть этот вредительский акт от партийных и общественных организаций, он получил частичную огласку.

Еще в Америке я сблизился с ЕЛЕНЕВСКИМ, вел с ним антисоветские разговоры, вместе посетил владельца «Буккниги» в его загородном доме под Нью-Йорком и ночевал у этого американского купца. У меня, таким образом, были все основания считать ЕЛЕНЕВСКОГО своим человеком.

Ввиду неудовлетворительных результатов в работе, а также в связи с развратным образом жизни, которую вел ЕЛЕНЕВСКИЙ за границей, по предложению руководящих партийных инстанций он был отозван мною из Нью-Йорка.

При попытке с моей стороны вновь оформить его на работу в Америку партийными инстанциями мне было в этом отказано, и ЕЛЕНЕВСКИЙ остался без перспектив устроиться на подходящую для него работу.

Я воспользовался этим обстоятельством и предложил ЕЛЕНЕВСКОМУ должность своего заместителя, при условии его согласия на то, чтобы принять участие в работе нашей антисоветской организации.

ЕЛЕНЕВСКИЙ это согласие дал, после чего я оформил его назначение в качестве своего заместителя по «Международной книге» и предоставил важнейший участок — импортную работу, на котором он осуществлял мои вредительские установки.

Помимо проведенных мною новых вербовок, я по указанию РОЗЕНГОЛЬЦА в 1936 году связался с участницей нашей организации — КУКИНОЙ* Евдокией Николаевной, занимавшей в то время должность директора Экспортной конторы, и через нее осуществлял вредительство в деле экспорта за границу справочной литературы о промышленности СССР.

В первые же дни моей работы в «Международной книге» по личному распоряжению РОЗЕНГОЛЬЦА мною было закрыто отделение в Нью-Йорке.

Этим вредительским актом было сорвано распространение советской литературы в Америке и нанесен большой материальный ущерб «Международной книге».

Вместе с КУКИНОЙ при активном участии ЛЕВЕНСОНА я заключил с иностранными фирмами невыгодные для СССР договора, без определенных гарантий распространения советской литературы, что также приводило к убыткам и тормозило распространение советских изданий в капиталистических странах.

За границу экспортировалась справочная литература, в которой давалась подробная характеристика промышленности СССР: дислокация, мощность оборудования и прочие данные о промышленных предприятиях, что, естественно, значительно облегчало работу иностранных разведок.

Вот все, что я имею показать о своей преступной работе, которую я вел с 1898 по 1940 гг., будучи еще задолго до Октябрьской революции непримиримым врагом партии, но тщательно маскируя от нее свое подлинное лицо провокатора и шпиона.

Николай КЛЕСТОВ-АНГАРСКИЙ

ДОПРОСИЛИ:

зам. начальника следчасти ГЭУ НКВД
майор госуд. безопасности ШВАРЦМАН

следователь следчасти ГЭУ НКВД
лейтенант госбезопасности БОРИСОВСКИЙ

Допрос начат в 00 ч. 10 м., окончен в 18 ч. 30 минут с перерывом в 1 час.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 377. Л. 164—205. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется помета Сталина: «В чем же роль следователя? Он слушатель рассказчика Ангарского, и только?»

* Напротив фамилий последовательно поставлены цифры от 1 до 12 (цифра 12 дважды).

№ 116
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ В СНК СССР О БОРЬБЕ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ ТОВАРАМИ В г. МОСКВЕ

2 июля 1940 г.
№ 2701/б
Совершенно секретно
Копия

Во исполнение постановления Совнаркома СССР о борьбе с очередями за промышленными и продовольственными товарами в гор. Москве, НКВД СССР с января по июнь месяц 1940 года включительно проведена следующая работа:

По промтоварам:

Арестовано и привлечено к судебной ответственности скупщиков — 947 человек; оштрафовано — 16 853 человека на общую сумму — 474 696 р.

Кроме того, отобрано у них промышленных товаров на сумму 1 038 279 рублей.

По продтоварам:

Арестовано и привлечено к судебной ответственности — 463 человека; задержано 50 809 человек, у которых отобрано продовольственных товаров 582 688 кг.; из них оштрафовано — 38 962 человека, на общую сумму — 626 556 рублей.

Из числа привлеченных к судебной ответственности за спекуляцию 1410 человек работники торговой сети составляют 184 человека.

За это же время выслано в административном порядке из гор. Москвы 1220 человек нарушителей паспортного режима, задержанных в очередях.

Для усиления борьбы со спекуляцией промышленными и продовольственными товарами в гор. Москве НКВД СССР считает необходимым дополнительно провести следующие мероприятия:

1. Лиц, задерживаемых органами милиции два и больше раз за скупку или перепродажу продовольственных и промышленных товаров в гор. Москве, арестовывать.

2. Аресту подвергать также лиц, прибывающих в гор. Москву из других городов и областей СССР, уличенных в скупке продовольственных и промышленных товаров в спекулятивных целях.

3. Арестовывать лиц, занимающихся скупкой и перепродажей промышленных и продовольственных товаров, прикрывающих свою спекулятивную деятельность работой в советских учреждениях и колхозах.

4. Дела на лиц, арестованных за скупку и перепродажу продовольственных и промышленных товаров, рассматривать на Особом Совещании НКВД СССР.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л. БЕРИЯ

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 163. Д. 1270. Л. 1—2. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются рукописные пометы: «За (+ в ЦК) А. Микоян», «И. Ст.», «В. Молотов», «Андреев», «Ворошилов», «Каганович», «Калинин».

№ 117
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ЭВАКУАЦИИ В РУМЫНИЮ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ БЕССАРАБИИ И СЕВЕРНОЙ БУКОВИНЫ

3 июля 1940 г.
Строго секретно

59 — Вопрос НКВД

Для приема населения, эвакуированного Румынским правительством из Бессарабии и Северной Буковины, изъявившего желание вернуться на родину, — провести следующие мероприятия:

1. Организовать следующие контрольно-пропускные пункты:

а) на станции Василелупу (против гор. Яссы), в составе 15-ти оперативных работников, во главе с капитаном Лебедевым В.П.;

б) на станции Рении (против Галацы), в составе 15-ти оперативных работников, во главе с майором Решетовым Н.А.;

в) в гор. Измаиле, в составе 15-ти оперативных работников, во главе с капитаном Некрасовым Ф.П.;

г) на станции Вахойнештие (в районе Черновицы) в составе 15-ти оперативных работников, во главе с капитаном Тарасенко В.А.

2. Пропуск в Бессарабию и Северную Буковину производить на основании документов правительственных органов Румынии, удостоверяющих личность их предъявителей, с указанием места постоянного жительства до эвакуации.

3. Всех возвращающихся из Румынии в Бессарабию и Северную Буковину граждан брать на учет НКВД, сомнительных обязать еженедельной явкой в органы НКВД — по территориальности, а подозрительных и антисоветских элементов арестовывать.

4. Возвращающихся в Бессарабию и Северную Буковину граждан направлять для расселения в места постоянного жительства.

Работу контрольно-пропускных пунктов проводить на основании разработанной НКВД СССР инструкции...

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 28. Л. 3—4. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 18.

В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Хрущеву, Хломову — все; Кагановичу — 5».

№ 118
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТОВАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ (33)

20 июля 1940 г.
2917/б
КОПИЯ
Совершенно секретно

Товарищу С Т А Л И Н У

3 марта 1940 года за изменнические действия, повлекшие тяжелые последствия во время военных действий с финской белогвардейщиной, были арес-

тованы: командир 18-й стрелковой дивизии КОНДРАШОВ Григорий Федорович и названный им как его адъютант НОВИЧЕНКОВ Борис Борисович, впоследствии оказавшийся помощником начальника штаба артиллерии дивизии.

Произведенным Особым отделом НКВД СССР расследованием установлено, что дивизия вследствие преступно-небрежных действий КОНДРАШОВА попала во вражеское окружение.

Оборона блокированного гарнизона, где находился командный пункт дивизии, КОНДРАШОВЫМ была организована плохо, командные высоты, находившиеся в непосредственной близости, заняты не были.

Получив приказание об организации выхода из белофинского окружения, КОНДРАШОВ никакой подготовки к выходу не произвел. Рядовой состав о намеченном выходе полностью оповещен не был, из-за чего выход превратился в беспорядочное отступление.

Выход из окружения производился 2 колоннами — южной и северной.

После выхода южной колонны начала движение северная, по которой противник сосредоточил всю силу своего огня. В результате этого личный состав, укрываясь от поражения, стал расползаться по сторонам.

Видя создавшуюся панику, КОНДРАШОВ вместо принятия решительных мер к сохранению спокойствия и выводу личного состава из сферы сосредоточенного артиллерийского, минометного и пулеметного огня противника бросил колонну и бежал в район расположения 20 стр. полка.

После совершения этого предательского акта КОНДРАШОВ в лесу случайно встретился с отставшим от северной колонны помощником начальника штаба артиллерии дивизии мл. лейтенантом НОВИЧЕНКОВЫМ, которого при встрече с нашими частями и назвал своим адъютантом.

Следствием также установлено, что, бросив руководство колонной и скрываясь от участия в боях, КОНДРАШОВ высказывал НОВИЧЕНКОВУ намерения сдаться противнику в плен, однако НОВИЧЕНКОВ это изменническое предложение категорически отверг.

КОНДРАШОВ признал себя виновным в том, что не организовал оборону блокированного гарнизона, не обеспечил вывода личного состава из вражеского окружения, бросив в ответственный момент выходившую из окружения северную колонну.

Виновность КОНДРАШОВА в вышеуказанных преступных действиях полностью установлена, что подтверждается имеющимися материалами и личным признанием обвиняемого.

НКВД СССР считает необходимым КОНДРАШОВА Григория Федоровича за совершенные им изменнические действия, в которых он виновным себя признал, предать суду Военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

Младшего лейтенанта НОВИЧЕНКОВА Бориса Борисовича, как не являвшегося адъютантом КОНДРАШОВА и не имеющего отношения к его предательской деятельности, а также потому, что виновность самого НОВИЧЕНКОВА в изменнической деятельности следствием не установлена, последнего из-под стражи освободить и дело о нем производством прекратить.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 206. Л. 199—201. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Нужно судить, и построже. Ст.».

№ 119
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СОСТАВЕ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ»

24 июля 1940 г.

62 — О составе Комитета обороны (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР)

Утвердить Комитет обороны в составе: т.т. Ворошилов (председатель), Вознесенский (зам. пред.), Сталин, Тимошенко, Берия, Каганович Л.М., Кузнецов, Шапошников.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1026. Л. 15. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 19.

№ 120
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ОБ ОТМЕНЕ РЕШЕНИЯ ЦК ВКП(б) И СНК СССР «ОБ ЭВАКУАЦИИ ЛИТОВЦЕВ ИЗ ПОГРАНИЧНЫХ С ЛИТВОЙ РАЙОНОВ БССР»

26 июля 1940 г.
№ 3009/б
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 мая 1940 года «Об эвакуации литовцев из пограничных с Литвой районов БССР» НКВД БССР проведена подготовительная работа по эвакуации лиц литовской национальности, изъявивших желание перейти на жительство в Литву. Всего зарегистрировано изъявивших желание эвакуироваться в Литву 36 013 человек. Эвакуация означенных лиц еще не производилась.

В настоящее время зарегистрированные для эвакуации граждане в массовом порядке берут обратно свои заявления и от эвакуации отказываются.

В связи с изменившейся обстановкой НКВД СССР считает целесообразным эвакуацию граждан литовской национальности из пограничных с Литвой районов СССР не производить.

НКВД СССР просит отменить решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 мая 1940 года «Об эвакуации литовцев из пограничных с Литвой районов БССР».

С ЦК КП(б)Б тов. ПОНОМАРЕНКО вопрос согласован.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1272. Л. 291. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется резолюция: «За (согласен). И. Сталин».

№ 121
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ВОЕННОПЛЕННЫХ ЮЖСКОГО ЛАГЕРЯ НКВД СССР

29 июля 1940 г.
№ 3046/б
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

В Южском лагере НКВД СССР содержится бывших военнопленных 5175 человек красноармейцев и 293 человека начальствующего состава, переданных финнами при обмене военнопленными.

Созданной НКВД СССР для проверки военнопленных оперативно-чекистской группой установлено, что финскими разведывательными органами среди военнопленных красноармейцев и начсостава проводилась работа по вербовке их для вражеской работы в СССР.

Оперативно-чекистской группой выявлено и арестовано 414 человек, изобличенных в активной предательской работе в плену и завербованных финской разведкой для вражеской работы в СССР.

Из этого числа закончено дел и передано Прокурором Московского Военного Округа в Военную Коллегию Верховного Суда СССР следственных дел на 344 человек. Приговорено к расстрелу — 232 человека (приговор приведен в исполнение в отношении 158 человек).

НКВД СССР считает необходимым в отношении остальных военнопленных, содержащихся в Южском лагере, провести следующие мероприятия:

1. Арестовать дополнительно и предать суду Военной Коллегии Верховного суда СССР — 250 человек, изобличенных в предательской работе.

2. Бывших военнопленных в числе 4354 человек, на которых нет достаточного материала для предания суду, подозрительных по обстоятельствам пленения и поведения в плену, — решением Особого Совещания НКВД СССР осудить к заключению в исправительно-трудовые лагеря сроком от 5 до 8 лет.

3. Бывших военнопленных в количестве 450 человек, попавших в плен будучи раненными, больными или обмороженными, в отношении которых не имеется компрометирующих материалов, — освободить и передать в распоряжение Наркомата Обороны.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 581. Л. 78—79. Подлинник. Машинопись.

№ 122
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОТСРОЧКЕ ОТ ПРИЗЫВА В РККА УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ НКВД С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ

14 августа 1940 г.
Строго секретно

215 — Вопрос НКВД

Предоставить учащимся школы НКВД, перечисленным в прилагаемом списке, отсрочку от призыва в РККА сроком на один год.

13 августа 1940 г.
№ 3225/б
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Решением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 29.VI-с.г. в школу НКВД СССР направлено 50 студентов выпускников для обучения их иностранным языкам и последующего использования на закордонной работе.

31 человек из них, перечисленные в прилагаемом списке, пользовавшиеся ранее отсрочкой как учащиеся ВУЗов, подлежат в этом году призыву в РККА.

НКВД СССР просит предоставить этим товарищам отсрочку от призыва в РККА сроком на один год.

ПРИЛОЖЕНИЕ: список слушателей.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Л. БЕРИЯ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д 1273. Л. 147—148. Подлинник. Рукопись.

Протокол № 19.
Публикуется без приложения.
На листе имеется резолюция: «За. И. Ст.», «В. Молотов», «К. Ворошилов», «А. Микоян», «Каганович», «А. Жданов».

№ 123
РЕДАКЦИОННАЯ ПРАВКА И.В. СТАЛИНА СТАТЬИ В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» «СМЕРТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ШПИОНА» (34)

16 августа 1940 г.

СМЕРТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ШПИОНА

Телеграф принес известие о смерти Троцкого. По сообщению американских газет, на Троцкого, проживавшего в последние годы в Мексике, было совершено покушение. Покушавшийся — Жак Мортан Вандендрайш — один из ближайших людей и последователей Троцкого.

В могилу сошел человек, чье имя с презрением и проклятием произносят трудящиеся во всем мире, человек, который на протяжении многих лет боролся против дела рабочего класса и его авангарда — большевистской партии. Господствующие классы капиталистических стран потеряли верного своего слугу. Иностранные разведки лишились долголетнего, матерого агента, организатора убийц, не брезгавшего никакими средствами для достижения своих контрреволюционных целей.

Троцкий прошел длинный путь предательства и измены, политического двурушничества и лицемерия. Недаром Ленин еще в 1911 году окрестил Троцкого кличкой «Иудушка». И эта заслуженная кличка навсегда осталась за Троцким.

Троцкий начал свою политическую деятельность как меньшевик-*антиреволюционер*. Уже в 1903 году, на втором съезде РСДРП он яростно выступает против Ленина, отстаивая и поддерживая взгляды Мартова и других *антиреволюционных* меньшевистских лидеров. Вскоре, к началу русско-японской войны, Троцкий еще откровеннее показывает свое лицо *отступника и антиреволюционера*. Он скатывается на позиции махрового оборончества, то есть защиты «отечества» царя, помещиков и капиталистов.

Революцию 1905 года Троцкий встретил пресловутой теорией «перманентной» революции. Это была теория разоружения пролетариата, демобилизации его сил. После поражения революции 1905 года Троцкий поддерживает меньшевиков-ликвидаторов. Владимир Ильич Ленин так писал тогда о Троцком:

«Троцкий повел себя как подлейший карьерист и фракционер. Болтает о партии, а ведет себя хуже всех прочих фракционеров».

Троцкий явился, как известно, организатором августовского *антиреволюционного* меньшевистского блока всех групп и течений, выступавших против Ленина.

Начавшуюся в августе 1914 года империалистическую войну Троцкий встретил, как и следовало ожидать, на той стороне баррикад — в стане защитников империалистической бойни. Он прикрывал свою измену пролетариату «левыми» фразами о борьбе с войной, фразами, рассчитанными на обман рабочего класса. По всем важнейшим вопросам войны и социализма Троцкий выступал против Ленина, против большевистской партии.

Все возрастающую силу влияния большевиков на рабочий класс, на солдатские массы после февральской буржуазно-демократической революции, огромную популярность лозунгов Ленина* в народных массах меньшевик Троцкий расценил по-своему. Он вступил в нашу партию в июле 1917 года вместе с группой своих единомышленников, заявив, что он «разоружился» до конца.

Последующие события показали, однако, что меньшевик Троцкий не разоружился, ни на минуту не прекратил борьбы *против Ленина и вошел в нашу партию для того, чтобы взорвать ее изнутри*.

Уже через несколько месяцев после Великой Октябрьской революции весной 1918 года Троцкий вместе с группой так называемых «левых» коммунистов и левых эсеров организует злодейский заговор против Ленина, стремясь арестовать и физически уничтожить вождей пролетариата Ленина, Сталина и Свердлова. Как и всегда, сам Троцкий — провокатор, организатор убийц, интриган и авантюрист — остается в тени. Его руководящая роль в подготовке этого злодеяния, к счастью неудавшегося, полностью вскрывается лишь через два десятилетия, на процессе антисоветского «правотроцкистского блока» в марте 1938 года. Только через двадцать лет грязный клубок преступлений Троцкого и его приспешников был окончательно распутан.

В годы гражданской войны, когда страна Советов отражала натиск многочисленных полчищ белогвардейцев и интервентов, Троцкий своими предательскими действиям и вредительскими приказами всячески ослаблял силу сопротивления Красной Армии, *ввиду чего ему было воспрещено Лениным посещать Восточный и Южный фронты*. Общеизвестен факт, когда Троцкий в силу своего враждебного отношения к старым большевистским кадрам пытался расстрелять целый ряд неугодных ему ответственных коммунистов-фронтовиков, действуя этим на руку врагу.

На том же процессе антисоветского «правотроцкистского блока» был перед всем миром вскрыт весь предательский, изменнический путь Троцкого: подсудимые на этом процессе, ближайшие сподвижники Троцкого, признались, что и они и вместе с ними и их шеф Троцкий уже с 1921 года были агентами иностранных разведок, были международными шпионами. *Они во главе с Троцким* ревностно служили разведкам и генеральным штабам Англии, Франции, Германии, *Японии*.

Когда в 1929 году советское правительство выслало из пределов нашей родины контрреволюционера, изменника Троцкого, — капиталистические круги Европы и Америки приняли его в свои объятия. Это было не случайно.

Это было закономерно. Ибо Троцкий уже давным-давно перешел на службу к эксплуататорам рабочего класса.

Троцкий запутался в своих собственных сетях, дойдя до предела человеческого падения. Его убили его же сторонники. С ним покончили те самые террористы, которых он учил убийству из-за угла, предательству и злодеяниям против рабочего класса, против страны Советов. Троцкий, организовавший злодейское убийство Кирова, Куйбышева, М. Горького, **стал жертвой своих же собственных интриг, предательств, измен, злодеяний**.

Так бесславно кончил свою жизнь этот презренный человек, сойдя в могилу с печатью международного шпиона и убийцы на челе.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1124. Л. 63—66. Подлинник. Машинопись.

Редакционная правка дается частично.
В тексте имеются рукописные пометы Сталина:
* вычеркнуто: «и Сталина»;
— вписано Сталиным;
— вписано вместо зачеркнутого «с политической арены капиталистического мира сошла еще одна фигура матерого шпиона и агента, заклятого врага трудящихся».

№ 124
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ИЗМЕННИКАХ РОДИНЕ»

17 августа 1940 г.
Строго секретно

277 — Об изменниках родине

Для усиления борьбы с изменниками родине провести следующие мероприятия:

1. Во всех случаях измены родине (побег или перелет за границу) расследование производить и материалы передавать в Военные трибуналы для предания изменников родине суду в 10-ти дневный срок.

2. Военным трибуналам решения по делам об изменниках родине выносить в течение 48 часов со дня получения материалов расследования.

3. Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР решения по приговорам Военных трибуналов выносить незамедлительно.

4. Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР при утверждении приговоров Военных трибуналов по делам изменников родине выносить решения о привлечении к уголовной ответственности членов семей изменников родине.

Копии этих решений направлять в НКВД для исполнения.

5. Приговоры Военной Коллегии Верховного Суда СССР в отношении изменников родине объявлять в воинских частях, в которых состояли на службе изменники родине до побега.

6. Обязать командиров войсковых частей и пограничных отрядов к несению службы непосредственно на линии государственной границы не допускать недисциплинированных и морально неустойчивых бойцов.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 28. Л. 73. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 19.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Бочкову, Ульриху, Помазневу».

№ 125
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КАДРОВЫХ НАЗНАЧЕНИЯХ В НКВД СССР

22 августа 1940 г.

306 — Вопрос НКВД СССР (ОБ от 14.VIII.40 г., пр. № 48, п. 172-гс)

1. В связи с назначением т. Бочкова В.М. прокурором Союза ССР освободить его от работы начальника Особого отдела НКВД СССР.

2. Утвердить начальником Особого отдела НКВД СССР т. Михеева А.Н., освободив его от работы начальника Особого отдела Киевского особого военного округа.

3. Утвердить начальником Особого отдела Киевского особого военного округа т. Якунчикова Н.А., нынешнего заместителя начальника Особого отдела Киевского особого военного округа.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1026. Л. 87—88. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 19.

№ 126
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКВД»

10 сентября 1940 г.
Строго секретно

142 — Вопрос НКВД

Предложить Наркомату Обороны снять с воинского учета 1118 человек оперативных работников НКВД рождения 1911—1919 гг., имевших отсрочки по призыву, и передать их на особый учет начсостава ГУГБ НКВД.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 29. Л. 8. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 20.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Тимошенко, Берия, Хломову».

№ 127
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б) О РАБОТЕ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЙ КОМИССИИ ПО ЭВАКУАЦИИ ГЕРМАНСКИХ ГРАЖДАН И ЛИЦ НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ С ТЕРРИТОРИИ ЛИТОВСКОЙ ССР В ГЕРМАНИЮ И ЛИТОВСКИХ ГРАЖДАН С ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ В ЛИТОВСКУЮ ССР

24 сентября 1940 г.
Строго секретно

261 — О работе советской делегации в смешанной советско-германской комиссии по эвакуации германских граждан и лиц немецкой национальности с территории Литовской ССР в Германию и литовских граждан и лиц литовской национальности с территории Германии (Мемельская область) в Литовскую ССР, а также по урегулированию имущественных претензий

Утвердить проект постановления СНК СССР О работе Советской делегации в Смешанной советско-германской комиссии по эвакуации германских граждан и лиц немецкой национальности с территории Литовской ССР в Германию и литовских граждан и лиц литовской национальности с территории Германии (Мемельская область) в Литовскую ССР, а также по урегулированию имущественных претензий (см. приложение).

ПРИЛОЖЕНИЕ

к п. 261 (ОП) пр. ПБ № 20

СТРОГО СЕКРЕТНО

О РАБОТЕ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СМЕШАННОЙ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЙ КОМИССИИ ПО ЭВАКУАЦИИ ГЕРМАНСКИХ ГРАЖДАН И ЛИЦ НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ С ТЕРРИТОРИИ ЛИТОВСКОЙ ССР В ГЕРМАНИЮ И ЛИТОВСКИХ ГРАЖДАН И ЛИЦ ЛИТОВСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ С ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ (МЕМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ) В ЛИТОВСКУЮ ССР, А ТАКЖЕ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕТЕНЗИЙ

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР
(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 24 сентября 1940 г.)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

...

4. Определить, что штатный состав уполномоченных Германской Делегации и представителей Советской Делегации должен быть следующим:

Главный германский уполномоченный с двумя заместителями и не более чем с 20-ю лицами вспомогательного персонала.

3 Районных уполномоченных, каждый с одним заместителем и не более чем с 15-ю лицами вспомогательного персонала,

не более 20 территориальных уполномоченных, каждый с одним заместителем и двумя лицами вспомогательного персонала.

Соответственно этому строятся штаты советских представителей на литовской территории и штаты советских уполномоченных на территории Мемельской области.

5. Обязать НКВД СССР в трехдневный срок выделить необходимое количество работников в качестве главного представителя, главного уполномоченного, их заместителей, районных уполномоченных и их заместителей.

6. Предложить НКВД СССР открыть на советско-германской границе для проведения эвакуации необходимое количество контрольно-пропускных пунктов, обеспечив их таможенным аппаратом по согласованию с Наркомвнешторгом...

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. МОЛОТОВ
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров М. ХЛОМОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 29. Л. 13, 105—106. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 20.

В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Молотову (НКИД), Хломову».

№ 128
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАСХОДАХ НКВД НА ЗАКОРДОННУЮ РАБОТУ

25 сентября 1940 г.
Строго секретно

294 — Вопрос НКВД

Ассигновать НКВД до конца 1940 года на расходы по закордонной работе (в валюте разных стран по заявкам НКВД) 1 миллион рублей и в Монгольских тугриках 420 тысяч рублей.

Из этой суммы ассигновать авансом 500 тысяч рублей в инвалюте разных стран и на 200 тысяч монгольских тугриков.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 29. Л. 14. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 20.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Звереву, Хломову».

№ 129
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРОВЕРКЕ РАБОТЫ НКПС ПО ПРОИЗВОДСТВУ МИННО-ТОРПЕДНОГО ВООРУЖЕНИЯ»

4 октября 1940 г.
Строго секретно

57 — О проверке работы НКПС по производству минно-торпедного вооружения

Поручить т. Мехлису (Наркомат Госконтроля) с привлечением представителей НКВД проверить работу Наркомата Судостроительной промышленности по производству минно-торпедного вооружения.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 29. Л. 126. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 21.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Мехлису, Берия, Хломову».

№ 130
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАЗВЕДУПРАВЛЕНИИ РККА (35)

5 октября 1940 г.
Строго секретно

82 — Вопрос РУ

1. Выдать на расходы Разведупра 500 тыс. рублей.
2. Поручить комиссии в составе т.т. Маленкова (созыв), Булганина, представителя НКВД и т. Голикова рассмотреть смету Р.У. до конца 1940 года.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 29. Л. 128. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 21.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Голикову, Хломову — все; Звереву — 1, Маленкову, Булганину, Берия — 2».

№ 131
ПИСЬМО И.В. СТАЛИНУ ИЗ НКБ О РАССЛЕДОВАНИИ АВАРИИ НА ПОРОХОВОМ ЗАВОДЕ

9 октября 1940 г.
№ 1242с
Секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ И.В.

26-го сентября с.г. на пороховом заводе № 9 (гор. Шостка) произошла авария на фазе мешки пороха.

Во время аварии погибло 13 человек рабочих, и 8 человек с тяжелыми ожогами находятся на излечении в местной больнице.

Для выявления причин аварии мною была немедленно назначена Комиссия под председательством моего заместителя тов. *Хренкова*.

Комиссия установила, что наиболее вероятной причиной аварии является попадание в порох постороннего металлического предмета, который своим ударом и трением мог вызвать воспламенение пороховой пыли.

Попадание в порох постороннего металлического предмета ранее наблюдалось неоднократно, так как имели место случаи отвертывания гаек, крепящих ковши элеватора, а также отрывы и падение ковшей элеватора.

Комиссией обнаружено, что аппарат мешки пороха не был заземлен. Это обстоятельство, безусловно, способствовало воспламенению пороховой пыли.

Отсутствие заземления аппарата является грубейшим нарушением существующих правил техники безопасности со стороны дирекции завода.

Установлено также, что главный механик Управления Капитального Строительства т. Замес при сдаче аппарата в эксплуатацию (в апреле м-це с.г.) докладывал приемной Комиссии, что аппарат заземлен.

Комиссией выявлено, что на данной фазе систематически нарушался график остановки агрегата, осмотра и промывки. Техническое руководство и дирекция завода грубо нарушила существующие правила хранения пороха, допуская перегруз производственных зданий и даже складывание готовой продукции около зданий.

В момент, предшествовавший аварии, вблизи здания мешки пороха (в 10—15 метрах от здания) находилось 117 тонн пороха, который также сгорел, чем, естественно, увеличен размер аварии.

В здании находилось 54 тонн пороха; таким образом, всего сгорело 171 тн пороха.

За грубое нарушение и преступное отношение к технической безопасности мною сняты с работы и *отданы под суд следующие лица*:

Начальник мастерской т. Аникеев.
Начальник производства т. Колпина.
Механик производства т. Марченко.
Главный инженер завода т. Коршин.
Директор завода т. Иванов.

Материал Комиссии передается прокурору для привлечения указанных выше лиц к судебной ответственности.

По результатам расследования Комиссии мною разрабатываются дополнительные меры по технике безопасности на всех пороховых заводах, для предотвращения каких-либо аварий, и в первую очередь дано указание о тщательной проверке наличия заземления у всех аппаратов порохового производства.

12 семьям погибших рабочих выдано единовременное пособие в следующем размере:

5 семьям — по 1500 рублей;

5 семьям — по 1000 рублей;

2 семьям — по 500 рублей и 1 погибшая работница не имела родственников.

Решением СНК УССР — 5 семьям погибших рабочих установлены персональные пенсии.

Семьям остальных погибших пенсии будут установлены по соцстраху, согласно действующего законодательства.

СЕРГЕЕВ И.П.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343а. Л. 18—20. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Т-щу Мехлису. «Комиссия» т. Сергеева едва ли заслуживает большого доверия. Хотелось бы Вам вместе с Берия послать для расследования группу в 3—4 человека. И. Ст.».

— Подчеркнуто карандашом.

№ 132
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА ДИЗЕЛЯМИ» (36)

10 октября 1940 г.

121 — Об обеспечении Военно-Морского Флота дизелями (записка т. Берии)

Поручить Наркомату Государственного Контроля виновников срыва выполнения заданий правительства по обеспечению Военно-Морского Флота дизелями, — привлечь к ответственности.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1028. Л. 31. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 21.

№ 133
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О «ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ» РАБОТЕ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ

23 октября 1940 г.

№ 4490/б

Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ

НКВД СССР располагает данными о том, что начальник 2 Главного Управления Наркомата Боеприпасов ЕФРЕМОВ Борис Александрович, заместитель главного инженера того же главка ЧЕРНЯЕВ Анатолий Федорович и начальник Технического Совета наркомата СИДОРА Александр Федосеевич ведут вредительскую работу.

ЕФРЕМОВ Б.А., ЧЕРНЯЕВ А.Ф. и СИДОРА А.Ф. не приняли необходимых мер к отработке технологии производства на заводах № 5 и № 53 капсюлей-воспламенителей «Шкасс», которых в 1939 и 1940 гг. забраковано 171 миллион штук.

ЕФРЕМОВ и ЧЕРНЯЕВ не организовали также отработку конструкции и освоение производства взрывателей к снарядам, минам и авиабомбам. В результате сдача взрывателей Д-1 и МБ на вооружение Красной Армии сорвана.

СИДОРА в июле 1939 года изменил существовавший процесс изготовления артиллерийских железных гильз, отменив операцию по их термической обработке, что привело к массовому браку. Вместо 5700 тысяч штук по плану заводами наркомата боеприпасов за 1940 год выпущено 1100 тысяч штук железных гильз, из коих забраковано 960 тысяч штук.

Кроме того, показаниями бывшего директора Сталинградского завода «Баррикады» БУДНЯКА Д.С. (осужден к ВМН) ЕФРЕМОВ изобличается как участник контрреволюционной троцкистской организации, в которую был вовлечен БУДНЯКОМ в 1932 году. В 1934—35 гг. ЕФРЕМОВ являлся помощником врага народа ПАВЛУНОВСКОГО И.П.

Показаниями бывшего директора завода № 19 ПОБЕРЕЖСКОГО (осужден к ВМН) СИДОРА изобличается во вредительской работе по срыву выпуска деталей к авиамоторам.

НКВД СССР считает необходимым арестовать ЕФРЕМОВА Б.А., ЧЕРНЯЕВА А.Ф. и СИДОРА А.Ф.

Прошу Ваших указаний.

Арест упомянутых лиц согласован с тов. МЕХЛИСОМ и Наркомом Боеприпасов тов. СЕРГЕЕВЫМ.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343а. Л. 57—58. Подлинник. Машинопись.

№ 134
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЗНАКЕ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК НКВД» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ Л.П. БЕРИИ

31 октября 1940 г.

16 — О знаке «Заслуженный работник НКВД»

Утвердить следующий проект постановления СНК СССР:

«Утвердить представленные Народным Комиссаром Внутренних Дел Союза ССР положение о знаке «Заслуженный работник НКВД» и образец знака».

31 октября 1940 г.
№ 4638/б

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР просит утвердить прилагаемое при этом положение о знаке «Заслуженный работник НКВД» и образец знака.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ПОЛОЖЕНИЕ
О знаке «Заслуженный работник НКВД»

1. Знак «Заслуженный работник НКВД устанавливается для награждения личного состава органов и войск НКВД СССР за заслуги в деле руководства или непосредственного выполнения работы по охране государственной безопасности Союза ССР.

2. Награждение знаком «Заслуженный работник НКВД» производится Н.К.В.Д Союза ССР. Одновременно со знаком выдается грамота.

3. Награжденные знаком «Заслуженный работник НКВД» служат примером образцового выполнения своих обязанностей. Они должны быть: беззаветно преданными партии Ленина — Сталина, бдительными и беспощадными в борьбе с врагами Советского государства.

4. Награжденные знаком «Заслуженный работник НКВД» имеют право на преимущественное получение жилплощади в домах НКВД*.

5. Награжденные могут быть лишены знака «Заслуженный работник НКВД» за порочащие звание чекиста проступки приказом Н.К.В. Дел Союза ССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1029. Л. 8. Подлинник. Машинопись; Оп. 163. Д. 1284. Л. 65, 66. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 22.

На записке имеется резолюция: «За (с поправкой). И. Сталин», «В. Молотов», «К. Ворошилов», «Л. Каганович», «А. Микоян».

* Вычеркнуто Сталиным «и оплачивают занимаемую ими в домах НКВД жилплощадь со скидкой до 50%»

№ 135
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКАХ И ЧЕХАХ

2 ноября 1940 г

№ 4713/б

Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу С Т А Л И Н У

Во исполнение Ваших указаний о военнопленных поляках и чехах нами проделано следующее:

1. В лагерях НКВД СССР в настоящее время содержится военнопленных поляков 18 297 человек, в том числе: генералов — 2, полковников и подполковников — 39, майоров и капитанов — 222, поручиков и подпоручиков — 691, младшего комсостава — 4022, рядовых — 13 321.

Из 18 297 человек 11 998 являются жителями территории, отошедшей к Германии.

Военнопленных, интернированных в Литве и Латвии и вывезенных в лагеря НКВД СССР, насчитывается 3303 человека.

Подавляющая часть остальных военнопленных, за исключением комсостава, занята на работах по строительству шоссейных и железных дорог.

Кроме того, во Внутренней тюрьме НКВД СССР находятся 22 офицера бывшей польской армии, арестованных органами НКВД как участники различных антисоветских организаций, действовавших на территории западных областей Украины и Белоруссии.

В результате проведенной нами фильтрации путем ознакомления с учетными и следственными делами, а также непосредственного опроса было отобрано 24 бывших польских офицера, в том числе: генералов — 3, полковников — 1, подполковников — 8, майоров и капитанов — 6, поручиков и подпоручиков — 6.

2. Со всеми отобранными был проведен ряд бесед, в результате которых установлено:

а) все они крайне враждебно относятся к *немцам*, считают неизбежным в будущем военное столкновение между *СССР и Германией* и выражают

желание участвовать в предстоящей, по их мнению, *советско-германской войне* на стороне *Советского Союза*;

б) часть из них выражает убежденность, что судьбу Польши и возрождение ее как национального государства может решить только Советский Союз, на который они и возлагают свои надежды; другая часть (главным образом из числа поляков, интернированных в Литве) все еще надеется на победу англичан, которые, по их мнению, помогут восстановлению Польши;

в) большинство считает себя свободными от каких-либо обязательств в отношении так называемого «правительства» СИКОРСКОГО, часть же заявляет, что участвовать в войне с *Германией* на стороне *СССР* они могут лишь в том случае, если это будет в той или иной форме санкционировано «правительством» СИКОРСКОГО. Младшие офицеры заявляют, что они будут действовать в соответствии с приказами, полученными от какого-либо польского генерала.

3. Конкретно следует остановиться на позициях следующих отдельных лиц:

а) генерал ЯНУШАЙТИС заявил, что он может взять на себя *руководство польскими частями*, если таковые будут организованы на территории Советского Союза *для борьбы с Германией*, безотносительно к установкам в этом вопросе «правительства» СИКОРСКОГО. Однако считает целесообразным наметить специальную политическую платформу с изложением *будущей судьбы Польши* и одновременно с этим, как он выразился, «смягчить климат» для поляков, проживающих в западных областях Украины и Белоруссии;

б) генерал БОРУТ-СПЕХОВИЧ заявил, что он может предпринять те или иные шаги только по указанию «правительства» СИКОРСКОГО, которое, по его мнению, представляет интересы польского народа;

в) генерал ПРЖЕЗДЕЦКИЙ сделал заявление, аналогичное заявлению БОРУТ-СПЕХОВИЧА;

г) несколько полковников и подполковников (БЕРЛИНГ, БУКОЕМСКИЙ, ГОРЧИНСКИЙ, ТЫШИНСКИЙ) заявили, что они всецело передают себя в распоряжение Советской власти и что с большой охотой возьмут на себя *организацию и руководство какими-либо военными соединениями* из числа военнопленных поляков, предназначенными *для борьбы с Германией* в интересах создания Польши как национального государства. Будущая Польша мыслится ими как тесно связанная той или иной формой с Советским Союзом.

4. Для прощупывания настроений остальной массы военнопленных, содержащихся в лагерях НКВД, на места были посланы бригады оперативных работников НКВД СССР с соответствующими заданиями.

В результате проведенной работы установлено, что подавляющее большинство военнопленных безусловно может быть использовано для организации *польской военной части*.

Для этой цели нам представляется целесообразным:

Не отказываясь от мысли использовать в качестве руководителей *польской военной части* генералов ЯНУШАЙТИСА и БОРУТА-СПЕХОВИЧА, имена которых могут привлечь определенные круги бывших польских военных, поручить организацию на первое время *дивизии* упомянутой выше группе полковников и подполковников (справки на них прилагаются), которые производят впечатление толковых, знающих военное дело, правильно политически мыслящих и искренних людей.

Этой группе следует предоставить возможность переговорить в конспиративной форме со своими единомышленниками в лагерях для военнопленных поляков и отобрать *кадровый состав будущей дивизии*.

После того как кадровый состав будет подобран, следует в одном из совхозов на юго-востоке СССР организовать *штаб* и место занятий *дивизии*. Совместно со специально выделенными работниками *штаба РККА* составляется план формирования *дивизии*, решается вопрос о характере *дивизии (танковая, моторизованная, стрелковая)* и обеспечивается ее материально-техническое снабжение.

Одновременно с этим в лагерях для военнопленных поляков среди рядовых и младшего комсостава органами НКВД должна вестись соответствующая работа по *вербовке людей в дивизию*.

По мере вербовки и окончания проверки вербуемых последние партиями направляются к месту расположения *штаба дивизии*, где с ними проводятся соответствующие занятия.

Организация *дивизии* и подготовка ее проводятся под руководством *Генштаба РККА*. При *дивизии* организуется *Особое отделение НКВД СССР* с задачами обеспечения внутреннего освещения личного состава *дивизии*.

5. Что касается военнопленных чехов, то их в лагере НКВД насчитывается 577 человек (501 чех и 76 словаков), в том числе: штабных капитанов и капитанов — 8 человек, младших офицеров — 39, младшего комсостава — 176 человек и рядовых 354.

В процессе бесед с отобранными из их числа 13-ю офицерами установлено, что все они считают своим исконным врагом *Германию* и хотят *драться с ней* за восстановление *Чехословацкого государства*. Себя они рассматривают как военнообязанных чешской армии, своим вождем считают БЕНЕША и в случае, если на территории Советского Союза будут *организованы какие-либо чешские военные части*, вступят в них по приказу БЕНЕША или, как минимум, своего командира *полковника СВОБОДА*, ныне находящегося за границей. *СВОБОДА* нами из-за границы вызван.

Приложение: по тексту.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 413. Л. 152—157. Подлинник. Машинопись.

Публикуется без приложения.
— Вписано от руки чернилами.

№ 136
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ Л.З. МЕХЛИСА И Л.П. БЕРИИ

11 ноября 1940 г.

123 — Об аппарате Наркомата боеприпасов СССР

1. Поручить Управлению кадров ЦК ВКП(б) в двухдекадный срок укрепить аппарат НКБ проверенными и технически подготовленными работниками, назначив в первую очередь начальников 1-го, 2-го и 3-го Главков. Предупредить начальника 4-го Главка т. Иванова, что если он в месячный срок не улучшит работу Главка, то будет снят с должности и привлечен к ответственности.

2. Заместителя наркома т. Толстова снять с должности, назначив его начальником Главснаб НКБ.

3. Широко применялась система наложения взысканий и снятия с работы руководящего состава предприятий, цехов и смен.

За январь — август т.г. нарком боеприпасов наложил на 72 руководящих работника 149 взысканий; начальнику 1-го главного управления Горину было вынесено 10 взысканий; бывшему директору завода № 12 Сорокину — 7 взысканий. На того же Сорокина начальник 1-го главка наложил дополнительно еще 3 взыскания. Директор завода № 142 Ножкин имеет 15 взысканий; директор завода № 113 Чашин — 8 взысканий.

Наряду с этим в короткие перерывы между взысканиями некоторые директора заводов премировались за успешную работу.

Так, директору завода № 4 Брук 11 февраля было объявлено предупреждение за невыполнение плана (приказа № 52), 14 марта он был премирован месячным окладом за выполнение плана (приказ № 97с), 23 апреля ему объявляется выговор за плохую организацию производства (приказ № 144с), а 29 апреля он премируется 2-месячным окладом. Директор завода № 10 Бодров в 1940 году получил 5 взысканий и 2 премии.

За полтора года наркоматом снято с работы 26 руководителей предприятий и 18 главных инженеров. Только на заводе № 78 за это время в цехе № 4 было сменено 5 начальников, 8 заместителей начальников и 14 начальников отделений, а в цехе № 2 — 3 начальника, 5 помощников начальников и 3 старших технолога; на заводе № 9 сменено 22 начальника смен и 15 мастеров.

При отсутствии в системе НКБ достаточного количества инженеров НКБ за 7 месяцев 1940 г., по неполным данным, уволил с завода 1226 дипломированных инженеров.

4. Тов. Сергеев плохо разбирается в людях, не умеет их распознавать. Большим доверием у него пользовался Иняшкин — заместитель наркома по кадрам (снят с работы в процессе проверки НКБ). Этому Иняшкину т. Сергеев передоверил все дело подбора и расстановки кадров. В результате Иняшкин, отличавшийся безделием, пьянством и самоснабжением, развалил работу по кадрам. На руководящую работу в наркомате и главках Иняшкин выдвигал негодных людей, засорял аппарат наркомата политически сомнительными и малоквалифицированными работниками.

Среди сотрудников наркомата имеется 14 бывших офицеров царской армии, 70 выходцев из дворян, помещиков и кулаков, 31 судившихся за различные преступления, 17 исключенных из ВКП(б), 28 имеющих родственников за границей, 69 человек, родственники которых репрессированы за антисоветскую работу, и т.д.

Многим из этих лиц не место в аппарате НКБ. Между тем в 1940 г. в порядке сокращения штатов из центрального аппарата удалено 171 член ВКП(б), 166 инженерно-технических работников. Само сокращение было всецело передоверено Иняшкину и начальникам главков.

Характерно, что на руководящей работе в НКБ находились 10 человек, которые ранее вместе с Иняшкиным работали на заводе № 11, как-то: Шибанов — зам. наркома, Ефремов — нач. 2-го главка (арестован), Черняев — зам. главного инженера 2 главка (арестован), Кузьмин — нач. мобилизационного отдела 2 главка и другие.

5. Другой заместитель наркома Хренков Н.М. до выдвижения на эту работу (июнь 1939 года) возглавил управление комплектации наркомата, которое подчинено ему и сейчас. Как в 1939 году, так и в 1940 году управление комплектации работает из рук вон плохо.

Проводимая Хренковым работа вызывает явное подозрение во вредительстве.

План 1940 года по сдаче Наркомату Обороны комплектных выстрелов по сухопутной артиллерии за 9 месяцев выполнен только на 57,7 проц., по авиабомбам — на 59,9 проц.; по сдаче продукции Наркомату Военно-Морского флота — на 58,5 проц. План сдачи выстрелов по крупным калибрам сорван: не сдано ни одного выстрела для 152 мм пушки «БР-2», 210 мм «БР-17» и 280 мм мортиры «БР-5».

Также плохо работает руководимый Хренковым мобилизационный отдел. Осенью 1939 года к развертыванию работы по мобилизационному плану заводы наркомата оказались неподготовленными.

В октябре 1940 года, будучи председателем комиссии по выявлению причин и виновников взрыва 175 тонн пороха на заводе № 9, Хренков пытался в своем заключении смазать действительные причины взрыва и отвлечь от ныне арестованных виновников взрыва.

6. Заместитель наркома Толстов Г.А. работает недобросовестно. Будучи председателем комиссии на заводе № 53 по выяснению причин массового брака капсюлей-воспламенителей «Шкасс», Толстов пытался замазать истинные причины брака, скрыть имевшие место на заводе № 53 нарушения технического процесса, а равно скрыть виновников брака 159 млн капсюлей-воспламенителей.

7. Начальник 1-го Главного управления (производство взрывных веществ и снаряжение) НКБ — Горин С.П., по специальности механик химического машиностроения, не обеспечивает руководства работой Главка и заводов.

Годовой план по оборонной продукции за 9 месяцев т.г. выполнен главком всего лишь на 57,5 проц.

Будучи директором завода № 80, т. Горин с работой не справлялся. Выдвинутый на должность начальника главка вследствие своих личных связей с бывшим зам. наркома Михайловым, Горин охватить работу не сумел и не обеспечил выполнения производственной программы.

Отделы главка (плановый, технический, капитального строительства и другие) работают неудовлетворительно.

По заводам №№ 12, 15 и 56 на второй квартал было запланировано снаряжение 76 мм дистанционных гранат, а производство для них дымоблескоусиливающих шашек «ДУ-5» не было запланировано. В результате план снаряжения гранат Главком был сорван и на заводах скопилось 720,8 тысяч неснаряженных корпусов гранат.

Из 200 технологических процессов, подлежащих утверждению по приказу НКБ к 1 сентября, т. Горин к 11 октября утвердил только два.

Годовой план капитального строительства за 8 месяцев т.г. выполнен всего на 40,5 проц., а план ввода в эксплуатацию новых объектов — на 14,0 проц.

8. Начальник 2-го главного управления (капсюльно-взрывательное) НКБ — Ефремов (ныне арестован) не принял меры к ликвидации массового брака капсюлей-взрывателей «Шкасс».

За 9 месяцев 1940 г. брак по этим капсюлям составил 159 млн штук. В массовом браке капсюлей-взрывателей «Шкасс» вместе с Ефремовым виновен также зам. главного инженера Главка Черняев А.Ф. (ныне арестован), который являлся инициатором перехода без достаточной подготовки и проверки на лакировку капсюлей идитоловым лаком вместо шеллачного. Убытки от брака за 8 месяцев по Главку составляют 49,7 миллионов рублей.

Ефремов сорвал выполнение ряда важнейших решений Правительства, в частности постановление Комитета Обороны № 335сс от 26.VII.1940 года об изготовлении НКАП авиасвечей ВГ-2 и ВГ-12.

9. Также не справляется с работой начальник 3-го Главного управления (производство порохов) НКБ Дынкин Н.П.

Годовой план по Главку за 9 месяцев по оборонной продукции выполнен только на 64,3 проц.

Техническое руководство заводами запущено.

Ряд технологических процессов (производство пороха марки А-19 и П-45 и из сырья РП) не был достаточно отработан. На исполнение недоброкачественной продукции пороха только по 4 заводам (№№ 9, 14, 40, 204) было в 1940 году израсходовано 745 тысяч декалитров спирта.

Не уделяя должного внимания постановке техники безопасности на заводах, Дынкин передоверил этот серьезный участок работы малоквалифицированному работнику Макееву.

Директору завода № 9 Дынкин дал разрешение на хранение преступно завышенной нормы пороха в производственных зданиях завода. На этом заводе 26 сентября т.г. имел место взрыв пороха, в результате которого погибло 15 человек и тяжело ранено 18 человек.

Крепко запутано в Главке дело снабжения заводов.

Заводу № 6 в июне т.г. было занаряжено 3 тонны кристаллического нафталина, в то время как завод нафталин не заказывал. Заводу № 40 было предложено заключить договор с Петровским заводом № 323 на постановку 5 тысяч пеналов под заряд 203/50. Имея большие запасы пеналов, завод № 40 трижды отказывался от их получения. Однако Главк продолжал засылать ненужные пеналы, прекратил их отгрузку лишь после третьего протеста завода.

Заводу № 59, имевшему 9-месячный запас централита, до самого последнего времени Главк продолжал засылать централит, несмотря на просьбы завода прекратить его отгрузку. В то же время завод № 6 совершенно не имел централита и остро нуждался в нем.

10. Предприятия 4-го Главного управления (производство корпусов снарядов) за 9 месяцев выполнили годовой план по оборонной продукции лишь на 51,5 проц.

Убытки от брака по заводам Главка за 8 месяцев составили 67,2 миллиона рублей.

Начальник Главка Иванов Н.Д. никаких действенных мер к ликвидации брака не принимал. Никто из виновников брака к ответственности не привлечен. Принятая в Главке система учета брака не отражает действительного положения.

11. Главки Наркомата, его отделы и управления засорены малоквалифицированными и политически сомнительными людьми. НКВД СССР арестовано 8 человек руководящих работников НКБ (начальник 2-го Главка Ефремов, зам. главного инженера того же Главка Черняев, начальник Главснаба Купер, член технического совета Сидора, начальник секции технического совета Янов, начальник технического отдела Тольский, инженер-диспетчер Дацук, инженер Паршин).

В результате проверки установлена необходимость увольнения из системы НКБ 62 человек.

Подлежат снятию с должности, как не справившиеся с работой, 49 человек.

Списки подлежащих увольнению с характеристиками при этом прилагаются.

Нынешнее руководство Наркомата Боеприпасов, по нашему мнению, не в состоянии выправить создавшегося положения и справиться с задачами,

стоящими перед промышленностью боеприпасов. Прежде всего это касается самого наркома боеприпасов т. Сергеева.

Считаем необходимым:

1. Поручить Управлению кадров ЦК ВКП(б) в двухдекадный срок укрепить аппарат НКБ проверенными и технически подготовленными работниками, назначив в первую очередь начальников 1-го, 2-го и 3-го главков. Предупредить начальника 4-го Главка т. Иванова, что если он в месячный срок не улучшит работу Главка, то будет снят с должности и привлечен к ответственности.

2. Заместителя наркома т. Толстова снять с должности, назначив его начальником Главснабжения НКБ.

3. Снять с должности секретаря партийной организации НКБ т. Акатова как не справляющегося с работой.

4. Арестовать зам. наркома Хренкова, и дело о нем передать НКВД.

5. В декабре заслушать на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) доклад руководства наркомата и Управления кадров ЦК ВКП(б) о проделанной работе по укреплению аппарата НКБ.

Приложение: по тексту.

Народный комиссар Государственного Контроля Союза ССР
Л. МЕХЛИС
Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

5 ноября 1940 года
№ 3534

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343а. Л. 155—164. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 22.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Мехлису, Берия, Андрееву, Маленкову, Сергееву — все; Хломову — 2; МК ВКП(б) — 3».

№ 137
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЕЖЕДНЕВНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ВЫПУСКУ МОТОРОВ И САМОЛЕТОВ»

16 ноября 1940 г.

166 — О ежедневной информации по выпуску моторов и самолетов

1. Обязать директоров моторных и самолетных заводов НКАП, начиная с 16 ноября 1940 года, давать ежедневные сообщения ЦК ВКП(б) и Наркомату авиационной промышленности:

а) по моторным заводам — количество принятых военпредами моторов по каждому типу мотора;

б) по самолетным заводам — количество принятых военпредами боевых и учебных самолетов по каждому типу самолета.

2. Сообщения в ЦК ВКП(б) и НКАП должны даваться за подписью директоров заводов и направляться с московских заводов совершенно секретной почтой, а со всех других заводов шифрованными телеграммами.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1029. Л. 46. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 22.

№ 138
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ ТЕРРОРИСТОВ ВО ЛЬВОВЕ

19 ноября 1940 г.
№ 4892/б

товарищу СТАЛИНУ

В дополнение к № 2760/б от 8 июля 1940 года сообщаем, что злоумышленники, бросившие гранату 8 июля 1940 года на территории водного бассейна дома Красной Армии в г. Львове во время демонстрации кинокартины, выявлены и арестованы.

Арестовано по этому делу 3 человека:

1. ДЕГУРСКИЙ С.В. (он же КОРИБУТ-ВЛОХ), без определенных занятий, поляк.

2. ДЕДЕРЧУК М.Д., заведующий водным бассейном дома Красной Армии Львовского гарнизона, украинец, и

3. БАРСКИЙ В.И., плотник водного бассейна дома Красной Армии Львовского гарнизона, поляк.

Арестованные ДЕГУРСКИЙ, ДЕДЕРЧУК и БАРСКИЙ в совершенном ими преступлении сознались и показали, что граната ими брошена по заданию польской националистической повстанческой организации «Звензек Вальки Збройны» (союз вооруженной борьбы).

Следствие продолжается.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
МЕРКУЛОВ

19 ноября 1940 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 378. Л. 202. Подлинник. Машинопись.

На листе имеются резолюции: «Т-щу Берия. Всех этих мерзавцев надо расстрелять. Ст.». «Дано указание тов. Федотову. Л. Берия. 19.XI.40 г.».

№ 139
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ЛИЦ НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

27 ноября 1940 г.
Строго секретно

78 — Вопрос НКИД

Утвердить проект памятной записки НКИД Германскому посольству относительно переселения в Германию лиц немецкой национальности, находящихся в заключении в Бессарабии и Северной Буковине (см. приложение).

Приложение к п. 78 (оп) пр. ПБ № 23

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В связи с просьбой Германского посольства, изложенной в Памятной записке от 29 октября с.г., относительно переселения в Германию лиц немецкой национальности, подлежавших эвакуации из Бессарабии и Северной Бу-

ковины, Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить следующее:

По сведениям компетентных органов, в настоящее время находится в заключении 77 человек, являющихся членами семей эвакуированных в Германию. Из указанных 77 человек только 7 человек — лица немецкой национальности, остальные же 70 человек таковыми не являются.

Несмотря на это, Народный Комиссариат, идя навстречу пожеланиям Германского Посольства, выражает свое согласие на освобождение из-под ареста и переселение в Германию всех вышеуказанных 77 человек, о чем компетентными органами даны соответствующие указания.

Москва
« » ноября 1940 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 30. Л. 57, 124. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 23.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Молотову (НКИД), Вышинскому, Берия».

№ 140
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЕ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ

7 декабря 1940 г.
Строго секретно

152 — О привлечении к ответственности изменников родине и членов их семей.

Принять проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР, предложенный НКВД, о привлечении к ответственности граждан СССР, самовольно уходящих из СССР в другие государства, как невозвращенцев, а также о привлечении к ответственности членов семьи этих граждан.

ПРИЛОЖЕНИЕ
к п. 152 прот. № 23

О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЕ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ
Постановление Центрального Комитета ВКП(б)
и Совета Народных Комиссаров Союза ССР

1. В целях укрепления охраны государственной границы Союза ССР и усиления пограничного режима, в дополнение к действующему закону (статья 58-1а Уголовного Кодекса РСФСР), предусматривающему меру уголовного наказания в отношении граждан СССР, самовольно уходящих из СССР в другие государства, установить, что члены семей изменников родине, совершивших побег или перелет за границу, подлежат ссылке в отдаленные северные районы Союза ССР на срок от 3 до 5 лет, с конфискацией всех принадлежащих им построек, сельскохозяйственного инвентаря и домашне-

го скота, если они не совершили преступлений, за которые по закону подлежат более тяжкому наказанию.

2. Привлечению к ответственности подлежат члены семей изменников родине, совместно с ними проживавшие или находившиеся на их иждивении к моменту совершения преступления.

3. Рассмотрение всех дел о привлечении к ответственности членов семей изменников родине возложить на НКВД СССР.

4. Предоставить НКВД СССР право решением Особого совещания производить ссылку членов семей изменников родине в отдаленные районы Союза ССР на срок от 3 до 5 лет с конфискацией всех принадлежащих им построек, сельскохозяйственного инвентаря и домашнего скота.

5. Поручить НКВД СССР внести на утверждение СНК СССР инструкцию, определяющую порядок ссылки членов семей изменников родине и конфискацию принадлежащего им имущества, предусмотрев минимум необходимых личных вещей и предметов обихода, которые ссылаемые могут взять с собой.

Секретарь ЦК ВКП(б)
Председатель СНК СССР

7 декабря 1940 года
№ П23/152

4 декабря 1940 г.
№ 5250/б
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) — товарищу С Т А Л И Н У

Действующим уголовным законодательством не предусмотрена ответственность членов семей изменников родине, если бежавший за границу не является военнослужащим.

В силу этого родственники изменника родине, если их соучастие в побеге или недонесение властям об известном им факте готовящегося побега следствием не доказано, — репрессиям не подвергаются.

В результате такого положения, особенно на новых границах Союза ССР (западные области Белоруссии и Украины, граница с Румынией, Прибалтийские Советские Республики), где случаи ухода за границу жителей Союза ССР как одиночками, так и группами продолжают иметь место, проводимые в настоящее время меры борьбы с нарушителями государственной границы не дают должного эффекта.

В целях применения более эффективных мер борьбы с нарушителями границы Союза ССР и укрепления пограничного режима НКВД СССР считает необходимым установить уголовную ответственность членов семей изменников родине (не только военнослужащих), бежавших за границу.

Учитывая, что действующим законодательством также не предусмотрена подсудность дел о членах семей изменников родине и исходя из необходимости быстрейшего рассмотрения этих дел, НКВД СССР считает целесообразным рассмотрение всех дел о членах семей изменников родине возложить на НКВД СССР и в связи с этим предоставить НКВД СССР право решением Особого Совещания производить ссылку членов семей изменников родине в отдельные северные районы СССР с конфискацией имущества.

Представляю при этом на Ваше рассмотрение проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

Если будет необходимость опубликования этого решения, в этом случае НКВД СССР считает целесообразным издать Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР, проект которого при этом прилагается.

Проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР и Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР согласован с тов. Хрущевым.

НКВД СССР просит Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Л. БЕРИЯ

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР
О дополнении положения о государственных преступлениях статьей об ответственности членов семей изменников родине

1. В целях укрепления охраны государственной границы Союза ССР и усиления пограничного режима установить, что члены семей изменников родине, совершивших побег или перелет за границу, подлежат ссылке в отдаленные северные районы Союза ССР на срок от 3 до 5 лет с конфискацией всех принадлежащих им построек, сельскохозяйственного инвентаря и домашнего скота, если они не совершили преступлений, за которые по закону подлежат более тяжкому наказанию.

2. Привлечению к ответственности подлежат члены семей изменников родине, совместно с ним проживавшие или находящиеся на его иждивении к моменту совершения преступления.

3. Предложить Верховным Советам Союзных Республик внести в уголовные кодексы дополнения и изменения в соответствии с настоящим указом.

Председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР
М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета Союза ССР А. ГОРКИН

И Н С Т Р У К Ц И Я
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
О порядке ссылки в отдаленные северные районы СССР членов семей изменников родине, бежавших или перелетевших за границу

1. Ссылке в отдаленные Северные районы СССР подлежат все совершеннолетние члены семьи изменника родине (отец, мать, жена, муж, дети, тесть, теща, братья, сестры), совместно с ним проживавшие или находящиеся на его иждивении, если они не совершили преступлений, за которые по закону подлежат более тяжкому наказанию.

2. Направление в ссылку членов семей изменников родине производится по решениям Особого Совещания при НКВД СССР. Решения Особого Совещания выносятся на основании материалов расследования органов НКВД, устанавливающего факт побега за границу изменника.

3. Осужденные к ссылке берутся местными органами НКВД под стражу немедленно по объявлении им решения Особого Совещания при НКВД СССР и направляются в ссылку под конвоем. Несовершеннолетние дети ссылаемых следуют вместе со взрослыми членами семьи.

ПРИМЕЧАНИЕ: Несовершеннолетние дети в тюрьму не помещаются. Для их содержания до отправки в ссылку должно быть выделено специальное помещение.

4. Высылаемым разрешается брать с собой:

а) одежду, белье, обувь, постельные принадлежности;

б) посуду столовую, чайную и кухонную (ложки, ножи, вилки, ведра и т.п.);

в) продовольствие из расчета месячного запаса на семью;

г) мелкий хозяйственный, бытовой инструмент и орудия для мелкого кустарного или ремесленного производства (топор, пила, лопата, коса, грабли, вилы, молоток, зубило, швейная машина и т.п.);

д) деньги из расчета не более 500 рублей на каждого члена семьи;

е) сундук или ящик для упаковки вещей.

Общий вес указанных вещей не должен превышать 500 кг для всей семьи.

Остальное имущество: ценности (в том числе и бытовые), деньги, превышающие указанные выше суммы, постройки, мебель, сельскохозяйственный инвентарь, домашний скот — подлежат конфискации.

Вырученные от реализации конфискованных вещей суммы подлежат сдаче в доход государства.

5. В местах ссылки осужденные члены семьи изменников родине под гласным надзором органов НКВД.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 59. Л. 54. Копия. Машинопись. Л. 55—56, 59, 64—66. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 23.

№ 141
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И Б.З. КОБУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН ПОЖАРА НА ПОРОХОВОМ ЗАВОДЕ

10 декабря 1940 г.

№ 5331/б

Копия

Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

НКВД СССР в результате расследования причин происшедшего 26-ого сентября 1940 года пожара на пороховом заводе № 9 (гор. Шостка) Наркомата Боеприпасов СССР, при котором погибло 15 и было ранено 18 рабочих, арестованы:

1. ИВАНОВ Леонид Петрович — бывший директор завода № 9;
2. КОРШИН Георгий Ефимович — бывший главный инженер того же завода.

ИВАНОВ признался в том, что с 1937 года являлся участником антисоветской организации, существовавшей в Наркомате Оборонной Промышленности, в которую был вовлечен бывшим начальником 4-го Спецсектора Гипроспецхима КОСТЕЦКИМ Н.Л. (умер в тюрьме).

ИВАНОВ по заданию КОСТЕЦКОГО в 1938 году установил связь по вражеской работе с бывшим председателем 3 секции Технического Совета Наркомата Боеприпасов ЯНОВЫМ Г.Г. (арестован).

Будучи назначен в 1938 году директором завода № 9 (гор. Шостка), ИВАНОВ проводил вредительскую работу, которая заключалась в затягивании

пуска в эксплуатацию новых агрегатов, некомплектном монтаже оборудования и систематическом нарушении правил техники безопасности.

В сентябре 1940 года ИВАНОВ получил от ЯНОВА задание — в целях срыва установленного правительством плана выпуска порохов на одном из объектов 5-го (порохового) производства подготовить и осуществить диверсионный акт.

ЯНОВ, как показывает ИВАНОВ, подчеркнул, что объектом для диверсии им избран завод № 9, потому что он дает 22% общесоюзной выработки порохов.

По предложению того же ЯНОВА, ИВАНОВ привлек к вражеской работе бывшего главного инженера завода № 9 — КОРШИНА Г.Е. (арестован по настоящему делу).

Договорившись заблаговременно между собой, ИВАНОВ и КОРШИН на 25 и 26 сентября с.г. предложили 5-му производству умышленно завышенный план выпуска пороха, загрузив аппарат мешки БОРа (Бюро Опытных Работ) в два раза выше порции. Так как аппарат мешки имеет большое количество трущихся металлических частей, перегрузка привела к появлению искр и воспламенению пороховой пыли. В результате — 26-го сентября в 8 часов 30 минут утра на заводе № 9 произошел пожар.

КОРШИН признался в том, что с 1934 года являлся участником антисоветской организации, существовавшей в Наркомате Оборонной Промышленности, в которую был вовлечен бывшим главным инженером Казанского порохового завода № 40 — ЛАПСАЛЕМ К.Г. (осужден к ВМН).

КОРШИН подтвердил показания ИВАНОВА о том, что ими по заданию ЯНОВА умышленно был перегружен вдвое аппарат мешки БОРа, следствием чего явился пожар 26-го сентября с.г.

Показаниями ИВАНОВА и КОРШИНА во вражеской работе на заводе № 9 изобличены:

1. АФАНАСЬЕВ Николай Дмитриевич — бывший начальник отдела техники безопасности;
2. ЗАМЕС Петр Гаврилович — бывший главный механик сектора капитального строительства;
3. КАРПЕНКО Александр Яковлевич — бывший механик 5-ого производства;
4. АНИКЕЕВ Виктор Михайлович — бывший начальник 54 мастерской 5-го производства;
5. КОЛПИНА Ольга Ивановна — бывший начальник 5-ого (порохового) производства.

Все перечисленные лица НКВД СССР арестованы.

АФАНАСЬЕВ признался в том, что являлся участником антисоветской вредительской группы, существовавшей на заводе № 9, в которую был вовлечен в 1940 году ИВАНОВЫМ Л.П.

АФАНАСЬЕВ по заданиям ИВАНОВА проводил вредительскую работу на заводе № 9, которая выражалась в следующем:

а) допускал ввод в эксплуатацию новых объектов с недоделками;

б) умышленно создавал скопление большого количества порохов около производственных зданий, что создавало благоприятные условия для возникновения пожара.

ЗАМЕС признался в том, что с 1940 года являлся участником антисоветской группы, действовавшей на заводе № 9, в которую был вовлечен ИВАНОВЫМ Л.П.

ЗАМЕС подтвердил показания ИВАНОВА и КОРШИНА о том, что в результате вражеской работы участников антисоветской группы 26-го сентября 1940 года произошел пожар здания мешки БОРа. Чтобы скрыть следы преступления, совершенного антисоветской группой, ЗАМЕС после пожара 30 сентября с.г. представил фиктивный акт на произведенные работы по устранению недоделок на мешке БОРа, указав, что этот акт якобы был составлен 7-го мая 1940 года.

КАРПЕНКО признался в том, что допускал систематическое нарушение правил техники безопасности и не принимал необходимых мер к очистке от отработанного пироксилина бассейнов, а также пустил в действие аппарат мешки БОРа без заземления, что способствовало возникновению пожара.

АНИКЕЕВ показал, что лично выполнил указание ИВАНОВА и КОРШИНА, пустив в ход перегруженный вдвое аппарат мешки БОРа, в результате чего и произошел пожар.

КОЛПИНА показала, что по ее преступной халатности аппарат мешки БОРа был пущен с рядом недоделок, а около производственных зданий хранилось большое количество порохов, что и привело к тяжелым последствиям во время пожара 26-го сентября с.г.

Следствие продолжается.

ПРИЛОЖЕНИЕ: 1) Показания ИВАНОВА Л.П. от 29-го октября 1940 года.
2) Показания КОРШИНА Г.Е. от 31 октября 1940 года.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР МЕРКУЛОВ
Начальник Главного экономического управления НКВД СССР КОБУЛОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343а. Л. 165—170. Подлинник. Машинопись.

Публикуется без приложения.

№ 142
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И Б.З. КОБУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРОВЕРКЕ АППАРАТА НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА А.Ф. СИДОРА И Б.А. ЕФРЕМОВА

10 декабря 1940 г.

№ 5333/Б
*СОВ. СЕКРЕТНО**

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

В процессе проверки аппарата Народного Комиссариата Боеприпасов НКВД СССР были арестованы:

ЕФРЕМОВ Борис Алексеевич — бывший начальник 2-го Главного Управления;

СИДОРА Александр Федосеевич — бывший начальник Технического Совета Наркомата;

ЧЕРНЯЕВ Анатолий Федорович — бывший заместитель главного инженера 2-го Главного Управления;

ЯНОВ Георгий Григорьевич — бывший председатель 3-й секции Технического Совета Наркомата.

1. ЕФРЕМОВ Б.А. признался в том, что с 1933 года являлся участником антисоветской организации, существовавшей в системе Оборонной промыш-

ленности, в которую был вовлечен бывшим директором Сталинградского завода «Баррикады» БУДНЯКОМ Д.С. (осужден к ВМН).

В 1934 году по договоренности БУДНЯКА с бывшим заместителем начальника Главного Военно-Мобилизационного Управления (ГВМУ) Наркомтяжпрома троцкистом ЕРМАНОМ С.З. (осужден к ВМН) ЕФРЕМОВ был переведен на работу в Москву в качестве помощника бывшего начальника ГВМУ ПАВЛУНОВСКОГО И.П. и в 1936 году, при содействии того же ЕРМАНА, выдвинут директором капсюльного и гранатного завода № 11 Наркомата Боеприпасов СССР в Загорске.

Вскоре после перехода на завод № 11 с ЕФРЕМОВЫМ, в том же 1936 году, по антисоветской работе связался бывший секретарь парткома завода № 11 ЗОМБЕ Г.В. (в 1938 году был осужден к заключению в исправительно-трудовой лагерь, где и умер).

ЕФРЕМОВ* был информирован ЗОМБЕ о наличии на заводе антисоветской группы и принадлежности к ней бывшего начальника гильзовой мастерской завода № 11, впоследствии заместителя Наркома Боеприпасов ИНЯШКИНА М.С.** (снят с работы) и бывшего начальника 1-го цеха завода, в настоящее время Зам. Наркома Боеприпасов СССР, Шибанова В.Я.

Весной 1937 года ЕФРЕМОВ установил непосредственную связь по вражеской работе с Шибановым, использовав для этого срыв производственной программы завода по трассирующим средствам, проведенный Шибановым (см. страницу 9 показаний ЕФРЕМОВА).

Со слов Шибанова ЕФРЕМОВУ стало известно о причастности к вражеской работе бывшего начальника цеха № 5 завода, впоследствии заместителя главного инженера 2-го Главного Управления Наркомата Боеприпасов ЧЕРНЯЕВА А.Ф. (арестован).

Вредительская работа ЕФРЕМОВА, проводившаяся им на заводе № 11 совместно с Шибановым, заключалась в следующем:

а) в создании диспропорции при строительстве производственных и подсобных цехов, задержке строительства противопожарного водопровода и переоборудования энергетического хозяйства завода;

б) игнорировании техники безопасности, что приводило к неоднократным взрывам с человеческими жертвами;

в) систематическом снижении выпуска специальных видов продукции, предназначенных для Красной Армии (см. стр. 10, 11, 12 показаний ЕФРЕМОВА).

Назначенный заместителем Наркома Боеприпасов ИНЯШКИН содействовал выдвижению на работу в Наркомат Боеприпасов в качестве члена Коллегии участника антисоветской организации Шибанова В.Я., впоследствии назначенного Зам. Наркома Боеприпасов СССР.

В свою очередь ЕФРЕМОВЫМ в качестве заместителя главного инженера 2-го Главного Управления Наркомата был переведен с завода № 11 участник организации ЧЕРНЯЕВ, с которым им была установлена непосредственная связь по вражеской работе.

Антисоветскую работу ЕФРЕМОВ продолжал и в Наркомате Боеприпасов.

Вредительская работа ЕФРЕМОВА в Наркомате заключалась в следующем:

а) задержке строительства новых снаряжательных заводов, а также дублерных баз по снаряжению ручных гранат;

б) срыве выпуска капсюлей-воспламенителей ШКАС (см. стр. 13, 14, 15, 16 показаний ЕФРЕМОВА).

Работа по срыву выпуска капсюлей ШКАС ЕФРЕМОВЫМ была поручена ЧЕРНЯЕВУ, который предложил заводам вместо импортного шеллака применять в производстве капсюлей идитол по неотработанной рецептуре.

Работа по срыву выполнения производственной программы снаряжательных заводов ЕФРЕМОВЫМ проводилась под руководством Шибанова, с которым он восстановил связь по вражеской работе весной 1940 года (см. стр. 16, 17, 18 показаний ЕФРЕМОВА).

2. СИДОРА А.Ф.*** признался в том, что к антисоветской работе был привлечен в 1932 году бывшим директором Харьковского тракторного завода СВИСТУНОМ П.И. (осужден к ВМН).

В 1936 году СИДОРА при содействии СВИСТУНА был переведен на работу в Москву в качестве директора авиационного завода № 1, а в 1938 году был назначен главным инженером Главного Управления Боеприпасов Наркомата оборонной промышленности.

Будучи в 1932 году информирован СВИСТУНОМ о причастности к антисоветской группе на Харьковском тракторном заводе бывшего начальника литейного цеха ХТЗ, в настоящее время директора Московского снарядного завода № 70 Наркомата Боеприпасов ХОХУЛИ В.И.***, в 1938 году СИДОРА установил с последним непосредственную связь по вражеской работе (см. стр. 5, 9, 10 показаний СИДОРА).

Вредительская работа СИДОРЫ в Наркомате Боеприпасов заключалась в следующем:

1) умышленной неотработке технологического процесса изготовления железных артиллерийских гильз, в результате чего брак составил 50% всей выпущенной продукции;

2) срыве предусмотренного специальным решением правительства выпуска железных свертных гильз;

3) задержке освоения в производстве 122 мм пушечных гильз путем поставок для их изготовления недоброкачественного металла (см. стр. 11, 12, 13).

3. ЧЕРНЯЕВ А.Ф.*** признался в том, что являлся участником вредительской организации, существовавшей в системе оборонной промышленности, и как на заводе № 11, так и во 2-ом Главном Управлении Наркомата Боеприпасов СССР проводил вражескую работу по заданию арестованного по настоящему делу ЕФРЕМОВА Б.А.

ЧЕРНЯЕВ показал, что по заданию ЕФРЕМОВА он не принял необходимых мер к отработке технологии производства на заводах № 5 и № 53 капсюлей-воспламенителей ШКАС, вследствие чего имел место массовый брак; намеренно задерживал развитие инструментального хозяйства тех же заводов, а также не отработал конструкции взрывателей к снарядам, минам и авиабомбам.

4. ЯНОВ Г.Г.*** признался в том, что проводил вредительскую работу в Техническом Совете Наркомата Боеприпасов и умышленно допускал хранение большого количества порохов у производственных зданий пороховых заводов, что вызывало частые самовозгорания. Вместе с тем ЯНОВ отрицает свою причастность к диверсионному акту на пороховом заводе № 9 (гор. Шостка), в результате которого 26-го сентября с.г. погибло 15 и было ранено 18 рабочих.

Между тем арестованные по делу о пожаре на заводе № 9 бывший директор ИВАНОВ Л.П. и главный инженер КОРШИН Г.Е., признавшись в принадлежности к антисоветской организации, показали, что взрыв на заводе № 9 явился результатом подготовленной и осуществленной ими по заданию ЯНОВА диверсии.

Показания ИВАНОВА и КОРШИНА представляются особо.

Так как ЧЕРНЯЕВ и ЯНОВ скрывают весь объем проводившейся ими в действительности антисоветской работы, допросы их продолжаем и показания будут представлены дополнительно.

Представляя при этом протоколы допросов ЕФРЕМОВА Б.А. от 6-го декабря 1940 года и СИДОРА А.Ф. от 29-го ноября 1940 года, НКВД СССР считает необходимым арестовать:

1. ШИБАНОВА Василия Яковлевича — Заместителя Наркома Боеприпасов СССР.

2. ИНЯШКИНА Михаила Степановича — бывшего заместителя Наркома Боеприпасов СССР, снят с работы ЦК ВКП(б).

3. ХОХУЛЮ Владимира Ивановича — директора завода № 70 Наркомата Боеприпасов СССР.

ХОХУЛЯ во вражеской работе изобличается также показаниями содержащегося ныне под стражей бывшего главного металлурга завода № 70 ВЕРЖИНСКОГО Ю.И., связанного по вредительству с ХОХУЛЕЙ по заводу № 70 до 1940 года и осужденных к ВМН начальника чугунолитейного цеха Челябинского тракторного завода ЛЯСКОВСКОГО П.В. и бывшего главного инженера того же завода ГУРЕВИЧА Е.И.

Просим Ваших указаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР МЕРКУЛОВ
Начальник Главного экономического управления НКВД СССР КОБУЛОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного СИДОРА Александра Федосеевича, —
от 29-го ноября 1940 года

СИДОРА А.Ф., 1901 года рождения урож. села Даре-Салын, Крымской АССР, украинец, бывший член ВКП(б) с 1939 года. До ареста — член Технического Совета Наркомата Боеприпасов СССР.

Вопрос: На предыдущих допросах вы признались в том, что в 1932 году были вовлечены во вредительскую группу, существовавшую на Харьковском тракторном заводе, бывшим директором того же завода СВИСТУНОМ.

Эти показания вы подтверждаете?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: Покажите подробно — при каких обстоятельствах вы были привлечены к вражеской работе?

Ответ: Со СВИСТУНОМ Пантелеймоном Ивановичем я познакомился в 1930 году на Харьковском тракторном заводе, где работал в должности начальника кузнечно-прессового цеха. В том же 1930 году я дважды был направлен СВИСТУНОМ в служебную командировку в Америку и пробыл за границей около 8-ми месяцев.

Пребывание и внешняя сторона жизни в Америке сказались на моих политических настроениях. Я еще не стал окончательно оформившимся врагом советской власти, но при случае, делясь своими впечатлениями о пребывании в Америке, высказывал недовольство по поводу жизни в СССР, затруднений в продовольственном снабжении и недостатка товаров широкого потребления. Мои антисоветские настроения систематически подогревались СВИСТУНОМ, который охотно выслушивал мои рассказы об Америке и от себя добавлял антисоветскую критику положения в СССР.

Убедившись в том, что я разделяю его враждебное отношение к существующему строю, СВИСТУН стал приглашать меня к себе на дом. С 1931 года

я уже постоянно посещал квартиру СВИСТУНА вместе с другими руководящими работниками завода.

Вопрос: Назовите их.

Ответ: Кроме меня, СВИСТУНА на дому посещали: его заместитель — *ШНЕЕРСОН Борис Маркович*, главный инженер завода — БРУСКИН Александр Давыдович, начальник инструментального цеха — *АЛЬБОВ Павел Александрович* и начальник литейного цеха — ХОХУЛЯ Владимир Иванович.

Все они составляли окружение СВИСТУНА и пользовались его поддержкой.

Во время сборищ, происходивших на квартире у СВИСТУНА и сопровождавшихся постоянными выпивками, разговоры велись не только вокруг дел завода, но и в целом — положения в промышленности, при этом раздавались антипартийные выпады против руководства ЦК ВКП(б).

СВИСТУН заявлял, что политика коллективизации — ему не по душе, что колхозы себя не оправдали и приводят, якобы, к упадку сельского хозяйства. Он говорил, что нажимать нам на выпуск тракторов не следует, что крестьяне на них работать не сумеют, так как до трактора не доросли.

СВИСТУН не стеснялся в моем присутствии высказывать свое враждебное отношение к партии, но в существо практической вражеской работы, проводившейся на Харьковском тракторном заводе, посвятил меня только в 1932 году, когда убедился, что я до конца разделяю его антисоветские взгляды.

В конце сентября или в первых числах октября 1932 года СВИСТУН пригласил меня для беседы к себе на квартиру. Оставшись со мной наедине, он заявил, что положение становится катастрофическим и «надо спасать отечество». Эту фразу я воспроизвожу дословно, так как она особенно запомнилась мне из продолжительной беседы, которую я имел тогда со СВИСТУНОМ. Он много говорил о невозможности, якобы, освоить множество новых предприятий, построенных за последнее время, о нежизненности колхозов, недостатке одежды, обуви, продуктов питания, о том, что политика индустриализации и коллективизации встречает, якобы, враждебное отношение к себе со стороны населения. В заключение беседы СВИСТУН сказал: «Люди, одинаково с нами мыслящие, должны восстать против существующих в стране несправедливостей».

На мой вопрос — а имеются ли люди, способные это сделать, — СВИСТУН ответил, что с политикой партии не согласен ряд руководящих работников на Украине, но фамилий, вероятно из осторожности, не назвал, ограничившись лишь указанием, что тайно от партии эти люди ведут свою работу, и предложил мне примкнуть к ним.

СВИСТУН при этом сказал, что мне уже пора от сочувствия его взглядам перейти к делу, а я заверил СВИСТУНА, что готов действовать по его указаниям. На этом наша беседа закончилась.

При встрече, состоявшейся через несколько дней, СВИСТУН в развитие прежнего разговора сообщил мне, что на ХТЗ им объединена группа лиц, несогласных с политикой партии и стоящих за практическую поддержку правых. Далее СВИСТУН назвал: БРУСКИНА, ШНЕЕРСОНА, АЛЬБОВА и ХОХУЛЮ, которые на заводе, каждый на своем участке, проводят вредительскую работу.

В этой же беседе СВИСТУНОМ передо мной была поставлена конкретная задача проведения вредительской работы: при изготовлении деталей к тракторам применять недоброкачественный материал.

Вопрос: вы это задание выполнили?

Ответ: Да, в своей дальнейшей работе я руководствовался указанием СВИСТУНА. Так, коленчатые валы и распределительные валики для тракторов выпускались мною из недоброкачественного металла с трещинами; тяги — из пленистового металла, а шпоры — из металла с повышенным содержанием фосфора.

В результате проведенной мною вредительской работы только в июле 1933 года до 80% изготовленных коленчатых валов и 30% распределительных валиков были забракованы.

Будучи в конце 1933 года назначен на ХТЗ начальником производства, я систематически задерживал подачу деталей из литейного и кузнечного — в механосборочный цех.

Мною систематически задерживался осмотр и ремонт оборудования: транспортеров и сушильной печи — в литейном цехе и станков «уникум» — в механическом цехе; все это сказывалось на выполнении программы и качестве выпускаемой продукции.

Наряду с этим мною задерживалась подача инструментов в производственные цеха завода, что также нарушало их нормальную работу.

Вредительскую работу на Харьковском тракторном заводе я проводил с 1933 по 1936 гг.

В июле 1936 года при содействии СВИСТУНА я был назначен директором авиационного завода № 1 (г. Москва).

Перед уходом с ХТЗ я имел беседу с СВИСТУНОМ у него на даче, в предместье Харькова.

Вопрос: Воспроизведите содержание этой беседы?

Ответ: СВИСТУН в начале беседы поставил меня в известность, что директором завода я назначен по его рекомендации. Он сказал, что хотя мы и расстаемся, но в Москве на авиационном заводе я должен буду придерживаться той же линии, что и на тракторном заводе в Харькове.

Затем СВИСТУН предложил мне по приезде в Москву явиться к начальнику Секретариата Наркомтяжпрома — СЕМУШКИНУ, от которого получить необходимые связи по дальнейшей антисоветской работе в Москве.

Вопрос: С СЕМУШКИНЫМ вы связались?

Ответ: В августе 1936 года я посетил СЕМУШКИНА в Наркомтяжпроме, сказав, что имею к нему поручение от СВИСТУНА.

СЕМУШКИН на это ответил, что предупрежден обо мне СВИСТУНОМ, и предложил все необходимые указания получить от ТУПОЛЕВА, работавшего в то время главным инженером авиационного Главка Наркомтяжпрома.

СЕМУШКИН предупредил, что ТУПОЛЕВ сам меня вызовет, когда в этом скажется необходимость.

Вопрос: Ваша встреча с ТУПОЛЕВЫМ состоялась?

Ответ: Да, в ноябре или декабре 1936 года я был вызван ТУПОЛЕВЫМ к нему в кабинет.

ТУПОЛЕВ предложил от его имени связаться с главным инженером завода № 1 — **ШИКУНОВЫМ Евграфом Порфировичем**, заявив, что последний будет предупрежден о необходимости контактировать со мной всю работу на заводе.

В конце того же 1936 года я установил связь с ШИКУНОВЫМ, совместно с которым на заводе № 1 мною была проведена вредительская работа, направленная к срыву снабжения Красной Армии современными типами боевых самолетов.

Вопрос: В чем заключалась ваша вредительская работа на заводе № 1?

Ответ: Я и ШИКУНОВ отстаивали перед директивными инстанциями выпуск устаревшей конструкции самолета «Эрзет» и саботировали освоение производства новых типов боевых машин.

Скорость самолета «Эрзет» была на пределе и не удовлетворяла требованиям, предъявлявшимся в авиации в 1936 году. Кроме того, этот самолет (по типу «Р-5») был деревянным и быстро подвергался износу. Зная все это, я и ШИКУНОВ все же отстаивали необходимость выпуска «Эрзета», однако ре-

шением правительства этот самолет с производства был снят и заводу было предложено перейти на выпуск металлических самолетов «Вулти» и истребителей «И-15» (модифицированных).

Получив новое правительственное задание, но продолжая еще выпускать негодный «Эрзет», я и ШИКУНОВ одновременно тормозили освоение производства самолета «И-15» путем задержки организации проектирования и изготовления опытных образцов. Мы игнорировали требования, предъявленные заводу конструктором самолета «И-15» — ПОЛИКАРПОВЫМ, несвоевременно предоставили ему помещение и конструкторов, а также задерживали выдачу в производство чертежей.

По самолету «Вулти» мною и ШИКУНОВЫМ неоднократно изменялись технологические процессы, а также несвоевременно был организован низовой цех, что также вызвало задержку в освоении производства этого типа самолета.

В августе 1938 года за развал работы на руководимом мною заводе № 1 я был снят с должности директора, а в октябре того же года назначен главным инженером 21-го Главного Управления (Боеприпасов) Наркомата Оборонной Промышленности.

С переходом в 21-ое Управление я потерял связь с участниками антисоветской организации в авиационной промышленности.

Вопрос: Значит ли это, что вы прекратили свою вражескую работу?

Ответ: Я этого не говорю. Возобновление мною вражеской работы произошло при следующих обстоятельствах. В октябре или ноябре 1938 года ко мне на работу, в 21-й Главк, явился ХОХУЛЯ, о причастности которого к вредительской группе на ХТЗ я уже показал выше.

ХОХУЛЯ в начале беседы высказал свое удовлетворение моим переходом в Главк и, в свою очередь, поставил меня в известность, что работает уже в Москве, директором снарядного завода № 70.

ХОХУЛЯ спросил — работаю ли я теперь так же, как в свое время — на Харьковском тракторном заводе, при СВИСТУНЕ? Я сказал, что прервал все связи, которые могли бы меня скомпрометировать.

ХОХУЛЯ, однако, в ответ стал упрекать меня в трусости и необоснованных опасениях. ХОХУЛЯ сказал при этом, что он вот не боится проводить работу на заводе № 70, почему же я должен изменить своим убеждениям, не использовав выгоды своего положения в Наркомате в интересах нашего общего дела.

Получив от меня согласие возобновить вредительскую работу, ХОХУЛЯ предложил мне связаться с ***КУПЕРОМ Львом Соломоновичем***, работавшим заместителем Главного инженера 21-го Главка. Я обещал ХОХУЛЕ связаться с КУПЕРОМ.

Вопрос: Вы это сделали?

Ответ: Это сделал сам КУПЕР. В декабре 1938 года КУПЕР, который знал меня по совместной работе в течение 2-х месяцев в Главке, явился ко мне в кабинет и после непродолжительного разговора по служебным вопросам заявил, что имеет поручение от ХОХУЛИ.

В результате дальнейшей беседы я связался с КУПЕРОМ, который мне сообщил, что имеет задание — препятствовать производству железных артиллерийских гильз и задерживать выпуски заводами № 176 и № 187 (г. Тула).

Я спросил у КУПЕРА — от кого персонально он имеет такое задание, но в этот раз он уклонился от ответа. Лишь в начале 1939 года, после организации Наркомата Боеприпасов, КУПЕР при одной из встреч сообщил, что по вредительской работе получает задания от главного инженера порохового Главка — ЯНОВА Георгия Георгиевича и заместителя Наркомата Боеприпасов — ****ХРЕНКОВА Николая Матвеевича****.

Вопрос: А вы лично с ними связались?

Ответ: С ЯНОВЫМ и ХРЕНКОВЫМ я лично связан не был, но со слов КУПЕРА знал об их причастности к вредительской группе в Наркомате Боеприпасов.

При установлении связи со мной КУПЕР сказал, что в 21-м Главке нет еще людей, на которых можно было бы опереться, но без них нам не обойтись, поэтому я должен провести соответствующую работу. Я с этим согласился.

Вопрос: Покажите подробно о всем объеме проведенной вами вредительской работы в Наркомате Боеприпасов.

Ответ: По утвержденному правительством плану в 1939 году заводы №№ 176 и 187 (г. Тула), а также завод № 184 (г. Казань) должны были выпустить около 800 шт. железных артиллерийских гильз.

Для выполнения программы по железным гильзам необходимо было отработать массовый технологический процесс. Уже в начале 1939 года было очевидно, что существующий на заводе № 176 технологический процесс по горячему способу КУДРЯВЦЕВА не обеспечит как количественного, так и в особенности качественного выполнения программы по железным гильзам. Несмотря на это, я и КУПЕР умышленно не изменяли технологического процесса. КУПЕР снабжал также завод недоброкачественным железом, вследствие чего в 1939 году было сорвано выполнение программы, причем даже из небольшого количества изготовленных гильз — 50% было забраковано.

На заводе № 187 существовал технологический процесс изготовления железных гильз по холодному способу ЛИМа (Ленинградского института металлов). По требованию Артиллерийского Управления Красной Армии, в июле или августе 1939 года чертеж на железные 76 мм гильзы был изменен, однако по моему указанию был неправильно изготовлен вытяжной инструмент. В результате — до 100 тысяч штук гильз оказались негодными.

В 1939 году завод № 187 обязан был выпустить один миллион железных свертных артиллерийских гильз. Это решение правительства нами было сорвано, и за 1939 год ни одной свертной гильзы заводом № 187 выпущено не было.

Должен отметить, что решение о производстве свертных гильз было вынесено по инициативе ХРЕНКОВА, который ввел в заблуждение директивные инстанции, не информировав их о том, что завод № 187 совершенно не подготовлен к производству свертных гильз.

В связи с провалом производства по заводу № 187 в конце 1939 года я был вызван к ХРЕНКОВУ, который предложил мне разверстать по ряду заводов Наркомата Боеприпасов программу выпуска 122 и 152 мм железных гильз.

Когда я заметил ХРЕНКОВУ, что на эти гильзы нет даже чертежей, а оборудование заводов не приспособлено к выпуску железных гильз, ХРЕНКОВ сказал, что для него это — не новость, и тут же предложил выполнить его указание, спустив заводам соответствующий план.

Зная, что в 1-ом квартале 1940 года заводы № 176 и № 187 не сумеют освоить выпуск железных гильз новых калибров, что сорвет комплектацию выстрела, ХРЕНКОВ тем не менее дал мне указание — производить железные гильзы, а выпуск латунных гильз приостановить. Это задание ХРЕНКОВА я принял к исполнению и задержал освоение производства железных гильз, чем нанес значительный ущерб государству.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.

СИДОРА

ДОПРОСИЛ:

следователь следчасти ГЭУ НКВД СССР
лейтенант гос. безопасности МАРИСОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ЕФРЕМОВА Бориса Алексеевича, от 6 декабря 1940 года

ЕФРЕМОВ Б.А., 1903 года рождения, уроженец гор. Москвы, русский, бывш. член ВКП(б) с 1930 года, до ареста — начальник 2-го Главного Управления Наркомата Боеприпасов СССР.

Вопрос: Вы арестованы за проводившуюся вами вражескую работу в системе оборонной промышленности. Намерены ли вы дать исчерпывающие показания по существу предъявленного вам обвинения?

Ответ: Виновным себя я не признаю, так как вражеской работы никогда не вел.

Вопрос: Как вы попали на работу во 2-ое Главное Управление Наркомата Боеприпасов?

Ответ: В январе 1939 года я был выдвинут на работу в аппарат Наркомата Боеприпасов с должности директора пиротехнического, капсюльного и гранатного завода № 11, того же Наркомата в гор. Загорске.

Вопрос: А как вы попали на завод № 11?

Ответ: Директором завода № 11 я был назначен в конце 1936 года при содействии бывшего заместителя начальника Главного Военно-Мобилизационного Управления (ГВМУ) Наркомтяжпрома — троцкиста ЕРМАНА Семена Захаровича, впоследствии арестованного органами НКВД.

Вопрос: Где вы работали до вашего назначения на завод № 11?

Ответ: В 1934—1935 гг. я работал помощником у ПАВЛУНОВСКОГО Ивана Петровича, являвшегося начальником Главного Военно-Мобилизационного Управления, который в 1937 году также был арестован.

Вопрос: Кем вы были рекомендованы на работу в Главное Военно-Мобилизационное Управление?

Ответ: БУДНЯКОМ Даниилом Филипповичем — бывшим директором Сталинградского завода «Баррикады».

Вопрос: Где он сейчас?

Ответ: БУДНЯК в 1937 или 1938 гг. был арестован.

Вопрос: Чем же объяснить, что установленные враги рекомендуют вас один другому и выдвигают на руководящую работу?

Ответ: Вероятно, ПАВЛУНОВСКИЙ, ЕРМАН и БУДНЯК считали меня «своим человеком».

Вопрос: На каком основании?

Ответ: Я считал, что мне доверяли как человеку, который не выдаст, прикроет их преступную работу.

Вопрос: Почему вы так считали?

Ответ: Еще задолго до моего выдвижения, в 1933—1934 гг., в неоднократных разговорах со мной, имевших место в Сталинграде, БУДНЯК высказывал свое сочувствие троцкистам и выражал несогласие с политикой партии по колхозному строительству, но я из дружественных чувств к БУДНЯКУ не сообщал в партийные органы об этих его настроениях.

Вопрос: Только ли из «дружественных чувств» БУДНЯК делился с вами своими троцкистскими взглядами?

Ответ: Не отрицаю, что в неоднократных беседах с БУДНЯКОМ я поддерживал его недовольство политикой партии. Видя, что я не разглашаю содержание происходивших между нами антипартийных бесед, БУДНЯК мне доверял.

Вопрос: Вы не крутите, а говорите правду о характере своих взаимоотношений с БУДНЯКОМ.

Ответ: Я буду говорить правду. Еще с 1933 года я был не только политическим единомышленником БУДНЯКА, но был с ним связан и организационно по вражеской работе.

Вопрос: Покажите подробно — когда и при каких обстоятельствах вами была установлена организационная связь с БУДНЯКОМ?

Ответ: С БУДНЯКОМ я познакомился в 1932 году по совместной работе в Орудийно-арсенальном объединении Наркомтяжпрома СССР. В ноябре 1932 года БУДНЯКОМ я был выдвинут на должность его заместителя по коммерческой части, а в августе 1933 года, после его перевода на работу в Сталинград в качестве директора завода «Баррикады», по настоянию БУДНЯКА я был назначен заместителем директора того же завода.

По приезде в Сталинград мы с БУДНЯКОМ поселились в одном доме и часто устраивали попойки с женщинами. На почве близости в быту между нами неоднократно имели место откровенные беседы на политические темы, в которых БУДНЯК жаловался, что его зажимают, не дают ходу, и в то же время высказывал свои симпатии ПЯТАКОВУ, который его во всем поддерживал.

Видя во мне человека, который ему сочувствовал, БУДНЯК стал открыто высказывать недовольство Центральным Комитетом партии по поводу своего личного положения и одновременно заявлял о нетерпимом — с его точки зрения — отношении к троцкистам. БУДНЯК восхвалял старых троцкистов, подчеркивал их заслуги перед страной и выражал сочувствие троцкистским установкам, заявляя о своем несогласии с линией партии на развитие и укрепление колхозов. В результате бесед с БУДНЯКОМ я вскоре стал разделять его антисоветские взгляды.

В ноябре 1933 года участились случаи аварий на основных агрегатах завода «Баррикады». При одном из приглашений меня на его квартиру я обратил внимание БУДНЯКА на это обстоятельство и спросил его — в чем дело? БУДНЯК на это мне сообщил, что на заводе под его руководством объединилась группа работников, разделяющих его «особую» точку зрения на положение в стране, и тут же дал мне понять, что эти аварии являются делом рук этой группы. Продолжая выражать недовольство руководством страны, БУДНЯК сказал, что и я должен примкнуть к этой группировке.

Вопрос: Как вы реагировали на это предложение?

Ответ: Вначале я колебался, не зная — дать ли мне согласие на предложение БУДНЯКА или обратиться в соответствующие органы и разоблачить созданную им группировку, но затем решил, что слишком многое нас связывает, чтобы я мог выдать его. На предложение БУДНЯКА я ответил согласием.

Вопрос: Назвал ли вам БУДНЯК участников созданной им группы?

Ответ: В беседе со мной БУДНЯК заявил, что участниками его группировки являются: КАЙТАНОВИЧ — главный механик, ЛЕРНЕР — коммерческий директор, ЧЕРКАСОВ — начальник 1-го цеха и ЛЕБЕДИНСКИЙ — начальник термического цеха завода «Баррикады». ЛЕБЕДИНСКИЙ и КАЙТАНОВИЧ впоследствии были арестованы, а о судьбе *ЧЕРКАСОВА и ЛЕРНЕРА* мне точно ничего не известно.

Вопрос: Поставил ли перед вами БУДНЯК какие-либо задачи при вербовке вас в антисоветскую группу?

Ответ: Как разъяснил мне в той же беседе БУДНЯК, на первое время моя задача сводилась лишь к тому, чтобы не препятствовать проведению вредительской работы на заводе «Баррикады».

Вскоре, однако, я заболел и вынужден был выехать в Москву для проведения длительного курса лечения.

Перед моим отъездом в Москву, в 1934 году, БУДНЯК предложил мне обратиться к заместителю начальника Главного Военно-Мобилизационного Управления (ГВМУ) Наркомтяжпрома — ЕРМАНУ, сказав, что предупредит последнего обо мне. Через ЕРМАНА, заявил БУДНЯК, мы решим вопрос о вашем переводе на работу в Москву. Я обратился к ЕРМАНУ и действительно был им оформлен в должности помощника начальника ГВМУ Наркомтяжпрома — ПАВЛУНОВСКОГО.

Вопрос: Связались ли вы с ЕРМАНОМ по вражеской работе?

Ответ: Связи по вражеской работе с ЕРМАНОМ я не устанавливал, но мне было понятно, что БУДНЯК меня рекомендовал ЕРМАНУ как их единомышленника. Однако независимо от этого я пытался на 4-й квартал 1935 года спустить патронным заводам заниженный производственный план, но партийными организациями этих заводов спущенный мною план был расценен как вредительский. Так как вокруг этого дела был поднят шум, держать меня в ГВМУ было невозможно, и я был направлен на 17-й завод (гор. Подольск) в качестве зам. директора по коммерческой части.

Перед поездкой в Подольск я имел разговор с ЕРМАНОМ, который обещал меня вскоре выдвинуть. В сентябре 1936 года при содействии ЕРМАНА я был назначен директором пиротехнического, капсюльного и гранатного завода № 11 (гор. Загорск).

Вопрос: Вы пытаетесь представить дело так, что после вовлечения вас в антисоветскую группу никакой практической вражеской работы вы не вели. Соответствует ли это действительности?

Ответ: Вредительская работа проводилась мною лишь с 1936 года, после моего назначения директором завода № 11.

Вопрос: В чем заключалась эта вредительская работа?

Ответ: Вскоре после моего назначения директором завода № 11 я установил близкие отношения с секретарем партийного комитета завода ЗОМБЕ Григорием Владимировичем (в 1937 году был арестован). С первых же дней мы сблизились не только по службе, но и в быту.

В 1936 году мною по рекомендации БУДНЯКА был принят на завод троцкист *БРИЛЛИАНТОВ, вскоре после этого арестованный органами НКВД. Мною также были приняты на завод и другие лица с сомнительным прошлым, в том числе немец РЕЙДЛИХ*, родственники которого проживали за границей, РУДЕНКО, не допущенный к работе на режимном заводе, и другие, фамилий которых сейчас не припоминаю.

Все это дало повод ЗОМБЕ к откровенной беседе, в которой он дал мне понять, что готов и впредь поддерживать мою линию в отношении кадров завода.

Далее, ЗОМБЕ сообщил мне о том, что он в курсе моей связи с антисоветской организацией в оборонной промышленности, и дал мне понять, что от БУДНЯКА или ЕРМАНА он знал о моей связи с ними. В свою очередь, ЗОМБЕ информировал меня о существовании на заводе № 11 антисоветской группы и ее составе.

Вопрос: Кого персонально назвал вам ЗОМБЕ из участников этой группы?

Ответ: ЗОМБЕ мне сообщил, что помимо него в группу входят: ШИБАНОВ, работавший тогда начальником 1-го цеха, в настоящее время Зам. Наркома, ИНЯШКИН Михаил Степанович — начальник гильзовой мастерской, в последнее время — Зам. Наркома Боеприпасов, и *****САВИН***** (имени и отчества не помню) — главный инженер завода № 11.

Вопрос: Связались ли вы с кем-либо из перечисленных ЗОМБЕ лиц?

Ответ: Да, связался.

Вопрос: С кем?

Ответ: С ШИБАНОВЫМ.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: Весной 1937 года по вине ШИБАНОВА было сорвано выполнение программы завода по трассирующим средствам (стаканчикам). Я вызвал к себе в кабинет ШИБАНОВА и прямо заявил, что от ЗОМБЕ знаю о его, ШИБАНОВЕ, участии в нашей группе и о действительных причинах срыва программы по трассирующим. Я сказал ШИБАНОВУ, что его неосторожность грозит всем нам провалом, и предложил ему в дальнейшем работать более аккуратно. ШИБАНОВ нисколько не удивился моему заявлению и сказал, что примет мои указания к сведению.

Вопрос: Проводили ли вы на заводе № 11 практическую вражескую работу?

Ответ: Да, проводил.

Вопрос: В чем она выражалась?

Ответ: Моя вражеская работа по заводу № 11 заключалась в следующем:

а) создании диспропорции между строительством производственных и вспомогательных цехов, задержке строительства противопожарного водопровода и переоборудования электрохозяйства, в результате чего имело место самовозгорание электропроводов, особо опасное ввиду скопления на заводе большого количества взрывчатых веществ;

б) игнорировании техники безопасности, что приводило к неоднократным взрывам с человеческими жертвами в цехе № 5 на протяжении 1938—1939 гг., вплоть до моего перехода на работу в Наркомат Боеприпасов;

в) систематическом снижении выпуска специальных видов продукции, предназначенной для Красной Армии, и соответствующем увеличении объема производства по гражданским заказам, в результате чего завод систематически не выполнял плана по дымовым шашкам «ДМ-11», также по ручным гранатам.

В свою очередь ШИБАНОВЫМ был сорван выпуск запальных трубок Нордельфельда (ЗТН), предназначающихся к 45 мм снарядам. В результате за 1937 и 1938 гг. не было додано на вооружение Красной Армии около 1 миллиона штук запальных трубок.

Кроме того, в 1937 году заводом было выпущено несколько сот тысяч сигнальных патрон, гранат и авиасигналов, которые были снаряжены нестойким цветным пироксилионовым порохом и не выдерживали установленных сроков хранения. При практическом применении эти изделия завода давали сигналы не того цвета, ввиду чего подлежали уничтожению.

Непосредственное участие в осуществлении вредительства по сигнальным патронам и гранатам принимал также бывший начальник 5-го цеха завода, в последнее время — зам. главного инженера 2-го Главного Управления Наркомата Боеприпасов ЧЕРНЯЕВ Анатолий Федорович.

Вопрос: Что вам известно о ЧЕРНЯЕВЕ?

Ответ: ЧЕРНЯЕВ — близкий человек ШИБАНОВА. По настоянию ШИБАНОВА ЧЕРНЯЕВ в конце 1937 года был назначен мною главным инженером завода. Тогда же ШИБАНОВ мне сообщил, что ЧЕРНЯЕВ привлечен им к вражеской работе. После этой информации ШИБАНОВА я приблизил к себе ЧЕРНЯЕВА и в дальнейшем контактировал с ним вредительскую работу.

Вопрос: Продолжайте показания о вашей вредительской работе.

Ответ: В 1938 году мною было предпринято переоборудование мастерских № 510, производивших авиасигналы для производства светящейся авиационной бомбы (САБ-3). Однако вместо оборудования кабин, предусмотренных первоначальным проектом, мастерские по измененному впоследствии проекту были оборудованы недоброкачественными щитами. Было очевидно, что щиты не обеспечивают изоляции огня при вспышках факелов на гидравлических прессах. Однако ШИБАНОВ вместе с главным инженером завода КОЗЛОВЫМ Федором Васильевичем намеренно исказили проект и неправильно смонтировали мастер-

ские, в результате чего в 1939 году произошел взрыв, от которого погибло трое рабочих, а мастерская была временно выведена из строя.

Моя лично вина в осуществлении этого вредительского акта заключается в том, что, будучи уже начальником 2-го Главка Наркомата Боеприпасов, я допустил отступление от проекта и не предотвратил катастрофу.

В январе 1939 года я был назначен начальником Центрального Управления снабжения и сбыта Наркомата Боеприпасов, а в мае того же года — начальником 2-го Главного Управления.

Одновременно со мной на должность заместителя Наркома Боеприпасов (по кадрам) был назначен ИНЯШКИН М.С., который сразу же начал перетягивать в Наркомат работников завода № 11. Из известных мне участников антисоветской группы по заводу № 11 ИНЯШКИН перевел на работу в Наркомат Боеприпасов ШИБАНОВА, который сначала был введен в состав Коллегии Наркомата, а затем назначен Зам. Наркома.

В свою очередь, мною по рекомендации ШИБАНОВА был взят на работу в Наркомат ЧЕРНЯЕВ и назначен зам. главного инженера 2-го Главного Управления. С переходом ЧЕРНЯЕВА в Наркомат в сентябре 1939 года я установил с ним непосредственную связь по вредительской работе.

Таким образом, в Наркомате Боеприпасов собралась группа бывших работников завода № 11, которая продолжала свою вражескую работу. В эту группу входили: ИНЯШКИН М.С., ШИБАНОВ, ЧЕРНЯЕВ А.Ф. и я — ЕФРЕМОВ.

Вопрос: В чем выражалась ваша вражеская работа в Наркомате Боеприпасов?

Ответ: Мною было сорвано освоение и производство капсюлей-воспламенителей ШКАС. Заводу № 5 (гор. Ленинград) мною не были даны технические условия на металл и не передан технологический процесс производства капсюлей с завода № 53, имевшего уже соответствующий опыт изготовления этих капсюлей, в результате — до октября 1940 года завод № 5 не имел разработанной технологии производства капсюлей и фактически их не выпускал.

В начале 1940 года Комитетом Обороны было поручено Наркомату Боеприпасов впредь применять отечественные заменители шеллака, импортировавшегося из Индии. Разработкой вопроса о переходе на отечественные заменители шеллака при лакировке боеприпасов по 2-му Главку занимались я и ЧЕРНЯЕВ.

В качестве заменителя импортного шеллака ЧЕРНЯЕВЫМ был предложен идитол. При правильном применении идитола мы действительно освободились бы от необходимости пользования импортным шеллаком, но я и ЧЕРНЯЕВ, не обеспечив отработки рецептуры применения идитола, предложили капсюльным заводам перейти на идитол, в результате чего имел место выпуск массового брака по капсюлям-воспламенителям ШКАС.

О браке по этому виду продукции мне стало известно еще в июле 1940 года, однако никаких мер к предотвращению выпуска брака мною принято не было.

В результате брак капсюлей-воспламенителей ШКАС по заводу № 53 (г. Шостка) составил 150 млн и по заводу № 5 (г. Ленинград) — 30 млн штук, а государству был причинен убыток в 1 миллион рублей.

Когда в результате произведенного во второй половине 1940 года расследования было установлено, что брак по капсюлям ШКАС произошел вследствие того, что ЧЕРНЯЕВЫМ была рекомендована неотработанная рецептура применения идитолового лака, ЧЕРНЯЕВ стал проявлять беспокойство и в одной из бесед со мной просил, чтобы я выпутал его из этого дела, но я ответил, что сделать уже ничего не смогу, мы провалились и отвечать придется нам обоим.

Мною в 1940 году было также затянуто строительство специальных мастерских по снаряжению корпусов-взрывателей, изготовляемых на гражданских заводах.

Еще в ноябре 1939 года правительством было поручено Наркомату Боеприпасов построить в районе Софрино-Загорск завод по снаряжению взры-

вателей. Вместо выполнения этого задания я предложил снаряжение взрывателей организовать на заводе № 358 (Кунцевский район, под Москвой). Однако переоборудование завода было затянуто, и снаряжение взрывателей на этом заводе до сих пор не производится.

По моему указанию на заводе № 358 были сооружены два погреба для хранения капсюлей-детонаторов стоимостью в 100 тысяч рублей, но Московским Советом строительство в городской зоне складов, могущих взорваться, было запрещено, ввиду чего Наркомат Боеприпасов вынужден был начатое строительство свернуть.

Между тем по моему же указанию было приостановлено изыскание площадок для снаряжательного завода в Софрино, в результате по день моего ареста так и не было приступлено к предусмотренному решением правительства строительству нового снаряжательного завода.

Наряду с этим не было обеспечено своевременное проектирование новых заводов, в частности завода № 263 в Муроме, завода № 255 в Н. Ломове и площадок, предназначенных для строительства новых заводов по изготовлению взрывателей. В результате капиталовложения, отпускаемые на осуществление нового строительства, не осваиваются и установленные правительством сроки строительства нарушаются.

Вопрос: Разве этим ограничивалась ваша вражеская работа в Наркомате Боеприпасов?

Ответ: Я лично вел вражескую работу по срыву строительства новых капсюльно-пиротехнических заводов, а ШИБАНОВЫМ в 1940 году проводилась вредительская работа по срыву выполнения правительственных заданий снаряжательными заводами.

На заводе № 55 (гор. Павлоград), работой которого непосредственно руководит ШИБАНОВ, систематически происходят преждевременные разрывы снаряжаемых этим заводом снарядов. В результате преждевременных разрывов на Павлоградском полигоне выведен из строя ряд тяжелых артиллерийских систем и дезорганизовано производство снарядов.

ШИБАНОВЫМ было также сорвано строительство пиротехнического завода № 320 в Чебоксарах, первая очередь которого, согласно решения правительства, должна была быть пущена в эксплуатацию в 1940 году.

Вопрос: А вы лично были связаны с ШИБАНОВЫМ по вредительской работе в Наркомате Боеприпасов?

Ответ: Да. Весной 1940 года ШИБАНОВ, назначенный заместителем Наркома Боеприпасов, вызвал меня к себе в кабинет для беседы. Он сказал, что в Наркомате Боеприпасов мы должны работать сообща, так же, как до этого работали на заводе № 11 в Загорске, и потребовал, чтобы впредь все мероприятия по 2-му Главному Управлению я контактировал только с ним. Я заверил ШИБАНОВА, что в дальнейшем буду действовать по его указаниям.

Через некоторое время я доложил ШИБАНОВУ о том, что строительство пиротехнических заводов № 253 (гор. Муром) и № 254 (гор. Копейск Челябинской области) срывается, так как проектные организации несвоевременно представляют рабочие чертежи, а также отсутствует необходимый для строительства электрокабель. ШИБАНОВ, выслушав мою информацию, заявил, что имеются вопросы поважнее этих строек, поэтому на это дело нажимать не следует, ничего страшного не произойдет.

По договоренности с ШИБАНОВЫМ я задерживал разрешение всех вопросов, связанных со строительством двух пиротехнических заводов.

Приостановление мною строительства в Софрино завода по снаряжению взрывателей также было санкционировано ШИБАНОВЫМ.

В июле 1940 года в беседе со мной ШИБАНОВ жаловался, что находится в затруднительном положении, так как заводы прикрепленных к нему главков не выполнили полугодовой программы. Хоть бы ты меня выручил со своим Главком, сказал в заключение ШИБАНОВ, а то совсем уж дела плохи, того и гляди провалишься. Далее ШИБАНОВ заявил, что по его следам ходит НКВД, и высказал опасение — как бы его не арестовали.

ШИБАНОВ был не только в курсе моей вредительской работы, но и санкционировал осуществлявшиеся мною мероприятия по задержке нового строительства и срыву выполнения программы снаряжательными и капсюльными заводами.

Вот все, что я имею показать о проведенной мною и моими сообщниками вредительской работе по Наркомату Боеприпасов СССР.

Вопрос: Вы далеко не все показали о проведенной вами работе в Наркомате Боеприпасов.

Ответ: Я показал все основное, постараюсь восстановить в памяти все детали моей вражеской работы и дать о них дополнительные показания.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

ЕФРЕМОВ

ДОПРОСИЛИ:

пом. нач. следчасти ГЭУ НКВД СССР
ст. лейтенант госбезопасности КЛОЧКО,

следователь следчасти ГЭУ НКВД СССР
лейтенант госбезопасности КОНОНЕНКО

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343. Л. 155—196. Подлинник. Машинопись.

В тексте имеются рукописные пометы Сталина:
* фамилия обведена в кружок.
** фамилия обведена в кружок, на полях помета: «Снят?»
*** фамилии обведены в кружок и пронумерованы от «I» до «IV».
— фамилии подчеркнуты, и на полях помета: «Где они?»
— фамилии подчеркнуты, и на полях помета: «Где он?»
— фамилия подчеркнута, и на полях помета: «Где Купер?»
****—**** фамилия подчеркнута, и на полях помета: «Где Хренков?»
*****—***** фамилия подчеркнута, и на полях помета: «Где Савин?»

№ 143
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О БЕЖЕНЦАХ ИЗ ЛИТВЫ

12 декабря 1940 г.
Строго секретно

195 — Вопрос НКВД

Утвердить следующие предложения НКВД:

1. Признать нежелательным дальнейшее существование в Литве частного комитета беженцев, а также представительства общества «Джойнт» и «Комитета им. Гувера».

2. Разрешить выезд за границу беженцам (1991 человек), имеющим въездные визы от соответствующих государств, учитывая, что большинство этого контингента является нетрудовым элементом.

Разрешить также выезд за границу тем из беженцев, которые возбудили ходатайство о выезде из СССР и имеют согласие иностранных посольств в Москве на выдачу им въездных виз.

3. Беженцев из числа трудовой интеллигенции, подавших заявления о выдаче советских паспортов, принять в советское гражданство и использовать на работе по специальности.

4. Изъять из среды беженцев помещиков, фабрикантов, офицеров и полицейских и через Особое Совещание при НКВД СССР направить в ссылку в Казахстан и область Коми сроком на 3—5 лет.

5. Всем остальным беженцам предложить принять советское гражданство, выдав им до проведения паспортизации временные удостоверения милиции на право жительства в Литве, за исключением пограничных районов.

Лиц, отказавшихся принять советское гражданство, изъять и через Особое Совещание выслать в Казахстан на 5 лет.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 30. Л. 119. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 23.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Молотову».

№ 144
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ПИСЬМЕ М.А. ШОЛОХОВА (37)

20 декабря 1940 г.
№ 5562/б
Копия
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) — товарищу С Т А Л И Н У

По существу письма тов. ШОЛОХОВА на Ваше имя докладываем:

1. В своем письме тов. ШОЛОХОВ пишет:

«БЕЛОКОНЕВ рассказал мне следующее: в прошлом году, находясь в заключении в Ухтпечорском лагере, он неоднократно видел СЛАБЧЕНКО, так как он работал вместе с ним в одном пункте; со слов СЛАБЧЕНКО БЕЛОКОНЕВ узнал, что СЛАБЧЕНКО был осужден к расстрелу, но потом расстрел ему заменили 20-ю годами заключения с последующим поражением в правах на 5 лет. Последний раз БЕЛОКОНЕВ видел СЛАБЧЕНКО в июне месяце 1939 года, после чего СЛАБЧЕНКО с партией заключенных был направлен на Север в Турткуль.

В августе с заключенным ЛАГУТИНЫМ, вернувшимся из Турткуля в Ухтпечорский лагерь, СЛАБЧЕНКО прислал БЕЛОКОНЕВУ привет».

На соответствующий вопрос тов. ШОЛОХОВА «БЕЛОКОНЕВ, улыбаясь, ответил, что обознаться он никак не мог, так как он и СЛАБЧЕНКО — уроженцы одной волости, знает он, БЕЛОКОНЕВ, СЛАБЧЕНКО с детских лет, с 1920 г. они работали вместе, а в 1923 г. БЕЛОКОНЕВ, будучи секретарем партячейки, принимал СЛАБЧЕНКО в партию».

2. Сообщение тов. ШОЛОХОВА было тщательно расследовано.

По нашему предложению начальник УНКВД Ростовской области тов. АБАКУМОВ лично посетил в селе Ольховый Рог тов. БЕЛОКОНЕВА и опросил его об обстоятельствах встречи со СЛАБЧЕНКО.

Затем БЕЛОКОНЕВ был доставлен в Москву и несколько раз подробно допрашивался в НКВД СССР тов. МЕРКУЛОВЫМ и другими работниками.

БЕЛОКОНЕВ показал:

«Из Котласа я был направлен на работу на строительство железной дороги, находящейся на территории Ухтпечорских лагерей.

Примерно 13 июня 1939 года, работая около железнодорожного моста, я на другой стороне моста, приблизительно на расстоянии 50—60 метров, увидел, как мне показалось, знакомого человека, который был похож на СЛАБЧЕНКО. Я крикнул: «Иван Михайлович, здорово». Оттуда ответили: «Здорово». Я еще раз крикнул: «Сколько тебе дали?» И услышал ответ: «20 лет». На этом наши окрики были прерваны охраной».

«Как тогда, так и сейчас я не могу утверждать, что это был СЛАБЧЕНКО, так как человек, который по фигуре мне показался похожим на СЛАБЧЕНКО, находился на большом расстоянии, к тому же погода была пасмурная и моросил дождик.

По голосу я также не мог определить, был ли это СЛАБЧЕНКО, так как много лет с ним не разговаривал».

«Как в разговоре с тов. ШОЛОХОВЫМ, так и в разговоре с женой СЛАБЧЕНКО я не утверждал, что видел именно СЛАБЧЕНКО Ивана Михайловича, а наоборот, рассказывая об этом случае, я оговорился, что, возможно, я ошибся, так как я мог принять за СЛАБЧЕНКО другого заключенного, имевшего некоторое сходство с ним по фигуре». (Из протокола допроса БЕЛОКОНЕВА от 20 ноября 1940 года.)

Что касается того, что СЛАБЧЕНКО (как пишет в своем письме тов. ШОЛОХОВ) через заключенного ЛАГУТИНА в бытность его в Ухтпечорском лагере в 1939 г. прислал БЕЛОКОНЕВУ привет, то опрошенный БЕЛОКОНЕВ показал, что передача привета от СЛАБЧЕНКО имела место не в 1939 году, а в ноябре месяце 1937 года, когда он случайно оказался в одной камере с упомянутым ЛАГУТИНЫМ.

ЛАГУТИН был нами установлен в Сороклаге НКВД и, опрошенный, показал, что с БЕЛОКОНЕВЫМ он действительно сидел в одной камере в 1937 г., но что СЛАБЧЕНКО ему неизвестен и никакого привета от СЛАБЧЕНКО БЕЛОКОНЕВУ он не передавал.

Далее, БЕЛОКОНЕВ на допросах показал, что он и СЛАБЧЕНКО не являются уроженцами одной волости, что впервые он со СЛАБЧЕНКО познакомился в 1923 году, изредка с ним встречался, в партию его не принимал и секретарем партячейки никогда не был.

По анкетным данным СЛАБЧЕНКО уроженец города Тбилиси, а БЕЛОКОНЕВ уроженец Слободы Ольховый Рог Ростовской области.

3. Факт расстрела СЛАБЧЕНКО в августе 1937 года был нами проверен по подлинным документам, находящимся в следственном деле СЛАБЧЕНКО, и в архивах НКВД СССР и УНКВД Ростовской области.

Установлено, что СЛАБЧЕНКО был арестован 9 марта 1937 года, содержался в тюрьме гор. Миллерово, в лагеря не вывозился и 16 августа решением тройки УНКВД по Азово-Черноморскому краю был приговорен к расстрелу. Приговор, согласно акта, составленного комендантом УНКВД Азово-Черноморского края, был приведен в исполнение 21 августа 1937 года.

По наведенным справкам СЛАБЧЕНКО Иван Михайлович в лагерях не значился и не значится.

Факт его расстрела надо считать установленным.

Тов. Шолохов был приглашен в НКВД СССР, ознакомлен со всеми материалами проведенного нами расследования и убедился в том, что БЕЛОКОНЕВ ввел его в заблуждение.

4. Из просмотра следственного дела на СЛАБЧЕНКО Ивана Михайловича видно, что во вражеской работе он уличался показаниями быв. директора Грачевской МТС КОРЕНЕВА-КОРЖИКОВА И.Г., быв. председателя Рабочкома Зерносовхоза «Красная Заря» МЕРКУЛОВА П.Д., быв. зам. председателя колхоза ДЕМИНА И.Т. и показаниями свидетелей кузнеца свиносовхоза «Красный колос» КОЛУБЕЛОВА В.Т., ПРИТУГИНОЙ П.А., комбайнера свиносовхоза «Красный колос» КУЗЬМИНА В.И., очными ставками с ШЕВЧЕНКО И.Г. и МЕРКУЛОВЫМ П.Д. Кроме того, ряд компрометирующих СЛАБЧЕНКО материалов имеется в деле уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Азово-Черноморскому краю, на основании которых он был исключен из партии 17 мая 1936 года.

5. В своем письме тов. ШОЛОХОВ просил разыскать также арестованных КАПЛЕЕВА и ШЕВЧЕНКО, так как по имеющимся у него сведениям «расстреляны они в августе месяце 1937 г., а БЕЛОКОНЕВ утверждает, что КАПЛЕЕВА он видел в Миллеровской тюрьме поздней осенью 1937 года, а с ШЕВЧЕНКО сидел в одной камере той же Миллеровской тюрьмы до февраля 1937 года».

Опрошенный по этому вопросу БЕЛОКОНЕВ показал, что с КАПЛЕЕВЫМ он никогда ни в тюрьме, ни в лагерях не встречался, а с ШЕВЧЕНКО сидел менее суток в Каменской тюрьме, причем о нем, кроме фамилии, ничего не знает и до встречи в Каменской тюрьме он не был ему известен.

Произведенной нами проверкой установлено, что ШЕВЧЕНКО и КАПЛЕЕВ расстреляны 31 декабря 1937 года.

6. В связи с расследованием сообщения тов. ШОЛОХОВА нами в ряде органов НКВД специально выделенными бригадами была проведена проверка постановки учета арестованных, осужденных, расстрелянных, проходящих по показаниям и т.д.

По материалам обследования нами приняты меры к устранению выявленных недочетов и налаживанию учетно-статистической работы во всех Управлениях, отделах и органах НКВД.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ
Начальник ГУГБ НКВД СССР В. МЕРКУЛОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 827. Л. 97—102. Подлинник. Машинопись.

№ 145
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА ОСУЖДЕННЫХ ОСОБЫМ СОВЕЩАНИЕМ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР (38)

21 декабря 1940 г.
Строго секретно

129 — Вопрос НКВД

Утвердить представленный НКВД проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о предоставлении Особому совещанию при НКВД СССР права применять конфискацию имущества (см. приложение).

ПРИЛОЖЕНИЕ
к п. 129 (ОП) пр. ПБ № 24

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОСОБОМУ СОВЕЩАНИЮ ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР ПРАВА ПРИМЕНЯТЬ КОНФИСКАЦИЮ ИМУЩЕСТВА

1. Предоставить Особому совещанию при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР право применять в качестве дополнительной меры к лицам, подвергаемым, по решению Особого совещания, заключению в исправительно-трудовые лагеря, ссылке, высылке, — полную или частичную конфискацию лично принадлежащего осужденному имущества:

а) по делам о спекуляции и контрабанде;

б) по делам о контрреволюционных и других преступлениях, когда следствием установлено, что имущество приобретено незаконным путем или было использовано в преступных целях.

2. Особому совещанию при Народном Комиссаре Внутренних Дел Союза ССР в своих решениях о конфискации руководствоваться ст. ст. 40 и 41 УК РСФСР и соответствующими ст. ст. УК Союзных республик.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР КАЛИНИН
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР ГОРКИН

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 31. Л. 23, 45. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 24.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Горкину, Бочкову, Рычкову».

№ 146
ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) О РЕОРГАНИЗАЦИИ НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР (39)

Январь 1941 г.
Проект
Совершенно секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б)
От « » января 1941 года г. Москва

В связи с необходимостью максимального улучшения агентурно-оперативной работы органов государственной безопасности и возросшим объемом работы, проводимой Народным Комиссариатом Внутренних Дел СССР, ее многообразием (охрана государственной безопасности, охрана общественного порядка, охрана государственных границ, войсковая охрана особо важных промышленных предприятий и железнодорожных сооружений, руководство местами заключения, противопожарная охрана, местная противовоздушная оборона, управление шоссейными дорогами, содержание в лагерях и организация трудового использования осужденных, проведение крупнейших хозяйственных работ, освоение новых районов в отдаленных северных областях

СССР, руководство архивным делом и запись актов гражданского состояния и т.д.), ЦК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разделить Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР на два наркомата:

а) Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР (НКВД);

б) Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР (НКГБ).

2. Возложить на Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР выполнение следующих задач:

а) охрана общественной (социалистической) собственности, охрана личной и имущественной безопасности граждан и охрана общественного порядка;

б) охрана государственных границ Союза ССР;

в) организация местной противовоздушной обороны;

г) содержание в тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях, исправительно-трудовых колониях, трудовых и специальных поселков осужденных и организация их трудового использования и перевоспитания;

д) борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью;

е) прием, конвоирование, охрана, содержание и трудовое использование военнопленных и интернированных;

ж) государственный надзор за противопожарной охраной и руководство противопожарными мероприятиями;

з) учет военнообязанных;

и) строительство, ремонт и содержание дорог союзного значения;

к) учет, охрана, научная и оперативная разработка государственных архивных фондов Союза ССР;

л) запись актов гражданского состояния.

3. Утвердить следующую структуру Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР (см. приложение № 1).

4. Возложить на Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР выполнение задач по обеспечению государственной безопасности СССР:

а) ведение разведывательной работы за границей;

б) борьбу с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР;

в) оперативную разработку и ликвидацию остатков всяких антисоветских партий и контрреволюционных формирований среди различных слоев населения СССР, в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и пр.;

г) охрану руководителей партии и правительства.

5. Установить, что НКГБ освобождается от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, перечисленными в пункте 4 настоящего постановления.

6. Утвердить следующую структуру Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР (см. приложение № 2).

7. В союзных и автономных республиках организовать республиканские народные комиссариаты государственной безопасности и внутренних дел, а в краях и областях — соответственно управления НКГБ и НКВД.

Организацию республиканских, краевых, областных и районных органов НКГБ и НКВД произвести на основании разделения существующих аппаратов НКВД, построив их применительно к утвержденным настоящим постановлением структурам НКГБ и НКВД СССР.

8. Разделение НКВД СССР на два наркомата закончить в месячный срок.

В месячный срок представить на утверждение ЦК ВКП(б) и СНК СССР положение о народных комиссариатах Государственной безопасности и Внутренних дел.

9. Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о разделении Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

К Постановлению ЦК ВКП(б)

СТРУКТУРА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

1. Руководство Наркомата
2. Секретариат
3. Разведывательное Управление
4. Контрразведывательное Управление
5. Секретно-политическое управление
6. Следственная часть
7. Управление Коменданта Московского Кремля
8. Отдел охраны руководителей партии и правительства (1 отдел)
9. Учетно-статистический отдел (2 отдел)
10. Отдел по наружному наблюдению, установкам, обыскам и арестам (3 отдел)
11. Отдел оперативной техники (4 отдел)
12. Отдел шифровально-дешифровальной работы (5 отдел)
13. Отдел кадров
14. Административно-финансово-хозяйственный отдел.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1295. Л. 103—106, 109. Подлинник. Машинопись.

№ 147
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УСТРАНЕНИИ НЕДОСТАТКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ

16 января 1941 г.
Строго секретно

140 — Вопрос НКВД

1. Поручить Народному комиссару боеприпасов СССР т. Сергееву устранить изложенные в показаниях Иванова, Коршина и Аникеева нарушения технологического регламента по изготовлению порохов ЦГ 12/7, товарища Берия обязать помочь в этом деле т. Сергееву.

2. Для предотвращения возможного самовозгорания изготовленных в 1940 году и сданных на склады Красной Армии порохов ЦГ 12/7, предложить Народному комиссару Обороны СССР т. Тимошенко произвести тщательную проверку этих порохов и изъять со складов пороха с признаками разложения, с использованием их на текущих стрельбах.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 31. Л. 106. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 25.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Сергееву (НКБ), Тимошенко, Ворошилову».

№ 148
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И Б.З. КОБУЛОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ «АНТИСОВЕТСКОЙ» ГРУППЕ НА ШОСТКИНСКОМ ПОРОХОВОМ ЗАВОДЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.П. ИВАНОВА (40)

17 января 1941 г.
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
КОПИЯ

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

В дополнение к нашему № 5331/Б от 10-ого декабря 1940 года о вражеской работе ликвидированной НКВД СССР антисоветской группы на Шосткинском пороховом заводе № 9 Наркомата Боеприпасов, НКВД СССР докладывает:

Арестованные участники вредительской группы ИВАНОВ Л.П. — бывший директор завода № 9, КОРШИН Г.Е. — бывший главный инженер завода и АНИКЕЕВ В.М. — бывший начальник 54-й мастерской завода № 9 признались в проводившейся ими вражеской работе по нарушению технологии производства порохов.

ИВАНОВ Л.П. и КОРШИН Г.Е. показали, что ими систематически нарушался технологический регламент изготовления порохов, вследствие чего пороха производились нестойкие и с плохими баллистическими данными.

Такие пороха обращались в заряды для артиллерийских систем и сдавались на вооружение Красной армии.

Вражеская работа на заводе № 9 проводилась главным образом по пороху ЦГ 12/7 из гранулированной целлюлозы, который вследствие нарушения технологии изготовлялся с признаками разложения отдельных зерен.

ИВАНОВ и КОРШИН показали, что такие пороха нельзя было допускать в заряды, так как подвергнутые разложению зерна будут разлагаться и дальше и могут самовозгораться.

В течение 1940 года на вооружение Красной армии заводом № 9 было сдано около 400 тонн порохов с пониженной стойкостью, обращенных в заряды под 76 м/м зенитную пушку и 107 м/м пушку образца 1910/1930 гг.

Указанные выше нарушения технологического регламента приводили также к выпуску неоднородных по своему составу порохов, отчего при стрельбе получалось рассеивание снарядов.

Арестованный АНИКЕЕВ В.М. подтвердил показания ИВАНОВА и КОРШИНА о проводившейся ими вражеской работе на заводе № 9 в области изготовления порохов ЦГ из гранулированной целлюлозы.

По сообщению Народного Комиссариата Обороны, 10-го декабря 1940 года на Калужском складе № 66 были обнаружены 18 зарядов к 107 м/м пушке образца 1910/1930 гг. с разложившимся порохом ЦГ 12/7, изготовленные заводом № 9 Наркомата Боеприпасов в феврале 1940 года.

Арестованные ИВАНОВ и КОРШИН, допрошенные о возможности ликвидации последствий их вражеской работы в области производства порохов ЦГ 12/7, показали:

Для получения стойких порохов с хорошей баллистикой необходимо устранить нарушения технологического регламента, умышленно созданные ими на заводе, обратив особое внимание на операции вымочки, провялки, прессовки и мешки порохов.

НКВД СССР считает целесообразным:

1. Поручить Народному Комиссариату Боеприпасов СССР устранить изложенные в показаниях ИВАНОВА, КОРШИНА и АНИКЕЕВА нарушения технологического регламента по изготовлению порохов ЦГ 12/7.

2. Для предотвращения возможного самовозгорания изготовленных в 1940 году и сданных на склады Красной армии порохов ЦГ 12/7 предложить Народному Комиссариату Обороны СССР произвести тщательную проверку этих порохов и изъять со складов пороха с признаками разложения, с использованием их на текущих стрельбах.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Показания ИВАНОВА Л.П., КОРШИНА Г.Е. и АНИКЕЕВА В.М.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР МЕРКУЛОВ
Начальник ГЭУ НКВД СССР КОБУЛОВ

Протоколы допросов ИВАНОВА Л.П. от 30/XII-40 г.,
КОРШИНА Г.Е. от 26/XII-40 г.,
АНИКЕЕВА В.М. от 29/XII-40 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ИВАНОВА Леонида Петровича, —
от 30 декабря 1940 года

ИВАНОВ Л.П., 1906 года рождения, урож. гор. Козлова Тамбовской области, русский, бывший член ВКП(б) с 1927 года, до ареста — директор завода № 9 в гор. Шостка.

Вопрос: Признавшись в проведении вражеской работы на Шосткинском пороховом заводе № 9, вы показали, что на вооружение Красной Армии сдавали некондиционные пороха.

Вы эти показания подтверждаете?

Ответ: Да, подтверждаю, но хотел бы дополнить показания, данные мною следствию 29 октября 1940 года.

Вопрос: Что вы имеете сообщить следствию?

Ответ: Некондиционные пороха заводом № 9 начали изготовляться в конце 1939 года. В октябре 1939 года в изготовленных заводом № 9 порохах марки 12/7 были обнаружены белые зерна, указывающие на недостаточное содержание дифениламина и, следовательно, на нестойкость этих порохов.

Вопрос: Почему в порохе марки 12/7 содержались белые зерна?

Ответ: При заливке эфира и дифениламина в мешатели происходило комкование пироксилина, вследствие чего дифениламин не проникал внутрь всей массы, а после выпрессования пороха получался брак, заключавшийся в том, что в порохе попадались нестойкие зерна.

Обнаруженные белые зерна свидетельствовали о некондиционности пороха, и необходимо было немедленно прекратить его прессование. Однако по договоренности с участником нашей антисоветской группы, главным инженером завода — КОРШИНЫМ, я распорядился прессование пороха не прекращать, продолжая выпускать заведомо негодную продукцию. Прессование было приостановлено только в конце ноября 1939 года, после того как заводом было уже изготовлено 600 тонн некондиционного пороха.

Порох марки 12/7 с наличием белых зерен на вооружение Красной Армии принят не был и оставался на заводе для производства текущих стрельб.

Вопрос: А какие марки пороха с пониженной стойкостью сдавались вами на вооружение Красной Армии?

Ответ: Некондиционными, с пониженной стойкостью и плохими баллистическими данными сдавался порох «ЦГ» марки 12/7. Брак по пороху этой марки происходил вследствие нарушений технологического режима при его изготовлении.

Вопрос: В чем выразились нарушения технологического режима при изготовлении порохов «ЦГ»?

Ответ: В марте 1940 года для сокращения срока вымочки пороха я предложил начальнику 5-го производства — КОПНИНОЙ и начальнику 54-й мастерской того же производства — АНИКЕЕВУ изменить технологический регламент и при вымочке пороха и повысить температуру воды с 60 до 70 °С. В результате увеличения температуры воды при вымочке порох приобрел желтовато-зеленую окраску, указавшую на его частичное разложение.

Однако произведенные заводской лабораторией испытания этого пороха показали удовлетворительные результаты по стойкости, т.е. временную живучесть, хотя подозрительный цвет и наличие зеленых зерен свидетельствовали о происходившем уже процессе разложения. Несмотря на это, в апреле 1940 года я договорился с КОРШИНЫМ — изготовленные 40 тонн пороха с признаками разложения запустить в мешку общих партий, в расчете на то, что сданный на военные склады порох будет продолжать разлагаться и дальше.

Вопрос: К чему могло привести дальнейшее разложение пороха на складах АУ?

Ответ: К самовозгоранию и пожарам.

Вопрос: Имели ли вы по этому поводу специальный разговор с КОРШИНЫМ?

Ответ: О возможности самовозгорания пороха на складах я специально не говорил КОРШИНУ, да в этом и не было необходимости, так как он достаточно опытный химик и отдавал себе отчет, к каким последствиям может привести сдача на военные склады пороха с признаками происходящего в нем процесса разложения.

Будучи связаны по совместной вражеской работе на заводе № 9, мы хорошо понимали друг друга и знали, что наши действия направлены во вред государству.

Всего заводом № 9 Красной Армии было сдано около 400 тонн нестойкого пороха.

Вопрос: Охарактеризуйте подробно допущенные вами на заводе № 9 нарушения технологического регламента при изготовлении порохов.

Ответ: Санкционированные мною во вражеских целях нарушения технологического регламента при изготовлении пороха «ЦГ» марки 12/7 заключались в следующем:

1) Обработка пороховой массы в мешателях производилась с нарушением контроля давления, хотя время обработки соответствовало технологическому регламенту. Так, контрольное давление составляло 90 кг, вместо требовавшихся 110 кг, в результате чего пороховая лента при отпрессовке получалась низкого качества.

2) Прессование ленты производилось без контрольных манометров, необходимых для этой операции, ввиду чего невозможно было установить — каково точно давление при выпуске ленты, что приводило к увеличению процента брака на прессах.

3) Порезанный порох провяливался неправильно, в нем оставлялся большой процент веществ (вместо 20—22% — 25—28%), что приводило к ухудше-

нию качества пороховых зерен, уменьшению гравиометрической плотности пороха, увеличению объема и веса заряда. Пороха, предназначенные к использованию под зенитную систему, оказывались непригодными и использовались под 107 мм пушку или же вовсе возвращались на переработку для перемешивания их с более плотными порохами.

4) Нарушение технологического регламента производилось также при мешке порохов общих партий. Заключалось оно в том, что мелкие партии запускались в мешку без предварительного их перемешивания после сушки и без получения анализа заводской лаборатории. В результате — общая партия пороха по своему составу получалась неоднородной и при стрельбе такой порох давал большое рассеивание снарядов.

Мешка общих партий пороха осуществлялась при отсутствии данных по летучим веществам, характеризующих стойкость пороха.

В тех случаях, когда поступавший анализ свидетельствовал о неудовлетворительных результатах, анализ повторялся, и так как предел отклонения от допускаемых норм был невелик, то обычно данные повторного анализа укладывались в нижний предел допуска.

Вопрос: Следствию известно, что в своих официальных объяснениях вы пытались доказать, что позеленение пороха имело место не в результате произведенного по вашему распоряжению нарушения технологического режима вымочки пороха, а из-за небрежной работы на мешателях в 53-й мастерской, где к стойким порохам примешивались пороха с наличием в них зеленых зерен.

Такие объяснения брака вы давали?

Ответ: Нет, таких объяснений я не давал.

Вопрос: А с военпредом завода № 9 КРЕСТЬЯНИНОВЫМ у вас был разговор о причинах позеленения пороха марки 12/7?

Ответ: Да, был, но в разговоре с КРЕСТЬЯНИНОВЫМ брак пороха я не пытался отнести за счет небрежной работы на мешателях в 53-й мастерской. Речь шла только о том, что для устранения брака необходимо понизить на 10 °С температуру воды при вымочке пороха.

Вопрос: В разговоре с военпредом ответственность за брак вы не пытались возложить на начальника 53-й мастерской ЛУСТА?

Ответ: Я этого не делал.

Вопрос: Это — неправда. Следствие располагает данными о том, что действительные причины брака, выпуск которого был вами организован, вы пытались прикрыть ссылками на небрежную работу в 53-й мастерской.

Существо ваших переговоров с военпредом завода напомнит вам один из соучастников вашей вражеской работы на заводе № 9.

(Вводится арестованный б. начальник 54-й мастерской 5-го производства завода № 9 АНИКЕЕВ В.М.)

После взаимного опознания и заявления об отсутствии личных счетов арестованным были заданы следующие вопросы:

Вопрос АНИКЕЕВУ: В чем признаете себя виновным?

Ответ: Признаю себя виновным в том, что в марте — апреле 1940 года к вражеской работе на заводе № 9 я был привлечен главным инженером завода — КОРШИНЫМ Георгием Ефимовичем, по заданию которого принимал участие в подготовке и осуществлении 26-го сентября 1940 года взрыва пороха на мешке БОРа.

Вопрос ИВАНОВУ: А вы в чем признаете себя виновным?

Ответ: Я признаю себя виновным в том, что с февраля 1939 года являлся руководящим участником антисоветской группы, существовавшей на заводе

№ 9, а в сентябре 1940 года подготовил и осуществил взрыв аппарата мешки БОРа с человеческими жертвами.

Вопрос АНИКЕЕВУ: Вы находились в личной связи с ИВАНОВЫМ по вражеской работе на заводе № 9?

Ответ: Нет, но от КОРШИНА знал о его принадлежности к нашей антисоветской группе.

Вопрос АНИКЕЕВУ: Что вам известно о сдаче Красной Армии некондиционных порохов?

Ответ: Мне известно, что некондиционные пороха «ЦГ» марки 12/7 сдавались Красной Армии заводом № 9 вследствие того, что по указанию директора завода — ИВАНОВА в январе 1940 года в 54-й мастерской был изменен технологический режим при вымочке двух или трех партий этого пороха. По распоряжению ИВАНОВА, как мне известно, температура воды при вымочке была повышена с 60 до 70 °С.

Вопрос ИВАНОВУ: Температура воды при вымочке пороха была повышена по вашему распоряжению?

Ответ: Да, по моему распоряжению.

Вопрос АНИКЕЕВУ: Продолжайте ваши показания.

Ответ: Должен также сообщить следствию, что ИВАНОВ в разговоре с военпредом завода КРЕСТЬЯНИНОВЫМ при объяснении причин появления в порохе «ЦГ» зеленых пятен заявлял, что брак происходит вследствие того, что начальником 53-й мастерской ЛУСТОМ в пироксилин добавляются текущие отходы производства, содержавшие зеленый краситель. Этим объяснением ИВАНОВ пытался оправдать свое распоряжение об изменении технологического режима вымочки пороха.

После того как ИВАНОВУ было указано на то, что анализ показал отсутствие в порохе красителей, он продолжал утверждать, что позеленение происходит все же по вине ЛУСТА, на мешателях, где к хорошим порохам примешиваются текущие отходы с наличием зеленых зерен.

Вопрос АНИКЕЕВУ: Откуда вам известно содержание разговора ИВАНОВА с военпредом?

Ответ: Разговор происходил в последующих числах января или в начале февраля 1940 года в мастерской № 54, в моем присутствии.

Вопрос ИВАНОВУ: Показания АНИКЕЕВА вы подтверждаете?

Ответ: Нет, не подтверждаю.

Вопрос ИВАНОВУ: А с КРЕСТЬЯНИНОВЫМ вы говорили о причинах позеленения пороха?

Ответ: Говорил.

Вопрос ИВАНОВУ: В чьем присутствии происходил этот разговор?

Ответ: В присутствии АНИКЕЕВА, но речь шла не о порохах марки 12/7, а о порохе марки 7/7, в который на мешателях действительно были добавлены подкрашенные отходы.

Вопрос АНИКЕЕВУ: Вы настаиваете на том, что разговор с военпредом происходил по поводу пороха марки 12/7, а не — 7/7?

Ответ: Да, настаиваю.

(Очная ставка прерывается.)

Вопрос ИВАНОВУ: Вы скрываете еще многие факты своей вражеской работы на заводе № 9 и будете об этом подробно допрошены, а сейчас покажите — какие партии порохов были сданы вами некондиционными?

Ответ: Общее количество порохов «ЦГ» марки 12/7, сданных на вооружение Красной Армии с пониженной стойкостью, составляет около 400 тонн.

Все эти пороха обращены в заряды под 76 мм зенитную пушку и 107 мм пушку образца 1910/30 г. Обращение в заряды некондиционного по стойкости пороха марки 12/7 относится, главным образом, к марту — июню 1940 года.

Все эти пороха могут начать разлагаться на складах. В целях предупреждения возможного самовозгорания все хранящиеся на складах АУ партии порохов марки 12/7, обращенные в заряды в марте — июне т.г., необходимо подвергнуть тщательной проверке и в дальнейшем взять их под специальный контроль.

Вопрос: Как ликвидировать последствия проведенного вами вредительства при изготовлении порохов «ЦГ»?

Ответ: Для получения пороха «ЦГ» марки 12/7 с хорошей баллистикой и удовлетворительным по стойкости в дальнейшем заводу необходимо строго придерживаться установленного технологического регламента, немедленно устранив все перечисленные мною факты нарушения технологии их изготовления. Кроме того, сданные на вооружение Красной Армии нестойкие пороха надо использовать на текущих стрельбах, не допуская их длительного хранения на складах Артиллерийского Управления.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

ИВАНОВ

Допрос начат в 1 час 30 мин.
окончен в 3 часа 30 мин.

ДОПРОСИЛИ:

ст. следователь следчасти ГЭУ НКВД
ст. лейтенант госбезопасности — АНДРЕЕВ

нач. I отд. 2 отдела ГЭУ НКВД
лейтенант госбезопасности — ЗВЕРЕВ

следователь следчасти ГЭУ НКВД
лейтенант госбезопасности — СУДЬИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 343а. Л. 220—231; 223—234. Подлинник. Машинопись.

№ 149
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИСВОЕНИИ Л.П. БЕРИИ ЗВАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

30 января 1941 г.

97 — О присвоении Народному Комиссару Внутренних Дел СССР т. Берия Л.П. звания Генерального Комиссара Государственной Безопасности

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Народному Комиссару Внутренних Дел СССР т. Берия Л.П. звания Генерального Комиссара Государственной Безопасности (см. приложение).

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О присвоении Народному Комиссару Внутренних Дел СССР т. Берия Л.П. звания Генерального Комиссара Государственной Безопасности

Присвоить Народному Комиссару Внутренних Дел СССР тов. Берия Лаврентию Павловичу звание Генерального Комиссара Государственной Безопасности.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН
Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. МОЛОТОВ
Управляющий делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1294. Л. 82. Подлинник. Рукопись; Л. 83. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 26.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Горкину, Чадаеву».

№ 150
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) О РАЗДЕЛЕНИИ НКВД СССР НА ДВА НАРКОМАТА

3 февраля 1941 г.
№ 661/б
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу Сталину

При этом представляю проект решения ЦК ВКП(б) о разделении НКВД СССР на два наркомата:
1. Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР
2. Народный Комиссариат Государственной Безопасности.

Приложение: проект.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О РАЗДЕЛЕНИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Разделить Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР на два наркомата:
1. Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР.
2. Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета А. ГОРКИН

Москва, 3 февраля 1941 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1295. Л. 110—111. Подлинник. Машинопись.

На первом и втором листе имеются пометы: «Протокол № 26, п. 120».
На спецсообщении имеются резолюции: «За. И. Ст.», «т. Молотов, т. Каганович — за (А. Поскр.)»; «т. Ворошилов — за (А.П.)»; «т. Жданов — за (А.П.)»; «т. Микоян — за (А.П.)»; «т. Андреев — за (А.П.)»; «т. Калинин — за».

№ 151
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАЗНАЧЕНИИ Л.П. БЕРИИ НАРКОМОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

3 февраля 1941 г.

123 — О назначении Берия Л.П. Народным Комиссаром Внутренних Дел СССР.

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР О НАЗНАЧЕНИИ ТОВ. БЕРИЯ Л.П. НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Назначить тов. БЕРИЯ Лаврентия Павловича Народным Комиссаром Внутренних Дел СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН

Москва, Кремль
3 февраля 1941 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1295. Л. 114. Подлинник. Рукопись; Л. 115. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 26.

№ 152
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАЗНАЧЕНИИ В.Н. МЕРКУЛОВА НАРКОМОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

3 февраля 1941 г.

124 — О назначении Меркулова В.Н. Народным Комиссаром Государственной Безопасности СССР.

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР О НАЗНАЧЕНИИ ТОВ. МЕРКУЛОВА В.Н. НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

Назначить тов. МЕРКУЛОВА Всеволода Николаевича Народным Комиссаром Государственной Безопасности СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН

Москва, Кремль
3 февраля 1941 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1295. Л. 116. Подлинник. Рукопись; Л. 117. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 26.

№ 153
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ, Г.М. МАЛЕНКОВА, В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) НАЗНАЧЕНИЙ ПО НАРКОМАТУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР

6 февраля 1941 г.
№ 724/б
Копия
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ И.В.

В связи с разделением Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР на два наркомата вносим на Ваше рассмотрение и утверждение следующие предложения о назначениях Народных Комиссаров Государственной Безопасности Союзных и автономных республик и Начальников Управления НКГБ краев и областей РСФСР.

Просим утвердить:

I

Народными Комиссарами Государственной Безопасности Союзных Республик:

1) Украинской ССР — т. МЕШИК П.Я., работающего начальником первого отдела ГЭУ НКВД СССР.

2) Белорусской ССР — т. ЦАНАВА Л.Ф., работающего Наркомом Внутренних Дел БССР.

3) Азербайджанской ССР — т. ЕМЕЛЬЯНОВА С.Ф., работающего Наркомом Внутренних Дел Азербайджанской ССР.

4) Грузинской ССР — т. РАПАВА А.Н., работающего Наркомом Внутренних Дел ГССР.

5) Армянской ССР — т. КОРОТКОВА А.В., работающего Наркомом Внутренних Дел Армянской ССР.

6) Узбекской ССР — т. САДЖАЯ А.Н., работающего Наркомом Внутренних Дел Узбекской ССР.

7) Казахской ССР — т. БАБКИНА А.Н., работающего Наркомом Внутренних Дел Казахской ССР.

8) Туркменской ССР — т. ДАВИДОВСКОГО И.И., работающего начальником ДТО НКВД Ашхабадской железной дороги.

9) Таджикской ССР — т. ХАРЧЕНКО А.В., работающего Наркомом Внутренних Дел Таджикской ССР.

10) Киргизской ССР — т. АБУШЕНКО С.Д., работающего Наркомом Внутренних Дел Киргизской ССР.

11) Карело-Финской ССР — т. БАСКАКОВА М.И., работающего Наркомом Внутренних Дел КФССР.

12) Литовской ССР — т. ГЛАДКОВА П.А., работающего первым заместителем Наркома Внутренних Дел Литовской ССР.

13) Латвийской ССР — т. ШУСТИНА С.М., работающего первым заместителем Наркома Внутренних Дел Латвийской ССР.

14) Эстонской ССР — т. КУММ Б.Г., работающего Наркомом Внутренних Дел Эстонской ССР.

15) Молдавской ССР — т. САЗЫКИНА Н.С., работающего Наркомом Внутренних Дел Молдавской ССР.

II

Начальниками Управлений НКГБ краев и областей РСФСР:

1) Московской области — т. КУБАТКИНА П.Н., работающего начальником УНКВД по Московской области.

2) Ленинградской области — т. КУПРИНА П.Т., работающего начальником УНКВД Хабаровской области*.

3) Хабаровского края — т. ЧЕСНОКОВА А.Н., работающего зам. начальника УНКВД по Хабаровскому краю.

4) Приморского края — т. ГВИШИАНИ М.М., работающего начальником УНКВД по Приморскому краю.

5) Горьковской области — т. ГУБИНА В.В., работающего начальником УНКВД по Горьковской области.

6) Свердловской области — т. ИВАНОВА И.В., работающего начальником УНКВД по Свердловской области.

7) Челябинской области — т. СОТНИКОВА И.Д., работающего начальником УНКВД по Челябинской области.

8) Новосибирской области — т. КУДРЯВЦЕВА Г.И., работающего начальником УНКВД по Новосибирской области.

9) Молотовской области — т. ПОТАШНИКА М.М., работающего начальником УНКВД по Молотовской области.

10) Куйбышевской области — т. ЛАПЕНКОВА Н.Е., работающего начальником отделения ГЭУ НКВД СССР.

11) Ростовской области — т. ПОКОТИЛО С.В., работающего зам. начальника УНКВД по Ростовской области.

12) Орджоникидзевского края — т. ПАНКОВА В.М., работающего начальником УНКВД по Орджоникидзевскому краю.

13) Краснодарского края — т. ШУЛИШОВА Ф.И., работающего начальником УНКВД по Краснодарскому краю.

14) Алтайского края — т. НИКОЛАЕВА З.В., работающего начальником УНКВД по Алтайскому краю.

15) Архангельской области — т. ПАНФИЛОВА В.И., работающего начальником УНКВД по Архангельской области.

16) Вологодской области — т. КОНДАКОВА П.П., работающего начальником УНКВД по Вологодской области.

17) Воронежской области — т. ПИСЬМЕНСКОГО С.Ф., работающего начальником УНКВД по Воронежской области.

18) Ивановской области — т. БЛИНОВА А.С., работающего начальником УНКВД по Ивановской области.

19) Иркутской области — т. СМИРНОВА Н.В., работающего начальником УНКВД по Иркутской области.

20) Калининской области — т. ТОКАРЕВА Д.С., работающего начальником УНКВД по Калининской области.

21) Кировской области — т. ЕГОШИНА К.Д., работающего начальником УНКВД по Кировской области.

22) Курской области — т. АКСЕНОВА П.М., работающего начальником УНКВД по Курской области.

23) Красноярского края — т. СЕМЕНОВА И.П., работающего начальником УНКВД по Красноярскому краю.

24) Мурманской области — т. РУЧКИНА А.Ф., работающего начальником УНКВД по Мурманской области.

25) Омской области — т. ЗАХАРОВА М.Е., работающего начальником УНКВД по Омской области.

26) Орловской области — т. ФИРСАНОВА К.Ф., работающего начальником УНКВД по Орловской области.

27) Пензенской области — т. ГОРЕЛКИНА Г.С., работающего начальником УНКВД по Пензенской области.

28) Рязанской области — т. ЮРЬЕВА С.Г., работающего начальником УНКВД по Рязанской области.

29) Саратовской области — т. ИВКИНА Г.М., работающего начальником УНКВД по Саратовской области.

30) Смоленской области — т. КУПРИЯНОВА Е.И., работающего начальником УНКВД по Смоленской области.

31) Сталинградской области — т. ВОРОНИНА А.И., работающего начальником УНКВД по Сталинградской области.

32) Тамбовской области — т. МИТРЯШЕВА С.Т., работающего начальником УНКВД по Тамбовской области.

33) Тульской области — т. РЕШЕТНИКОВА С.Г., работающего начальником УНКВД по Тульской области.

34) Читинской области — т. ПОРТНОВА И.Б., работающего начальником УНКВД по Читинской области.

35) Чкаловской области — т. БЗЫРИНА И.В., работающего начальником УНКВД по Чкаловской области.

36) Ярославской области — т. НОСОВА М.А., работающего начальником УНКВД по Ярославской области.

III

Народными Комиссарами Государственной Безопасности автономных республик, входящих в РСФСР:

1) Бурят-Монгольской АССР — т. ШАБАЛИНА И.С., работающего Наркомом Внутренних Дел БМАССР.

2) Башкирской АССР — т. СОКОЛОВА А.Г., работающего Наркомом Внутренних Дел БАССР.

3) Дагестанской АССР — т. ПАНТЕЛЕЕВА А.И., работающего Наркомом Внутренних Дел Дагестанской АССР.

4) Кабардино-Балкарской АССР — т. КРЫЛОВА П.А., работающего Наркомом Внутренних Дел КБАССР.

5) Калмыцкой АССР — т. ГОНЧАРОВА Г.Я., работающего Наркомом Внутренних Дел Калмыцкой АССР.

6) Коми АССР — т. КАБАКОВА С.И., работающего Наркомом Внутренних Дел Коми АССР.

7) Крымской АССР — т. КАРАНАДЗЕ Г.Т., работающего Наркомом Внутренних Дел Крымской АССР.

8) Марийской АССР — т. ИВАНОВА М.Н., работающего Наркомом Внутренних Дел Марийской АССР.

9) Мордовской АССР — т. САВИНОВА М.И., работающего Наркомом Внутренних Дел Мордовской АССР.

10) АССР Немцев Поволжья — т. АСТАХОВА А.М., работающего Наркомом Внутренних Дел АССР Немцев Поволжья.

11) Северо-Осетинская АССР — т. ЗОДЕЛАВА А.С., работающего Наркомом Внутренних Дел СО АССР.

12) Татарской АССР — т. МОРОЗОВА Е.М., работающего Наркомом Внутренних Дел Татарской АССР.

13) Удмуртской АССР — т. КУЗНЕЦОВА М.В., работающего начальником отдела НКВД Удмуртской АССР.

14) Чечено-Ингушской АССР — т. РЯЗАНОВА П.Н., работающего Наркомом Внутренних Дел ЧИАССР.

15) Чувашской АССР — т. БЕЛОЛИПЕЦКОГО С.Е., работающего Наркомом Внутренних Дел Чувашской АССР.

16) Якутской АССР — т. НЕКРАСОВА М.П., работающего Наркомом Внутренних Дел Якутской АССР.

МАЛЕНКОВ
Л. БЕРИЯ
В. МЕРКУЛОВ

гор. Москва

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1298. Л. 14—18. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «За (с тем, чтобы Гоглидзе был передан в распоряжение ЦК). И. Сталин»; За — Молотов; За — Жданов; За — Андреев; За — Каганович; За — Микоян; За — Ворошилов».

* Зачеркнуто «т. ГОГЛИДЗЕ С.М., работающего начальником УНКВД Ленинградской области».

№ 154
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Г.М. МАЛЕНКОВА, Л.П. БЕРИИ, В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) НАЗНАЧЕНИЙ РУКОВОДСТВА НКГБ СССР

8 февраля 1941 г.
№ 722/б
Копия
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ И.В.

В связи с разделением НКВД на два наркомата вносим на Ваше рассмотрение и утверждение следующие предложения о назначениях руководящих работников Народного Комиссариата Государственной безопасности Союза ССР.

Просим утвердить:

Первым заместителем Наркома Государственной Безопасности СССР тов. СЕРОВА Ивана Александровича, работающего Наркомом Внутренних дел Украинской ССР.

Заместителями Наркома Государственной Безопасности СССР:

Тов. КОБУЛОВА Богдана Захаровича, работающего Начальником ГЭУ НКВД СССР;

Тов. ГРИБОВА Михаила Васильевича (по кадрам), работающего зам. начальника отдела кадров НКВД СССР.

1) Начальником Разведывательного Управления тов. ФИТИНА П.М., работающего начальником пятого отдела (ИНО) НКВД СССР;

его заместителями:

т. СУДОПЛАТОВА П.А., работающего зам. начальника пятого отдела НКВД СССР;

т. ЗАРУБИНА В.М., работающего зам. нач. отделения пятого отдела НКВД СССР.

2) Начальником Контрразведывательного Управления тов. ФЕДОТОВА П.В., работающего начальником третьего отдела (КРО) НКВД СССР;

его заместителями:

тов. БОРЩЕВА Т.М., работающего Наркомом Внутренних Дел Туркменской ССР;

тов. РАЙХМАНА Л.Ф., работающего зам. начальника второго (секретно-политического) отдела НКВД СССР.

3) Начальником Секретно-политического Управления тов. МИЛЬШТЕЙНА С.Р., работающего начальником Гл. Транспортного Управления НКВД СССР;

его заместителями:

тов. ГОРЛИНСКОГО Н.Д., работающего зам. начальника третьего отдела (КРО) НКВД СССР;

тов. ШЕВЕЛЕВА И.Г., работающего зам. начальника второго отдела (секретно-политического) НКВД СССР.

4) Начальником следственной части тов. ВЛАДЗИМИРСКОГО Л.Е., работающего зам. начальника третьего отдела (КРО) НКВД СССР;

его заместителями:

тов. ЭСАУЛОВА А.А., работающего начальником Следственной части НКВД СССР;

тов. ШВАРЦМАНА Л.Л., работающего зам. начальника Следственной части ГЭУ НКВД СССР.

5) Начальником Управления Коменданта Московского Кремля генерал-майора тов. СПИРИДОНОВА Н.К., работающего в этой должности.

6) Начальником Отдела охраны руководителей партии и правительства тов. ВЛАСИКА Н.С., работающего в этой должности.

7) Начальником Учетно-статистического отдела тов. БАШТАКОВА Л.Ф., работающего начальником первого спецотдела НКВД СССР.

8) Начальником отдела по наружному наблюдению, установкам, обыскам и арестам тов. ШАДРИНА Д.Н., работающего в этой должности.

9) Начальником отдела оперативной техники тов. ЛАПШИНА Е.П., работающего начальником второго спецотдела НКВД СССР.

10) Начальником отдела шифровально-дешифровальной работы тов. КОПЫТЦЕВА А.И., работающего в этой должности.

11) Начальником административно-финансово-хозяйственного отдела тов. ДАВЫДОВА А.М., работающего зам. начальника АХУ НКВД СССР.

12) Начальником Секретариата тов. ГОЛОВАНОВА В.А., работающего зам. начальника Секретариата НКВД СССР.

МАЛЕНКОВ
Л. БЕРИЯ
В. МЕРКУЛОВ

г. Москва

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1298. Л. 11—13. Подлинник. Машинопись.

№ 155
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) И СНК СССР «О ПЕРЕДАЧЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА ИЗ НКВД СССР В ВЕДЕНИЕ НАРКОМАТА ОБОРОНЫ И НАРКОМАТА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР» (41)

8 февраля 1941 г.
Строго секретно

49 — О передаче Особого отдела из НКВД СССР в ведение Наркомата Обороны и Наркомата Военно-Морского Флота СССР (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР)

За время своего существования особые отделы НКВД проделали большую работу и сыграли положительную роль в деле разгрома контрреволюционных элементов, проникших в Красную Армию и Военно-Морской Флот.

В настоящее время в связи с укреплением Красной Армии и Военно-Морского Флота, значительным усилением их мощи и боевой готовности, ростом хорошо подготовленных и преданных делу партии Ленина — Сталина кадров командного и политического состава ЦК ВКП(б) и СНК СССР считают целесообразным передать органы особых отделов из ведения НКВД в ведение Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота:

ЦК ВКП(б) и СНК СССР ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Ликвидировать Особый отдел ГУГБ НКВД СССР.

2. Организовать при Наркомате обороны и Наркомате Военно-Морского Флота особые отделы НКО и НКВМФ, подчинив их непосредственно народным комиссарам обороны и Военно-Морского Флота. Именовать особые отделы НКО и НКВМФ соответственно Третьими управлениями НКО и НКВМФ.

3. Возложить на Третьи управления Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота следующие задачи:

а) борьба с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Красной Армии и Военно-Морском Флоте;

б) выявление и информирование соответственно народного комиссара обороны и народного комиссара Военно-Морского Флота о всех недочетах в состоянии частей армии и флота и о всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих армии и флота.

4. Определить, что эти задачи Третье Управление НКО и НКВМФ осуществляют путем:

а) организации агентурно-осведомительного аппарата в армии, флоте и среди гражданского населения, имеющего непосредственное соприкосновение с войсковыми частями, учреждениями, снабженческим аппаратом и отдельными военнослужащими;

б) ведение следствия по делам о контрреволюции, шпионаже, диверсии, измене Родине, вредительстве в Красной Армии и Военно-Морском Флоте и среди указанного выше гражданского населения и путем производства в связи с этим обысков, арестов и выемок.

ПРИМЕЧАНИЕ: Вербовка агентуры среди указанного выше населения, а также аресты среди них Третьи Управления НКО и НКВМФ и их периферийные органы производят по согласованию с соответствующими органами НКГБ СССР по территориальности.

5. Организовать при НКВД СССР Третий отдел с функциями чекистского обслуживания пограничных и внутренних войск НКВД СССР.

6. Образовать в Москве Центральный совет из представителей НКГБ СССР, НКО, НКВМФ и НКВД СССР в составе Народного Комиссара Государственной Безопасности СССР, Народного Комиссара Внутренних Дел СССР, начальника 3-го управления Наркомата обороны и начальника 3-го управления Наркомата Военно-Морского Флота.

Образовать на местах в военных округах аналогичные советы в составе руководителей местных органов НКГБ и НКВД СССР и начальников соответствующих периферийных органов Третьих управлений НКО и НКВМФ.

Возложить на образуемые советы задачу координирования борьбы с антисоветскими элементами, в частности выработку общих методов работы, дачу установок и указаний по отдельным делам и вопросам, затрагивающим интересы соответствующих органов НКГБ, НКО, НКВМФ и НКВД, разрешение возникающих в процессе работы разногласий и пр.

Центральный Совет и Советы на местах собираются по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц.

7. Передать на укомплектование организуемых Третьих Управлений НКО и НКВМФ кадры работников ликвидируемого Особого отдела ГУГБ НКВД СССР и его периферийных органов.

8. Передать соответственно в организуемые Третьи Управления НКО и НКВМФ ныне ведущиеся в Особом отделе ГУГБ НКВД СССР литерные, агентурные и следственные дела, перечислив за ними арестованных.

9. Арестованные, числящие за Третьими Управлениями НКО и НКВМФ и Третьим Отделом НКВД СССР, могут содержаться в подследственных тюрьмах НКВД СССР.

Организовать при Третьих Управлениях НКО и НКВМФ и их периферийных отделах камеры предварительного заключения арестованных.

10. Установить, что органы Третьих управлений НКО и НКВМФ и 3-й отдел НКВД СССР по договоренности с органами НКГБ используют для проведения необходимых оперативных мероприятий (наружное наблюдение, опер. техника) соответствующие средства НКГБ. Органы Третьих Управлений НКО и НКВМФ организуют у себя необходимый оперативный учет, направляя копии своих учетных карточек в соответствующие отделы НКГБ — УНКГБ.

Законченные агентурные и следственные дела органы Третьих управлений НКО и НКВМФ по миновании в них надобности, но не позже чем через год после окончания, направляются на хранение в архивы соответствующих НКГБ—УНКГБ.

Порядок сдачи дел в архивы, обмена оперативной документацией, согласование вербовок агентуры и арестов определяется особой инструкцией, утверждаемой Центральным Советом.

11. Передать из НКВД СССР соответственно в НКО и НКВМФ предназначенные на содержание Особого отдела НКВД СССР в 1941 г. кредиты и денежные ассигнования, а также приписанный к ОО автотранспорт.

12. Назначить начальником Третьего управления НКО тов. Михеева А.Н.; начальником Третьего управления НКВМФ тов. Петрова А.И.; начальником Третьего отдела НКВД СССР тов. Белянова А.М.

13. Все периферийные органы Особого отдела НКВД (округов, армий, корпусов, дивизий, флотов и флотилий) передать соответственно в ведение НКО и НКВМФ.

14. Установить следующий порядок подчинения органов Третьих управлений НКО и НКВМФ:

а) начальники Третьих управлений НКО и НКВМФ подчиняются соответственно народным комиссарам обороны и Военно-Морского Флота.

Все назначения оперативного состава Третьих управлений НКО и НКВМФ, начиная с оперуполномоченного полка и соответствующей ему единицы во флоте, проводятся приказами народных комиссаров обороны и Военно-Морского Флота;

б) начальник Третьего отдела Военного округа (фронта) подчиняется начальнику Третьего Управления НКО и Народному Комиссару Обороны СССР;

в) начальник Третьего отдела корпуса подчиняется начальнику Третьего отдела округа (фронта) и командующему войсками округа (фронта);

г) начальник 3-го отделения дивизии подчиняется начальнику 3-го отдела корпуса и командиру корпуса;

д) уполномоченный 3-го отделения в полку подчиняется начальнику 3-го отделения и командиру дивизии;

е) соответствующий порядок подчинения устанавливается по линии органов Третьего управления НКВМФ.

15. Структура органов Третьего отдела НКВД СССР устанавливается распоряжением Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР.

16. Передачу органов Особого отдела из ведения НКВД СССР в ведение НКО и НКВМФ закончить в 5-дневный срок.

Председатель СНК СССР
Секретарь ЦК ВКП(б)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 101—104. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 27.

№ 156
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О МИЛЬШТЕЙНЕ С.Р.» С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ

10 марта 1941 г.

200 — О Мильштейне С.Р.

Назначить т. Мильштейна С.Р. первым заместителем при исполняющем обязанности Наркома Лесной промышленности СССР т. Салтыкова.

10 марта 1941 г.
Совершенно секретно

НК СССР товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Народный Комиссар Лесной Промышленности СССР т. СЕРГЕЕВ 10 месяцев пребывания в должности Наркома, болеет уже 6 месяцев и сейчас находится в трехмесячном отпуску.

По этой причине, а также в результате плохой работы бывшего Наркомлеса т. АНЦЕЛОВИЧА дела Наркомлеса пришли в запущенное состояние.

Вопрос о руководстве Наркомлеса необходимо решить сейчас, так как организация лесозаготовок, вывозки леса и предстоящий сплав леса требуют большой и напряженной работы Наркомата, чего нельзя достигнуть без руководителя.

Исполняющий обязанности Наркома т. САЛТЫКОВ явно не справляется с работой.

Из числа работающих сейчас в аппарате НКЛеса руководящих работников, с которыми пришлось ознакомиться, трудно подобрать кандидата на должность Наркома. Поэтому считаем возможным назначить руководителем Наркомлеса работника хотя и не знающего лесного дела, но способного организовать и перестроить работу Наркомлеса.

В качестве Народного Комиссара Лесной промышленности СССР представляем на Ваше рассмотрение кандидатуру т. МИЛЬШТЕЙНА С.Р., работавшего последние полтора года Начальником Главного Транспортного Управления НКВД СССР (сейчас работает в Наркомате Госбезопасности).

Тов. МИЛЬШТЕЙН около 12 лет работает в органах НКВД и свыше 6 лет был на партийной и советской работе.

После назначения Наркома нами будут представлены на рассмотрение ЦК ВКП(б) и СНК СССР мероприятия по перестройке структуры и другие организационные вопросы Наркомлеса.

Л. БЕРИЯ
МАЛЕНКОВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1302. Л. 197. Подлинник. Рукопись; Л. 198. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 28.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки: Чадаеву, Салтыкову, Меркулову, Берия, Маленкову».
На первом листе имеется резолюция Сталина: «Предлагаю назначить Мильштейна первым замом при ИОН Салтыкове, посмотреть месяца три-четыре, дать за это время войти в дело Мильштейну и лишь после этого ставить вопрос о наркомстве Мильштейна. И. Сталин». «За — В. Молотов»; «т. Каганович — за; т. Микоян — за; т. Андреев — за; т. Ворошилов — за; т. Калинин — за».

№ 157
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О НАБЛЮДЕНИИ ЗА ГЕНЕРАЛОМ МАЛАНДИНЫМ

19 марта 1941 г.
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Во исполнение Ваших указаний мною проверено наличие компрометирующих материалов на *начальника оперативного управления Генерального штаба РККА генерал-лейтенанта Маландина*.

Установлено, что на *Маландина* компрометирующих материалов в НКГБ СССР и в 3-м Управлении НКО не имеется.

Маландин уроженец гор. Нолинска Кировской области, член ВКП(б) с 1940 года, русский, в царской армии имел чин поручика, в Красной Армии с 1918 года, окончил Академию Генерального Штаба Красной Армии.

За *Маландиным* организовано осторожное наблюдение.

О результатах будет доложено дополнительно.

Народный комиссар государственной безопасности СССР
В. МЕРКУЛОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 207. Л. 1. Подлинник. Машинопись.

— Вписано от руки.

№ 158
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКИД»

22 марта 1941 г.
Строго секретно

155 — Вопрос НКИД

Утвердить инструкцию СНК СССР о взаимоотношениях полпредов в Германии, Турции, Италии, Румынии и Болгарии с торгпредами, военными атташе и работниками других советских учреждений в этих странах (инструкция прилагается).

ПРИЛОЖЕНИЕ
к п. 155 пр. ПБ № 29

ИНСТРУКЦИЯ СНК СССР
О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПОЛПРЕДОВ В ГЕРМАНИИ

Работа советских учреждений и должностных лиц за границей, особенно в нынешних условиях, требует устранения всякой несогласованности и разнобоя в их деятельности. Это вызывает необходимость в централизации руководства деятельностью советских заграничных учреждений путем возложения соответствующих обязанностей на полпредов, аналогично тому, как это имеет место в практике заграничной работы представительств других государств. Такая централизация руководства работой советских заграничных учреждений в первую очередь необходима в Германии, Турции, Италии, Болгарии и Румынии, ввиду особого международно-политического значения этих государств и в связи с развивающимися в настоящее время военными событиями.

В осуществление указанной выше централизации, а также в целях установления правильных взаимоотношений полпредов с торгпредами, военными атташе и работниками других советских учреждений СНК СССР обязывает полпредов, торгпредов и работников других советских учреждений в Германии, Турции, Италии, Болгарии и Румынии руководствоваться следующим:

1. На Полномочного Представителя СССР возлагается руководство деятельностью всех находящихся в стране его пребывания советских учреждений, предприятий и организаций.

Руководители указанных учреждений, предприятий и организаций и все вообще советские должностные лица, находящиеся за границей, обязаны безусловно отчитываться перед Полпредом и подчиняться всем распоряжениям Полпреда, в точности и своевременно выполняя все его требования и указания.

2. В целях своевременного и надлежащего использования экономических мероприятий наших хозорганов за границей в общеполитических интересах СССР Полпред обязан систематически наблюдать за ходом выполнения заключенных с СССР торговых договоров, хозяйственных и иных соглашений, своевременно информировать об этом Правительство СССР и вносить на его рассмотрение необходимые предложения.

3. Полпреду в отношении всех советских учреждений, организаций, предприятий и должностных лиц, находящихся в стране пребывания полпреда, предоставляется право:

а) требовать систематической информации по всем вопросам работы этих учреждений и лиц, в особенности же — по вопросам, касающимся внутрен-

него и внешнего политического положения страны пребывания; б) знакомиться со всеми докладами и донесениями, направляемыми указанными выше должностными лицами в соответствующие центральные органы СССР, со всеми распоряжениями и указаниями, даваемыми этими лицами подчиненным им учреждениям и организациям, а также со всеми их мероприятиями по подбору личного состава упомянутых выше учреждений.

4. Полпреду вменяется в обязанность принимать необходимые меры к устранению обнаруженных им в деятельности советских учреждений, организаций и должностных лиц нарушений общей политики СССР и советского либо местного законодательства, а также — к исправлению других неправильностей в действиях указанных выше учреждений и лиц. О принятых мерах Полпред обязан незамедлительно ставить в известность Наркоминдел, направляя в его распоряжение соответствующие материалы.

В необходимых случаях Полпред имеет право приостановить неправильные действия указанных выше советских должностных лиц с немедленным сообщением об этом Наркоминделу. При опротестовании заинтересованными учреждениями распоряжения Полпреда — вопрос окончательно разрешается Наркоминделом по согласованию с соответствующими ведомствами. Однако распоряжение Полпреда о приостановлении соответствующих мероприятий проводится в жизнь немедленно, независимо от опротестования.

5. Работники НКО и НКВД, работающие в аппарате полпредства СССР, обязаны выполнять работу по своим официально занимаемым должностям и несут ответственность за эту работу перед полпредом наряду с остальными сотрудниками полпредства в полном объеме.

6. Полпреды СССР должны оказывать работникам НКВТ, НКО и НКВД необходимое содействие и помощь в успешном выполнении ими задач, связанных с их работой за границей по линии НКВТ, НКО и НКВД.

7. Работники НКВТ, НКО и НКВД обязаны информировать полпреда, по его требованию, о всех сведениях и материалах, имеющихся в их распоряжении, по всем вопросам, касающимся внешней политики и внутреннего положения страны пребывания полпреда и ее взаимоотношений с СССР.

ПРИМЕЧАНИЕ: В случае, когда полпреды передают в НКИД сведения, полученные от работников НКВТ, НКО и НКВД, — они обязаны указывать в соответствующей форме источник получения ими информации.

8. Откомандирование Полпредом работающих в аппарате полпредства работников НКО или НКВД может иметь место лишь с разрешения НКИД.

Отзыв или вызов НКО или НКВД своих работников, занимающих официальное служебное положение в полпредстве или консульстве, производится по согласованию с НКИД.

9. Полпреду предоставляется право в случаях, не терпящих отлагательства, откомандировать в СССР сотрудников любого советского учреждения, организации или предприятия, находящихся за границей, и без предварительного согласования с НКИД и другими соответствующими ведомствами.

В этих случаях полпред должен немедленно направить в НКИД все материалы, послужившие основанием для принятия такой меры.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 33. Л. 9, 38—41. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 29.

В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Молотову (НКИД), Микояну, Тимошенко, Чадаеву, Маленкову».

№ 159
ОБМЕН ШИФРОТЕЛЕГРАММАМИ Н.С. ХРУЩЕВА И И.В. СТАЛИНА О ВОЛНЕНИЯХ В ПРИГРАНИЧНЫХ С РУМЫНИЕЙ РАЙОНАХ

2—3 апреля 1941 г.
№ 419-ш

Москва, ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Сегодня, 1 апреля, часть крестьян ближайших четырех сел Глыбокского района Черновицкой области направились в районный центр село Глыбокое с требованием отправить их в Румынию. Толпа насчитывала около одной тысячи человек.

В середине дня 1 апреля толпа вошла в село Глыбокое, подошла к зданию райотдела НКВД, некоторые несли кресты, было одно белое знамя (которое, как объясняли сами участники этого шествия, должно было символизировать мирные намерения). На одном кресте была приклеена надпись: «Смотрите, братцы, это те кресты, которые покалечили красноармейцы». У участников толпы оружия не замечено.

После того, как у здания райотдела НКВД объяснили незаконность подобного сбора в погранполосе и потребовали разойтись, толпа растаяла. Некоторые подходили к зданию райисполкома с той же просьбой: отправить в Румынию.

В селе Глыбоком, расположенном в 15—16 километрах от границы, уже находится первый секретарь обкома партии, председатель облисполкома, начальник УГБ и другие областные работники, из города Черновиц туда послали преданных нам людей из местного населения, знающих румынский язык.

К вечеру 1 апреля пришедшие в село Глыбокое постепенно разошлись.

Начальник УГБ дал указание арестовать подстрекателей, что и было сделано сегодня ночью.

Два дня тому назад несколько групп крестьян с таким же требованием приходили в райисполком Сторожинецкого пограничного района. Выяснилось, что их подстрекали кулаки и гардисты. Выявленные подстрекатели по Сторожинецкому району арестованы.

Сегодня в Черновицкую область выезжает тов. Бурмистенко.

Около 19 часов 1 апреля толпа в 500—600 человек в Глыбокском районе пыталась прорваться в Румынию. Пограничники открыли огонь. В результате, по предварительным данным, около 50 человек убито и ранено, остальные разбежались. За границу никто не прорвался.

Секретарь ЦК КП(б) Украины ХРУЩЕВ

2 апреля 1941 г.
№ 451/ш

Киев. Хрущеву

Из Вашего сообщения не видно, какова национальная принадлежность крестьян, желавших уйти в Румынию, есть ли среди них украинцы, какой процент? Вообще из Вашего сообщения видно, что работа у Вас в приграничных районах идет из рук вон плохо, стрелять в людей, конечно, можно, но стрельба не главный метод нашей работы. Объясните слово «гардисты». Жду от Вас ответа.

СТАЛИН

3 апреля 1941 г.
№ 429/ш

Москва, ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ И.В.

Сообщаю, что крестьяне, желавшие уйти в Румынию, по национальности являются румынами, украинцев среди них нет. Слово «гардисты» в точном переводе означает «гвардия». Так в последнее время называла себя партия «Железная гвардия».

Ваше замечание о слабости нашей работы в приграничных районах правильно. Для улучшения работы в Черновицкую область вчера выехал Бурмистенко.

Секретарь ЦК КП(б) Украины ХРУЩЕВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 59. Л. 5, 7—8. Подлинник. Машинопись.

№ 160
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ДЕЛЕ Ж.К. БАХА С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА (42)

7 апреля 1941 г.
922/М
Совершенно секретно
К о п и я

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

НКГБ СССР представляет при этом протокол допроса арестованного бывшего командира Земгальской дивизии латвийской армии генерала — БАХА Жаниса Карловича от 27-го марта 1941 года.

В 1921—1922 гг., будучи латвийским военным атташе в Москве, БАХ — через своих резидентов и секретную агентуру — проводил на советской территории активную разведывательную работу.

В 1922 году органами ОГПУ была разоблачена шпионская сеть латвийской разведки. В связи с этим — по настоянию советского правительства — латвийские правительственные органы отозвали БАХА из Москвы.

БАХ признался в том, что он с октября 1940 года являлся руководящим участником действующей на территории Латвии антисоветской, военно-офицерской заговорщической организации, в которую был вовлечен бывшим начальником Латвийского военного училища генералом КЛИНСОНОМ.

БАХ показал, что военно-офицерская, заговорщическая организация готовит кадры для вооруженного восстания против советской власти в момент возникновения предполагаемой войны Германии против СССР.

Руководящий участник организации — КЛИНСОН, при содействии секретаря германского посольства в Риге, установил связь с находящимся в Берлине латвийским военным атташе в Германии — полковником ПЛЕНСНЕРОМ.

КЛИНСОН получил от ПЛЕНСНЕРА сообщение о том, что правительственные круги Германии обещали — в нужный момент — оказать военно-офицерской организации соответствующую помощь.

Показаниями БАХА изобличаются как руководящие участники антисоветской военно-офицерской организации:

1. ДАННЕБЕРГС Артур Яковлевич, в данное время состоит на службе в Красной Армии в должности начальника артиллерии 24-го территориального стрелкового корпуса, генерал-майор артиллерии (стр. 28, 30 и 32);

2. ДАЛБЕРГС Артур Янович, в настоящее время начальник снабжения 24-го территориального стрелкового корпуса, генерал-майор интендантской службы (стр. 28, 31 и 33);

3. РОЗЕНТАЛЬ Юлий Кришьянович, бывший полковник латвийской армии. В настоящее время начальник штаба 181-й стрелковой дивизии в гор. Тукуме (Латвия), полковник (стр. 28, 32);

4. ПУКСИС Иван Иванович, в прошлом офицер белой армии, в настоящее время командир 20-го кавалерийского 24-го территориального стрелкового корпуса в г. Митаве, полковник (стр. 32);

5. КЛИНСОН Рудольф Михайлович, в прошлом начальник латвийского военного училища, бывший генерал латвийской армии, с военной службы уволен. Проживает в Латвийской ССР (стр. 22—33);

6. АБЕЛИТИС Николай Яковлевич, бывший подполковник латвийской армии. В настоящее время командир 295-го стрелкового полка 183 дивизии (стр. 27, 30, 32);

7. БАЛОДИС Николай Давыдович, бывший подполковник латвийской армии. В настоящее время состоит на службе в 285-м стрелковом полку в гор. Цесис (стр. 32), и другие.

В связи с тем, что подавляющее большинство названных БАХОМ лиц является военнослужащими Красной Армии (24-й территориальный Латвийский стрелковый корпус), следственное дело БАХА передано для дальнейшего расследования 3-му Управлению Наркомата Обороны.

В отношении гражданских лиц, проходящих по показаниям БАХА, нами даны указания НКГБ Латвийской ССР о принятии необходимых агентурно-оперативных мероприятий.

Приложение: по тексту.

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР
В. МЕРКУЛОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
БАХА Жаниса Карловича
от 27 марта 1941 года

Бах Ж.К., 1885 года рождения, уроженец Сатикской волости Кулдигского уезда, Корчма Берзу (Латвия), латыш, бывший командир Земгальской дивизии, генерал латвийской армии, был награжден тремя латвийскими, одним эстонским, одним шведским и двумя польскими орденами. В момент ареста — планировщик рижского завода Наркомречфлота.

Вопрос: С какого времени вы начали службу в латвийской армии?

Ответ: С 13 декабря 1918 года, то есть с момента объявления независимости буржуазной Латвии.

Вопрос: Чем вы занимались до этого?

Ответ: До 1918 года я был офицером русской царской армии. В момент демобилизации из царской армии я занимал должность старшего адъютанта штаба 37-го армейского корпуса.

В начале февраля месяца 1918 года, уже после демобилизации из царской армии, я выехал на Украину, а затем переехал на постоянное жительство в Латвию, где вскоре был принят на службу в латвийскую национальную армию.

Вопрос: На какой пост?

Ответ: При содействии моего бывшего школьного товарища присяжного поверенного АНТОНСА я был принят на службу в военное министерство в качестве начальника общего отделения.

Вопрос: Какое отношение АНТОНС имел к военному министерству?

Ответ: Никакого. Однако АНТОНС находился в близких отношениях с бывшим в то время лидером радикально-демократической партии Латвии, впоследствии президентом республики ЗЕМГАЛС, через которого он, АНТОНС, и устроил меня на службу в военное министерство.

Вопрос: Кто возглавлял тогда буржуазное правительство Латвии?

Ответ: В тот период во главе латвийского правительства Латвии стоял Карл УЛЬМАНИС. Нужно сказать, что буржуазное правительство К. УЛЬМАНИСА, как и впоследствии правительство НЕДРА, не имело со стороны латвийского народа никакой поддержки. Поэтому, несмотря на отсутствие своих вооруженных сил, правительство УЛЬМАНИСА не решалось тогда проводить даже частичной мобилизации населения в армию.

Между тем УЛЬМАНИС не бездействовал. В конце 1918 года он вступил в переговоры с официальным представителем немецкого командования в Латвии ВИНИНГОМ о создании совместных вооруженных сил для борьбы против растущего в стране революционного движения.

Вопрос: Известны ли вам результаты этого соглашения?

Ответ: В результате переговоров с ВИНИНГОМ были созданы три национальные части: немецкая, латвийская и русская, которые подчинили представителю немецкого командования майору ШЕЙБЕРТУ, а впоследствии организатору и руководителю ландесвера майору ФЛЕТЧЕРУ. Помощником ШЕЙБЕРТА был подполковник Роберт КЛЯВИНЬШ, ныне командующий отдельным территориальным латвийским корпусом.

Русская часть была укомплектована из русских белогвардейцев и различных уголовных элементов, а латышская часть преимущественно из числа бывших пленных латышей, содержавшихся в концентрационных лагерях Германии.

С установлением в декабре месяце 1918 года в Латвии советской власти еще более усилилось революционное движение, в частности в западных областях, куда бежало правительство УЛЬМАНИСА. Революционное движение охватило даже вновь сформированные латышские национальные части, находившиеся под немецким командованием.

Вследствие этого примерно во второй половине декабря месяца 1918 года в латышских частях произошли восстания, но они были жестоко подавлены правительством УЛЬМАНИСА.

Вопрос: На какие вооруженные силы опирался тогда УЛЬМАНИС?

Ответ: Революционные восстания в латышских частях были подавлены правительством УЛЬМАНИСА при прямой помощи контрреволюционных немецких и русских белогвардейских частей.

К этому времени правительством УЛЬМАНИСА был сформирован еще ряд новых частей из числа реакционного офицерства, кулачества и студенчества. В частности, были созданы: офицерская рота под командованием Яниса БАЛОДИСА, цесовская рота под командованием лейтенанта ПУРИНЬША и студенческая рота под командованием капитана ГРУНТМАНА.

Несмотря на кровавую расправу с восставшими латышскими частями и создание новой объединенной контрреволюционной немецко-латышской армии, правительство УЛЬМАНИСА вместе со своими войсками вынуждено было под натиском красных полков покинуть Ригу и бежать в город Либаву. Вместе с правительством УЛЬМАНИСА в город Либаву эвакуировались все правительственные учреждения, в том числе и военное министерство, начальником общего отделения которого являлся я — БАХ.

Используя свое пребывание в городе Либаве и неожиданное для нас приостановление наступления красных войск, правительство УЛЬМАНИСА приложило немалые усилия для того, чтобы получить помощь извне.

Вопрос: Какую именно помощь извне вы имеете в виду? Говорите яснее.

Ответ: Из города Либавы УЛЬМАНИС вместе с некоторыми членами правительства (фамилии их не помню) выехал за границу для переговоров с правительствами Англии, Франции и Германии об оказании с их стороны помощи в борьбе против советских войск.

УЛЬМАНИС пробыл за границей недолго. Примерно в конце февраля месяца 1919 года он вместе с сопровождавшими его лицами возвратился обратно в гор. Либаву. К этому времени из Германии прибыл новый главнокомандующий майор ФЛЕТЧЕР, который реорганизовал немецкие части, создав так называемый «ландесвер».

В результате переговоров УЛЬМАНИСА с представителями Англии, Франции и Германии в Латвии стали усиленно поступать вооружение, обмундирование и воинские части.

Примерно в конце февраля 1919 года в Латвию прибыл немецкий генерал фон дер ГОЛЬЦ, который возглавил все вооруженные контрреволюционные части, боровшиеся против Красной Армии.

В то же время по поручению правительства УЛЬМАНИСА военный министр ЗАЛИТИС провел реорганизацию всех латышских частей. В результате разрозненные контрреволюционные латышские части, действовавшие на западе Латвии, были сведены в один батальон, который подчинялся немецкому командованию.

Вопрос: Кто возглавлял вновь созданный батальон?

Ответ: Командиром этого батальона первоначально был полковник КОЛПАК, а после его смерти белолатышские части возглавил БАЛОДИС.

Спустя примерно 10—15 дней после приезда генерала фон дер ГОЛЬЦА в Либаву в его распоряжение из Германии прибыла так называемая «Железная дивизия». Все собранные на западе Латвии контрреволюционные силы под непосредственным руководством фон дер ГОЛЬЦА были брошены для борьбы против красных частей.

Вопрос: Вы лично, как известно, не стояли в стороне от этого. Покажите о своей роли.

Ответ: Я на протяжении всего этого времени занимал должность начальника общего отделения военного министерства и принимал участие в организации борьбы против Красной Армии.

В апреле месяце 1919 года после путча, проведенного пастором НЕДРА с помощью немецких войск, я совместно с другими сторонниками УЛЬМАНИСА уволился из военного министерства.

Вопрос: Чем же вы занимались?

Ответ: По указанию ЗАЛИТИСА я вместе с капитаном ГАРТМАНОМ, полковником ПЛЕНСНЕРОМ (являлся в последнее время военным атташе Латвии в Германии), старшим лейтенантом РАМАТС, лейтенантом ЛЕЙМАН

и другими офицерами нелегально выехали в Эстонию, в распоряжение полковника ЗЕМИТАНА.

Вопрос: Какую роль играл ЗЕМИТАН в то время в Эстонии и для какой цели вы были направлены в его распоряжение?

Ответ: В январе — феврале месяцах 1919 года во время пребывания УЛЬМАНИСА за границей ему удалось заключить договор с белоэстонским правительством о совместной вооруженной борьбе против частей Красной Армии.

В соответствии с этим соглашением на территории Эстонии была сформирована так называемая «северная армия», которая входила в состав белоэстонских частей. Всей работой по формированию в Эстонии белолатышских частей руководил полковник ЗЕМИТАН. Он же впоследствии командовал этими частями в их вооруженной борьбе против Красной Армии. В свою очередь ЗЕМИТАН подчинялся командующему белоэстонской армией генералу ЛАЙДОНЕРУ.

По указанию ЗЕМИТАНА я выехал в город Псков для проведения эвакуации в Латвию проживавших там латышей, где пробыл до июля месяца 1919 года.

С вторичным приходом УЛЬМАНИСА к власти я летом 1919 года возвратился в город Ригу и приказом генерала СИМАНСОНА был назначен начальником отделения оперативного отдела вновь сформированного штаба главнокомандующего латвийской армии.

В качестве начальника оперативного отделения я проработал недолго, так как с января месяца 1920 года мне поручили временно исполнять обязанности начальника оперативного отдела.

Вопрос: Известно, что с созданием штаба главнокомандующего, в числе других отделов, были организованы отделы внутренней и внешней разведки. Скажите, какие функции были возложены на эти отделы?

Ответ: Ведение разведывательной и контрразведывательной работы против советской России. Должен сказать, что отдел внутренней разведки наряду с контрразведывательной работой возглавлял и непосредственно осуществлял борьбу против революционно настроенных лиц, главным образом против коммунистов.

Отдел внешней разведки штаба главнокомандующего с первых дней своего существования начал перебрасывать в тыл советской России своих секретных агентов с диверсионными и шпионскими заданиями.

Вопрос: Кто руководил отделами внутренней и внешней разведки?

Ответ: Создателем и руководителем отдела внешней разведки на протяжении ряда лет являлся капитан латвийской армии Гуго РОЗЕНШТЕЙН, который в самое последнее время являлся начальником генерального штаба латвийской армии.

Помощником начальника отдела внешней разведки был капитан СТРЕЙПА.

Отделом внутренней разведки руководил БЕКЕР, а впоследствии АЛЬП. Все они действовали по указаниям и в соответствии с политикой правительства.

Вопрос: Какая же это была политика? Расскажите.

Ответ: С самого начала своего существования латвийское буржуазное правительство во главе с УЛЬМАНИСОМ заняло по отношению к советской России резко враждебные позиции. Они всячески препятствовали каким-либо действиям, направленным к сближению с советской Россией, и в своей политике ориентировались на западные империалистические государства, в первую очередь на Англию и Францию.

Мне, например, известно, что в январе 1920 года в Москву выехала первая латвийская делегация, которой было поручено прозондировать почву о воз-

можном соглашении с советским правительством. Между тем делегация не ограничилась этими функциями и заключила договор о перемирии. УЛЬМАНИС и главнокомандующий латвийской армией БАЛОДИС были очень недовольны этим актом и не признавали его.

Вопрос: Из чего это видно?

Ответ: После возвращения делегации правительство УЛЬМАНИСА не дало никаких указаний о прекращении военных действий. Со слов адъютанта БАЛОДИСА капитана БЕКЕРСА я знал, что УЛЬМАНИС и БАЛОДИС были возмущены заключением перемирия.

Вопрос: Чем это объяснялось?

Ответ: Антисоветской политикой УЛЬМАНИСА, а также давлением на него со стороны Франции и Англии.

От БЕКЕРСА мне стало известно, что английское и французское правительства, узнав о заключении перемирия с советской Россией через своих руководителей военных миссий, систематически осаждали УЛЬМАНИСА и БАЛОДИСА, требуя от них продолжения вооруженной борьбы против советской России, и в связи с этим обещали усилить помощь Латвии.

Наряду с этим отдел внешней латвийской разведки, который возглавлялся капитаном РОЗЕНШТЕЙНОМ, превратился по существу в отдел международного шпионажа против советской России.

По распоряжению бывшего начальника штаба главнокомандующего латвийской армии полковника РАДЗИНЬША, отдел внешней разведки регулярно передавал всем руководителям военных миссий империалистических государств, находившихся на территории буржуазной Латвии, имевшиеся в его распоряжении материалы в отношении советской России.

Контактирование работы латвийской разведки с разведками других стран против СССР, как мне известно со слов РОЗЕНШТЕЙНА, продолжалось до последнего времени.

Вопрос: С кем из представителей иноразведок был связан РОЗЕНШТЕЙН по совместной разведывательной работе против Советского Союза?

Ответ: От РОЗЕНШТЕЙНА я знал, что с французской разведкой он был связан через военного атташе Франции в Латвии полковника АРШАН. Фамилии представителей других разведок, с которыми РОЗЕНШТЕЙН был связан по разведывательной работе против Советского Союза, мне неизвестны.

Вопрос: Вы не можете об этом не знать, так как и сами принимали активное участие в разведывательной работе против СССР. Показывайте правду.

Ответ: Правду я и говорю. Фамилии представителей иностранных разведок, с которыми был связан АРШАН, мне неизвестны.

Что же касается моего личного участия в разведывательной работе против Советского Союза, то я этого не скрываю.

В 1921 году меня назначили военным атташе Латвии в РСФСР для руководства разведывательной работой штаба главнокомандующего латвийской армии непосредственно на советской территории.

Вопрос: Кто кроме вас был направлен в советскую Россию с этой же целью?

Ответ: Припоминаю, что кроме меня в РСФСР были командированы следующие сотрудники латвийской разведки: КРУМИНЬШ Альберт, ИНДРИКСОН, СТРОДС, МЕДАУС Альфред, ДЕРУМС, НИКБЕРГ и, кажется, БОНДЕРС.

В целях зашифровки и создания благоприятных условий для разведывательной работы все эти лица были направлены в советскую Россию как служащие официальных латвийских учреждений, организованных на советской территории, в частности, под видом членов репатриационной комиссии.

Нужно сказать, что с заключением мирного договора между Латвией и советским правительством отдел внешней разведки штаба главнокомандующего латвийской армии в лице РОЗЕНШТЕЙНА широко использовал право, которое было предоставлено Латвии по мирному договору с РСФСР, в отношении организации на советской территории своих официальных учреждений. Отдел внешней разведки внедрил в эти учреждения своих сотрудников, которые и вели в РСФСР шпионскую работу.

Мне известно, например, что сотрудники латвийской разведки КРУМИНЬШ А., ИДРИКСОН, ДЕРУМС, СТРОДС и НИКБЕРГ формально числились членами реэвакуационной комиссии министерства иностранных дел Латвии, а МЕДАУС значился секретарем военного атташе. Каждый из перечисленных лиц имел у себя на связи агентурную сеть, при помощи которой и вел разведывательную работу. Однако их агентуру я не знаю.

Вопрос: Вы расскажите прежде всего о своей секретной агентуре. Кто был лично на связи у вас?

Ответ: У меня лично также была сеть тайных агентов, от которых я получал секретные сведения, интересовавшие нашу разведку, но из числа этой агентуры я запомнил только некоторых.

Вопрос: Кого именно?

Ответ: Из секретных агентов, находившихся у меня на связи в Москве, я помню следующих:

НЕЙМАН — имел несколько фамилий, по национальности он поляк, сейчас ему должно быть примерно 45—50 лет, работал в одном из советских военных учреждений (каком именно, не помню), свои донесения подписывал кличкой «Путнис».

Вопрос: Кто его завербовал?

Ответ: Для агентурной разведки в советской России НЕЙМАН был завербован польским военным атташе в Латвии (фамилии его не помню) и по договоренности с латвийской разведкой переброшен на территорию советской России. Это было еще до моего выезда на работу в гор. Москву.

Вопрос: Какие секретные сведения вам передавал НЕЙМАН?

Ответ: Чаще всего я получал от НЕЙМАНА приказы штаба РККА, сведения о численном составе и дислокации частей Красной Армии и ряд других секретных данных, содержание которых сейчас не помню.

Вопрос: Где и каким образом НЕЙМАН добывал эти данные?

Ответ: Часть материалов ему удавалось добывать по месту своей службы, а некоторые сведения он получал через своих знакомых.

Лично у меня на связи НЕЙМАН был недолго, в 1922 году он был арестован.

Вопрос: Откуда вы об этом узнали?

Ответ: Об аресте НЕЙМАНА меня специально уведомили из отдела внешней разведки штаба главнокомандующего латвийской армии. Откуда им стало об этом известно, не знаю.

Вопрос: И больше вы НЕЙМАНА не встречали?

Ответ: Летом 1922 года неожиданно для меня НЕЙМАН явился в латвийское посольство и рассказал о том, что он находился под арестом, но ему удалось бежать из-под стражи. Из рассказа НЕЙМАНА у меня сложилось, что версия о побеге является выдумкой и что он, будучи арестованным органами ЧК, был перевербован. Такое мнение сложилось не только у меня, но и у других ответственных работников отдела внешней разведки, лично знавших НЕЙМАНА.

Кроме НЕЙМАНА, у меня на связи был также полковник царской армии АВЕН (имени и отчества его не помню), латыш, сейчас ему приблизительно 55—60 лет. Он был завербован лично мною весной 1921 года. АВЕН стремился выехать на постоянное жительство в Латвию, и в связи с этим он неоднократно обращался ко мне за справками. Это обстоятельство я использовал для его вербовки.

Так как АВЕН служил в штабе РККА, мне удалось получить от него весьма интересные сведения о боевой подготовке Красной Армии, ее численности, планах, связанных с реорганизацией армии, и ряд других не менее важных сведений.

Вопрос: Известно ли вам, где находится АВЕН в последнее время?

Ответ: Мне хорошо известно, что АВЕН в конце 1921 года выехал на постоянное жительство в Латвию, где был помощником командира Тальсинского полка айзсаргов. Больше никаких данных об АВЕНЕ не имею.

Вопрос: Кто еще из секретных сотрудников латвийской разведки находился у вас на связи?

Ответ: Помню также, что у меня на связи был ТУППЕ (имени и отчества не помню), по национальности латыш, тогда ему было лет 30. Насколько я помню, он был помощником коменданта штаба РККА.

Вопрос: ТУППЕ был также завербован лично вами?

Ответ: Нет. Для шпионской работы в пользу латвийской разведки ТУППЕ был завербован моим секретарем МЕДАУСОМ. В 1922 году в период временного отсутствия МЕДАУСА в Москве (он ездил в город Ригу) я с ТУППЕ имел несколько явок, при которых получил от него весьма ценные сведения.

Вопрос: Какого характера?

Ответ: От ТУППЕ я получал копии совершенно секретных приказов по РККА и сведения, относящиеся к численности Красной Армии. Будучи уже в Латвии, я узнал, что ТУППЕ был в СССР арестован и осужден к расстрелу.

Вопрос: Вы назвали далеко не всех известных вам секретных агентов латвийской разведки. Кого вы скрыли?

Ответ: Не отрицаю, что я действительно назвал не всех секретных агентов, находившихся на связи лично у меня и подчиненных мне сотрудников, но вспомнить их за давностью времени не могу. Вообще-то основная часть нашей секретной агентуры была вскрыта органами ВЧК еще в 1922 году (фамилии арестованных агентов я также не помню). В мае месяце 1922 года был разоблачен и арестован мой помощник МЕДАУС, а в августе месяце 1922 года я выехал в Латвию и больше в Москву не возвращался.

Мой уход с поста латвийского военного атташе в РСФСР был вызван тем, что вслед за разоблачением нашей секретной агентуры советское правительство в своей ноте потребовало от латвийского правительства отозвать меня с поста военного атташе.

Вопрос: Кто возглавил разведывательную работу на советской территории после вашего отъезда из Москвы?

Ответ: После меня разведывательную работу в советской России возглавил ФРЕЙБЕРГ (имени и отчества не помню). Ему же я передал оставшуюся часть еще не разоблаченной секретной агентуры.

Вопрос: Кого из агентов вы передали ФРЕЙБЕРГУ?

Ответ: Насколько припоминаю, ФРЕЙБЕРГУ я передал на связь в общей сложности примерно 6—7 секретных агентов.

Из числа этой части агентуры я помню лишь НЕЙМАНА и ТУППЕ. Фамилии остальных агентов припомнить сейчас не могу.

О дальнейших мероприятиях по разведывательной работе в РСФСР я не осведомлен, так как в середине 1922 года уехал из Москвы и больше никакого отношения к разведке не имел.

Вопрос: Чем же вы занимались по возвращении в Латвию?

Ответ: Я поступил на службу в кадровые части латвийской армии. В ноябре месяце 1922 года я был назначен начальником штаба Видземской дивизии. В этой должности я пробыл непрерывно до конца июня месяца 1931 года, после чего был переведен на должность командира 4-го Валмерского пехотного полка, а в августе месяце 1934 года назначен командиром 5-го пехотного Цесовского полка. Затем я был помощником командира Латгальской дивизии и с осени 1936 года по ноябрь месяц 1940 года — командиром Земгальской дивизии.

Повторяю, что с поступлением на службу в кадровые части латвийской армии я разведывательную работу прекратил и никакого отношения к ней не имел.

Вопрос: Однако имели прямое отношение к антисоветской работе. Об этом и показывайте.

Ответ: Латвийская армия с самого начала ее организации и до последнего времени воспитывалась нами в духе ненависти к Советскому Союзу. Даже в 1939 году, несмотря на заключение договора с СССР о взаимопомощи, воспитательная работа в этом направлении не ослабла, а, наоборот, усилилась.

Вопрос: В чем это выражалось?

Ответ: С заключением договора о взаимопомощи между СССР и Латвией и созданием на латвийской территории советских военных баз в нашей армии были введены специальные так называемые «часы собеседования», которые носили резко антисоветский, клеветнический характер и преследовали цель: вызвать у солдат озлобление к Советскому Союзу.

В этих же целях бывший в то время начальник штаба армии генерал РОЗЕНШТЕЙН рассылал командирам частей сводки о ходе военных действий между Финляндией и Советским Союзом явно клеветнического в отношении СССР характера.

Были, очевидно, и другие аналогичные факты, но вспомнить их я сейчас не могу.

Вопрос: Вы уклоняетесь от прямого ответа на поставленный вопрос. Не прикрывайтесь РОЗЕНШТЕЙНОМ. Известно, что и вы лично являлись реакционно настроенным генералом латвийской армии и вместе с другими офицерами до последнего времени принимали деятельное участие в борьбе против Советского Союза. Предлагаем рассказать об этом.

Ответ: Я полагаю, что реакционные элементы бывшей латвийской армии, и главным образом те офицеры, которые не были зачислены во вновь созданный «территориальный корпус», ведут подпольную антисоветскую работу.

Вопрос: Мы вас спрашиваем о конкретных фактах вашей антисоветской деятельности, а не о «предположениях». Вы это понимаете?

Ответ: Понимаю.

Вопрос: В таком случае вам ничего больше не остается, как говорить правду до конца. Начинайте с себя.

Ответ: Должен признаться, что на предыдущих допросах я действительно скрывал от следствия все известное мне о существовании в Латвии антисоветской, заговорщической организации.

Вопрос: Почему вы это скрывали?

Ответ: Во мне были сильны националистические чувства, и я поэтому не хотел выдавать своих единомышленников и сообщников, которые являются участниками заговорщической организации.

Вопрос: Покажите подробно, что это за организация и какое положение занимали в ней вы лично?

Ответ: Я говорю о действующей на территории Латвии антисоветской, военно-офицерской, заговорщической организации, которая объединяет наиболее реакционную часть офицерства бывшей латвийской армии. Большинство из числа известных мне участников этой заговорщической организации в прошлом принимало активное участие в вооруженной борьбе против Красной Армии.

Насколько я осведомлен, организация ставит перед собой задачу — путем вооруженного восстания отторгнуть Латвию от Советского Союза и установить в ней буржуазный строй.

Я лично являлся активным участником этой организации.

Вопрос: С какого времени?

Ответ: С октября месяца 1940 года. Мое вхождение в заговорщическую организацию произошло при следующих обстоятельствах.

Примерно 8-го октября 1940 года генерал Роберт КЛЯВИНЬШ (ныне командующий латвийским «территориальным корпусом») проводил совещание командиров дивизий бывшей латвийской армии в связи с предстоящей передачей военного имущества вновь создаваемому «территориальному корпусу» Красной Армии.

После окончания совещания я возвращался домой вместе с командующим Курземской дивизией генералом СПАНДЕКОМ и командиром Латгальской дивизии генералом КЛИНСОНОМ.

Все мы были в возбужденном состоянии, понимая, что в связи с происходящими событиями остаемся не у дел. По пути между нами происходила беседа именно об этом. У меня было желание более откровенно поговорить в узком кругу о возможных перспективах.

Заметив это, КЛИНСОН предложил зайти в ресторан «Ром» (римская гостиница). «Там, — как выразился КЛИНСОН, — мы поговорим». Я и СПАНДЕК согласились.

Вопрос: И беседовали на виду и в присутствии других посетителей ресторана?

Ответ: Нет. Мы предусмотрительно расположились в отдельном кабинете, предварительно попросив подать нам еду.

В ресторане, в благоприятной интимной обстановке, каждый из нас уже без стеснения, открыто высказывал свое недовольство и озлобление против мероприятий советского правительства.

После краткого, единодушного обмена мнений по этому поводу КЛИНСОН прямо перед нами поставил вопрос о том, что «терпеть такого положения не будем и нужно решительно действовать».

Для меня и генерала СПАНДЕКА было совершенно ясно, что КЛИНСОН имеет в виду организовать реакционное, недовольное советской властью офицерство бывшей латвийской армии для борьбы против вновь установившегося в Латвии государственного строя. КЛИНСОН тогда же ориентировал нас о том, что некоторые шаги в этом направлении уже проведены.

Вопрос: О чем именно он информировал вас?

Ответ: КЛИНСОН рассказал, что у нас имеются единомышленники и среди «молодого» офицерства. Попутно с этим он сообщил нам, что к нему обратились представители «объединения офицеров, окончивших латвийское

военное училище» (фамилии не упомянул) с просьбой взять на себя инициативу по созданию военно-офицерской организации, которая бы подготовила в Латвии вооруженное восстание против Советов с целью захвата власти в свои руки.

Вопрос: Чем объясняется то, что представители «объединения офицеров, окончивших латвийское военное училище» обратились по этому поводу именно к КЛИНСОНУ?

Ответ: Это объясняется тем, что КЛИНСОН пользовался большим авторитетом среди реакционной части «молодого» офицерства бывшей латвийской армии. В 1919 году КЛИНСОН был организатором, а впоследствии руководителем латвийского военного училища, курсанты которого принимали активное участие в вооруженной борьбе против частей Красной Армии. Сам КЛИНСОН за личное активное участие в борьбе против советских войск был награжден латвийским правительством боевым орденом «Лачплесис».

Приняв предложение «молодых» реакционных офицеров, КЛИНСОН взял на себя руководство подпольной антисоветской военно-офицерской организацией в Латвийской ССР. Об этом рассказал мне и СПАНДЕКУ лично КЛИНСОН.

Вопрос: Только ли об этом информировал вас КЛИНСОН?

Ответ: Нет. КЛИНСОН говорил, что перед нами стоит задача подготовить «территориальный корпус» для использования его в качестве вооруженной силы заговорщической организации. В этих целях, продолжал КЛИНСОН, в частях корпуса необходимо создать свои ячейки.

Далее КЛИНСОН информировал нас о том, что такие ячейки ему уже удалось создать в Цесисской дивизии и что соответствующая подготовительная работа проводится в Тукумской дивизии (фамилии участников ячеек он не назвал).

На мое и СПАНДЕКА замечание КЛИНСОНУ, что силами только одного «территориального корпуса» мы ничего сделать не сможем, он ответил, что предпринимает меры для получения соответствующей помощи от одной европейской державы.

Вопрос: О какой державе шла речь?

Ответ: КЛИНСОН говорил, что наиболее существенную помощь мы сможем получить от правительственных кругов Германии, ибо она не оставила своих притязаний на Прибалтику. Что же касается ее договора о дружбе с Советским Союзом, то он заключен не по любви, а из-за выгоды. КЛИНСОН высказал нам свое мнение о том, что как только Германия закончит войну с Англией, то она начнет военные действия против Советского Союза.

Вопрос: Каким образом мыслилось установить связь с правительственными кругами Германии?

Ответ: КЛИНСОН решил обратиться в немецкое посольство в Риге для того, чтобы они оказали содействие в установлении связи с находящимся в Берлине бывшим латвийским военным атташе Латвии в Германии, невозвращенцем полковником ПЛЕНСНЕРОМ. КЛИНСОН рассчитывал через ПЛЕНСНЕРА узнать мнение германского правительства.

Тогда же мы договорились, что я и СПАНДЕК по возвращении к местам службы приступим к вербовке антисоветски настроенных офицеров в нашу организацию. Последним, в свою очередь, будет поручено группирование вокруг себя реакционного офицерства и распространение в «территориальном корпусе» различных антисоветских измышлений.

Мы решили ограничиться пока этим, а в дальнейшем, в зависимости от обстановки, новым участникам организации дать дополнительные указания.

Главной задачей того периода было распространение слухов, что советская власть в Латвии является временной, что вскоре в Латвии будет восстановлен прежний государственный строй. Наряду с этим участники нашей организации должны были муссировать версию о неизбежном поражении Советского Союза в предстоящей войне с Германией.

Вопрос: Кто конкретно был привлечен в заговорщическую организацию лично вами?

Ответ: В Двинске я вовлек в организацию командира 10-го полка Земгальской дивизии полковника СКУЕНША и командира 11-го полка этой дивизии полковника АБЕЛИТИСА. Антисоветские настроения этих лиц я хорошо знал по совместной службе в дивизии и поэтому дал им указания в свете тех задач, которые поставил передо мною КЛИНСОН.

Особую озлобленность против советской власти проявлял СКУЕНШ, который в период 1919—1920 гг. являлся руководителем белолатышской части, оперировавшей против Красной Армии. За активное участие в вооруженной борьбе против советской власти СКУЕНШ был награжден латвийским правительством двумя боевыми орденами «Лачплесиса». С ликвидацией латвийской армии он был уволен с военной службы.

Вопрос: Как долго вы пробыли в Двинске?

Ответ: В Двинске я находился недолго и 2-го ноября вернулся обратно в Ригу, а 4-го ноября уже был уволен со службы из армии. Спустя несколько дней после этого ко мне на квартиру явился КЛИНСОН.

Вопрос: Откуда он узнал о вашем возвращении в Ригу?

Ответ: Полагаю, что о моем прибытии в Ригу КЛИНСОН узнал в связи с вышедшим приказом об увольнении меня из армии.

Вопрос: С какой целью он посетил вас на квартире?

Ответ: Для ориентировки меня о делах нашей организации КЛИНСОН информировал меня о том, что он установил связь с начальником снабжения «территориального корпуса» генералом ДАЛБЕРГСОМ, начальником артиллерии этого корпуса генералом ДАННЕБЕРГСОМ, бывшим начальником авиации латвийской армии генералом ИНДАНСОМ и начальником штаба дивизии «территориального корпуса» полковником РОЗЕНТАЛЕМ и вовлек их в заговорщическую организацию.

Кроме того, КЛИНСОН сообщил мне, что он посетил германское посольство и вел переговоры с секретарем миссии о содействии нашей организации в установлении связи с ПЛЕНСНЕРОМ.

Вопрос: Нужно полагать, что КЛИНСОН ориентировал вас и о результатах этих переговоров. Так?

Ответ: Да. КЛИНСОН мне рассказал, что секретарь посольства сперва не хотел его принимать, опасаясь провокации, но впоследствии согласился принять от него письмо для передачи ПЛЕНСНЕРУ.

Вопрос: Что это было за письмо?

Ответ: В своем письме к ПЛЕНСНЕРУ КЛИНСОН подробно сообщал о созданной им антисоветской заговорщической организации в Латвии и просил связаться с немецкими правительственными кругами, чтобы узнать их точку зрения об этом и может ли организация рассчитывать на вооруженную помощь со стороны Германии.

Через некоторое время КЛИНСОН снова явился в посольство и получил ответное письмо, в котором ПЛЕНСНЕР сообщал, что ему удалось связаться с представителями германского правительства. ПЛЕНСНЕР указывал, что ему обещали в дальнейшем оказать помощь организации, но все будет зависеть от международной обстановки.

Наряду с этим ПЛЕНСНЕР рекомендовал продолжать начатую нами работу «по овладению территориальным корпусом». Это означало, что мы должны и в дальнейшем создавать в «территориальном корпусе» ячейки нашей заговорщической организации.

Вопрос: Не скажете ли вы, у кого в данное время хранится письмо ПЛЕНСНЕРА на имя КЛИНСОНА?

Ответ: Это письмо, как информировал меня КЛИНСОН, было им же уничтожено в помещении германского посольства в Риге. Это было сделано по настоянию секретаря посольства.

В свою очередь я проинформировал КЛИНСОНА о том, что мною лично в Двинске были завербованы в организацию СКУЕНШ и АБЕЛИТИС.

Больше никаких разговоров межу мной и КЛИНСОНОМ не было.

Вопрос: Не хотите ли вы сказать, что на этом и прекратилась ваша связь с заговорщической организацией.

Ответ: Нет. Я просто неточно ответил. Я имел в виду сказать, что между мной и КЛИНСОНОМ не было других разговоров при встрече у меня на квартире. В дальнейшем же я продолжал поддерживать связь с участниками нашей организации.

Так, например, в начале декабря месяца 1940 года я принял участие в нелегальном сборище руководящих участников заговорщической организации, которое происходило на квартире генерала ДАННЕБЕРГСА, ныне являющегося начальником артиллерии «территориального корпуса».

Вопрос: Какой характер носило это сборище?

Ответ: Это было первое организационное совещание руководящих участников нашей заговорщической организации. На совещании каждый из присутствовавших информировал о проделанной им работе на местах. После этого руководивший совещанием КЛИНСОН предложил офицерам частей установить связь с местными айзсаргами. Одновременно он ориентировал участников совещания о том, что члены нашей организации из Цесисской дивизии уже установили контакт с айзсаргами.

Присутствовавшему на этом совещании генералу ИНДАНСУ было предложено установить связь с айзсаргами города Риги.

Вопрос: Располагают ли айзсарги скрытым оружием?

Ответ: Не знаю. Предполагалось, что в случае необходимости айзсарги получат оружие из интендантских складов «территориального корпуса». В этом должен будет оказать содействие участник нашей заговорщической организации генерал ДАЛБЕРГС, который, как я уже показал выше, является начальником снабжения «территориального корпуса».

Вопрос: Кто еще из участников заговорщической организации кроме вас, КЛИНСОНА и ИНДАНСА присутствовал на этом нелегальном совещании?

Ответ: На нелегальном совещании руководящих участников нашей заговорщической организации, состоявшемся на квартире у ДАННЕБЕРГСА, кроме меня присутствовали:

1) генерал КЛИНСОН — бывший командир Латгальской дивизии;

2) генерал ДАЛБЕРГС — начальник снабжения «территориального корпуса»;

3) генерал ИНДАНС — бывший начальник авиации латвийской армии;

4) генерал ДАННЕБЕРГС — начальник артиллерии «территориального корпуса»;

5) полковник ПУКСИС — командир кавалерийского полка «территориального корпуса»;

6) полковник РОЗЕНТАЛЬ — начальник штаба дивизии «территориального корпуса»;

7) полковник АБЕЛИТИС — в последнее время служил в Цесисской дивизии, который был завербован в организацию лично мною;

8) полковник БАЛОДИС — офицер Цесисской дивизии.

Кроме перечисленных мною лиц, на совещании присутствовали другие участники нашей организации — представители разных частей «территориального корпуса», но фамилий их я не знаю.

После окончания совещания на квартире у ДАННЕБЕРГСА остались: я — БАХ, КЛИНСОН, ИНДАНС, ДАЛБЕРГС и ДАННЕБЕРГС.

ДАЛБЕРГС сообщил нам, что он разговаривал с начальником штаба «территориального корпуса» генералом УДЕНТЫНШЕМ, которому сообщил, что «офицеры организовываются для борьбы против советской власти в Латвии и что во главе этого стоит генерал, отстраненный от службы в «территориальном корпусе».

УДЕНТЫНШ, как заявил ДАЛБЕРГС, одобрил наши действия и посоветовал проинформировать об этом командира «территориального корпуса» генерала Роберта КЛЯВИНЬША.

Тогда же мы поручили КЛИНСОНУ лично связаться с КЛЯВИНЬШЕМ и просить последнего, чтобы он взял на себя руководство организацией.

Вопрос: Какие у вас были основания обращаться к КЛЯВИНЬШУ с подобным предложением, не зная его отношения к организации?

Ответ: УДЕНТЫНШ, очевидно, не случайно рекомендовал нам обратиться к генералу КЛЯВИНЬШУ, а именно потому, как мы полагали, что он уже осведомлен о существовании и деятельности нашей организации.

Должен сказать, что ДАЛБЕРГСУ было поручено полностью проинформировать УДЕНТЫНША о планах нашей заговорщической организации и предложить ему примкнуть к нам.

Вопрос: Каковы результаты этих переговоров?

Ответ: Не знаю, так как вскоре, т.е. во второй половине декабря 1940 года, я уже был арестован. Поэтому больше ничего об этой организации не знаю.

Вопрос: Верно ли это?

Ответ: Да, это верно. О военно-офицерской организации я больше ничего не знаю. Однако мне известно о существовании в Латвии еще одной антисоветской, националистической организации, объединяющей айзсаргов и реакционное студенчество.

Вопрос: Откуда вам об этом известно?

Ответ: О существовании в Латвии антисоветской националистической организации из числа айзсаргов и реакционного студенчества мне стало известно приблизительно 17-го или 18-го декабря 1940 года, то есть буквально за несколько дней до моего ареста. Сообщил мне об этом брат бывшего премьер-министра Латвии Карл БЛОДНЕК, с которым я работал последнее время на рижском судостроительном заводе Наркомречфлота СССР.

Вопрос: Почему БЛОДНЕК вам рассказал об этом? Что было у вас общего с ним?

Ответ: В прошлом Карл БЛОДНЕК являлся моим школьным товарищем, к тому же он хорошо знал о моих антисоветских настроениях. Поэтому он и поделился со мной о существовании антисоветской организации.

Вопрос: Что именно БЛОДНЕК сообщил вам об этом?

Ответ: БЛОДНЕК мне сказал, что его брат Адольф БЛОДНЕК, состоящий в последнее время на службе в рижском отделении международного общества спальных вагонов, возглавляет антисоветскую националистическую организацию айзсаргов и реакционного студенчества. Больше ничего БЛОДНЕК мне не сообщил.

Вопрос: Известны ли вам участники этой антисоветской организации?

Ответ: Нет. БЛОДНЕК мне назвал только своего брата Адольфа как руководителя этой организации. О принадлежности других лиц к этой организации он мне ничего не говорил.

Допрос начат в 13 час. 00 минут.
Прерван в 3 час. 25 минут.
(Перерыв с 16 часов 45 минут до 20 часов 30 минут.)

Протокол читал, все записано с моих слов и на понятном мне русском языке правильно.

Ж. БАХ

Допросили:

пом. начальника следчасти НКГБ СССР
капитан государств. безопасности РОДОС,
нач. 6 отд. 2 отдела следчасти НКГБ СССР
мл. лейтенант государств. безопасности РАЙДЕС

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 206. Л. 203—232. Подлинник. Машинопись.

№ 161
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) И СНК СССР «ОБ АВАРИЯХ И КАТАСТРОФАХ В АВИАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ» (43)

9 апреля 1941 г.

125 — Об авариях и катастрофах в авиации Красной Армии (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР)

ЦК ВКП(б) и СНК СССР устанавливают, что аварии и катастрофы в авиации Красной Армии не только не уменьшаются, но все более увеличиваются из-за расхлябанности летного и командного состава, ведущей к нарушениям элементарных правил летной службы.

Факты говорят, что из-за расхлябанности ежедневно в среднем гибнет у нас при авариях и катастрофах 2—3 самолета, что составляет на год 600—900 самолетов.

Нынешнее руководство ВВС оказалось неспособным повести серьезную борьбу за укрепление дисциплины в авиации и за уменьшение аварий и катастроф. Руководство ВВС, как показывают факты, не только не борется за соблюдение правил летной службы, но иногда само толкает летный состав на нарушение этих правил. Так было, например, при перелете 27 марта 1941 года 12 самолетов ДБ-3Ф с аэродрома завода № 18 в г. Воронеже в 53 авиаполк (Кречевицы), когда начальник отделения оперативных перелетов Штаба ВВС Красной Армии полковник Миронов В.М., несмотря на заведомо неблагоприятную погоду, разрешил указанный перелет. В результате этого явно преступного распоряжения произошло 2 катастрофы и одна вынужденная посадка, при которых погибло 6 человек и 3 человека получили ранения.

Расхлябанность и недисциплинированность в авиации не только не пресекаются, но как бы поощряются со стороны руководства ВВС тем, что виновники аварий и катастроф остаются, по сути дела, безнаказанными. Руководство ВВС часто скрывает от Правительства факты аварий и катастроф, а когда Правительство обнаруживает эти факты **(41)**, то руководство ВВС старается замазать эти факты, прибегая в ряде случаев к помощи Наркома Обороны. Так было, например, с катастрофой в Воронеже, в отношении которой т. Рычагов обязан был и обещал прислать в ЦК ВКП(б) рапорт, но не выполнил этого обязательства и прикрылся авторитетом Наркома Обороны, который, не разобравшись в деле, подписал «объяснение», замазывающее все дело.

Такая же попытка т. Рычагова замазать расхлябанность и недисциплинированность в ВВС имела место в связи с тяжелой катастрофой, имевшей место 23 января 1941 года при перелете авиационного полка из Новосибирска через Семипалатинск в Ташкент, когда из-за грубого нарушения элементарных правил полета 3 самолета разбились, 2 самолета потерпели аварию, при этом погибло 12 и ранено 4 человека экипажей самолетов.

О развале дисциплины и отсутствии должного порядка в Борисоглебской авиашколе Правительство узнало помимо т. Рычагова.

О нарушениях ВВС решений Правительства, воспрещающих полеты на лыжах, Правительство также узнало помимо ВВС.

До чего дошел развал нравов в ВВС, показывает небывалый для нашей авиации факт, когда в 29 авиадивизии пропал самолет под управлением командира звена младшего лейтенанта тов. Кошляк М.В., а командование дивизии и руководство ВВС не предприняло серьезных мер к розыску пропавшего летчика. Через двадцать дней лейтенант был случайно обнаружен в кабине самолета замерзшим. Из оставленных им писем видно, что летчик после посадки был здоров, жил 8—9 дней, последнее письмо им было написано на 8-е сутки после посадки. В письме написано, что он пытался найти населенный пункт, но из-за глубокого снега был вынужден вернуться к самолету. Летчик Кошляк умер от голода и холода. Поскольку сам т. Кошляк был обнаружен случайно при учебном полете недалеко от населенного пункта, совершенно очевидно, что при принятии ВВС или 29 авиадивизией элементарных мер по поискам самолета он, Кошляк, был бы спасен.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляет:

1. Снять т. Рычагова с поста начальника ВВС Красной Армии и с поста заместителя Наркома Обороны как недисциплинированного и не справившегося с обязанностью руководителя ВВС.

2. Полковника Миронова предать суду за явно преступное распоряжение, нарушающее элементарные правила летной службы.

3. Исполнение обязанностей начальника ВВС Красной Армии возложить на 1-го заместителя начальника ВВС тов. Жигарева

4. Предложить Наркому Обороны т. Тимошенко представить в ЦК ВКП(б) проект *постановления* Главного Военного Совета в духе настоящего **решения** для рассылки в авиадивизии, полки, школы ***в виде приказа от Наркома***.

Секретарь ЦК ВКП(б)
Председатель СНК СССР

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1308. Л. 208—210. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 30.
— Вписано вместо зачеркнутого «приказа».
— Вписано вместо зачеркнутого «постановления».
— Вписано Сталиным.

№ 162
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) И СНК СССР «О ТРЕТЬИХ УПРАВЛЕНИЯХ НКО И НКВМФ»

19 апреля 1941 г.

132 — О Третьих Управлениях НКО и НКВМФ (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР)

Практика применения постановления ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 г. «О передаче особого отдела из НКВД СССР в ведение Наркомата обороны

и Наркомата Военно-Морского Флота СССР» показала, что в этом постановлении не учтена необходимость взаимной информации органов госбезопасности и Третьих управлений НКО и НКВМФ и целесообразность единства действий этих органов против антисоветских элементов, подвизающихся одновременно как внутри системы Армии и Военно-Морского Флота, так и вне ее.

В целях ликвидации этого недостатка в дополнение к указанному выше решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР

ПОСТАНОВЛЯЮТ:

Ввести в штаты органов Третьих управлений Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота (в центре, в округах, армиях, корпусах, дивизиях, бригадах, укрепленных районах, гарнизонах, военных академиях, училищах, флотах, флотилиях и военно-морских базах) должности заместителей начальников Третьих управлений (отделов, отделений), непосредственно подчинив их соответствующим НКГБ—УНКГБ по территориальности, с одновременным их подчинением начальникам Третьих управлений (отделов, отделений).

Указанные выше заместители начальников Третьих управлений (отделов, отделений) НКО и НКВМФ назначаются, перемещаются и увольняются приказами НКГБ СССР и содержатся за счет НКГБ СССР.

Установить, что главная обязанность заместителей начальников Третьих управлений (отделов, отделений) НКО и НКВМФ заключается в информировании начальников Третьих управлений (отделов, отделений) о делах, находящихся в производстве органов госбезопасности и имеющих прямое отношение к работе органов Третьих управлений, и в информировании соответствующих органов Наркомата госбезопасности о всех делах, имеющихся в производстве Третьих управлений (отделов, отделений).

4. Обязать органы Третьих управлений НКО и НКВМФ о всех произведенных ими арестах, а также результатах допросов арестованных немедленно сообщать органам госбезопасности: в центре — НКГБ СССР, на местах — НКГБ—УНКГБ по территориальности через заместителей начальников Третьих управлений (отделов, отделений).

5. Предоставить право органам госбезопасности брать в свое производство любое следственное или агентурное дело, ведущееся в органах Третьих управлений НКО и НКВМФ, с перечислением за собой арестованных и агентуры.

6. Предоставить право органам Третьих управлений НКВМФ требовать от органов госбезопасности передачи дел, имеющих прямое отношение к системе Армии и ВМФ.

7. Установить, что организованные в соответствии с пунктом 5 решения ЦК ВКП(б) от 8 февраля 1941 г. Центральный совет и местные советы созываются под председательством представителей органов Наркомата госбезопасности.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 34. Л. 25. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 31.

№ 163
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ИЗЪЯТИИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УССР» (44)

14 мая 1941 г.
Строго секретно

117 — Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР)

В связи с усилением активности контрреволюционной «организации украинских националистов (ОУН)» в западных областях УССР, выразившейся в вооруженных налетах оуновцев на сельсоветы, колхозы, убийствах сельских активистов, в целях решительного пресечения преступной деятельности оуновцев, нарушающих мирный труд колхозников западных областей УССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

1. Обязать органы НКГБ и НКВД Украины продолжить изъятие участников контрреволюционных оуновских организаций.

2. Арестовать и направить в ссылку на поселение в отдаленные районы Советского Союза сроком на 20 лет с конфискацией имущества:

а) членов семей участников контрреволюционных украинских и польских националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение и скрываются от органов власти;

б) членов семей участников указанных контрреволюционных националистических организаций, главы которых осуждены к ВМН.

3. Органам НКГБ и НКВД усилить агентурно-оперативную работу, обеспечив хорошую организацию и проведение оперативных мероприятий.

НКГБ и НКВД Украины направить в помощь своим местным органам в западных областях оперативных работников для быстрого выявления, преследования и изъятия участников бандгрупп.

4. Войска НКВД Украины расквартировать отдельными подразделениями в наиболее пораженных бандитизмом районах западных областей УССР для использования их в борьбе с бандгруппами.

5. ЦК КП(б)У и СНК УССР укрепить партийно-советские кадры районов западных областей, пораженных бандитизмом.

6. Со всей строгостью применять приказ НКВД СССР о запрещении, без специального разрешения, хранения и ношения огнестрельного оружия, арестовывая и привлекая к уголовной ответственности лиц, у коих будет обнаружено оружие без разрешения.

7. Для организации борьбы с бандгруппами в западных областях Украины на основе настоящего постановления командировать заместителя НКГБ СССР тов. Серова.

8. Поручить НКВД и НКГБ СССР и Секретарю ЦК Белоруссии т. Пономаренко обсудить вопрос о проведении аналогичных мер по Западной Белоруссии.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 34. Л. 156. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 32.

№ 164
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОРЯДКЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО ТЕРРИТОРИИ СССР ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

15 мая 1941 г.
Строго секретно

6 — О порядке передвижения по территории СССР дипломатических и консульских представителей в СССР иностранных государств и служащих иностранных посольств и миссий

Утвердить следующее постановление СНК Союза ССР:

«1. Установить, что передвижение по территории СССР дипломатических и консульских представителей в СССР, иностранных государств и служащих иностранных посольств, миссий и консульств может иметь место лишь при

условии предварительного уведомления этими лицами соответствующих органов НКИД, НКО и НКВМФ о предполагаемых поездках с указанием маршрута, пунктов остановок и продолжительности поездки на предмет регистрации этих поездок в указанных органах.

2. Обязать органы НКИД, НКО и НКВМФ в случае сообщений указанными в пункте 1 лицами о предполагаемых поездках по территории СССР не допускать выезда их в запретные пункты и местности СССР, перечисленные в приложении.

3. Обязать НКИД довести до сведения иностранных посольств и миссий об установлении настоящего порядка и сообщить пункты и местности СССР, объявленные запретными.

4. Настоящий порядок не распространяется на случаи транзитного следования по территории СССР.

5. Представителями посольств и миссий, имеющих свои консульства и вице-консульства на территории СССР, предоставляется право посещения пунктов нахождения этих консульств и вице-консульств, однако также при условии предварительного уведомления о своих поездках соответствующих органов НКИД, НКО и НКВМФ».

ПРИЛОЖЕНИЕ к п. 6

ПЕРЕЧЕНЬ

Запретных пунктов и местностей СССР (приложение к статье 2)

Архангельск, Архангельская область, Мурманск, Мурманская область, Петрозаводск, Ленинград, Ленинградская область, Карельский перешеек, Эстонская ССР, Латвийская ССР, Литовская ССР, Западные области Белорусской ССР, Минск, Западные области Украинской ССР, Киев, Днепропетровская область, Запорожская область, Черновицы, Молдавская ССР, Одесса, Николаев, Херсон, Крымская АССР, Севастополь, Таганрог, Ростов, Новороссийск, Туапсе, Березняки, Горький, Казань, Куйбышев, Свердловск, Сталинград, Энгельс, Грозный, Баку, Бакинские нефтяные районы, Ереван, Туркменская ССР, Узбекская ССР, Таджикская ССР, Киргизская ССР, Казахская ССР, Бурято-Монгольская АССР, Иркутск, Читинская область, Хабаровск, Хабаровский край, Владивосток, Приморский край.

Кроме того, все пункты, расположенные в пограничной полосе.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 35. Л. 4, 30—31. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 33.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Молотову, Вышинскому, Берия, Меркулову, Тимошенко, Кузнецову, Чадаеву».

№ 165
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О И.Ф. САКРИЕРЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

15 мая 1941 г.
№ 1674/м

При этом направляю Вам протокол допроса И.Ф. Сакриера от 11.V.1941 г. Следствие по делу продолжается.

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР
В.Н. МЕРКУЛОВ

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
САКРИЕР Ивана Филимоновича
от 11 мая 1941 года

САКРИЕР И.Ф., 1900 года рождения, уроженец села Абаклыджабской волости, Бендерского уезда, молдаванин, гр-н СССР, быв. член ВКП(б), с высшим образованием. До ареста — заместитель начальника вооружения и снабжения Главного Управления Военно-Воздушных Сил Красной Армии.

Допрос начат в 14 час. 15 мин.

Вопрос: Вам было предъявлено обвинение в том, что вы на протяжении ряда лет вели подрывную и шпионскую работу. Признаете себя виновным в этом?

Ответ: Я признаю себя виновным в том, что в 1936 году был привлечен бывшим в то время начальником Артиллерийского Управления ЕФИМОВЫМ Николаем Алексеевичем, агентом германской разведки, к вредительской работе по срыву вооружения военно-воздушных сил Красной Армии.

Вопрос: Какое отношение вы имели к ВВС?

Ответ: В 1936 году я был назначен начальником Управления Вооружения Военно-Воздушных Сил. В мои функции входило вооружение боевых самолетов Красной Армии.

Вопрос: Вы заявили, что ЕФИМОВ являлся агентом германской разведки. Откуда вы об этом знаете?

Ответ: ЕФИМОВ лично открылся в этом в момент привлечения меня к вредительской работе в 1936 году.

Вопрос: Вы что-то недоговариваете, и поэтому неясно — какой был смысл ЕФИМОВУ открываться перед вами в своей связи с германской разведкой. Покажите подробно, как это произошло?

Ответ: ЕФИМОВ рассказал мне о своем сотрудничестве с немцами неспроста, а потому, что был осведомлен о моей связи с германской разведкой.

Вопрос: Стало быть, вы проводили не только вредительскую работу по срыву вооружения Военно-Воздушных сил, но и являлись шпионом. Так?

Ответ: Да. Должен чистосердечно заявить, что вредительством по линии срыва вооружения Военно-Воздушных Сил Красной Армии я начал заниматься именно потому, что еще ранее был привлечен германской разведкой для шпионской работы. Об этом стало известно ЕФИМОВУ, и он, как я уже показал выше, в 1936 году использовал данное обстоятельство для вовлечения меня в совместную вредительскую работу по линии ВВС.

Вопрос: К какому периоду относится установление вами связи с германской разведкой по шпионской работе?

Ответ: Немецким агентом я стал в 1931 году и с того момента вплоть до ареста передавал германской разведке шпионские сведения о количественном и качественном состоянии артиллерии Красной Армии и вооружения Военно-Воздушных Сил.

Вопрос: О характере передававшихся вами германской разведке шпионских сведений мы вас допросим подробно, а сейчас покажите, кто именно и при каких обстоятельствах привлек вас для сотрудничества с германской разведкой?

Ответ: Для шпионской работы я был привлечен в 1931 году капитаном Разведывательного Отдела Генерального Штаба германской армии ШПАЛЬКЕ.

Вопрос: Где вы работали в 1931 году?

Ответ: В то время я являлся преподавателем Артиллерийской Академии имени Дзержинского в Ленинграде.

Вопрос: Там же вы и встретились со ШПАЛЬКЕ?

Ответ: Нет. Моя встреча с ним произошла в Берлине, куда я был командирован в июле 1931 года по линии Разведывательного Управления Красной Армии вместе с бывшим секретарем Наркомата по Военным и Морским Делам — ОРЛОВЫМ Александром Григорьевичем, преподавателем Артиллерийской Академии — СТРУСЕЛЬБА Михаилом Максимовичем и заместителем инспектора Связи Красной Армии — КОКАДЕЕВЫМ Николаем (отчество его не помню).

Вопрос: С какой целью вы ездили в Берлин?

Ответ: Мы были направлены по линии Разведывательного Управления для присутствия на стрельбах артиллерийских частей Рейхсвера и пробыли в командировке около 2-х месяцев.

За этот период все мы познакомились с рядом немецких офицеров и прослушали при военном министерстве несколько лекций по вопросу применения артиллерии. В качестве переводчика нас сопровождал капитан ШПАЛЬКЕ во всех поездках и на лекциях.

Вопрос: Мы спрашиваем не о лекциях, а об обстоятельствах привлечения вас германской разведкой для шпионской работы. Об этом показывайте!

Ответ: Меня умело опутал капитан ШПАЛЬКЕ. К концу нашей командировки в сентябре 1931 года я и ОРЛОВ от имени всей нашей группы устроили в ресторане «Кемпинский» (на одной из центральных улиц Берлина) обед для представителей военного министерства, в частности для читавшего нам лекции майора БЕТХЕРА и капитана ШПАЛЬКЕ.

На этом обеде я перепился и выболтал капитану ШПАЛЬКЕ некоторые секретные сведения о структуре и организации артиллерийских частей Красной Армии. Это обстоятельство и послужило основанием к тому, что ШПАЛЬКЕ начал активно обрабатывать меня и все больше подчинять своему влиянию.

Капитан ШПАЛЬКЕ всячески стремился скомпрометировать меня, вовлекая в пьянки и разврат. Он несколько раз приглашал меня с собой в ночные кабачки, расположенные в районе «Виктория-Луиза» плац, окружал меня неизвестными женщинами легкого поведения, с которыми я кутил и развратничал. Бывали случаи, когда я сильно напивался и меня увозили на какие-то квартиры к женщинам легкого поведения.

В результате капитан ШПАЛЬКЕ настолько опутал меня, что я был окончательно скомпрометирован как представитель Красной Армии.

Вопрос: Вы ведь находились в Берлине не один, а с группой других представителей Красной Армии. Как же вы могли часто посещать со ШПАЛЬКЕ кабачки, не опасаясь того, что об этом станет известно ОРЛОВУ, КОКАДЕЕВУ и СТРУСЕЛЬБА?

Ответ: Должен сказать, что к этому времени ОРЛОВ, КОКАДЕЕВ и СТРУСЕЛЬБА уже выехали из Берлина и из всей группы я остался один.

По заданию Артиллерийского Управления Штаба Красной Армии и Инженерного Отдела Берлинского торгпредства я на некоторое время выезжал в Голландию на завод «ЦЕЙСА» для приемки заказанного зенитного прибора управления артиллерийским огнем «КОГНАД-Б», но вскоре снова вернулся в Берлин и окончательно попал в руки германского разведчика ШПАЛЬКЕ.

Вопрос: У вас было какое-нибудь дело к капитану ШПАЛЬКЕ?

Ответ: Нет.

Вопрос: Зачем же вы с ним встречались?

Ответ: Моя встреча с капитаном ШПАЛЬКЕ произошла случайно. После возвращения из Голландии в Берлин я задержался там на несколько дней для составления отчета по командировке.

Однажды в октябре 1931 года неподалеку от здания полпредства на улице Унтер-ден-Линден я встретился с капитаном ШПАЛЬКЕ. Он поинтересовался, где я живу и надолго ли еще задержусь в Берлине. Я ответил, что выеду в Советский Союз через несколько дней.

ШПАЛЬКЕ при этой встрече подчеркнуто внимательно относился ко мне и предложил провести вместе с ним вечер и повеселиться. Я согласился. На следующий день по предварительной договоренности он заехал за мной на улицу Гайсберштрассе, 39, где я жил в отдельном номере советского пансиона.

Пробыв у меня в течение 25—30 минут, ШПАЛЬКЕ предложил прокатиться с ним на машине. Мы сели в такси, проехали несколько кварталов по городу и остановились у одного из ресторанов в районе «Виктория-Луиза» плац.

ШПАЛЬКЕ пригласил меня в ресторан, где к тому времени уже находились какие-то женщины. Как только мы уселись за столик, несколько женщин словно по специальной указке подошли к нашему столику, бесцеремонно усаживались на колени, обнимали и целовали меня. Все это сопровождалось совместной выпивкой по угощению ШПАЛЬКЕ.

Поздно ночью, когда я уже сильно опьянел, меня проводили в отдельный кабинет этого же ресторана вместе с одной из женщин легкого поведения, с которой я развратничал до утра.

Все эти «угощения» капитан ШПАЛЬКЕ организовывал на свой счет.

Через пару дней я вместе со ШПАЛЬКЕ был в другом ресторане, где также пьянствовал и потом развратничал с женщинами на какой-то специальной квартире.

Вопрос: Какие разговоры вел с вами капитан ШПАЛЬКЕ во время совместных выпивок?

Ответ: Обычно, когда мы оставались наедине, ШПАЛЬКЕ не упускал случая выпытать у меня сведения, характеризующие численность и боевую мощь Красной Армии.

За это время я настолько сильно попал под влияние ШПАЛЬКЕ, что давал ответы на все его вопросы о состоянии дисциплины в армии, о подготовлявшихся изменениях материальной части Артиллерии Красной Армии и т.д.

Вопрос: Не передавали ли вы капитану ШПАЛЬКЕ секретных сведений о Красной Армии в письменном виде?

Ответ: В то время еще не передавал. Правда, во время обеда в ресторане «Кемпинский» у меня исчезла из кармана записная книжка, в которой мною были произведены заметки о собранных секретных сведениях, касающихся германской армии и ее вооружения. Факт исчезновения у меня записной книжки я скрыл и никому об этом не докладывал.

Вопрос: Каким образом исчезла у вас эта записная книжка?

Ответ: Точно не знаю, но полагаю, что ее незаметно вытянул у меня из кармана сидевший рядом со мной капитан ШПАЛЬКЕ.

Эти обстоятельства привели к тому, что ШПАЛЬКЕ с каждым разом все в более настойчивой форме требовал и получал от меня интересующие его сведения в отношении Красной Армии.

Вопрос: Получали ли вы от капитана ШПАЛЬКЕ какие-либо подарки или деньги?

Ответ: Я не просил, он сам уговаривал меня принять от него подарок.

Вопрос: Какой?

Ответ: Однажды в разговоре ШПАЛЬКЕ спросил, что я приобрел для себя в Берлине и что намерен взять с собой в качестве подарка. Я ответил, что хотел бы приобрести некоторые вещи, но не имею для этого достаточного количества средств. ШПАЛЬКЕ в этом случае промолчал, а при следующей встрече, когда мы направлялись в один из кабачков, предложил заехать по пути в универсальный магазин, где, как он выразился, можно будет посмотреть нужные мне вещи, и указал, что этот магазин непосредственно занимается отправкой посылок в Советский Союз.

Вопрос: Вы согласились?

Ответ: Да, в магазине ШПАЛЬКЕ предложил мне купить необходимые вещи и сказал, что может оказать любезность и взаимообразно оплатить мои покупки.

Вопрос: Вы согласились и на это?

Ответ: Я к этому времени уже настолько запутался в своих связях с германским разведчиком ШПАЛЬКЕ, что соглашался со всеми его предложениями, в частности и с предложенной им «любезностью» приобрести в магазине вещи за его счет.

Насколько помню, я купил для себя пальто, золотые часы, ботинки и, кроме того, отправил жене в Ленинград посылку с женскими и детскими вещами. ШПАЛЬКЕ полностью оплатил стоимость приобретенных мною вещей и одновременно сунул мне в карман пиджака пачку денег, в которой, как я потом подсчитал, оказалось несколько сот марок.

Вопрос: Какую сумму в общей сложности вы получили от ШПАЛЬКЕ?

Ответ: Всего деньгами и подарками мною было получено от капитана ШПАЛЬКЕ около двух тысяч марок.

Вопрос: Капитан ШПАЛЬКЕ давал вам деньги и подарки неспроста, а, очевидно, за определенные услуги. Какие требования он вам предъявил?

Ответ: Когда я уезжал из Берлина, ШПАЛЬКЕ был на вокзале и здесь уже прямо поставил вопрос о моем сотрудничестве с немецкой разведкой.

Во время этой последней встречи со ШПАЛЬКЕ он недвусмысленно намекнул на то, что мое времяпрепровождение с ним в Берлине настолько меня компрометирует, что я вынужден буду продолжать оказывать ему отдельные любезные услуги. ШПАЛЬКЕ сказал, что если я не хочу иметь неприятности по возвращении в Советский Союз, то должен и в дальнейшем сообщать германской разведке необходимые ей сведения.

Все, что произошло у меня со ШПАЛЬКЕ в Берлине, не давало мне никакой возможности отказаться от его предложения. К тому же на вокзале ШПАЛЬКЕ в завершение всего ошеломил меня одним обстоятельством.

Вопрос: Каким?

Ответ: Он показал мне несколько фотографий, на которых я был снят вместе с ним в обществе женщин легкого поведения в довольно интимных позах.

После этого мне ничего больше не оставалось, как принять предложение ШПАЛЬКЕ о сотрудничестве с германской разведкой по шпионской работе, и я согласился.

Вопрос: Какие задания вы получили от ШПАЛЬКЕ при отъезде из Берлина?

Ответ: ШПАЛЬКЕ заявил, что восстановит со мной связь в Ленинграде через специального связника по паролю: «Привет от ШПАЛЬКЕ», которому я должен передавать интересующие германскую разведку сведения. Других указаний лично от ШПАЛЬКЕ я не получал, и мы расстались.

Вопрос: Когда вы возвратились в Ленинград?

Ответ: В середине октября 1931 года.

Вопрос: А когда и при каких обстоятельствах с вами была восстановлена связь от имени германской разведки?

Ответ: Я состоял на службе в Артиллерийской Академии имени Дзержинского на Выборгской стороне, а жил на набережной Жореса, примерно в 15-ти минутах ходьбы от академии. Обычно я ходил на службу и возвращался домой пешком через Литейный мост.

Вопрос: Не путайте и отвечайте на вопрос прямо. Какое отношение имеют адреса Академии и вашей квартиры к восстановлению связи с германской разведкой?

Ответ: Однажды вечером в декабре 1931 года я возвращался из академии и проходил по набережной Жореса по направлению к дому. Ко мне подошел неизвестный человек выше среднего роста, плотного телосложения, в очках, на нем было коричневое пальто с воротником и шапка-финка также коричневого цвета.

Поравнявшись со мной, этот человек спросил: «Вы Иван Филимонович?» Я ответил утвердительно. Тогда он, попросив извинения, сказал, что должен переговорить со мной. На мой вопрос — кто вы такой и по какому вопросу желаете говорить со мной — незнакомец пристально посмотрел на меня и вместо ответа сказал: «Привет Вам от ШПАЛЬКЕ».

Мне стало ясно, что это и есть специальный связник германской разведки, о котором говорил ШПАЛЬКЕ на вокзале в Берлине.

Вопрос: Кто же он такой, назовите его фамилию?

Ответ: Его фамилию я не знаю, так как он себя не называл. Поскольку встреча произошла неподалеку от моего дома, неизвестный предложил прогуляться с ним по набережной. Я согласился, но явно нервничал. Заметив это, связник германской разведки попросил меня не волноваться, вынул из кармана портсигар, закурил и предложил мне папиросу.

Вопрос: Вы разве курите?

Ответ: Нет. Я отказался взять папиросу и заявил ему, что не курю. Однако незнакомец очень настаивал на этом, и, как я затем убедился, не случайно.

Вопрос: Что это значит?

Ответ: Он открыл портсигар не столько для того, чтобы угостить меня папиросой, сколько с той целью, чтобы я увидел находившуюся в нем мою фотокарточку и полностью убедился, что этот человек является представителем ШПАЛЬКЕ.

Вопрос: Когда произошла эта ваша встреча со связником германской разведки?

Ответ: Я уже говорил — это было часов в 7 вечера в конце декабря 1931 года.

Вопрос: Известно, что в это время бывает совершенно темно. Непонятно, как вы могли заметить, что в портсигаре была ваша фотокарточка?

Ответ: Мы проходили по набережной, которая освещается электрическими фонарями. Незнакомец открыл и поднес мне портсигар в непосредственной близости к фонарю, так, чтобы было видно его содержимое. Я отчетливо разглядел свою фотокарточку в портсигаре.

Затем связник заявил, что мне поручается подготовить для передачи ШПАЛЬКЕ сведения о вводимых на вооружение Красной Армии новых типах орудий. При этом он заметил, что в мундштуке папиросы заложена бумажка с указанием, в каком порядке следует излагать цифровые сведения (калибр, вес орудия, система, начальная скорость, скорострельность, вес снаряда, вес разрывного заряда, вес всего патрона, дальность действительного огня и предельная дальность стрельбы). Он предложил не бросать мундштук, воспользоваться указаниями в заметке, точнее говоря, хорошо запомнить порядок изложения цифр по интересующим германскую разведку сведениям, а затем уже уничтожить заметку.

Связник предупредил, что если возникнет необходимость комментировать цифры словами, то почерк нужно обязательно изменить и писать печатными буквами. Наряду с этим он заметил: «Не вздумайте сообщать нам не соответствующие действительности сведения, так как мы все проверяем и это обнаружим. В таком случае — пеняйте на себя. Вы, очевидно, хорошо понимаете и то, что никому не следует рассказывать как о самом факте нашей встречи, так и о содержании происходившего между нами разговора. Вы целиком находитесь в наших руках, и малейший опрометчивый шаг может привести вас к неприятным последствиям».

Вопрос: От вас требовали сведения только по артиллерии?

Ответ: Нет, мне предлагали добывать и другие шпионские сведения.

Связник заявил, что на меня возлагается обязанность присматриваться к происходящим в Красной Армии изменениям и по другим родам войск и об этом также сообщать. Он при этом заметил: «Вы работаете в академии, где бывают материалы по опытным объектам, обращайте и на это внимание и будете нас информировать».

«В целях соблюдения конспирации, — заявил связник, — пароль для связи будет не всегда один, а при каждой встрече изменяться». Для очередной встречи он установил пароль: «Привет Вам от Василия».

Связник сказал, что торопить с выполнением задания он не будет, и очередную встречу назначил на март месяц (число точно не помню) в 12 часов дня в здании городской станции у большой карты железных дорог.

После этого мы разошлись. Я пошел по направлению к дому, а он в противоположную сторону.

Вопрос: Каким образом этот связник нашел вас?

Ответ: Очевидно, по квартирному адресу, который я сообщил ШПАЛЬКЕ еще в Берлине, и по имевшейся у него моей фотокарточке. Должен заметить, что указанный связник приходил и на квартиру ко мне.

Вопрос: Когда?

Ответ: В тот же день незадолго до моей встречи с ним на набережной Жореса.

Вопрос: Разве вы в это время были дома?

Ответ: Нет, я был на службе.

Вопрос: Откуда же вы знаете, что он приходил к вам на квартиру?

Ответ: Встречей связника германской разведки со мной я был очень встревожен и не сразу направился на квартиру, а примерно в течение двух часов бродил по улицам города. Когда я вернулся домой, то мать жены сказала, что сегодня приходил какой-то мужчина и спрашивал, когда я бываю дома. Я поинтересовался приметами приходившего человека, и оказалось, что это был именно он — связник германской разведки.

Вопрос: Где в данное время находится мать вашей жены?

Ответ: Она умерла в 1938 году.

Вопрос: А ваша жена видела этого человека?

Ответ: Нет, так как она в то время находилась у своей приятельницы.

Вопрос: Выполнили ли вы полученное через связника задание германской разведки?

Ответ: Да, выполнил. В условленное время, т.е. в марте 1932 года, я явился на городскую станцию, где вскоре ко мне подошел тот же связник. Он незаметно поздоровался, вышел в коридор, а за ним я.

Улучив момент, когда в коридоре никого не было, я передал ему свернутые в трубочку подготовленные секретные сведения по материальной части артиллерии, которые он тут же вложил в портсигар.

Вопрос: Какие именно сведения вы ему передали?

Ответ: Насколько помню, это были секретные данные о модернизированной полевой пушке и модернизированной зенитной пушке. Одновременно мною были переданы связнику сведения о разрабатывавшейся в академии дивизионной пушке*.

Связник предложил к очередной встрече, которая была назначена на конец мая или начало июня 1932 года, подготовить сведения о численности, состоянии и вооружении расквартированных в Ленинграде частей Красной Армии. Он заявил, что на эту встречу со мной может явиться другой человек, но это не должно меня смущать, так как он назовет пароль и покажет в портсигаре мою фотокарточку.

Какой именно был очередной пароль, я не помню, но мы условились встретиться на мосту перед парком культуры и отдыха на островах.

Действительно, на следующую встречу явился уже другой человек: лет 25-ти, несколько сутуловатый, с испорченными зубами. После того как он назвал мне пароль, я передал ему подготовленные согласно заданию собранные секретные сведения, в частности о разрабатывавшихся в академии и известных мне в разработке по линии Артиллерийского Управления приборах управления артиллерийским огнем.

Вопрос: Кто был этот второй связник?

Ответ: Я его не знаю, как не знал первого и двух последующих связников, получивших от меня шпионские сведения для германской разведки в период 1932—1934 гг., т.е. до момента отъезда из Ленинграда на работу в Москву.

Помню лишь, что в каждом отдельном случае встреча со связником происходила по заранее обусловленному паролю. Встречался я с ним на набережной реки Невы у Зимнего дворца, на углу Лиговки и Невского проспекта и на поперечной Невскому проспекту улице (наименование ее не помню) вблизи магазина Елисеева.

Вопрос: Это формальный ответ. Вы не могли не знать лиц, с которыми были связаны по шпионской работе. Назовите фамилии связников германской разведки, с которыми встречались в Ленинграде.

Ответ: Я признался в том, что был шпионом, не скрываю и своей практической работы в качестве агента германской разведки, и теперь совершенно не заинтересован в том, чтобы кого-нибудь скрывать. Искренне заявляю, что фамилий связников германской разведки, которым я передавал шпионские сведения, не знаю. Помню такой случай: при встрече с одним из связников я спросил его назвать свое имя, на что он мне ответил: «Это не в моих и не в ваших интересах». С тех пор я не обращался к связникам с такими вопросами, а сами они никогда себя не называли.

Вопрос: Верно ли это?

Ответ: Да, это совершенно верно. Лиц, которые являлись ко мне от имени германской разведки, я не знал. За время работы в Ленинграде я передал через связников следующие шпионские материалы: о работе по опытным образцам пушек, опытным приборам стрельбы зенитной и морской артиллерии, причем по морской артиллерии я сообщал те сведения, которые мне были непосредственно известны с завода № 213, разрабатывавшего эти приборы.

Вопрос: Какое отношение вы имели к заводу № 213? У вас были там связи по шпионской работе?

Ответ: Нет. Я бывал на заводе № 213 как консультант по оптическим приборам. Известные мне секретные сведения по этому заводу я передавал немцам.

Кроме того, мною передавались германской разведке характерные данные из секретных признаков о состоянии дисциплины и боевой подготовки в армии.

Вопрос: Вы указали, что в 1934 году переехали на работу в Москву. Какое назначение вы получили?

Ответ: В марте 1934 года я был назначен начальником Управления военных приборов Главного Артиллерийского Управления.

Вопрос: Известно ли было германской разведке об этом?

Ответ: Нет. В Ленинграде последняя моя встреча со связником германской разведки была назначена на первые числа мая месяца 1934 года, но она не состоялась, так как в марте я уже выехал в Москву по месту новой работы и поэтому не мог своевременно сообщить о новом назначении. Впоследствии, уже в Москве, когда со мной снова связались от имени германской разведки, я сообщил точное место своей новой работы, что их вполне удовлетворяло.

Вопрос: Как же так получается, в одном случае вы говорите, что не предупреждали связиста о переходе на новую работу, а между тем в Москве снова связались с германской разведкой. Выходит, что вы сами стремились к восстановлению связи с немцами.

Ответ: Нет, меня нашли. Связники по Ленинграду знали номер телефона моей квартиры и, очевидно, звонили домой. Члены семьи, ничего не подозревая, сообщили, наверное, о том, что я переехал на работу в Москву.

В сентябре 1934 года, когда мне уже была предоставлена квартира в доме № 12 по Большому Овчинниковскому переулку, связники, нужно полагать, нашли меня по адресному бюро.

В сентябре же со мной встретился представитель немецкой разведки недалеко от моего дома и по последнему паролю, к несостоявшейся встрече в Ленинграде, установил со мной связь.

В последующем связники германской разведки являлись ко мне в назначенное время и место. В каждом отдельном случае назывался новый пароль, из числа которых помню: «Привет из Одессы», «Привет от ШУМСКОГО» и «Привет из Уфы», но были и другие пароли.

Вопрос: Кого из связников по Москве вы знаете?

Ответ: По фамилии я никого из них не знаю. В большинстве, как можно было определить по разговору, это были немцы.

Вопрос: Вы владеете немецким языком?

Ответ: Разговаривать на немецком языке я не могу.

Вопрос: Каким же образом вы изъяснялись со связниками?

Ответ: Все они хорошо владели русским языком и совершенно свободно разговаривали со мной по существу заданий германской разведки.

Вопрос: К чему они сводились?

Ответ: До конца 1936 года задания немецкой разведки сводились только к тому, чтобы снабжать ее интересующими сведениями по Красной Армии.

Вопрос: Какие же именно шпионские сведения вы передали за это время?

Ответ: В 1934—1935 гг., в период моей работы в Главном Артиллерийском Управлении Красной Армии, я передал немецкой разведке через ее специальных связников следующие шпионские сведения: технические и количественные данные о находящихся на вооружении дальномерах зенитной артиллерии, о количестве и типах зенитных приборов, о прожекторах и звукоуловителях, об опытных объектах по прицелам, дальномерах и приборах управления артиллерийским огнем.

Начиная с 1936 года, т.е. после перехода на службу в Управление Военно-Воздушных Сил, я передавал германской разведке сведения: о вооружении советских боевых самолетов (количество огневых точек, типы пулеметов и пушек, количество боекомплекта); основные боевые характеристики самолетов; данные о 23 мм пушках «ТАУБИНА», «ВОЛКОВА — ЯРЦЕВА» и «САЛИЖЕВА — ГАЛКИНА», о 20 мм пушке «ШВАК», о пулеметах «ШКАС», «САВИНА — НОРОВА», «БЕРЕЗИНА»; данные о боеприпасах к этим пуш-

кам и пулеметам (о зажигательных и бронебойных патронах и снарядах), а также данные по отдельным видам бомб и взрывателей*.

Позднее я сообщил данные относительно расхода боеприпасов по итогам финской войны.

Таким образом, я выдал германской разведке сведения по всем основным объектам вооружения авиации Красной Армии.

Вопрос: Из того, что вы показали, можно сделать вывод, что после 1936 года вы по заданиям германской разведки занимались не только шпионской работой. Это верно?

Ответ: Да, верно. В конце 1936 или начале 1937 года я получил задание от германской разведки — наряду с передачей шпионских сведений приступить к подрывной деятельности по линии срыва вооружения боевых самолетов Красной Армии.

Вопрос: Кто именно и при каких обстоятельствах передал вам это задание?

Ответ: Это указание я получил через бывшего в то время военного атташе в Берлине ОРЛОВА Александра Григорьевича, который был связан с германской разведкой по шпионской работе.

Вопрос: Откуда вы об этом знаете?

Ответ: Впервые мне об этом сообщил ЕФИМОВ, под руководством которого я начиная с 1936 года проводил вредительскую работу по срыву вооружения в Управлении ВВС, а затем и лично ОРЛОВ во время своего пребывания в Москве.

Вопрос: В какой связи ОРЛОВ рассказал вам о своей связи с германской разведкой?

Ответ: В 1936 году ЕФИМОВ связал меня с ОРЛОВЫМ по линии совместной вредительской работы. Однажды в конце 1936 года в разговоре с ОРЛОВЫМ на эту тему в здании Артиллерийского Управления он сказал, что о нашей подрывной работе по линии ВВС хорошо известно немцам и что они заинтересованы в дальнейшем усилении срыва вооружения боевых самолетов Красной Армии.

Зная еще от ЕФИМОВА, что ОРЛОВ связан с немцами, мне было ясно, что он говорил со мной об усилении подрывной работы по заданию германской разведки. В этом я убедился в 1939 году при очередной встрече с представителем германской разведки.

Вопрос: Кто он такой и к чему сводилась ваша встреча с ним?

Ответ: В средних числах июля 1939 года состоялась моя очередная встреча со связником германской разведки на Серпуховке. После передачи ему шпионских сведений он заявил, что в следующее воскресенье мне предстоит встретиться и получить новые указания от ответственного представителя германской разведки. Встреча эта была назначена за чертой города на Серпуховском шоссе в 11 часов утра. Мы условились о том, что я буду одет в белый костюм, коричневые ботинки и кепку светло-коричневого цвета.

В условленное время я находился на правой стороне шоссе, в том месте, где начинается первый спуск и находится деревянный мостик. Вскоре неподалеку от меня остановилась закрытая машина заграничной марки. Шофер подал знак рукой, что хочет о чем-то спросить меня. Когда я подошел к машине, то он спросил, можно ли этой дорогой проехать на Тулу. Я ответил утвердительно.

В это время открылась дверь машины, и пассажир, пристально осмотрев меня, назвал обусловленный пароль: «Привет из Курска» — и пригласил сесть к нему в машину.

Это был немец, плохо владеющий русским языком, в возрасте 32—35 лет, среднего роста, плотного телосложения, темный шатен, круглолицый. Одет он был в светло-коричневый однобортный костюм. В качестве особой приметы нужно заметить, что у него на нижней части левой щеки был небольшой шрам.

По пути в направлении Подольска незнакомец вынул из бокового кармана пиджака и открыл записную книжку, в которой я увидел свою фотокарточку. После этого он спросил: «Надеюсь, теперь можно быть откровенными?» Получив утвердительный ответ, незнакомец задал мне ряд вопросов в порядке уточнения некоторых деталей, сведений, переданных мною в последнее время германской разведке, и осведомился об обеспеченности западной границы СССР средствами авиационного вооружения. На все эти вопросы я дал ему исчерпывающую информацию по секретным данным.

Вопрос: Чем же отличалась эта встреча от предыдущих? Вы ведь заявили, что она носила особый характер?

Ответ: В дальнейшей беседе неизвестный дал мне понять, что он в курсе проводимой мною вредительской работы по линии военной авиации. Он обратил мое внимание на необходимость форсирования подрывной работы, главным образом в следующих двух направлениях: задерживать вооружение самолетов пушками и срывать производство боеприпасов.

В заключение он предложил о результатах проведенной мною вредительской работы систематически информировать германскую разведку.

После этого наша беседа закончилась. На обратном пути, в 8—10 километрах от Москвы, я сошел с машины и до трамвая дошел пешком.

Вопрос: Вы опять-таки не рассказали, кто этот человек.

Ответ: Его фамилии и места работы я не знаю. Из разговоров я убедился, что он имеет специальные познания в авиации и, очевидно, является военным работником.

Вопрос: Из чего это видно?

Ответ: Когда я садился в машину, то неизвестный произнес какую-то фразу, из которой я отчетливо расслышал только одно слово «майор». Была ли это фамилия или военный чин, я так и не понял.

Вопрос: Разве вы только один раз встретились с ним?

Ответ: Да. С этим человеком я уже больше не встречался. Однако в своей вредительской деятельности в области боевого вооружения авиации продолжал информировать германскую разведку по-прежнему через связников.

Вопрос: Нужно полагать, что ваши информации не оставались без реагирования и вы получали дальнейшие указания?

Ответ: Не отрицаю, что указание по вредительской работе было получено мною также и от германского военного атташе в Москве — генерал-майора КЕСТРИНГА*.

Вопрос: Когда, где?

Ответ: С КЕСТРИНГОМ я знаком еще с 1931 года и впервые был представлен ему перед моей командировкой в Германию. В мае или июне 1940 года я случайно встретился с КЕСТРИНГОМ в помещении ЦДКА во время просмотра кинофильма о действиях германских военно-воздушных сил в Польше.

После окончания фильма германским представителям совместно с начсоставом Красной Армии в помещении ЦДКА был дан ужин, на который был приглашен и я.

При выходе из зрительного зала КЕСТРИНГ поздоровался со мной, вежливо взял меня под руку и повел в комнату, где устраивался ужин. Мы сели с ним рядом, в конце общего стола среди нескольких иностранцев. За ужином, когда присутствовавшие уже изрядно выпили и в комнате стало довольно шумно, КЕСТРИНГ затеял разговор на тему о моей командировке в Германию.

Я высказал свое впечатление о войсковых учениях и поблагодарил КЕСТРИНГА за внимание, оказанное мне германскими офицерами.

КЕСТРИНГ затем недвусмысленно подчеркнул, что у меня должно быть неплохое впечатление о капитане ШПАЛЬКЕ, и неожиданно для меня тихо произнес: «Привет вам от ШПАЛЬКЕ».

Мне стало ясно, что КЕСТРИНГ осведомлен о моей шпионской связи с германской разведкой.

После этого КЕСТРИНГ спросил, помню ли я встречу с нашим общим «приятелем» в 1939 году на машине. Получив утвердительный ответ, КЕСТРИНГ подчеркнул, что выполнение порученного мне этим человеком задания имеет в данный момент особо важное значение, и поэтому предложил приложить все усилия к тому, чтобы выполнять это задание форсированно.

Таким образом, КЕСТРИНГ был осведомлен не только о моей шпионской работе, но и подрывной деятельности, которую я проводил в ВВС Красной Армии по заданию германской разведки.

Прощаясь, КЕСТРИНГ выразил уверенность в том, что вскоре ему удастся поговорить со мной подробно и в более откровенной форме.

Вопрос: Встречались ли вы после этого с КЕСТРИНГОМ?

Ответ: Нет. С КЕСТРИНГОМ я больше не виделся. Но после разговоров с ним у меня состоялись две встречи со связистами германской разведки.

Одна встреча произошла в октябре 1940 года у станции метро «Площадь Маяковского», а последняя в январе 1941 года (точно числа не помню) на Петровке, под навесом Большого Театра*.

В обоих случаях я передавал связникам для германской разведки сведения по стрелково-пушечному и бомбардировочному вооружению военных самолетов; информировал их также и о результатах проведенных мною вредительских мероприятий по линии ВВС.

На этом и прервалась моя связь с германской разведкой.

Вопрос: Разве после января вы ни с кем из ее представителей не встречались?

Ответ: Должен был встретиться, но не успел, так как незадолго до обусловленной встречи был арестован.

Вопрос: Когда же и с кем должна была состояться ваша очередная явка?

Ответ: По договоренности со связником германской разведки мы должны были встретиться в 12 часов дня 3-го мая на Крымском валу, неподалеку от Центрального парка Культуры и Отдыха. Встреча именно в этот день назначалась потому, что это был нерабочий день и я мог днем отлучиться из дому.

Вопрос: Вы что-то путаете. Решение СНК СССР о перенесении выходного дня на 3-е мая состоялось лишь в конце апреля 1941 года. Каким же образом вы еще в январе назначили явку на 3-е мая как на нерабочий день?

Ответ: Я действительно дал неточный ответ. У меня было лишь предположение, что выходной день будет перенесен на 3 мая. Если бы это было не так, то я имел достаточно широкие возможности для того, чтобы отлучиться из управления даже в рабочее время по своим личным делам.

Таким образом, все объективные условия для встречи 3 мая со связником германской разведки были. Однако она не состоялась по независящим от меня причинам, вследствие ареста.

Вопрос: Получали ли вы денежное вознаграждение от германской разведки за оказанные ей большие услуги?

Ответ: Получал, но нерегулярно. В 1935 и в 1936 годах я дважды получил через связников по 5 тысяч рублей. Не отрицаю, что представители германской разведки в каждом случае предлагали мне деньги, но я отказывался.

Вопрос: Соответствует ли это действительности?

Ответ: Да, это верно. О своей шпионской работе я рассказал в основном все.

Вопрос: В начале допроса вы признали, что в 1936 году были привлечены ЕФИМОВЫМ к вредительской работе по срыву вооружения военно-воздушных сил Красной Армии.

О проведенной вами подрывной работе и вражеских связях вы будете допрошены дополнительно.

Допрос прерывается.

Протокол читал лично, все записано с моих слов верно.

САКРИЕР

ДОПРОСИЛИ:

зам. нач. 3 Упр. НКО СССР
майор госбезопасности ОСЕТРОВ
пом. начальника следчасти НКГБ СССР
капитан госбезопасности РОДОС
пом. начальника следчасти НКГБ СССР
ст. лейтенант госбезопасности КУЛЕШОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 256. Л. 28—64. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются пометы Сталина: «Только Молотову»; «Читал. В. Молотов».
* Абзац отчеркнут на полях одной чертой.
— Подчеркнуто карандашом.

№ 166
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРОЕКТОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) И СНК СССР О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОЧИСТКЕ ЛИТОВСКОЙ ССР ОТ АНТИСОВЕТСКОГО, УГОЛОВНОГО И СОЦИАЛЬНО ОПАСНОГО ЭЛЕМЕНТА

16 мая 1941 г.
№ 1394/б
Сов. секретно

При этом представляем проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР о мероприятиях по очистке Литовской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента.

Проект постановления согласован с секретарем ЦК КП(б) Литвы тов. Снечкусом.

Просим Вашего решения.

Приложение: по тексту.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ
Народный комиссар государственной безопасности СССР
В. МЕРКУЛОВ

Совершенно секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) и СНК СССР
«О мероприятиях по очистке Литовской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента»

В связи с наличием в Литовской ССР значительного количества бывших членов различных контрреволюционных националистических партий, бывших полицейских, жандармов, помещиков, фабрикантов, крупных чиновни-

ков бывшего литовского государственного аппарата и других лиц, ведущих подрывную антисоветскую работу и используемых иностранными разведками в шпионских целях, ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

1. Разрешить НКГБ и НКВД Литовской ССР арестовать с конфискацией имущества и направить в лагеря на срок от 5 до 8 лет и после отбытия наказания в лагерях сослать на поселение в отдаленные местности Советского Союза сроком на 20 лет следующие категории лиц:

а) активных членов контрреволюционных партий и участников антисоветских националистических белогвардейских организаций (таутинники, католическая акция, шаулисты и др.);

б) бывших охранников, жандармов, руководящий состав бывших полицейских и тюремщиков, а также рядовых полицейских и тюремщиков, на которых имеются компрометирующие их материалы;

в) бывших крупных помещиков, фабрикантов и крупных чиновников бывшего литовского государственного аппарата;

г) бывших офицеров польской, литовской и белой армий, на которых имеются компрометирующие материалы;

д) уголовный элемент, продолжающий заниматься преступной деятельностью.

2. Разрешить НКГБ и НКВД Литовской ССР арестовать и направить в ссылку на поселение в отдаленные районы Советского Союза сроком на 20 лет с конфискацией имущества следующие категории лиц:

а) членов семей указанных в п. 1 — «а», «б», «в», «г» категорий лиц, совместно с ними проживавших или находившихся на их иждивении к моменту ареста;

б) членов семей участников к/р националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение и скрываются от органов власти;

в) членов семей участников к/р националистических организаций, главы которых осуждены к ВМН;

г) лиц, прибывших из Германии в порядке репатриации, а также немцев, записавшихся на репатриацию в Германию и отказавшихся выехать, в отношении которых имеются материалы об их антисоветской деятельности и подозрительных связях с иноразведками.

3. Разрешить НКВД Литовской ССР выслать в административном порядке в северные районы Казахстана сроком на 5 лет проституток, ранее зарегистрированных в бывших органах полиции Литвы и ныне продолжающих заниматься проституцией.

4. Рассмотрение дел на лиц, арестованных и ссылаемых согласно настоящему Постановлению, возложить на Особое Совещание при НКВД СССР.

5. Обязать НКГБ и НКВД СССР разработать специальную инструкцию о порядке проведения арестов и ссылки указанных в настоящем Постановлении лиц, в которой предусмотреть:

а) организацию специального лагеря, куда будут немедленно после ареста направляться из Литвы указанные в п. 1 настоящего Постановления лица;

б) оформление решений Особого Совещания проводить после сосредоточения арестованных в указанном выше лагере;

в) лиц, указанных в п. 2 настоящего Постановления, после ареста немедленно направлять к месту поселения с последующим оформлением на Особом Совещании при НКВД СССР;

г) местами поселения определить Омскую и Новосибирскую области, Красноярский край, Актюбинскую, Павлодарскую, Северо-Казахстанскую и Кустанайскую области Казахской ССР.

6. Поручить ЦК КП(б) и СНК Литовской ССР взять на себя, совместно с НКВД и НКГБ СССР, руководство указанными в настоящем Постановлении мероприятиями.

7. Поручить ЦК КП(б) Литвы и Совнаркому Литовской ССР разработать и немедленно провести в жизнь мероприятия по укреплению низового партийно-советского аппарата, решительному улучшению партийно-советской работы.

8. Обязать НКВД и НКГБ СССР оказать помощь органам НКВД и НКГБ Литовской ССР в проведении указанных в настоящем Постановлении мероприятий, для чего:

а) командировать в Литву Наркома Государственной Безопасности СССР тов. Меркулова и Заместителя Наркома Внутренних Дел СССР тов. Абакумова;

б) командировать для использования при проведении операций и следствия курсантов Высшей школы НКГБ СССР, литовцев по национальности, в количестве 67 человек.

в) временно, на период подготовки и проведения операции, установить на границе Литвы с Белоруссией заградительную зону, выделив для этого пограничников в количестве до 400 человек.

9. Операцию по арестам и высылке в Литве закончить *в трехдневный* срок.

Опубликовано: 1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л.Е. Решин и др. М., 1998. С. 221—223. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 3. Л. 1—6. Копия. Машинопись; ЦА ФСБ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 1. Л. 42—47. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Т. Меркулову. На подготовку. И. Ст.».
— Вписано вместо зачеркнутого «в месячный».

№ 167
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ ИТОГАХ ОПЕРАЦИИ ПО АРЕСТУ И ВЫСЕЛЕНИЮ «АНТИСОВЕТСКИХ» ЭЛЕМЕНТОВ ИЗ ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК

17 мая 1941 г.
2288/М

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

Подведены окончательные итоги операции по аресту и выселению антисоветского уголовного и социально опасного элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

I. По Литве:

арестовано	— 5664 чел.
выселено	— 10 187 чел.
всего репрессировано	— 15 851 чел.

По Латвии:

арестовано	— 5625 чел.
выселено	— 9546 чел.
всего репрессировано	— 15 171 чел.

По Эстонии:

арестовано	— 3178 чел.
выселено	— 5978 чел.
всего репрессировано	— 9156 чел.

II. Всего по всем трем республикам:

арестовано — 14 467 чел.
выселено — 25 711 чел.
всего репрессировано — 40 178 чел.,

в том числе:

а) активных членов контрреволюционных националистических организаций
арестовано . . . . . 5420 чел.
выселено членов их семей . . . . . 11 038 чел.

б) бывших охранников, жандармов, полицейских, тюремщиков
арестовано . . . . . 1603 чел.
выселено членов их семей . . . . . 3240 чел.

в) бывших крупных помещиков, фабрикантов и чиновников бывшего госаппарата Литвы, Латвии и Эстонии
арестовано . . . . . 3236 чел.
выселено членов их семей . . . . . 7124 чел.

г) бывших офицеров польской, латвийской, литовской, эстонской и белой армий, не служивших в территориальных корпусах и на которых имелись компрометирующие материалы,
арестовано . . . . . 643 чел.
выселено членов их семей . . . . . 1649 чел.

д) членов семей участников к.-р. организаций, осужденных к ВМН,
арестовано . . . . . 27 чел.
выселено . . . . . 465 чел.

е) лиц, прибывших из Германии в порядке репатриации, а также немцев, записавшихся на репатриацию и по различным причинам не уехавших в Германию, в отношении которых имеется компрометирующий материал,
арестовано . . . . . 56 чел.
выселено . . . . . 105 чел.

ж) беженцев из бывшей Польши, отказавшихся принять советское гражданство,
арестовано . . . . . 337 чел.
выселено . . . . . 1330 чел.

з) уголовного элемента
арестовано . . . . . 2162 чел.

и) проституток, зарегистрированных в бывших полицейских органах Литвы, Латвии и Эстонии, ныне продолжающих заниматься проституцией,
выселено . . . . . 760 чел.

к) бывших офицеров литовской, латвийской и эстонской армий, служивших в территориальных корпусах Красной Армии, на которых имелся компрометирующий материал,
арестовано . . . . . 933 чел.,

в том числе:

по Литве . . . . . 285 чел.
по Латвии . . . . . 424 чел.
по Эстонии . . . . . 224 чел.

III. Во время проведения операции имели место несколько случаев вооруженного сопротивления со стороны оперируемых, а также попыток к бегству, в результате которых убито 7 чел., ранено 4 чел.

Наши потери: убито 4 чел., ранено 4 чел, в том числе: убиты — командир Отдельного Разведбатальона 183 Стрелковой дивизии ГРАБОСЕНКО, участковый уполномоченный милиции БЕРНАР, милиционер ДУВЕЛЬС, привлеченный на операцию активист рижского завода № 464 КОНДРАТЬЕВ; легко ранены — курсант Высшей школы НКГБ СЫПИН, красноармеец СИРОТА, красноармеец БАБКОВ, шофер автомашины.

IV. Неизъятые при операции по разным причинам (болезнь, отсутствие в момент операции, перемена места жительства и проч.) будут изъяты дополнительно в порядке текущей оперативной работы органов НКГБ и НКВД.

Народный комиссар государственной безопасности СССР
МЕРКУЛОВ

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 6. Л. 1—4. Копия. Машинопись.

№ 168
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ, В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРОЕКТОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О МЕРАХ ПО ИЗЪЯТИЮ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ» В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БССР

24 мая 1941 г.
№ 1591/б
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Во исполнение постановления ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 14 мая 1941 г. № 1299—526сс, при этом представляем проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о мероприятиях по изъятию контрреволюционных элементов в западных областях Белорусской ССР.

Проект постановления согласован с секретарем ЦК КП(б) Белоруссии тов. ПОНОМАРЕНКО.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР
В. МЕРКУЛОВ

Сов. секретно
Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) и СНК СССР
Об изъятии контрреволюционных элементов
в западных областях БССР

В целях предупреждения активизации контрреволюционных организаций и групп в западных областях Белорусской ССР ЦК ВКП(б) и СНК СССР п о с т а н о в л я ю т:

1. Обязать органы НКГБ и НКВД Белоруссии продолжить изъятие участников польских контрреволюционных повстанческих организаций.

2. Арестовать и направить в ссылку на поселение в отдаленные районы Советского Союза сроком на 20 лет с конфискацией имущества:

а) членов семей участников польских националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение и скрываются от органов власти;

б) членов семей участников указанных контрреволюционных националистических организаций, главы которых осуждены к ВМН;

в) членов семей участников контрреволюционных организаций, офицеров бывшей польской армии, бывших жандармов, полицейских, охранников и чиновников бывшего польского государства, бежавших за границу.

3. Органам НКГБ и НКВД усилить агентурно-оперативную работу, обеспечив хорошую организацию и проведение оперативных мероприятий.

НКГБ и НКВД Белоруссии направить в помощь местным органам в западных областях оперативных работников для проведения указанных выше операций.

4. Обязать НКГБ и НКВД Белоруссии обеспечить изъятие нелегально хранящегося у населения огнестрельного оружия, арестовывая и привлекая к уголовной ответственности лиц, у коих будет обнаружено оружие без соответствующего разрешения.

5. Выполнение настоящего постановления возложить на Наркома Госбезопасности Белорусской ССР тов. ЦАНАВА и Наркома Внутренних Дел БССР тов. МАТВЕЕВА, в помощь которым НКГБ и НКВД СССР командировать группу оперативных работников.

Секретарь ЦК ВКП(б) и председатель СНК Союза ССР
И. СТАЛИН

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 4. Л. 1—3. Копия. Машинопись.

№ 169
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ЗАДЕРЖАНИЯХ ПОГРАНОТРЯДАМИ НКВД АГЕНТОВ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ

29 мая 1941 г.
№ 1654/б
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) и СНК СОЮЗА ССР товарищу СТАЛИНУ

В апреле и мае с.г. имели место три случая задержаний пограничными отрядами НКВД квалифицированных агентов германской разведки, снабженных радиостанциями.

18 апреля с.г. на участке 94 пограничного отряда (г. Сколе, УССР) переброшен в СССР агент берлинской разведки ЦВИНАР в сопровождении трех вооруженных переправщиков, которые несли для него две приемо-передающих радиостанции, одну — для стационарной установки, другую — переносную.

Стационарная станция намечалась к установке в гор. Львове. Через нее должны были передаваться в Германию разведывательные данные по районам Львов, Дрогобыч, Стрый, Борислав и Кременец-Броды.

При задержании агенты оказали вооруженное сопротивление. В перестрелке ЦВИНАР убит.

14 мая на участке 88 пограничного отряда (ст. Шепетово, БССР) при переходе границы из Германии задержан ПОЛЕЩУК П.Ф.

Следствием установлено, что ПОЛЕЩУК был завербован германской разведкой в г. Берлине и направлен в СССР с заданием собрать сведения о гарнизонах Красной Армии, состоянии дорог и военном строительстве по маршруту Белосток — Ковель.

Для связи ПОЛЕЩУК был снабжен радиопередатчиком.

26 мая на участке 107 пограничного отряда (г. Мариамполь, Литовская ССР) были задержаны агенты германской разведки БЖЕЗНЯК и КУСИЙ (чех).

БЖЕЗНЯК И.Т. — русский, с 1912 по 1919 годы — офицер русской, английской, французской и бывшей польской армий, а с 1940 года — обер-лейтенант германской армии.

Задержанные имели при себе приемо-передающую станцию дальнего действия с полным оборудованием и кодом, предметы тайнописи, карты Сувалкского уезда и территорий Литовской и Белорусской ССР, 6000 рублей советских денег и фиктивные советские паспорта.

Для дальнейшего ведения следствия все задержанные переданы в НКГБ.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ЦА ФСБ. Ф. 3ос. Оп. 8. Д. 9. Л. 47—48. Подлинник. Машинопись.

№ 170
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) И СНК СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ В СОСТАВЕ НКГБ СССР НОВОГО УПРАВЛЕНИЯ

29 мая 1941 г.
№ 1934/м

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Во исполнение Ваших указаний при этом представляю проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР об организации в составе НКГБ СССР Главного Управления по обслуживанию НК авиационной промышленности, боеприпасов, вооружения и электростанций.

Одновременно представляю схему Управления.

Прошу Вашего решения.

Приложение: по тексту.

Народный комиссар государственной безопасности
МЕРКУЛОВ

Совершенно секретно
Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) И СНК СССР «ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТРУКТУРЫ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР»

В целях улучшения обслуживания важнейших Наркоматов, имеющих оборонное значение, и усиления борьбы со шпионской, диверсионной, вредительской и террористической деятельностью иностранных разведок на объектах и предприятиях этих Наркоматов ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

1. В составе Наркомата Государственной Безопасности СССР организовать специальное управление, на которое возложить обслуживание Наркоматов Авиационной промышленности, Боеприпасов, Вооружения и Электростанций.

2. Организуемое управление именовать Четвертым Главным (особым Управлением) НКГБ СССР.

3. В составе Четвертого Главного (особого) Управления НКГБ организовать 4 отдела:

а) Первый отдел по обслуживанию Авиационной промышленности;

б) Второй отдел по обслуживанию Промышленности Боеприпасов;

в) Третий отдел по обслуживанию Промышленности Вооружений;

г) Четвертый отдел по обслуживанию Электростанций.

В составе каждого отдела кроме агентурно-оперативных отделений иметь специальное следственное отделение, которое должно вести следствие только по делам соответствующего Наркомата.

4. Аналогичные отделы и отделения организовать во всех тех периферийных органах НКГБ СССР, на территории обслуживания которых имеются крупные предприятия и объекты указанных выше четырех наркоматов, имеющих оборонное значение.

5. Организуемые отделы Четвертого Главного (особого) Управления укомплектовать по возможности работниками, имеющими соответствующие познания в области авиационной промышленности, промышленности боеприпасов, вооружения и электростанций.

6. Существующие Первое (разведывательное), Второе (контрразведывательное), Третье (секретно-политическое) Управления НКГБ СССР переименовать соответственно в Главное Управление НКГБ СССР. Следственную часть переименовать в Следственное Управление НКГБ СССР.

7. Предложить НКГБ СССР в двухдневный срок разработать и *утвердить* штаты вновь организованного Управления, укомплектовать его и приступить к работе.

4-е ГЛАВНОЕ (особое) УПРАВЛЕНИЕ

1. Авиация НКАП	2. Боеприпасы НКБ	3. Вооружение НКВ	4. Электростанции НК
Самолетостроение	Пороховое	Артиллерийское	электростанций
Моторостроение	Снаряжательное	Патронное	Эксплуатация электростанций
Авиаприборы	Снарядное капсюльно-взрывательное	Стрелковое	Строительство электростанций и линий электропередач
Опытное самолетостроение	Опытное НИИ	Следственное	Следственное
Опытное моторостроение	Следственное		
Следственное			

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 6. Л. 136—140. Подлинник. Машинопись.

— Подчеркнуто Сталиным, на полях поставлен знак «?».

№ 171
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКГБ (ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) и СНК СССР)» (45)

3 июня 1941 г.

177 — Вопрос НКГБ (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР)

Удовлетворить просьбу НКГБ о том, чтобы до слушания дела Пумпура в суде передать это дело для ведения следствия в НКГБ.

Секретарь ЦК и председатель СНК СССР И. СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 96. Л. 173. Копия. Машинопись.

Протокол № 33.

№ 172
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О НАГРАЖДЕНИИ МЕРКАДЕР К.Р., ЭЙТИНГОНА Н.И., ВАСИЛЕВСКОГО Л.П. И ДР.» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ Л.П. БЕРИИ

14 июня 1941 г.

25 — О награждении Меркадер К.Р., Эйтингона Н.И., Василевского Л.П. и др. (без публикации)

Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении т.т. Меркадер К.Р., Эйтингона Н.И., Василевского Л.П. и др. (см. приложение).

Проект
Не подлежит опубликованию

УКАЗ
Президиума Верховного Совета Союза ССР
О награждении т.т. Меркадер К.Р., Эйтингона Н.И.,
Василевского Л.П. и др.

За успешное выполнение специального задания наградить:

Орденом ЛЕНИНА

1. Меркадер Каридад Рамоновну
2. Эйтингона Наума Исааковича

Орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Василевского Льва Петровича
2. Судоплатова Павла Анатольевича

Орденом КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Григулевича Иосифа Ромуальдовича
2. Пастельняка Павла Пантелеймоновича

6 июня 1941 г.
№ 1894

ЦК ВКП(б) и СНК СССР товарищу Сталину И.В.

Группой работников НКВД в 1940 году было успешно выполнено специальное задание.

НКВД СССР просит наградить орденами Союза шесть товарищей, участвовавших в выполнении этого задания.

Прилагаю проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР.

Прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1316. Л. 45. Подлинник. Рукопись; Л. 46—47. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 34.
На записке Л.П. Берии имеются резолюция и пометы: «За (без публикации). И. Ст.». «В. Молотов». «М. Калинин». «К. Ворошилов». «Т. Каганович — за, т. Микоян — за».

№ 173
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ВОЕННЫХ ПРИГОТОВЛЕНИЯХ ГЕРМАНИИ (46)

17 июня 1941 г.
№ 2279/М
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ

Направляем агентурное сообщение, полученное НКГБ СССР из Берлина.

Народный комиссар государственной безопасности СССР
В. МЕРКУЛОВ

Основание: сообщение «Старшины» и «Корсиканца» № 4261 и 4262 от 16.VI.41 г.

Сообщение из Берлина

Источник, работающий в штабе германской авиации, сообщает:

Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время.

В кругах штаба авиации сообщение ТАСС от 6 июня воспринято весьма иронически. Подчеркивают, что это заявление никакого значения иметь не может.

Объектами налетов германской авиации в первую очередь явятся: электростанция «Свирь-3», московские заводы, производящие отдельные части к самолетам (электрооборудование, шарикоподшипники, покрышки), а также авторемонтные мастерские.

В военных действиях на стороне Германии активное участие примет Венгрия. Часть германских самолетов, главным образом истребителей, находится уже на венгерских аэродромах.

Важные немецкие авиаремонтные мастерские расположены: в Кенигсберге, Гдыне, Грауденце, Бреславле, Мариенбурге. Авиамоторные мастерские Милича в Польше, в Варшаве — Очачи и особо важные в Хейлигенкейле.

Источник, работающий в Министерстве хозяйства Германии, сообщает, что произведено назначение начальников военно-хозяйственных управлений

«будущих округов» оккупированной территории СССР, а именно: для Кавказа назначен Амонн, один из руководящих работников национал-социалистской партии в Дюссельдорфе, для Киева — Бурандт, бывший сотрудник Министерства хозяйства, до последнего времени работавший в хозяйственном управлении во Франции, для Москвы — Бургер, руководитель Хозяйственной палаты в Штутгарте. Все эти лица зачислены на военную службу и выехали в Дрезден, являющийся сборным пунктом.

Для общего руководства хозяйственным управлением «оккупированных территорий СССР» назначен Шлотерер — начальник иностранного отдела Министерства хозяйства, находящийся пока в Берлине.

В Министерстве хозяйства рассказывают, что на собрании хозяйственников, предназначенных для «оккупированной территории СССР», выступал также Розенберг, который заявил, что «понятие «Советский Союз» должно быть стерто с географической карты».

Начальник 1-го Управления НКГБ СССР ФИТИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 415. Л. 50. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется резолюция: «Т-щу Меркулову. Может, послать ваш «источник» из штаба герм. Авиации к еб-ной матери. Это не «источник», а дезинформатор. И. Ст.».

№ 174
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ ИТОГАХ ОПЕРАЦИИ ПО АРЕСТУ И ВЫСЕЛЕНИЮ «АНТИСОВЕТСКИХ» ЭЛЕМЕНТОВ ИЗ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ БЕЛОРУССИИ

21 июня 1941 г.
2427/м

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ

Подведены окончательные итоги операции по аресту и выселению антисоветского и социально чуждого элемента из Западных областей Белорусской ССР.

I. По Белостокской области:

арестовано	500 чел.
выселено	11 405 чел.
всего репрессировано	11 905 чел.

По Брестской области:

арестовано	300 чел.
выселено	3039 чел.
всего репрессировано	3339 чел.

По Барановичской области:

арестовано	476 чел.
выселено	2723 чел.
всего репрессировано	3199 чел.

По Пинской области:

арестовано	363 чел.
выселено	2299 чел.
всего репрессировано	2662 чел.

По Вилейской области:
арестовано . . . . . 420 чел.
выселено . . . . . 2887 чел.
всего репрессировано . . . . . 3307 чел.

II. Всего по всем Западным областям Белорусской ССР:
арестовано . . . . . 2059 чел.
выселено . . . . . 22 363 чел.
всего репрессировано . . . . . 24 412 чел.,

в том числе:

а) руководителей и активных членов различных польских, белорусских, украинских, русских и еврейских к-р националистических организаций, чиновников бывш. польского государства и др. к-р элемент
арестовано . . . . . 2059 чел.
выселено членов их семей . . . . . 6655 чел.

б) членов семей приговоренных к ВМН
выселено . . . . . 1293 чел.

в) членов семей лиц, перешедших на нелегальное положение,
выселено . . . . . 3652 чел.

г) членов семей лиц, бежавших за границу,
выселено . . . . . 7105 чел.

д) членов семей ранее арестованных и ныне находящихся под следствием руководителей и активных членов различных к-р организаций
выселено . . . . . 2093 чел.

е) членов семей ранее репрессированных помещиков
выселено . . . . . 47 чел.

ж) членов семей ранее репрессированных жандармов и полицейских
выселено . . . . . 231 чел.

з) купцов, фабрикантов, торговцев и членов их семей
выселено . . . . . 708 чел.

и) членов семей ранее репрессированных крупных чиновников и офицеров бывш. польской армии
выселено . . . . . 469 чел.

III. Во время проведения операции при попытке к бегству было убито 2 человека и ранено 1 человек.

С нашей стороны потерь нет.

В Белостокской области подлежащая выселению жена полковника бывш. польской и царской белой армий КМИЖУК перерезала себе горло бритвой и умерла.

В Пинской области подлежащая аресту жена арестованного участника к.-р. организации БАРКЕВИЧ отравилась и умерла.

Других происшествий не было.

IV. Арестованные заключены в тюрьмы Западных областей Белорусской ССР, а выселенные погружены в эшелоны и направлены к местам поселения.

Народный комиссар госбезопасности Союза ССР В. МЕРКУЛОВ

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 7. Л. 1—3. Копия. Машинопись.

№ 175
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СТАВКЕ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР»

23 июня 1941 г.
Строго секретно

99 — О Ставке Главного командования Вооруженных сил Союза ССР (постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б))

Создать Ставку Главного Командования вооруженных сил Союза ССР в составе т.т.: Наркома Обороны маршала Тимошенко (председатель), начальника Генштаба Жукова, Сталина, Молотова, маршала Ворошилова, маршала Буденного и наркома Военно-Морского Флота адмирала Кузнецова.

При Ставке организовать институт постоянных советников Ставки в составе т.т.: маршала Кулика, маршала Шапошникова, Мерецкова, начальника Военно-Воздушных Сил Жигарева, Ватутина, начальника ПВО Воронова, Микояна, Кагановича, Берия, Вознесенского, Жданова, Маленкова, Мехлиса.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 36. Ч. 1. Л. 22. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 34.
Выписки посланы: т.т. Тимошенко, Жукову, Сталину, Молотову, Ворошилову, Буденному, Кузнецову, Кулику, Шапошникову, Мерецкову, Жигареву, Ватутину, Воронову, Микояну, Кагановичу, Берия, Вознесенскому, Жданову, Маленкову, Мехлису, Чадаеву; Военным Советам фронтов, округов, военно-морских флотов.

№ 176
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОРЬБЕ С ПАРАШЮТНЫМИ ДЕСАНТАМИ И ДИВЕРСАНТАМИ ПРОТИВНИКА В ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЕ»

24 июня 1941 г.

112 — О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе

Утвердить постановление СНК Союза ССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и *диверсантами* противника в прифронтовой полосе».

Секретарь ЦК ВКП(б) (постановление прилагается)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
«О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе»

В целях своевременной и успешной ликвидации диверсантов, забрасываемых противником на парашютах или другим способом, Совет Народных Комиссаров СССР

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Возложить на органы НКВД* организацию **борьбы против** парашютных диверсантов на территории Ленинградской области, Мурманской

области, Калининской области, Карело-Финской республики*, Украины, Белоруссии, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР**, Крымской Автономной республики, Ростовской области, Краснодарского края, Западной части Грузинской ССР.

2. В этих целях при городских, районных и уездных отделах НКВД, дислоцированных на указанной в п. 1 территории, создать истребительные батальоны численностью 100—200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием.

3. Начальниками истребительных батальонов назначить надежных оперативных работников НКВД и милиции.

4. Каждый истребительный батальон городского, районного и уездного отдела НКВД вооружить двумя ручными пулеметами, винтовками, револьверами и при возможности гранатами.

5. Обязать Наркомат Обороны дать указание о выделении необходимого количества оружия для нужд истребительных батальонов *по заявкам НКВД*.

Предоставить истребительным батальонам право использования в необходимых случаях всех видов местной связи, транспорта (автомашины, мотоциклы, велосипеды, лошади и подводы)***.

Обязать партийные и советские органы оказывать всяческое содействие органам НКВД в деле организации и укомплектования истребительных батальонов по борьбе с парашютными десантами противника***.

Руководство истребительными батальонами возложить на заместителя председателя СНК СССР наркомвнудела т. Берия****.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР
Я. ЧАДАЕВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1316. Л. 161—162. Подлинник. Машинопись; Л. 163—164. Подлинник. Рукопись.

Протокол № 34.
— Вписано Сталиным.
— Вписано Сталиным вместо вычеркнутого «населения по выявлению и ликвидации».
* Вычеркнуто Сталиным: «западных областей».
** Вычеркнуто Сталиным: «Мурманской области, на побережье Черного моря от Измаила до Батуми возложить на органы НКВД».
— Вписано Сталиным вместо вычеркнутого «100—120».
****—**** Вписано Сталиным вместо вычеркнутого «станковыми».
*** В пункте 6 и 7 документа вычеркнуто: «оперативные группы».
**** Пункт 8 вписан Сталиным.

№ 177
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СДАЧЕ НАСЕЛЕНИЕМ РАДИОПРИЕМНЫХ И ПЕРЕДАЮЩИХ УСТРОЙСТВ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ, В.Н. МЕРКУЛОВА, И.Т. ПЕРЕСЫПКИНА

25 июня 1941 г.

119 — О сдаче населением радиоприемных и передающих устройств

Утвердить следующее постановление СНК СССР:

Учитывая, что в связи с обстоятельствами военного времени радиоприемники и передатчики могут быть использованы вражескими элементами

в целях, направленных во вред Советской власти, Совет Народных Комиссаров Союза ССР

Постановляет:

1. Обязать всех без исключения граждан, проживающих на территории СССР и имеющих у себя радиоприемники (ламповые, детекторные и радиолы), в пятидневный срок сдать их органам Наркомата связи по месту жительства.

Обязательной сдаче подлежат также радиопередающие устройства всех типов, как индивидуального, так и коллективного пользования.

2. Установить, что Народный комиссариат связи принимает радиоприемники от населения на временное хранение до окончания войны.

Обязать Наркомат связи организовать прием от населения и хранение сдаваемых радиоприемников и передатчиков.

3. Обязать местные Советы депутатов трудящихся предоставить органам Наркомсвязи соответствующую складскую площадь для хранения отобранных у населения радиоприемников и передатчиков.

4. Разрешить учреждениям, предприятиям, радиоузлам, клубам, Ленинским уголкам и другим общественным организациям использование радиоприемных установок исключительно для коллективного слушания радиопередачи в строго определенные часы.

5. Установить, что лица, не сдавшие в установленный срок свои радиоприемники и передатчики, подлежат уголовной ответственности по закону военного времени.

Возложить на органы Наркомвнудела и государственной безопасности наблюдение за выполнением населением настоящего постановления.

6. Обязать органы Наркомвнудела и государственной безопасности оказать содействие органам Наркомата связи в деле организации сдачи населением всех указанных в настоящем постановлении радиоустройств.

25 июня 1941 г.
№ 2513/м

ЦК ВКП(б) товарищу Сталину

Во исполнение Ваших указаний при этом представляем проект постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР о сдаче населением радиоприемных и передающих устройств.

Приложение: по тексту.

БЕРИЯ
МЕРКУЛОВ
ПЕРЕСЫПКИН

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1316. Л. 174. Подлинник. Рукопись; Л. 175—176. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 34.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Берия, Меркулову, Пересыпкину, Чадаеву».
На записке имеется резолюция: «Согласен. И. Ст., В. Молотов, К. Ворошилов, А. Микоян, Л. Каганович, М. Калинин».

№ 178
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О НАЧАЛЬНИКАХ ОХРАНЫ ВОЙСКОВОГО ТЫЛА»

25 июня 1941 г.

120 — О начальниках охраны войскового тыла
Утвердить следующее постановление СНК Союза ССР:
О начальниках охраны войскового тыла
Для охраны войсковых тылов и наведения там строжайшего порядка организовать институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла.

В первую очередь организовать институт начальников войскового тыла в районе Западного фронта.

Начальником охраны войскового тыла Западного фронта назначить начальника пограничных войск НКВД генерал-лейтенанта Соколова.

Тов. Соколову поручить создать институт начальников охраны войскового тыла армий Западной фронта и назначить соответствующих армейских начальников.

Внутренние войска, начальников истребительных батальонов, милицию, *расположенные* в районе действия войскового тыла Западного фронта, подчинить т. Соколову.

Главная обязанность начальников войскового тыла — наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог войск от беженцев, ловля дезертиров, очистка путей сообщения, регулирование подвоза *и* эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов.

Все партийные, советские и хозяйственные организации обязываются оказывать всемерное содействие начальникам охраны войскового тыла и беспрекословно выполнять **их** распоряжения.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1316. Л. 178. Подлинник. Рукопись; Л. 179—180. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 34.
— Вписано от руки Сталиным.
— Вписано вместо «его».
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Военным Советам фронтов и армий, Председателю СНК БССР т. Былинскому, секретарю ЦК КП(б) т. Пономаренко, Берия, Соколову, Маленкову, Чадаеву.
Копии т.т. Хрущеву, Жданову, Гоглидзе».

№ 179
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫВОЗЕ ИЗ МОСКВЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ

27 июня 1941 г.
СТРОГО СЕКРЕТНО

144 — О вывозе из Москвы государственных запасов драгоценных металлов, драгоценных камней, алмазного фонда СССР и ценностей Оружейной Палаты Кремля
Утвердить следующее постановление СНК СССР:
«Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:
1. Разрешить НКФ СССР, НКВД СССР и Управлению Кремля НКГБ вывезти из Москвы в Свердловск и Челябинск находящиеся в Государственном хранилище драгоценные металлы, драгоценные камни, алмазный фонд СССР и ценности Оружейной Палаты Кремля.

2. Предложить Наркомторгу СССР немедленно сдать НКФ СССР имеющиеся у него, сверх необходимого для реализации количества, запасы драгоценных металлов и драгоценных камней в изделиях, слитках, ломе и монете.

3. Предложить НКПС СССР срочно предоставить в распоряжение НКФ СССР и НКВД СССР необходимое количество вагонов для вывоза указанных в п. 1-м данного постановления ценностей.

4. Обязать Наркомлес РСФСР немедленно предоставить Гохрану НКВД СССР необходимое количество тары (ящики) для упаковки.

5. Предложить НКВД СССР и НКФ СССР выделить необходимое количество служебного персонала и воинской охраны для сопровождения и охраны вывозимых ценностей.

ПОСТАНОВИЛИ:

6. Обязать НКВД СССР и НКФ СССР всю операцию по вывозу ценностей провести в трехдневный срок.

7. Обязать НКВД СССР изъять в Гохран НКВД СССР изделия из драгоценных металлов и камней, находящихся в музеях и Эрмитаже».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 424. Л. 11—12. Копия. Машинопись.

Протокол № 34.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Берия, Булганину, Звереву, Чадаеву — все; Любимову — 2; Кагановичу 1, 3. Тов. Меркулову — все, Колданову — 1, 4».

№ 180
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПОРЯДКЕ ЭВАКУАЦИИ СЕМЕЙ РУКОВОДЯЩИХ ПАРТИЙНЫХ, СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ И СЕМЕЙ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ, ФЛОТА И ВОЙСК НКВД ИЗ ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ»

5 июля 1941 г.
Строго секретно

187 — О порядке эвакуации семей руководящих партийных, советских работников и семей начальствующего состава Красной Армии, флота и войск НКВД из прифронтовой полосы

Утвердить постановление СНК СССР «О порядке эвакуации семей руководящих партийных, советских работников и семей начальствующего состава Красной Армии, Флота и Войск НКВД из прифронтовой полосы» (постановление прилагается).

К п. 187 (оп) пр. ПБ № 34

Сов. секретно

О ПОРЯДКЕ ЭВАКУАЦИИ СЕМЕЙ РУКОВОДЯЩИХ ПАРТИЙНЫХ, СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ И СЕМЕЙ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ, ФЛОТА И ВОЙСК НКВД ИЗ ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР
(Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 5 июля 1941 г.)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Разрешить семьям руководящих партийных, советских работников и семьям начальствующего состава Красной Армии, Флота и Войск НКВД при

эвакуации, по указанию военного командования из прифронтовой полосы, избирать по собственному желанию место своего жительства, за исключением гг. Москвы и Ленинграда.

2. Обязать местное военное командование, местные органы советской власти и железнодорожные органы предоставлять эвакуируемым семьям, указанным в п. 1, необходимые транспортные средства (автотранспорт, железнодорожные билеты, вагоны), обеспечивать их питанием, медсанобслуживанием и в необходимых случаях одеждой.

3. Обязать Совнаркомы республик и обл(край)исполкомы обеспечить расселение и первоочередное устройство на работу прибывающих на жительство эвакуируемых семей руководящих партийных, советских работников и семей начальствующего состава Красной Армии, Флота и войск НКВД и оказывать им на первое время необходимую денежную и материальную помощь.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР Я. ЧАДАЕВ

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 36. Ч. 2. Л. 42, 218. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 34.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Швернику, Жукову, Кузнецову, Берия, Кагановичу, Чадаеву, Крупину».

№ 181
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПОРЯДКЕ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ»

5 июля 1941 г.
Строго секретно

186 — О порядке эвакуации населения в военное время

Утвердить постановление СНК СССР «О порядке эвакуации населения в военное время» (постановление прилагается).

«О ПОРЯДКЕ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ»
Постановление СНК СССР

<...>

8. В целях недопущения проникновения эвакуируемых и беженцев в Москву обязать НКВД СССР организовать пункты-заслоны РК милиции на железнодорожных станциях и шоссейных станциях, согласно приложению.

Возложить на милицейские заслоны на вышеперечисленных пунктах:

а) всех лиц из числа эвакуируемых, которые будут пытаться проникнуть в Москву, задерживать и водворять их в очередные эшелоны для следования по маршруту направления эвакуируемых. Наиболее злостных нарушителей порядка эвакуации арестовывать;

б) в случае необходимости производить проверку лиц, находящихся в вагонах, обыск эвакуируемых и изъятие оружия;

в) организовать проверку всех пассажирских поездов, следуемых в Москву, на перегонах и, в случае обнаружения беженцев, последних с поездов снимать и направлять в пункты эвакуируемых.

9. Обязать НКВД СССР в пунктах формирования и на станциях назначения выделить в распоряжение руководителей местных органов Советской

власти достаточное количество милицейского состава для обеспечения порядка при погрузке и выгрузке эвакуируемых.

10. Обязать тов. Пронина (Моссовет), тов. Журавлева (УНКВД Московской области) и тов. Кубаткина (УНКГБ Московской области) в 3-дневный срок очистить железнодорожные вокзалы гор. Москвы и пригородных зон от эвакуируемых, прибывающих группами и одиночным порядком.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 36. Ч. 2. Л. 42, 214. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 34.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Швернику, Берия, Кобзину, Кагановичу, Чадаеву».

№ 182
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОРЬБЕ С ДЕСАНТАМИ И ДИВЕРСАНТАМИ ПРОТИВНИКА В МОСКВЕ И ПРИЛЕГАЮЩИХ РАЙОНАХ

9 июля 1941 г.
№ 76

1. Кроме основной задачи по уничтожению десантов и диверсантов противника на истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов возложить:

а) борьбу с возможными контрреволюционными выступлениями;

б) организацию патрульной службы и оказание содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушной тревоги;

в) установление тщательного наблюдения в районах возможной высадки десантов и диверсантов противника.

2. Начальникам районных отделов НКВД и начальникам истребительных батальонов в суточный срок разработать план взаимодействия истребительных батальонов с органами милиции, частями и подразделениями войск НКВД, военизированной охраны, предусмотрев в первую очередь мероприятия по обеспечению безопасности объектов военного значения и не охраняемых войсками Красной Армии аэродромов и посадочных площадок.

3. Органы милиции вооружить винтовками и гранатами.

4. Истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов довести до 500 человек каждый, доукомплектовав их проверенными, смелыми коммунистами, комсомольцами и советскими активистами, способными владеть оружием.

5. В целях закрепления постоянного состава и прекращения текучести в батальонах освободить бойцов истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов от мобилизации в Красную Армию и призыва в народное ополчение.

6. Обучить состав истребительных батальонов гранатометанию. В каждом батальоне подготовить специальные группы бойцов по истреблению танков противника.

7. В истребительных батальонах г. Москвы и пригородных районах весь личный состав освободить от работы на предприятиях и в учреждениях и постоянно содержать на казарменном положении с оплатой за счет произ-

водства. С освобожденным от работы составом батальона систематически проводить занятия по боевому обучению.

8. Обеспечить закрепление за каждым батальоном 4—5 грузовых автомашин для выброски резерва в момент воздушной тревоги.

9. Истребительным батальонам районов области прикрепить по 15—20 лошадей для несения службы разъездов в пунктах вероятной высадки десантов.

10. Состав 35 истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов снабдить форменной одеждой (пилотка, гимнастерка, ремень) и специальными удостоверениями личности.

11. Начальниками батальонов в прилегающих к Москве Кунцевском, Красногорском, Краснополянском, Мытищинском, Балашихинском, Перовском, Ухтомском, Ленинском, Химкинском и Люблинском районах назначить командиров из состава управлений войск НКВД.

12. Для работы в истребительных батальонах г. Москвы и пригородных районах прикрепить 15 человек чекистов в каждый батальон.

13. Личный состав истребительных батальонов окраинных районов г. Москвы и районов Московской области снабдить шанцевым инструментом.

14. Предложить НКО выделить для истребительных батальонов г. Москвы и Московской области ручных пулеметов 300, ручных гранат 55 000, револьверов и пистолетов 6000.

ГКО *И. СТАЛИН*

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 260—261. Подлинник. Машинопись.

№ 183
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О СОСТАВЕ СОВЕТА ПО ЭВАКУАЦИИ

16 июля 1941 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-173
от 16 июля 1941 г. Москва, Кремль.
О составе Совета по эвакуации

Во изменение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 24 июня 1941 года № 1740—748сс, Государственный Комитет Обороны постановляет:

Создать Совет по эвакуации в следующем составе:

т. Шверник Н.М.	— Председатель Совета
т. Косыгин А.Н.	— Зам. Председателя Совета
т. Первухин М.Г.	— Зам. Председателя Совета
т. Микоян А.И.	
т. Каганович Л.М.	— (с заменой т. Арутюновым Б.Н.)
т. Сабуров М.З.	— (с заменой т. Косяченко Г.П.)
т. Абакумов В.С.	(НКВД)

Председатель Государственного Комитета Обороны И. СТАЛИН

Опубликовано: «Известия ЦК КПСС. № 7. 1990. С. 213.

В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Швернику, Косыгину, Первухину, Микояну, Кагановичу, Сабурову, Абакумову, Чадаеву, Арутюнову, Косяченко».

№ 184
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О СПЕЦИАЛИСТАХ ОТБ, УЧАСТВОВАВШИХ В СОЗДАНИИ САМОЛЕТОВ «103-У»

16 июля 1941 г.
№ 2217/б
Сов. секретно

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР товарищу СТАЛИНУ

В связи с окончанием заводских и государственных летных испытаний самолетов «103» и «103-У» и решением о внедрении самолета «103-У» в серийное производство на Омском заводе, НКВД СССР считает целесообразным возбудить ходатайство перед Правительством Союза ССР об амнистировании со снятием судимости 30 человек заключенных специалистов Особого Технического Бюро, принимавших непосредственное участие в создании самолетов «103-У».

Группу освобожденных специалистов было бы целесообразно зачислить в штат Особого Технического Бюро и направить на Омский завод для участия в серийной постройке самолетов «103».

Посылая Вам список специалистов Особого Технического Бюро, особо проявивших себя при постройке самолетов «103», НКВД СССР просит Ваших указаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Список заключенных специалистов Особого Тех. Бюро, особо отличившихся при постройке самолетов «103».

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПИСОК

заключенных специалистов Особого Технического Бюро, особо отличившихся при постройке самолетов «103»

1. ТУПОЛЕВ Андрей Николаевич
2. НАДАШКЕВИЧ Александр Васильевич
3. БОНИН Александр Романович
4. ВИГДОРЧИК Семен Абрамович
5. ЕГЕР Сергей Михайлович
6. ФРЕНКЕЛЬ Георгий Семенович
7. НЕМАН Иосиф Григорьевич
8. САУККЕ Борис Андреевич
9. МАРКОВ Дмитрий Сергеевич
10. ЧИЖЕВСКИЙ Владимир Антонович
11. САПРЫКИН Тимофей Петрович
12. ПЕТРОВ Михаил Николаевич
13. АЛЕКСАНДРОВ Владимир Леонтьевич
14. ОЗЕРОВ Георгий Александрович
15. АЛЛЕ Владимир Васильевич
16. ШПАК Федор Максимович
17. ЗВОНОВ Иван Михайлович
18. КОВАНОВ Алексей Васильевич
19. СТРАШНОВ Герман Васильевич
20. ЦВЕТКОВ Алексей Иванович

21. ДЕНИСОВ Владимир Сергеевич
22. МУТОВЧИНСКИЙ Иван Христофорович
23. ВОЙТОВ Василий Степанович
24. ТОМАШЕВИЧ Дмитрий Людвигович
25. СОКОЛОВ Николай Андреевич
26. БОРОВСКИЙ Иван Казимирович
27. СКЛЯНСКИЙ Иосиф Маркович
28. ЧЕРЕМУХИН Алексей Михайлович
29. РОГОВ Арон Юльевич
30. СТЕРЛИН Александр Эмануилович

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 142. Л. 108—110. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Т-щу Берия. Согласен. И. Сталин».

№ 185
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ В ТЫЛУ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК»

18 июля 1941 г.
Строго секретно

250 — Об организации борьбы в тылу германских войск

В войне с фашистской Германией, захватившей часть советской территории, исключительно важное значение приобрела борьба в тылу германской армии. Задача заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских, подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов.

Для обеспечения широкого развития партизанского движения в тылу противника партийные организации должны немедля организовать боевые дружины и диверсионные группы из числа участников гражданской войны и из тех товарищей, которые уже проявили себя в истребительных батальонах, в отрядах народного ополчения, а также из работников НКВД, НКГБ и др.

ЦК ВКП(б) требует, чтобы руководители партийных организаций лично руководили всей этой борьбой в тылу немецких войск.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 36. Л. 55—57. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 34.

№ 186
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ НКВД И НКГБ В ЕДИНЫЙ НАРКОМАТ

21 июля 1941 г.

259 — Об объединении Наркомата внутренних дел и Наркомата государственной безопасности в единый Наркомат внутренних дел

Утвердить проект указа Президиума Верховного Совета СССР «Об объединении Наркомата внутренних дел и Наркомата государственной безопасности в единый Наркомат внутренних дел» (см. приложение).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
«Об объединении Наркомата внутренних дел и Наркомата государственной безопасности в единый Наркомат внутренних дел»

В связи с переходом от мирного времени на военные условия работы признать целесообразным объединение Народного комиссариата внутренних дел и Народного комиссариата государственной безопасности в единый Народный комиссариат внутренних дел.

Соответствующее объединение органов НКВД и НКГБ произвести в союзных и автономных республиках, краях и областях.

Народным комиссаром внутренних дел назначить тов. Берия Лаврентия Павловича.

Тов. Меркулова Всеволода Николаевича назначить первым заместителем Народного комиссара внутренних дел.

Председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР
М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума А. ГОРКИН

20 июля 1941 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 141, 143. Копия. Машинопись.

Протокол № 34.

№ 187
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ П.Н КУБАТКИНА И М.И. ЖУРАВЛЕВА О ПОСЛЕДСТВИЯХ НАЛЕТА ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ НА МОСКВУ

22 июля 1941 г.
1 443
Копия
Совершенно секретно

Народному комиссару внутренних дел СССР Генеральному комиссару государственной безопасности товарищу Берия Л.П

В результате налета вражеских самолетов в ночь на 22 июля в г. Москве и Московской области нами зарегистрированы следующие повреждения и пожары промышленных объектов и жилых строений.

Всего в г. Москве от зажигательных бомб возникло 1166 пожаров, из которых значительная часть своевременно локализована.

От пожаров и разрушений пострадало 792 человека. Из них убито — 130 чел., тяжело ранено — 241 чел., легко ранено — 421 чел.

Из промышленно-оборонных объектов и жилых строений воздушному нападению подверглись:

На фабрику «Трехгорная мануфактура» им. Дзержинского (Краснопресненский район) была сброшена серия зажигательных бомб. В результате возникших пожаров сгорели холодильный склад, прядильная фабрика, химлаборатория и общежитие рабочих. Человеческих жертв нет. Убытки выясняются.

На завод «Красный факел» сброшено около 15 зажигательных бомб. Сгорел склад завода.

От попадания зажигательной бомбы сгорел склад фабрики им. Дунаева. Убытки уточняются.

В результате бомбардировки уничтожен ликерно-водочный завод с материальными складами, закромами и всеми примыкавшими к нему железнодорожными платформами.

На Дорхимзавод сброшена 1 зажигательная бомба. Пожар ликвидирован местной пожарной командой.

Попаданием зажигательной бомбы на 46 завод (Кунцевский район) сгорел гараж и сарай. Убытки исчисляются в 2—3 тысячи рублей.

На крышу 95 завода (Кунцевский район) упала одна зажигательная бомба. Очаг огня был быстро ликвидирован.

На завод № 7 им. Кошкина (Ростокинский район) сброшено 19 зажигательных бомб. Очаги возникших загораний быстро ликвидированы. При вспышке производственного бака ранен один рабочий.

От попадания фугасной бомбы на завод «Станколит» частично разрушены 12-й пролет, лаборатория и 3-й бытовой участок. Жертв нет. Убытки выясняются.

На завод № 115 НКАП было сброшено 11 зажигательных бомб. Возникшие загорания своевременно ликвидированы без материального ущерба. Ранен вахтер завода.

На высоковольтной сети Мосэнерго повреждены Краснопресненская и Сокольническая 30-ти киловаттные линии. Сумма убытков устанавливается.

Сброшенной зажигательной бомбой на электроподстанции (Фили) уничтожены резервные баки с маслом.

На завод № 240 НКАП сброшены 3 зажигательных бомбы. Огонь был немедленно ликвидирован. Убытков нет.

На Кунцевскую электроподстанцию сброшены 3 зажигательных бомбы. Возникший пожар быстро локализован без убытков.

На Фрунзенской ТЭЦ отмечено 7 попаданий зажигательных бомб, пожары от которых своевременно ликвидированы. Материального ущерба нет.

На заводе № 132 НКАП на территории 12 цеха сброшенной фугасной бомбой ранено 27 рабочих, из них тяжело ранено 11.

В непосредственной близости завода «Калибр» сброшены фугасные бомбы. Завод не поврежден.

На заводе № 22 от зажигательных бомб возник пожар, которым уничтожен подготовительный цех и жилые бараки. Убит один боец охраны.

На комбинате «Красная Роза» сброшенной зажигательной бомбой подожжен красильный цех. Загорание ликвидировано местной пожарной командой. Убытков нет.

На Мосминзавод сброшено 8 зажигательных бомб. Возникшие пожары быстро ликвидированы.

На территории Авторемонтного завода сброшено 10 бомб, которые были своевременно погашены, и пожаров не возникло.

Зажигательной бомбой уничтожен склад с сахаром Управления Государственных резервов. Убытки выясняются.

Попаданием фугасной бомбы в убежище завода «Лаков и Красок» убито 13 человек и ранено 14.

В Первомайском районе в результате возникших пожаров загорелось 5 военных складов, уничтожены 2 автомашины и один танк.

На продуктовые склады «Трансторгпита», расположенные у Ярославского вокзала, было сброшено 2 зажигательных бомбы. Пожар своевременно ликвидирован. Убытки выясняются.

Попаданием фугасной бомбы на мастерские Северного депо Метрополитена (Железнодорожный р-н) выведен из строя шариковый цех. Убытки уточняются.

В Киевском районе на заводе «ГЭС» от попадания зажигательной бомбы сгорели клуб, столовая, заготовительный цех и гараж. Человеческих жертв нет.

Возникшим от зажигательных бомб пожаром уничтожены склад и столярная мастерская хлебозавода № 5 им. Хрущева (Кр. Пресненский район). Ранено 5 человек.

Взрывом сброшенной фугасной бомбы на Краснопресненское трамвайное депо ранено 2 человека.

Сброшенными зажигательными бомбами на завод «Москвотоль» уничтожены жилые бараки и пробочная фабрика.

На нефтебазе Краснопресненского района от попадания зажигательной бомбы возник пожар, в результате которого воспламенилась часть баков с нефтью. Пожар ликвидирован.

Сброшенной в Молотовском районе фугасной бомбой разрушен склад ГУ-ТАПа. Убытки выясняются.

Попаданием фугасной бомбы частично разрушено здание Московской городской пожарной охраны по ул. Кропоткина, д. 22. Взрывом убит 1 человек и 17 ранено.

На автобазу и котельную комбината «Правда» сброшено 6 зажигательных бомб. Очаги пожаров своевременно ликвидированы. Убытков нет.

На Дом Актера по ул. Немировича-Данченко сброшено 4 зажигательных бомбы. Возникший пожар локализован местными силами. Убытки уточняются.

На площадь Пушкина сброшено 15 зажигательных бомб, в результате которых загорелось здание кафе «Москва». Пожар своевременно ликвидирован.

Сброшена бомба на здание Академии Генерального Штаба. Пожар, не успев распространиться, локализован местными силами.

Сброшенной фугасной бомбой выбиты стекла и рамы в здании Партколлегии МК ВКП(б) (ул. Куйбышева, 13). Осколками стекол ранены 3 сотрудника комендатуры и некоторые работники МК ВЛКСМ.

На здание института Маркса — Энгельса — Ленина сброшено 3 зажигательных бомбы. Очаги огня были быстро ликвидированы местными силами.

В Киевском районе попаданием зажигательных бомб полностью уничтожены филиал Академии Наук, средняя школа № 57 и столовая Дворца Советов. Человеческих жертв нет.

Две фугасных бомбы сброшены на здание библиотеки им. Ленина. Серьезных повреждений и человеческих жертв нет.

На Устинский мост сброшена фугасная бомба, силой взрыва которой образовалась пробоина.

Взрывом 2-х фугасных бомб, сброшенных на поселок им. 1905 г. (Краснопресненский район), разрушены детский сад фабрики Трехгорной мануфактуры и штаб МПВО. В этом же районе от зажигательных бомб загорелись театр им. Ленина, клуб им. П. Морозова, Московский тарный комбинат, лесокомбинат, Кавалерийская школа и 3 конных парка. Пожары ликвидированы.

В пос. Шелепиха (Краснопресненского района) от зажигательных бомб воспламенились Маслохимзавод, ватная фабрика и плодоовощной склад.

Взрывом попавшей в щель полевого типа (Краснопресненский район) фугасной бомбы убито 7 человек.

В Кунцевском районе пожарами от зажигательных бомб уничтожены и подверглись частичному разрушению 27 жилых домов. Во время взрывов и пожаров убито 3 человека и ранено 4.

На полотно Окружной железной дороги сброшено 9 фугасных и зажигательных бомб. От возникших пожаров повреждены ст. Братцево, телефонная и телеграфная связь от перегона Лихоборы до Воробьевых гор, 3 воинских вагона, при повреждении которых ранено 30 бойцов.

На здание Киевского вокзала сброшено 5 фугасных бомб. Убито 3 человека.

Сброшенными на ст. Подмосковная Калининской железной дороги 4 фугасными и зажигательными бомбами повреждено 4 железнодорожных линии и 3 вагона с воинским грузом. Убито 2 человека.

Попаданием зажигательных бомб на Московскую Западную железную дорогу воспламенились цистерны и бензохранилища. Убытки уточняются.

На Московско-Ярославской железной дороге сброшены 2 бомбы, которыми частично разрушено здание станции Москва-Товарная.

Сброшенной фугасной бомбой на передаточном пункте между Курской железной дорогой и Каланчевской площадью поврежден путь на расстоянии 40—50 метров.

Всего по районам г. Москвы в результате бомбардировки частично повреждены и разрушены 65 промышленных предприятий, 3 водопровода, 2 электростанции, 1 мост, 3 железнодорожных пути, 3 контактных сети, 1 газопровод и 169 жилых строений.

Остались без крова 7845 человек.

В ряде районов г. Москвы и области (Москворецкий, Дзержинский, Сталинский, Коминтерновский, Ухтомский, Киевский, Звенигородский, Наро-Фоминский, Красногорский, Кунцевский, Рузский) обнаружены разбросанные с вражеских самолетов к/р листовки.

Принятыми мерами собрано и изъято около 600 листовок. Текст листовок прилагается.

Поступившие в ночь на 22 июля данные о якобы замеченных высаженных в районах области десантах противника — проверкой не подтвердились.

Силами истребительных батальонов, мобилизованной общественности и колхозников Наро-Фоминского, Химкинского, Уваровского, Мытищинского, Пушкинского, Дмитровского и Сталинского районов г. Москвы были произведены прочесы поселков, лесных массивов и полей, в результате которых десанты противника не обнаружены.

Начальник УНКВД г. Москвы и МО
старший майор госбезопасности ЖУРАВЛЕВ,

Начальник УНКГБ г. Москвы и МО
комиссар госбезопасности 3 ранга КУБАТКИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 181. Л. 18—30. Копия. Машинопись.

На первом листе имеется рукописная помета: «Мой архив. Ст.»; «NB».

№ 188
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПО РЕЗУЛЬТАТУ НАЛЕТА ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ НА МОСКВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ М.И. ЖУРАВЛЕВА (47)

22 июля 1941 г.

Народному комиссару внутренних дел СССР
Генеральному комиссару государственной безопасности
товарищу Берия Л.П
О результатах налета вражеской авиации на город Москву
в ночь с 21 на 22 июля 1941 г.

По предварительным данным:

Всего пострадало в результате налета . . . . . 792 чел.,
из них:
убито . . . . . 130 чел.
тяжело ранено . . . . . 241 чел.
легко ранено . . . . . 421 чел.

Разрушено зданий 37

Нанесено повреждений:
водопроводу 2
газовой сети 3
электросети 3

Возникло пожаров 1166,
из них:
на оборонных объектах 36
на объектах военведа 70
на объектах желдортранспорта 8
на объектах хозяйственного значения 241
в научных и культурно-зрелищных учреждениях 151
в жилищном секторе 660

Начальник УНКВД г. Москвы и МО
старший майор госбезопасности ЖУРАВЛЕВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 181. Л. 33—34. Копия. Машинопись.

На первом листе имеется машинописная помета: «Разослано: т. Сталину, т. Молотову».

№ 189
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ЛИСТОВКАХ, СБРАСЫВАЕМЫХ ПРОТИВНИКОМ С САМОЛЕТОВ

22 июля 1941 г.
№ 2246/б

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ

НКВД СССР направляет листовки, которые противник сбрасывает с самолетов*.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР МЕРКУЛОВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь для борьбы с большевизмом!

ЧТО ОБЕЩАЛ ЛЕНИН И ЧТО ДАЛ СТАЛИН

1. Ленин обещал дать всю землю крестьянам. — Сталин загнал крестьян в колхозы и сделал их своими крепостными.
2. Ленин обещал дать рабочим фабрики и заводы. — Сталин сделал заводы и фабрики государственной собственностью, а рабочих прикрепил к ним как рабов и за 20-минутное опоздание сажает в тюрьму.

3. Ленин обещал бесплатное обучение во всех учебных заведениях. — Сталин установил плату за обучение во всех средних и высших школах.

4. Ленин обещал трудящимся бесплатную медицинскую помощь. — Сталин установил плату за лечение и медикаменты.

5. Ленин обещал освободить рабочих и крестьян от всех налогов. — Сталин обложил трудящихся десятками явных и косвенных налогов и сборов (подоходный налог, культсбор, займы), а от крестьян бесплатно отбирает все, что они производят (гос. поставки).

6. Ленин обещал полную свободу слова. — Сталин отнял всякую свободу слова, кроме свободы читать «великому и мудрому» акафисты и подхалимные слова благодарности за якобы «счастливую и веселую жизнь».

7. Ленин обещал полную свободу печати. — Сталин отнял также и свободу печати: попробуй написать в газете, что негде купить сапог или штанов.

8. Ленин обещал свободу митингов, собраний и демонстраций. — Сталин сгоняет оборванных, голодных и измученных стахановщиной рабочих на митинги и заставляет их кричать о веселой жизни и посылать ему, «отцу народов», приветственные резолюции.

9. Ленин обещал отмену смертной казни. — Сталин расстреливает сотни тысяч людей в подвалах НКВД только за то, что они посмели протестовать против сталинского режима.

10. Ленин обещал свободу обществ и профсоюзов. — Сталин ликвидировал профсоюзы, превратив их в исполнительный орган своей партии, и не допускает никаких обществ, кроме коммунистических или им подпевающих.

11. Ленин обещал свободу выбора профессии. — Сталин принудительно отбирает у родителей детей в казармы ремесленных училищ и делает из них вечных своих каторжников — шахтеров, слесарей, кочегаров.

12. Ленин обещал народную власть в лице Советов Депутатов Трудящихся. — Сталин всю власть в СССР забрал себе, а Верховный Совет превратил в кукольную комедию, где «единодушно» одобряются все сталинские законы и Указы, все более и более закабаляющие советский народ.

13. Ленин обещал снижение рабочего дня. — Сталин увеличил рабочий день.

14. Ленин обещал увеличение зарплаты. — Сталин зарплаты не увеличил, а увеличив рабочий день и производственные нормы, — снизил ее.

15. Ленин обещал изобилие товаров и обеспеченную жизнь всем. — Сталин обеспечил полное отсутствие необходимейших товаров: обуви, мануфактуры, готового платья и пр. — и полунищее, полуголодное существование советских трудящихся. Зато свою опору: чекистов, партийных работников и командиров РККА — щедро награждает и орденами и деньгами.

16. Ленин обещал полную неприкосновенность личности. — Сталин сделал жизнь советских людей под вечным страхом ареста и расстрела.

17. Ленин обещал справедливый народный суд. — Сталин безо всякого суда арестовывает по подозрению в «антисоветском настроении» миллионы беззащитных советских граждан и бросает их в концлагеря и спецпоселения (в 1940 г. было в советских тюрьмах и концлагерях свыше 10 миллионов невинных советских людей).

18. Ленин обещал ликвидацию армии и организацию добровольческой рабочей милиции. — Сталин увеличил армию до 5 миллионов, содержание которой тяжелым бременем лежит на спинах трудящихся.

19. Ленин обещал наладить добрососедские отношения со всеми странами. — Сталин нападает на мирные страны и захватывает их, бросая из-за этого на смерть миллионы своих людей и восстанавливая против русского народа весь мир.

ТОВАРИЩИ КРАСНОАРМЕЙЦЫ!

Не ясно ли вам теперь, что человек, сделавший все перечисленные преступления против русского народа, есть не «величайший, мудрейший, гениальнейший и любимейший вождь трудящихся и отец народов», каким он себя называет, а величайший преступник перед всем человечеством, настоящий враг всех трудящихся, обербандит и враг народов.

ДОЛОЙ СТАЛИНСКУЮ ВЛАСТЬ!

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 181. Л. 1, 11 об. Подлинник. Машинопись.

* Публикуется одна листовка.

№ 190
ШИФРОТЕЛЕГРАММА Г.А. БОРКОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ ЭВАКУАЦИИ СЕМЕЙ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА

24 июля 1941 г.
№ 1477 ш
из Хабаровска

Москва, Председателю Государственного Комитета Обороны
товарищу СТАЛИНУ

Военному Совету Дальневосточного фронта Правительством предписано провести большие учебные сборы приписного состава. Своевременность и целесообразность этих мероприятий, в связи с тем, что японская военщина за последнее время крепко подняла голову и уже провела ряд мобилизационных мероприятий, — совершенно очевидна и не требует никаких дополнительных разъяснений. Однако в указании Генерального штаба РККА по этому вопросу от 21 июля 1941 года Командование фронта было предупреждено о том, что всю работу по подъему приписных нужно производить скрытно, без лишней огласки и шума. Сейчас командование фронта приступило и, на наш взгляд, в основном правильно решает эту задачу.

Лично меня во всем этом деле смущает лишь одно обстоятельство. Мне кажется, что наши военные руководители чересчур спешат с вопросами эвакуации семей начальствующего состава. Помогают этой спешке, к нашему сожалению, директивные указания отдельных руководящих работников Наркомобороны и Наркомвнудела.

Так, например, в шифровке Генштаба РККА от 21 июля с.г. в пункте 10 ясно сказано: «Семьи начсостава из угрожаемых районов эвакуировать в восточные области СибВО, и в первую очередь семьи начсостава частей, убывших в другие округа».

Несколько ранее в шифровке от 18 июля с.г., подписанной начальником тыла товарищем Ермолиным, командованию фронта было разъяснено, что «объекты и время эвакуации как населения, так и материальных ценностей

устанавливает Совет по эвакуации при СНК СССР и Военный Совет фронта, которому предоставлено в силу сложившейся обстановки самостоятельно устанавливать порядок и сроки эвакуации».

Далее в этом же указании сказано: «Эвакуируемым семьям военнослужащих армии, флота и ответработников предоставлено право избрать место жительства по своему усмотрению, кроме Москвы и Ленинграда».

Взятые нами на выдержку указания противоречат не только один другому, но, что самое главное, противоречат имеющемуся у нас постановлению Совнаркома СССР от 5 июля 1941 г. по вопросу «о порядке эвакуации населения в военное время».

Наконец, вчера, 22 июля с.г., на имя начальника краевого управления НКВД поступила шифровка за подписью товарища Чернышова, адресованная органам НКВД Хабаровского, Приморского краев, Бурят-Монгольской, Якутской АССР, Читинской и Иркутской областей. В этой шифровке приказано вывезти из угрожаемой прифронтовой полосы в тыловые районы семьи работников НКВД и 30 июля сего года доложить об исполнении этого указания.

Такой поток путаных и противоречивых директив по эвакуации, если сейчас же приступить к их реализации, ничего хорошо принести не может. Наоборот, всякая преждевременная эвакуация семей начсостава, работников НКВД, да еще если к этому добавить семьи ответственных партийных и советских работников, на наш взгляд, посеет панику среди населения и вызовет никому не нужную и вредную шумиху, от которой нас, дальневосточников, сейчас предупреждает правительство.

Я понимаю, что готовиться к эвакуации из прифронтовой зоны некоторых семей, и тем более детей и престарелых, необходимо. *Нужно уже сейчас иметь продуманные в узком кругу лиц планы эвакуации. Нам же предлагают уже сейчас от планов перейти к действию, предлагают начать эвакуацию. Не преждевременно ли это? Не забегаем ли мы здесь чересчур вперед?

Прошу, товарищ Сталин, Ваших указаний по этому вопросу*.

Секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б) БОРКОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 59. Л. 17—18. Подлинник. Машинопись.

— Отчеркнуто на полях двумя чертами.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Хабаровск. Секретарю крайкома Боркову. Семьи пограничников и комсостава нужно эвакуировать из прифронтовой полосы. Отсутствие такого мероприятия привело к уничтожению членов семей комсостава при внезапном нападении немцев. То же самое может случиться при внезапном нападении японцев».

№ 191
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О СТРУКТУРЕ НКВД

30 июля 1941 г.
Копия
№ 2311/б
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР товарищу СТАЛИНУ

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) об объединении НКВД и НКГБ в единый Народный Комиссариат Внутренних Дел представляю на утверж-

дение ЦК ВКП(б) и СНК СССР структуру НКВД СССР, предложения о назначениях руководящих работников Наркомата и его периферийных органов.

Представляемая на утверждение структура, в частности, предусматривает создание в НКВД СССР:

а) транспортного управления для чекистской работы на железнодорожном, морском, речном, автомобильном транспорте и по линии шоссейных дорог и гражданского воздушного флота;

б) экономического управления в составе отделов по чекистской работе на важнейших предприятиях авиастроения, вооружения, боеприпасов, машиностроения, химии, нефтяной промышленности, электростанций и связи;

в) в целях повышения качества следственной работы и более тесной увязки ее с агентурно-оперативной работой предусматривается создание при каждом оперативно-чекистском управлении или отделе следственной части.

г) единого управления внутренних войск НКВД (вместо двух существующих), которое будет управлять войсками, охраняющими промышленное предприятия, ж.д. узлы и сооружения, и конвойными войсками.

Кроме того, нами прорабатывается и в ближайшие дни будет представлен на Ваше рассмотрение вопрос о создании, на базе имеющихся оперативных войск, корпуса войск НКВД.

В целях обеспечения систематической проверки и оказания помощи в работе органов НКВД Приморского края, Читинской области и Бурят-Монгольской АССР НКВД СССР просит представляемого к назначению начальником УНКВД Хабаровского края тов. Гоглидзе утвердить одновременно уполномоченным НКВД СССР по Приморскому краю, Читинской области и Бурят-Монгольской АССР.

Прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Совершенно секретно

СТРУКТУРА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Народный Комиссар.
Заместители Народного Комиссара.
1. Секретариат НКВД СССР.
2. Контрольно-Инспекторская группа при Наркоме.
3. Секретариат Особого Совещания при Наркоме.

I. ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКИЕ УПРАВЛЕНИЯ

4. Разведывательное (Первое) Управление.
5. Контрразведывательное (Второе) Управление.
6. Секретно-Политическое (Третье) Управление.
7. Управление Особых Отделов.
8. Транспортное Управление (железнодорожный, морской, речной и автомобильный транспорт, гражданский, воздушный флот, шоссейные дороги).
9. Экономическое Управление (важнейшие промпредприятия наркоматов авиации, вооружения, боеприпасов, машиностроения, химии, нефтяной промышленности, электростанции и связи).
10. Следственная часть по особо важным делам.

11. Первый отдел (Отдел охраны).
12. Первый Спецотдел (учетно-статистический и розыскной).
13. Второй спецотдел (контроль над всеми видами связи, радиовещанием, радиоперехват, оперативная техника).
14. Третий Спецотдел (наружное наблюдение, обыски, аресты).
15. Четвертый Спецотдел (ВЧ-связь, радиолаборатория, специальные группы опертехннки и использование заключенных).
16. Пятый Спецотдел (шифры).
17. Шестой Спецотдел (Гохран).

II. АДМИНИСТРАТИВНО-ОПЕРАТИВНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ

18. Главное Управление милиции.
19. Главное Управление пожарной охраны.
20. Главное Управление Местной противовоздушной Обороны.
21. Управление государственных архивов.
22. Тюремное управление.
23. Управление по делам о военнопленных и интернированных.
24. Управление Коменданта Московского Кремля.
25. Штаб истребительных батальонов НКВД.

III. УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК

26. Главное Управление пограничных войск НКВД.
27. Главное Управление внутренних войск НКВД (охрана железнодорожных сооружений, особо важных предприятий промышленности и конвойная служба).
28. Управление оперативных войск НКВД.
29. Управление военного снабжения НКВД.
30. Политическое Управление войск НКВД.
31. Военно-Строительный отдел НКВД.

IV. УПРАВЛЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ ЛАГЕРЕЙ

32. Главное Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний.
33. Главное Управление лагерей аэродромного строительства.
34. Главное Управление лагерей железнодорожного строительства.
35. Главное Управление лагерей гидротехнического строительства.
36. Главное Управление лагерей промышленного строительства.
37. Главное Управление лагерей горно-металлургической и топливной промышленности.
38. Управление лагерей лесной промышленности.
39. Управление лагерей по строительству Куйбышевских заводов.
40. Дальстрой.
41. Главное Управление шоссейных дорог.
42. Управление материально-технического снабжения НКВД.
43. Хозяйственное Управление.
44. Отдел кадров.
45. Центральный планово-финансовый отдел.
46. Мобилизационный отдел.
47. Отдел железнодорожных и водных перевозок.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 144—148. Копия. Машинопись.

№ 192
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ ДВУХ НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ (48)

2 августа 1941 г.
№ 2580/б
Сов. секретно

ЦК ВКП(б) товарищу С Т А Л И Н У

30 июля с.г. в Валдайском районе Ленинградской области приземлились 2 германских разведчика, которые сразу же были арестованы и доставлены в НКВД СССР.

При допросе арестованные назвались:

1. ГАВКИН-ХАУК М.А., 1905 года рождения, уроженец Ухтинского района Карело-Финской ССР, по национальности карел. С 1927 года проживал в Финляндии, работал агентом по распространению журнала.

2. ПИРАГ К.Г., по национальности латыш, уроженец Латвии, гор. Двинска, проживающий там до февраля 1941 года, после чего выехал в Германию через комиссию по эвакуации. По профессии электромонтер.

На предварительном допросе задержанные показали, что они оба перед началом военных действий Германии с Советским Союзом были направлены в гг. Штетин и Кенигсберг, где их обучали подрывному делу, радиослужбе, гранатометанию и стрельбе из ручного оружия.

29 июля с.г. немецкий ротмистр МАУРИЦ в районе Опочки Ленинградской области предложил им обоим переправиться на советскую территорию в район города Валдай для выяснения количества и дислокации частей Красной Армии.

Ночью 30 июля с.г. оба разведчика с радиоаппаратурой на германском самолете, но с советскими опознавательными знаками, были доставлены в Валдайский район Ленинградской области.

Самолет после приземления улетел обратно, а ГАВКИН-ХАУК и ПИРАГ пошли в лес для того, чтобы переменить красноармейскую форму на гражданскую, где и были местными колхозниками с помощью командира арестованы.

У задержанных были изъяты приемопередаточная радиоаппаратура, шифры для передачи, два пистолета с патронами, два комплекта запасного обмундирования, 2000 рублей денег, 9 штук бланков со штампом и круглой печатью воинской части и 6 бланков проездных железнодорожных плацкартов.

НКВД СССР считает целесообразным совместно с Разведывательным Управлением Генштаба Красной Армии использовать радиста ГАВКИН-ХАУК, *под нашим контролем* для дезинформации германского командования в Финляндии о положении на Северо-Западном фронте.

Прошу Ваших указаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Фотографии задержанных и радиостанции.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 256. Л. 67—68. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Согласен. И. Сталин».
— Подчеркнуто волнистой чертой.

№ 193
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ «О ПОРЯДКЕ АРЕСТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ»

11 августа 1941 г.
№ 460-сс

Утвердить следующий порядок ареста военнослужащих:

1. Красноармейцы и младший начсостав арестовываются по согласованию с военным прокурором дивизии.

2. Аресты лиц среднего начсостава производятся по согласованию с командованием дивизии и дивизионного прокурора.

3. Аресты лиц старшего начсостава производятся по согласованию с Военным Советом армии (военного округа).

4. Порядок ареста лиц высшего начсостава остается прежним (с санкции НКО).

В случае крайней необходимости Особые органы могут производить задержание лиц среднего и старшего начсостава, с последующим согласованием ареста с командованием и прокуратурой.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. СТАЛИН

АП РФ Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 150. Копия. Машинопись.

№ 194
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ВАЖНЕЙШИХ ПРЕДПРИЯТИЙ г. МОСКВЫ

21 августа 1941 г.
Совершенно секретно
№ 2494/б

ЦК ВКП(б) ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Во исполнение Ваших указаний, в целях пресечения возможности вражеским элементам подавать световые или иные сигналы самолетам противника, НКВД СССР отобрал 11 важнейших предприятий по городу Москве и на прилегающей к этим предприятиям территории ввел особый режим.

Предприятия эти следующие: заводы Наркомата авиационной промышленности — № 1, № 22, № 24, № 39, автозавод имени Сталина, 1-й подшипниковый завод, завод «Серп и Молот» и Электрокомбинат, завод электромашин, завод автотракторного электрооборудования, трансформаторный завод имени Куйбышева и ламповый завод.

Вокруг этих предприятий создано 7 участков охраны. На всех участках на время воздушной тревоги воспрещено всякое движение, кроме как по специальным пропускам.

С 9 часов вечера и до 6 часов утра воспрещено нахождение в кварталах на территории участка лиц, не прописанных в данной квартире. В каждом доме выделены лица, ответственные за состояние светомаскировки в доме и прописку жильцов.

Прекращена прописка в домах на территории участка вновь прибывших, если они не имеют прямого отношения к расположенным на территории участка предприятиям или учреждениям.

Приступлено к проведению сплошной проверки лиц, проживающих на территории участков, с тем чтобы подозрительных переселить за пределы участка.

Проводится проверка состояния светомаскировки этих предприятий и жилищного сектора, проверка состояния воинской охраны предприятий и личного состава рабочих и служащих.

Начальниками участков назначены ответственные работники НКВД СССР, которым придано для проведения работы по 10 чекистов и 25 оперативных работников милиции.

К несению дозорной и охранной службы на участках привлечены, кроме работников милиции и НКВД, местное проверенное население из числа рабочих и служащих соответствующих предприятий.

Проводится еще ряд мероприятий, подробно изложенных в приложении.

Порядок проведения охраны участков согласован с МК ВКП(б) — тов. Щербаковым.

Наблюдение за выполнением намеченных мероприятий возложено на тов. Меркулова.

При этом прилагаю перечень мероприятий по созданию особого режима в районах расположения крупнейших оборонительных предприятий гор. Москвы и копию приказа о введении особого режима в районах расположения крупнейших оборонительных предприятий гор. Москвы и копию приказа о введении особого режима.

Приложение: По тексту

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Опубликовано: Лубянка в дни битвы за Москву. М., 2002. С. 56—58.

На первом листе имеется резолюция: «Т-щу Берия. Хорошо бы добавить электростанции. И. Сталин».
Публикуется без приложения.

№ 195
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР И ЦК ВКП(б) О ПОРЯДКЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НЕМЦЕВ ИЗ РЕСПУБЛИКИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ, САРАТОВСКОЙ И СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ (49)

25 августа 1941 г.
№ 2514/б
Копия

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ

В соответствии с Вашими указаниями при этом представляю проект постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о порядке переселения из Республики Немцев Поволжья и Саратовской и Сталинградской областей.

Всего из указанных местностей подлежит выселению 479 841 человек, в том числе из Республики Немцев Поволжья 401 746 человек, из Саратовской области 54 389 человек и из Сталинградской области 23 756 чел. Переселение намечается произвести в Северо-Восточные области Казахской ССР, Красноярский и Алтайский края, Омскую и Новосибирскую области.

С препровождаемым проектом постановления ознакомлены первые секретари обкомов ВКП(б) Саратовского тов. ВЛАСОВ, Сталинградского тов. ЧУЯНОВ, Немцев Поволжья тов. МАЛОВ.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Копия
Совершенно секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР и ЦК ВКП(б)

« » августа 1941 г. Москва, Кремль

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Переселить всех немцев из Республики Немцев Поволжья и из Саратовской и Сталинградской областей общей численностью 479 841 человек в следующие края и области:

Красноярский край — 75 000 чел.
Алтайский край — 95 000
Омская область — 84 000
Новосибирская обл. — 100 000
Казахская ССР — 125 000
в том числе:
Семипалатинская обл. — 18 000
Акмолинская область — 25 000
Северо-Казахстан. обл. — 25 000
Кустанайская область — 20 000
Павлодарская область — 20 000
Восточно-Казахстан. обл. — 17 000

Переселению подлежат все без исключения немцы, как жители городов, так и сельских местностей, в том числе члены ВКП(б) и ВЛКСМ.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 178. Л. 6—9. Подлинник. Машинопись.

Проект постановления публикуется частично.

№ 196
СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ О ПОЛУЧЕННОЙ РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЕМ НКВД ЗАПИСИ БЕСЕДЫ А. ИДЕНА С ПОЛЬСКИМ ПОСЛОМ В ЛОНДОНЕ

28 августа 1941 г.
Копия
Сов. секретно

Сообщаем запись беседы министра иностранных дел Англии ИДЕНА с польским послом в Лондоне от 18 августа с.г. Запись беседы получена Разведуправлением НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

«1. Сегодня днем, по поручению генерала СИКОРСКОГО, ко мне приходил польский посол в Лондоне с тем, чтобы переговорить о трудностях, с которыми приходится встречаться польскому правительству в результате заключения советско-польского соглашения и последних событий.

2. Он сказал, что, поскольку, вероятно, в ближайшее время ему будет поручено руководство внешней политикой Польши, он попытается сейчас подробно охарактеризовать мне эти трудности. Польское общественное мнение, как здесь, так и в Польше, несомненно было встревожено заключением советско-польского соглашения. Поляки вообще рассматривают вступление СССР в войну как положительное явление, не только потому, что эта война ляжет тяжелым бременем на немецкие ресурсы, но и потому, что СССР в результате ее будет ослаблен. Поляки понимают, что превращение СССР в союзника не-

сколько отбрасывает Польшу и польские интересы на задний план. Говоря откровенно, у поляков сложилось общее впечатление, что заключение советско-польского соглашения скорее ослабило, чем укрепило позицию Польши против СССР в отношении польских восточных границ. В довершение всего была опубликована объединенная англо-американская декларация, которая своим подчеркиванием принципа самоопределения разочарует поляков также и в отношении их западных границ. Данциг несомненно германский город, но по экономическим принципам он важен для Польши, и до тех пор, пока немцы будут находиться в Восточной Пруссии, польскую западную границу с военной точки зрения почти невозможно защищать. Мораль польского населения все еще не надломлена, однако впервые сейчас появились признаки, что германская пропаганда начинает занимать линию, которая может найти некоторый успех у поляков, то есть что союзники хотят сделать из Польши русского раба.

Посол предложил, хотя он и не хотел в настоящее время настаивать на этом пункте, чтобы правительство его величества выступило бы с каким-либо публичным заявлением или обратилось бы к польскому правительству с представлением, в том смысле что оно не имеет намерения настаивать на строгом применении принципа самоопределения за счет исключения других соображений, таких как экономика и оборона. Он вынужден откровенно заявить, что совместная англо-американская декларация вызвала у польского общественного мнения дурные предчувствия.

Я сказал графу РАЧИНСКОМУ, что мы всегда рады выслушать все, что он может сказать о взглядах польского правительства.

По моему мнению, маловероятно, чтобы президент и премьер-министр при составлении своей декларации имели в виду польские границы. Правительству его величества будет очень трудно наводить сейчас какой-то глянец на декларацию в смысле, желательном для польского правительства, за исключением, может быть, толкования в самых общих тонах; тем не менее я всегда готов глубже изучить этот вопрос совместно с послом.

Граф РАЧИНСКИЙ затем коснулся темы польского внутреннего кризиса, который генерал СИКОРСКИЙ надеялся разрешить очень скоро. Сейчас выяснилось, что включение в состав правительства членов национал-демократических партий невозможно. Генерал СИКОРСКИЙ все еще имеет неприятности с некоторыми своими коллегами в результате статьи в «Тайме» от 1 августа, и если бы я согласился выпустить коммюнике, проект которого граф РАЧИНСКИЙ вручил мне, это помогло бы генералу.

Я заявил ему, что хотя и согласен со всем тем, что написано в проекте, однако нахожу не совсем удобным затрагивать вопрос о статье в «Тайме» в официальном публичном заявлении. Тем не менее я могу написать послу письмо примерно того же содержания, что и проект. Я могу также попытаться убедить «Тайм» опубликовать другую статью, которая удовлетворит польское правительство. Я могу также подумать, следует ли мне в речи, которую я должен произнести в провинции 30 августа, сказать что-либо, чтобы сгладить впечатление, произведенное статьей в «Тайме». После этого я продиктовал и дал ему мое письмо, копия которого прилагается...»

К записи беседы приложен проект коммюнике и копия секретного письма, врученного СИКОРСКОМУ ИДЕНОМ. В обоих документах речь идет о том, что «Тайм» не является правительственным органом и не отражает официальной точки зрения британского правительства.

Начальник Разведуправления НКВД СССР ФИТИН

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. М., 1999. С. 528—530.

№ 197
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О НЕМЦАХ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНСКОЙ ССР»

31 августа 1941 г.
Строго секретно

21 — О немцах, проживающих на территории Украинской ССР

Утвердить следующее предложение НКВД о немцах, проживающих на территории Ворошиловградской, Днепропетровской, Запорожской, Киевской, Полтавской, Сталинской, Сумской, Харьковской и Черниговской областей:

1) немцев, состоящих на учете как антисоветский элемент, арестовать;

2) остальную часть трудоспособного мужского населения в возрасте от 16 до 60 лет НКО мобилизовать в строительные батальоны и передать НКВД для использования в восточных областях СССР.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 4. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 35.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Щаденко, ЦК КП(б) Украины».

№ 198
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ВЫНЕСЕНИИ СМЕРТНЫХ ПРИГОВОРОВ (50)

6 сентября 1941 г.
№ 634-сс

Применить высшую меру наказания — расстрел к 170 заключенным, разновременно осужденным за террор, шпионско-диверсионную и иную контрреволюционную работу.

Рассмотрение материалов поручить Военной Коллегии Верховного Суда.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 378. Л. 191. Копия. Машинопись.

№ 199
СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ О ПЛАНАХ АНГЛИИ В ОТНОШЕНИИ КАВКАЗСКИХ НЕФТЕПРОМЫСЛОВ

22 сентября 1941 г.
Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР
т. СТАЛИНУ

По имеющимся у нас агентурным данным, английское командование ближневосточной армией, вскоре после начала советско-германской войны, получило санкцию английского военного министерства на организацию специальной миссии. Перед этой миссией была поставлена задача разрушения наших кавказских нефтепромыслов для того, чтобы не допустить перехода их в руки немцев в случае, если такая опасность оказалась бы реальной.

Эта миссия, получившая условное название «Миссия № 16 (Р)», обосновалась в Северном Иране, где находится в полной готовности для переброски в нужный момент на самолетах на Кавказ.

В переписке по данному вопросу англичане неоднократно подчеркивали необходимость соблюдения максимальной осторожности с тем, чтобы даже самый факт существования такой миссии не стал известен советскому правительству, так как это может серьезно скомпрометировать работу КРИППСА и МАК-ФАРЛАНА.

КРИППС уже поднимал перед товарищем СТАЛИНЫМ вопрос о сотрудничестве в деле подготовки уничтожения советских источников снабжения, могущих быть использованными немцами, но получил ответ, что советское правительство само решит, когда именно наступит время для такого сотрудничества.

Несколько позднее, по указанию Лондона, КРИППС вновь возвращался к этому вопросу в письме к товарищу СТАЛИНУ, но опять безрезультатно.

После этого КРИППС внес предложение (с которым Лондон согласился), что решение данного вопроса может быть ускорено, если ему будет разрешено, в соответствующий момент, обещать СССР компенсацию за уничтожение кавказских нефтепромыслов. В результате многочисленных заседаний специального комитета под председательством лорда Хэнки и при участии члена английской экономической миссии в СССР — БЕРТРУДА был составлен проект следующей английской декларации, сейчас уже пересланной КРИППСУ:

1. В том случае, если Советское правительство, в целях недопущения захвата нефтепромыслов немцами, уничтожит их, Британское правительство обязуется поставлять СССР в течение войны и двух лет после ее окончания нефть в количестве, равном полученному Великобританией из своей империи.

2. Британское правительство обязуется обеспечить СССР нефтеналивным тоннажем в количестве, равном тому, которое она сама будет иметь в тот же период.

3. Британское правительство обязуется помочь Советскому Союзу в приобретении бурового оборудования взамен уничтоженного.

Для придания этой декларации большего веса и реальной значимости БЕРТРУД побывал в Вашингтоне, где по указанию РУЗВЕЛЬТА этим вопросом занимался государственный департамент. На днях БЕРТРУД должен был вернуться в Лондон с американским проектом декларации, требующим, после ознакомления Лондона с данным проектом, только подписи РУЗВЕЛЬТА. Сейчас предполагается, что БЕРТРУД выедет в Москву вместе с миссией БИВЕРБРУКА и повезет с собой везде согласованные и утвержденные тексты английских и американских деклараций Советскому правительству по этому вопросу.

Одновременно с этим в соответствующих кругах в Лондоне высказывается мнение, что, поскольку советское правительство все равно вынуждено будет уничтожить нефтепромыслы, не следует спешить с вручением этих деклараций, так как они накладывают на англичан определенные обязательства, которых может быть будет возможно избежать. С другой стороны, противники этого курса указывают, что, будучи не уверенными в дальнейшем снабжении нефтью, Советское правительство не решится на своевременное уничтожение нефтепромыслов и в конечном итоге они перейдут в целости к немцам. Во всяком случае, сейчас вопрос о том, следует ли вручать СССР такие декларации или можно обойтись и без этого, по существу передано на усмотрение КРИППСА.

Начальник Разведуправления НКВД СССР ФИТИН

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. М., 1999. С. 533—535.

№ 200
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРЕДПРИЯТИЯМ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

8 октября 1941 г.
Сов. секретно

В связи с создавшейся военной обстановкой Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Для проведения специальных мероприятий по предприятиям города Москвы и Московской области организовать пятерку в составе:

1) Заместителя наркома внутренних дел СССР т. Серова (руководитель);
2) Начальника Московского управления НКВД т. Журавлева;
3) Секретаря МГК ВКП(б) т. Попова;
4) Секретаря МК ВКП(б) т. Черноусова;
5) Начальника Главного военно-инженерного управления Наркомата обороны т. Котляра.

2. Создать в районах г. Москвы и Московской области тройки в составе:

Первого секретаря райкома ВКП(б) (руководитель), начальника РО НКВД и представителей инженерных частей Красной Армии.

3. Обязать Комиссию в однодневный срок определить и представить Государственному Комитету Обороны список предприятий, на которых должны быть проведены специальные мероприятия.

Разработать порядок, обеспечивающий выполнение этих мероприятий, выделить исполнителей и обеспечить предприятия необходимыми материалами.

4. Поручить пятерке тщательно проверить исполнителей и организовать их соответствующую техническую подготовку.

Комиссии наладить надлежащую связь с районными тройками и оповещение их о начале действий.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. СТАЛИН

Опубликовано: Известия ЦК КПСС. № 12. 1990. С. 210—211.

№ 201
ЗАПИСКА КОМИССИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И.В. СТАЛИНУ О ПОДГОТОВКЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ К УНИЧТОЖЕНИЮ

9 октября 1941 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Направляем при этом список предприятий гор. Москвы и Московской области, в отношении которых намечено проведение специальных мероприятий.

В списке перечислено 1119 предприятий, которые разбиты на две категории:

а) 412 предприятий, имеющих оборонное значение или частично работающих на оборону. Ликвидация этих предприятий предполагается путем взрыва;

б) 707 предприятий необоронных наркоматов, ликвидация которых намечена путем механической порчи и поджога.

Для осуществления намеченных решением ГКО специальных мероприятий нами назначены и приступили к работе районные тройки и руководящие группы на предприятиях.

В течение 10 октября с.г. «ВВ» будут подвезены на предприятия и приняты под охрану.

По вопросам связи с районными тройками, а также оповещения их о начале действий нами разрабатывается специальная инструкция.

Просим утвердить перечень объектов, в отношении которых намечено проведение специальных мероприятий.

ПРИЛОЖЕНИЕ: списки.

КОМИССИЯ:

Зам. наркома внутренних дел Союза ССР СЕРОВ
Секретарь МГК ПОПОВ
Секретарь МК ЧЕРНОУСОВ
Начальник УНКВД Московской области ЖУРАВЛЕВ
Начальник ГВИУ Наркомата обороны КОТЛЯР

№ 41/2662
9 октября 1941 г.

Опубликовано: Известия ЦК КПСС. № 12. 1990. С. 211—212.

№ 202
СПРАВКА С.Р. МИЛЬШТЕЙНА Л.П. БЕРИИ О КОЛИЧЕСТВЕ АРЕСТОВАННЫХ И РАССТРЕЛЯННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ОТСТАВШИХ ОТ СВОИХ ЧАСТЕЙ И БЕЖАВШИХ С ФРОНТА

Октябрь 1941 г.
Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ТОВАРИЩУ БЕРИЯ

СПРАВКА

С началом войны по 10-е октября с.г. Особыми отделами НКВД и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта.

Из них оперативными заслонами Особых отделов задержано 249 969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла — 407 395 военнослужащих.

Из числа задержанных Особыми отделами арестовано 25 878 человек, остальные 632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт.

В числе арестованных Особыми отделами:

шпионов	— 1505
диверсантов	— 308
изменников	— 2621
трусов и паникеров	— 2643
дезертиров	— 8772
распространителей провокационных слухов	— 3987
самострельщиков	— 1671
других	— 4371
Всего:	— 25 878

По постановлениям Особых отделов и по приговорам Военных трибуналов расстреляно 10 201 человек, из них расстреляно перед строем — 3321 человек.

По фронтам эти данные распределяются:

Ленинградский:	арестовано	— 1044
	расстреляно	— 854
	расстреляно перед строем	— 430
Карельский:	арестовано	— 468
	расстреляно	— 263
	расстреляно перед строем	— 132
Северный:	арестовано	— 1683
	расстреляно	— 933
	расстреляно перед строем	— 280
Северо-Западный:	арестовано	— 3440
	расстреляно	— 1600
	расстреляно перед строем	— 730
Западный:	арестовано	— 4013
	расстреляно	— 2136
	расстреляно перед строем	— 556
Юго-Западный:	арестовано	— 3249
	расстреляно	— 868
	расстреляно перед строем	— 280
Южный:	арестовано	— 3599
	расстреляно	— 919
	расстреляно перед строем	— 191
Брянский:	арестовано	— 799
	расстреляно	— 389
	расстреляно перед строем	— 107
Центральный:	арестовано	— 686
	расстреляно	— 346
	расстреляно перед строем	— 234
Резервные армии:	арестовано	— 2516
	расстреляно	— 894
	расстреляно перед строем	— 157

Зам. нач. Управления ОО НКВД СССР
комиссар государственной безопасности 3 ранга МИЛЬШТЕЙН

« » октября 1941 года

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 8. Л. 1—3. Подлинник. Машинопись.

№ 203
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РАСШИРЕНИИ ПРАВ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ

15 ноября 1941 г.
Копия
2805/б
Совершенно секретно

Государственный Комитет Обороны тов. СТАЛИНУ

В республиканских, краевых и областных органах НКВД по нескольку месяцев содержатся под стражей заключенные, приговоренные военными трибуналами округов и местными судебными органами к высшей мере наказания, в ожидании утверждения приговоров высшими судебными инстанциями.

По существующему ныне порядку, приговоры военных трибуналов округов, а также верховных судов союзных, автономных республик и краевых, областных судов, входят в законную силу только после утверждения их Военной Коллегией и Уголовно-Судебной Коллегией Верховного Суда Союза ССР — соответственно.

Однако и решения Верховного Суда Союза ССР по существу не являются окончательными, так как они рассматриваются комиссией Политбюро ЦК ВКП(б), которая свое заключение также представляет на утверждение ЦК ВКП(б), и только после этого по делу выносится окончательное решение, которое вновь спускается Верховному Суду, а этим последним направляется для исполнения НКВД СССР.

Исключение составляют местности, объявленные на военном положении, и районы военных действий, где указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 VI.—41 г. военным советам фронтов в особо исключительных случаях, вызываемых развертыванием военных действий, предоставлено право утверждения приговоров военных трибуналов с высшей мерой наказания с неотложным приведением приговоров в исполнение.

В настоящее время в тюрьмах НКВД республик, краев и областей скопилось 10 645 человек заключенных, приговоренных к высшей мере наказания, в ожидании утверждения приговоров по их делам высшими судебными инстанциями.

Исходя из условий военного времени, НКВД СССР считает целесообразным:

1. Разрешить НКВД СССР в отношении всех заключенных, приговоренных к высшей мере наказания, ныне содержащихся в тюрьмах в ожидании утверждения приговоров высшими судебными инстанциями, привести в исполнение приговоры военных трибуналов округов и республиканских, краевых, областных судебных органов.

Предоставить Особому Совещанию НКВД СССР право с участием прокурора Союза ССР по возникающим в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных преступлениях против порядка управления СССР, предусмотренных ст.ст. 58-1а, 58-1б, 58-1в, 58-1г, 58-2, 58-3, 58-4, 58-5, 58-6, 58-7, 58-8, 58-9, 58-10, 58-11, 58-12, 58-13, 58-14, 59-2, 59-3, 59-3а, 59-3б, 59-4, 59-7, 59-8, 59-9, 59-10, 59-12, 59-13 Уголовного Кодекса РСФСР, выносить соответствующие меры наказания вплоть до расстрела. Решение Особого Совещания считать окончательным.

Прошу вашего решения.

Нарком внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Справка
о количестве арестованных, приговоренных в ВМН, содержащихся в тюрьмах НКВД—УНКВД в ожидании утверждения приговоров Военной Коллегией Верховного Суда СССР

1. Северо-Осетинская АССР	— 769 человек.
2. Хабаровский край	— 467
3. Молотовская область	— 420
4. Свердловская область	— 419
5. Татарская АССР	— 400
6. Казахская ССР	— 396
7. Грузинская ССР	— 395
8. Челябинская область	— 394
9. Узбекская ССР	— 361
10. Сталинградская область	— 356
11. Приморский край	— 350

12. Саратовская область	— 342
13. Кировская область	— 320
14. Дагестанская АССР	— 300
15. Горьковская область	— 300
16. Красноярский край	— 290
17. Коми АССР	— 272
18. Новосибирская область	— 269
19. Архангельская область	— 268
20. Московская область	— 265
21. Азербайджанская ССР	— 243
22. Куйбышевская область	— 235
23. Краснодарский край	— 220
24. Тамбовская область	— 214
25. Иркутская область	— 200
26. Омская область	— 182 человека
27. Чкаловская область	— 160
28. Башкирская АССР	— 156
29. Воронежская область	— 150
30. Пензенская область	— 150
31. Вологодская область	— 144
32. Алтайский край	— 143
33. Читинская область	— 140
34. Удмуртская АССР	— 120
35. Ярославская область	— 118
36. Ивановская область	— 113
37. Кабардино-Балкарская АССР	— 99
38. Бурят-Монгольская АССР	— 79
39. Марийская АССР	— 70
40. Рязанская область	— 63
41. Киргизская ССР	— 60
42. Таджикская ССР	— 55
43. Мордовская АССР	— 50
44. Армянская ССР	— 40
45. Туркменская ССР	— 38
46. Ростовская область	— 23
ВСЕГО:	10 645

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР КОБУЛОВ

« » ноября 1941 г.

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 18. Д. 9. Л. 1—4. Копия. Машинопись.

№ 204
СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ О СОДЕРЖАНИИ ТЕЛЕГРАММЫ ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В БЕРЛИНЕ

10 декабря 1941 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР т. СТАЛИНУ

Сообщаем содержание телеграммы от 27 ноября из министерства иностранных дел Японии японскому послу в Берлине. Эта телеграмма была перехвачена и частично расшифрована английской политической разведкой.

Содержание телеграммы получено Разведуправлением НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

«Переговоры с США зашли в тупик, и японское правительство стоит перед необходимостью принятия серьезного решения. Встретьтесь с ГИТЛЕРОМ и РИББЕНТРОПОМ и в секретном порядке объясните им положение. Демократические державы ведут себя на Востоке монархически. Они передвигают свои войска и вынуждают Японию делать то же самое. Эти переброски могут привести к вооруженному конфликту, вероятно, значительно скорее, чем ожидалось... (ряд групп не расшифровано в оригинале) в случае войны с демократическими державами Япония будет продолжать сковывать русские силы на Дальнем Востоке, а если русские объединятся с демократиями в нападении на нас, Япония окажет решительное сопротивление. Однако объясните ГИТЛЕРУ, что основные японские усилия будут сосредоточены на юге, и мы предполагаем воздерживаться от преднамеренного предпринятия действий на севере...»

Начальник Разведывательного управления НКВД Союза ССР ФИТИН

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. М., 1999. С. 542—543.

№ 205
СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ, В.Н. МЕРКУЛОВУ О СОДЕРЖАНИИ ТЕЛЕГРАММ АНГЛИЙСКОГО ПОСЛА В СССР КРИППСА В АДРЕС МИДа АНГЛИИ

14 декабря 1941 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР т. СТАЛИНУ,
т. МОЛОТОВУ, т. БЕРИЯ НКВД СССР —
тов. МЕРКУЛОВУ 14 декабря 1941 г.

Сообщаем содержание телеграмм №№ 214, 215 и 216 от 6.XII-с.г. английского посла в СССР КРИППСА в адрес министерства иностранных дел Англии.

Содержание телеграмм получено Разведывательным Управлением НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

«1. Сегодня утром я видел генерала СИКОРСКОГО, он сообщил мне содержание его переговоров со СТАЛИНЫМ и просил передать это Вам как можно скорее. Он подтвердил, что моя предварительная наметка вероятных взглядов СТАЛИНА, которую я ему дал еще до его приезда в Москву, оказалась точнее и лучше любой полученной им здесь и что его переговоры были полностью успешны с точки зрения превращения неустойчивых взаимоотношений между этими двумя странами в такие, которые будут проходить в атмосфере доверия и сотрудничества. Временами эти переговоры были трудными и требовали большой настойчивости со стороны генерала. Когда он впервые затронул вопрос об отводе польских войск из СССР в другие, близлежащие страны, СТАЛИН интерпретировал это как заговор между США, Польшей и нами и сказал генералу, что весь мир будет над ним (СТАЛИНЫМ) смеяться, если подобное событие произойдет. В связи с этим СИКОРСКИЙ попросил СТАЛИНА дать его альтернативное предложение (о котором смотрите ниже).

2. За обедом СТАЛИН произнес очень дружественную речь, и генерал уверен, что СТАЛИН, как это он и заявил, согласился с мыслью о создании после войны сильной армии в Польше. СТАЛИН заявил о своем согласии с каждым словом речи, произнесенной СИКОРСКИМ по радио. Он видел текст и сде-

лал это заявление еще до передачи. Уже подписанная декларация была принята почти без изменений в редакции, предложенной поляками.

3. СТАЛИН очень настаивал на освобождении всех поляков и заявил о решительности ускорить это. Он был так сильно рассержен недостатком продовольствия для польских войск, о чем ему заявили, что рассказал генералу АНДЕРС, что поляки должны были вмешаться в его разговор с советским офицером для того, чтобы умерить его гнев. Он заявил своему генерал-квартирмейстеру, что последний не может кормить войска одними только распоряжениями и указами. Те русские офицеры, которые симпатизировали полякам еще и прежде, в связи с этим заявили о своем удовлетворении и выразили уверенность, что положение вещей в будущем изменится.

4. Результат переговоров заключается в том, что, согласно предложениям СТАЛИНА, польские военные силы и гражданское население должны быть сконцентрированы в Узбекистане, главным образом между Ташкентом и персидской границей и частично восточнее Ташкента. Русские говорят о возможности снабжения поляков продовольствием, но в отношении вооружения они полагаются главным образом на нас и США.

СИКОРСКИЙ видел последние телеграммы и понимает, что вооружение нами польских войск может быть произведено лишь в течение довольно длительного времени, но надеется, что к маю 1942 года это будет осуществлено. СИКОРСКИЙ надеется также, что продовольственное положение теперь будет удовлетворительным, и, насколько я могу судить, он совсем не рассчитывает на нашу помощь в этом направлении. (Тем не менее соответствующие требования вполне могут быть выдвинуты позднее, если русские окажутся не в состоянии сдержать свое обещание.) Я обратил его внимание на трудности снабжения и специально задал вопрос, имел ли он в виду последнюю телеграмму, касающуюся пропускной способности персидских дорог. (Я, конечно, сообщил ему еще до его отъезда в Москву сущность телеграммы № 53861 военного министерства от 24 ноября.) Он заверил меня, что ему об этом известно. СИКОРСКИЙ считает необходимым, ради будущих советско-польских отношений, принять предложение СТАЛИНА и не настаивать на выезде поляков из России.

5. СТАЛИН согласился на выезд 30 тысяч поляков. Дополнительные 5 тысяч, как я полагаю, включают в себя авиационных и морских военнослужащих, которых СИКОРСКИЙ включил в свою первоначальную памятку. Теперь СИКОРСКИЙ говорит о своем желании иметь до 9 тысяч поляков на Среднем Востоке и остальных в Англии. СТАЛИН согласился на создание в СССР 5—7 дивизий, которые будут составлять армию.

6. В соответствии с моими предложениями СИКОРСКИЙ попросил СТАЛИНА назначить двух его советников для совместного посещения польских лагерей, что, видимо, доставило СТАЛИНУ удовольствие, и он назначил для этой цели генерала ПАНФИЛОВА и ВЫШИНСКОГО.

7. Генерал СИКОРСКИЙ вернется обратно и встретится со СТАЛИНЫМ 12 декабря.

8. СТАЛИН очень откровенно говорил о военном положении, сказал, что советские войска неплохо дерутся на московском фронте, а полный разгром группы генерала КЛЕЙСТА устранил в настоящее время угрозу Кавказу. Захвачено огромное количество трофеев, особенно автотранспорта (11 тысяч). Генерал фон БОКК исчез с московского фронта, будучи либо убитым или отстраненным от командования. Сейчас на его месте находится генерал ЛИСТ. СТАЛИН полностью отдает себе отчет, насколько опасным является такой противник.

9. Вокруг Москвы СТАЛИН имеет в резерве 70 тысяч кавалерии и надеется на скорую возможность использовать ее в операциях против немцев.

10. По мнению СИКОРСКОГО, нет никакого сомнения в том, что русские будут продолжать борьбу вне зависимости от судьбы Москвы. По словам СТАЛИНА, зимние условия начали сказываться на немецких войсках. Немецкое превосходство в танках по-прежнему велико, но они имеют очень небольшое превосходство в воздухе.

11. Большое впечатление на СИКОРСКОГО произвело то внимание, которое СТАЛИН в большой степени уделяет военным по сравнению с гражданскими в его окружении. Генерал вполне уверен в отсутствии опасности падения режима в настоящее время.

12. СИКОРСКИЙ сообщил мне о возможностях улучшения в обращении с поляками. Например, в Ташкенте был отменен приказ о выселении поляков из этого района, и теперь поляки имеют доступ в город.

13. Он полностью понимает возможность наличия в будущем известных практических затруднений, особенно в вопросе освобождения поляков, находящихся на крайнем севере, но предполагает, что будут сделаны искренние усилия для разрешения этой проблемы. Он также понимает, что некоторые местные власти могут проявить упорство даже после получения соответствующих инструкций из Москвы.

14. Польское посольство получило разрешение на посылку своих представителей в различные районы страны с достаточно широкими полномочиями для изучения условий, в которых находятся поляки, и оказания им возможной помощи.

15. Было принято решение о предоставлении полякам, где только возможно, работы в соответствии с их квалификацией. Например, изобретатель танка и выдающийся химик, занятые сейчас рубкой леса и чисткой дорог, получат работу по специальности. Генерал продумывает сейчас вопрос об отправке этих высококвалифицированных лиц в Англию: либо на юг, либо, если это возможно, через Архангельск.

16. Во время обеда СТАЛИН начал говорить о восточных границах Польши, однако СИКОРСКИЙ отказался от обсуждения этого вопроса на том основании, что если бы он вернулся из России, установив новые границы, то «весь мир смеялся бы над ним».

СТАЛИН встретил это положение юмористически, сказав, что нет таких трудностей, которые нельзя было бы преодолеть на мирной конференции, и выразил надежду, что еще до созыва такой конференции они придут к взаимному пониманию. СТАЛИН употреблял сильные выражения в отношении ГИТЛЕРА, называя его сумасшедшим и кроликом, подражающим льву. Однако он сказал, что ГИТЛЕР имеет вокруг себя несколько хороших с военной точки зрения людей.

17. Я спросил генерала СИКОРСКОГО, имеет ли он какую-либо возможность судить о чувствах СТАЛИНА в отношении правительства его величества.

Генерал под особо большим секретом сообщил, что на основании всего слышанного он совершенно уверен в глубоком недоверии СТАЛИНА к английскому правительству. По его мнению, это произошло отчасти благодаря провалу попыток согласовать военные планы. Он думает, что тактика (преимущественно выступлений прессы союзников), которая была применена на недавней конференции, не помогла, в связи с чем необходимо отказаться от приятных и хвалебных фраз, уметь использовать реальные возможности существующих взаимоотношений и откровенно обсуждать возникающие трудности, если они должны быть преодолены.

18. СИКОРСКИЙ рассказал мне о своей попытке объяснить, какую большую и разностороннюю помощь мы уже оказали и как нам практически трудно сделать что-либо для создания второго фронта. Он избегал всех ссы-

лок на северную Персию и Кавказ, так как видел слишком большую опасность в затрагивании такой темы. Он объяснил также, что мы ничего больше не можем сделать для увеличения промышленной продукции, в то время как Америка отстает в этом отношении от нас, в связи с чем сами русские должны приложить все силы к тому, чтобы добиться со стороны Америки более серьезных результатов.

19. В качестве примера недоверия к нам он привел предположение СТАЛИНА о нашем желании использовать польские войска в Сингапуре. СИКОРСКИЙ отверг это предположение, заявив, что мы и без поляков имеем там большое количество своих собственных войск.

Генерал дал СТАЛИНУ понять свою полную лояльность к Великобритании, после чего больше не последовало никаких разговоров на эту тему».

Начальник Разведывательного управления НКВД Союза ССР
ФИТИН

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. М., 1999. С. 543—546.

№ 206
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ О СЕМЬЯХ ЛИЦ, СОТРУДНИЧАВШИХ С ГЕРМАНСКИМИ ВЛАСТЯМИ

27 декабря 1941 г.
№ 1074-сс

Разрешить НКВД семьи лиц, служивших в административно-карательных органах германских властей, а также добровольно отступивших вместе с фашистскими войсками, после проведения следствия, решением Особого Совещания НКВД СССР, выселять в отдаленные области Союза.

Порядок выселения их оставить существующий в отношении административно высланных.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 7. Л. 152. Копия. Машинопись.

№ 207
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О СОЗДАНИИ ФИЛЬТРАЦИОННЫХ ПУНКТОВ

27 декабря 1941 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГОКО-1069сс
от 27 декабря 1941 г. Москва, Кремль

В целях выявления среди бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника, изменников родине, шпионов и дезертиров, Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Обязать Наркомат Обороны (т. Хрулев) создать в пределах армейского тыла сборно-пересыльные пункты для бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и окружении противника, обнаруживаемых в местностях, освобождаемых частями Красной Армии от войск противника.

2. Обязать Военные Советы фронтов, армий и командование соединений и подразделений войсковых частей Красной Армии при освобождении городов, сел и иных местностей от войск противника обнаруживаемых бывших военнослужащих Красной Армии, как находившихся в плену, так и в окружении противника, задерживать и направлять в распоряжение начальников сборно-пересыльных пунктов Наркомата Обороны.

3. Для содержания указанных выше категорий бывших военнослужащих Красной Армии и обеспечения их фильтрацией НКВД СССР организовать специальные лагеря:

В Вологодской области — для Карельского, Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов;

В Ивановской области — для Западного и Калининского фронтов;

В Тамбовской области — для Брянского и Юго-Западного фронтов;

В Сталинградской области — для Южного фронта, назначив начальниками лагерей опытных оперативных работников НКВД.

4. Для обеспечения работы по проверке бывших военнослужащих Красной Армии и выявления среди них изменников родине, шпионов и дезертиров НКВД СССР организовать в каждом из перечисленных выше лагерей Особые отделы.

5. Лиц, в отношении которых после проверки их Особыми отделами не будет установлено компрометирующих материалов, начальникам лагерей передавать соответствующим военным комиссариатам — по территориальности.

6. Обеспечение организуемых НКВД лагерей помещением, казарменным инвентарем, постельными принадлежностями, питанием, отоплением, необходимым обмундированием и санитарной обработкой возложить на Наркомат Обороны (т. Хрулев).

7. Возложить перевозку бывших военнослужащих Красной Армии от сборно-пересыльных пунктов до специальных лагерей НКВД на Управление военных сообщений Красной Армии (т. Ковалев), а конвоирование их в пути следования, а также несение охраны лагерей — на войска НКВД СССР.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 506. Л. 9—9 об. Подлинник. Машинопись.

В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «т.т. Берия, Хрулеву, Шапошникову — все; Военным Советам фронтов и армий — 1, 2; Микояну — 1, 6; Ковалеву (ВОСО) — 1, 7».

№ 208
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л.П. БЕРИИ, А.С. ЩЕРБАКОВА, В.П. ПРОНИНА И.В. СТАЛИНУ О ВОЗВРАЩЕНИИ В МОСКВУ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ

8 января 1942 г.
Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ

За время войны из гор. Москвы эвакуировано в восточные области Союза 2 200 000 человек населения. В настоящее время проживает в городе 2 370 000 чел.

В связи с изменившейся военной обстановкой за последнее время в г. Москву возвращается значительное количество эвакуированного населения.

В соответствии с решением ГКО от 20 сентября 1941 г. «Об ограничении въезда в г. Москву» издан приказ НКВД СССР от 23 сентября 1941 г., по которому въезд в Москву разрешается лишь рабочим и служащим учреждений и предприятий по специальным пропускам органов милиции, выдаваемым но ходатайству соответствующих наркоматов.

В связи с проводимыми мероприятиями органами НКВД по выдворению самовольно возвращающихся в Москву эвакуированных граждан некоторая часть последних стала высаживаться с поездов на подмосковных станциях, откуда в пригородных поездах или на попутных автомашинах и подводах направляется по шоссейным дорогам в Москву.

Так, за время с 19 декабря 1941 г. по 5 января т.г. транспортными органами НКВД на железнодорожных станциях [и] вокзалах московской милицией и охраной Московской зоны НКВД на шоссейных дорогах задержано и выдворено из пределов Москвы 19 550 человек, пытавшихся вернуться на жительство в Москву.

В целях прекращения въезда в Москву неорганизованным порядком эвакуированных ранее граждан просим Государственный Комитет Обороны принять прилагаемый при этом проект ГКО, определяющий порядок въезда в город Москву.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ
Секретарь МК ВКП(б) ЩЕРБАКОВ
Председатель Моссовета ПРОНИН

Опубликовано: Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М., 2002. С. 115—116.

№ 209
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ТРЕТЬЕГО УПРАВЛЕНИЯ НКВМФ В ОСОБЫЕ ОТДЕЛЫ (51)

10 января 1942 г.

В целях улучшения руководства и агентурно-оперативной работы по особистскому обслуживанию органов, флотов, флотилий и соединений Военно-Морского Флота Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Преобразовать органы Третьего управления НКВМФ флотов, флотилий и соединений в особые отделы.

Подчинить: особые отделы флотов и флотилий — Управлению особых отделов НКВД СССР; особые отделы соединений — особому отделу флота (флотилий) и комиссару соединения; уполномоченных особого отдела на кораблях — особому отделу соединений и комиссару корабля.

2. Организовать в составе Управления особых отделов НКВД СССР отдел по обслуживанию Военно-Морского Флота.

3. Обязать НКВД СССР укрепить особые отделы флотов, флотилий и соединений Военно-Морского Флота квалифицированными чекистами.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. СТАЛИН

Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. М., 2003. С. 27.

№ 210
СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ О ПЕРЕГОВОРАХ У. ЧЕРЧИЛЛЯ С Ф. РУЗВЕЛЬТОМ

25 января 1942 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
т. Сталину

Передаем содержание полученного Разведуправлением НКВД СССР из Лондона агентурного сообщения о переговорах ЧЕРЧИЛЛЯ и РУЗВЕЛЬТА в Вашингтоне.

Сообщение составлено проверенным источником на основании ознакомления с документами и бесед с различными работниками дипломатических и других представительств США в Англии.

По данным источника, главными вопросами переговоров были следующие:

«1. Основная цель ЧЕРЧИЛЛЯ заключалась в том, чтобы предотвратить переотправку американского вооружения и особенно морских сил в бассейн Тихого океана. ЧЕРЧИЛЛЬ опасался, что военное ведомство США будет настаивать на изменении прежних планов с тем, чтобы уделить большое внимание происходящим событиям в Тихом океане. По этой причине ЧЕРЧИЛЛЬ, стараясь предупредить возможные изменения, ускорил свой отъезд в Вашингтон. Его миссия была выполнена с успехом, причем не последнюю роль в этом сыграли привезенные им сообщения о новых агрессивных планах немцев. Англичане предполагали, что фашистская армия начнет новую кампанию немедленно после накопления необходимых средств и будет проводиться в широком масштабе при участии морских, наземных и воздушных сил. Эта кампания будет иметь три этапа:

а) Обеспечение перевозок к Гибралтару и массирование большой армии на европейской стороне. Переправа войск через пролив начнется немедленно после того, как будет достигнуто превосходство в воздухе. Немцы уже сейчас разместили необходимый персонал на испанских аэродромах, соорудили береговые батареи, дающие им возможность контролировать судоходство в проливе. Самый Гибралтар будет обойден и временно оставлен без внимания.

б) В первый же день военных действий будет произведено одновременное нападение с воздуха и моря на Касабланку, Маракеш и Дакар. Немцы предполагают, что французские предатели в этих портах облегчат их оккупацию и окажут реальную поддержку.

в) Быстрый удар механизированных частей, направленный на устранение французского сопротивления, если таковое будет иметь место, с целью обеспечения линий коммуникаций, ведущих к указанным портам. Ранее посланные небольшие гарнизоны, флотилии должны будут отражать попытки союзников восстановить положение.

Вторая часть немецкого плана включает в себя захват острова Мадейры, Канарских островов и Зеленого мыса с целью отвлечения морского флота союзников и нанесения ему тяжелого поражения при его попытке захватить эти пункты. В основном немцы хотят получить в свое распоряжение береговые базы морского флота, линии коммуникаций к которым они могут полностью обеспечить.

Согласно существующему английскому правительственному мнению, этот план был отложен только потому, что немцы не были уверены в той роли, которую сыграет французский флот и население Северной Африки. В на-

стоящее время предполагается, что немцы чувствуют полную уверенность в успехе, независимо от сотрудничества французов, в достижении которого они совсем не заинтересованы.

Поскольку американская дипломатия в течение нескольких лет играла с французами и с успехом оставляла Германию в неизвестности, ЧЕРЧИЛЛЬ настаивал на принятии соответствующих контрмер, рискуя даже оттолкнуть современную Францию и бросить ее целиком в объятия немцев. Наконец, ЧЕРЧИЛЛЬ хотел получить гарантии, что воинские части, предназначенные для оккупации некоторых североафриканских пунктов и Атлантических островов, не будут переброшены в бассейн Тихого океана. В ноябре 1940 года США создали специально для этой цели подходящие ударные войска, в задачу которых входила оккупация Исландии, Азорских островов, Зеленого мыса, Канарских островов, Дакара и даже Касабланки. Эти войска получили специальную подготовку и были усилены, особенно группы, предназначенные для захвата Дакара. Черчилль опасался, что благодаря пригодности этих войск для ведения войны в тихоокеанских владениях Америки они будут переброшены в Тихий океан.

Для предотвращения возможности дипломатических колебаний США по вопросу определения отношения к Франции войска де ГОЛЛЯ захватили острова Сен-Пьер и Микелон, в результате чего произошло известное изменение во взглядах государственного департамента. Происшедшие события показали, что, несмотря на американские заверения, данные Виши в отношении французской Вест-Индии и атлантических владений, никакого серьезного разрыва не произошло, а правительство Виши охотно станет на стороне того, кто действует быстрее.

2. ЧЕРЧИЛЛЬ заявил о большой опасности для атлантических коммуникаций, которую могут представлять немецкие морские базы на африканском побережье. Отметив чрезвычайную важность морских путей через Южную Атлантику и Кейптаун, ЧЕРЧИЛЛЬ настаивал на сохранении данного маршрута в целях соблюдения экономии, безопасности и концентрации конвойных сил, вследствие чего вся восточная часть тихоокеанского театра сможет оставаться в оборонительном положении и не требовать массированных сил. Он подчеркнул также важность предотвращения возможности контактирования японского флота с немецкими морскими силами для нападения на суда, идущие на Дальний Восток, что может случиться, если немцам удастся создать базы на африканском побережье.

ЧЕРЧИЛЛЮ удалось убедить РУЗВЕЛЬТА и главнокомандующего уступать ударные войска, предназначенные для действий в Атлантическом бассейне, для использования их в соответствии с планами военных и морских руководителей в бассейне Тихого океана. Наоборот, эти части будут усилены численно и материально.

3. Объявленные цифры увеличения выпуска промышленной продукции, превышающие на 10% первоначальные цифры плана управления по делам военного производства, выражают уверенность в том, что эти цифры могли бы быть выполнены соответствующими отраслями промышленности, за исключением некоторых из них, особенно автомобильной, которая, желая перестраивать свое производство мирного времени на военный лад, предлагала независимую схему постройки специальных военных заводов.

Заместитель председателя управления по делам военного производства КНУДСЕН возражал против этой схемы, а ЧЕРЧИЛЛЮ с помощью БИВЕРБРУКА удалось сломить оппозицию. В результате появилась объявленная программа. Однако в течение первых шести месяцев не предполагается сильного увели-

чения выпуска промышленной продукции, и только в последние три месяца 1942 года объявленная программа будет выполнена на 40%.

4. Ввиду того, что намеченная программа не будет выполняться в течение первых шести месяцев 1942 года, почему не все требования на поставку военных материалов смогут быть удовлетворены, на обсуждение был поставлен вопрос о дальнейшем их перераспределении. Тогда возник ряд возможностей осуществления этой проблемы:

а) Уменьшение поставок Англии.

б) Уменьшение поставок СССР.

в) Отсрочка наступательных действий, например в Тихом океане, и сокращение судоперевозок даже за счет потерь существующих территорий и позиций. По этому вопросу было достигнуто компромиссное решение на основе всех изложенных возможностей.

ЧЕРЧИЛЛЬ согласился на некоторое сокращение поставок СССР в том случае, если начнет развиваться немецкое наступление в Северной Африке или на Ближнем Востоке, ибо тогда немцы будут вынуждены занимать оборонительные позиции на русском фронте и опасность любого прорыва там будет невелика.

Принятые решения уже возымели свое действие, заключающееся в том, что австралийцы и голландцы оказали сопротивление такой схеме ЧЕРЧИЛЛЯ и пошли на открытое ее осуждение. Однако американцы нашли компромиссное решение в отправке для австралийцев и голландцев своих полностью снаряженных и вооруженных войск и некоторого количества военных материалов. Такое же решение было принято в отношении Англии, куда будут посланы американские войска для замены тренированных английских войск, которые могут быть переброшены в этом случае на действующие военные театры для совместных действий с американскими атлантическими ударными частями.

5. Последнее находится в тесной связи с решением оказать на Ирландию сильное давление и вынудить ее к передаче США ирландских морских баз. Вначале американские войска высадятся в Северной Ирландии, где уже сейчас усилиями самих американцев создано несколько баз. Осуществление этого плана обеспечит Англии прохождение ее морских конвоев через Атлантический океан. Кроме этого американские силы будут готовы вступить в Ирландию или в случае немецкого нападения на нее, или в случае ее решения покончить с нейтралитетом. Американские войска будут проходить тренировку в Англии, и последняя обязуется использовать свои войска в первую очередь.

6. Было принято решение об организации баз, расположенных в следующих точках вдоль линии коммуникаций: Тринидад, Дакар, Кейптаун, Фальклендские острова, Дели, Мадрас и Рангун, где будут находиться американские морские и наземные силы.

7. Решено также начать окончательные переговоры с Португалией, гарантируя ей сохранение ее империи и прежних границ после окончания войны и ряд второстепенных уступок, в случае если она согласится вступить в секретный союз с союзными правительствами. Португалия должна будет гарантировать посылку своих войск в ее колонии для того, чтобы укрепить их гарнизоны в целях предотвращения неожиданного нападения и спасения значительной части армии в случае немецкого вторжения. Кроме того, велись переговоры о создании в Португалии фланговой угрозы немцам, если они попытаются продвигаться через Испанию на Гибралтар. Хотя англичане сомневаются в целесообразности этого, американцы придают такому движению

большое значение. Реакция Португалии на сделанное предложение оказалась благоприятной, и были составлены необходимые планы, эффективность которых будущее покажет.

8. Наконец, было решено, что Америка окажет на правительство Виши окончательное давление и добьется от него гарантий об организации сопротивления в Северной Африке на случай немецкого продвижения в Испанию. Несмотря на большую оппозицию в кругах Виши, американцы уверены в том, что они имеют в их среде достаточно сильную поддержку для достижения желаемого. В частности, изменение в настроениях кругов Виши объясняется успехами советского сопротивления и окончательным установлением мировой коалиции. С другой стороны, немцы настаивают на решительных изменениях во французской армии и флоте, на что ДАРЛАН, по-видимому, согласился.

Одним из пунктов неразберихи в союзной стратегии является то, что американцы никак не могут не ожидать немецкого удара в Северной Африке, хотя англичане заявляют, что в результате этого будет потеряна инициатива неожиданности действий и быстрота. Все это еще находится в процессе больших споров».

Начальник Разведывательного управления НКВД Союза ССР
ФИТИН

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. М., 1999. С. 546—549.

№ 211
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ НКВД СССР В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

13 февраля 1942 г.
№ 191/б

На основе Ваших указаний органы НКВД совместно с партийными организациями прифронтовых областей за время войны развернули работу по подготовке и засылке в тыл противника партизанских отрядов, истребительных, диверсионных и разведывательных групп.

Базой для формирования перебрасываемых отрядов и групп в тыл противника являлись лучшие бойцы и командиры истребительных батальонов НКВД, партийный и советский актив на местах.

Подготовка перебрасываемых в тыл противника групп и отрядов проводилась на курсах при областных управлениях и районных отделах НКВД с привлечением инструкторов стрелкового дела и специалистов-подрывников.

Вооружение личным оружием, гранатами, зажигательной жидкостью, взрывчатым веществом и боеприпасами проводилось за счет имеющихся ресурсов в управлениях НКВД, в значительной мере использовались трофейное оружие и боеприпасы.

Следует указать, что в ряде случаев для вооружения партизан на местах изготовлялись кустарным способом ручные и противотанковые гранаты, мортирки для бесшумной стрельбы, приборы для метания бутылок с зажигательной жидкостью, мины замедленного действия и т.д.

В районах предполагаемых действий партизанских отрядов заранее создавались базы продовольствия, вооружения и одежды, и в случаях занятия

района противником партизанские отряды, оставаясь в занятых противником районах, были обеспечены для действий на 2—3 месяца.

В общей сложности в прифронтовых областях и республиках (Ленинградская, Калининская, Московская, Смоленская, Орловская, Курская, Тульская, Рязанская, Ростовская области, Карело-Финская, Белорусская, Украинская ССР) было оставлено для действий в тылу противника 1600 партизанских отрядов численностью 27 тысяч человек и 500 диверсионных групп численностью 2250 человек.

Кроме того, в районах прифронтовой полосы систематически проводилась работа по формированию новых отрядов и групп за счет бойцов истребительных батальонов, чекистов и местного партийно-советского актива для заброски их в тыл противника. Всего переброшено в тыл противника во второй половине 1941 г. 198 партизанских отрядов численностью 43 796 человек и 1033 диверсионные группы численностью 4893 бойца-подрывника.

Таким образом, за время войны оперировало в тылу врага 77 939 человек.

Партизанские отряды, истребительные, разведывательные и диверсионные группы, оставленные на территории, захваченной противником, а также переброшенные в последующем для действий в тылу врага, выполняли главным образом задачу по истреблению живой силы врага, его техники и разрушению железнодорожных коммуникаций, мостов, средств связи и т.д. Объекты для уничтожения партизанами намечались главным образом военным командованием, которое исходило из боевых задач, поставленных перед ними. Наиболее характерными боевыми действиями партизанских отрядов, высланных органами НКВД за время войны, являются следующие:

1. В сентябре 1941 г. НКВД СССР выброшен в тыл противника партизанский отряд, состоящий из сотрудников НКВД в количестве 34 человек, во главе с капитаном госбезопасности т. Медведевым Д.Н. Район действия отряда — Орловская и Смоленская области. За 4 месяца пребывания в тылу отряд за счет выходящих из окружения с оружием командиров и бойцов Красной Армии увеличился до 230 человек.

Отряд провел 50 боевых операций, уничтожив при этом 425 солдат и офицеров, из них 2 генералов, подорвал 9 самолетов, 10 автомашин, 4 паровоза, 30 вагонов, 10 мостов, вывел из строя 6 заводов и много военного имущества. Отрядом организовано крушение 3 воинских эшелонов.

При налете отряда на города Жиздру и Хотимск Орловской области были разгромлены немецкие комендатуры и самоуправления бургомистров. В течение нескольких дней отряд т. Медведева держал в руках эти города, а в дальнейшем, ликвидировав изменников и предателей из числа местного самоуправления, снабдился необходимым для отряда продовольствием, забрал 600 тысяч советских денег и немецких марок и ушел для дальнейших операций в леса.

За время боевых операций, проведенных отрядом т. Медведева, имелись потери в количестве 8 человек убитыми, в числе их начальник штаба отряда инженер 3 ранга войск НКВД т. Староверов Д.Д. и политрук группы воентехник 2 ранга войск НКВД т. Боголюбов А.Ф., которые геройски дрались до последнего патрона.

Из 16 человек раненых 12 человек выздоровело и находятся в строю.

После боевых действий отряд в январе 1942 г. прибыл в Москву в полном составе — 230 человек.

2. Два партизанских отряда, сформированные Московским УНКВД, под руководством старшего лейтенанта госбезопасности т. Каверзнева и лейтенанта госбезопасности т. Бабакина совместно с партизанским отрядом под

командой лейтенанта войск НКВД т. Карасева были в ноябре переброшены через линию Западного фронта с задачей ликвидации штаба 12-го армейского корпуса немцев, находившегося в поселке Угодский завод Московской области.

При нападении партизанскими отрядами было истреблено до 450 немецких солдат и офицеров, в том числе один генерал; разгромлено помещение штаба и охранявших его подразделений, сожжены склады горючего и огнеприпасов, уничтожено до 120 автомашин, до 150 строевых лошадей, разрушена связь и захвачены штабные документы.

Во время операции было убито 4 партизана, 8 человек пропало без вести и 3 человека ранено. В числе раненых — начальник партизанского отряд, лейтенант войск НКВД т. Карасев.

Успешные действия партизанских отрядов подтверждаются рядом захваченных приказов командования германских армий и соединений.

Так, в приказе командования 127-й пехотной немецкой дивизии от 25 ноября 1941 г. указывается: «За последнее время противник во многих местах перебросил за линию фронта одиночных людей и целые части, чтобы систематически сжигать населенные пункты в тылу. В ночь на 24 ноября хорошо снаряженный истребительный батальон численностью приблизительно 300 человек напал на Угодский завод, место пребывания 12-го армейского корпуса».

За успешные действия партизанских отрядов Военным советом Западного фронта награждены орденами и медалями Союза ССР наиболее отличившиеся партизаны и их руководители.

3. Партизанский отряд под командой майора войск НКВД т. Чаплина, выброшенный в ноябре 1941 г. НКВД Украинской ССР, напал на штаб немецкой части, расположенной в х. Серебрянка Артемовского района УССР, уничтожил 36 немецких солдат и взял в плен 2 офицеров, при этом захватил штабные документы и разное военное имущество.

На следующий день партизаны совершили нападение на гарнизон в д. Бондария, где уничтожили 80 немецких солдат и 2 офицеров.

Партизанский отряд НКВД УССР под командой комиссара истребительного батальона т. Сабурова, перешедший с территории Украины в Трубчевский район Орловской области, объединился с четырьмя местными отрядами. Объединенный отряд численностью 151 человек в конце декабря 1941 г. и начале января 1942 г. совершил ряд нападений и уничтожил восемь автомашин с пехотой противника, 25 немецких полицейских и всю местную фашистскую администрацию в Суземском районе. Партизаны при этом захватили трофеи: 2 пулемета, 2 автомата, 50 винтовок, 12 000 патронов, автомашину и 12 велосипедов.

После этого партизаны взорвали в Трубчевском районе 2 железнодорожных моста, подорвали полотно и вызвали крушение эшелона с военным грузом.

Отряд т. Сабурова до сего времени находится там. Связь с ним поддерживается по радио.

4. В конце декабря 1941 г. партизанская бригада НКВД Карело-Финской ССР численностью 708 человек, действуя в тылу противника в Заонежском районе, произвела ряд успешных нападений на финские гарнизоны.

В результате этих операций вся территория Сеногубского сельсовета была очищена от финских захватчиков, при этом партизанами был убит 71 финский солдат и офицер, 13 финнов ранено и 17 захвачено в плен, из них 1 офицер и 7 капралов.

Вместе с этим отбито у финнов 12 станковых пулеметов, 2 автомата, 50 винтовок, 30 000 патронов, штабные документы и разное военное имущество.

5. Партизанская группа в составе 7 человек под командой сотрудника НКВД т. Лопуховского А.А., выброшенная Калининским УНКВД в тыл противника, уничтожила 100 немецких солдат, успешно провела два крушения железнодорожных поездов, уничтожила склад боеприпасов, взорвала 2 танка, 4 мотоцикла, 2 автомашины с боеприпасами и 1 штабную автомашину, уничтожила связь и захватила в плен одного офицера.

6. Партизанский отряд Черепетского района Тульской области под командой сержанта милиции т. Тетерчева и комиссара отряда сержанта госбезопасности т. Макеева 27 декабря 1941 г. произвел взрыв железнодорожного полотна на ст. Мыжбор.

Эта операция обеспечила захват наступавшими частями Красной Армии станции Лихвин, с которой немцы не сумели вывезти два эшелона, груженных автомашинами, мотоциклами и велосипедами, большое количество продовольствия, винтовок и боеприпасов.

Две наши дивизии пополнились за счет захваченного вооружением и продовольствием.

В этой операции партизаны уничтожили 27 немецких солдат, 5 офицеров и вывели из тыла противника 4500 бойцов и командиров Красной Армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР партизаны награждены орденами и медалями, а бойцу отряда т. Чекалину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Вместе с этим партизаны истребляли предателей и пособников врага из числа местных жителей. Партизаны также вели разъяснительную работу и политическую агитацию среди населения в районах действия отрядов.

В общей сложности в результате действий партизанских отрядов по неполным данным Карело-Финской ССР, Ленинградской, Калининской, Московской, Тульской, Орловской, Курской, Ростовской областей и Украинской ССР противник от налетов партизан потерял: убитыми, ранеными и захваченными в плен — 21 180 человек (из них 751 — офицер); уничтожено воинских штабов — 52; уничтожено боевых самолетов — 33; уничтожено танков и бронемашин — 180; уничтожено орудий и минометов — 81; захвачено и выведено из строя пулеметов и автоматов — 267; выведено из строя автомашин и мотоциклов — 2005; разрушено мостов, складов и баз противника — 398; разрушено участков линий связи — 923; захвачено винтовок — 1240; захвачено патронов 127 400; захвачено велосипедов — 132; уничтожено радиостанций — 12; уничтожено подвод с грузом — 449.

Значительная работа проводится партизанскими отрядами и диверсионными группами по минированию шоссейных дорог, железнодорожных путей, промышленных предприятий, разрушению подвижного состава железных дорог противника, а также по уничтожению продовольственных запасов и промышленного сырья на территории, занятой противником.

За время войны прифронтовые органы НКВД провели значительную разведывательную работу в тылу противника. В этих целях в состав партизанских отрядов включались чекисты, которым ставилась задача разведывательного характера. Только по Калининской, Московской, Тульской областям и Украинской ССР систематически переходили линию фронта 3314 агентов-разведчиков, доставлявших сведения о расположении штабов противника, его огневых точках, аэродромах и дислокации войск. Добываемые этой агентурой данные своевременно сообщались в соответствующие войсковые соединения и штабы для оперативного использования.

Партизанскими отрядами и разведывательной агентурой выведено из тыла противника до 33 тысяч военнослужащих Красной Армии, оказавшихся в окружении.

Подготовка и переброска в тыл противника партизанских отрядов и диверсионных групп органами НКВД продолжается. Из областей, территории которых ныне очищены от фашистских захватчиков, партизанские группы и отряды перебрасываются на соседние территории, где еще имеются войска противника, для проведения подрывной работы.

За время войны указами Верховного Совета СССР, а также и решениями военных советов фронтов было награждено 490 человек орденами и медалями Союза ССР. Из числа награжденных партизан Тульской области одному присвоено звание Героя Советского Союза.

За последние дни возвратился из тыла ряд партизанских отрядов, действия которых по истреблению противника НКВД СССР считает успешными, в связи с чем ходатайствует о награждении 206 наиболее отличившихся руководителей и бойцов.

Из них: 5 человек — орденом Ленина; 42 человека — орденом Красного Знамени; 79 человек — орденом Красной Звезды; 5 человек — орденом «Знак Почета»; 33 человека — медалью «За отвагу»; 42 человека — медалью «За боевые заслуги».

Прилагая при этом проекты Указов Президиума Верховного Совета СССР, прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел СССР БЕРИЯ

Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. М., 2003. С. 116—121.

№ 212
СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИЯ О СЕКРЕТНОМ МЕМОРАНДУМЕ МИДа АНГЛИИ

20 февраля 1942 г.
Копия
Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
т. Сталину, т. Молотову, т. Берия

Сообщаем содержание секретного меморандума министерства иностранных дел Англии от 15 января с.г., разосланного для ознакомления членам правительства.

Содержание меморандума получено Разведуправлением НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

«Меморандум о положении в Германии.

Начиная с середины декабря в британской печати появляется много статей о бедственном положении германской армии, о внутренних разногласиях и об ухудшении морального состояния в Германии. Поэтому, не без очевидного основания, британская общественность начинает думать о скором германском поражении и даже об окончании войны в Европе до лета. Такой образ мыслей весьма опасен. Вообще печать основывается на следующих положениях:

1. Конфликт между ГИТЛЕРОМ и генералами, нашедший кульминационное выражение в смещении БРАУХИЧА 21 декабря.

Отступление германской армии под сильным нажимом русских.

Сбор зимних вещей вместе с чрезвычайно мрачными рождественскими и новогодними выступлениями ГИТЛЕРА, ГЕББЕЛЬСА и компании.

Сообщение о волнении в Германии, об установлении на перекрестках улиц патрулей, вооруженных пулеметами, о перенесении ГИТЛЕРОМ своего штаба на Восточном фронте, об отзыве с Восточного фронта частей СС и об установлении санитарного кордона между армией и восточной Германией.

Сообщение об увеличившемся количестве дезертиров из армии, о плачевном физическом и моральном состоянии частей, отозванных с Восточного фронта для пополнения и переформирования, и о расстрелах германских солдат в Безансоне, Констанце, Белгороде и прочее.

Сообщение о распространении тифа.

Конечно, картина, представляемая таким образом, рисуется благоприятной, но, к сожалению, много фактов не проверено и интерпретация их во многом сверхоптимистична.

Рассмотрим все эти положения по порядку:

Несомненно, что между ГИТЛЕРОМ и его генералами в последнее время имелись расхождения относительно ведения русской кампании, и отношения между армией и партией являются нездоровыми. Но насколько это является опасным, у нас пока еще нет достаточных данных, чтобы сделать заключение.

2. Потерпев неудачу в своих основных целях, германская армия начала плановое отступление, и степень русского успеха можно оценивать только по степени того беспорядка, который они вносят в германское отступление. К следующей весне немцы, вероятно, смогут повести наступление, которое, раз начавшись, возможно, будет иметь значительный успех. Однако из газетных сообщений можно вынести впечатление, что германская армия находится в сильном затруднении, что русские уже прорвали гитлеровскую линию обороны Вязьма — Брянск и захватывают большое количество военного материала (например, недавнее сообщение о захвате военных материалов, достаточных для 14 танковых и 10 пехотных дивизий) и что немцы испытывают острый недостаток нефти.

3. Что касается мрачных выступлений ГИТЛЕРА и ГЕББЕЛЬСА перед новым годом и рождеством, то это, вероятно, объясняется тем, что ГИТЛЕР пришел к выводу о невозможности скрывать дальше положение на Восточном фронте, рассчитывая этим сделать сбор зимней одежды более успешным (говорят, что собрано уже более 60 миллионов теплых вещей). Это может только служить доказательством замечательной уверенности в хорошем моральном состоянии германского гражданского населения. По сведениям большинства наших лучших источников, ощутимых признаков упадка морального состояния населения или какой-либо организованной оппозиции в стране не имеется. Несомненно, в результате восточной кампании имеется некоторый упадок морального состояния германского солдата. Что касается гражданского населения, то апатия, может быть, уступила место неуверенности и даже сомнениям. Несомненно, что депрессия и усталость от войны усилилась среди пожилых людей, но дисциплина и фанатизм людей до 35 лет, по нашему убеждению, остаются непоколебленными.

Поэтому остается спорным вопрос о том, что когда моральное состояние германского народа действительно начнет давать трещины, то это произойдет, как в 1918 году, сразу, а не постепенно.

4. Сообщение об отзыве частей СС с Восточного фронта неверно. Для отдыха и пополнения частей СС отводилось с фронта не больше, чем других действующих частей. Уже несколько месяцев тому назад ГИММЛЕР перенес свой штаб на Восточный фронт, который он периодически посещает. Пока еще не было никаких серьезных волнений, кроме отдельных вспыхивавших бес-

порядков (например, в очередях за продовольствием), и сведения об установлении на улице роты патрулей с пулеметами совершенно не подтвердились.

5. Фактически значительного увеличения количества дезертиров из армии не имеется. Естественно, что, имея армию в 286 дивизий, германские военные власти должны время от времени действовать несколько суровее в отношении распустившихся солдат на оккупированных территориях. Германские солдаты, вернувшиеся с Восточного фронта, могут говорить, но они предпочли бы не возвращаться туда, но нет никаких подтверждений того, что приказы, отданные о возвращении на русский фронт, не выполнялись бы. Войска, отведенные с фронта для пополнения, часто находятся в жалком состоянии, но, если бы это было иначе, они продолжали бы оставаться на первой линии.

Что касается распространения тифа, то пока получено подтверждение сорока случаев, имевших место в западных районах до Франкфурта-на-Одере. Однако надо помнить, что тиф является эпидемическим заболеванием в Восточной Европе, и естественно, что в результате происходящих сейчас военных операций распространение тифа усилится еще больше. Запугивание тифом с энтузиазмом использовалось нашей пропагандой в Германии и на оккупированных территориях, и поэтому мы должны быть осторожны, чтобы не попасть в расставленную нами самими ловушку».

Начальник Разведывательного управления НКВД Союза ССР
ФИТИН

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. М., 1999. С. 550—552.

№ 213
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ УРАНА ДЛЯ ВОЕННЫХ ЦЕЛЕЙ

Март 1942 г.
Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Товарищу СТАЛИНУ

В ряде капиталистических стран в связи с проводимыми работами по расщеплению атомного ядра с целью получения нового источника энергии было начато изучение вопроса использования атомной энергии урана для военных целей.

В 1939 году во Франции, Англии, США и Германии развернулась интенсивная научно-исследовательская работа по разработке метода применения урана для новых взрывчатых веществ. Эти работы ведутся в условиях большой секретности.

Из прилагаемых совершенно секретных материалов, полученных НКВД СССР в Англии агентурным путем, характеризующих деятельность Уранового комитета по вопросу атомной энергии урана, видно, что:

а) Английский военный кабинет, учитывая возможность успешного разрешения этой задачи Германией, уделяет большое внимание проблеме использования атомной энергии урана для военных целей.

б) Урановый комитет военного кабинета, возглавляемый известным английским физиком Г.П. ТОМСОНОМ, координирует работу видных английских ученых, занимающихся вопросом использования атомной энергии ура-

на, как в отношении теоретической, так и чисто прикладной, т.е. изготовления урановых бомб, обладающих большой разрушительной силой.

в) Эти исследования основаны на использовании одного из изотопов урана, U-235, обладающего свойством эффективного расщепления. Для этого используется урановая руда, наиболее значительные запасы которой имеются в Канаде, в Бельгийском Конго, в Судетах и в Португалии.

г) Французские ученые ХАЛЬБАН и КОВАРСКИЙ, эмигрировавшие в Англию, разработали метод выделения изотопа урана-235 путем применения окиси урана, обрабатываемого тяжелой водой.

Английские ученые, профессор ПЕЙЕРЛС и доктор физических наук БАЙС, разработали способ выделения реактивного изотопа U-235 при помощи диффузирующего аппарата, спроектированного д-ром СИМОН, который и рекомендован для практического использования в деле получения урана, идущего для изготовления урановой бомбы.

д) В освоении производственного метода выделения U-235, помимо ряда научно-исследовательских учреждений Англии, непосредственное участие принимают Вульвичский арсенал, а также фирмы «Метро-Виккерс», химический концерн «Империал Кемикал Индастриес». Этот концерн дает следующую оценку состояния разработки метода получения U-235 и производства урановых бомб:

«Научно-исследовательские работы по использованию атомной энергии для урановых бомб достигли стадии, когда необходимо начать работы в широком масштабе. Эта проблема может быть разрешена, и необходимый завод может быть построен».

е) Урановый комитет добивается кооперирования с соответствующими научно-исследовательскими организациями и фирмами США (фирма Дюпон), ограничиваясь лишь теоретическими вопросами.

Прикладная сторона разработки основывается на следующих главных положениях, подтвержденных теоретическими расчетами и экспериментальными работами, а именно:

Профессор Бирмингемского университета Р. ПЕЙЕРЛС определил теоретическим путем, что вес 10 кг U-235 является критической величиной. Количество этого вещества меньше критического, устойчиво и совершенно безопасно, в то время как в массе U-235, большей 10 кг, возникает прогрессирующая реакция расщепления, вызывающая колоссальной силы взрыв.

При проектировании бомб активная часть должна состоять из двух равных половин, в своей сумме превышающих критическую величину. Для производства максимальной силы взрыва этих частей U-235, по данным профессора ФЕРПОССОНА из научно-исследовательского отдела Вульвичского арсенала, скорость перемещения масс должна лежать в пределах 6000 футов/секунду. При уменьшении этой скорости происходит затухание цепной реакции расщепления атомов урана и сила взрыва значительно уменьшается, но все же во много раз превышает силу взрыва обычного ВВ.

Профессор ТЕЙЛОР подсчитал, что разрушительное действие 10 кг U-235 будет соответствовать 1600 тонн TNT.

Вся сложность производства урановых бомб заключается в трудности отделения активной части урана — U-235 от других изотопов, изготовлении оболочки бомбы, предотвращающей распадение, и получении необходимой скорости перемещения масс.

По данным концерна «Империал Кемикал Индастриес» (ICI), для отделения изотопа U-235 потребуется 1900 аппаратов системы д-ра СИМОНА стоимостью в 3 300 000 фунтов стерлингов, а стоимость всего предприятия выразится суммой в 4,5—5 миллионов фунтов.

При производстве таким заводом 36 бомб в год стоимость одной бомбы будет равна 236 000 фунтов стерлингов по сравнению со стоимостью 1500 тонн TNT в 326 000 фунтов стерлингов.

Изучение материалов по разработке проблемы урана для военных целей в Англии приводит к следующим выводам:

Верховное военное командование Англии считает принципиально решенным вопрос практического использования атомной энергии урана (U-235) для военных целей.

Урановый комитет английского военного кабинета разработал предварительную теоретическую часть для проектирования и постройки завода по изготовлению урановых бомб.

Усилия и возможности наиболее крупных ученых научно-исследовательских организаций и крупных фирм Англии объединены и направлены на разработку проблемы урана-235, которая особо засекречена.

Английский военный кабинет занимается вопросом принципиального решения об организации производства урановых бомб.

Исходя из важности и актуальности проблемы практического применения атомной энергии урана-235 для военных целей Советского Союза, было бы целесообразно:

Проработать вопрос о создании научно-совещательного органа при Государственном комитете обороны СССР из авторитетных лиц для координирования, изучения и направления работ всех ученых, научно-исследовательских организаций СССР, занимающихся вопросом атомной энергии урана.

Обеспечить секретное ознакомление с материалами НКВД СССР по урану видных специалистов с целью дачи оценки и соответствующего использования.

Примечание:

Вопросами расщепления атомного ядра в СССР занимались академик КАПИЦА — в Академии наук СССР, академик СКОБЕЛЬЦИН — Ленинградский физический институт и профессор СЛУЦКИЙ — Харьковский физико-технический институт.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. М., 1999. С. 673—675.

№ 214
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О КНИГЕ-АЛЬБОМЕ «ПРАВДА О РЕЛИГИИ В СССР» (52)

10 марта 1942 г.
Строго секретно

259 — О книге-альбоме «Правда о религии в СССР».

Поручить НКВД СССР принять необходимые меры к обеспечению издания Московской патриархией книги-альбома «Правда о религии в СССР» в соответствии с представленным планом.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 32. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 36.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Берия, Молотову».

№ 215
СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ О ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ИСТОЧНИКА В АНГЛИИ

14 марта 1942 г.

Резидент Разведуправления НКВД СССР в Лондоне на основании данных проверенного источника, имеющего связи в американском посольстве в Англии, сообщил следующее:

«Американские круги весьма озабочены уходом из Бреста немецких военных кораблей «Шарнхорст», «Гнейзенау» и «Принц Евгений». По мнению американцев, это является частичным выполнением фашистского плана перерезать сообщение с Мурманском и Архангельском в тот самый момент, когда большая часть американских военных материалов, обещанных Советскому Союзу, будет находиться на пути в СССР. Полагают, что эти корабли будут действовать совместно с «Фон Тирпитц» и двумя другими недавно построенными линкорами, чтобы воспрепятствовать переброске крупных военных грузов в Советский Союз. Американцы помнят успешные нападения нацистов на караваны летом 1940 года. Они не верят тому, что нацисты намерены напасть на Исландию или что они готовят вторжение в Англию.

Эта точка зрения была сообщена англичанам, и американцы заявили, что необходимо сейчас же исправить создавшееся положение. Американцы сомневаются в том, что все три корабля получили серьезные повреждения. Они ссылаются на опыты бомбежки судов в Бресте и говорят, что фотоснимки судов в Вильгельмсхафене и в Гамбурге могут быть поддельными. Англичане же утверждают, что, когда корабли проходили через канал, на Северном море начинался период очень скверной погоды. Туман, снегопад, дожди, град и штормы привели к тому, что спустя неделю после ухода кораблей видимость была настолько плохой, что с подводных лодок и кораблей едва можно было разглядеть что-либо на расстоянии 200 ярдов.

Адмиралтейство считает, что попадание торпеды в «Принца Евгения» с подводной лодки в этих условиях является просто чудом.

Тем не менее американцы предполагают, что немцы устроили в канале искусную инсценировку, чтобы отвлечь внимание и силы англичан от германского побережья и дать возможность другим своим крупным военно-морским соединениям пройти из Осло на север к Тронхейму и, возможно, еще дальше до Нарвика, Харстада и Тромсе, где происходит окончательная подготовка для нападения на караваны и для установления блокады северных русских портов. Американцы поэтому предлагают сконцентрировать в этом районе военно-морские силы, чтобы сопровождать предстоящие перевозки в Россию соответствующим конвоем».

Начальник Разведывательного управления НКВД Союза ССР
ФИТИН

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. М., 1999. С. 560—561.

№ 216
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О «ПРОФАШИСТСКИХ» НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ СПОРТСМЕНОВ

19 марта 1942 г.
Сов. секретно
№ 444/б

ЦК ВКП(б) товарищу С Т А Л И Н У

НКВД СССР располагает материалами, свидетельствующими о профашистских настроениях и вражеской работе спортсменов: Старостина Николая Петровича, члена ВКП(б), председателя Московского городского общества «СПАРТАК»; Старостина Андрея Петровича, члена ВКП(б), директора фабрики «СПОРТ и ТУРИЗМ», и Старостина Петра Петровича, члена ВКП(б), директора Производственного комбината об-ва «СПАРТАК».

В 1937—1938 гг. следствием по делу ликвидированной шпионской организации, созданной сотрудником немецкого посольства в Москве фон Хервардом среди работников физкультуры и спорта, была установлена причастность СТАРОСТИНЫХ Николая и Андрея к данной организации.

Арестованные участники этой организации Стеблев В.Н., Рябоконь В.Н. и Кривоносов С.Г. на следствии показали, что Старостин Н.П. был связан с Хервардом и выполнял его задания шпионского характера.

Стеблев В.Н., Рябоконь В.Н. и Кривоносов С.Г. свои показания на суде подтвердили и осуждены.

В ходе дальнейшей разработки были получены сообщения о том, что Старостин Н.П. и его братья антисоветски настроены и распространяют клеветнические измышления в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

В момент напряженного военного положения под Москвой Старостины Николай и Андрей, распространяя среди своего окружения пораженческие настроения, готовились остаться в Москве, рассчитывая в случае занятия города немцами занять руководящее положение в «русском спорте».

Политические настроения Старостиных в этот период времени характеризуются следующими высказываниями.

Старостин Андрей среди близких ему лиц заявил:

«Немцы займут Москву, Ленинград. Занятие этих центров — это конец большевизму, ликвидация советской власти и создание нового порядка...

Большевистская идея, которая вовлекла меня в партию в 1929 году, к настоящему времени полностью выветрилась, от нее не осталось и следа».

Специальными мероприятиями, проведенными в ноябре 1941 года, были зафиксированы следующие высказывания Старостина Николая и членов его семьи:

Старостин Н. — «11-й день наступления немцев, ну, через недельку они будут здесь. Нам надо поторопиться с квартирой и завтра все оформить».

«...если брать комнаты, то только у евреев, потому что они больше не приедут сюда».

Жена — «...Голицыно находится в 10 километрах от Москвы, Лялечка (дочка Старостина) идет учить немецкий язык, я тоже поучусь, а то немцы придут, а я и говорить не умею...»

Старостин: «Да, жизнь наступает интересная».

Жена — «Была интересная в 1917 году, боролись за жизнь, а теперь уничтожают все».

Старостин: «А что тогда было интересного?»

Жена — «Свержение царизма».

Старостин: «А сейчас идет свержение коммунизма».

Жена — «Скорее бы...»

Готовясь к сотрудничеству с германскими оккупационными властями и сгруппировав вокруг себя классово-чуждый элемент, Старостины занялись накоплением материальных ценностей (валюта, золото) и продовольственных запасов.

Установлено, что Старостины связаны с разветвленной группой расхитителей социалистической собственности в системе Промкооперации и производственных предприятий спортивного общества «СПАРТАК».

Хищническая деятельность этой группы приняла широкий размах, особенно в период войны. Из числа участников группы в данное время арестовано 15 человек. Показаниями обвиняемых Старостин Николай изобличается как один из ее руководителей.

Используя свои связи среди отдельных руководящих работников советских и хозяйственных органов, Старостин Николай, получая крупные взятки, незаконно бронирует лиц, подлежащих мобилизации в Красную Армию, и организует прописку в Москве классово-чуждого и уголовного элемента.

*НКВД СССР считает необходимым арестовать Старостина Н.П. и Старостина А.П.

Прошу Ваших указаний*.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Генеральный комиссар государственной безопасности БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 207. Л. 96—98. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «За спекуляцию валютой и разворовывание имущества промкооперации — арестовать. И. Ст.».
— Подчеркнуто карандашом.

№ 217
СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБЗОРЕ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ

21 марта 1942 г.

Сообщаем отдельные выдержки из обзора английской политической разведки за неделю, окончившуюся 1 марта, полученные Разведывательным Управлением НКВД СССР из Лондона агентурным путем.

«Германия

Моральное состояние населения и армии. В письме от 13 января 1942 года прибалтийский офицер, находящийся в Берлине, сообщает японскому военному атташе одной из европейских стран: «Очевидно, что моральное состояние германских войск не очень высокое, а в тылу оно еще хуже. Германское население было избаловано известиями о непрерывных победах и не может выносить известия о поражениях. Благодаря неудачам на Восточном фронте моральное состояние здесь неважное, никто не верит, что война скоро кончится».

Источник, прибывший в Германию за четыре недели до начала января и имевший возможность получать информацию, сообщает: «Моральное состояние войск, находящихся на Восточном фронте, заметно ухудшилось, и

как следствие этого снизились боевые качества, особенно благодаря все растущему убеждению в превосходстве русских войск над германскими.

Большое влияние на моральное состояние оказывает также нерегулярное снабжение продуктами, недостаток теплой одежды и отсутствие зимних квартир. Имели место случаи, когда легко раненные солдаты, уходя с передовой линии, бросали оружие и снаряжение. Однако случаев открытых восстаний или массового дезертирства не наблюдается, и прибывающие на фронт свежие части, состоящие из молодежи, все еще полны энтузиазма».

Хотя, быть может, не следует придавать серьезного значения, но все же интересно отметить, о чем говорят между собой чиновники Вильгельмштрассе. Данные относятся к середине января.

По их словам, приблизительно в апреле в Германии следует ожидать кризиса. Разногласия внутри партии все усиливаются. Отношения между ГИММЛЕРОМ и ГЕРИНГОМ ухудшились, а СС за последнее время усилили шпионаж в армии. Отставка фон БРАУХИЧА напугала многих. Некоторые из этих чиновников думают, что ГИТЛЕР уже не так вникает во все дела, как раньше, и что нерешительность некоторых кругов может сказаться на возможности кризиса. Прибалтийский офицер, письмо которого мы цитировали выше, также упоминает о том, что левое крыло партии ведет свою политику, имея целью прийти к соглашению с русскими. Он говорит также, что престиж партии упал в глазах населения.

Финляндия

Восточный фронт. Мы получили сведения о том, что немцы частично сменяют финские войска на Южном фронте, так как часть финских войск должна вернуться на сельскохозяйственные работы, а часть направлена на Северный фронт. От финских штабных офицеров нам известна следующая версия: финны заявили немцам, что финские войска должны быть отведены с фронта для выполнения сельскохозяйственных работ. Немцы согласились послать свои войска на Свирь с условием, что в марте финны поведут наступление для обеспечения выхода к Белому морю, после чего могут отвести свои войска.

Подготовка стран «оси» к компромиссному миру

В середине февраля от французского посольства в Берне были получены сведения о том, что с начала февраля дипломатические круги стран «оси» в Берне начали усиленную деятельность, связанную с планами компромиссного мира. Фашистские дипломаты подчеркивают, что если Россия не будет побеждена к лету 1942 года, то большевизм распространится по всему континенту. Германия оказывает сильное давление в этом направлении на Швейцарию и Францию, а также почти на все нейтральные страны через их миссии в Швейцарии. Немцы заявляют, что правительство Виши согласно выступить в роли посредника в Вашингтоне. Имеется также указание на то, что Швейцария намеревается обсудить с Португалией план мирной кампании.

Италия

Румынский принц Николай по прибытии в Швейцарию сообщил о своих впечатлениях об Италии следующее. Дуче все еще пользуется личной популярностью, хотя на него и смотрят как на гаулейтера Германии. Однако фашистский режим ненавистен массам и интеллигенции. Все население устало от войны, но возможности революции все же отдалены.

10 тысяч сицилийцев были выселены в Пьемонт для того, чтобы освободить дома в Сицилии для персонала германской авиации, а также из-за их антивоенных настроений (эти сообщения совпадают с имеющимися сообщениями из других источников).

Германия и прибалтийские государства

Возможное изменение германской политики. Литовцы и эстонцы получили разрешение отпраздновать день независимости 16 и 24 февраля и даже выразить по этому поводу некоторые национальные чувства. Это может служить признаком намечающегося изменения германской политики по отношению к прибалтийским государствам. Набор рабочей силы среди эстонцев для Германии проходит различными путями. До начала февраля в Германию выехало около 700 эстонских рабочих (ранее сообщалось, что к середине января выехало 6 тысяч человек).

Болгария

Германские тайные агенты сообщают, что коммунисты недавно предприняли неудачные попытки взорвать дом болгарского военного министерства. Покушение было также направлено против германского пресс-атташе, жившего в этом доме.

Турция

Турция и готовящееся германское наступление. Болгарский военный атташе сообщил в Софию следующее:

1. Предвидя возможность германского нападения и последующей за ним попытки русских спасти свой флот путем захвата проливов, использовав для этого сухопутные и морские силы, турки готовятся принять соответствующие меры, а именно:

а) как только немцы начнут наступление, турецкая армия будет перегруппирована и войска на кавказской границе и на Черноморском побережье будут значительно усилены;

б) турецкая внешняя политика постепенно будет ориентироваться на дружбу с Германией.

2. Вновь назначенный турецкий посол в Англии является англофилом, но не в такой степени, как АРАС, который считался слишком пробритански настроенным и по этой причине отозван».

Начальник Разведывательного управления НКВД Союза ССР
ФИТИН

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. М., 1999. С. 561—563.

№ 218
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ ДИВЕРСАНТОВ (53)

25 апреля 1942 г.
№ 732/б
Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ

В марте — апреле 1942 года органами НКВД задержано 76 агентов германской военной разведки, переброшенных на самолетах в составе разведывательно-диверсионных групп и в одиночку для шпионской и диверсионной работы в гг. Вологда, Ярославль, Иваново, Александров (Ивановской облас-

ти), Пенза, Молотов, Тамбов, Куйбышев, Сталинград, Казань, Горький и в войсковых тылах Западного фронта.

У задержанных изъяты 21 портативная приемо-передаточная радиостанция, через которые они должны были шифром передавать собранные сведения и сообщать результаты диверсионных действий.

Все *эти германские агенты являются бывшими военнослужащими Красной Армии*, находившимися в плену у немцев, где они были завербованы и обучены в разведывательных школах. *Из их числа 25 человек бывших средних командиров* Красной Армии, 19 младших командиров и 32 рядовых бойца.

Часть переброшенных агентов (23 человека) добровольно явилась в органы НКВД с повинной.

В целях ограничения активности германских разведывательных органов в указанных выше городах и создания видимости работы переброшенных шпионских групп и одиночек по заданиям германской разведки, по 12 захваченным радиостанциям противника нам удалось установить радиосвязь с немецкими разведывательными органами в гг. Варшава (центр военной германской разведки), Псков, Дно, Смоленск, Минск, Харьков, Полтава.

НКВД СССР считает, что *захваченные немецкие радиостанции можно использовать в интересах Главного командования Красной Армии для дезинформации противника в отношении дислокации и перегруппировок частей Красной Армии*.

Поэтому, если данное мероприятие будет признано Вами целесообразным, считаем необходимым **поручить начальнику Оперативного Управления Генерального Штаба Красной Армии тов. БОДИНУ и начальнику Главного Разведывательного Управления тов. ПАНФИЛОВУ выработать порядок разработки материалов по дезинформации противника и передачи их в НКВД СССР для реализации через захваченные немецкие радиостанции**.

Передача дезинформации противнику через захваченные рации будет обеспечиваться надежным контролем.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 404. Л. 60—61. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Т-щу Берия. Согласен с тем, чтобы т.т. Бодин и Панфилов предварительно показывали мне свои дезинформационные указания. И. Сталин».
— Подчеркнуто карандашом.
— Отчеркнуто на полях одной чертой.

№ 219
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ РУКОВОДИТЕЛЯ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ» ГРУППЫ М.П. МГАРЬ (54)

28 апреля 1942 г.
№ 748/б
Совершенно секретно

ГКО — товарищу СТАЛИНУ

В феврале т.г. в НКВД СССР поступили агентурные сведения о том, что инструктор Политотдела Московского отделения службы движения Ярослав-

ской железной дороги МГАРЬ Михаил Прокофьевич, член ВКП(б) с 1939 года, ведет антисоветские разговоры и группирует вокруг себя недовольных лиц.

Дальнейшей проверкой было установлено, что МГАРЬ М.П. составляет контрреволюционные документы с целью их размножения и распространения.

На основании этих данных МГАРЬ нами был арестован.

Произведенным обыском у МГАРЬ М.П. был обнаружен ряд составленных им контрреволюционных документов. В частности, «Страна современного рабства», тезисы по намеченному к составлению к.р. документу о войне и перечень практических задач по борьбе с советской властью.

Документы прилагаются.

Предварительным следствием установлено, что МГАРЬ М.П. совместно со своими единомышленниками намеревался создать контрреволюционную организацию под названием «Народная Партия Трудящихся» и наметил себя в качестве члена ЦК этой «партии».

Рассчитывая на неудачу Советского Союза в войне с Германией, МГАРЬ через участника контрреволюционной группы ШОКИНА И.П. принимал меры к установлению связи с немцами для получения средств и инструкции по ведению вражеской работы.

По настоящему делу арестовано пять человек:

1. МГАРЬ Михаил Прокофьевич.

2. ШОКИН Иван Петрович, член ВКП(б), ответственный редактор газеты «По Сталинскому пути» Политотдела Московского отделения службы движения Ярославской железной дороги.

3. АЗОВ Александр Илларионович, член ВКП(б), заместитель начальника 10-го участка службы пути Ярославской железной дороги.

4. БУЛЫГИН Василий Васильевич, член ВКП(б), бывший техник-строитель Калининской железной дороги, пенсионер.

5. ЧИСТЯКОВ Сергей Андреевич, бывший член ВЛКСМ, с 1919 по 1922 гг. выбыл по собственному желанию, пом. комвзвода Управления службы ВНОС Северо-Западного фронта.

Следствие продолжается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 207. Л. 96—98. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Арестовать. Ст.».

№ 220
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ПРОТИВНИКОМ ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ И ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

10 мая 1942 г.

№ 839/б

В тылу противника на территории Смоленской области на 1 мая 1942 г. установлена связь с 40 действующими партизанскими отрядами общей численностью 15 520 человек.

Четыре крупных партизанских отряда подчинены непосредственно командованию Красной Армии: отряд «Дедушки» численностью в 5200 человек, которым занят г. Дорогобуж и станция Глинка; отряды имени Лазо — 2143 че-

ловека и Ф.Д. — 2363 человека, действующие в районе г. Ельня, и отряд Жабо численностью 1608 человек.

Эти отряды укомплектованы в основном военнослужащими, оказавшимися в окружении противника.

Остальные партизанские отряды состоят главным образом из местного населения и действуют под руководством работников НКВД или работников местных партийных и советских органов.

Из этих отрядов наиболее крупным являлся отряд Лукьянова в 1500 человек. Численность остальных отрядов от 226 до 23 человек.

В оккупированных немцами районах Орловской области действуют 65 партизанских отрядов. На 1 мая 1942 г. установлена связь с 47 отрядами общей численностью 10 700 человек.

Пять партизанских отрядов численностью от 36 до 68 военнослужащих действуют под командованием командиров Красной Армии. Один отряд численностью 600 человек действует в Дятьковском районе под командованием капитана Орлова, переброшенного штабом Западного фронта в тыл противника для организации штаба по руководству действиями районов Людиново, Дятьково, Орджоникидзеград, Брянск.

Партизанскими отрядами Дятьковского района под командованием сотрудника НКВД Сентюрина удерживается г. Дятьково.

9 партизанских отрядов общей численностью 8000 человек под командованием сотрудника НКВД Емлютина контролируют территорию Навлянского, Трубчевского, Севского и Брасовского районов.

24 апреля 1942 г. южной группой этих отрядов заняты селения Середина-Буда, Букаревка, Чернатское и другие. Во время боя партизанами разгромлены 3 венгерских батальона.

В партизанских отрядах Дятьковского, Орджоникидзеградского, Жуковского и Людиновского районов имеется на вооружении 11 орудий, 15 минометов, 23 станковых и 43 ручных пулемета.

Партизанскими отрядами Орловской области мобилизовано и переправлено через линию фронта 15 000 человек, подлежащих призыву в Красную Армию; собрано в фонд обороны страны 650 000 рублей и проведена подписка на военный заем на 1 000 000 рублей, собрано наличными при подписке 600 000 рублей.

Наряду с боевыми действиями партизаны Смоленской и Орловской областей постоянно ведут войсковую и агентурную разведку.

Все операции партизанских отрядов связаны с выполнением задач военного командования Красной Армии и проводятся в соответствии с интересами наших войск, действующих на фронте и в тылу противника.

Отдельные партизанские отряды крайне необходимыми продуктами питания, медикаментами и боеприпасами снабжаются по воздуху самолетами.

Для формирования новых и в целях активизации действующих партизанских отрядов в тыл противника перебрасываются оперативные группы НКВД, командиры и политработники, а также партизаны, ранее действовавшие в районах, ныне освобожденных от оккупантов.

Принимаются меры к установлению надежной связи со всеми партизанскими отрядами и к обеспечению наиболее крупных из них радиоаппаратурой.

Кроме того, на территории Смоленской области действуют 8 и на территории Орловской области — 5 партизанских отрядов, организованных НКВД СССР.

Численность этих отрядов — 35 человек в каждом.

Основная задача партизанских отрядов НКВД СССР — агентурная и войсковая разведка в тылу противника.

Отряды регулярно передают военному командованию и в центр ценные разведывательные данные о дислокации воинских частей противника, строительстве оборонительных рубежей, расположении аэродромов, складов с боеприпасами, о результатах бомбежек противника нашей авиацией и др.

Эти отряды также организовывают диверсии на коммуникациях противника.

Партизанским отрядом НКВД СССР под командованием т. Воропаева, действующим в 15 км от Смоленска, с 9 по 20 апреля 1942 г. на линии железной дороги Рудня — Смоленск спущено под откос 3 эшелона с живой силой и техникой противника, взорван мост и уничтожена вооруженная полицейская группа в 11 человек.

Отряд под командованием т. Бажанова, действующий на линии Смоленск — Орша, в районе станций Красное — Осиновка 13 апреля 1942 г. подорвал на минах поезд. В результате крушения поезда был уничтожен паровоз, 10 вагонов и нарушено движение поездов с 13 по 25 апреля.

21 апреля 1942 г. отряд под командованием тов. Хвостова, действующий в районе станций Лелеквинская — Плоская по линии железной дороги Витебск — Смоленск, взорвал на минах два эшелона с артиллерией и живой силой противника. В результате взрывов было много жертв.

Партизанским отрядом НКВД СССР под командованием т. Шестакова, действующим в районе Людиново Орловской области, с 24 февраля по май 1942 г. уничтожено 4 офицера и 122 солдата противника, 6 полицейских, взорван железнодорожный мост, в трех местах разрушено железнодорожное полотно, захвачен немецкий продсклад.

Народный комиссар внутренних дел СССР БЕРИЯ

Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. М., 2003. С. 421—423.

№ 221
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ-СПЕЦИАЛИСТОВ

16 июня 1942 г.
№ 1051/б
Сов. секретно

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ
товарищу С Т А Л И Н У И.В.

Назначенный в соответствии с Вашим указанием главным конструктором завода № 500 НКАП А.Д. Чаромский с 4-го июня приступил к работе по доводке дизеля М-30. Одновременно мною дано указание о командировании на этот завод группы специалистов 4-го Спецотдела НКВД СССР, работающих под руководством А.Д. ЧАРОМСКОГО по проектированию и производству дизеля М-20 и знающих также производство дизеля М-30.

За период работы в Особом Техническом Бюро НКВД СССР А.Д. ЧАРОМСКИЙ и отдельные работающие с ним специалисты показали весьма добросовестное отношение к порученным им обязанностям и проявили полезную инициативу и настойчивость при решении важных технических вопросов.

Учитывая вышеизложенное, а также необходимость предоставления А.Д. ЧАРОМСКОМУ всех возможностей для самостоятельного решения различных

технических и организационных вопросов, связанных с доводкой дизеля М-30, *считаю целесообразным возбудить ходатайство перед Президиумом Верховного Совета Союза ССР о досрочном освобождении, со снятием судимости, А.Д. ЧАРОМСКОГО и 8 заключенных специалистов-дизелистов, направляемых на работу на завод № 500*.

Прилагая при этом список специалистов, прошу Ваших указаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Список на 9 человек.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

С П И С О К
заключенных специалистов 4-го Спецотдела НКВД СССР,
представляемых к досрочному освобождению.

1. ЧАРОМСКИЙ Алексей Дмитриевич
2. ШУМИЛИН Афанасий Антипович
3. ГРАЧЕВ Андрей Дмитриевич
4. СТЕЦКИЙ Степан Герасимович
5. ТАТКО Леонид Семенович
6. ВЕРЕВКИН Федор Матвеевич
7. КОРСАКОВ Степан Максимович
8. СИДОРИН Иван Иванович
9. МОЛЧАНОВ Михаил Арсентьевич.

В Е Р Н О:

Начальник 4-го Спецотдела НКВД СССР В. КРАВЧЕНКО

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 142. Л. 111—113. Подлинник. Машинопись.

— Отчеркнуто на полях двумя чертами с резолюцией: «Согласен. И. Сталин».

№ 222
ШИФРОТЕЛЕГРАММА Б.А. ДВИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ О ВЫСЕЛЕНИИ СЕМЕЙ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ ИЗ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

16 июня 1942 г.
№ 3994 ш
Из Ростова-на-Дону

Москва, Секретарю ЦК тов. СТАЛИНУ

Первое. В районах Ростовской области, которые были оккупированы немцами, до сих пор находятся семьи изменников, ушедших с немецкими войсками, когда их прогнали из Ростова и ряда районов. Теперь в этих районах стоят части Красной Армии, сооружены оборонительные укрепления и эти семьи, настроение которых, конечно, плохое, надо выселить, и поскорей, так как держать их тут становится все опасней и опасней.

*Всего таких семейств по освобожденным от оккупации районам и городу Ростову мы определили 1447.

Прошу Вас ускорить решение в ГОКО о выселении таких семейств в ближайшие дни*.

Второе. Если мы выселяем опасных людей с левобережья Дона, то тем более необходимо выселить таких лиц из городов правобережья, являющихся ближайшим тылом армии (Ростов, Новочеркасск, Шахты, Новошахтинск, Каменск, Миллерово, Красный Сулин, Зверевский район — станция Лихая и районы, которые занимали оккупанты). Всего число таких семейств определяется нами около тысячи.

Прошу ускорить рассмотрение и этого вопроса.

Секретарь Ростовского обкома ВКП(б) ДВИНСКИЙ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 66. Л. 47. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется резолюция: «Т-щу Берия. Ваше мнение? И. Сталин».

№ 223

СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РЕПРЕССИЯХ В ОТНОШЕНИИ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ

18 июня 1942 г.
№ 1066/б
Совершенно секретно
Экз. № 1

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ

1. На основании существующих законов и решений правительственных органов члены семей изменников родине, осужденных по ст. 58-1 «а» УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик за бегство или перелет за границу подвергаются ссылке в отдаленные районы Сибири на 5 лет (ст. 58-1 «в» УК РФСР и постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7.XII—1940 года).

Кроме того, привлекаются к ответственности на основании приказа Ставки Главного Верховного Командования Красной Армии № 270 от 16 августа 1941 года члены семей командиров и политработников, срывающих с себя знаки различия во время боя и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу.

Репрессирование членов семей изменников родине этой категории производится на основании приговоров Военных Трибуналов, направленных для исполнения в органы НКВД по месту жительства членов семей изменников родине.

За период войны из судебных органов поступило в органы НКВД 2305 приговоров, по которым органами НКВД привлечено к ответственности 1852 человека. Не разысканы или оказались проживающими на территории, оккупированной противником, 650 семей.

Органы НКВД приняли также меры к репрессированию членов семей военнослужащих, которые, совершив убийство своих командиров, перешли на сторону врага. Всего за период войны на различных фронтах таких случаев было 16, по которым подлежат привлечению к ответственности 45 семей, из которых репрессировано 24 семьи, остальные устанавливаются.

II. Однако семьи лиц, осужденных за шпионаж или за предательство и содействие немецким оккупантам, за службу в карательных или администра-

тивных органах немецких оккупантов на захваченной ими территории, и лиц, добровольно ушедших с оккупационными войсками при освобождении захваченных противником районов, — по смыслу существующих законоположений и правительственных распоряжений к ответственности не привлекаются.

Органами НКВД произведен учет этой категории лиц по районам, освобожденным от противника. Выявлено 10 298 таких семей с общим количеством 37 350 человек (в том числе 2244 мужчины, 15 251 женщина и 19 855 детей).

Кроме того, в тыловых районах Советского Союза осуждено за шпионаж в пользу Германии и воюющих с нами стран 1220 человек и находится под следствием за то же преступление 2917 человек.

В частях Красной Армии было арестовано Особыми отделами за шпионаж, попытку к измене родине и за изменнические намерения свыше 23 000 человек.

НКВД СССР считает, что семьи этих лиц, если последние осуждены к высшей мере наказания, также подлежат репрессированию.

Представляя при этом проект постановления Государственного Комитета Обороны, прошу Ваших указаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 59. Л. 68—70. Подлинник. Машинопись.

№ 224
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ЧЛЕНАХ СЕМЕЙ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ

24 июня 1942 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГОКО-1926СС
от 24 июня 1942 г. Москва, Кремль
О членах семей изменников родине

Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Установить, что совершеннолетние члены семей лиц (военнослужащих и гражданских), осужденных судебными органами или Особым совещанием при НКВД СССР к высшей мере наказания по ст. 58—1а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик: за шпионаж в пользу Германии и других воюющих с нами стран, за переход на сторону врага, предательство или содействие немецким оккупантам, службу в карательных или административных органах немецких оккупантов на захваченной ими территории и за попытку к измене родине и изменнические намерения, — подлежат аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок в пять лет.

2. Установить, что аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок в пять лет подлежат также семьи лиц, заочно осужденных к высшей мере наказания судебными органами или Особым совещанием при НКВД СССР за добровольный уход с оккупационными войсками при освобождении захваченной противником территории.

3. Применение репрессий в отношении членов семей перечисленных в пп. 1 и 2 лиц производится органами НКВД на основании приговоров судебных органов или решений Особого совещания при НКВД СССР.

Членами семьи изменника родине считаются отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья и сестры, если они жили совместно с изменником родине или находились на его иждивении к моменту совершения преступления или к моменту мобилизации в армию в связи с началом войны.

4. Не подлежат аресту и ссылке семьи тех изменников родине, в составе которых после должной проверки будет установлено наличие военнослужащих Красной Армии, партизан, лиц, оказавших в период оккупации содействие Красной Армии и партизанам, а также награжденных орденами и медалями Советского Союза.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 59. Л. 67. Подлинник. Машинопись.

В тексте имеется машинописная помета о рассылке· «Выписки посланы· т т. Берия, Бочкову, Ульриху, Вышинскому, Голякову, Василевскому, Чадаеву».

№ 225
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЕ (55)

28 июня 1942 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГОКО-1938СС
от 28 июня 1942 г. Москва, Кремль
О военной цензуре

Для предотвращения проникновения через почтово-телеграфную корреспонденцию антисоветских, провокационно-клеветнических и иных сведений, направленных против государственных интересов Советского Союза, Государственный Комитет Обороны

постановляет:

1. Распространить постановление Государственного Комитета Обороны от 6 июля 1941 г. за № ГОКО-37сс о введении военной цензуры на всю почтово-телеграфную корреспонденцию на все области, края, республики Союза ССР.

2. Разрешить НКВД СССР дополнительно увеличить штат военной цензуры на 3800 политконтролеров.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. СТАЛИН

Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 1. М., 2003. С. 572.

№ 226
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОКРУЖЕНИИ ВОЙСКАМИ ПРОТИВНИКА КОМАНДОВАНИЯ 2-й УДАРНОЙ АРМИИ ВОЛХОВСКОГО ФРОНТА

21 июля 1942 г.

По сообщению Особого отдела НКВД Волховского фронта, от вышедших из окружения работников Особого отдела и командиров 2-й Ударной армии получены данные о нахождении в окружении командования этой армии.

Военный совет 2-й Ударной армии, потеряв управление южной и западной группами войск, 23 июня с.г. принял решение вывести штаб армии в расположение 59-й армии.

По приказу командующего армией генерал-лейтенанта Власова в этот же день были уничтожены все радиостанции, в результате чего была потеряна связь и с северной группой войск.

В 23 час. 23 июня Военный совет и штаб армии с командного пункта района Дровяное Поле перешли на командный пункт 57-й стрелковой бригады на восточный берег р. Глушица, ближе к месту прорыва частей противника, а на другой день ночью вместе с сотрудниками Особого отдела, построившись в колонну, под прикрытием группы бойцов роты Особого отдела направились к выходу из окружения.

Не доходя р. Полисть, колонна сбилась с пути и, выдвинувшись севернее, наткнулась на дзоты противника, которые открыли по ней пулеметный, артиллерийский и минометный огонь.

Возглавлявший передовое боевое охранение заместитель начальника Особого отдела НКВД армии Горбов согласно приказу командования боя не принял, отклонился вправо и продолжал двигаться вперед, в то время как члены Военного совета армии и группы командиров залегли в воронке и остались на месте.

Когда стихла стрельба, командующий армией Власов и начальник штаба армии полковник Виноградов вернулись на командный пункт 382-й стрелковой дивизии и скрылись в лесу, а другие члены Военного совета и командиры разбрелись в разные стороны.

В частности, члены Военного совета армии Зуев и Лебедев, начальник политотдела полковой комиссар Гарус и зам. начальника Особого отдела армии Соколов примкнули к остаткам бойцов 382-й стрелковой дивизии, которыми командовал командир полка полковник Болотов.

27 июня Зуев, Лебедев, Гарус и Соколов с отрядом бойцов численностью до 600 человек двинулись вперед для выхода из окружения, но Болотов в пути в бою был тяжело ранен, управление отрядом потерял, и бойцы, попав под артиллерийский огонь противника, разбрелись по лесу, а часть бойцов сдалась в плен.

В лес также ушли члены Военного совета Зуев и Лебедев, зам. начальника Особого отдела армии Соколов и начальник Новгородского райотдела НКВД Гришин.

Направившись в разведку для установления местонахождения командующего армией Власова с группой бойцов и командиров, Соколов и Гришин их нигде не нашли, вернулись обратно, но Зуева и Лебедева на месте также не застали и 5 июля с.г. вышли из окружения самостоятельно.

Из разговоров с командирами, фамилий которых Соколов не знает, ему известно, что Зуев якобы ранен.

Кроме того, Соколов, Гришин, а также вышедший из окружения начальник артснабжения 57-й стрелковой бригады Зубков заявили, что в их присутствии офицер связи Генштаба Хамов, докладывая командиру 267-й стрелковой дивизии полковнику Потапову обстановку, сообщил, что Шашков, начальник Особого отдела НКВД 2-й Ударной армии, будучи тяжело ранен, покончил жизнь самоубийством, а документы его были изъяты Хамовым. Тут же документы были переданы зам. начальника Особого отдела Соколову, и последний их уничтожил.

Хамов и Потапов из окружения не вышли.

Вышедший из окружения 8 июля начальник штаба 3-го батальона 57-й стрелковой бригады старший лейтенант Козырь сообщил, что от командира батальона связи 46-й стрелковой дивизии майора Розенберга (из окружения еще не вышел) ему известно, что генерал-лейтенант Власов, начальник штаба

армии Виноградов и командир 46-й стрелковой дивизии полковник Черный 28 июня находились в лесу у р. Глушица.

14 июля германское радиовещание в сводке верховного командования передало: «Во время очистки недавнего волховского кольца обнаружен в своем убежище и взят в плен командующий 2-й Ударной армией генерал-лейтенант Власов».

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 2. М., 2003. С. 61—65.

№ 227
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В СТАЛИНГРАДЕ

23 сентября 1942 г.

№ 1614/б

НКВД СССР докладывает донесение Особого отдела Юго-Восточного фронта: «На участке 62-й армии в течение 22 сентября противник силой до пехотной дивизии при поддержке 70—80 танков и во взаимодействии с авиацией вел наступательные бои в центре Сталинграда, вдоль долины реки Царица, в районе железнодорожного моста и вдоль оврага Крутой, овладел районом элеватора, железной дорогой у 3-й набережной, районом центральной пристани и вышел к Волге.

Таким образом, 62-я армия разрезана противником на 3 части, вследствие чего ряд командиров высказывает мнение о необходимости создания из частей этой армии 3-й группы войск, подчиненных штабу 62-й армии.

На участке 64-й армии противник, наступая, к исходу дня, после тяжелых уличных боев с переменным успехом, потеснил наши части и овладел южной окраиной Купоросное и Купоросной балкой. Авиация противника в течение дня небольшими группами самолетов беспрерывно бомбила наши боевые порядки в названных направлениях удара.

Наши части наносят большие потери противнику. Только в одном районе центра города уничтожено 25 танков противника.

В результате многодневных упорных боев наши части также понесли большие потери, главным образом от авиации противника. Так, в 13-й Гвардейской стрелковой дивизии осталось 500 активных штыков; в 10-й дивизии войск НКВД — 60 активных штыков; в 42-й стр. бригаде — 20 штыков. Аналогичное положение в ряде других соединений фронта.

В связи с малочисленностью состава соединений в 62-й армии в настоящее время насчитывается всего до пяти тысяч человек.

Военные специалисты считают целесообразным вывод управлений малочисленных соединений на переформирование, а личный состав их обратить на комплектование более полнокровных соединений, общим количеством до 10 соединений, и этим облегчить управление войсками.

22 сентября залпом «РС» уничтожена рота 3-го заградительного батальона 62-й армии в составе 23 человек. Ведется расследование.

Сегодня во время наступательного прорыва противника две роты 13-й Гвардейской стр. дивизии дрогнули и начали отступать. Командир одной из этих рот лейтенант Миролюбов также в панике бежал с поля боя, оставив роту. Заградительный отряд 62-й армии задержал отступление подразделений и восстановил положение. Лейтенант Миролюбов расстрелян перед строем.

Работник Особого отдела Павлов, проводивший работу в заградотряде 62-й армии, с группой бойцов в 13 человек этого отряда в районе центральной переправы собрал до 400 бойцов различных частей и повел их в бой.

Заградительными отрядами 62-й и 64-й армий за сутки задержано 659 человек, из них расстреляно перед строем 7 трусов и 1 членовредитель. Арестовано 24 чел., в числе которых: шпионов — 1, изменников Родины — 3, трусов — 8, дезертиров — 4, членовредителей — 8. Остальные задержанные направлены в части».

Народный комиссар внутренних дел СССР

Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 2. М., 2003. С. 282—283.

№ 228
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОЛЬШЕ (56)

14 октября 1942 г.
Строго секретно

224 — Вопросы НКИД и НКВД

а) Передать на рассмотрение военных трибуналов по месту совершенных преступлений дела в отношении следующих 16 человек, арестованных сотрудников представительств и доверенных лиц польского посольства, проводивших шпионскую и другую враждебную работу против СССР в наиболее злостной и активной форме:

<...>

б) Следующих 78 человек, арестованных сотрудников представительств и доверенных лиц польского посольства, по решению Особого Совещания НКВД СССР выдворить за пределы СССР:

<...>

в) Всех остальных арестованных сотрудников представительств и доверенных лиц польского посольства (15 чел.) по решению Особого Совещания НКВД СССР из-под стражи освободить, дела в отношении их прекратить:

<...>

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 56—61. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 38.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Молотову, Берия».

№ 229
ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ АМНИСТИИ НАРУШИТЕЛЯМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

19 ноября 1942 г.
Строго секретно

12 — Об амнистии нарушителям государственной границы из Венгрии карпато-руссам и украинцам бывшего чехословацкого гражданства и об укомплектовании этим контингентом формируемых на территории СССР чехословацких частей

1. Удовлетворить ходатайство чехословацкого правительства об амнистии нарушителям государственной границы из Венгрии карпато-руссам, украинцам и словакам по национальности, состоявшим до расчленения Чехословакии в чехословацком гражданстве.

2. Поручить НКВД СССР освободить содержащихся ныне в заключении на советской территории в качестве осужденных следственных заключенных, интернированных, или на других достаточных основаниях, нарушителей границы из Венгрии карпато-руссов, украинцев и словаков, состоявших до расчленения Чехословакии в чехословацком гражданстве.

Амнистированию не подлежат указанные категории б. чехословацких граждан, содержащиеся на территории СССР в качестве военнопленных армий воюющих с СССР стран, члены антисоветских, украинских националистических и русских белогвардейских организаций и лица, подозрительные по шпионажу против СССР.

3. Всех лиц призывного возраста, годных к несению военной службы, направить в город Бузулук в распоряжение командира чехословацкой бригады, снабдив их проездными документами и всеми видами путевого довольствия по нормам тылового пайка № 3 Красной Армии.

<...>

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 66. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 39.

№ 230
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ РАЗВЕДДАННЫХ О ПОСЛЕВОЕННОМ УСТРОЙСТВЕ ЕВРОПЫ И РОЛИ ПОЛЬШИ

23 декабря 1942 г.
№ 2114/б

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
товарищу СТАЛИНУ

БЕНЕШ вызвал советника полпредства СССР в Лондоне т. ЧИЧАЕВА к себе и передал для ознакомления доклад польского министра и председателя польской комиссии послевоенной реконструкции доктора Мариана СЕЙДА, подчеркнув при этом, что это официальный документ, в котором отражено мнение руководящих польских кругов в Лондоне на будущее устройство Европы и роль Польши, и предупредил о необходимости соблюдения строгой конспирации.

Доклад написан на английском языке, датирован сентябрем с.г., содержит 35 печатных страниц с приложением 4-х карт-эскизов, озаглавлен: «Польша и Германия и послевоенная реконструкция Европы».

В предисловии указано, что эти материалы имеют своей целью подвести итоги дискуссий в польских политических и экономических кругах о послевоенных проблемах Европы и польско-германских отношениях. Ниже приводится краткое содержание доклада. Доклад разделен на 5 разделов:

1. Основные положения.
2. Разоружение Германии и репарации.

3. Проблемы границ (польско-немецкие границы, Балтийское море и польско-русские границы).
4. Организация центральной и Юго-Восточной Европы и организация мира.
5. Международное экономическое сотрудничество.

1. В разделе «Основные положения» говорится, что те жертвы и разрушения, которые были причинены во время нынешней войны, не должны оставаться без наказания. Германия и главные партнеры держав оси должны быть приведены к такому положению, чтобы в будущем они были не в состоянии ввергнуть человечество в еще более ужасную катастрофу.

Послевоенное устройство должно гарантировать мирное процветание **всех наций** и государств. Такой порядок не мыслится без достаточно хорошо организованного международного сотрудничества. Германский империализм и милитаризм вместе с японским хищничеством создали в период с 1919 г. по 1939 год угрозу миру.

Автор ссылается на ошибки, допущенные в Версальском договоре, несостоятельность Лиги наций предотвратить эту войну и т.д.

Польша, как государство Восточно-Центральной Европы, находилась в трудном и опасном положении со всех сторон за исключением южной границы. По Версальскому договору она не получила таких стратегических границ, которые обеспечили бы ей соответствующую оборону против Германии.

Западные государства проявили малую заинтересованность в отношении инвестиций в бедных странах центральной и юго-восточной Европы, в особенности Польши, наоборот, они вложили огромные капиталы в германскую промышленность и таким образом способствовали восстановлению немецкой военной машины. Международные договоры дифференцировали западную и восточную Европу в отношении безопасности. В пример приводится Локарнский пакт, который представлял Германии свободные руки на востоке Европы. Указывается на недостаток тесного сотрудничества между странами центральной и юго-восточной Европы, антагонизм между ними и близорукость их политики, которую использовали немцы. Германия и ее главные партнеры по оси после этой войны должны подвергнуться эффективному и длительному разоружению в соответствии со статьей 8 атлантической хартии, с полной выплатой репараций странам, пострадавшим от войны. Необходимо переустройство границ в соответствии с политическим, военным и экономическим положением граничащих с Германией стран, особенно тех, которым угрожает движение Германии на восток. Необходима соответствующая организация в центральной и юго-восточной Европе, всеобщая международная организация и прочное регулирование международных экономических отношений.

2. Разоружение Германии. Указывается на необходимость ***морального разоружения*** Германии путем длительной оккупации войсками союзников всей территории Германии для психологического воздействия на умы немецкого населения. ****Территория Германии должна быть оккупирована: на западе — западными союзными государствами, на востоке — Польшей, районы, граничащие с Чехословакией, — Чехословакией****. Как на западе главной границей оккупированных территорий должен быть Рейн, так и на востоке естественной границей должны быть реки Одер и Нейссе. ***Материальное разоружение*** должно выразиться в роспуске всех наземных, морских, воздушных сил, в уничтожении или передаче всех военных материалов державам-победительницам.

Помимо оккупационных армий для поддержания внутреннего порядка в Германии должна быть создана небольшая немецкая полиция, легко воору-

женная и без центрального управления. Все фабрики и заводы, непосредственно производящие военные материалы, должны быть уничтожены или переданы союзным государствам. Для более эффективного разоружения Германии необходимо уничтожить или передать державам-победительницам следующие отрасли промышленности:

1) Производство электростали и легких металлов полностью.
2) Производство обычной стали — частично.
3) Производство машин, особенно автоматических станков, — частично.
4) Химическое производство — частично.

Для поглощения рабочей силы необходимо предоставить Германии возможность развития легкой промышленности — текстильной, кожевенной и пищевой. Германия должна восстановить все разрушения, которые она причинила другим государствам. Польше, как первой стране, подвергшейся нападению и разорению, должны быть предоставлены особые привилегии в этом отношении. Оплата репарации должна быть произведена за счет национальных капиталов и национальных доходов Германии. *****Польша должна получить большинство промышленных предприятий. Германия должна передать ей большую часть оборудования железных дорог, морских и воздушных коммуникаций. Территории, подвергшиеся опустошению, должны получить от Германии различного вида строительные материалы — лес, цемент и т.д. Германия должна возвратить все предметы искусства и культурные ценности, которые были увезены ею, или возместить уничтоженные равноценными предметами из ее собственных коллекций*****.

3. Вопрос о границах. В этом разделе подробно описывается история событий в отношениях между Германией и Польшей; приводятся примеры, когда нынешняя территория восточной и северо-восточной Германии принадлежала Польше; доказывается, что для создания противодействия германскому стремлению на восток Померания, Познань и Силезия вместе с восточной Пруссией должны войти в состав послевоенной Польши. Включение восточной Пруссии и Данцига в состав Польши укоротило бы границы Польши с Германией с 1263 до 785 миль. Оставление в руках Германии Верхней Силезии, представляющей собой укрепленный клин между Польшей и Чехословакией, означало бы создание затруднения для Польши и Чехословакии в их стремлении иметь компактную территорию, что является элементарным условием для федерации или конфедерации и их безопасности. Вопрос о населении рекомендуется разрешить путем переселения немцев в Германию.

а) Балтийское море. Удовлетворение требований Польши в отношении ее границ и доступа к берегам Балтики, к которым она имеет естественное тяготение, не может еще обеспечить государственную безопасность Польши, центральной и юго-восточной Европы, если только одновременно не будет обеспечена свобода морских путей из Балтики к Северному морю. Для создания гарантии безопасности рекомендуется Кильский канал отдать под контроль; мандат на административное управление и оборону канала передать Англии. Все балтийские государства и Англия должны эксплуатировать канал совместно. По обеим сторонам канала должна быть создана оборонная зона, не входящая в суверенитет Германии. Англия должна получить военно-морские и воздушные базы на островах Северного моря, расположенных вблизи немецких берегов, особенно в устье Эльбы, а также на островах Балтийского моря. Польша также должна иметь базы в западной части Балтийского моря.

б) Польско-русская граница. Польша должна сохранить свои прежние границы на востоке. Только длительное дружественное сотрудничество между

Польшей и СССР может обеспечить их безопасность против Германии. Но до этого обе страны должны признать принцип, что они являются великими нациями, имеющими свои собственные сферы влияния. Отношение между ними должно быть основано на полном равенстве. Всякие идеи «патронажа» или «лидерства» нужно отбросить. Ни одна из них не должна вступать в соглашение или комбинации, направленные против других. Рижский договор от 25 марта 1921 года должен быть признан как основа для разрешения старых русско-польских территориальных споров. Заключая этот договор, Польша решила в целях достижения нормализации своих отношений с восточным соседом отказаться почти от половины (120 тысяч квадратных миль) территории, принадлежавшей до разделов 1742, 1793 и 1895 годов. Таким образом, Польша пошла на огромную жертву. Далее приводятся различные доказательства в отношении необходимости возвращения Польше территорий и городов, «оккупированных СССР в сентябре 1939 года». Эти территории принадлежали Польше в течение многих веков. Россия никогда не владела ими или владела короткий период, когда Польша находилась под иностранным владычеством. «В течение столетий Польша насаждала в своих восточных областях христианство и западную цивилизацию, и цветы польского рыцарства погибли там, защищая идеалы запада». Установление дружественных отношений между Польшей и СССР на базе добровольного признания рижского договора будет не только в интересах обоих государств, но и всеобщего мира и стабильности всей Европы.

4. Организация центральной и юго-восточной Европы. Польская нация, расположенная на границах центральной и восточной Европы, является самой большой нацией в этом районе. Она проводила в течение столетий политическую и экономическую работу, и настороженность против германской опасности стала ее традицией. Даже в пределах тех границ, о которых говорилось выше, Польша одна не в состоянии справиться с теми трудными задачами, которые всегда стояли на востоке Германии и на линии от Балкан до юга. Поэтому нации центральной и юго-восточной Европы должны отбросить свои прежние споры и заняться осуществлением своих экономических, культурных, политических и военных задач. Под этими нациями подразумеваются: Польша, Литва, Чехословакия, Болгария, Греция и до некоторой степени Турция. На севере эта зона граничит с Данией, Швецией, Норвегией и тремя балтийскими государствами: Латвией, Эстонией и Финляндией. Хотя эти государства всегда поддерживали и будут поддерживать тесные отношения с центральной и юго-восточной Европой, все же они отличаются своим экономическим и политическим своеобразием. Блок государств центральной и юго-восточной Европы может быть создан лишь на основании реформы, конфедерации, в тесном сотрудничестве с этими формами. Однако лучшей формой для центральной и юго-восточной Европы была бы федерация Польши, Литвы, Чехословакии, Венгрии и Румынии, а для Балкан федерация Югославии, Албании, Болгарии, Греции и, возможно, Турции.

Если бы было создано две политические ассоциации, страны, входящие в обе федерации, могли бы иметь между собой тесную экономическую связь. В такой ассоциации должна найти свое место и Литва; тесные отношения между ней и Польшей были бы абсолютной гарантией национального и государственного существования Литвы. Экономические и политические соображения говорят в пользу включения Румынии в эту федерацию, но необходимо прежде урегулировать наиболее трудный вопрос в юго-восточной Европе — спор о Трансильвании, который должен быть разрешен между Венгрией и Румынией как государствами, входящими в одну федерацию или

конфедерацию. Не только Польша, но и все страны центральной и юго-восточной Европы должны позитивно сотрудничать с Россией в поддержании мира, что, однако, не означает, что они должны находиться под «руководством» России. Русское «руководство» в центральной и юго-восточной Европе стало бы источником величайшей слабости для этих государств в угоду Германии. Более того, включение в автаркию Советского Союза было бы не в интересах экономического обмена товарами для большинства европейских государств, ибо это исключило бы их из международного экономического обмена. Центральная и юго-восточная Европа не должна оставаться изолированной от западной Европы и англо-саксонского мира. Англо-саксонские державы должны играть выдающуюся роль в поддержании безопасности не только на западе, но также и в центральной и юго-восточной Европе.

5. Всеобщая международная организация. В этой части говорится, что имеется ряд планов по организации мира, но не все они являются реальными. Европейская федерация в континентальном масштабе неизбежно привела бы к господству Германии на континенте и к новым попыткам достичь мирового господства. Атлантическая федерация, охватывающая Соединенные штаты, Великобританию и страны северной Европы, не могла бы гарантировать перманентного мира, изолировала бы континент и воодушевила бы Германию к экспансии. Таким образом, возникла бы прямая угроза центральным и юго-восточным европейским странам и миру вообще. После войны вопросы безопасности должны защищаться объединенными нациями. Сотрудничество в военное время положит основу для мировой организации, которая не будет ограничена континентом. Ныне враждебные нации могут быть допущены в мировую семью только по прошествии определенного периода, который подготовит такое сотрудничество на основе демократической свободы и равенства. «Перманентное политическое и экономическое сотрудничество наций, говорящих на английском языке, с центральными и юго-восточными европейскими странами, с Германией и Россией, является существенным условием мира и процветания для больших и малых стран». Роль, которую должна играть Великобритания в будущей организации европейского континента, будет очень большой, а в некоторых областях даже ведущей. Политический и моральный авторитет, приобретенный повсюду, особенно в ходе войны, окажет огромную помощь выполнению этой задачи.

6. Международное и экономическое сотрудничество. В этой главе обсуждаются вопросы о восстановительной работе после войны, о необходимой помощи со стороны Англии и США предоставлением кредита, сырья, машин, оборудования и т.д. Автор выступает против разделения мира на индустриальные и сельскохозяйственные страны, защищает идеи развития индустрии в каждой стране по мере необходимости. Торговля и промышленное производство должно планироваться в международном порядке. Вопросы денег, населения, транспорта и т.д. должны разрешиться путем международного сотрудничества.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 181. Л. 35—42. Подлинник. Машинопись.

— Отчеркнуто Сталиным на полях одной чертой.
— Подчеркнуто волнистой чертой. На полях помета: «А Украина?»
— Подчеркнуто и пронумеровано 1), 2) соответственно.
****—**** Отчеркнуто на полях одной чертой. На полях помета: «А СССР?»
*****—***** На полях помета: «Поляки».

№ 231
ЗАПИСКА В.М. МОЛОТОВА И А.И. МИКОЯНА И.В. СТАЛИНУ О СОЗДАНИИ ТРОЙКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

12 марта 1943 г.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Секретарь ЦК КП(б) Узбекистана т. Юсупов и Нарком Внутренних Дел Узбекской ССР т. Кобулов сообщает, что на территории Узбекской республики значительно возросло число случаев хищений промышленных и продовольственных товаров, особенно на предприятиях пищевой и текстильной промышленности, а также в торговой сети.

Так, за II полугодие 1942 г. только органами НКВД было возбуждено на расхитителей товаров 2423 уголовных дела.

Т.т. Юсупов и Кобулов просят для решительного пресечения хищений и разбазаривания товаров разрешить создать республиканскую тройку в составе Секретаря ЦК КП(б) Узбекистана т. Юсупова, Наркома Внутренних Дел т. Кобулова и Прокурора республики т. Беляева, предоставив ей право рассматривать дела во внесудебном порядке и приговорить к расстрелу 50 человек расхитителей с конфискацией принадлежащего им имущества с последующим объявлением приговора в печати от имени Прокуратуры.

Рассмотрев предложение т.т. Юсупова и Кобулова, предлагаем:

Вместо республиканской тройки все дела о хищениях и разбазаривании промышленных и продовольственных товаров по Узбекской ССР рассмотреть в установленном судебном порядке, обязав Прокурора СССР т. Бочкова, Наркома Юстиции СССР т. Рычкова:

а) обеспечить расследование и рассмотрение дел о хищениях и разбазаривании промышленных и продовольственных товаров в ускоренном порядке;

б) применить в отношении злостных расхитителей товаров (до 20 человек) высшую меру наказания — расстрел с конфискацией лично принадлежащего им имущества с последующим объявлением о содержании приговоров в местной печати от имени Прокуратуры Узбекской ССР;

в) привести немедленно в исполнение приговоры.

12.03.43 г. *В. МОЛОТОВ*
А. МИКОЯН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 211—212. Копия. Машинопись.

На первом листе имеются резолюции: «Расхитители — не просто воры, а враги государства. Я против предложения т.т. Молотова и Микояна. Я за предложение Юсупова и Кобулова. На своем предложении настаиваю. И. Сталин»;
«За — А. Микоян»; «т. Молотов за предложение т. Сталина. А.П»; «т. Калинин — за».

№ 232
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС ЮСУПОВА И КОБУЛОВА» О СОЗДАНИИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ТРОЙКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

14 марта 1943 г.
СТРОГО СЕКРЕТНО

372 — Вопрос Юсупова и Кобулова

Принять следующее предложение т.т. Юсупова и Кобулова:

Для решительного пресечения хищений и разбазаривания социалистической собственности в Узбекистане и усиления репрессий против расхитите-

лей создать республиканскую тройку в составе секретаря ЦК КП(б) Узбекистана т. Юсупова, наркома внутренних дел Узбекской ССР т. Кобулова и прокурора Узбекской ССР т. Беляева, предоставив тройке право рассмотреть во внесудебном порядке дела о хищениях и разбазаривании социалистической собственности и приговорить к расстрелу 50 человек расхитителей с конфискацией лично принадлежащего им имущества с последующим объявлением приговоров тройки в печати от имени Прокуратуры.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 72. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 39.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Молотову, Берия, Горкину, Юсупову, Кобулову, Бочкову, Рычкову, Голякову, Чадаеву.

№ 233
ЗАПИСКА В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ, НАПРАВЛЕННАЯ ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЛИКВИДАЦИИ ШПИОНОВ, ДИВЕРСАНТОВ И НЕМЕЦКИХ ПОСОБНИКОВ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ

19 марта 1943 г.
Строго секретно

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б):
т.т. Андрееву, Берия, Вознесенскому, Ворошилову, Жданову, Кагановичу, Калинину, Маленкову, Микояну, Молотову, Сталину, Хрущеву, Швернику, Щербакову

По поручению тов. Сталина посылается Вам для сведения записка зам. Наркома Внутренних Дел СССР тов. Меркулова от 18 марта 1943 г. о выявлении и ликвидации шпионов, диверсантов, немецких пособников и банд в городах и районах, освобожденных Красной Армией от войск противника.

Приложение: на 20 листах.

Зав. Особым Сектором ЦК ВКП(б) А. ПОСКРЕБЫШЕВ

Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу С Т А Л И Н У

В городах и районах, освобожденных Красной Армией от войск противника, местными органами и оперативными группами НКВД на 10 марта 1943 года арестовано 30 750 чел.

Сталинградская область

Всего арестовано 2450 чел., в том числе: агентов германских разведорганов и подозрительных по шпионажу — 479 чел., немецких пособников — 1423, бандитов и дезертиров — 78, прочего антисоветского элемента — 470 человек.

В г. Сталинграде оперативные группы НКВД совместно с войсковыми подразделениями в период с 2 по 8 февраля с.г. произвели облавы, проверку

подвалов и прочесывание балок и оврагов в городе. При этом было выявлено и задержано свыше 5000 немецких солдат и офицеров, в ряде случаев при задержании оказавших вооруженное сопротивление.

В с. Рычковском, п. Чирского района ликвидирована резидентура противника во главе с бывшим старостой села — КЛЕНИНЫМ Максимом Антоновичем. В резидентуру входило 7 человек, которые в период оккупации с. Рычковского выполняли задания немецкой комендатуры по выявлению партизан, коммунистов и советского актива. При отступлении резидентура была оставлена немцами для шпионской работы в тылу Красной Армии.

Установлено, что особенно активную предательскую работу проводили бывшие белогвардейцы, а также родственники репрессированных и раскулаченных в прошлом лиц.

В станице Сиротинской группа бывш. белогвардейцев ГУСЕВ Я.Е., ВАСИЛЬЕВ П.Д., БАЛЫЧЕВ Ф.К., ДОНЕЦКОВ Д.В. (все арестованы), будучи на службе у немцев, выявляли и выдавали партийный и советский актив, красноармейцев и командиров, попавших в окружение, распространяли среди населения немецкие воззвания, под угрозой оружия выгоняли население на оборонные работы.

В хуторе Перелазовском на службе в румынской жандармерии был СЕРГЕЕВ И.В., сын белогвардейца-карателя, осужденного в 1937 г. к расстрелу за к.-р. деятельность.

Сергеев принимал активное участие во всех мероприятиях оккупантов, выявлял и выдавал партизан, партийный и советский актив (арестован).

Воронежская область

Арестовано 3926 человек, в том числе агентов германской разведки и подозрительных по шпионажу — 218, немецких пособников — 2861, дезертиров Красной Армии — 319, прочего антисоветского элемента — 528.

В числе арестованных 16 членов и кандидатов в члены ВКП(б) и 47 членов ВЛКСМ.

По захваченным материалам полицейского управления в г. Россоши выявлено 53 члена ВКП(б), которые в своих биографиях, представленных полиции, характеризовали себя как ущемленных, подвергавшихся преследованиям со стороны Советской власти, и всячески отрекались от партии.

В числе этих документов обнаружено, в частности, следующее заявление в полицию бывш. члена РК ВКП(б) гор. Россоши, депутата Верховного Совета РСФСР, орденоносца — КРЕКОТЕНЬ, работавшего директором Россошинской МТС.

«На общих собраниях по колхозам не выступал, партийных поручений не нес, агитацию против германской армии не вел.

Прошу великий германский народ дать мне свободную жизнь, я буду честно работать, ни с кем никаких связей не буду иметь, буду честно выполнять все законы германского народа».

Как выяснилось, во время допросов в гестапо КРЕКОТЕНЬ выдал всех известных ему коммунистов, оставшихся в тылу противника.

Также выяснилось, что при вступлении в партию КРЕКОТЕНЬ скрыл, что он выходец из кулацкой семьи, что его родители раскулачивались.

Несмотря на это, КРЕКОТЕНЬ был расстрелян гестапо.

В делах старосты Радченского района также обнаружено 35 аналогичных заявлений от 28 членов и 7 кандидатов в члены ВКП(б), в том числе от бывш.

директора Марьевской МТС Радченского района, члена ВКП(б) ГВОЗДЕНКО, следующего содержания:

«Районному старосте господину ЗАВЕРУХЕ.

Я, ГВОЗДЕНКО, прошу Вашего разрешения допустить работать в колхозе. Я эвакуировался, но возвратился в Радченский район, желаю честно работать и выполнять все указания вышестоящего начальства. Партбилет уничтожил».

ГВОЗДЕНКО арестован.

Из числа видных немецко-итальянских пособников и агентов арестованы:

БАРАННИКОВ — бывш. ответственный инструктор Воронежского Облисполкома.

По заданию немецко-итальянских оккупантов БАРАННИКОВ создал в Кантемировском, Радченском и Писаревском районах лжепартизанские отряды, куда обманным путем привлекал советских патриотов, коммунистов и комсомольцев, а затем выдавал их.

ВИДЮЩЕНКО — в прошлом инженер-экономист из г. Орджоникидзе, был назначен немцами начальником жилищного отдела городской управы, затем перешел в итальянскую тайную полицию, по заданию которой вел провокаторскую работу.

Вместе с итальянскими войсками ВИДЮЩЕНКО прибыл на территорию Воронежской области, где работал в полицейских органах. При отступлении оккупантов был оставлен ими для шпионской работы.

В Кантемировском районе задержана группа подростков (ФИЛИППОВИЧ П.И., 1931 г.р., ФИЛИППОВИЧ В.И., 1928 г.р. и ШЕВЧЕНКО Н.М., 1930 г.р.), которая была переброшена немцами через линию фронта с заданием взорвать оставленные немцами склады с боеприпасами и собрать разведывательные данные о частях Красной Армии.

Выявлено 208 пособников немецко-итальянских оккупантов, бежавших с ними при отступлении, в том числе такие лица:

ПУШКАРЕВА, бывший секретарь Богучарского РК ВЛКСМ. С приходом оккупантов принесла им списки комсомольской организации, а затем вышла замуж за итальянского офицера.

НОВОШИЦКИЙ, бывший пропагандист Радченского РК ВКП(б). Был назначен оккупантами счетоводом Богучарского зерносовхоза.

Ростовская область

Арестовано 2804 человека, в том числе: агентов германской разведки и подозрительных по шпионажу — 221 чел., немецких пособников — 1807 чел., дезертиров и бандитского элемента — 121, прочего антисоветского элемента — 655.

В том числе арестованных: членов и кандидатов ВКП(б) — 34 чел., членов ВЛКСМ — 95 человек.

В гор. Ростове германское командование предпринимало меры к созданию «правительства казачьей федерации Дона, Кубани и Терека».

В этой связи в ноябре 1942 года находящийся в Германии белогвардейский генерал КРАСНОВ обратился со специальным воззванием к донским казакам. Однако это «правительство» немцами сформировано не было.

С целью привлечения казаков для вооруженной борьбы с Красной Армией в Ростове был создан «Штаб Войска Донского» во главе с казаком ОДНОРАЛОВЫМ В.М., именовавшим себя полковником (бежал с немцами).

Активными участниками штаба являлись — бывший хорунжий ЧАУСОВ и горный инженер КРАСНЯНСКИЙ (оба арестованы).

Как они показали, штабу удалось сформировать сотню в городе Ростове и две казачьи сотни неполного состава в городе Каменске. Немцами было объявлено, что казачьи части будут использованы для несения полицейской службы, но, как только они были сформированы, германское командование направило их на фронт и они были использованы в боях против Красной Армии.

В гор. Новочеркасске вскрыта резидентура гестапо во главе с бывш. инструктором Новочеркасского Горкома ВКП(б) СУХОРУЧЕНКО Т.С. (арестован).

СУХОРУЧЕНКО, будучи командиром истребительного отряда, летом 1942 года попав в окружение, возвратился в Новочеркасск, где был немцами арестован. На следствии он дал подробные показания об известных ему коммунистах и бойцах истребительного отряда, оставшихся в тылу врага. Вскоре он был завербован и освобожден из-под стражи, после чего лично выявил и выдал гестапо 20 коммунистов, скрывавшихся в городе и окрестных станицах.

По заданию гестапо СУХОРУЧЕНКО в провокационных целях писал воззвание к коммунистам, якобы от имени подпольного комитета ВКП(б).

На связи Сухорученко находились завербованные им для провокаторской работы местный житель член ВКП(б) БУТУРЛИНОВ и бывш. директор Хлебокомбината, член ВКП(б) ЧЕРЕМИСОВ (оба арестованы).

Следствие продолжается.

Вторую вскрытую резидентуру гестапо в гор. Новочеркасске возглавлял бывший учетчик военно-учетного стола отделения милиции гор. Новочеркасска Землянский Ф.И., уволенный из органов милиции в 1942 году за злоупотребления по службе. (Разыскивается.)

Участники резидентуры выявляли и выдавали гестапо советских патриотов.

По шпионской работе с ЗЕМЛЯНСКИМ были связаны арестованные — БАРИТОНОВ Н.А. — бывш. кандидат в члены ВКП(б), работавший сапожным мастером в артели «Кожкоопремонт»; ДОНБАЯК С.Д. — мастер колбасного цеха мясокомбината; СЕНИНА Е.В. и КОЗЛОВА Н.М. — бывшие машинистки Горотдела НКВД, уклонившиеся от эвакуации.

Следствие продолжается.

В числе агентов и пособников арестованы:

САФОНОВ А.С. — бывш. красноармеец 5 КП 35 КД, перешедший в августе 1942 г. под Ростовом на сторону противника, где был завербован гестапо для провокаторской работы и направлен в хутор Волосатый Селивановского района как резидент германской разведки.

После освобождения хутора частями Красной Армии САФОНОВ А.С. под видом бежавшего из плена пытался проникнуть в Красную Армию для ведения шпионской работы, он был разоблачен.

КОВАЛЕНКО А.М. — член ВКП(б), бывший техник противочумной станции, являлся начальником полиции в с. Киселевке Заветинского района, одновременно был резидентом германской разведки.

За время оккупации села Киселевка выдал немцам 4-х членов ВКП(б) и 27 военнослужащих, выходивших из немецкого окружения.

БОРЩЕВА А.Н., бывшая учительница начальной школы хутора Крюкова Киевского района. Во время оккупации хутора была завербована румынской контрразведкой для провокаторской работы. Дважды перебрасывалась через линию фронта в тыл Красной Армии с разведывательными заданиями.

ОБУХОВ С.Д. — житель станицы Чернышевской, из крестьян. Во время боев на ст. Чернышевская путем сигнализации указывал немецким войскам направление отхода частей Красной Армии, в результате чего немцами было сожжено 11 советских танков. При немцах вел провокаторскую работу.

Ставропольский край

Арестовано 5216 чел., в том числе агентов германской разведки и подозреваемых в шпионаже — 312 чел., немецких пособников — 4652 чел., дезертиров и бандитского элемента — 252 чел.

В числе арестованных — участники оставленных немцами при отступлении в нашем тылу шпионских групп.

В г. Георгиевске арестованы 3 группы германских агентов в количестве 13 чел., окончивших варшавскую и валгскую немецкие разведшколы: СИДОРЕНКО, ЗАЯЦ, ЧЕРНЫЙ, БЕГЛОРЯН и др., все бывш. военнослужащие Красной Армии, находившиеся в плену у немцев. Они имели задания вести разведывательную работу в тылу Красной Армии и добытые сведения перебрасывать немцам по радио.

В г. Ставрополе арестованы немецкие агенты АБАКАРОВ и УМАРОВ, оставленные германской разведкой с заданием проникнуть в Дагестанскую АССР для проведения шпионской и диверсионной работы. У арестованных изъяты пистолеты, компасы, бинокли и 94 000 рублей денег.

Там же, при обыске в помещении, которое занималось германской разведывательной школой, в числе других захваченных документов обнаружен список немецких агентов на 212 человек, проходивших обучение. По этому списку установлено и арестовано 3 шпиона: ГАСПАРЯН, АРТЮНОВ и АНТОНЯНЦ, оставленные противником для разведывательной работы в тылу Красной Армии.

В станице Николаевской и г. Пятигорске, где дислоцировались развед-группы 101 разведотдела противника, арестовано 12 немецких агентов. В числе арестованных — содержательницы явочных квартир германской разведки СТЕПАНОВА и ЧЕРНЕЦКАЯ.

В гор. Ставрополе арестовано 10 участников националистической группы армян, созданной прибывшим из Германии бывш. генералом дашнакской армии — эмигрантом ДРО. В состав группы, назвавшей себя «Организационным Комитетом», входили: бывш. профессор пединститута АГАМЯН, сотрудничавший в фашистской газете «Утро Кавказа»; врачи: ХАЛАДЖИЕВ, БОГДАНОВ и бывш. учитель МУСАЕЛЯН, работавший при немцах в городской управе. Группа вела агитацию среди армянского населения за помощь оккупантам.

Краснодарский край

Арестовано 6000 человек, из них шпионов и подозрительных по шпионажу — 309 человек, немецких пособников — 3011 ч., дезертиров и бандитского элемента — 1480 чел., прочего а/с элемента — 1200 человек.

Из числа видных немецких пособников арестованы:

Начальник полиции г. Армавира СОСНОВСКИЙ — б. работник Горторготдела.

Следователь секретного отделения полиции НОВИКОВ, бывший член коллегии защитников.

Начальник секретной части полиции ПОДБЕРЕЖНЫЙ, бывш. преподаватель физики педтехникума.

Секретарь издававшейся немцами газеты «Вестник Кубани» ЧЕНТИМИРОВ, бывш. секретарь редакции «Армавирская коммуна».

Зав. жилуправлением Армавирской городской управы Потапов, член ВКП(б), бывш. зав. Горжилуправлением.

Сотрудник гестапо Михайлов, бывш. зав. магазином «Динамо».

В гор. Армавире ликвидирована резидентура германской разведки в составе 4-х человек: ЯНШАКОВ, ОСЕНЯНЦ, АСАТУРЯНЦ и АГАСЯН, оставленных перед отступлением немцами б. командующим дашнакской армией генералом ДРО для шпионской работы в нашем тылу.

Украинская ССР

Арестовано 1768 человек. Из них: агентов германской разведки и подозрительных по шпионажу — 94 чел., немецких пособников — 1591 чел., дезертиров — 21, прочего антисоветского элемента — 64.

В ряде городов Украины немцы привлекли к руководящей работе в различных административных учреждениях видных украинских националистов.

В гор. Ворошиловграде активными немецкими пособниками являлись украинские националисты — городской голова ГАНЧИН, начальник административного отдела городской управы ЯКОВЛЕВ, управляющий имениями области ДАВЫДОВ, его заместитель ДОБОВЕНКО, нач. биржи труда СОБОКАРЬ, нач. полиции КУРАК (все арестованы). Установлено, что отдельные коммунисты, направленные в тыл врага для организации партизанских отрядов, оказались предателями.

Бывш. инструктор Колковского РК КП(б)У ЛОТВИН в августе 1941 г. с группой коммунистов был направлен ЦК КП(б)У в тыл противника с заданием — создать в Колковском районе подпольную парторганизацию и организовать партизанский отряд.

В Колковском районе ЛОТВИН был задержан немцами и на допросе рассказал о полученном задании от ЦК КП(б)У пароле, по которому должен был прибыть к нему связной, после чего был завербован под кличкой «Эдуард» и освобожден из-под стражи. Вскоре ЛОТВИН предал прибывшему к нему связиста СТЕПАНОВА, бывш. инструктора Волынского Обкома КП(б)У.

По заданию гестапо ЛОТВИН совершал поездки по Волынской, Житомирской и Киевской областям Украины, где выявил и предал немцам 10 коммунистов, 29 комсомольцев и 12 партизан.

ЛОТВИН был переброшен в тыл Красной Армии с заданием — явиться в ЦК КП(б)У, доложить о якобы сделанной работе согласно разработанной немцами легенде, получить указание и пароли к подпольным партийным организациям, действующим на оккупированной территории.

ЛОТВИН арестован.

Следствие по делу продолжается.

Ленинградская область

Арестовано 109 человек. Из них: агентов германской разведки и подозрительных по шпионажу — 19 человек, немецких пособников — 60 человек, прочего антисоветского элемента — 30 человек.

В городе Шлиссельбурге вскрыта и ликвидирована оставленная немцами шпионская резидентура во главе с б. депутатом Шлиссельбургского Горсовета — КОНДРАШЕВЫМ.

КОНДРАШЕВ П.А. (арестован) бывш. бургомистр Шлиссельбурга, во время оккупации города являлся резидентом немецкой тайной полиции, занимался выявлением партизан, советских активистов и освещением настроения населения.

В провокаторскую сеть КОНДРАШЕВЫМ были завербованы бывшие работники «Севзапречпароходства» КОРНЕВ П.П., ТЕРЕШЕНКОВ П.И., ДМИТРИЕВ П.И. (все арестованы).

Установлено, что по доносу КОНДРАШЕВА и других участников резидентуры немцы арестовали 15 советских патриотов. При отступлении немцы перед резидентурой поставили задачу вести подрывную шпионскую работу в тылу Красной Армии. В целях зашифровки КОНДРАШЕВА немцы сняли его с поста бургомистра города и заключили под стражу в арестантское помещение комендатуры, якобы за содействие в побеге в тыл Красной Армии семье жителя Шлиссельбурга ЛАПОЧКИНА.

Следствием установлено, что ЛАПОЧКИНЫ (отец и сын) являются агентами германской разведки. В начале января 1943 года они были переброшены в тыл Красной Армии для диверсионной и шпионской работы в прифронтовой зоне, при этом был инсценирован побег всей семьи ЛАПОЧКИНА в составе 4 человек. (ЛАПОЧКИНЫ арестованы.)

Следствие продолжается.

Агент гестапо БАТУРИН Г.Д., бывший служащий «Севзапречпараходства», судившийся ранее за антисоветскую деятельность, собрал у верующих гор. Шлиссельбурга иконы и организовал часовню, где сам совершал богослужение. БАТУРИН выяснял настроения верующих и выявленных советских патриотов выдавал гестапо (арестован).

В Киришском районе разоблачена группа агентов гестапо, проводившая во время оккупации района активную предательскую работу по выявлению партизан и советских активистов.

Из состава этой группы арестованы:

ЛОСЕВ Н.И., бывший член ВКП(б), исключен в 1939 г. за бытовое разложение, рабочий Киришского райпотребсоюза, и МОГАЗОВ Х.М., беспартийный, бывший конюх Киришского Райсовета.

По доносу ЛОСЕВА и МОГАЗОВА немцы арестовали партизана МАЛОВА, председателя сельсовета РАЖЕВУ и председателя колхоза деревни Луг СТОЛБОВСКОГО.

При наступлении частей Красной Армии ЛОСЕВ и МОГАЗОВ пытались бежать, но были задержаны.

Из числа немецких ставленников в Тосненском районе арестованы:

ГИЛЬДЕБРАНТ, немец, житель поселка Красный Бор Тосненского района, являвшийся начальником поселковой полиции.

ГИЛЬДЕБРАНТ при немцах арестовал и лично расстрелял 6 человек советских патриотов.

РУДОВ, житель села Поповка того же района, по доносу которого немцы расстреляли в этом же селе семью колхозника-партизана КОЗАКОВА и слесаря Ижевского завода партизана КОНДРАТЬЕВА.

Установлено, что немцы проводили работу по выявлению лиц «немецкой и финской крови». 30 семейств, представивших справки о расовой принадлежности их предков к немцам или финнам, оккупанты эвакуировали в тыл, торжественно обставив их проводы.

Калининская область

Арестовано 176 человек, в том числе агентов германской разведки — 30, немецких пособников — 122, прочего советского элемента — 24.

В гор. Великие Луки из числа немецких агентов и активных пособников арестованы:

ЧУРИЛОВ Б.И., из дворян, бывший офицер царской армии, б. старший агроном конторы «Сортсемовощ», являлся городским головой Великих Лук.

ФИЛИПИКОВ, б. майор Красной Армии, попав в плен к немцам, был назначен начальником полиции лагеря, выявлял среди военнопленных коммунистов, политработников и евреев. Впоследствии являлся начальником го-

родской полиции, непосредственно руководил карательными экспедициями против партизан.

КОСЫРЕВ, бывший адвокат, поступил на службу к немцам в качестве начальника районной полиции, затем был назначен оккупантами председателем городского суда.

ПАНТЕЛЕЕВ, с 1929 по 1932 гг. состоял в ВКП(б), исключен из партии в связи с осуждением за должностные преступления, бывший начальник охраны радиостанции в г. Великие Луки. Являясь помощником начальника городской полиции, собственноручно истязал арестованных советских патриотов.

ЕРШОВ, бывш. красноармеец внутренних войск НКВД, попал в плен к немцам в Великих Луках, поступил следователем в полицию. Провел до 60 следственных дел, по которым гестапо расстреляло 20 человек советских граждан, за что ЕРШОВ был награжден фашистским значком.

Материалами следствия установлено, что многие лица, работавшие в немецких административных органах, одновременно являлись агентами гестапо.

Арестованная б. переводчица жандармерии КРЛЯТИС показала, что нач. тюрьмы ЮРГЕНСОН, зам. бургомистра ГУДОВСКИЙ Ю.И., полицейские АНДРЕЕВ, ГАВРИЛОВ и ФИРСАНОВ одновременно являлись секретными осведомителями гестапо (все арестованы).

По показаниям арестованного пом. нач. городской полиции ПАНТЕЛЕЕВА, в задачу этой категории немецких агентов входило выявление неблагонадежных лиц среди административно-полицейского состава.

Орловская область

Арестовано 4844 чел. Из них: агентов германской разведки и подозрительных по шпионажу — 227, немецких пособников — 1449, дезертиров — 2037, прочего антисоветского элемента — 1131.

В числе арестованных пособников 88 чел. бывших военнослужащих Красной Армии, дезертировавших или попавших в плен к немцам и добровольно поступивших в созданные оккупантами вооруженные отряды, предназначенные для борьбы с партизанами.

Из арестованных немецких агентов и пособников представляют интерес:

СОПИН С.П., при оккупации работал начальником Колпнянской райуправы. Среди захваченных документов районной комендатуры обнаружены бумаги за подписью СОПИНА, характеризующие его предательскую работу.

ВАСЮКОВА Р.Я., бывш. член ВЛКСМ, в прошлом экспедитор Колпнянского райотделения связи, работала в немецкой комендатуре переводчицей, вела работу по выявлению партизан и других советских патриотов.

Калмыцкая АССР

Арестовано 303 чел., в том числе германских агентов и подозрительных по шпионажу — 28 человек, немецких пособников — 243 чел., дезертиров и бандитского элемента — 16 человек, прочего а/с элемента — 25 человек.

Германское командование, играя на националистических чувствах, пыталось сформировать в Калмыкии добровольческий калмыцкий кавалерийский корпус.

Противнику удалось создать 10 добровольческих калмыцких кавалерийских эскадронов численностью от 40 до 300 человек каждый, из числа главным образом дезертиров из Красной Армии.

На эти части была возложена задача охраны дорог в прифронтовой полосе, разведка ближайшего тыла Красной Армии и борьба с партизанскими отрядами.

Организатором калмыцких эскадронов являлся немец ДОЛЛ, именовавший себя «будущим правителем Калмыкии».

Во время отступления немцев большая часть этих эскадронов отойти с немецкой армией не успела и осталась в тылу Красной Армии, скрывшись в степях Черноземельского, Троицкого и Кетченеровского улусов.

В результате принятых НКВД Калмыцкой АССР мер сдалось добровольно 334 чел., захвачено с оружием 30 чел. и убито 46 человек. Изъято пулеметов и автоматов — 7, винтовок — 133, патронов к ним — 5018 штук.

Из числа видных немецких пособников арестованы:

Городской голова г. Элиста ТРУБА Н.П., бывш. агроном ГОРЗО, имеет за границей брата-белоэмигранта.

Городской голова по калмыцкому населению г. Элиста ЦУГЛИНОВ В., бывш. банковский работник, белогвардеец — бывш. эмигрант.

Зав. отделом городского хозяйства ПОСТОЛАНИКОВ П.И., бывш. офицер царской армии.

Редактор газеты «Свободная Земля» МАНУЙЛОВ В., б. кулак.

Уполномоченный Горуправления по снабжению германской армии ТАРАСОВ, бывш. член ВКП(б), исключенный за а/с деятельность.

Зам. нач. городской полиции КУШКИН, в прошлом арестовывался по подозрению в шпионаже.

Установлено, что оккупанты намерены были сформировать «Правительство Калмыкии».

В начале декабря 1942 г. в г. Элисту приезжали из Германии белоэмигранты-калмыки: БОЛДАНОВ С.Ш. и его сын БАЛИНОВ, оба в офицерской форме германской армии.

Находясь в Элисте, они изучали положение Калмыкии и заявляли, что после взятия немецкими войсками гг. Астрахани и Сталинграда германским командованием будет создано «Калмыцкое правительство», во главе которого будет поставлен 24-х летний сын князя ТУНДУТОВА Дазана, живущий ныне в Берлине. Заигрывая с калмыками, германское командование ставило их в привилегированное положение по сравнению с русскими. Например, калмыцкое население освобождено от налогов — молоком, яйцами, мясом, русские же обязаны были вносить; полицейские из калмыков были вооружены винтовками, русским полицейским оружие не давалось.

Кабардино-Балкарская АССР

Арестовано 1729 человек, в том числе: агентов германской разведки и подозрительных по шпионажу — 10 человек, немецких пособников — 538, дезертиров и бандитского элемента — 524, прочего антисоветского элемента — 507.

Установлено, что в ноябре месяце 1942 г. в г. Пальчике немецкими оккупантами было создано т.н. «Представительство интересов Кабардино-Балкарии» во главе с бывш. князем КЕЛЕМЕТОВЫМ и местным адвокатом ШАДОВЫМ (разыскиваются), в задачу которых входило поддержание «порядка в Кабардино-Балкарии и руководство сельским хозяйством».

С приходом оккупантов местные националисты по инициативе некоего ЦАРАЕВА (земельный работник, б. член ВКП(б), арестован) под руководством прибывших с немцами белоэмигрантов создали организацию с программой «изгнания русских из Кабардино-Балкарии и соединения ее с Карачаем».

В Майском районе вскрыт созданный немецкой разведкой «Комитет объединения казаков Дона, Кубани и Терека». «Комитет» возглавил б. кулак ИВАНОВ В.А. (арестован).

В задачу «Комитета» входило: шпионская работа, пропаганда и агитация в пользу поддержки германской армии.

При этом «Комитет» ссылался на обещание германского командования «вернуть казакам после войны все привилегии, которыми они пользовались в царской России».

Немцы перед отходом из районов Кабардино-Балкарской АССР в ряде мест сформировали из числа дезертиров из Красной Армии и пособников оккупантов вооруженные банды, поставив перед ними задачу — организовать повстанческое движение в тылу Красной Армии.

В Черекском р-не при своем отступлении оккупанты из числа дезертиров, бывш. военнослужащих Красной Армии и немецких пособников сформировали банду численностью до 300 человек, вооружили ее винтовками и автоматами и, заявив, что они вернутся через 2 месяца, поставили перед бандой задачу удерживать это время в своих руках ущелье.

Руководителями банд являлись ОСМАНОВ Хаджидаут — бывш. работник РК ВКП(б), имевший медаль «за трудовую доблесть», ЗАМАЕВ Хазир — б. нарсудья района, ЖАНГУРАЗОВ Магомет — бывш. зав. Райзо, МЕЧУКАЕВ — бывш. пред. РИКа, и ЗАНКИШИЕВ — бывш. предколхоза, исключенный в прошлом из ВКП(б).

В результате принятых мер арестовано 245 участников банды, в том числе ЗАМАЕВ, ЖАНГУРАЗОВ и МЕЧУКАЕВ. При аресте отобрано винтовок — 119, патронов около 2000 штук.

Работа по ликвидации остатков банды продолжается.

Перед отступлением в населенных пунктах Эльбрусского ущелья немцы распространили провокационные слухи о том, что советские войска будут уничтожать всех местных жителей, оставшихся на оккупированной территории, призывали при этом уходить в горы и ждать их возвращения.

В результате этой провокации до 200 жителей ущелья — мужчин, женщин и детей — ушли в горы, захватив с собой колхозный скот. Часть мужчин была вооружена винтовками и автоматами. Принятыми мерами Обкомом ВКП(б) и НКВД Кабардино-Балкарской АССР все ушедшие возвращены по домам, оружие отбирается.

Северо-Осетинская АССР

Всего арестовано 942 человека, из них: немецких агентов и подозрительных по шпионажу — 100, немецких пособников — 506, дезертиров — 298, прочего антисоветского элемента — 38.

В гор. Алагир вскрыта оставленная немцами шпионская резидентура во главе с бывшим педагогом ВОДОПЬЯНОВЫМ (арестован).

Установлено, что ВОДОПЬЯНОВ еще до прихода немцев создал антисоветскую организацию из числа лиц, враждебно настроенных по отношению к Советской власти, выходцев из социально-чуждой среды, поставив задачу — собирать для немцев сведения шпионского характера и создавать в тылу Красной Армии повстанческие кадры.

После прихода оккупантов ВОДОПЬЯНОВ связал эту организацию с немецкой разведкой.

По делу арестовано 5 человек, остальные участники резидентуры разыскиваются.

Ликвидирована также оставленная немцами шпионско-повстанческая организация в селе Кадгорон Ардонского района.

В качестве руководителя организации немцы оставили некоего ЕЛГАНОВА В.Х., бывш. члена ВКП(б) и зам. политрука роты связи 1165 СП, 345 дивизии.

Установлено, что в организацию входило 57 человек, из них арестовано 15 человек (в том числе и ЕЛГАНОВ), остальные разыскиваются.

В Алагире выявлена группа агентов гестапо, участники которой выдавали немцам коммунистов, партизан и их семьи, а также всех лиц, настроенных против немцев.

Из их числа арестованы:

ПОЛТОРАЦКАЯ — немка, медсестра;

ДАТЕЕВА — бывш. секретарь комсомольской организации;

КУПЕЕВА — бывш. член ВКП(б), б. зав архивом Алагирского РО НКВД;

ДЖЕМБЕКОВА — бывш. счетовод колхоза.

Как установлено, в первое время немецкие оккупанты насилия над местным население не чинили, призывая население, ушедшее в горы и леса, возвратиться домой и заняться своим хозяйством. В немецких приказах указывается, что лица, которые в установленный срок не возвратятся домой, будут рассматриваться как партизаны и при задержании немедленно расстреливаться. Немцы старались также привлечь на свою сторону стариков и с их помощью влиять на население.

В страхе перед ответственностью часть населения вернулась с гор в свои дома, после чего немецкие карательные отряды стали чинить расправу над ним.

В помощь местным органам НКВД в деле восстановления должного порядка в освобожденных Красной Армией от войск противника городах и районах и очистки их от оставленных противником шпионов, диверсантов, немецких пособников и банд — направлены группы оперативных работников НКВД СССР.

Зам. наркома внутренних дел СССР МЕРКУЛОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 207. Л. 159—175. Подлинник. Машинопись.

На первом листе записки имеется резолюция: «Разослать членам и кандидатам Политбюро ЦК ВКП(б). И. Сталин».

№ 234
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» (57)

14 апреля 1943 г.
Сов. секретно

91 — Об организации Народного комиссариата государственной безопасности

Центральный Комитет ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Выделить из состава Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР оперативно-чекистские управления и отделы и на базе их организовать Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР (НКГБ).

2. Возложить на Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР выполнение задач по обеспечению государственной безопасности СССР:

а) ведение разведывательной работы за границей;

б) борьбу с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок внутри СССР (за исключением частей и учреждений Красной армии и Военно-Морского флота и войск НКВД);

в) борьбу со всякого рода антисоветскими элементами и проявлениями среди различных слоев населения СССР, в системе промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства и проч.;

г) охрану [руководителей] *руководящих кадров* партии и правительства.

3. Установить, что Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР освобождается от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, перечисленными в пункте 2 настоящего постановления.

4. Утвердить структуру Народного Комиссариата Государственной безопасности СССР согласно приложению.

5. Народным Комиссаром государственной безопасности СССР назначить тов. Меркулова В.Н., освободив его от обязанностей первого заместителя Народного Комиссара внутренних дел СССР.

Первым заместителем Народного Комиссара государственной безопасности СССР назначить тов. КОБУЛОВА Б. З., освободив его от обязанностей заместителя Народного Комиссара внутренних дел СССР.

6. Организовать в союзных и автономных республиках народные комиссариаты государственной безопасности, а в краях и областях — управления Наркомата Государственной Безопасности.

Организацию республиканских, краевых, областных и районных органов Наркомата Государственной Безопасности произвести на основе выделения оперативно-чекистских управлений, отделов и отделений из существующих аппаратов Народного Комиссариата Внутренних Дел, построив их применительно к утвержденной настоящим постановлением структуре Наркомата Государственной Безопасности.

Народному Комиссару Внутренних Дел СССР тов. БЕРИЯ Л.П. и Народному Комиссару Государственной Безопасности СССР тов. МЕРКУЛОВУ В.Н. представить свои предложения о назначении руководящего состава по НКВД СССР и НКГБ СССР соответственно.

7. Организацию Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР закончить в месячный срок, представив в тот же срок на утверждение Совнаркома СССР положение о Народном Комиссариате Государственной Безопасности.

Опубликовано: Лубянка: Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991: Справочник / Авторы-сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003. С. 622—623.

Протокол № 40.

№ 235
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР

21 апреля 1943 г.
Сов. секретно
Особой важности

Утвердить положение о Главном Управлении контрразведки «СМЕРШ» — (Смерть шпионам) и его органах на местах (см. приложение).

Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин

ПРИЛОЖЕНИЕ

К постановлению ГКО
№ 3222сс/ов от 21.04.43 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Председатель Государственного Комитета Обороны И. СТАЛИН

21 апреля 1943 года
Сов. секретно
Особой важности

ПОЛОЖЕНИЕ
о Главном Управлении контрразведки Народного Комиссариата Обороны («Смерш») и его органах на местах

I. Общие положения

1. Главное Управление контрразведки НКО («Смерш» — смерть шпионам), созданное на базе бывшего Управления Особых отделов НКВД СССР, входит в состав народного Комиссариата Обороны.

Начальник Главного Управления контрразведки НКО («Смерш») является заместителем Народного Комиссара Обороны, подчинен непосредственно Народному Комиссару Обороны и выполняет только его распоряжения.

Органы «Смерш» являются централизованной организацией: на фронтах и округах органы «Смерш» (Управления «Смерш» НКО фронтов и отделы «Смерш» НКО армий, корпусов, дивизий, бригад, военных округов и других соединений и учреждений Красной Армии) подчиняются только своим вышестоящим органам.

Органы «Смерш» информируют Военные Советы и командование соответствующих частей, соединений и учреждений Красной Армии по вопросам своей работы: о результатах борьбы с агентурой противника, о проникших в части армии антисоветских элементах, о результатах борьбы с изменой родине и предательством, дезертирством, членовредительством.

II. Задачи органов «Смерш»

1. На органы «Смерш» возлагаются следующие задачи:

а) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии;

б) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной Армии;

в) принятие необходимых агентурно-оперативных и иных (через командование) мер к созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта с тем, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов;

г) борьба с предательством и изменой родине в частях и учреждениях Красной Армии (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и вообще содействие работе последних);

д) борьба с дезертирством и членовредительством на фронтах;

е) проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника;

ж) выполнение специальных заданий Народного Комиссара Обороны.

2. Органы «Смерш» освобождаются от проведения всякой другой работы, не связанной непосредственно с задачами, перечисленными в настоящем разделе.

III. Права и обязанности органов «Смерш»

1. Для осуществления указанных в разделе II-м задач Управление контрразведки НКО («Смерш») и его органы на местах имеют право:

а) вести агентурно-осведомительную работу.

б) производить в установленном законе порядке выемки, обыски и аресты военнослужащих Красной Армии, а также связанных с ними лиц из гражданского населения, подозреваемых в преступной деятельности.

Примечание: Порядок производства арестов военнослужащих определен в разделе IV-м настоящего Положения.

в) Проводить следствие по делам арестованных с последующей передачей дел по согласованию с органами прокуратуры на рассмотрение соответствующих судебных органов или Особого Совещания при Народном Комиссариате Внутренних Дел СССР.

г) Применять различные специальные мероприятия, направленные к выявлению преступной деятельности агентуры иностранных разведок и антисоветских элементов.

д) Вызывать без предварительного согласования с командованием в случаях оперативной необходимости и для допросов рядовой и командно-начальствующий состав Красной Армии.

IV. Порядок производства органами «Смерш» арестов военнослужащих Красной Армии

1. Органы «Смерш» производят аресты военнослужащих Красной Армии в следующем порядке:

а) Аресты рядового и младшего начсостава — по согласованию с прокурором.

б) Среднего начсостава — по согласованию с командиром и прокурором соединения, части.

в) Старшего начсостава — по согласованию с Военными Советами и прокурором.

г) Высшего начсостава — с санкции Народного Комиссара Обороны.

V. Организационная структура органов «Смерш»

1. В состав Главного Управления контрразведки НКО («Смерш») входят:

Помощники начальника Главного Управления (по числу фронтов) с приданными им группами оперативных работников, на которых возлагается обязанность руководства работой органов «Смерш» на фронтах.

1-й Отдел — агентурно-оперативная работа по центральным органам Красной Армии — управлениям Наркомата Обороны.

2-й Отдел — работа среди военнопленных, представляющих интерес для органов «Смерш», проверка военнослужащих Красной Армии, бывших в плену и окружении противника.

3-й Отдел — борьба с агентурой противника (парашютистами), забрасываемой в наш тыл.

4-й Отдел — контрразведывательная работа на стороне противника в целях выявления каналов проникновения агентуры противника в части и учреждения Красной Армии.

5-й Отдел — руководство работой органов «Смерш» военных округов.
6-й Отдел — следственный.
7-й Отдел — оперативный учет, статистика.
8-й Отдел — оперативная техника.
9-й Отдел — обыски, аресты, установки, наружное наблюдение.
10-й Отдел «С» — работа по особым заданиям.
11-й Отдел — шифрсвязь.
Отдел Кадров — подбор и подготовка кадров для органов «Смерш», формирование новых органов «Смерш».
Адмфинхозотдел — финансовое и материально-хозяйственное обслуживание Управления, комендатура.
Секретариат.

2. На местах организуются следующие органы «Смерш»:
а) Управления контрразведки НКО («Смерш») фронтов;
б) Отделы контрразведки НКО («Смерш») армий, округов, корпусов, дивизий, бригад, запасных полков, гарнизонов, укрепрайонов, учреждений Красной Армии.

Структура местных органов «Смерш» устанавливается применительно к структуре Главного Управления контрразведки НКО («Смерш») и утверждается Народным Комиссаром Обороны.

Для обеспечения оперативной работы, конвоирования, охраны арестованных и мест заключения органам «Смерш» на местах выделяются из частей Красной Армии:
а) Управлению «Смерш» фронта — батальон;
б) Отделу «Смерш» армии — рота;
в) Отделу «Смерш» корпуса, дивизии, бригады — взвод.

VI. Личный состав органов «Смерш»

1. Органы «Смерш» комплектуются за счет оперативного состава бывшего Управления Особых отделов НКВД СССР и специального отбора военнослужащих из числа командно-начальствующего и политического состава Красной Армии.

2. Подготовка кадров для органов «Смерш» обеспечивается путем создания специальных школ и курсов при Главном Управлении контрразведки НКО («Смерш»).

3. Работникам органов «Смерш» присваиваются воинские звания, установленные в Красной Армии.

4. Работники органов «Смерш» носят форму, погоны и другие знаки различия, установленные для соответствующих родов войск Красной Армии.

VII

Органы «Смерш» в своей работе поддерживают, по мере необходимости, тесный контакт с соответствующими органами НКГБ СССР, НКВД СССР и Разведывательного Управления Генштаба Красной Армии, обмениваются информацией и ориентировками.

VIII

Всякого рода изменения настоящего «Положения» могут быть произведены лишь по указанию Государственного Комитета Обороны.

Опубликовано: Лубянка: Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991: Справочник / Авторы-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003. С. 623—626.

№ 236
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ПОЕЗДКЕ Д. ДЕВИСА

19 мая 1943 г.
№ 244/м
Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ

Джозеф ДЕВИС и сопровождающие его лица прибыли в гор. Куйбышев 17 мая с.г. в 14 час. 30 мин.

За исключением полуторачасовой прогулки по городу, ДЕВИС и сопровождающие его лица провели остаток дня в особняке американского посольства.

Во время прогулки ДЕВИС посетил комиссионный магазин и магазин Инснаба, где купил шелковое полотно на костюм. От первоначального намерения осмотреть авиационный завод № 1 отказался, сославшись на переутомление.

Вечером ДЕВИС имел разговор с 1-м секретарем американского посольства ПЕРКИНС о разрыве советско-польских отношений, причем ДЕВИС отрицательно отозвался о политике польского правительства, назвав ее «глупой и несвоевременной», о чем он, якобы, также говорил польскому послу в Вашингтоне.

В 22 часа ДЕВИС принял мексиканского посла КИНТАНИЙЯ, разговор с которым особого интереса не представлял.

18 мая с.г. в 8 час. 50 мин. ДЕВИС вылетел из Куйбышева в Сталинград, где в сопровождении секретаря обкома ВКП(б) т. ЧУЯНОВА осматривал разрушенные здания в центре города, заводы, дом, в котором был пленен ПАУЛЮС. При осмотре поля, где находилось около 5 разбитых немецких самолетов, ДЕВИС на фоне этих самолетов несколько раз сфотографировался.

**У братской могилы бойцов, павших за Сталинград, ДЕВИС, возложив на могилу цветы, построил всех сопровождавших его лиц в две шеренги, сам встал в центре и, обращаясь к собравшейся толпе бойцов и сталинградских жителей, произнес речь следующего содержания:

«Дорогие товарищи! Я приехал навестить город героев. Люди, защищавшие город, сумели остановить немцев. Я приехал возложить цветы на могилу погибших героев от имени президента США РУЗВЕЛЬТА и народа США. Народы Советского Союза, Америки и Великобритании сумеют разгромить Гитлера под руководством своих вождей. Слава советским солдатам»**.

Получив справку, что в район Сталинграда залетают иногда вражеские разведчики, ДЕВИС поинтересовался, будут ли его сопровождать истребители, а на аэродроме лично проверил наличие истребителей.

Перед отлетом из Сталинграда для ДЕВИСА и сопровождавших его лиц в облисполкоме был устроен небольшой завтрак, на котором он благодарил за заботы о нем и заявил о «неизгладимом впечатлении» от посещения Сталинграда.

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР
МЕРКУЛОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 181. Л. 70—71. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Почему это дело не публикуется? Где корреспонденты наших газет?»
— Подчеркнуто карандашом.
— Подчеркнуто карандашом и на полях отчеркнуто тремя чертами.

№ 237
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ, В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О СОСТАВЕ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ

20 мая 1943 г.
№ 431/б
Совершенно секретно

Товарищ СТАЛИН

Просим пополнить состав Особого совещания НКВД СССР работниками Народного Комиссариата Государственной безопасности и Главного Управления контрразведки НКО — «Смерш».

Представляем проект постановления ЦК ВКП(б). Просим Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР В. МЕРКУЛОВ

Проект

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

« » мая 1943 г.

О составе Особого совещания НКВД СССР

Ввести дополнительно в состав Особого совещания НКВД СССР:

а) Народного Комиссара Государственной безопасности СССР с заменой его первым заместителем;

б) Начальника Главного Управления контрразведки «Смерш» с заменой его первым заместителем».

Секретарь ЦК ВКП(б) СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 8. Л. 28—29. Копия. Машинопись.

№ 238
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ О РАБОТЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА 7-й ОТДЕЛЬНОЙ АРМИИ

22 мая 1943 г.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА товарищу СТАЛИНУ И.В.

По вашему личному распоряжению Главное Политическое Управление Красной Армии расследовало донесение командарма 7 отдельной армии генерал-майора тов. Крутикова о работе Особого отдела Армии.

Докладываю о результатах:

I

1. Военный Совет 7 отдельной армии взял под сомнение правильность обвинений Никулина и Шведова в шпионаже. По материалам следствия, проведенного Особым отделом Армии, дело рисовалось следующим образом:

Резидент немецкой разведки Никулин, снабженный немецкой разведкой оружием (пистолетом и гранатами), получил от немецкой разведки задание вести обширную шпионскую деятельность в Красной Армии — вербовать шпионов, взрывать мосты, поджигать воинские склады, советские учреждения и т.д. Никулин имел в своем распоряжении *агентов-связистов, которые, переходя линию фронта, передавали немцам шпионские сведения, собранные Никулиным. В числе других шпионов Никулин завербовал командира Красной Армии младшего лейтенанта Шведова*.

Проверка этого дела дала следующие результаты: Никулин И.А., 1910 года рождения, служил в Красной Армии в 1939 году, участвовал *в боях с белофиннами, был ранен, после чего признан негодным к военной службе. Никулин совершенно неграмотный (умеет только расписываться), работал до войны и во время войны плотником Тихвинской лесобиржи. Четыре брата Никулина служат в Красной Армии*. Во время оккупации Никулин полтора месяца проживал на территории, занятой немцами. Со Шведовым Никулин познакомился в то время, когда воинская часть, в которой состоял Шведов, располагалась по соседству, где проживал Никулин.

По материалам следствия, как агент-связист, завербованный Никулиным, проходит Иванова Екатерина, 15 лет. Три брата и сестра Ивановой служат в Красной Армии.

Младший лейтенант Шведов, после нескольких недель знакомства с Никулиным, уехал вместе со своей частью на Волховский фронт, под Синявино, откуда и дезертировал. *Шведов был задержан Особым отделом 7 армии, ему первоначально было предъявлено обвинение в дезертирстве, а затем в шпионаже. Через некоторое время после ареста Шведов сознался в шпионской работе и показал, что в шпионы он был завербован Никулиным*.

На допросе мне и тов. Абакумову Шведов заявил, что после того, как следователь Ильяйнен потребовал от него назвать сообщников, *он, Шведов, назвал двух красноармейцев из взвода, которым он командовал. Но Ильяйнен отклонил этих людей и потребовал назвать других лиц. После этого Шведов оговорил Никулина*.

Будучи арестованным, Никулин ни в чем себя виновным не признавал, после пребывания в камере признал себя виновным в шпионаже.

Расследованием установлено, что объективных фактов для обвинения Никулина и Шведова в шпионаже нет. *Так, например, неграмотному во всех отношениях Никулину, проживающему в глухой деревушке, немцами якобы были даны следующие задания*:

«Я должен был собирать сведения:

1. О расположении, количественном составе и вооружении пехотных, артиллерийских, минометных, автобронетанковых, саперных, инженерных, специальных и тыловых частей Красной Армии.
2. О дислоскации штабов, воинских частей и соединений.
3. О расположении складов с боеприпасами, вооружением, взрывчатыми веществами, продовольствием, фуражом, горюче-смазочными материалами и другим военным имуществом.
4. О расположении и составе оборонных сооружений.
5. О расположении аэродромов и количестве самолетов на них.
6. О расположении средств ПВО.
7. О состоянии дорог и интенсивности движения по ним.
8. О строительстве новых дорог.
9. О политико-моральном состоянии личного состава частей Красной Армии и гражданского населения.

Наряду со сбором шпионских сведений офицер поручил мне совершать диверсионные акты, организовывать взрывы мостов, поджигать воинские склады и советские учреждения».

Эта часть показания Никулина была целиком и полностью написана старшим следователем Ильяйнен, а едва умевший расписываться Никулин подписал такой протокол допроса.

Особый отдел Армии имел полную возможность проверить деятельность «связиста» Ивановой Екатерины. Однако Иванова Екатерина *не только не была арестована, но не была и допрошена, хотя для этого была полная возможность, так как она продолжала жить безвыездно в том же самом месте*. Расследованием установлено, что Иванова Екатерина заданий от Никулина по шпионажу не получала и линию фронта не переходила.

Особый отдел имел полную возможность выяснить, как попали к Никулину пистолет и гранаты. Расследованием, как попало к Никулину оружие, установлено: брат Екатерины Ивановой, мальчик 13 лет, однажды сказал Никулину, что у него имеются трофейные гранаты и пистолет. Никулин отобрал оружие у мальчика Иванова, пистолет Никулин отдал Шведову за хлеб, а гранаты использовал для глушения и ловли рыбы. *Работники Особого отдела вопрос о происхождении оружия могли бы легко выяснить, вызвав и опросив мальчика Иванова, брата Ивановой Екатерины. Этого также сделано не было. Так в результате недобросовестного отношения к следствию было создано обвинение Никулина и Шведова в шпионаже*.

Шведова надо было арестовать и судить как дезертира. Никулин виноват в незаконном хранении и несдаче трофейного оружия, но фактов и материалов для обвинения его в шпионаже не было. Военный трибунал 7 Отдельной Армии отклонил обвинение в шпионаже.

Следственное дело Никулина и Шведова вел старший следователь Особого отдела Ильяйнен, по национальности финн. Ильяйнен ранее работал в органах НКВД и был уволен.

Непосредственное руководство следствием и активное участие в нем принимал заместитель начальника Особого отдела 7 отдельной Армии Керзон. *Керзон с 1929 года по 1938 год работал в органах НКВД. В 1938 году он был арестован по подозрению в принадлежности к контрреволюционной организации. Затем был признан невиновным и с 1939 года вновь работает в органах НКВД.

Ильяйнен и Керзон являются виновными в недобросовестном ведении следствия в отношении Никулина и Шведова.

2. Аналогичным делу Никулина и Шведова является дело по обвинению в шпионаже Ефимова*.

Красноармеец Ефимов 29 ноября 1942 года был вызван следователем Особого отдела на допрос в качестве свидетеля. На допросе Ефимов рассказал следователю Особого отдела, что он, Ефимов, в 1941 году был в плену у немцев и оттуда бежал. Это вызвало подозрение и по существу явилось основанием для его задержания. 30 ноября Ефимов на допросе признался в шпионской деятельности.

Анализ следственных материалов показал, что следствие по делу Ефимова проведено крайне поверхностно и недобросовестно. Все обвинения построены только на признании самого подсудимого. Причем все эти признания пестрят противоречиями и неправдоподобностями.

Особый отдел имел полную возможность проверить личность Ефимова и собрать о нем более глубокий материал. Однако этого сделано не было. Единственным объективным доказательством виновности Ефимова является его

сдача, будучи в окружении, в плен в сентябре месяце 1941 года и пребывание на территории, оккупированной немцами. После возвращения Ефимова из плена и освобождения Красной Армией территории, на которой проживал Ефимов (Торопецкий район), он вновь после проверки его в лагерях НКВД был призван в ряды Красной Армии, где и служил в течение 8 месяцев.

В результате категорического отказа Ефимова на заседании военного трибунала 30 апреля 1943 года от своих показаний и отсутствия в деле каких-либо других материалов, свидетельствующих о его виновности, Ефимов был оправдан.

Для проверки поведения Ефимова в период проживания его на оккупированной территории, впоследствии освобожденной Красной Армией, в Торопецкий район Калининской области были командированы старший инспектор ГлавПУРККА полковник т. Долин и старший следователь Главного управления контрразведки майор т. Коваленко. Проверкой на месте (опрошены ряд лиц, знающих Ефимова) ими установлено, что Ефимов в конце декабря 1941 года явился из немецкого плена, жил все время у отца, из деревни никуда не отлучался, *за время пребывания немцев в этом районе связи и общения с ними не имел, антисоветской агитации не вел и никого из советских активистов не предавал. Между тем, по материалам следствия, дело рисовалось таким образом, что Ефимов, проживая в Торопецком районе, якобы был близко связан с немцами, пьянствовал с ними в ресторане, выдал немцам жену политрука Никифорову Марию и вел среди местного населения антисоветскую агитацию*.

Виновными в создании бездоказательного обвинения Ефимова в шпионаже являются старший следователь Особого отдела Армии капитан Седогин и начальник следственной части, он же заместитель начальника Особого отдела Армии подполковник Керзон.

3. После дела Никулина, Шведова и дела Ефимова военный трибунал 7 армии и его председатель т. Севостьянов стали выражать сомнение в правильности проведенного следствия в отношении ряда людей, которые уже прошли через трибунал и осуждены трибуналом за шпионаж. Так, военный трибунал стал выражать сомнения в правильности следственных материалов по обвинению в шпионаже Пышнова и Лялина, Масленникова и Никитина, Стафеева. Провести надлежащее расследование по этим делам не представляется возможным, так как осужденные (кроме Лялина) расстреляны.

II

В результате проверки всех дел по другим контрреволюционным преступлениям, приведенным в докладных записках Военного Совета и военного прокурора Армии, установлено, что Особыми отделами армии, *при попустительстве военных прокуроров, действительно были допущены извращения в ведении следствия и нарушения советских законов.

Так, например:

1. Красноармеец Яковлев, 1923 года рождения, член ВЛКСМ, безупречно с ноября 1941 года служит в Красной Армии. 25 апреля 1942 года совместно с другими двумя бойцами он был вызван на допрос в качестве свидетеля к уполномоченному Особого отдела батальона т. Николаеву. По дороге в Особый отдел Яковлев нашел финскую листовку и тут же в конце допроса сдал ее уполномоченному Николаеву. Этого было достаточно для того, чтобы арестовать Яковлева и начать против него следствие по обвинению его в антисоветской агитации. При ведении следствия был совершен следующий подлог. При составлении протокола обыска у Яковлева, по указанию старшего

следователя Особого отдела Армии капитана Изотова, листовка была занесена в протокол обыска как найденная при обыске у Яковлева. Обвинение в отношении Яковлева от начала до конца надуманное, и военный трибунал правильно вынес Яковлеву оправдательный приговор.

2. Красноармеец Гусев, 1922 года рождения, член комсомола, с декабре 1942 года Особым отделом 162 укрепленного района был арестован за систематическое проведение антисоветской агитации и изменнические намерения. Военный трибунал армии 6 марта 1943 года, разобрав дело Гусева, вынес ему оправдательный приговор. Проведенной проверкой установлено, что со стороны Гусева имели место нездоровые, политически неправильные, иногда граничащие с антисоветскими, высказывания, что и дало основание Особому отделу для его ареста. Следствие же по делу было проведено недобросовестно. Конкретные факты, имевшие место в действительности, получили в материалах следствия политическое обобщение, исказившее суть дела. Показания свидетелей оперативным уполномоченным Особого отдела Соловьевым были явно извращены.

3. Лейтенант Григорьян, член комсомола, в Красной Армии служит с 1939 года, 26 сентября 1942 года был арестован Особым отделом 3-й морской бригады по обвинению его в оставлении поля боя, добровольной сдаче в плен и высказывании диверсионных намерений. Проверками установлено, что Григорьян действительно в июне 1941 г., т.е. в первые дни войны, будучи послан с семью бойцами в разведку, попал под сильный огонь противника, растерялся и сдался в плен немцам. В тот же день, через 5—6 часов после пленения, он бежал из плена. По излечении после ранения, полученного во время бегства от немцев, Григорьян служил в 110 стрелковой дивизии, участвовал в боях за Москву, был вторично ранен и по выходе из госпиталя непрерывно служит в частях 7 отдельной армии. За это время неоднократно участвовал в боях, на своем боевом счету имеет более двух десятков убитых финнов и характеризуется как волевой и смелый командир. Никаких антисоветских и диверсионных высказываний и намерений со стороны Григорьяна проявлено не было, и эти обвинения являются полностью выдуманными. Дело Военным трибуналом было прекращено, и Григорьян через 3 месяца после его ареста был освобожден.

4. Красноармеец Чернецов, 1896 года рождения, участник первой империалистической войны. Три брата Чернецова сейчас служат в Красной Армии. Чернецов был арестован в июне 1942 года Особым отделом 368 стрелковой дивизии по обвинению в антисоветской агитации и изменнических намерениях. Основанием для ареста и обвинения Чернецова послужило сообщение красноармейца Поражинского, являвшегося секретным осведомителем Особого отдела. Во время следствия Поражинский давал явно путаные показания и на очной ставке с Чернецовым в конце концов отказался от них. Тогда по указанию начальника Особого отдела дивизии он был арестован. Отсидев 11 дней под арестом, Поражинский вновь подтвердил свои первоначальные показания о том, что Чернецов проводит антисоветскую агитацию и намеревается перейти к финнам. На заседании суда Поражинский опять запутался и изменил свои первоначальные показания. По всем данным Поражинский является провокатором. Военный трибунал оправдал Чернецова.

5. Гвардии старшина стрелок-радист Федоровцев, кандидат в члены ВКП(б), служит в армии с 1937 года, с первых дней Отечественной войны находится на фронте. За участие в финской кампании награжден орденом Красного Знамени, в Отечественную войну награжден орденом Красной Звезды. За время войны совершил 128 боевых вылетов и командиром полка характери-

зуется как смелый боец, готовый в любой момент выполнить задание командира полка. Особым отделом 4 района авиационного базирования 6 августа 1942 года Федоровцев был арестован по обвинению в антисоветской агитации.

Проверкой установлено, что Федоровцев передавал другим бойцам содержание прослушанной им по радио фашистско-белогвардейской передачи. Таким образом, основания для ареста Федоровцева были, но, учитывая его боевую работу в борьбе с немцами, военный прокурор прекратил дело Федоровцева.

6. Факты, изложенные в докладной записке военного прокурора 7 отдельной армии о привлечении без достаточных оснований к суду Косматых, Лазаренко, Королева, Горячева, также имели место. Все перечисленные лица судом оправданы.

О том, что в некоторых соединениях 7 отдельной армии отношение к арестам довольно легкое, свидетельствуют следующие факты. *Особым отделом 272 стрелковой дивизии за первый квартал 1943 года было арестовано 15 человек, и им были предъявлены обвинения в контрреволюционных преступлениях. Из 15 дел прекращено в Особом отделе 8 дел и военной прокуратурой 2 дела*.

По 4 стрелковому корпусу за второе полугодие 1942 года было арестовано 215 человек за контрреволюционные преступления. 43 человека, или 20% из числа арестованных, были освобождены за недоказанностью обвинений. При этом следует отметить, что начальник Особого отдела 272 стрелковой дивизии майор Божичко на одном из совещаний заявил, что ничего плохого в этих арестах и вызовах свидетелей нет, так как вызов красноармейцев в Особый отдел является своего рода политической работой.

III

Проверка показала, что Особые отделы в методах следствия допускали извращения и нарушения законов. В частности, Особые отделы в качестве камерной агентуры использовали лиц, уже осужденных за шпионаж к ВМН. Так, по делу красноармейца Горячева, обвинявшегося в проведении антисоветской агитации, после того, как следствием не было собрано достаточных материалов для обвинения, в качестве свидетеля был привлечен осужденный 29 января 1943 года к расстрелу шпион Желудков. Этот Желудков 8 февраля 1943 года на допросе показал, что Горячев, находясь вместе с ним в камере, проводит антисоветскую агитацию. Характерно при этом, что следователь Особого отдела 4 района авиабазирования Виноградов в протоколе допроса записал о Желудкове, что он «со слов несудим», т.е. Виноградов совершил явный подлог.

В деле Масленникова, осужденного за шпионаж, в качестве камерного свидетеля был привлечен шпион Карнышов, приговоренный к ВМН.

О том, что подобного рода камерные свидетели использовались и в других делах, свидетельствует такой факт: 2 февраля 1942 года Военный трибунал 114 стрелковой дивизии за подготовку группового перехода на сторону врага осудил к ВМН красноармейцев Кучерявого и Гушель. Над красноармейцами, которые проходили по этому же делу вместе с Кучерявым и Гушель, приговор был приведен в исполнение через два дня — 4 февраля, а в отношении Кучерявого и Гушель приговор не приводился в исполнение несколько месяцев. И когда в начале мая 1942 года Военный Совет Армии стал интересоваться — почему над этими лицами приговор не приводится в исполнение, начальник Особого отдела армии полковник т. Добровольский возбудил ходатайство пе-

ред Военным Советом Армии о замене им ВМН лишением свободы за разоблачение ими других лиц.

В практике работы Особого отдела армии имели место факты, *когда подсудимых перед отправлением на судебное заседание вызывали в следственную часть для дачи указаний, чтобы они показывали то, что показывали на следствии в Особом отделе*. Это подтвердил старший следователь Особого отдела Ильяйнен, который признал, что по приказу Керзона подсудимых перед судом вызывали в следственную часть и там инструктировали, как вести себя на суде. Подполковник Керзон сначала отрицал эти факты, затем заявил, что, может быть, такие факты и были, но он об этом не был осведомлен, а потом признал, что вызов подсудимых в следственную часть проводился, но якобы с целью инструктажа конвоя, хотя известно, что инструктаж конвоя проводит начальник камеры предварительного заключения.

В практике работы Особых отделов имели место факты назойливого и ненужного присутствия следователей Особого отдела армии на судебном заседании. Приведенный в донесении командующего 7 отдельной армией генерал-майора Крутикова факт удаления старшего следователя Ильяйнен из суда при слушании дела Шведова и Никулина и посылки после этого писаря следственной части Карначева на суд в качестве конвоира — соответствует действительности. Сделано это было по приказу заместителя начальника Особого отдела армии подполковника Керзона.

Факт угощения папиросами подсудимых в перерывах судебного заседания подполковник Керзон отрицает. Старший следователь Особого отдела Некрашевич заявил, что один раз он угощал подсудимых папиросами. Секретарь военного трибунала Зайцев утверждает, что делал это систематически старший следователь Некрашевич и дважды подполковник Керзон.

IV

Выводы:

Донесение на Ваше имя командующего 7-й отдельной армией *генерал-майора Крутикова в части, касающейся конкретных фактов извращений в работе Особого отдела армии, — в основном правильно*. Что касается обобщений, имеющихся в донесении, то они являются неправильными.

Проверка показала, что по ряду шпионских дел обвинения были построены только на признании самих подсудимых. Однако сделанное в донесении командующего обобщение о том, что общей чертой большинства шпионских дел являлось полное отсутствие объективных доказательств и что все обвинения в шпионско-диверсионной работе были построены на признании самих подсудимых, — является неправильным. Особый отдел 7 отдельной армии в общем проделал значительную работу по разоблачению немецкой и финской агентуры, и утверждать, что все обвинения в шпионско-диверсионной работе были построены только на признании самих подсудимых, — неправильно.

Обобщение, сделанное в донесении командарма 7 отдельной армии, о том, что органы следствия не принимают мер к розыску и аресту резидентов иностранных разведок, — неточно. Так, из 30 агентов и резидентов, прошедших по показаниям подсудимых за 1942—43 гг., — 5 разыскано и осуждено к ВМН.

Таким образом, проверка работы Особого отдела 7 отдельной армии показала, что в работе Особого отдела армии и Особых отделов соединений имели место крупные и серьезные недостатки, а также извращения. Конкретными виновниками являются:

1. Заместитель начальника Особого отдела 7-й отдельной армии, он же начальник следственной части — подполковник Керзон;
2. Старший следователь Особого отдела армии старший лейтенант Ильяйнен, по национальности финн;
3. Старший следователь Особого отдела армии Седогин;
4. Следователь Особого отдела 162 укрепрайона — капитан Изотов;
5. Оперуполномоченный Особого отдела 162 укрепрайона Соловьев.

При этом установлено, что если ошибки в работе таких людей, как Седогин, Изотов, Соловьев, Николаев (убит), могли явиться результатом неопытности и являются действительно следственными ошибками, то ошибки в работе Керзона и Ильяйнен являются извращениями, продиктованными карьеристическими соображениями. В этом особенно убедило меня нечестное поведение Керзона. По делу Никулина и Шведова Керзон заявил мне, что его «подвел следователь», что Никулина он допрашивал всего один раз и не более 15 минут, в то время как Никулина он допрашивал много раз. Керзон вначале говорил, что обвиняемых для инструктажа в следственную часть *не вызывали, потом сказал, что вызывали, но что это делали следователи без его ведома и т.д. Таким образом? Керзон врет и запирается в мелочах, а после этого трудно ему верить и в более серьезных делах*.

Начальник Особого отдела 7 отдельной армии полковник Добровольский плохо контролировал следствие и слишком многое передоверил Керзону.

Следует отметить, что при расследовании материалов Военного Совета Армии некоторые работники Особых отделов или отрицали уже установленные факты, или их всячески смягчали и смазывали остроту, *придерживаясь принципа «не выносить сор из избы». Даже начальник Особого отдела т. Добровольский заявил: «И зачем надо было беспокоить товарища Сталина, сказали бы мне, все бы на месте исправили и устранили»*.

Надо отметить еще один крупный недостаток в работе карательных органов 7-й отдельной армии — это фактически *отсутствие прокурорского надзора за следствием со стороны военного прокурора полковника юстиции Герасимова и его помощника майора юстиции Васильева. Герасимов самоустранился от надзора, свалив эту деятельность на своего помощника Васильева*. Васильев же, а также прокуроры соединений, в значительной мере штамповали обвинительные заключения, не входя в суть дела.

В работе военных трибуналов имела место перестраховка, боязнь взять на себя всю полноту ответственности при рассмотрении дел. Доказательством этому является большое количество неутвержденных приговоров Военных Трибуналов командирами соединений, Военным Советом и Военной Коллегией. Так, за 1942—43 гг. из 1529 приговоров к ВМН в 577 приговорах или в 37%, ВМН заменена лишением свободы. Во многих случаях эти изменения явились результатом фактического помилования осужденных, но в ряде случаев эти изменения явились результатом несогласия по существу дела. Среди работников Особых отделов (ныне «СМЕРШ») много неопытных, малограмотных людей. Этот недостаток следует поправить переводом нескольких тысяч политработников в органы контрразведки.

<u>П р е д л о ж е н и я</u>

Предлагаю:

**1. За извращения в следственной работе Керзона и Ильяйнен уволить из органов контрразведки и осудить решением Особого Совещания к 5 годам лагерей.

2. За преступные ошибки в следственной работе — Седогина, Изотова, Соловьева уволить из органов контрразведки и направить их в действующую армию**.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 461. Л. 21—35. Подлинник. Машинопись.

— Отчеркнуто на полях карандашом.
— Зачеркнуто и в пункте 2 вписано Сталиным: «штрафной батальон при Начальнике тыла К.А.».

№ 239
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС ЦК КП(б) КИРГИЗИИ И НКВД СССР»

25 мая 1943 г.
СТРОГО СЕКРЕТНО

251 — Вопрос ЦК КП(б) Киргизии и НКВД СССР

Принять следующее предложение Секретаря ЦК КП(б) Киргизии тов. Вагова и НКВД СССР:

1. В целях пресечения бандитизма, грабежей, злостного хулиганства и крупных хищений социалистической собственности и усиления репрессии в отношении виновных в указанных выше преступлениях по Киргизской ССР, — создать республиканскую тройку в составе: Секретаря ЦК КП(б) Киргизии тов. Вагова, Наркома Внутренних Дел Киргизской ССР тов. Пчелкина и Прокурора Республики тов. Комолова, которой предоставить право рассмотреть во внесудебном порядке дела о бандитизме, ограблениях, злостном хулиганстве и хищении социалистической собственности.

2. Разрешить указанной тройке применить в отношении 150 человек, виновников по указанным выше преступлениям, высшую меру наказания — расстрел с конфискацией лично им принадлежащего имущества и с последующим объявлением приговоров в печати от имени Прокуратуры.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 215. Копия. Машинопись.

Протокол № 40.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Т.т. Молотову, Берия, Вагову, Бочкову, Горкину».

№ 240
ПРИКАЗ НАРКОМА ОБОРОНЫ О 7-й ОТДЕЛЬНОЙ АРМИИ

31 мая 1943 г.
Сов. секретно

ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ
№ 0089

31 мая 1943 г. *г. Москва*

Проверка работы Особого отдела 7-й Отдельной Армии вскрыла отдельные факты извращений и преступных ошибок в следственной работе Особого отдела 7-й Отдельной Армии.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1) За извращение в следственной работе заместителя начальника Особого отдела 7-й Отдельной Армии, начальника следственной части старшего следователя Ильяйнена уволить из органов контрразведки и осудить решением Особого Совещания к 5 годам лагерей.

2) За преступные ошибки в следственной работе следователей Седогина, Изотова, Соловьева уволить из органов контрразведки и направить их в штрафной батальон при начальнике Тыла К.А.

3) Начальнику Особого отдела 7-й Отдельной Армии т. Добровольскому за отсутствие контроля за работой следственной части, в результате чего в следственной работе имели место грубые ошибки и извращения, — объявить выговор *с предупреждением*.

4) Пом. прокурора армии майора юстиции Васильева за плохое осуществление прокурорского надзора за следствием в Особом отделе снять с работы с понижением в должности **и звании** и направить в распоряжение Главного Военного Прокурора Красной Армии.

5) Военному Прокурору Армии полковнику юстиции Герасимову за самоустранение от надзора и за отсутствие контроля за работой своих помощников — объявить выговор **с предупреждением**.

Народный комиссар обороны И. СТАЛИН

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 461. Л. 19—21. Подлинник. Машинопись.

— Вписано Сталиным вместо зачеркнутого «и перевести на работу в другую армию».
— Вписано Сталиным.

№ 241
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАСХОДАХ НА ЗАГРАНИЧНУЮ РАБОТУ НКГБ СССР

4 июня 1943 г.
Строго секретно

287 — Вопрос Меркулова

Выдать НКГБ СССР на расходы по заграничной работе 1-го Управления НКГБ СССР в первом полугодии 1943 года:

а) 1 500 000 (один миллион пятьсот тысяч) рублей в инвалюте разных стран;

б) на 400 000 (четыреста тысяч) рублей германских оккупационных марок и польских злот.

РГАСПИ Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 79. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 40.

№ 242
ПРИКАЗ НКО ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛ И КУРСОВ ГУКР «СМЕРШ»

15 июня 1943 г.
Совершенно секретно

« » июня 1943 г. *гор. Москва*

СОДЕРЖАНИЕ: Об организации школ и курсов Главного Управления контрразведки НКО «СМЕРШ» и создании резерва оперативного состава при Управлениях и отделах фронтов и военных округов

1. Для подготовки и переподготовки оперативного состава органов «СМЕРШ» организовать при Главном Управлении контрразведки «СМЕРШ» 4 постоянных школы: 1-ую Московскую — на 600 чел., 2-ю Московскую — на 200 чел., Ташкентскую — на 300 чел., Хабаровскую — на 250 чел. *со сроком обучения от 6 до 9 месяцев* и курсы с 4-х месячным сроком обучения в гг. Новосибирске — на 200 чел. и Свердловске — на 200 чел.

2. Для слушателей школ и курсов установить денежное содержание:

а) лицам среднего и старшего начальствующего состава по ранее занимаемым должностям;

б) лицам рядового и младшего начальствующего состава стипендию в размере 400 рублей в месяц.

3. Начальнику Главного Управления Тыла Красной Армии генерал-полковнику интендантской службы тов. ХРУЛЕВУ обеспечить школы и курсы всеми видами довольствия.

4. Для укомплектования кадрами органов контрразведки «СМЕРШ» новых формирований и пополнения убыли оперативного состава — создать при Главном Управлении контрразведки «СМЕРШ», Управлениях и отделах фронтов и военных округов постоянно действующий резерв кадров **по 50—100** человек.

Резерв пополнять за счет нового набора из числа младшего и среднего командно-политического состава армии.

Личный состав резерва содержать за счет общего некомплекта контрразведки «СМЕРШ» и тарифицировать по ставкам, установленным для должностей оперативного состава органов «СМЕРШ».

Народный комиссар обороны И. СТАЛИН

Опубликовано: «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 78.

— Вписано Сталиным.

— Вписано Сталиным вместо зачеркнутого «от 50 до 100».

№ 243
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ И А.М. ВАСИЛЕВСКОМУ О ПРИЧИНАХ РАСКОНСПИРАЦИИ ПРЕДСТОЯЩИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА УЧАСТКЕ БРЯНСКОГО ФРОНТА

24 июня 1943 г.
Совершенно секретно

По сообщению Управления «Смерш» Брянского фронта, проводившаяся в мае и в июне с.г. подготовка к наступательным действиям на участках 61-й и 63-й армий была проведена без достаточного соблюдения военной тайны и маскировки при сосредоточении войск, что дало возможность противнику догадаться о проводимых нами мероприятиях на этом участке фронта.

Так, например, начальник артиллерии 61-й армии генерал-майор Егоров, будучи осведомлен о подготовке операции по прорыву обороны противника на участке армии и предупрежден командованием фронта о соблюдении строжайшей тайны, сообщил об этом некоторым командирам, в том числе подполковнику Лазареву и майору Сергиевскому.

4 мая с.г. на участке прорыва Егоров организовал военную игру «Наступление» с начальниками артиллерии дивизий и командирами артполков. Для

разработки плана прорыва обороны противника Егоров привлек весь оперативный отдел штаба армии, в том числе машинистку Домнину и чертежника Афонина.

27 мая с.г. Егоров раздал план наступления командирам корпусов, бригад и артиллерийских полков.

Несмотря на указания командования фронта не выводить на огневые позиции прибывающие вновь артиллерийские части и не усиливать артиллерийского огня на участке армии, Егоров приказал командирам артиллерийских частей занять огневые позиции и произвести пристрелку одним орудием от батареи.

В результате пристрелки орудий на участке армии образовался массированный артиллерийский огонь.

Это дало возможность противнику догадаться о мероприятиях наших частей, так как вслед за этим он повел большие огневые налеты по нашим участкам огневых позиций.

Сосредоточение войск в районе намеченных действий проходило без достаточной маскировки. Остатки колонн и большое количество транспорта двигались в район сосредоточения днем, что демаскировало расположение наших войск.

Подготовительные мероприятия, рекогносцировка местности, подготовка огневых позиций проводились без достаточной скрытности, что дало возможность противнику, как это установлено радиоперехватом, обнаружить значительное количество нашей артиллерии и огневых позиций.

Так, радиоперехватом зафиксировано, что в период с 29 мая по 6 июня с.г. авиаразведка противника на участке Гудовищи — Поляны — Тшлыково (севернее Мценска) обнаружила 62 артиллерийских и 30 минометных позиций. В районе Задушное — Новосель авиаразведка противника обнаружила 17 артиллерийских батарей.

В мае с.г. на участке Новосель — Орловка — Гвоздяное противник обнаружил 5 наведенных мостов через р. Зуша.

В частях 2-го артиллерийского корпуса рекогносцировочные работы и работы по оборудованию инженерных сооружений проводились без маскировки. Противник, воздушной разведкой обнаружив подготовку некоторых работ и оживление работы на переднем крае обороны корпуса, произвел бомбометание наших артиллерийских позиций, повредив 11 орудий.

Кроме того, арестованные при переходе на нашу сторону агенты германской разведки, а также захваченные в плен нашими войсками немцы показали, что противнику стало известно о подготовке наступления наших войск на участке 61-й и 63-й армий.

Так, арестованный 29 мая с.г. при переходе линии фронта на нашу сторону агент немецкой разведки Стрелков показал, что среди немецкого командования и солдат идут разговоры, что русские готовят наступление, о чем рассказывают сами русские, захваченные немцами в плен.

Фельдфебель 110-го пехотного полка 112-й пехотной дивизии германской армии Кроноуэр, взятый в плен нашими войсками в июне с.г., показал:

«В отношении наступления частей Красной Армии на данном участке я слышал от ротного командира Рейнгольца, который сообщил солдатам, что в начале июня с.г. были захвачены два солдата русской армии, которые сообщили немецкому командованию, что части Красной Армии ведут подготовку и ожидайте наступления.

Кроме того, Рейнгольц сообщил, что самолет «Фокке-Вульф» на территории частей Красной Армии обнаружил новые огневые позиции артиллерии и большое передвижение войск на этом участке».

Старший ефрейтор той же дивизии Пауль Гунтер на допросе сообщил:

«Командир взвода лейтенант Мендель объявил солдатам, что примерно в начале июня с.г. на данном участке нужно ожидать наступления русских, так как самолет-разведчик обнаружил большое скопление русской артиллерии и усиленное передвижение войск.

Среди солдат шли разговоры, что со стороны русских в районе Большая Каргашенка перешел перебежчик, который сообщил о готовящемся наступлении русских на этом направлении».

АБАКУМОВ

Опубликовано: «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки / Сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, В.С. Христофоров. М., 2003. С. 28—30.

№ 244
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ЗАДЕРЖАНИИ ДЕЗЕРТИРА — ЧЛЕНА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

14 июля 1943 г.
591/б
Совершенно секретно

В Государственный Комитет Обороны товарищу СТАЛИНУ

5 июля с.г. НКВД Туркменской ССР в Хаджамбасском районе Чарджоуской области ликвидирована вооруженная группа дезертиров. Задержанный главарь группы оказался Джумаевым Алланом, 1902 года рождения, уроженцем аул совета Бешир Хаджамбасского района, депутатом Верховного Совета СССР, дезертировавшим из Красной Армии в апреле месяце 1943 года. С санкции Верховного Совета Туркменской ССР Джумаев задержан. НКВД просит санкционировать арест Джумаева.

Народный комиссар внутренних дел БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 207. Л. 176. Подлинник. Машинопись.

На листе имеется резолюция: «Согласен. И. Сталин».

№ 245
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РАБОТЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ-СПЕЦИАЛИСТОВ

9 августа 1943 г.
665/б
Сов. секретно

Председателю гос. Комитета Обороны т. СТАЛИНУ И.В.

В 4-м Спецотделе НКВД СССР работает группа специалистов, принимавшая участие в проектировании самолетов Пе-2 и ТУ-2 и участвовавшая в серийном изготовлении этих самолетов.

В настоящее время, в связи с работами, возложенными на тов. МЯСИЩЕВА по модификации самолета Пе-2, и работами, возложенными на тов. ТУПОЛЕВА по внедрению в серию на заводе № 23 НКАП самолета ТУ-2, Н.К.А.П. т. ШАХУРИН, совместно с главными конструкторами т.т. ТУПОЛЕВЫМ и МЯСИЩЕВЫМ, возбудил ходатайство о досрочном освобождении части специалистов, принимавших участие в разработке и внедрении в серийное производство самолетов Пе-2 и ТУ-2, и о направлении этих специалистов для работы в НКАП.

Учитывая большой опыт работы заключенных специалистов по созданию самолетов Пе-2 и ТУ-2, НКВД СССР считает целесообразным участие этих специалистов в дальнейших работах по самолетам Пе-2 и ТУ-2 и ходатайствует о досрочном освобождении со снятием судимости 38 специалистов, особо отличившихся при проектировании и постройке самолетов Пе-2 и ТУ-2.

Список и характеристики на указанных специалистов при этом прилагаю.

ПРИЛОЖЕНИЕ: По тексту.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР БЕРИЯ

Сов. секретно

СПИСОК

Особо отличившихся специалистов 4 спецотдела НКВД СССР

1. АСТАХОВ Иван Петрович, 1902 г.р., бывший гл. механик завода № 21. Осужден ВК Верхсуда СССР 31.05.40 г. по ст. 58-7-11 на 10 лет ИТЛ.

Опытный инженер-технолог, участвовал в разработке технологии производства самолета 102 и работал непосредственно на производстве по внедрению этого самолета в серию.

2. БАБИН Игорь Борисович, 1914 г.р., бывший инж.-конструктор завода № 70. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 20.05.1938 г. на 5 лет ИТЛ.

Способный, инициативный инженер. Провел большую работу в качестве ведущего инженера бригады общих видов по увязке и конструктивной разработке самолета Ту-2 и его модификации.

3. БАГРИЙ Виктор Федорович, 1898 г.р., бывший технический директор завода № 32. Осужден ВК Верхсуда СССР 30.05.40 г. по ст. 58-6-7-11 на 10 лет.

Квалифицированный, инициативный инженер, участвовавший в проектировании и постройке самолетов Пе-2 и ТУ-2. Хорошо знает технологию этих самолетов, успешно работал по внедрению самолета ТУ-2 в серию.

4. БОЧАРОВ Николай Федорович, 1897 г.р., бывший нач. химико-технологического отдела ВИАМ. Осужден ВК Верхсуда СССР 31.05.40 г. по ст. 58-7-11 на 10 лет ИТЛ.

Инженер-технолог, руководитель группы по машинам Пе-2, ТУ-2 и 102. Провел ряд исследовательских работ по заменителям. Поручаемую работу выполняет хорошо.

5. БУДКЕВИЧ Павел Васильевич, 1904 г.р., бывший нач. серийного конструкторского бюро авиазавода № 43. Осужден ВК Верхсуда СССР 28.05.40 г. по ст. 58-6-7-10-11 на 10 лет.

Исполнительный и инициативный инженер. Провел всю основную работу по компоновке и увязке винтомоторной группы самолета ТУ-2. Поручаемую работу выполняет безукоризненно.

6. БУРАКОВ Николай Николаевич, 1900 г.р., бывш. начальник лаборатории ВИАМ. Осужден ВК Верхсуда СССР 29.05.40 г. по ст. 58-7-11 на 10 лет.

Квалифицированный, добросовестный инженер. Принимал участие в качестве технолога в конструировании и изготовлении самолетов Пе-2 и ТУ-2.

7. ВЛАДЫШЕВСКИЙ Владимир Леонтьевич, 1902 г.р., бывший ст. инженер ВИАМ. Осужден ВК Верхсуда СССР 31.05.40 г. по ст. 58-7-11 УК на 10 лет ИТЛ.

Опытный инженер в области обработки древесины. Разработал и внедрил в производство ряд деталей из бакелизированной древесины. Работает с увлечением. Порученные задания выполняет добросовестно и инициативно.

8. ГАЛИН Николай Евгеньевич, 1892 г.р., бывший инженер-конструктор завода № 32. Осужден Спец. коллегией Мосгорсуда 10.08.37 г. по ст. 58-10 ч. 1 на 8 лет ИТЛ.

Инициативный и исполнительный инженер. Провел большую работу по разработке и выпуску рабочих чертежей для самолетов Пе-2 и ТУ-2.

9. ГЕЛЛЕР Тимофей Маркович, 1904 г.р., бывший нач. цеха Горьковского автозавода. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 23.12.40 г. по ст. 58-7-9-11 к 5 годам ИТЛ.

Высококвалифицированный инженер-технолог. Обладая большим знанием различных методов штамповки деталей в автостроении — успешно перенес свой опыт в самолетное производство, что в значительной степени упростило и ускорило изготовление самолетов в серийном производстве.

10. ИВАНОВ Александр Сергеевич, 1893 г.р., бывший главный инженер автозавода им. Молотова. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 23.12.40 г. по ст. 58-6 ч. 2, 58-7-11 на 5 лет ИТЛ.

Высококвалифицированный инженер и способный организатор. Разработал и провел в жизнь план оснащения производства специальными штампами, что упростило и ускорило изготовление самолетов. Благодаря прекрасным организаторским качествам пользуется большим авторитетом среди специалистов.

11. КАЛГАНОВ Юрий Васильевич, 1899 г.р., бывший главный инженер завода № 125. Осужден ВК Верхсуда СССР 28.05.40 г. по ст.ст. 58-7-11 УК на 10 лет ИТЛ.

Инженер-конструктор, хорошо знающий опытное производство самолетов. Провел большую работу по внедрению самолета ТУ-2 в серийное производство. В работе упорен и настойчив.

12. МАРКЕВИЧ Петр Петрович, 1893 г.р., бывший конструктор завода № 43. Осужден ВК Верхсуда СССР 28.05.40 г. по ст. 58-6-7-11 на 10 лет.

Высококвалифицированный, опытный конструктор, разработавший ряд весьма удачных конструкций для самолетов Пе-2, ТУ-2 и 102.

13. МИРОСЛАВСКИЙ Павел Андреевич, 1908 г.р., бывший начальник цеха завода № 22. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 2.06.38 г. за шпионаж на 8 лет ИТЛ.

Опытный инженер-технолог, провел всю основную работу по проектированию и изготовлению приспособлений для производства самолетов 103, ТУ-2. К работе относится добросовестно. Поручаемые задания выполняет инициативно и аккуратно.

14. МИТРЕВИЧ Константин Станиславович, 1902 г.р., бывший начальник моторного цеха Челябинского тракторного завода. Осужден ВК Верхсуда СССР 30.05.40 г. по ст. 58-7-8-9-11 УК на 10 лет ИТЛ.

Инженер-механик, хорошо знающий организацию массового производства самолетов. Внес много усовершенствований в технологию изготовления гидросистем для самолета ТУ-2.

15. НЕКРАСОВ Александр Иванович, 1883 г.р., бывший зам. нач. ЦАГИ по научной части. Осужден ВК Верхсуда СССР 28.05.40 г. по ст. 58-6-7-11 на 10 лет.

Квалифицированный инженер с большими теоретическими познаниями. Разработал ряд теоретических вопросов по изучению вибрации крыльев самолетов, флаттера и т.п. Обладает хорошими математическими способностями и знаниями.

16. САВКОВ Евгений Иванович, 1884 г.р., бывший профессор военно-инженерной академии. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 15 августа 1939 года за участие в антисоветской организации и вредительство на 8 лет ИТЛ.

Квалифицированный инженер-расчетчик. Провел основные работы по расчетам крыла и элеронов самолета Ту-2 и его модификации. Провел также большую работу по заменителям дефицитных материалов.

17. САХАРОВ Виктор Пантелеймонович, 1909 г.р., бывший нач. отдела звукозаписи кинофабрики «Мосфильм».

Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР за к-р деятельность 22.12.37 г. на 10 лет ИТЛ.

Энергичный, способный инженер. В качестве ведущего инженера бригады самостоятельно выполнил ряд работ по конструкции самолета ТУ-2.

18. СЕРМАН Эдуард Иосифович, 1905 г.р., бывший консультант ГУУЗа НКАП. Осужден ВК Верхсуда СССР 30.05.40 г. по ст. 58-6 на 10 лет.

Способный инженер, выполнивший ряд ответственных заданий по конструированию самолетов Пе-2, ТУ-2 и 102. Провел большую работу по внедрению в серийное производство самолетов ТУ-2.

19. СИПРИКОВ Василий Григорьевич, 1899 г.р., бывший главный инженер завода № 124. Осужден ВК Верхсуда СССР 31.05.40 г. по ст. 58-7-11 на 10 лет ИТЛ.

Инженер-конструктор, разработал ряд ответственных конструкций самолетов Пе-2, ТУ-2 и 102. Провел большую работу по внедрению самолета ТУ-2 в серийное производство.

20. СОЛОМАХИН Арсений Николаевич, 1903 г.р., бывший гл. механик завода № 18. Осужден ВК Верхсуда СССР 30.05.40 г. по ст. 58-7-11 УК на 10 лет.

Инженер-конструктор, принимавший участие в проектировании и изготовлении самолетов Пе-2, ТУ-2 и 102. Выполнил большую работу в качестве руководителя цеха по внедрению самолета ТУ-2 в серийное производство.

21. УСАЧЕВ Михаил Александрович, 1909 г.р., бывший директор завода № 156. Осужден ВК Верхсуда СССР 20.06.39 г. по ст. 17-58-7 УК на 15 лет ИТЛ.

Инициативный и исполнительный инженер, принимал участие в разработке самолетов Пе-2, ТУ-2 и 102. Провел большую работу по внедрению в серийное производство самолета ТУ-2.

22. ФАЙНШТЕЙН Абрам Самойлович, 1891 г.р., бывший зам. нач. Главпластмассы. Осужден ВК Верхсуда СССР 31.05.40 г. по ст. 58-1а-58-7-11 на 10 лет ИТЛ.

Инженер-химик, опытный специалист в области производства пластмасс. Выполнил ряд работ по заменителям металлов пластмассами. Организовал и обеспечил производство этих деталей для самолетов ТУ-2.

23. БИЛЬДЮГ Борис Иосифович, 1909 г.р., бывший инженер-конструктор завода № 89. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 2.06.38 г. по ст. 58-6 на 8 лет ИТЛ.

Квалифицированный инженер-конструктор, выполнил расчетные конструкторские работы по самолетам Пе-2 и 102. К порученным обязанностям относится добросовестно.

24. ДЬЯКОНОВ Леонид Александрович, 1909 г.р., бывший ст. инженер Транспортного управления Моссовета. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 29.04.39 г. по ст. 58-10 на 8 лет ИТЛ.

Исполнительный, способный инженер, участвовал в разработке и компоновке винтомоторной группы самолета 102. Принимал активное участие в проведении летных испытаний самолета. Все поручаемые работы выполняет быстро и инициативно.

25. КВИТКО Иван Никитич, 1901 г.р., бывший начальник отдела сухопутных самолетов Научно-испытательного института ВВС. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 9.09.38 г. по ст. 58-10 на 8 лет ИТЛ.

Квалифицированный инженер, хорошо знаком с эксплуатацией самолетов. Провел большую работу по летным испытаниям самолета 102. В работе аккуратен, точен и исполнителен.

26. КОРОТКОВ Георгий Кириллович, 1908 г.р., бывший начальник отдела завода № 22. Осужден особым совещанием при НКВД СССР 23.04.39 г. по ст. 58-8-10-11 УК на 8 лет ИТЛ.

Инженер-технолог. Принимал участие в разработке технологии самолетов Ту-2 и 102. Дисциплинированный и исполнительный инженер.

27. КОСТКИН Иван Михайлович, 1886 г.р., бывший главный инженер завода № 301. Осужден Особым совещанием при НКВД СССР 7.04.41 г. за участие в антисоветской правотроцкистской организации на 8 лет ИТЛ.

Высококвалифицированный инженер-технолог, хорошо знающий производство. Провел большую работу по улучшению технологии производства самолетов.

28. МАРКУСОВ Авраам Соломонович, 1905 г.р., бывший нач. механического цеха завода № 33. Осужден ВК Верхсуда СССР 29.05.40 г. по ст. 58-1а, 58-7-9-11 УК на 10 лет.

Опытный инженер-механик. Руководитель моторной бригады самолета 102. Энергичный, способный работник, хороший организатор.

29. МАРОЛ Рувим Соломонович, 1896 г. р., бывший нач. бригады КБ и ведущий инженер завода № 135. Осужден ВК Верхсуда СССР 29.05.40 г. по ст. 58-7-11 УК на 10 лет.

Высококвалифицированный инженер-конструктор. В качестве руководителя бригады выполнил ряд конструкций по самолетам Пе-2 и 102. Самостоятельно разработал конструкции элерона и посадочных щитков, которые показали хорошие результаты.

30. МЕЕРСОН Залман Мовшевич, 1903 г.р., бывший нач. отдела вооружения ЦАГИ. Осужден ВК Верхсуда СССР 29.05.40 г. по ст. 58-7-11 УК на 10 лет.

Высококвалифицированный инженер, специалист в области вооружения самолетов. Провел все основные работы по установке бомбардировочного и стрелкового вооружения на самолете 102, получившие отличную оценку комиссии по гос. испытаниям.

31. НИМРНИЦКИЙ Матвей Александрович, 1897 г.р., бывший нач. цеха завода № 22. Осужден ВК Верхсуда СССР 29.05.40 г. по ст. 58-6 ч. 1 УК на 10 лет.

Квалифицированный инженер-конструктор с хорошей теоретической и практической подготовкой, обладает хорошими организаторскими способностями. Провел большую работу по конструкции самолетов Пе-2 и 102. Оказал большую практическую помощь заводу по постройке самолета 102. Дисциплинирован и инициативен.

32. НУРОВ Николай Георгиевич, 1895 г.р., бывший зам. гл. конструктора завода № 81. Осужден ВК Верхсуда СССР 28.05.40 г. по ст. 58-6 на 10 лет.

Высококвалифицированный, опытный инженер-конструктор. В качестве заместителя главного конструктора самолета 102 провел весьма большую работу по проектированию и постройке самолета 102 и своей работой способствовал успешному прохождению гос. испытаний.

33. НЕВДАЧИН Вячеслав Павлович, 1887 г.р., бывший главный инженер Маштехпромсоюза. Осужден ВК Верхсуда СССР 31.05.40 г. по ст. 58-6 ч. 1, 58-10 ч. 1 УК на 10 лет.

Квалифицированный инженер-конструктор с большим опытом практической работы в области авиации. Участвовал в работе по конструированию и изготовлению самолетов Пе-2, ТУ-2 и 102. К работе относится добросовестно и аккуратно.

34. ПОЛИЩУК Константин Ефимович, 1897 г.р., бывший нач. Военно-электротехнич. Академии КА. Осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 2 июля 1939 г. по ст. 58-7-10-11 на 8 лет ИТЛ.

Высококвалифицированный, опытный инженер-электрик, руководитель бригады электрорадиооборудования самолета 102. Удачно решил ряд сложных конструктивных проблем, связанных с электрорадиооборудованием самолета. Инициативен, энергичен и настойчив.

35. ПРОЦЕНКО Иван Кузьмич, 1899 г.р., бывший зам. нач. ЦАГИ по научной части. Осужден ВК Верхсуда СССР 28.05.40 г. по ст. 58-1а, 58-7 УК на 10 лет.

Высококвалифицированный инженер с большими теоретическими познаниями. Участвовал в конструировании и изготовлении самолетов Пе-2, ТУ-2 и 102. Руководил разработкой конструкции нового трехколесного шасси. В работе проявил большую творческую инициативу и способность. К поручаемым обязанностям относится добросовестно.

36. ТРУНОВ Константин Иванович, 1896 г.р., бывш. преподаватель тактики Военно-Воздушной Академии им. Жуковского. Осужден ВК Верхсуда СССР 29.05.40 г. по ст. 58-6 на 10 лет ИТЛ. Крупный специалист в области тактики авиации. За время работы в 4-м Спецотделе НКВД СССР разработал ряд вопросов по тактическому применению проектируемых в 4-м Спецотделе самолетов. Поручаемые работы выполняет аккуратно и добросовестно, проявляя при этом инициативу и настойчивость.

37. ШАТАЛОВ Юрий Трофимович, 1902 г.р., бывш. нач. конструкторского отдела завода № 21. Осужден ВК Верхсуда СССР 28.05.40 г. по ст. 58-9-11 на 10 лет ИТЛ.

Зам. гл. конструктора самолета 102. Опытный, квалиф. инженер, хорошо знающий производство самолетов.

Руководил проведением всех динамических и статических испытаний самолета «102» и активно участвовал по внедрению опытного самолета в производство.

38. ШЕКУНОВ Евграф Порфирьевич, 1894 г.р., бывш. главный инженер завода № 1. Осужден ВК Верхсуда СССР 14.05.39 г. по ст. 58-7, 17-58-8-9-11 на 20 лет ИТЛ.

Высококвалифицированный инженер-технолог, с большим опытом практической руководящей работы. Инициативный, энергичный специалист. Провел большую работу по технологии производства самолетов Пе-2 и 102. Работал гл. технологом в сборочных цехах и своей работой во многом способствовал быстрейшему внедрению опытных самолетов.

Нач. 4 спецотдела НКВД СССР В. КРАВЧЕНКО

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 142. Л. 114—121. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Товарищу Берия. Согласен. И. Сталин»

№ 246
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ЛОНДОНА И НЬЮ-ЙОРКА

Ноябрь 1943 г.
Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ товарищу СТАЛИНУ,
товарищу МОЛОТОВУ, товарищу БЕРИЯ

НКГБ СССР сообщает следующие, полученные из Лондона и Нью-Йорка, агентурные данные о подготовке англо-американских вооруженных сил к вторжению на территорию Франции.

Операции по вторжению предположено начать в марте 1944 г. Соотношение англо-американских вооруженных сил, предназначающихся для военных действий на территории Европы, определено в 70% американских и 30% английских, кроме Норвегии, для которой обусловлено 90% английских и 10% американских войск.

Сперва намечается захватить Нормандию и Бретань с направлением удара на Кан (Нормандия). Для проведения этой операции планируется выделить 100 дивизий (70 американских и 30 английских). Первоначальную высадку предполагается осуществить силами 20 дивизий, из которых будет выделена ударная группа в 8—9 дивизий.

Одновременно с главной операцией по вторжению с Запада намечено провести силами 6 дивизий отвлекающую операцию в устье реки Роны. Кроме того, союзным командованием намечена еще одна наземная операция, для которой предусмотрено выделить 26 американских дивизий.

В настоящее время производится сосредоточение необходимых для этих операций войск на территории Англии, в частности перебрасываются значительные контингенты американских войск из Северной Африки.

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР
В. МЕРКУЛОВ

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. М., 1999. С. 613.

№ 247
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О РЕАКЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА НОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИМН СССР

23 декабря 1943 г.
№ 343/а
Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ

Опубликованное в печати решение Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О государственном гимне Советского Союза» вызвало широкий отклик среди военнослужащих Красной Армии.

Генеральский и офицерский состав Красной Армии одобряют замену «Интернационала» новым государственным гимном, текст которого славит нашу великую советскую Родину, нерушимый союз свободных республик, и «соответствует по своему содержанию делу и сущности советского строя».

ЯКОВЛЕВ, генерал-полковник — начальник Главного Артиллерийского Управления Красной Армии:

«За границей это будут расценивать как шаг назад, как уступку союзникам, а на самом деле это не так. Ведь сколько таких шагов мы сделали за войну: комиссаров ликвидировали — ничего не случилось, даже лучше стали воевать, генеральские офицерские звания ввели, погоны всем надели — дисциплину укрепили.

Святейший синод создали, патриарха выбрали, Коминтерн распустили и, наконец, отменили “Интернационал”, и все это на пользу Родине.

Как может быть “Интернационал” с немецким зверем, истребившим сотни тысяч советских людей, превратившим нашу страну в пустыню.

Истребление фашистской нечисти — вот какие задачи сейчас должны стоять, а поэтому все, что может ускорить гибель фашизма, должно быть использовано для этого».

НОВИКОВ, маршал авиации — командующий ВВС Красной Армии:

«Содержание гимна сильное. Видимо, так же сильно будет звучать и музыка. Это мероприятие вполне своевременное, так как старый гимн уже себя изжил и его содержание не соответствует духу времени».

СЕВОСТЬЯНОВ — полковник, начальник инженерного отдела 5 армии Западного фронта:

«Новый гимн Советского Союза соответствует настоящему времени и значительно отражает роль Верховного Главнокомандующего товарища СТАЛИНА».

НИКИТИН, генерал-полковник авиации — заместитель командующего ВВС Красной Армии:

«Замечательный гимн. Содержание его очень и очень долговечно. Именно такой гимн нам и нужен. В каждом слове нового гимна чувствуется большая сила нашего народа».

ДМИТРИЕНКО, полковник — начальник отделения штаба тыла Красной Армии:

«В новом гимне очень правильно упоминается о Ленине и Сталине, где говорится, что нас вырастил Сталин — на верность народу.

Это отражает эру великих людей, создание Советского Союза и воспитание живущих в нем героических людей».

ТЕКМАЗОВ, генерал-майор — начальник разведывательного отдела штаба Белорусского фронта:

«Новый текст гимна учит любить Родину, отечество конкретно, а не вообще. Он складывает смысл понятия об отчизне и главное, что Советский Союз сплотила Великая Русь. В гимне говорится об отечестве, и при этих словах рождается у каждого гордость за свой народ и союз всех народов советской страны».

РАХМАНОВ, генерал-майор медицинской службы — член Центральной военно-врачебной комиссии Красной Армии:

«Новый гимн полностью отражает политическое положение нашего государства. Его содержание основано на выступлениях товарища СТАЛИНА и его исторических указаниях».

ЖУРАВЛЕВ, генерал-лейтенант авиации — начальник Оперативного Управления штаба ВВС Красной Армии:

«Новый гимн Советского Союза созвучен нашей эпохе. Текст его корректировал лично товарищ СТАЛИН.

Очень важно теперь, чтобы на эти слова была бы написана хорошая музыка».

МАКАРОВ, полковник — начальник финслужбы штаба Отдельной Московской армии ПВО:

«Текст очень хорош и все охватывает: первый куплет Русь, второй куплет — ЛЕНИН и СТАЛИН и третий — Красная Армия. Припев — о дружбе народов».

СМОЛЕНСКИЙ, майор — старший помощник разведотделения Управления артиллерии штаба 33 армии Западного фронта:

«Этот замечательный гимн о ЛЕНИНЕ и СТАЛИНЕ должны петь все народы, и не в какой-либо песне, а в государственном гимне».

КОНДРАТОВ, полковник — начальник штаба 72 стрелкового корпуса 5-й армии Западного фронта:

«Слова нового гимна отражают силу советских республик, сплотившихся вокруг Советской России. Они говорят об отечестве и дружбе народов, о великих вождях ЛЕНИНЕ и СТАЛИНЕ, которые показали путь русскому народу и вдохновили его на подвиги и борьбу с зарвавшимися фашистами».

БОГДАНОВ, подполковник — помощник командира 2-ой дивизии аэростатов заграждения Особой Московской Армии ПВО:

«Раз был распущен Коминтерн, как сыгравший свою роль в организации рабочего класса, значит, и гимн Интернационал отжил свои функции. Наше Правительство очень правильно поступило, что ввело новый текст государственного гимна, где отражается весь пройденный путь Советской власти за 26 лет существования и ярко отражается роль основоположников нашего государства — Ленина и Сталина».

МОТАЕВ, инженер-полковник — начальник отдела Главного Управления Инженерно-авиационной службы ВВС Красной Армии:

«Наконец-то вспомнили про великую Русь, а то ведь ее совсем было забыли. Из русского лексикона это слово было вычеркнуто. Это было большой ошибкой.

Основой нашего государства, из которой возник Советский Союз, была Россия. На этой основе и надо воспитывать. Это слово создает большие традиции, в которых мы так нуждаемся».

СОРОКИН, полковник — слушатель Высшей Военной академии им. Ворошилова:

«Слова нового гимна исключительно глубоки и содержательны. Весь гимн отражает наше теперешнее состояние страны и нашу силу».

КИСЛОВ, подполковник — начальник штаба 56 зенитно-артиллерийской дивизии Особой Московской Армии ПВО:

«Изменение гимна — это мероприятие необходимо. Интернационал свою роль выполнял еще в годы гражданской войны, сейчас же он не отражает советской действительности.

Новый гимн вполне отражает сущность нашей действительности. В новом гимне воспеваются вожди и организаторы построения счастливой жизни, и в нем же воспевается наша доблестная армия».

КУРИЛОВ, генерал-майор авиации — начальник Центрального аэродрома имени Фрунзе:

«Содержание Интернационала устарело и не соответствует нынешней обстановке. Новый же гимн полностью отражает действительность и жизнь многонационального Советского Союза».

АЛЕШИН, генерал-майор — зам. начальника группы при Главном Управлении Кадров НКО:

«Гимн очень хороший. Слова бодрые, с большим внутренним смыслом и содержанием. Хотелось бы скорее услыхать, как звучит мелодия гимна. Наверное, и часы на Спасской башне будут выбивать мелодии гимна».

КРАСНОЩЕКОВ, полковник — начальник отдела Академии штаба ВВС Красной Армии:

«Интернационал, конечно, устарел. В старом гимне было о разрушении старого мира. Доколе же мы будем говорить, что старый мир разрушим, когда мы уже пришли к социалистическому обществу».

ОСТРОУМОВ, подполковник — начальник штаба 56 дивизии Особой Московской армии ПВО:

«Вот это я понимаю, действительно современный текст гимна. Приятно будет такие слова и произносить, где выражается вся работа русского народа и наших вождей по созданию русского — советского государства. Теперь наши союзники призадумаются и будут еще больше считаться с нами. Впервые в истории будет так воспеваться русский народ, как сейчас».

ЭРНЕСТ, генерал-майор — начальник кафедры бронетанковых войск Военной Академии имени Фрунзе:

«Гимн очень хороший, красивый и сильный. В нем сказано и о прошлом, и о настоящем, и о будущем нашей страны, и о задачах Советского Союза. Конечно, текст совершенно отличен от Интернационала. Интернационал уже не соответствует условиям жизни нашей страны, происшедшим в ней изменениям в связи с победами социализма.

Ясно, что при изменении гимна учтен и момент наших взаимоотношений с союзниками».

ИВАЩЕНКО, ст. лейтенант артполка ПВО штаба Западного фронта:

«Интернационал не отражает социалистической сущности Советской власти, т.е. не отражает коренного перелома в нашей стране за 26 лет.

Нами построено новое социалистическое отечество, уничтожена эксплуатация человека человеком, народы Советского Союза живут в братском содружестве. В священной борьбе против немецко-фашистских захватчиков мы боремся за свою свободную независимость.

Новый гимн будет воспевать пройденный тяжелый, но славный путь нашего поколения и нашу борьбу с иноземными оккупантами».

КОНДРАТЬЕВ, генерал-лейтенант — начальник Главного Дорожного Управления Красной Армии:

«Мероприятие нашего Правительства о введении нового государственного гимна своевременное и отражает в настоящее время весь ход Отечественной войны».

СУХОВОЙ, подполковник — старший помощник начальника оперативного отдела штаба Белорусского фронта: «В обстановке Великой Отечественной войны введение гимна — это призыв ко всем свободолюбивым народам на разгром фашизма».

ГНИЛОБОКОВ, майор — старший помощник начальника оперативного отдела бронетанковых и механизированных войск 4-го Украинского фронта:

«Действительно, Интернационал уже устарел. Его слова к призыву "вставай проклятьем заклейменный, весь мир голодных и рабов", — не отвечают действительности. Какие же мы рабы, мы люди Великой советской страны».

ЕЖОВ, полковник — начальник шифротдела штаба Белорусского фронта:

«Содержание "интернационала" в настоящее время отжило. В старом гимне была подчеркнута гегемония пролетариата, а в новом гимне отражается весь народ».

БЕНСКИЙ, генерал-майор — начальник Управления формирования войск Красной Армии:

«Гимн имеет большое значение. В тексте записаны огромные достижения социалистической стройки и героической борьбы».

ГАЛЬЦЕВ, полковник — помощник начальника I отдела Главного Интендантского Управления Красной Армии:

«Новый гимн по своему содержанию отвечает всем требованиям современности. Он отражает действительность Советского Союза, его особенности и достижения».

ИВАНЧЕНКО, майор — пом. начальника разведотдела 67 армии Ленинградского фронта:

«Правильное решение о введении этого гимна. Гимн составлен очень умело, коротко и ясно и короче, чем Интернационал, это облегчит его исполнение».

ФЕДЮНИН, техник-лейтенант 2 дивизии аэростатов заграждения Особой Московской армии ПВО:

«При пении старого гимна многие слова и выражения — чувствовалось, что они лишены, да и не только лишены, а просто в наше время не имели того смысла, который в них заложен. В самом деле, мы уже давно отжили в "мире рабов", создали новое, свое отечество. Новый гимн лаконичен, прекрасен по содержанию, в нем отображены все чувства советского народа».

КИСЕЛЕВ, полковник — начальник химслужбы 13 Воздушной армии Ленинградского фронта:

«Новый гимн хорош тем, что будет отражать действительность сегодняшнего дня и мобилизовывать на защиту своего государства».

ЖИРНОБЛЕЕВ, подполковник — начальник штаба бронетанковых и мотомехвойск штаба 33 армии Западного фронта:

«Совершенно правильно, что заменили текст гимна. Новый гимн полностью отражает происшедшее за 26 лет существования Советской власти изменение в нашей стране и в настоящий период Отечественной войны с фашистскими поработителями».

Высказывая положительные отзывы о замене государственного гимна Союза ССР новым текстом, некоторые генералы и офицеры Красной Армии считают, что это сделано под влиянием нашего сотрудничества с союзниками — Англией и Америкой.

ВОЛЬСКИЙ, генерал-лейтенант — заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии:

«Раз у нас завязались дружественные отношения с англичанами и американцами и при всяких встречах они вынуждены играть Интернационал, а это им, конечно, не по нутру, надо было ввести новый гимн, соответствующий духу времени и не умаляющий достоинства Советского Союза. Новый гимн хорош, послушаем, как он будет звучать в исполнении».

ГРЕНДАЛЬ, генерал-лейтенант авиации — начальник Разведывательного Управления штаба ВВС Красной Армии:

«Хорошо, что вспомнили, наконец, в гимне о Руси, но все-таки мне кажется, что здесь есть некоторая уступка РУЗВЕЛЬТУ и ЧЕРЧИЛЛЮ».

СЫЧЕВ, инженер-подполковник — начальник учетно-планового отделения Управления вооружения зенитной артиллерии Красной Армии:

«Вставай проклятьем заклейменный — теперь недопустим при наших дружеских отношениях с Англией и Америкой. Это является уступкой союзникам. Вот если бы они потребовали изменения существующего строя и выбора царя, мы, безусловно, на это не пошли бы».

ВОРОБЬЕВ, подполковник — преподаватель Высших Политических курсов имени Ленина:

«Все это делается под большим влиянием союзников. Они диктуют свою волю, тем более им это удается сейчас, когда наша страна серьезно обессилена в войне и с их волей приходится считаться. Поэтому приходится отказываться от гимна, который завоеван кровью рабочих России».

РЖЕВСКИЙ, майор — старший помощник начальника отдела Управления бронетанковых и мотомехвойск штаба 49 армии Западного фронта:

«Замена Интернационала новым гимном произведена, как и другие мероприятия, под давлением наших союзников. Наше Правительство идет на все, чтобы быстрее открыть второй фронт».

КОРЗУН, полковник — начальник отдела кадров Центрального Управления военных сообщений Красной Армии:

«Введение нового гимна явилось одним из больших событий, так как Интернационал не может быть в настоящую эпоху. Мы заключили союз с капиталистическими странами, а в Интернационале говорится о ликвидации рабства, а у наших союзников имеется эксплуатация человека».

БЕЛИКОВ, майор — начальник штаба 53 офицерского полка офицерской бригады Московского военного округа:

«Новый гимн Советского Союза выпущен потому, что Интернационал затрагивал внутреннюю жизнь наших союзников — Англии и Америки».

ХОЖАИНОВ, инженер-подполковник — начальник отдела 5-го Управления ГАУ Красной Армии:

«Опубликование нового гимна связано с международными отношениями. Об этом стоял вопрос на совещании союзных держав, где, надо полагать, и договорились о замене Интернационала».

КОРОЛЕВ, майор — помощник начальника отделения оперативного отдела штаба 33 армии Западного фронта:

«Изменение текста гимна произошло после требования английских и американских дипломатов, которым прежний гимн Интернационал не нравился».

ДОНИЧЕВ, майор — преподаватель тактики разведывательных курсов усовершенствования командного состава Главного Разведывательного Управления Красной Армии:

«Замена текста гимна произведена не потому, что старый гимн не соответствует новой установке в нашей социалистической стране, как это указано

в постановлении Правительства. Новый текст введен потому, что хотим угодить нашим союзникам, которым Интернационал не нравится».

ФРОЛОВ, полковник интендантской службы — начальник 6 отдела Управления обозно-хозяйственного снабжения ГИУ Красной Армии:

«Раньше мы были обособлены и одиноки, поэтому могли петь и говорить, не прислушиваясь к тому, что о нас скажут другие. Теперь приходится прислушиваться к мнению других государств и приспосабливать свои гимны для наших союзников. Потому вслед за изменением отношения к церкви и к интернациональному движению пришлось менять текст гимна на более безобидный».

САВЕЛЬЕВ, инженер-капитан Управления связи штаба Отдельной Московской армии ПВО:

«Замена гимна связана со встречей государственных деятелей в Тегеране, это связано с новым направлением в политике нашего государства, а также с роспуском Коминтерна».

КРЫЛОВ, полковник — начальник отделения Главного Интендантского Управления Красной Армии:

«Мы идем постепенно к тому, что появится и гимн Боже царя храни. Мы постепенно меняем нашу основную установку и подходим к тому, чтобы быть приятными для наших союзников».

ВОРКОВ, майор — старший помощник начальника отдела боевой подготовки штаба Белорусского фронта:

«Тут не обошлось без нажима РУЗВЕЛЬТА и ЧЕРЧИЛЛЯ, которые заставили товарища СТАЛИНА изменить наш гимн, так как в нем было сказано “весь мир насилья мы разрушим до основания”, что им не нравилось».

ПАССОВА — преподаватель немецкого языка Химической академии Красной Армии:

«Это дело англичан, это их влияние, это они пришли к тому, что у нас сейчас до смешного высоко поднято положение церкви. Это они заставили отказаться от самых лучших идеалов и ликвидировать Коминтерн. Это они сейчас заставили отменить “Интернационал”. Какой бы ни был новый гимн, он для меня никогда не будет тем, чем был “Интернационал”. Я пожилой человек, но всякий раз, когда я слышу Интернационал, у меня от волнения мурашки бегают по коже. Нет, я против. Это все влияние Англии».

КОШНИЦКИЙ — слушатель Высших академических курсов Красной Армии:

«Принятие нового гимна находится также в прямой связи с Тегеранской конференцией, где союзники предложили товарищу СТАЛИНУ отказаться от всего, что связано с нашей идеей мировой революции. Вероятно, скоро союзники откроют второй фронт».

БЕЛОВ, полковник интендантской службы — заместитель начальника Финансового Управления Главного Артиллерийского Управления Красной Армии:

«Гимн Интернационал был несовместим с роспуском Коминтерна, так как мы в нем призываем разрушить старый мир и построить новый. Если бы мы этого не сделали, то к нам было бы какое-то недоверие со стороны Англии и Америки».

Часть офицеров Красной Армии высказывает отрицательные суждения о замене «Интернационала» новым текстом государственного гимна Союза ССР, а некоторые считают, что новый гимн будет существовать только в период Отечественной войны, после чего его заменят другим текстом гимна или даже возвратятся к «Интернационалу».

КОПЫЛОВ, инженер-майор — начальник 3 отдела Импортного Управления ВВС Красной Армии:

«Гимн не отражает величия и пафоса мирного строительства, о чем мы все время говорили до войны».

ГОЛЬЦЕВ, майор — специальный корреспондент газеты Авиации Дальнего Действия «Красный Сокол»:

«Из известных мне гимнов ряда государств это будет самый неудачный гимн по своему художественному и внутреннему содержанию — это сбор грубо рифмованных лозунгов, в котором нет той силы и красоты, как в монархическом гимне Боже царя храни».

ПЕТРОВ, инженер-подполковник — начальник отдела эксплуатации Управления бронетанковых войск Волховского фронта:

«Жалко расставаться с бывшим гимном Советского Союза. Интернационал отражал порыв, героизм, стремление к борьбе, и вообще это был любимый гимн, который облагораживал человека, а новый гимн, хотя мы его и не слушали, однако, судя по содержанию — неинтересен. Не те слова, к которым привыкли. Жалко расставаться с тем, что отражает борьбу за Советскую власть».

ЮНАШ, капитан — начальник 3 отделения Главного Интендантского Управления Красной Армии:

«В тексте гимна нет ничего возвышенного и зовущего. Текст плохо запоминается и вял».

ГОЛОВАНЬ, полковник — зам. начальника 2-го Прибалтийского направления Оперативного Управления Генерального штаба Красной Армии:

«Новый гимн Советского Союза, очевидно, вводится только на время войны, так как мы не отказываемся же от влияния на развитие революционного движения во всем мире».

ВАСИЛЕВСКИЙ, инженер-капитан — пом. начальника 3 отдела Импортного Управления ВВС Красной Армии:

«Через два-три года гимн будет устаревшим, и вообще он отражает не мирные цели Советского Союза, а прославляет опять войну».

ФИЛАТОВ, инженер Центрального конструкторского бюро Главного Управления гидрометеорологической службы Красной Армии:

«Старый гимн был величественный и сильный словами и с глубоким содержанием, а новый — так, песенка какая-то».

ТОРОХОВ, подполковник — начальник разведотдела 28 армии 4-го Украинского фронта:

«Слова нового гимна не нравятся, нет в них боевого огня. Не стоило бы вообще теперь менять гимн».

НОРДКИН, капитан интендантской службы — старший пом. начальника отделения Главного Интендантского Управления Красной Армии:

«Содержание нового гимна не направляющее и даже не констатирующее. В гимне проскальзывает возвеличение русской нации при замалчивании других наций. Темными элементами это может быть использовано как великодержавный русский шовинизм. Заметно последовательное выпячивание русского народа».

ЯСТРЕБОВ, подполковник — начальник отделения отдела связи Авиации Дальнего Действия:

«Новый гимн Советского Союза состоит из простого набора слов, ну а в отношении музыки к гимну, то от АЛЕКСАНДРОВА ничего хорошего ожидать нельзя, у него вся музыка однообразна и основана на сплошном шуме».

БОГАТЫРЕВ, майор — помощник начальника отделения оперативного отдела тыла 48 армии Белорусского фронта:

«Много мы уже разных “песенок” пережили, и это после войны изменится. Такой гимн является продуктом войны и по существу отражает задачи только сегодняшнего дня».

КОНИЧЕВ, майор — зам. начальника военного факультета 2-го Медицинского института МВО по учебной части:

«Новый гимн не такой торжественный, как Интернационал. Слова и мысли более простые. Введение нового гимна бесспорно связано с роспуском Коминтерна и является мероприятием, продолжающим нашу политику отступления. Это все дорога к чему-то новому».

МУШНИКОВ, майор ветеринарной службы — старший помощник начальника Ветеринарного Управления тыла 49 армии Западного фронта:

«Новый гимн не отражает сегодняшнего дня. В нем ничего не говорится о Коммунистической партии и о коммунизме, несмотря на то что это была наша основная цель».

ЛОМТЕВ, лейтенант административной службы — заместитель начальника отдела военно-морской почты 5-го Управления Главного Управления связи Красной Армии:

«Подумаешь “славься”, — это еще при Павле первом пели. Почему Интернационал забракован, ведь это боевой революционный гимн, и один для всех народов.

ТРИФОНОВ, подполковник — старший помощник начальника оперативного отдела 16 воздушной армии Белорусского фронта:

«Новый гимн вводится временно на период войны для поддержания хороших отношений с Англией и Америкой. Окончится война с немцами, сразу же этот гимн будет отменен и опять будет Интернационал».

БАЛЫЧЕВ, инженер-капитан — старший помощник начальника 1-го отдела Управления аэродромного строительства ВВС Красной Армии:

«Мне не нравится текст нового гимна. В нем нет торжественности, а по словам он больше похож на песню, чем на государственный гимн».

СТРИЖИН, лейтенант административной службы — чертежник Управления связи Волховского фронта:

«Надо писать такой гимн, чтобы он был навеки. А ведь слова нового гимна отражают только то, что происходит сейчас. После войны они не будут отражать той обстановки, которая сложится».

СОКОЛОВ, полковник — старший помощник начальника I отдела Оперативного Управления ВВС Красной Армии:

«Новый гимн — временное дело. Он обнимает только данную эпоху — эпоху Отечественной войны. Строка об армии в нем введена, также сообразуясь с данной эпохой, но она после войны отживет».

СПОМПОР, майор — старший помощник начальника Отдела кадров Авиации Дальнего Действия:

«Гимн построен неритмично и в грубых словах. Как, например, увязать слова “Русь” и “Союз”. Текст гимна написали какие-то неизвестные до сих пор поэты. За мою жизнь это уже третий гимн. Первый гимн был “боже царя храни”, второй — “Интернационал” и третий — опубликованный теперь в газетах. Слова первого гимна подобраны исключительно хорошо по стилю и эластичности в противовес последнему гимну. А музыка первого гимна была настолько хороша, что сейчас вспоминаю, как, бывало, заиграют гимн, то сердце рвется от мелодии».

МОРОЗОВ, капитан — помощник начальника оперативного отдела 48 армии Белорусского фронта:

«Ну, будет что-то вроде “вдоль по Питерской”. По-моему, каждый гимн должен быть по своему существу консервативным. Всякая смена государственного гимна означает какую-то коренную ломку в политике государства.

“Боже царя” еще не ввели. Ей-богу, хороший был бы гимн, а вместо слова “царя” оставили бы “народ”».

Наряду с отрицательными реагированиями о введении нового текста государственного гимна Советского Союза зафиксированы враждебные высказывания со стороны отдельных военнослужащих Красной Армии.

ЛЕДНЕВ — инженер Центрального конструкторского бюро Главного Управления Гидрометеорологической службы Красной Армии:

«Слабоват новый гимн, зря его ввели, и большую сделали ошибку, что ввели туда слова об отдельных личностях».

ПИЛЮГИН, инженер-майор — помощник начальника отдела Управления бронепоездов и бронемашин ГАБТУ Красной Армии:

«Неужели мы 26 лет заклеймены проклятием. Хотя да, заклеймены. “Весь мир голодных и рабов”. Верно, — рабы до сих пор и почти полуголодные. Конечно, стыдно петь уже такие вещи. Пусть пишут новые и огребают денежки».

ЛЕВАЧЕВ, капитан — слушатель Высшей офицерской кавалерийской школы Московского военного округа:

«Сегодня запоют одно, завтра другое. Все равно слушать, что Богородицу, что этот гимн. Нужно к этому гимну подобрать мотив наподобие похоронного марша. Нам на него наплевать».

СПЕРАНСКИЙ, инженер-капитан — начальник 3 отдела Главного Управления гидрометеослужбы Красной Армии:

«Мне непонятно, зачем включены в текст гимна личности Ленина и Сталина, так как гимн будет существовать многие века, в то время как вожди приходят и уходят».

БАРАНОВ, ст. лейтенант — пом. начальника Управления прожекторной службы штаба Отдельной Московской армии ПВО:

«Сущность нашего государства изменилась настолько, что перед нами уже не стоят задачи построения коммунистического общества и мы скатываемся к буржуазному строю. В связи с этим марксизм для нас теперь не подходит, и его нужно пересматривать».

МОИСЕЕНКО, капитан — слушатель батальона усовершенствования командного состава стрелково-пулеметных курсов Ленинградского фронта:

«Скоро будем петь гимн на мотив “боже царя храни”. Все идет к старому».

ШАРАПОВ — начальник административно-хозяйственного отдела Центрального Дома Красной Армии:

«Остается лишь изменить и распустить партию большевиков. В 1918—1919 гг. было чем агитировать, тогда был лозунг “земля крестьянам, фабрики рабочим” и свобода слова, а после прижали так, что миллионы людей положили свои головы».

АБАКУМОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 181. Л. 98—114. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Важно. Нужно кой-кого пощупать. Ст.».
— Фамилии обведены карандашом и на полях отчеркнуты двумя чертами.
— Отчеркнуто на полях двумя чертами.

№ 248
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ ЛИЦ, СОТРУДНИЧАВШИХ С НЕМЕЦКИМИ ОККУПАЦИОННЫМИ ВЛАСТЯМИ

28 декабря 1943 г.
№ 1188/б
Совершенно секретно
Копия

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ —
товарищу СТАЛИНУ

К числу лиц, которые пользовались значительными привилегиями у немецких оккупационных властей на временно оккупированной советской территории и которые широко использовались немецкими захватчиками в качестве своей опоры на Украине, принадлежат так называемые «фольксдейче».

К категории «фольксдейче» прежде всего относятся немцы-колонисты, а также лица не немецкой национальности, в роду которых, однако, имеются немцы. К категории «фольксдейче» причислялись в отдельных случаях и лица, не имеющие никакого отношения к немецкой национальности, но заслужившие особое доверие германских властей.

При рейхскомиссаре Украины существовал специальный орган, который занимался определением отношения и принадлежности к «фольксдейче» и их учетом.

Лица, причисленные к «фольксдейче», имели значительные привилегии в деле организации собственной торговли и производственных предприятий, полностью освобождались от уплаты подоходного налога, находясь на службе у немцев, получали зарплату на 50% выше обычной зарплаты и ряд других льгот.

«Фольксдейче» широко использовались гитлеровскими захватчиками в качестве полицейских, карателей и служащих германских учреждений.

При отступлении немецких войск лица, принадлежащие к категории «фольксдейче», немцами эвакуировались в организованном порядке с предоставлением им транспорта и проч.

НКВД Украинской ССР в настоящее время проводится негласный учет «фольксдейче» на всей территории Украины, освобожденной от противника.

По городу Киеву уже учтено 184 человека из числа «фольксдейче».

НКВД СССР считает необходимым всех «фольксдейче», выявленных на территории, освобожденной от противника, арестовать. В отношении тех, на которых будет достаточно оснований для привлечения к суду военного трибунала, — судить, всех остальных «фольксдейче» вместе с семьями выселять в Алтайский край. Высылать также семьи тех «фольксдейче», которые будут осуждены по суду.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 178. Л. 73—76. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Всех арестовать, содержать в спецконцлагере под особым надзором и использовать для работ. Ст.».

№ 249
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАЦИИ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ ЛИЦ КАЛМЫЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

3 января 1944 г.
№ 1/б
Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ И.В.
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета и постановлением СНК СССР от 28 декабря 1943 г. НКВД СССР осуществлена операция по переселению лиц калмыцкой национальности в восточные районы.

Для обеспечения проведения операции и предотвращения случаев сопротивления или побега НКВД заблаговременно были приняты необходимые оперативно-войсковые мероприятия, организована охрана населенных пунктов, сбор переселяемых, сопровождение их к местам погрузки в эшелоны.

В начале операции было арестовано 750 человек калмыков, состоявших в бандах, бандпособников, активных пособников немецких оккупантов и другого антисоветского элемента.

Всего погружено в 46 эшелонов 26 359 семей, или 93 139 человек переселенцев, которые отправлены к местам расселения в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области.

Во время проведения операции происшествий и эксцессов не было.

Эшелоны с переселяемыми сопровождаются работниками НКВД.

НКВД СССР совместно с местными организациями приняты необходимые меры по приемке, обеспечению жильем и трудовому устройству переселенцев в местах расселения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 64. Л. 1. Копия. Машинопись.

№ 250
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ ОБ «ОЧИСТКЕ» ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ПРОТИВНИКА ТЕРРИТОРИЙ

8 января 1944 г.
№ 28/б
Совершенно секретно
Копия

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ И.В.
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

За 1943 год войсками НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии в процессе очистки территории, освобожденной от противника, и при несении службы по охране тыла фронтов задержано для проверки 931 549 человек, из них:

Военнослужащих	— 582 515
Гражданских	— 349 034

<u>В числе задержанных военнослужащих:</u>

Неорганизованно отходивших с поля боя	— 42 807
Отставших от своих частей	— 158 585
Находившихся в плену у противника	— 88 221
Вышедших из окружения	— 18 086
С неправильно оформленными документами	— 254 922
Нарушителей приказа НКО № 0860	— 19 894

<u>Среди задержанных гражданских лиц:</u>

Бежавших с оборонных работ	— 3560
Бежавших из мест заключения	— 114
Уклонившихся от призыва в Красную Армию	— 65 259
Уклонившихся от переселения из прифронтовой полосы	— 11 110
Нарушителей прифронтового режима	— 113 790
Не имевших устанавливающих личность документов	— 87 665
Подозрительного элемента	— 67 536

Из общего количества задержанных разведывательными органами войск НКВД по охране тыла фронтов разоблачено и арестовано 80 296 человек, из них:

Агентуры противника	— 4822
Изменников и предателей	— 14 626
Полицейских и карателей	— 5663
Немецких ставленников и пособников	— 21 022
Дезертиров из Красной Армии	— 23 418
Мародеров	— 929
Прочего преступного элемента	— 9816

Кроме того, задержано 95 агентов-парашютистов германской разведки, которые переданы органам «Смерш».

Наибольшее количество агентуры противника задержано в тылах Западного, Белорусского и 30-го Украинского фронтов.

За истекший год войсками НКВД по охране тыла фронтов ликвидировано 114 бандитских групп с общим количеством участников 636 человек и арестовано 160 бандитов-одиночек.

Бандитский элемент состоял преимущественно из ставленников и пособников немецких оккупантов и бывших военнослужащих Красной Армии, дезертировавших из частей и ставших на путь бандитизма.

Наиболее пораженными бандитским элементом оказались тылы 1-го, 2-го, 3-го, 4-го Украинских и бывшего Северо-Кавказского фронтов, где было ликвидировано и арестовано 604 бандита.

У агентуры противника и бандитов изъято:

ручных пулеметов	— 4
винтовок	— 391
пистолетов и револьверов	— 89
гранат	— 109
взрывчатого вещества	— 75 кг
радиостанций	— 10

Агентура противника, изменники Родине, предатели, бандиты, дезертиры, ставленники и пособники немецких оккупантов и прочий преступный элемент переданы органам НКВД, НКГБ и контрразведки «Смерш» по территориальности.

Задержанные военнослужащие — неорганизованно отходившие с поля боя, отставшие от своих частей и не имевшие установленных документов — после проверки направлены в свои части и на пункты формирования фронтов и армий.

Уклонившиеся от службы в Красной Армии, бежавшие с оборонных работ и мест заключения и злостные нарушители прифронтового режима переданы территориальным органам НКВД для привлечения их к ответственности.

Войска НКВД по охране тыла Карельского фронта в 1943 г. имели 29 боевых столкновений с разведывательными и диверсионными группами противника, проникшими или пытавшимися проникнуть в тыл фронта. При этом было убито 269 и захвачено в плен 40 вражеских солдат и офицеров.

В тылу наступающих частей Красной Армии задержано и сдано на приемные пункты военнопленных 8686 солдат и офицеров противника.

При очистке прифронтовой полосы служебными нарядами войск НКВД собрано на полях сражений и изъято у местного населения трофейного и отечественного оружия и боеприпасов:

самолетов	— 85
танков	— 757
бронемашин и бронетранспортеров	— 31
орудий разных калибров	— 230
минометов	— 539
противотанковых ружей	— 290
станковых и ручных пулеметов	— 1712
автоматов	— 2488
винтовок	— 34 783
револьверов и пистолетов	— 1341
артснарядов разных калибров	— 302 827
мин	— 78 774
ручных гранат	— 47 176
патронов разных	— 5 478 536

Кроме того, в тылу фронтов обнаружено 150 складов с отечественным вооружением и боеприпасами, оставленных без охраны, и 19 складов, брошенных противником при отходе.

Склады переданы командованию частей и соединений Красной Армии.

Наряду с выполнением своих основных задач по охране тыла фронтов, по приказам Военных Советов фронтов и армий три полка и три неотдельных батальона войск НКВД в течение 1943 года участвовали в боях с регулярными частями противника. Ими уничтожено 379 и взято в плен 217 солдат и офицеров.

Захвачены трофеи: автомашин — 50, тракторов — 100, артснарядов — 2100, патронов свыше 10 миллионов, телефонного кабеля более 200 километров, бензина 200 тонн, повозок с боеприпасами и военным имуществом — 11.

В 1943 году войска НКВД, охраняющие тылы фронтов, при боевых действиях и несении службы имели потери: убитыми и умершими от ран — 480, ранеными — 1203 и пропавшими без вести — 12 человек.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Совершенно секретно

СПРАВКА

В 1943 году в боевых действиях с регулярными частями противника участвовали:

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ

82-й пограничный полк с начала войны обороняет Рестикентское направление, имея перед собой до двух финских батальонов численностью свыше 2000 человек.

Подразделения полка крупных боев с белофиннами не вели; действия с обеих сторон ограничивались поисками разведчиков и захватом контрольных пленных — «языков».

80-й пограничный полк, имея огневое соприкосновение с противником, прикрывает восточное побережье Повенецкого и Заонежского заливов и Онежского озера.

Бывш. ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

143-й стрелковый полк НКВД с 1 по 11 марта 1943 года по приказу Военного Совета фронта вел оборонительные бои на южных подступах к г. Изюм.

Быв. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ

С 14 по 31/1—43 г. 2-й батальон 23 пограничного полка по приказу командующего 46 А вел наступательные бои и овладел г. Майкоп.

С марта по июнь 1943 года два сводных отряда 26 и 95 пограничных полков участвовали в боях по прорыву «Голубой линии» немцев на Таманском полуострове, в составе ОСД НКВД.

Начальник оперативного отдела полковник ЕФРЕМОВ

« » января 1944 г.

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 64. Л. 9—13. Копия. Машинопись.

№ 251
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ФОРМИРОВАНИИ 1-й РУМЫНСКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ

7 февраля 1944 г.
№ 140/б
Копия
Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ —
товарищу СТАЛИНУ

Постановление Государственного Комитета Обороны о формировании из состава военнопленных 1-й Румынской пехотной дивизии НКВД СССР выполнено.

Дивизия сформирована по штатам стрелковой дивизии Красной Армии общей численностью 9562 человека, из них: офицеров — 856, сержантского состава — 4393 и солдат — 4313.

Командир дивизии — подполковник КАМБРЯ, начальник штаба дивизии — подполковник ТЕКЛУ.

Для укомплектования офицерами в Рязанском военном училище из числа сержантского состава военнопленных румын подготовлено 500 лейтенантов пехоты, артиллерии и связи.

Вооружением, снаряжением и различными видами имущества дивизия обеспечена полностью, за исключением конского состава, комплектование которым будет закончено к концу февраля.

Боевую подготовку дивизия заканчивает 10 февраля с.г. По предварительной оценке командования Московского военного округа, дивизия подготовлена хорошо.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 64. Л. 91. Копия. Машинопись.

№ 252
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРМИИ КРАЙОВОЙ

Февраль 1944 г.
№ 371/А
Копия
Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ

В дополнение к № 370/А от 30 января с.г., Главное Управление «СМЕРШ» докладывает, что на дальнейших допросах арестованные польские офицеры ПЕЛКА В.А., МИЛАШЕВСКИЙ К.А., ЛОТОЦКИЙ Э.Г., КОХУТНИЦКИЙ З.Б. и БОБРОВНИЦКИЙ И.А. показали, что польская подпольная военная организация, именуемая «армия крайова» (армия внутри страны) организовывает в воеводствах свои батальоны для вооруженного выступления против Красной Армии при подходе ее к границам Польши либо в тылу советских войск при наступлении против немцев на территории Польши.

Как показали арестованные, со слов подпольного польского коменданта по Столбцовскому району Барановичской области «Свиря» — ВОРОКОМСКОГО, поддерживавшего через инспектора «армии крайова» подполковника по кличке «Борик» связь с командующим этой армией генералом «Грот», а затем его преемником генералом «Бур» и представителем польского эмигрантского правительства в Лондоне КРАЕВСКИМ, — им известно, что формируемые подпольные польские батальоны должны явиться ядром будущей польской армии, в которую вольются людские резервы, уже сейчас готовящиеся в районах Польши.

Так, арестованный бывший адъютант 331 польского батальона поручик МИЛАШЕВСКИЙ показал:

«Со слов “Свирь” мне известно, что наш 331 польский батальон должен являться как бы ядром польской армии, в который должны влиться уже подготовленные им резервы, находящиеся в районе, численностью свыше 500 человек. При этом “Свирь” подчеркнул, что подобные батальоны и резервы имеются и в других районах.

“Свирь” также заявлял, что сигнал для выступления будет дан из Варшавы для всей Польши, которая поднимется с целью недопущения на территорию Польши Красной Армии.

"Свирь" всегда подчеркивал, что мы сейчас обязаны к этому готовиться, накапливать силы, беречь оружие и боеприпасы, стараться пока не ссориться с советскими партизанскими отрядами и сохранять видимость хороших взаимоотношений с ними, а в нужный момент изгнать их с нашей территории.

Наиболее ярко это "Свирем" было выражено в выступлении на национальном празднике 11 листопада (11 ноября) 1943 года в местечке Деревное, где, говоря о значении праздника для польского народа, он заявил: "Мы, маленькая группа польских людей, находимся на восточной границе Польши, что свидетельствует о том, что мы живем и будем жить и никому своей земли не отдадим".

Другой арестованный, бывший зам. командира роты 331 польского батальона поручик БОБРОВНИЦКИЙ, в этой части дал такие показания:

«Из приказов руководства "армии крайова", а также из подпольной печати этой организации мне известно, что в настоящее время "армия крайова" ведет работу по подготовке кадров, сколачиванию отрядов, накапливанию оружия и боеприпасов для вооруженного выступления в момент подхода частей Красной Армии к границам Польши.

В настоящее время никакой активной борьбы с немцами "армия крайова" не ведет, допуская лишь совершение отдельных диверсионных и террористических актов против немцев».

Аналогичные показания дали арестованные поручик КОХУТНИЦКИЙ и подпоручик ЛОТОЦКИЙ.

Арестованный бывший командир 331 польского батальона майор ПЕЛКА по этому вопросу дал несколько иные показания.

Со слов ПЕЛКА, выступление «армии крайова» должно было произойти после того, когда Красная Армия пройдет в глубь Польши, преследуя немцев.

ПЕЛКА показал:

«Это выступление, по словам "Свирь", должно произойти в тылу Красной Армии, когда она пройдет, преследуя немцев, в глубь Польши. Выступление приурочивается к окончанию войны с таким расчетом, чтобы к моменту заключения мирного договора на польско-советской границе (имеется в виду граница до 1939 года) стояла польская армия.

Кроме того, "Свирь" сказал, что формируемым батальонам с советскими партизанскими отрядами нужно для вида сохранить дружественные отношения, но в будущем они, так же как и Красная Армия, с территории Западной Белоруссии и Западной Украины поляками будут изгнаны».

Касаясь антисоветских документов, изъятых при разоружении 331 польского батальона, арестованные майор ПЕЛКА и поручик КОХУТНИЦКИЙ показали, что эти документы принадлежат «армии крайова» и представителям польского правительства, находящимся в Варшаве и воеводствах, хранились они при штабе батальона и служили руководящими указаниями в практической деятельности.

КОХУТНИЦКИЙ показал:

«Предъявленные мне документы принадлежат штабу 331 польского батальона.

Документы хранились в шкафу в штабе, и доступ к ним имели: "Свирь" и ПЕЛКА.

Часть документов принадлежала лично "Свирь", они хранились в специальной папке с надписью "документы Свирь". Я сам их видел в шкафу, находясь в помещении штаба.

Изъятые документы по своему содержанию отражают деятельность “армии крайова”, ими наш батальон руководствовался в повседневной практической работе».

Это же подтвердил арестованный командир батальона ПЕЛКА, который показал:

«Антисоветские документы, хранившиеся в штабе польского батальона № 331, принадлежат “армии крайова” и служили руководством для практической деятельности батальона».

Кроме проведения антисоветской пропаганды и обработки солдат батальона во враждебном отношении к СССР, как показал арестованный МИЛАШЕВСКИЙ, — командование 331 польского батальона стало на путь открытых нападений на советских партизан. Наиболее ярким проявлением этого является расстрел конной группой хорунжего НУРКЕВИЧА 10 партизан.

Об этом арестованный МИЛАШЕВСКИЙ показал:

«Я вынужден признать, что нападение на советских партизан было совершено, согласно приказу “Свирь”, и это явилось как бы началом деятельности, направленной против советских партизан.

Должен добавить, что, если в первый период существования польского отряда, организованного мною, взаимоотношения с советскими партизанскими отрядами были нормальными и мы все действия с ними согласовывали, то после переформирования его в 331 польский батальон и прихода к руководству “Свиря”, ПЕЛКА и других взаимоотношения с советскими партизанами резко ухудшились, стычки солдат польского батальона с ними участились, хотя лично я и ПЕЛКА старались показать видимость наших хороших с ними взаимоотношений».

Польская подпольная печать, как заявил БОБРОВНИЦКИЙ, ведя пропаганду за установление польских границ в пределах до 1939 года, использовала выступление ЧЕРЧИЛЛЯ в связи с гибелью СИКОРСКОГО, заявляя, что якобы ЧЕРЧИЛЛЬ обещал гарантии восточных границ Польши.

Об этом арестованный БОБРОВНИЦКИЙ показал:

«Речь ЧЕРЧИЛЛЯ, произнесенная им в связи с гибелью СИКОРСКОГО, была использована в подпольной печати “армии крайова” в антисоветских целях. Я лично читал в одной из газет, что якобы ЧЕРЧИЛЛЬ заверил польский народ в том, что Англия верна всем взятым ею обязательствам, в том числе и обязательствам по гарантии восточных границ Польши до 1939 года».

Наряду со строевой и тактической подготовкой в отрядах “армии крайова” проводится также и специальная подготовка кадров подрывников, намеченных к использованию их для совершения диверсий в период выступления “армии крайова” против частей Красной Армии.

Касаясь подготовки этих кадров, арестованный поручик КОХУТНИЦКИЙ показал:

«В Варшаве я окончил полуторамесячные курсы по изучению методов диверсионной работы, которыми руководил СЕТКОВИЧ.

Командуя ротой в польском батальоне № 331, я от “Свирь” получил задание готовить для проведения диверсионной деятельности не отдельные группы, а целиком 2-ю роту и в момент выступления против Красной Армии взорвать железнодорожный мост на линии Стобцы — Кайданово».

При этом представляю следующие русские переводы с польских документов, изъятые при разоружении 331 польского батальона.

1. Журнал «Свит Польски» № 13 от 16.IX.1943 года, являющийся официальным органом руководства подпольной борьбы Новогрудского воеводства, в котором помещены: «Воззвание к крестьянам» и «Воззвание к рабочим»,

подписанные представителем польского правительства в Лондоне в Новогрудском воеводстве, а также статья «Предостережение», подписанная руководителем подпольной борьбы.

2. Приказ командующего «армии крайова».

3. Руководящее указание подпольного коменданта Столбцовского района «Свирь», написанное им собственноручно.

4. Предписание «коменданту округа СЛУП».

Кроме того, при разоружении польского батальона были также изъяты хранившиеся вместе со всеми остальными документами несколько документов антисоветского характера на русском языке и среди них «Крестьяне пограничной полосы», подписанный польским комиссаром безопасности Виленской земли — СОКОЛ, «Объявление» от имени управления подпольной борьбы и обращение «к полякам», датированное июнем 1943 года.

Копии этих документов при этом также представляю.

АБАКУМОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 269. Л. 32—41. Подлинник. Машинопись.

№ 253
ТЕЛЕГРАММА Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИИ ПО ВЫСЕЛЕНИЮ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ

17 февраля 1944 г.
№ 7
Сов. секретно

ТЕЛЕГРАММА №№ 5351, 5352
17.II—44 года
Товарищу СТАЛИНУ

Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих переселению 459 486 человек, включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией, и в городе Владикавказе. На месте мною проверяется состояние дел по подготовке переселения и принимаются необходимые меры.

Учитывая масштабы операции и особенность горных районов, решено выселение провести (включая посадку людей в эшелоны) в течение 8 дней, в пределах которых в первые 3 дня будет закончена операция по всем низменным и предгорным районам и частично по некоторым поселениям горных районов, с охватом свыше 300 тысяч человек. В остальные 4 дня будут проведены выселения по всем горным районам с охватом оставшихся 150 тысяч человек.

В период проведения операции в низменных районах, т.е. в первые 3 дня, все населенные пункты горных районов, где выселение будет начато на 3 дня позже, будут блокированы уже заблаговременно введенными туда войсковыми командами под начальством чекистов.

Среди чеченцев и ингушей отмечается много высказываний, в особенности связанных с появлением войск. Часть населения реагирует на появление войск в соответствии с официальной версией, согласно которой якобы проводятся учебные маневры частей Красной Армии в горных условиях. Другая часть населения высказывает предположение о выселении чеченцев и ингушей. Некоторые считают, что будут выселять бандитов, немецких пособников и другой антисоветский элемент.

Отмечено большое количество высказываний о необходимости оказать сопротивление выселению. Все это в намечаемых оперативно-чекистских мероприятиях нами учтено.

Приняты все необходимые меры к тому, чтобы выселение вести организованно, в указанные выше сроки и без серьезных инцидентов. В частности, к выселению будут привлечены 6—7 тысяч дагестанцев и 3 тысячи осетин из колхозного и сельского районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, а также сельские активисты из числа русских в тех районах, где имеется русское население. Русские, дагестанцы и осетины также будут частично использованы для охраны скота, жилья и хозяйств выселяемых. В ближайшие дни подготовка к проведению операции будет полностью закончена, и выселение намечено начать 22 или 23 февраля.

Учитывая серьезность операции, прошу разрешить мне остаться на месте до завершения операции хотя бы в основном, т.е. до 26—27 февраля.

НКВД СССР БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 64. Л. 167—167 об. Копия. Машинопись.

№ 254
ИЗ ПИСЬМА ВЕДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ И.В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ПРОФЕССОРА Л.А. ЗИЛЬБЕРА

Март 1944 г.

Председателю Совета Народных Комиссаров,
Маршалу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу
товарищу Сталину.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Мы, нижеподписавшиеся, обращаемся к Вам с просьбой об освобождении находящегося в настоящее время в Москве в ведении 4 спецотдела НКВД доктора медицинских наук профессора Л.А. Зильбера.

Мы просим об этом потому, что работа профессора Зильбера в настоящий момент особенно необходима для Красной Армии, и потому, что мы уверены в его невиновности. Здоровье его в настоящий момент находится в очень тяжелом состоянии.

Выдающиеся исследования профессора Зильбера по иммунитету и способам изготовления вакцин в настоящий момент особенно необходимо продолжать самыми энергичными темпами для противоэпидемиологической защиты фронта и тыла.

Почетный академик, лауреат Сталинской премии,
заслуженный деятель науки ГАМАЛЕЯ
Заслуженный деятель науки, орденоносец, профессор МОРОЗОВ
Заслуженный деятель науки, профессор ЕРМОЛЬЕВА
Лауреат Сталинской премии, орденоносец, профессор СОЛОВЬЕВ
Лауреат Сталинской премии, доктор биологических наук ЯКОБСОН
Лауреат Сталинской премии, доктор медицинских наук ШУБЛАДЗЕ
Лауреат Сталинской премии, кандидат медицинских наук ЧУМАКОВ
Лауреат Сталинской премии, профессор ЭНГЕЛЬГАРДТ

Академик, лауреат Сталинской премии, генерал-лейтенант медицинской службы, вице-президент Академии наук Л. ОРБЕЛИ
Герой Социалистического Труда, академик, лауреат Сталинской премии, генерал-лейтенант медицинской службы, главный хирург Красной Армии Н. БУРДЕНКО

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 255. Л. 187—191. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция Сталина: «Т-щу Берия. Нужно немедля освободить», а также «Исполнено. Л. Берия. 22.III. 44».

№ 255
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ АГЕНТОВ-ПАРАШЮТИСТОВ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СВОДКИ

17 марта 1944 г.
№ 188/б
Сов. секретно
Копия

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ И.В.
товарищу МОЛОТОВУ В.М.

С 1-го января по 10 марта с.г. органами и войсками НКВД задержано 10 вражеских разведчиков-парашютистов.

Все задержанные парашютисты завербованы немецкой разведкой из числа бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену.

У парашютистов изъято: пистолетов и револьверов — 7, раций — 2, денег — 113 400 рублей. Подобрано 6 парашютов.

Сводка о задержаниях вражеских парашютистов прилагается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Сов. секретно

СВОДКА
о задержаниях вражеских парашютистов
с 1 января по 10 марта 1944 года

1-го января 1944 года в селе Гориславцы Глобинского района Полтавской области задержан вражеский парашютист МАТЮШЕНКО Иван Иванович, 1918 года рождения, уроженец дер. Семеновка Речицкого района БССР, по специальности техник-землемер.

Задержанный показал, что был призван в Красную Армию в 1941 году, служил в строительном батальоне и в апреле 1943 года в звании младшего сержанта был направлен в Действующую Армию в составе 80-й Гвардейской стрелковой дивизии в должности командира пулеметного расчета. В районе Опошня Полтавской области попал в плен к немцам. Находясь в Кировоградском лагере для военнопленных, был завербован и 1 января с.г. выброшен в наш тыл с заданием разведать дислокацию частей гарнизона, состояние промышленных и железнодорожных объектов в районе Кременчуга.

При обыске у задержанного изъято: пистолет «ТТ», компас, 1564 рубля денег и фиктивные документы.

11-го января с.г. в селении Ковчин Кумековского района Черниговской области к участковому уполномоченному милиции явился с повинной немецкий парашютист разведчик ЕГОРОВ Юрий Дмитриевич, он же БАРКОВ Владимир Дмитриевич, 1915 года рождения, уроженец гор. Москвы.

До войны работал инспектором спецсектора Московского Горфинотдела. В июле 1941 года добровольно вступил в ополченскую дивизию им. Фрунзе и во время боя под городом Спас-Демянск попал в окружение и сдался в плен.

В апреле 1943 года, находясь в лагере для военнопленных в г. Перемышле, ЕГОРОВ был завербован и направлен в школу разведчиков.

По окончании школы был выброшен на самолете в наш тыл с заданием: разведать дислокацию и номера частей Красной Армии в районе гор. Нежин; установить виды вооружения, особенно артиллерийского и огнестрельного оружия; наблюдать за движением эшелонов по железным дорогам; выяснить размеры помощи, оказываемой союзниками Советскому Союзу, и предполагаемые направления готовящегося наступления Красной Армии.

Явившись с повинной, ЕГОРОВ указал место своего приземления, где были обнаружены и изъяты: 2 парашюта, один из них грузовой, рация, револьвер «Наган», топографическая карта Нежинского района, разные документы, в том числе несколько чистых бланков с поддельными печатями и штампами 143 и 487 стрелковых дивизий 60-й Армии 1-го Украинского фронта, и 37 000 рублей.

ЕГОРОВ передан в Отдел контрразведки «Смерш» Киевского военного округа.

12 января с.г. около села Попоть Сверловического района Гомельской области уполномоченным РО НКВД задержан вражеский парашютист ГОНОШВИЛИН Александр Иванович, 1915 года рождения, уроженец Татарской АССР.

На допросе ГОНОШВИЛИН показал, что, находясь в плену у немцев, был завербован, окончил специальную школу войсковых агентов-разведчиков в предместье г. Варшавы и 12-го января с.г. был выброшен на самолете в тыл Красной Армии с заданием: устанавливать передвижение войск Красной Армии, их численность и вооружение. Для передачи сведений ГОНОШВИЛИН был снабжен рацией.

У задержанного изъято: револьвер «Наган», радиостанция, различные документы и чистые бланки со штампами и печатями, 40 тысяч рублей.

ГОНОШВИЛИН передан в органы НКГБ.

6 февраля с.г. на территории Городянского района Черниговской области задержан немецкий парашютист-разведчик ЯКУНИН Иван Петрович, 1922 года рождения, уроженец Рязанской области.

ЯКУНИН показал, что с января 1941 года по июль 1942 г. находился на фронте, в одном из боев у гор. Россошь был ранен и захвачен немцами в плен. Находясь в лагере военнопленных в г. Перемышль, был завербован немецким офицером, окончил Варшавскую разведывательную школу и 4 февраля 1944 года выброшен на самолете возле села Горск Городянского района с заданием наблюдать за передвижением воинских эшелонов на участке железной дороги Гомель — Бахмач.

При личном обыске у ЯКУНИНА изъяты документы на имя КОЗЛОВА А.Г., револьвер «Наган», два парашюта (один из них грузовой), различные фиктивные документы и незаполненные бланки, 28 тысяч рублей.

22 февраля с.г. на территории Воробьевского района Воронежской области задержан вражеский парашютист СОТНИКОВ Иван Платонович, 1903 года

рождения, уроженец села Семеновка Алексеевского района Харьковской области, бывший красноармеец 95 кавалерийского полка.

В декабре 1941 г. СОТНИКОВ попал в плен к немцам, был завербован немецкой разведкой, окончил Варшавскую разведывательную школу и в августе 1943 года был выброшен на самолете в наш тыл с заданием установить дислокацию и движение в сторону фронта воинских частей на линии Богучар — Кантемировка, Россошь — Уразово — Купянск — Харьков.

После приземления СОТНИКОВ скрывался у родственника жены в селе Никольское, имея в качестве документа фиктивную красноармейскую книжку на имя старшины ВЕЛИЧКО В.К.

Задержанный передан в Отдел контрразведки «Смерш» Орловского военного округа.

25 и 26 февраля с.г. служебным нарядом войск НКВД по охране тыла 1 Украинского фронта в с. Баляшув (32 км юго-западнее Ровно) задержаны два агента-парашютиста германской разведки:

СОЛОВЬЕВ Александр Сергеевич, кличка «Соколовский», 1922 года рождения, уроженец с. Гучково Истринского района Московской области, состоял членом ВЛКСМ, бывший техник-лейтенант 3 воздушно-десантной бригады;

НИКИФОРОВ Иван Николаевич, кличка «Волков», 1916 года рождения, уроженец с. Каликино Дубровского района Рязанской области, бывший сержант 225 стрелкового полка 23 стрелковой дивизии.

Содержались в лагере военнопленных в г. Умань.

На допросе показали, что в октябре 1943 г. завербованы немецким офицером и в течение трех месяцев обучались в разведшколе Баршовице (15 км восточнее Львова).

21 февраля с.г. выброшены самолетом с Львовского аэродрома в район железнодорожного узла Здолбунов с заданием разведать концентрацию танков и артиллерии на маршрутах Ровно — Дубно, Ровно — Острог, установить район и готовность второй линии обороны.

Снабжены фиктивными документами госпиталя 1816.

Изъято: револьвер «Наган» с боепатронами, поддельные документы и 6900 рублей. Подобрано два парашюта.

Задержанные переданы Управлению контрразведки «Смерш» 1-го Украинского фронта.

3 марта с.г. служебным нарядом войск НКВД по охране тыла 1-го Прибалтийского фронта в д. Получье (50 км юго-западнее Невель) задержаны два агента-парашютиста германской разведки:

АКСЕНОВ Дмитрий Павлович, кличка «Анодин», 1911 года рождения, уроженец г. Стерлитамак Башкирской АССР, житель Талды-Курган Алма-Атинской области, состоял кандидатом в члены ВКП(б), бывший командир взвода, ст. сержант 56 стрелкового полка 19 Гвардейской стрелковой дивизии 2 Ударной Армии.

КАЛАШНИКОВ Никифор Карпович, кличка «Афонин», 1911 года рождения, уроженец с. Свищевка Пензенской области, житель г. Куйбышев, бывший командир роты, лейтенант 1102 стрелкового полка 327 стрелковой дивизии 2 Ударной Армии.

На допросе показали, что первый в сентябре, а второй в июне 1942 года пленены немцами, завербованы для шпионажа в тылу Красной Армии, четыре месяца обучались в разведывательной школе в г. Валга (Эстония).

26 февраля с.г. выброшены самолетом в район Шешурино (37 километров севернее г. Торопец) с заданием разведать дислокацию и передвижение частей Красной Армии по маршруту Торопец — Великие Луки — Невель, уста-

новить движение эшелонов по железной дороге Торопец — Невель, разведать силы 7 Ударной Армии, особенно 119 и 357 стрелковых дивизий. Выполнив задание, возвращались к немцам.

Изъято: револьвер «Наган», пистолет, поддельные документы, в том числе удостоверение на право проверки документов.

Задержанные переданы Отделу контрразведки «Смерш» 4-й Ударной Армии.

6 марта с.г. на территории Шацкого района Полтавской области задержан выброшенный с немецкого самолета вражеский парашютист КОСЕНКО Константин Ефимович, 1921 года рождения, уроженец Краснодарского края.

На допросе КОСЕНКО показал, что в январе месяце с.г. из гор. Белая Церковь с ним на вражеском самолете переброшены в наш тыл 3 немецких агента, которые после приземления скрылись. Меры к розыску приняты.

ГА РФ. Ф. 9402 сч. Оп. 2. Д. 64. Л. 179—184. Копия. Машинопись.

№ 256

СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ ОБ ОТНОШЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВ АНГЛИИ И США К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

12 апреля 1944 г.
Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.
Товарищу БЕРИЯ Л.П.

НКГБ СССР сообщает следующие данные, характеризующие отношение руководящих правительственных англо-американских кругов к вопросу о гражданской администрации во Франции.

По сведениям нашего источника, близкого к кругам министерства иностранных дел Великобритании, РУЗВЕЛЬТ подготовил для ЭЙЗЕНХАУЭРА секретную директиву по вопросу о гражданской администрации во Франции.

Согласно этой директиве, ЭЙЗЕНХАУЭРУ предоставляется право поддерживать контакт на территории Франции не только с Французским комитетом национального освобождения, но и с другими органами местной власти, однако запрещается проведение каких-либо мероприятий, которые могут быть расценены как признание Французского комитета или другой администрации правительством Франции.

По этому вопросу госдепартамент запросил мнение министерства иностранных дел Великобритании, но ответа еще не получил.

Данная директива будет подвергнута обсуждению в штабе объединенных операций в Вашингтоне, и в случае ее утверждения госдепартамент предполагает начать переговоры с Ж. МОННЭ — представителем Французского комитета национального освобождения в Вашингтоне.

Кроме того, нами получены в Лондоне, агентурным путем, копии текстов следующих двух секретных документов по этому вопросу:

а) Телеграмма № 337 от 24.III. 1944 г. министра-резидента в Алжире МАКМИЛЛАНА, адресованная министерству иностранных дел Великобритании.

«На Вашу телеграмму № 296.

Пользуясь Вашим предложением сообщить свое мнение по затронутому Вами вопросу, я должен заявить, что, по моему мнению, секретная директива

РУЗВЕЛЬТА генералу ЭЙЗЕНХАУЭРУ умышленно предназначена для оскорбления Французского комитета национального освобождения, который был им признан и к которому он аккредитовал своего представителя в ранге посла. Я не удивляюсь, что американский представитель отказался возвратиться в Алжир.

Кроме того, следует учесть, что Французский комитет имеет некоторые преимущества перед всеми другими союзническими правительствами, которые получили полное признание.

Французский комитет находится на французской территории, управляет большой империей, руководит армией, морским и воздушным флотами, участвующими в борьбе на стороне объединенных наций. Французский комитет также имеет поддержку большинства французского народа, представленного в Консультативной ассамблее, которая недавно занималась разработкой мероприятий по созданию подлинно демократической системы будущей Франции.

Несмотря на все это, к Французскому комитету национального освобождения относятся с меньшим уважением, чем к так называемым правительствам Польши, Греции и Югославии.

Если содержание директивы Рузвельта станет известно французам, то престиж американцев, уже подорванный в Северной Африке и во Франции, окончательно падет. Поскольку принято считать, что взгляды правительства его величества обычно совпадают с точкой зрения президента, имеется опасность, что престиж Великобритании также будет этим подорван.

Если советское правительство воспользуется создавшейся обстановкой и полностью признает Французский комитет, результат будет очень неприятным».

б) Телеграмма № 75 от 1 апреля 1944 года английского посла в Вашингтоне ГАЛИФАКСА, адресованная министерству иностранных дел Великобритании:

«Я информировал ДАННА (помощник ХЭЛЛА) и МАККЛОЯ (помощник военного министра СТИМСОНА).

ДАНН согласился с нашим ответом советскому послу и заявил, что директиву о гражданской администрации во Франции не следует сообщать ЭЙЗЕНХАУЭРУ до тех пор, пока этот вопрос не будет выяснен с советским правительством в Европейской консультативной комиссии.

ДАНН сообщил, что госдепартамент понял нежелание русских заниматься какими-либо другими вопросами в Европейской консультативной комиссии до тех пор, пока не будут приняты окончательные условия капитуляции Германии. Однако он высказал предположение, что русские не будут строго придерживаться этой позиции.

ДАНН придает большое значение характеру информации, которая должна быть передана Французскому комитету, и психологическому подходу к нему в самой дружественной форме. Он считает необходимым вести переговоры с Французским комитетом через его представителя в Вашингтоне Ж. МОННЭ, которого можно выгодно использовать для лучшего интерпретатора в Алжире через его связи в Лондоне (очевидно, через представителя Французского комитета ВЬЕНО), где будут происходить переговоры с ЭЙЗЕНХАУЭРОМ. Вне зависимости от того, какой вариант будет принят, в основу отношений с Французским комитетом должно быть положено наше предложение о назначении миссии Комитета при ЭЙЗЕНХАУЭРЕ и наше заявление о желании поддерживать тесное и дружественное сотрудничество с Комитетом, с которым мы намереваемся разрешить вопрос о гражданской администрации во Франции в обстановке доверия и сотрудничества.

Мы могли бы открыто заявить, что несмотря на то, что в данный момент мы не можем связывать себя обещанием не поддерживать контакта с какими-либо другими французами (помимо правительства Виши), мы не намерены делать этого и во всяком случае по таким вопросам будем консультироваться с Французским комитетом.

ДАНН добавил, что по его предположению французы в Лондоне получили копию директивы РУЗВЕЛЬТА, о чем он очень сожалеет.

Замечания ДАННА я не предназначал для записи, однако надо учесть, что на основании его слов можно предположить, что США намерены обратиться с теплым письмом к Французскому комитету как к признанному правительству».

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР
В. МЕРКУЛОВ

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4 1941—1945 годы. М., 1999. С. 613—615.

№ 257
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О РАДИОПЕРЕХВАТЕ И ДЕШИФРОВКЕ ПЕРЕПИСКИ НА НЕМЕЦКИХ ЛИНИЯХ СВЯЗИ СОФИЯ — БУДАПЕШТ, СОФИЯ — ВЕНА И ДР.

18 апреля 1944 г.
№ 327/б
Совершенно секретно
Копия

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Дешифровально-разведывательной службой НКВД — НКГБ СССР с осени 1941 года нерегулярно, а с весны 1942 года систематически фиксировался шифрованный радиообмен на немецких линиях связи София — Будапешт, София — Вена и др.

Пеленгацией местонахождение радиопередатчика было установлено, что он находится в предместье гор. София в Болгарии.

По смыслу перехваченной и дешифрованной переписки организационного характера было установлено, что она исходит от германского военно-воздушного атташата в Болгарии, сотрудники которого подписывали телеграммы кличкой «Клатт», позднее — «Виго». Много телеграмм прошло также без подписи.

Содержание телеграмм касалось главным образом передвижения войск Красной Армии.

Было предпринято специальное изучение этих материалов с целью установления, во-первых, их соответствия действительности и, во-вторых, каналов, по которым эти сведения могли проникать в Софию.

Проверкой значительной части телеграмм этой категории через Генштаб Красной Армии установлено, что подавляющее большинство приведенных в телеграммах данных о частях Красной Армии и их передвижениях вовсе не соответствует действительности и является вымыслом.

Некоторые телеграммы являются повторением дезинформации, передаваемой с утверждения Разведывательного Управления Генштаба Красной Армии нашими радиостанциями, участвующими в радиоигре с немцами.

Некоторая, очень небольшая часть радиограмм общего характера о передвижениях войск без указания номеров частей и точных направлений при проверке оказалась похожей на правду.

Следует считать, что эти правдоподобные данные могли быть установлены немцами путем авиаразведки, перехвата радиотелеграфных и радиотелефонных линий низовой армейской связи и допросом военнопленных.

В настоящее время обмен шифрпереписки по указанным линиям продолжается, хотя по сравнению с прошлым временем значительно сократился.

Соответствие содержания перехваченных телеграмм действительности проверяется каждый раз Главным Управлением Контрразведки НКО «Смерш».

Конкретно в отношении радиотелеграмм, помещенных в сборнике 5-го Управления НКГБ СССР за 14-е апреля 1944 года за № 5/1/2532, проверкой через Генштаб Красной Армии тов. АНТОНОВА установлено:

1. Текст телеграммы:

12.4.1944 года. Радиограмма № 41.

Из СОФИИ в БУДАПЕШТ.

«Войска 2-го Балтийского фронта получили приказ на подготовку и проведение наступления в направлении РИГА, а также на ОСТРОВ и ПСКОВ».

Результаты проверки:

Войска 2-го Прибалтийского фронта действительно получали приказ о наступлении, но не 12.4, а 1.4. Глубина наступления до Риги не планировалась. Задача ставилась начать наступление 5—6 апреля, фактически оно начато 7-го апреля.

Таким образом, радиограмма № 41 была послана через 5 дней после начала наступления.

2. Текст телеграммы:

12.4.1944 года. Радиограмма № 40.

Из СОФИИ в БУДАПЕШТ.

«Согласно донесениям за 12.3 из КАЛИНИНА на участок фронта НЕВЕЛЬ — ВЕЛИКИЕ ЛУКИ вылетели: 191-я дивизия ночных бомбардировщиков, 64-я отдельная истребительная бригада, 28 транспортных и 8 санитарных самолетов».

Результаты проверки:

Ни 191-й дивизии ночных бомбардировщиков, ни 64-й отдельной истребительной бригады в составе ВВС Красной Армии нет. 12.3 перебазирование нашей авиации из Калинина куда бы то ни было не производилось.

3. Текст телеграммы:

12.4.1944 года. Радиограмма № 35.

Из СОФИИ в БУДАПЕШТ.

«Части 271-й дивизии ночных бомбардировщиков, располложенные в РЕЧИЦА, получили приказ на подготовку к вылету на участок фронта БОБРУЙСК совместно с одной эскадрильей ночных истребителей, 27 штурмовиками и 20 дальними разведчиками».

Результаты проверки:

В составе ВВС Белорусского фронта имеется 271-я авиадивизия ночных бомбардировщиков, но она дислоцирована не в Речица и приказа на подготовку к перелету не получала.

4. Текст телеграммы:

12.4.1944 года. Радиограмма № 42.

Из СОФИИ в БУДАПЕШТ.

«Из КРЕМЕНЕЦ (северо-восточнее ЛЬВОВ) в ЗАЛОЖЦЫ отправляются: одна моторизованная бригада, 18-я противотанковая бригада, один моторизованный зенитный полк, две пехотных бригады, один полк минеров и два штурмовых саперных батальона».

Результаты проверки:

18-й противотанковой бригады в составе войск 1-го Украинского фронта нет. Из частей, расположенных в Кременец, ни одна в указываемый период никуда не перемещалась. Возможно, что было отмечено прохождение через Кременец танковых и мотострелковых частей РЫБАЛКО, что по сроку совпадает.

Перехват указанных телеграмм НКГБ СССР и их проверка через Главное Управление Контрразведки НКО «Смерш» продолжается.

БЕРИЯ
МЕРКУЛОВ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 64. Л. 265—268. Копия. Машинопись.

№ 258
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ, А.И. МИКОЯНУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (58)

21 апреля 1944 г.

«ГОКО — товарищу Сталину И.В. ГОКО — товарищу Молотову В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу Маленкову Г.М. СНК СССР —
товарищу Микояну А.И.

Управление НКВД Свердловской области сообщает следующие данные о продовольственном положении в области, полученные от местных органов:

С начала 1944 г. продовольственные затруднения в области несколько увеличились в связи с тем, что запланированное получение продовольственных товаров по централизованным фондам было удовлетворено не полностью.

В первом квартале с. г. область получила по централизованным фондам мяса и его заменителей 67% к плановой потребности, животного масла — 51,3%, рыботоваров — 37,8%, кондитерских изделий — 13,7%.

В связи с этим по основным промышленным работам отоваривание продовольственных карточек по мясо-рыбной продукции колебалось от 45 до 70%, по жирам от 36 до 60%, по крупо-макаронным изделиям от 50 до 80%.

Значительно ухудшилось положение с завозом продуктов на городские рынки и с ценами на них. На рынках г. Свердловска подвоз картофеля в IV кв. 1943 г. составлял 60 тыс. центнеров, в первом квартале 1944 г. — только 7 тыс. центнеров, подвоз животного масла соответственно 85 и 242 центнеров, молока — 6400 и 3500 литров. Цены на картофель поднялись с 50 до 75 рублей, на мясо с 200 до 350 руб., на масло животное с 900 до 1000 рублей за килограмм.

Примерно такое же положение с завозом на рынки сельскохозяйственных продуктов и с ценами на них в Нижнем Тагиле, Ирбите, Каменск-Уральске и других основных городах области.

По неполным данным, полученным из 20 городских аппаратов НКВД, из числа обращавшихся в городские и районные лечебные учреждения на 1-е апреля 1944 г. зарегистрировано было 22 400 больных дистрофией. Это в абсолютном большинстве городское население и, главным образом, рабочие предприятий.

Только за март 1944 г. умерло от дистрофии: в Свердловске — 451 человек, в Н. Тагиле — 428 человек, в Серове — 112 человек.

95% убийств было совершено с целью завладения продовольственными карточками, незначительным количеством продуктов и вещей. 84% убийц составляли малоквалифицированные рабочие, а также служащие, колхозники и единоличники, ранее не судимые и не имевшие связи с преступной средой.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.П. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 64. Л. 293—294. Копия. Машинопись.

№ 259
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О РАБОТЕ ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКИХ ГРУПП ПО «ОЧИСТКЕ» КРЫМСКОЙ АССР ОТ «АНТИСОВЕТСКОГО» ЭЛЕМЕНТА

1 мая 1944 г.
№ 387/б
Копия
Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ —
товарищу С Т А Л И Н У И.В.
товарищу М О Л О Т О В У В.М.
ЦК ВКП(б) тов. М А Л Е Н К О В У Г.М.

В дополнение к нашему сообщению от 25 апреля с.г. НКВД СССР докладывает о работе оперативно-чекистских групп по очистке Крымской АССР от антисоветского элемента.

Органами НКВД — НКГБ и «Смерш» НКО арестовано 4206 человек антисоветского элемента, из них разоблачено 430 шпионов.

Кроме того, войсками НКВД по охране тыла с 10 по 27 апреля задержано 5115 человек, в том числе арестовано 55 агентов немецких разведывательных и контрразведывательных органов, 266 изменников Родине и предателей, 363 пособников и ставленников противника, а также участников карательных отрядов.

Арестовано 49 членов мусульманских комитетов, в том числе ИЗМАИЛОВ Апас — председатель Карасубазарского районного мусульманского комитета, БАТАЛОВ Батал — председатель мусульманского комитета Балаклавского района, АБЛЕИЗОВ Белиаи — председатель мусульманского комитета Симеизского района, АЛИЕВ Муса — председатель мусульманского комитета Зуйского района.

Мусульманские комитеты проводили по заданию германских разведорганов вербовку татарской молодежи в добровольческие отряды для борьбы с партизанами и Красной Армией, подбирали соответствующие кадры для

заброски их в тыл Красной Армии и вели активную профашистскую пропаганду среди татарского населения в Крыму.

Члены мусульманских комитетов субсидировались немцами и, кроме того, располагали обширной сетью «торговых» и «культурно-просветительных» учреждений, используемых одновременно и для шпионской работы.

После разгрома 6-й немецкой армии Паулюса под Сталинградом Феодосийский мусульманский комитет собрал среди татар в помощь германской армии один миллион рублей.

Члены мусульманских комитетов в своей работе руководствовались лозунгом «Крым только для татар» и распространяли слухи о присоединении Крыма к Турции.

В 1943 году в Феодосию приезжал турецкий эмиссар Амиль-Паша, который призывал татарское население поддерживать мероприятия германского командования.

В Берлине немцами был создан татарский национальный центр, представители которого в июне 1943 года приезжали в Крым для ознакомления с работой мусульманских комитетов.

Выявлено и арестовано значительное количество лиц из агентуры противника, ставленников и пособников немецко-фашистских оккупантов.

Арестованный 20 апреля с.г. боец партизанского отряда СПАНОВ В.И. на допросе показал, что в марте 1943 года он был завербован «СД» в Керчи для шпионской работы и получил задание проводить вербовку агентуры и создание резидентур.

СПАНОВ создал резидентуру в составе 10 агентов, после чего был назначен приставом жандармерии.

В октябре 1943 года СПАНОВ был внедрен в состав партизанского отряда германскими контрразведывательными органами для подрывной работы.

Названная СПАНОВЫМ агентура разыскивается.

В г. Судак арестован резидент германской разведки ПЕТРОВ В.П., создавший в Судаке шпионскую резидентуру в составе 7 человек, оставленную для подрывной работы в нашем тылу. Названные ПЕТРОВЫМ агенты арестованы и признались в принадлежности к разведывательным органам противника.

В районе Алупка изъята группа немецких шпионов в составе 9 человек, получившая от немецкого командования задание остаться в нашем тылу и произвести бактериологическую диверсию путем отравления и заражения источников, из которых снабжаются водой санатории в районе Алупка — Симеиз.

В г. Симферополе арестованы следователь и агент «СД» ЛУКИН А.П. и переводчик Симферопольского «СД» немец-колонист ГИЛЬДЕНБЕРГ, по показаниям которых выявлено 34 немецких шпиона.

По делу арестовано 5 человек. Розыск и арест остальных шпионов продолжается.

В г. Судак арестован председатель районного мусульманского комитета УМЕРОВ Бекир, который признался, что по заданию немцев организовал добровольческий отряд из кулацко-преступного элемента и вел активную борьбу против партизан.

В 1942 г. во время высадки нашего десанта в районе города Феодосии отряд УМЕРОВА задержал 12 красноармейцев-десантников и сжег их живыми.

По делу арестовано 30 человек.

В г. Бахчисарай арестован предатель АБИБУЛАЕВ Джафар, добровольно вступивший в 1942 году в созданный немцами карательный батальон. За активную борьбу с советскими патриотами АБИБУЛАЕВ был назначен коман-

диром карательного взвода и производил расстрел мирных жителей, подозревавшихся в их связи с партизанами.

Военно-полевым судом АБИБУЛАЕВ приговорен к смертной казни через повешение.

В г. Судак арестован каратель КОСТЮК И.А., член Старо-Крымской полицейской тройки, занимавшейся изъятием и уничтожением советских десантников. КОСТЮК лично разыскал и расстрелял начальника Особого отдела советского десанта и трех человек местных жителей, помогавших десантникам.

В Джанкойском районе арестована группа в числе трех татар — МАМБЕТА, АБИЛАЕВА и СЕЛИМОВА, которые по заданию германской разведки в марте 1942 года отравили в душегубке 200 цыган.

По имеющимся данным, для вербовки агентуры среди военнослужащих Красной Армии, попавших в плен к немцам, германские разведывательные органы в Крыму создали филиалы «Национально-Трудового Союза Нового Поколения» (НТСНП), «Партии истинно русских людей» и «Украинского Национального Комитета».

По сообщению нашего агента, созданная в 1943 году в г. Симферополе немецкой разведкой организация НТСНП занималась антисоветской пропагандой среди русского населения Крыма, подбором для этих целей антисоветски настроенной интеллигенции, а также вербовкой шпионских кадров для разведки противника среди советских военнопленных.

Наш агент сообщил ряд заслуживающих внимания данных о работе этой организации, правильность которых проверяется.

Созданная немецким командованием в Крыму русско-фашистская организация «Партия истинно русских людей» возглавлялась графом КЕЛЛЕР — начальником румынской контрразведки в Крыму, проживавшим до оккупации Крыма в Севастополе. Участниками Крымского центра этой организации являлись ФЕДОВ, он же ГАВРИЛИДИ А.П. — сотрудник военного отдела гестапо, прибывший в Крым из Болгарии, и БУЛДЕЕВ — активный предатель, редактор фашистской газеты «Голос Крыма».

На основании захваченных личных записей одного из немецких разведчиков выявлено 10 активных участников этой организации, в том числе: ПОЛЬСКИЙ, ЛАРСКИЙ и БЕРЕЗОВ — бывшие военнослужащие Красной Армии.

По имеющимся данным, помимо упомянутой выше фашистской организации германскими разведывательными органами была создана нелегальная организация для ведения подрывной работы в нашем тылу в случае отступления немецких частей из Крыма.

Организация занималась также привлечением к подрывной работе против СССР молодежи в возрасте от 15 до 19 лет путем соответствующего воспитания их под прикрытием всевозможных спортивных команд, драматических, музыкальных и других обществ.

Приняты меры к выявлению участников этой организации. Зимой 1942 года немецкой разведкой был создан в Крыму «Украинский Национальный Комитет», возглавлявшийся неким ШОПАРЬ. Штаб-квартирой «Украинского Национального Комитета» являлось торговое предприятие «Консум», весь обслуживающий персонал которого входил в состав комитета.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 64. Л. 385—389. Копия. Машинопись.

№ 260
ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРОТОПОПОВА И.В. СТАЛИНУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О «БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ» В ТАДЖИКИСТАНЕ (59)

17 мая 1944 г.
№ 1920/ш

ЦК ВКП(б) Сталину И.В., Г.М. Маленкову

В дополнение к № 1488ш сообщаем, что после тщательной проверки материалов органами НКГБ и начальником Таджикского округа пограничных войск виновность председателя Мургабского райисполкома Артыкова в буржуазно-националистической эмиграционной группе установлена. Артыков Кутмамат являлся одним из руководителей организации и эмиграции жителей Мургабского района в Афганистан и Китай. ЦК КП(б) Таджикистана дана санкция на арест председателя Мургабского райисполкома Артыкова.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 207. Л. 191. Подлинник. Машинопись.

№ 261
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОТНОШЕНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ РУМЫНСКИХ ГЕНЕРАЛОВ К БЫВШЕМУ РУМЫНСКОМУ КОРОЛЮ

24 мая 1944 г.
Совершенно секретно
№ 503/б

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

22 мая с.г. была проведена беседа с военнопленными румынскими генералами МАЗАРИНИ, ЛАСКАР, ДИМИТРИУ, НЕДЕЛЯ и БРАТЕСКУ об их отношении к находящемуся в эмиграции бывшему румынскому королю Каролю и об отношении к нему различных политических и военных кругов Румынии.

Участвовавшие в беседе военнопленные румынские генералы относятся к бывшему королю Каролю в общем положительно и выразили намерение сотрудничать с Каролем, правда, с некоторыми оговорками.

Генералы МАЗАРИНИ и ДИМИТРИУ особо подчеркнули, что сотрудничать с королем Каролем они будут только в том случае, если его будет поддерживать Правительство Союза ССР, и что они отказываются действовать с ним, если Кароля будут поддерживать только США и Англия.

Большинство старых офицеров, по мнению румынских генералов, поддержит короля Кароля, если последний выступит против немцев.

Оппозиционные политические партии Румынии могут поддержать короля Кароля.

Будучи монархически настроенными, военнопленные генералы считают, что наилучшей формой правления Румынии и в послевоенное время явится — конституционная монархия.

Король Михаил, по общему мнению генералов, не пользуется поддержкой армии, народа и политических партий, однако генерал ЛАСКАР заявил, что следует учитывать возможность выступления в пользу короля Михаила его матери.

Большое значение генералы придают тому, что король Кароль скомпрометирован в глазах румынского общества «неблагородным» происхождением своей второй жены.

Приводим выдержки из записи бесед и собственноручных заявлений румынских генералов:

ДИМИТРИУ Ромелюс Савва, 1892 года рождения, бригадный генерал, из семьи генерала, имеет высшее военное образование, кадровый офицер румынской армии, награжден шестью орденами, командир 20 пехотной дивизии, пленен в январе 1943 года под Сталинградом.

В собственноручном заявлении ДИМИТРИУ пишет:

«Знаю короля Кароля с 1912 года, когда вместе с ним служил в армии. Король Кароль всегда доверял мне. Если король Кароль снова займет трон Румынии, то я буду рядом с ним и буду служить ему с прежней верностью, но только в случае если король Кароль будет поддержан и признан правительством Союза ССР и его союзниками — США и Англией. В 1940 году в Румынии очень многие сожалели об отречении и отъезде короля Кароля из Румынии. Я считаю, что обвинения короля Кароля во всех несчастьях, постигших сейчас Румынию, не совсем справедливы. Народ очень любил короля Кароля.

Я в данное время не могу сказать, сохранились ли эти симпатии перед таким несчастьем Румынии, подобного которому не было еще в истории Румынии, несчастьем, за которое король Кароль также ответствен.

Румынская армия сохранила о короле Кароле хорошие воспоминания, которые существуют и в данное время. Я считаю, что большинство офицерского состава Румынии стоит за Кароля. На молодых офицеров оказывает влияние "легионерский дух", старые офицеры сохраняют по отношению к королю Каролю свои прежние симпатии. Король Кароль может иметь полную поддержку либеральной партии, особенно фракции ТАТАРЕСКУ, и частично поддержку со стороны фракции БРАТИАНУ. Крестьянская партия, особенно фракция МАНИУ-МИХАЛАКИ, за все время правления короля Кароля и до его отъезда из Румынии была против него. Фракция этой партии "Фронт Национального Возрождения" во главе с КАЛИНЕСКУ, объединявшая большинство членов крестьянской партии, всегда стояла за короля Кароля. Крайне левые и правые партии, по-видимому, будут против короля Кароля, особенно находящиеся в блоке с "легионерами".

При своем возвращении в Румынию король Кароль сможет также опереться на народную партию, члены которой входят в либеральную партию или солидарны с ней, а также может получить поддержку остатков старой консервативной партии, руководимой АДЖЕТУЯНУ, личным другом короля. В армии король Кароль может рассчитывать на поддержку его бывших генералов Михаила — бывшего маршала двора и военного министра, ТЕОДОРЕСКУ Поля — бывшего секретаря и военного министра (лучший друг короля Кароля) и ТАТАРАНУ — бывшего военного атташе в Париже, а также на большинство офицеров морского и воздушного флота, созданных в свое время королем Каролем.

Если бы король Кароль возвратился в Румынию с намерением спасти ее, к нему отнеслись бы очень хорошо. Большое значение имеет поддержка, которая могла бы быть оказана Каролю правительствами Союза ССР, США и Англии. Если король Кароль получит эту поддержку, вопрос настроений не явится проблемой.

Я лично останусь вместе с королем Каролем, пока тот будет сотрудничать с Россией и пока Советское правительство будет его поддерживать.

Король Михаил в Румынии не имеет значения, это, по-моему, ребенок без всякой власти. Михаилу придется покинуть страну, так как все политические партии, народ и армия поддерживать его не будут».

ЛАСКАР Михаил Константинович, 1889 года рождения, дивизионный генерал, происходит из старинной дворянской семьи, кадровый офицер румынской армии, окончил военную академию, командовал 6-й пехотной ди-

визией, награжден высшими румынскими и немецкими орденами, сдался в плен в ноябре 1942 года под Сталинградом.

К королю Каролю ЛАСКАР относится лояльно и считает, что возвращение к власти короля Кароля принесло бы Румынии желательный выход из войны. По мнению ЛАСКАРА, либеральная партия Георга БРАТИАНУ и крестьянская партия МАНИУ-МИХАЛАКИ поддержат короля Кароля. ЛАСКАР допускает, что король Кароль, являясь в душе демократом, сделает уступки демократическим партиям и будет активно бороться против железногвардейцев, поддерживаемых немцами.

По мнению ЛАСКАРА, армия, особенно старое офицерство, полностью могут быть на стороне короля Кароля, так как руководство АНТОНЕСКУ дискредитировано. Румынский народ встретит возвращение к власти короля Кароля положительно. Румынская буржуазия, ориентировавшаяся на англичан и французов, также поддержит короля Кароля.

Если встанет вопрос о возвращении к власти короля Кароля, некоторые недоразумения могут быть вызваны тем, что к жене Кароля в Румынии относятся непримиримо, а его жесткие ограничения демократии в прошлом вызывали недовольство оппозиционных партий.

По мнению ЛАСКАРА, мать короля Михаила может организовать борьбу против короля Кароля.

Лично ЛАСКАР считает возможным принять участие в движении на стороне короля Кароля.

В собственноручном заявлении ЛАСКАР пишет, что «возвращение короля Кароля должно произойти с согласия румынского народа».

МАЗАРИНИ Николай Иванович, рождения 1894 года, дивизионный генерал, происходит из семьи небогатого помещика, кадровый офицер румынской армии, окончил военную академию, состоял военным атташе в Болгарии, был заместителем начальника Генштаба румынской армии. Будучи командиром 5-й пехотной дивизии, в ноябре 1942 года сдался в плен в районе Сталинграда. В правительственных и военных кругах Румынии МАЗАРИНИ имеет обширные связи.

В собственноручном заявлении МАЗАРИНИ пишет:

«Возвращение короля Кароля в Румынию возможно только при условии официальной поддержки его СССР, США и Англией.

Только при этом положении бывший король Кароль мог бы обрести выгодное положение в глазах народа и армии.

Необходимо учитывать, что этот вопрос может создать конфликт между отцом и сыном. Дабы избежать этого, король Михаил должен немедленно покинуть трон и присоединиться к своему отцу, так как, по-моему мнению, невозможно, чтобы отец согласился сражаться против своего сына.

Если король Кароль не будет поддержан великими демократиями мира, невозможно, чтобы в его пользу произошли изменения в общественно-политической жизни страны.

Лично я думаю, что возвращение короля Кароля очень маловероятно. Я очень любил бывшего короля Кароля, но его поведение в личной жизни и его тенденции к диктатуре не дали мне возможность сохранить по отношению к нему прежние искренние чувства. Возвращение в Румынию короля Кароля в роли спасителя страны может снова привлечь к нему все демократически партии, и можно надеяться, что большинство румынского народа пойдет за ним».

В устной беседе, кроме изложенного выше, генерал МАЗАРИНИ заявил, что он может принять участие в деятельности короля Кароля против немцев только в том случае, если Кароль будет полностью поддержан правительст-

вами Советского Союза, США и Англии, и что он не будет сотрудничать с Каролем, если в его поддержке не будет участвовать Советское Правительство.

НЕДЕЛЯ Савва Фролович, рождения 1890 года, бригадный генерал, происходит из семьи помещика, кадровый офицер румынской армии, бывший командир 11-й пехотной дивизии, пленен в районе Миллерово в декабре 1942 года.

В собственноручном заявлении генерал НЕДЕЛЯ говорит: «Армия сожалела об уходе короля Кароля. Несмотря на то что я давно выехал из страны, я все-таки думаю, что румынский народ и армия отнеслись бы положительно к приходу его величества короля Кароля к руководству страной.

Румынский народ симпатизировал королю Каролю и имел большую веру в его патриотизм и уменье руководить страной. Армия еще больше симпатизировала королю Каролю.

Думаю, что и политические деятели в большинстве своем были бы рады возвращению короля Кароля. Разумеется, что предварительно необходимо, чтобы народ знал, как союзные державы (Советский Союз, США и Англия) относятся к вступлению на трон короля Кароля и на каких условиях его поддержат.

Полагаю, что, кроме германофилов, легионеров и нынешнего правительства, все другие поддержали бы приход короля Кароля. В случае, если его величество король Кароль придет к руководству страной с целью действовать на благо отечества, то я готов оказать ему помощь. Считаю, что вопрос о короле Михаиле разрешится без трудностей, так как он должен разделить участь правительства АНТОНЕСКУ».

БРАТЕСКУ Константин Иванович, рождения 1892 года, бригадный генерал, происходит из семьи крупного помещика, кадровый офицер, награжден румынскими и германскими орденами. Взят в плен в январе 1943 года под Сталинградом, будучи командиром кавалерийской дивизии.

БРАТЕСКУ в беседе заявил, что в случае попыток Кароля восстановить себя на троне румынский народ поддержит его, за исключением лиц, тесно связанных с немцами.

БРАТЕСКУ говорит, что со стороны румынских партий Кароль вряд ли получит поддержку, так как в свое время все эти партии были распущены Каролем.

Далее БРАТЕСКУ заявил, что, по его мнению, вопрос о том, кто будет королем Румынии, не имеет большого значения.

Беседа проводилась с каждым генералом в отдельности.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 181. Л. 115—121. Подлинник. Машинопись.

№ 262
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ХОДЕ ОТСЕЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ИЗ 25-КИЛОМЕТРОВОЙ ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ

24 мая 1944 г.
№ 509/б
Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ —
товарищу СТАЛИНУ

Начальники войск НКВД по охране тыла фронтов сообщают следующие данные о ходе отселения жителей из 25-километровой прифронтовой полосы, согласно директиве Ставки Главнокомандования от 4 мая с.г.

По состоянию на 21 мая отселено:

Ленинградский фронт	— 14 622 чел.	— 98,5%
3-й Прибалтийский фронт	— 44 630 чел.	— 99,5%
2-ой Прибалтийский фронт	— 64 137 чел.	— 92,8%
1-й Прибалтийский фронт	— 51 340 чел.	— 96,6%
3-й Белорусский фронт	— 50 615 чел.	— 100%
2-ой Белорусский фронт	— 56 547 чел.	— 67,1%
1-й Белорусский фронт	— 180 578 чел.	— 54,2%
3-й Украинский фронт	— 127 111 чел.	— 96,9%
2-й Украинский фронт	— 374 553 чел.	— 100%
1-й Украинский фронт	— 214 950 чел.	— 94,0%

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 с. Оп. 2. Д. 65. Л. 150. Копия. Машинопись.

№ 263
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВЫСЕЛЕНИЯ С ТЕРРИТОРИИ КРЫМА БОЛГАР, ГРЕКОВ И АРМЯН

29 мая 1944 г.
№ 541/б
Копия
Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ —
товарищу СТАЛИНУ И.В.

После выселения крымских татар в Крыму продолжается работа по выявлению и изъятию органами НКВД—НКГБ антисоветского элемента, проверка и проческа населенных пунктов и лесных районов в целях задержания возможно укрывшихся от выселения крымских татар, а также дезертиров и бандитского элемента.

На территории Крыма учтено проживающих в настоящее время болгар — 12 075 человек, греков — 14 300 и армян — 9919 человек.

Болгарское население проживает большей частью в населенных пунктах района между Симферополем и Феодосией, а также в районе Джанкоя. Имеется до 10 сельсоветов с населением в каждом от 80 до 100 жителей болгар. Кроме того, болгары проживают небольшими группами в русских и украинских селах.

В период немецкой оккупации значительная часть болгарского населения активно участвовала в проводимых немцами мероприятиях по заготовке хлеба и продуктов питания для германской армии, содействовала германским военным властям в выявлении и задержании военнослужащих Красной Армии и советских партизан.

За помощь, оказываемую немецким оккупантам, болгары получали от германского командования так называемые «охранные свидетельства», в которых указывалось, что личность и имущество такого-то болгарина охраняются германскими властями и за посягательство на них грозит расстрел.

Немцами организовывались полицейские отряды из болгар, а также проводилась среди болгарского населения вербовка для посылки на работу в Германию и на службу в германскую армию.

Греческое население проживает в большинстве районов Крыма. Значительная часть греков, особенно в приморских городах, с приходом оккупан-

тов занялась торговлей и мелкой промышленностью. Немецкие власти оказывали содействие грекам в торговле, транспортировке товаров и т.д.

Армянское население проживает в большинстве районов Крыма. Крупных населенных пунктов с армянским населением нет.

Организованный немцами «Армянский комитет» активно содействовал немцам и проводил большую антисоветскую работу.

В гор. Симферополе существовала немецкая разведывательная организация «Дромедар», возглавляемая бывшим дашнакским генералом ДРО, который руководил разведывательной работой против Красной Армии и в этих целях создал несколько армянских комитетов для шпионской и подрывной работы в тылу Красной Армии и для содействия организации добровольческих армянских легионов.

Армянские национальные комитеты при активном участии прибывших из Берлина и Стамбула эмигрантов проводили работу по пропаганде «Независимой Армении».

Существовали так называемые «армянские религиозные общины», которые, кроме религиозных и политических вопросов, занимались организацией среди армян торговли и мелкой промышленности. Эти организации оказывали немцам помощь, особенно путем сбора средств «на военные нужды Германии».

Армянскими организациями был сформирован так называемый «армянский легион», который содержался за счет средств армянских общин.

НКВД СССР считает целесообразным провести выселение с территории Крыма всех болгар, греков и армян.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 с. Оп. 2. Д. 65. Л. 161—163. Копия. Машинопись.

№ 264
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, А.И. АНТОНОВУ О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ АГЕНТОВ-ПАРАШЮТИСТОВ В КАЗАХСКОЙ ССР

1 июня 1944 г.
№ 559/б
Копия
Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ — т. СТАЛИНУ
СНК СССР — т. МОЛОТОВУ
ГЕНШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ — т. АНТОНОВУ

В дополнение к нашему сообщению от 20 мая с.г. о задержании группы вражеских парашютистов на территории Гурьевской области Казахской ССР НКВД СССР докладывает:

Двое парашютистов, скрывшиеся во время перестрелки, задержаны 26 мая. Таким образом, выброшенная группа в количестве 14 человек задержана полностью. Все участники группы по национальности казахи, бывшие военнослужащие Красной Армии, в разное время попавшие в плен к немцам.

Помимо упомянутых в предыдущем сообщении БОЛЖИБАЕВА и ЖАНИЕВА, добровольно сдавшихся 16 мая, в группу входили:

АГАЕВ Алихан, кличка «Иранов Агай», руководитель группы, бывший ст. лейтенант Красной Армии, немцами ему присвоено звание обер-лейтенанта (убит во время перестрелки).

Начальник радиостанции ДАЩАНОВ Зулхаир, кличка «Закиров Зулхаир», фельдфебель немецкой армии (убит).

Радист БЕСЕНАЛИЕВ Бакки, кличка «Бом», 1914 года рождения, уроженец Астраханской области, унтер-офицер немецкой армии (убит).

Врач группы по кличке «Баташев Балхаш», он же «Баташов Камкор», фамилия не установлена, унтер-офицер немецкой армии (убит).

Радист МУХАМЕДИЕВ Ахмет, клички «Алгиров Ахмет» и «Алгиров Мир», 1918 года рождения, уроженец Западно-Казахстанской области, унтер-офицер немецкой армии.

«ДНИШЕВ» Мухамбет, фамилия не установлена, обер-ефрейтор немецкой армии (убит).

УРАЗОВ Сартмагамбет, кличка «Мухаммедов», 1912 года рождения, уроженец Гурьевской области Казахской ССР.

ОМАРОВ Матай, кличка «Джунусов Ибрай», 1920 года рождения, уроженец Новосибирской области, бывший член ВЛКСМ, работал учителем начальной школы, в Красной Армии служил с 1939 года в звании сержанта.

БАВАШЕВ Кениспек, кличка «Тулегенов Колжан», 1920 года рождения, уроженец Южно-Казахстанской области, бывший член ВЛКСМ.

КЕРИМБЕРДИЕВ Рахим, кличка «Ходжимбетов Карим», 1921 года рождения, уроженец Ташкентской области, бывший член ВЛКСМ.

КИШЕБАЕВ Кениспай, кличка «Аманжолов Кижибай», 1913 года рождения, уроженец Акмолинской области, бывший тракторист-механик Ишимской МТС.

АЛЬЖАНОВ Абдукадыр, кличка «Кадыров Кайдан», 1917 года рождения, уроженец Южно-Казахстанской области, бывший студент Зооветтехникума в гор. Джамбуле.

Парашютисты показали, что группа АГАЕВА была создана немцами летом 1942 года. Окончила Бранденбургскую школу разведчиков, а затем обучалась диверсионному делу в Люкенвальде. Парашютисты имели задание создавать на нашей территории диверсионные группы, ориентируясь на мулл, бывших баев и дезертиров из Красной Армии. Конкретные объекты диверсии указаны якобы не были.

За время операции были обнаружены две базы с имуществом и вооружением, зарытыми парашютистами в землю. На базах, а также у убитых и задержанных парашютистов изъято: два пулемета и ящик с запасными частями к ним, 8 автоматов, 9 винтовок, 10 пистолетов, 26 гранат, более 20 000 патронов, около 50 кгр. тола, электровзрыватели, 140 запалов и зажигательных шашек, 3 радиостанции, более 3000 антисоветских листовок на казахском языке, типографский станок, шрифт, 51 парашют, 658 000 рублей, а также военное обмундирование, продовольствие и документы.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

ГА РФ. Ф. 9401 с. Оп. 2. Д. 65. Л. 168—169. Копия. Машинопись.

№ 265
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ВЫСЕЛЕНИИ ИЗ КРЫМА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

4 июля 1944 г.
№ 693/б
Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ И.В.

НКВД СССР докладывает, что выселение из Крыма спецпереселенцев — татар, болгар, греков и армян закончено.

Всего выселено — 225 009 человек, в том числе:
Татар . . . . . — 183 155 чел.
Болгар . . . . . — 12 422
Греков . . . . . — 15 040
Армян . . . . . — 9621
Немцев . . . . . — 1119
А также иноподданных . . . . . — 3652

Все татары к местам расселения прибыли и расселены:
В областях Узбекской ССР — 151 604 чел.
В областях РСФСР согласно постановления ГОКО от 21 мая 1944 года — 31 551 чел.

Болгары, греки, армяне и немцы в количестве 38 202 чел. находятся в пути в Башкирскую АССР, Марийскую АССР, Кемеровскую, Молотовскую, Свердловскую, Кировскую области РСФСР и Гурьевскую область Казахской ССР.

3652 чел. иноподданных направлены для расселения в Ферганскую область Узбекской ССР.

Все прибывшие спецпереселенцы размещены в удовлетворительных жилищных условиях.

Значительная часть расселенных трудоспособных спецпереселенцев татар включена в работу по сельскому хозяйству — в колхозах и совхозах, на лесозаготовках, на предприятиях и строительстве.

При проведении операции по выселению на месте и в пути происшествий не было.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Снята одна копия для особой папки по Крыму.

ГА РФ. Ф. 9401 с. Оп. 2. Д. 65. Л. 275. Копия. Машинопись.

№ 266
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА, ШАТАЛИНА, ФЕДОСЕЕВА И.В СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В АРХАНГЕЛЬСКЕ И МОЛОТОВСКЕ

4 июля 1944 г.
№ 2497/м
Совершенно секретно
Из АРХАНГЕЛЬСКА

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Ознакомившись с положением в Архангельске и Молотовске, докладываем:

1. Провокационные слухи о том, что города Архангельск и Молотовск будут переданы в концессию англичанам, появились впервые еще в октябре 1941 года, в связи с прибытием в Архангельск английской военной миссии.

Эти слухи в различных вариантах периодически отмечались в 1942 г., 1943 г. и в начале 1944 года.

Первоисточниками этих слухов явились лица, имевшие тесные связи с англичанами в период интервенции, питавшие надежду на оккупацию Архангельской области англичанами.

Так, например: арестованные в разное время жители гор. Архангельска, имевшие в прошлом связь с англичанами, — КРЮКОВ М.В., бывший крупный судовладелец, КАТИНОВА А.Ф., бывшая владелица кинотеатра в Архангельске, и врач СЕВАСТЬЯНОВА Е.М., на допросе признались в распро-

странении слухов о якобы предстоящей сдаче Архангельской области в концессию англичанам. Жена бывшего крупного архангельского торговца, осужденного в 1938 году к ВМН, ВИДЯКИНА Н.Д., проживавшая с 1919 по 1923 г. в Англии, заявляла еще в марте 1942 года:

«Вы думаете, зачем здесь англичане? Они здесь по той же причине, что и в 1919 году. Северный край для них самый лакомый кусочек».

Имеются данные, что в распространении указанных выше провокационных слухов принимали участие также англичане.

Упомянутая выше ВИДЯКИНА, дочь которой сожительствовала с капитаном МОНДОМ, бывшим главой английской военной миссии в Архангельске, рассказывала своим знакомым, что, по словам МОНДА, советское правительство сдало в концессию Англии все леса советского севера. (МОНД уехал в Англию.)

Арестованная в мае 1943 года табельщица 25 лесозавода КАРБАНЬ З.Г. показала, что матрос английского парохода «Гулистан» Дайм СУЛИВАН в ноябре 1942 года специально поручил ей заняться распространением провокационных слухов о предстоящей оккупации советского севера англичанами. (СУЛИВАН выехал из Архангельска.)

Арестованная сотрудница Архангельской конторы «Главвторчермет» САПОГОВА Л.Н. показала, что связанный с ней капрал английской миссии Джон КОББ в 1943 году неоднократно говорил ей о предполагаемой в скором времени оккупации Архангельской области англичанами. (КОББ уехал в Англию.)

2. В мае — июне 1944 года провокационные слухи возобновились: антисоветские элементы и обыватели стали истолковывать проводимые в Архангельске мероприятия по благоустройству города, эвакуации госпиталей и переселению поляков в южные районы как подготовку к передаче Архангельска англичанам.

По партийной линии в июне месяце на пленуме Архангельского горкома партии секретарь обкома тов. ОГОРОДНИКОВ предупредил секретарей первичных организаций о такого рода слухах и необходимости борьбы с ними путем разъяснения причин и целей проводимых в городе мероприятий.

Степень распространения провокационных слухов характеризуется следующими данными:

а) Управление НКГБ Архангельской области располагает материалами в отношении 138 человек, в той или иной форме распространявших указанные слухи. Из этих 138 человек большинство — служащие (59 человек) и лица без определенных занятий (33 человека). Слухи имели некоторые распространение также среди военнослужащих Архангельского военного округа и Беломорской военной флотилии (19 человек).

По имеющимся материалам были вызваны и в соответствующей осторожной форме допрошены 70 человек, из них 15 человек признались, что они верили этим слухам и распространяли их, и 42 человека показали, что они узнали о слухах от других лиц на базаре, в очередях, вагонах трамвая, но не придали им значения;

б) По нашему поручению секретари райкомов партии гор. Архангельска беседовали с секретарями первичных партийных организаций. При этом из 192 секретарей 20 сообщили, что к ним обращались некоторые рабочие и служащие за разъяснениями по поводу слухов о передаче Архангельска англичанам, а 24 секретаря сообщили, что об этих слухах они узнали случайно от лиц, не состоящих в этих коллективах. Остальные 148 человек заявили, что им ничего об этих слухах не известно.

Следует таким образом считать, что указанные выше провокационные слухи получили довольно широкое распространение среди населения города.

Нет основания полагать, что эти слухи оказали сколько-нибудь заметное влияние на морально-политическое состояние и поведение широких масс населения, так как большинство жителей, до которых дошли эти слухи, в них не верило. Однако политически отсталые, обывательски настроенные элементы восприняли эту антисоветскую провокацию всерьез, наводили справки о достоверности этих слухов, толковали между собой о возможных условиях жизни при англичанах.

3. Обращает внимание тот факт, что в Архангельске и Молотовске политическая работа среди населения проводится слабо. Доклады и лекции на фабриках и заводах читаются редко, газеты читателям своевременно не доставляются, использование книжных фондов библиотек не организовано, к тому же газет и книг крайне мало, особенно в гор. Молотовске. Недостаточная осведомленность населения о политических событиях несомненно содействует распространению всякого рода слухов и кривотолков.

4. Ввиду того что лица, распространявшие слухи, главным образом говорили о том, что англичане, в случае сдачи им в концессию советского севера, улучшат материально-бытовые условия, откроют магазины, завезут товары и т.д., мы ознакомились, как обстоит дело со снабжением населения Архангельска и Молотовска. Следует отметить, что фонды продовольственных и промышленных товаров, сами по себе недостаточные для севера, как правило, полностью не отовариваются.

Англичане используют трудности в снабжении и путем мелких подачек легко завязывают связи с местным населением.

5. Английская военная миссия в настоящее время насчитывает 61 человек, а миссия США — 4 человека. За исключением нескольких лиц, все они прибыли в Советский Союз после октября месяца 1943 года. Англичане старались пропустить через свою миссию возможно большее количество людей и часто обновляли ее состав.

Приходящие в Архангельск и Молотовск иностранные суда обычно простаивают в портах от 2 недель до полутора месяцев. Всего посетило Архангельск и Молотовск за период 1941—1944 гг. 222 иностранных парохода, насчитывавших в составе своих команд 15 540 человек.

Как правило, англичане по сравнению с американцами ведут себя более высокомерно и нахально, допуская хулиганские выходки по отношению к советским гражданам.

Так, например: в мае месяце текущего года англичане пустили электрический ток в проволоку, натянутую над забором английской миссии. Некий подросток ЛОБАНОВ, пытавшийся похитить сложенные во дворе миссии консервы, коснулся проволоки и под действием электрического тока не мог от нее освободиться. В такое же положение попал милиционер КУЛЕШОВ, намеревавшийся оттащить мальчика от проволоки. Вышедшие на крик англичане смеялись над ними и лишь по истечении 15—20 минут приняли меры к их освобождению от действия тока. Материал об этом случае находится в НКИД.

Иностранцы, в первую очередь англичане, завязывают широкие связи с местными жителями, преимущественно с женщинами, со многими из которых сожительствуют, подкупая их различными подарками, главным образом продуктами питания.

Органами государственной безопасности зафиксировано более 1150 связей иностранцев с жителями города, из них более или менее постоянных — 150.

6. Наряду со связями интимного и бытового характера были установлены шпионские связи англичан и американцев с советскими гражданами.

Органами государственной безопасности за период 1941—1944 гг. арестованы и разоблачены из числа советских граждан 41 английский шпион и 2 американских, в том числе в 1943 г. — 29 человек и за первую половину 1944 года — 11 человек.

Англичане в целях шпионажа широко использовали проживавших в Архангельской области поляков. Так, из 43 арестованных шпионов — поляков 25 человек.

Лица из состава английской миссии, занимавшиеся разведывательной деятельностью (МОНД, КОТТОН, СОТТОН, ДЭН, БЕРГ и др.), разновременно выехали из Советского Союза. Другие установленные разведчики из состава английской миссии в количестве 5 человек (РИИС, ГЕНДЕРСОН, БЕРД, ВАЙБОРД, ПАУЭЛЛ) выдворены из Советского Союза.

7. Органами государственной безопасности по Архангельской области в процессе борьбы со шпионскими, антисоветскими и иными враждебными элементами с начала Отечественной войны по 1-е июля 1944 года арестовано 2716 человек.

За распространение провокационных слухов в первой половине 1944 года арестовано 23 человека.

В целях ограничения количества связей англичан и американцев с советскими гражданами и удаления из Архангельска наиболее подозрительных лиц, которые могли служить базой для враждебной деятельности иностранцев, за период Отечественной войны из г. Архангельска выселено в отдаленные районы 266 человек, в том числе за первую половину 1944 года — 61 человек.

8. Нами проведены следующие мероприятия:

а) Из числа злостных распространителей слухов арестовано и привлечено к ответственности 9 человек;

б) Подготовлены и рассмотрены материалы на лиц, имеющих подозрительные связи с иностранцами, содержателей притонов и лиц, занимающихся распространением провокационных слухов, всего на 142 человека на предмет высылки их из Архангельска и Молотовска;

в) В результате обследования работы УНКГБ Архангельской области оперативной бригадой НКГБ СССР намечены и осуществляются мероприятия по улучшению работы УНГКБ по линии борьбы со шпионажем: проведен ряд инструктивных совещаний, даны конкретные указания по агентурным делам и разработкам, по использованию в этих целях интерклубов, по организации некоторых специальных мероприятий;

г) Совместно с членами бюро обкома и горкома ВКП(б) секретарями районных комитетов партии разработаны меры по усилению и улучшению агитационной и пропагандистской работы;

д) На собрании секретарей крупных первичных партийных организаций гор. Архангельска совместно с работниками обкома и горкома проведен инструктивный доклад тов. ФЕДОСЕЕВА о текущем моменте.

Такой же инструктивный доклад проведен на собрании пропагандистов и агитаторов обкома, горкома и райкомов, выделенных для выступления с докладами на эту тему на предприятиях и в учреждениях.

9. Считали бы целесообразным:

а) Выселить в отдаленные районы Архангельской области из городов Архангельска и Молотовска 142 человека, в отношении которых в УНКВД и УНКГБ имеются материалы об их подозрительных связях с иностранцами, о распространении ими провокационных слухов и проч.;

б) Направить в Архангельск на длительное время для проведения соответствующей работы пропагандистскую группу Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б); усилить снабжение гг. Архангельска и Молотовска политической и художественной литературой;

в) Учитывая особенности Архангельска и Молотовска как портовых городов, посещаемых иностранцами, обязать Наркомторг полностью отоваривать выделяемые для Архангельской области продовольственные и промтоварные фонды.

Открыть в городе Архангельске один продуктовый и один промтоварный коммерческий магазины.

МЕРКУЛОВ
ШАТАЛИН
ФЕДОСЕЕВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 207. Л. 195—202. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется помета Сталина: «Важно».

№ 267
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ «АНТИСОВЕТСКОЙ» СЕКТАНТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

7 июля 1944 г.
№ 707/б

ГОКО товарищу — СТАЛИНУ И.В.

НКГБ СССР выявлена антисоветская сектантская организация «Истинно-православных христиан», состоящая в основном из бывших кулаков и ранее судимых за антисоветскую деятельность. Группы этой организации имеются в некоторых районах Рязанской, Воронежской и Орловской областей.

Активные участники организации находятся на нелегальном положении, а рядовые участники живут в домах с замурованными окнами, мужчины отпускают волосы, женщины отвергают брак, но в своей среде ведут распутный образ жизни.

Сектанты ведут паразитический образ жизни и проводят антисоветскую работу: налогов не платят, от выполнения государственных обязательств и от службы в Красной Армии уклоняются, на вызовы в советские органы не являются, советских документов не принимают.

Из-за боязни советского влияния на детей участники организации не пускают их в школу и воспитывают в духе враждебности к советской власти.

Аресты активных участников не оказывают должного воздействия на членов организации в силу существующего у них поверия: «Кто арестован и сидит в тюрьме, тот избран богом, находится на кресте и ему обеспечено царствие небесное».

Учитывая разлагающее влияние этой организации на колхозы ряда районов Рязанской, Воронежской и Орловской областей, НКВД СССР принял решение — участников организации «Истинно-православных христиан» вместе с членами их семей переселить в Омскую, Новосибирскую области, Алтайский и Красноярский края, рассредоточив их там в нескольких спецпоселениях, где они будут находиться под наблюдением НКВД.

Переселению подлежат:

Из 62 населенных пунктов десяти районов Рязанской области — 416 хозяйств — 1323 человека; из 18 населенных пунктов пяти районов Воронежской области — 99 хозяйств — 274 человека; из 7 населенных пунктов двух районов Орловской области — 22 хозяйства — 76 человек. Всего — 1673 человека.

Переселение будет проведено 15.VII-1944 г. по персональным спискам, составленным УНКГБ Рязанской, Воронежской и Орловской областей, на основании проверенных данных, подтверждающих принадлежность переселяемых к организации.

Прошу Вашего согласия.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 с. Оп. 2. Д. 65. Л. 305—306. Копия. Машинопись.

№ 268
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, А.И. АНТОНОВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НКВД СССР ПО ОХРАНЕ ТЫЛА

11 июля 1944 г.
№ 730/б
Копия
Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ И.В.
товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ГЕНШТАБ КА — товарищу АНТОНОВУ

В период с апреля по июнь т.г. войсками НКВД по охране тыла фронтов Действующей Красной Армии в процессе очистки территории, освобожденной от войск противника, и при несении службы по охране тыла фронтов задержано для проверки 267 141 человек, из них:

военнослужащих . . . . . — 115 973
гражданских . . . . . — 151 168

<u>В числе задержанных военнослужащих:</u>

Неорганизованно отходивших с поля боя . . . . . — 615 чел.
Отставших от своих частей . . . . . — 25 364
Вышедших из окружения. . . . . — 243
Находившихся в плену у противника. . . . . — 5288
Нарушителей приказа НКО № 0860 . . . . . — 2466
С неправильно оформленными документами. . . . . — 81 997

<u>Среди задержанных гражданских лиц:</u>

Уклонившихся от призыва в Красную Армию . . . . . — 22 949
Бежавших с оборонных работ . . . . . — 509
Незаконно возвратившихся в полосу отселения. . . . . — 61 157
Без документов . . . . . — 30 779
Нарушителей прифронтового режима . . . . . — 21 775
Подозрительного элемента . . . . . — 13 987

Кроме того, в тылу 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3 Белорусских фронтов задержано при попытке пробраться за линию фронта — 4835 солдат и офицеров немецкой армии и 182 власовца.

При фильтрации задержанных разведывательными органами войск НКВД по охране тыла фронтов разоблачено:

Агентуры противника . . . . . — 1592
Изменников и предателей . . . . . — 1838
Полицейских и карателей . . . . . — 762
Немецких ставленников и пособников . . . . . — 1267
Участников бандпроявлений . . . . . — 2604
Дезертиров Красной Армии. . . . . — 7573
Мародеров. . . . . — 251
Прочего преступного элемента . . . . . — 2250

В числе разоблаченной агентуры противника — 26 агентов-парашютистов.

Задержанные и разоблаченные переданы:

На сборные пункты Красной Армии . . . . . — 22 492
В свои части и военным комендантам . . . . . — 70 829
В лагеря НКВД . . . . . — 6526
Органам НКВД и НКГБ по территориальности . . . . . — 13 455
Органам контрразведки «СМЕРШ» . . . . . — 9926
Прокуратуре . . . . . — 391
В органы милиции . . . . . — 40 722

Остальные по выяснении личностей освобождены.

Войска НКВД по охране тыла 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в западных областях Украинской ССР имели 142 боевых столкновения с бандгруппами «Организации украинских националистов». При этом убито 2564 и захвачено живыми 2247 бандитов.

Кроме того, задержано 1939 бандитов-одиночек.

При боевых столкновениях с бандгруппами войска НКВД по охране тыла фронтов потеряли: убитыми — 124, ранеными — 53 и пропавшими без вести — 18 человек из числа бойцов и офицеров.

В тылу Карельского фронта служебные наряды войск НКВД имели боевые столкновения с четырьмя разведывательно-диверсионными группами финнов численностью от 40 до 200 человек каждая.

При этом убито и ранено 44 и захвачено в плен 4 солдата и офицера противника.

Служебные наряды потеряли: 9 убитыми, 11 ранеными и одного пропавшего без вести.

Четыре заставы 92 пограничного полка войск НКВД по охране тыла 1-го Украинского фронта совместно с подразделениями частей Красной Армии, 27.IV-44 г. вели бои с немецкими частями в районе Заблотов (20 км юго-восточнее Коломыя). Противник был отброшен за реку Прут, потеряв при этом 30 человек убитыми.

Заставы потеряли 4 убитыми и одного раненым.

При очистке прифронтовой полосы служебными нарядами войск НКВД по охране тыла фронтов, а также при столкновении с бандитами собрано на полях сражений и изъято у местного населения трофейного и отечественного вооружения и боеприпасов:

орудий. . . . . — 32
минометов. . . . . — 49
противотанковых ружей. . . . . — 19
пулеметов . . . . . — 371
автоматов . . . . . — 632
винтовок . . . . . — 3667
пистолетов. . . . . — 259

артснарядов . . . . . — 2724
мин . . . . . — 3672
ручных гранат . . . . . — 4009
патронов свыше . . . . . — 4 млн. 300 тыс. штук
радиостанций . . . . . — 8
автомашин . . . . . — 26
мотоциклов . . . . . — 7
велосипедов . . . . . — 50

Собранное и изъятое вооружение и боеприпасы сданы трофейным командам и на склады частей и соединений Красной Армии.

За истекший период снайперами, подготовленными в войсках НКВД по охране тыла фронтов и проходившими стажировку в боевых порядках частей Красной Армии, выведено из строя убитыми и ранеными — 8025 солдат и офицеров противника.

Снайперские команды потеряли 12 убитыми и 11 человек ранеными.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 с. Оп. 2. Д. 65. Л. 325—327. Копия. Машинопись.

№ 269
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ЛИКВИДАЦИИ ГРУПП НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ И ДЕСАНТА

15 июля 1944 г.
№ 753/б
Копия
Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ И.В.

Органами НКВД—НКГБ и «Смерш» НКО в течение мая — июля с.г. ликвидировано 13 групп немецких парашютистов и 2 десанта общей численностью 162 человека, из них: арестовано 103, убито при задержании 29 и явилось с повинной 10 человек. Среди убитых и арестованных десантников — 18 человек немцев.

Парашютисты были выброшены в Гурьевской области Казахской ССР, Кабардинской АССР, Грузинской ССР, Астраханской, Орловской областях, Тарнопольской, Каменец-Подольской, Станиславской областях УССР и Гомельской области БССР.

Перед забрасываемой агентурой немецкой разведкой была поставлена задача: совершать диверсии в промышленности и на транспорте, убивать советских и партийных работников, организовать в тылу Красной Армии банд-группы из числа дезертиров и антисоветски настроенных лиц, разведать численность и вооружение частей Красной Армии.

У парашютистов и десантников изъяты рации, значительное количество оружия и взрывчатых материалов.

НКВД СССР ходатайствует о награждении орденами и медалями СССР оперативных работников НКВД, НКГБ, офицеров, сержантов и бойцов войск НКВД, а также лиц из числа гражданского населения, особо отличившихся при проведении операций по ликвидации выброшенных противником парашютистов и десантников.

Прилагая при этом проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР, прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 с. Оп. 2. Д. 65. Л. 351—352. Копия. Машинопись.

№ 270
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, А.И. АНТОНОВУ О МАРОДЕРСТВЕ И ГРАБЕЖАХ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

20 июля 1944 г.
№ 777/б
Копия
Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ
ГЕНШТАБ КА — товарищу АНТОНОВУ

В июне с.г. НКВД Молдавской ССР арестовано 15 военнослужащих отдельного ремонтно-восстановительного батальона танковых войск Красной Армии, занимавшихся мародерством и грабежами местного населения.

15 июня с.г. группа военнослужащих во главе с командиром танка ХАСАНОВЫМ, прибыв на танке в село Шестач Котюжанского района за продуктами, стала обменивать свое обмундирование на вино. Напившись пьяными, военнослужащие подняли дебош, открыли стрельбу из автоматов, винтовок и разогнали работников сельсовета.

18 июня начальник полевой армейской мастерской ст. лейтенант ЛУЖАНСКИЙ перед строем танкистов объявил об отсутствии в части продуктов питания и предложил достать продукты и вино в соседних селах.

Выполняя это указание, 18 танкистов прибыли на танке в село Кушмирка. Обменяв обмундирование на вино и продукты, танкисты напились пьяными. Двое из них, подъехав к дому гр-на МАРТИН, произвели два пушечных выстрела, отобрали выменянное на вино обмундирование, забрали принадлежащее гр-ну МАРТИН вино, поломали танком часть надворных построек и скрылись из села.

По дороге пьяные танкисты под угрозой расстрела отняли у пастуха 12 овец, а в селе Шестач забрали у гр-ки НОНКО теленка и домашние вещи. В том же селе изнасиловали и ограбили гр-ку НАКУ Зинаиду, 55 лет, а также ограбили жителя села МАРТОЛОГ.

По делу арестованы: начальник полевой армейской мастерской ст. лейтенант ЛУЖАНСКИЙ, ст. бригадир мехроты, ст. лейтенант ОКОЛЬЗИН, командиры танков, мл. лейтенанты КРЕСТЕЛЕВ, ХАСАНОВ, лейтенант АБРОСИМОВ и другие.

Дело следствием закончено и направлено в Военный Совет 2-го Украинского фронта.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Оп. 66. Д. 9—10. Копия. Машинопись.

№ 271
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В.СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ, А.И. АНТОНОВУ ОБ АРЕСТЕ ДЕЗЕРТИРОВ И УКЛОНИВШИХСЯ ОТ СЛУЖБЫ В КРАСНОЙ АРМИИ

27 июля 1944 г.
№ 812/б
Копия
Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.
ГЕНШТАБ КА — товарищу АНТОНОВУ

В мае с.г. органами НКВД задержано 24 898 дезертиров и 26 300 уклонившихся от службы в Красной Армии; из них офицеров 285 человек, сержантского состава 1065 и рядового состава 49 850 человек.

Из числа задержанных арестовано и передано органам НКГБ, «Смерш» и Прокуратуры 9128 человек. Начальникам гарнизонов и в райвоенкоматы передано 35 543 человека.

Ликвидировано 187 преступных групп, состоявших из дезертиров и уклонившихся. При оказании вооруженного сопротивления убито 43 человека.

Арестовано 220 пособников и укрывателей дезертирского элемента.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 66. Л. 60. Копия. Машинопись.

№ 272
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, А.И. АНТОНОВУ О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ

2 августа 1944 г.
№ 838/б
Копия
Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ГЕНШТАБ КА — товарищу АНТОНОВУ

15 и 21 июля с.г. на территории Ленинградской области были задержаны вражеские парашютисты:

БЕРЕЗИН Е.А., 1923 года рождения, житель гор. Псков, бывший член ВЛКСМ. Оставаясь на оккупированной немцами территории, служил в жандармерии;

УЛЬЯНОВ Ф.П., 1920 года рождения, бывший член ВКП(б), бывший командир батальона Красной Армии. Был взят в плен немцами в марте с.г.;

ВЕДМЕДЕВ П.М., 1920 года рождения, уроженец Кировоградской области, был в плену у немцев, и

ВЕДЕРНИКОВ П.Д., 1913 года рождения, уроженец г. Ленинграда, был в плену у немцев.

Задержанные показали, что были выброшены 14 и 15 июля с разведывательными и диверсионными заданиями, а также для выяснения возможности выброски десанта в районе Цапелька — Новоселье — Катежна.

У задержанных изъяты оружие, фиктивные документы и взрывчатка.

21 июля с.г. на территории Карело-Финской ССР, в 55 км юго-восточнее гор. Выборг, задержан финский парашютист ХЕЙНАННЕН Якко Иоганнович, 1922 года рождения, солдат 2 роты, 1 батальона, 31 пехотного полка финской армии.

ХЕЙНАННЕН показал, что в ночь на 21 июля был выброшен для связи с пятью финскими парашютистами, выброшенными ранее в районе деревни Мякряля, в 50 км юго-восточнее г. Выборг.

На месте приземления ХЕЙНАННЕНА обнаружены 120 кг продуктов и питание для рации.

Упомянутая ХЕЙНАННЕНОМ группа снабжена рацией и оперирует в тылу Ленинградского фронта. 20 июля при попытке задержания оказала вооруженное сопротивление, ранив двух красноармейцев.

Операция по ликвидации этой группы продолжается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 66. Л. 117—118. Копия. Машинопись.

№ 273
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ, А.И. АНТОНОВУ ОБ ИТОГАХ ОПЕРАЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ КРАЙОВОЙ

3 августа 1944 г.
№ 841/б
Копия
Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.
ГЕНШТАБ КА — товарищу АНТОНОВУ

НКВД СССР докладывает об итогах операции по разоружению солдат и офицеров «Польской Армии Краевой» и о проводимых в Литовской ССР оперативно-чекистских мероприятиях.

По данным полков и соединений 3-го Белорусского фронта, принимавших участие в операции, всего разоружено 7924 солдата и офицера.

Из этого количества 4400 солдат и офицеров отконвоировано на сборные пункты, 2800 солдат распущено по домам командирами и конвоем.

Кроме этого, на участие 4-го Прибалтийского фронта разоружено 400 польских солдат.

При разоружении поляков изъято: винтовок — 5500, автоматов — 370, пулеметов ручных и станковых — 370, орудий легких — 12, а также — автомашин 27, радиостанций 7, лошадей — 720.

В течение нескольких дней представитель армии БЕРЛИНГА завербовал на сборном пункте 440 солдат. Офицерский состав отказывается идти в армию БЕРЛИНГА, заявляя, что на это нет приказа от высшего командования.

Была попытка забросить в лагерь листовки, изданные подпольной польской организацией. В листовках указывалось, что поляков предательским и обманным путем разоружили, что в армию БЕРЛИНГА идти не следует, что за разоружение поляков ответят перед Лондоном и т.д. Листовки изъяты.

До войны в г. Вильно насчитывалось 320 000 жителей. В период оккупации около 80 000 разъехались по деревням и вывезены немцами в Германию. Кроме того, по данным местных жителей, немцами было арестовано и расстреляно свыше 40 000 евреев и других граждан.

В настоящее время в г. Вильно и пригороде проживает до 200 000 человек. Абсолютное большинство жителей — поляки. Установлено, что литовцы ушли с немцами при отступлении, боясь репрессий со стороны советской власти и поляков за то, что они активно помогали немцам в период оккупации.

Между поляками и литовцами существуют враждебные отношения. Это объясняется тем, что в период оккупации немцами Литвы литовцы занимали все ответственные административные посты как в городе, так и в деревне и плохо относились к полякам.

Кроме того, по заданию немцев литовский генерал Плеховичус организовал из литовцев дивизию для проведения карательных мероприятий против поляков и партизан. Эта дивизия жестоко расправлялась с населением.

Население г. Вильно положительно реагирует на освобождение города от немецких оккупантов и выражает удовлетворение тем, что служба в костелах будет вестись не на литовском, а на польском языке, а также выражает надежду, что Вильно будет входить в состав Западной Украины или Белоруссии, но только не Литвы.

По непроверенным агентурным данным, в Тракайском уезде собирают подписи у населения, чтобы послать письмо товарищу СТАЛИНУ с просьбой о присоединении Виленской области к Западной Белоруссии.

Рабочая и трудовая интеллигенция г. Вильно одобрительно высказывается о создании Польского Национального Комитета Освобождения, считая, что в результате этого мероприятия Польша станет самостоятельным государством.

Часть населения, особенно духовенство, польские националисты и реакционная интеллигенция считает Национальный Комитет незаконным и делает ставку на лондонское правительство.

Во всех освобожденных уездах местная администрация, состоявшая исключительно из литовцев, сбежала. Полицию и карательные органы немцы оставляли на месте, организовывали из них отряды самообороны и предлагали им защищать свой город. Так, например, города Тракай и Паневеж защищали отряды самообороны. После того как Красная Армия входила в город, эти скрывались в лесах.

Организованы оперативные мероприятия по поимке членов отрядов самообороны.

Во всех уездах осталось большое количество русских людей, угнанных немцами в феврале с.г. Так, например, в Паневежском уезде оказалось более 3000 человек, угнанных немцами из Ленинградской области вместе со скотом и сельхозинвентарем.

В других уездах имеются жители Орловской, Курской, Смоленской и других областей.

С 14 по 20 июля НКВД—НКГБ Литовской ССР арестовано 516 человек, в том числе: шпионов — 52, активных пособников немецких оккупантов — 91, руководящих работников административных органов немецких оккупационных властей — 302, участников подпольных антисоветских националистических организаций — 36 и уголовного элемента — 35.

Кроме того, органами и войсками НКВД выловлено и захвачено в плен 570 немецких солдат и офицеров, пытавшихся пробраться на Запад.

При боевых столкновениях с отдельными группами немцев убито 785 солдат.

У арестованных и населения изъято оружия: винтовок — 984, пулеметов — 405, минометов — 132, гранат — 137, патронов — 450 000.

НКВД Литовской ССР в Свенцянском уезде была ликвидирована группа польских националистов в количестве 4 человек. Арестованы поляки — ДЕМБИНСКИЙ, ГУТОВИЧ, ФОЛЯК и ПЕТРУКАНЕЦ.

В процессе проведения следственной работы с офицерами так называемой «Польской армии краевой» установлено наличие в г. Вильно и окружающих уездах законспирированной польской военно-повстанческой организации.

По показаниям арестованных генерала КУЛЬЧИЦКОГО и полковника КШЕШОВСКОГО, во главе этой организации стоит уполномоченный Варшавского центра и виленский окружной делегат, нелегал «ЮЗЕФ».

По всем бывшим воеводствам Польши имеются окружные делегаты, которые в свою очередь располагают уполномоченными по уездам.

КШЕШОВСКИЙ и КУЛЬЧИЦКИЙ показали, что одним из активных участников Виленского подпольного комитета является бывший ректор Виленского государственного университета профессор Стефан ЭРЕНКРОЙЦ; последний разыскивается.

На основании агентурных материалов установлено, что польские националисты развертывают активную антисоветскую деятельность.

НКВД Литовской ССР проводятся мероприятия по аресту подпольного руководства националистов во главе с «ЮЗЕФОМ».

С 27 июля с.г. приказом Военного Совета 3-го Белорусского фронта на территории Литовской ССР проводится мобилизация в Красную Армию.

Военкоматы проводят призыв без объявления приказов и рассылки повесток, а посылают нарочных со списком, предлагая призываемым явиться на сборный пункт.

Среди призывного контингента появились провокационные слухи, что мобилизации нет, а призванные будут сосланы в Сибирь.

В связи с этим мобилизация проходит неудовлетворительно, особенно среди литовцев.

Так, в Виленском уезде с 26 по 31 июля мобилизации подлежало 5000 человек, на призывные пункты явилось 1700, а на станцию для погрузки всего 950 человек.

В некоторых уездах этим обстоятельством воспользовались литовские фашисты «таутинники» и начали организовывать банды из числа литовцев, уклонившихся от призыва. Так, в Паневежском уезде появились две бандгруппы, вооруженные винтовками и пулеметами, численностью до 50 человек каждая.

Имеют место факты обстрела «таутинниками» воинских колонн, двигающихся по шоссе.

Приняты меры к ликвидации группы «таутинников».

По сообщениям местных органов НКВД Литовской ССР, армейские работники забирают оставленные противником продукты, склады и вещевое довольствие без учета.

Со стороны военнослужащих имели место случаи грабежа и бесчинства. Население жалуется, что красноармейцы отбирают у жителей продукты, скот, вещи, режут скот на мясо. В Тракайском уезде красноармейцы ограбили костел.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 66. Л. 124—129. Копия. Машинопись.

№ 274
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ, А.И. АНТОНОВУ О ЗАХВАТЕ НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ В КАБАРДИНСКОЙ АССР

4 августа 1944 г.
№ 844/б
Копия
Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ
ГЕНШТАБ КА — товарищу АНТОНОВУ

31 июля и 3 августа с.г. в Баксанском и Чегемском районах Кабардинской АССР были выброшены с немецких самолетов две группы парашютистов общей численностью 43 человека.

Из числа выброшенных захвачено 3 и убито 5 человек.

По показаниям задержанных парашютистов, обе группы состоят из кабардинцев, в основном активных немецких пособников, добровольно ушедших с немцами при отступлении немецкой армии с Северного Кавказа. Обучались в Германии в разведывательных и диверсионных школах.

Парашютисты имеют задание: установить связь с оперирующими на территории Кабардинской АССР бандами, организовывать повстанческие группы среди кабардинцев, совершать диверсии на железнодорожном транспорте и в промышленности, а также собирать и передавать германской разведке по радио военно-политическую информацию.

У парашютистов изъяты три рации, код и шифры.

Обнаружено в районах выброски и изъято у парашютистов: парашютов — 38, автоматов — 4, пистолетов — 4, фиктивные документы, большое количество взрывчатых веществ, боеприпасов для автоматов и пистолетов, обмундирование военного и гражданского образца и около 4 миллионов рублей.

По показаниям задержанных, для выброски на территорию Кабардинской АССР подготовлены еще две группы парашютистов.

Приняты меры к поимке скрывшихся парашютистов.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 66. Л. 123. Копия. Машинопись.

№ 275
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРОВЕДЕНИИ ЧЕКИСТСКО-ВОЙСКОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ОУН

5 августа 1944 г.
Копия
Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

По сообщению НКВД—НКГБ Украинской ССР, за последнее время, в связи с продвижением частей Красной Армии на Запад и уходом отдельных подразделений войск НКВД, дислоцировавшихся в районах Ровенской области, ОУНовское подполье и бандформирования УПА активизировали свою деятельность.

Отмечается переход ОУНовских банд из Польши и Львовской области в районы Волынской, Тарнопольской и Ровенской областей.

Через реку Западный Буг перешло в районы Волынской области несколько банд общей численностью до 1000 человек.

За последние две недели возросли случаи убийств советского и партийного актива, членов семей красноармейцев и бывших бандитов, явившихся с повинной в органы НКВД. Имеют место случаи насильственного захвата ОУНовскими бандами призывников на призывных пунктах и в пути следования.

28—30 июля банды УПА, действующие в районах Волынской области, захватили и угнали в лес несколько команд призывников общей численностью 1130 человек.

Для принятия мер по пресечению действий ОУНовских банд на место командирован зам. наркома внутренних дел СССР тов. КРУГЛОВ.

В пораженные районы перебрасываются подразделения войск НКВД.

Для пресечения просачивания банд ОУНовцев с польской территории в районы Львовской, Волынской и Ровенской областей принимаются меры к установлению погранотрядов по пограничной линии между СССР и Польшей.

За время проведения чекистско-войсковых операций по ликвидации ОУНовских банд (февраль — июль) убито 17 550 и захвачено живыми 17 480 бандитов.

Явилось с повинной в органы НКВД 3795 человек.

Арестовано активных участников ОУН и УПА 4743.

Захвачено оружия и боеприпасов: пушек — 14, минометов — 85, крупнокалиберных, станковых и ручных пулеметов — 600, револьверов — 436, гранат — 6567, патронов — 600 000, мин — 6060, снарядов 6110, изъято 20 радиостанций. Захвачено 158 продовольственных складов.

В результате проведенной работы по задержанию лиц, уклоняющихся от призыва и мобилизации в Красную Армию, направлено в райвоенкоматы 270 600 человек.

При проведении операций убито 700 и ранено 562 оперативных работников, офицеров и бойцов войск НКВД и Красной Армии.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 66. Л. 130—131. Копия. Машинопись.

№ 276
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ СЕМЕЙ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ

18 августа 1944 г.
№ 898/б
Копия
Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ И.В.

В курортных городах Кавмингруппы (Пятигорске, Кисловодске, Железноводске, Ессентуках, Минводах) проживают семьи активных немецких пособников, предателей и изменников Родине, осужденных или добровольно ушедших с немецко-фашистскими оккупантами, общей численностью 850 чел.

В целях очистки этих городов НКВД СССР принял решение переселить указанные выше семьи в Новосибирскую область.

Переселение будет проведено до 1 сентября 1944 года.

Прошу Вашего согласия.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 66. Л. 232. Копия. Машинопись.

№ 277
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ОУН НА ТЕРРИТОРИИ УССР

19 августа 1944 г.
№ 900/б
Копия
Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ —
товарищу СТАЛИНУ И.В.

В связи с поступившими на Ваше имя телеграммами т.т. КОНЕВА и МЕХЛИСА о действиях банд украинских националистов в районах Львовской области, НКВД СССР докладывает, что в настоящее время органами и войсками НКВД во вновь освобожденных районах Львовской, Волынской и Тарнопольской областей проводятся необходимые меры по поимке и ликвидации бандитов.

На месте находится первый зам. наркома внутренних дел СССР тов. КРУГЛОВ; районы, пораженные бандитизмом, усилены войсками НКВД и чекистами. Для ликвидации банд используются также пограничники, приступившие к охране границы с Польшей.

Представляю при этом информацию о положении в Львовской области.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 66. Л. 233. Копия. Машинопись.

№ 278
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) О СОЗЫВЕ СОБОРА АРМЯНО-ГРИГОРИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

4 сентября 1944 г.
Строго секретно

14 — О разрешении созыва собора армяно-григорианской церкви

Принять предложение НКГБ СССР о разрешении созыва в начале 1945 года в Эчмиадзине (Армянская ССР) Собора Армяно-григорианской церкви, с участием представителей заграничных епархий, для выборов Католикоса.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 135. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 44.

№ 279
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ-ДИВЕРСАНТОВ ИЗ ЧИСЛА ПОДРОСТКОВ

27 сентября 1944 г.
№ 1030/б
Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

С 25 августа по 4 сентября с.г. в районы Минска, Борисова, Орши, Барановичи и Невеля и на территорию Смоленской области были выброшены группы немецких парашютистов-диверсантов, состоявшие из подростков в возрасте от 8 до 15 лет.

Из числа выброшенных задержано 22 человека.

По показаниям задержанных, в 1943 году в гор. Конино (Польша) и в гор. Гамбурге немцы организовали диверсионные школы для подростков, взятых из детских домов гг. Орша, Минска, Ярцево и Орел.

В школе преподавались топография, подрывное дело и тактика перехода через линию фронта.

После окончания школы подростки были выброшены в наш тыл с задачей взрыва паровозов.

У задержанных изъяты брикеты взрывчатки, имеющие форму и цвет каменного угля, выданные им для подбрасывания в тендеры.

Розыск остальных парашютистов продолжается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 66. Л. 352. Копия. Машинопись.

№ 280
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В.СТАЛИНУ О А.П. ТИМОШЕНКО С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА (60)

5 октября 1944 г.
№ 551/А
Копия
Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ

При этом представляю протокол допроса арестованного ТИМОШЕНКО Афанасия Прокофьевича, являющегося племянником Маршала Советского Союза С.К. ТИМОШЕНКО.

ТИМОШЕНКО Афанасий сознался, что, проживая на оккупированной противником территории Одесской области, он некоторое время являлся начальником районной полиции, а затем был завербован шефом румынской жандармерии ШТЕФАНЕСКУ, по заданию которого выявлял партизан, коммунистов и лиц, враждебно настроенных против оккупантов.

Незадолго до освобождения Одесской области от румынских оккупантов с ТИМОШЕНКО А.П. дважды встречался приезжавший из Бухареста офицер сигуранцы ДРАГУЛЕСКУ.

Как показал ТИМОШЕНКО А.П., он сообщил офицерам немецкой и румынской разведки известные ему данные о Маршале ТИМОШЕНКО.

Кроме того, ТИМОШЕНКО А.П. рассказал, что вместе с ним на оккупированной противником территории находилась сестра Маршала ТИМОШЕНКО — КУЗЮМА А.К., которая допрашивалась немцами и румынами о С.К. ТИМОШЕНКО и так же, как и он (ТИМОШЕНКО А.П.), не подвергалась репрессиям со стороны оккупационных властей. На основании этого ТИМОШЕНКО А.П., учитывая отношение к нему со стороны румын, высказал предположение, что, возможно, КУЗЮМА А.К. также сотрудничала с румынской разведкой.

Характерно, что в мае с.г., после освобождения Одесской области, КУЗЮМА А.К. приезжала в Москву к С.К. ТИМОШЕНКО и гостила у него на даче. В период пребывания на даче С.К. ТИМОШЕНКО и КУЗЮМА вели между собой продолжительные беседы, специально выходя для этого из помещения, вследствие чего зафиксировать их разговоры оперативной техникой не удалось. Об этом Вам было доложено 5 июля с.г. № 033/А.

За КУЗЮМА А.К. устанавливаем агентурное наблюдение.

В целях более тщательного выяснения шпионских заданий, полученных от румын ТИМОШЕНКО А.П., а возможно и КУЗЮМА А.К., — органам «СМЕРШ», находящимся в Румынии, дано указание о выявлении ДРАГУЛЕСКУ и ШТЕФАНЕСКУ и секретном их изъятии.

Допрос ТИМОШЕНКО А.П. продолжается.

АБАКУМОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ТИМОШЕНКО Афанасия Прокофьевича
от 4 октября 1944 года

ТИМОШЕНКО (ЧАБАН) А.П., 1908 года рождения, Уроженец села Фурманка Килийского района Измаильской области, с 1940 года гражданин СССР, беспартийный, из крестьян.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о вашей преступной деятельности в период пребывания на временно оккупированной противником территории.

Дайте об этом показания.

ОТВЕТ: Проживая на оккупированной румынскими войсками территории Одесской области, я с декабря 1942 и до февраля 1943 года состоял на службе у румын в качестве шефа полиции в районном центре Саврань и одновременно использовался жандармерией как переводчик румынского языка.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах вы оказались на оккупированной противником территории?

ОТВЕТ: Перед войной я проживал по месту своего рождения в селе Фурманка Измаильской области, куда прибыл из Румынии в начале июля 1940 года, в период освобождения Бессарабии Советским Союзом.

С началом Отечественной войны я вместе с другими своими родственниками эвакуировался в село Изобильное Орджоникидзевского края.

В августе 1942 года район, в котором я проживал, был оккупирован противником, и выехать оттуда я не успел.

Остался на стороне противника я против своего желания, тем более что, являясь родственником Маршала Советского Союза С.К. ТИМОШЕНКО, я опасался репрессий со стороны немцев и румын.

ВОПРОС: В каких родственных отношениях вы находитесь с Маршалом ТИМОШЕНКО?

ОТВЕТ: Я являюсь племянником С.К. ТИМОШЕНКО, а оставшаяся вместе со мной на оккупированной противником территории моя тетя КУЗЮМА Анастасия Константиновна является родной сестрой Маршала ТИМОШЕНКО.

ВОПРОС: Немцы знали, что вы являетесь родственником С.К. ТИМОШЕНКО?

ОТВЕТ: Я скрывал от немецких и румынских властей, что являюсь родственником С.К. ТИМОШЕНКО. Учитывая, что многие жители села Изобильное знали о моем родстве с ним, я и мои родные в сентябре 1942 года выехали в Бессарабию, где, как я полагал, мне удастся избежать репрессий.

По пропуску, полученному в немецкой комендатуре, мы доехали до гор. Тирасполя, где были задержаны и заключены в лагерь.

На допросах в этом лагере я вынужден был сознаться, что являюсь племянником Маршала ТИМОШЕНКО.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вы по собственной инициативе заявили в Тирасполе румынам о своем родстве с С.К. ТИМОШЕНКО.

Почему вы это сделали?

ОТВЕТ: Я заявляю, что не сознавался в этом до тех пор, пока на допросе в Тирасполе мне не предъявили документов, изобличающих меня в родстве с ТИМОШЕНКО.

ВОПРОС: Вы лжете. Ваша жена ТИМОШЕНКО М.А. показала, что вы заранее договорились между собой о том, чтобы заявить румынским властям о своем родстве с С.К. ТИМОШЕНКО.

С какой целью вы сейчас это скрываете?

ОТВЕТ: Я сказал неправду. Действительно, в Тирасполе я и жена договорились, чтобы не скрывать больше от румынских властей свое родство с С.К. ТИМОШЕНКО, так как опасались, что румыны станут проверять меня по месту рождения, установят, что я являюсь родственником Маршала, и тогда могут нас расстрелять. Поэтому мы решили, что если на допросе от меня снова будут добиваться признания, то я сознаюсь в том, что являюсь его племянником.

Так я и поступил. Когда меня в начале ноября 1942 года вызвали в лагере на допрос, то я сознался перед румынскими офицерами и также сообщил им, что вместе со мной находится родная сестра ТИМОШЕНКО — КУЗЮМА А.К. Ее вызвали на допрос, и она подтвердила мои показания.

ВОПРОС: Румыны требовали от вас подробных сведений о С.К. ТИМОШЕНКО?

ОТВЕТ: Нет, в этот раз меня о С.К. ТИМОШЕНКО не расспрашивали, однако на следующем допросе от меня потребовали рассказать подробно о нем.

ВОПРОС: Какие данные вы сообщили румынам о маршале ТИМОШЕНКО?

ОТВЕТ: Примерно 20-го ноября я был снова вызван на допрос, на котором кроме румынских офицеров присутствовали также и немецкие.

Во время допроса от меня настойчиво требовали известные мне данные о С.К. ТИМОШЕНКО.

Интересовались, где он живет, есть ли у него семья, где находится он в настоящее время и виделся ли я с ним, а также имел ли с маршалом ТИМОШЕНКО переписку.

Я ответил, что место пребывания С.К. ТИМОШЕНКО мне неизвестно, но постоянно он проживает в Москве, в Кремле, переписки с ним не имел и давно его не видел.

На это допрашивавший меня румынский офицер заявил, что я говорю неправду, так как в 1940 году С.К. ТИМОШЕНКО приезжал в село Фурманка, где я его бесспорно видел.

Подтвердив, что маршал действительно приезжал в Фурманку в начале июля 1940 года, я объяснил, что с ним не виделся, так как в то время меня в селе не было. Остальные родственники, проживавшие в себе Фурманка, имели встречи с маршалом во время его пребывания на родине.

Сказал, что у него есть жена и дети, причем на заданный мне вопрос, является ли жена С.К. ТИМОШЕНКО уроженкой Бессарабии, я ответил, что она не бессарабка, но откуда родом, мне неизвестно.

Тогда меня спросили, приезжала ли жена ТИМОШЕНКО или кто-нибудь из его семьи в Фурманку, на что я дал отрицательный ответ.

После этого у меня допытывались, кто из родственников ТИМОШЕНКО, проживавших в Бессарабии, ездил к Маршалу в Москву.

Сперва я ответил, что никто из родственников у С.К. ТИМОШЕНКО в Москве не был, однако, прервав меня, офицер стал кричать, что я вру, так как им известно о поездке в Москву брата Маршала — Ефима ТИМОШЕНКО.

В связи с этим я вынужден был подтвердить, что Ефим действительно в 1940 году ездил к С.К. ТИМОШЕНКО и некоторое время гостил у него в Москве.

Офицер стал настойчиво требовать от меня данных о местонахождении в настоящее время Ефима, но я этого не знал и сообщил лишь, что Ефим эвакуировался в тыл Советского Союза, а куда именно — мне неизвестно.

Кроме того, у меня добивались показаний, почему я эвакуировался в начале войны из Бессарабии, а затем остался на оккупированной территории и теперь снова возвращаюсь в Бессарабию. При этом меня называли «советским агентом», «большевиком», избивали и грозили расстрелять или отправить в Германию.

После допроса вызвали мою тетю КУЗЮМА А.К., но о чем ее допрашивали, я не знаю.

ВОПРОС: А с вами что сделали?

ОТВЕТ: Никаких репрессий ко мне больше не применяли, а на другой день под охраной отправили из Тирасполя в Балту вместе с другими бессарабцами и украинцами.

Из Балты я с женой были направлены в группе до 30 человек в районный центр Одесской области — село Саврань, а моя тетя — КУЗЮМА А.К., в числе других, послана в райцентр Песчаны, где, как я уже потом узнал, она устроилась в качестве рабочей в столовую претуры (районное управление).

Прибывших со мной в с. Саврань послали работать в разные колхозы, я же был оставлен в Саврани, где сначала работал в колхозе, а затем меня взяли на службу в полицию.

ВОПРОС: Кто вас взял на службу в полицию?

ОТВЕТ: Когда 23 ноября 1942 года мы прибыли в с. Саврань, шеф жандармерии ПЕТРЕСКУ, услышав, что я говорю по-румынски, заявил мне: «Ну вот, будешь хороший полицейский». На мои возражения, что я не смогу работать в полиции, так как страдаю болезнями, ПЕТРЕСКУ ответил: «Ну ничего, тогда будешь у меня переводчиком». Тут же он дал распоряжение оставить меня в Саврани и предоставить мне квартиру. Мне же он велел через каждые три дня являться к нему в жандармерию для регистрации.

Выполняя приказание ПЕТРЕСКУ, я несколько раз являлся к нему в жандармерию для регистрации.

В середине декабря ПЕТРЕСКУ вызвал меня к себе и объявил, что я назначаюсь полицейским. Я пытался отказаться, но ПЕТРЕСКУ категорически настаивал и грозил расправиться со мной, если я не соглашусь. Я испугался его угроз и дал согласие служить в полиции, а вскоре и приступил к своим обязанностям.

Таким образом, с 23 декабря 1942 года и до февраля 1943 года я служил в качестве полицейского в селе Саврань.

ВОПРОС: Разве вы были рядовым полицейским?

ОТВЕТ: Нет, я был назначен шефом полиции в селе Саврань, и у меня в подчинении было 7 полицейских.

ВОПРОС: ПЕТРЕСКУ знал, что вы родственник маршала ТИМОШЕНКО?

ОТВЕТ: Да, он знал об этом по документам, которые были доставлены в Саврань жандармом, сопровождавшим нас из Балты.

ВОПРОС: Почему же вас назначили шефом полиции?

ОТВЕТ: Я не могу объяснить этого. ПЕТРЕСКУ сразу же, как только увидел меня в первый раз, заявил мне, что я буду служить в полиции.

Через несколько дней, возможно, после того, как ПЕТРЕСКУ ознакомился с документами, которые были присланы из Балты, он в разговоре со мной спросил, почему я ему не сообщил о том, что я племянник С.К. ТИМОШЕНКО. Однако после этого ПЕТРЕСКУ не изменил своего решения и назначил меня шефом полиции.

ВОПРОС: Вы даете ложные объяснения. Румынские власти, несмотря на то что знали о вашем родстве с маршалом ТИМОШЕНКО, не только не репрессировали вас, а назначили шефом полиции.

Предлагаем говорить правду.

ОТВЕТ: Я ничего не скрываю от следствия, но не могу объяснить, почему я не был репрессирован румынскими властями, а назначен шефом полиции.

ВОПРОС: Под какой фамилией вы служили шефом полиции в Саврани?

ОТВЕТ: Сначала я служил шефом полиции под своей настоящей фамилией ТИМОШЕНКО, но примерно числа 14 января 1943 года ПЕТРЕСКУ вызвал меня к себе и предложил мне сменить фамилию.

С этого момента я значился под фамилией ЧАБАН. Впоследствии, летом 1943 года, когда происходила перерегистрация документов, мне на фамилию ЧАБАН выдали новый паспорт.

ВОПРОС: Почему ПЕТРЕСКУ предложил вам сменить фамилию?

ОТВЕТ: Как объяснил мне ПЕТРЕСКУ, фамилию ТИМОШЕНКО мне необходимо было сменить на другую для того, чтобы избежать возможных недоразумений и неприятностей со стороны румын или немцев, приезжавших в Саврань.

ВОПРОС: Какие обязанности вы выполняли, будучи шефом полиции?

ОТВЕТ: Являясь шефом полиции, я ежедневно выделял дежурных полицейских в претуру и в ночной обход по селу, назначал людей для охраны колхозных складов, проводил сбор налогов, выполнял распоряжения претуры о мобилизации на работы местных жителей и транспорта, рассылал в колхозы предписания претуры о сдаче мяса и курей.

Кроме того, по приказанию ПЕТРЕСКУ я одновременно, как знающий румынский язык, являлся переводчиком при претуре.

ВОПРОС: Вы участвовали в обысках и арестах, производимых жандармерией?

ОТВЕТ: Да, я как шеф полиции по указанию ПЕТРЕСКУ привлекался к участию в обысках, которые производили жандармы.

Так, в январе 1943 года я вместе с жандармами производил обыск у местного жителя ГУМЕННОГО, на которого поступили данные о том, что в его доме спрятаны несколько винтовок, револьвер и патроны.

При обыске у ГУМЕННОГО мы нашли револьвер и патроны, после чего он был арестован жандармерией.

Должен заявить, что на протяжении всего времени службы в полиции я тяготился выполняемой мною работой и неоднократно просил ПЕТРЕСКУ освободить меня от службы в полиции.

ПЕТРЕСКУ сначала не соглашался удовлетворить мою просьбу, но 1 февраля 1943 года, когда я вновь обратился к нему, он, рассердившись, сорвал с меня полицейскую повязку, отобрал удостоверение, и с этого времени я в полиции больше не служил.

ВОПРОС: Чем вы занимались после ухода со службы в полиции?

ОТВЕТ: После ухода со службы в полиции я долго болел и ничем не занимался, а с апреля 1943 года был назначен продавцом в продуктовый магазин в Саврани.

В этом магазине я проработал вплоть до марта 1944 года, когда румыны были изгнаны из Саврани.

ВОПРОС: Кто вас назначил продавцом в магазин?

ОТВЕТ: Продавцом в продуктовый магазин меня назначил претор НИКУЛЕСКУ Дмитрий, которому я непосредственно и подчинялся.

Должен сказать, что я по существу исполнял обязанности заведующего магазином, так как отвечал лично сам за работу магазина и подписывал все документы.

ВОПРОС: С жандармерией вы связь продолжали поддерживать?

ОТВЕТ: После того как я был снят с должности шефа полиции, я никакого отношения к жандармерии не имел и связи с ней не поддерживал.

ВОПРОС: А в качестве переводчика вы использовались жандармерией?

ОТВЕТ: Да, один раз в начале декабря 1943 года я действительно присутствовал в жандармерии в качестве переводчика на допросе СОПИНА Петра, проживавшего в селе Саврань.

ВОПРОС: Значит, связь с жандармерией вы продолжали поддерживать и после ухода со службы в полиции?

ОТВЕТ: Нет, связи с жандармерией я не поддерживал, а участие мое в допросе СОПИНА произошло при следующих обстоятельствах:

СОПИН явился ко мне на квартиру, хотя я знал его до этого очень мало, и заявил, что я должен остерегаться, так как меня хотят убить.

На мой вопрос о том, кто хочет меня убить и за что, СОПИН ответил, что в Саврани есть бандиты, которые именуют себя партизанами. Они намереваются, по его словам, убить меня, считая, что я связан с жандармерией и что по моему доносу жандармы якобы убили военнопленного ЧУБА. Мне было известно, что ЧУБ служил в полиции, затем был за что-то арестован жандармерией, но через некоторое время освобожден. Я об убийстве ЧУБА ничего не знал и в жандармерию на него не доносил.

Поэтому я удивился заявлению СОПИНА и пытался узнать у него, кто именно грозит убить меня. Однако СОПИН ничего определенного мне не сказал, а со злобой стал говорить о жителях Саврани ПОСТУПАЛЬСКОМ, МАЦЫПУРЕ и РОМАНЮКЕ, называя их бандитами, которых нужно уничтожить, так как нельзя допустить, чтобы из-за них страдали невинные люди. По его словам, партизаны убьют 2—3 румын, а за это жандармы перебьют ни в чем не повинных людей.

При этом СОПИН мне заявил, что он должен переговорить с шефом жандармерии, и просил меня устроить ему свидание с ним в моей квартире.

Не желая связываться с жандармерией, я отказался выполнить просьбу СОПИНА.

В ту же ночь, после ухода СОПИНА, ко мне в квартиру неожиданно явились жандармы и арестовали меня.

ВОПРОС: Вы и здесь пытаетесь ввести следствие в заблуждение. Никто вас не арестовывал, а вы сами явились в жандармерию и заявили о том, что было сообщено СОПИНЫМ. Расскажите об этом.

ОТВЕТ: Признаю, я пытался скрыть от следствия, что после ухода СОПИНА я немедленно явился к шефу жандармерии ШТЕФАНЕСКУ (назначен после ухода ПЕТРЕСКУ) и сообщил ему о своем разговоре с СОПИНЫМ.

После моего заявления ШТЕФАНЕСКУ приказал мне и двум жандармам разыскать и привести к нему СОПИНА.

Будучи доставлен в жандармерию, СОПИН на допросе рассказал ШТЕФАНЕСКУ о существовании в Савранском районе подпольной советской группы, имеющей оружие, и выдал более 20 ее участников.

ШТЕФАНЕСКУ предложил мне переводить показания СОПИНА на румынский язык, и, таким образом, я присутствовал на этом допросе в качестве переводчика.

После допроса я ушел домой, СОПИН также был отпущен, а на другой день жандармерия начала производить аресты в Саврани.

ВОПРОС: Значит, вы вместе с СОПИНЫМ предали подпольную советскую группу, существовавшую в Саврани?

ОТВЕТ: Да, это так. Я стал соучастником предательства СОПИНА, но поступил так потому, что опасался за свою жизнь.

ВОПРОС: А не потому ли, что вы выполняли задание румынской жандармерии?

ОТВЕТ: Никаких заданий от румынской жандармерии я не получал.

ВОПРОС: Перестаньте лгать. Говорите, когда вы установили преступную связь с жандармерией?

ОТВЕТ: Я упорно скрывал от следствия факт своей вербовки румынской жандармерией, но теперь решил рассказать правду.

Я действительно с декабря 1943 года являлся агентом румынской жандармерии, имел задание выявлять в Саврани коммунистов, партизан и лиц, настроенных против румынских властей.

ВОПРОС: Кем вы были завербованы в качестве агента жандармерии?

ОТВЕТ: Еще задолго до вербовки для меня было ясно, что жандармерия хочет использовать меня, и по этой причине я не только не был репрессирован после того, как сознался в своем родстве с маршалом ТИМОШЕНКО, а, наоборот, освобожден из лагеря и назначен на должность шефа полиции.

В январе 1943 года бывший шеф жандармерии ПЕТРЕСКУ мне говорил, что я многим обязан румынам и должен искупить перед ними свою вину.

Хотя я и не был завербован тогда ПЕТРЕСКУ, но жандармерия считала меня доверенным человеком, так как несколько раз жандармы приходили ко мне и интересовались сведениями о местных жителях, настроенных против румын.

В начале декабря 1943 года, после того как я донес в жандармерию на СОПИНА и участвовал в его допросе, шеф жандармерии ШТЕФАНЕСКУ предложил мне выявлять среди местных жителей Саврани партизан, коммунистов и других лиц, проводящих какую-либо работу против румын.

Я пытался отказаться, говорил, что не смогу выявлять таких лиц, так как я не местный житель и никого в Саврани не знаю. Однако ШТЕФАНЕСКУ настаивал на своем, заявил мне, что я уже связан с жандармерией, поскольку донес на СОПИНА, и пригрозил, что если я не дам ему согласие выполнять задания жандармерии, то буду арестован и уничтожен.

Использовав это обстоятельство, ШТЕФАНЕСКУ заставил меня дать ему согласие выполнять задания жандармерии в качестве ее секретного агента.

ВОПРОС: Вы дали об этом подписку ШТЕФАНЕСКУ?

ОТВЕТ: Нет, такой подписки ШТЕФАНЕСКУ от меня не требовал, но после допроса СОПИНА я дал подписку, что под угрозой смерти обязуюсь никому не говорить о том, что происходило на допросе СОПИНА и какие показания он дал.

ВОПРОС: Какую предательскую работу вы провели по заданиям жандармерии?

ОТВЕТ: После вербовки ШТЕФАНЕСКУ предупредил, что со мной будет поддерживать связь жандарм АЛЬБУ, который присутствовал при нашем разговоре.

Дня через три АЛЬБУ явился ко мне в магазин и, назвав фамилии ряда местных жителей, которыми интересовалась жандармерия, предложил тщательно следить за ними, выявлять их настроения и установить — не связаны ли они с партизанами.

Я обещал АЛЬБУ выполнить это задание.

В последующем при встречах с АЛЬБУ я сообщал ему выявленные мною данные о настроениях этих лиц, однако установить их связь с партизанами мне не удалось, чем АЛЬБУ остался недоволен.

В конце января 1944 года меня вызвали в претуру с отчетными документами по магазину. Как оказалось, это было лишь предлогом для вызова меня к прибывшему в Саврань румынскому офицеру ДРАГУЛЕСКУ.

Претор познакомил меня с ним и сказал, что ДРАГУЛЕСКУ хочет поговорить со мной наедине. Последний предложил мне незаметно пройти в помещение лесничества, где он намеревался со мной разговаривать.

Когда я явился в лесничество, ДРАГУЛЕСКУ заявил мне, что он прибыл из Бухареста и является представителем сигуранцы, стал интересоваться моей работой как агента жандармерии.

Должен сказать, что ДРАГУЛЕСКУ был полностью осведомлен о моей работе, так как в разговоре упоминал дело СОПИНА и связанных с ним участников подпольной советской группы в Саврани.

После того как я ему подробно рассказал о своей работе в жандармерии, ДРАГУЛЕСКУ меня отпустил.

ВОПРОС: А какие задания вы получили от ДРАГУЛЕСКУ?

ОТВЕТ: Никаких заданий от ДРАГУЛЕСКУ в этот раз я не получал, но через месяц, в конце февраля, когда ДРАГУЛЕСКУ снова приехал в Саврань, он во время встречи со мной поручил выявлять, какие разговоры ведутся среди местных жителей в связи с успешным наступлением частей Красной Армии, кто из жителей Саврани хочет избежать эвакуации и ожидает прихода советских войск.

После этого ДРАГУЛЕСКУ я больше не видел, так как вскоре началась эвакуация румын из Саврани.

ВОПРОС: Вы также эвакуировались из Саврани с румынами?

ОТВЕТ: Я был вынужден выехать из Саврани, так как меня заставили это сделать жандармы.

Еще в Саврани я пытался избежать эвакуации, заявив, что не могу выехать из-за отсутствия транспорта. Тогда по приказанию шефа жандармерии мне была предоставлена повозка и 3 лошади, после чего отказаться от поездки я уже не смог.

Однако в пути я умышленно отстал от жандармов, пробрался к месту жительства моей тети КУЗЮМА А.К. в село Песчаны, где и остался ожидать прихода частей Красной Армии.

ВОПРОС: Неправда. Вы были специально оставлены ДРАГУЛЕСКУ на освобожденной частями Красной Армии территории.

Какие задания вы от него получили?

ОТВЕТ: Я остался в селе Песчаны ожидать прихода Красной Армии по собственной инициативе и никаких заданий от ДРАГУЛЕСКУ не получал.

ВОПРОС: Ранее вы показали, что ваша тетя КУЗЮМА А.К. допрашивалась в Тирасполе немецким и румынским офицерами, но скрываете ее преступные связи. Говорите об этом.

ОТВЕТ: Как я уже показал, находясь в лагере в Тирасполе, я в ноябре 1942 года сознался на допросе, что являюсь родственником С.К. ТИМОШЕНКО, и показал, что вместе со мной в лагере находилась его родная сестра КУЗЮМА А.К.

После этого КУЗЮМА дважды допрашивалась немецкими и румынскими офицерами.

Со слов КУЗЮМА мне было известно, что на допросах ее подробно расспрашивали о маршале ТИМОШЕНКО, но какие дала показания о нем, она мне не говорила.

То обстоятельство, что моя тетя КУЗЮМА А.К., так же как и я, была освобождена из лагеря, направлена на работу в претуру и впоследствии не репрессировалась румынскими властями, дает основание полагать, что, возможно, она также была завербована румынами, но об этом мне неизвестно.

ВОПРОС: Вы пытаетесь выгородить КУЗЮМУ и умалчиваете о заданиях, которые вам дал ДРАГУЛЕСКУ. Об этом вы еще будете подробно допрошены.

Показания с моих слов записаны правильно, протокол мною прочитан.

ТИМОШЕНКО

ДОПРОСИЛ:

зам. нач. отдела Главного управления «СМЕРШ»
подполковник БЕЛОУСОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 256. Л. 77—93. Подлинник. Машинопись.

№ 281
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ОРГАНОВ КОНТРРАЗВЕДКИ ПОЛЬШИ (61)

17 октября 1944 г.

№ 1100/б

Копия

Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.

При этом представляю сообщение тов. СЕРОВА из Люблина.

Для укрепления органов контрразведки Польского войска тов. АБАКУМОВЫМ будет направлено 100 работников «Смерш».

По линии НКВД—НКГБ командируем 15 товарищей для оказания помощи польским органам госбезопасности.

Тов. АБАКУМОВЫМ — по линии «Смерш» и тов. СЕРОВЫМ — на месте будет оказана необходимая помощь Управлению контрразведки Польского войска и его начальнику тов. КОЖУШКО.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Из Л Ю Б Л И Н А

Москва, НКВД СССР — товарищу БЕРИЯ

В целях организации оперативно-войсковых мероприятий, в соответствии с Вашими указаниями, нами организовано: агентурная, следственная, установочно-розыскная группы и оперативно-войсковая группа по работе в уездах. Также выделен квалифицированный оперативный работник для контактирования в работе и оказания помощи Отделу безопасности ПКНО (Польский Комитет Национального Освобождения).

Ознакомлением на месте с организацией борьбы органов контрразведки войска польского и Отделом безопасности ПКНО с повстанческими формированиями «Армии Краевой» выясняется следующее:

1. Органы контрразведки польской армии очень малочисленны (504 к положенному штату), а оперативный состав недостаточно квалифицирован. В большинстве полков вместо положенных по штату 4-х оперативных работников имеется в лучшем случае по 1-му оперативному работнику, притом не владеющему польским языком, что затрудняет проведение агентурной работы. В результате такого положения части и соединения польской армии в оперативном отношении обслуживаются слабо, поэтому не знают о всех намерениях вражеского элемента, проникшего в ряды польской армии.

Отрицательно также влияет на работу Управления контрразведки польской армии то обстоятельство (по заявлению нач. Управления контрразведки тов. КОЖУШКО), что ими никто не руководит из Москвы и в работе не помогает. Сам тов. КОЖУШКО по своей чекистской подготовке не в состоянии справиться с возложенными на него обязанностями.

Для того чтобы предотвратить и впредь массовое дезертирство из польской армии, необходимо укрепить органы контрразведки.

2. После разоружения «Армии Краевой» солдаты последней пошли на укомплектование польской армии без достаточной проверки, в результате чего руководство «Армии Краевой» через внедрившихся своих солдат и подофицеров проводит враждебную агитацию, призывая к выступлению против существующего порядка в армии, и организует массовый переход солдат польской армии в лагерь «Армии Краевой».

Как здесь выяснилось, на протяжении последних двух месяцев ежедневно из польской армии дезертировало с оружием 40—50 человек солдат и офицеров.

За 15 дней октября месяца дезертировало около 2000 человек, но решительных мер к пресечению дезертирства со стороны командования не принималось.

3. Органы безопасности ПКНО работают также слабо, в результате этого «Аковцы» за последнее время активизировали свою деятельность.

По имеющимся у нас далеко не полным данным, в Люблине существует вооруженная организация «Армии Краевой», насчитывающая более 1000 человек, которая проводит активную повстанческую деятельность.

Достаточно указать, что «Аковцы» в воскресенье 15 октября в Люблине на стенах домов написали ряд лозунгов:

«Живет Армия Краева», «Да здравствует генерал БУР» и др.

В уездах повстанцами безнаказанно ведется активная деятельность, так, например:

В Красноставском уезде формируются 3-й и 7-й полки «Армии Краевой». Повстанцы напали на уездную тюрьму и освободили 5 арестованных;

В Холмском уезде действуют отряды «АК», насчитывающие более 300 человек. Эти отряды совершили в уездах более 10 вооруженных нападений. Убито 15 человек из числа местных работников, в том числе убили 4 работников Отдела Общественной Безопасности, которые конвоировали арестованных и освободили 4 арестованных;

В Замостьенском уезде формируется 9-й полк «АК» и сформирована 8-я штурмовая группа «АК». По уезду повстанцами убито 11 человек, из них 5 военнослужащих красной армии, освобождено 12 арестованных, в том числе 6 активных «аковцев»;

В Люблинском уезде действует отряд «АК» численностью до 300 человек. Совершено убийство пяти военнослужащих Красной Армии;

в Владавском уезде сформирован отряд «АК», насчитывающий 200 человек. Совершено 6 убийств работников милиции;

в Бивдорайском уезде формируются пляцувки «АК» численностью по 30—40 человек;

в Краснинском уезде действуют два отряда «АК» численностью до 100 человек. Совершено повстанцами 5 убийств и освобождено 10 арестованных.

В других уездах также имеются бандитские проявления.

Отдел безопасности ПКНО агентурно-оперативную работу как в городе, так и в селе проводит очень слабо. Начальник отдела РАТКЕВИЧ жалуется на недостаточность оперативного состава, низкую их квалификацию.

Кроме того, полагаю, что в аппарате Отдела безопасности ПКНО также имеются «аковцы», которые вредят общему делу. Примером этому может слу-

жить такой факт: Отделом безопасности в первых числах октября м-ца с.г. был арестован «аковец» БИНЕЦКИЙ — начальник контрразведки Люблинского военного округа «АК». Как выяснилось, БИНЕЦКОГО два раза допрашивал начальник контрразведки Отдела безопасности ПКНО РАМКОВСКИЙ и, кроме того, в течение суток допрашивал следователь. После этого БИНЕЦКИЙ без вынесения приговора был расстрелян. На заданный мною вопрос РАТКЕВИЧУ и РАМКОВСКОМУ — какие показания дал БИНЕЦКИЙ (который мог многое сообщить о повстанческой деятельности «аковцев»), РАТКЕВИЧ заявил, что БИНЕЦКИЙ никаких показаний не дал, ни в чем не признался, поэтому они решили его расстрелять.

Как нами установлено, БИНЕЦКОГО знали арестованный комендант г. Люблина «АК» КМИТЦ и ряд других арестованных, с которыми можно было бы провести очную ставку и изобличить БИНЕЦКОГО. Этот расстрел дает основание предполагать, что кто-то из работников Отдела безопасности, боясь показаний БИНЕЦКОГО, подготовил его расстрел.

4. Ввиду того что по состоянию на 15 октября имеющиеся арестованные в группе «Смерш» сидят в течение 2—3 недель, показания которых устарели в значительной мере, нами сегодня будет проведен арест выявленного коменданта 5-го района г. Люблина «аковца» АЛЯМА. Кроме того, взято 4 арестованных из Отдела безопасности для более тщательного допроса и выявления их связей по городу.

Для развертывания работы в уездах с оперативными работниками уездов сегодня проводится совещание. Также даны указания начальникам Управления контрразведки «Смерш» фронтов по этим вопросам.

5. Вчера, 15 октября, в Жешувском районе была изъята польская приемо-передаточная радиостанция, работавшая с Лондоном и Таранта (Италия). Арестованы: радист МАКОВСКИЙ и помощники ПАРИС и ХОДОР. Ведется следствие.

Получены агентурные данные от источника, приехавшего в Люблин из Варшавского воеводства, о том, что на оккупированной немцами польской территории организовано польское правительство во главе с генералом ПОРТНОВСКИМ. Немцы в связи с этим освободили всех поляков из лагерей. В городах висят польские флаги.

Сегодня ночью из первого запасного польского полка (дислоцируется в 2-х клм. западнее г. Люблина) дезертировало 18 подофицеров и 1 подпоручик (ст. лейтенант). Организован розыск и преследование группы дезертиров.

Из числа дезертировавших в ночь на 12 октября 1400 человек 31-го польского полка войсками НКВД вчера при проческе лесов задержан и обезоружен 31 солдат, из которых 22 солдата 33-го польского полка, о дезертирстве которых в штабе польской армии не было известно. По показаниям солдат 33-го полка, всего дезертировало вместе с ними 40 человек. Розыск остальных нами организован.

Сегодня днем Отделом безопасности арестован инспектор коменданта Люблинского военного округа «Армии Краевой» ЯСИНСКИЙ Эдвард, кличка «НУРТ». Ведем следствие для выявления и ареста руководящих лиц Люблинского военного округа «Армии Краевой».

6. В целях нанесения решительного удара по повстанческим формированиям «АК» как в польской армии, так и в уездах считаю целесообразным доложить следующее:

а) необходимо усилить аппараты контрразведки польской армии, укомплектовать их до штатной положенности, в этих целях потребуется командировать не менее 500 оперативных работников «Смерш»;

б) всех бывших «аковцев», ныне находящихся в польской армии, разоружить и заключить их в специальные лагери. Задерживаемых «аковцев» в уездах также направлять в лагеря;

в) для оказания практической помощи в работе Отделу безопасности ПКНО по борьбе с повстанческими элементами выслать сюда 15 квалифицированных работников НКВД—НКГБ.

Прошу Ваших указаний.

Зам. наркома внутренних дел СССР — СЕРОВ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 67. Л. 1—6. Копия. Машинопись.

№ 282
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ ОБ «АГЕНТЕ» АНГЛИЙСКОЙ РАЗВЕДКИ П.М. ГУСЕВЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА (62)

18 октября 1944 г.

№ 566/А

Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
Товарищу СТАЛИНУ
Товарищу МОЛОТОВУ

При этом представляю протокол допроса арестованного агента английской разведки ГУСЕВА П.М., являвшегося секретарем советского военного атташе в Швеции, — о чем Вам было доложено 1 октября с.г. за № 547/А.

Особого внимания заслуживают показания ГУСЕВА о наличии среди сотрудников советского посольства в Швеции иностранцев — шведов, норвежцев и немцев, которые в своем большинстве составляют близкое окружение посла КОЛЛОНТАЙ и пользуются ее покровительством.

ГУСЕВ также показал, что среди этих лиц ему известен агент шведской полиции, а также, что ряд других иностранцев, работающих в посольстве, по-видимому, подставлены шведской полицией или германской разведкой в целях шпионажа.

АБАКУМОВ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
арестованного ГУСЕВА Петра Михайловича
от 18 октября 1944 года

ГУСЕВ П.М., 1907 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, русский, гр-н СССР, бывший член ВКП(б), с высшим образованием, в 1939 году окончил Военную академию имени Фрунзе, бывший секретарь советского военного атташе в Стокгольме (Швеция), майор Красной Армии.

ВОПРОС: На допросе 30 сентября с.г. вы показали, что являлись агентом английской разведки, однако не рассказали о всех своих шпионских связях. Говорите об этом.

ОТВЕТ: На предыдущем допросе я признался, что в бытность мою секретарем военного атташе СССР в Швеции я в июле 1943 года был завербован

английской разведкой для шпионской деятельности против Советского Союза и тогда же передал английским разведчикам ХЕНИНГСЕНУ и РОБЕРТУ сведения об агентах, состоявших у меня на связи, а также о тех советских агентах, которых военная миссия подготовляла для переброски в Норвегию.

В марте 1944 года мною были переданы английской разведке характеристики на вновь прибывших сотрудников в аппарат советского военного атташе.

О совершенных мною преступлениях и об английских шпионах, с которыми я был связан, я дал ранее исчерпывающие показания, и мне больше рассказывать нечего, но должен заявить, что в Советском посольстве в Стокгольме работает сотрудник, который является агентом шведской полиции.

ВОПРОС: Назовите фамилию этого сотрудника.

ОТВЕТ: ВЫСТРЕМ — шведский подданный, по национальности швед, работающий личным шофером советского посла КОЛЛОНТАЙ Александры Михайловны.

ВОПРОС: Откуда вам известно, что ВЫСТРЕМ сотрудничает со шведской полицией?

ОТВЕТ: В августе 1943 года шведской полицией в Стокгольме были арестованы советские агенты — местные жители КАЦ Михаил и его сын КАЦ Ленарт, поддерживавшие через имевшуюся у них радиостанцию непосредственную связь с Главным Разведывательным Управлением Красной Армии.

Чтобы выяснить обстоятельства их ареста, я встретился с женой КАЦ Михаила. В беседе она рассказала, что после суда имела свидание со своим мужем, который передал для меня книгу.

Понимая, что книга передана мне с целью, я, возвратившись в посольство, стал изучать ее вместе с военным атташе полковником НИКИТУШЕВЫМ и его помощником подполковником ПЕНЮГИНЫМ. Через лупу нам удалось заметить, что некоторые буквы отмечены точками.

Прочитав по порядку эти буквы, мы узнали, что КАЦ был арестован шведами после того, как шведские радиостанции государственного телеграфа, генштаба и полиции запеленгировали его работу по рации с Москвой.

КАЦ также предупреждал, что на суде по его делу ему стало известно, что швед, работающий шофером в советском посольстве, является агентом шведской полиции, который донес о его, КАЦА, посещениях посольства.

Хотя фамилии шофера КАЦ не указал, но было ясно, что его сообщение относится к ВЫСТРЕМ — единственному шведу среди шоферов. Все остальные шофера были русскими.

ВОПРОС: ВЫСТРЕМ был уволен из посольства?

ОТВЕТ: Нет, когда я 15 июня 1944 года выезжал из Стокгольма в Москву, ВЫСТРЕМ продолжал исполнять обязанности шофера посла.

Необходимо указать, что ВЫСТРЕМ пользуется поддержкой у КОЛЛОНТАЙ, имеет свободный доступ в здание посольства, часто его можно видеть у дверей кабинетов советников, секретарей и других сотрудников посольства и военной миссии.

После сообщения КАЦ я понял, что ВЫСТРЕМ это делал не случайно, а по заданию шведской полиции вел наблюдение за работниками советского посольства.

Кроме ВЫСТРЕМ, в посольстве работали и другие иностранцы, которые, видимо, подставлены шведской полицией или германской разведкой в целях шпионажа.

ВОПРОС: О каких иностранцах вы говорите?

ОТВЕТ: В советском посольстве в Стокгольме до последнего времени работало несколько шведов, норвежцев и даже немцев.

Эти иностранцы составляют личное окружение КОЛЛОНТАЙ, пользуются ее покровительством и, несмотря на то что все эти лица не внушают доверия, работают при посольстве по несколько лет.

Работники посольства удивлялись, почему КОЛЛОНТАЙ окружила себя иностранцами, и в частности почему у нее пользуются доверием немцы.

Например, няней у посла работает немка ДАББЕРТ Эмма, которая пользуется особым покровительством КОЛЛОНТАЙ, имеет доступ в ее служебный кабинет и почти неотлучно находится с ней. ДАББЕРТ выезжала вместе с КОЛЛОНТАЙ в Сольчебаден (под Стокгольмом), где в одной из гостиниц происходили встречи ПААСИКИВИ с КОЛЛОНТАЙ по вопросу заключения перемирия между СССР и Финляндией.

Личной прислугой КОЛЛОНТАЙ работает норвежка РАНТЕ Равик, которая долгое время живет в посольстве, пользуется правом свободного хождения по всему зданию и имеет возможность наблюдать за всеми, кто посещает советское посольство и военного атташе. Зачастую ее можно было видеть на 2-м и 4-м этажах, где размещались военный и морской атташе, шифровальная, а также квартира посла.

Из наблюдений за поведением этой прислуги у меня сложилось определенное мнение, что РАНТЕ Равик по чьим-то указаниям следит за работниками посольства.

До конца 1943 года уборщицей посольства работала некая шведка (фамилию не помню), которая должна была убирать помещение до начала работы, однако ее каждый день можно было встретить в здании в дневное время.

Не менее подозрительным лицом является работающий в посольстве в качестве адвоката швед БРАНТИНГ.

ВОПРОС: Что вам известно о БРАНТИНГ?

ОТВЕТ: В посольстве всем сотрудникам было известно, что БРАНТИНГ является членом шведской социал-демократической партии, которая всю войну занимала враждебную позицию к СССР и предсказывала поражение России в войне с Германией.

БРАНТИНГ являлся активным членом этой партии и в посольстве никакими правовыми вопросами не занимался, хотя и получал ежемесячно зарплату в 500 крон.

В конце 1942 года лично КОЛЛОНТАЙ ему дала единственное поручение — уладить конфликт, возникший между одним из домовладельцев Стокгольма и его жильцом — работником посольства. БРАНТИНГ провалил порученное ему дело, и работник посольства был демонстративно выселен из занимаемой им квартиры.

Сотрудник посольства ШЕКИН не раз удивлялся пребыванию БРАНТИНГА в посольстве и говорил мне: «За что такому прохвосту посол платит большие деньги? Если посольству нужен юрист, почему она не хочет пригласить его из Советского Союза».

Я лично, видя, как вокруг КОЛЛОНТАЙ группировались иностранцы, приходил к выводу, что она больше доверяет немецким и шведским специалистам, нежели русским. КОЛЛОНТАЙ 14 лет проживает в Швеции и в значительной степени оторвалась от советской действительности.

ВОПРОС: Какие основания вы имеете делать такое заявление?

ОТВЕТ: Я приведу конкретные примеры. В 1942 году к заведующему конторой «Интурист» в Стокгольме СИДОРЕНКО из Советского Союза приехала его жена, по специальности врач по детским болезням.

Узнав об этом, многие жены сотрудников посольства стали к ней обращаться за консультацией и приглашать для лечения детей. Женщины говорили, что обращаться к своему отечественному врачу удобнее. Когда об этом стало известно

КОЛЛОНТАЙ, она вызвала СИДОРЕНКО и, как потом он мне рассказывал, сделала ему выговор за то, что он разрешает жене заниматься врачебной практикой, заявив, что шведские врачи являются хорошими и более опытными специалистами, чем русские, и поэтому надо пользоваться их услугами.

Когда СИДОРЕНКО возразил, что этого хотят сами матери детей, КОЛЛОНТАЙ запретила жене СИДОРЕНКО принимать больных.

Не чем иным, как только особым доверием, питаемым КОЛЛОНТАЙ к иностранцам, объясняется и тот факт, что в детском саду, который существовал в 1942 году при посольстве, воспитательницей работала немка, немецкому языку посольских работников обучал немец и даже в кружке пения для жен сотрудников руководителем являлся также немец.

7 ноября 1943 года, когда хоровой кружок давал концерт, присутствовавшие в зале сотрудники и члены их семей были возмущены тем, что во время войны с Германией в советском посольстве в Стокгольме немец обучает советских граждан пению. К тому же, как мне известно, этот немец является офицером германской армии.

ВОПРОС: Как фамилия этого немца?

ОТВЕТ: Фамилия его ШТЕМПЕЛЬ.

ВОПРОС: Откуда вам известно, что ШТЕМПЕЛЬ офицер германской армии?

ОТВЕТ: Об этом мне говорил помощник военного атташе ПЕНЮГИН, который тогда же обратил мое внимание, что ШТЕМПЕЛЬ продолжает оставаться в Стокгольме несмотря на то, что большинство немцев выехало из Швеции в Германию в связи с мобилизацией в армию.

Необходимо указать, что у этого же ШТЕМПЕЛЯ брал уроки немецкого языка военный атташе полковник НИКИТУШЕВ.

Другой преподаватель немецкого языка — немка по имени Герта, ее фамилию не помню, давала уроки поверенному в делах СЕМЕНОВУ, советнику ВЕТРОВУ и шоферу ТРОИЦКОМУ. Она так же, как и ШТЕМПЕЛЬ, пользовалась расположением посла, которая рекомендовала ее всем, кто намерен был изучать немецкий язык.

Герта по указанию КОЛЛОНТАЙ в 1942 году являлась воспитательницей в детском саду.

Обращает внимание, что муж Герты — немец — не был мобилизован в германскую армию, несмотря на свой призывной возраст и всеобщую мобилизацию в Германии.

Только покровительство, которым пользуются эти немцы, норвежцы и шведы у КОЛЛОНТАЙ, дает им возможность оставаться в посольстве, а некоторым из них прощается даже вызывающее их поведение.

Так, в посольстве работает швед СТОРГ, числящийся переводчиком в пресс-бюро. Его хорошо знает КОЛЛОНТАЙ. 7-го ноября 1943 года на прием в советское посольство СТОРГ без разрешения привел двух членов шведской национал-социалистической партии.

По словам работника ТАСС — ПАВЛОВА, приведенные СТОРГОМ гости известны ему как ярые фашисты.

После того как был окончен официальный прием и в посольстве остались только советские граждане, СТОРГ продолжал оставаться со своими друзьями-фашистами, и его пришлось просить, чтобы он ушел.

Учитывая это, на прием по случаю 25 годовщины Красной Армии я, рассылая приглашения, СТОРГУ его не послал, однако он явился на прием незваным и опять в сопровождении тех же друзей-фашистов, которые были с ним в первый раз. Засидевшись до 10-ти часов вечера, СТОРГ начал хулиганить, и его пришлось из посольства выдворять. КОЛЛОНТАЙ на эти факты не реагировала.

Надо сказать, что на приемах, устраиваемых в посольстве, бывают и другие лица, которые ведут себя ничем не лучше СТОРГА.

Ранее прихода других гостей в посольстве обычно появляется русская белоэмигрантка графиня ПОССЕ, знакомая КОЛЛОНТАЙ и, кроме нее, никому не известная, которая, пользуясь хорошим отношением к ней КОЛЛОНТАЙ, держит себя свободно.

Другим таким же, как и ПОССЕ, посетителем посольства является шведка НИЛЬСОН, именующая себя врачом, которая посещает КОЛЛОНТАЙ только во время завтраков и обедов.

ПОССЕ и НИЛЬСОН играют при КОЛЛОНТАЙ роль приживалок, и они в курсе разного рода дел, происходящих в посольстве.

Симпатии КОЛЛОНТАЙ к иностранцам в Стокгольме известны, и она не случайно пользуется у шведов авторитетом. Однако этот авторитет КОЛЛОНТАЙ снискала, по моему мнению, не как посол Советского Союза, а скорее как частное лицо.

В этом отношении показателен факт, когда министр иностранных дел Швеции ГЮНТЕР, известный своей враждебностью к Советскому Союзу и являвшийся организатором помощи немцам под прикрытием «нейтралитета», неоднократно частным порядком посещал КОЛЛОНТАЙ во время ее болезни.

Кроме этого ряд сотрудников посольства также, по моему мнению, не заслуживают оказываемого им доверия, так как они задерживались шведской полицией.

ВОПРОС: Кто из сотрудников посольства задерживался шведской полицией?

ОТВЕТ: В начале 1944 года было два случая задержания работников посольства шведской полицией, при этом как в одном, так и в другом случае задерживались лица, имевшие отношение к шифрам посольства.

В один из воскресных дней шифровальщик посольства СУРОГИН, после просмотра кинокартины в клубе посольства и обеда у курьера АФИНОГЕНОВА, отправился прогуляться по городу. В 2 часа ночи СУРОГИН возвратился в посольство в опьяненном состоянии в сопровождении двух полицейских.

Все сотрудники посольства, с которыми мне приходилось об этом разговаривать, высказывали мнение, что СУРОГИНА к работе с шифрами допускать нельзя, тем не менее по распоряжению КОЛЛОНТАЙ он продолжительное время оставался на этой работе, а затем был переведен в Торгпредство.

Также в начале 1944 года, вскоре после случая с СУРОГИНЫМ, работающие в посольстве ПЕТРОВ и ПАВЛОВ во время одной из прогулок на автомашине задерживались полицией, и каким образом они были освобождены, мне неизвестно.

Об этом случае было доложено КОЛЛОНТАЙ, однако ПАВЛОВ был оставлен на работе в ТАСС, а ПЕТРОВ продолжал оставаться шифровальщиком.

Должен также сообщить, что в 1940 году, когда я прибыл на работу в Швецию, полковник НИКИТУШЕВ, знакомя меня с работой, говорил, чтобы я учитывал особенности характера КОЛЛОНТАЙ, которая, по его словам, со всеми сотрудниками любезна, но в то же время склонна сплетничать о них. Она, говорил НИКИТУШЕВ, хорошо относится только к некоторым сотрудникам, считающимся ее любимцами.

За более чем 4-х летнюю работу в посольстве я наблюдал, как некоторые сотрудники совершенно незаслуженно пользовались особым расположением посла.

В 1940 году на должность курьера охраны прибыл некий ВОЛЬФЕН, направленный за границу по просьбе его жены, работающей референтом в посольстве.

ВОЛЬФЕН снискал симпатию КОЛЛОНТАЙ не совсем обычным способом. Когда стало известно, что КОЛЛОНТАЙ в связи с ее 70-ти летием награждена орденом Трудового Красного Знамени, ВОЛЬФЕН рано утром собрал в посольстве из ваз все цветы и, когда КОЛЛОНТАЙ находилась еще в постели, преподнес их ей, поцеловав руку.

С этих пор, как заявил мне полковник НИКИТУШЕВ, КОЛЛОНТАЙ считала курьера ВОЛЬФЕНА самым культурным и образованным человеком в посольстве.

Пользуясь репутацией любимца КОЛЛОНТАЙ, ВОЛЬФЕН стал позволять себе насмешки над некоторыми ответственными работниками и, в частности, иронизировал советника СЕМЕНОВА. Полковник НИКИТУШЕВ тогда сделал ему замечание, на что ВОЛЬФЕН ответил грубостью.

Будучи близок к послу, ВОЛЬФЕН в то же время имел связь с подозрительными лицами.

ВОПРОС: С кем именно?

ОТВЕТ: В соседнем с посольством доме по ул. Виллагатен в Стокгольме проживала белоэмигрантка, фамилию которой я не знаю. На нее мы обратили внимание в связи с тем, что она все время проводила у окна, наблюдая за выходом из посольства. Из окон второго этажа посольства можно было заметить, что эта женщина хотя и делала вид, что занята вязаньем, однако периодически, когда открывалась дверь посольства, свою работу откладывала, брала в руки карандаш и делала какие-то записи.

Однажды вечером по приглашению курьера охраны КУДРЯВЦЕВА я посмотрел через окно внутрь помещения, где проживала эта белоэмигрантка, и увидел сидящего там за столом ВОЛЬФЕНА.

ВОПРОС: Где ВОЛЬФЕН находится сейчас?

ОТВЕТ: В августе 1944 года в Москве я встретил старшего помощника 2-го отделения Главного Разведывательного Управления майора СТАРОСТИНА, который некоторый период находился в Швеции и знал работников посольства.

СТАРОСТИН мне рассказал, что ВОЛЬФЕН устроился в институт иностранных языков Красной Армии преподавателем скандинавских языков. Оба мы этому удивились, так как знали, что ВОЛЬФЕН слабо владеет шведским языком.

Другим приближенным КОЛЛОНТАЙ являлся некий КАБАНКОВ, который работал заведующим шифровальной. КАБАНКОВ заслужил известность среди посольских работников как беспробудный пьяница.

В разговоре со мной секретарь посольства ГРАУР говорил, что КАБАНКОВА снять с работы нельзя — это запрещает КОЛЛОНТАЙ.

Доверенным лицом КОЛЛОНТАЙ является жительница Стокгольма Анна Ивановна ПЕТРОВА, которая обслуживает ее приемы, устраиваемые в посольстве.

Полковник НИКИТУШЕВ мне как-то говорил, что ПЕТРОВА очень подозрительна и не исключено, что она завербована шведской полицией. Какими фактами располагал НИКИТУШЕВ о ПЕТРОВОЙ, я не знаю.

Протокол с моих слов записан правильно и мной прочитан.

ГУСЕВ

ДОПРОСИЛ:

нач. отделен. следотдела Гл. упр. «СМЕРШ»
майор СОКОЛОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 256. Л. 97—108. Подлинник. Машинопись.

№ 283
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О НАПРАВЛЕНИИ В БЕЛОСТОК В.С. АБАКУМОВА, Л.Ф. ЦАНАВЫ И КРИВЕНКО

29 октября 1944 г.
№ 1161/б
Копия
Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ —
товарищу СТАЛИНУ И.В.

В соответствии с данным Вами указанием по телеграмме тов. ПОНОМАРЕНКО в гор. Белосток для проведения необходимых мероприятий направляются тов. АБАКУМОВ и нарком государственной безопасности БССР тов. ЦАНАВА с группой ответственных работников «Смерш» НКО и НКГБ БССР.

Для обеспечения мероприятий, которые будут проводиться т.т. АБАКУМОВЫМ и ЦАНАВА, в Белосток перебрасываются 2 полка войск НКВД.

Войска прибудут на место к исходу для 31 октября 1944 года.

Таким образом, в Белостоке будут сосредоточены 3 полка войск НКВД общей численностью 4500 человек.

Для руководства войсками НКВД в Белосток командируется из НКВД СССР генерал-майор тов. КРИВЕНКО.

Все командируемые товарищи проинструктированы.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 67. Л. 83а. Копия. Машинопись.

№ 284
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ В.С. АБАКУМОВА И Л.Ф. ЦАНАВЫ О БОРЬБЕ С АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ

9 ноября 1944 г.
№ 1207/б
Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.
Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

При этом представляю Вам очередную информацию находящихся в Белостоке т.т. АБАКУМОВА и ЦАНАВА.

По состоянию на 8 ноября по Белостокскому воеводству и Бяло-Подлясскому уезду арестовано активных участников Армии Краевой и других подпольных организаций 1200 чел.

Арестован ряд активных участников Армии Краевой, пробравшихся на различные должности в польские правительственные органы.

В Высоко-Мазовецком уезде выявлена и ликвидирована приемно-передаточная радиостанция Белостокского штаба АК, которая поддерживала связь с Лондоном. Арестован весь персонал радиостанции.

Проводятся аресты лиц, ведущих подрывную работу против переселения в СССР украинцев и белоруссов.

Из 9-й дивизии 2-й польской армии, расположенной в гор. Белостоке, 3 ноября дезертировали с оружием 31 чел. При преследовании бежавших 19 чел. убито, остальные разыскиваются.

Проведена проверка личного состава военнослужащих, охраняющих склады Красной Армии с боеприпасами и горюче-смазочным материалом.

За бездеятельность в работе и необеспечение комендантской службы в г. Белостоке Военным Советом фронта снят с должности военный комендант г. Белостока майор САПЕЛКО. Вместо него комендантом города назначен подполковник РЯДЬКОВ.

У арестованных участников Армии Краевой и других подпольных организаций изъято: 95 пулеметов, 1232 винтовки и автомата, 24 рации и радиоприемника, а также гранаты, мины, патроны и взрывчатые вещества.

Тов. АБАКУМОВУ поручено тщательно проверить случаи покупки у военнослужащих Красной Армии оружия и о результатах сообщить.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Совершенно секретно

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
товарищу Л.П. БЕРИЯ

Докладываем, что по состоянию на 8-е ноября с.г. по Белостокскому воеводству и Бяло-Подлясскому уезду арестовано активных участников «Армии Краевой» и других участников подпольных организаций — 1200 человек, из них: 1030 человек утром 8-го ноября с.г. специальным эшелоном № 84176 отправлены в Осташковский лагерь НКВД.

В числе арестованных активные участники «Армии Краевой»:

Инспектор «Армии Краевой» по Белостокскому инспекторату ЛАВРИШ, подпоручик бывшей польской армии по кличке «Франко», он же комендант Белостокского округа «ПН» (польско-неподлегла), руководивший тремя обводами «АК»;

Арестован при попытке покупки оружия у военнослужащих Красной Армии;

Референт по земельным делам Белостокского магистрата, назначенный лондонским эмигрантским правительством, капитан бывшей польской армии — КОСИНСКИЙ, по кличке «Меркурий». Скупал оружие у военнослужащих Красной Армии;

Заместитель начальника разведки и контрразведки Белостокского округа «Армии Краевой» БАСТАЧ по кличке «Вырва», имевший на связи группу агентов, часть из них нами арестована;

Комендант обвода города Брест «Армии Краева» — КАЗАКЕВИЧ по кличке «Поп», проводивший активную работу в «АК»;

Заместитель коменданта Белостокского округа подпольной организации «ПОВ» (народова организация войскова) — ЧЕРНОГОРСКИЙ по кличке «Лет», поляк;

Начальник пропаганды Замбровского обвода «Армии Краевой» — ЗАРАНСКИЙ Я.В. по кличке «Огородник», поляк;

Руководитель диверсионно-террористической команды (так называемая «КЕДИВ» — коменда диверсина) «Армии Краевой» по городу Белосток — СТЕЦКИЙ В.С. по кличке «Черный орел», бывший член «ПОВ»;

Комендант района подпольной организации «ПН» (польско-неподлегла), Ломжинского уезда по городу Замброво — ТАРНОВСКИЙ Станислав по кличке «Рысь»;

Связник «Армии Краевой», прибывший из Варшавы в город Замброво для организации подпольной работы и установления связи, — СКЖЕК Зенон.

При аресте у него изъято 100 экземпляров нелегальной газеты «Зромб», 105 листовок «АК», револьвер и 3 гранаты;

Комендант Белостокского обвода «ВСК» (войскова служба кобет) — РЫБАРЧИК Анелия по кличке «Александра» и ее преемница КАТИНСКАЯ, руководившие службой связи и изготовлением фиктивных документов для участников «Армии Краевой».

При аресте у обоих изъяты нелегальные газеты;

Активный участник подпольной организации «Польски звензек повстанчи» КОРОЛЕВСКИЙ по кличке «Крук», который скупал оружие у военнослужащих Красной Армии.

При аресте у него изъяты револьвер «Наган», две ручных гранаты и 36 патронов;

Активный вербовщик «Армии Краевой» по Бяло-Подлясскому уезду КОНОН В.С., поляк.

Им была создана организация в 200 человек «ПЗП» (польски звензек повстанчи);

Комендант района в Бяло-Подлясском уезде, подпоручик бывшей польской армии ХВЕДЧУК Б.П.;

Активные участники «Армии Краевой» ЛИТКОВСКИЙ и ПШЕЛОМСКИЙ, по показаниям которых выявлен склад с оружием, где было изъято 13 винтовок, 6 гранат, один ящик патронов, один ящик с медикаментами и другое военное имущество;

На конспиративной квартире арестована группа участников «АК» в количестве 10 человек во главе с руководителем группы КЛОСОВСКИМ.

При обыске изъята нелегальная литература (листовки и газеты);

В местечке Супрасль Белостокского уезда арестована группа в 6 человек участников «Армии Краевой», руководителем которой являлся командир роты ПЕТРОВСКИЙ С.К., поляк;

В местечке Васильково Белостокского воеводства арестованы участники «Армии Краевой» МАТУШЕВСКИЙ, ЦИЛЬИК и КОТИНСКИЙ, распространявшие нелегальную литературу, полученную ими из Варшавы, и призывавшие участников «АК» к активной вооруженной борьбе против Комитета Национального Освобождения.

В результате принятых агентурно-оперативных мер была выявлена в деревне Франки-Пяски Высоко-Мазовецкого уезда Белостокского воеводства приемо-передаточная радиостанция штаба Белостокского округа «Армии Краевой», через которую поддерживалась связь с лондонским эмигрантским польским правительством.

7-го ноября с.г. в момент работы станции был арестован весь ее персонал и захвачен приемо-передаточный радиоаппарат и дневник работы станции.

В числе арестованных: радиотелеграфист КУЧЕР Витольд, он же МОЙСА Станислав по кличке «Смола», а также обслуживавшие станцию ФРАН-

КОВСКИЙ, ЯМАЦКОВСКАЯ, ПЛИСС, КАЛИНОВСКИЙ, СУППИНСКИЙ и ЗАМЖЕТСКИЙ.

По показаниям КУЧЕРА 8 ноября с.г. арестованы:

Начальник оперативной связи Белостокского округа «Армии Краевой» НОВАК по кличке «Янина», капитан бывшей польской армии, сброшенный в начале 1941 года на парашюте на территорию Белостокской области для подрывной работы против СССР;

Связная коменданта Белостокского округа «Армии Краевой» по кличке «Мальга-Жатка» МЯДУШЕВСКАЯ;

Содержатель конспиративной квартиры и связист Белостокского округа «Армии Краевой», староста деревни Мосцицка ГОЛОШЕВСКИЙ Чеслав и связная коменданта штаба Белостокского округа «Армии Краевой» ЧАЙКОВСКАЯ.

Кроме того, арестован ряд активных участников «Армии Краевой», пробравшиеся на различные должности в польские правительственные и другие органы:

ШИДЛОВСКИЙ, командир роты «Армии Краевой», проникший на должность коменданта милиции Кнышенской гмины (волости), который устроил на службу в милицию ряд участников «АК», в том числе и своего брата.

Оба брата ШИДЛОВСКИЕ являлись агентами гестапо. При аресте у них изъято оружие;

ПЕКУНКО, староста Крынковской гмины, командир роты «Армии Краевой». При аресте изъято оружие и нелегальная литература;

Связники корпуса безопасности делегатуры лондонского эмигрантского правительства по Белостокскому воеводству ЛИСИЦКИЙ и ЗЕНЕВИЧ, проникшие на службу в охрану внутренней тюрьмы управления безопасности Белостокского воеводства, где осуществляли связь между арестованными и участниками «АК», находящимися на свободе;

КРАЕВСКИЙ В.А., работник милиции Боткинской волости Бельского уезда. При задержании оказал вооруженное сопротивление, в результате чего был ранен;

СЕТЧИНСКАЯ А.А., сотрудница старостата Боткинской волости Бельского уезда, участница женской секции «Армии Краевой», так называемой «Кобеты-Войскова».

У арестованных участников «Армии Краевой» и других подпольных организаций изъято:

минометов	— 9
пулеметов	— 95
автоматов, винтовок и пистолетов	— 1232
гранат и мин	— 1240
патронов	— 94 100
раций	— 9
радиоприемников	— 15
взрывчатых веществ	— 74 кг

Нами даны указания всем оперативным группам на местах выявлять преступный элемент, пытающийся сорвать переселение, и их арестовывать. Отдельные лица, проводившие враждебную агитацию против переселения, нами изъяты.

Комиссии по переселению, работающие в уездах, обеспечены каждая охраной в количестве 5-ти бойцов войск НКВД.

За бездеятельность в работе, за необеспечение комендантской службы в городе Белостоке, пьянство и связь с подозрительными лицами польской национальности по нашему предложению Военным Советом Второго Белорусского фронта снят с должности военного коменданта города майор САПЕЛЬКО и вместо него комендантом города назначен подполковник РЯДЬКОВ.

Органами «СМЕРШ» Второго Белорусского фронта совместно с командованием проведена проверка личного состава, охрана складов с боеприпасами и горюче-смазочных материалов, расположенных на территории Польши.

В результате проверки выявлено и отчислено 185 человек, не внушающих доверия.

Из 9-й дивизии 2-й польской армии, расположенной в Белостоке, 3-го ноября с.г. дезертировали с оружием 31 человек. Организованным преследованием дезертиров 19 человек после перехода границы в районе города Гродно было убито, а часть арестовано, остальные разыскиваются.

Ночью с 6 на 7-е ноября с.г. была проведена тщательная проверка документов у лиц, проживающих в городе Белостоке, в результате чего было арестовано 41 чел. участников «АК» и другого преступного элемента.

Дальнейшую операцию по изъятию участников «Армии Краевой», польских подпольных организаций и агентуры германской военной разведки продолжаем.

Предполагаем 11 ноября с.г. отправить второй эшелон в Осташковский лагерь НКВД.

О результатах будет доложено.

АБАКУМОВ,
ЦАНАВА

Принято по «ВЧ»
8-го ноября 1944 года

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 67. Л. 301—308. Копия. Машинопись.

№ 285
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, А.И. АНТОНОВУ О ФАКТАХ НЕЗАКОННОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ СЛУЖБЫ В КРАСНОЙ АРМИИ

18 ноября 1944 г.
№ 1237/б
Совершенно секретно
Копия

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ГЕНШТАБ КА — тов. АНТОНОВУ

Органами НКВД вскрыты случаи незаконного освобождения райвоенкоматами и работниками военно-врачебных комиссий военнообязанных от службы в Красной Армии.

10 октября с.г. УНКВД Ворошиловградской области арестовано 5 работников Ворошиловградского горвоенкомата — начальник 1-й части БЫКОВ, его заместитель СМОЛЬЯНИНОВ, делопроизводитель ДОХНО, член военно-врачебной гарнизонной комиссии АГЕЕВ и секретарь этой комиссии КОЧНЕВ.

Эти лица выдавали фиктивные свидетельства о болезни военнообязанным и освобождали их вовсе или на длительные сроки от службы в Красной Армии, получая за это взятки от двух до десяти тысяч рублей.

Следствием выявлено 13 дезертиров Красной Армии и лиц, уклоняющихся от военной службы, которых преступники снабдили фиктивными документами.

По делу арестовано 15 человек.

Дело передано военному прокурору для предания виновных суду Военного Трибунала.

В октябре УНКВД Самаркандской области вскрыта группа работников Сиабского райвоенкомата, выдававшая за взятки фиктивные справки о негодности к военной службе уклоняющимся от мобилизации.

Такие справки были выданы уклоняющимся ЯДГАРОВУ, АРАНБАЕВУ, САФИЕВУ и другим.

По делу арестованы: военком Сиабского райвоенкомата ПЕТРЕНКО, начальник 2-й части СПЕСИВЦЕВ и писарь ГАБРИЭЛОВ.

Следствие по делу продолжается.

В сентябре с.г. УНКВД по Ставропольскому краю вскрыта группа работников Молотовского райвоенкомата и медработников, освобождавших военнообязанных за взятки от службы в Красной Армии.

По делу арестованы: райвоенком Молотовского района ШПАКОВ, начальник 1-й части райвоенкомата ПИНКИН, заведующий амбулаторией Молотовского райздравотдела, член военно-врачебной комиссии ЖАВОРОНКОВ, заведующий медучастком КАРПЕНКО и без определенных занятий ЦЫГАНКОВ.

Установлено, что ШПАКОВ и ПИНКИН незаконно освободили 13 и сняли с учета 27 военнообязанных.

В сентябре УНКВД Западно-Казахстанской области вскрыта преступная деятельность начальника Каратюбинского райвоенкомата ХАСАНОВА.

Установлено, что ХАСАНОВ за взятки помогал дезертировать военнослужащим, прибывавшим в отпуск.

Так, за большое количество продуктов он устроил на хозяйственные работы в райвоенкомат отпускника МУКАТОВА, который был обязан явиться в свою часть.

Дело передано прокурору.

27 июля с.г. в Загорском районе Московской области был арестован БУТЫГИН, уклоняющийся от службы в Красной Армии.

Установлено, что в уклонении от службы БУТЫГИНУ помогали начальник 2-й части Загорского горвоенкомата МИРОНОВ и старший инструктор ЯКОВЛЕВ, которым он давал взятки.

МИРОНОВ и ЯКОВЛЕВ арестованы.

В июле арестован и привлечен к уголовной ответственности врид. Военкома Частинского района Молотовской области ШИВРИН.

Установлено, что за взятки ШИВРИН освободил от службы в Красной Армии военнообязанных — уполномоченного треста столовых ЧЕРНЫШОВА и колхозников ГОЛДОБИНА и ЛУЗИНА.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 67. Л. 366—368. Копия. Машинопись.

№ 286
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЙ НКВД УКРАИНСКОЙ ССР О РЕЗУЛЬТАТАХ ОПЕРАЦИЙ ПО ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ОУН

29 ноября 1944 г.
№ 1283/б
Копия
Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ —
товарищу СТАЛИНУ И.В.

Направляю Вам копию донесений НКВД Украинской ССР о результатах чекистско-войсковых операций по ликвидации крупных оуновских банд в Сталинославской, Ровенской и Тернопольской областях.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Из ЛЬВОВА

МОСКВА, НКВД СССР — товарищу Л.П. БЕРИЯ

27 ноября с.г. опергруппой УНКВД и милицейским отрядом из бывших партизан в составе 220 человек в треугольнике сел Залесье — Пакановцы — Залозце Залестницкого района Тернопольской области были настигнуты и окружены остатки банд куренных атаманов «Романа» и «Ястреба», разгромленных 17 ноября с.г. Бой начался в 10.00 и продолжался до 20.00 27 ноября.

В результате операции убито 240 бандитов, в том числе новый куренной атаман, объединивший остатки банд после убийства «Романа» и «Ястреба». Был одет в форму артиллерийского офицера Красной Армии. Среди убитых опознан также труп коменданта СД куреня «Орлик».

Захвачены трофеи: ручных пулеметов 8, минометов батальонных 1, мин к нему 500, гранатометов 2, гранат 500, ПТР 1, винтовок 153, патрон винтовочных 30 000, пистолетов 12. Захвачен обоз в количестве 55 подвод, груженных продовольствием, обмундированием, медикаментами и хирургическими инструментами.

Среди убитых много казахов, узбеков и русских. Форма одежды убитых разнообразная. Многие одеты в форму офицеров и бойцов Красной Армии.

Наши потери: убито 3 и ранено 6 бойцов.

Курень УПА полностью разгромлен.

С 20 по 23 ноября, по агентурным данным, отделом по борьбе с бандитизмом УНКВД Ровенской области совместно с подразделением 24 бригады внутренних войск НКВД проведена чекистско-войсковая операция по ликвидации диверсионно-террористической группы ШИРОКОВА, действовавшей на территории Мизочского и Дубновского районов Ровенской области.

В результате операции было убито 25 и захвачено 50 бандитов, в том числе надрайонный шеф связи СБ по кличке «Цуковинец», надрайонный информатор СБ «Федор», подрайонный комендант Мизочского района «Хмурны»,

политреферент ОУН того же района по кличке «Хлеб», он же «Василий», и референт ОУН по организационным вопросам «Роман».

В числе убитых захваченными бандитами опознаны: руководитель диверсионной группы Ровенской области по кличке «Широкий», начальник полевой жандармерии по кличке «Пташка», член Ровенского областного провода ОУН и областной господарчий по кличке «Зеленый», областной хозяйственный референт «Гром», подрайонный комендант СБ по кличке «Морозенко», комендант штаба самообороны села Великий Мошанице Мизочского района по кличке «Яшка» и станичный того же села по кличке «Зарубовка».

Взяты трофеи: ручной пулемет 1, винтовок 12, автоматов 2, револьверов и пистолетов 3. Взорвано 80 надземных укрытий бандитов.

По делам задержанных ведется следствие.

---

24 ноября в 23 часа банда численностью свыше 200 человек совершила нападение на райцентр Солотвино Станиславской области. Бандитами подожжен дом начальника РО НКВД, в котором сгорели: начальник РО НКВД старший лейтенант милиции МАЦЕНКО, его жена и трое детей и зам. начальника по милиции РЯБКОВ.

Ворвавшись в здание РО НКВД, бандиты освободили 22 арестованных. Бойцы истребительных батальонов в составе 90 человек, не приняв боя, разбежались. Старший оперуполномоченный РО НКВД ГРИШИН и три человека оперативного состава, закрепившись на втором этаже здания, отстреливались, убив при этом двух бандитов. При отходе бандитов нагнала маневренная группа 87 погранотряда.

В результате боя убито 66 и захвачено 18 бандитов.

Взяты трофеи: станковый пулемет 1, ручных пулеметов 3, винтовок 13, автоматов 2, пистолетов 3, гранат 10, патронов 2000, радиоприемник 1. Уничтожен склад с боеприпасами.

Нарком внутренних дел УССР РЯСНОЙ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 68. Л. 20—23. Копия. Машинопись.

№ 287
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕНГЕРСКОЙ РАЗВЕДКИ

1 декабря 1944 г.
№ 1304/б
Копия
Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Войсками НКВД по охране тыла 2-го Украинского фронта в городе Ужгород (Чехословакия) вскрыта деятельность венгерского разведывательного органа «Кинелгорито — Осталь» (отдел «К») 2-го отдела генштаба венгерской армии.

Отдел «К» входил в состав 8-го военного округа, дислоцировавшегося в городе Кошице, и обслуживал Закарпатскую Украину.

Отдел занимался вербовкой агентуры, заброской ее в сопредельные страны, сбором и обработкой разведывательных материалов, борьбой с советской разведкой и партизанами и агентурным обслуживанием местного населения.

В состав отдела входили разведывательное и контрразведывательное отделения. Имелась школа, в которой готовились агенты-разведчики для заброски в Советский Союз.

Отделом руководил полковник ОШВАТ, впоследствии назначенный заместителем начальника 2-го отдела генштаба. После него отдел возглавлял полковник СИЛЬВАШИ.

3 ноября с.г. арестовано 4 человека из числа гласного состава и агентуры отдела «К», все бывшие офицеры венгерской армии.

Арестованные переданы отделу контрразведки «СМЕРШ» 18-й армии.

13 ноября с.г. войсками НКВД по охране тыла 2-го Украинского фронта в городе Кечкемет (80 километров юго-восточнее Будапешта) ликвидирована контрразведывательная резидентура венгерской разведки во главе с резидентом БЕНДЕ, 1881 года рождения, мадьяр, в 1926 году окончил полицейскую школу.

Всего арестовано 9 человек, все жители города Кечкемет, по национальности мадьяры.

На допросе БЕНДЕ показал, что в октябре с.г. был завербован заместителем начальника полиции города Кечкемет капитаном ОРБАУСО и оставлен в городе с заданием создать агентурную сеть для сбора сведений о лицах, помогающих Красной Армии и советской разведке, собранные сведения вручить ОРБАУСО по возвращении венгерской армии в город Кечкемет. БЕНДЕ удалось завербовать в агентурную сеть 8 местных жителей.

БЕНДЕ и его 8 агентов переданы отделу контрразведки «Смерш» 27-й армии.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 68. Л. 57—58. Копия. Машинопись.

№ 288
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЙ НКВД УКРАИНСКОЙ, БЕЛОРУССКОЙ И ЛИТОВСКОЙ ССР ОБ ИТОГАХ ОПЕРАЦИЙ ПО ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

5 декабря 1944 г.
№ 1313/б
Копия
Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ —
товарищу СТАЛИНУ И.В.

Направляю Вам копии донесений НКВД Украинской, Белорусской и Литовской ССР об итогах операций по ликвидации оуновских и белопольских банд.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
(Л. БЕРИЯ)

5.XII—1944 г.

Копия
Совершенно секретно
Принято по «ВЧ»

Из ЛЬВОВА

Москва, НКВД СССР — товарищу БЕРИЯ

По данным агента «Слава» Подгальского РО НКВД Тернопольской области, нам стало известно о том, что в селе Шумляны Подгальского района, в строениях, принадлежащих местному жителю ПАНАС Михаилу Киприановичу, находится действующая типография.

В целях обнаружения и ликвидации этой типографии в ночь на 2 декабря опергруппой РС НКВД с приданной ей войсковой группой была произведена операция. В ходе операции, под прикрытием темноты, усадьба ПАНАСА была окружена. Немедленно после этого был открыт ружейно-пулеметный огонь со стороны усадьбы ПАНАСА.

В ходе боестолкновения было убито 5 бандитов, в числе которых опознан ПАНАС М.К.

На поле боя было подобрано: ручных пулеметов 2, винтовок 5, автоматов 2, гранат 10, патронов 760.

В результате проведенного тщательного обыска усадьбы ПАНАСА в одном из сараев, принадлежащих ПАНАСУ, была обнаружена действующая типография, состоящая из 2-х американских печатных станков, полной кассы со шрифтами, одного резательного станка, 14 банок с разными красками, одного радиоприемника, одного фотоаппарата, 19 разных штамповых печатей и 3 бидонов мазута.

Также было обнаружено и изъято: 174 000 экземпляров различных листовок, 64 текста разных по содержанию оуновских антисоветских лозунгов, архив Тернопольского областного провода ОУН на 156 листах, папка с директивами УПА на 250 листах, 156 списков с характеристиками участников УПА, 49 фотокарточек и 7 пачек фотобумаги.

Среди различных рукописей обнаружена рукопись 3 Чрезвычайного съезда ОУН, состоявшегося в августе 1943 года. На этой рукописи имеется надпись: «Напечатать 60 000 экземпляров». Это дает основание полагать, что ранее широко распространявшееся постановление 3 Чрезвычайного съезда ОУН было отпечатано именно в этой типографии.

В Ровенской области, на железнодорожном участке Здолбуново — Дубно, имелось 2 случая аварий поездов 15 ноября и 22 ноября и 3 случая 27 ноября в том же районе на участке Здолбуново — Оженино. Во всех случаях аварии произошли в результате подрыва мин, подложенных под рельсы.

Принятыми мерами было установлено, что в Здолбуновском районе оперирует банда, руководителем которой является некто по кличке «Кавказ». В состав этой банды входила диверсионная группа под руководством «Юрко». Диверсионная группа имела задание подрывать поезда и подорвать мост на участке между Здолбуново — Дубно. Диверсионные действия группы «Юрко» прикрывались всей бандой.

12 ноября банда устроила нападение на гарнизон в селе Княхинин с целью отвлечь внимание бойцов, охранявших мост через реку Стубла, и в это время взорвать мост. Этот замысел бандитам не удался.

Ведя агентурную работу и войсковую разведку, 27 ноября банда «Кавказ» была обнаружена в лесу около села Циркув. Операция по ликвидации банды проходила с 27 по 30 ноября. При первом столкновении банда стремилась оторваться от войск и уйти в глубь Кременецких лесов. С этой целью она разбилась на несколько частей. Уничтожение ее происходило частями.

В результате операции убито 40 и захвачено живыми 45 бандитов. Взяты трофеи: ручной пулемет 1, винтовок 16, автоматов 4, пистолетов 3, гранат 13. У банды изъято 200 кг тола.

В числе убитых опознаны: главарь банды «Кавказ», командир сотник «Зализо», главарь диверсионной группы «Юрко». Среди захваченных живыми: надрайонный комендант СБ БОГУН, подрайонный комендант СБ СИКОРСКИЙ. Ведем следствие.

НКВД УССР РЯСНОЙ

Из МИНСКА

Москва, НКВД СССР — товарищу БЕРИЯ

3 декабря с.г., в соответствии с разработанным планом, в районе местечка Ямонты-Стоки Лидского района Гродненской области была настигнута банда «Рагнера» в количестве 11 человек.

В результате боя убито 4 бандита, в том числе главарь банды «Рагнер» и его брат ЛЕНЕК. Захвачено 3 бандита, в том числе тяжело раненный бандит ТАБОТА, который вскоре скончался.

Убитый «Рагнер» опознан 5-ю близко знающими его лицами.

Захвачены трофеи: пулеметов 1, автоматов 1, винтовок 3, пистолетов 2, патронов 210. Кроме того, у бандитов захвачено 2 круглых печати и документы, представляющие оперативный интерес.

За последние дни в ходе операции по банде «Рагнера» убито и захвачено 12 бандитов. Преследование банды продолжаем.

НКВД БССР БЕЛЬЧЕНКО

Из ВИЛЬНО

Москва, НКВД СССР — товарищу БЕРИЯ

С 30 ноября по 2 декабря с.г. в Ремигольской волости Паневежского уезда; Свилайской волости Биржайского уезда; Позельской волости Укмергского уезда; Панемунелисской волости Рокшисского уезда, согласно разработанных планов, проводились чекистско-войсковые операции по ликвидации банд.

По радиосообщениям начальников уездных опергрупп, в результате этих четырех операций убито 89 и арестовано 205 бандитов и пособников.

У бандитов изъято: один станковый и 2 ручных пулемета, 7 автоматов, 26 винтовок, 3 пистолета, 7 гранат, 627 патронов.

ТКАЧЕНКО

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 68. Л. 68—72. Копия. Машинопись.

№ 289
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О БОРЬБЕ С «АНТИСОВЕТСКИМ» ПОДПОЛЬЕМ В БЕЛОРУССКОЙ ССР

12 декабря 1944 г.
№ 1341/б
Копия
Сов. секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Командированный в Западные области Белоруссии т. КОБУЛОВ, совместно с НКВД и НКГБ Белоруссии т.т. БЕЛЬЧЕНКО и ЦАНАВА, докладывает о работе, проделанной НКВД—НКГБ Белорусской ССР по борьбе с антисоветским подпольем и вооруженными бандами в Западных областях Белоруссии и о дальнейших мероприятиях по очистке этих областей от антисоветского элемента.

На 1 декабря с.г. вскрыто и ликвидировано 288 антисоветских польских и белорусских организаций. Арестовано 5069 участников этих организаций, 700 агентов разведывательных органов противника и ликвидировано 13 резидентур германской разведки.

Изъято 22 и убито 11 эмиссаров польского эмигрантского правительства в Лондоне, а также Варшавского и Виленского центров «Армии Крайовой», направленных в Западные области БССР для организации вооруженной борьбы поляков с советской властью.

В ходе чекистско-войсковых операций по ликвидации бандитских групп убито 800 бандитов, задержано 1543 дезертира и 48 900 уклонявшихся от призыва в Красную Армию.

Кроме того, в Брестской, Пинской и Полесской областях, граничащих с Украиной, ликвидировано 11 оуновских бандитских групп, перешедших из Ровенской и Волынской областей УССР. При ликвидации этих банд убито 385 и захвачено живыми 160 оуновских бандитов.

Выявлено и изъято 8 действующих радиостанций польского националистического подполья и 6 нелегальных типографий, выпускавших антисоветскую литературу.

Приводим краткие данные о наиболее характерных повстанческих организациях, ликвидированных на территории Западных областей БССР.

В сентябре с.г. была проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой в Барановической области был ликвидирован штаб «Новогрудского округа», осуществлявший руководство белопольским подпольем в Западных областях БССР. Убито 54 и захвачено живыми 4 человека. В числе убитых опознан подполковник польской армии под кличкой «Котвич», который по заданию Лондонского эмигрантского правительства организовал и возглавил штаб «Новогрудского округа».

В июле 1943 года германскими контрразведывательными органами была создана крупная бандповстанческая организация «Рагнера», именовавшаяся «Соединением Юг». Организация получала от германской контрразведки вооружение и боеприпасы и вела активную борьбу против советских партизан на территории Барановичской и Гродненской областей.

После освобождения Западных областей БССР организация Рагнера в составе 120 человек влилась в «Армию Крайову» и повела вооруженную борьбу против

советской власти, совершала диверсионно-террористические акты, распространяла антисоветские листовки, призывая польское население саботировать мероприятия советской власти. Организация возглавлялась поручиком польской армии ЗАИНЧКОВСКИМ Чеславом под кличкой «Рагнер», который непосредственно был связан с польским эмигрантским правительством в Лондоне и получал от последнего по рации указания о подрывной деятельности.

В результате разновременно проведенных чекистско-войсковых операций убито и арестовано 80 участников банды «Рагнера».

3 декабря в результате очередной операции по преследованию банды последняя была разгромлена — убит сам «Рагнер» и ликвидирован его штаб.

В Барановичской области ликвидирована широко разветвленная белопольская повстанческая организация «Польский союз подземный».

После освобождения Красной Армией Западных областей БССР эта организация, по указанию польского эмигрантского правительства в Лондоне, систематически совершала диверсионно-террористические акты и вела подготовку к вооруженному восстанию.

По делу арестовано 400 участников организации.

В Барановичской и Молодечненской областях ликвидирована белорусская националистическая организация «Белорусская самопомощь», созданная германскими разведывательными органами.

Арестовано 60 участников организации.

В этих же областях ликвидирована фашистская молодежная организация «Союз белорусской молодежи», также созданная немецкими разведывательными органами.

По делу арестовано 90 человек.

В Молодечненской области ликвидирована антисоветская организация «Белорусская независимая партия», созданная немецкой разведкой. Участники организации проводили шпионскую и диверсионно-террористическую работу.

По делу арестовано 20 человек.

В ходе ликвидации антисоветских организаций и бандитских формирований изъято: пулеметов 219, автоматов 297, минометов 20, ПТР 12, винтовок и револьверов 7315, патронов — 227 000 штук.

Несмотря на проведение НКВД—НКГБ мероприятия по ликвидации антисоветского подполья, в Западных областях БССР, в особенности в Гродненской, Барановичской и Молодечненской, где преобладает польское население, продолжает иметь место активная вражеская деятельность польских антисоветских организаций и банд.

По имеющимся агентурным и следственным материалам, а также изъятым документам установлено, что польское националистическое подполье в Западных областях Белоруссии является составной частью «Армии Крайовой» и получает указания по антисоветской работе от польского эмигрантского правительства в Лондоне через Варшавский и Виленский центры.

Ряд организаций антисоветского польского и белорусского подполья создан германскими разведывательными органами во время оккупации Белоруссии и оставлен для подрывной работы против СССР.

В целях ликвидации белопольских и иных антисоветских организаций и вооруженных банд в Западных областях БССР и очистки этих областей от антисоветских элементов НКВД—НКГБ БССР проводятся следующие мероприятия:

1. Подготавливается одновременная чекистско-войсковая операция по изъятию участников антисоветских организаций и ликвидации бандгрупп.

2. Из числа состоящих на учете НКВД—НКГБ БССР антисоветских элементов, проживающих в Западных областях БССР, будет произведено изъятие бывших немецких ставленников, полицейских, помещиков, кулаков,

лиц, подозреваемых в связи с шпионскими и карательными органами противника, и иных антисоветских элементов.

Эти лица будут направлены в лагеря НКВД с последующим оформлением на них дел решением Особого Совещания при НКВД СССР.

3. По договоренности с тов. УЛЬРИХОМ, для ускорения рассмотрения дел на участников антисоветских организаций и бандгрупп в Белоруссию направляется выездная сессия военной коллегии Верховного суда СССР с предоставлением ей прав военно-полевых судов.

4. В дополнение к ранее посланным в распоряжение НКВД—НКГБ БССР опытным оперативным работникам из центрального аппарата направляется еще 200 человек.

5. На месте о проводимых мероприятиях информируется тов. ПОНОМАРЕНКО.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 68. Л. 103—107. Копия. Машинопись.

№ 290
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПРАВКИ О ПОЛЯКАХ, НАХОДЯЩИХСЯ В НКВД

15 декабря 1944 г.
№ 1359/б
Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ И.В.

*Согласно Вашего указания тов. БЕРУТУ была предоставлена возможность просмотреть списки всех поляков, находящихся в заключении в лагерях НКВД СССР.

Список на 23 человека, отобранных тов. БЕРУТОМ, при этом представляем*.

Считаем, что эти лица могут быть освобождены из лагерей с предоставлением им права свободного проживания на территории СССР и возможности выезда в Польшу.

Просим Ваших указаний.

Приложение: по тексту.

Л. БЕРИЯ
В. МЕРКУЛОВ

Совершенно секретно

СПРАВКА
о поляках и польских евреях, находящихся в лагерях НКВД, об освобождении которых просит тов. БЕРУТ

1. БЕРГЕР Герта Францевна, арестована УНКВД Московской области 4 сентября 1937 года по подозрению в шпионской деятельности, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР 17-го мая 1938 года сроком на 5 лет.

2. БОГДАНОВИЧ Анна Мироновна, арестована УНКВД Киевской области 5 августа 1937 года, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР

16 октября 1937 года за антисоветскую деятельность к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

3. БОГЕН Фрума Давыдовна, арестована УНКВД Московской области 19 октября 1937 года по обвинению в распространении антисоветской троцкистской литературы и проведении антисоветской агитации, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР 28 ноября 1938 года за контрреволюционную деятельность к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

4. ВОЛЬФ Елена Давыдовна, арестована НКВД СССР 17-го ноября 1937 года, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР 10 февраля 1938 года по подозрению в шпионской деятельности к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет.

5. ГОРОВИЦ-ВОЙСЛАВСКАЯ Теофилия Петровна, арестована УНКВД Киевской области по подозрению в шпионской деятельности, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР 16-го октября 1937 года за контрреволюционную деятельность к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

6. ГРОССМАН Елизавета Григорьевна, арестована УНКВД Московской области 23 августа 1937 года по подозрению в шпионской деятельности, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР 4 декабря 1937 года за контрреволюционную деятельность к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

7. ГЕРЦБЕРГ Паулина Львовна, арестована НКВД СССР 20 августа 1937 года, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР 16 сентября 1937 года по подозрению в шпионской деятельности к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет.

8. ИГНАСЯК Янина Войцеховна, арестована УНКВД Московской области 5 сентября 1937 года, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР за связи с активными участниками «ПОВ» и проведение антисоветской агитации 5 декабря 1937 года к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

По ходатайству администрации лагеря, дело по обвинению ИГНАСЯК Я.В. пересматривалось Особым Совещанием при НКВД СССР, постановлением которого от 2 февраля 1944 года за высокие производственные показатели срок наказания снижен на 1 год 6 месяцев.

9. КАМЕРАЗ Хацкель Гиршевич, арестован УНКВД Московской области 3 сентября 1937 года по подозрению в шпионской деятельности, осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 14 декабря 1937 года за контрреволюционную деятельность к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

10. ЛОГИНОВИЧ Иосиф Каетанович, он же КОРЧИК Павел, арестован НКВД БССР 19 февраля 1936 года по обвинению в том, что он с октября 1917 года по день ареста проводил активную борьбу с революционным движением и Советской властью, участвовал в 1920 году в вооруженном восстании против Советской власти; будучи членом ЦК, а затем и секретарем ЦК КП Польши, вел в партии раскольническую деятельность и поддерживал связь с польской полицией.

ЛОГИНОВИЧ И.К., осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 25 июня 1936 года за контрреволюционную деятельность к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет.

11. МАЗУР Франц-Андрей Тимофеевич, арестован НКВД СССР 18 июля 1940 года, осужден Особым Совещанием при НКВД СССР 15 марта 1941 года за антисоветскую троцкистскую деятельность и за антисоветскую агитацию к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет.

12. МАРКСУ Елена Моисеевна, осуждена постоянной сессией Ярославского областного суда 14 ноября 1941 года за антисоветскую агитацию к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет, с поражением в политических правах сроком на 5 лет.

13. МАЦЕЕВСКАЯ Розалия Федоровна, арестована НКВД СССР 27 июля 1937 года по подозрению в шпионской деятельности, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР 16 февраля 1938 года к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет.

14. МОТЫЛЕВА Елизавета Михайловна, арестована НКВД БССР 27 декабря 1937 года, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР 10 сентября 1940 года за участие в антисоветской организации к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет.

15. ОЛЕСИНСКАЯ-ФОРНАЛЬСКАЯ Фелиса Антоновна, арестована НКВД СССР 16 декабря 1936 года по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «а», 58-8 и 58-11 УК РСФСР, осуждена Военной Коллегией Верховного Суда СССР 26 сентября 1937 года к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

16. ПРАПОРТ Мария Бернардовна, арестована УНКВД Московской области 31 августа 1937 года, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР 2 октября 1937 года как член семьи изменника родине к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет.

Муж ПРАПОРТ М.Б. — ПОСТОЛОВСКИЙ Михаил Федотович, бывший секретарь Подмосковного бюро МК ВКП(б), осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР 8 августа 1937 года за антисоветскую деятельность к ВМН.

17. ПРУХНЯК Теодора Генриховна, арестована УНКВД Московской области 9 сентября 1937 года, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР 14 мая 1938 года за контрреволюционную деятельность к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет.

Муж ПРУХНЯК Т.Г. — ПРУХНЯК Эдуард Андреевич, бывший член компартии Польши, осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР 21 августа 1937 года за антисоветскую деятельность к ВМН.

18. СЕКЕРСКАЯ Ядвига Николаевна, арестована НКВД СССР 15 июня 1937 года, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР как член семьи изменника родине к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет.

Муж СЕКЕРСКОЙ Я.Н. — БОБИНСКИЙ Станислав Янович, бывший директор Московского Политехнического института, осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР 20 сентября 1937 года за антисоветскую деятельность к ВМН.

19. СЛАВИН Степан Алексеевич, он же ШУСТЕР Густав Абрамович, арестован НКВД СССР 8 августа 1938 года по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «а», 17-58-8 и 58-11 УК РСФСР, осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР 26 августа 1937 года к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 15 лет.

20. ЦЫМБАЛ Елена Корнеевна, арестована УНКВД Одесской области, осуждена Троцкой УНКВД Одесской области за антисоветскую деятельность к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

21. ШВАРЦ Паулина Яковлевна, она же ШВАРЦБАРД Евгения, арестована УНКВД Орджоникидзевского края, осуждена Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 16 февраля 1938 года за антисоветскую деятельность к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

22. ШИШКЕВИЧ-БУДЗИНСКАЯ Анна Антоновна, арестована НКВД СССР 19 июля 1937 года, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР

22 сентября 1937 года как член семьи изменника родине к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет.

Муж ШИШКЕВИЧ-БУДЗИНСКОЙ А.А. — БУДЗИНСКИЙ Станислав Янович, бывший преподаватель ленинизма в Высшей школе пропагандистов при ЦК ВКП(б), осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР 21 августа 1937 года за антисоветскую деятельность к ВМН.

23. ЯНКОВСКАЯ Любовь Михайловна, арестована НКВД СССР 14 сентября 1937 года, осуждена Особым Совещанием при НКВД СССР 23 ноября 1937 года как член семьи изменника родине к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет.

Муж ЯНКОВСКОЙ Л.М. — СКУЛЬСКИЙ-МАРТЕНС Стефан Адамович, бывший член ЦК компартии Польши и работник Коминтерна, осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР за антисоветскую деятельность к ВМН.

Начальник отдела «А» НКГБ СССР
комиссар государственной безопасности ГЕРЦОВСКИЙ
13 декабря 1944 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 256. Л. 109—113. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеются резолюции: «Товарищу Берия. Согласен. И. Сталин»; «Т.т. Федотову, Кузнецову, Герцовскому. Заготовить решение об их освобождении и оказании необходимой помощи к возвращению в Польшу (Люблин). Л. Берия».
— Подчеркнуто карандашом.

№ 291
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ И.А. СЕРОВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЛЮБЛИНЕ

15 декабря 1944 г.
№ 1407/б
Копия
Сов. секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Направляю Вам заслуживающее внимания донесение тов. СЕРОВА о деятельности еврейских организаций в Люблине.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
(Л. БЕРИЯ)

Из ЛЮБЛИНА *Совершенно секретно*

Москва, НКВД СССР — товарищу Б Е Р И Я

Как нами установлено, в гор. Люблине в сентябре с. г. был организован так называемый Объединенный еврейский комитет, председателем которого избран министр ПКНО ЗОММЕРШТЕЙН (сионист).

В состав этого комитета входят сионисты, бундовцы и евреи из числа членов ППР.

Одновременно с этим бывшие члены еврейской организации «Бунд» собрались в количестве 25 человек, провели организационное собрание и избрали ЦК «Бунда» из 3-х человек: ШУЛЬДЕНФРАЙН — член «Краевой Рады Народовой» (руководитель организации «Бунда»), ГЕРШЕРГОРН — руководитель еврейского реферата ПКНО и ЯШУНСКИЙ — редактор газеты «Работник Центрального органа ППС».

Организация «Бунд» приняла программу поддержки ППС, опубликовав ее в газете ППСовцев, а также было принято письмо в адрес ОСУБКА-МОРАВСКОГО.

По имеющимся у нас агентурным данным, организация «Бунда» начинает развертывать свою политическую деятельность, в частности, провела учет всех лиц еврейской национальности, проживающих в городе Люблине, и установила, что всего в Люблине имеется 1000 евреев, 500 человек из которых скрыли свою национальность, записавшись поляками.

На митинге, проходившем в Люблине 10 декабря по поводу преобразования ПКНО во временное правительство, ШУЛЬДЕНФРАЙН просил слово для выступления от ЦК «Бунд», но ему не дали.

В связи с тем, что в январе 1945 года в Америке намечается съезд «Совета польских евреев» (антифашистски настроенная организация, в состав которой входят все крупные капиталисты-евреи в Америке), объединенный еврейский комитет в Люблине решил командировать для участия на этом съезде министра ПКНО ЗОММЕРШТЕЙНА.

Союз польских евреев в Америке отчисляет и посылает в Лондон Польскому эмигрантскому правительству крупные суммы золота в адрес ШЕРЕРА (член национального польского совета в Лондоне), якобы для передачи этих денег евреям, пострадавшим от немецкой оккупации на территории Польши. Получаемые деньги от американских евреев польское эмигрантское правительство пересылало в главный штаб коменданта АК генерала БУРА, где фактически эти деньги распределялись для подпольных организаций АК.

По полученным нами данным, вместе с ЗОММЕРШТЕЙНОМ должен поехать в Америку также ШУЛЬДЕНФРАЙН (член Краевой Рады Народовой).

Вчера в беседе со мной наш агент «Б» сообщил, что после того, как было принято решение о посылке ЗОММЕРШТЕЙНА и ШУЛЬДЕНФРАЙНА в Америку, некоторые руководящие работники ПКНО, по национальности евреи, стали выражать сомнение, как бы эти представители в Америке не напутали, а самое главное, не остались бы там на жительство, в частности, такое сомнение высказывают БЕРМАН — секретарь ЦК ППР, ДРЕБНЕР — министр ПКНО и другие.

Кроме того, арестованный нами БЕНЬКОВСКИЙ Витольд, псевдоним «Вацлав» — представитель эмигрантского польского правительства при генерале БУРЕ, на допросе показал:

«Планы посылки в Лондон двух курьеров при посредничестве и помощи министра ЗОММЕРШТЕЙНА были актуальными.

Я считал, что министр ЗОММЕРШТЕЙН — сторонник соглашения со мной как доверенным лицом, делегатурой АК. Я намеревался предложить министру ЗОММЕРШТЕЙНУ мысль, которую он мог осуществить, — легально выслать курьеров. Эта мысль состояла в том, что я бы представил министру ЗОММЕРШТЕЙНУ две кандидатуры поляков, похожих на евреев, которых министр ЗОММЕРШТЕЙН мог бы выслать как своих представителей к ШЕРЕРУ — члену национального совета в Лондоне.

Эти люди могли бы быть представлены министром ЗОММЕРШТЕЙНОМ властям Советского Союза как агитаторы польского «Бунда» среди еврейской общественности в эмиграции».

По полученным нами данным от тов. ШАТИЛОВА, якобы НКИД дало согласие на посылку ЗОММЕРШТЕЙНА в Америку с задачей выступить на съезде Союза польских евреев и просить выделяемые денежные суммы посылать не в польское эмигрантское правительство в Лондоне, а в ПКНО.

Нами в отношении ЗОММЕРШТЕЙНА установлено следующее:

а) ЗОММЕРШТЕЙН в дальнейшем не намечается министром в составе временного польского правительства;

б) ЗОММЕРШТЕЙН является членом Исполкома Всемирного Еврейского Комитета (Джуиш ейдженси);

в) ЗОММЕРШТЕЙН был арестован нашими органами и содержался в тюрьме;

г) Есть непроверенные данные, что ЗОММЕРШТЕЙН является агентом английской разведки.

Исходя из изложенного, считаем нецелесообразным направлять ЗОММЕРШТЕЙНА в Америку.

Кроме того, для пользы дела прошу Вашего разрешения распустить еврейскую организацию в Люблине «Бунд» и Объединенный еврейский комитет.

СЕРОВ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 68. Л. 233—236. Копия. Машинопись.

№ 292
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О РАБОТЕ ПРОВЕРОЧНО-ФИЛЬТРАЦИОННЫХ ПУНКТОВ ПО ПРИЕМУ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

2 января 1945 г.

№ 11/б

Копия

Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ

НКВД СССР докладывает, что за время работы проверочно-фильтрационных пунктов по приему возвращающихся на Родину советских граждан по состоянию на 30 декабря 1944 года принято и проверено 96 956 человек.

В том числе по пунктам:

Украинской ССР	— 13 960
Белорусской ССР	— 7228
Молдавской ССР	— 9688
Эстонской ССР	— 18 459
Ленинградской обл.	— 45 011
Мурманской обл.	— 2610

Из этого числа выдано разрешений и направлено к местам постоянного жительства 38 428 человек; передано в военкоматы лиц призывного возраста 5827 человек; отправлено для производства дальнейшей проверки в спецлагери НКВД 43 693 человека.

Из числа проверяемых выявлено и арестовано немецких пособников, предателей и изменников Родине 153 человека.

Оперативной группой Кишиневского фильтрационного пункта арестованы: ИВАНОВ Ф.Д., 1916 года рождения, уроженец с. Звиндилишти Латвийской ССР, русский, судим в 1940 году.

Оказавшись на оккупированной немцами территории, вместе с немцами зверствовал над советскими людьми. Сам ИВАНОВ по этому вопросу показал:

«В 1941 году я совместно с немецкими солдатами, сидя на тракторе, давил не успевших эвакуироваться евреев. Это было в гор. Рига, причем следует отметить, что тогда я еще не был служащим немецкой армии, а просто сочувствующим последней».

В июне 1942 года ИВАНОВ добровольно поступил на службу в фашистскую армию и нес охрану советских военнопленных в гор. Либава и Кривом Роге.

МОИСЕЕВ И.Ф., 1912 года рождения, житель Тамбовской области, беспартийный. Находясь в плену, в апреле 1943 года добровольно вступил в «РОА» и был старшиной лагеря для советских военнопленных на станции Сенная.

Вел активную работу по распространению власовской литературы и по вовлечению военнопленных в «РОА».

Избивал советских людей и издевался над ними.

ЯКУШЕВ И.И., житель гор. Сталинграда, в 1935 году судим за кражу. Попав в плен к немцам, добровольно перешел к ним на службу. Был старшиной лагеря № 6 для советских военнопленных. Вел антисоветскую пораженческую агитацию среди военнопленных.

В результате его предательства погибло много советских людей, в том числе военнопленные ШАНИН Александр, КАГАНОВИЧ Владимир и другие.

ХМЕЛЬКОВ И.Ф., житель Краснодарского края, в прошлом служил в белой армии, арестовывался ВЧК, перед войной был осужден за антисоветскую деятельность.

Сдавшись немцам в плен и находясь в лагере в гор. Симферополе, добровольно вступил в организованные немцами вспомогательные части «Гельфиген» и «Гави».

Вел активную антисоветскую, пораженческую агитацию среди советских военнопленных.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 92. Л. 6—8. Копия. Машинопись.

№ 293
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ «ЧИСТКИ» ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИИ

26 января 1945 г.
№ 106/б

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Тов. МЕРКУЛОВ сообщает из Риги следующие данные о проводимых мероприятиях по очистке Латвийской ССР от вражеского элемента.

За период работы на освобожденной территории Латвии — с июля 1944 года по 20 января с.г. органами НКВД—НКГБ арестовано 5223 человека, из них по гор. Риге — 962 и по прифронтовой полосе — 542 человека.

Среди арестованных:

агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника	— 625
официальных сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов противника	— 379
участников латвийских националистических организаций	— 479
предателей, изменников Родине, немецких ставленников и пособников	— 2721
участников бандформирований и их пособников	— 376
разного антисоветского элемента	— 643

После приезда тов. МЕРКУЛОВА с группой оперативных работников в Ригу были проведены необходимые организационные мероприятия, направленные на укрепление чекистских органов Латвии и лучшую организацию агентурно-оперативной работы.

Особое внимание обращено на укрепление органов НКВД—НКГБ в прифронтовой полосе.

Вся территория Латвийской ССР разделена на 6 оперативных секторов, возглавляемых квалифицированными оперативными работниками, прибывшими из Москвы. Оперативным секторам приданы подразделения войск НКВД, находящиеся на территории Латвии.

Для оказания помощи и непосредственной работы по уездным органам, отделам и отделениям НКГБ Латвийской ССР распределены прибывшие из Москвы и внутренних областей СССР 40 оперативных работников НКГБ и дополнительно вызвано для этой же цели 100 человек.

С 8 по 20 января с.г. органами НКВД—НКГБ Латвийской ССР арестовано 1396 человек вражеского элемента.

На 15 января с.г. НКВД—НКГБ Латвийской ССР изъято оружия и боеприпасов:

винтовок	— 12 370
ручных пулеметов и автоматов	— 1145
станковых пулеметов	— 16
пистолетов и револьверов	— 610
патронов	— 1 171 596
минометов	— 1471
гранат	— 3398
мин и снарядов	— 2510

Выявлено 11 немцев — германских подданных, гражданских лиц, проживавших в Риге. Все они арестованы и по проведении следствия будут высланы в лагеря.

Подготавливается также операция по выселению из Латвии немцев — советских граждан, а также лиц без гражданства из числа поляков и русских.

На территории Латвии немцами было организовано 7 разведывательно-диверсионных школ. В свое время большое количество прошедших обучение в этих школах разведчиков было арестовано органами НКВД, НКГБ и «Смерш». В настоящее время выявлено 224 человека из числа лиц, работавших в этих школах в качестве обслуживающего персонала (повара, официанты, уборщицы и др.) или поддерживавших личные связи с курсантами. Часть из них как знающие в лицо контингент учившихся в школе разведчиков используется

«Смерш» для розыска и опознания последних. Остальные, в целях пресечения возможного использования их немецкой разведкой, будут выселены как сомнительный и подозрительный элемент.

Разработан и осуществляется план агентурно-оперативных мероприятий по лютеранскому, католическому и православному духовенству в Латвии.

Подготавливается арест руководителя лютеранской церкви ИРБЕ, в отношении которого имеются данные о его связи с немецкой разведкой и враждебном отношении к советской власти.

После его ареста на пост руководителя лютеранской церкви будет продвинут наш агент, пользующийся авторитетом среди прихожан и духовенства.

По римско-католической курии арестованы ксендз КАЗЛАС, дающий показания об антисоветской деятельности ряда других ксендзов, и фактический руководитель католической церкви в Латвии прелат ПАСТОР А.И.

По линии православной церкви арестовано 7 человек.

Из вскрытых и ликвидированных за последнее время дел заслуживают внимания следующие:

Дело военно-фашистской организации «Айзсарги»

Установлено, что после оккупации Латвийской ССР немцы воссоздали существовавшую при буржуазном правительстве в Латвии военно-фашистскую организацию «Айзсарги», во главе которой был поставлен бывший генерал латвийской армии КУРЕЛИС (сбежал с немцами).

Участники организации «Айзсарги» активно использовались немцами для шпионской и диверсионной работы, карательных действий против партизан, в розыске советских парашютистов, в организации массовых расстрелов советских граждан и т.д.

Перед отступлением немцев из Латвии в июле — августе 1944г. генерал КУРЕЛИС совместно с немецкой разведкой сколотил диверсионно-террористические группы из айзсаргов с задачей вести подрывную работу в тылу Красной Армии.

Организация «Айзсарги» является наиболее активной антисоветской организацией в Латвии.

На 15 января с.г. органами НКВД—НКГБ Латвийской ССР вскрыто и ликвидировано 33 диверсионно-террористические группы айзсаргов, по которым арестовано 194 человека.

В числе этих групп ликвидированы:

диверсионно-террористическая группа в Рижском уезде в количестве 24 человек (все арестованы).

В числе арестованных:

БРИГИС Я., 1905 года рождения, член организации «Айзсарги» с 1930 года, руководитель группы;

КАКТЫНЬШ М., 1894 года рождения, крупный кулак, член организации «Айзсарги» с 1922 года, помощник БРИГИСА.

При аресте участников группы изъяты: пулемет, 15 винтовок, патроны и взрывчатка.

Как установлено следствием, в июле 1944 года БРИГИС присутствовал на нескольких инструктивных совещаниях руководителей волостных организаций айзсаргов, которые проводил по заданию генерала КУРЕЛИСА командир батальона айзсаргов ЗЕМИТС (бежал с немцами). ЗЕМИТС поставил задачу сколотить организацию айзсаргов для проведения в тылу Красной Ар-

мии диверсионных актов и совершения убийств военнослужащих и представителей советской власти.

Выполняя эту задачу, БРИГИС из числа известных ему айзсаргов создал диверсионно-террористическую группу, получив оружие и боеприпасы.

Следствие продолжается.

Диверсионно-террористическая группа в городе Салсгриве Валмьерского уезда

Арестован 31 человек, в том числе:

ДАМБИЦ К., 1889 года рождения, владелец крупного рыболовецкого хозяйства, член организации «Айзсарги» с 1936 года;

ЖМЫХОВ М., 1895 года рождения, русский, бывший подполковник белой армии, командовал бронепоездом у Врангеля, член организации «Айзсарги» с 1941 г., до ареста дорожный мастер;

ГАЙЛИС А., 1904 года рождения, владелец крупного рыболовецкого хозяйства, член организации «Айзсарги» с 1935 г.

Следствием установлено, что в 1941 году, за неделю до появления немецких войск в гор. Салсгриве, участники группы захватили в городе власть, арестовали советский актив и организовали вооруженную борьбу против отступающих частей Красной Армии. В период оккупации участники группы активно сотрудничали с немцами.

В 1944 году, за месяц до изгнания немцев, в г. Вальере немецкой разведкой были организованы курсы айзсаргов. На этих курсах несколько из арестованных участников группы прошли специальное обучение подрывной работе.

Следствие по делу продолжается.

Диверсионно-террористическая группа в Екабпилском уезде

Арестовано 7 человек, в том числе:

АБОЛИНЬШ Я., 1904 года рождения, активный участник организации «Айзсарги».

Следствием установлено, что участники группы в августе 1944 года были завербованы работником немецкой разведки ДЫШЛЕРОМ и направлены в разведывательную школу близ гор. Рига, где изучали тактику партизанской борьбы и подрывное дело.

После окончания школы они получили боеприпасы и задание, после отхода немецких войск, организовать террористические и диверсионные акты в тылу Красной Армии.

При аресте участников группы изъяты 45 разных мин, 20 толовых шашек и 5 ящиков винтовочных патронов.

Следствие продолжается.

Дело организации «Латвияс-Сарги»

По делу нелегальной антисоветской организации «Латвияс-Сарги» за последние дни арестовано 28 человек, в том числе руководители шести групп рижской окружной организации «Латвияс-Сарги»:

БАЛДОНИЕКС Ж., 1906 года рождения, владелец жестяной мастерской в Риге, до ареста — водопроводчик Наркомморфлота Латвийской ССР;

ФИЛИПСОН О., 1914 года рождения, до ареста — преподаватель рижского техникума;

ЗЕЛТЫНЬШ А., 1904 года рождения, до ареста — механик автогаража рижского городского транспорта;

ЛЕННЕКС А., 1917 года рождения, солдат латышской дивизии «СС», до ареста — курьер Управления Латвийской железной дороги;

МЕЛКИС В., 1908 года рождения, до ареста — механик рижской текстильной фабрики.

Арестованные ЗЕЛТЫНЬШ, ФИЛИПСОН и др. показали, что незадолго до освобождения Красной Армией гор. Риги один из руководителей организации «Латвияс-Сарги» — АВОТИНШ (арестован) дал участникам организации установку вести подготовку к захвату власти в момент отхода немецких войск из Риги и провозглашению «независимой Латвии».

В качестве вооруженных сил участники организации намечали использовать офицеров и солдат 15-й и 19-й латышских дивизий «СС», входящих в состав немецкой армии, а также свои боевые дружины и полицейские части.

Организация «Латвияс-Сарги» имела связь с организацией «Айзсарги» упомянутого выше генерала КУРЕЛИСА, к которому они направляли своих людей для прохождения соответствующего военного обучения.

Следствие и розыск других участников организации продолжаются.

Дело молодежной организации в Даугавпилсе

В гор. Даугавпилсе вскрыта молодежная антисоветская националистическая организация, именовавшая себя «Национальная организация борьбы за родину».

По делу арестовано 9 человек, в том числе:

Руководитель организации ШТЕЙНЕРТ Б., 1927 года рождения, немец, ученик латышской средней школы.

Следствием установлено, что организация была создана по заданию учителя школы ОЛЕХНО Б.А., активного участника организации «Айзсарги».

Организация ставила своей задачей совершение террористических актов над военнослужащими Красной Армии и проведение диверсий на железной дороге.

Ведется следствие.

Работа по очистке территории Латвийской ССР от вражеского элемента продолжается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 92. Л. 212—219. Копия. Машинопись.

№ 294
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ХОДЕ «ЧИСТКИ» ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩИХ ФРОНТОВ

3 марта 1945 г.
№ 220/б
Копия
Совершенно секретно

ГОКО — тов. СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — тов. МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — тов. МАЛЕНКОВУ Г.М.

НКВД СССР докладывает о ходе очистки тыла действующих фронтов от вражеского элемента по состоянию на 1-е марта с.г.

С начала операции изъято вражеского элемента — 107 262 человека, в том числе:

гласного состава и агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника . . . . — 4767
диверсантов и террористов . . . . . — 157
участников фашистских организаций . . . . . — 39 128
участников других вражеских организаций . . . . . — 9967
участников бандповстанческих групп. . . . . — 1516
командно-оперативного состава полицейских органов, тюрем и концентрационных лагерей . . . . . — 1839
военных комендантов . . . . . — 9
прокуроров, следователей, членов военных судов и трибуналов и гражданских судей . . . . . — 129
руководителей дум, управ и бургомистров . . . . . — 375
руководителей крупных хозяйственных и административных организаций . . . . . — 918
редакторов газет, журналов, авторов антисоветских изданий . . . . . — 23

командного и рядового состава армий, воюющих против СССР. . . . . — 14 892
военнослужащих РОА . . . . . — 1566
изменников Родине, предателей, ставленников и пособников оккупантов . . . . . — 9914
Прочего вражеского элемента . . . . . — 22 062

По национальности:

немцев и австрийцев . . . . . — 55 578
поляков. . . . . — 23 531
венгров . . . . . — 3102
словаков . . . . . — 1090
итальянцев . . . . . — 377
французов и бельгийцев . . . . . — 322
румын . . . . . — 77
чехов . . . . . — 53
югославов . . . . . — 65
русских . . . . . — 5513
украинцев . . . . . — 3170
белорусов . . . . . — 1660
латышей . . . . . — 3585
литовцев . . . . . — 4290
казахов . . . . . — 167
татар . . . . . — 139
узбеков . . . . . — 154
грузин . . . . . — 82
азербайджанцев . . . . . — 56
прочих. . . . . — 636

2-й Прибалтийский фронт (Уполномоченный НКВД СССР тов. КУБАТКИН). Всего изъято — 5996 человек, из них:

немцев	— 26
поляков	— 19
латышей	— 3490
литовцев	— 2308
русских	— 126

3-й Белорусский фронт (Уполномоченный НКВД СССР тов. АБАКУМОВ). Всего изъято — 19 258 человек, из них:

немцев	— 16 019
поляков	— 773
литовцев	— 1273
русских	— 589
украинцев	— 248
белорусов	— 298

Земландская армейская группа (Уполномоченный НКВД СССР тов. ТКАЧЕНКО). Всего изъято 59 человек, из них:

немцев	— 51
поляков	— 2
литовцев	— 3
русских	— 2

2-й Белорусский фронт (Уполномоченный НКВД СССР тов. ЦАНАВА). Всего изъято — 45 062 человека, из них:

немцев и австрийцев	— 24 000
поляков	— 13 932
французов и бельгийцев	— 275
итальянцев	— 299
венгров	— 160
чехов	— 32
румын	— 46
русских	— 2762
украинцев	— 1284
белорусов	— 951

1-й Белорусский фронт (Уполномоченный НКВД СССР тов. СЕРОВ). Всего изъято — 20 148 человек, из них:

немцев	— 9862
поляков	— 7023
русских	— 1463
украинцев	— 1149
белорусов	— 381

1-й Украинский фронт (Уполномоченный НКВД СССР тов. МЕШИК). Всего изъято — 6070 человек, из них:

немцев	— 2272
поляков	— 285
русских	— 172
украинцев	— 103

4-й Украинский фронт (Уполномоченный НКВД СССР тов. СЕЛИВАНОВСКИЙ). Всего изъято — 8897 человек, из них:

немцев	— 2387
поляков	— 1489
венгров	— 2942
словаков	— 1090
итальянцев	— 71
французов	— 43
югославов	— 59
румын	— 24
русских	— 302
украинцев	— 366

Из числа изъятых по всем фронтам отправлено в лагеря 41 890 человек.

Расстреляно на месте более 200 немцев — активных германских диверсантов и террористов, имевших задание убивать командиров и военнослужащих Красной Армии, а также совершать диверсии в тылу частей фронта.

У изъятого вражеского элемента отобрано:

орудий	— 16
минометов	— 45
пулеметов	— 1506
гранатометов	— 4
ПТР	— 110
автоматов	— 1895
винтовок	— 29 471
револьверов и пистолетов	— 6263
гранат	— 23 044
патронов	— 4 522 762
авиабомб, снарядов и мин	— 1524
взрывчатых веществ	— 1513 кг.
радиостанций	— 134
радиоприемников	— 2499

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 93. Л. 255—259. Копия. Машинопись.

№ 295

СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПОКАЗАНИЯХ ЮГОСЛАВСКОГО ГЕНЕРАЛА О ЯКОВЕ ДЖУГАШВИЛИ

5 марта 1945 г.
№ 229/б
Копия
Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ —
товарищу СТАЛИНУ И.В.

В конце января с.г. на первом Белорусском фронте была освобождена из немецкого лагеря группа югославских офицеров.

Среди освобожденных оказался генерал югославской жандармерии СТЕФАНОВИЧ, который в беседе с нашим оперативным работником рассказал:

С 16 июля 1942 года до 2 августа 1943 года он находился в штрафном лагере «Х-С» в г. Люббек. В этом лагере содержалось около 1200 человек: французы, бельгийцы, поляки, югославы и один советский офицер старший лейтенант ДЖУГАШВИЛИ Яков, а также сын бывшего премьер-министра Франции Леона БЛЮМА, капитан французской армии БЛЮМ Роберт, начальник бельгийского генштаба, генерал-лейтенант ВАН ден БЕРГЕН и другие.

До прибытия СТЕФАНОВИЧА в этот лагерь ДЖУГАШВИЛИ и БЛЮМ Роберт содержались в одной комнате, а затем их рассадили по отдельным комнатам, установили для них строгий режим, приставили часовых, которые круглосуточно стояли на посту.

Окна их комнат были обнесены колючей проволокой. В течение дня им разрешалось выходить на прогулку не более 2-х часов в сопровождении часового.

СТЕФАНОВИЧ часто во время прогулок подходил к старшему лейтенанту ДЖУГАШВИЛИ Якову и раз 15 за время пребывания в лагере заходил к нему в комнату. СТЕФАНОВИЧ неоднократно от имени югославских офицеров предлагал ему материальную помощь, но он категорически отказывался, заявляя, что он не хочет выделяться по своему содержанию в плену от остальных советских офицеров.

ДЖУГАШВИЛИ держал себя всегда независимо и гордо. Когда к нему в комнату входил немецкий офицер, он никогда перед ним не вставал и часто на обращение немецкого офицера поворачивался к нему спиной. За это ДЖУГАШВИЛИ часто подвергался заключению в карцер.

В немецкой печати после пленения ДЖУГАШВИЛИ был помещен его портрет и интервью корреспондентов с клеветой на Советский Союз. Как-то на прогулке СТЕФАНОВИЧ сказал ему об этом, на что ДЖУГАШВИЛИ ответил, что это сплошная ложь, ни с каким газетчиком он никогда не разговаривал и ни на один вопрос политического или военного характера во время допросов не отвечал.

Находясь в лагере, он также избегал разговаривать с кем бы то ни было на политические или военные темы. И только один раз, когда СТЕФАНОВИЧ спросил его, какой, по его мнению, будет исход войны, ДЖУГАШВИЛИ ответил: «Я ни на одну минуту не сомневаюсь, что Германия будет разгромлена и Красная Армия одержит решительную победу».

О немцах ДЖУГАШВИЛИ говорил с презрением и негодованием.

В сентябре 1942 года югославские офицеры пытались совершить побег и из своего барака сделали подкоп, но поскольку ближайшим выходом была комната, в которой жил ДЖУГАШВИЛИ, — подкоп был произведен и под его комнатой. Об этом стало известно коменданту лагеря, который усмотрел в этом готовившийся побег со стороны ДЖУГАШВИЛИ, посадил его в карцер, забетонировал пол, и через несколько дней, по приказу из Берлина, ДЖУГАШВИЛИ был вывезен из лагеря самолетом в неизвестном направлении.

У СТЕФАНОВИЧА в личной записной книжке оказался листок, на котором написано: Джугашвили Яков, старший лейтенант, Москва, улица Грановского 3, 84. 20.9.1942 г.

Как рассказал СТЕФАНОВИЧ, эта запись сделана самим ДЖУГАШВИЛИ.

Листок из записной книжки прилагается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 93. Л. 276—278. Копия. Машинопись.

№ 296
РАСПОРЯЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ О ФОРМИРОВАНИИ ГРУПП РАДИОСПЕЦИАЛИСТОВ НКГБ СССР

8 марта 1945 г.
№ 7735 сс

Разрешить НКГБ СССР организовать подвижные радиостанции, для чего командировать в город Будапешт радиоспециалистов в количестве 75 человек и на территорию Польши и Германии 35 специалистов с необходимой радиоаппаратурой.

Обязать НКО СССР (т. Хрулева)

а) выделить НКГБ СССР для командируемой группы специалистов 7 автомашин «Студебеккер», 15 автомашин «Виллис» и 3 автомашины «Додж»;

б) выделить для снабжения на месте командируемой группы специалистов НКГБ СССР 110 офицерских пайков;

в) принять на снабжение горючим с фронтовых баз НКО автотранспорта указанных групп НКГБ СССР в количестве 15 автомашин.

Председатель Комитета Обороны И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 8. Л. 46. Копия. Машинопись.

№ 297
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОРЯДКЕ РАССЫЛКИ ШИФРОТЕЛЕГРАММ НКИД СССР

9 марта 1945 г.
Строго секретно

31 — Предложение т.т. Сталина и Молотова.

В целях усиления охраны государственных секретов в военное время ввести с 10 марта 1945 года следующий порядок рассылки и ознакомления с шифрованными телеграммами НКИД СССР:

1. Все шифртелеграммы важного политического характера рассылаются только т.т. Сталину и Молотову.

2. С шифртелеграммами важного политического характера члены Политбюро ЦК знакомятся в Особом Секторе ЦК.

Заместители Наркома Иностранных Дел т.т. Вышинский и Деканозов знакомятся в НКИД (по индивидуальным экземплярам).

В отношении особо секретных шифртелеграмм порядок ознакомления устанавливается т. Молотовым.

3. Заместители Наркома Иностранных Дел СССР знакомятся в НКИД (по индивидуальным экземплярам) с шифртелеграммами по соответствующим странам и вопросам, которыми они непосредственно занимаются.

4. Заведующие отделами НКИД знакомятся в шифровальном отделе НКИД с шифртелеграммами по странам и вопросам, которыми они непосредственно занимаются. Шифртелеграммы для ознакомления заведующим отделами размечаются теми заместителями Наркома, в ведении которых эти заведующие находятся.

Шифртелеграммы по вопросам Консульского отдела, Кадров, Дипсвязи, финансового и хозяйственного порядка — размечаются т. Деканозовым тем

заместителям Наркома Иностранных Дел и заведующим отделами НКИД, которых они непосредственно касаются.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 141. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 45.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы: т.т. Маленкову, Берия, Вышинскому, Ворошилову, Жданову, Хрущеву, Деканозову — все. Т.т. Лозовскому, Литвинову, Майскому, Кавтарадзе — 3, 4».

№ 298
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О «ЧИСТКЕ» ТЫЛОВ 1-го и 2-го БЕЛОРУССКИХ ФРОНТОВ

12—13 марта 1945 г.
№ 289/б
Копия
Совершенно секретно

2-й Белорусский фронт

Москва, НКВД СССР — товарищу БЕРИЯ

5 марта с.г. в районе деревни Миниково, 12 км южнее города Тухоля (Польша), неизвестными лицами были обстреляны из автоматов проезжавшие лесом на автомашине 3 офицера Красной Армии, причем 2 из них были ранены.

Принятыми мерами розыска в лесу были обнаружены 3 человека, одетых в красноармейскую форму, которые при сближении с ними опергруппы обратились в бегство и оказали вооруженное сопротивление. В завязавшейся перестрелке один из преследуемых был убит, а два других скрылись.

При обыске у убитого была обнаружена солдатская книжка на имя ефрейтора ГРОССА Хорста, пистолет, автомат и сигнальный фонарь. На следующий день в лесу были арестованы:

КРЕБС Франц, 1919 года рождения, немец, обер-ефрейтор 346 пехотного батальона;

ШУЛЬЦ Гельмут, 1903 года рождения, немец, участник отряда фольксштурм;

КРЕБС Вильгельм, 1878 года рождения, немец, участник отряда фольксштурм.

Задержанные расстреляны.

7.III—с.г. нами был арестован член фашистской партии БЕЕР Ульрих, 1906 года рождения, немец. На следствии БЕЕР признался, что в феврале 1945 года он был завербован резидентом немецкой разведки капитаном ШРАП. При вербовке получил задание остаться в тылу Красной Армии, где из числа преданных лиц вербовать агентуру и совместно с ней заниматься диверсионно-разведывательной и террористической деятельностью. Выполняя это задание, БЕЕР завербовал 12 человек агентов из немцев. С составом своей резидентуры БЕЕР 8.III-с.г. в гор. Поллнов пытался организовать диверсию, совершить ряд террористических актов против офицеров Красной Армии.

Далее БЕЕР показал, что для организации работы в тылу Красной Армии он в своем имении создал склад оружия. Склад нами обнаружен, и оружие изъято. Из состава резидентуры установлены и арестованы все 12 агентов, из которых 9 человек признались в принадлежности к немецким разведывательным органам и в связи с БЕЕРОМ.

12.III—45 г. *Л. ЦАНАВА*

Земландская группа войск

11.III-с.г. в 9 часов утра при проческе лесного массива вблизи деревни Патинберен, 15 км южнее города Гросс-Скайсгиррен (в Восточной Пруссии), при подходе к хутору группа бойцов-пограничников в количестве 3 человек была обстреляна с чердака дома.

В результате перестрелки убито 5 немцев и 1 тяжело раненный захвачен.

Остальные 14—15 человек вооруженных немцев, в том числе двое раненых, скрылись в лесу.

С нашей стороны убит 1 боец учебной команды войск НКВД по охране тыла и 2 человека ранено, один из них от полученного тяжелого ранения умер.

Задержанный тяжело раненный немец показал, что он является участником диверсионно-террористической группы из фольксштурмовцев в количестве 20 человек, оставленной немецким командованием в нашем тылу для проведения подрывной работы. Указанная группа сформирована из солдат войск СС и СА и полицейских.

Для поимки скрывшихся бандитов направлено 185 человек солдат и офицеров войск НКВД по охране тыла и группа оперативных работников НКВД.

12.III-45 г. *ТКАЧЕНКО*

1-й Белорусский фронт

7 февраля с.г. в гор. Кохнар (Ходзеж) арестованы:

БАХМАН Отто, 1895 года рождения, немец, чиновник, член национал-социалистической партии;

ВОЙТЫС Вильгельм, 1905 года рождения, немец;

КАБЧИНСКИЙ Альфонс, 1920 года рождения;

ХМЕЛЕВСКИЙ Казимир, 1903 года рождения, и

КАТКОВСКИЙ Вицентий, 1902 года рождения, последние трое — поляки, принявшие немецкое гражданство.

Все арестованные являлись участниками отряда фольксштурма, насчитывавшего 500 человек, БАХМАН был заместителем командира отряда, остальные группенфюрерами.

Перечисленные лица были оставлены в тылу наших войск лейтенантом войск «СС» ЛЕНГАРДОМ для совершения террористических актов и организации диверсионно-террористических групп.

Обнаружен и изъят склад с оружием и боеприпасами, оставленный для указанной группы.

Арестованные переданы отделу контрразведки «СМЕРШ» 47 Армии.

17 февраля с.г. в гор. Циленциг ликвидирована террористическая группа, в которую входили КИЗЕЛЬ Георг, 1896 года рождения, ДЕЦИЛЬ Людвиг, 1895 года рождения, ТРЕЙКЕР Рихард, 1900 года рождения, и РУЗНЕР Вильгельм, 1899 года рождения, — все немцы, члены национал-социалистической партии, с декабря 1944 года участвовали в местном отряде фольксштурма.

Установлено, что данные лица перед отступлением немецких войск были завербованы офицером немецкой разведки для совершения террористических актов в тылу Красной Армии и оставлены по месту жительства в гор. Цилернциг.

16 февраля участниками группы был убит старший авиатехник 33 гвардейского штурмового авиаполка КОЛЕСНИКОВ.

Принятыми мерами были задержаны еще 22 вооруженных участника того же отряда фольксштурма.

Агенты-террористы и фольксштурмовцы 17 февраля расстреляны.

Начальник войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии ГОРБАТЮК

13.III—1945 г.

Разослано:
т. Сталину
т. Молотову
т. Маленкову

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 94. Л. 45—48. Копия. Машинопись.

№ 299
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ БАНДИТСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ЗА 1944 ГОД

14 марта 1945 г.
№ 286/б
Копия
Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ

НКВД СССР докладывает о результатах работы по ликвидации бандитских формирований и их баз за 1944 год.

В 1944 году в РСФСР, республиках Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья вскрыто и ликвидировано 2709 банд с общим количеством бандитов и их пособников 16 469 человек.

В 1943 году в этих же республиках и областях было вскрыто и ликвидировано 3790 банд с общим количеством бандитов и их пособников 29 913 человек.

	1943 год		1944 год	
	Ликвидировано			
	Бандгрупп	бандитов и пособников	Бандгрупп	бандиты и пособники
Районы РСФСР, освобожденные от немецкой оккупации	1117	9242	902	4511
Центральные районы РСФСР	834	5265	885	4330
Средняя Азия и Казахстан	772	5193	328	1818

	1943 год		1944 год	
	Ликвидировано			
	Бандгрупп	бандитов и пособников	Бандгрупп	бандиты и пособники
Северный Кавказ	255	4889	95	2910
Закавказье	324	2016	80	703
Сибирь и Урал	358	2250	304	1702
Дальний Восток	130	1058	115	495

Кроме того, в процессе работы по ликвидации бандитизма на территории указанных республик и областей изъято:

дезертиров и уклоняющихся от призыва и мобилизации в Красную Армию — 206 118 чел.
парашютистов, заброшенных немцами для диверсионно-бандитской работы — 264 чел.
немецких агентов — 242 чел.
изменников, предателей, немецких ставленников и пособников — 7001 чел.

В 1944 году совершено 4356 бандпроявлений, в том числе:
нападений на офицеров, бойцов Красной Армии, войск и органов НКВД—НКГБ — 264 чел.
нападений на совпартработников — 165
нападений на государственные и колхозные учреждения — 885
ограблений граждан — 3402

Органами НКВД раскрыто 4233 бандпроявления, или 97,2%.

У бандитов, дезертиров, агентуры противника и населения изъято: пулеметов 411, автоматов 2223, ПТР 58, минометов 345, винтовок 25 498, револьверов и пистолетов 7993, гранат 7793, патронов 1 960 000, мин 16 310, прочего оружия 11 668, взрывчатых веществ около 1000 кгр.

На 1 января с.г. на территории указанных выше республик и областей, по данным НКВД СССР, остались неликвидированными 204 бандгруппы с количеством участников 745 человек и 320 бандитов-одиночек, из них:

	Бандгрупп	Участников	Одиночек
в Средней Азии и Казахстане	34	106	48
в Закавказье	15	43	21
на Северном Кавказе	16	128	15
в районах, освобожденных от немецкой оккупации	61	284	90
в центральных районах РСФСР	41	128	82
в Сибири и на Урале	34	68	33
На Дальнем Востоке	13	43	32

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 94. Л. 39—40. Копия. Машинопись.

№ 300
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУМЫНСКИХ ПОДПОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

15 марта 1945 г.
№ 292/б
Копия
Совершенно секретно

Из БУХАРЕСТА

Москва, НКВД СССР — товарищу БЕРИЯ

Передаем новые данные о деятельности легионеров в Румынии.

I. Установлено от нашего источника, что 13 марта с.г. ХОРИА СИМА передал руководителю румынских легионеров ПАТРАШКУ следующее директивное указание:

1) Установить связь с румынскими дивизиями, находящимися в стране, для чего необходимо создать специальную организацию легионеров;

румынскую армию следует направить так, чтобы она не шла на «бесславную гибель», а переходила к немцам;

в случае контрнаступления в Румынии армия должна повернуть оружие против частей Красной Армии;

между легионерской организацией по руководству румынскими частями на фронте и другими легионерскими организациям, действующими в стране, должна существовать постоянная связь, осуществляемая через специальные отделы связи.

2) Легионерскому руководству в стране держать инициативу в своих руках, ибо румыны-англофилы и демократы будут стараться натравливать легионеров на коммунистов.

3) Для других легионерских организаций в стране получены следующие указания:

а) пока не предпринимать действий саботажа. В настоящее время необходимо вести подготовительную работу с тем, чтобы в нужное время провести акты саботажа с наилучшими результатами;

б) легионерские организации в стране должны работать только в подполье. Поэтому не следует себя обнаруживать никакими письменными пропагандистскими выступлениями;

в) легионерские лагери и убежища должны организовываться в малых масштабах так, чтобы не привлекать к себе внимания. Во время выступлений они должны превратиться в сборные пункты;

г) ударные группы должны находиться, насколько возможно, близко к местным организациям в городах и селах и должны быть тщательно замаскированы с таким расчетом, чтобы в нужный момент легко можно было бы командовать этими группами;

д) использовать время для совершенствования организации, имея в виду, что главной целью организации является не информация, а создание боеспособных групп;

е) считая, что деятельность легионеров протекает успешно, центр предлагает установить связь со всеми недовольными элементами в стране, в армии, в партиях, в церкви и окружении короля, которым угрожает большевизм;

ж) в будущей борьбе предлагается привлечь народную массу, для чего рекомендуется поднимать фронт румынского народа против большевизма, изолировать народ от евреев и коммунистов и пробудить к ним недоверие трудящихся.

II. По сообщению ряда источников:

1) В феврале месяце с.г. в г. Арад появился бывший секретарь ХОРИА СИМА — Арон ПОПОВИЧ, который якобы имеет задание связаться с легионерами, заброшенными в провинцию Банат, и направить их в такие районы, где они могут безопасно жить и работать;

2) В гор. Сибиу находится сейчас руководитель легионерского студенчества Василе АНДРЕУ, являющийся доверенным лицом ХОРИА СИМА и недавно прибывший от него с важным заданием.

По предварительным данным, АНДРЕУ удалось привлечь на свою сторону часть студентов города Сибиу.

3) В Бухарестской коммерческой академии студенты-легионеры вместе с акционерами начали кампанию против студентов-демократов. На юридическом факультете в последнее время легионеры-студенты последнего курса также выступили против студентов-демократов и евреев и сорвали прокламацию, расклеенную НИФ.

4) В гор. Бухаресте начали создаваться женские легионерские ячейки. Этой работой руководят специально прибывшие легионерки, которые среди женской части населения окраин столицы проводят вербовку в так называемую «легионерскую помощь».

5) В генеральной дирекции сигуранцы продолжаются аресты работников, сотрудничавших с немцами или скомпрометировавших себя связями с легионерами.

Только 13 марта арестовано 4 крупных полицейских чиновника, в том числе видный инспектор полиции МИРЧЕА.

6) В первых числах марта сигуранцей города Бухареста была выявлена явочная квартира легионеров. На этой квартире с 6 по 15 марта сигуранцей изъято до 10 легионеров, в их числе: 7-го марта парашютист ПОПЕСКУ, 11 марта — один из видных руководителей ТРОФАНЕСКУ.

13 марта находившимся в квартире секретом сигуранцы был задержан неизвестный. У задержанного был обнаружен документ на имя шофера английской миссии ЛАНГФЕЛОВА.

При допросе ЛАНГФЕЛОВ объяснил, что он познакомился в ресторане с неизвестной особой и пошел к ней по сообщенному ею адресу.

Для определения личности ЛАНГФЕЛОВ был направлен с агентом сигуранцы в английскую миссию, где он, воспользовавшись замешательством сопровождавшего его агента сигуранцы, скрылся. Сопровождавший ЛАНГФЕЛОВА агент сигуранцы арестован. Меры розыска ЛАНГФЕЛОВА приняты.

ОВАКИМЯН,
ТИМОФЕЕВ,
КУЗНЕЦОВ

Разослано:
т. Сталину
т. Молотову
т. Маленкову

15 марта 1945 года

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 94. Л. 57—60. Копия. Машинопись.

№ 301
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О НЕДОСТОЙНОМ ПОВЕДЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ

17 марта 1945 г.
№ 306/б
Копия
Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Генеральному комиссару государственной безопасности
товарищу Л.П. БЕРИЯ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ
о настроениях немецкого населения и некоторых фактах
недостойного поведения отдельных военнослужащих Красной Армии.

Согласно поступающим материалам от агентуры, работающей среди арестованных и среди лиц, проходящих через пункты фильтрации, а также в процессе следственной работы, настроение оставшегося в нашем тылу немецкого населения характеризуется следующим образом:

Большинство немцев проводимые аресты членов фашистских организаций и поголовную мобилизацию трудоспособного населения рассматривают как месть Красной Армии за злодеяния, которые чинили немцы над советскими гражданами во время оккупации областей Советского Союза.

Многие заявляют, что поражение Германии в этой войне неизбежно, что Гитлер и его клика продолжают сопротивление только для того, чтобы добиться каких-либо сносных условий мира и избежать безоговорочной капитуляции. Состояние Красной Армии (хорошее вооружение, обмундирование и физическое состояние личного состава) и ее военные успехи полностью опровергают геббельсовскую пропаганду.

Создание отрядов «фольксштурм» арестованные немцы считают крупнейшей ошибкой немецкого народа, и особенно то, что руководство «фольксштурмом» было передано национал-социалистской партии.

Среди всего контингента распространены слухи о том, что оберпрезидент и гауляйтер Восточной Пруссии КОХ при попытке бежать из Кенигсберга в штатской одежде был задержан солдатами, опознан и расстрелян.

Между арестованными немцами и поляками крайне обострены отношения, выражающиеся в частых спорах, немцы желают, чтобы Восточная Пруссия отошла лучше к СССР, нежели к Польше.

Часть арестованных свой арест рассматривают как результат проводимого советским командованием мероприятия по очистке тылов с целью предотвращения возможности возникновения партизанского движения.

Одни полагают, что под арестом в Восточной Пруссии они будут находиться до окончания войны, затем будут распущены по домам, другие ожидают этапирования в глубь СССР на работы, чего крайне боятся.

Среди арестованных женщин имеют место разговоры, что их собрали специально для стерилизации.

О международном положении распространяются слухи, что Германия продолжительное время ведет переговоры с Америкой о заключении мира, одновременно Америка ведет переговоры с СССР о вступлении последнего в войну с Японией, но советское правительство это предложение якобы отклонило.

Имеют место открыто враждебные высказывания, часть которых явилась результатом недостойного поведения отдельных военнослужащих наступающих передовых частей Красной Армии, чинивших насилия над женщинами-немками.

Многие немцы заявляют, что в Восточной Пруссии все оставшиеся в тылу Красной Армии немецкие женщины изнасилованы бойцами Красной Армии.

Житель гор. Гранц немец ШЕДЕРАЙТЕР Вильгельм на пункте фильтрации заявил, что ночью 12 февраля с.г. к нему на квартиру ворвались несколько военнослужащих и стали насиловать всех женщин, несовершеннолетних девушек и старух.

Его дочь Гертруда, будучи неоднократно изнасилованной, заявила о том, что немцев, оставшихся в тылу Красной Армии, ожидает голод, эпидемии и репрессии НКВД, которые скоро придут.

Немец ХОРЛИНГ Эрнст, 1907 года рождения, заявил, что его жену 8 февраля с.г. изнасиловала группа солдат и офицеров Красной Армии, что он не верил ранее немецкой агитации, которая действиями военнослужащих Красной Армии по отношению к немецкому населению сейчас подтверждается.

В процессе фильтрации гражданского населения оперативно-войсковой группой НКВД 43-й армии у женщин-немок м. Шпалейттен ЦЕПАНЦИК Гертруды, 1912 года рождения, ЗИМАНЦИК Гельграды, 1913 года рождения, и КОРН Эммы, 1908 года рождения, и у всех имеющихся у них 12 детей в возрасте от 3 до 6 лет были обнаружены перерезанными лучезапястные суставы правых рук.

При опросе о причинах нанесенных саморанений КОРН Эмма показала:

«Перед отступлением командование немецкой армии предложило нам эвакуироваться в город Кенигсберг, заявляя, что “красные азиаты” производят неслыханные зверства над немецким населением.

По совету немецких солдат мы не эвакуировались и остались проживать в м. Шпалейттен.

3 февраля с.г. в наше местечко вошли передовые части Красной Армии, солдаты ворвались к нам в подвал и, наставив оружие мне и другим двум женщинам, приказали выйти во двор.

Во дворе 12 солдат меня поочередно изнасиловали, остальные солдаты поступили так же с моими соседками.

Ночью того же числа к нам в подвал ворвались 6 пьяных солдат и также изнасиловали нас в присутствии детей.

5 февраля к нам в подвал зашли 3 солдата, а 6 февраля 8 пьяных солдат, которыми мы также были изнасилованы и избиты.

Под воздействием немецкой пропаганды о том, что Красная Армия издевается над немцами, и увидев действительное издевательство над нами, мы решили покончить жизнь самоубийством, для чего 8 февраля себе и детям перерезали лучезапястные суставы и вены правых рук».

По показаниям задержанного председателя земельного союза Ангомонинской волости члена национал-социалистской партии ВИЛКАС Ионаса, значительная часть немецкого населения не верила фашистской пропаганде о жестоком отношении Красной Армии к немецкому населению, но под воздействием некоторых бесчинств, допускаемых солдатами Красной Армии, часть населения кончает жизнь самоубийством.

На чердаке дома, где проживал ВИЛКАС, после неоднократного изнасилования кончили жизнь самоубийством две женщины-немки.

Самоубийства немцев, особенно женщин, принимают все более распространенный характер.

В связи с выселением населения из прифронтовой полосы за 18 и 19 февраля с.г. в гор. Гранц зарегистрировано до 10 случаев самоубийства.

О настроениях немецкого населения и поведении личного состава отдельных частей нами информирован Военный Совет Земландской группы войск.

Уполномоченный НКВД СССР по Земландской группе войск — комиссар государственной безопасности — ТКАЧЕНКО

Разослано:
т. Сталину
т. Молотову

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 94. Л. 85—88. Копия. Машинопись.

№ 302
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О МЕРАХ ПО ПОДГОТОВКЕ АРЕСТОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОЛЬСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (63)

22 марта 1945 года
№ 383 б

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Представляю Вам сообщение тов. Серова из Варшавы о встречах с главным делегатом польского эмигрантского правительства Янковским и руководителями польских подпольных политических партий: «Стронництво людове», «Стронництво праци», «Стонництве демократичне», «Стронництво народных демократов» и ППС.

Прошу ознакомиться.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР (Л. БЕРИЯ)

Копия
Совершенно секретно

Из Варшавы
Москва, НКВД СССР, товарищу Берия

В целях изъятия находящегося на нелегальном положении вице-президента Лондонского эмигрантского правительства Польши ЯНКОВСКОГО (он же главный делегат эмигрантского правительства на территории Польши), а также руководителей основных подпольных политических партий, на которые опирается эмигрантское правительство, как-то: «Стронництво людове», «Стронництво праци», «Стонництве демократичне», «Стронництво народных демократов» и ППС, — нами была разработана легенда встречи с вице-президентом ЯНКОВСКИМ для предупреждения его и организации «АК» о прекращении различного рода диверсионных действий в тылу фронта.

После переданного предупреждения ЯНКОВСКИЙ просил организовать встречу с представителем командования фронта для дачи объяснений по этим вопросам. Нами было дано согласие.

17 марта ЯНКОВСКИЙ явился в наш адрес, где ему был предъявлен ряд обвинений в продолжающихся диверсиях со стороны «АК», несмотря на существующий приказ о «роспуске» «Армии Крайовой».

ЯНКОВСКИЙ пытался оправдаться и в заключение выдвинул вопрос о выходе из подполья всех политических партий, на которые опирается его правительство. При этом ЯНКОВСКИЙ заявил, что он может организовать встречу руководства этих политических партий с представителями командования фронта, которое может содействовать в их намерении выходить из подполья.

По нашему указанию начальник Радомской оперативной группы полковник ПИМЕНОВ провел встречу с представителями трех следующих политических партий: «Стронництво людове», от которой явились президент подпольной партии профессор БАДИНСКИЙ, член президиума этой партии польский судья БЕНЬ Адам и польский адвокат НЕКВИЦ Станислав; от «Стронництво праци» — президент партии профессор ХОТИНСКИЙ и секретарь ЦК этой партии УРБАН; от «Строництво народных демократов» член президиума доктор политических наук ЯСЮКОВИЧ и член президиума ПОПЛАВСКИЙ (президент и заместитель президента этой партии нами ранее были арестованы).

На этих встречах было выяснено, что руководство этих политических партий имеет желание выйти из подполья, но боится репрессий со стороны Люблинского правительства и просит командование фронта содействовать в этих намерениях. При этом они обязываются публично объявить о выходе из подполья и одновременно с этим выведут из подполья членов партии, находящихся с ними в отрядах «АК».

По вопросу состава нового правительства, в соответствии с решениями Крымской конференции, представители партии «Стронництво людове» выдвигают на должность президента Польши ВИТОСА Винцента и премьер-министра МИКОЛАЙЧИКА. Представители партий «Стронництво народове» и «Стронництво праци» поддержали эти кандидатуры, одновременно заявляя, что они будут также выдвигать и своих представителей; на это им было заявлено, что этот вопрос не относится к нашей компетенции, поэтому мы не вступаем в его обсуждение.

Вчера на встрече тов. ПИМЕНОВА с вице-президентом ЯНКОВСКИМ был «разработан план предстоящих встреч с представителями политических партий».

Этот план рассчитан на изъятие руководства пяти политических партий, входящих в состав подпольного правительства, вице-премьера ЯНКОВСКОГО, а также изъятие представителей партий, составляющий подпольную «Раду едности народовой».

Сегодня по этой комбинации было проинформировано польское правительство (БЕРУТ и ОСУБКА-МОРАВСКИЙ), которое высказало просьбу пока не арестовывать представителей перечисленных политических партий и дать возможность им (БЕРУТУ и ОСУБКА-МОРАВСКОМУ) проконсультироваться с соответствующими инстанциями (Москвой) на предмет организации переговоров с представителями этих политических партий с тем, чтобы в отношении некоторых из них дать согласие на включение в состав правительства или привлечение к руководящей работе.

В основном БЕРУТ формулировал свои позиции так:

1. ЯНКОВСКОГО, МИКОЛАЙЧИКА, ВИТОСА и других они считают виновниками братоубийственной борьбы польского народа (Варшавское восстание и противодействие организованным мероприятиям ПКНО в Польше), а потому считают правильным привлечь их к ответственности за эти преступления.

2. Часть представителей перечисленных политических партий, не провинившихся перед польским народом, БЕРУТ считает возможным и целесообразным привлечь к работе Временного польского правительства, выявляя этим из подполья членов партий.

ОСУБКА-МОРАВСКИЙ поддерживает выдвинутую БЕРУТОМ позицию.

Со своей стороны считаю, что будет правильным под предлогом проведения переговоров собрать представителей всех партий в определенном месте, взять их под охрану, после чего дать возможность БЕРУТУ и МОРАВСКОМУ провести с ними переговоры, после которых решить вопрос об аресте или частичном освобождении.

Прошу Ваших указаний.

СЕРОВ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 94. Л. 122—126. Копия. Машинопись.

№ 303
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ХОДЕ «ЧИСТКИ» ТЕРРИТОРИИ ЛИТОВСКОЙ ССР ОТ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

12 апреля 1945 г.
№ 417/б
Копия
Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ

НКВД Литовской ССР сообщает следующие данные о ходе очистки территории Литвы от бандитов и другого антисоветского элемента.

С 15 марта по 5 апреля с. г. арестовано и задержано — 1648 человек, в том числе: бандитов и бандпособников — 558, изменников Родине и предателей — 182, различного антисоветского элемента — 380.

При проведении чекистско-войсковых операций убито 639 бандитов.

Наши потери: убито 16 и ранено 13 человек.

С 15 марта по 5 апреля органами НКВД задержано и передано начальникам гарнизонов и в военкоматы 1485 дезертиров и уклонившихся от службы в Красной Армии.

Всего за 9 месяцев проведения операций (июль 1944 г. — апрель 1945 г.), по уточненным данным, органами НКВД арестовано и задержано 29 999 человек, в том числе:

бандитов . . . . . — 2696
изменников Родине и предателей . . . . . — 2579
различного антисоветского элемента . . . . . — 1569
дезертиров и уклонившихся от призыва в Красную Армию . . . . . — 18 639

Убито 5433 бандита.

Захвачены трофеи: орудий — 5, минометов — 8, ПТР — 1, пулеметов — 814, автоматов — 1231, винтовок — 7504, пистолетов — 1000, снарядов — 270, мин — 770, гранат — 4728, взрывчатки — 180 кг., патронов — 1 040 200, раций — 11, радиоприемников — 100.

Из числа ликвидированных бандгрупп наиболее характерными являются:

17 марта с.г. в Паневежском уезде в результате чекистско-войсковой операции ликвидирована бандгруппа УШКАРАТИСА.

Убито 5 и захвачено живыми 2 бандита (оба немцы).

Захвачен склад с оружием, принадлежавший банде.

27 марта в том же уезде была проведена операция по ликвидации четырех банд общей численностью 187 человек, возглавляемых бандглаварями «Пират», «Генис», «Гульвинас» и «Маркунис».

В результате операции убито 120 и захвачено живыми 18 бандитов.

Изъято: 7 ручных пулеметов, 5 автоматов, 30 винтовок, 15 пистолетов и различные боеприпасы.

Захваченные бандиты показали, что 23 марта состоялось совещание бандглаварей, на котором было принято решение о совместных действиях и захвате власти на 2—3 дня в нескольких волостных центрах с тем, чтобы использовать это время для проведения массовой антисоветской агитации.

Приняты меры к ликвидации остатков бандгрупп.

27 марта в Поконинской области Каунасского уезда в результате чекистско-войсковой операции убито 11 бандитов.

Изъято оружие и боеприпасы.

С 28 по 31 марта в Алитусском уезде проводилась операция по ликвидации банд бандглаварей БРОДАУШКАСА, ВИТКАУШКАСА и ПАЛАУШКАСА.

В результате операции убито 94 и захвачено живыми 103 бандита. Арестовано 29 бандпособников.

Взяты трофеи: 2 станковых и 11 ручных пулеметов, 22 автомата, 54 винтовки, 12 пистолетов, 18 230 патронов, мины и гранаты.

В лесу обнаружено и взорвано 7 бункеров, в которых скрывались бандиты.

Операция продолжается.

В Тракайском уезде ликвидирована бандгруппа из 6 человек, скрывавшаяся в бункере.

Все бандиты убиты. Бункер взорван.

Взяты трофеи: 2 пулемета, 6 винтовок и автоматов.

1 апреля на территории Алитусского уезда была проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой убито 3 и захвачено живыми 26 бандитов.

Арестовано 5 бандпособников.

У бандитов изъято: ручной пулемет, 4 автомата, 4 винтовки, гранаты и 2 радиоприемника.

1 апреля в Каунасском уезде была проведена операция по ликвидации банды ШИМКУСА, совершившей в конце марта с.г. нападение на деревню Доки и убийство двух местных активистов.

В результате операции убито 5 и захвачено живыми 4 бандита. В числе захваченных главарь банды.

Изъяты оружие и боеприпасы.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 с. Оп. 2. Д. 95. Л. 5—8. Копия. Машинопись.

№ 304
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О «ЧИСТКЕ» ТЫЛОВ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ

17 апреля 1945 г.

№ 438/б

Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ И.В.

Во исполнение Вашего указания об очистке фронтовых тылов Действующей Красной Армии от вражеских элементов НКВД СССР с января по 15 апреля т.г. изъято 215 540 чел.

В том числе:

агентов и гласного состава разведывательных и контрразведывательных органов противника, террористов и диверсантов	— 8470 чел.
участников фашистских организаций	— 123 166 чел.
командного и рядового состава армий, воюющих против СССР	— 31 190 чел.
командного и оперативного состава полицейских органов, тюрем, концлагерей, сотрудников прокурорских и судебных органов	— 3319 чел.
руководителей крупных хозяйственных и административных организаций и журнально-газетных работников	— 2272 чел.
изменников Родине, предателей, ставленников и пособников оккупантов, бежавших вместе с немецко-фашистскими войсками	— 17 495 чел.
прочего вражеского элемента	— 29 628 чел.

Из общего числа изъятых немцы составляют 138 200 чел., поляки — 38 660 чел., венгры — 3200 чел., словаки — 1130 чел., итальянцы — 390 чел. и граждане Советского Союза (русские, украинцы, белорусы, литовцы, латыши, казахи и др.) — 27 880 чел.

Из общего числа изъятых 215 540 чел. направлено в лагери НКВД — 148 540 чел., находятся в прифронтовых тюрьмах и лагерях НКВД — 62 000 чел. и умерло в ходе операции и в пути следования в лагери — 5000 чел.

Проведенной НКВД СССР следственной и проверочной работой установлено, что среди арестованных имеется значительное количество рядовых участников различных фашистских организаций (профсоюзных, трудовых, молодежных).

Изъятие лиц этих категорий в свое время диктовалось необходимостью *быстрейшей очистки тыла* фронтов от вражеских элементов.

Необходимо отметить, что из числа арестованных, направленных для содержания в лагерях НКВД, могут быть использованы на физических работах не более половины всего состава, так как остальную часть составляют старики и лица, не пригодные к физическому труду.

Пока используются на работах в угольной, цветной промышленности, по добыче торфа для электростанций и на стройках до 25 000 чел.

НКВД СССР считает необходимым дать указание Уполномоченным НКВД по фронтам:

1. Впредь по мере продвижения Красной Армии по территории Германии, при проведении мероприятий по очистке тыла действующих частей Красной Армии ограничиться изъятием лиц следующих категорий:

а) шпионско-диверсионной и террористической агентуры германских разведывательных органов;

б) участников всех организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведывательными органами противника для подрывной работы в тылу Красной Армии;

в) содержателей нелегальных радиостанций, складов оружия, подпольных типографий, изымая при этом материально-технические базы, предназначенные для вражеской работы;

г) активных членов национал-социалистической партии;

д) областных, городских и районных руководителей фашистских молодежных организаций;

е) сотрудников гестапо, «СД» и других немецких карательных органов;

ж) руководителей областных, городских и районных административных органов, а также редакторов газет, журналов и авторов антисоветских изданий.

2. Прекратить вывоз в СССР лиц, арестованных в порядке очистки тылов действующих частей Красной Армии, организовав для их содержания на месте необходимое количество тюрем и лагерей. Вывозить в СССР только арестованных, представляющих оперативный интерес.

3. Пересмотреть материалы на всех арестованных указанных выше категорий и лиц, не пригодных к физическому труду, в отношении которых отсутствуют данные об их вражеской работе, освободить из-под стражи и по мере возможности отправлять к местам жительства в организованном порядке.

Представляя при этом проект приказа НКВД СССР, прошу Вашего согласия.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 75. Д. 5. Л. 1—3. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется помета Берии: «При личном докладе утвержден тов-щем Сталиным. 17/IV—45. Л. Берия».
— Подчеркнуто карандашом.

№ 305
ПРИКАЗ НКВД СССР ОБ УПОЛНОМОЧЕННЫХ НКВД СССР ПО ФРОНТАМ (64)

Апрель 1945 г.
Совершенно секретно

ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
за 1945 год

СОДЕРЖАНИЕ:
О частичном изменении приказа НКВД СССР № 0016
от 11-го января 1945 года

№ ___ «__» апреля 1945 года *Гор. Москва*

В частичное изменение приказа НКВД СССР № 0016 от 11-го января 1945 года, —

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Уполномоченным НКВД СССР по фронтам впредь по мере продвижения частей Красной Армии на территории, освобождаемой от войск противника, при проведении чекистских мероприятий, обеспечивающих очистку тыла действующих частей Красной Армии от вражеских элементов, подвергать аресту:

а) шпионско-диверсионную и террористическую агентуру германских разведывательных органов;

б) участников всех организаций и групп, оставленных немецким командованием и разведывательными органами противника для подрывной работы в тылу Красной Армии;

в) содержателей нелегальных радиостанций, складов оружия, подпольных типографий, изымая при этом материально-технические базы, предназначенные для вражеской работы;

г) активных членов национал-социалистической партии;

д) областных, городских и районных руководителей фашистских молодежных организаций;

е) сотрудников гестапо, «СД» и других немецких карательных органов;

ж) руководителей областных, городских и районных административных органов, а также редакторов газет, журналов и авторов антисоветских изданий.

2. Уничтожать на месте преступления, в соответствии с приказом НКВД СССР № 0061 от 6-го февраля 1945 года, лиц, уличенных в совершении террористических и диверсионных актов.

3. Командно-политический и рядовой состав армии противника, а также военизированных организаций, «Фольксштурм», «СС», «СА», а также личный состав тюрем, концлагерей, военных комендатур, органов военной прокуратуры и суда направлять в лагеря для военнопленных НКВД СССР в установленном порядке.

4. Командный и рядовой состав т.н. «Русской освободительной армии» направлять в проверочно-фильтрационные лагери НКВД СССР.

5. Прекратить отправку в СССР лиц, арестованных в порядке очистки тылов действующих частей Красной Армии.

Установить, что вывоз в СССР отдельных арестованных, представляющих оперативный интерес, может быть произведен с санкции НКВД СССР.

6. Для содержания арестованных на месте Уполномоченным НКВД СССР организовать необходимое количество тюрем и лагерей.

Охрану этих тюрем и лагерей возложить на конвойные войска НКВД СССР, имеющиеся в распоряжении Уполномоченных по фронтам.

Заместителю Наркома Внутренних Дел СССР тов. Чернышову совместно с Уполномоченными НКВД СССР по фронтам в пятидневный срок разработать и представить мне на утверждение дислокацию организуемых тюрем и лагерей по фронтам.

7. Уполномоченным НКВД СССР по фронтам пересмотреть материалы на всех арестованных, находящихся у них под стражей.

Инвалидов, больных, нетрудоспособных, стариков свыше 60-ти лет и женщин из числа лиц, не подпадающих под действие пункта 1 настоящего приказа, из-под стражи освободить.

8. Комиссарам Государственной Безопасности 2-го ранга т.т. Чернышову и Кобулову совместно с начальником ГУПВИ НКВД СССР тов. Кривенко, начальником Отдела проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР тов. Шитиковым организовать и провести необходимые мероприятия по фильтрации арестованных, вывозимых с фронтов в лагеря НКВД, руководствуясь при этом следующим:

а) лиц, подпадающих под действие пункта 1 настоящего приказа, оставить под стражей в лагерях для интернированных;

б) лиц, не подпадающих под действие пункта 1 настоящего приказа и в отношении которых не будет добыто дополнительных материалов, физически годных передать для работы в промышленность, а инвалидов, стариков и нетрудоспособных по мере окончания проверки освобождать и отправлять в организованном порядке к местам их постоянного жительства.

Народный комиссар внутренних дел
государственный комиссар госбезопасности Л. БЕРИЯ

РГАНИ. Ф. 89. Оп. 75. Д. 5. Л. 4—7. Подлинник. Машинопись.

№ 306
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ЗАМЕСТИТЕЛЯХ КОМАНДУЮЩИХ ФРОНТАМИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ГРАЖДАНСКИМИ ДЕЛАМИ

2 мая 1945 г.
№ 8377сс

Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. В целях обеспечения успешного проведения в жизнь мероприятий советского военного командования по управлению территорией Германии, занятой войсками Красной Армии, ввести при командующих 1-го Белорусского, 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов должности Заместителя Командующего фронтов по управлению гражданскими делами.

2. Назначить:

комиссара госбезопасности 2 ранга Серова И.А. — Заместителем Командующего 1-го Белорусского фронта

комиссара госбезопасности 3 ранга Цанава Л.С. — Заместителем Командующего 2-го Белорусского фронта

генерал-лейтенанта Мешика П.Я. — Заместителем Командующего 1-го Украинского фронта

3. Установить, что Заместители Командующих фронтов по управлению гражданскими делами:

а) оказывают населению содействие в деле организации на территории Германии, занятой Красной Армией, — органов местной власти, прежде всего, принимают меры к подбору и назначению из местного немецкого населения бургомистров, начальников полиции, старост, судебных прокурорских органов;

б) осуществляют контроль за деятельностью германских местных органов власти, в том числе в области соблюдения общественного порядка и за выполнением этими органами всех распоряжений и заданий советского военного командования.

Эту работу Заместители Командующих фронтов выполняют как через военных комендантов Красной Армии, так и через специально выделяемых ими уполномоченных;

в) проводят необходимую работу по выявлению и аресту на территории Германии, занятой частями Красной Армии, шпионов, диверсантов, террористов, сотрудников гитлеровских карательных органов, руководящих участников фашистских организаций и иного активного враждебного элемента.

Для выполнения этой работы в распоряжение Заместителей Командующих фронтов выделяются группы оперативных работников НКВД—НКГБ СССР, используется оперативный состав органов «СМЕРША» НКО и войск НКВД СССР.

Для содержания под стражей арестованных Заместителям Командующих фронтов по гражданским делам разрешается организовать на месте, согласно утвержденной НКВД СССР дислокации, необходимое количество тюрем и лагерей.

4. Установить, что Заместители Командующих фронтов по управлению гражданскими делами одновременно являются уполномоченными НКВД СССР по борьбе с шпионско-диверсионными и другими вражескими элементами на территории Германии.

Председатель Комитета Обороны И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 8. Л. 48—49. Копия. Машинопись.

№ 307
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ УПРАЗДНЕНИИ 4-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР

7 мая 1945 г.
2684 М
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) товарищу СТАЛИНУ И.В.

Решением ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 года при организации Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР в системе НКГБ СССР было создано 4-е Управление для специальной работы в тылу противника на временно оккупированной территории.

В связи с освобождением территории СССР от оккупантов НКГБ СССР считает целесообразным 4-е Управление упразднить, а его личный состав обратить на укомплектование органов НКГБ.

Представляя при этом проект постановления ЦК ВКП(б), прошу Вашего решения.

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР
В. МЕРКУЛОВ

Совершенно секретно
Проект

Постановление ЦК ВКП(б) от « » 1945 г.

В частичное изменение Постановления ЦК ВКП(б) от 14 апреля 1943 г. упразднить 4 Управление НКГБ СССР по специальной работе в тылу противника как исчерпавшее свои функции.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. СТАЛИН

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 8. Л. 50—51. Подлинник. Машинопись.

№ 308
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА Я.И. ЯНКОВСКОГО И Л.Б. ОКУЛИЦКОГО

11 мая 1945 г.
№ 538/б
Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ЯНКОВСКОГО Яна-Станислава Иосифовича
от 8-го мая 1945 года

ЯНКОВСКИЙ Ян-Станислав Иосифович, 1882 года рождения, поляк, уроженец дер. Красово-Великое, Высоко-Мазовецкого уезда (Польша), с высшим образованием, инженер-агроном, женат. Заместитель премьер-министра польского Лондонского «пра-

вительства» в Польше. До ареста проживал на нелегальном положении в местечке Отрембусы (под Варшавой).

Вопрос: На прошлых допросах вы показали, что возглавляемое вами подпольное польское «правительство» в Польше имело свои типографии. Какие нелегальные газеты вами издавались?

Ответ: Подпольное польское правительство издавало несколько нелегальных газет.

Официальным печатным органом у нас являлась выходившая в гор. Варшаве ежемесячная центральная газета «Речь Посполита». Мы также издавали в Варшаве газеты: «Западные земли Речи Посполитой» и «Восточные земли Речи Посполитой».

Кроме того, периодически выходили приложения к названным газетам и выпускались листовки.

Нелегальные газеты издавались также существовавшими в подполье политическими партиями. В Варшаве выходило около 60 газет, а всего в Польше издавалось до 150 различных нелегальных газет.

Вопрос: Названные газеты продолжали выходить нелегально и после освобождения Польши Красной Армией?

Ответ: Да, но в значительно меньшем количестве. После подавления немцами варшавского восстания некоторые типографии были сожжены или завалены в подвалах обломками разрушенных зданий. Однако подпольное польское правительство продолжало до последнего времени издавать газету «Речь Посполита».

Вопрос: Какие вопросы освещались в вашей подпольной прессе?

Ответ: В основном помещались статьи о международной политической ситуации и положении на фронтах. Значительное место в газетах уделялось вопросу польско-советских отношений.

Вопрос: Что именно писалось в ваших газетах о польско-советских отношениях?

Ответ: В подпольной газете «Речь Посполита» мы высказывали опасение, что Советский Союз может посягнуть на независимость Польши и сделать ее своей семнадцатой республикой. Писалось также и о восточных границах Польши.

Вопрос: Известно, что в нелегальных газетах вы помещали статьи враждебного характера, направленные против Красной Армии. Признаете это?

Ответ: Признаю, что некоторые статьи по вопросу польско-советских отношений, которые помещались в газете «Речь Посполита», не должны были вообще печататься, но я их не могу квалифицировать как враждебные Советскому Союзу.

Как руководитель подпольного польского правительства я не снимаю с себя ответственности за то, что в газете «Речь Посполита» иногда помещались статьи не совсем выдержанного характера по отношению к Советскому Союзу.

Вопрос: Ранее на допросах вы показали, что подпольное польское «правительство» имело в своем распоряжении радиостанции. Где и сколько у вас имелось радиостанций?

Ответ: Подпольное польское правительство имело две-три нелегально действующих радиостанций, посредством которых мы поддерживали связь с польским лондонским правительством, получая директивные указания и в свою очередь передавая в Лондон информации о проводимой нами работе.

Названные подпольные радиостанции у нас работали и после освобождения Красной Армией территории Польши от немцев.

Вопрос: Вопреки тому, что Командованием Красной Армии в январе 1945 года был издан приказ о сдаче всех радиоустановок?

Ответ: Да, я, как руководитель подпольного польского правительства, не выполнил приказ Командования Красной Армии о сдаче радиостанций и действовал в этом случае как член лондонского польского правительства.

Находясь на нелегальном положении в тылу Красной Армии, я продолжал поддерживать радиосвязь с польским лондонским правительством, информируя последнее о политическом и экономическом положении в Польше, сложившемся после прихода Красной Армии.

В этом я виноват и как руководитель подпольного польского правительства несу ответственность.

Вопрос: Вы были осведомлены о том, что «Армия Крайова», находясь в тылу Красной Армии, сохраняет свое вооружение, боеприпасы и радиостанции?

Ответ: Я знал, что отряды «Армии Крайовой» имели при себе оружие, боеприпасы и радиоустановки, но ничего не знал о том, как идет ликвидация «Армии Крайовой», так как главнокомандующий «Армии Крайовой» ОКУЛИЦКИЙ подчинялся непосредственно главнокомандующему Польским Войском в Лондоне и президенту РАЧКЕВИЧУ.

Я знал, что ОКУЛИЦКИЙ в январе 1945 года получил из Лондона распоряжение о ликвидации «Армии Крайовой», однако о выполнении этого распоряжения он меня не информировал.

Вопрос: Известно, что ОКУЛИЦКИЙ информировал вас и министров подпольного польского «правительства» о том, что «Армия Крайовая» распущена формально и что ее участники сохранили оружие, боеприпасы и радиостанции. Признаете это?

Ответ: Припоминаю, что действительно в феврале 1945 года ОКУЛИЦКИЙ на заседании подпольного совета министров информировал меня и моих заместителей — БЕНЬ, ПАИДАК и ЯСЮКОВИЧ о том, что он отдал распоряжение по «Армии Крайовой» о сохранении в сокращенном виде окружных штабов «Армии Крайовой» и о том, чтобы отряды «Армии Крайовой» закопали свое оружие и боеприпасы в земле. Что же касается радиостанций, то я сейчас не помню, говорил ли мне ОКУЛИЦКИЙ что-либо о них.

Вопрос: Это делалось в тылу Красной Армии, после того как было заявлено о том, что «Армия Крайовая» распущена?

Ответ: Да.

Вопрос: С какой целью?

Ответ: Лично я считал, что ни один из участников «Армии Крайовой» не пожелал бы сдать командованию Красной Армии своего оружия, и поэтому решили сначала отобрать оружие и закопать его, не предрешая вопроса — когда и кому его сдавать.

Вопрос: Следовательно, приказ Командования Красной Армии о сдаче оружия, боеприпасов и радиостанций вами не был выполнен?

Ответ: Вероятно, так.

Вопрос: Признаете себя виновным в том, что вы как руководитель подпольного польского правительства дали санкцию командованию «Армии Крайовой» скрыть от сдачи Командованию Красной Армии радиопередатчики, оружие и боеприпасы?

Ответ: Нет, не признаю, так как командование «Армии Крайовой» подчинялось не мне, а непосредственно главнокомандующему Польским Войском в Лондоне и президенту РАЧКЕВИЧУ.

Вопрос: Напрасно вы пытаетесь снять с себя вину. Вы как заместитель премьер-министра польского лондонского «правительства» представляли это «правительство» в Польше, и не случайно ОКУЛИЦКИЙ информировал вас и министров польского подпольного «правительства» о мероприятиях, проводимых командованием «Армии Крайовой».

Ответ: ОКУЛИЦКИЙ, рассказывая на совете министров о мероприятиях, проводимых «Армией Крайовой», делал это в порядке информации.

Не отрицаю, что я как руководитель подпольного польского правительства несу политическую ответственность за действия «Армии Крайовой».

Протокол лично читал, все записано с моих слов правильно:

ЯНКОВСКИЙ

ДОПРОСИЛИ:

нач. следчасти по особо важным делам НКГБ СССР
комиссар государств. безопасности ВЛОДЗИМИРСКИЙ

ст. следователь следчасти по особо важным делам НКГБ —
майор государств. безопасности РАССЫПНИНСКИЙ

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ОКУЛИЦКОГО Леопольда Блажевича
от 7 мая 1945 года

Окулицкий Л.Б., 1898 года рождения, поляк, уроженец дер. Окулице Краковского воеводства (Польша), в 1925 году окончил академию Польского генерального штаба, бригадный генерал Польской армии. Командующий «Армией Крайовой» в Польше. До ареста находился на нелегальном положении.

Вопрос: Где вы проживали перед арестом?

Ответ: В начале февраля 1945 года я переехал из Ченстохова, где находился главный штаб «Армии Крайовой», в местечко Милянувек (под Варшавой) и проживал там на нелегальном положении под видом коммерсанта. Одновременно я изменил свой псевдоним «Недзвядек» на «Новак».

Вопрос: Почему вы переехали из Ченстохова в Милянувек?

Ответ: С февраля 1945 года я выполнял функции военного министра подпольного польского правительства, и в связи с перестройкой нелегальной работы «Армии Крайовой» мне необходимо было действовать в полном контакте с подпольным советом министров и «Радой едности народовой». Председатель совета министров ЯНКОВСКИЙ и остальные руководители польского подполья проживали на нелегальном положении в окрестностях Варшавы. Поэтому я избрал своим местопребыванием Милянувек.

Мой первый заместитель по политической работе полковник ЖЕПЕЦКИЙ тоже проживал в окрестностях Варшавы (местечко Брвинов), а второй заместитель по военной линии полковник САНОЙЦА находился в Кракове.

Вопрос: С кем вы согласовали назначение своими заместителями ЖЕПЕЦКОГО и САНОЙЦА?

Ответ: Во второй половине марта 1945 года я сообщил генералу КОПАНЬСКОМУ в Лондон, что назначил своими заместителями САНОЙЦА и ЖЕПЕЦКОГО. Они лично известны заместителю КОПАНЬСКОГО генералу ТАТАР, и их назначение возражений не вызвало.

Вопрос: На прошлом допросе вы показали, что поручили ЖЕПЕЦКОМУ организовать в нелегальных штабах «Армии Крайовой» пропагандистскую работу. Сообщили ли вы ЖЕПЕЦКОМУ об указаниях, которые вы сообщали в письме коменданту Западного обшара «Слевбору»?

Ответ: Да, сообщил. При встрече с ЖЕПЕЦКИМ 22 или 23 марта в Варшаве в ресторане «Балтык» я дал ему прочесть мое письмо к «Славбору». ЖЕПЕЦКИЙ согласился с моей политической оценкой положения в Польше и данными мною указаниями по работе.

Должен добавить, что ранее я неверно показал о том, что не успел послать «Славбору» это письмо. В действительности письмо «Славбору» я отправил через свою связную Янину ПРОНАШКО.

Вопрос: В этом письме вы указали, что участники «Армии Крайовой» и польского подполья должны действовать, ориентируясь на создание после войны польско-германского блока, направленного против Советского Союза. Кто вам дал такую политическую установку?

Ответ: Таких политических установок мне никто не давал, и в письме «Славбору» я изложил свою личную политическую оринтировку.

Не скрою, что мысль о возможности создания после войны польско-германского блока, направленного против Советского Союза, у меня зародилась еще в период варшавского восстания.

Вопрос: Какие у вас к этому были основания?

Ответ: В конце сентября 1944 года командующий «Армией Крайовой» генерал «БУР»-КОМАРОВСКИЙ вел переговоры о капитуляции с командующим германскими войсками в Варшаве обергруппенфюрером СС фон ден БАХ.

Для ведения переговоров «БУР»-КОМАРОВСКИЙ выделил в качестве представителя главного штаба «Армией Крайовой» заместителя начальника 2 (разведывательного) отдела штаба полковника БОГУСЛАВСКОГО.

Докладывая в моем присутствии «БУР»-КОМАРОВСКОМУ о предложенных немцами условиях капитуляции, БОГУСЛАВСКИЙ сказал, что фон ден БАХ считает необходимым для поляков прекратить вооруженную борьбу с немцами, так как общим врагом Польши и Германии является Советский Союз.

При встрече с «БУР»-КОМАРОВСКИМ в день капитуляции я сказал ему, что, возможно, фон ден БАХ прав, и «БУР»-КОМАРОВСКИЙ» с моим мнением согласился.

Вопрос: Следует полагать, что такие настроения руководителей главного штаба «Армии Крайовой» повлияли на принятие предложенных немцами условий капитуляции?

Ответ: Я не могу этого сказать. Мы решили капитулировать потому, что немцы имели подавляющее превосходство в вооруженных силах и обещали считать сдавшихся участников варшавского восстания военнопленными.

Вопрос: Ориентируя участников «Армии Крайовой» на борьбу против Советского Союза в блоке с немцами, вы не могли действовать самостоятельно. Покажите, какие связи вы имели с немцами.

Ответ: Я понимаю, что следствие имеет основание поставить мне такой вопрос, тем более что своими заместителями я назначил офицеров главного штаба «Армии Крайовой», сдавшихся немцам после варшавского восстания и вернувшихся из немецких концлагерей, но утверждаю, что я лично каких-либо связей с немцами не имел и никто мне подобных предложений не делал.

Вопрос: Однако следствие располагает достаточными данными о том, что, после того как Красная Армия разгромила немцев в Польше, участники «Ар-

мии Крайовой» под вашим руководством вели активную подрывную работу против Красной Армии. Вы это признаете?

Ответ: Да, признаю, что я и председатель подпольного совета министров ЯНКОВСКИЙ не выполнили приказа советских военных властей, изданного в январе 1945 года, о сдаче радиопередатчиков, оружия и боеприпасов. Я лично дал указание комендантам округов «Армии Крайовой» спрятать в надежных местах оружие и боеприпасы, тщательно законспирировать местонахождение радиопередатчиков.

Вопрос: Сколько у Вас было радиопередатчиков и где они находятся?

Ответ: К моменту моего ареста в распоряжении главного штаба «Армии Крайовой» имелось 6 радиопередатчиков и в округах около 30 приемо-передаточных станций. Местонахождение этих радиопередатчиков мне неизвестно.

Радиостанции «Армии Крайовой» мы использовали для передачи лондонскому польскому правительству информации о политическом и военном положении в Польше.

Вопрос: И одновременно передавали шпионские сведения о дислокации и состоянии находящихся в Польше частей Красной Армии?

Ответ: Я не давал указаний комендантам округов передавать польскому лондонскому правительству какие-либо данные, касающиеся Красной Армии, но один такой факт мне известен.

В конце декабря 1944 года комендант Радомско-Кельцевского округа полковник «Мечислав» передал в Лондон радиограмму о дислокации советской четвертой армии, действовавшей в районе г. Баранув.

В начале января 1945 года я, основываясь на информации того же «Мечислава» о накоплении советских войск в районе Баранува, сообщил генералу КОПАНЬСКОМУ в Лондон, что в середине января ожидается начало крупного наступления советских войск в Польше.

Мне неизвестны другие такие факты, но поскольку, как я уже показывал, в каждом округе «Армии Крайовой» имелись нелегальные радиопередатчики, они, конечно, могли использоваться для передачи шпионской информации о Красной Армии.

Вопрос: Следовательно, Вы признаете себя виновным в организации подрывной работы против Красной армии и нарушении элементарных законов в тылу действующей Красной Армии?

Ответ: Да, в этом я себя виновным полностью признаю. Должен сказать, что все это делалось в контакте с подпольным советом министров.

Вопрос: Скажите точнее, в чем заключался этот контакт?

Ответ: В феврале 1945 года на заседании подпольного совета министров я сообщил об издании мною формального приказа о роспуске «Армии Крайовой» и оставлении тщательно законспирированных штабов для дальнейшей нелегальной работы. Я сказал также, что нелегальным штабам дано указание сохранить действующие радиопередатчики, оружие и боеприпасы.

На заседании совета министров присутствовали ЯНКОВСКИЙ, БЕНЬ, ЯСЮКОВИЧ и «Траугут», фамилии которого я не знаю. Подпольный совет министров одобрил мои действия, после чего на другой день я сделал информацию на заседании главной комиссии «Рады едности народовой». На этом заседании присутствовали: ЯНКОВСКИЙ, председатель «Рады едности народовой» ПУЖАК и члены «Рады» — БАГИНСКИЙ, ЗВЕЖИНСКИЙ, УРБАНСКИЙ и ЧАРНОВСКИЙ. Я сообщил им, что издан приказ о роспуске «Армии Крайовой», и оставил нелегальные штабы якобы для дальнейшей ликвидационной работы. О сохранении действующих радиопередатчиков, оружия и боеприпасов я им не говорил.

Вопрос: Почему?

Ответ: По договоренности с ЯНКОВСКИМ мы решили пока не говорить «Раде едности народовой» об оставлении действующих радиопередатчиков, оружия и боеприпасов и действительном назначении нелегальных штабов, чтобы наши мероприятия не получили преждевременной огласки. Кроме того, мы желали избежать возможного противодействия со стороны членов «Рады едности народовой», так как всем им был известен приказ советского военного командования об обязательной сдаче радиопередатчиков и оружия.

Только 25 марта 1945 года на объединенном заседании подпольного совета министров и главной комиссии «Рады едности народовой», на котором присутствовали ЯНКОВСКИЙ, его заместители БЕНЬ И ЯСЮКОВИЧ, председатель «Рады едности народовой» ПУЖАК и ее члены БАГИНСКИЙ, УРБАНСКИЙ и ЧАРНОВСКИЙ, я сообщил о действительном положении вещей, то есть о том, что мы оставили действующие радиопередатчики и спрятали оружие и боеприпасы. На заданные мне вопросы о количестве имеющегося в нашем распоряжении оружия и боеприпасов я не мог дать точного ответа и сказал, что информирую об этом по получении докладов с мест, которые должны быть мне представлены к 1 апреля 1945 года. ПУЖАК и другие члены «Рады» сказали, что, если от нас потребуют сдачи оружия и боеприпасов, их придется сдать. Для того чтобы успокоить членов «Рады», я обещал это сделать, но в действительности сдавать оружие и боеприпасы советским военным властям не собирался.

Протокол лично читал, все записано с моих слов правильно.

ОКУЛИЦКИЙ

ДОПРОСИЛИ:

начальник следчасти по особо важным делам НКГБ СССР — комиссар государственной безопасности ВЛОДЗИМИРСКИЙ

зам. начальника ГУВВ НКВД СССР — комиссар государственной безопасности ПРОШИН

Протокол мне зачитан и на польском языке. Замечаний не имею.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 277. Л. 92—101. Подлинник. Машинопись.

Публикуется без сопроводительной записки.

№ 309

ЗАПИСКА Л.П. БЕРИИ, В.Н. МЕРКУЛОВА, А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ О ПРОЕКТЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ ОКУЛИЦКОГО И ДР.

15 мая 1945 г.
Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

В соответствии с Вашими указаниями при этом представляем проект обвинительного заключения по следственному делу на группу арестованных поляков в количестве 16 человек: Окулицкого Л.Б., Янковского Я.И., Бень А.В., Ясюковича С.И., Пайдака А.Ю., Пужака К.В. и других.

Поскольку следствие по делу еще не закончено и допросы арестованных, а также сбор обвинительных материалов продолжаются, считаем, что в окончательный текст обвинительного заключения будут вписаны изменения и дополнения, направленные к усилению обвинительного заключения.

Считаем целесообразным:

1. Дело передать на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР;

2. подписание и утверждение обвинительного заключения, а также требуемых нормами Уголовно-процессуального Кодекса постановлений на арест поручить Военной Прокуратуре Красной Армии;

3. поручить Прокуратуре СССР выделить для процесса государственного обвинителя.

Просим ваших указаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

Л. БЕРИЯ
В. МЕРКУЛОВ
А. ВЫШИНСКИЙ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 277. Л. 102. Подлинник. Машинопись.

Публикуется без приложения.

№ 310
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ, В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ ОКУЛИЦКОГО

31 мая 1945 года
№ 620/б

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Обсудив вопросы, связанные с подготовкой процесса 16-ти («группа Окулицкого»), считаем целесообразным:

1. Обвиняемых поляков предать суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР в составе: председателя — генерал-полковника юстиции Ульриха В.В.; членов суда — генерал-майора юстиции Димитриева Л.Д. и полковника юстиции Сюльдина В.В. при секретаре суда — полковнике юстиции Костюшко А.Ф.; резервный член суда — полковник юстиции Детистов.

2. Обвинительное заключение составить от имени Главного Военного Прокурора Красной Армии тов. Афанасьева и поручить утвердить его Прокурору Союза ССР тов. Горшенину.

3. Государственными обвинителями на процессе назначить Главного Военного Прокурора Красной Армии генерал-майора юстиции тов. Афанасьева и Прокурора УССР тов. Руденко.

4. В качестве защитников обвиняемых выдвинуть адвокатов Брауде, Казначеева, Шварца, Дейнека и Оцепа, выступавших в прошлом на больших процессах и хорошо себя зарекомендовавших.

5. Местом судебных заседаний определить т.н. Октябрьский зал Дома Союзов, где обычно происходили аналогичные процессы.

6. Сроком окончания дела следствием и вручения обвиняемым обвинительного заключения наметить 9—11 июня т.г., а длительность процесса определить ориентировочно в 3—4 дня.

7. Постановление об аресте составить от имени военной контрразведки «Смерш» с утверждением военного прокурора 1-го Белорусского фронта и датировать их 10—15 марта т.г., т.е. за несколько дней до фактического ареста обвиняемых.

Считаем также целесообразным провести процесс, или хотя бы часть его, на открытых заседаниях суда с допуском иностранных корреспондентов, что, по нашему мнению, произведет более благоприятное впечатление, чем если весь процесс будет закрытым.

Изложенное разработано при участии тов. Вышинского.

Просим Ваших указаний.

Л. БЕРИЯ
В. МЕРКУЛОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 277. Л. 141—142. Подлинник. Машинопись.

№ 311
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ ОКУЛИЦКОГО И ДРУГИХ» (65)

13 июня 1945 г.
Строго секретно

277 — О судебном процессе по делу Окулицкого и других

1. Обвинительное заключение по делу Окулицкого и других утвердить.

2. Дело заслушать в Октябрьском зале Дома Союзов в открытом судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР в составе т.т. Ульриха В.В. (Председатель), Димитриева Л.Д., Детистова И.В. и Сюльдина В.В.

3. Государственное обвинение поручить поддерживать на суде Главному Военному Прокурору Красной Армии т. Афанасьеву Н.П. и Прокурору УССР т. Руденко Р.А.

4. Допустить защиту в количестве 5—7 человек по желанию обвиняемых или по назначению суда.

5. Слушание дела назначить на 18 июня.

6. Ход процесса освещать в печати.

7. Наблюдение за ходом процесса возложить на т.т. Молотова В.М., Берия Л.П., Вышинского А.Я., Горшенина К.П., Голякова И.Т.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 144. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 45.

№ 312
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ АППАРАТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ НКВД СССР ПРИ ВОЙСКАХ КРАСНОЙ АРМИИ

22 июня 1945 г.
№ 718/б
Копия
Совершенно секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ —
товарищу СТАЛИНУ И.В.

С января 1945 года при 1, 2 и 3 Белорусском, 1 и 4 Украинском фронтах действуют назначенные по Вашему указанию уполномоченные НКВД СССР,

в распоряжение которых были выделены оперативные работники НКВД, НКГБ, «Смерш» НКО и войска НКВД.

В связи с новой расстановкой войск Красной Армии на Западе НКВД СССР считает целесообразным соответственно реорганизовать вышеуказанный аппарат уполномоченных НКВД СССР при войсках Красной Армии, а именно:

1. На территории Германии при группе войск тов. ЖУКОВА сохранить аппарат уполномоченного НКВД СССР.

Выполнение обязанностей уполномоченного НКВД СССР при группе войск тов. ЖУКОВА оставить за тов. СЕРОВЫМ, наряду с выполнением обязанностей, возложенных на него постановлением СНК СССР № 1326—301 от 6 июня с.г.

2. Назначить уполномоченными НКВД СССР:

а) при группе войск тов. КОНЕВА (на территории Австрии, Венгрии и Чехословакии) — генерал-лейтенанта т. МЕШИК, ныне уполномоченного НКВД СССР при 1 Украинском фронте;

б) при группе войск тов. РОКОССОВСКОГО (на территории Польши) — обязанности уполномоченного НКВД СССР возложить по совместительству на генерал-лейтенанта т. СЕЛИВАНОВСКОГО, состоящего советником при польском министерстве общественной безопасности;

в) при группе войск тов. ТОЛБУХИНА (на территории Румынии и Болгарии) — генерал-майора тов. ПАВЛОВА, ныне начальника войск НКВД по охране тыла 3 Украинского фронта.

3. Возложить на уполномоченных НКВД СССР:

а) наблюдение и руководство работой по очистке территорий, занятых Красной Армией, от агентуры германских разведывательных и контрразведывательных органов; розыску и изъятию оставленных противником немецко-фашистских подпольных групп и групп так называемых «Вервольф», а также розыску и задержанию преступников войны, проводимой органами «Смерш» НКО, НКГБ и НКВД;

б) руководство войсками НКВД, находящимся на этих же территориях;

в) руководство работой проверочно-фильтрационных комисий по регистрации репатриируемых советских граждан при фронтовых лагерях;

г) руководство работой фронтовых отделов по военнопленным и обеспечение вывоза военнопленных в СССР.

4. В распоряжении названных выше уполномоченных НКВД оставить войска НКВД в следующем количестве:

тов. СЕРОВУ	— по территории Германии	— 10 полков
тов. МЕШИК	— по территории Австрии, Венгрии и Чехословакии	— 6 полков
тов. СЕЛИВАНОВСКОМУ	— по территории Польши	— 15 полков
тов. ПАВЛОВУ	— по территории Румынии и Болгарии	— 4 полка

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 8. Л. 52—54. Подлинник. Машинопись.

На первом листе имеется резолюция: «Т-щу Берия. Согласен. И. Сталин».

№ 313
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКЕ

5 июля 1945 г.
№ 796/б
Копия
Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ

В январе — июне с.г. японские разведывательные органы в Маньчжурии проводили активные мероприятия по разведке интересующих их объектов на нашей территории, уделяя особое внимание сбору сведений о дислокации частей Красной Армии, аэродромах, оборонительных сооружениях, железных и шоссейных дорогах, перевозках войск и техники.

Из числа задержанных за это время 282 нарушителей границы разоблачено 98 японских агентов.

Свои усилия органы японской разведки концентрировали, главным образом, в направлениях: Нерчинск, Ерофей Павлович, Джалинда, Тыгда — Ушумун (Забайкальский округ); Архара — Облучье, Благовещенск, Бикип — Хабаровск (Хабаровский округ); Ворошилов, Гродеково и Краскино (Приморский округ).

В мае — июне японские разведывательные органы уделяли особое внимание Дальневосточной железнодорожной магистрали, имея целью через засылаемую в районы узловых железнодорожных станций агентуру установить переброску частей Красной Армии с запада на восток и характер военных перевозок.

За два месяца выброшено 18 агентов, прошедших специальную подготовку и практическое обучение по определению составов эшелонов, перебрасываемого вооружения, снаряжения и других военных грузов, а также по фотографированию железнодорожных объектов и эшелонов с вооружением.

Проводится усиленная подготовка и выброска на нашу территорию вооруженной агентуры, снабженной фотоаппаратами, схемами и другими средствами разведки, прошедшей специальное обучение в разведывательных школах и на курсах при японских военных миссиях.

В настоящее время в разведывательных школах Харбинской японской миссии и разведывательных курсах при отделениях военных миссий проходят подготовку свыше 300 агентов.

Японская разведка усиливает свою работу среди кочевых народностей севера Советского Союза по созданию кадров агентуры для работы против СССР.

В феврале-марте Сахалянская военная миссия спровоцировала бегство в СССР двух групп орочан (54 человека), внедрив в состав этих групп свою подготовленную агентуру.

В целях задержания японской агентуры и недопущения проникновения последней в тыловые районы на наиболее пораженных направлениях движения японской агентуры в Забайкальском и Хабаровском округах созданы нештатные пограничные посты.

По существу изложенного информирован начальник Генштаба Красной Армии тов. АНТОНОВ.

Прилагается схема районов пограничной полосы, интересующих японскую разведку.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 97. Л. 151—152. Копия. Машинопись.

№ 314
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ О СОДЕРЖАНИИ ТЕЛЕГРАММ АНГЛИЙСКОГО МИДа

5 июля 1945 г.
Сов. секретно
Копия

НКГБ СССР сообщает содержание телеграмм английского министерства иностранных дел №№ 6972 и 6973 от 30.6.45, адресованных английскому послу в Вашингтоне. Копии этих телеграмм посланы английскому послу в Москве.

Тексты документов получены агентурным путем в Лондоне.

I. Телеграмма № 6972

«В дополнение к моей телеграмме № 5594 от 29.5.45 по вопросу о переговорах глав трех правительств в «Терминале» (кодовое название места встречи руководителей трех держав).

1. Мы еще не получили от государственного департамента ответа на наш список вопросов, подлежащих обсуждению на конференции. Но со времени отправления нашей телеграммы № 5594 мы рассматривали эти вопросы в свете последних событий, и в моей последующей телеграмме приводится пересмотренный список вопросов. Этот список был составлен в форме, удобной для представления его советскому правительству, если это будет сочтено желательным.

2. Передавая этот список государственному департаменту, Вы должны сделать следующие пояснения...

Вопрос о Польше остается в списке в случае, если связанные с нею проблемы будут чрезвычайно важными или если такие проблемы возникнут во время переговоров, происходящих в настоящее время в Москве.

4. Согласно подпункту 1 «a», можно будет обсудить такие вопросы, как, например, о созыве мирной конференции, о будущем Европейской консультативной комиссии и о постоянном механизме, который будет заниматься проблемами стран, оккупированных союзниками. Мы не предполагаем обсуждать на конференции подробности окончательного урегулирования границ и т.п. Подпункт «b» может быть в основном обсужден в связи с подпунктами 5 «a» и 5 «f». Мы надеемся, что американцы при любых обстоятельствах проявят инициативу в отношении этих подпунктов. Бывший подпункт 9 «c» теперь включен в пункт «Германия», где этот вопрос кажется более уместным. Подпункт 1 «a» является новым и, возможно, окажется ненужным ввиду переговоров, происходящих сейчас в Лондоне.

5. Из вопросов, включенных в пункт 3, по нашему мнению, подпункты «a» и «b» должны быть несомненно обсуждены. Мы надеемся, что американцы проявят инициативу в отношении подпункта «b»,так как они уже поднимали этот вопрос перед нами. Все подпункты «c», «d», «e» и «f» входят в компетенцию контрольной комиссии. Мы сейчас запрашиваем британских представителей в контрольной комиссии, считают ли они полезным обмен мнениями по некоторым или по всем этим вопросам на предстоящей конференции.

6. Имеются дополнительные вопросы, связанные с Германией, которые могут возникнуть, но которые мы сами не намереваемся поднимать. К таким вопросам относятся следующие:

1) О германских торговых судах.

2) О будущем германской промышленности.

3) О репарациях.
4) О германском флоте.
5) О русских и польских гражданах, насильно угнанных в Германию.

Если русские поднимут четвертый и пятый вопросы, то будет невозможно избежать их обсуждения. Однако мы будем настаивать на том, что первые три вопроса должны быть разрешены комиссией по репарациям и не подлежат обсуждению на этой конференции.

7. Сами мы не предполагаем поднимать на этой конференции вопроса о составе нового австрийского правительства.

8. Что касается пункта 4, нам кажется, что следует вкратце проинформировать русских о нашем намерении заключить мирный договор с Италией и выразить надежду, что русские согласятся с этим. Мы считаем, что нет необходимости в настоящее время обсуждать с советским правительством вопрос об изменении нашей политики и о наших интересах в Италии. Но мы были бы рады получить возможность обменяться мнениями с членами американской делегации в Лондоне после конференции, если это окажется возможным.

9. Мы надеемся, что американская делегация проявит инициативу в постановке на обсуждение подпунктов «a», «c» и «f» пункта 5. Подпункт «f» даст возможность обсудить вопрос о выборах в Греции и, возможно, Албании, если это будет сочтено желательным.

10. Что касается пункта 6, то мы считаем, что вопрос о проливах должен неизбежно обсуждаться на конференции в «Терминале», в связи с последним обменом мнениями между советским и турецким правительствами относительно взаимоотношений между этими двумя странами.

В дополнение к вопросам, упомянутым в моей телеграмме № 6973, наша делегация получит инструкции по ряду других вопросов, которые мы не намереваемся поднимать сами, но которые мы готовы обсуждать, если советские представители поставят их на обсуждение. Кроме упомянутых выше в пунктах 6 и 7 вопросов, к таким вопросам относятся следующие: предложения о вооружении европейских союзников, судьба итальянского флота, вопрос о Венеции-Джулии, о внутреннем положении в Греции, об Албании, о специальном режиме в Балтийском море, левантийский вопрос, вопрос об отношении русских к Швейцарии и вопрос о Танжере».

II. Телеграмма № 6973

«В дополнение к моей телеграмме № 6972 по вопросу о переговорах глав трех правительств в «Терминале».

Передаю пересмотренный список вопросов, подлежащих обсуждению на предстоящей конференции глав трех правительств.

Общие вопросы:

a) Процедура урегулирования общеевропейских вопросов.

b) Применение декларации Крымской конференции по вопросу об освобожденной Европе.

c) Создание условий для представителей союзных стран в странах Восточной Европы.

d) Вопрос о военных преступниках.

2. Вопрос о Польше.

3. Вопрос о Германии:

a) Польская западная граница. Статус польской администрации на бывшей германской территории.

b) Переселение германского населения из Польши и Чехословакии.

c) Обмен мнениями в отношении учреждения центральной германской администрации в Берлине для координирования транспорта и проч.; будущее германское правительство.

d) Позиция по отношению к политическим партиям и их деятельность.

e) Отношение к Германии как к экономическому целому.

f) Координирование пропаганды и информации для Германии.

4. Вопрос об Италии.

Заключение мирного договора.

5. Вопрос о Балканах:

a) Внутреннее положение в бывших странах-сателлитах с особой ссылкой на форму созданных там правительств.

b) Вопрос о заключении мирного договора с этими странами.

c) Статут британских и американских представителей в контрольных комиссиях до момента заключения мирных договоров.

d) Вывоз промышленного оборудования, особенно из Румынии, под видом трофеев.

e) Положение в Югославии и выполнение соглашения, подписанного ТИТО и ШУБАШИЧЕМ.

f) Заверение в проведении свободных выборов в балканских странах.

6. Вопрос о Турции:

a) Русско-турецкие отношения.

b) Пересмотр конвенции, заключенной в Монтрэ.

7. Вопрос об Иране.

Вопрос о взаимном отводе войск».

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР
В. МЕРКУЛОВ

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. М., 1999. С. 653—655.

№ 315
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ О СОДЕРЖАНИИ ПЕРЕПИСКИ МЕЖДУ МИДом АНГЛИИ И АНГЛИЙСКИМ ПОСЛОМ В ВАШИНГТОНЕ

18 июля 1945 г.
Копия
Сов. секретно

ГКО — товарищу СТАЛИНУ И.В.
НКИД — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
НКВД — товарищу БЕРИЯ Л.П.

В дополнение к спецсообщению № 4100/н от 5.7.45 НКГБ СССР сообщает содержание телеграфной переписки между МИД Англии и английским послом в Вашингтоне в связи с конференцией руководителей трех держав.

Документы получены агентурным путем в Лондоне.

I. Телеграмма английского министерства иностранных дел № 7125 от 4.7.45, адресованная английскому послу в Вашингтоне.

«В дополнение к моей телеграмме № 6973 от 30.6.45 относительно перечня вопросов, подлежащих обсуждению на конференции в «Терминале» (кодовое название места встречи руководителей трех держав).

Нам теперь кажется, что помимо вопросов, перечисленных в нашей телеграмме № 6973, в раздел «общие вопросы» следует включить вопрос о распределении постов в Исполнительном комитете и в Подготовительной комиссии объединенных наций. На первом заседании Подготовительной комиссии по этому вопросу не было принято никакого решения. Поэтому вполне очевидно, что мы должны, если это возможно, добиться соглашения между пятью великими державами, по крайней мере по вопросу о председателе и секретаре Исполнительного комитета, до начала заседания комитета, которое состоится в начале августа. Если на конференции руководителей правительств в «Терминале» сможет быть достигнуто соглашение, то с французами и китайцами можно будет согласовать этот вопрос до конца этого месяца, и тогда не будет больших трудностей в том, чтобы Исполнительный комитет на своем первом заседании согласился с любым предложением, принятым пятью великими державами. Поэтому мы предлагаем добавить к перечню вопросов, подлежащих обсуждению в «Терминале», пункт 1 «е» под следующим заголовком: «Распределение постов в Исполнительном комитете и в Подготовительной комиссии».

2. Мы также считаем, что было бы желательным одновременно с этим поставить на обсуждение вопрос о месте работы международной организации. Этот вопрос стоит на повестке дня Исполнительного комитета, и вполне возможно, что он будет подвергнут обсуждению в августе. Встреча руководителей трех держав несомненно является вполне подходящим местом для общего обмена мнениями по этому важному вопросу, однако мы считаем, что в «Терминале» не должно быть принято окончательное решение, так как вполне понятно, что точка зрения других стран должна быть также принята во внимание.

3. Поэтому мы предлагаем к перечню вопросов, подлежащих обсуждению в «Терминале», добавить также пункт 1 «f» под следующим заголовком: «Предварительный обмен мнениями относительно места работы международной организации».

II. Телеграмма английского посла в Вашингтоне № 4709 от 6.7.45, адресованная английскому министерству иностранных дел.

«В дополнение к моей телеграмме № 4708.

1. Передаем содержание замечаний МАТЬЮСА (директор управления европейским делам госдепартамента США) в отношении некоторых вопросов, намеченных госдепартаментом для обсуждения на конференции руководителей трех держав.

Пункт 1. В связи с этим пунктом МАТЬЮС показал текст меморандума, который посол США в Лондоне получил указание представить министерству иностранных дел. В этом документе предлагается, чтобы, в связи с рассмотрением срочных проблем, связанных с заключением мирных договоров и разрешением территориальных вопросов, министры иностранных дел пяти основных стран создали совет для составления договоров (перед представлением их на рассмотрение объединенных наций) с Италией, Румынией, Болгарией и, на более поздней стадии, если пять правительств согласятся на это, с Германией, когда будет совместно признано, что имеется германское правительство, с которым такой договор можно заключить. Такой совет также

сможет, с общего согласия, рассматривать и другие срочные европейские проблемы.

2. МАТЬЮС заявил, что правительство США будет ожидать результатов обсуждения позиции английского и американского правительств по этому вопросу на конференции руководителей трех держав в отношении этого предложения. Если эта позиция будет одобрена, она должна быть как можно быстрее рассмотрена на заседании предлагаемого к созданию Совета, который будет заседать в самом Берлине или в одной из небольших европейских столиц (он назвал Брюссель и Вену). Он также заявил, что предложение США о том, чтобы состав Совета был ограничен министрами иностранных дел пяти основных союзников, расценивается как наиболее удобный способ для избежания претензий со стороны других стран, например со стороны Украины и Белоруссии, в отношении участия их в составлении мирных договоров. Вопрос в отношении заключения мирного договора с Финляндией не предусматривается в предложении, так как США не находились в войне с этой страной.

Пункт 2 «а». МАТЬЮС заявил, что правительство США считает, что после создания Контрольного совета Европейская консультативная комиссия должна прекратить свое существование как можно быстрее, и выполнение ее функций должен взять на себя Контрольный совет.

Пункт 5. МАТЬЮС указал, что важно сделать все возможное, чтобы Советское правительство не просто присоединилось к таким организациям, как Европейский экономический комитет, Европейский угольный комитет и Европейская международная транспортная организация, но также активно сотрудничало в них, способствуя успеху их работы.

Пункт 6. МАТЬЮС заявил, что свободная связь и информация относятся к проблеме необходимости убедить Советское правительство разрешить в его зонах оккупации осуществление телеграфной связи, а также разрешить доступ туда иностранных журналистов.

Затем МАТЬЮС заявил, что его более ранние комментарии в отношении Вашего пересмотренного перечня вопросов, сообщенного в моей телеграмме № 4620, отражают точку зрения госдепартамента и могут быть дополнены следующими соображениями (ссылки, которые имеются ниже, делаются на пересмотренный перечень вопросов, приведенный в Вашей телеграмме № 6973).

Пункт 3 «а». Госдепартамент убежден в том, что советское правительство поднимет на конференции руководителей трех держав вопрос в отношении западной границы Польши и будет надеяться на разрешение его на конференции.

Пункт 3 «b». МАТЬЮС подтвердил, что американцы не захотят взять на себя инициативу в возбуждении вопроса о переселении германского населения из Польши и Чехословакии, и заявил, что они не начали еще обсуждение этого вопроса с нами. (Я узнал из 3 параграфа Вашей телеграммы № 6651 о том, что посольство США в Лондоне сделало Вам представление в отношении выселения венгров из Чехословакии. В свете того, что заявил МАТЬЮС, и на основании Ваших инструкций, сообщенных Вашей телеграммой от 11 июня, в соответствии с которыми мы уже приняли меры, можно предположить, что госдепартамент полагает, что мы возьмем на себя инициативу в постановке вопроса о переселении других групп национальных меньшинств.)

Пункт 7. МАТЬЮС заявил, что правительство США согласилось с нами в том, чтобы отвод войск из Ирана происходил на равных началах.

3. Что касается дополнительных пунктов, о которых говорится в Вашей телеграмме № 7125, мне стало известно сегодня в госдепартаменте, что он не

возражает против обсуждения этих вопросов на предстоящей конференции руководителей трех держав, но считает, что эти вопросы должны быть обсуждены в низшей инстанции не руководителями трех держав, а их министрами иностранных дел, и поэтому не должны фигурировать в официальной повестке дня».

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР
В. МЕРКУЛОВ

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. М., 1999. С. 656—658.

№ 316
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О НАРУШЕНИЯХ В РАБОТЕ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО АППАРАТА ЛИТОВСКОЙ ССР

19 июля 1945 г.
Копия
Совершенно секретно
Л И Ч Н О

Товарищу Б Е Р И Я Л.П.

Считаю необходимым довести до Вашего сведения некоторые данные, характеризующие состояние и работу советских и партийных органов Литовской ССР.

I. О засоренности кадров советского и партийного аппарата антисоветским элементом

Наркомом Земледелия Литвы до мая т.г. работал ВАЗЕЛИНСКАС Витавтас, член ВКП(б), ныне работает Наркомом Совхозов республики. Укрывал у себя на квартире от ареста бывшего министра земледелия и члена судебной палаты немецких оккупационных властей — ВИТКУСА.

ВАЗЕЛИНСКАС засорил аппарат наркомата и его периферийных органов антисоветскими элементами.

Так, им принят на работу, представлен и утвержден ЦК КП(б) Литвы ряд политически сомнительных лиц, в том числе:

а) Начальник Отдела животноводства Наркомсовхозов Литвы ПЕТРАЙДИС Иозас, бывший крупный помещик, во время оккупации состоял в карательном отряде, приобрел два имения. Оформляется арест ПЕТРАЙДИСА.

б) Зав. Сельхозотделом Совнаркома БРАШИШКИС Мечеслав, который по материалам следствия проходит как член Вильнюсского штаба «ЛЛА».

БРАШИШКИС днями будет арестован.

в) Зав. Сельхозотделом Госплана Литвы ЛУКАШЕВИЧЮС Иозас, беспартийный, при немцах работал старшим агрономом Вильнюсского округа, пользовался у оккупантов большим доверием, использовался как переводчик.

г) Зав. Шауляйским земельным отделом КЕЛЯЧУС Антонас, беспартийный, арестовывался немцами, дал согласие гестапо выявлять партийно-советский актив, после чего был освобожден.

Арест КЕЛЯЧУСА оформляется.

д) Зав. Тракайским земельным отделом ЗУКАС Пятрас, из кулаков, активный националист, во время оккупации совместно с другими националистами убивал евреев, возводит клевету на Вождя народов и Советское правительство.

ЗУКАС днями будет арестован.

Наркомом Здравоохранения работает ГИРДЗЯУСКАС Витавтас, антисоветский элемент, поддерживает связь с находящимся на нелегальном положении членом верховного штаба «Литовской армии свободы» ЗАСКЕВИЧЮС.

Зам. Наркомхоза Литвы БАНАЙТИС Владас, член ВКП(б), высказывает антисоветские националистические взгляды, связан с антисоветскими элементами, его родной брат является участником банды «ЛЛА».

Секретарь Зарасайского УКОМа КП(б) Литвы МЕЛИНИС Антонас при вступлении в партию скрыл, что был шаулистом (националист), что подтверждено найденным в архиве его личным делом. Его брат, также по имени Антонас, при немцах состоял в карательном отряде, с приходом Красной Армии уклонился от призыва, перешел на нелегальное положение. МЕЛИНИС его легализовал и пытался направить в опершколу НКВД.

Секретарь Шакяйского УКОМа КП(б) Литвы ЯНЧАЙТИТЕ Татьяна часто высказывает националистические настроения. Будучи проинформирована НКГБ о том, что зав. уездным отделом народного образования ВАЛЕНЧУС являлся руководителем фашистской организации при немцах, заявила: «Ничего в этом опасного нет, он сейчас будет приносить пользу. Мы его на бюро Укома утвердили, и пусть работает. Если так подходить, то ни одного литовца нельзя держать на руководящей работе».

Председателем Тельшайского горсовета работает ХОДАСЕВИЧЮС Эдвардас, работавший при немцах зам. бургомистра этого же города.

ХОДАСЕВИЧЮС на днях будет арестован.

Председателем Кретингского горсовета работает КАРБАУСКАС Иозас, при немцах сотрудничал с гестапо в этом же городе.

Дано указание об аресте КАРБАУСКАСА.

Зав. Кретингским уездным отделом народного образования работает СКЕРИС Ионас, при немцах состоял на службе в гестапо в гор. Каунасе.

Подготавливаем арест СКЕРИСА.

Зав. Вилкавишским уездным отделом народного образования работает РАГАЛИС Антонас, при немцах работал полицейским, принимал участие в арестах советских людей.

Дано указание об аресте РАГАЛИСА.

Зав. Тракайским потребсоюзом работает ЛУКАУСКАС Эдвардас, враждебно настроен к советской власти. В 1941 году при отходе Красной Армии организовал банду, обстреливал красноармейцев, служил в созданной немцами армии ПЛЕХАВИЧЮСА.

Зав. Кретингским уездным торготделом работает НАМАГОКАС Иозас, бывший торговец, в 1941 году изменил Родине, перешел линию фронта, сотрудничал с гестапо.

НАМАГОКАС на днях будет арестован.

Только за 10 дней, с 25-го июня по 5-е июля т.г., нами арестованы следующие руководящие работники республиканского и уездного аппарата Литвы:

1. ЧАПАЙТИС Иозас, работал зав. промышленным отделом Совнаркома Литвы, начальник административного отдела военного штаба антисоветской повстанческой организации «ЛПС» («Союз литовских партизан»).

2. ПЕТРАУСКАС Иозас, работал зам. Уполнаркомсвязи Литвы, член административного штаба «ЛПС».

3. СУРБИЛА Чеславас, работал председателем Комитета по делам физкультуры и спорта, активный участник «ЛПС».

4. МАСТАУСКАС Матас, работал старшим экономистом Госплана Литовской ССР, руководитель организации «ЛПС».

5. ПАШКА Антонас, работал зав. библиотечным отделом Наркомпроса Литвы, активный участник организации «ЛПС».

6. ИНУКАЙТИС Викторас, работал главным агрономом Наркомзема Литвы, участник организации «ЛПС».

7. СТУЛЬГАС Стасис, работал начальником Управления снабжения Уполнаркомсвязи Литвы, участник «ЛПС».

8. ВЕРБИЦКАС Феликсас, работал зав. отделом капитального строительства Уполнаркомсвязи Литвы, участник «ЛПС».

9. ПЕТРУЖАЙТЕ Теофилия, кандидат ВКП(б), работал зав. Тракайским уездным отделом народного образования, член уездного штаба террористической организации «ЛЛА», и другие.

II. Некоторые факты о недостатках в работе партийно-советских организаций

Постановление ЦК ВКП(б) от 30-го декабря 1944 года «О неотложных задачах партийных организаций Литвы в борьбе с литовско-немецкими буржуазными националистами» и многочисленные решения пленумов и бюро ЦК КП(б) Литвы не выполняются, а в отдельных наркоматах пробравшимися туда антисоветскими и сомнительными элементами саботируются. Это не вызывает должного беспокойства у партийных и советских руководителей Литвы.

Партийные и советские руководители республики, на наш взгляд, работают мало. На местах не бывают, агитационно-пропагандистской работы в должной мере не ведут, рабочие и крестьяне их не видят и не слышат.

Секретарь ЦК КП(б) Литвы тов. СНЕЧКУС иногда вечерами бывает на работе, остальные же — председатель Совнаркома тов. ГЕДВИЛАС, его заместители — ГРИГОРАУСКАС, НЮНКА, ШУМАУСКАС, наркомы, а также работники аппаратов ЦК, Совнаркома и наркоматов вечерами, как правило, не работают.

Весной этот вопрос обсуждался на бюро ЦК КП(б) Литвы, где больших трудов стоило доказать необходимость работать аппарату хотя бы 8 часов в сутки.

Председатель Президиума Верховного Совета тов. ПАЛЕЦКИС на этом заседании бюро со вздохом заявил: «То ли было в доброе старое время (при Сметоне) — отработал себе 6 часов, и никому и ничем не обязан, и никто тебя не беспокоит».

Тов. ПАЛЕЦКИС о совершенно секретных государственных делах делится с членами своей семьи, от которых эти сведения быстро проникают к враждебным нам лицам.

Так, по приезде в Вильнюс товарищи КОБУЛОВ и АПОЛЛОНОВ 3-го июня т.г. информировали т.т. СУСЛОВА и СНЕЧКУС о подготовке к проведению операции по арестам участников антисоветского подполья и бандитов и о предполагаемом выселении семей бандглаварей. В тот же день тов. СНЕЧКУС подробно рассказал обо всем т.т. ГЕДВИЛАС и ПАЛЕЦКИС, а 6-го июня т.г. наш агент «Стогов» донес: «Вчера, 5-го июня, я встретился с членом городского штаба «Литовской армии свободы» («ЛЛА») БУЛКА Людас, который мне сказал, что на днях в Вильнюс приезжает член Вильнюсского окружного штаба «ЛЛА» — ГИЛИС. Его приезд очень некстати, так как на днях начнутся крупные аресты.

Когда я выразил сомнение в правдоподобности этих сведений, БУЛКА мне сказал, что эти данные точные, так как дочь ПАЛЕЦКИСА, которая учится в 6-м классе гимназии, говорила ему, что сюда приехал генерал-полковник

НКГБ, который поселился на Каменной улице и дал команду проводить аресты среди литовцев, поэтому лучше дома не ночевать».

22 июня т.г. НКВД Белорусской ССР тов. БЕЛЬЧЕНКО прислал нам агентурные донесения своего маршрутного агента «Роза», подтверждающие донесение нашего агента «Стогов».

«В Вильнюсе говорят, что начались большие аресты и выселение литовцев, арестовано много студентов. Аресты были бы еще больше, если бы дочь президента Литвы — ПАЛЕЦКИСА, которая учится в 6-м классе гимназии, своевременно не предупредила многих о предстоящих арестах».

В последнее время нами получены агентурные материалы о прямых антисоветских проявлениях со стороны ПАЛЕЦКИСА.

Так, наш проверенный агент «Рейнис» 22-го июня т.г. донес: «22.VI—1945 года я имел беседу с сотрудником редакции газеты «Тарибу Листува» (Советская Литва) Ионас КАУНЕЦКАС, ранее состоявшим в партии «Народников-селян», теперь он ведет отдел хроники в «Тарибу Листува».

КАУНЕЦКАС мне рассказал: самовольничание большевиков-чекистов превзошло все границы. Вот, на днях моему хорошему приятелю пришлось встретиться с председателем Президиума — Юстас ПАЛЕЦКИС, которому последний, как хорошему знакомому, заявил: «Знаешь, дороги наших коммунистов-литовцев расходятся. Черт знает, отвратительные директивы дает Москва, а нам приходится их выполнять. Мы хорошо знаем, чего хочет наша страна и народ, но мы бессильны. Во всем действуют темные силы Кремля, которые могут и несомненно приведут литовский народ к вырождению и исчезновению».

Мы Вам уже докладывали о вскрытии в июне т.г. и ликвидации в Вильнюсе центра военно-повстанческой организации «Союз литовских партизан».

Основная операция по разгрому этого центра проведена нами 23 и 24 июня т.г., когда партийное и советское руководство Литвы было в Москве на сессии. В эти дни нами было арестовано более 30-ти человек участников организации, работавших на руководящей работе в Совнаркоме и наркоматах республики.

26 июня прилетели из Москвы т.т. СНЕЧКУС, ГЕДВИЛАС, ПАЛЕЦКИС и другие члены правительства Литвы. Тов. СНЕЧКУС сразу же позвонил мне: «Что произошло в городе за наше отсутствие, почему такая паника в городе, кого и за что арестовали?»

Вечером я поехал в ЦК и по существу проинформировал т.т. СНЕЧКУС и ГЕДВИЛАС. Оба они были смущены, ничего не спросили, только тов. СНЕЧКУС заявил: «Вот те раз, в Москве мы докладывали, что у нас все в порядке, а тут такая неприятность. Вы знаете, ведь 10-го июля у нас республиканский съезд интеллигенции, как им объясним эти аресты?»

После моего отъезда из ЦК в кабинет тов. СНЕЧКУС были вызваны тов. ПАЛЕЦКИС, секретарь по кадрам тов. КУЧИНСКАС, секретарь по пропаганде тов. ПРЕЙКШАС, заместители председателя Совнаркома — НЮНКА, ШУМАУСКАС и зам. секретаря БЕЛЯВИЧУС.

Тов. тов. СНЕЧКУС и ГЕДВИЛАС с указанными лицами при закрытых дверях о чем-то совещались с 11-ти часов вечера до 4-х часов утра. Никто из русских товарищей — секретарей ЦК и других членов бюро на это совещание приглашены не были.

6-го июля т.г. товарищи КОБУЛОВ и АПОЛЛОНОВ приехали в ЦК КП(б) Литвы и вновь информировали т.т. СУСЛОВА и СНЕЧКУСА о ходе борьбы с националистическим подпольем и бандитизмом.

На второй день, как мне рассказал второй секретарь ЦК тов. ИСАЧЕНКО, тов. СНЕЧКУС после информации т.т. КОБУЛОВА и АПОЛЛОНОВА пришел в ЦК очень расстроенный, поручил вести бюро ему — ИСАЧЕНКО, на протяжении всего заседания молчал, а после бюро оставил у себя тов. тов. ГЕДВИЛАС и ПАЛЕЦКИС, о чем-то долго с ними совещался, а утром все трое выехали зачем-то в Каунас.

Нам представляется, что при создавшейся обстановке нужна действенная критика работы партийных и советских руководителей и решительное искоренение безобразий. Между тем выступления тов. СУСЛОВА на пленумах ЦК и различных совещаниях носят больше наставительный характер. К этим наставлениям и речам местные руководители так уже привыкли, что не обращают на них внимания и выводов для себя не делают. Никто из них никогда не возражает против предлагаемых тов. СУСЛОВЫМ решений, однако никто их и не выполняет, так как должного контроля за их выполнением с его стороны нет.

В заключение хочу сказать, что лично тов. СУСЛОВ работает мало. Со времени организации бюро ЦК ВКП(б) около половины времени он провел в Москве, в несколько уездов выезжал два раза по 1—2 дня, днем в рабочее время можно часто застать его за чтением художественной литературы, вечерами (за исключением редких случаев, когда нет съездов или совещаний) на службе бывает редко.

ТКАЧЕНКО

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 98. Л. 127—134. Копия. Машинопись.

№ 317
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ АРЕСТЕ ГРУППЫ МОБИЛИЗОВАННЫХ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НЕМЦЕВ

7 августа 1945 г.
№ 879/б
Копия
Совершенно секретно

ГОКО — товарищу СТАЛИНУ
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ

Управлением НКВД Московской области арестована группа мобилизованных в промышленность немцев в количестве 6 человек, работавших на шахте № 3 Подмосковного бассейна.

Участники группы вели среди мобилизованных в угольную промышленность немцев антисоветскую агитацию, готовили групповой побег с места работы и организацию диверсионного акта на шахте.

На нелегальном сборище, состоявшемся 18 июля с.г., руководителем антисоветской группы был избран немец БАРТ И.И., 1919 года рождения. Осуществление группового побега и совершение диверсии было намечено на 29 июля с.г.

27-го июля из-под стены компрессорной установки шахты № 3 работниками УНКВД было извлечено 600 грамм аммонита, капсюль и кусок бикфордова шнура, а при обыске у участника группы ИХТЕНТРИЦА было дополнительно изъято 900 грамм аммонита, капсюль и 76 метров бикфордова шнура.

Для оказания помощи в проведении следствия на место командированы работники НКВД СССР.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 98. Л. 52. Копия. Машинопись.

№ 318
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ БЕРУТА, ГОМУЛКИ И ОСУБКА-МОРАВСКОГО

11 августа 1945 г.
№ 906/б-5084/м
Копия
Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ
Товарищу МОЛОТОВУ

Советником при польском министерстве общественной безопасности тов. СЕЛИВАНОВСКИМ и командированным в Польшу по просьбе польского правительства работником 6 Управления НКГБ СССР тов. ПЕТРОВЫМ закончена работа по организации личной охраны БЕРУТА, ГОМУЛКИ и ОСУБКА-МОРАВСКОГО.

До 19 июля с.г. охрану несли работники 6 Управления НКГБ СССР, но в связи с высказанным охраняемыми желанием охрана передана полякам из министерства общественной безопасности Польши.

Для этой цели были подобраны специальные кадры из числа сотрудников министерства общественной безопасности, проходивших переподготовку в Лодзинской школе. Инструктаж и наблюдение за несением охраны проводятся работниками 6 Управления НКГБ СССР.

Приняты также меры через министерство общественной безопасности по упорядочению работы Отдела правительственной охраны, открытию отдельной поликлиники для обслуживания членов правительства и для обеспечения пищевого блока, организации охраны резиденции БЕРУТА, обеспечению постоянных трасс по городу и созданию специальных служб.

Тов. ПЕТРОВ и работники НКГБ СССР, осуществлявшие охрану БЕРУТА, ГОМУЛКИ и ОСУБКА-МОРАВСКОГО, отозваны в Москву.

Л. БЕРИЯ
В. МЕРКУЛОВ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 98. Л. 159. Копия. Машинопись.

№ 319
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ УПОЛНОМОЧЕННЫХ НКВД СССР

30 августа 1945 г.
№ 1023 б

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

В январе нынешнего года в соответствии с Вашими указаниями в тылу фронтов Действующей Красной Армии были назначены уполномоченные

НКВД СССР, на которых были возложена задача: по мере продвижения частей Красной армии на территории, освобожденной от противника, проводить необходимые чекистские мероприятия по выявлению и аресту шпионско-диверсионной агентуры германских разведывательных органов, террористов, участников различных вражеских организаций, бандитско-повстанческих групп, полицейских, членов фашистских организаций и других видных чиновников фашистского аппарата, а также изъятию нелегальных радиостанций, типографий, оружия.

Уполномоченным НКВД СССР для выполнения этих задач было дано задание привлекать к работе органы «Смерш» фронтов.

В июне с.г., в связи с окончанием войны с Германией и реорганизацией фронтов, в работе уполномоченных НКВД СССР были произведены изменения, одобренные Вами.

После этих изменений установленный порядок предусматривал, что уполномоченный НКВД СССР наблюдает и руководит работой по очистке территорий, занятых Красной армией, проводимой органами «Смерш» НКО, НКГБ и НКВД.

Наконец, 4 июля с.г. НКВД СССР был издан приказ, которым аппараты уполномоченных НКВД СССР по фронтам, за исключением уполномоченного НКВД СССР при группе войск тов. Жукова, были расформированы. Этим приказом предусмотрено, что органы «Смерш» НКО оказывают тов. Серову необходимую помощь в выполнении возложенной на него задачи, в отличие от прежнего порядка, когда уполномоченные НКВД СССР использовали на агентурно-оперативной работе органы «Смерш».

Докладываю одновременно, что, согласно постановления Совнаркома СССР от 6 июня 1945 года, тов. Серов является заместителем тов. Жукова по вопросам гражданской администрации.

При этом представляю следующие документы*:

1) Копию записки НКВД СССР от 11.I-1945 г. на имя товарища Сталина.
2) Копию записки НКВД СССР от 22.VI-1945 г. на имя товарища Сталина.
3) Приказ НКВД СССР от 4.VII-1945 г.
4) Постановление СНК СССР № 1326—301сс от 6.VI-1945 г.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 с. Оп. 2. Д. 98. Л. 340—341. Копия. Машинопись.

---

*Документы не публикуются.

№ 320
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РЕМОНТЕ ДОМА ДЛЯ ЗАСЕДАНИЙ СОЮЗНОГО КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В БЕРЛИНЕ

2 сентября 1945 г.
№ 1033/б
Копия
Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ И.В.

Американским командованием отремонтирован дом для заседаний Союзного Контрольного Совета в Берлине. Советскому командованию отведено

14 комнат, в числе которых кабинеты тов. ЖУКОВА, его заместителей и комнаты для рабочего аппарата.

Предполагая, что американское командование, воспользовавшись проводимым ремонтом, сумело организовать в помещении советского командования службу подслушивания, проводятся следующие мероприятия:

1. В Берлин командируется группа специалистов службы подслушивания в составе трех человек для проверки и осмотра отведенного советскому командованию помещения.

2. Все работники аппарата тов. ЖУКОВА, принимающие участие в подготовке материалов для заседаний, будут предупреждены о недопустимости ведения в этом помещении каких-либо секретных разговоров.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 98. Л. 358. Копия. Машинопись.

№ 321
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ЛОНДОНА

7 сентября 1945 г.
Копия
Сов. секретно

товарищу СТАЛИНУ И.В., товарищу МОЛОТОВУ В.М.,
товарищу БЕРИЯ Л.П.

НКГБ СССР сообщает полученные в Лондоне агентурные данные о высказываниях английского министра иностранных дел БЕВИНА по вопросам английской внешней политики.

«1. БЕВИН в беседе со своим помощником высказал следующие соображения по вопросам английской внешней политики.

В данное время в британской внешней политике в основном существует преемственность, однако имеются некоторые отличия от внешней политики коалиционного правительства.

Так, например, мы считаем, что предыдущее правительство не сумело провести свою политическую линию в Европе. Оно делало слишком большие уступки русским, и эти уступки привели к разделению Европы, в некотором смысле, на сферы влияния, с чем нынешнее правительство не согласно.

Исходя из этого наша политика должна быть направлена на то, чтобы не допустить, чтобы Балканы сделались сферой влияния русских. Отсюда важность проблемы Триеста и Австрии.

ИДЕН очень мало понимает в вопросах экономики и социал-демократического движения в Европе. Это явилось причиной того, что он сделал без необходимости ряд уступок русским. Используя моменты экономического порядка и социал-демократическое движение, мы можем заставить действовать такие силы в Европе, которые будут на нашей стороне, чего не смог сделать ИДЕН.

Что касается западного блока и Франции, то мы, во всяком случае, не намерены слишком спешить с этим вопросом.

Преждевременное создание западного дипломатического блока помешало бы проведению нами сейчас борьбы против разделения Европы на сферы влияния, т.е. борьбы против русских.

Мы, вероятно, могли бы уже сейчас заложить основы западного блока, но не следует показывать, что мы официально спешим с этим делом.

Используя наше положение в Триесте, в Австрии и особые условия на Среднем Востоке — в Египте, Ираке, Иране, — мы должны заставить экономические факторы служить британским политическим интересам и создать не западный блок, а европейский и средневосточный блоки.

Что касается Италии, то существуют объективные условия для установления близких англо-итальянских союзных отношений, таких же близких, как англо-французские отношения, поскольку все три страны будут участниками предполагаемого блока. Но и здесь нам не следует спешить. Италию можно сделать зависимой от нас, используя для этого такое средство экономического давления, как уголь, но пока мы не имеем угля для этой цели. К тому же проводимая сейчас американцами политика задерживает англо-итальянское сближение, хотя это и не может долго продолжаться.

Для того чтобы нейтрализовать деятельность коммунистов в Италии, нам потребуется немного времени.

Что касается Испании, то мы надеемся установить хорошие отношения с преемником ФРАНКО. Мы можем достичь этого только в том случае, если ФРАНКО будет свергнут не в результате гражданской войны. Гражданская война будет служить лишь интересам русских, а одной из главных целей британской политики является держать русских подальше от Испании.

2. В другой беседе, с РИДСДЕЙЛОМ — начальником отдела печати министерства иностранных дел и некоторыми руководящими работниками этого министерства БЕВИН заявил:

Триест станет большим портом — Амстердамом Средиземного моря. Вся Юго-Восточная Европа будет снабжаться через этот порт. Триест должен стать открытым портом и будет иметь большое значение для британской и имперской торговли. Поэтому весьма важно не допустить исключительного контроля Югославии над этим портом. Триест должен находиться под международным или итальянским контролем.

Коммунистический режим в Триесте привел бы к нанесению ущерба нашим интересам в Австрии. Отсюда вытекает то огромное значение, которое мы придаем нашей политике в Австрии.

Обсуждение вопросов, касающихся Румынии, должно происходить в союзной контрольной комиссии; жаль, что США вовлекли в это дело короля МИХАИЛА и вынесли обсуждение за пределы комиссии.

Смена правительства в Англии не отразится на положении в Греции. Я как член военного кабинета все время поддерживал политику английского правительства в Греции. Естественно, что политика лейбористского правительства в отношении Греции будет являться продолжением политики прежнего правительства. Необходимо иметь в виду, что Греция — это единственная страна на Балканах, где существует свобода критики и имеется оппозиция.

У меня будет серьезный разговор с МОЛОТОВЫМ о полицейских режимах в государствах Восточной Европы.

Политика России направлена на достижение двух целей: повышение жизненного уровня населения до уровня существующего в США и Англии и обеспечение безопасности страны.

В результате двадцатилетней изоляции Россия все еще чрезвычайно подозрительна. Я буду пытаться устранить эту подозрительность.

Что касается нашей политики на Среднем Востоке, то она будет направлена, между прочим, на улучшение условий широких масс и уменьшение ужасающей пропасти между небольшим количеством богатых и большинством бедных; на улучшение социального обслуживания масс, оказание им медицинской помощи и т.д. Такая политика будет способствовать росту симпатий населения этих стран к Великобритании и странами Среднего Востока».

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР
В. МЕРКУЛОВ

Опубликовано: Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 4. 1941—1945 годы. М., 1999. С. 660—662.

№ 322

СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИЯ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ХОДЕ БОРЬБЫ С ВООРУЖЕННЫМ ПОДПОЛЬЕМ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛОРУССИИ

17 сентября 1945 г.
№ 1089/б
Копия
Совершенно секретно

СНК СССР — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

НКВД Белорусской ССР сообщает следующие данные о результатах операции по очистке западных областей Белоруссии от бандитского и антисоветского националистического подполья.

С 1 августа по 1 сентября т.г. в результате агентурно-оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций арестовано и задержано 6146 человек, в том числе:

бандитов . . . . . — 219
бандпособников . . . . . — 60
участников антисоветских организаций . . . . . — 57
немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента . . . . . — 69
дезертиров и уклоняющихся . . . . . — 5741

Кроме того:
убито бандитов . . . . . — 79
добровольно явились в органы НКВД . . . . . — 243

Всего за время проведения операций с июля 1944 года по 1 сентября 1945 года НКВД Белорусской ССР арестовано и задержано 97 094 человека, в том числе:
бандитов . . . . . — 6514
бандпособников . . . . . — 1036

участников антисоветских организаций . . . . . — 651
немецких ставленников, пособников
и другого антисоветского элемента . . . . . — 6141
дезертиров и уклоняющихся от службы
в красной Армии . . . . . — 82 752

Убито 3282 бандита, дезертира и другого антисоветского элемента.

Кроме того, явилось с повинной 698 бандитов, 44 участника антисоветских организаций и 8188 дезертиров и уклоняющихся от мобилизации.

При проведении операций изъято: минометов 62, ПТР 30, пулеметов 657, автоматов 1359, винтовок 10 485, револьверов 771, гранат 1435, мин 1164, патронов 94 845, взрывчатых веществ 893, раций 12, радиоприемников 51.

4 августа в Логищенском районе Пинской области ликвидирована банда, возглавляемая «Гречко». Убито 3 и задержано 7 бандитов. Изъято: автоматов 2, винтовок 7, патронов 390.

12 августа в Домачевском районе Брестской области ликвидирована банда «Шумского». Убито 29 и захвачено 16 бандитов. У бандитов изъято: пулеметов 2, автоматов 4, винтовок 16, пистолетов 2, гранат 50, патронов 3000 штук.

24 августа в Ошмянском районе Молодечненской области ликвидирована банда «Мацулевича». Захвачено 9 бандитов. Изъято 3 ручных пулемета, 3 автомата, 4 винтовки, 500 штук патронов.

27 августа в Свирском районе Молодечненской области частично ликвидирована банда «Тумаш». Убито 6 бандитов, задержан 1.

За отчетный период имели место следующие наиболее характерные банд-проявления:

13 августа 1945 года вооруженная банда численностью в 8 человек в дер. Миронычи Радошковического района Молодечненской области совершила убийство заведующего плановым отделом Радошковического райисполкома ДВОРНИКОВА и ограбление магазина. Принятыми мерами 19 августа т.г. задержан главарь этой банды ПИВОВАРЧИК Стасис, 1917 года рождения.

В ночь на 21 августа на хуторе Волосовка Любчинского района Барановической области бандгруппой «Сосиска» убит активист КОЗЛОВИЧ и ограблен ряд жителей.

23 августа неизвестная банда численностью до 20 человек ворвалась в Гозиловский сельсовет Дятловского района Барановической области, уничтожила все документы, затем ограбила магазин сельпо и 80 хозяйств местных жителей.

17 августа в лесу около дер. Дывново Лидского района Гродненской области бандгруппой «Палай» убит красноармеец 341 сп ВИЛЯНСКИЙ и гр-н СТАРОВОЙТОВ, сопровождавшие скот. Принятыми мерами из банды «Палай» 20 августа задержаны 4 бандита.

В ночь на 25 августа неизвестная бандгруппа численностью в 20 человек произвела налет на Натечский сельсовет Лидского района Гродненской области, в результате нападения убит находившийся в сельсовете заведующий военным отделом Лидского райкома ВКП(б) тов. ПОДОБЕД.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 99. Л. 167—169. Копия. Машинопись.

№ 323
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ХОДЕ БОРЬБЫ С ВООРУЖЕННЫМИ ОТРЯДАМИ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ

17 сентября 1945 г.
№ 1092/б
Копия
Совершенно секретно

СНК СССР — товарищу СТАЛИНУ И.В.
СНК СССР — товарищу МОЛОТОВУ В.М.
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Тов. СЕЛИВАНОВСКИЙ сообщает следующие данные о ходе борьбы с бандами Армии Крайовой, Народовы силы збройны и УПА, действующими на территории Польши.

В результате операций, проводимых войсками НКВД, органами общественной безопасности Польши и польским войском, с 10 августа по 1 сентября с.г. убито 208, ранено 42, захвачено 96 и арестовано 1298 бандитов.

В течение августа месяца вышли из подполья и явились с повинной в органы местных властей 48 бандгрупп общей численностью 3465 человек.

Захвачено оружия при ликвидации бандитских групп и сдано бандитами при добровольной явке: минометов — 19, гранатометов — 6, ПТР — 6, пулеметов — 425, автоматов — 803, винтовок — 2845, пистолетов — 484, гранат — 685, мин — 1360, патронов — 221 500, взрыв. вещества 102 килограмма.

Количество бандпроявлений на территории Польши продолжает оставаться высоким.

С 10 августа по 1 сентября с.г. зарегистрировано 179 бандпроявлений, в результате которых бандитами убито 118, ранено 32 и захвачено 8 человек.

В числе убитых, раненых и захваченных бандитами: военнослужащих Красной Армии — 52 человека, военнослужащих Войска Польского — 8, сотрудников органов общественной безопасности — 13, сотрудников милиции — 20, членов ППР и актива — 65.

Бандгруппами захвачено: автоматов 14, винтовок 36, пистолетов 7, гранат 4, лошадей 153, коров 802, свиней 22, около 2-х вагонов сахара и 1914 тыс. рублей.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 99. Л. 170. Копия. Машинопись.

№ 324
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ТЕЛЕФОННОГО АППАРАТА А.Я. ВЫШИНСКОГО

28 сентября 1945 г.
№ 1132/б
Копия
Секретно

ЦК ВКП(б) —
товарищу СТАЛИНУ И.В.

Докладываю Вам о результатах проверки телефонного аппарата № 31—93 (тов. ВЫШИНСКОГО А.Я.), произведенной Отделом Связи УКМК подпол-

ковником ДЮНЯШЕВЫМ, работниками 6-го Управления НКГБ СССР — подполковником ПОТАПОВЫМ, капитаном АНОФРИЕВЫМ и майором ЮДАЕВЫМ.

Осмотром установлено, что у микротелефонной трубки аппарата «продувание» капсюля микрофона оказалось ненормальным в результате того, что капсюль и внутренние стенки крышки микрофона были влажными с наличием капель воды, что и явилось причиной плохой слышимости.

Для предупреждения подобных случаев в дальнейшем произведена замена аппарата другой конструкции с прямой микротелефонной трубкой, обеспечивающей меньшее попадание влаги в микрофон.

Линия абонента оказалась в нормальном состоянии.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 99. Л. 386. Копия. Машинопись.

№ 325
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫСЕЛЕНИИ СЕМЕЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОТРЯДОВ ВООРУЖЕННОГО ПОДПОЛЬЯ ИЗ ЛИТОВСКОЙ ССР

29 сентября 1945 г.
№ 1138/б
Копия
Секретно

ЦК ВКП(б) —
товарищу СТАЛИНУ И.В.

В настоящее время в уездах Литовской ССР имеется до 300 семей главарей банд, участников подпольных организаций и активных бандпособников, имущество которых, в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) от 15 августа с.г. и УП пленума ЦК КП(б) Литвы, конфисковано.

Указанная категория лиц, не имея постоянного местожительства, проживает временно у своих родственников, знакомых и, как правило, занимается распространением среди населения различных антисоветских измышлений.

Считали бы целесообразным разрешить органам НКВД—НКГБ выселить 300 семей (до 900 человек) главарей банд и участников антисоветского подполья из пределов Литовской ССР в лесозаготовительные районы Молотовской и Свердловской областей.

С этим предложением согласны председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Литве тов. СУСЛОВ и секретарь ЦК КП(б) Литвы тов. СНЕЧКУС.

Просим Вашего согласия.

Л. БЕРИЯ
В. МЕРКУЛОВ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 99. Л. 398. Копия. Машинопись.

№ 326
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ В СВЯЗИ С ОКОНЧАНИЕМ ВОЙНЫ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б)

1 октября 1945 г.
№ 1141/б
Копия
Совершенно секретно

ЦК ВКП(б) — товарищу СТАЛИНУ И.В.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 17-го ноября 1941 года, в связи с напряженной обстановкой в стране, Особому Совещанию при НКВД СССР было предоставлено право по возникающим в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных преступлениях против порядка управления СССР выносить меру наказания вплоть до расстрела.

В связи с окончанием войны НКВД СССР считает целесообразным указанное постановление Государственного Комитета Обороны отменить, оставив за Особым Совещанием при НКВД СССР, в соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 1937 года, право применять меру наказания до 8-ми лет лишения свободы с конфискацией в необходимых случаях имущества.

Представляя при этом проект постановления ЦК ВКП(б), прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

Совершенно секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

«__» сентября 1945 года *№ _____*

Постановление Государственного Комитета Обороны № 903сс от 17-го ноября 1941 года — о т м е н и т ь.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. СТАЛИН

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 99. Л. 400—401. Копия. Машинопись.

№ 327
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) И СНК СССР О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ФАКТУ АВАРИИ КРЕЙСЕРА «КИРОВ»

19 октября 1945 г.
Строго секретно

55 — Вопрос Наркомвоенморфлота

1. Для расследования всех обстоятельств и причин аварии крейсера «Киров» 17 октября назначить Правительственную комиссию в составе маршала Говорова (председатель), начальника Главного Морского Штаба Кучерова, секретаря Ленинградского обкома Кузнецова и начальника Управления СМЕРШ НКВМФ Гладкова.

2. Комиссии немедленно выехать на место и представить первый доклад о своей работе в Совнарком к 25 октября.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 154. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 47.

№ 328
СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПОЛЬСКИХ ГРАЖДАНАХ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НКВД СССР

21 октября 1945 г.
№ 1204/б
Копия
Совершенно секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

В местах заключения НКВД СССР содержится 27 010 польских граждан, поляков по национальности, арестованных и интернированных в 1944—45 гг. на территории Польши в порядке очистки тыла действующей Красной Армии.

НКВД СССР считает возможным из указанного выше количества польских граждан:

освободить и возвратить в Польшу 12 289 человек, арестованных и осужденных за маловажные уголовные преступления, дезертирство из армии, и рядовой состав «Армии Крайовой»;

оставить в лагерях НКВД для дальнейшего содержания 14 721 человек польских граждан, арестованных за шпионаж в пользу противника, участие в диверсионно-террористических группах, участие в фашистских организациях, а также командный и начальствующий состав «Армии Крайовой».

Прошу Вашего указания.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. БЕРИЯ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 100. Л. 80. Копия. Машинопись.

№ 329
ШИФРОТЕЛЕГРАММА Л.П. БЕРИИ И Г.М. МАЛЕНКОВА И.В. СТАЛИНУ О КАНДИДАТУРАХ РУКОВОДСТВА НКГБ

31 октября 1945 г.
1285 Ш
Сов. секретно

Товарищу СТАЛИНУ

Представляем на Ваше рассмотрение кандидатуры для укрепления руководства НКГБ.

В качестве первого кандидата можно назвать Рясного В.С., работающего в настоящее время Наркомом Внутренних Дел Украины. Рясной в первые два года войны был начальником НКГБ Горьковской области. С этой работы он в июле 1943 года был выдвинут и назначен Наркомом Внутренних Дел Украины. До войны Рясной в течение 4-х лет был на оперативной работе в органах государственной безопасности, а взят на чекистскую работу с партийной работы (секретарь райкома Сталинградской области). Считаем возможным рекомендовать Рясного первым заместителем наркома Госбезопасности с тем, чтобы через 1—2 месяца утвердить его наркомом.

В качестве других кандидатов для работы заместителями Наркома Госбезопасности считаем необходимым назвать следующих наиболее способных и проверенных чекистов, обладающих опытом местной областной работы: Бог-

данов Н.К. — нарком внутренних дел Казахской ССР, Журавлев М.И. — начальник НКВД по Москве и Московской области, Горлинский В.Д. — уполномоченный НКВД и НКГБ по Эстонии, а до этого начальник управления НКГБ по Краснодарскому краю.

Если Вы одобрите эти кандидатуры, то переговорим с указанными товарищами и представим проект решения.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 97. Л. 136. Подлинник. Машинопись.

№ 330
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОТКРЫТЫХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ

10 ноября 1945 г.
Строго секретно

107 — Вопрос НКВД

Поручить комиссии в составе т.т. Вышинского (созыв), Горшенина, Рычкова, Голякова, Круглова, Кобулова и Абакумова в пятидневный срок представить предложения по организации и проведению открытых судебных процессов по наиболее важным делам бывших военнослужащих германской армии и немецких карательных органов, изобличенных в зверствах против советских граждан на временно оккупированной территории Советского Союза.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 157. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 47.
В тексте имеется машинописная помета о рассылке: «Выписки посланы т.т. Молотову, Берия, Меркулову, Вышинскому, Горшенину, Рычкову, Голякову, Круглову, Кобулову, Абакумову».

№ 331
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД БЫВШИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ И НЕМЕЦКИХ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ» (66)

21 ноября 1945 г.
Строго секретно

132 — О проведении судебных процессов над бывшими военнослужащими германской армии и немецких карательных органов

1. Провести в течение декабря 1945 — января 1946 г. открытые судебные процессы по делам изобличенных в зверствах против советских граждан бывших военнослужащих германской армии и немецких карательных органов в городах: Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великие Луки, Киеве, Николаеве, Минске и Риге.

2. Все дела заслушать в открытых судебных заседаниях Военных Трибуналов.

3. Руководство организацией, подготовкой и проведением судебных процессов возложить на Комиссию в составе: т.т. Вышинского (председатель), Рычкова (зам. Председателя), Голякова, Круглова, Абакумова, Афанасьева (Гл. Воен. Прок.).

4. Обязать НКВД (т. Круглов), НКГБ (т. Кобулов), Главное Управление СМЕРШ (т. Абакумов), Прокуратуру Союза ССР (т. Горшенин) провести

предварительное следствие и подготовить следственные материалы в сроки, обеспечивающие начало рассмотрения указанных в п. 1 дел в суде не позже 15 декабря с.г.

5. Обязать НКЮ СССР (т. Рычков) и Верховный Суд СССР (т. Голяков) обеспечить соответствующий состав членов суда, выделенных для рассмотрения всех указанных выше дел, а также необходимое количество защитников.

Обязать Прокуратуру СССР (т. Горшенин) выделить необходимое количество прокуроров для участия в указанных процессах в качестве обвинителей.

6. Обязать секретарей соответствующих ЦК КП(б) союзных республик и обкомов оказать необходимое содействие в организации и проведении упомянутых выше открытых судебных процессов.

7. Ход судебных процессов систематически освещать в местной печати и кратко освещать в центральной прессе.

8. В отношении всех обвиняемых, признанных виновными в совершении зверств, применить Указ 19 апреля 1943 г. (о применении к фашистским злодеям, уличенным в совершении убийств и истязаний советского гражданского населения и пленных красноармейцев, смертной казни через повешение).

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 159—160. Подлинник. Машинопись.

Протокол № 47.

№ 332
ПИСЬМО Б.З. КОБУЛОВА И.В. СТАЛИНУ

1 декабря 1945 г.
Москва

Дорогой товарищ Сталин!

30-го ноября т.г. товарищ Берия и товарищ Маленков объявили мне, что я освобожден от обязанностей первого заместителя народного комиссара государственной безопасности СССР и отзываюсь в распоряжение ЦК ВКП(б).

24 года я непрерывно проработал в органах ЧК—ГПУ—НКВД, куда я был направлен по мобилизации после годичной службы в Красной Армии; из них — 17 лет в Грузии и 7 лет в Москве.

За это время мне пришлось вести активную работу и непосредственно участвовать в разгроме грузинского меньшевизма, троцкистов, правых, дашнаков и многих других известных Вам антисоветских партий и организаций Грузии и Закавказья.

В 1936—1938 гг., в бытность мою начальником секретно-политического отдела, а затем заместителем наркома внутренних дел Грузинской ССР, на мою долю выпала честь провести работу по решительному разгрому и уничтожению врагов партии Ленина — Сталина и Советского государства.

С 1938 года, будучи переведен решением ЦК ВКП(б) на руководящую работу в Москву, я вместе с другими товарищами выполнял поручения партии и правительства по обеспечению государственной безопасности нашей Родины.

Из четырех лет Великой Отечественной войны около двух лет мне пришлось провести в командировках в различных районах Советского Союза, выполняя задания по очистке тыла Действующей Красной армии от шпионско-диверсионной агентуры противника, банд и иных вражеских элементов.

Я понимаю, что в нашей работе немало недостатков и что надо еще много поработать, чтобы улучшить охрану государственной безопасности.

Целиком посвятив себя работе, я постоянно руководствовался тем, чтобы по-большевистски, как можно лучше выполнять Ваши указания и задания партии.

В связи с тем, что я освобожден от работы в наркомате государственной безопасности, я хочу сказать Вам, дорогой товарищ Сталин, что я и впредь, какое бы дело Вы мне ни поручили, буду работать так же активно и преданно, как и в течение истекших 25 лет моей сознательной жизни.

Ваше доверие я оправдаю.

Ваш Б. КОБУЛОВ

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 182. Л. 91. Подлинник. Рукопись.

№ 333
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ О ПОЖАРЕ В ПОМЕЩЕНИИ ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА ГЛАВЛИТА И ВЗРЫВЕ НА БАЗЕ ГЛАВНЕФТЕСНАБА

24 декабря 1945 г.
№ 1404/б
Копия
Сов. секретно

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.
Товарищу Л.П. БЕРИЯ

22 декабря с.г. в 23 часа 05 минут в помещении Иностранного отдела Главлита, находящегося в здании Московского почтамта, со стороны Чистых прудов, работницей экспедиции Всесоюзного объединения «Международная книга» Наркомвнешторга СССР ХОХЛОВОЙ Е.Ф. был обнаружен пожар. Вызванные к месту пожара работники ведомственной пожарной охраны Почтамта, не сообщив в пожарную охрану города, пытались своими силами ликвидировать пожар. В 23 часа 30 минут с Почтамта поступил сигнал о пожаре на центральный диспетчерский пункт пожарной охраны города. К моменту прибытия частей пожарной охраны огонь уже распространился по помещениям Иностранного отдела Главлита, Всесоюзного объединения «Международная книга» — Наркомвнешторга и военной цензуры Управления НКГБ Московской области.

Принятыми мерами распространение огня на другие помещения Московского Почтамта было приостановлено, а в 1 час 45 минут 23 декабря пожар был локализован.

При ликвидации пожара работало 26 пожарных автонасосов и 11 вспомогательных машин (механические лестницы, газодымозащитные машины и др.).

В результате пожара в здании Московского Почтамта сгорело 14 комнат.

Огнем уничтожено имущество экспедиции Всесоюзного объединения «Международная книга» Наркомвнешторга СССР и Иностранного отдела Главлита; уничтожено до 15 мешков заказной корреспонденции (книги, бандероли, журналы), около 15 мешков простой корреспонденции, поступившей из заграницы, и 3 мешка бандеролей, поступивших из Польши.

Все ценности Московского Почтамта не пострадали.

С утра 23 декабря Московский почтамт продолжал нормально обслуживать население всеми видами почтово-телеграфных операций.

Техническая экспертная комиссия считает, что пожар возник в результате нарушения противопожарных правил — использования печей-времянок и электронагревательных приборов.

Производится расследование.

23 декабря в 17 часов на базе Главнефтеснаба (Ленинская слобода, Пролетарский район гор. Москвы) на нефтеналивной барже № 907 Московско-Окского Управления Речного Пароходства произошел взрыв.

Взрыв произошел во время перекачки мазута из резервуаров нефтебазы в баржу. Для перекачки в баржу мазут был подогрет до температуры +50°.

В результате взрыва мазут в количестве до 450 тонн воспламенился и разлился по Москва-реке на расстоянии до 300 метров.

Возникший пожар создал непосредственную угрозу четырем стоявшим на берегу заполненным резервуарам с керосином, маслом и мазутом.

В тушении пожара участвовало 25 автонасосов и 6 цистерн для тушения специальной пеной.

Усилиями пожарной охраны удалось в 22 часа 45 минут 23 декабря ликвидировать пожар и отстоять от загорания емкости нефтебазы.

Во время взрыва на барже находился шкипер баржи ДУЛОВ М.Е., его жена и трое детей. ДУЛОВ и трое детей погибли, а его жена силой взрыва была выброшена на соседнюю баржу и в настоящее время находится в больнице.

Создана специальная техническая экспертная комиссия для выяснения причин взрыва.

Ведется следствие.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
С. КРУГЛОВ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 102. Л. 393—395. Копия. Машинопись.

№ 334
СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ, Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ УСИЛЕНИИ АКТИВНОСТИ ПОДПОЛЬЯ В ЛИТВЕ

10 января 1946 г.
№ 174/м/68/к
Сов. секретно

СНК СССР —
товарищу СТАЛИНУ И.В.
товарищу МОЛОТОВУ В.М.
товарищу БЕРИЯ Л.П.
ЦК ВКП(б) — товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

По сообщению НКВД—НКГБ Литовской ССР, в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР, в Литве усилилась активность антисоветского националистического подполья.

В течение декабря 1945 года имели место следующие террористические акты против членов избирательных комиссий и сельского партийно-советского актива.

15 декабря 1945 года в Шауляйском уезде националистической бандгруппой уведен в лес и расстрелян член Окружной избирательной комиссии — МИТУЗАС Ю., который был выдан бандитам крестьянином ТАРАУСКАСОМ из хутора Капюшай, в доме которого ночевал МИТУЗАС.

В результате организованного преследования бандгруппы, совершившей террористический акт в отношении МИТУЗАС, убито 5 бандитов, изъято 3 ручных пулемета, пистолет и 600 боевых патронов. Предатель ТАРАУСКАС арестован.

16 декабря 1945 года в Вейсейском волости Лаздияйского уезда бандгруппой националистов убит председатель участковой избирательной комиссии крестьянин-новосел ЛЕВУЛИС В.

При ликвидации бандгруппы убито 2 бандита, один захвачен и арестован.

17 декабря 1945 года в Рокишском уезде группа вооруженных бандитов совершила нападение на дом председателя участковой избирательной комиссии — ГИКЯЛИСА М. ГИКЯЛИС отстреливался из автомата от нападавших на него бандитов, но был убит. Бандиты сожгли дом и имущество ГИКЯЛИСА.

В результате принятых мер из состава бандгруппы, совершившей нападение на ГИКЯЛИСА, убито 3 бандита.

20 декабря 1945 года в Тауянской волости Укмергского уезда националистической бандгруппой убит член участковой избирательной комиссии — председатель сельского совета ГАБРИЛАВИЧЮС Ю.

В той же волости бандитами уведен в лес директор Тауянской прогимназии — НАЧУНАС К.П., избранный незадолго до этого председателем участковой избирательной комиссии. Судьба его пока не выяснена.

Для ликвидации банды на место направлена оперативно-войсковая группа.

В Шилутском, Шауляйском, Кедайняйском и других уездах зафиксированы факты попыток националистического подполья парализовать подготовку к выборам путем угроз расправы с советско-партийным активом, участвующим в проведении предвыборной работы.

12 декабря 1945 года в деревне Гнибокая Шилутского уезда националистическая бандгруппа захватила секретаря сельского совета ШУТ и двух комсомолок, прибывших в деревню для подготовки предвыборного собрания. Бандиты, угрожая убийством, предложили агитаторам немедленно выехать из деревни.

Принятыми мерами бандгруппа ликвидирована. Арестовано 6 человек.

22 декабря 1945 года в Луокской волости Шауляйского уезда группа бандитов явилась в дом члена избирательной комиссии ВЕНЦКУС Ю. и под угрозой расстрела потребовала от него отказаться от участия в избирательной комиссии.

Приняты меры к ликвидации бандгруппы.

В декабре 1945 года в деревнях Пвалюки и Южканцы Шатской волости Кедайняйского уезда дважды появлялись бандиты и, угрожая расправой, требовали от крестьян, чтобы они не посещали беседы по изучению Советской Конституции и положения о выборах. После этого на беседы, назначенные на 23 ноября и 5 декабря 1945 года, ни один житель этих деревень не явился.

Нелегальные группы националистических организаций «Союз литовских партизан» и «Армия освобождения Литвы» распространяют антисоветские листовки с призывом к населению срывать подготовительные мероприятия к выборам, бойкотировать выборы и развертывать вооруженную борьбу с советской властью.

В декабре 1945 года в Алитусском уезде ликвидирована группа участников «Союза литовских партизан», распространявшая антисоветскую печатную газету «Лайсвес Варпас» («Колокол свободы»), в которой были помещены статьи, призывающие бойкотировать выборы в Верховный Совет СССР.

В одной из статей этой газеты указывалось:

«Большевики с усердием готовятся к выборам в Верховный Совет. Расширив агитацию не только в городах, но и в деревнях, они стараются доказать народу, что эти выборы являются самыми демократическими в мире. Многие в 1940 году голосовали, так как не ориентировались в политической обстановке. Сегодня положение другое. Мы прекрасно понимаем замыслы Советского правительства по отношению Литвы. Ясно чувствуем навязанное рабство, но рабами мы не будем. Мы должны сильнее, единодушее, рука об руку, бороться против большевизма. Города, местечки, деревни — все единодушно, без всякой боязни и твердо должны сказать большевикам: «Нет, мы не будем голосовать. Настал час, когда мы все можем отказаться выполнять навязанные нам законы. Меньше страха, а больше единодушия, и большевики почувствуют силу нашей родины».

При ликвидации группы, оказавшей вооруженное сопротивление, убито 4 ее участника, арестовано 5, изъято 200 экземпляров газеты «Лайсвес Варпас».

В том же уезде от имени «литовских партизан» распространялась следующая антисоветская листовка:

«Большевики готовятся к выборам в свой сейм — Верховный Совет. Если коммунистам удастся принудить литовцев голосовать, они перед всем миром будут хвастать, что литовцам нравится большевистский строй. Большевики предпринимают разные угрозы, чтобы как можно больше согнать литовцев на избирательные пункты. Позор и вечное проклятие тому литовцу, который, испугавшись большевистских угроз, будет голосовать за них. Помните, что, голосуя, вы присоединяетесь к рядам предателей Литвы. А предателям страны — возмездие ясное и определенное — веревку на шею. Служащие, учителя, учащиеся, не агитируйте за большевиков, не составляйте списков избирателей, откажитесь от участия в избирательных комиссиях. Закройте двери большевистским агитаторам».

Необходимые меры к розыску авторов и распространителей листовок приняты.

Всего по Алитусскому уезду в декабре 1945 года ликвидировано 5 националистических групп, организованно противодействовавших предвыборным мероприятиям. При этом убито 49 человек, участников этих групп, арестовано 62 человека, изъято более 500 экземпляров антисоветских листовок и газет, 3 пулемета и 53 винтовки.

16 декабря 1945 года в деревне Василишки Кедайняйского уезда на телефонном столбе была наклеена антисоветская листовка с обращением от националистической организации «Армия освобождения Литвы» к «братьям литовцам».

«Большевистские газеты уже давно трубят о феврале 1946 года, о назначенных на это время «самых демократических в мире» выборах. Эти выборы будут такой же комедией и издевательством над основными правами человека, как было в 1940 году. Большевики опять хотят сковать волю народа, опять хотят показать всему миру, что якобы Литва хочет большевистского строя. Братья литовцы, кто не хочет быть вечными рабами, не принимайте участия в голосовании».

Приняты меры к розыску авторов листовки.

В декабре 1945 года в городе Каунас на предвыборном собрании рабочих и служащих спичечной фабрики «Лепсна» были допущены антисоветские

выступления националистов ХОДАЧИНКАС и ШПИГОДСКЕНЕ. Патриотическая речь рабочего БЛАЖЕВИЧЮС была встречена свистом и криками. ХОДАЧИНКАС и ШПИГОДСКЕНЕ арестованы.

В последние дни националистические элементы начали распространять слухи о том, что выборы в Литве будут проходить под контролем Англии и Америки, в связи с чем националистической пропагандой все «честные литовцы» призываются к усилению бойкота выборов, чтобы «показать всему миру, что мы не хотим жить под властью большевиков».

В результате вражеской активности националистического подполья имеют место факты попыток населения уклониться от участия в предвыборных мероприятиях.

В Шауляйском уезде, в местечке Клованы Покройской волости, на общем собрании по вопросу выдвижения кандидатов в члены участковой избирательной комиссии из 52 человек присутствующих 38 женщин отказались от голосования, мотивируя это тем, что если они будут голосовать, то мужья их выгонят из дома.

На собрании по выборам членов избирательной комиссии в деревне Кроники Симновской волости перед голосованием за кандидатов в члены избирательной комиссии большинство присутствовавших пыталось уйти с собрания.

По всем вышеизложенным фактам антисоветских проявлений ЦК КП(б) Литвы информирован.

Для усиления борьбы с антисоветским националистическим подпольем в Литве, как уже сообщалось нашим № 7793/м/1340/б от 29 ноября 1945 г., в Литву командированы в течение декабря мес. сроком на 3 месяца 400 человек оперативных работников НКГБ.

Одновременно НКГБ—НКВД СССР в Литву направлено 980 человек оперативных работников НКГБ—НКВД для укомплектования органов НКГБ—НКВД в дополнительно организуемых 116 волостных оперативных пунктов НКГБ и 97 волостных отделений НКВД.

Кроме того, по линии НКВД дополнительно выделено два полка внутренних войск НКВД для усиления борьбы с бандитизмом, и таким образом численность войск в Литве доведена до 10 000 человек.

Органам НКГБ—НКВД Литовской ССР даны специальные указания об усилении агентурно-оперативной работы в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР.

В. МЕРКУЛОВ
С. КРУГЛОВ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 134. Л. 16—21. Копия. Машинопись.

№ 335
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ О РАБОТЕ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП НКВД НА ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ

31 января 1946 г.
№ 735/м/333/к
Совершенно секретно

товарищу СТАЛИНУ И.В.

На территории Германии, оккупированной Красной Армией, чекистская работа проводится в настоящее время оперативными группами НКВД под руководством уполномоченного НКВД СССР тов. СЕРОВА.

В составе оперативных групп НКВД насчитывается 2230 работников органов и войск НКВД и 399 оперативных работников НКГБ.

НКГБ СССР имеет в Берлине только небольшую оперативную группу в составе 35 чел., которая занимается исключительно разведывательной работой.

Такое положение на практике привело к тому, что НКВД СССР в значительной мере приходится заниматься вопросами, относящимися непосредственно к компетенции органов НКГБ СССР (разработка, аресты и следствие по делам шпионов и диверсантов, заброска агентуры в зоны оккупации союзников с разведывательными заданиями, розыск агентуры бывших разведывательных органов Германии, разработка эмигрантов и т.д.).

В целях более четкого разграничения функций работы НКВД и НКГБ на территории Германии считаем целесообразным:

1. Уполномоченного НКВД СССР тов. СЕРОВА назначить по совместительству также уполномоченным НКГБ СССР.

2. Построить работу внутри оперативных групп НКВД—НКГБ на территории Германии таким образом, чтобы каждая оперативная группа вела работу в соответствии с заданиями как НКВД СССР, так и НКГБ СССР.

Просим Ваших указаний.

В. МЕРКУЛОВ,
С. КРУГЛОВ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 134. Л. 231—232. Копия. Машинопись.

№ 336
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О СПЕЦЛАГЕРЯХ В АНГЛИЙСКОЙ ЗОНЕ ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ

13 февраля 1946 г.
№ 400/К

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.
Товарищу БЕРИЯ Л.П.
Товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

При этом представляю сообщение тов. СЕРОВА о наличии в английской зоне оккупации Германии специальных лагерей, куда англичане направляют советских граждан, не желающих возвращаться в Советский Союз.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
(С. КРУГЛОВ)

Москва, НКВД СССР — товарищу КРУГЛОВУ

В начале января с.г. нами были получены агентурные данные о том, что в английской зоне Берлина, в районе Шпандау, имется засекреченный англичанами пересыльный лагерь для русских, украинцев и поляков.

Все не желающие возвращаться в Советский Союз обращаются к администрации этого лагеря, после чего якобы отправляются в английскую зону оккупации.

В целях проверки этих данных нами был направлен агент «Данилов» с напарницей — агентом «Шурой» для проверки этих данных. «Данилову» и «Шуре» была разработана соответствующая легенда о их поведении у англичан.

«Данилов» и «Шура» явились к администрации лагеря и на третий день получили разрешение на въезд в английскую зону. При этом им на руки было выдано разрешение на въезд № 129, которое адресовалось начальнику британской зоны гор. Ганновер. Разрешение подписал ГМИСТ, звание не указано. После получения этого документа нам удалось провести явку с «Даниловым» и «Шурой», которым было предложено следовать вместе с отправляемыми репатриантами до Ганновера (английская зона оккупации), а затем возвращаться в нашу зону.

10 января с.г. в Берлине «Данилов» и «Шура» были английскими машинами подвезены на железнодорожную станцию и погружены в эшелон, в котором было 27 вагонов по 35 человек в каждом. Перед посадкой английский капитан и немецкий полицейский произвели проверку документов. По прибытии в Ганновер «Данилов» и «Шура» были размещены в лагере № 35, который дислоцируется в пригороде Ганновера под названием «Штекеп». В этом лагере содержалось до 5000 репатриированных.

В Ганновере «Данилов» и «Шура» были всего лишь один день, и ввиду перегрузки лагеря они были направлены в другой лагерь в г. Мюнстер — 150 километров западнее Ганновера. В этом лагере «Данилова» и «Шуру» отдельно вызвали для опроса. Опрашивал начальник лагерной полиции, по национальности украинец, БАШКЕВИЧ. Как рассказывали о нем лагерники, он сам является украинцем, а проживает в Канаде. При регистрации БАШКЕВИЧ, заполнявший анкету «Данилова» и «Шуры», заявил, что они должны регистрироваться под вымышленными фамилиями, так как, по условиям договора с русскими, англичане не имеют права содержать советских граждан. Переводчик, также украинец, порекомендовал «Данилову» и «Шуре» назваться уроженцами территории, принадлежавшей до 1939 года Польше. После регистрации «Данилову» и «Шуре» выдали паспорта и разместили в бараках. В лагере содержалось до 2500 репатриантов.

Находящиеся в лагере большинство является жителями западных областей Украины, служившими в немецкой армии или у «власовцев», а также много крымских татар, калмыков и армян, тоже служивших в немецкой армии.

Начальником лагеря является украинец ЯЦКЕВИЧ, 50 лет, профессор медицины, родом из Западной Украины, эмигрировавший в 1939 году в Канаду, а сейчас привезен англичанами для работы в лагере.

Начальник лагерной полиции БАШКЕВИЧ, как сообщают «Данилов» и «Шура», и вся администрация лагеря состоит из украинцев, но контролируется англичанами через представителя ЮНРРА капитаном английской армии, который часто бывает в лагере.

Часть лагерников занята на лесоразработках, но большинство ничего не делает.

Лагерники ежедневно получают 350 граммов хлеба, 35 граммов сахара, 25 граммов жиров, мясной обед, утром и вечером кофе, по субботам выдается дополнительно 75 гр. шоколада, 25 гр. конфет, банка сгущенного молока, 125 гр. яичного порошка и 75 гр. рыбы.

В лагере ежедневно проводится антисоветская пропаганда. В клубе и канцелярии лагеря висят портреты Петлюры и гетмана Скоропадского.

Из Бельгии приходит газета «Украински листы».

Ведется также пропаганда о предстоящей войне Англии и Турции против Советского Союза.

В лагере имеется 4 радиоприемника. Ежедневно в час ночи организуется слушание специальных радиопередач Бандеры, находящегося якобы в Карпатах и готовящего там войско.

В лагере работает театральный кружок, где ставят антисоветские, националистические пьесы.

23 января в лагере состоялся митинг памяти «павших борцов против большевизма». На митинге присутствовал представитель ЮНРРА.

Среди лагерников имеются настроения, что они в ближайшее время англичанами будут вывезены в Канаду.

После короткого пребывания в лагере «Данилов», выбрав удачный момент, ушел из лагеря. Через несколько дней он возвратился в нашу зону. Также возвратился и агент «Шура».

«Данилов» и «Шура», будучи отдельно опрошенными, показали одинаково о положении в лагере.

«Данилов» принес с собой 2 документа, один из которых является регистрационным листом беженцев с печатью сборного пункта г. Брауншвейг, другой — справка на украинском языке со штампом «Украинский лагерь, г. Ганновер», выданная «Данилову» и «Шуре» в том, что они прибыли к ним в лагерь из русской зоны оккупации. Справка подписана начальником полиции лагеря г. Ганновер.

По наведенным нами справкам, в управлении по репатриации при группе войск в Германии об этом ничего не известно, а вообще, по сообщению генерал-майора СКРЫННИК, который является представителем от управления по репатриации и находится в английской зоне, англичане в такие лагеря наших представителей не пускают, считая, что содержащиеся в лагере репатриированные не являются советскими гражданами.

В связи с этим нами будет организовано регулярное освещение положения в лагере английской зоны.

СЕРОВ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 134. Л. 265—268. Копия. Машинопись.

№ 337
СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ БОРЬБЫ С ВООРУЖЕННЫМ ПОДПОЛЬЕМ НА УКРАИНЕ, В БЕЛОРУССИИ И РЕСПУБЛИКАХ ПРИБАЛТИКИ

11 марта 1946 г.
№ 860/к
Копия

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
товарищу МОЛОТОВУ В.М.
товарищу БЕРИЯ Л.П.
товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

НКВД Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР сообщает следующие данные о результатах борьбы с бандитизмом и бандитских проявлениях за февраль с.г.

Украинская ССР

За указанный период органами НКВД в западных областях Украинской ССР в результате проведения чекистско-войсковых операций:

ликвидировано участников антисоветского подполья, бандпособников и бандитов 8564

из них:

убито . . . . . — 2168
задержано . . . . . — 5490
явилось с повинной . . . . . — 906
задержано и явилось с повинной дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии . . . . — 2605

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: минометов — 5, пулеметов — 164, ПТР — 4, автоматов — 825, винтовок — 1565, револьверов и пистолетов — 409, гранат — 1238, мин и снарядов — 540, патронов — 276 757, радиопередатчиков — 3, радиоприемников — 7, пишущих машинок — 17, типографских печатных станков — 20.

К наиболее важным операциям по ликвидации антисоветского националистического подполья и его вооруженных банд относятся:

1 февраля в г. Львове арестованы: член штаба военного округа УПА — «Буг-2», бывший военный референт Львовского городского провода ОУН — ХАРДИК В.С., его адъютант БАКОШ Н.А., связные СТАРЖЕ Л.Н. и ЛУБИНЯК М.О.

Ведется следствие.

2 февраля в селах Дорокличем и Голице Стрелковского района Дрогобычской области оперативно-войсковой группой РО НКВД задержаны 16 участников женской сетки ОУН, в том числе станичная ПОТОЧНЯК.

Ведется следствие.

6—7 февраля в районе Дубинских хуторов Деражнянского района Ровенской области проведена чекистско-войсковая операция по ликвидации банды главаря «Ольха».

Убито 22 бандита. Среди убитых опознаны: бандглаварь «Ольха», роевые «Дуб» и «Вишня».

Изъято: 5 ручных пулеметов, 3 автомата, 10 винтовок, 40 гранат и 1500 патронов.

16—17 февраля близ села Залежье Рокитновского района Ровенской области чекистско-войсковой группой РО НКВД при проведении операции убито 7 и задержано 5 бандитов. В числе убитых опознаны: заместитель командующего северной группы УПА «Карый», санитарка районного провода ОУН «Зирка» и 5 бандитов из личной охраны «Карого».

В числе задержанных: помощник сотенного УПА по строевому обучению «Ягода», станичный ОУН и 2 господарчих станичной ОУН.

Изъято: 2 автомата, 5 винтовок, револьвер, 2 гранаты и 240 патронов.

17 февраля на хуторе Омельно Колковского района Волынской области чекистско-войсковой группой УНКВД проведена операция по ликвидации остатков бандгруппы УПА, охранявшей заместителя краевого проводника т.н. «Северо-западных Украинских Земель» — «Энея».

В результате боя убито 4 бандита, в том числе заместитель проводника ОУН — «Эней».

19 февраля в селах Перерыв и Щукой Коломийского района Станиславской области в результате проведенной чекистско-войсковой операции уби-

ты: окружной референт СБ «Янк», районный референт ОУН по пропаганде «Сокол», подрайонный референт по пропаганде «Ростислав» и 2 станичных. Задержан районный комендант СБ по кличке «Черный».

Изъято: миномет, 4 автомата, 4 пистолета, 6 гранат и 100 патронов.

С 18 по 24 февраля в Черном лесу на территории Нерегинского района Станиславской области проведена чекистско-войсковая операция по ликвидации банды куренного «Чернота». В ходе операции убито 75 и задержано 2 бандита. Среди убитых опознаны командир группы УПА «Резун» и политвоспитатель этой группы «Баян».

«Резуну» подчинялись курени УПА: «Прута», «Черного» и «Чернота». «Резун» является автором бандитского учебника «Как побеждать врага».

В феврале т.г. на территории западных областей Украинской республики зарегистрировано 116 бандитских проявлений, в результате которых:

	Убито	Ранено	Уведено
сотрудников НКВД—НКГБ	5	1	1
личного состава войск НКВД и Красной Армии	9	4	1
бойцов истребительных батальонов	2	—	—
местных граждан	4	1	6
в центральных районах РСФСР	29	—	4

К наиболее важным бандитским проявлениям относятся:

1 февраля в селе Сафежанка Каменско-Бугского района Львовской области были сожжены 2 совхозных сарая с фуражом и сельхозинвентарем.

Принятыми РО НКВД мерами задержаны 19 участников диверсии — рабочие этого же совхоза: МИХАЛЬЧУК, ШИРОЧКО, КУЦЫЙ и другие.

Следствием установлено, что задержанные имели связь с бандитами, которые поручили им поджечь совхоз и выполнить ряд заданий по срыву выборов в Верховный Совет СССР.

В ночь на 3 февраля на улицах города Львова обнаружено и изъято до 100 антисоветских листовок, направленных против выборов в Верховный Совет СССР.

4 февраля бандой совершено нападение на нефтепромысел, расположенный в 4 километрах от районного центра Калуш Станиславской области.

Бандиты подожгли кузнечные и слесарные мастерские на буровой скважине № 30, вывели из строя кочегарку парового отопления и, забрав 50 метров приводного ремня, скрылись.

7 февраля в районе местечка Холонюв Радеховского района Львовской области банда в количестве 30 человек напала на оперативно-войсковую группу в составе 6 человек. Бандитами убиты: начальник секретариата ГУББ НКВД СССР — подполковник КРЫЖАНОВСКИЙ, начальник отделения штаба 111 пограничного отряда майор ВОЛОСЕНКО, старший оперуполномоченный Радеховского РО НКВД мл. лейтенант МАРКОВ, сержант КРИШТАЛЬ и боец РАДЖАНОВ и уведен раненый сержант ЧУРКИН.

В ночь на 9 февраля в селе Глиновцы Золотняковского района Тернопольской области бандитами захвачены и уведены председатель сельсовета и 3 члена участковой избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР.

9 февраля банда в количестве 35 человек, одетых в форму военнослужащих Красной Армии, совершила нападение на станцию Добросин Львовской железной дороги. Бандиты разогнали работников станции, разбили железный аппарат, уничтожили служебные документы, предвыборные плакаты, расклеили антисоветские листовки, спилили 5 столбов железнодорожной связи и захватили с собой телефонные аппараты.

10 февраля на гарнизон Красной Армии в составе 12 человек, охранявший избирательный участок в селе Васютино Вукачевского района Станиславской области, напала банда численностью до 30 человек.

Бандиты с близкой дистанции вели огонь из 3-х ручных пулеметов, винтовок и автоматов.

В перестрелке, продолжавшейся около 30 минут, ранен уполномоченный Обкома КП(б)У — ЗАЙЦЕВ.

С 11 по 28 февраля на территории западных областей зарегистрировано всего 7 бандпроявлений, главным образом убийство местных жителей.

Белорусская ССР

На территории западных областей Белоруссии органами НКВД в феврале в результате чекистско-войсковых операций:

Убито:
участников антисоветских националистических организаций. . . . . — 2
бандитов . . . . . — 8

Задержано:
участников антисоветских националистических организаций. . . . . — 46
бандитов . . . . . — 71
бандпособников . . . . . — 30
немецких ставленников и пособников врага . . . . . — 65
дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии . . . . . — 5
Явилось с повинной 2 бандита.

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: пулеметов — 4, автоматов — 12, винтовок — 33, пистолетов — 11, гранат — 17, патронов — 1703.

С 1 по 6 февраля на территории Лидского и Радуньского районов Гродненской области задержано 6 участников Тальфунской пляцувки «Армии Крайовой» и убит комендант пляцувки — ГУШО.

Изъято: 4 винтовки, 1 револьвер и 45 патронов.

С 12 по 18 февраля на территории Миорского района Полоцкой области в результате проведенной операции по ликвидации бандгруппы РОТОКОЛЬ убито 2 бандита, в том числе заместитель главаря бандгруппы — майор немецкой армии ШМИДТ, и задержано 3 бандита, в том числе главарь бандгруппы РОТОКОЛЬ и 9 бандпособников.

Изъято: 1 пулемет, 2 автомата, 2 пистолета и 6 гранат.

18—19 февраля на территории Вороновского района Гродненской области задержано 8 бандитов Гудовской пляцувки «Армии Краевой».

23 февраля на территории Ивьевского района Молодечненской области задержан комендант, его заместитель и 2 бандита Зигмундийской пляцувки «Армии Краевой».

В феврале на территории западных областей Белорусской ССР зарегистрировано 12 бандпроявлений, в результате которых:

	Убито	Ранено
сотрудников НКВД	—	1
совпартактива	1	—
местных жителей	13	5

В ночь на 3 февраля в Лошкицком районе Полоцкой области неизвестными бандитами ограблен колхоз имени Молотова. Бандиты захватили 2 тонны зерна и несколько голов скота.

8 февраля в 22 часа в деревне Огородники Лидского района Гродненской области бандгруппа численностью до 10 человек ворвалась в помещение избирательного участка, где разбила окна, поломала кабины, сорвала портреты и скрылась.

18 февраля в районе деревни Новселки Лидского района Гродненской области бандитами убит уполномоченный ЦК КП(б)Б по выборам в Верховный Совет СССР по Лидскому району — МАКСИМЕНКО.

По делу убийства МАКСИМЕНКО арестована жительница деревни Огородники — РАН.

Литовская ССР

Органами НКВД Литовской ССР в результате проведенных в феврале с.г. чекистско-войсковых операций:

Убито бандитов . . . . . — 241

Задержано:
участников антисоветских националистических организаций. . . . — 522
бандитов . . . . . — 708
бандпособников . . . . . — 658
разного антисоветского элемента. . . . . — 409

Явилось с повинной:
бандитов . . . . . — 106
дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии . . . . . — 26

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: пулеметов — 41, автоматов — 94, винтовок — 274, пистолетов — 133, гранат — 197, патронов — 34 636, радиопередатчиков — 2, пишущих машинок и других множительных аппаратов — 6.

Наиболее важными чекистско-войсковыми операциями по ликвидации антисоветского националистического подполья и его вооруженных банд является:

1 февраля в деревне Гинтайники Каунасского уезда ликвидирована банда численностью 12 человек, скрывавшаяся в доме бандпособника ЖУКАУСКАС Бернардас. В завязавшейся перестрелке убито 7 и захвачено 5 бандитов. Среди убитых опознан главарь банды ЖУКАУСКАС Антанас.

Изъято: 2 автомата, 6 винтовок, 8 гранат и 3000 боепатронов.

6 февраля в г. Прены Мариямпольского уезда вскрыта и ликвидирована антисоветская националистическая молодежная организация, состоящая из учащихся Пренской гимназии.

В день выборов в Верховный Совет СССР участники организации подготавливали взрыв ряда помещений избирательных участков.

Всего по делу молодежной националистической организации арестовано 33 учащихся Пренской гимназии. При аресте изъято 10 противотанковых мин.

Следствие и операция по ликвидации оставшихся участников организации продолжается.

13 февраля в районе леса «Ожогяй» Паневежского уезда ликвидирован штаб руководителя бандформирований немецкого парашютиста «Петрайтис», действующих в Паневежском уезде.

В результате операции убито 7 и захвачено 2 бандита. В числе убитых опознан руководитель бандформирований «Петрайтис» — ЯЗОКАС Владес, 1912 года рождения, сын помещика, лейтенант бывшей литовской армии, и его адъютант — парашютист «Шлякос».

Изъято: 1 пулемет, 3 автомата, 6 винтовок, 7 гранат и 1000 штук патронов.

15 февраля в Роговском лесу Паневежского уезда в результате проведенной чекистско-войсковой операции по ликвидации банды немецкого парашютиста «Блока» убито 19 и захвачено 4 бандита.

У бандитов изъято: 2 автомата, 19 винтовок и пистолетов, 8 гранат и 1000 штук патронов.

19 февраля в Крестьянском лесу Митавского уезда Латвийской ССР в результате проведенной чекистско-войсковой операции ликвидирован штаб бандгруппы, совершавшей бандпроявления на территории Литовской ССР. Убито 5 и захвачен 1 бандит.

В специально оборудованных для жилья двух бункерах изъято: 2 пулемета, 3 автомата, 8 винтовок, 23 гранаты, свыше 2 тысяч патронов, рация, шапирограф, пишущая машинка, большое количество восковок и ряд документов.

В феврале на территории республики зарегистрировано 184 бандпроявления, в результате которых:

	Убито	Ранено	Уведено
сотрудников НКВД—НКГБ	—	4	—
военнослужащих войск НКВД и Красной Армии	5	4	—
бойцов истребительных батальонов	19	5	—
совпартработников	20	10	8
прочих граждан	83	11	2

К наиболее важным бандитским проявлениям относятся:

1 февраля в 3-х километрах от волостного центра Прены Мариямпольского уезда бандитской группой в 13 человек была остановлена следовавшая по дороге автомашина гвардейской саперной бригады. Бандиты разоружили 5 военнослужащих и убили местного жителя, ехавших в этой машине.

Через несколько времени к месту происшествия подъехала автомашина, принадлежащая Мариямпольскому уездному исполкому, в которой находились избирательные документы. Бандиты сожгли машину и скрылись.

1 февраля в районе деревни Варакишки Пужалотской волости Паневежского уезда бандитами из засады убит член волостной земельной комиссии ОРЛАУСКАС Стасис и ранен заместитель председателя сельпо и два бойца истребительного батальона.

В ночь на 9 февраля во всех направлениях от города Алитус, кроме Даугай, Олава и Бальвержишки, бандитами нарушена телефонно-телеграфная связь.

Принятыми мерами связь восстановлена.

В ночь на 9 февраля на участке между волостными центрами Прену и Вольбержишки Лаадийского уезда бандитами спилено 30 телефонных столбов и порезаны провода.

Принятыми мерами связь восстановлена.

10 февраля в Гуделюсской волости Мариямпольского уезда бандиты обстреляли членов избирательного участка, обходивших избирателей с подвижной урной. В результате обстрела ранены инструктор Мариямпольского Укома партии БУХАНОВ и мл. лейтенант ЯКОВЕНКО.

В ночь на 26 февраля в деревне Крепели Анталейтисской волости Зарасайского уезда бандитами убиты жена и трое детей бойца истребительного батальона СОБАКОВА. Дом СОБАКОВА и надворные постройки сожжены.

В ночь на 26 февраля в деревне Башенкишки Дукштовской волости Зарасайского уезда демобилизованному из Красной Армии местному жителю БРАЗУЛИС Альбертас бандиты отрубили кисть правой руки и 2 пальца левой руки.

Латвийская ССР

Органами НКВД Латвийской ССР в результате проведенных чекистско-войсковых операций в феврале с.г.:

Убито бандитов . . . . . — 43

Задержано:
участников антисоветских националистических организаций. . . . — 19
бандитов . . . . . — 43
бандпособников . . . . . — 45
дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии . . . . . — 15
немецких ставленников и пособников врага . . . . . — 15

Явилось с повинной:
бандитов . . . . . — 44
дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии . . . . . — 33
немецких ставленников и пособников врага . . . . . — 5

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: пулеметов — 19, автоматов — 55, винтовок — 88, пистолетов — 25, гранат — 187, патронов — 19 574, взрывчатых веществ — 105 кг.

2 февраля в Курменской волости Баускского уезда при ликвидации банды СПЫПРАЙСА численностью 15 человек убито 5 и ранено 2 бандита.

Захвачено: 3 пулемета, 10 винтовок, 2 автомата, пистолет, 4000 патронов, 100 гранат, 2 ящика тола.

9 февраля в районе местечка Ерсики Ливонской волости Даугавпилсского уезда оперативно-войсковой группой убито 3 бандита и захвачен начальник штаба «2-й бандитской дивизии», он же генеральный секретарь «Объединения защитников отечества (партизан) Латвии» — ЗЕЛЬЧАНС Янис.

Используя показания ЗЕЛЬЧАНСА, 27 февраля в Сайкавской волости Мадонского уезда проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой убиты: командир — «2-й бандитской дивизии» — БЛУМБЕРГ Карлис, заместитель председателя «Объединения защитников отечества (партизан)

Латвии» и начальник штаба «3-й бандитской дивизии» — ДАНКЕРГ Карлис. Задержано 3 бандита, в числе которых командир «роты связи» бандитской «дивизии» — Иканниске Янис.

13 февраля в Клиденской и Зебренской волостях Тукумского уезда ликвидирована подпольная антисоветская молодежная организация «Латвийский партизан».

Задержаны: руководитель организации ШПИНКЕ Гунарс, его помощник ВЕРМОНИС Артур и 4 других бандита.

Изъято: 3 пулемета, 11 винтовок, 7 автоматов, 3 пистолета, 3460 патронов, 15 килограммов тола.

В феврале на территории республики зарегистрировано 39 бандпроявлений, в результате которых:

	Убито	Ранено	Уведено
военнослужащих войск НКВД и Красной Армии	—	1	—
бойцов истребительных батальонов	3	—	—
совпартработников	—	1	—
местных граждан	10	1	4

10 февраля в 2-х километрах от железнодорожной станции Куправа Латвийской железной дороги бандиты подорвали опору деревянного железнодорожного моста и обстреляли избирательный участок в деревне Куправа, в результате чего был ранен один избиратель.

В ночь на 23 февраля из деревни Поляно Вилякской волости того же уезда бандой численностью 10 человек уведены и убиты в километре от деревни 3 местных жителя.

В ночь на 24 февраля бандой около 15 человек, перешедшей с территории Белорусской ССР, совершен налет на Аполевский сельсовет Леунской волости Даугавпилсского уезда. Бандитами убито 3 бойца истребительного батальона и 2 местных жителя, сожжены документы сельсовета и дом, принадлежавший местному жителю.

Эстонская ССР

Органами НКВД Эстонской ССР в феврале в результате чекистско-войсковых операций:

Убито бандитов . . . . . — 29

Задержано:

участников антисоветских националистических организаций. . . . . — 9
бандитов . . . . . — 109
бандпособников . . . . . — 21
дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии . . . . . — 20
ставленников и пособников врага . . . . . — 10

Явилось с повинной:

участников антисоветских националистических организаций. . . . . — 1
бандитов . . . . . — 30
бандпособников . . . . . — 2
дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии . . . . . — 22

У бандитов и участников националистического подполья изъято оружия и боеприпасов: пулеметов — 9, автоматов — 27, винтовок — 64, пистолетов — 33, гранат — 13, патронов — 5282, взрыввеществ — 200 кг.

С 16 по 19 февраля в Роянгуской волости Пярнуского уезда в результате операции по ликвидации банды, возглавляемой КАСК, убито 7 и захвачено 13 бандитов. В числе убитых: главарь банды КАСК Карл, адъютант главаря банды СЕПП Эдгель, руководитель одной из групп банды. В числе захваченных 3 главаря бандгрупп.

Изъято: 5 пулеметов, 6 автоматов, 11 винтовок, 10 пистолетов, 3 гранаты и 700 штук патронов.

22 февраля в Махуской волости Вируского уезда в 2 бункерах ликвидирована бандгруппа. Убит 1 и задержано 5 бандитов. В числе задержанных главарь банды МЯГИ Хельмут.

Изъято: 3 автомата, 2 винтовки и 100 патронов.

В феврале на территории Эстонской ССР зарегистрировано 12 бандпроявлений.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР С. КРУГЛОВ

ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 134. Л. 444—458. Копия. Машинопись.

СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В записке А.Я. Вышинского от 2 января 1939 г. речь шла о нарушениях законности сотрудниками Ленинского горотдела НКВД и прокуратуры Новосибирской области. После принятия 17 ноября 1938 г. постановления «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» и последовавшего назначения наркомом внутренних дел Л.П. Берии среди работников оперативных подразделений НКВД СССР начались «чистки». В указанном выше постановлении говорилось о «врагах», пробравшихся в органы государственной безопасности. В репрессиях принимали участие подавляющая часть личного состава ГУГБ НКВД СССР, а также сотрудники разведки, пограничных войск, слушатели межкраевых школ. Открытые заседания судов не получили распространения. Уже 10 января Сталин ограничивает активность работников прокуратуры СССР и партийных руководителей на местах (см. док. № 8, 13, 15, 19).

2. В сентябре 1938 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) об обязательной проверке и аттестации на заседаниях партийных бюро начиная с районного уровня и выше всего личного состава органов государственной безопасности в центре и на местах. Кандидатуры руководителей союзных, автономных, краевых и областных управлений рассматривались сначала в местных партийных органах, а затем утверждались ЦК ВКП(б). Как правило, в период с конца 1938 до середины 1939 г. снятые с должности начальники УНКВД прибывали в Москву в распоряжение центра и подвергались аресту. Л.П. Берия старался поддержать местных руководителей при обсуждении вопросов о назначениях сотрудников в его ведомство. Так, в спецсообщении на имя Сталина он отмечал нарушения со стороны местных партийных органов в процессе назначения сотрудников НКВД. Например, в Рязанском обкоме партии секретарь обкома по кадровой работе практиковал единоличные решения (ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 7. Д. 12. Л. 231).

3. 6 января 1939 г. В.И. Немирович-Данченко в записке, адресованной Сталину, обратился с просьбой вернуть из ссылки артистку театра С.Я. Галембу. 8 января Сталин направил указание Берии: «1. Т. Берия. Нужно, если можно, освободить и вернуть в Москву. 2. Профессоров Брицке и др. не арестовывать пока» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 206. Л. 120).

4. Кадровые перестановки в партийном аппарате в начале 1939 г. в определенной мере были связаны с попыткой И.В. Сталина возложить ответственность как за неудовлетворительные темпы развития, так и за репрессии на местных партийных работников. Среди обвинений, предъявленных сня-

тым в январе 1939 г. с работы первым секретарям партийных организаций Дагестана, Иркутской области, Алтайского края, звучали утверждения о «слепом доверии», «нереагировании на сигналы о вражеской работе», «неразоблачении» преступной деятельности руководителей органов НКВД на местах (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1005. Л. 36, 41; Д. 1006. Л. 28).

5. Советское руководство поддерживало предложения органов государственной безопасности об использовании для проведения разведывательной работы за рубежом легальных прикрытий. Однако в апреле 1938 г. по решению правительства ВАО «Интурист» было передано в ведение Наркомата внутренних дел, а в августе того же года оно вошло в состав НКВД. Еще в октябре 1938 г. Ежов в записке В.М. Молотову подчеркивал нецелесообразность передачи «Интуриста» в НКВД. Берия фактически повторил тезисы Ежова. В декабре 1938 г. в США начался суд над представителем «Интуриста», уличенным в разведывательной деятельности, что ускорило решение о выводе этой организации из структуры НКВД.

6. После массовых репрессий, затронувших Красную армию, в армейской среде сформировалось негативное отношение к сотрудникам военной контрразведки. В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) были в первую очередь учтены интересы командования Наркомата обороны. Впервые были регламентированы вопросы взаимодействия между особыми отделами НКВД и армейскими подразделениями различных уровней. В дальнейшем была достигнута еще большая независимость НКО от особых отделов (см. док. № 155).

7. Дела сотрудников НКВД рассматривались на закрытых заседаниях Военной коллегии Верховного суда СССР и военных трибуналов округов. Расстрелян был главным образом руководящий состав НКВД СССР, т.е. начальники областных управлений, оперативных отделов и отделений центрального аппарата. В декабре 1941 г. Л.П. Берия обратился к И.В. Сталину с просьбой: в связи с нехваткой кадров на фронтах освободить из заключения 1610 сотрудников, отбывавших наказание главным образом за нарушение законности в период массовых репрессий (ЦА ФСБ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 15. Л. 248). Последующая деятельность некоторых освобожденных от ответственности сотрудников отличалась использованием тех же методов, грубейшими нарушениями законности, гибелью невинных людей (см. док. № 238).

8. Сотрудник контрразведывательного отдела ГУГБ НКВД СССР И.М. Кедров был арестован 3 февраля 1939 г. До ареста неоднократно направлял записки наркому внутренних дел Л.П. Берии по вопросам совершенствования деятельности отдела, нарушений законности. 24 января 1940 г. решением Военной коллегии Верховного суда СССР был приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован.

9. На московской областной партконференции Н.И. Ежов не был избран делегатом на XVIII партсъезд. Несколько дней он посещал заседания съезда, где и передал записку, надеясь на встречу со Сталиным. Данных о встрече в архивах не выявлено.

10. В 1938—1939 гг. были образованы 8 областей-краев, 8 округов и 144 района. В сообщении на имя Сталина Л.П. Берия отмечал, что для формирования органов НКВД во вновь созданных административно-территориальных единицах необходимо увеличить штатную численность наркомата. Для укомп-

лектования новых частей Красной армии и усиления особых отделов военными контрразведчиками выделялось 1650 человек.

11. В 1939 г. органами НКВД было арестовано более 44 тысяч человек, что почти в 15 раз меньше, чем в 1938 г. Большая часть арестов была проведена в западных областях Украины и Белоруссии. В том же году было освобождено около 110 тысяч человек после рассмотрения дел арестованных в 1937—1938 гг. Тем не менее выявление так называемых контрреволюционных организаций продолжалось, хотя и в значительно меньшем объеме. Принятию постановления предшествовало спецсообщение Л.П. Берии и А.Я. Вышинского от 8 апреля 1939 г. И.В. Сталину о завершении следствия в отношении 931 лица, обвиненного в участии в контрреволюционных правотроцкистских заговорщических и шпионских организациях. Констатирующая часть сообщения вошла в решение Политбюро (ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7. Л. 213).

Хотя на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. Сталин отмечал, что карательные органы, разведка «своим острием обращены уже не вовнутрь страны, а вовне ее, против внешних врагов», реальная деятельность не соответствовала данным выводам. В отчете НКВД за 1939 г. в качестве важнейших упоминались дела о ликивдации правотроцкистских организаций (дело Угарова, дело Косарева), заговоры в НКИД, НКВТ, НКВД.

12. И.Я. Дагин был арестован 5 ноября 1938 г., до снятия Н.И. Ежова с должности наркома внутренних дел. Дагин был одним из особо приближенных к наркому сотрудников центрального аппарата НКВД. В показаниях всех арестованных руководящих работников Наркомата внутренних дел он фигурирует в качестве одного из главных участников так называемого заговора в НКВД. В начале 1939 г. Сталин регулярно читал протоколы допросов руководства НКВД и, возможно, действительно верил в заговор в органах госбезопасности (см. док. № 33, 37). В апрельских протоколах допросов начальника контрразведывательного отдела Н.Г. Николаева-Журида Сталина заинтересовала фраза, что Фриновский, Вышинский и Ульрих договорились о создании дела об отравлении Ежова. «Что значит договорились? — отметил Сталин. — Как заговорщики?»

Должность Дагина — начальника отдела охраны — считалась одной из ключевых среди оперативных подразделений ГУГБ, и Сталин читал его показания о заговоре. Дагин разделил участь своего предшественника — К.В. Паукера, который тоже стал «заговорщиком» после ареста Г.Г. Ягоды. В ходе работы комиссии Политбюро ЦК ВКП(б), изучавшей состояние дел в НКВД, предметом особого беспокойства стала организация личной охраны членов Политбюро. В январе 1940 г. Дагин был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания. Не реабилитирован в связи с участием в массовых репрессиях.

13. В середине 1938 г. в органах государственной безопасности начались аресты руководителей, обвиненных в нарушениях законности в период проведения массовых репрессий. Большинство из них были назначены Г.Г. Ягодой и продолжали работать при Н.И. Ежове. После первых же арестов в среде руководителей началась паника. В июне 1938 г., получив вызов в Москву, бежал в Маньчжурию, а затем в Японию начальник УНКВД по ДВК Г.С. Люшков. 12 ноября 1938 г. застрелился начальник УНКВД Ленинградской области М.И. Литвин. «Отличившийся» в годы репрессий в Оренбургской области, где им были раскрыты многочисленные так называемые контрреволюцион-

ные заговоры, А.И. Успенский так же активно действовал в должности наркома внутренних дел Украины. Не дожидаясь вызова в Москву, он скрылся и был в конце концов арестован в апреле 1939 г. в г. Миассе Челябинской области, а затем приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания. Не реабилитирован.

14. 20 января А.Н. Бабулин был приговорен Верховным судом СССР к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение 21 января 1940 г.

Определением Верховного суда СССР от 24 августа 1957 г. приговор был отменен, а дело прекращено за отсутствием состава преступления. Матери Бабулина было сообщено, что ее сын умер 12 мая 1944 г.

15. 4 февраля А.Н. Тамарин был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания, а 5 февраля 1940 г. расстрелян.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 26 сентября 1956 г. приговор был отменен, а дело прекращено за отсутствием состава преступления.

16. Тот факт, что рядовой начальник областного управления УНКВД Московской области В.П. Журавлев написал записку И.В. Сталину с просьбой о встрече, говорит о его особом положении. Действительно, он сыграл провокационную роль при подготовке решения Политбюро ЦК ВКП(б) о снятии с должности наркома внутренних дел Н.И. Ежова. Как и при снятии с должности предшествующего наркома Г.Г. Ягоды, появилось письмо о нарушениях в деятельности наркома, не обращавшего внимания на «сигналы», касающиеся работы ответственных сотрудников НКВД. Служебная записка Журавлева обсуждалась на Политбюро ЦК ВКП(б) и фактически стала поводом для предъявления обвинений Ежову. Данных о встрече Сталина с Журавлевым в журнале учета посетителей Сталина не обнаружено.

17. 10 июня 1939 г. Л.П. Берия направил сообщение И.В. Сталину и В.М. Молотову, в котором назвал «совершенно непонятным» вывод А.Я. Вышинского о том, что из-за большого количества дел, рассматриваемых на ОСО НКВД СССР, не исключается возможность принятия ошибочных решений.

Напоминая о деятельности Особого совещания в период 1937—1938 гг., нарком внутренних дел отмечал многочисленные нарушения в работе этого органа. В законном составе совещание не собиралось, дела рассматривались в опросном порядке по спискам, справкам и материалам периферийных органов без предварительной проверки. «Несмотря на такой «порядок» рассмотрения дел, — отмечал Берия, — тов. ВЫШИНСКИЙ в прошлом без возражений подписывал протоколы Особого совещания».

Далее Берия подчеркнул, что после принятия постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 г. и укомплектования Особого совещания работниками, присланными из ЦК ВКП(б), работа этого органа проходит в тесном контакте и при самом активном участии прокуроров, в том числе Вышинского. При этом Берия заметил, что за период с декабря 1938 по май 1939 г. состоялось 13 заседаний, рассмотрено 2079 дел и «не было случая, чтобы тов. ВЫШИНСКИЙ сделал какое-нибудь замечание о порядке проведения заседаний Особого совещания». Некоторые заседания, подчеркивал он, даже переносились, поскольку «тов. ВЫШИНСКИЙ был болен или занят на лекциях, а без тов. ВЫШИНСКОГО проводить совещания мы избегали». В итоге Берия в своем

сообщении Сталину и Молотову констатировал: «Я имел с тов. ВЫШИНСКИМ беседу после написания им письма в ЦК ВКП(б) и СНК СССР, и тов. ВЫШИНСКИЙ признал, что его письмо по существу неправильное» (ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 6. Д. 18. Л. 41—44).

18. 8 июня 1939 г. И.В. Муругов, первый секретарь Читинского обкома ВКП(б), направил И.В. Сталину письмо, в котором обвинил руководство НКВД в провокации против его жены, невыполнении постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение об исключении Муругова из членов ВКП(б) и членов Ревизионной комиссии ЦК ВКП(б). Наряду с обвинениями в личной нескромности и растрате государственных средств Муругову также ставилась в вину «вражеская практика неправильных арестов и осуждений», которые происходили в бытность начальником УНКВД Г.С. Хорхорина, арестованного в декабре 1938 г. (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 377. Л. 43—46).

19. В 1939 г. Главное экономическое управление НКВД СССР получило первые сведения о хищениях золота на Московском аффинажном заводе. В результате расследования были арестованы 8 человек, в том числе пятеро работников завода и трое представителей торговых организаций (ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 7. Д. 9).

20. По мере возложения на ОГПУ большого объема хозяйственных работ, в том числе в оборонных отраслях промышленности, Техническое отделение Экономического управления ОГПУ использовало осужденных специалистов для выполнения различных заданий. Например, в 1930—1937 гг. Сталину регулярно направлялись справки о разработках специалистами новых типов вооружений, боеприпасов, а также изобретениях в области электротехники, химии, гидроэнергетики и др. Особое техническое бюро (ОТБ) было создано в 1937 г. положение об Особом техническом бюро было представлено Л.П. Берией, но разработано и утверждено в виде приказа НКВД СССР Н.И. Ежовым еще в 1937 г.

21. В 1939 — начале 1940 гг. обострились отношения между сотрудниками следственных органов НКВД СССР и прокурорскими работниками (см. док. № 88, 102). В этот период прокуроры в массовом порядке освобождали арестованных за недостаточностью улик, переквалифицировали дела о контрреволюционных преступлениях на уголовные. С одной стороны, органам госбезопасности рекомендовалось продлевать сроки ведения следствия в соответствии со статьей 116 УПК РСФСР, т.е. с санкции соответствующего прокурора. Однако 11 декабря 1939 г. в приказе НКВД СССР № 001468 нарком Берия отмечал, что «в отмену существующего порядка продления в соответствии со 116 статьей УПК РСФСР сроков ведения следствия по делам, ведущимся в следственных частях НКВД—УНКВД впредь постановления с ходатайством о продлении сроков ведения следствия в НКВД СССР представлять на утверждение мне или моему заместителю или начальникам главных управлений» (ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 493. Л. 188). 20 марта 1940 г. в циркуляре № 76 прямо отмечалось, что если в процессе предварительного следствия прокурор вынесет постановление о прекращении дела и освобождении арестованного из-под стражи, а у органов НКВД имеются возражения, то арестованного можно не освобождать, а решение прокурора следует немедленно

опротестовывать (Там же. Д. 574. Л. 160). Назначение прокурором СССР начальника Особого отдела НКВД В.М. Бочкова стало свидетельством ослабления позиций прокуратуры в ее противостоянии органам НКВД.

22. 5 августа Л.П. Берия доложил И.В. Сталину о причинах катастрофы самолета. В результате расследования было установлено, что подготовка вооружения самолета ДБ-3 перед полетом проводилась поспешно, без соблюдения требований безопасности, т.е. имелись все признаки преступной халатности. Три бомбы ФАБ-50 взорвались в бомболюках из-за неправильной сборки взрывателей. Свой отпечаток на обвинение наложило и то, что расследование было поручено органам НКВД. Инженер и техник по вооружению авиабригады, начальник строевого отдела штаба предстали как участники и антисоветского заговора, и диверсионно-вредительской работы в авиации (ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 6. Д. 24. Л. 117—120).

23. 28 февраля 1940 г. Л.П. Берия докладывал И.В. Сталину о выполнении решения Политбюро ЦК ВКП(б). Было арестовано 1889 человек и выселено 3953 семьи, которые были отправлены в нережимные районы Казахской и Узбекской ССР, Башкирии, различные области Сибири (ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 7. Д. 12. Л. 169).

24. Т.М. Борщев до февраля 1941 г. оставался наркомом внутренних дел Туркменской ССР. В годы Великой Отечественной войны возглавлял УНКВД—УНКГБ—УМГБ Свердловской области. Снят с должности и выведен из состава бюро Свердловского обкома ВКП(б) за злоупотребления во время проведения денежной реформы. С 1948 г. на советской и партийной работе в Азербайджане — зам. председателя Бакинского горисполкома, помощник секретаря ЦК КП(б) Азербайджана, зам. заведующего Отделом административных органов ЦК КП(б) Азербайджана, начальник УМВД Азербайджанской ж.д. Уволен из МВД в июле 1953 г. по служебному несоответствию. Арестован 25 января 1955 г. Проходил по делу М.А. Багирова. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания. Расстрелян. Не реабилитирован.

25. Записка И.В. Сталина, адресованная начальнику Разведывательного управления РККА И.И. Проскурову, явилась реакцией на спецсообщение Л.П. Берии. 19 августа он доложил Сталину о несанкционированных выходах в эфир без отметки в журнале радиста РУ РККА в Монголии Ворошилова. Радиопередачи совпадали по времени с вылетами советской авиации. Для сотрудников органов безопасности это послужило основанием для дела о шпионаже (ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 6. Д. 24. Л. 235—237).

26. На Специальный отдел НКВД СССР и Наркомат связи была возложена задача глушения радиопередач иновещания. Однако многие, в основном приграничные, регионы оставались зоной устойчивого приема таких передач. Например, И.В. Сталину докладывалось, что в случае трансляции речей А. Гитлера мощность радиостанций Германии составляла 1070 кВт, и мощности советских радиостанций, достигавшей лишь 400 кВт, не хватало для глушения. Поэтому было принято решение о строительстве новых радиостанций и расширении соответствующих штатов (см. док. № 85).

27. Предложения Л.П. Берии и Л.М. Кагановича были приняты на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 11 декабря 1939 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1242).

28. В 1939—1941 гг. в западных областях Украины, Белоруссии и республиках Прибалтики шли массовые репрессии, в определенной мере повторявшие Большой террор 1937—1938 гг. Ставилась задача социальной «чистки», советизации данных регионов. Аресты и депортации проводились в несколько этапов (см. док. № 166—168, 174). В апреле 1941 г. Л.П. Берия докладывал И.В. Сталину о том, что в западных областях УССР и БССР арестовано 102 408 человек, участников так называемых контрреволюционных формирований (ЦА ФСБ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 56. Л. 866). В 1939—1941 гг. было арестовано и депортировано более 400 000 человек (подробнее см.: Горланов О.А., Рогинский А.Б. Об арестах в западных областях Белоруссии и Украины в 1939—1941 гг. //Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997. С. 77—113).

29. Советское руководство на протяжении 1930—1940-х гг. неоднократно практиковало массовые награждения сотрудников органов НКВД. В данном конкретном случае значительная часть работников органов госбезопасности получили награды за участие в карательных акциях в западных регионах Украины и Белоруссии, в том числе и за репрессии в отношении польских военнослужащих.

30. Форсированные темпы развития тяжелой промышленности, оборонных отраслей, куда направлялись основные капиталовложения, отразились негативным образом на развитии легкой промышленности. В конце 1939 — начале 1940 г. кризисные явления в этих отраслях привели к росту дефицита продовольственных и промышленных товаров. Рост экономической мощи советского государства не сопровождался повышением уровня материального благосостояния населения. В условиях ограниченного снабжения населения этими товарами принимались чрезвычайные меры в целях регулируемого распределения. Так, на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 17 января 1940 г., в принятом постановлении, касающемся Москвы и Ленинграда, органам милиции и сотрудникам экономических подразделений НКВД СССР вменялось в обязанность не допускать образования очередей у магазинов до их открытия, усилить административную ответственность и применять штрафные санкции в отношении скупщиков товаров, статьи Уголовного кодекса РСФСР за спекуляцию, а местным органам рекомендовалось принять меры для ограничения выезда сельских жителей в эти города. Все эти санкции в данном решении Политбюро ЦК ВКП(б) распространялись и на другие города, указанные в данном документе (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1018. Л. 113—114). О некоторых итогах по выполнению постановления Политбюро сообщал Сталину в июле 1940 г. (см. док. № 116).

31. В спецсообщении Л.П. Берия приводит сильно преувеличенные данные о фактах измены и сотрудничества красноармейцев с финскими спецслужбами. В период советско-финляндской войны члены эмигрантской организации «Русский общевоинский союз» участвовали в подготовке диверсантов. Однако удалось сформировать всего один отряд численностью не более 30 человек. Развернуть подрывную деятельность члены этого отряда не успели из-за скоротечности кампании.

32. Н.С. Ангарский-Клестов был арестован 12 мая 1940 г. На предварительном следствии он неоднократно и признавал, и отрицал предъявленные обвинения. Причины такого поведения он объяснил в ходатайстве о помиловании, направленном в Президиум Верховного Совета СССР: «Страшные,

жуткие угрозы, сопровождаемые ударами резины, заставили меня стать на путь лжи. Я оклеветал себя. Я оклеветал целый ряд лиц, участвующих в моем деле... Мне следствие рисовало радужные перспективы, твердо обещало административную высылку, если я признаю себя шпионом и вредителем... И я вступил на путь огромного оболгания себя и других. Меня уверяли, что пошлют в суд хорошую обо мне характеристику, и если, говорили мне, вы будете хорошо вести себя на суде, если все подтвердите, то мы вас не оставим». Следствие проводилось с грубейшими нарушениями законности, норм УК и УПК. Репресирован. Ангарский-Клестов был реабилитирован в 1956 году.

33. Советско-финляндская кампания складывалась крайне неудачно для Красной армии. Военная контрразведка ежедневно информировала Сталина о положении дел на фронте. Только в течение первой декады января 1940 г. Сталин получил 22 спецсообщения от начальников особых отделов ЛВО, 7-й, 8-й и других армий, в которых говорилось о низкой боеготовности частей Красной армии, дезорганизации во взаимодействии командования всех уровней. Огромные потери, понесенные в ходе кампании зимы 1939 — весны 1940 г., привели к выяснению причин неудач в начальный период войны и поиску виновных. Ранее Л.П. Берия предлагал отдать под военный трибунал командующего 8-й армией генерала Хабарова и члена Военного совета Шабанова (ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 7. Д. 8).

34. Задача физического устранения Л.Д. Троцкого была впервые поставлена И.В. Сталиным в 1938 г. По показаниям заместителя начальника Иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР С.М. Шпигельглаза, разрабатывались различные варианты устранения Троцкого. Вариант с отравленной книгой отпал, поскольку не было полной уверенности, что она дойдет до адресата нераспечатанной. Посланные в 1938 г. группы агентов по различным причинам не смогли добраться до Мексики. И только в 1940 г. упоминаемая в публикуемом документе группа выполнила поставленную задачу.

35. Расходы РУ РККА были в два раза ниже, чем расходы НКВД на проведение закордонной работы (см. док. № 128). Наиболее катастрофическая ситуация сложилась к весне 1941 г., когда в ряде округов (Киевский, Западный) из-за отсутствия средств разведотделам пришлось резко сократить свою деятельность.

36. В результате реорганизации органов государственной безопасности в сентябре 1938 г. одним из главных управлений становится Главное экономическое управление НКВД СССР. И.В. Сталин рассматривал деятельность этого управления как источник информации об объективном положении в различных отраслях народного хозяйства, прежде всего оборонного комплекса. Сотрудники ГЭУ НКВД контролировали работу большинства предприятий, производивших различные виды вооружений, боеприпасы, военное имущество (см. док. № 133, 136, 137, 141, 142, 147, 148).

37. По заявлению М.А. Шолохова, еще в 1938 г. была создана специальная комиссия в составе начальника отдела В.Е. Цесарского и начальника Секретариата НКВД И.И. Шапиро для проверки жалобы писателя о нарушениях законности в отношении арестованных. Комиссия работала в период массовых операций и не выявила никаких нарушений.

38. В записке от 19 декабря 1940 г. на имя И.В. Сталина Л.П. Берия поставил вопрос о конфискации имущества осужденных Особым совещанием НКВД: «Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5.XI.1934 г. об учреждении Особого совещания при НКВД СССР последнему не предоставлено право конфискации имущества лиц, осужденных к заключению в исправительно-трудовые лагери, к ссылке и высылке.

Между тем по делам, рассматриваемым Особым совещанием, зачастую выявляется наличие у обвиняемых крупных сумм денег, ценностей и имущества, приобретенных спекуляцией, контрабандой и другими незаконными путями (самоснабжение, хищение).

Например:

1) на личном текущем счету осужденного в 1939 году к 5-ти годам ИТЛ за к-р деятельность священника ПОПОРА до сих пор лежит 459 982 руб. (на деньги наложен арест);

2) у осужденной в том же 1939 году к 3-м годам ИТЛ как члена семьи изменника родины ГУСЕВОЙ-ГУТЦАЙТ описано имущество стоимостью в 118 000 рублей.

По делам о спекуляции и контрабанде в органах НКВД, как правило, после рассмотрения дел в Особом совещании, остаются крупные суммы денег и предметы спекуляции и контрабанды, которые не могут быть возвращены владельцам или членам их семей как приобретенные незаконным путем и в то же время не могут быть конфискованы в доход государства вследствие отсутствия таких прав у Особого совещания». Далее Берия представил согласованный с НКЮ и Прокурором СССР проект Указа Президиума Верховного Совета СССР (ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 7. Д. 38. Л. 40—43).

39. 21 января 1941 г. Л.П. Берия направил И.В. Сталину спецсообщение, к которому приложил проект данного постановления. Главная причина реорганизации заключалась в том, что Наркомат внутренних дел одновременно выполнял функции хозяйственного, правоохранительного органа и органа разведки и контрразведки. Необходимо было выделить оперативные подразделения в самостоятельный наркомат, освободив их от решения несвойственных спецслужбе задач (см. док. № 150). Однако к началу Великой Отечественной войны реорганизация так и не была завершена, а необходимость централизации управления заставила вернуться к прежней структуре (см. док. № 188).

40. Военная коллегия Верховного суда СССР 24 июня 1941 г. приговорила Л.П. Иванова, Г.Е. Коршина, В.М. Аникеева и Н.Д. Афанасьева к высшей мере наказания. В связи с многочисленными человеческими жертвами на Шосткинском пороховом заводе в процессе реабилитации осужденные были реабилитированы только в части необоснованных обвинений о диверсионно-вредительской деятельности.

41. Принятие данного постановления ЦК ВКП(б) являлось свидетельством дальнейшего укрепления позиций наркома обороны С.К. Тимошенко, который добился создания в РККА независимой от НКВД структуры военной контрразведки и непосредственного подчинения ее руководителей НКО и НКВМФ. Однако уже в апреле 1941 г. Л.П. Берия ограничил влияние высшего военного командования на органы военной контрразведки в армии и усилил взаимодействие особых отделов с НКГБ СССР (см. док. № 162).

42. 18 июля 1941 г. решением Военной коллегии Верховного суда СССР А.Я. Даннебергс, генерал-майор, начальник артиллерии 24-го стрелкового территориального корпуса, А.Я. Дальберг, генерал-майор, начальник снабжения 24-го СК, Я.Я. Пуксис, полковник, командир 40-го кавалерийского полка 24-го СК, Ю.К. Розенбалс, полковник, начальник штаба 181-й стрелковой дивизии 24-го СК, Я.Я. Инданс, бывший генерал авиации ВВС Латвии, и Ж.К. Бах были приговорены к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 18 октября 1941 г. На заседании Военной коллегии никто из подсудимых не признал себя виновным в участии в контрреволюционной организации и проведении совещания 18 декабря 1940 г. Ж.К. Бах, также отрицавший свое участие в организации, просил суд учесть, что в 1921—1922 гг., когда он работал в России, он не был советским гражданином, а представлял в Москве независимую Латвию.

Определением Военной коллегии от 24 августа 1957 г. приговор был отменен за отсутствием состава преступления. Ж.К. Бах был реабилитирован в апреле 1992 г.

43. Сведения об авариях и катастрофах в авиационных частях оперативно направлялись высшему руководству страны по линии органов государственной безопасности. Особым отделам (военная контрразведка) вменялось в обязанность информировать «директивные инстанции» о чрезвычайных происшествиях в процессе боевой подготовки в Красной армии. ВВС несли не только материальные потери. Например, за период с 19 по 25 марта разбились 4 самолета и погибли 8 человек (ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 7. Д. 14. Л. 42, 131). 22 апреля для участия в авиационном параде на 1 мая 1941 г. в Улан-Баторе вылетели 8 самолетов, из которых 6 разбились и погибли 6 летчиков. 27 апреля произошли еще две катастрофы. В районе деревни Верхняя Масловка недалеко от стадиона «Динамо» разбился самолет И-26 и погиб летчик Пионтковский, в тот же день при испытании самолета СБ конструктора Поликарпова произошла катастрофа, в результате которой погибли три человека (Там же. Д. 17. Л. 95, 106).

Высокая аварийность была связана не столько с недостатками в руководстве, на которые обращалось внимание в решении Политбюро, сколько с целым комплексом причин, к числу которых следует отнести: массовое форсированное производство самолетов в начале 1941 г., серьезные конструктивные недоработки, плохая подготовка летного состава и др.

44. Фактически на территории западных областей Украины и Белоруссии была повторена операция по «изъятию» потенциальной, по мнению советского руководства, «пятой колонны», которая уже ранее была проведена на территории СССР в 1937—1938 гг. Особую опасность, по мнению руководства НКГБ, представляли семьи как репрессированных, так и находившихся на нелегальном положении участников этих националистических организаций, которых предлагалось осудить Особым совещанием на 6—8 лет заключения в лагерь. В мае — июне на территории Западной Украины и Белоруссии, республиках Прибалтики были произведены новые аресты и депортации населения.

45. При обсуждении на Политбюро ЦК ВКП(б) вопроса о боевой подготовке в частях ВВС МВО были выявлены существенные недостатки в ее организации. 23% летчиков вообще не летали на боевых самолетах. В частях 24-й авиадивизии ПВО не было проведено ни одного учения, не было также

объявлено ни одной тревоги с вылетом истребителей. В марте 1941 г. инспекция НКО обнаружила, что почти все части ВВС МВО небоеспособны, пулеметы не пристрелены, бомбодержатели не отрегулированы, боевая готовность по тревогам не отработана. Из-за высокой аварийности личный состав нес потери, исчисляемые десятками убитых и раненых.

Главным виновником срыва боевой подготовки был объявлен командующий ВВС МВО генерал-лейтенант авиации П.И. Пумпур. На заседании Политбюро было принято решение о предании его суду, лишении звания Героя Советского Союза и запрещении занимать командные должности (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 35. Л. 57—64).

Следствие по делу генерал-лейтенанта Пумпура продолжалось до февраля 1942 г., когда по указанию И.В. Сталина решением Особого совещания НКВД СССР он был приговорен к расстрелу. Впоследствии Пумпур был реабилитирован.

46. Сообщения сотрудников внешней разведки и военной разведки о приготовлениях Германии к войне против СССР начали поступать наиболее интенсивно начиная с весны 1941 г. Однако о плане «Барбаросса» советское руководство не знало. Негативная реакция И.В. Сталина на спецсообщения резидентов объяснялась его уверенностью в том, что это было результатом целенаправленной дезинформации английских спецслужб, которые, на по его мнению, стремились подтолкнуть СССР к войне с Германией. С другой стороны, Сталин полагал, что война на два фронта для Германии была бы невыгодна и чревата поражением.

47. В целях ослабления негативных последствий бомбардировок германской авиацией Москвы И.В. Сталин дал указание организовать выставку сбитых германских самолетов, трофейного оружия, неразорвавшихся бомб и других военных трофеев. 13 августа Л.П. Берия докладывал Сталину о том, что совместно с МК ВКП(б) такая выставка подготовлена в Парке культуры и отдыха им. Горького и готова к открытию 14 августа. Наряду с экспонатами трофейной военной техники и оружия были выставлены витрины с фотографиями летчиков, зенитчиков, бойцов истребительных батальонов НКВД, работников милиции и пожарников, а также с указами Президиума Верховного Совета СССР о награждениях особо отличившихся во время воздушных налетов на Москву (ЦА ФСБ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 10. Л. 310—311).

48. Еще 8 августа 1941 г. Л.П. Берия в спецсообщении И.В. Сталину докладывал о создании партизанских отрядов и заброске оперативных групп в тыл германских войск для проведения подрывной работы. Разведывательно-диверсионная деятельность становилась одним из важных направлений работы органов государственной безопасности. Предложение Берии о том, что «органам НКВД следует и в дальнейшем вести работу по организации партизанских отрядов и диверсионных групп», Сталин утвердил резолюцией: «Согласен» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 470. Л. 18—21). 10 августа Берия дал указание Серову, Петрову, Аполлонову и Судоплатову представить свои предложения. Одним из решений по реализации указания Сталина стало создание в январе 1942 г. 4-го Управления НКВД СССР, на которое возлагалась задача организации разведывательно-диверсионной работы в тылу германских войск. Роль Берии подробно изложена в работе Э. Найт (см.: Knight A. Beria. Stalin's First Lieutenant. Princeton University Press, 1993. P. 121—124).

До второй половины 1942 г. в спецсообщениях Сталину преобладала информация о количестве партизанских отрядов и оперативных групп. Плохо подготовленные и экипированные группы не могли развернуть эффективную деятельность на оккупированной территории и становились легкой добычей для противника. Не были проработаны вопросы связи с центром, не хватало радиостанций.

Для оценки деятельности оперативных групп в конце 1941 — первой половине 1942 г. интерес представляют воспоминания Е.А. Телегуева — одного из руководителей такой группы. Телегуев отмечал: «Мы выматывались до предела, особенно в первые дни, когда стремились побыстрее удалиться от линии фронта. Десятидневный запас мы растянули на двадцать дней, а потом просто голодали. По существу, до августа месяца мы совершенно не имели хлеба, у нас не было даже соли. Перебивались случайными приобретениями вроде забредшей в лес лошади или найденной на опушке картофельной ямы. Такой голодный режим продолжался до августа — сентября 1942 г., когда в деревнях собрали урожай зерновых».

Оперативная группа Телегуева в период до конца 1943 г. совершила 22 крупные диверсии на железных дорогах, провела десятки боев, засад и других операций. Однако с большинством групп, заброшенных во второй половине 1941 г., связь была утеряна. Лишь немногие смогли превратиться в боевые подразделения в тылу противника.

По мере изменения обстановки на фронтах, улучшения материально-технического обеспечения оперативных групп, накопления опыта их деятельность стала приносить ощутимые результаты.

В апреле 1942 г. Берия поставил вопрос перед Сталиным об утверждении ГКО постановления о плане поставок комплектующих изделий для производства радиостанций в количестве 150—200 штук в месяц. Предусматривалась закупка на 50 тысяч долларов необходимых материалов в США и Англии (ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 9. Л. 211).

49. Помимо депортации советских граждан немецкой национальности в течение 1941—1944 гг. происходили массовые депортации и других народов (см. док. № 249, 253, 259, 263, 265). В архиве отложилось значительное количество спецсообщений Берии о выселении народов, которые свидетельствуют о личном участии наркома в организации депортаций.

Всего в годы войны подверглись переселению группы населения 61 национальности (подробно см.: Бугай Н.Ф. Депортация народов // Война и общество, 1941—1945: В 2 кн. Кн. 2. М., 2004. С. 306—330).

Проблема депортаций в годы Великой Отечественной войны подробно освещена в труде Д. Рейфилда. В работе Э. Найт более многогранно раскрыта роль Берии в годы войны, Рейфилд главное внимание уделяет репрессивной стороне его деятельности (см.: Rayfield D. Stalin and his Hangmen. Penguin Books, 2005. P. 377—409).

50. 6 сентября 1941 г. Л.П. Берия в спецсообщении на имя И.В. Сталина предлагал применить высшую меру наказания в отношении 170 заключенных. Свое предложение он обосновывал тем, что в связи с военными действиями между СССР и Германией наиболее озлобленная часть содержащихся в местах заключения государственных преступников ведет пораженческую агитацию и пытается подготовить побеги для возобновления подрывной работы. Среди политзаключенных находились видные деятели большевистской

и эсеровской партий (Х. Раковский, М. Спиридонова). Сталин подписал постановление ГКО о расстреле заключенных. Военная коллегия Верховного суда СССР 8 сентября 1941 г. осудила арестованных по статье 58-10, ч. 2 УК РСФСР. В 1950—1980 гг. были прекращены уголовные дела в отношении 53 человек из этого списка. 26 июля 1990 г. пленум Верховного суда СССР отменил приговор и реабилитировал остальных незаконно осужденных по этому делу.

51. 10 января 1942 г. Третье управление РККА (военная контрразведка) и его органы на местах были выведены из состава НКО, преобразованы в особые отделы, а в июле 1941 г. переданы в НКВД. Однако аналогичные органы Третьего управления НКВМФ оставались в составе Наркомата Военно-морского флота, причиной чего стала, вероятно, более высокая боеготовность Военно-морского флота, проявившаяся в начальный период войны. Однако 4 января 1942 г. член Военного совета Рогов направил на имя И.В. Сталина шифротелеграмму, в которой подверг резкой критике работу отдела Третьего управления на Черноморском флоте. Сталин адресовал сообщение Берии с пометой: «Т. Берия. Ваше мнение? И. Сталин». Менее чем через неделю было принято постановление ГКО о преобразовании органов Третьих управлений НКВМФ в особые отделы НКВД СССР.

52. Открытие православных храмов на оккупированной территории способствовало привлечению населения на сторону германских властей. 10 марта 1942 г. Л.П. Берия направил И.В. Сталину спецсообщение, в котором представил план-проспект книги, призванной показать лояльное отношение государства к церкви. Книга вышла летом 1943 г. тиражом 50 тысяч экземпляров и распространялась в США, Великобритании и других странах.

31 марта 1943 г. Берия обратился к Сталину и получил от него согласие на то, чтобы разрешить празднование Рождества (АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 5. Л. 43—49 а) (подробнее см.: Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994).

53. По мере накопления опыта в борьбе с разведывательно-диверсионными подразделениями Германии получили развитие новые направления в деятельности органов госбезопасности. В годы Великой Отечественной войны большое значение для дезинформации противника имели оперативные радиоигры. В ходе войны использовались 152 радиостанции захваченных немецких агентов. Только в результате радиоигр военной контрразведкой было выявлено и арестовано свыше 400 агентов противника (см. подробно: Коровин В.В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2003).

54. В документе, подготовленном М.П. Мгарь, давалась характеристика режима, созданного И.В. Сталиным. Прежде всего, критической оценке были подвергнуты форсированные темпы индустриализации и коллективизации. Автор отмечал, что эти преобразования были связаны с колоссальным напряжением сил, обнищанием, ухудшением материального положения населения. «История еще не знала истребления человечества и издевательства, — писал автор, — которому были подвергнуты крестьяне». Он отмечал, что Сталин переложил вину за перегибы в ходе коллективизации на исполнителей, использовал армию для подавления восстаний крестьян, задушил налоговым бременем как колхозников, так и единоличников. Мгарь использовал образ-

ные выражения, характеризовавшие настроения народа, в том числе частушки: «Вставай, Ленин, вставай, дедка! Нас заела пятилетка!» Мгарь показал беспощадную борьбу власти с оппозицией, критиковавшей курс Сталина. В его работе освещены и проблемы использования принудительного труда, бесправного положения рабочих и крестьян, низкой рождаемости. Отдельно Мгарь давал критическую оценку политики руководства в годы войны, которая выражалась в недоверии к сводкам Совинформбюро о реальном положении на фронтах, предательстве миллионов советских солдат, оказавшихся в плену, отсутствии пособий для их жен и детей. В итоге он ставил задачу создания социалистической партии, борьбы с режимом, укрепления связей с Англией и США, которые стали союзниками СССР по антигитлеровской коалиции.

Борьба с так называемыми антисоветскими организациями как в тылу, так и на фронте в годы Великой Отечественной войны являлась одним из важных направлений в деятельности органов госбезопасности. Можно согласиться с утверждением Р. Стефана, который отмечал, что органы госбезопасности и в годы войны сохранили карательную направленность, характерную для предвоенного периода и нацеленную на укрепление сталинского режима (Stephan R. Stalin's Secret War. Soviet Counter-Intelligence against the Nazis. University Press of Kansas, 2003. P. 81). За годы войны только органы НКГБ раскрыли около пяти тысяч так называемых антисоветских контрреволюционных организаций.

55. 7 мая 1945 г. нарком госбезопасности В.Н. Меркулов отчитывался перед И.В. Сталиным о работе, проделанной военными цензорами за годы войны, и ходатайствовал о награждении 251 человека. 25 тысяч цензоров перлюстрировали за годы войны 6 миллиардов почтово-телеграфных отправлений и 2 миллиарда писем (ЦА ФСБ. Ф. 4 ос. Оп. 3. Д. 4. Л. 1886).

56. После подписания в июле 1941 г. в Лондоне соглашения между правительством СССР и Польским эмигрантским правительством дипломатические отношения между двумя странами были восстановлены. В августе 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ об амнистии всем польским гражданам, которые содержались в заключении на советской территории. По указанию И.В. Сталина органы государственной безопасности составляли списки арестованных, осужденных к заключению в лагерях, высланных, военнопленных и интернированных бывших польских подданных, которых на 1 августа 1941 г., по учетным данным НКВД СССР, насчитывалось 391 575 человек, среди них: 26 197 военнопленных и интернированных, 28 236 осужденных, 18 358 подследственных, 318 784 спецпоселенцев (осадники, лесники, беженцы, не принятые Германией) и др. (ЦА ФСБ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 10. Л. 86—87).

Было принято решение о создании в Советском Союзе Польской армии. Под давлением союзников решался вопрос об отправке части польских военнослужащих для формирования польских дивизий в Иран под командование генерала Андерса. В конечном итоге армия Андерса передислоцировалась в Иран.

57. В связи с коренным переломом в ходе войны отпала и необходимость сверхцентрализации в деятельности органов госбезопасности. Как и в феврале 1941 г., оперативные подразделения органов государственной безопасности вновь были выделены в самостоятельный Наркомат государственной

безопасности (НКГБ СССР). Из первоначального проекта, подготовленного в НКВД, Сталиным был исключен пункт о создании в НКГБ отдельного секретно-политического управления, в задачу которого входила бы борьба с антисоветскими элементами.

58. Спецсообщения об обеспечении населения продовольствием поступали И.В. Сталину на протяжении всего периода Великой Отечественной войны. Помимо данных о последствиях голода в осажденном Ленинграде, в 1941—1944 гг. из сообщений вырисовывалась картина страшных бедствий, обрушившихся на население в тылу страны. В декабре 1941 г. управления НКВД Московской, Ивановской, Читинской, Иркутской, Свердловской областей, Приморского, Хабаровского, Красноярского краев, обследовавшие положение семей военнослужащих, отмечали, что жены и дети красноармейцев месяцами не получали пособий, голодали, для эвакуированных не были созданы самые элементарные бытовые условия. Например, Давина К.Е., проживавшая в Москве, писала на фронт мужу, что «живу я очень плохо, кушать совершенно нечего. На мою карточку дают только 400 граммов хлеба и в течение 20 дней 100 граммов сахара. На рынке купить совершенно нечего. Наверное, ты от пули на фронте умрешь, а я здесь от голода» (ЦА ФСБ. Ф. 3 ос. Оп. 8. Д. 15. Л. 86). Весной 1942 г. в спецсообщении НКВД И.В. Сталину о продовольственном снабжении Архангельской и Вологодской областей отмечался рост смертности среди населения, особенно детей до одного года. В течение марта только на улицах и в домах города Архангельска было подобрано 700 трупов (Там же. Ф. 3. Оп. 9. Д. 9. Л. 124—125). В процессе перлюстрации корреспонденции, проведенной органами военной цензуры в марте 1942 г. в Челябинске, были выявлены многочисленные жалобы эвакуированного из Москвы и Ленинграда населения. Эвакуированные рабочие писали родственникам: «В сутки один раз 800 гр. хлеба. Его за один раз съедаешь, а потом голодный до следующего дня, и не спрашивай». «У нас очень много умирают, умер Рябов и Васька Грибов, и вообще наши ленинградцы очень болеют». «Теперь стали давать талоны на сыр и батоны в гастроном, но эти талоны раздают мастера или начальники, так что рабочим они не попадают, так как их дают мало, а начальников много» (Там же. Л. 169—172). После изменения положения на фронтах в 1944 г. кардинального улучшения в продовольственном обеспечении населения не произошло. В спецсообщениях, например в апреле 1944 г. из Узбекистана, речь шла о голоде, многочисленных случаях смертности среди населения Ферганской, Сурхан-Дарьинской и Андижанской областей. В одном из колхозов в течение марта от голода умерло 25 человек (ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 64. Л. 252—253).

59. Л.П. Берия ранее докладывал о раскрытии мощной организации, состоявшей из пяти «эмиграционно-изменнических групп». В вину руководителям групп вменялось ведение среди колхозников Мургабского района антисоветской националистической агитации, распространение провокационных слухов о мобилизации всего мужского населения в Красную армию, критические высказывания в связи с перебоями в снабжении населения промтоварами и продуктами питания. Было арестовано 27 человек. В целях укрепления границы практически на батальон была увеличена численность пограничного отряда (ГА РФ. Ф. 9401 с. Оп. 2. Д. 65. Л. 214). Уже в 1946 г. дело о националистической группе в Мургабском районе Таджикистана было признано сфальсифицированным (АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 9. Л. 34—38).

60. А.П. Тимошенко в июле 1940 г. решением Особого совещания был приговорен к 10 годам заключения по обвинению в измене Родины. Освобожден в ноябре 1954 г.

61. Практика направления сотрудников НКВД и НКГБ в восточноевропейские страны, оказавшиеся в сфере влияния СССР, начавшаяся с Польши, получила свое дальнейшее развитие на протяжении 1940—1950-х гг. В сентябре 1945 г. три сотрудника НКГБ СССР были направлены для работы в качестве инструкторов в МВД Болгарии (ГА РФ. Ф. 9401 сч. Оп. 2. Д. 98. Л. 387).

62. Обвинение П.М. Гусева в работе на английскую разведку оказалось сфальсифицированным. Впоследствии он был реабилитирован.

63. В феврале 1945 г. И.В. Сталин дал указание Л.П. Берии усилить работу по задержанию руководителей подпольных организаций, действовавших на территории Польши. При помощи легенды о встрече с командованием 1-го Белорусского фронта органы НКВД 27—28 марта арестовали и переправили в Москву 16 руководителей политических партий Польши. До официальной публикации в газете «Правда» от 6 мая 1945 г. об их аресте нарком иностранных дел В.М. Молотов вводил в заблуждение чрезвычайного и полномочного посла Великобритании А.К. Керра, направлявшего запросы в НКИД о судьбе известных политических деятелей Польши.

64. Одной из важнейших задач, стоявших перед уполномоченными НКВД, являлось руководство оперативными группами НКВД—НКГБ. В последний месяц войны значительное внимание уделялось арестам высших руководителей гитлеровской Германии, их ближайшего окружения. Аресты камердинера и личного адъютанта Гитлера позволили воссоздать картину последних месяцев жизни фюрера (подробно см.: Eberle H. und Uhl M. Das Buch Hitler. Gustav Lübbe Verlag, 2005).

65. Процесс по делу Л.Б. Окулицкого и других военных и политических руководителей Польши проходил в Москве в период с 18 по 21 июня. Наиболее ярко взгляды польского населения выразил Янковский. На одном из допросов он заявил: «Мы не желаем, чтобы Польша была 17-й республикой СССР, мы хотим свободы и будем за нее бороться». В первоначальном проекте обвинительного заключения, которое представили Сталину Берия, Меркулов и Вышинский, обосновывались положения, выделенные в пять разделов: об «(1) организации подпольных вооруженных отрядов «Армии Крайовой» в тылу Красой Армии, (2) создании подпольной военно-политической организации «Неподлеглость», (3) работе нелегальных приемо-передающих радиостанций и подпольного польского правительства, (4) террористическо-диверсионной и шпионской деятельности вооруженных отрядов АК, (5) ее вражеской пропаганде против Красной Армии и Советского Союза». В окончательной редакции исчез раздел о «вражеской пропаганде», но его положения были включены в новый раздел — о «плане подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР». Несмотря на тяжкие обвинения, только четыре человека были осуждены на сроки заключения от 5 до 10 лет, трое были оправданы, а остальные получили наказание в виде лишения свободы на сроки от четырех месяцев до полутора лет (см.: Известия. 1945 г. 21 июня).

66. 19 апреля 1943 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников». Президиум Верховного Совета СССР постановил, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение. Первый показательный процесс был проведен в Краснодаре 14 июля 1943 г. В декабре 1945 — январе 1946 г. в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП (б) на восьми открытых процессах были осуждены 86 немецких военнослужащих, участвовавших в карательных акциях. 66 человек были приговорены к смертной казни через повешение, а 19 к каторжным работам на срок от 12 до 20 лет (подробнее см.: «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. Л. 313—321).

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

АБАКУМОВ Виктор Семенович (1908—1954), один из руководителей органов государственной безопасности, комиссар государственной безопасности 2-го ранга (1943), генерал-полковник (1945). Родился в г. Москве в семье истопника. Окончил 4-классное городское училище в 1921. Член ВКП(б) с 1930. С декабря 1938 по февраль 1941 начальник УНКВД Ростовской области. С 25 февраля 1941 зам. наркома внутренних дел СССР. С 19 июля 1941 начальник Управления особых отделов (УОО) НКВД СССР и зам. наркома внутренних дел СССР. В 1943—1946 начальник Главного управления контрразведки «Смерш» Наркомата обороны (Министерства вооруженных сил) СССР, одновременно в 1943 зам. наркома обороны СССР. В 1946 зам. министра, в 1946—1951 министр государственной безопасности СССР. В июле 1951 арестован. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 19 декабря 1954 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

АНТОНОВ Алексей Иннокентиевич (1896—1962), военный деятель, генерал армии (1943), кавалер ордена Победы. Родился в Гродно в семье офицера. Образование получил в 1-м Павловском военном училище в 1916, Военной академии им. Фрунзе в 1931 и Военной академии Генштаба в 1937. Член ВКП(б) с 1928. В 1919 вступил в Красную армию. В 1938—1941 преподавал в Военной академии им. Фрунзе. Во время Великой Отечественной войны с августа 1941 был начальником штаба Южного, с июля — августа 1942 Северо-Кавказского фронтов, Черноморской группы войск. С декабря 1942 деловой штаб-офицер в Ставке Верховного главнокомандования и 1-й зам. начальника Генштаба РККА. С февраля 1945 — начальник Генштаба и член Ставки Верховного главнокомандования. С апреля 1946 зам. начальника Генштаба РККА. В 1946 — депутат Верховного Совета СССР. С 1948 1-й зам. командующего, в 1950—1954 — командующий войсками Закавказского военного округа. С апреля 1954 — 1-й зам. начальника Генштаба и член коллегии Министерства обороны СССР. С 1955 также нач. штаба Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского договора.

БЕРИЯ Лаврентий Павлович (1899—1953), партийный деятель, генеральный комиссар государственной безопасности (1941—1945), Маршал Советского Союза (1945), Герой Социалистического Труда (1943), лауреат Сталинской премии (1949). Родился в селе Мерхеули Сухумского округа Тифлисской губернии в семье крестьянина. В 1915 окончил Сухумское высшее начальное училище, в 1919 Бакинское среднее механико-строительное техническое учи-

лище. Член РСДРП(б) с 1917. В 1918 — председатель Бакинской партийной организации. В 1921—1922 — начальник секретно-оперативной части, зам. председателя ЧК Азербайджана, председатель Грузинского и Закавказского ГПУ, полномочный представитель ОГПУ в ЗСФСР. В 1931—1932 второй секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). С 1932 первый секретарь Закавказского крайкома ВКП(б), одновременно в 1931—1938 первый секретарь ЦК КП(б) Грузии. С 1938 — первый зам. наркома внутренних дел СССР и начальник ГУГБ НКВД СССР. В 1938—1945 и в марте — июне 1953 — нарком, министр внутренних дел СССР, одновременно в 1941—1953 — зам. (с марта по июнь 1953 — первый зам.) председателя СНК (Совета министров) СССР. В 1941—1945 член ГКО. С 1944 — зам. председателя ГКО и председатель оперативного бюро ГКО, Маршал Советского Союза. С 1945 председатель Специального комитета при ГКО СНК (Совете министров) СССР. В июне 1953 арестован на заседании Президиума ЦК КПСС. В декабре 1953 приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович (1881—1969) военный и государственный деятель, Маршал Советского Союза (1935), дважды Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Социалистического Труда (1960). Родился в селе Верхнее Бахмутского уезда Екатеринославской губернии в семье железнодорожного сторожа. Член партии с 1903, член ЦК РКП(б) с 1921, член Политбюро (Президиума) ЦК в 1926—1960. В 1925—1934 председатель РВС СССР, нарком по военным и морским делам СССР. В 1934—1940 нарком обороны СССР. В 1940—1953 зам. председателя СНК СССР и председатель Комитета Обороны при СНК СССР. В 1953—1960 председатель Президиума Верховного Совета СССР.

ВЫШИНСКИЙ Андрей Януарьевич (1883—1954), государственный деятель, академик АН СССР (1939), лауреат Сталинской премии (1947). Родился в Одессе в семье аптекаря. В 1913 окончил юридический факультет Киевского университета Святого Владимира. В социал-демократическом движении с 1903 (меньшевик), член партии с 1920, член ЦК с 1939. В 1921—1922 декан экономического факультета Московского института народного хозяйства имени К. Маркса и профессор Московского государственного университета. В 1923—1925 прокурор Уголовно-следственной коллегии Верховного суда СССР. В 1925—1928 ректор МГУ. В 1928—1931 член коллегии Наркомата просвещения РСФСР. С мая 1931 прокурор РСФСР, зам. наркома юстиции РСФСР. С июня 1933 зам. прокурора, в марте 1935 — мае 1939 прокурор СССР. Был председателем Специального присутствия Верховного суда по Шахтинскому делу (1928) и по делу Промпартии (1930). В 1939—1944 зам. председателя СНК СССР. С 1940 первый зам. наркома иностранных дел СССР. В 1946—1953 — министр иностранных дел, затем постоянный представитель СССР в ООН.

ДВИНСКИЙ Борис Александрович (1894—1973), государственный и партийный деятель. Родился в Вологде в семье служащего. Окончил историко-филологический факультет МГУ (1917). Член партии с 1920. В 1920—1921 секретарь Талдомского уездного комитета РКП(б). С 1921 на партийной работе в Тверском губкоме, в 1922—1924 редактор газеты «Тверская правда».

В 1925 переведен в аппарат ЦК: в 1928—1930 пом. секретаря ЦК, в 1930—1934 зам. зав. Секретным отделом, в 1934—1937 — зав. Особым сектором ЦК, секретарь Сталина. В 1937—1938 — второй секретарь, а в 1938—1944 — первый секретарь Ростовского обкома и горкома ВКП(б). В 1944—1950 — нарком, министр заготовок СССР. В 1950—1954 — в аппарате СМ СССР и ЦК КПСС. Член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934—1939). Член ЦК ВКП(б) в 1939—1952, кандидат в члены ЦК в 1952—1956. Депутат ВС СССР в 1937—1950. В 1952—1954 зам. зав. Отделом ЦК КПСС. С 1954 на пенсии.

ЕЖОВ Николай Иванович (1895—1940), один из руководителей органов государственной безопасности, генеральный комиссар государственной безопасности (1937). Родился в Петербурге в семье литейщика. Образование получил в начальном училище (окончил один класс) и на курсах марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) в 1927. Член РСДРП(б) с 1917. В 1922—1926 — секретарь Марийского обкома, Семипалатинского губкома и Казахстанского крайкома ВКП(б). С 1927 на работе в аппарате ЦК ВКП(б). В 1929—1930 зам. наркома земледелия СССР. В 1930 — зам. председателя ВСНХ СССР по кадрам. В 1930—1934 зав. Распределительного отдела ЦК ВКП(б). Одновременно в 1933 назначен председателем Центральной комиссии по чистке партии. С 1934 член ЦК ВКП(б). С февраля 1934 зам. председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). С 1935 секретарь ЦК ВКП(б) и председатель Комиссии партийного контроля. С сентября 1936 по ноябрь 1938 — нарком внутренних дел СССР. С апреля 1938 по совместительству нарком водного транспорта. В апреле 1939 арестован. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 4 февраля 1940 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

КАГАНОВИЧ Лазарь Моисеевич (1893—1991), партийный и государственный деятель, Герой Социалистического Труда (1943). Родился в д. Кабаны Радомысльского уезда Киевской губернии. Член партии с 1911. В 1917 — член Саратовского комитета партии большевиков. В 1918 — комиссар Всероссийской коллегии по организации Красной армии. В 1918—1919 — председатель Нижегородского губкома партии и губисполкома. В 1919 — председатель Воронежского губревкома, а затем губисполкома. С 1920 — член Туркестанского бюро ЦК РКП(б), нарком РКИ Туркестанской Советской Республики. С 1922 зав. Отделом ЦК РКП(б). В 1924—1925 и 1928—1939 — секретарь ЦК партии. В 1925—1928 — генеральный секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1930—1935 — первый секретарь МГК ВКП(б). В 1926—1930 — кандидат в члены, в 1930—1957 — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) и КПСС. В 1934—1935 — председатель КПК при ЦК ВКП(б) и зав. Отделом ЦК ВКП(б). В 1935—1937, 1938—1942, 1943—1944 — нарком путей сообщения СССР. В 1937—1939 — нарком тяжелой промышленности СССР, в 1939 — нарком топливной промышленности СССР, в 1939—1940 — нарком нефтяной промышленности СССР, одновременно по 1947 — зам. председателя СНК СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1953—1957 — 1-й зам. председателя Совмина СССР. На июньском Пленуме ЦК КПСС (1957) выведен из состава Президиума ЦК и из состава ЦК. Направлен на работу в г. Асбест Свердловской обл. управляющим трестом «Союзасбест». В 1959 местом жительства определен г. Калинин. В 1962 исключен из членов КПСС.

КАЛИНИН Михаил Иванович (1875—1946), партийный и государственный деятель, Герой Социалистического Труда (1944). Родился в деревне Верхняя Троица Корчевского уезда Тверской губернии в семье крестьянина. Член ВКП(б) с 1898. Образование получил в сельской школе. В 1919—1938 председатель ВЦИК, одновременно с декабря 1922 председатель ЦИК СССР. В 1938—1946 председатель Президиума Верховного Совета СССР. В 1946 член Президиума Верховного Совета СССР.

КОБУЛОВ Богдан Захарович (1904—1953), один из руководителей органов государственной безопасности, комиссар государственной безопасности 2-го ранга (1943), генерал-полковник (1945). Родился в Тифлисе в семье портного. Член ВКП(б) с 1925. В 1921—1922 служил в РККА. С мая 1922 сотрудник грузинской ЧК, затем ГПУ. С 1931 на руководящих постах в Секретно-политическом отделе ГПУ Грузии. С февраля 1936 по март 1937 начальник Экономического отдела Управления государственной безопасности (УГБ) НКВД ЗСФСР и Управления НКВД Грузии. С марта 1937 по февраль 1938 зам. начальника, начальник 4-го (Секретно-политического) отдела УГБ НКВД Грузии. С февраля 1938 зам. наркома внутренних дел Грузии. С сентября 1938 начальник 4-го отдела 1-го управления (2-го отдела ГУГБ) НКВД СССР. С 17 декабря 1938 зам. начальника ГУГБ НКВД СССР, одновременно с 22 декабря 1938 начальник Следственной части НКВД СССР. С 1939 кандидат в члены ЦК ВКП(б). С сентября 1939 начальник Главного экономического управления (ГЭУ) НКВД СССР. С февраля 1941 зам. наркома государственной безопасности СССР. С июля 1941 занимал посты зам. наркома внутренних дел СССР, а с апреля 1943 по декабрь 1945 зам. наркома государственной безопасности СССР. С 1946 зам. начальника Главного управления советским имуществом за границей (ГУСИМЗ) при Министерстве внешней торговли СССР (с 1947 при Совете министров СССР) и одновременно зам. главноначальствующего Советской военной администрацией в Германии (г. Берлин). С 1950 зам. председателя Союзной контрольной комиссии по делам советских государственных акционерных обществ в Германии. С октября 1951 первый зам. начальника ГУСИМЗ. С марта 1953 первый зам. министра внутренних дел СССР. 27 июня 1953 арестован. Осужден Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23 декабря 1953 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

КОЛЛОНТАЙ (урожденная Домонтович) Александра Михайловна (1872—1952), советский дипломат. Родилась в Петербурге в семье генерала. Член ВКП(б) с 1915. С 1917 член ЦК партии. С октября 1917 нарком государственного призрения. В мае — июне 1919 нарком пропаганды и агитации Крымской Советской Республики и начальник политотдела Крымской армии. С 1920 заведующая Женским отделом ЦК РКП(б). В 1921—1922 секретарь Международного женского секретариата при Коминтерне. С 1923 полпред и торгпред в Норвегии. С 1926 полпред в Мексике. В 1927—1930 — в Норвегии. В 1930—1945 посланник, затем посол СССР в Швеции. В 1944 по поручению советского правительства вела переговоры с Финляндией о ее выходе из войны. С 1945 советник МИДа СССР.

КРУГЛОВ Сергей Никифорович (1907—1977), один из руководителей органов государственной безопасности, комиссар государственной безопаснос-

ти 2-го ранга (1943), генерал-полковник (1945). Родился в деревне Устье Зубцовского уезда Тверской губернии в семье крестьянина. Образование получил в Московском индустриально-педагогическом институте им. К. Либкнехта в 1934, на японском секторе Московского института востоковедения в 1935, в Институте красной профессуры в 1937. Член ВКП(б) с 1928. В 1929—1930 служил в РККА. В 1937—1938 работал в ЦК ВКП(б). С декабря 1938 по февраль 1939 особоуполномоченный НКВД СССР. С февраля 1939 зам. наркома внутренних дел СССР и начальник Отдела кадров НКВД СССР. С февраля по июль 1941 — 1-й зам. наркома внутренних дел СССР. С июля 1941 по апрель 1943 — зам. наркома внутренних дел СССР. С июля 1941 — член военных советов Фронта резервных армий и Западного фронта. С октября 1941 — начальник 4-го Управления оборонительных работ и командующий 4-й Саперной армией. С апреля 1943 по декабрь 1945 — 1-й зам. наркома внутренних дел СССР. С декабря 1945 по март 1953 нарком — министр внутренних дел СССР. С марта по июнь 1953 — 1-й зам. министра внутренних дел СССР. С июня 1953 по январь 1956 — министр внутренних дел СССР. Умер в 1977.

КУЗНЕЦОВ Николай Герасимович (1902—1972), военный деятель, Адмирал Флота Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (1945). Родился в деревне Медведки Вологодской губернии в семье крестьянина. Образование получил в Военно-морском училище им. Фрунзе в 1926 и Военно-морской академии в 1932. Член ВКП(б) с 1925. С 1926 командир батареи на Черном море. С 1932 пом. командира крейсера «Красный Кавказ», в 1934—1936 командир крейсера «Червона Украина». С августа 1937 зам. командующего, с января 1938 по апрель 1939 командующий Тихоокеанским флотом. С марта 1939 зам. наркома, с апреля 1939 нарком Военно-морского флота СССР и главнокомандующий ВМФ, одновременно с 1939 по 1941 председатель Главного военного совета ВМФ. С февраля 1946 зам. наркома (министра) Вооруженных сил СССР. С января 1947 начальник Управления военно-морских учебных заведений. С июня 1948 зам. главнокомандующего войсками Дальнего Востока по ВМС. С февраля 1950 командующий Тихоокеанским флотом. С июля 1951 министр ВМФ СССР. С марта 1953 главнокомандующий ВМФ и 1-й зам. министра обороны СССР. В декабре 1955 снят с должности. В феврале 1956 уволен в отставку без права на восстановление. В 1988 восстановлен в звании Адмирала Флота Советского Союза посмертно.

МАЛЕНКОВ Георгий Максимилианович (1901—1988), партийный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1943), Герой Социалистического Труда (1943). Родился в Оренбурге в семье служащего. Член ВКП(б) с 1920. Учился в МВТУ имени Н.Э. Баумана (не окончил). В 1930—1934 заведующий Отделом МК ВКП(б). В 1934—1939 заведующий Отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). В 1939—1946, 1948—1953 секретарь ЦК, одновременно в 1939—1946 начальник Управления кадров ЦК ВКП(б). В 1941—1945 член ГКО. В 1946—1953, 1955—1957 зам. председателя Совета министров СССР. В 1953—1955 председатель Совета министров СССР, одновременно в 1955—1957 министр электростанций СССР. В 1957—1961 директор Усть-Каменогорской ГЭС и Экибастузской ТЭЦ. С 1961 на пенсии. В 1957 выведен из состава ЦК КПСС. В 1961 исключен из КПСС.

МЕРКУЛОВ Всеволод Николаевич (1895—1953), один из руководителей органов государственной безопасности, комиссар государственной безопасности 1-го ранга (1943), генерал армии (1945). Родился в г. Закаталы Закатальского округа Кавказского наместничества в семье капитана царской армии. Член ВКП(б) с 1925. С 1913 учился на физико-математическом факультете Петербургского университета. Образование получил в Оренбургской школе прапорщиков в 1917. В 1916—1918 служил в армии. В 1918—1921 делопроизводитель и учитель в училище для слепых. В 1921—1931 работал в аппарате Закавказской и Грузинской ЧК (затем ГПУ), с февраля 1929 в ГПУ Аджарской АССР, с мая 1931 в ГПУ ЗСФСР. С ноября 1931 на партработе в Закавказье и Грузии. С 1937 зав. Промышленно-транспортным отделом ЦК КП(б) Грузии. С сентября 1938 зам. начальника ГУГБ НКВД СССР. С декабря 1938 первый заместитель наркома внутренних дел СССР и начальник ГУГБ НКВД СССР. С февраля 1941 нарком госбезопасности СССР. С июля 1941 первый заместитель наркома внутренних дел СССР. С апреля 1943 по май 1946 нарком — министр госбезопасности СССР. С апреля 1947 начальник Главного управления советским имуществом за границей при Совмине СССР. С октября 1950 по сентябрь 1953 министр госконтроля СССР. 18 сентября 1953 арестован. Осужден Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР 23 декабря 1953 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

МЕШИК Павел Яковлевич (1910—1953), родился в г. Конотопе в семье служащего. Член ВКП(б) с 1930. Окончил школу-семилетку, школу ФЗУ при механическом заводе в Конотопе, учился в Самарском энергетическом институте (не окончил). В 1932—1933 курсант Высшей школы ОГПУ СССР. С февраля 1933 помощник уполномоченного, оперативный уполномоченный в ЭКУ (ЭКО) ГУГБ НКВД СССР. С 1937 оперативный уполномоченный, помощник начальника 14 отделения 3 (контрразведывательного) отдела ГУГБ НКВД СССР. С января 1939 помощник начальника Следственной части НКВД СССР, начальник Следственной части ГЭУ НКВД СССР. С марта 1940 по февраль 1941 начальник 1-го отдела ГЭУ НКВД СССР. В феврале — июле 1941 нарком госбезопасности УССР. С июля 1941 по декабрь 1943 начальник ЭКУ НКВД СССР. С апреля 1943 по декабрь 1945 зам. начальника ГУКР «Смерш» НКО СССР. Одновременно в 1945 уполномоченный НКВД СССР по 1-му Украинскому фронту, советник при Министерстве общественной администрации Временного правительства Польши, зам. командующего 1-м Украинским фронтом по делам гражданской администрации. С августа 1945 по март 1953 зам. начальника 1-го Главного управления при СНК (Совете министров) СССР. В мар-те — июне 1953 министр внутренних дел УССР. 30 июня 1953 арестован. Приговорен Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР в декабре 1953 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

ПРОНИН Василий Прохорович (1905—1993), государственный и партийный деятель. Родился в деревне Павлово Касимовского уезда Рязанской губернии в крестьянской семье. Член ВКП(б) с 1925. Образование получил в московском Институте подготовки кадров красной профессуры в 1933. В 1926—1929 токарь и секретарь комсомольской ячейки на московской фабрике «Свобода». В 1933—1935 заместитель секретаря райкома ВКП(б) Тувинской республики. С 1935 секретарь парткома 2-го часового завода в Москве. В 1937—1938 секретарь, 1-й секретарь Ленинградского райкома ВКП(б) в Москве.

В 1938 зав. Отделом партийных кадров, в 1938—1939 секретарь Московского городского комитета ВКП(б). В 1939—1944 председатель исполкома Моссовета. В 1939—1941 кандидат в члены, в 1941—1956 член ЦК партии. В 1944—1946 1-й зам. председателя СНК РСФСР. В 1946—1950 депутат Верховного Совета СССР. С мая 1946 министр трудовых резервов СССР. С марта 1953 зам. председателя Госплана СССР. В 1953—1954 1-й зам. министра лесной и бумажной промышленности СССР. В 1954—1957 зам. министра транспортного строительства СССР. В 1957 уволен на пенсию.

СЕРГЕЕВ Иван Павлович (1897—1942), государственный и военный деятель, комдив. Родился в Гжатске Смоленской губернии в семье рабочего. Член ВКП(б) с 1932. Образование получил в Военной академии РККА им. Фрунзе. В 1918 вступил в Красную армию. С 1922 служил в артиллерийских частях в Москве. С 1925 командир дивизиона корпусного артиллерийского полка. В 1931—1933 начальник штаба Московского артиллерийского училища. В 1933—1936 начальник Томского артиллерийского училища. В 1936—1938 начальник отдела Управления учебных заведений Наркомата обороны СССР. В 1938 начальник артиллерийских курсов усовершенствования комсостава РККА. С 1938 зам. председателя Военно-промышленной комиссии при СНК СССР. С января 1939 по март 1941 нарком боеприпасов СССР. С марта 1941 преподаватель Военной академии Генерального штаба. 30 мая 1941 арестован. В феврале 1942 приговорен Особым совещанием при НКВД к ВМН. Расстрелян. В 1955 реабилитирован.

СЕРОВ Иван Александрович (1905—1990), один из руководителей органов государственной безопасности, комиссар государственной безопасности 2-го ранга (1943), генерал армии (1955), Герой Советского Союза (1945). Родился в деревне Афимская Кадниковского уезда Вологодской губернии в семье крестьянина-середняка. Член ВКП(б) с 1926. Образование получил в Ленинградской военно-технической школе, на курсах усовершенствования комсостава Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, в Военной академии им. Фрунзе. В 1923—1925 председатель Замошского сельсовета. В РККА с 1925. С января 1939 в НКВД СССР. С февраля 1939 зам. начальника, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции. С июля по сентябрь 1939 начальник 2-го (Секретно-политического) отдела и зам. начальника Главного управления государственной безопасности. 2 сентября 1939 назначен наркомом внутренних дел Украины. С февраля 1941 1-й зам. наркома госбезопасности. С июля 1941 по февраль 1947 — зам. наркома внутренних дел СССР. С октября 1941 начальник Штаба охраны Московской зоны. В январе — июне 1945 зам. командующего 1-м Белорусским фронтом и уполномоченный НКВД на фронте. В 1944 назначен советником НКВД при Министерстве общественной безопасности Польши. С февраля 1947 1-й зам. наркома внутренних дел СССР.

СИКОРСКИЙ Владислав (1881—1943), польский военный и политический деятель, генерал. В 1909—1910 — член тайной военной организации «Союз активной борьбы», созданной «боевой организацией» Польской социалистической партии. В 1910 — один из основателей легального военизированного союза «Стшелец». В 1914—1916 — начальник Военного департамента галицийского Главного национального комитета, полковник Польских ле-

гионов, противник Пилсудского. Во время польско-советской войны 1920 — командующий 5-й армией. В 1921—1922 — начальник Генерального штаба. В 1922—1923 — премьер-министр и министр внутренних дел, в 1924—1925 — министр военных дел. В 1939—1943 — премьер-министр польского эмигрантского правительства и главнокомандующий. Погиб в авиационной катастрофе около Гибралтара.

СОПРУНЕНКО Петр Карпович (1908—1992), сотрудник органов государственной безопасности, генерал-майор. Родился в селе Исайки Киевской губернии в семье рабочего-забойщика. Член ВКП(б) с 1928. Образование получил в Военной академии РККА им. Фрунзе в 1938. В органах НКВД—МВД с 1938. С ноября 1938 до июня 1939 начальник Курсов руководящих оперативных работников НКВД СССР, затем помощник начальника Секретариата НКВД СССР. С сентября 1939 до февраля 1943 начальник Управления по военнопленным и интернированным (УПВИ) НКВД СССР. С февраля 1943 по май 1944 заместитель начальника УПВИ НКВД СССР. В 1944—1946 начальник УНКВД Каменец-Подольской области, начальник УНКВД—УМВД Закарпатской области. После Великой Отечественной войны служил в ГУЛАГе, где ведал вопросами строительства. Уволен в запас в 1963.

ТИМОШЕНКО Семен Константинович (1895—1970), военачальник, Маршал Советского Союза (1940), дважды Герой Советского Союза (1940, 1965), кавалер ордена «Победа». Родился в селе Фурманка Измаильского уезда Бессарабской губернии в семье крестьянина. Член ВКП(б) с 1919. В 1922 окончил Высшие академические курсы и в 1930 — курсы командиров при Военно-политической академии, с 1925 командовал 3-м кавалерийским корпусом. С августа 1933 — зам. командующего войсками Белорусского, а с сентября 1935 — Киевского военного округа. С июня 1937 командовал войсками Северо-Кавказского, с сентября 1937 — Харьковского и с февраля 1938 — Киевского военного округа. Во время советско-финляндской войны 1939—1940 командующий Северо-Западным фронтом. В 1940—1941 нарком обороны СССР. В 1941—1943 зам. наркома обороны СССР, главнокомандующий Западным, Юго-Западным направлениями, одновременно командующий Западным, Юго-Западным фронтами, командующий Сталинградским, Северо-Западным фронтами. С 1943 представитель Ставки ВГК. В 1945—1946 командующий войсками Барановичского, в 1946, 1949—1960 Белорусского, в 1946—1949 Южно-Уральского военного округа. С 1960 в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. С 1961 председатель Советского комитета ветеранов войны.

ФИТИН Павел Михайлович (1907—1971), один из руководителей разведки и органов государственной безопасности, генерал-лейтенант (1945). Родился в селе Ожогино Ялуторовского уезда Тобольской губернии в семье крестьянина. Образование получил в Институте механизации и электрификации сельского хозяйства в 1932. С мая 1927 работал в комсомоле. Член ВКП(б) с 1927. С 1932 — в Сельхозиздате. В марте 1938 переведен в органы НКВД. С ноября 1938 зам., с мая 1939 начальник 5-го отдела (ИНО) ГУГБ НКВД СССР. С февраля 1941 возглавлял 1-е Управление (разведка за границей), которое входило то в состав НКВД, то НКГБ, всю Великую Отечественную войну, до 15 июня 1946. С сентября 1946 зам. уполномоченного МГБ СССР

в Германии. С апреля 1947 зам. начальника Управления МГБ Свердловской области, а с сентября 1951 министр госбезопасности Казахской ССР. После смерти И.В. Сталина с марта по июль 1953 начальник Управления МВД Свердловской области, но уже 29 ноября 1953 по служебному несоответствию уволен из МВД. В 1954—1959 работал в системе государственного контроля, а с августа 1959 — директором фотокомбината Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

ФРИНОВСКИЙ Михаил Петрович (1898—1940), один из руководителей органов государственной безопасности, военный деятель, командарм 1-го ранга (1938). Родился в г. Наровчат Пензенской губернии в семье учителя. Образование получил в духовном училище в 1914, на Курсах высшего командного состава при Военной академии РККА им. Фрунзе в 1927. Член РКП(б) с 1918. С 1919 пом. начальника Активной части МЧК, начальник Особого отдела ВЧК Галицийской армии, 1-й Конной армии и Юго-Западного фронта. В 1921—1922 зам. начальника Особого отдела, зам. начальника Оперативного отряда Всеукраинской ЧК. В 1922—1923 — начальник Общеадминистративной части и секретарь Киевского отдела ГПУ. С ноября 1923 начальник Особого отдела Северо-Кавказского военного округа. В 1925—1927 — зам. полномочного представителя ОГПУ по Северному Кавказу и начальник Особого отдела Северо-Кавказского военного округа. В 1929—1930 — командир и комиссар дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского при коллегии ОГПУ СССР. В 1930—1933 — председатель ГПУ Азербайджанской ССР. С апреля 1933 — начальник Главного управления погранохраны ОГПУ СССР. С июля 1934 начальник Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД СССР. С октября 1936 — зам. наркома внутренних дел СССР. С 1937 депутат Верховного Совета СССР. С апреля 1937 — 1-й зам. наркома внутренних дел СССР. С сентября 1938 нарком Военно-морского флота СССР. В апреле 1939 арестован. Осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 4 февраля 1940 к ВМН. Расстрелян. Не реабилитирован.

ХРУЩЕВ Никита Сергеевич (1894—1971), партийный и государственный деятель, Герой Советского Союза (1964), трижды Герой Социалистического Труда (1954, 1957, 1961), генерал-лейтенант (1943). Родился в селе Калиновке Дмитриевского уезда Курской губернии в крестьянской семье. Член ВКП(б) с 1918. Образование получил на рабфаке Донецкого индустриального института в 1925 и в Промакадемии им. И.В. Сталина в 1930. В 1924—1926 секретарь Петровско-Марьинского райкома ВКП(б). В 1926—1928 заведующий Организационным отделом Сталинского окружкома партии. С 1928 зам. заведующего Орготделом ЦК КП(б) Украины. В 1932—1934 второй секретарь, в 1934—1935 первый секретарь Московского горкома и второй секретарь МК ВКП(б). С 1934 член ЦК ВКП(б). В 1935—1938 первый секретарь МК и МГК ВКП(б). В 1938—1947, 1947—1949 первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1941—1944 член военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов. В 1944—1947 председатель СНК (Совета министров) Украинской ССР. В 1949—1953 секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1949—1953 первый секретарь МК партии. В 1953—1964 первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 1958 председатель Совета министров СССР и с 1956 председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР. С 1964 на пенсии.

ЦАНАВА (Джанджава) Лаврентий Фомич (1900—1955), один из руководителей органов государственной безопасности, генерал-лейтенант (1945). Родился в селе Нахуново Кутаисской губернии в семье крестьянина. Член ВКП(б) с 1920. В 1930—1933 помощник начальника ОГПУ Грузинской ССР. В 1934—1935 начальник Главсубтропкома Наркомата земледелия СССР. В 1935—1937 секретарь Потийского горкома КП(б) Грузии. В 1937—1938 начальник «Колхидстроя». В 1938—1941 нарком внутренних дел Белорусской ССР, в феврале — июне 1941 нарком государственной безопасности Белорусской ССР. В 1939—1952 член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б). В 1941—1942 зам. начальника Управления особых отделов НКВД СССР, одновременно в 1941—1943 начальник особых отделов НКВД Западного и Центрального фронтов. С мая 1943 по октябрь 1951 нарком — министр государственной безопасности Белорусской ССР, одновременно в 1943—1945 зам. начальника Центрального штаба партизанского движения. В 1945 уполномоченный НКВД СССР по 2-му Белорусскому фронту. С октября 1951 по февраль 1952 зам. министра государственной безопасности СССР, одновременно с ноября 1951 по февраль 1952 начальник Второго главного управления МГБ СССР. 15 февраля 1952 снят с должности «за серьезные ошибки». Арестован в апреле 1953 по решению Президиума ЦК КПСС за соучастие в убийстве С.М. Михоэлса. Умер во время следствия.

ЩЕРБАКОВ Александр Сергеевич (1901—1945), партийный деятель, генерал-полковник (1943). Родился в г. Руза Московской губернии в семье рабочего. Член ВКП(б) с 1918. Образование получил в Институте красной профессуры в 1932. В 1932—1936 работал в аппарате ЦК ВКП(б). В 1935—1936 заведующий Отделом культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б). В 1936—1937 второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). В 1937—1938 первый секретарь Восточно-Сибирского (Иркутского) обкома ВКП(б). В 1938 первый секретарь Донецкого (Сталинского) обкома КП(б) Украины. В 1938—1945 первый секретарь Московского областного и городского комитетов ВКП(б), одновременно в 1941—1945 секретарь ЦК. В 1941—1945 начальник Совинформбюро. В 1942—1945 начальник Главного политического управления РККА. В 1942—1943 зам. наркома обороны СССР. В 1943—1945 заведующий Отделом международной информации ЦК ВКП(б).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

Абакаров — 233
Абакумов В.С. — 144, 183, 238, 243, 247, 252, 280—284, 294, 330, 331
Абакумов Д.М. — 53
Аболиньш Я. — 293
Абибулаев Д. — 259
Абилаев — 259
Аблеизов Б. — 259
Абелитис Н.Я. — 160
Абросимов — 270
Абушенко С.Д. — 153
Авен — 160
Авотикш — 293
Агаев А. — 263
Агамян — 233
Агас В.С. — 33
Агасян — 233
Агеев — 285
Агранов Я.С. — 34, 40
Адамсон В.А. — 115
Аджетуяну — 261
Азов А.И. — 219
Акатов — 136
Акатьев — 111
Аксенов Д.П. — 255
Аксенов П.М. — 153
Акулов И.А. — 33
Александров — 115
Александров А.В. — 247
Александров В.Л. — 184
Алексинский — 115
Алешин — 247
Алидова-Лавренчич П. — 51
Алиев М. — 259
Алиянов — 111
Алле В.В. — 184
Альберт — 103
Альбов П.А. — 142
Альбу — 280
Альжанов А. — 264
Альп — 160
Альтман — 34
Алям — 281
Амиль-паша — 259
Амонн Алле В.В. — 173
Ангарский-Клестов Н.С. — 115
Андерс В. — 103, 205
Андреев А.А. — 42, 86, 93, 116, 136, 150, 153, 156, 233
Андреев — 111
Андреев — 148
Андреев — 233
Андреев В.А. — 53
Андреев Г.П. — 59
Андреу — 300
Аникеев В.М. — 131, 141, 147, 148
Аникеева — 1
Анофриев — 324
Антонесян — 111
Антонов А.И. — 250 , 257, 264, 268, 270—274, 285, 313
Антонс — 160
Антонянц — 233
Анцелович Н.М. — 156
Аполлонов А.Н. — 316
Аранбаев — 285
Арвантинос — 115
Артыков К. — 260
Артюнов — 233
Арутюнов Б.Н. — 183

* Указаны номера документов.

Аршан — 160
Асатурянц — 233
Астахов А.М. — 153
Астахов И.П. — 153, 245
Афанасьев Н.Д. — 141
Афанасьев Н.П. — 310, 311, 331
Афиногенов — 282
Афонин — 243
Бабакин — 211
Бабин И.Б. — 245
Бабкин А.Н. — 153
Бабков — 167
Бабулин А.Н. — 40
Бабулин В.Н. — 17, 40
Бабулин С. — 40
Бавашев К. — 264
Багинский — 308
Багрий В.Ф. — 245
Бадинский — 302
Бажанов — 220
Байс — 213
Бакош Н.А. — 337
Балдониекс Ж. — 293
Балинов — 233
Балицкий В.А. — 34, 37
Балодис Н.Д. — 160
Балодис Я. — 160
Балычев — 247
Балычев Ф.К. — 233
Банайтис В. — 316
Баранников — 233
Баранов — 247
Баритонов Н.А. — 233
Баркевич — 174
Барков — 33
Барский В.И. — 138
Барт И.И. — 317
Баскаков М.И. — 153
Бастач — 284
Баталов Б. — 259
Батурина Н.В. — 23
Батурин Г.Д. — 233
Бах — 308
Бах Ж.К. — 160
Бахман О. — 298
Башкевич — 337
Баштаков Л.Ф. — 77, 154
Бевин — 321
Беглорян — 233
Беер У. — 298
Безеленский — 1
Бекер — 160
Бекерс — 160
Белгородский Н.А. — 47
Беликов — 247
Белов И.П. — 33
Белов — 247
Белоконев — 144
Белоусов — 280
Беленький З. — 37, 49
Белицкий Е.Я. — 61
Белова Н.А. — 52
Белолипецкий С.Е. — 153
Бельский Л.Н. — 37
Бельский Н.А. — 52
Бельченко С.С. — 288, 289, 316
Белявичус — 316
Беляев — 115
Беляев — 231, 232
Бенде — 287
Бенеш Э. — 135, 230
Бенский — 247
Бень А.В. — 302, 308, 309
Беньковский В. — 291
Бер — 298
Берг — 266
Берген В. — 295
Бергер Г.Ф. — 290
Берд — 266
Бердичевский — 115
Березин Е.А. — 272
Березов — 259
Берия Л.П. — 1, 3, 4, 6, 9, 10, 12, 17, 18, 20, 22, 23, 25, 27, 28, 29, 30—36, 40—47, 50—53, 55, 56, 59—61, 63—65, 68, 70, 71, 74—77, 80—82, 84—87, 89—94, 98—104, 106—109, 111, 112, 114—122, 124, 126, 128—130, 132—136, 139, 140, 143—145, 147, 149—151, 153, 154, 156, 164, 166, 168, 169, 172, 175, 177—181, 184, 186—188, 191, 192, 194, 195, 197, 202, 203, 205, 207, 208, 211, 213, 214, 216, 218—224, 226, 232—234, 237, 239, 244—246, 248—251, 253—259, 261—265, 267—277, 279, 281, 283—285, 287—295, 297—304, 308—311, 313—326, 328—330, 332, 333, 335—337
Беркалов Е.А. — 25
Берлинг — 135, 273
Бермонис А. — 337

Бернар — 167
Бертруд — 199
Берут Б. — 290, 302, 318
Бесеналиев Б. — 264
Бессонова Т. — 53
Бжезняк И.Т. — 169
Бзырин И.В. — 153
Бивербрук — 199, 210
Бильдюг Б.И. — 245
Биненштейн И. — 62
Бинецкий — 281
Блинов А.С. — 153
Блоднек — 160
Блумберг А.А. — 47
Блумберг К. — 337
Блюм Л. — 295
Блюм Р. — 295
Бобинский С.Я. — 290
Бобровницкий И.А. — 251
Богатырев — 247
Богданов — 233
Богданов — 247
Богданов А.А. — 115
Богданов Н.К. — 329
Богданов П.А. — 115
Богданович А.М. — 290
Боген Ф.Д. — 290
Боголюбов А.Ф. — 211
Богомолов — 40, 47
Богомолов Н.А. — 61
Богун — 288
Богуславский — 115
Богуславский — 308
Богутская — 115
Бодин — 218
Бодров — 136
Божичко — 238
Боев — 47
Бойко Н.А. — 62
Боков Я.Е. — 86
Бокк фон — 205
Болданов С.Ш. — 233
Болжибаев — 264
Болотов — 226
Большаков — 41, 46
Бондерс — 160
Бонин А.Р. — 184
Борисовский — 115
Борков Г.А. — 190
Боровский И.К. — 184
Борут-Спехович Л.-М.С. — 103, 135
Борщев Т.М. — 72, 154
Борщева А.Н. — 233
Бохенский А. — 90
Бочаров Н.Ф. — 245
Бочков — 231—233
Бочков В.М. — 124, 125, 145, 224
Бояр — 33
Бразулис А. — 337
Брантинг — 282
Братеску К.И. — 261
Братиану Г. — 261
Брауде — 310
Браухич В. — 212, 217
Брашишкис М. — 316
Бригевич Ю. — 47
Бригис Я. — 293
Бриллиантов — 142
Брицке — 6
Бродаушкас — 303
Бронштейн — 37
Брук — 115
Брук — 136
Брускин А.Д. — 142
Брюханов Н.П. — 33
Буденный С.М. — 37, 175
Будзинский С.Я. — 290
Будкевич П.В. — 245
Будняк Д.С. — 133, 142
Букоемский — 135
Буланов П.П. — 33
Булганин Н.А. — 41, 59, 89, 130, 179
Булдеев — 259
Булка Л. — 316
Булыгин В.В. — 219
Бундак — 111
Бураков Н.Н. — 245
Бурандт — 173
Бургер — 173
Бурденко Н. — 254
Бурмистенко М.А. — 16
Буровцев — 115
Бурсиян — 88
Бутурлинов — 233
Бутыгин — 285
Буханов — 337
Бухарин Н.И. — 33, 53
Бухгольц — 115
Бухенгейн Г. — 62
Бухтияров Н.Д. — 5

Быков — 285
Былинский — 178

Вагов — 239
Вазелинскас В. — 316
Вайборд — 266
Вайсфельд И. — 77
Валенчус — 316
Вандендрайш Ж.М. — 123
Варьяш И.Г. — 87
Василевский — 224
Василевский — 247
Василевский Л.П. — 172
Василевский А.М. — 243
Васильев — 238, 240
Васильев М. — 115
Васильев М.Ф. — 73
Васильев П.Д. — 233
Васильчиков М.С. — 43, 65
Васюкова Р.Я. — 233
Ватутин — 175
Ведерников И.Д. — 272
Ведмедев Н.М. — 272
Вейнберг — 37
Величко В.К. — 255
Венцкус Ю. — 334
Вербицкас Ф. — 316
Веревкин Ф.М. — 221
Вержинский Ю.И. — 142
Вермонис А. — 337
Ветров — 282
Вечтомов А.Н. — 88
Вигдорчик С.А. — 184
Видюшенко — 233
Видякин Н.Д. — 266
Вилкас И. — 301
Вилянский — 322
Вининг — 160
Виноградов — 226
Виноградов — 238
Виноградов А.Г. — 53
Виноградова — 33
Винокуров А.А. — 75
Виткаушкас — 303
Виткус — 316
Витос В. — 302
Владимиров В.Н. — 59
Владышевский В.Л. — 245
Власик Н.С. — 54, 154
Власов — 195, 226
Влодзимирский Л.Е. — 40, 154, 308
Водопьянов — 233
Вознесенский А.Н. — 119, 175, 233
Войтов В.С. — 184
Войтыс В. — 298
Волков А.А. — 5
Волков М.А. — 17
Волович З.И. — 17
Волосенко — 337
Вольский — 247
Вольф Е.Д. — 290
Вольфен — 282
Ворков — 247
Воробьев — 247
Ворокомский — 252
Ворон — 111
Воронов — 175
Вороновский — 115
Воропаев — 220
Ворошилов — 78
Ворошилов К.Е. — 42, 55, 81, 86, 93, 107, 116, 119, 122, 147, 150, 153, 156, 172, 175, 177, 233, 297
Вьено — 255
Выстрем — 282
Вышемирский Г.К. — 90
Вышинский А.Я. — 2, 13, 18, 22, 30, 49, 50, 102, 139, 164, 205, 224, 297, 309, 311, 324, 330, 331

Габрилавичюс Ю. — 334
Габриэлов — 285
Гавкин-Хаук М.А. — 192
Гавриленко — 53
Гаврилиди А.П. (Федов) — 259
Гаврилов — 233
Гаврильев — 11
Гайлис А. — 293
Галемба А.Л. — 6
Галемба С.Я. — 6
Галин Н.Е. — 245
Галифакс Э.Ф. — 256
Гальцев — 247
Гамалея — 254
Гамарник Я.Б. — 37
Гаммерштейн — 37
Ганчин — 233
Гарибов — 47
Гарифулин Ш. — 111
Гартман — 160

Гарус — 226
Гаспарян — 233
Гафаров — 136
Гвишиани М.М. — 71, 153
Гвозденко — 233
Геббельс П.Й. — 212
Гедвилас М. — 316
Гейман — 33
Геллер Т.М. — 245
Гендерсон — 266
Гендин С.Г. — 37
Герасимов — 238, 240
Геринг — 37
Геринг — 217
Геринг В. — 62
Герцберг П.Л. — 290
Гершергорн — 291
Гикялис М. — 334
Гилис — 316
Гильдебрант — 233
Гильденберг — 259
Гиммлер — 212, 217
Гинзбург — 1
Гирдзякус В. — 316
Гитис — 115
Гитлер А. — 204, 205, 212, 217
Гладилин Е.К. — 53
Гладков — 327
Гладков П.А. — 153
Гладун — 37
Глебов — 33
Гликина З. — 37, 40
Гмист — 337
Гнилобоков — 247
Говоров Л.А. — 327
Гоглидзе С.А. — 178
Голдобин — 285
Голиков — 130
Голицин — 88
Голль Ш. де — 210
Голованов В.А. — 154
Голов В. — 111
Головань — 247
Голодухин — 111
Голошевский Я. — 284
Голубев В. — 23
Голубев Я.Ф. — 88
Голышкин В.С. — 53
Гольхов — 33
Гольц — 160
Гольц Е. — 37
Гольцев — 247
Голяков И.Т. — 224, 232, 311, 330, 331
Гомулка В. — 318
Гоношвилин А.И. — 255
Гончаров Г.Я. — 153
Горбатюк — 298
Горбач Г.Ф. — 33
Горбов — 226
Гордеев Н.П. — 53
Горелкин Г.С. — 153
Горзо — 233
Горин С.П. — 136
Горкин А. — 18, 51, 56, 60, 140, 145, 149—152, 186, 232, 239
Горлинский В.Д. — 154, 329
Горовиц-Войславская Т.П. — 290
Горчинский — 135
Горшеев — 33
Горшенин — 33
Горшенин К.П. — 310, 311, 330, 331
Горький М. — 123
Горягин Г.И. — 53
Горячев — 238
Грабосенко — 167
Граур — 282
Грачев А.Д. — 221
Грендаль — 247
Грибов М.В. — 154
Григораускас — 316
Григорьян — 238
Григулевич И.Р. — 172
Гриппа Н.И. — 111
Грицаюк Д.А. — 111
Гришин — 226
Гришин — 286
Громыко — 115
Гросс Х. — 298
Гроссман Е.Г. — 290
Грунтманк — 160
Грязный — 1
Губин В.В. — 153
Гудовский Ю.И. — 233
Гуменный — 280
Гунтер П. — 243
Гуревич — 115
Гуревич Е.И. — 61, 142
Гусев — 238
Гусев А.М. — 282
Гусев Я.Е. — 233

Гутович — 273
Гушель — 238
Гушо — 337
Гюнтер — 282

Дабберт Э. — 282
Давидович Л.Ф. — 52
Давидович Ю.Ф. — 52
Давидовский И.И. — 153
Давтян Я.Х. — 115
Давыдов — 233
Давыдов — 34
Давыдов А.М. — 154
Давыдов З.М. — 47
Давыдов М.А. — 75, 79
Дагин И.Я. — 33, 36, 37, 40
Даллбергс А.Я. — 160
Дамбитц К. — 293
Данкерк К. — 337
Данн — 256
Данненбергс А.Я. — 160
Дарлан — 210
Датеева — 233
Дацук — 136
Дащанов З. — 263
Двинский Б.А. — 222
Дворников — 322
Де Блази Ф. — 51
Девис Д. — 236
Дегурский С.В. (Корибут-Влох) — 138
Дедерчук М.Д. — 138
Дзевялтовский — 90
Дейнека — 310
Дейч Я.А. — 33
Деканозов В.Г. — 42, 108, 297
Дембинский — 273
Дементьев — 33
Дементьев И.Н. — 37, 40
Демин И.Т. — 144
Денисов — 59
Денисов В.С. — 184
Дерибас Т.Д. — 33
Дерумбс — 160
Детистов И.В. — 310, 311
Дециль Л. — 298
Джакомелли А. — 51
Джембекова — 233
Джугашвили Я.И. — 295
Джумаев А. — 244
Дивногорцев — 53
Димитриев Л.Д. — 310, 311
Димитриу Р.С. — 261
Димитров — 20
Дмитриев П.И. — 233
Дмитриенко — 247
Днишев М. — 264
Добовенко — 233
Добровольский — 1
Добровольский — 238, 240
Добровольский (Ленковский) — 103
Долин — 238
Долл — 233
Домнина — 243
Донбаяк С.Д. — 233
Донецков Д.В. — 233
Доничев — 247
Донской В.А. — 16
Дохно — 285
Драгулеску — 280
Дубицкий — 88
Дувельс — 167
Дулов Н.Е. — 333
Дукельский С.С. — 63
Дыбенко П.Е. — 37
Дынкин Н.П. — 136
Дьяконов Л.А — 245
Дэн — 266
Дюняшев — 324
Дяткин — 33

Евгеньев — 33
Евдокимов Е.Г. — 33, 37
Евдокимов — 111
Евстигнеев — 109
Егер С.М. — 184
Егоров — 243
Егоров А.И. — 37
Егоров Ю.Д. — 255
Егошин К.Д. — 153
Ежов — 247
Ежов И.И. — 17
Ежов Н.И. — 12, 17, 23, 24, 26, 33, 37, 40, 99
Ежова Е.С. — 17, 37, 40
Ежова З.В. — 17
Ежова (Иванова) З.И. — 17
Елганов В.Х. — 233
Еленевский В.А. — 115
Емельянов С.Ф. — 153
Ен Л.А. — 34, 43
Ерман С.З. — 142

Ермолин — 190
Ермольева — 254
Ершов — 233
Есипенко Д.И. — 86
Ефимов — 11
Ефимов — 36
Ефимов — 238
Ефимов Н.А. — 165
Ефремов — 250
Ефремов Б.А. — 133, 136, 142

Жаворонков — 285
Жангуразов М. — 233
Жаниев — 264
Жарковский Г.П. — 52
Жданов А.А. — 42, 86, 91, 122, 150, 153, 175, 178, 233, 297
Желудков — 238
Жепецкий — 308
Жигарев — 161, 175
Жилинский — 77
Жимерский С. — 103
Жимерский Ю. — 103
Жирноблеев — 247
Жиров А.С. — 25, 43, 65
Жмыхов М. — 293
Жукаускас А. — 337
Жукаускас Б. — 337
Жуков — 33
Жуков Г.К. — 175, 180, 312, 319, 320
Жуковский Н.И. — 25
Жупахин С.Г. — 33
Журавлев М.И. — 48, 187, 188, 200, 201, 329
Журавлев — 247
Журбенко А.С. — 16, 37

Заверуха — 233
Заинчковский Ч. — 289
Зайцев — 238
Зайцев — 337
Заковский Л.М. — 33
Закревский (Полесинский) — 103
Заликин А.Т. — 7
Залитис — 160
Замаев Х. — 233
Замес П.Г. — 131, 141
Замжетский — 284
Занкишиев — 1
Занкишиев — 233
Запольский С.А. — 73
Заранский Я.В. — 284
Зарин — 33
Зарифов — 37
Зарубин В.М. — 154
Заскевичус — 316
Засулич В. — 115
Захаров М.Е. — 153
Заяц — 233
Збарский — 4
Звежинский — 308
Зверев А.Г. — 55, 59, 128, 130, 179
Зверев — 148
Звонов И.М. — 184
Зеленский Л.— 115
Зелитс — 293
Зелтыньш А. — 293
Зельчанс Я. — 337
Земгалс — 160
Земитан — 160
Землянский Ф.И. —233
Зеневич — 284
Зильбер Л.А. — 254
Зиманцик Г. — 301
Зименков — 47
Зиновьев Г.Е. — 33
Зирнис Я.П. — 33
Злочевский Г.Я. — 87
Зоделава А.С. — 153
Зомбе Г.В. — 142
Зоммерштейн — 291
Зубик-Зубковский П.А. — 88
Зуев — 226
Зукас П. — 316

Иванов А.С. — 245
Иванов В.А. — 233
Иванова Е. — 238
Иванов В.Н. — 34, 43, 65
Иванов Г.А. — 73
Иванов И.В. — 88, 153
Иванов Л.П. — 141, 142, 148
Иванов М.Н. — 153
Иванов Н.Д. — 131, 136, 147
Иванов С.А. — 34
Иванов Ф.Д. — 292
Иванченко — 247
Иващенко —247
Ивкин Г.М. — 153
Игансон — 1

Игнасяк Я.В. — 290
Игнатов — 115
Игнатьев А.А. — 115
Иден А. — 196, 321
Изак И.Я. — 115
Измаилов А. — 259
Изотов — 238, 240
Иканниске Я. — 337
Ильиных А.Я. — 65
Ильиченко — 53
Ильяйнен — 238, 240
Инданс — 160
Индриксон — 160
Инукайтис В. — 316
Иняшкин М.С. — 136, 142
Ионко — 270
Ионычев — 72
Ирбе — 293
Ихтентриц — 317

Кабаков С.Т. — 153
Кабанков — 282
Кабчинский А. — 298
Каверзнев — 115
Каверзнев — 211
Кавтарадзе С.И. — 297
Каганович В. — 292
Каганович Л.М. — 42, 86, 93, 114, 116, 117, 119, 122, 134, 150, 152, 153, 156, 175, 177, 179—181, 183, 233
Кадык А.Н. — 53
Казакевич — 109
Казакевич — 284
Казанцева З.К. — 115
Казачевский — 53
Казлас — 293
Казначеев — 310
Кайтанович — 142
Кактыньш — 293
Калашников Н.К. — 255
Калганов Ю.В. — 245
Калинеску — 261
Калинин М.И. — 42, 86, 116, 140, 149—151, 156, 172, 177, 186, 231, 233
Калинин — 111
Калиновский — 284
Калмановский — 47
Калмыков Б.Э. — 33
Камбря — 251
Каменев Л.Б. — 33
Каменский — 17
Камераз Х.Г. — 290
Камзинов — 1
Канделаки Д.В. — 37, 47
Капица — 213
Каплеев — 144
Каранадзе Г.Т. — 153
Карасев — 211
Карбаускас И. — 316
Карелин — 33
Карначев — 238
Карнышов — 238
Кароль — 261
Карпевич В.А. — 90
Карпенко А.Я. — 141
Карпенко — 285
Кару И.И. — 53
Каск К. — 337
Катинова А.Ф. — 266
Катинская — 284
Катковский В. — 298
Каунецкас И. — 316
Кац Е.К. — 53
Кац Л. — 282
Кац М. — 282
Каширин Н.Д. — 37
Квитко И.Н. — 245
Кедров И. — 23
Кедров М. — 115
Кедров М.С — 49
Кедрова О.А. — 23
Келеметов — 233
Келлер — 259
Келячус А. — 316
Керзон — 238
Керимбердиев Р. — 264
Кестринг Э. — 37, 165
Кива — 88
Киве А.И. — 53
Кизель Г. — 298
Кинтанийя — 236
Кириллов — 111
Кириллов — 115
Киров С.М. — 33, 37, 123
Киселев — 47
Киселев — 247
Киселев Е.И. — 100
Кисин — 47
Кислов — 247
Кишебаев К. — 264

Клебанов М.А. — 61
Клейст — 205
Кленин М.А. — 233
Клестов В. — 115
Клестов С.А. — 115
Клиновский — 93
Клинсон Р.М. — 160
Клосовский — 284
Клочков — 142
Кляviньш Р. — 160
Кмижук — 174
Кмитц — 281
Кнудсен — 210
Кныш Н.Ф. — 53
Кобб Д. — 266
Кобзин — 181
Кобулов А.З. — 108
Кобулов Б.З. — 37, 79, 92, 108, 141, 142, 154, 203, 231, 232, 234, 289, 305, 316, 331, 332
Ковалев — 207
Коваленко — 238
Коваленко А.М. — 233
Кованов — 184
Коварский — 213
Кодацкий И.Ф. — 33
Кожушко — 281
Козаков — 233
Козель-Паклевская Я. — 90
Козлов Ф.В. — 142
Козлова Н.М. — 233
Козлович — 322
Козырь — 226
Кокадеев Н. — 165
Кокомбаев — 105
Колесников — 298
Коллонтай А.М. — 282
Колпак — 160
Колпина О.И. — 131, 141
Колубелов В.Т. — 144
Кольбаев К. — 105
Кольцов (Фридлянд) М.Е. — 37, 40
Комаровский — 308
Комисарчук — 111
Комолов — 238
Конар — 37
Кондаков П.П. — 153
Кондратов — 247
Кондратьев — 34
Кондратьев — 167
Кондратьев — 233
Кондратьев — 247
Кондрашев П.А. — 233
Кондрашов Г.Ф. — 118
Конев И.С. — 277, 312
Коничев — 247
Конон В.С. — 284
Кононенко — 142
Константинов В.К. — 37
Конуспанов — 27
Копаньский — 308
Копнина — 148
Копылов — 247
Копытцев А.И. — 154
Кораблев И.М. — 5
Корак Б.Я. — 47
Коренев-Коржиков И.Г. — 144
Корзун — 247
Кориман З. — 40
Коркунов Г.И. — 5
Корнаух — 93
Корнев П.П. — 233
Корниец — 89
Королев — 238
Королев — 247
Королевский — 284
Коротков А.В. — 115
Коротков Г.К. — 245
Корсаков С.М. — 221
Коршин Г.Е. — 131, 141, 147, 148
Косарев А.В. — 30, 40
Косенко К.Е. — 255
Косинский — 284
Косиор С.В. — 37
Косматых — 238
Костецкий Н.Л. — 141
Косткин И.М. — 245
Костюк И.А. — 259
Костюшко А.Ф. — 310
Косыгин А.Н. — 183
Косырев — 233
Костюков — 53
Косяченко Г.П. — 183
Котельников И.М. — 61
Котинский — 284
Котляр — 200, 201
Коттон — 266
Кох — 301
Кохутницкий З.Б. — 252
Кочнев — 285

Кошляк М.В. — 161
Кошницкий — 247
Кравченко — 93
Кравченко В. — 221
Кравченко В. — 245
Кравчук С. — 111
Краевский — 47
Краевский — 252
Краевский В.А. — 284
Краснов П.Н. — 233
Краснолуцкая К. — 17
Краснощеков — 247
Краснянский — 233
Крафт — 33
Кребс В. — 298
Крекотень — 233
Крестелев — 270
Крестинская Н. — 53
Крестинский Н.Н. — 33
Крестьянинов — 148
Кривенко — 283, 305
Кривоносов С.Г. — 216
Кришталь — 337
Криппс — 199, 205
Крлятис — 233
Кроноуэр — 243
Кругликов — 33
Круглов С.Н. — 275, 277, 330, 331, 333—337
Круминьш А. — 160
Крупин — 27, 180
Крупович Я.И. — 90
Крутиков — 238
Кручинкин Н.К. — 33
Крушинский К.Э. — 90
Крыжановский — 337
Крылов — 247
Крылов П.А. — 153
Крюков М.В. — 266
Кубаткин П.Н. — 153, 187, 294
Кудимов — 105
Кудрявцев Г.И. — 153
Кудрявцев — 282
Кужаев — 27
Кузнецов — 88
Кузнецов — 300
Кузнецов А.А. — 290, 327
Кузнецов Н.Г. — 46, 119, 164, 175, 180
Кузнецов М.В. — 153
Кузьмин В.И. — 136, 144
Кузюма А.П. — 280
Куйбышев Н.В. — 37, 123
Кукина Е.Н. — 115
Кулеш — 33
Кулешов — 165
Кулешов — 266
Кулик — 175
Кулиш И.В. — 53
Кульчицкий — 273
Кулябко-Корецкий — 115
Кумм Б. — 153
Купеева — 233
Купер Л.С. — 136
Куприн П.Т. — 153
Куприянов Е.И. — 153
Курак — 233
Курелис — 293
Курилов — 247
Курицын — 111
Курский В.М. — 33
Курский К.И. — 90
Кусий — 169
Куцый — 337
Куцуков — 1
Кучер В. — 284
Кучеров — 115
Кучеров — 327
Кучерявый — 238
Кучинскас — 316
Кушкин — 233
Кшешович — 273

Лавриш — 284
Лаврова — 14
Лагутин — 144
Ладис Г.Г. — 53
Лазарев — 6
Лазарев — 243
Лазаренко — 238
Лазебный — 37
Лазич И.Г. — 53
Лайдонер — 160
Лангфелов — 300
Лапенков Н.Е. — 153
Лапочкин — 233
Лапсаль К.Г. — 141
Лапшин Е.П. — 75, 154
Ларский — 259
Ларюхин — 111
Ласкар М.К.— 261

Лебедев — 226
Лебедев В.П. — 117
Лебединский — 142
Левачев — 247
Левенсон Ф.С. — 115
Левин — 61
Левин-Соболенский — 53
Левицкий С.А. — 90
Левулис В. — 334
Леднев — 247
Лейман — 160
Ленгард — 298
Ленек — 288
Ленин В.И. — 4, 115, 123, 189, 247
Ленковский (Добровольский) — 103
Леннекс А. — 293
Леонов К.В. — 25
Лепин А.Г. — 33
Леплевский И.М. — 33
Лепсис — 33
Лернер — 142
Леурд М.Е. — 88
Лившиц Я.А. (Лифшиц) — 33
Лизерсон — 33
Лисицкий — 284
Лист — 205
Листенгурт Р. — 33
Литвин М.И. — 33, 40
Литвинов М.М. — 14, 20, 37, 297
Литкенс — 115
Литковский — 284
Лобанов — 266
Логановский — 47
Логинович И.К. — 290
Лозовский С.А. — 297
Локшин — 1
Ломова Н. — 53
Ломтев — 247
Лопуховский А.А. — 211
Лосев Н.И. — 233
Лотвин — 233
Лотоцкий Э.Г. — 252
Лубиняк М.О. — 337
Лужанский — 270
Лузин — 285
Лукаускас Э. — 316
Лукашевичюс И. — 316
Лукин А.П. — 259
Луста — 148
Лысюк — 111
Любанский К.Б. — 90
Любимов — 114, 179
Люшков Г.С. — 33, 37
Лялин — 238
Лясковский П.В. — 142

Мазарини Н.И. — 261
Мазунин Ф.С. — 53
Мазур — 53, 103
Майский И.М. — 297
Макаров — 77
Макаров — 247
Макеев — 136
Макеев — 211
Макклой — 256
Макмиллан — 256
Маковский — 281
Максименко — 337
Мак-Фарлан — 199
Маландин Г.К. — 157
Маленков Г.М. — 16, 26, 31, 59, 130, 136, 153, 154, 158, 175, 178, 233, 258, 259, 260, 267, 271, 273—275, 279, 284, 287, 289, 292—294, 297—300, 303, 317, 322, 323, 329, 332, 334, 335, 337
Малов — 195
Малов — 233
Мамбет — 259
Мамедбеков — 33
Манахов — 53
Мандров — 1
Мануйлов В. — 233
Маниу-Михалаки — 261
Манкин — 27
Марисов — 142
Маркевич П.П. — 245
Марков — 337
Марков Д.С. — 184
Марксу Е.М. — 290
Маркусов А.С. — 245
Марол Р.С. — 245
Мартин — 270
Мартолог — 270
Мартынов — 115
Мартыновский — 115
Марушевский — 88
Марченко — 131
Марьясин Л.Е. — 33, 40
Масленников И.И. — 238
Мастаускас М. — 316

Матвеев — 168
Матисон А.А. — 47
Матушевский — 284
Матьюс — 315
Матюшенко И.И. — 255
Мауриц — 192
Маховский — 281
Мацеевская Р.Ф. — 290
Маценко — 286
Мацыпура — 280
Мацкевич И. — 90
Мацкевич С. — 90
Машкевич — 61
Мгарь М.П. — 219
Медаус А. — 160
Медведев Д.Н. — 211
Медведева Т. — 53
Меерсон З.М. — 245
Мелинис А. — 316
Мелкис В. — 293
Меллер Э.Ф. — 43, 65
Мельников — 37
Мельников М.С. — 53
Мендель — 243
Мерецков — 175
Меркадер К.Р. — 172
Меркулов В.Н. — 12, 80, 112, 138, 141, 142, 144, 152—154, 157, 160, 164—168, 170, 173, 174, 177, 179, 186, 189, 205, 233, 234, 236, 237, 241, 246, 256, 257, 266, 290, 293, 307—310 314, 315, 318, 321, 325, 330, 334
Меркулов П.Д. — 144
Металиков — 37
Мехлис Л.З. — 10, 84, 129, 131, 133, 135, 136, 175, 277
Мечукаев — 233
Мешик П.Я. — 79, 112, 153, 294, 306, 312
Микоян А.И. — 42, 61, 86, 93, 116, 122, 134, 150, 153, 156, 158, 172, 175, 177, 183, 207, 231, 233, 258
Милашевский К.А. — 251
Мильтон — 115
Мильштейн С.Р. — 154, 156, 202
Минаев А.М. — 33
Миролюбов — 227
Миронов — 285
Миронов В.М. — 161
Миронов Л.Г. — 34, 40
Мирославский П.А. — 245
Мирошниченко К.И. — 34, 43, 65
Мирчеа — 300
Митерев — 114
Митревич К.С. — 245
Митряшев С.Т. — 153
Митузас Ю. — 334
Михаил — 261, 321
Михайленко С.Е. — 34, 43, 65
Михайлов Б.Г. — 105
Михайлов — 115
Михайлов — 136
Михайлов — 233
Михайловский — 53
Михальчук — 337
Михеев А.Н. — 125
Михкли Р.А. — 53
Мицкевич А. — 103
Могазов Х.М. — 233
Моисеев И.Ф. — 292
Моисеенко — 247
Мойса С. — 284
Молотов В.М. — 28, 35, 40, 42, 49—51, 55, 56, 59, 61, 63, 67, 70, 74, 80, 86, 90, 91, 93, 104, 108, 116, 122, 127, 134, 136, 139, 143, 149, 150, 153, 156, 158, 164, 165, 172, 175, 177, 188, 205, 214, 228, 231, 233, 239, 246, 249, 250, 255, 256, 258, 259, 264, 266, 268, 270—275, 279, 281, 282, 284, 285, 287, 289, 291—294, 297—303, 311, 313—315, 317, 318, 321—323, 329, 330, 333—337
Молчанов Г.А. — 33
Молчанов М.А. — 221
Монгушев В.А. — 53
Монд — 266
Морозов Е.М. — 153
Морозов — 247
Морозов — 254
Мосин — 47
Мосина Г.В. — 61
Мотаев — 247
Мотылева Е.М. — 290
Мошенков Б.М. — 53
Мукатов — 285
Мунтер Д. — 51
Мунухос М. —51
Муравьев — 115
Муругов И.В. — 52
Муругова И.А. — 52
Мусаелян — 233

Мутовчинский И.Х. — 184
Мухамедиев А. — 264
Мушников — 247
Мышляев — 115
Мяги Х. — 337
Мядушевская — 284
Мясищев — 245

Надашкевич А.В. — 184
Наку З. — 270
Намаюкас И. — 316
Наседкин В.Г. — 136
Начунас К.П. — 334
Невдачин В.П. — 245
Неделя С.Ф. — 261
Недра — 160
Нейман — 160
Некрасов А.И. — 245
Некрасов М.П. — 153
Некрасов Ф.П. — 117
Некрашевич — 238
Неман И.Г. — 184
Никберг — 160
Никитин — 238
Никитин — 247
Никитушев — 282
Никифорова М. — 238
Николаев — 238
Николаев З.В. — 153
Николаев-Журид Н.Г. — 33
Николаевский — 115
Никулеску Д. — 280
Никулин И.А. — 238
Нильсон — 282
Нимрицкий М.А. — 245
Новак — 284
Новиков — 233
Новиков А.А. — 247
Новиченков Б.Б. — 118
Новошицкий — 233
Ножкин — 136
Норден — 37
Нордкин — 247
Носов М.А. — 153
Нуркевич — 252
Нуров Н.Г. — 245
Нюнкл — 316

Обухов С.Д. — 233
Овакимян Г.Б. — 300
Огородников — 266
Одноралов В.М. — 233
Озеров Г.А. — 184
Окользин — 270
Окулицкий Л.Б. — 308
Олейник Г.Г. — 53
Олесинская-Форнальская Ф.А. — 290
Олехно Б.А. — 293
Олигер О.А. — 115
Омаров М. — 264
Онопченко — 72
Орбаусо — 287
Орбели Л. — 254
Орджоникидзе З. — 37
Орлаускас С. — 337
Орлов А.П. — 165
Осенянц — 233
Осетров — 165
Османов Х. — 233
Островитянов — 15
Островский — 40
Остроумов — 247
Осубка-Моравский — 291, 302, 318
Ошват — 287

Паасикиви Ю.К. — 282
Павлов — 227
Павлов — 312
Павлов — 281
Павлов А.А. — 88
Павлуновский И.П. — 133, 142
Пайдак А.Ю. — 308, 309
Палаушкас — 303
Палецкис — 316
Панас М.К. — 288
Панков В.М. — 153
Панкратов — 60
Панкратьев — 56, 68, 77
Пантелеев — 233
Пантелеев А.И. — 153
Панфилов А.С. — 218
Панфилов В.И. — 153
Панцер В. — 62
Панюшкин А.С. — 108
Папин Л.М. — 53
Парис — 281
Паршин — 136
Пассов З.И. — 37
Пассов — 247
Пастельняк П.П. — 172

Пастор А.И. — 293
Патоличев Н.С. — 92
Патрашку — 300
Паукер К.В. — 33
Паулюс Ф. — 236
Пауш П. — 62
Пауэлл — 266
Пашка А. — 316
Пегов Н.М. — 71
Пейерлс Р. — 213
Пекунко — 284
Пелка В.А. — 252
Пенюгин — 282
Первухин М.Г. — 183
Пересыпкин И.Т. — 81, 85, 177
Перкинс — 236
Петрайдис И. — 316
Петраускас И. — 316
Петренко — 285
Петреску — 280
Петров — 247
Петров — 318
Петров — 282
Петрова А.И. — 282
Петров В.П. — 259
Петров Г.А. — 87
Петров М.Н. — 184
Петрова Т. — 40
Петровский — 37
Петровский С.К. — 284
Петросян — 1
Петружайте Т. — 316
Петруканец — 273
Пивоваров И.Н. — 33
Пивоварчик С. — 322
Пилюгин — 247
Пименов — 302
Пинкин — 285
Пираг К.Г. — 192
Письменский С.Ф. — 153
Пленснер — 160
Плехавичюс — 316
Плеханов Г.В. — 115
Плисс — 284
Побережский — 133
Погребинский М.С. — 33
Подбережный — 233
Поддубный Ф.Т. — 43, 65
Подобед — 322
Покотило С.В. — 153
Покровский — 115
Полещук П.Ф. — 169
Поликарпов — 142
Полищук К.Е. — 47, 245
Полторацкая — 233
Полуэктов — 115
Польский — 259
Помазнев — 85, 124
Пономаренко — 16, 103, 120, 168, 178, 289
Понятовский — 90
Попашенко И.П. — 37
Попеску — 300
Поплавский — 302
Попов — 200, 201
Попович А. — 300
Поражинский — 238
Портнов И.Б. — 153
Портновский — 281
Поскребышев А.Н. — 4, 9, 26, 54, 233
Поссе — 282
Постников — 115
Постолаников П.И. — 233
Постоловский М.Ф. — 290
Поступальский — 280
Потапов — 226
Потапов — 233
Потапов — 324
Поташник М.М. — 153
Поточняк — 337
Прапорт М.Б. — 290
Прейкшас — 316
Пресняков — 16
Примаков И.Е. — 34, 43, 65
Притугина П.А. — 144
Прокофьев Г.Е. — 33, 40
Пронашко В. — 53
Пронашко Я. — 308
Пронин В.П. — 181, 208
Проскуров И.И. — 78
Протопопов — 260
Проценко И.К. — 245
Прошин Л.Б. — 308
Прухняк Т.Г. — 290
Прухняк Э.А. — 290
Пужак К.В. — 309
Пуксис И.И. — 160
Пумпур П.И. — 171
Пуриньш — 160
Пушкарева — 233

Пчелкин — 87
Пчелкин — 239
Пшеломский — 284
Пышнов — 238
Пятаков Ю.Л. — 33

Рабинович — 47, 115
Рагалис А. — 316
Радек К.Б. — 53
Раджанов — 337
Радзивилл — 90
Радзиньш — 160
Раев М.Г. — 33
Ражева — 233
Раздобарин Т.И. — 73
Райдес — 160
Рак — 337
Рамас — 160
Рамковский — 281
Ран — 337
Ранье Р. — 282
Рапава А.Н. — 153
Рассыпнинский — 308
Раткевич — 281
Рахманов — 247
Рачинский — 196
Рачкевич — 308
Ржевский — 247
Рейдлих — 142
Рейнгольц — 243
Рейхман — 37
Ренжин В.А. — 53
Решетников С.Г. — 153
Решетов Н.А. — 117
Риббентроп И. — 204
Ридсдейл — 321
Риис — 266
Риссок М. — 62
Роберт — 282
Ровецкий (Раконь) — 103
Рогов А.Ю. — 184
Роговский — 73
Родителев С.А. — 87
Родос — 165
Розенберг — 173
Розенберг — 226
Розенгольц А.П. — 37, 47, 115
Розенталь Ю.К. — 160
Розенштейн Г. — 160
Розов — 47
Розтворовский (Правдиц) — 103
Рокоссовский К.К. — 312
Ротермель — 33
Ротоколь — 337
Романов — 47
Романов Л.Н. — 111
Романюк — 280
Рошаль — 33
Руденко — 142
Рудов — 233
Рудь П.Г. — 33
Рузвельт Ф.Д. — 199, 210, 236, 247, 256
Рузен — 1
Рузнер В. — 298
Румянцев Е.В. — 90
Рутенбург — 33
Рухимович Е. — 53
Ручкин А.Ф. — 153
Рыбарчик А. — 284
Рыжков — 68
Рыжов — 37
Рыков А.И. — 33
Рымшан — 33
Рычагов — 161
Рычков Н.М. — 22, 56, 60, 145, 231, 232, 330, 331
Рябков — 286
Рябоконь В.Н. — 216
Рядьков — 284
Рязанов П.Н. — 153
Рясной В.С. — 286, 288, 329

Сабуров А.Н. — 211
Сабуров М.З. — 183
Савельев — 247
Савин — 142
Савинов М.И. — 153
Савич — 17
Савков Е.И. — 245
Савушкин Л.П. — 53
Савчук В.А. — 53
Саджая А.Н. — 153
Садовский П.Я. — 47
Сазыкин Н.С. — 76, 153
Сакриер И.Ф. — 165
Салтыков — 156
Санойц — 308
Самохвалов — 59
Сапелко — 284
Сапогова Л.Н. — 266

Сапрыкин Т.П. — 184
Сароцкий — 33
Саукке Б.А. — 184
Сафиев — 285
Сафонов А.С. — 233
Сахаров В.П. — 245
Сванидзе — 40
Свердлов Я.М. — 123
Свидзинский Ю.К. — 53
Свистун П.И. — 142
Свобода Л. — 135
Севастьянов Е.М. — 266
Севостьянов — 238
Севостьянов — 247
Седогин — 238, 240
Сейд М. — 230
Секерская Я.Н. — 290
Селезнев — 16
Селивановский Н.Н. — 294, 312, 318, 323
Селимов — 259
Семенов — 33
Семенов — 111
Семенов — 282
Семенов Д.И. — 53
Семенов И.П. — 153
Семушкин — 142
Сенина Е.В. — 233
Сентюрин — 220
Сепп Э. — 337
Сергеев — 156
Сергеев И.В. — 233
Сергеев И.П. — 131, 133, 136, 147
Сергеенко В.Т. — 79
Сергиевский — 243
Сергиенко — 37
Сердюк Н.Н. — 53
Сериков П.А. — 86
Серман Э.И. — 245
Серов И.А. — 79, 154, 163, 200, 201, 281, 291, 294, 312, 306, 319, 335, 336
Сеткович — 252
Сетчинская А.А. — 284
Сиволапов (Гродовский) С.Г. — 111
Сидора А.Ф. — 133, 136, 142
Сидоренко — 233
Сидоренко — 282
Сидорин И.И. — 221
Сидоров — 1
Сидякин — 111
Сикорский — 103, 135, 196, 205, 252, 288
Сильваши — 287
Симансон — 160
Симон — 213
Симонов — 73
Синегубов Н.И. — 79
Сиприков В.Г. — 245
Сирота — 167
Скворцов Н.А. — 16, 28
Скерис И. — 316
Скжек З. — 284
Скобельцин — 213
Скопелидиз Г.Г. — 53
Скрынник — 336
Скуенш — 160
Скульский-Мартенс С.А. — 290
Слабченко И.М. — 144
Славин С.А. — 290
Слом А.И. — 86
Слуцкий — 213
Сметона — 316
Смидович П.Г. — 115
Смилга Т. — 53
Смирнитская — 115
Смирнов Н.В. — 153
Смоленский — 247
Смольянинов — 285
Смурыгин — 111
Снечкус А. — 166
Снечкус — 316, 325
Собаков — 337
Собокарь — 233
Соина М.И. — 17
Соколов — 226
Соколов — 247
Соколов — 282
Соколов А.Г. — 153
Соколов Г.Г. — 178
Соколов Н.А. — 184
Соколова (Логинова) А.И. — 17
Соловьев — 238, 240
Соловьев — 254
Соловьев А.С. — 255
Соловьев В.А. — 87
Соломахин А.Н. — 245
Сопин С.П. — 233
Сопин П. — 280
Сопруненко — 109
Сорокин — 136
Сорокин — 247
Сосновский — 103

Сосновский — 233
Сотников И.Д. — 153
Сотников И.П. — 255
Соттон — 266
Сочиво В.А. — 53
Спандек — 160
Спанов В.И. — 259
Сперанский — 247
Спесивцев — 285
Спичкин — 16
Спомпор — 247
Спыпрайс — 337
Сребницкий — 88
Сталин И.В. — 1—4, 6, 8, 9, 13, 15—19, 22—25, 27, 31, 33, 36, 37, 40, 42, 43, 47—50, 52, 53, 59, 61, 64, 65, 72, 73, 75—78, 86, 87, 90, 92—94, 99—103, 108, 109, 111, 112, 115, 116, 118, 120—123, 131, 133—136, 138, 140—142, 144, 148, 150, 153, 154, 156, 157, 159, 160, 161, 165—176, 178, 180, 182—184, 187—196, 198—201, 203—206, 208—213, 215—226, 231, 233, 235—238, 240, 242—277, 279—304, 306—310, 312—326, 328, 329, 332—336
Старже Л.Н. — 337
Старкел Н. — 336
Староверов Д.Д. — 211
Старовойтов — 322
Старостин — 282
Старостин А.П. — 216
Старостин Н.П. — 216
Старостин П.П. — 216
Стафеев — 238
Стафеев Ф.Е. — 73
Стеблев В.Н. — 216
Степанов — 233
Степанова — 233
Степанов-Скворцов И.И. — 115
Стерлин А.Э. — 184
Стефанович — 295
Стецкий В.С. — 284
Стецкий С.Г. — 221
Стимсон — 256
Столбовский — 233
Стомоняков — 115
Сторг — 282
Страшнов Г.В. — 184
Стрейпа — 160
Стрижин — 247
Стродс — 160
Строилов С.М. — 88
Струппе — 34
Струсельба М.М. — 165
Стульгас С. — 316
Суджаи — 47
Судоплатов П.А. — 154, 172
Судьин — 148
Судьин С.К. — 47, 61, 115
Суливан Д. — 266
Сумбатов Ю.Д. — 3
Сумлис А. — 77
Суппинский — 284
Сурбила Ч. — 316
Сурочкин — 282
Суслов М.А. — 316
Сухов Н.П. — 53
Суховой — 247
Сухорученко Т.С. — 233
Сыпин — 167
Сычев — 247
Сычева Е. — 40
Сюльдин В.В. — 310

Таболин — 33
Табота — 288
Тайц — 37
Тамарин А.М. — 47, 61
Тамкович — 88
Тамм М.А. — 52
Таноян — 88
Тарасенко В.А. — 117
Тарасов — 233
Тараускас — 334
Тарновский С. — 284
Татар — 308
Татарану — 261
Татареску — 261
Татко Л.С. — 221
Тейлор — 213
Теклу — 251
Текмазов — 247
Теодореску П. — 261
Теодорович — 115
Терешенков П.И. — 233
Тетерчев — 211
Тимофеев — 11
Тимофеев — 300
Тимошенко — 119, 126, 147, 158, 164
Тимошенко А.П. — 280

Тимошенко Е.К. — 280
Тимошенко М.А. — 280
Тимошенко С.К. — 280
Тито — 314
Ткаченко — 288, 294, 298, 301
Токарев Д.С. — 153
Токаржебский (Столяровский) — 103
Токомбаев — 105
Толбухин Ф.И. — 312
Толстов Г.А. — 136
Тольский — 136
Томашевич Д.Л. — 184
Томсон Г.П. — 213
Торохов — 247
Трейкер Р. — 298
Третьяков А.Д. — 90
Трифонов — 247
Троцкий Л.Б. — 53, 123
Труба Н.П. — 233
Трунов К.И. — 245
Тун — 115
Тундутов Д. — 233
Тункин — 109
Туполев А.Н. — 142, 184, 245
Туппе — 160
Туроверов К.И. — 26
Тухачевский М.Н. — 37
Тышинский — 135
Тышкевич — 90

Уборевич И.П. — 37
Угаров А.И. — 30
Удачин М.М. — 87
Удентынш — 160
Улитин П.П. — 53
Ульманис К. — 160
Ульрих В.В. — 31, 124, 224, 289, 310
Ульянов Ф.П. — 272
Умаров — 233
Умурзаков — 28
Уразов С. — 264
Урбан — 302
Урбанский — 308
Урицкий С.П. — 33, 40
Усачев М.А. — 245
Успенский А.И. — 37
Утицкий А.О. — 88
Ушаков — 33
Ушаев — 37
Ушкаратис — 303

Файнштейн А.С. — 245
Федораев Д.П. — 34
Федоровцев — 238
Федорченко — 115
Федосеев — 266
Федотов П.В. — 79, 138, 154
Федченко — 111
Федько (Фельдко) — 37
Федюнин — 247
Ферпоссон — 213
Фещенко В.В. — 111
Филатов — 247
Филипиков — 233
Филиппович В.И. — 233
Филиппович П.И. — 233
Филипсон О. — 293
Филькова — 115
Фирсанов — 233
Фирсанов К.Ф. — 153
Фирсов — 105
Фитин П.М. — 154, 173, 196, 199, 204, 205, 210, 212, 215, 217
Фишер И.М. — 88
Флетчер — 160
Фоляк — 273
Фонин — 72
Фон Коттен — 115
Франко Ф. — 321
Франковский — 284
Фрейберг — 160
Френкель Г.С. — 184
Фридрихсон — 47
Фриновский М.П. — 10, 33, 37, 40, 49
Фролов — 247
Фрумкин М.И. — 115

Хазов — 47
Халаджиев — 233
Хальбан — 213
Хамов — 226
Хангулов В.Т. — 86
Хардик В.С. — 337
Харченко А.В. — 153
Хасанов — 270
Хасанов — 285
Хасин Ф.Р. — 73
Хатаевич М.М. — 33
Хведчук Б.П. — 284
Хвостов — 220
Хейнаннен Я.И. — 272

Хенингсен — 283
Хервард фон — 216
Хломов М.Д. — 54, 59, 60, 81, 82, 98, 114, 117, 126—130, 136
Хмелевский К. — 298
Хмельков И.В. — 292
Ховчинен — 111
Ходасевичюс Э. — 316
Ходачинкас — 334
Ходор — 281
Хожаинов — 247
Хозяинов — 37
Хользунов — 70
Хориа С. — 300
Хорлинг Э. — 301
Хорхорин Г.С. — 52
Хотинский — 302
Хохлова Е.Ф. — 333
Хохуля В.И. — 142
Хренков Н.М. — 131, 136
Хрулев А.В. — 207, 242
Хрущев Н.С. — 5, 103, 107, 117, 159, 178, 233, 296, 297
Хупли — 88
Хэ Ин Цин — 101
Хэнки — 199

Цанава Л.Ф. — 153, 168, 283, 284, 289, 294, 298, 306
Цараев — 233
Цветков А.И. — 184
Цвинар — 169
Цепанцик Г. — 301
Цесарский В.Е. — 33, 37
Цильик — 284
Цихон А.М. — 115
Цуглинов В. — 233
Цыганков — 285
Цымбал Е.К. — 290

Чадаев Я. — 149, 156, 158, 175—181, 183, 224, 232
Чайковская — 284
Чан КайШи — 101
Чапайтис И. — 316
Чаплин — 211
Чарновский — 308
Чаромский А.Д. — 221
Чаусов — 233
Чашин — 136
Чекалин — 211
Чекменев — 114
Чентимиров — 233
Чен-Чен — 101
Чепаков — 285
Череватенко М.И. — 5
Черемисов — 233
Черемухин А.М. — 184
Черкасов — 142
Чернецкая — 233
Чернецов — 238
Черногорский — 284
Черноусов — 200, 201
Черный — 233
Чернышев — 285
Чернышев — 305
Чернышов В.В. — 190
Черный И.В. — 53
Черняев А.Ф. — 133, 136, 142
Черствая — 103
Черчилль У. — 210, 247, 252
Чесноков А.Н. — 153
Чечулин С.Ф. — 39
Чижевский В.А. — 184
Чижов — 1
Чистяков Г.В. — 53
Чистяков С.А. — 219
Чиуфетти Л. — 51
Чичаев — 230
Чуб — 280
Чубарь В.Я. — 37
Чубин Я.А. — 72
Чудов М.С. — 33
Чумаков — 254
Чурилов Б.И. — 233
Чуркин — 337
Чуянов — 195, 236

Шабалин И.С. — 153
Шаблинский Б.К. — 5
Шабулин М.И. — 17
Шадов — 233
Шамовский — 115
Шанин А. — 292
Шапиро И.И. — 33, 37, 40
Шапошников — 37
Шапошников Б.М. — 119, 175, 207
Шарапов — 247
Шарикова В. — 40
Шаталов Ю.Т. — 245

Шаталин — 266
Шатилов И.М. — 53
Шатилов — 291
Шахов Д.А. — 76
Шахт — 37
Шахурин — 245
Шацкий — 33
Шашков — 226
Шварц (Шварцбанд) П.Я. — 290
Шварц — 310
Шварцман — 37, 115
Шварцман Л.Л. — 154
Шведов — 238
Шверник Н.М. — 55, 63, 89, 180, 181, 183, 233
Шевелев И.Г. — 154
Шевченко И.Г. — 144
Шевченко Н.М. — 233
Шедерайтер В. — 301
Шедерайтер Г. — 301
Шейберт — 160
Шекунов Е.П. — 245
Шемберко Р.Х. — 111
Шередега И.С. — 31
Шерер — 291
Шестаков — 220
Шибанов В.Я. — 136, 142
Шибрин — 285
Шидловский — 284
Шикунов Е.П. — 142
Шимкус — 303
Широков — 286
Широчко — 337
Ширский — 115
Шитиков — 305
Шиховский А. — 90
Шишкин — 1
Шишкевич-Будзинская А.А. — 290
Шкирятов М.Ф. — 23, 54
Шлотерер — 173
Шмидт — 337
Шнеерсон Б.М. — 142
Шокин И.П. — 219
Шолохов М.А. — 144
Шопарь — 259
Шостак — 47
Шпак Ф.М. — 184
Шпальке — 165
Шпигодскене — 334
Шпинке Г. — 337
Шрап — 298
Штейн — 37
Штейнерт Б. — 293
Штемпель — 282
Штефанеску — 280
Штоссе Ф. — 62
Шубанич — 314
Шубладзе — 254
Шульгин — 111
Шульденфрайн — 291
Шульц — 115
Шульц Г. — 298
Шумаускас — 316
Шумилин А.А. — 221
Шумилов Ф.И. — 153
Шустер — 115
Шустин С.М. — 153

Щаденко Е.А. — 197
Щенов — 1
Щербаков — 16, 233
Щербаков А.С. — 208, 238

Эйзенхауэр Д. — 256
Эйтингон Н.И. — 172
Эйхе Р.И. — 33
Элстер — 115
Энгельгардт — 254
Энглер — 37
Эренкройц С. — 273
Эрнест — 247
Эсаулов А.А. — 154

Юговая — 115
Юдаев — 324
Юнаш — 247
Юргенсон — 233
Юрьев С.Г. — 153
Юсупов У.Ю. — 231, 232

Ягода Г.Г. — 33, 37, 40
Ядгаров — 285
Язокас В. — 337
Якир И.Э. — 37
Яковенко — 337
Яковлев Я.А. — 33
Яковлев — 233
Яковлев — 238
Яковлев — 285
Яковлев Н.Д. — 247

Якунин И.П. — 255
Якунчиков Н.А. — 125
Якушев И.И. — 292
Ямацковская — 284
Ямницкий М.С. — 33
Янковский — 302
Янковский Я.И. — 308
Янковская Л.М. — 290
Янов Г.Г. — 141, 142
Янушайтис (Карпинский) М.К. — 103, 135
Янчайтите Т. — 316
Яншаков — 233
Ярцев В.В. — 37
Ясенев П.Ф. — 34, 43, 65
Ясинский Э. — 281
Ястребов — 247
Ясюкович — 302, 308
Яхонтов — 115
Яцкевич — 336
Яшин — 111
Яшунский — 291

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АК	— Армия крайова
АН	— Академия наук
АП РФ	— Архив Президента Российской Федерации
Артуправление, АУ	— артиллерийское управление
АХУ	— административно-хозяйственное управление
БВО	— Белорусский военный округ
БССР	— Белорусская Советская Социалистическая Республика
б., бывш.	— бывший, -ая, -ое, -ие
Вв	— взрывчатые вещества
ВВС	— Военно-воздушные силы
Верхсуд	— Верховный суд
ВК	— Военная коллегия
ВЛКСМ	— Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН	— высшая мера наказания
Военкомат	— военный комиссариат
ВЦИК	— Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВУЗ	— высшее учебное заведение
ВЦСПС	— Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧК	— Всероссийская чрезвычайная комиссия
ВЧ-связь	— высокочастотная связь
г.	— год
ГАУ	— Главное артиллерийское управление
ГАБТУ	— Главное автобронетанковое управление
ГА РФ	— Государственный архив Российской Федерации
ГВМУ	— Главное военно-мобилизационное управление НКО
ГИУ	— Главное интендантское управление
Гознак	— Управление производством государственных знаков, монет и орденов, Управление фабриками и заводами государственных бумаг

гор.	—	город
Госбанк	—	Государственный банк СССР
госуд.	—	государственный
Гохран	—	Государственное хранилище ценностей РСФСР при НК финансов
Главлит	—	Главное управление по делам литературы и издательств, Главное управление по охране государственных тайн в печати
ГКО, ГОКО	—	Государственный Комитет Обороны
горком	—	городской комитет
горсовет	—	городской совет
ГПУ	—	Государственное политическое управление
г.р.	—	год рождения
гр-н	—	гражданин
ГТУ	—	Главное транспортное управление НКВД СССР
ГУББ	—	Главное управление по борьбе с бандитизмом
ГУВВ	—	Главное управление внутренних войск
ГУГБ	—	Главное управление государственной безопасности
ГУКР «СМЕРШ»	—	Главное управление контрразведки «СМЕРШ» НКО СССР
ГУЛАГ	—	Главное управление лагерей
ГУПВО	—	Главное управление пограничной и внутренней охраны
ГЭУ	—	Главное экономическое управление НКВД СССР
д.	—	дело
ДВК	—	Дальневосточный край
дипкурьер	—	дипломатический курьер
др.	—	другой, -ая, -ое, -ие
ДТО	—	дорожно-транспортный отдел
ж.д., жел. дор.	—	железная дорога, железнодорожный, -ая, -ое, -ые
зав.	—	заведующий
заворг	—	заведующий организационным отделом
завхоз	—	заведующий хозяйством
зам.	—	заместитель
ИККИ	—	Исполнительный комитет Коммунистического интернационала
ИКП	—	Институт красной профессуры
им.	—	имени
инж.	—	инженер
ИТЛ	—	исправительно-трудовой лагерь
кавдивизия	—	кавалерийская дивизия
комвзвода	—	командир взвода
КВО	—	Киевский военный округ

комбриг — командир бригады
Коминтерн — Коммунистический интернационал
комкор — командир корпуса
крайком — краевой комитет партии
КП(б)Б — Коммунистическая партия большевиков Белоруссии
КП(б)У — Коммунистическая партия большевиков Украины
к.р. — контрреволюционный, -ая, -ое, -ые
ЛВО — Ленинградский военный округ
ЛО — Ленинградская область
МВО — Московский военный округ
мехбригада — механизированная бригада
мехрота — механизированная рота
МК — Московский комитет
моботдел — мобилизационный отдел
Мособлисполком — Московский областной исполнительный комитет
МТС — машинно-тракторная станция
Наркомат, НК — Народный комиссариат
Наркомвод — Народный комиссариат водного транспорта
Наркомзем — Народный комиссариат земледелия
Наркоммаш — Народный комиссариат машиностроения
Наркомсвязь, НК связи — Народный комиссариат связи
Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
Наркомтяжпром — Народный комиссариат тяжелой промышленности
нач. — начальник
НКВМФ — Народный комиссариат Военно-морского флота
НКАП — Народный комиссариат авиационной промышленности
НКБ — Народный комиссариат боеприпасов
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКВТ — Народный комиссариат внешней торговли
НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
НКИД — Народный комиссариат иностранных дел
НКО — Народный комиссариат обороны
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
НКФ — Народный коммисариат финансов
НКЮ — Народный комиссариат юстиций
НТО — научно-технический отдел
обком — областной комитет
Оп. — опись
ОСО — Особое совещание НКВД СССР
ОСНАЗ — дивизия особого назначения НКВД СССР
ОТБ — особое техническое бюро

оргсектор — организационный сектор
ОУН — Организация украинских националистов
п. — пункт
партколлегия — партийная коллегия
партячейка — партийная ячейка
ПВО — противовоздушная оборона
пер. — переулок
ПКНО — Польский комитет национального освобождения
политотдел — политический отдел
пом. — помощник
пос. — поселок
ППС — Польская партия социалистов
предопрос — предварительный допрос
предс. — председатель
промотдел — промышленный отдел
прот. — протокол
райзо — районный земельный отдел
райком — районный комитет
разведотдел — разведывательный отдел
разведшкола — разведывательная школа
Разведупр, РУ — Разведывательное управление РККА
РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РИК — районный исполнительный комитет
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия
РО — районный отдел НКВД
РОВС — Русский общевоинский союз
РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СБ — Служба безпеки (безопасности)
с/г., с.г. — сего года
сд — стрелковая дивизия
следчасть — следственная часть
СНК, Совнарком — Совет народных комиссаров
СОУ — секретно-оперативное управление
сп — стрелковый полк
спец. — специальный
соцобеспечение — социальное обеспечение
спецотдел — специальный отдел

СССР	—	Союз Советских Социалистических Республик
ст.	—	станция
стр.	—	стрелковый
теракт	—	террористический акт
ТОЗ	—	Тульский оружейный завод
торгпредство	—	торговое представительство
ТЭЦ	—	теплоэлектроцентраль
укрепрайон	—	укрепленный район
УМВД	—	управление министерства внутренних дел
УНКВД	—	управление Народного комиссариата внутренних дел
УПА	—	Украинская повстанческая армия
ЦК	—	Центральный комитет
ЦС	—	Центральный совет

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

1. АНОНИМНОЕ ПИСЬМО И.В. СТАЛИНУ О «ВРАГАХ» В НАРКОМАТЕ МАШИНОСТРОЕНИЯ. *3 января 1939 г.* 8

2. ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА А.Я. ВЫШИНСКОМУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОТКРЫТОГО СУДА НАД РАБОТНИКАМИ НКВД. *3 января 1939 г.* 9

3. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОСОБОМ ТЕХНИЧЕСКОМ БЮРО. *7 января 1939 г.* 9

4. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РАБОТАХ ПО СОХРАНЕНИЮ ТЕЛА В.И. ЛЕНИНА. *8 января 1939 г.* 12

5. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАБОТНИКАХ НКВД ПО УССР (ТЕЛЕГРАММА т. ХРУЩЕВА). *8 января 1939 г.* 13

6. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О С.Я. ГАЛЕМБЕ. *9 января 1939 г.* 13

7. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАБОТЕ БАШКИРСКОГО ОБКОМА ВКП(б)». *9 января 1939 г.* 14

8. ШИФРОТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ И РУКОВОДСТВУ НКВД—УНКВД О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ФИЗИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ «ВРАГОВ НАРОДА». *10 января 1939 г.* 14

9. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПЕРЕДАЧЕ ИНТУРИСТА В ВЕДЕНИЕ НКВТ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ. *10 января 1939 г.* 15

10. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАБОТЕ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР». *11 января 1939 г.* 16

11. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРЕДАНИИ СУДУ РАБОТНИКОВ НКВД ЯКУТСКОЙ АССР. *17 января 1939 г.* 18

12. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СОСТАВЕ КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК ПО СУДЕБНЫМ ДЕЛАМ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ М.И. КАЛИНИНА. *19 января 1939 г.* 18

13. ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ С СОДЕРЖАНИЕМ ШИФРОТЕЛЕГРАММЫ ОТ 10 ЯНВАРЯ 1939 г. *26 января 1939 г.* 19

14. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЫЛКЕ ИТАЛЬЯНСКИХ ГРАЖДАН. *26 января 1939 г.* 19

15. ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИЙ ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ С СОДЕРЖАНИЕМ ШИФРОТЕЛЕГРАММЫ ОТ 10 ЯНВАРЯ 1939 г.
27 января 1939 г. 20

16. ПИСЬМО Г.М. МАЛЕНКОВА И.В. СТАЛИНУ О СЛЕДОВАТЕЛЯХ МОСКОВСКОЙ ПАРТКОЛЛЕГИИ. *28 января 1939 г.* 20

17. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О И.И. ЕЖОВЕ.
30 января 1939 г. 21

18. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ О СНЯТИИ СУДИМОСТИ С ОСУЖДЕННЫХ ВНЕСУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ НКВД СССР С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА УКАЗА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР. *5 февраля 1939 г.* 23

19. ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ, ЦК НАЦКОМПАРТИЙ ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ СУДЕБНЫХ РАБОТНИКОВ С СОДЕРЖАНИЕМ ШИФРОТЕЛЕГРАММЫ ОТ 10 ЯНВАРЯ 1939 г. *14 февраля 1939 г.* 24

20. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАЗРЕШЕНИИ ОБРАТНОГО ВЪЕЗДА В СССР РАНЕЕ КОМАНДИРОВАННЫХ ИККИ В КАЧЕСТВЕ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ИСПАНИЮ И НЫНЕ НАХОДЯЩИХСЯ ВО ФРАНЦИИ».

14 февраля 1939 г. 24

21. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРЕДАНИИ СУДУ ЧЛЕНОВ «ПРАВОТРОЦКИСТСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ. *16 февраля 1939 г.* 25

22. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ, А.Я. ВЫШИНСКОГО И Н.М. РЫЧКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРИКАЗА О ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР И ЦК ВКП(б) ОТ 17 НОЯБРЯ 1938 ГОДА «ОБ АРЕСТАХ, ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ И ВЕДЕНИИ СЛЕДСТВИЯ». *21 февраля 1939 г.* 25

23. ПИСЬМО О.А. КЕДРОВОЙ И.В. СТАЛИНУ. *7 марта 1939 г.* 28

24. ЗАПИСКА Н.И. ЕЖОВА И.В. СТАЛИНУ. *13 марта 1939 г.* 29

25. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ. *27 марта 1939 г.* 29

26. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СДАЧЕ ДЕЛ Н.И. ЕЖОВЫМ ПО СЕКРЕТАРИАТУ ЦК ВКП(б)». *29 марта 1939 г.* 30

27. ШИФРОТЕЛЕГРАММА Н.А. СКВОРЦОВА И.В. СТАЛИНУ И Л.П. БЕРИИ ОБ АРЕСТАХ ДЕПУТАТОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР. *3 апреля 1939 г.* 30

28. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ШТАТОВ НКВД СССР. *5 апреля 1939 г.* 31

29. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СНЯТИИ СУДИМОСТИ С ОСУЖДЕННЫХ ВНЕСУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ. *5 апреля 1939 г.* 31

30. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОСУЖДЕНИИ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЫХ» ЭЛЕМЕНТОВ. *8 апреля 1939 г.* 32

31. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МОБОТДЕЛА В СОСТАВЕ НКВД СССР С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ. *9 апреля 1939 г.* 32

32. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СУДЕ НАД ЧЛЕНАМИ «ПРАВОТРОЦКИСТСКОЙ» ОРГАНИЗАЦИИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ. *10 апреля 1939 г.* 33

33. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ М.П. ФРИНОВСКОГО. *13 апреля 1939 г.* 33

34. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ВЗРЫВЕ НА ШАХТЕ. *14 апреля 1939 г.* 50

35. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ РАЙОНА ГОРОДА СВЕРДЛОВСКА. *17 апреля 1939 г.* 51

36. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ДОПРОСЕ НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ОХРАНЫ НКВД СССР И.Я. ДАГИНА. *20 апреля 1939 г.* 52

37. СООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О Н.И. ЕЖОВЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА. *27 апреля 1939 г.* 52

38. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАГРАЖДЕНИЯХ СОТРУД-НИКОВ НКВД С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР И ЗАПИСКИ Л.П. БЕРИИ. *29 апреля 1939 г.* 72

39. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АППАРАТА НКИД. *3 мая 1939 г.* 74

40. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА А.Н. БАБУЛИНА. *5 мая 1939 г.* 74

41. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ГОЗНАКЕ, АФФИНАЖНОМ ЗАВОДЕ И УПРАВЛЕНИИ ДРАГМЕТАЛЛОВ». *10 мая 1939 г.* 78

42. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О НАЧАЛЬНИКЕ 5-го ОТДЕЛА НКВД СССР. *10 мая 1939 г.* 79

43. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ВЗРЫВЕ НА ШАХТЕ. *11 мая 1939 г.* 79

44. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ ПАРОХОДА ДАЛЬСТРОЯ. *13 мая 1939 г.* 81

45. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЖЕНАХ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ. *13 мая 1939 г.* 81

46. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР «ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЗАПРЕТНОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ЗОНЫ В СЕВАСТОПОЛЬСКОМ УКРЕПЛЕННОМ РАЙОНЕ». *15 мая 1939 г.* 81

47. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О А.М. ТАМАРИНЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА. *23 мая 1939 г.* 82

48. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА В.П. ЖУРАВЛЕВА И.В. СТАЛИНУ. *26 мая 1939 г.* 94

49. ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ О НАРУШЕНИЯХ В ПОРЯДКЕ СОГЛАСОВАНИЯ АРЕСТОВ. *31 мая 1939 г.* 94

50. ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ ОБ ОСОБОМ СОВЕЩАНИИ ПРИ НКВД СССР. *31 мая 1939 г.* 94

51. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЫЛКЕ ИТАЛЬЯНСКИХ ГРАЖДАН. *3 июня 1939 г.* 95

52. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ В ЧИТЕ «АГЕНТА» ПОЛЬСКОЙ РАЗВЕДКИ. *7 июня 1939 г.* 95

53. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ЛИКВИДАЦИИ В ШКОЛАХ МОСКВЫ И ЛЕНИНГРАДА «АНТИСОВЕТСКИХ» ГРУПП.
7 июня 1939 г. 97

54. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О СТОЛОВОЙ САНУПРА КРЕМЛЯ. *9 июня 1939 г.* 101

55. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ИСПАНЦАХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЛЕТНЫХ ШКОЛАХ КИРОВАБАДА И ЛИПЕЦКА, В КОЛИЧЕСТВЕ 192-х ЧЕЛОВЕК». *10 июня 1939 г.* 101

56. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЛАГЕРЯХ НКВД».
10 июня 1939 г. 101

57. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ГОЗНАКЕ, АФФИНАЖНЫХ ЗАВОДАХ И УПРАВЛЕНИИ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ».
15 июня 1939 г. 102

58. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАБОЧЕЙ СИЛОЙ РАБОТ, ПРОВОДИМЫХ НКВД СССР В 1939 ГОДУ».
16 июня 1939 г. 105

59. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РЕОРГАНИЗАЦИИ ФЕЛЬДЪЕГЕРСКОЙ СВЯЗИ НКВД СССР». *16 июня 1939 г.* 106

60. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОТМЕНЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ». *16 июня 1939 г.* 106

61. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТОВАННОМ Н.А. БОГОМОЛОВЕ. *17 июня 1939 г.* 107

62. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБМЕНЕ АРЕСТОВАННЫХ ГЕРМАНСКИХ ПОДДАННЫХ НА СОВЕТСКИХ МОРЯКОВ.
28 июня 1939 г. 108

63. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ИСПАНЦАХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ОДЕССЕ». *1 июля 1939 г.* 108

64. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ЗАКЛЮЧЕННЫХ-СПЕЦИАЛИСТАХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ОСОБОМ ТЕХНИЧЕСКОМ БЮРО ПРИ НКВД СССР. *4 июля 1939 г.* 109

65. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ УЧАСТНИКАХ «ДИВЕРСИОННО-ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» В ТРЕСТЕ «СОВЕТСКУГОЛЬ».
6 июля 1939 г. 110

66. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫСЫЛКЕ ИЗ СССР АРЕСТОВАННЫХ ИРАНСКИХ ПОДДАННЫХ. *10 июля 1939 г.* 111

67. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОСОБОМ РЕЖИМЕ ДЛЯ МАНЬЧЖУРСКИХ КОНСУЛОВ В гг. ЧИТЕ И БЛАГОВЕЩЕНСКЕ». *23 июля 1939 г.* 112

68. ЦИРКУЛЯР НКВД СССР, ПРОКУРАТУРЫ СССР И НАРКОМЮСТА СССР О СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ. *25 июля 1939 г.* 112

69. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ДАЧАХ, ИЗЪЯТЫХ ОРГАНАМИ НКВД У РЕПРЕССИРОВАННЫХ ЧЛЕНОВ ДАЧНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ». *26 июля 1939 г.* 114

70. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О КАТАСТРОФЕ САМОЛЕТА ДБ-3». *29 июля 1939 г.* 114

71. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРИМОРСКОМ КРАЕ». *31 июля 1939 г.* 115

72. ШИФРОТЕЛЕГРАММА Я.А. ЧУБИНА И.В. СТАЛИНУ О НАРКОМЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Т.М. БОРЩЕВЕ. *5 августа 1939 г.* 115

73. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ВЫПУСКЕ НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ. *10 августа 1939 г.* 116

74. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОБМЕНЕ КОМАНД ЯПОНСКИХ И СОВЕТСКИХ СУДОВ. *11 августа 1939 г.* 118

75. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ИЗОБРЕТЕНИИ А.А. ВИНОКУРОВА. *14 августа 1939 г.* 119

76. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О НАЧАЛЬНИКЕ УНКВД ПО ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ. *14 августа 1939 г.* 120

77. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПЕРЕСМОТРЕ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНО ВЫСЛАННЫХ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГОРОДОВ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПРИКАЗА НКВД И ПРОКУРОРА СССР. *17 августа 1939 г.* 121

78. ЗАПИСКА И.В. СТАЛИНА И.И. ПРОСКУРОВУ О КАДРАХ РАЗВЕДКИ. *25 августа 1939 г.* 123

79. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О НАЗНАЧЕНИЯХ ПО НКВД». *2 сентября 1939 г.* 124

80. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОТПРАВКЕ В КАЗАХСТАН ИНТЕРНИРОВАННОЙ РОТЫ МАНЬЧЖУР. *2 сентября 1939 г.* 124

81. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О РАДИОСТАНЦИЯХ». *2 сентября 1939 г.* 125

82. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ГАРНИЗОНА КРЕМЛЯ. *2 сентября 1939 г.* 125

83. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕВОДЕ г. МУРМАНСКА НА РЕЖИМНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. *16 сентября 1939 г.* 125

84. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОСЫ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ». *1 октября 1939 г.* 126

85. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОРЬБЕ С ПОМЕХАМИ РАБОТЕ РАДИОСТАНЦИЙ СССР СО СТОРОНЫ ИНОСТРАННЫХ РАДИОСТАНЦИЙ». *2 октября 1939 г.* 126

86. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАГРАЖДЕНИИ СОТРУДНИКОВ НКВД С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ И ПРОЕКТА УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.
16 октября 1939 г. 127

87. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПРИНЯТИИ ИЗ ЛИТВЫ ИНТЕРНИРОВАННЫХ ПОЛЬСКИХ ВОЕННЫХ. *7 ноября 1939 г.* 128

88. ПРИКАЗ НКВД СССР О НЕДОСТАТКАХ В СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ ОРГАНОВ НКВД. *9 ноября 1939 г.* 129

89. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О БЕЖЕНЦАХ С ТЕРРИТОРИИ, НЫНЕ ЗАНЯТОЙ НЕМЦАМИ». *10 ноября 1939 г.* 132

90. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТАХ СОТРУДНИКОВ ЛИТОВСКОЙ ГАЗЕТЫ. *13 ноября 1939 г.* 133

91. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ НА ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВО УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ В.М. МОЛОТОВА. *24 ноября 1939 г.* 133

92. ШИФРОТЕЛЕГРАММА Н.С. ПАТОЛИЧЕВА И.В. СТАЛИНУ О ПОЖАРЕ НА РЫБИНСКОМ АВИАЗАВОДЕ. *29 ноября 1939 г.* 134

93. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И Л.М. КАГАНОВИЧА И.В. СТАЛИНУ О ПРОВЕРКЕ ВРЕМЕННЫХ ЖИЛЫХ СТРОЕНИЙ ВБЛИЗИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ.
1 декабря 1939 г. 135

94. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ВЫСЕЛЕНИИ ОСАДНИКОВ ИЗ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ. *2 декабря 1939 г.* 138

95. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЛЕННЫХ ПОЛЯКАХ.
3 декабря 1939 г. 139

96. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИСВОЕНИИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ ИМЕНИ Л.П. БЕРИИ. *11 декабря 1939 г.* 140

97. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О БЕЖЕНЦАХ».
20 декабря 1939 г. 140

98. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ИЗЪЯТИИ И ВЫСЫЛКЕ «АНТИСОВЕТСКОГО» И УГОЛОВНОГО ЭЛЕМЕНТА. *29 декабря 1939 г.* 140

99. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О БОЛЕЗНИ Н.И. ЕЖОВА.
11 января 1940 г. 140

100. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ОПЕРАЦИИ ПО ВЫСЕЛЕНИЮ ОСАДНИКОВ И ЛЕСНОЙ СТРАЖИ ИЗ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ. *12 февраля 1940 г.* 141

101. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПОЛОЖЕНИИ В ЧУНЦИНЕ. *2 марта 1940 г.* 142

102. ЗАПИСКА А.Я. ВЫШИНСКОГО И Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА РЕШЕНИЯ «ОБ УСТРАНЕНИИ НЕДОСТАТКОВ В ОТНОШЕНИИ ПОРЯДКА СОГЛАСОВАНИЯ АРЕСТОВ». *4 марта 1940 г.* 143

103. ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ДОКУМЕНТАХ, ИЗЪЯТЫХ У ЭМИССАРОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА В. СИКОРСКОГО. *11 марта 1940 г.* 145

104. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВОЗВРАЩЕНИИ ГЕРМАНСКОГО САМОЛЕТА. *15 марта 1940 г.* 150

105. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОШИБКЕ ЦК КП(б) КИРГИЗИИ». *26 марта 1940 г.* 150

106. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОТМЕНЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ МЕР В ПРИГРАНИЧНЫХ С ФИНЛЯНДИЕЙ РАЙОНАХ. *3 апреля 1940 г.* 151

107. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОСЫ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ УКРАИНЫ». *4 апреля 1940 г.* 151

108. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О НАГРАЖДЕНИЯХ СОТРУДНИКОВ НКВД СССР. *18 апреля 1940 г.* 152

109. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБМЕНЕ ВОЕННОПЛЕННЫМИ С ФИНЛЯНДИЕЙ. *19 апреля 1940 г.* 153

110. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О БОРЬБЕ С ОЧЕРЕДЯМИ ЗА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ». *4 мая 1940 г.* 154

111. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РАЗРАБОТКЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ. *23 мая 1940 г.* 155

112. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ПОЖАРЕ НА ШАХТЕ. *7 июня 1940 г.* 159

113. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О т. МЕШИКЕ П.Я.». *10 июня 1940 г.* 160

114. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ГРАЖДАН ИНОСТРАННЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ИЗ ГОР. МУРМАНСКА И МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ». *23 июня 1940 г.* 160

115. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О СЛЕДСТВИИ ПО ДЕЛУ Н.С. АНГАРСКОГО-КЛЕСТОВА С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА. *29 июня 1940 г.* 161

116. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ В СНК СССР О БОРЬБЕ СО СПЕКУЛЯЦИЕЙ ТОВАРАМИ В г. МОСКВЕ. *2 июля 1940 г.* 177

117. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ЭВАКУАЦИИ В РУМЫНИЮ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ БЕССАРАБИИ И СЕВЕРНОЙ БУКОВИНЫ. *3 июля 1940 г.* 178

118. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТОВАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ. *20 июля 1940 г.* 178

119. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СОСТАВЕ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ». *24 июля 1940 г.* 180

120. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ОБ ОТМЕНЕ РЕШЕНИЯ ЦК ВКП(б) И СНК СССР «ОБ ЭВАКУАЦИИ ЛИТОВЦЕВ ИЗ ПОГРАНИЧНЫХ С ЛИТВОЙ РАЙОНОВ БССР». *26 июля 1940 г.* 180

121. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ВОЕННОПЛЕННЫХ ЮЖСКОГО ЛАГЕРЯ НКВД СССР. *29 июля 1940 г.* 181

122. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОТСРОЧКЕ ОТ ПРИЗЫВА В РККА УЧАЩИХСЯ ШКОЛЫ НКВД С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ. *13 августа 1940 г.* 181

123. РЕДАКЦИОННАЯ ПРАВКА И.В. СТАЛИНА СТАТЬИ В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» «СМЕРТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ШПИОНА». *16 августа 1940 г.* 182

124. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ИЗМЕННИКАХ РОДИНЕ». *17 августа 1940 г.* 184

125. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КАДРОВЫХ НАЗНАЧЕНИЯХ В НКВД СССР. *22 августа 1940 г.* 185

126. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКВД». *10 сентября 1940 г.* 185

127. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАБОТЕ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЙ КОМИССИИ ПО ЭВАКУАЦИИ ГЕРМАНСКИХ ГРАЖДАН И ЛИЦ НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ С ТЕРРИТОРИИ ЛИТОВСКОЙ ССР В ГЕРМАНИЮ И ЛИТОВСКИХ ГРАЖДАН С ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ В ЛИТОВСКУЮ ССР. *24 сентября 1940 г.* 185

128. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАСХОДАХ НКВД НА ЗАКОРДОННУЮ РАБОТУ. *25 сентября 1940 г.* 187

129. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРОВЕРКЕ РАБОТЫ НКПС ПО ПРОИЗВОДСТВУ МИННО-ТОРПЕДНОГО ВООРУЖЕНИЯ». *4 октября 1940 г.* 187

130. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАЗВЕДУПРАВЛЕНИИ РККА. *5 октября 1940 г.* 187

131. ПИСЬМО И.В. СТАЛИНУ ИЗ НКБ О РАССЛЕДОВАНИИ АВАРИИ НА ПОРОХОВОМ ЗАВОДЕ. *9 октября 1940 г.* 188

132. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА ДИЗЕЛЯМИ». *10 октября 1940 г.* 189

133. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О «ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ» РАБОТЕ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ. *23 октября 1940 г.* 189

134. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЗНАКЕ “ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК НКВД”» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ Л.П. БЕРИИ. *31 октября 1940 г.* 190

135. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКАХ И ЧЕХАХ. *2 ноября 1940 г* 191

136. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ Л.З. МЕХЛИСА И Л.П. БЕРИИ. *11 ноября 1940 г.* 193

137. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ЕЖЕДНЕВНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ВЫПУСКУ МОТОРОВ И САМОЛЕТОВ». *16 ноября 1940 г.* 199

138. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ ТЕРРОРИСТОВ ВО ЛЬВОВЕ. *19 ноября 1940 г.* 200

139. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ЛИЦ НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ. *27 ноября 1940 г.* 200

140. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЕ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ. *7 декабря 1940 г.* 201

141. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И Б.З. КОБУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН ПОЖАРА НА ПОРОХОВОМ ЗАВОДЕ. *10 декабря 1940 г.* 204

142. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И Б.З. КОБУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРОВЕРКЕ АППАРАТА НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА А.Ф. СИДОРА И Б.А. ЕФРЕМОВА. *10 декабря 1940 г.* 206

143. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О БЕЖЕНЦАХ ИЗ ЛИТВЫ. *12 декабря 1940 г.* 220

144. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ПИСЬМЕ М.А. ШОЛОХОВА. *20 декабря 1940 г.* 221

145. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА ОСУЖДЕННЫХ ОСОБЫМ СОВЕЩАНИЕМ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР. *21 декабря 1940 г.* 223

146. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) О РЕОРГАНИЗАЦИИ НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР. *Январь 1941 г.* 224

147. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УСТРАНЕНИИ НЕДОСТАТКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ. *16 января 1941 г.* 226

148. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И Б.З. КОБУЛОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ «АНТИСОВЕТСКОЙ» ГРУППЕ НА ШОСТКИНСКОМ ПОРОХОВОМ ЗАВОДЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.П. ИВАНОВА. *17 января 1941 г.* 227

149. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПРИСВОЕНИИ Л.П. БЕРИИ ЗВАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. *30 января 1941 г.* 232

150. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) О РАЗДЕЛЕНИИ НКВД СССР НА ДВА НАРКОМАТА. *3 февраля 1941 г.* 233

151. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАЗНАЧЕНИИ Л.П. БЕРИИ НАРКОМОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР. *3 февраля 1941 г.* 234

152. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О НАЗНАЧЕНИИ В.Н. МЕРКУЛОВА НАРКОМОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР. *3 февраля 1941 г.* 234

153. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ, Г.М. МАЛЕНКОВА, В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) НАЗНАЧЕНИЙ ПО НАРКОМАТУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР. *6 февраля 1941 г.* 235

154. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Г.М. МАЛЕНКОВА, Л.П. БЕРИИ, В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) НАЗНАЧЕНИЙ РУКОВОДСТВА НКГБ СССР. *8 февраля 1941 г.* 238

155. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) И СНК СССР «О ПЕРЕДАЧЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА ИЗ НКВД СССР В ВЕДЕНИЕ НАРКОМАТА ОБОРОНЫ И НАРКОМАТА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР». *8 февраля 1941 г.* 240

156. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О МИЛЬШТЕЙНЕ С.Р.» С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ. *10 марта 1941 г.* 242

157. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О НАБЛЮДЕНИИ ЗА ГЕНЕРАЛОМ МАЛАНДИНЫМ. *19 марта 1941 г.* 243

158. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКИД». *22 марта 1941 г.* 244

159. ОБМЕН ШИФРОТЕЛЕГРАММАМИ Н.С. ХРУЩЕВА И И.В. СТАЛИНА О ВОЛНЕНИЯХ В ПРИГРАНИЧНЫХ С РУМЫНИЕЙ РАЙОНАХ. *2—3 апреля 1941 г.* 246

160. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ДЕЛЕ Ж.К. БАХА С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА. *7 апреля 1941 г.* 247

161. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) И СНК СССР «ОБ АВАРИЯХ И КАТАСТРОФАХ В АВИАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ». *9 апреля 1941 г.* 261

162. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) И СНК СССР «О ТРЕТЬИХ УПРАВЛЕНИЯХ НКО И НКВМФ». *19 апреля 1941 г.* 262

163. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ОБ ИЗЪЯТИИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УССР». *14 мая 1941 г.* 263

164. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОРЯДКЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ПО ТЕРРИТОРИИ СССР ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ. *15 мая 1941 г.* 264

165. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О И.Ф. САКРИЕРЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА. *15 мая 1941 г.* 265

166. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРОЕКТОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) И СНК СССР О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОЧИСТКЕ ЛИТОВСКОЙ ССР ОТ АНТИСОВЕТСКОГО, УГОЛОВНОГО И СОЦИАЛЬНО ОПАСНОГО ЭЛЕМЕНТА. *16 мая 1941 г.* 277

167. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ ИТОГАХ ОПЕРАЦИИ ПО АРЕСТУ И ВЫСЕЛЕНИЮ «АНТИСОВЕТСКИХ» ЭЛЕМЕНТОВ ИЗ ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК. *17 мая 1941 г.* 279

168. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ, В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРОЕКТОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О МЕРАХ ПО ИЗЪЯТИЮ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ» В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БССР. *24 мая 1941 г.* 281

169. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ЗАДЕРЖАНИЯХ ПОГРАНОТРЯДАМИ НКВД АГЕНТОВ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ. *29 мая 1941 г.* 282

170. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) И СНК СССР ОБ ОРГАНИЗАЦИИ В СОСТАВЕ НКГБ СССР НОВОГО УПРАВЛЕНИЯ. *29 мая 1941 г.* 283

171. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС НКГБ (ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) и СНК СССР)». *3 июня 1941 г.* 285

172. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О НАГРАЖДЕНИИ МЕРКАДЕР К.Р., ЭЙТИНГОНА Н.И., ВАСИЛЕВСКОГО Л.П. И ДР.» С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ Л.П. БЕРИИ. *14 июня 1941 г.* 285

173. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ВОЕННЫХ ПРИГОТОВЛЕНИЯХ ГЕРМАНИИ. *17 июня 1941 г.* 286

174. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ ИТОГАХ ОПЕРАЦИИ ПО АРЕСТУ И ВЫСЕЛЕНИЮ «АНТИСОВЕТСКИХ» ЭЛЕМЕНТОВ ИЗ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ БЕЛОРУССИИ. *21 июня 1941 г.* 287

175. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СТАВКЕ ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР». *23 июня 1941 г.* 289

176. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОРЬБЕ С ПАРАШЮТНЫМИ ДЕСАНТАМИ И ДИВЕРСАНТАМИ ПРОТИВНИКА В ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЕ». *24 июня 1941 г.* 289

177. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СДАЧЕ НАСЕЛЕНИЕМ РАДИОПРИЕМНЫХ И ПЕРЕДАЮЩИХ УСТРОЙСТВ» С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ Л.П. БЕРИИ, В.Н. МЕРКУЛОВА, И.Т. ПЕРЕСЫПКИНА. *25 июня 1941 г.* 290

178. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О НАЧАЛЬНИКАХ ОХРАНЫ ВОЙСКОВОГО ТЫЛА». *25 июня 1941 г.* 292

179. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ВЫВОЗЕ ИЗ МОСКВЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ. *27 июня 1941 г.* 292

180. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПОРЯДКЕ ЭВАКУАЦИИ СЕМЕЙ РУКОВОДЯЩИХ ПАРТИЙНЫХ, СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ И СЕМЕЙ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ, ФЛОТА И ВОЙСК НКВД ИЗ ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ». *5 июля 1941 г.* 293

181. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПОРЯДКЕ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ». *5 июля 1941 г.* 294

182. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОРЬБЕ С ДЕСАНТАМИ И ДИВЕРСАНТАМИ ПРОТИВНИКА В МОСКВЕ И ПРИЛЕГАЮЩИХ РАЙОНАХ. *9 июля 1941 г.* 295

183. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О СОСТАВЕ СОВЕТА ПО ЭВАКУАЦИИ. *16 июля 1941 г.* 296

184. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О СПЕЦИАЛИСТАХ ОТБ, УЧАСТВОВАВШИХ В СОЗДАНИИ САМОЛЕТОВ «103-У». *16 июля 1941 г.* 297

185. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ В ТЫЛУ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК». *18 июля 1941 г.* 298

186. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ УТВЕРЖДЕНИИ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ НКВД И НКГБ В ЕДИНЫЙ НАРКОМАТ. *21 июля 1941 г.* 298

187. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПЕЦСООБЩЕНИЯ П.Н КУБАТКИНА И М.И. ЖУРАВЛЕВА О ПОСЛЕДСТВИЯХ НАЛЕТА ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ НА МОСКВУ. *22 июля 1941 г.* 299

188. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПО РЕЗУЛЬТАТУ НАЛЕТА ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ НА МОСКВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ЗАПИСКИ М.И. ЖУРАВЛЕВА. *22 июля 1941 г.* 302

189. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ЛИСТОВКАХ, СБРАСЫВАЕМЫХ ПРОТИВНИКОМ С САМОЛЕТОВ. *22 июля 1941 г.* 303

190. ШИФРОТЕЛЕГРАММА Г.А. БОРКОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ ЭВАКУАЦИИ СЕМЕЙ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА. *24 июля 1941 г.* 305

191. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О СТРУКТУРЕ НКВД. *30 июля 1941 г.* 306

192. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ ДВУХ НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ. *2 августа 1941 г.* 309

193. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ «О ПОРЯДКЕ АРЕСТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ». *11 августа 1941 г.* 310

194. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ВАЖНЕЙШИХ ПРЕДПРИЯТИЙ г. МОСКВЫ. *21 августа 1941 г.* 310

195. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР И ЦК ВКП(б) О ПОРЯДКЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НЕМЦЕВ ИЗ РЕСПУБЛИКИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ, САРАТОВСКОЙ И СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ. *25 августа 1941 г.* 311

196. СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ О ПОЛУЧЕННОЙ РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЕМ НКВД ЗАПИСИ БЕСЕДЫ А. ИДЕНА С ПОЛЬСКИМ ПОСЛОМ В ЛОНДОНЕ. *28 августа 1941 г.* 312

197. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О НЕМЦАХ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНСКОЙ ССР». *31 августа 1941 г.* 314

198. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ВЫНЕСЕНИИ СМЕРТНЫХ ПРИГОВОРОВ. *6 сентября 1941 г.* 314

199. СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ О ПЛАНАХ АНГЛИИ В ОТНОШЕНИИ КАВКАЗСКИХ НЕФТЕПРОМЫСЛОВ. *22 сентября 1941 г.* 314

200. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРЕДПРИЯТИЯМ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. *8 октября 1941 г.* 316

201. ЗАПИСКА КОМИССИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И.В. СТАЛИНУ О ПОДГОТОВКЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ К УНИЧТОЖЕНИЮ. *9 октября 1941 г.* 316

202. СПРАВКА С.Р. МИЛЬШТЕЙНА Л.П. БЕРИИ О КОЛИЧЕСТВЕ АРЕСТОВАННЫХ И РАССТРЕЛЯННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ОТСТАВШИХ ОТ СВОИХ ЧАСТЕЙ И БЕЖАВШИХ С ФРОНТА. *Октябрь 1941 г.* 317

203. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РАСШИРЕНИИ ПРАВ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ. *15 ноября 1941 г.* 318

204. СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ О СОДЕРЖАНИИ ТЕЛЕГРАММЫ ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ В БЕРЛИНЕ. *10 декабря 1941 г.* 320

205. СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ, В.Н. МЕРКУЛОВУ О СОДЕРЖАНИИ ТЕЛЕГРАММ АНГЛИЙСКОГО ПОСЛА В СССР КРИППСА В АДРЕС МИДа АНГЛИИ. *14 декабря 1941 г.* 321

206. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ О СЕМЬЯХ ЛИЦ, СОТРУДНИЧАВШИХ С ГЕРМАНСКИМИ ВЛАСТЯМИ. *27 декабря 1941 г.* 324

207. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О СОЗДАНИИ ФИЛЬТРАЦИОННЫХ ПУНКТОВ. *27 декабря 1941 г.* 324

208. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА Л.П. БЕРИИ, А.С. ЩЕРБАКОВА, В.П. ПРОНИНА И.В. СТАЛИНУ О ВОЗВРАЩЕНИИ В МОСКВУ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ. *8 января 1942 г.* 325

209. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ТРЕТЬЕГО УПРАВЛЕНИЯ НКВМФ В ОСОБЫЕ ОТДЕЛЫ. *10 января 1942 г.* 326

210. СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ О ПЕРЕГОВОРАХ У. ЧЕРЧИЛЛЯ С Ф. РУЗВЕЛЬТОМ. *25 января 1942 г.* 327

211. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ НКВД СССР В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА. *13 февраля 1942 г.* 330

212. СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ О СЕКРЕТНОМ МЕМОРАНДУМЕ МИДа АНГЛИИ. *20 февраля 1942 г.* 334

213. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ УРАНА ДЛЯ ВОЕННЫХ ЦЕЛЕЙ. *Март 1942 г.* 336

214. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О КНИГЕ-АЛЬБОМЕ «ПРАВДА О РЕЛИГИИ В СССР». *10 марта 1942 г.* 338

215. СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ О ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ИСТОЧНИКА В АНГЛИИ. *14 марта 1942 г.* 339

216. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О «ПРОФАШИСТСКИХ» НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ СПОРТСМЕНОВ. *19 марта 1942 г.* 340

217. СПЕЦСООБЩЕНИЕ П.М. ФИТИНА И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБЗОРЕ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ. *21 марта 1942 г.* 341

218. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ ДИВЕРСАНТОВ. *25 апреля 1942 г.* 343

219. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ РУКОВОДИТЕЛЯ «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ» ГРУППЫ М.П. МГАРЬ. *28 апреля 1942 г.* . . 344

220. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ПРОТИВНИКОМ ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ И ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.
10 мая 1942 г. 345

221. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ-СПЕЦИАЛИСТОВ. *16 июня 1942 г.* 347

222. ШИФРОТЕЛЕГРАММА Б.А. ДВИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ О ВЫСЕЛЕНИИ СЕМЕЙ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ ИЗ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.
16 июня 1942 г. 348

223. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РЕПРЕССИЯХ В ОТНОШЕНИИ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ. *18 июня 1942 г.* 349

224. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ЧЛЕНАХ СЕМЕЙ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ.
24 июня 1942 г. 350

225. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЕ. *28 июня 1942 г.* 351

226. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОКРУЖЕНИИ ВОЙСКАМИ ПРОТИВНИКА КОМАНДОВАНИЯ 2-й УДАРНОЙ АРМИИ ВОЛХОВСКОГО ФРОНТА. *21 июля 1942 г.* 351

227. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБСТАНОВКЕ В СТАЛИНГРАДЕ. *23 сентября 1942 г.* 353

228. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОЛЬШЕ.
14 октября 1942 г. 354

229. ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ АМНИСТИИ НАРУШИТЕЛЯМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ. *19 ноября 1942 г.* 354

230. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ РАЗВЕДДАННЫХ О ПОСЛЕВОЕННОМ УСТРОЙСТВЕ ЕВРОПЫ И РОЛИ ПОЛЬШИ. *23 декабря 1942 г.* 355

231. ЗАПИСКА В.М. МОЛОТОВА И А.И. МИКОЯНА И.В. СТАЛИНУ О СОЗДАНИИ ТРОЙКИ В УЗБЕКИСТАНЕ. *12 марта 1943 г.* 360

232. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС т.т. ЮСУПОВА И КОБУЛОВА» О СОЗДАНИИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ТРОЙКИ В УЗБЕКИСТАНЕ. *14 марта 1943 г.* 360

233. ЗАПИСКА В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ, НАПРАВЛЕННАЯ ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ЛИКВИДАЦИИ ШПИОНОВ, ДИВЕРСАНТОВ И НЕМЕЦКИХ ПОСОБНИКОВ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ. *19 марта 1943 г.* 361

234. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ». *14 апреля 1943 г.* 371

235. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ О ГУКР «СМЕРШ» НКО СССР. *21 апреля 1943 г.* 372

236. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ПОЕЗДКЕ Д. ДЕВИСА. *19 мая 1943 г.* 376

237. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ, В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О СОСТАВЕ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ. *20 мая 1943 г.* 377

238. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ О РАБОТЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА 7-й ОТДЕЛЬНОЙ АРМИИ. *22 мая 1943 г.* 377

239. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «ВОПРОС ЦК КП(б) КИРГИЗИИ И НКВД СССР». *25 мая 1943 г.* 385

240. ПРИКАЗ НАРКОМА ОБОРОНЫ О 7-й ОТДЕЛЬНОЙ АРМИИ. *31 мая 1943 г.* 385

241. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О РАСХОДАХ НА ЗАГРАНИЧНУЮ РАБОТУ НКГБ СССР. *4 июня 1943 г.* 386

242. ПРИКАЗ НКО ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛ И КУРСОВ ГУКР «СМЕРШ». *15 июня 1943 г.* 386

243. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ И А.М. ВАСИЛЕВСКОМУ О ПРИЧИНАХ РАСКОНСПИРАЦИИ ПРЕДСТОЯЩИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА УЧАСТКЕ БРЯНСКОГО ФРОНТА. *24 июня 1943 г.* 387

244. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ЗАДЕРЖАНИИ ДЕЗЕРТИРА — ЧЛЕНА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР. *14 июля 1943 г.* 389

245. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РАБОТЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ-СПЕЦИАЛИСТОВ. *9 августа 1943 г.* 389

246. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ЛОНДОНА И НЬЮ-ЙОРКА. *Ноябрь 1943 г.* 395

247. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ О РЕАКЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА НОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИМН СССР.
23 декабря 1943 г. 396

248. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ АРЕСТЕ ЛИЦ, СОТРУДНИЧАВШИХ С НЕМЕЦКИМИ ОККУПАЦИОННЫМИ ВЛАСТЯМИ.
28 декабря 1943 г. 405

249. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАЦИИ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ ЛИЦ КАЛМЫЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ. *3 января 1944 г.* 406

250. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ ОБ «ОЧИСТКЕ» ОСВОБОЖДЕННЫХ ОТ ПРОТИВНИКА ТЕРРИТОРИЙ.
8 января 1944 г. 406

251. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ФОРМИРОВАНИИ 1-й РУМЫНСКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ. *7 февраля 1944 г.* 409

252. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ АРМИИ КРАЙОВОЙ. *Февраль 1944 г.* 410

253. ТЕЛЕГРАММА Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИИ ПО ВЫСЕЛЕНИЮ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ. *17 февраля 1944 г.* 413

254. ИЗ ПИСЬМА ВЕДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ И.В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ПРОФЕССОРА Л.А. ЗИЛЬБЕРА. *Март 1944 г.* 414

255. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ АГЕНТОВ-ПАРАШЮТИСТОВ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СВОДКИ. *17 марта 1944 г.* 415

256. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ ОБ ОТНОШЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВ АНГЛИИ И США К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ.
12 апреля 1944 г. 418

257. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О РАДИОПЕРЕХВАТЕ И ДЕШИФРОВКЕ ПЕРЕПИСКИ НА НЕМЕЦКИХ ЛИНИЯХ СВЯЗИ СОФИЯ — БУДАПЕШТ, СОФИЯ — ВЕНА И ДР.
18 апреля 1944 г. 420

258. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ, А.И. МИКОЯНУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ. *21 апреля 1944 г.* 422

259. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О РАБОТЕ ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКИХ ГРУПП ПО «ОЧИСТКЕ» КРЫМСКОЙ АССР ОТ «АНТИСОВЕТСКОГО» ЭЛЕМЕНТА.
1 мая 1944 г. 423

260. ШИФРОТЕЛЕГРАММА ПРОТОПОПОВА И.В. СТАЛИНУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О «БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ» В ТАДЖИКИСТАНЕ.
17 мая 1944 г. 426

261. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОТНОШЕНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ РУМЫНСКИХ ГЕНЕРАЛОВ К БЫВШЕМУ РУМЫНСКОМУ КОРОЛЮ. *24 мая 1944 г.* 426

262. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ХОДЕ ОТСЕЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ИЗ 25-КИЛОМЕТРОВОЙ ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ.
24 мая 1944 г. 429

263. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВЫСЕЛЕНИЯ С ТЕРРИТОРИИ КРЫМА БОЛГАР, ГРЕКОВ И АРМЯН.
29 мая 1944 г. 430

264. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, А.И. АНТОНОВУ О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ АГЕНТОВ-ПАРАШЮТИСТОВ В КАЗАХСКОЙ ССР. *1 июня 1944 г.* 431

265. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ВЫСЕЛЕНИИ ИЗ КРЫМА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ. *4 июля 1944 г.* 432

266. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА, ШАТАЛИНА, ФЕДОСЕЕВА И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В АРХАНГЕЛЬСКЕ И МОЛОТОВСКЕ. *4 июля 1944 г.* 433

267. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ «АНТИСОВЕТСКОЙ» СЕКТАНТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. *7 июля 1944 г.* 437

268. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, А.И. АНТОНОВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НКВД СССР ПО ОХРАНЕ ТЫЛА. *11 июля 1944 г.* 438

269. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ЛИКВИДАЦИИ ГРУПП НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ И ДЕСАНТА. *15 июля 1944 г.* 440

270. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, А.И. АНТОНОВУ О МАРОДЕРСТВЕ И ГРАБЕЖАХ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ. *20 июля 1944 г.* 441

271. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В.СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ, А.И. АНТОНОВУ ОБ АРЕСТЕ ДЕЗЕРТИРОВ И УКЛОНИВШИХСЯ ОТ СЛУЖБЫ В КРАСНОЙ АРМИИ. *27 июля 1944 г.* 442

272. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, А.И. АНТОНОВУ О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ.
2 августа 1944 г. 442

273. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ, А.И. АНТОНОВУ ОБ ИТОГАХ ОПЕРАЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ ПОЛЬСКОЙ АРМИИ КРАЙОВОЙ.
3 августа 1944 г. 443

274. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ, А.И. АНТОНОВУ О ЗАХВАТЕ НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ В КАБАРДИНСКОЙ АССР. *4 августа 1944 г.* 446

275. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ПРОВЕДЕНИИ ЧЕКИСТСКО-ВОЙСКОВЫХ ОПЕРА-

ЦИЙ ПО ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ОУН.
5 августа 1944 г. 447

276. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ СЕМЕЙ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ. *18 августа 1944 г.* 448

277. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ОУН НА ТЕРРИТОРИИ УССР. *19 августа 1944 г.* 448

278. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) О СОЗЫВЕ СОБОРА АРМЯНО-ГРИГОРИАНСКОЙ ЦЕРКВИ. *4 сентября 1944 г.* 449

279. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ЗАДЕРЖАНИИ НЕМЕЦКИХ ПАРАШЮТИСТОВ-ДИВЕРСАНТОВ ИЗ ЧИСЛА ПОДРОСТКОВ. *27 сентября 1944 г.* 449

280. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В.СТАЛИНУ О А.П. ТИМОШЕНКО С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА. *5 октября 1944 г.* 450

281. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ОРГАНОВ КОНТРРАЗВЕДКИ ПОЛЬШИ. *17 октября 1944 г.* 458

282. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.С. АБАКУМОВА И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ ОБ «АГЕНТЕ» АНГЛИЙСКОЙ РАЗВЕДКИ П.М. ГУСЕВЕ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА. *18 октября 1944 г.* 461

283. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О НАПРАВЛЕНИИ В БЕЛОСТОК В.С. АБАКУМОВА, Л.Ф. ЦАНАВЫ И КРИВЕНКО.
29 октября 1944 г. 467

284. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ В.С. АБАКУМОВА И Л.Ф. ЦАНАВЫ О БОРЬБЕ С АРМИЕЙ КРАЙОВОЙ.
9 ноября 1944 г. 467

285. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, А.И. АНТОНОВУ О ФАКТАХ НЕЗАКОННОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ СЛУЖБЫ В КРАСНОЙ АРМИИ. *18 ноября 1944 г.* 471

286. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЙ НКВД УКРАИНСКОЙ ССР О РЕЗУЛЬТАТАХ ОПЕРАЦИЙ ПО ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ОУН. *29 ноября 1944 г.* 473

287. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕНГЕРСКОЙ РАЗВЕДКИ.
1 декабря 1944 г. 474

288. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЙ НКВД УКРАИНСКОЙ, БЕЛОРУССКОЙ И ЛИТОВСКОЙ ССР ОБ ИТОГАХ ОПЕРАЦИЙ ПО ЛИКВИДАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ. *5 декабря 1944 г.* 475

289. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О БОРЬБЕ С «АНТИСОВЕТСКИМ» ПОДПОЛЬЕМ В БЕЛОРУССКОЙ ССР. *12 декабря 1944 г.* 478

290. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СПРАВКИ О ПОЛЯКАХ, НАХОДЯЩИХСЯ В НКВД. *15 декабря 1944 г.* 480

291. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ДОНЕСЕНИЯ И.А. СЕРОВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЛЮБЛИНЕ. *15 декабря 1944 г.* 483

292. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О РАБОТЕ ПРОВЕРОЧНО-ФИЛЬТРАЦИОННЫХ ПУНКТОВ ПО ПРИЕМУ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН. *2 января 1945 г.* 485

293. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ «ЧИСТКИ» ОСВОБОЖДЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИИ. *26 января 1945 г.* 486

294. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ХОДЕ «ЧИСТКИ» ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩИХ ФРОНТОВ. *1 марта 1945 г.* 490

295. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПОКАЗАНИЯХ ЮГОСЛАВСКОГО ГЕНЕРАЛА О ЯКОВЕ ДЖУГАШВИЛИ. *5 марта 1945 г.* 493

296. РАСПОРЯЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ О ФОРМИРОВАНИИ ГРУПП РАДИОСПЕЦИАЛИСТОВ НКГБ СССР. *8 марта 1945 г.* 495

297. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) О ПОРЯДКЕ РАССЫЛКИ ШИФРОТЕЛЕГРАММ НКИД СССР. *9 марта 1945 г.* 495

298. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О «ЧИСТКЕ» ТЫЛОВ 1-го и 2-го БЕЛОРУССКИХ ФРОНТОВ. *12—13 марта 1945 г.* 496

299. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ БАНДИТСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ЗА 1944 ГОД. *14 марта 1945 г.* 498

300. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУМЫНСКИХ ПОДПОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. *15 марта 1945 г.* 500

301. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О НЕДОСТОЙНОМ ПОВЕДЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ. *17 марта 1945 г.* 502

302. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О МЕРАХ ПО ПОДГОТОВКЕ АРЕСТОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОЛЬСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ. *22 марта 1945 года* 504

303. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ХОДЕ «ЧИСТКИ» ТЕРРИТОРИИ ЛИТОВСКОЙ ССР ОТ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ. *12 апреля 1945 г.* 506

304. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О «ЧИСТКЕ» ТЫЛОВ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ. *17 апреля 1945 г.* 507

305. ПРИКАЗ НКВД СССР ОБ УПОЛНОМОЧЕННЫХ НКВД СССР ПО ФРОНТАМ. *Апрель 1945 г.* 509

306. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ЗАМЕСТИТЕЛЯХ КОМАНДУЮЩИХ ФРОНТАМИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ГРАЖДАНСКИМИ ДЕЛАМИ. *2 мая 1945 г.* 511

307. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ ОБ УПРАЗДНЕНИИ 4-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР. *7 мая 1945 г.* 512

308. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА Я.И. ЯНКОВСКОГО И Л.Б. ОКУЛИЦКОГО. *11 мая 1945 г.* 512

309. ЗАПИСКА Л.П. БЕРИИ, В.Н. МЕРКУЛОВА, А.Я. ВЫШИНСКОГО И.В. СТАЛИНУ О ПРОЕКТЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛУ ОКУЛИЦКОГО И ДР. *15 мая 1945 г.* 518

310. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ, В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ПРОВЕДЕНИИ ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ ОКУЛИЦКОГО. *31 мая 1945 года* 519

311. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ ОКУЛИЦКОГО И ДРУГИХ». *13 июня 1945 г.* 520

312. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ АППАРАТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ НКВД СССР ПРИ ВОЙСКАХ КРАСНОЙ АРМИИ. *22 июня 1945 г.* 520

313. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ О ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКЕ. *5 июля 1945 г.* 522

314. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ О СОДЕРЖАНИИ ТЕЛЕГРАММ АНГЛИЙСКОГО МИДа. *5 июля 1945 г.* 523

315. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ О СОДЕРЖАНИИ ПЕРЕПИСКИ МЕЖДУ МИДом АНГЛИИ И АНГЛИЙСКИМ ПОСЛОМ В ВАШИНГТОНЕ. *18 июля 1945 г.* 525

316. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О НАРУШЕНИЯХ В РАБОТЕ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО АППАРАТА ЛИТОВСКОЙ ССР. *19 июля 1945 г.* 528

317. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ АРЕСТЕ ГРУППЫ МОБИЛИЗОВАННЫХ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НЕМЦЕВ. *7 августа 1945 г.* 532

318. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ И В.М. МОЛОТОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ БЕРУТА, ГОМУЛКИ И ОСУБКА-МОРАВСКОГО. *11 августа 1945 г.* 533

319. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ УПОЛНОМОЧЕННЫХ НКВД СССР. *30 августа 1945 г.* 533

320. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РЕМОНТЕ ДОМА ДЛЯ ЗАСЕДАНИЙ СОЮЗНОГО КОНТРОЛЬНОГО СОВЕТА В БЕРЛИНЕ. *2 сентября 1945 г.* 534

321. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ ОБ АГЕНТУРНЫХ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ЛОНДОНА.
7 сентября 1945 г. 535

322. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ХОДЕ БОРЬБЫ С ВООРУЖЕННЫМ ПОДПОЛЬЕМ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БЕЛОРУССИИ. *17 сентября 1945 г.* 537

323. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О ХОДЕ БОРЬБЫ С ВООРУЖЕННЫМИ ОТРЯДАМИ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ. *17 сентября 1945 г.* 539

324. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ТЕЛЕФОННОГО АППАРАТА А.Я. ВЫШИНСКОГО.
28 сентября 1945 г. 539

325. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИЙ И В.Н. МЕРКУЛОВА И.В. СТАЛИНУ О ВЫСЕЛЕНИИ СЕМЕЙ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОТРЯДОВ ВООРУЖЕННОГО ПОДПОЛЬЯ ИЗ ЛИТОВСКОЙ ССР. *29 сентября 1945 г.* 540

326. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ В СВЯЗИ С ОКОНЧАНИЕМ ВОЙНЫ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б).
1 октября 1945 г. 541

327. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) И СНК СССР О СОЗДАНИИ КОМИССИИ ПО ФАКТУ АВАРИИ КРЕЙСЕРА «КИРОВ». *19 октября 1945 г.* 541

328. СПЕЦСООБЩЕНИЕ Л.П. БЕРИИ И.В. СТАЛИНУ О ПОЛЬСКИХ ГРАЖДАНАХ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НКВД СССР.
21 октября 1945 г. 542

329. ШИФРОТЕЛЕГРАММА Л.П. БЕРИИ И Г.М. МАЛЕНКОВА И.В. СТАЛИНУ О КАНДИДАТУРАХ РУКОВОДСТВА НКГБ. *31 октября 1945 г.* 542

330. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОТКРЫТЫХ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ. *10 ноября 1945 г.* 543

331. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) «О ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ НАД БЫВШИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ И НЕМЕЦКИХ КАРАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ». *21 ноября 1945 г.* 543

332. ПИСЬМО Б.З. КОБУЛОВА И.В. СТАЛИНУ. *1 декабря 1945 г.* 544

333. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ О ПОЖАРЕ В ПОМЕЩЕНИИ ИНОСТРАННОГО ОТДЕЛА ГЛАВЛИТА И ВЗРЫВЕ НА БАЗЕ ГЛАВНЕФТЕСНАБА. *24 декабря 1945 г.* 545

334. СПЕЦСООБЩЕНИЕ В.Н. МЕРКУЛОВА И С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ, Г.М. МАЛЕНКОВУ ОБ УСИЛЕНИИ АКТИВНОСТИ ПОДПОЛЬЯ В ЛИТВЕ. *10 января 1946 г.* 546

335. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ О РАБОТЕ ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП НКВД НА ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ.
31 января 1946 г. 549

336. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О СПЕЦЛАГЕРЯХ В АНГЛИЙСКОЙ ЗОНЕ ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ. *13 февраля 1946 г.* 550

337. СПЕЦСООБЩЕНИЕ С.Н. КРУГЛОВА И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛОТОВУ, Л.П. БЕРИИ, Г.М. МАЛЕНКОВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ БОРЬБЫ С ВООРУЖЕННЫМ ПОДПОЛЬЕМ НА УКРАИНЕ, В БЕЛОРУССИИ И РЕСПУБЛИКАХ ПРИБАЛТИКИ. *11 марта 1946 г.* 552

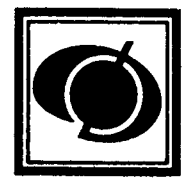
СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ

Примечания 562

Именной комментарий 579

Указатель имен 589

Список сокращений 610



RUSSIA.
THE XX th CENTURY

DOCUMENTS

LUBYANKA

Stalin and NKVD — NKGB — GUKR «Smersh»

1939 — March, 1946

This volume in one of several documentary collections showing the role of Josef Stalin (Dzhugashvili) played in the formation of the Soviet punitive organs and their use as an instrument of governance and consolidation of the dictatorial regime.

Книги серии «РОССИЯ. XX ВЕК. ДОКУМЕНТЫ»

Кронштадт. 1921. М., 1997

Филипп Миронов. М., 1997

Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1960. *Справочник.* М., 1997

Молотов, Маленков, Каганович. 1957. М., 1998

1941 год (в двух томах). М., 1998

Катынь. М., 1999

58/10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991. *Аннотированный каталог.* М., 1999

Лаврентий Берия. 1953. М., 1999

Экология и власть. 1917–1990. М., 1999

Власть и художественная интеллигенция. 1917–1953. М., 1999

ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960. М., 2000

Как ломали НЭП. 1928–1929 (в пяти томах). М., 2000

Реабилитация: как это было
Т. 1. **Март 1953 – февраль 1956.** М., 2000
Т. 2. **Февраль 1956 – начало 80-х годов.** М., 2003
Т. 3. **Середина 80-х годов – февраль 1991.** М., 2004

Сибирская Вандея. 1919–1921 (в двух томах)
Т. 1. **1919–1920.** М., 2000
Т. 2. **1920–1921.** М., 2001

Георгий Жуков. М., 2001

Дети ГУЛАГа. 1918–1956. М., 2002

Дело генерала Л.Г. Корнилова. Август 1917 – июнь 1918 (в двух томах). М., 2003

Ближневосточный конфликт. 1947–1967 (в двух томах). М., 2003

Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. М., 2003

Лубянка. Сталин и ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. М., 2003

Лубянка. Органы ВЧК–ГПУ–ОГПУ–НКВД–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. *Справочник.* М., 2003

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М., 2004

Сталин и космополитизм. 1945–1953. М., 2005

Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации. 1938–1953. М., 2005

Поэзия узников ГУЛАГа. М., 2005

Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953. М., 2005

Сталинские депортации. 1928–1953. М., 2005

Большая цензура. Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956. М., 2005

Россия и США: дипломатические отношения. 1900–1917. М., 1999

Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918–1926. М., 2002

Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933. М., 2002

Советско-американские отношения. 1934–1939. М., 2004

Советско-американские отношения. 1939–1945. М., 2004

Советско-американские отношения. 1945–1948. М., 2004

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ЛУБЯНКА
Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш»
1939 — март 1946

Редактор А.А. Яковлев

Оригинал-макет подготовлен
ООО «БЕТА-Фрейм»

ЛР № 061660 от 06.01.97 г.

Подписано к печати 10.12.2005.
Формат 70×100 1/16. Гарнитура Таймс.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 51,6. Тираж 3000 экз.
Заказ № 0518080.

ООО «Издательская фирма «Материк»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 24, стр. 3.
Тел./факс (095) 925-02-62
E-mail: materik@awax.ru
http://www.materik.info

Отпечатано в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ЛУБЯНКА

СТАЛИН И НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш»
1939 – март 1946

РОССИЯ XX ВЕК